

ХРОНИКА МОНТЕКАССИНО

ХРОНИКА
МОНТЕКАССИНО

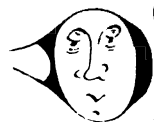

MEDIAEVALIA

LEONIS MARSICANI et PETRI DIACONI

CHRONICA MONASTERII CASINENSIS

 *hinc adorari et ad gratiā reuerent' exostulari
In monastio pterea bar regensl cū a p'dito frē suo pā-
dulfo p'nape idē abbas p'ceptū cū oib9 suis p'mēcys
recepisset: quendā ibi p'tm hui9 cōgregatiōis ualde r-
ligioſi p'p'io diebat: ut ei9 ē ſtatuatiōi ac cōſolatiōi
ſtuderet: tñſmittere p'tm9 ſtudiuit: Nā ex eo tēpe quo ſar-
raceni a marſis peligmb9 ſup'ati atq' fugati: ibide ſe cōtulerūt*

1

Серия «MEDLEVALIA:
средневековые литературные памятники и источники»
основана в 2005 г.

ЛЕВ МАРСИКАНСКИЙ и ПЕТР ДЬЯКОН

ХРОНИКА МОНТЕКАССИНО

в 4 книгах

Издание подготовил
И. В. Дьяконов

Москва
«РУССКАЯ ПАНОРАМА»
2015

УДК 94(3)
ББК 63.3(4Итал)4; 84(4Итал)4
ЛЗ4

ИЗДАНО ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА ПО ПЕЧАТИ И
МАССОВЫМ КОММУНИКАЦИЯМ В РАМКАХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ
«КУЛЬТУРА РОССИИ»

Перевод с латинского
И. В. Дьяконова

Источник: Die Chronic von Montecassino / hrsg. von Hartmut Hoffmann
// MGH, SS. Bd. 34. – Hannover : Hahn, 1980
(Monumenta Germaniae Historica : Scriptores : [5, Scriptores in folio] 34)

Лев Марсиканский, Петр Дьякон
ЛЗ4 ХРОНИКА МОНТЕКАССИНО. В 4 книгах / Перевод с лат. и комм.
И.В.Дьяконова; под ред. И.А.Настенко. – М.: «SPSL»–«Русская панора-
ма», 2015. – 520 с., ил. – (MEDLÆVALIA: средневековые литературные
памятники и источники).

ISBN 978-5-93165-303-7

Монастырь на горе Кассино был основан в 530 г. знаменитым родоначальни-
ком западного монашества святым Бенедиктом Нурсийским и стал первым мо-
настырем будущего ордена бенедиктинцев. «Хроника монастыря Монтекассино»
является первоклассным историческим источником. Лев Марсиканский начал
хронику с биографии основателя монастыря, а его продолжатель Петр Дьякон
завершил ее на 1138 г. Оба насельника являлись лучшими знатоками хранящихся
в библиотеке кодексов (монастырь Монтекассино славится своей крупнейшей и
ценнейшей в Европе коллекцией античной и раннехристианской литературы).
В хронике отражены все важнейшие события политической и церковной жизни
Европы за охватываемый период.

Для широкого круга любителей истории.

ББК 84(4Герм)4; 84(4Итал)4

На фронтисписе: фрагмент манускрипта № 5 (публ.
по: MGH. SS VII. – Hannover, 1844. Tab. V ad pag. 556)

ISBN 978-5-93165-303-7

© И.В.Дьяконов, перевод с латинского,
комментарии, указатели, 2011–2015
© Оформление. «SPSL», 2015
© НП ИД «Русская панорама», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

От издателей. Наследие Монтекассинского монастыря 6

ХРОНИКА МОНТЕКАССИНО

Пролог	11
КНИГА 1	15
КНИГА 2	63
КНИГА 3	143
КНИГА 4	217

ПРИЛОЖЕНИЯ 345

<i>Х.Хоффманн.</i> Введение к изданию в MGH 1980 г.	346
Примечания и комментарии	384
К Книге 1	384
К Книге 2	402
К Книге 3	421
К Книге 4	433
Указатель имен	447
Указатель географических названий	472
Два отрывка из «Хроники Монтекассино» (пер. и комм. А.В.Назаренко) ..	502
Карты и иллюстрации	505
Список королей Италии, императоров Запада и Священной Римской империи [в период, описываемый «Хроникой Монтекассино»]	513
Список римских пап и антипап в период, описываемый «Хроникой Монтекассино»	515
Список настоятелей Монтекассинского монастыря в период, описываемый «Хроникой»	518

НАСЛЕДИЕ Монтекассинского монастыря

От издателей

У наших современников – жителей Европы – топоним Монтекассино в первую очередь пробуждает воспоминания об одной из крупнейших операций союзников против гитлеровской Германии во Второй мировой войне. Гора Кассино (со старинным монастырем на ее вершине) и одноименный городок у ее подножия входили в немецкую линию обороны «Густав». Задуманный союзными войсками штурм предполагал предварительную бомбардировку немецких позиций, которая и состоялась в течение 15 февраля 1944 года. В тот день американская авиация в ходе ожесточённой бомбардировки буквально стёрла монастырские здания (в которых не было *ни одного* немецкого солдата) с лица земли. Позднее союзное командование будет называть это то роковой ошибкой, то тактической необходимостью. Примечательно, что командир оборонявшей этот район немецкой парашютно-десантной дивизии генерал Рихард Хайдрих за несколько дней до начала сражения приказал вывезти бесценную библиотеку аббатства в Ватикан, а своим солдатам запретил приближаться к монастырю Монтекассино ближе чем на 300 м, опасаясь, что исторические здания могут быть повреждены ответным огнём союзных войск. Американцы оказались без комплексов (что они многократно демонстрировали и впоследствии): 142 американских бомбардировщиков B-17 Flying Fortress («летающие крепости») и 87 других самолетов союзников превратили в руины памятник культуры мирового значения. Секретарь папы Пия XII кардинал Луиджи Мальоне называл бомбардировку «актом величайшей глупости». Развалины были заняты немцами, и битва под Монтекассино продолжилась вплоть до конца мая. Здесь погибло более 20 тыс. немцев и около 50 тысяч солдат и офицеров союзных войск. В боях под Монтекассино особо отличился (в составе британских вооружённых сил) 2-й Польский корпус под командованием генерала Владислава Андерса.

После войны монастырь был заново отстроен за государственный счет по сохранившимся чертежам и описаниям, максимально повторяя оригинальные здания. Многие, в том числе бесценные красочные мозаики в соборе, удалось восстановить из останков оригинальных, а крипта собора, вырубленная в цельной скале в 1544 г., чудесным образом сохранилась почти неповреждённой. Знаменитая уникальная библиотека монастыря была возвращена на свое законное место.

Монтекассино – один из старейших и крупнейших монастырей в мире был основан в 529 г. святым Бенедиктом Нурсийским (480–547) на месте языческого храма Аполлона на вершине горы, у подножия которой располагался маленький городок Кассино, население которого в основном составляли язычники, а сам город был незадолго до этого опустошён остготами. На месте капища блаженный Бенедикт построил маленький храм, ставший первым зданием разместившийся здесь же монашеской обители, посвященной Иоанну Крестителю. Здесь был написан знаменитый «Устав святого Бенедикта», регламентирующий жизнь монахов, и основан старейший католический монашеский Орден бенедиктинцев. Святой Бенедикт почил и был похоронен здесь же. Первым и главным его биографом стал папа Григорий Великий (ок. 540–604). В 542 г. монастырь посетил король остготов Тотила, хотя о чем он беседовал со святым Бенедиктом, так и осталось неизвестным.

В 581 г. монастырь был разрушен первый раз во времена завоевания лангобардами Италии. Монахи успели спасти святые реликвии и нашли убежище в Риме. В 717 г. монастырь был восстановлен аббатом Петронаксом (I, 5). В 742 г. герцог Беневента Гизульф II даровал монастырю обширные земли в его окрестностях в вечное владение (см. карту на с. 505), аббатство становится крупным феодалом (I, 6). Ок. 750 г. монахом монастыря стал мажордом Австразии Карломан (710–754, названный в «Хронике» Карлом Великим). Карломан сделал большие пожертвования монастырю. Еще большие дары привнес его племянник, император Карл Великий (в 1666 г. ему была установлена статуя в галереях Благотворителей).

В 883 г. аббатство было опять разрушено на этот раз сарацинами. Братство, продолжая называться Монтекассинским, продолжило свое служение поначалу в Теано, затем в Капуе. В 949 г. папа Агапит II отстроил монастырь заново, и монахи вернулись на святую гору. Самым знаменитым аббатом монастыря стал Дезидерий (ок. 1027–1087, сын Ландульфа V, князя Беневенто) – будущий папа Виктор III. Дезидерий, будучи настоятелем обители, не просто реставрировал монастырь, но перестроил его полностью, украсил церковь фресками и мозаиками, пополнил библиотеку и сокровищницу монастыря, расширил владения аббатства. Деятельность Дезидерия получила высокую оценку потомков (он был канонизирован в 1887 г.).

Также папами стали и два других аббата монастыря аристократического происхождения – Фридрих Лотарингский (под именем Стефана IX) и Джованни ди Медичи (Лев X). Аббаты монастыря подчинялись непосредственно римскому папе. Бывало, что римские епископы оставляли пост настоятеля Монтекассинской обители за собой (как, например, папы Павел II и Урбан V) или назначали управителей-администраторов (в списке аббатов, приведенном в Приложениях, они указаны без порядковых номеров). Многие насельники монастыря сыграли выдающуюся роль в истории католической церкви, стали епископами и кардиналами, есть и такие, которые впоследствии были причислены к лику святых католической церкви.

В Средние века Монтекассино играл важную культурную роль, богатая монастырская библиотека и архивы переписывались монахами, чтобы сохранить уникальные книги и манускрипты. В монтекассинской библиотеке провел юные годы Фома Аквинский (а затем продолжил свое образование в университете Неаполя).

Среди монахов Монтекассино были замечательные ученые. В монастыре провел свои последние годы переводчик и врач Константин Африканский (1010/1020–1087), познакомивший европейцев с арабской медициной (III, 35). Большое число монахов стали известными церковными писателями и богословами.

В VIII в. в Монтекассино был монахом и умер Павел Диякон (ок. 720–800), выходец из знатного лангобардского рода, историк лангобардов. Помимо «Истории лангобардов» (до 796) ему принадлежат «Житие Григория Великого» (до 780), «Деяния мецких епископов» (ок. 784), а также труды по грамматике и стихотворные произведения для «придворной академии» Карла Великого. Продолжателем «Истории лангобардов» стал другой монтекассинский монах Эрхемберт (ум. после 889), также из аристократической лангобардской семьи (I, 9; 47); он стал свидетелем разорения монастыря сарацинами в 883 г. и его последующего восстановления.

К историкам из среды монтекассинского монашества следует отнести и Льва Марсианского (1046–1115) (с 1101 кардинала-епископа Остии, авторитетного церковного и политического деятеля), автора настоящей «Хроники», и его продолжателя писателя и библиотекаря Петра Дьякона (1107–1159). О них подробно рассказано в статье Х.Хоффманна в Приложениях (с. 346–349). Не повторяя выводы этого исследователя и знатока «Хроники», отметим только, что «Хроника Монтекассино» является первоклассным историческим источником, в котором отражены важнейшие события политической и церковной жизни Европы за охватываемый период.

Два фрагмента «Хроники» из книги второй, в которых упоминается Русь и русы, были переведены на русский язык и вошли в хрестоматию «Древняя Русь в свете зарубежных источников» (ДРСЗИ, т. 4. М., 2010 С. 163–165). Этот перевод с комментариями мы приводим в Приложениях (с. 502–504 наст. изд.). Полностью на русском языке «Хроника Монтекассино» публикуется впервые.

На последних страницах «Хроники» Петр Дьякон описал видение монаха Альберта, которому явился святой Бенедикт со своими учениками и предсказал третье разрушение обители, но при этом и скорое ее восстановление (IV, 129). Хронист посчитал, что был свидетелем этого разрушения. Однако сопоставимое по масштабам с первым и вторым разрушение случилось значительно позже – после американской бомбардировки 15 февраля 1944 г. крупнейший и знаменитейший монастырь в Европе был превращен в руины. Восстановленный после войны он был вновь освящен в 1964 г. папой Павлом VI, провозгласившим св. Бенедикта «покровителем Европы» со следующим обоснованием: «посланник мира, объединитель, учитель цивилизации и, в частности, глашатай веры и инициатор монашеской жизни в Западной Европе».

ЛИТЕРАТУРА:

Chronica monasterii Casinensis (Die Chronik von Montecassino) // MGH, SS. Bd. XXXIV. Hannover, 1980 (ссылки в тексте введения в круглых скобках: римская цифра указывает номер части, арабская – номер главы). Используются также материалы интернет-сайтов: wiki; Montecassino: <http://www.exomapia.ru/places/281475>; http://www.bellabs.ru/Italia/Italia2010_18_Montecassino.html); <http://www.biancoloto.com/montecassino/montecassino.html>)// и др.

ХРОНИКА МОНТЕКАССИНО

в 4 книгах

Святой Бенедикт Нурсийский. Фрагмент алтаря Св. Луки.
Худ. Андреа Мантенья (Andrea Mantegna, 1431–1506), 1453–1454.
Темпера по дереву, 97х37 см. Пинакотека Брера (Милан).

ПРОЛОГ

Начинается Хроника Монтекассинской церкви

Начинается пролог¹

Господину и святейшему отцу, достопочтенному аббату Монтекассинской обители Одеризию, брат Лев по прозвищу Марсикан [совершает] службу должного послушания. Ваша святость, о достопочтеннейший отец, уже давно поручила мне взяться за описание ради памяти потомков [славных]^{*2} и блестящих деяний твоего славного предшественника, святой памяти аббата Дезидерия, весьма замечательного и исключительного в то время мужа своего чина, а именно, считая весьма недостойным подражать бездействию древних мужей этого места, которые почти ничего не удосужились написать о деяниях стольких аббатов и их временах, а если некоторые, возможно, что-то и написали по этому поводу, то эти никчемные и записанные грубым стилем заметки вызывают у читателей скорее скуку, чем дают им какое-то знание. Поэтому ты, отец, весьма ловко заботясь о том, чтобы с нашим Дезидерием не случилось того же самого, решил поручить мне этот труд, возложив на меня ношу, определённо не соизмеримую с моими силами, так что я, окинув его одним только взглядом, уже почти год [не без некоторого непослушания]^{*} страшусь приступить к нему. И вот, когда я недавно по своему долгу сопровождал тебя, возвращавшегося из Капуи, то ты, вспомнив посреди пути об этом твоём славном приказе, осведомился, исполнил ли я твоё желание по поводу описания деяний Дезидерия. Я же, застигнутый врасплох этим внезапным вопросом, вынужден был ответить правду, а именно, что я ничего ещё в этом плане не сделал. Но тут же, немного собравшись с духом, я сказал: «А когда бы я мог выполнить это твоё повеление, если я почти весь этот год был занят по твоему приказу разными делами на службе как у господина папы [в Марсике и в Кампании]^{*}, так и у тебя самого, и едва ли на протяжении восьми дней подряд находился в монастыре? А ведь это дело требует немалого досуга, и приступить к такой теме следует скорее не человеку, занятому каким-то делом, но свободному от всех забот». Итак, терпеливо приняв этот довод и слегка пожурив меня за моё нерадение, ты сказал: «А теперь получи досуг, которого ты желаешь, и не затягивай более с описанием деяний Дезидерия. Более того, я хочу и повелеваю, чтобы ты, поскольку дело это откладывалось до сего дня, начал своё описание с самого отца Бенедикта и, как старательнейший исследователь, выискивая отовсюду данные обо всех аббатах нашего места вплоть до названного Дезидерия, об их временах и деяниях, тщательно исследовав грамоты императоров, герцогов и князей, а также охранные грамоты других верующих и установив, от кого и каким образом нашему монастырю при тех или иных аббатах достались

владения и церкви, которыми мы, по-видимому, владеем, составил значительную и полезную для нас и наших преемников историю, наподобие хроники. Кроме того, не премини в соответствующих местах хотя бы коротко описать как разрушение, так и восстановление этой обители, происходившие дважды в разное время, а также привести достойные памяти сведения, если таковые найдутся, о трудах или деяниях славных мужей по крайней мере этих земель». После того как я начал в сильном волнении обдумывать про себя трудности этого повеления, меня стали терзать разные мысли о том, откуда и как я мог бы деятельно его исполнить, понимая, что это не легко из-за скудости моего ума, и я не знал, что выбрать, то ли приниматься за столь тяжкий труд, то ли отказаться. Ибо меня тревожило обвинение в безрассудстве в случае принятия этого поручения, или в непослушании – в случае отказа³. К тому же я вспомнил, что названный господин Дезидерий некогда дал такое же задание Альфану, архиепископу Салерно, мудрейшему мужу нашего времени, но тот, понимая, что предмет весьма труден, уклонился от такого рода опасности⁴. Но если тот, кто тогда более всех славился и учёностью, и красноречием, остерегся приниматься за этот труд, то что делать мне, совершенно не блещущему ни учёностью, ни красноречием? Мою совесть вновь стало тревожить, почему ты не поручил это задание кому-то другому из наших братьев, которые во всяком случае гораздо учёнее меня и гораздо опытнее в красноречии, а именно, которых усердие этого твоего святого предшественника или собрало из разных сторон света в этом месте, или весьма старательно обучило в этой святой обители [и которых я мог бы даже называть здесь по имени, если бы не боялся оскорбить их скромность]*. Терзаясь этими и подобными им мыслями, я был вне себя [и не вполне понимал, что мне делать]*, ибо дело это было выше моих сил и труднее, чем всё, что я мог бы расследовать. Однако, поскольку я уже давно решил ни в чём не отказывать тебе из-за исключительного благоговения, которое я издавна питал к твоему отцовству, я наконец укрепил душу, и тогда, как прежде, малодушно боялся взяться за деяния одного Дезидерия, теперь, полагаясь на помощь Божью и считая, что таким образом как-нибудь справлюсь с заданием, [готовый повиноваться тебе]*, взялся за описание деяний всех его предшественников. Итак, найдя в скором времени письменные источники по этой теме, хотя и написанные грубым стилем или весьма коротко⁵, в особенности хронику аббата Иоанна, который первым построил в Новой Капуе наш монастырь, привлекая тем не менее необходимые для этого труда книги, а именно, историю лангобардов, а также хронику римских императоров и понтификов, тщательно разыскав привилегии, грамоты и пожалования разных титулованных особ, а именно, как римских понтификов, так и разных императоров, королей, князей, герцогов, графов и прочих сиятельных и верных мужей, которые по крайней мере остались у нас после двух пожаров этой обители, хотя я и не мог добраться до них всех [целиком]*, и наконец, тщательно опросив тех, кому довелось воочию наблюдать события нынешних времён и деяния нынешних аббатов, или слышать о них, я [с помощью Господней]* приступил к выполнению того, что ты велел, насколько то позволяла скудость моего дарования, скорее из послушания, которым я обязан тебе как отцу и господину, чем полагаясь на какую-то учёность. Да поможет мне Бог и благодать

его Духа, чтобы я мог выполнить это столь успешно, сколь усердно ты соизволил мне это поручить, чтобы это сочинение могло быть весьма приятным для тебя и весьма полезным для многих. Между тем, дабы невежды не обвинили меня в безрассудстве или дерзости, я, заботясь о себе, счёл нужным указать всё это во введении, чтобы даже если предвзятость и обвинит меня, авторитет учителя меня оправдал.

Далее, я решил для удобства читателей разделить эту книгу на три раздела, ибо главным образом трём аббатам этой обители после блаженного Бенедикта было дано усердствовать в восстановлении этого места более прочих, и, возможно, поэтому им было позволено небом прожить в этой должности больше остальных. И хотя я говорю во введении о блаженном отце Бенедикте и четырёх последующих аббатах, первую часть я всё же начинаю с Петронакса, который спустя примерно 110 лет после разрушения этого места лангобардами начал его восстановление. По порядку доведя изложение до второго разрушения, которое произошло при Бертарии по вине сарацин, и присовокупив к нему вдобавок те события, которые произошли в течение 67 лет при семи аббатах, оставивших это место и живших в Теане и Капуе, я начинаю вторую часть с Алигерна, который весьма усердно трудился не только в восстановлении этого монастыря, но и в умиротворении всей этой страны, которая была оставлена земледельцами из-за враждебности сарацин⁶. Этот раздел доведён до нашего Дезидерия и здесь последовательно изложены деяния тех, которые на протяжении этого времени стояли во главе этого монастыря⁷; началом и рубежом всей третьей части будет сам Дезидерий, который ничуть не ниже Петронакса и Алигерна, а по моему мнению так даже выше их, и который, как второй Соломон, построил в наши времена новый, великолепный и блистательный монастырь и драгоценнейший храм Господу. А теперь, если к этим трём разделам удастся добавить ещё и четвёртый, то его началом при помощи Господней будете вы сами.

Кроме того, и вас, отец, и читателя этого сочинения я прошу об одном: чтобы вы соизволили обращать внимание не на невежество автора, но на полезнейший материал в нём. Ибо как в том случае, когда неопытный мастер делает из чистейшего золота и драгоценных камней императорскую корону, и это произведение, хотя и кажется, что оно сделано неправильно из-за неумелости мастера, всё же не может не быть дорогим как из-за драгоценного материала, так и ввиду достоинства самого его названия, так и это сочинение, хотя оно и может казаться совершенно ничтожным из-за посредственности стиля, не должно считаться неинтересным благодаря тому огромному материалу, который оно содержит. Ибо хотя я по мере своей учёности изложил то, о чём следовало сказать, не изящно, но просто и честно, насколько было в моих силах, это сочинение не может не показаться неинтересным учёным мужам, если их не снедает зависть, и не быть трудным для понимания неучёным. Я полагаю, что даже если, возможно, и не всем, то очень многим эта наша история придётся по нраву, ибо в наше время, когда с трудом можно найти кого-то, кто хотел бы написать нечто подобное, тем не менее легко найдутся многие, которые будут рады прочесть или послушать такого рода повествование.

Завершается пролог

Начинается каталог аббатов святейшего Монтекассинского монастыря

1. Святой Бенедикт, первый аббат и основатель этого монастыря.
2. Аббат Константин пребывал в должности ...
3. Аббат Симплиций пребывал в должности ...
4. Аббат Виталий пребывал в должности ...
5. Аббат Бонит пребывал в должности ...
6. Аббат Петронакс пребывал в должности 32 года.
7. Аббат Оптат пребывал в должности 10 лет⁸.
8. Аббат Гермериз пребывал в должности 1 год.
9. Аббат Грациан пребывал в должности 4 года, 5 месяцев.
10. Аббат Томихиз пребывал в должности 6 лет, 5 месяцев.
11. Аббат Пото пребывал в должности 7 лет, 5 месяцев.
12. Аббат Теодемар пребывал в должности 19 лет.
13. Аббат Гизульф пребывал в должности 21 год.
14. Аббат Аполлинарий пребывал в должности 11 лет.
15. Аббат Деуседит пребывал в должности 6 лет.
16. Аббат Хильдерик пребывал в должности 17 дней.
17. Аббат Аутперт пребывал в должности 3 года.
18. Аббат Бассаций пребывал в должности 19 лет.
19. Аббат Бертарий пребывал в должности 27 лет, 7 месяцев.
20. Аббат Ангеларий пребывал в должности 6 лет.
21. Аббат Рагемпранд пребывал в должности 9 лет, 10 месяцев.
22. Аббат Лев пребывал в должности 15 лет, 7 месяцев.
23. Аббат Иоанн пребывал в должности 19 лет, 7 месяцев.
24. Аббат Адельперт пребывал в должности 9 лет.
25. Аббат Балдуин пребывал в должности ... лет.
26. Аббат Майельпот пребывал в должности 6 лет.
27. Аббат Алигерн пребывал в должности 37 лет.
28. Аббат Мансо пребывал в должности 11 лет.
29. Аббат Иоанн пребывал в должности 1 год.
30. Аббат Иоанн пребывал в должности 12 лет, 7 месяцев.
31. Аббат Атенульф пребывал в должности 11 лет.
32. Аббат Теобальд пребывал в должности 13 лет.
33. Аббат Василий пребывал в должности 2 года.
34. Аббат Рихерий пребывал в должности 17 лет, 6 месяцев.
35. Аббат Пётр пребывал в должности 1 год, 5 месяцев.
36. Аббат Фридрих, он же папа Стефан, пребывал в должности десять месяцев.
37. Аббат Дезидерий, он же папа Виктор, пребывал в должности 29 лет, 5 месяцев.
38. Аббат Одеризий пребывал в должности 18 лет, 2 месяца.
39. Аббат Отто пребывал в должности один год, 10 месяцев.
40. Аббат Бруно пребывал в должности 3 года, 11 месяцев.
41. Аббат Герард пребывал в должности ... лет.
42. Аббат Одеризий пребывал в должности ... лет⁹.

КНИГА ПЕРВАЯ

ХРОНИКА МОНТЕКАССИНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Начинается [список] глав [книги первой]

1. Об обращении, жизни и смерти отца нашего Бенедикта.
2. О том, какие аббаты ему наследовали и как после разрушения монастыря братья нашли убежище в Риме.
3. О возвращении Фауста из Галлии.
4. О том, как сюда пришёл аббат Петронакс и восстановил это место и как ему помогал папа Захария.
5. О приходе в это место герцога Гизульфа и пожаловании им всей окрестной земли.
6. О том, как был основан монастырь святой Марии в месте под названием Цингла.
7. О том, как сюда приходил король Карл и о его смирении.
8. О том, как сюда пришёл для обращения Ратхиз, король лангобардов.
9. О князе Арихизе, о том, как он построил монастырь святой Софии и подчинил его нашему монастырю, и о том, какими мощами святых он обогатил эту церковь.
10. О пожертвовании Льва, некоего беневентского благородного мужа.
11. О том, как аббат Теодемар построил у подножия этой горы церковь святой Марии.
12. О том, как в Италию пришёл Карломан и что он совершил, и о некоторых его пожалованиях нашей обители.
13. Об исцелении глухонемого англичанина.
14. О некоторых пожалованиях нашей обители.
15. Рассказ о Павле Дьяконе.
16. О главах, которые принял император Людовик, и о договоре, который он заключил с блаженным Петром.
17. О том, как аббат Гизульф построил церковь святого Германа.
18. О том, как этот аббат восстановил церковь в нашей обители и построил церковь святого Ангела в Валлелуче, а также церковь святого Аполлинария в Альбиане, и о пожертвованиях некоторых людей.
19. О чудесах аббата Аполлинария и о пожертвованиях некоторых людей в наш монастырь.
20. О Радельгизе, графе Компсы, и о перенесении святого Януария в Беневент.
21. О времени, когда сарацины вторглись на Сицилию.

22. О том, что князь Сико пожаловал аббату Деусдeditу, и о том, как его убил князь Сикард.

23. О том, что король Лотарь пожаловал аббату Аутперту и как этот король разделил франкское королевство, а также о пожертвованиях некоторых людей.

24. О времени, когда тело блаженного Варфоломея прибыло в Беневент, и о пожертвованиях некоторых людей в наш монастырь.

25. О том, как было разделено княжество.

26. О том, как князь Сиконольф забрал все сокровища нашего монастыря.

27. О том, как Бог избавил от сарацин это место.

28. О набегах и опустошениях сарацин и о всеобщем и страшном землетрясении.

29. О разделении франкского королевства на пять частей и о том, как Людовик победил сарацин и разделил княжество на равные доли.

30. О том, как Людовик вторично приходил в Италию.

31. О Капуе и о том, как она была перенесена к Казилинскому мосту.

32. Об обычае, который был в то время в нашем монастыре.

33. Об усердии аббата Бертария и о чуде, которое случилось при постройке крепости.

34. О пожертвованиях некоторых людей.

35. О беззакониях сарацин и о том, как был разорён и сожжён монастырь святого Винцентия.

36. О третьем приходе Людовика в Италию и о войнах, которые он вёл с сарацинами.

37. О монастыре святого Ангела в Баррегии.

38. О времени, когда была построена крепость Понтекорво.

39. О том, как названный император возвратил нам келью святой Марии в Маврине и о пожертвованиях некоторых людей нашей обители.

40. О договоре сарацин с нашими.

41. О разделении Капуанской церкви, совершённом папой Иоанном.

42. О том, как князь Гвайферий стал монахом.

43. О том, как сарадины были приняты газтанцами для проживания в Гарильяно.

44. О том, как наш монастырь был сожжён сарацинами, аббат Бертарий обезглавлен, а монахи отправились в Теан.

45. Памятная записка этого аббата о владениях святого Бенедикта в Марке.

46. О пожертвованиях некоторых людей при аббате Ангеларии и о том, как этот аббат стал епископом Теанским.

47. О пожертвовании и усердии монаха Эрхемберта.

48. О том, как сгорел Теанский монастырь.

49. О взятии Беневента греками.

50. О сражении наших с сарацинами при Гарильяно.

51. Об усердии аббата Льва и о том, как он начал восстанавливать нашу обитель.

52. О том, как сарадины в Гарильяно были уничтожены.

53. О том, как был рукоположен аббат Иоанн, и о том, как он, отправившись с братьями в Капую, построил там монастырь.

54. О том, как этот аббат усердствовал также и в нашей обители.

55. О том, как под Капую пришли венгры и, опустошив всё вокруг, наконец, были побеждены в Марсике.

56. О пожертвованиях консула Иоанна и герцога Неаполитанского, а также некоторых других людей.

57. Судебное решение папы Мартина по поводу монастыря святого Ангела в Формиях или у Арки Дианы.

58. О том, как аббат Балдуин дважды возвращал монастырь святой Софии в Беневенте.

59. Также судебное решение папы Агапита по поводу Капуанского монастыря и монастыря святого Стефана в Террачине.

60. Об усердии аббата Майельпота и о пожертвованиях некоторых людей при нём и о том, как был рукоположен аббат Алигерн.

61. О том, как Итальянское королевство перешло от франков к немцам¹.

Заканчивается [список] глав [книги первой]

НАЧИНАЕТСЯ КНИГА ПЕРВАЯ ИСТОРИИ МОНТЕКАССИНСКОГО МОНАСТЫРЯ²

1. Итак, выдающийся и святейший отец, основатель этой Монтекассинской обители, по имени и благодати Бенедикт³, как обстоятельно пишет блаженный папа Григорий⁴ во второй книге своих диалогов, был родом из области Нурсия⁵. В Рим же он был отдан родителями для обучения свободным наукам, но спустя малое время, как явствует из речей названного наставника, сознательно и мудро ушёл оттуда необразованным и необученным⁶. Итак, оставив занятия науками и в то же время кормилицу, он, тайно бежав, прибыл в место под названием Субиако⁷, расположенное почти в 40 милях от города; там он три года прожил в одной пещере, и никто о нём не знал, кроме блаженного Романа, который облачил его в одеяние святого образа жизни⁸. После этого он был обнаружен пастухами и наконец признан очень многими; к нему стали часто навещаться знатные люди города Рима⁹, и он принял у Эквиция двенадцатилетнего Мавра¹⁰, а у патриция Тертулла – Плацида, ещё ребёнка, для обучения их монашеской дисциплине. Он построил там также с помощью Христовой двенадцать монастырей и в каждом из них разместил по двенадцать монахов под началом поставленных отцов. Уйдя отсюда из-за преследований священника Флоренция, он взял с собой нескольких братьев и, пройдя примерно 50 миль, в то время как его сопровождали два ангела, а вслед за ним летели три ворона, которых он имел обыкновение кормить, прибыл по воле Христовой в это место¹¹. Древность сообщает, что основателем этого места был столь знаменитый в веках и, по свидетельству Туллия¹², мудрейший из всех римлян Варрон¹³. Здесь, сокрушив статую Аполлона, которая издавна почиталась там крестьянами, разрушив жертвенник и вырубив священную рощу, он построил себе монастырь и постоянными проповедями обратил к вере Христовой живущие вокруг племена¹⁴; он также блистал там многими славными чудесами и, поскольку их описание не входит в за-

дачи этого сочинения, если кто желает получить о них сведения, можем найти их обстоятельно описанными в названной книге блаженного Григория. Между тем, когда ему однажды открылось свыше, что тот монастырь, который он построил, будет разрушен язычниками, и он из-за этого горько заплакал, то был тут же утешен небесным оракулом и услышал, что это место тем не менее станет благодаря его заслугам лучше и обширнее, чем существовало тогда, и распорядок правил устава и дисциплины распространится оттуда на многие части Римского мира¹⁵. Итак, в год, когда он должен был отойти из этой жизни ко Христу, его просили отправить в Галлию для возведения монастыря его монахов, и он, хотя и не был в ведении об окончании своих дней, ничуть не медля, отправил туда с этими послами блаженного Мавра¹⁶; вместе с ним он позаботился отправить также блаженного Фауста, который впоследствии подробно написал историю этого [Мавра], и трёх других. Так вышло, что [Бог позволил, чтобы]* через этого мужа Божьего, святейшего Мавра, и его учеников весь распорядок и норма уставной дисциплины, которые были учреждены в этом месте блаженнейшим отцом Бенедиктом, распространились, [установились и стали соблюдаться]* по всей Галлии. Полагают, что тогда же муж Господень Бенедикт¹⁷ отправил блаженного Плацида в Сицилию, где отец этого Плацида, патриций Тертулл, пожаловал этому Божьему мужу, [блаженному Бенедикту]*, 18 дворов из своего наследственного достояния. После этого названный святой муж, когда исполнилось похвальное течение его времени¹⁸, в тот день, когда воссияла суббота святейшей Пасхи, а именно 21 марта, велел ученикам отнести себя в часовню святого Иоанна Крестителя и, молясь у них на руках, отошёл к Господу в 542 году от Его воплощения¹⁹, 5-го индикта, и был погребён перед алтарём в той же часовне, которую он построил на месте разрушенного жертвенника Аполлона, где уже ранее он похоронил свою сестру, блаженную Схоластику²⁰. Славился же он во времена императоров Юстина Старшего²¹ и Юстиниана²², [а именно, умер в 14-й год императорской власти последнего, в 509 году от страстей Господних, согласно самому тщательному подсчёту]*, при римских понтификах Иоанне I²³ и Феликсе IV²⁴, который по свидетельству святого папы Григория был его предком, в то время как в Италии правил арианин Теодорих²⁵.

2. Этому святейшему отцу наследовал в управлении монастырём достопочтеннейший муж Константин²⁶, ученик этого святого отца²⁷. Третьим от блаженного Бенедикта во главе этой общины стоял Симплиций²⁸, четвёртым – Виталий²⁹, а пятым – Бонит³⁰. В его правление лангобарды, которые недавно вторглись в Италию при Юстине Младшем³¹, после того как от воплощения Господнего прошло уже 568 лет³², в ночное время, когда братья почивали, ворвались в названный монастырь; они всё разграбили, но не смогли захватить ни одного человека, а именно, во исполнение слов святого отца Бенедикта, которые он сказал Феопропу: «Я едва смог добиться, чтобы мне дарованы были души из этого места». Итак, бежав из этой обители, братья отправились в Рим, унося с собой рукопись святого устава, которую составил блаженный Бенедикт, и некоторые другие тексты, а также немного хлеба, меру вина и кое-какую утварь, какую смогли захватить³³. С разрешения римского понтифика Пелагия³⁴, который тогда занимал апостольский престол, они учредили возле

Латеранской патриархии монастырь³⁵ и жили там почти сто десять лет³⁶, в течение которых Монтекассинский монастырь оставался разрушенным.

3. [Итак, в 605 году от воплощения Господнего, во второй год императорской власти Фоки³⁷, когда умер блаженный папа Григорий, римскую кафедру получил Савиниан³⁸; когда же и он отошёл спустя год и пять месяцев]*, апостольский престол занял Бонифаций III³⁹. При нём вышеназванный Фауст, который отправился в Галлию вместе с блаженным Мавром, вернулся в названную Латеранскую обитель, [ибо Монтекассинский монастырь уже был разрушен лангобардами]*. По принуждению и просьбе блаженного Феодора⁴⁰, который тогда после святой памяти Валентиниана, первого аббата этого места, третьим управлял названной общиной, он составил правдивейшую историю о жизни [блаженного]* Мавра, которую названный папа Бонифаций одобрил и, объявив достойной похвалы, утвердил своей властью⁴¹.

4. Когда всемогущий Бог⁴² решил уже по своей всемогущей милости восстановить названный монастырь блаженного Бенедикта и распространить из места этого отца монастырский распорядок, который берёт отсюда начало, [и устав]* по всему кругу земному, по Божьей воле случилось⁴³, что Петронакс⁴⁴, житель города Брешии, весьма благочестивый муж, вдохновлённый любовью к Богу, пришёл в Рим. Достопочтеннейший папа Григорий III⁴⁵, наставленный свыше, убедил его отправиться к замку Казин и постараться своим усердием восстановить монастырь блаженного Бенедикта, который оставался разрушенным в течение уже стольких лет. Когда тот согласился, этот достопочтенный понтифик, тут же направив вместе с ним нескольких братьев из Латеранской общины, оказал ему также некоторые другие услуги. Итак, придя сюда, к святому телу блаженного Бенедикта, он вместе с теми, которые с ним пришли, а также с некоторыми простодушными мужами, которые, как он обнаружил, обосновались там уже давно, начал жить [там] в 720 году Господнем. Спустя малое время он, избранный этими братьями в аббаты, при содействии Божьем и благодаря заслугам блаженного Бенедикта восстановил повсюду жилища и надлежащим образом их обустроил и, учредив там общину многочисленных братьев, старался жить по заповедям святого устава. Три беневентских благородных мужа – Пальдо, Тасо и Тато, родные братья, [родичи вышеназванного герцога]*, которые примерно пятнадцать лет назад начали за собственные средства строить монастырь святого мученика Христова Винцентия в истоках реки Вультурна, поскольку были могущественны и богаты, активно помогали ему в этом деле как лично, так и через своих людей вплоть до восстановления этого места. В церкви блаженного Мартина, которую он застал весьма небольших размеров, он добавил почти шестнадцать локтей и, воздвигнув там апсиду, учредил алтарь в честь блаженной Приснодевы Марии и святых мучеников Фаустина и Иовитты, где надлежащим образом поместил также руку одного из них, которую привёз с собой из Брешии. В последующее время святейший папа Захария⁴⁶, который наследовал Григорию, оказал ему всяческую помощь, а именно: передал книги священного писания, а также рукопись святого устава, которую отец Бенедикт написал собственной рукой. Он передал также фунт хлеба и меру вина, которые, как мы говорили выше, некогда, убегая отсюда при вторжении лангобардов, монахи унесли с

собой в Рим. Он с апостольской щедростью пожаловал ему также различные украшения для церковной службы и некоторые вещи, которые так или иначе были полезны этому монастырю⁴⁷. От этого же святейшего папы названный аббат получил и первую привилегию, согласно которой этот монастырь со всеми относившимися к нему кельями, построенными в тех или иных землях, из уважения и почтения к святейшему отцу Бенедикту полностью освобождался от власти всех епископов, так что не подлежал ничьей юрисдикции, кроме как только римского понтифика.

5. Кроме того, Гизульф Младший⁴⁸, племянник Лиутпранда⁴⁹, короля лангобардов, который был герцогом Беневентским после Готшалка⁵⁰, когда в эти дни, собрав огромное войско, шёл в направлении Рима и, проходя мимо, вместе со многими поднялся в ту казинскую крепость, которая называлась тогда Мелло, и обнаружил, что возле тела святейшего отца Бенедикта весьма набожно проживают на службе Божьей названные братья, то, поддавшись Божьему внушению, письменно передал этому отцу Бенедикту все окрестные равнины и горы и посредством надёжных дарственных грамот уступил это потомкам в вечное владение; а именно, по следующим пределам и рубежам: [граница] берёт начало у реки, что зовётся Карнелл⁵¹, и подымается по реке под названием Бантра⁵² до Сухого ручья⁵³, затем подымается по этому ручью до ущелья святого Мартина⁵⁴, а оттуда подымается по горной цепи и направляется к горе Цизин⁵⁵; оттуда она идёт к скале (*pesclum*) под названием Корвар⁵⁶, по этой горной цепи направляется к ущелью, что зовётся Попплу⁵⁷, а затем идёт к озеру под названием Витекуз⁵⁸; далее [граница] идёт к Аквафондате⁵⁹, подымается на гору, что зовётся Силе⁶⁰, а оттуда идёт к истокам речки Рапид⁶¹; затем она подымается на гору, что зовётся Кабалл⁶², идёт на гору под названием Ренденария Большая, оттуда через горную цепь доходит до Ренденарии Малой, а оттуда идёт прямо по подножию гор, что зовутся Фрезелона⁶³, и направляется к речке Мелларино⁶⁴, и спускается по этой речке, включая оба её берега, и идёт к стенам у Бальнеарии; оттуда [граница] через местность, что зовётся Англоне⁶⁵, подымается к ущелью у Валлелуче⁶⁶, идёт по горной цепи и спускается к Петра скрипте⁶⁷; оттуда она подымается к горной цепи под названием Ортикоза⁶⁸, проходит по этой горной цепи и доходит до скал под названием Фальконара; там она проходит через две горы, из которых одна зовётся Спинаций, а другая Поркаций, затем идёт к высотам горы, что называется Кария⁶⁹, и, спускаясь, подходит к скалам над речкой под названием Вивола⁷⁰; оттуда она подымается к холму Гимберута, спускается к Кверкетулу, затем – ко рву (*fossatum*) возле святого Дамаса, а именно, которого в народе называют святым Амасом⁷¹; оттуда она прямоком направляется к каменоломне в месте, что зовётся Арка Геццула; идёт к озеру, что зовётся Радепранда⁷², оттуда – к Фарниету⁷³, затем – к ручью, что зовётся Мароцце⁷⁴, и таким образом спускается в реку Карнелл, а по этой реке подымается к ручью под названием Коза⁷⁵; затем по высотам горы святого Доната⁷⁶, спускаясь оттуда по небольшим горам Марри⁷⁷, она идёт к скалам, которые расположены у подножия горы, что зовётся Бальва⁷⁸; отсюда, [проходя] через двух львов⁷⁹ и направляясь дальше, она подымается по высотам горы над Казале⁸⁰ и, таким образом, спускается по этой горе к виллам⁸¹ у Гарильяно; оттуда она идёт к скале под названием Крипта императора⁸², затем доходит до уже

названной реки Гарильяно и по этой реке доходит до прежних рубежей вместе со всеми крепостями, сёлами, домами, церквями, мельницами, ручьями и всем остальным, что в те времена находилось внутри названных рубежей⁸³. Также жена этого герцога по имени Скавниперга⁸⁴, преобразовав в честь блаженного апостола Петра языческий храм, что издавна был построен в замке Казине, самым благоговейным образом пожаловала там в память потомкам иконы и прочие положенные для церковного богослужения предметы культа.

6. Во времена этого герцога некий беневентский скульдаис⁸⁵ по имени Сарацен в месте, что зовётся Цингла⁸⁶, в Алифском округе⁸⁷, построил церковь в честь святого Кассиана и, поскольку не имел сына, то с разрешения названного герцога уступил её вместе со всем, что смог там приобрести, а равно и со всем своим имуществом и наследством, кроме рабов и рабынь, которым он всем подарил свободу, монастырю блаженного Бенедикта⁸⁸. Поскольку это место весьма приглянулось достопочтенному Петронаксу, он с согласия и при величайшем содействии со стороны славного герцога Гизульфа и его жены Скавниперги построил там монастырь святых дев Божьих в честь Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии; там, сверх того, названным герцогом была пожалована церковь Святого Креста⁸⁹, которую наш настоятель Гизельперт купил⁹⁰ у аббата по имени Деусдедит⁹¹ по совету и при содействии этого герцога, со всеми её землями и владениями; а также другими церквями и многими дворами в округе, согласно содержанию грамот этого монастыря. С согласия названного аббата герцог Гизульф уступил⁹² тогда этот монастырь Пресвятой Богородицы трём служительницам Божьим, то есть аббатисе Гаузане, Панкритуде и Гариперге, которые, оставив родителей и все свои богатства, предпочли странствовать в этих краях во имя Бога; во всяком случае с тем условием, что, пока хоть одна из них будет жива, они без всякого противодействия будут удерживать управление этим местом одна за одной; но после их смерти и власть, и распоряжение этим местом должны вернуться под юрисдикцию нашего монастыря. В это же время вышеназванный герцог сделал довольно щедрое пожалование Монтекассинскому монастырю в округе Гентианы⁹³. Этот Гизульф начал строить церковь святой Софии в Беневенте; застигнутый смертью, он не смог её завершить, и Арихиз⁹⁴, который ему наследовал, изумительным образом довёл её до конца и, учредив там обитель святых дев, уступил её монастырю святого Бенедикта здесь в Монтекассино⁹⁵, как мы покажем в последующем⁹⁶.

7. В его время Карл Великий⁹⁷, сын Карла, короля франков, оставив из любви к царствию небесному царство земное, благоговейно прибыл в Рим к блаженному апостолу Петру с несколькими своими верными и посвятил себя служению этому апостолу. Названный папа Захария, рукоположив его в клирики, спустя несколько дней направил его сюда в наш монастырь⁹⁸ со всеми его богатствами, чтобы он вместе с остальными служил Господу согласно правилам устава; там, служа Господу под управлением названного аббата со всем смирением и благоговением, он прожил несколько лет⁹⁹. Пусть не покажется излишним, если мы ради примера потомкам вкратце расскажем здесь, какого смирения в монастыре и какого послушания был этот король. Одним словом, названный аббат, зная о пылкости намерения

этого Карла и желая, согласно требованию устава, выяснить его упорство и терпеливость, как записано: «Не всякому духу верьте, но испытайте духов, от Бога ли они»¹⁰⁰, постарался возложить на него заботу о малых овцах, которые у него были, а именно, чтобы он ежедневно выводил их на луг, сторожил, пока те паслись, и возвращал домой, когда они наедятся. Тот, ревностно восприняв это поручение, словно из уст самого Господа¹⁰¹, старался каждый день старательно выполнять то, что ему поручили. Итак, однажды, когда он вывел овец пастись чуть дальше обычного, на него внезапно напали разбойники и попытались силой отнять доверенных ему овец. Карл, твёрдо выступив им навстречу, сказал: «Я терпеливо снесу всё, что Господь позволит вам со мной сделать; но с уводом овец, которые доверены моей заботе, я, насколько то в моих силах, ни в коем случае не соглашусь»¹⁰². И эти преступного ума люди, обобрав его до нитки, собрались уходить. Тогда Карл, не снеся позора подвергшихся стыду членов, силой забрал у них только свои штаны; остальное же, не желая вступать в словопрения¹⁰³, он безропотно позволил им унести. Когда он полуголый вернулся в монастырь, то был опрошен аббатом и братьями, и обо всём изложил по порядку¹⁰⁴. Аббат же, желая выяснить, обладает ли он и внутри тем же терпением, какое выказал наружно, начал его страстно бранить и, ругая, обвинять и в лени, и в притворстве. Когда тот не прибавил ко всему этому ничего иного, кроме того, что сам во всём виноват, ему приказали одеться и, как обычно, приступить к возложенным на него обязанностям. Итак, когда он в тот же день возвращался с названными овечками, одна из них, самая убогая, начала хромать. Итак, видя, что он из-за этого не сможет прийти к назначенному для него часу, Карл, некогда король, а в то время монах, поскольку это велело ему смирение сердца, тут же взвалил эту хромую овечку себе на плечи и таким образом вместе со всеми вернулся в монастырь. Но, чтобы такое его смирение, до сих пор тайное и потому самое искреннее, было признано и, будучи признанным, увенчано, вышло так, что посреди обратного пути та овечка, которую он нёс на плечах, окропила его мочой. И он, некогда могущественный, ещё недавно замечательный королевским достоинством, перенёс это с таким терпением сердца, вытерпел с такой силой души, что ни овечку не сбросил из-за этого, и ни малейшего слова недовольства никому по этому поводу не высказал. Когда аббату сообщили об этом те, кто всё это видел, он сильно удивился такому смирению и выдержке такого великого мужа, и, полагая, что в нём поистине пребывает дух Божий, велел ему впредь оставить эту службу и в дальнейшем ухаживать там за небольшим садом, согласно своему разумению. Впоследствии же Айстульф¹⁰⁵, король лангобардов, просил его отправиться во Францию к его брату, королю Пипину¹⁰⁶, ради некоторых выгод своего государства, и он, получив на это согласие аббата, отправился к королю с большой неохотой; там, поскольку дело, ради которого он ушёл, натолкнулось на препятствия, он задержался на какое-то время и умер по Божьему приговору. Впоследствии его брат, король Пипин, вложил его тело в золотую раку и вместе со многими другими подарками отправил его сюда, в его монастырь¹⁰⁷. [В то же время в этом монастыре пресвитер и монах Киприан сочинил гимн святому Бенедикту, украшение и доблесть святых Христовых.]*

8. В эти же дни Ратхиз¹⁰⁸, король лангобардов, выступив с сильным войском для захвата Перуджи, храбро атаковал её со всех сторон. Названный папа Захария, отправившись к нему, при помощи многочисленных просьб и увещаний, а также принесённых ему весомых даров заставил его вернуться восвояси. Этот король, тщательно обдумав его увещания, спустя малое время, побуждаемый вдохновением свыше, оставил королевское достоинство и славу и, после того как процарствовал уже пять лет и шесть месяцев, смиренно прибыл вместе с женой и дочерью в Рим, к могиле блаженного Петра; там он, приняв постриг от названного папы и став клириком, облачился в монашеское одеяние вместе с женой и дочерью. Вскоре, придя по указанию названного папы в наш монастырь¹⁰⁹ и посвятив себя соблюдению установлений устава, он после весьма благочестивого и угодного Богу образа жизни встретил там свой конец. И по сей день неподалёку от монастыря существует виноградник, который зовётся в народе виноградником Ратхиза¹¹⁰; некоторые из наших считают, что его вырастил и ухаживал за ним названный Ратхиз. Жена же его по имени Тасия и дочь Ротруда с разрешения и при содействии аббата за собственные средства выстроили неподалёку от Казина¹¹¹, в местечке, что зовётся Пьюмарола¹¹², девичий монастырь; наделив его многими богатствами, они, ведя жизнь с большой осмотрительностью и по строгости устава, окончили там свои дни. Названный же аббат, шестой от блаженного Бенедикта, жил во времена императоров Льва¹¹³ и Константина¹¹⁴, [и Лиутпранда, короля лангобардов]*, при римских понтификах Григории и Захарии, при Григории¹¹⁵, герцоге Беневентском, и названном Гизульфе Младшем [а именно племяннике короля Лиутпранда]*. После того как он пробыл во главе этого монастыря 32 года, он умер 6 мая¹¹⁶ и был погребён в портике, возле церкви святого Мартина.

Аббат Опат¹¹⁷, поставленный седьмым от блаженного Бенедикта, пребывал в должности 10 лет. Он жил во времена названного императора Константина и его сына Льва¹¹⁸, при названном герцоге Гизульфе и папе Стефане II¹¹⁹.

Именно в это время король лангобардов Айстульф взял Равенну и целых три месяца осаждал Рим¹²⁰. По этой причине названный понтифик вынужден был отправиться во Францию к превосходнейшему королю Пипину; он был принят им с великой славой и почестями, и помазал этого Пипина и двух его сыновей – Карла¹²¹ и Карломана¹²² – в короли франков¹²³. И этот славный король вместе со своими названными сыновьями дал блаженному Петру и его викарию обещание и сделал пожалование на города и округа Италии по следующей границе: от Луны¹²⁴ вместе с островом Корсикой; далее на Суриан¹²⁵; затем на гору Бардо¹²⁶; затем на Верцет¹²⁷; затем на Парму; затем на Реджо¹²⁸; затем на Мантую и на Монселиче; и в то же время весь Равеннский экзархат, каким он был в древности, с провинциями Венецией и Истрией; а также всё герцогство Сполетское и Беневентское; и подтвердил этот дар своей собственной рукой и руками своих сыновей, многочисленных судей и своих вельмож. Наконец, этот король, придя в Италию вместе с названным римским понтификом, отнял у вышеназванного Айстульфа Равенну и двадцать других городов и передал их под власть апостольского престола¹²⁹. За это он был назначен тогда также римским патрицием¹³⁰. А названный аббат, когда исполни-

лось течение его времени, скончался 4 января¹³¹ и был погребён рядом со своим предшественником, в церкви блаженного Мартина.

Гермериз¹³², восьмой аббат, пребывал в должности один год, [во времена выше-названного императора Константина и его сына Льва и папы Стефана II]**, умер же 18 июля и был погребён возле церкви святого Бенедикта.

[Аббат]* Грациан¹³³, в результате возведения на это место девятый аббат [от блаженного Бенедикта]*, пребывал в должности четыре года, пять месяцев, во времена тех императоров, о которых мы говорили выше, [и Айстульфа, короля лангобардов, который взял Равенну и в течение трёх месяцев владел Римом при папе Стефане]*, а также Арихиза, герцога и князя Беневентского¹³⁴.

9. Об этом Арихизе господин Эрхемберт¹³⁵ в истории, которую он составил о народе лангобардов после Павла Дьякона, сообщает следующее. Этот Арихиз первым приказал называть себя князем Беневента, тогда как все, кто правил Беневентом до него, назывались герцогами. Он велел епископам помазать себя, возложил на себя корону и в своих грамотах приказал писать в конце: «писано в нашем святейшем дворце». Он основал в стенах Беневента богатейший и красивейший храм Господень, который назвал греческим именем – Агия София (ΑΓΙΑΝ ΣΟΦΙΑΝ), то есть святая Премудрость; наделив его обширнейшими поместьями и разными богатствами, он учредил монастырь святых дев и, сделав там аббатисой свою родную сестру, вместе со всем, что к нему относилось, и со всеми его владениями навсегда передал под власть блаженного Бенедикта в Монтекассино. Тела двенадцати братьев¹³⁶, святых мучеников, покоившиеся в разных местах Апулии, где они были обезглавлены, он почтительно доставил в этот храм для защиты и во имя чести отчизны и все их в отдельных раках поместил под одним алтарём¹³⁷. Впоследствии же он в разное время приобрёл: тело драгоценного мученика Меркурия, а также святые тела других мучеников и исповедников из разных земель Италии числом тридцать одно, доставил их туда и весьма почтительно поместил по разным алтарям вокруг главного алтаря¹³⁸. Там, в то время как он имел неоднократное обыкновение с величайшим благоговением проводить ночь в молитве, ибо дворец находился по соседству с этим местом, однажды ночью, ему, как рассказывают, во время молитвы явились двенадцать святых братьев и, дружелюбно склонив лица, все разом приветствовали его. Полагая по их весьма грозному виду, что это какие-то чужаки, он спросил, кто они такие, что осмелились в ночное время столь дерзко вступить в монастырь святых дев, а те, слегка улыбнувшись, сказали: «О князь, мы – те, кого ты с твоим благоговением разыскал по разным местам и с величайшим усердием доставил сюда, а доставив, ещё усерднее похоронил; как хорошо и как приятно¹³⁹ это для нас, и как полезно будет для тебя самого благодаря милости Божьей, покажет тебе последний день». После этих слов видение, которое явилось князю, внезапно исчезло. Церковь святого Модеста, которую незадолго до того построил внутри этого города некий Леониан и, пожертвовав ей посредством грамоты всё своё имущество, оставил на усмотрение названного князя, тот своим предписанием впоследствии пожаловал этому же монастырю со всем, что к ней относилось, и утвердил за ним. Названный аббат скончался 22 августа¹⁴⁰ и был погребён в портике церкви святого Мартина.

Томихиз¹⁴¹, десятый аббат, пребывал в должности 6 лет, 5 месяцев [и 21 день]**. Он умер 25 января.

10. В его времена некий благородный и весьма богатый муж из города Беневента по имени Лев передал в этот монастырь самого себя и всё своё движимое и недвижимое имущество и, в присутствии названного аббата Томихиза и всех бывших свидетелями братьев, положил грамоту этого пожертвования, писанную его собственной рукой, на тело святого Бенедикта. Всем своим рабам и рабыням он сперва подарил посредством грамоты свободу; но впоследствии он их всех – при сохранении за ними свободы – передал под власть названного монастыря со всеми их дворами и вместе со всем, чем они, казалось, владели, а именно, с такого рода условием, чтобы каждый из них четырежды в месяц выполнял работы в пользу монастыря, где это было необходимо; им не позволялось ни продавать, ни дарить кому-либо своё имущество и собственность, разве что друг другу. Имущество тех из них, которые умрут без наследников, должно было перейти в собственность монастыря. Однако детей их, мальчиков и девочек, монахам не разрешалось отдавать кому-либо в услужение, как людей свободных. Названия дворов, а также имена и количество его рабов мы, помимо прочего, постарались отметить здесь в общих чертах: двор пресвитера Гайдеперта: Адельперт с четырьмя сыновьями и их жёнами; Бонекауз с четырьмя сыновьями, их жёнами и детьми; Гримоальд с четырьмя сыновьями, их жёнами и детьми; Циминул с женой и детьми; Урс с женой и детьми; Фускари с женой и детьми. Двор Гриза: Ландульф с Арнипертом, своим сыном, и двумя дочерьми; Бонит с тремя сыновьями и их жёнами. Двор пресвитера Цербула: Леоальд с четырьмя сыновьями и их жёнами и детьми; Агенульф, его племянник, со своими сыновьями; Дезидерий с тремя сыновьями; Бассаций с тремя сыновьями и одним зятем. Двор Лупа: Садиперт с сыном и своим зятем; Сико со своим сыном и его женой; Стефан с двумя сыновьями; Формоз с тремя своими сыновьями. Двор Лупа Пиктари: Мавр с четырьмя сыновьями; Иоанн с тремя своими сыновьями. Двор Дульциперта: Бонеризий со своим сыном, его женой и детьми; три сына Райенольфа с жёнами и их детьми. Двор Эрфемара: Бон, Адельхиз, Майо, Бонул, Иоанн, Урс; все они вместе с их жёнами и детьми; Роций с четырьмя своими сыновьями, то есть Львом, Стефаном, Селлитулом и Циминулом, их жёнами и детьми; Адельгарий с одним сыном и двумя зятьями. Кроме этого, он пожаловал также своей тётке в личное пользование на время её жизни одну свою усадьбу под названием Пантан¹⁴² возле Беневента вместе с рабами из Авеллино¹⁴³ и из Трансимонте¹⁴⁴, принадлежавших к этому селению, с тем условием, чтобы после её смерти всё это вернулось под власть этого монастыря как и прочее, о котором было сказано выше.

Пото¹⁴⁵, одиннадцатый аббат, пребывал в должности 7 лет, 5 месяцев.

Он построил внизу небольшую церковь в честь святого Бенедикта в том месте, где ныне, по-видимому, расположена церковь святого Германа¹⁴⁶. Он создал также ещё одну церковь в честь святого архангела Михаила у подножия другой горы, в довольно приятном месте, где ныне находится масличная роща этого монастыря¹⁴⁷, и расписал её по кругу замечательными картинами и достойными стихами. Давайте запишем здесь некоторые из них, которые мы с трудом из-за ветхости смогли

прочитать. Итак, первые из них после нескольких строк, которые невозможно прочесть, содержали сведения о местоположении и населённости этого места:

«Ещё недавно здесь обычно завывали в ночной тиши свирепые волки,
И тывкали зловонные лисицы,
И медведи со страшным рычаньем, со спутанной шерстью,
И покрытые щетиной кабаны».

И через несколько строк:

«Серна бежала, и вместе с ней разбежались робкие лани.
С тех пор как наилучший отец Пото с ревностным усердием
Взял на себя управление священным монастырем».

И вновь через несколько строк:

«И даже царю на высоком троне,
Прибавил он храм во славу великого Михаила,
Огромный, какой только есть в круге земном,
Которому быстрые небесные посланники доставляют приказы,
Окрашенный кровью на небе, где он поверг дракона¹⁴⁸.
Однако этот священник был застигнут преждевременной смертью
И оставил неосвящённым алтарь, а вместе с ним и убежище».

И прочее.

Скончался же он 29 июня¹⁴⁹ и был погребён возле церкви святого Бенедикта.

Теодемар¹⁵⁰, приняв аббатство двенадцатым от блаженного Бенедикта, пребывал в должности 19 лет. Он жил во времена императоров Льва, или Захарии¹⁵¹, Константина¹⁵² и Ирины¹⁵³, его матери, при папе Адриане¹⁵⁴ и беневентских князьях – названном Арихизе и его сыне Гримоальде¹⁵⁵.

11. Возле названной церкви святого Бенедикта, которую основал его предшественник, он построил прекрасного стиля храм в честь Пресвятой Богородицы и Девы Марии¹⁵⁶, а именно, над тем источником¹⁵⁷, откуда вытекает река Лирис. Четырёхугольное здание этого храма возведено на двенадцати колоннах, так что с каждой стороны стоит по четыре колонны, над которыми вздымается более высокая башня из расположенных ниже портиков, в то время как четыре другие башни возведены по каждому из углов этого портика возле названной башни. Этот храм он, покрыв свинцовой черепицей, украсил прекраснейшими образами и превосходными стихами и, самое главное, расписал великолепными портретами почти всех апостолов и других мучеников и исповедников. Итак, из названных стихов хотелось бы привести здесь только четыре строчки, которые написаны у входа, вокруг центральной башни:

«В то время как прогнан мрак, ибо благодаря тебе мир заслужил
Иметь свет, о дева и святейшая мать,
За что тебе возводят величественные храмы по кругу земному,
И по праву тебя почитают все земли».

Также церковь святого Михаила, которую, как мы сказали выше, его предшественник оставил неосвящённой, он велел освятить со всеми почестями и построил там возле неё клуатр и некоторые жилища¹⁵⁸.

12. В его времена Карломан¹⁵⁹, сын Пипина[, племянник предыдущего Карла, о котором мы упоминали выше]*, пришёл по призыву папы Адриана с сильным войском франков, аламаннов и саксов к городу Павии из-за Дезидерия¹⁶⁰, весьма сурового короля лангобардов, который захватил города святого Петра, и, осаждая её непрерывно в течение шести месяцев, овладел им; самым победным образом подчинив себе всё королевство лангобардов, он передал его своему сыну Пипину¹⁶¹, а названного Дезидерия увёл с собой во Францию в 774 году Господнем. Между тем, в то время как он осаждал Павию, он из любви к князю апостолов в самую святую субботу Пасхи¹⁶² пришёл в Рим вместе со многими епископами, аббатами и герцогами и отпраздновал там праздник Пасхи, и названный папа увещевал его и просил, чтобы тот дар, который недавно его отец Пипин сделал совместно с ним блаженному Петру и его викарию, господину папе Стефану¹⁶³, он исполнил во всех отношениях. Этот король, с готовностью и охотой вняв его просьбе, велел Этерию, своему нотарию, написать ещё одно дарственное обещание, подобное прежнему; утвердив его собственной рукой и заставив подписать всех епископов и аббатов, герцогов, графов и очень многих достойных людей, которые пришли туда вместе с ним, этот король собственноручно положил его на алтарь блаженного Петра; и как сам король, так и все его магнаты страшной клятвой подтвердили, что будут вечно соблюдать это в отношении блаженного Петра и его викариев. После этого [названный]* король вместе с сыном Пипином отправился во главе огромного войска к Беневенту против Арихиза, [о котором мы уже упоминали выше и]* который был зятем названного короля Дезидерия. Сразившись с ним в разных битвах с переменным успехом, Карл наконец ушёл домой, получив от Арихиза ради мира и его корону, и большую часть сокровищ, и взяв также в заложники обоих его детей, то есть Гримоальда и Адельгизу¹⁶⁴. Этот Арихиз из страха перед франками пристроил к Беневенту новый город и также чудесным образом восстановил Салерно, основанный в древности между Луканией и Нуцерией¹⁶⁵. Названный же король, с успехом возвращаясь от Беневента¹⁶⁶, поднялся сюда, чтобы помолиться блаженному отцу Бенедикту, и вверил себя как ему, так и всем служащим здесь Богу братьям¹⁶⁷. Тогда по просьбе аббата и братьев он велел выдать ему первую утвердительную грамоту на всю эту землю¹⁶⁸. Также другой грамотой он закрепил за блаженным Бенедиктом монастырь Пресвятой Марии в Цингле, монастыри Пресвятой Марии в Пьюмароле и Святой Софии в Беневенте и прочие, которыми тот, по-видимому, владел в то время, а также все реки с обоими берегами, где бы те ни примыкали к землям этого монастыря. Он отдал также распоряжение, чтобы монахи, согласно положению святого устава, избирали себе аббата без какой-либо предвзятости и насилия.

Итак, вернувшись после этого во Францию, [Карл]* тут же отправил этому аббату через епископа Альдегария¹⁶⁹ письмо с просьбой прислать ему нескольких братьев из нашего монастыря [блаженного Бенедикта]* для демонстрации и утверждения в этих краях правил уставной дисциплины. Что тот и сделал, послав ему также устав и гимны, которые тогда по уставной традиции пели в этом монастыре, а также фунт хлеба, меру вина и чашу с похлёбкой¹⁷⁰, которую должны были

принимать служители, короче говоря, все обычаи в письменном виде, которые в те времена соблюдались в этом месте.

13. В те времена некий глухонемой муж из английского народа пришёл с несколькими соплеменниками к могилам апостолов¹⁷¹. Когда он увидел, что его товарищи спешат оттуда к святилищу (*memoria*) блаженного архангела Михаила, которое расположено на горе Гарган¹⁷², то отправился в путь вместе с ними и пришёл в этот монастырь. Когда они, войдя в часовню, все разом распростёрлись ради молитвы перед телом святейшего отца Бенедикта, то остальные через малое время поднялись с молитвы и стали толкать также его, чтобы он поднялся и уходил вместе с ними. Но тот, поражённый небесным видением, крича голосом сердца и ума, как только мог и умел, продолжал молитву и с самой искренней верой умолял блаженного отца о помощи. И вот, спустя целый час он поднялся с места, на котором был распростёрт, и – благословен и удивителен Бог в своих святых! – тут же обрёл разом и слух, и способность говорить не только на родном языке, то есть английском, но начал также в совершенстве разговаривать на языке романском. Воздав благодарность Богу и святому отцу, он вместе с многочисленными товарищами ушёл оттуда домой, повсюду рассказывая всем людям, какое [чудо] сотворил с ним Господь благодаря заслугам блаженного Бенедикта.

14. Названный князь Арихиз пожаловал этому аббату значительные земли в округе Гентианы, а именно, сверх того, что герцог Гизульф уже давно уступил аббату Петронаксу. В последующее время также Гримоальд, его сын, который, как мы сказали, был отдан в заложники королю Карлу, после смерти отца был с позволения этого короля отпущен в Беневент и, став князем¹⁷³, посредством дарственной грамоты пожаловал блаженному Бенедикту все свои поместья с рабами и рабынями в том же округе Гентианы, келью святого Агапита¹⁷⁴, а также Треттенский порт¹⁷⁵ и Вультурнский¹⁷⁶ и все рыбные ловы в городе Лезине¹⁷⁷ вместе с его источником. В это время Гильдебранд¹⁷⁸, герцог Сполето, также передал этому монастырю двор в Пенненском графстве под названием Кастриниан со всеми его владениями и масличную рощу в Тронто¹⁷⁹, в месте, что зовётся Турри¹⁸⁰; также в графстве Марсике¹⁸¹, в месте под названием Патерн¹⁸², двор в 500 модиев и множество семей со всем их добром, а также некоторых рыболовов на Фуцинском озере¹⁸³ с портом на этом же озере под названием Адрестина; и, кроме того, свой лес под названием Кузан. Также некий богатый муж по имени Вакко, беневентский гастальд, отправляясь в поход, передал в этот святой монастырь своего маленького сына Гвахиперта вместе с приведёнными ниже владениями. Это: усадьба в Трани¹⁸⁴ под названием Цимилиан; усадьба в Трепурио; усадьба в Ариано¹⁸⁵; усадьба в Виргилие¹⁸⁶; усадьба в Терране¹⁸⁷; ещё одна в Викарио¹⁸⁸; ещё одна в Кросте с масличной рощей; ещё одна в Кульмо; ещё одна в Генне; ещё одна в Монтенигро; в Массе; у Рипы; в Ноцете¹⁸⁹; в Корнете¹⁹⁰; в Таммаро¹⁹¹; в Латиниано; в Марсико¹⁹²; в Трелицио¹⁹³; в пределах Потенции¹⁹⁴, и усадьба святой Агнесы¹⁹⁵. Но свой дом в городе он завещал своей жене Тасии, по крайней мере на время её жизни. Всем своим рабам и рабыням он даровал свободу, хотя и под властью и попечением этого монастыря, так чтобы они ежегодно выполняли отдельные работы, где бы ни велели им это наши чины.

15. Во времена этого аббата Павел Дьякон, нотариус вышеназванного короля Дезидерия, после захвата в плен самого Дезидерия и смерти Арихиза, князя Беневентского, пришёл в этот монастырь и облачился в монашескую рясу. Нелишним будет упомянуть, кем и каких достоинств был этот Павел и из какого дома он происходил. Так вот, он вёл своё происхождение из рода лангобардов; предок его по имени Леупихиз в те времена, когда лангобарды впервые вступили в Италию, пришёл вместе с ними. Отцом этого Павла был Варнефрид, а матерью – Теоделинда. С детства весьма сведущий в свободных науках, он за своё усердие занял при дворе короля Дезидерия влиятельное место и был дьяконом Аквилейской патриархии. После взятия Павии, как мы говорили выше, он за свою мудрость сделался также весьма дорог и близок королю Карлу; спустя малое время, когда некоторые завистники обвинили его перед этим королём в том, будто он из верности к своему господину Дезидерию хотел его убить, король велел [его схватить и]* привести его к себе. Когда он спросил его, правда ли то, в чём его обвиняют, а именно, в намерении его убить¹⁹⁶, тот твёрдо ответил, что да, верно, он всегда был весьма предан своему господину и будет упорствовать в этой верности, пока жив. Воспылав из-за этого гневом, король велел, не медля, отрубить ему руки, но тут же пришёл в себя и, вспомнив о его великой мудрости, вздохнув, сказал: «Если мы отрубим ему руки, то где найдём писца со столь изящным почерком?». И сказал стоявшим рядом с ним вельможам: «Скажите, что вы думаете по этому поводу?». А те отвечали: «Ты по праву сострадаешь столь видному мужу, о король; но, чтобы он никогда и никому не смог отправить против вас никаких писем, прикажите, если угодно, вырвать ему глаза». «А где, – сказал король, – и когда мы сможем найти столь замечательного историка и поэта?». Те, видя [сострадание и]* благоволение к нему доброго короля, наконец убедили его сослать [Павла] на остров Диомеда, который ныне называется по трём горам Тремити¹⁹⁷; что и было сделано. Когда он пробыл там в ссылке несколько лет, один маленький человек, который оказывал ему услуги ради Бога, тайно вывез его с этого острова и вместе с ним отправился в Беневент. Увидев его, Арихиз, который был женат на Адельперге, дочери его господина, названного [короля]* Дезидерия, весьма обрадовался ему вместе со своей супругой, и [они весьма]* почтительно удерживали его у себя [во дворце, пока Арихиз был жив]*. Именно в это время Павел украсил прекраснейшими стихами оба дворца, которые этот князь с блеском построил – один в Беневенте, другой в Салерно. Также в Римской истории, которую кратко написал Евтропий¹⁹⁸, он по просьбе Адельперги то тут, то там вставил множество сведений из церковных историй. Наконец, он добавил к ней ещё две книги от времени Юлиана Отступника, на котором Евтропий окончил эту историю, до времени императора Юстиниана I, и почти все погодные заметки составил в стихах. Когда же Арихиз умер, [Павел] тут же поспешил в наш монастырь, как мы говорили выше, и, став монахом, прожил здесь долгое время. По просьбе названного аббата и братьев он составил весьма полезный комментарий на устав святого Бенедикта, где подтвердил множество необходимых положений в древнем обычае этого места. Он также написал изящным стилем историю своего народа, то есть лангобардов, и некоторые другие сочинения. Среди прочего

он сочинил стихи, написанные элегическим метром, и довольно изысканным языком написал гимн о всех чудесах блаженного Бенедикта.

Названный Карл, который приказал отправить его в ссылку, услышав, что он принял в этом месте монашеское облачение, радостно его поздравил и отправил ему весьма любезное и приятное письмо, составленное в стихах; хотелось бы привести здесь из него несколько строк. Ибо он после небольшого вступления излагает своё послание, говоря следующее:

«О моя грамота, спешно уйдя отсюда, ты лёгким полётом,
А также стремительным бегом, через леса, холмы и долины
Отправляйся в благодетельный дом угодного Богу Бенедикта.
Ибо здесь – надёжный покой пришедшим сюда утомлённым [скитальцам],
Здесь для странников овощи, рыба и хлеб, всего в изобилие,
Драгоценный мир, смиренный образ мыслей,
прекрасное согласие среди братьев.

Хвала, любовь ко Христу и Его почитание во все часы.

Скажи отцу и всем товарищам: «Здравствуйте, будьте здоровы!».

Приветствуя, радушно обними шею моего милого Павла,

Говоря многократно: «Здравствуй, наилучший отец, здравствуй!».

Павел ответил ему точно так же в стихах и постарался воздать величайшую благодарность за то, что он навестил и поприветствовал его и всех братьев. Когда он достиг уже зрелого возраста, завершилось течение его жизни, и он был с честью погребён в монастырском клуатре, возле клироса¹⁹⁹.

16. В последний год этого аббата²⁰⁰ император Людовик, имевший прозвище Благой, или Святой²⁰¹, сын этого Карла, в четвёртый год своей императорской власти, проведя в Ахенском дворце собрание вместе со многими аббатами и благочестивыми монахами всей Франции, принял 72 генеральные главы, весьма полезные для соблюдения нашего распорядка, и они почти все соблюдаются в уважаемых монастырях так же, как и сам устав блаженного Бенедикта. Этот Людовик, подобно своим предкам Пипину и Карлу, выдал блаженному Петру и его викарию, господину Пасхалию²⁰², жалованную и утвердительную грамоту и, скрепив её собственноручной подписью и подписями трёх своих сыновей, заставил расписаться в ней также десятиерых епископов, восьмерых аббатов, пятнадцать графов, библиотекаря, пономаря и привратника, после чего отослал её господину папе Пасхалию с легатом святой римской церкви, номенкулатором Феодором. В это время в вышеназванном месте, возле Вультурна, Иешуа²⁰³, аббатом этого места, в весьма красивом стиле была построена церковь святого Винcentия, которая называется кафедральной. А названный аббат Теодемар скончался 5 июня²⁰⁴ и был погребён возле церкви святого Мартина.

Аббат Гизульф²⁰⁵, тринадцатый от блаженного Бенедикта, поставленный в 797 году Господнем, пребывал в должности 21 год.

17. Ведя происхождение от благородного рода герцогов Беневертских, он, как только стал аббатом, начал думать, как бы для пользы братьев, проживавших тогда внизу, можно было расширить узкие рамки как церкви, так и прочих хозяйственных служб. Ибо его к этому побуждала и привлекательность места, и наличие

немалых богатств; в то же время тесное и крутое положение горы делало проживание там весьма тягостным, и места явно не хватало для столь огромного количества братьев. Итак, он поручает одному брату по имени Гарноальд, который после него был обязан всячески заботиться об этом месте, со всем усердием взяться за это дело и подготовить то место, где некогда аббат Пото соорудил небольшую церковь святого Бенедикта²⁰⁵, для постройки хозяйственных служб нового монастыря. Тот с готовностью взялся за это поручение и, поскольку это место, подобно болоту, было покрыто стоячими водами, всё его наполнил многочисленными глыбами земли и грудями камней и построил на месте прежней небольшой [церкви] просторную базилику в честь Господа Спасителя в довольно красивом стиле²⁰⁶. Эта базилика, подпираемая мраморными основаниями и 24 колоннами там и сям и ограждённая величественными портиками, имеет в длину 82 локтя, в ширину – 43, в высоту – 28. Сверху же она довольно красиво украшена кипарисовыми стропилами и досками и равным образом покрыта кровельной черепицей, в то время как стены расписаны по кругу прекраснейшими образами. А каким красивым, прочным и замечательным благодаря многообразию разноцветных камней творением является мозаичный пол, а также окружение хора, ограждённое красивыми и огромными мраморными плитами, очевидно для всех, кто это видел. Далее, в центральной апсиде этой базилики, к которой следует подыматься по семи ступеням, он установил алтарь в честь, как мы говорили, Господа Спасителя; справа же он поставил алтарь святого Бенедикта, а слева – алтарь в честь святого Мартина. Он устроил также перед этой церковью атрий длиной в 40 локтей, шириной – столько же и установил его на мраморных опорах числом 16, обращённых во все стороны, и провёл вокруг него каменные канавки вдоль пола, откуда постоянно должна была стекать вода. Далее, с восточной стороны этого атрия, в виду церкви, он построил апсиду и установил там алтарь в честь святого Михаила. В середине её он воздвиг весьма красивую колокольню на восьми больших опорах. С обеих сторон этой церкви он построил многочисленные, просторные и красивые здания разных хозяйственных служб для нужд как собственных, так и братьев, и всё пространство монастыря из-за избытка воды покрыл очень большими каменными плитами.

18. Этот аббат, действуя не менее энергично, надлежащим образом построил также несколько жилых построек наверху; он же полностью [перестроил] церковь, в которой покоилось тело блаженного Бенедикта, расширив её, ибо она была мала; всю её крышу, покрытую свинцом, он убрал кипарисовым деревом и украсил [церковь] разными золотыми и серебряными украшениями. Над алтарём блаженного Бенедикта он установил серебряный киворий и, частично убрав его золотом и смальтами, прочие алтари этой церкви покрыл серебряными плитами. Также в месте под названием Валлелуче он построил церковь в честь святого Ангела²⁰⁷. Он учредил также церковь святому мученику Христову Аполлинарию в месте, которое в те времена называлось Альбиан, а ныне по имени этого мученика зовётся Святой Аполлинарий²⁰⁸. Жил он во времена названных выше императоров Константина и Ирины, при беневентских князьях Гримоальде, сыне Арихиза, и другом Гримоальде по прозвищу Казначей²⁰⁹, при римских понтификах Адриане и Льве²¹⁰, а именно,

том самом, кого римляне лишили глаз и языка и которому всемогущий Бог чудесным образом вернул и зрение, и способность говорить.

Названный князь Гримоальд своей грамотой²¹¹ закрепил за этим аббатом всех свободных женщин, которые были замужем за рабами этого монастыря, а именно, со времени Гизульфа I²¹² до этого дня, вместе с сыновьями, дочерьми и всем их добром. В другой грамоте²¹³ он также уступил этому месту монастырь святой Марии в Банце²¹⁴, что расположен в пределах Ачеренцы²¹⁵, вместе с рабами, рабынями и колонами, а также всеми его владениями и всем, что к нему относилось, целиком. В это же время названный выше беневентец Вакко пожертвовал²¹⁶ церкви святого Бенедикта, которую сам своей властью построил внутри города Беневента у Руфинских ворот, всё своё добро, то есть собственный дом, примыкавший к этой церкви, со всем, что к нему относилось; усадьбу в Септимо; усадьбу святого Ангела у Пекте; наследственное владение в Салерно; усадьбу в Кавдине²¹⁷; усадьбу в Форкле²¹⁸; усадьбу у святого Януария с рабами и рабынями; масличную рощу в Ариано; свою мельницу на реке Саббатто; также другую усадьбу в самом Беневенте, где он сам проживал, вместе со своим двором и кухней; и другой новый дом на площади, где находится [церковь] святой Артеллаиды, вместе с двором и всем, что к нему относилось; также усадьбу при Апице²¹⁹ и Торониано²²⁰ на реке Арви²²¹; усадьбу в Аутиано и Цеппалуни²²²; Поле кошачьей мяты (*Camprum nepetarum*)²²³; другую усадьбу в Кросте с масличной рощей; также пятерых мальчиков клириков с очень многими рабами, помимо многих других, которых он отпустил на свободу, но с тем условием, чтобы они всегда оставались под властью названного монастыря. Ещё одной церкви святого Бенедикта, расположенной в Либурии, в местечке Дом Гентианы, и тоже принадлежавшей ему, этот Вакко пожертвовал поле у Поркари и луг под названием Порциле, а также 12 семей рабов со всем их имуществом, проживавших в деревне под названием Балузан²²⁴, но и других своих рабов и рабынь, живших в названном Доме Гентианы, со всем их добром и имуществом целиком. Всё это целиком и полностью вместе с названными церквями Вакко, находясь при смерти, пожертвовал и передал в монастырь блаженного Бенедикта, оставив по крайней мере половину всего этого в пользовании своей жены Тасии, но под опекой монастыря и только на время её жизни. В эти же дни некий муж по имени Коло из округа Кайяццо²²⁵ пожертвовал²²⁶ церкви святого Мартина²²⁷, келье того монастыря, что расположен возле Вультурна, весь свой двор в месте под названием Адитиан со всеми принадлежавшими ему землями как на горе, так и на равнине. Точно так же некий Максим из того же округа пожертвовал²²⁸ блаженному Бенедикту в вышеназванную церковь святого Мартина всё своё имущество без исключения. Этот аббат передал некоторым людям из Термоли²²⁹ в аренду все земли святого Бенедикта, которыми мы там владели, при условии уплаты 14 солидов, и половину всех пастбищ. [В его времена был составлен breviарий о кельях в Марке.]** Он умер 24 декабря²³⁰ и был погребён возле церкви блаженного Бенедикта, перед клиросом, слева от входа в церковь.

Аббат Аполлинарий²³¹, четырнадцатым по счёту возглавивший аббатство, пребывал в должности 11 лет. Он жил во времена римских понтификов Пасхалия и Евгения²³², при Беневентском князе Сико²³³.

19. Этот святейший муж пользуется широкой славой, подкреплённой свидетельством наших старцев, ибо, когда однажды он, вынужденный необходимостью, отправился в путь, чтобы посетить владения монастыря, и ему нужно было перейти через реку Лирис, но не было лодки, на которой можно было бы переправиться, муж Божий, преисполненный верой в Бога, укрепил себя спасительным знамением креста и, подойдя к берегу реки, как был одет и обут, вошёл в неё и так, удивительным образом, по примеру апостола Петра, не замочив ни ног, ни одежды, переправился на другой берег, так что казалось, будто он шёл не по воде, а посуху. В это же время некий Трасмунд, благородный муж из Беневента, пожертвовал²³⁴ нашему монастырю свои дома в Беневенте; также усадьбу, которой он владел в местечке у Пантана, примыкавшую к землям нашего монастыря; усадьбу в Кавдинской долине²³⁵, в месте, что зовётся Лаудецене²³⁶; усадьбу в Форине²³⁷; усадьбу в Алифских пределах под названием Вулкан; вместе со всем, что к этим усадьбам относилось. Он также даровал свободу всем своим рабам, постановив, чтобы они трижды в месяц работали на наших служащих в том месте, где они проживали. Также Родегарий, беневентский гастальд, за собственные средства построил возле Беневента госпиталь и пожертвовал ему²³⁸ свои дома внутри города, церковь Святого Спасителя, которая расположена за пределами Большого дома (Casa major)²³⁹, и мельницу в месте Тассиле²⁴⁰, а также десятую часть всего своего имущества; и поставил его под власть нашего монастыря. Также некий благородный муж по имени Арниперт, родом из Компсы²⁴¹, пожертвовал²⁴² блаженному Бенедикту свои дворы в различных местах числом пять со всем, что к ним относилось как в движимом, так и в недвижимом имуществе, и с очень многими рабами и рабынями; а также одну тунику с золотой каймой, серьги из золота, золотой обруч с жемчугами и золотую застёжку с половиной всего своего движимого имущества. Но и некий клирик по имени Даниил, знатного рода, по происхождению тарентинец, находясь при смерти, посредством жалованной грамоты²⁴³ передал этому монастырю себя самого и всё своё имущество вместе с очень многими рабами и рабынями в Аквине²⁴⁴ и в той келье святого Григория²⁴⁵, что расположена по соседству с ним. Отсюда некоторые из наших не вполне безосновательно полагают, что те слуги, которых мы имеем сегодня, происходят от этих рабов Даниила. Точно так же некий капуанец Дахенальд пожертвовал²⁴⁶ нашему монастырю всю свою собственность в месте, что зовётся Каннет²⁴⁷, и по разным другим местам в графстве Кайяццо вместе с землями, колонами, разными животными и всем как движимым, так и недвижимым имуществом. Дахоперт, также капуанец, аналогичным образом пожертвовал блаженному Бенедикту свою усадьбу в месте, которое называется Колимниана, с домами, садами и всем, что к нему относилось²⁴⁸.

20. Затем Радельгиз, граф Компсы, который, убив Гримоальда, поставил князем названного Сико, малое время спустя, движимый раскаянием, оставил мир и, закованный в цепи по самую шею, отправился сюда, в монастырь блаженного отца Бенедикта²⁴⁹. Дьявол, сокрушаясь из-за его чрезвычайно сурового и благодаря этому спасительного раскаяния и в то же время негодуя, неоднократно кричал возле стен монастыря, как слышали очень многие, говоря: «Увы мне, увy мне, Бенедикт! Почему ты столь зло мне вредишь? Почему ты так неустанно меня преследуешь? Тебе

мало того, что ты выгнал меня отсюда; ты, сверх того, не перестаёшь повсюду заявлять притязания на моих верных. Увы мне, увы!»²⁵⁰. Кроме того, названный князь Сико, когда долго осаждал и притеснял Неаполь, увёз наконец тело святого мученика Януария из места, где оно было погребено, и, доставив его в Беневент, с честью поместил в епископии этого города вместе с его спутниками, святыми Фестом и Дезидерием²⁵¹, как рассказывается в истории господина Эрхемберта.

21. В третий год этого аббата сарацины, придя из Вавилонии²⁵² и Африки, захватили Сицилию и взяли Панорм²⁵³ в 820 году от воплощения Господнего. Умер же этот аббат 27 ноября²⁵⁴ и был погребён возле церкви святого Бенедикта, у ступеней портика, который в то время относился к церкви святого Мартина.

Деуседит²⁵⁵, 15-й аббат, пребывал в должности 6 лет, во времена князей Сико и Сикарда²⁵⁶.

22. [Вышеназванный]* князь Сико выдал ему грамоту²⁵⁷ на реку под названием Лаури²⁵⁸ со всеми её берегами и рыбными ловами и всем, что тут и там принадлежало на этой реке к юрисдикции его дворца. Когда Сико умер, князем стал его сын Сикард, человек весьма преступный, погрязший во всех плотских пороках и, более всего, очень жадный. Он из-за денег схватил и поместил под стражу названного достопочтенного аббата, мужа замечательного всяческой святостью. Когда этот святой муж умер 6 октября²⁵⁹, то в месте, где его похоронили, он благодаря своим заслугам вернул прежнее здоровье многим страдавшим от лихорадки и угнетённым различными недугами, которые с верой обратились с соответствующей просьбой к его праху²⁶⁰.

Хильдерик²⁶¹, 16-й аббат, пребывал в должности 17 дней.

Аутперт²⁶², 17-й по порядку, сделавшись аббатом, пребывал в должности 3 года.

23. Лотарь²⁶³, король франков, сын вышеназванного Людовика, выдал ему грамоту²⁶⁴, подтвердив всё, что до сих пор было передано этой святой обители как королями, так и князьями. Другой грамотой²⁶⁵ он закрепил за этим монастырём также большой луг под названием Церварий²⁶⁶, рабов и многочисленные наследственные владения, принадлежавшие его казне в Марсике²⁶⁷. Этот Лотарь разделил франкское королевство; при этом сам он получил область Ахена²⁶⁸ и Италию, его брат Людовик²⁶⁹ – Баварию, а Карл²⁷⁰, рождённый от другой матери, – Аквитанию²⁷¹. Кроме того, Сикард, князь Беневентский, своей грамотой²⁷² пожаловал святому Бенедикту лес, который зовётся Марторан²⁷³, в его пределах и границах, с берегами и реками, водопроводами и рыбными ловами, и со всем расположенным внутри него, как то, по-видимому, относилось к юрисдикции дворца в то время. [В его времена]* некий муж по имени Родегарий из округа Компсы пожертвовал²⁷⁴ этому монастырю четыре своих двора со всем, что к ним относилось, и некоторых своих рабов и рабынь. Имеется несколько сочинений и прекрасных речей этого аббата. Умер же он 20 февраля²⁷⁵.

Аббат Бассаций²⁷⁶, восемнадцатый от блаженного Бенедикта, был поставлен в 837 году от воплощения Господнего и пребывал в должности 19 лет.

24. В третий год его пребывания в должности, когда названный князь Сикард был ещё жив, тело блаженного апостола Варфоломея было перенесено по Божьему промыслу в Беневент с острова Липари; а именно, на этот остров оно было некогда уди-

вительным образом перевезено из Армении морским путём в каменном гробу без всяких вёсел. В это же время Гонтарий, аббат монастыря святого Модеста, возвратил²⁷⁷ нашему монастырю собственность, которую аббат Аутперт недавно по письменному соглашению уступил князю Сикарду, то есть двор под названием Милаццан вместе с церковью святой Марии со всеми её украшениями и владениями в пределах Канозы²⁷⁸; двор под названием Плацан; двор в Кампи; двор в Пастене; одну усадьбу в Каннах²⁷⁹ со всем её имуществом и с правом рыбной ловли на море, и со всем владениями, которые указаны выше. В эти же дни некий Агенард, гастальд капуанский, передал нашему монастырю жалованную грамоту²⁸⁰ на все предметы своего имущества, которыми он, по-видимому, владел как в Капуанском округе, так и в Теанском и Калинульском²⁸¹, с рабами и рабынями и со всем, что ему причиталось по наследственному праву. Но и Арнефрид, некий благородный [муж] из Алиф, передал²⁸² блаженному Бенедикту Амельфрида, своего сына, клирика, вместе со всем своим двором в месте, что зовётся Патенария²⁸³, со всеми принадлежностями этого двора, а также всю свою долю в церкви святых Назария и Винцентия в месте под названием Англена²⁸⁴ с украшениями, дворами и всеми её принадлежностями и владениями. Также некий телезинец Майо, находясь при смерти, передал²⁸⁵ в этот монастырь себя самого вместе со всем своим добром, то есть с одним двором в Телезии²⁸⁶ под названием Пулианелл²⁸⁷ и ещё одним в Алифах, где построена церковь святого Петра, со своим лесом возле этой церкви и со всеми принадлежностями этих дворов, а также со всеми рабами и рабынями, проживавшими в этих дворах, и всем их добром. Также Теодорих, граф Кайяццо, в своём завещании²⁸⁸ пожаловал этому месту один двор под названием Сквилле²⁸⁹, вместе со всем, что относилось к этому двору, и, сверх того, серебряное блюдо – одно, шкатулок – три, чаши – две, золотое знамя – одно, коней – трёх и кое-что ещё. Жил этот аббат во времена римских понтификов Сергия II²⁹⁰, Льва IV²⁹¹ и Бенедикта III²⁹², а также Николая I²⁹³, от которого получил привилегию апостольской власти относительно свободы этого монастыря и подтверждения, при князьях Радельгизе²⁹⁴ и Сиконольфе²⁹⁵, при которых Беневентское княжество разделилось из-за происков враждебных ему капуанцев. Почему и как оно разделилось, и по какому случаю сарацины впервые пришли сюда по их приглашению, мы сочли необходимым и подходящим включить в эту историю, поскольку мы также испытали на себе значительную часть этих ужасов.

25. Когда вышеупомянутый князь Сикард был нестати убит своими людьми, названный Радельгиз, его казначей, наследовал ему на княжеском троне. Между тем капуанцы, во главе которых стоял тогда гастальд Ландульф²⁹⁶, из-за многих своих поддостей вызвали к себе немалую враждебность со стороны Радельгиза и, сильно опасаясь его владычества, проведя совещание, примкнули к Сиконольфу, сыну названного выше князя Сико, который тогда проживал в изгнании в Таренте, и избрали его себе в князья. Сиконольф как с этими капуанцами, так и с большим отрядом беневентцев, которые питали ненависть к названному Радельгизу, вступил в Салерно и всяческим образом восстал против этого Радельгиза, и начали они изо всех сил бороться друг против друга. Но, поскольку, как говорит Истина, «всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет»²⁹⁷, и, как говорит один из авторов, «согласием

малые государства укрепляются, от разногласий же величайшие распадаются»²⁹⁸, призванные ими друг против друга из разных сторон света сарацинские войска²⁹⁹ из-за их разногласия на протяжении почти тридцати лет огнём и мечом разоряли не только само княжество, но и [всё] Итальянское королевство. Итак, Радельгиз первым призывает себе на помощь сарацин через Пандо³⁰⁰, одного своего верного, который тогда правил Бари; в то время как Пандо неосторожно разместил их возле городских стен и на берегу моря, те, будучи хитрого ума, глубокой ночью проникают в город через потайные места и, перебив многих других, самого Пандо, [названного предателя родины]*, топят в морских волнах³⁰¹. Царём их был Кальфон³⁰²; названный Радельгиз, поскольку не мог изгнать их из города, начал их почитать, как друзей, призывать к себе на помощь и, опустошая вместе с ними всю область Сиконольфа, обратил в пепел также всю Капую³⁰³. Сиконольф же, в свою очередь, призвал сарацин из Испании; отняв в результате частых битв из-под власти Радельгиза почти все города в округе, кроме Сипонта³⁰⁴, он атаковал и сам Беневент.

26. Прошло уже семь лет правления названного аббата, когда названный Сиконольф, придя в монастырь блаженного Бенедикта, под видом гарантии забрал для выплат испанским агарянам и увёз почти все сокровища, которые собрали там славной памяти короли Карл и Пипин, его брат, Карломан и Людовик³⁰⁵, сыновья этого Пипина, и очень многие другие благочестивые короли и князья. Так, в первый раз он унёс 130 фунтов чистейшего золота в чашах и дисках, венцах и крестах, склянках и кубках, бокалах и фибулах и, сверх того, шёлковую тунику из сальфора с золотом и драгоценными камнями; он обещал дать за них 10 000 сицилийских солидов. По этой причине его родственники Урс³⁰⁶ и Гримоальд³⁰⁷ выдали этому монастырю грамоту об уплате. В другой раз он увёз 365 фунтов серебром и 13 000 золотых чеканных солидов. Также две миски из серебра весом в 30 фунтов и восемь двойных с золотой каймой. Также в тиснённых вещах одну миску и один константинопольский обруч то ли золотой, то ли позолоченный. Также [в следующий раз]*, примерно через 8 месяцев, он увёз в венцах, мисках и кубках, в чашах и ложках 500 фунтов серебра. Через десять месяцев он вновь пришёл и, взломав саму монастырскую ризницу, вынес оттуда 14 000 солидов мазатов³⁰⁸. Епископ Лев и гастальды Пётр³⁰⁹ и Ланденульф³¹⁰ присягнули ему на евангелии, кресте и теле святого Бенедикта, что до четвёртого месяца возвратят монастырю их стоимость и, не имея, что отдавать, выдали этому монастырю грамоту на [обитель] святого Назария в Канции со всем, что к ней относилось. И опять приходили его гастальды Ландо³¹¹ и Альдемарий³¹² и унесли отсюда 2000 двойных солидов. Также [в другой раз]*, когда он отправился в Сиолето, Майо, его родственник³¹³, увёз ещё 2000. Наконец, когда Сиконольф отправился в Рим³¹⁴, он пришёл лично и увёз золотую корону, восхитительно украшенную изумрудами, которая принадлежала его отцу, князю Сико, за 3000 солидов. Но, хотя названный святотатец и отобрал всё это у святого Бенедикта, это ничем не помогло ни ему, ни отечеству, и он с того времени не мог одержать никакой победы.

27. На третий год после этого³¹⁵, когда во главе апостольского престола стоял Сергей II, которым был коронован император Людовик³¹⁶, огромное сарацинское войско, на судах приплыв из Африки к Риму, дочиста разграбило церкви святых

апостолов Петра и Павла и, убив там очень многих, отправилось дальше по Аппиевой дороге и прибыло к городу Фонди³¹⁷. Когда они взяли его, и сожгли, [и предали всех его жителей отчасти плену, отчасти мечу]*, и опустошили также всё вокруг, то высадились возле Гаэты³¹⁸ и расположились лагерем. [Из Сполето против них выслали]* войско франков, но оно было постыдно разбито и бежало. Сарацины, упорно преследуя их, наконец расположились по соседству с нашим монастырём по ту сторону реки, что зовётся Карнелли; предав огню церковь святого апостола Андрея³¹⁹ и добравшись наконец до кельи святого Аполлинария в месте, что зовётся Альбиан, они тут же вознамерились изо всех сил спешить к этому монастырю, о котором слышали по уже давно ходившим слухам и который сами видели с того места своими глазами. Но, поскольку поздний час задержал их в этот день, они разбивают там палатки, уверенные в будущем в том, что, спешно отправившись туда на другой день, они разрушат весь монастырь, расхитят всё, что будет найдено, и предадут мечу всех, кто там проживает. Во всём небе тогда не было ни единого облачка, и названная река настолько пересохла, что любой мог перейти её пешком. Итак, когда ушей братьев достигла такого рода весть и они увидели, что им угрожает столь внезапная и столь ужасающая смерть, то все, охваченные сильным страхом, с босыми ногами и, посыпав голову пеплом, тут же собираются с литаниями у блаженного Бенедикта, умоляя милость Божью соизволить милосердно принять их души, чьи тела Он своим приговором решил предать столь внезапной смерти. Итак, в то время как братья всю эту ночь предавались бдениям и молитвам, святой памяти Аполлинарий, о котором мы говорили выше, явившись в видении достопочтеннейшему аббату Бассацию, сказал: «Что это вы, брат, так тревожитесь, и почему души ваши пребывают в таком страхе и смятении?». А Бассаций ему и говорит: «Это, отец, из-за смерти всех нас, которую мы видим перед глазами, а также из-за опустошения этого святого места, которое мы вот-вот ожидаем». «Ничего более не бойтесь, – сказал Аполлинарий, – и изгоните из души всякий страх и беспокойство. Ибо отец ваш Бенедикт добился у Господа избавления. Знайте, что он вместе с нами уже пришёл к вам на помощь. Совершайте только ваши обеты и моления Господу, что также и мы делаем вместе с вами на виду у Господа; и будьте уверены, что никакая ярость сарацин не сможет причинить ныне вреда ни вам, ни этому месту, [но, обузданные Божьим запрещением, они поспешат как можно скорее вернуться домой]*»,³²⁰. Когда аббат, проснувшись, рассказал всё это братьям, все они, пав ниц, со слезами, рыданиями и громкими криками начали воздавать Богу похвалы и благодарения и благословлять его радостными возгласами, ибо через посредничество блаженного Бенедикта ему таким образом угодно было избавить их от угрожающей опасности; и весь остаток ночи они постарались провести в хвалебных гимнах и прославлении Бога³²¹. Праведен во всех путях своих и благ во всех делах своих Господь³²², который соизволил дать обещание праведнику, говоря: «Призови меня в день скорби твоей; и избавлю тебя, и ты прославишь меня»³²³. [Также святейший отец Бенедикт, весьма кстати вспомнив, исполнил ныне то, что обещал при жизни своим ученикам. «Я и ложив бремя плоти, – говорил он, – буду с вами, сыны, и по милости Божьей стану вашим усердным помощником и соратником».]* И вот[, спустя малое время]*, около

утренней службы, небо, на котором, как мы говорили, до этого времени не было ни облачка, внезапно покрылось плотными и чёрными тучами, засверкали молнии, загремели громы и разразился такой сильный ливень, что вышеназванная река, выйдя из берегов, широко разлилась повсюду. Итак, сарацины, поднявшись утром, спешат к берегу реки и видят издали, что если вчера они, как мы говорили, могли переправиться пешком, то теперь им вряд ли удастся добраться до самого берега. И они начали весьма тщательно выискивать, где бы им найти какую-нибудь лодку, чтобы на ней переправиться через реку. Но, когда они увидели, что лишены всякой надежды на переправу и гарантий всего того, что тогда, как они полагали, сильно их обременяло, то отправились назад с пустыми руками, шумно негодуя и скрежеща зубами, как люди варварского и дикого нрава, и от ярости начали даже грызть себе пальцы и руки. Итак, предав огню известные [своими] именами кельи монастыря святых мучеников Георгия³²⁵ и Стефана³²⁶, они через двух львов вернулись в свой лагерь в Газте. Через несколько дней, когда они решили возвращаться домой, они³²⁷ отпускают всех своих ослабевших и утомлённых коней и, сев на корабли, отправляются в путь по направлению к Африке. Когда они были уже так близко к отчизне, что видели ближайшие горы и стали по морскому обычаю хлопать в ладоши и поздравлять друг друга, то внезапно увидели меж своих [судов] одну лодочку, снующую туда и сюда, в которой были видны всего два человека, из которых один имел вид убеждённого сединой клирика, а второй был облачён в монашеское одеяние. Они внимательно осведомились у [сарацин], откуда они возвращаются столь весёлые и что делали в тех землях, куда ездили³²⁸, и те признались, что возвращаются из Италии и из Рима и что совершили там многочисленные убийства, грабежи и поджоги. «Мы, – говорили они, – опустошили церкви Петра и Павла, а у монастыря Бенедикта, который должны были разграбить, поскольку не смогли перейти через реку [Лирис]*, сожгли его келью, расположенную по эту сторону реки». Когда и они, в свою очередь, спросили у [старцев], кто они такие, то получили от тех такого рода ответ: «Мы – те, чьи дома вы разграбили и сожгли, как изо всех сил похвალаетесь. А о том, кем мы являемся, вы очень скоро узнаете». С этими словами они внезапно исчезли. И вот, внезапно поднялась страшная буря, и начался столь сильный шторм, что заставил потонуть все их суда, отчасти столкнув их между собой, отчасти бросив на скалы и рифы, так что лишь немногие уцелели, благодаря которым всё это стало известно другим людям. Таким образом апостол Пётр отомстил за нанесённые ему обиды. Таким образом отец Бенедикт спас свой монастырь. В последующее время святейший Лев IV, сделавшись папой, чтобы никогда больше не могло случиться подобного, построил вокруг церкви блаженного Петра крепость значительного диаметра с прочнейшими стенами, а именно, ту, которая по сей день зовётся по имени своего создателя городом Леониной³²⁹.

28. В это же время Массар, сарацинский предводитель, оставаясь в Беневенте в помощь названному Радельгизу и ни во что ставя беневентцев, притеснял их, как только мог, и опустошил также монастырь Пресвятой Марии в Цингле. Он взял крепость святого Вита³³⁰, посредством жажды заставил сдать старинный город Телезию и опустошил всё в округе. Однажды, в то время как он проезжал мимо

монастыря блаженного Бенедикта, Бог настолько переменял его варварский образ мыслей, что, когда его собака схватила на монастырском лугу одного гуся, он лично бросился на неё с плетью и вырвал его из её пасти. Придя же к воротам монастыря, он немедленно распорядился их закрыть, а именно, чтобы никто из его людей, войдя туда, не учинил там какого-либо насилия. Пройдя таким образом через Аквин и Арче и опустошив всё остальное в округе, он возвратился в Беневент. В это же время, когда шёл 847 год от воплощения Господнего, по всему беневентскому краю случилось столь сильное землетрясение, что Изерния почти вся обрушилась до основания; там погибло много народа и наряду с прочими также их епископ. В монастыре святого Винцентия землетрясение также разрушило множество домов, но на этой горе благодаря заслугам блаженнейшего Бенедикта ни один камень не сдвинулся со своего места.

29. В это же время, после смерти уже названного Лотаря³³¹, королевство франков разделилось на пять частей; ибо, как мы говорили выше, его родные братья Людовик и Карл правили Баварией и Аквитанией. Его перворожденный сын по имени Людовик³³² получил Италию. Вторым – Лотарь³³³ – овладел Ахеном. А третий – Карл (Carlettus)³³⁴ – получил Саксонию³³⁵. Итак, этому Людовику, ещё очень юному, через достопочтенного аббата Бассация было подано от угнетённых разными бедами лангобардов смиренное прошение³³⁶, чтобы он соизволил прийти в эти земли, избавил их от разорения нечестивых сарацин и положил конец их невыносимым страданиям³³⁷. [И они этого добились.]* И так³³⁸, придя к Беневенту [и осадив его со всех сторон]*, Людовик был [наконец]* весьма почтительно принят Радельгизом и беневентцами, и ему были переданы все сарацины, которых он в канун святой Троицы³³⁹ велел всех вывести за город и тут же перерезать; среди прочих был покаран смертью также их предводитель Массар³⁴⁰.³⁴¹ Вскоре, созвав всех лангобардов, этот император поровну разделил между Радельгизом и Сиконольфом всю Беневентскую провинцию в 851 году Господнем. Так, спустя малое количество дней, он благополучно вернулся домой³⁴². Наконец названные князья Радельгиз и Сиконольф, единодушно утвердив между собой договор о разделе княжества, решили, что наш монастырь и монастырь святого Винцентия должны находиться за пределами [их] уделов, заявив: «Эти монастыри нам не принадлежат, ибо поставлены под опеку и иммунитет господ императоров Лотаря и Людовика».

30. Между тем, поскольку сарацины, которые проживали в Бари, силились опустошать Апулию, Калабрию и всю Беневентскую провинцию, аббат Бассаций вместе с Иаковом, аббатом святого Винцентия, по просьбе вельмож родного края пришёл во Францию и побудил названного Людовика вновь прийти в эти земли. Когда тот пришёл³⁴³, то сразу же направился к Бари и в течение нескольких дней сражался с сарацинами с переменным успехом; видя, однако же, что ничего не добьётся из-за коварства и происков капуанцев, он, изгнав из Салерно сына Сиконольфа³⁴⁴ и пожаловав княжество Адемарию³⁴⁵, возвратился домой³⁴⁶.

31. В эти времена, поскольку Капуя, она же Сикополь, а именно тот [город], который около пятнадцати лет назад был построен на горе под названием Трифлис³⁴⁷, из-за постыдных деяний [своих] жителей неоднократно сжигалась огнём,

граф Ландо³⁴⁸ и епископ Ландульф³⁴⁹, посовещавшись с остальными своими приближёнными, в 856 году Господнем построили у Казилинского моста, как он и сегодня известен, [новый город], ещё более красивый и достойный³⁵⁰. Названный аббат Бассаций умер спустя малое время, а именно 17 апреля³⁵¹, и был весьма достойно погребён возле церкви святого Бенедикта, в ризнице братьев.

Усердие его в церковных делах и наверху, и внизу было весьма велико, и он возобновил все алтари [внизу]* в церкви Господа Спасителя.

32. По-видимому, не будет лишним рассказать в этом месте об обычае, который в то время соблюдался в этом монастыре в Пасхальные дни. Во вторник после Пасхи, ранним утром, все братья как из того монастыря, что внизу³⁵², так и из того, что наверху³⁵³, облачённые в священные одежды, взяв золотые кресты для крестного хода, кадила и подсвечники, а также тексты евангелий, дарохранительницы, различные украшения и церковные сокровища, выступали крестным ходом; в то время как эти спускались, а те подымались, обе колонны соединялись у города святого Петра³⁵⁴, возле этой церкви. Тогда те, которые пришли снизу, начинали респонсорий: «Благословен тот, кто пришёл во имя Господне», а прибывшие сверху также подхватывали его. По окончании [респонсория] священник совершал молитву. Затем все, которые пришли снизу, подходя по одному и в установленном порядке, приветствовали и целовали как господина аббата, так и прочих старейших [братьев] сверху. После этого, начав литании, все разом входили в церковь святого Петра и, вновь совершив моление, исполняли третью молитву, а затем мессу «Придите, благословенные отца моего» со смешанным пением, а именно, на греческом и на латыни, вплоть до чтения евангелия. Итак, оставив священника со служителями для завершения мессы, все прочие уходили и, продолжая петь и читать псалмы, шли вниз, и уже возле монастыря, у самой рыночной площади, начав литании, входили в церковь Господа Спасителя. По их окончании они, подняв руки и облачившись в праздничные одежды, все по порядку шли в атрий к алтарю блаженного архангела Михаила и, остановившись там, ожидали аббата. Когда тот приходил в окружении различных и многочисленных служителей, все тут же по данному сигналу торжественно шли дальше со всеми вышеуказанными украшениями и, войдя в церковь, начинали петь мессу этого дня; исполнив её и произнеся шестую молитву, они шли в трапезную с пением: «Тебя, Бога, славим», всячески воздавая хвалу Богу, который избавил их от всех напастей и в целости сохранил монастырь вместе с его насельниками. Совершив молитву, они, уходя, снимали с себя праздничные одеяния и таким образом возвращались обратно, чтобы поесть. И в этот день, конечно, старший настоятель предоставлял всем [обильный] завтрак. Подкрепив силы, братья, которые пришли сверху, попрощавшись с аббатом и прочими братьями, с благословением возвращались обратно. Был также обычай, чтобы 31 августа в этом месте проводилось собрание с участием настоятелей всех монахов этого монастыря в округе, чтобы получить от аббата наставления, что им следует делать, чего остерегаться, что исправлять и как жить в страхе Божьем и при соблюдении устава. А на следующий день их рукополагали, назначали и распределяли по послушничествам в отдельных провинциях, как было положено.

Бертарий³⁵⁵, 19-й аббат, пребывал в должности 27 лет и 7 месяцев. Он жил во времена римских понтификов Николая, о котором говорилось выше, Адриана³⁵⁶ и Иоанна VIII³⁵⁷, от которого получил³⁵⁸ грамоту о всякого рода свободах для этого монастыря.

33. Он был учеником своего предшественника Бассация, трудолюбию которого также подражал во всём и особенно в церковных науках. Так, он украсил золотом и драгоценными камнями книгу евангелий, изготовил немалых размеров золотую чашу и завершил много других церковных украшений как наверху, так и внизу. Будучи весьма начитан, он сочинил несколько трактатов и речей, а также ряд стихов во славу святых. У нас имеется также его Антикименон о многочисленных вопросах как Ветхого, так и Нового заветов, несколько книг об искусстве грамматики, два медицинских кодекса, собранные отовсюду во всяком случае благодаря его усердию, о многочисленной пользе лекарственных средств, а также многочисленные стихи, написанные с удивительным красноречием, к августу Ангельберге³⁵⁹ и другим его друзьям. Итак, помня об опасности со стороны сарацин, которая недавно, при его предшественнике, едва не случилась с этим местом, если бы Бог милосердно не спас его, он весь монастырь, что был наверху, укрепил наподобие крепости и со всех сторон обнёс прочнейшими стенами и башнями. Он начал также строить город³⁶⁰ у подножия этой горы, возле монастыря Господа Спасителя. Именно в это время, когда строились вышеназванные стены Евлогименополиса, то есть города Бенедикта, некий муж, который из-за сильного недуга вот уже семь лет как потерял дар речи, так что совершенно не мог произнести ни единого слова, подвизался среди прочих в совершении этого труда. Итак, в то время как однажды ночью братья в церкви воздавали обычные похвалы Господу, этот немой, расположившись у основания одной колонны этой церкви, заснул. Вскоре ему во сне явился блаженный Бенедикт и, ласково ткнув его в голову посохом, который нёс, сказал: «Неужели ты пришёл сюда спать? Сейчас же вставай и трижды сплюнь наземь». Когда тот, проснувшись, сделал это, то сразу же громким голосом начал воздавать благодарность Богу и блаженнейшему отцу Бенедикту, благодаря которому заслужил вновь обрести прежний дар речи. Увидев и узнав, как это с ним произошло, все благословили Господа, а также его слугу Бенедикта.

В эти дни, когда умер Лупоальд, епископ Теанской церкви, Иларий, дьякон и монах этого монастыря, был поставлен епископом в этом городе.

34. В это же время некий Мавр из пределов Либурнии, богатый муж, пожертвовал в этот монастырь в руки настоятеля Ангелария³⁶¹ себя самого вместе с двумя частями всего своего движимого и недвижимого имущества в месте, что зовётся у Филикса³⁶²; ибо третью часть он пожаловал единственному своему сыну. Агельмунд, житель Телезии, также пожертвовал себя Богу и блаженному Бенедикту в этом месте со всем своим имуществом как в самой Телезии, так и в разных местах, кроме двух усадеб, которые он передал своей дочери — монахине, и ещё одной усадьбы с несколькими рабами, которую он уступил церкви святого Домнина в Телезии и которая была кельей этой обители. Также некий муж по имени Майо из Театинского графства³⁶³ пожертвовал нашему монастырю свой двор под названием Фара Майо

со всем, что к нему относилось, – а этот двор в то время включал в себя 5800 модиев земли, – и ещё один двор под названием Маллие³⁶⁴ с церковью святого Петра и со всем, что к нему относилось. Точно так же некий Стефан, родом капуанец, пожертвовал в это святое место восемь дворов по разным округам с рабами и рабынями, с колонами, принадлежавшими этим дворам, и со всем, что к ним относилось. Из них первый называется Юнциан; второй – Клабазан; третий – Деказан³⁶⁵; четвёртый – Атдур на горе Марсико³⁶⁶ со всей своей округой возле двора под названием Кампумутули; пятый называется у Казале там же на горе Марсико; шестой – у Дирипата, в пределах Канции; седьмой – у Патрикана; а восьмой называется у Розелле, точно так же в Канции. Но и Теодорих, некий капуанец, сделал своё пожертвование в этот монастырь в виде луга в Патенарии, в месте, что зовётся Спигиан³⁶⁷. Аббат сдал в аренду графу Гвидо³⁶⁸ [церковь] святого Ангела в Варриано³⁶⁹ и [церковь] святого Потита³⁷⁰ вместе со всем, что относилось к этим церквям, а именно, с землёй в 950 модиев, за которые он получил 500 солидов единовременно и ежегодно получал в качестве ценза семь манкузов. Он уступил также Свабилу, гастальду Марсики, в личное пользование и только на время его жизни церковь святого Козьмы в Цивителле³⁷¹ вместе с колонами, рабами и рабынями, со всем имуществом и всем, что к ней относилось, и с двумя другими церквями, принадлежавшими названной церкви, то есть святой Марии в Эллерето³⁷² и святого Левкия в Москози³⁷³, вместе с рабами, рабынями и всем, что к ним относилось, а также церкви: святого Бенедикта в Оретино³⁷⁴, святого Викторина в Челано³⁷⁵ и святого Абундия в Арке³⁷⁶ возле Фуцинского озера, также со всем имуществом и всем, что к ним относилось, и получил от него за всё это 30 фунтов единовременно, и ежегодно получал в качестве ценза четыре фунта в месяце сентябре. Сын этого Свабила Родеперт, житель Беневента, пожертвовал в этот монастырь из своего имущества дворы числом 16 со всем, что к ним относилось, и один новый дом внутри города Беневента с двором и своими постройками. В эти же дни некий Лев вместе со своей женой Гвиллероной пожертвовали блаженному Бенедикту из своего имущества один двор в Канозе и ещё один в Сан-Валентино, а также грамоту на Романское озеро³⁷⁷ с правом рыбной ловли на нём и со всем, что относилось к этим дворам.

35. Между тем нечестивейший сарацинский царь по имени Сеодан, выйдя из Бари, пришёл к Капуе; опустошив все её окрестности и, в то время как никто не мог ему противостоять, обойдя также Канцию и Либурию, он раскинул шатры на Неаполитанском поле, ежедневно убивая очень многих и совершая разные безобразия. В это время гастальды Майельпот Телезинский и Гвандельперт Бовианский, призвав Ламберта, герцога Сполето, и Герарда, графа Марсики, выступили против него, когда тот возвращался после разорения Капуи; напав на него, они какое-то время сражались с переменным успехом. Но сарацины в конце концов одержали победу, тогда как Герард, Майельпот и Гвандельперт пали в бою, а многие другие были взяты в плен или убиты. Из-за этого Сеодан, набравшись великой дерзости, взял и разрушил до основания все крепости в округе, за исключением главнейших городов³⁷⁸. У монахов обоих монастырей, а именно святого Бенедикта и святого Винcentия, было тогда в обычае посещать друг друга ради любви в дни святого 40-

дневного поста. Ибо их в то время связывали такие узы любви, что, поскольку сторона нашего монастыря владела некоторыми из рабов святого Винcentия, а те, в свою очередь, владели некоторыми из наших, отцами обоих монастырей, а именно Бертарием и Майо, было решено не разменивать их, но навсегда оставить владение ими таким, каким оно было тогда. Итак, когда однажды некоторые братья из Монтекассинского монастыря по обыкновению отправились в монастырь святого Винcentия и говорили между собой о своём, туда внезапно нагрянул со своими вассалами свирепейший Сеодан. Монахи, узнав по слухам о нём, поспешно бежали в свою крепость, ближайшую к монастырю, хоть и сильно напуганные, но невредимые. Сарацины же, войдя в монастырь, разорили всё, что нашли, очень многое поломали, хлеб и бобы выбросили в реку, которая протекала рядом, перерыли там всё и нашли церковные сокровища, которые монахи ещё накануне спрятали из страха перед ними; сам нечестивейший Сеодан пил из священных сосудов и приказывал кадить себе золотыми кадилами. После этого они подпалили его со всех сторон, и – о ужас! – названный монастырь святого Винcentия был сожжён этими достойными быть поражёнными молнией людьми, в то время как монахи были отчасти убиты, отчасти рассеялись по разным местам, и [место это] оставалось таким образом брошенным и пустынным в течение 33 лет³⁷⁹. А преступный Сеодан, подойдя через три дня к воротам города Капуи, захватил груженные телеги и разных животных вместе со многими людьми и, придя к Теану, разбил там лагерь. Узнав об этом, достопочтенный аббат Бертарий, сильно боясь его нечестивого прихода как для места, так и для народа, отослал ему через своего дьякона Рагенальда 3000 золотых³⁸⁰ и таким образом унял его ярость³⁸¹. Оттуда Сеодан устремился к Венафру и, взяв его спустя малое время и опустошив всё по соседству, оставался там в течение нескольких дней. Тогда было начало сорокадневного поста, и все монахи, боясь близости этого злодея, вновь отправились в крепость блаженного Бенедикта. Несколько дней спустя его нечестивое войско подошло к монастырю, что был внизу³⁸², примерно на две стадии; однако это вышло из-за ошибки проводника. Ибо в то время как сарацины хотели спуститься по горной местности к Атине, один старичок, который был у них проводником, спустился с ними к Валлеротонде³⁸³, а оттуда – к Рапиду³⁸⁴. Когда они вышли на равнину, то ворвались в церковь святого Ильи³⁸⁵ и взяли всё, что нашли. Оттуда они через Циркларии [вышли] к хозяйскому парку и через пастбище к фонтану Луция, а придя к Пеоле³⁸⁶, убили того старика, который указал им неправильный путь. Наконец, тщательно обшарив подлесок Констанция, маслячную рощу³⁸⁷ и Матронулу, они, похитив всех монастырских коров и коней, каких только нашли, вернулись в Венафр к своим землякам, а малое время спустя возвратились в Бари.

36. Итак, лангобарды, видя, что небо покарало их за их беззакония, что они повергнуты и, короче говоря, задавлены великой нуждой, уже в третий раз отправляют послов во Францию к названному Людовику, упрашивая и умоляя, чтобы он вновь соизволил прийти в Италию и избавил их и отчизну от нечестивейшего сарацинского рода. Тогда король Людовик, тронутый этими вестями, направил во все части своего королевства генеральное предписание³⁸⁸, чтобы никто не смел уклониться от участия в этом походе; таким образом собрав невероятно большое войско, он, вы-

ступив в путь вместе с госпожой августой Ангельбергой, своей женой, вступает в 866 году Господнем³⁸⁹ через Сорю, город в Кампании, в беневентские пределы и в июне месяце прибывает к монастырю этого святейшего отца, который расположен внизу³⁹⁰; там он был с величайшими почестями принят достопочтенным аббатом Бертарием и всеми торжественно вышедшими ему навстречу монахами. На другой день он поднялся наверх с намерением почтить гору и был там принят братьями с тем же великим почтением. Когда он, обойдя весь монастырь, осмотрел его и похвалил, как построенный весьма красиво, то выдал блаженному Бенедикту утвердительную грамоту³⁹¹ на всё аббатство, согласно тому, что уже делали его предшественники императоры, и, свезя туда королевские дары, вверил себя молитвам братьев и спустился вниз. После этого, уйдя оттуда, он прибыл к Капуе и, взяв её после трёхмесячной осады, по большей части разрушил³⁹². Затем он направился в Салерно и отплыл в Амальфи. Зайдя также в ПUTEОЛЫ³⁹³, он воспользовался его банями и, возвращаясь через Неаполь и Сессулу³⁹⁴, расположился лагерем в Кавдинской долине, а спустя малое время вступил в Беневент³⁹⁵. Далее, собрав всё своё войско в Лучерии, городе Апулии, он соответственно вступает в бой с сарацинами; побеждённый ими в первом сражении он наконец по милости Божьей одержал над ними блестящую победу и завладел всем их лагерем. Направившись оттуда к Бари, он осаждал его четыре года³⁹⁶. Взяв тем временем Матеру³⁹⁷, их сильно укрепленный город, он разрушил её огнём и мечом. После этого он прибыл в ВЕНУЗИЮ и, разместив отряды бойцов как в ней, так и в Канозе, велел³⁹⁸ жестоко атаковать Бари и там, и здесь, и таким образом вернулся в Беневент. Итак, когда во время этой осады там находился аббат Бертарий, он со всей тщательностью [и усердием]* завершил небольшую часовню, которую его предшественник, аббат Бассаций, заложил внутри монастыря святой Софии, и велел Стефану, епископу Теанской церкви, освятить её в честь святого отца Бенедикта. В это же время император [Людовик]* выдал блаженному Бенедикту грамоту³⁹⁹ на один свой двор под названием Лайян⁴⁰⁰ в месте, что зовётся Туртурит⁴⁰¹, и на [церковь] святого Георгия⁴⁰² со всем их имуществом и всем, что к ним относилось. Когда же сарацины, жившие в Бари, зажатые отовсюду, дошли до последней крайности, император, послав туда войско, захватил и город, и Сеодана, [сарацинского царя]*, со всеми его людьми⁴⁰³, и велел всех их предать смерти. Затем он приказал немедленно осадить Тарент, ибо и его некогда захватили эти нечестивцы. Между тем два графа⁴⁰⁴ попытались восстать против императора; когда император узнал об этом, то преследовал их до Марсики. Но и там они не посмели остаться и, бежав, отправились в Беневент. Император же, в то время как преследовал их, прибыл в Изернию и, поскольку она пыталась оказать сопротивление, атаковал её и взял. Затем, пройдя Алифы, он через Телезию пришёл к городу, который называется святая Агата⁴⁰⁵; когда он осаждал его много дней и никак не мог взять, аббат Бертарий, поскольку гастальд Гизембард, который владел этим городом, был его родственником, заступился за него перед императором и наконец добился для него милости, а для города прощения. Также князь Адельхиз⁴⁰⁶, пав к ногам этого императора, добился у него милости как для тех [графов], которые бежали, так и для самого себя за то, что посмел их принять. Между тем, в то

время как Людовик находился в Беневенте, названный Адельхиз[, князь этого города]*, побуждаемый дьявольским наущением, воспользовавшись в качестве повода тем обстоятельством, что франки вели себя в городе весьма нагло, тут же восстал против него, пребывавшего в беспечности, и, схватив, поместил под стражу, а всех его воинов ограбил и выгнал из города. Однако Бог не потерпел, чтобы невинный человек долгое время страдал ни за что. Так, когда во время сорокадневного поста из Африки прибыло несметное сарацинское войско, Людовик сию же минуту был выпущен из-под стражи⁴⁰⁷ и, связанный клятвой, ушёл из Беневента; в течение трёх дней он удалился в Вероли⁴⁰⁸ и, находясь там около 11 месяцев, перебил между тем через некоторых своих графов сперва 3000, а затем и почти 9000 сарацин возле Капуи⁴⁰⁹[, в то время как остальные бежали, в 871 году Господнем]*. После этого, когда он сам пришёл в Капую, сарацины, узнав о его прибытии, оставили княжество⁴¹⁰ и ушли в Калабрию; основательно её разорив, они сели на корабли и, пережив сильную бурю, насколько смогли уцелеть, вернулись домой.

37. В это же время, когда император проходил мимо острова на Пискарии⁴¹¹, который расположен на границе Пенненского графства, ему весьма приглянулось это место, некогда называвшееся Казаурия⁴¹²; этот благочестивый муж счёл его весьма подходящим для нужд служителей Божьих и велел епископам Бальвенскому⁴¹³ и Пенненскому⁴¹⁴ построить там церковь в честь святой Троицы и собрать в этом месте благочестивых мужей для службы Божьей. Когда это было сделано, он с императорской щедростью одарил эту церковь многочисленными и разнообразными бенефициями по разным местам, как то указывают её грамоты, и весьма благоговейно велел там постоянно почитать его память. Впоследствии же аббатами этого места церковь была расширена и названа именем святого Климента.

Около этого времени христианнейший император [Людовик]* укрепил, согласно содержанию грамот своих предшественников Карла и Людовика, также и своей грамотой монастырь святого Ангела [на реке Сангр]*⁴¹⁵, что зовётся Баррегий⁴¹⁶, закрепив там за ним всё, чем он, казалось, издревле владел как в своей округе, так и в Марсике, Бальве, Теате, Пенне и Абруццах⁴¹⁷, а также в Аскуле^{418, 419}. А именно, в Марсике: келью святой Марии в большом Фунде⁴²⁰ со всеми подчинёнными ей церквями и имуществом; святого Евтиция в Адрестине; [келью]* святого Павла над городом Марсиканой⁴²¹; святой Марии в Оретино; святого Григория в Патерне; святой Марии в Монтороне⁴²²; церковь Святого Спасителя в Авеццано; святого Антима в Форме⁴²³; святого Ангела в Альбе⁴²⁴; святого Козьмы в Эллерето; святого Ангела в Карсоли⁴²⁵ с двумя её кельями. В Бальве: церковь святого Петра в Барбарано⁴²⁶; Святого Спасителя над рекой; святого Ангела у Аккавины⁴²⁷; святого Ангела у Флорета; и келью, что расположена между вод⁴²⁸, святой Фелицитаты в Фурконе⁴²⁹. В Пенне: церковь святой Марии в Черквето⁴³⁰ и Петициан⁴³¹. В Абруццах: монастырь святого Ангела в Марано⁴³² со всеми его кельями и имуществом. В Аскуле: церковь Господа Спасителя, которая называется Главой вод⁴³³, со всем, что к ней относится; святого Ангела в Стабуло; святого Ангела в Фельтриано; святого Петра в Пектиниано; двор в Доме Перенды; [две большие виценды⁴³⁴]*, а также множество рабов и рабынь в разных местах и многое другое, что содержится в тех грамотах.

38. В это же время гастальд Радоальд построил в Аквинском поместье возле Кривого моста крепость, а именно ту, которая от местоположения и наименования этого моста сохранила название Понтекорво (Pons curvus, т.е. «Кривой мост»)⁴³⁵. Названный же император, когда пробыл в Капуе почти год, унеся тело блаженного Германа, епископа этого города, наконец вернулся во Францию и оставался в тех землях по разным местам примерно шесть лет⁴³⁶.

39. Когда он на своём обратном пути находился у [монастыря] святого Аполлинария⁴³⁷ в Равенне, к нему пришёл Ангеларий, настоятель нашего монастыря, подав ему иск по поводу кельи святой Марии, расположенной в Маврине⁴³⁸, в Пенненском графстве, а именно ту, которую герцог Гильдебранд⁴³⁹ во время короля Карла, примерно сто лет назад, утвердил за этим монастырём своей грамотой по ходатайству монаха Вениамина; нашлись, однако, люди, которые заявляли, будто удерживают эти земли от имени императора. В скором времени император, узнав правду об этом деле и склонившись к просьбам названного Ангелария, написал и распорядился императорской властью⁴⁴⁰, чтобы впредь никто не смел ни удерживать, ни отбирать что-либо из этой кельи, ни от его имени, ни от имени кого-либо ещё, но чтобы возвратил её, мирную и во всех отношениях свободную, в прежнюю власть нашего монастыря, а именно, вместе с её гаванью и устьем Гомана⁴⁴¹, и со всем, что к ней относилось, со всеми её пределами, то есть от Атрии⁴⁴² до Гомана, и до реки под названием Плomba⁴⁴³, и до моря с его берегом для рыбной ловли, и с лесом в Болейяно⁴⁴⁴, а именно, в целом примерно 11000 модиев земли. Он, сверх того, велел также некоему настоятелю Цельсу⁴⁴⁵ и епископу Гримоальду⁴⁴⁶, чтобы они спешно пришли вместе с этим Ангеларием и к чести и выгоде этого места ввели его со своей стороны во владение всем указанным, пожаловав ему по этому поводу грамоту и свою печать, чтобы никто, никогда и никоим образом не смел всё это отнять. Около этих дней Пергольф, наш настоятель из святой Софии, на судебном заседании у Героика, беневентского судьи, подал жалобу на некоего Лиопранда по поводу нашего двора, который расположен в месте, что зовётся Пантан, у деревни Атриано, и которым названный Лиопранд недавно завладел; предоставив отчёт о том, как некий Урс вместе со своей женой Венерой пожертвовал его вместе со всем своим имуществом церкви святого Бенедикта, келье этого монастыря, [которая построена в названном беневентском месте Пантано]*, он вновь получил его по приговору названного судьи [Героика]*. В эти же дни князь Адельхиз⁴⁴⁷ по просьбе Крисция, настоятеля святой Софии, своей грамотой уступил этому монастырю всю собственность Пото, некоего благородного мужа, со всем его имуществом и всем, что ему принадлежало. Посредством другой грамоты этот же настоятель приобрёл у князя Айо⁴⁴⁸ также всё, чем гастальд Пото, сын вышеназванного Пото, казалось, владел в пределах Алиф и Телезии, а именно, для нужд и пользы этого монастыря. И опять-таки названный настоятель, подав в присутствии князя Адельхиза жалобу на некоего Родельгрима по поводу земель нашей вышеназванной кельи [святого Бенедикта]*, которые расположены в Кавдинской долине и которыми тот коварно завладел, тут же получил их обратно, после того как этот князь отдал государственный приказ, дабы впредь без разрешения нашего аббата никто не смел тем или иным

образом завладеть какими бы то ни было землями нашего монастыря, а именно, потому что названный Родельгрим завладел этими землями, обманув Амельфрида, нашего монаха, без ведома аббата и якобы под видом аренды. Также в присутствии судьи Людовика он подал жалобу на Гвандельмария, некоего ребёнка, по поводу одного двора монастыря святой Софии в месте, что зовётся Фаффоне⁴⁴⁹, возле Беневента, который этот ребёнок удерживал, и вновь получил его по приговору судьи. В эти же дни Бенедикт и Сикард, родные братья из Салерно, пожертвовали в этот монастырь всё своё наследство, которым они владели возле Теана, в месте, что зовётся Скатуниан и Пурпуран⁴⁵⁰, со всем, что к нему относилось целиком⁴⁵¹.

40. Итак, малое время спустя сарацины, восстановив силы, овладели Тарентом и начали жестоко беспокоить оттуда Бари и прочие окрестности. Между тем салернцы, амальфитане, неаполитанцы и газтанцы, заключив договор с сарацинами, стали притеснять Рим морскими грабежами. По этой причине Карл⁴⁵², тогдашний император, а именно сын Юлитты⁴⁵³, к которому папа Иоанн VIII⁴⁵⁴ обращался со многими письмами, отрядил ему на помощь герцога Ламберта⁴⁵⁵ и его брата Гвидо⁴⁵⁶; и этот папа отправился с ними к Неаполю и Салерно. Но Гвайферий⁴⁵⁷, князь Салерно, подчинившись папе во всём, разорвал договор с сарацинами и убил очень многих из них. А Сергей⁴⁵⁸, герцог Неаполитанский, не пожелавший от них отложиться, тут же был отлучён папой и малое время спустя в результате кары Божьей схвачен собственным братом, епископом Афанасием⁴⁵⁹, ослеплён и переправлен в Рим⁴⁶⁰. Но и Афанасий, став вместо него герцогом, заключил с сарацинами мир и, поселив их возле Неаполя, начал жестоко разорять вместе с ними как Беневент, так и Капую и Салерно, а также Рим и Сполето, и многие монастыри и церкви в те времена вместе с деревнями и городами были ими сожжены и опустошены⁴⁶¹.

41. В эти дни капуанцы, изгнав Ландульфа⁴⁶², канонически избранного на должность епископа, избрали себе епископом Ланденульфа⁴⁶³, одного из своих вельмож, женатого и неофита, и начали приставать к названному папе с многочисленными просьбами, требуя, чтобы он посвятил им его в епископы⁴⁶⁴. Достопочтенный Бертарий и Лев, епископ Теанский, отправившись по этой причине в Рим, начали умолять верховного понтифика ни в коем случае не уступать в этом деле, из-за которого в капуанском народе обязательно произойдёт великое поражение⁴⁶⁵ и кровопролитие. Аббат выразился ещё более ясно: «О апостольский муж, знай, что если ты освятишь это, то несомненно разожжёшь этим сильный огонь, который коснётся и тебя самого». Поначалу папа был утращён твёрдостью столь великого мужа, но в конце концов беззаконие одержало верх, и названный неофит был посвящён в епископы. Сарацины, пользуясь из-за этого гражданского раздора удобным случаем, вновь всё разоряют, опять всё опустошают, и названный папа был вынужден из-за этого дважды приходить в Капую. Итак, видя, что с ним открыто произошло то, что ему предсказывал наш аббат, он глубоко раскаялся и, наконец проведя совещание с Ландульфом, который, как мы говорили выше, был изгнан, посвятил его в базилике блаженного апостола Петра в епископы Капуи Старой⁴⁶⁶, постановив, чтобы Ланденульф стоял во главе Капуи Новой⁴⁶⁷, и велел по-ровну разделить между ними обоими всё епископство⁴⁶⁸.

42. В эти же дни вышеназванный князь Гвайферий, поражённый недугом, сделался монахом и весьма смиренно просил перенести его в наш монастырь; но, поскольку из-за набегов сарацин его нельзя было сюда привезти, как он хотел, то, когда он умер, тело его было доставлено и погребено в том нашем монастыре, что расположен возле Теана⁴⁶⁹. [Около этого времени, когда умер константинопольский император Василий⁴⁷⁰, на императорский трон взошли его сыновья – Лев⁴⁷¹ и Александр⁴⁷². А другой их брат по имени Стефан⁴⁷³ занял должность патриарха этого города, прогнав Фотия⁴⁷⁴, который недавно был предан анафеме папой Николаем, а именно, за то, что он при живом епископе этого города Игнатии⁴⁷⁵ честволиво занял его престол]*.

43. В это время во главе Капуи стоял некий Панденульф⁴⁷⁶, который, упорствуя в верности папе, просил его подчинить его власти Гаэту. Ибо гаэтанцы в то время служили только римскому понтифику. В то время как названный понтифик согласился на это, Панденульф начал так яростно теснить гаэтанцев, что им нельзя было даже выйти к Молам⁴⁷⁷. Тогда во главе их в качестве герцога стоял Доцибилис⁴⁷⁸, который, считая недопустимым сносить такое бесчестие, наносимое ему и его людям, послал в Агрополь⁴⁷⁹ и, призвав живших там сарацин, [сперва]* привёл их морским путём к Фонданскому озеру⁴⁸⁰ в место под названием святая Анастасия⁴⁸¹; затем, поднявшись по реке до Фонди, они там, словно мечи, вынутые из ножен⁴⁸², опустошают всё вокруг и, добравшись наконец до Гаэты, разбивают свой лагерь на Формианских холмах⁴⁸³. Услышав об этом, папа, движимый раскаянием, тут же начал убажывать гаэтанцев ласковыми речами и письмами, а также многими обещаниями, чтобы они примирились с ним и отстали от сарацин. Наконец, вняв его увещеваниям, Доцибилис разорвал договор с сарацинами и вступил с ними в бой. В этой битве очень многие гаэтанцы были убиты и взяты в плен. Однако сарацины, вновь просив Доцибилиса о мире, получили его и, возвратив пленных, были отправлены этим Доцибилисом жить возле Гарильяно у Формианских холмов[, в 20-й год этого аббата]*; в результате попущения Божьего из-за наших бесчисленных беззаконий они прожили там почти сорок лет и совершили повсюду неисчислимые злодеяния, и пролили реки христианской крови. Именно в этом месте их часто осаждали различные магнаты, но они по приговору Божьему вплоть до назначенного им срока⁴⁸⁴ оставались непобедимы и несокрушимы.

44. В это же время монастырь блаженного отца Бенедикта, где было погребено его святейшее тело, подвергся нападению, был разрушен и сожжён названными сарацинами, и всё, что они там обнаружили, было расхищено 4 сентября 884 года от воплощения Господнего⁴⁸⁵, второго индикта. Малое время спустя, а именно 22 октября, они точно так же захватили, разорили и сожгли главный монастырь, что расположен внизу⁴⁸⁶, и, многих там перебив, убили мечом возле алтаря блаженного Мартина также самого святого и достопочтенного аббата Бертария. Подложив в разных местах огонь, они попытались сжечь эту церковь Господа Спасителя, но благодаря милосердию всемогущего Бога не смогли это сделать; таким образом только она одна из всего этого монастыря избежала огня сарацин; наконец, нагруженные добычей из этого монастыря, они, радуясь и ликуя, вернулись в

Гарильяно. Монахи же, взяв из утвари, сокровищ и укреплений этого монастыря то, что сумели спрятать, вместе с господином Ангеларием, в то время их настоятелем, отправляются жить в Теан, и, поставив этого Ангелария своим аббатом, начали жить в келье, которая недавно была там построена в честь блаженного отца Бенедикта, в вышеуказанном году и индикте, в то время как от аббата Петроакса до этого времени прошло 166 лет. [Вышеназванный святой мученик Христов Бертарий был погребён наверху, возле церкви святого Бенедикта, в ризнице братьев.]**

45. Не должно, однако, показаться излишним, если мы в этом месте приведём памятную записку, составленную, как мы обнаружили, стараниями названного аббата Бертария, о владениях и кельях этого монастыря, расположенных в Марке, по крайней мере в Теате и Пенне, которые, как известно, были к тому времени пожалованы блаженному Бенедикту святой памяти королями Карлом, Пипином, Лотарем и Людовиком, а также некоторыми другими верующими⁴⁸⁷, хотя когда и кем именно были сделаны те или иные вклады, мы не знаем, поскольку многие их дарственные сгорели.

Итак, первым является монастырь святого Спасителя⁴⁸⁸, который расположен в Театинском графстве на реке Аленто у подножия горы, что зовётся Майелла⁴⁸⁹, с церковью святого Ангела, расположенной со стороны Монтепьяно, вместе со всей этой горой и крепостью святого Ангела⁴⁹⁰ и со всем им принадлежащим, с двором, что зовётся Казале Пранди, двором у Гарифули⁴⁹¹, крепостью святого Петра⁴⁹², двором святого Януария⁴⁹³, Валлепьяно, Луциано и со всем, что к ним относится, и с их владениями в следующих пределах: рубеж с одной стороны – бурный поток, который называется Криптой разбойника и расположен под небольшой горой, именуемой Сараценик, а ныне носящей названием Преторий⁴⁹⁴; отсюда [граница] идёт вверх к пограничному столпу (staphilum) у Майеллы⁴⁹⁵, который отделяет землю святого Бенедикта от королевских владений; с другой стороны [граница] идёт оттуда вниз к речке Фрассининге и далее к реке под названием Бацинний; затем от самого рва – к колодцу у Капетано, а оттуда – ко рву святого Януария и Розенте⁴⁹⁶. Рубеж с другой стороны – Бизара⁴⁹⁷, откуда [граница идёт] по дороге, которая ведёт к озеру над Сан-Донатом, затем – к Фикарию, оттуда – ко рву у святой Луции, подымается по Аквафригиде⁴⁹⁸ к рубежу у Монтепьяно и по тем же рубежам проходит ко рву у Гарифули, возвращаясь таким образом к Аленто. В пределах этих границ названные короли решительно ничего себе не оставили, ибо из всех этих королевских владений была изъята лишь церковь святого Виталия⁴⁹⁹ вместе с принадлежавшими ей по крайней мере десятью модиями, которая принадлежит епископству⁵⁰⁰. После этого⁵⁰¹ – церковь святой Марии в Бациннии с её владениями. Затем – церковь святого Феликса в Пасторицио⁵⁰² с её пределами и владениями; она имеет такие границы: с одной стороны – река Пискария, с другой – Лавин⁵⁰³, здесь – берега у Турри⁵⁰⁴ с тем двором, где расположена церковь святого Бенедикта, там – источник у Трои, откуда [граница] спускается к Лавину. Церковь святого Вита на реке Лавине. Церковь святого Ильи в Склангарио⁵⁰⁵ с владением в 20 000 модиев. Двор Караманико⁵⁰⁶. Монастырь святого Комиция на реке Арулл⁵⁰⁷ со многими владениями. Церковь святого Феликса в Пульверии с половиной этого двора по его границам, то есть с одной стороны – памятник, с другой – названная Пискария, здесь – земля святого Фомы,

там – Розенте, откуда [граница] возвращается к Пискарии; всё это блаженному Бенедикту пожертвовала графиня Гизельгарда. Церковь святого Каликта; святого Маммета со всем двором у Илиано; святого Марка; святой Марии в Понтиано⁵⁰⁸ с 600 модиями земли. Храм, что расположен в пределах Помария⁵⁰⁹, и замок, что зовётся Калькария⁵¹⁰, вместе с примерно 400 модиями земли. Церковь святого Елевферия и святого Павла во владениях у Боккланика⁵¹¹ в месте, что зовётся Рупи, с 780 модиями земли. Церковь святого Эразма в Черретопьяно⁵¹² с её владениями и пределами, и всеми мельницами, которые построены внутри этих пределов, с церковью святого Спасителя и святого Мартина. Церкви святого Бенедикта, святой Марии, святого Комиция и святого Сильвестра в месте, что зовётся Орни⁵¹³, со всеми их владениями и пределами. Эту церковь святого Сильвестра построил некий Райнерий и пожертвовал её блаженному Бенедикту со всем, что ей принадлежало в следующих пределах: с одной сторон – верша (benna)⁵¹⁴, с другой – Семь путей⁵¹⁵; с третьей стороны – ещё одна верша, где [границы] соединяются. Фара Майо и имение, что зовётся Биана⁵¹⁶, с их пределами и владениями. Этот Майо был родственником Потерика, настоятеля [монастыря] святого Спасителя при названном аббате, и пожертвовал в этот монастырь названное имение; оно содержит в целом 5800 модиев земли. Двор святого Каликта⁵¹⁷ со всеми его [землями]. Церковь святого Петра в месте, что зовётся Маллианел⁵¹⁸, со всеми её владениями и пределами, которыми являются: спереди – ров у Лавите, сзади – дорога у этого источника, с одной стороны – верша, с другой – река Аргелли⁵¹⁹; её тоже пожертвовал нам названный Майо. В пределах этих границ находится церковь в честь святого Мавра и монастырь святого Рената, что расположен между Антонианом и Пиццом Корварием⁵²⁰, со всеми их владениями. Церковь святого Каликта выше Аленто в месте, что зовётся Валлис, с 6060 модиями земли. Церковь святой Марии выше фары на Аленто с её владениями и пределами, которыми являются: спереди – дорога, сзади – Аленто, с обеих сторон – ров. Церковь святого Савина в Треванико⁵²¹. Святого Климента в Пломбате. Церковь святого Сальвия там же. Этот Сальвий, происшедший из Кампании, был монахом нашего монастыря и держал названную церковь святого Климента в качестве послушничества, а когда он умер, Бог совершил там у его могилы многие чудеса. Церковь святой Марии на реке Форо, в месте, что зовётся Каннет, с 4060 модиями земли. На воде названной Форо – четыре мельницы. Церковь святого Петра в Иоллиано⁵²² с 1400 модиями земли. Монастырь святого Северина⁵²³. Церковь святого Менны во владениях Рипе⁵²⁴. Святого Андрея на холме у Альбе. Святого Петра в месте, что зовётся Ари⁵²⁵. Двор, что зовётся Фенестре. Церковь святого Ангела перед городом Ортоной с 800 модиями земли. Крепость Унго⁵²⁶ со всеми её владениями и внутри этого владения – Гроссе и половина города Тацце со всеми владениями у Рапини и Комино⁵²⁷. Церковь святого Креста во владениях у Ромы⁵²⁸ с 1500 модиями земли и половиной замка Казале⁵²⁹ с его владениями. Монастырь святого Панкратия⁵³⁰ с его владениями. Крепости Прата⁵³¹, Гесси⁵³², Цивителла⁵³³ и долина святого Мартина⁵³⁴ со всеми их владениями. Церковь святого Петра в Теате, старом городе, и там же рядом – церковь святого Павла. Церковь святой Феклы в этом же, но новом городе, с теми воротами, которые обращены на

восток и до сих пор называются в народе монашескими. Церковь святого Феодора и церковь святого Спасителя в городе Атерне⁵³⁵ с половиной той гавани, которую вышеназванная графиня Гизельгарда пожертвовала блаженному Бенедикту. В Пенненском же графстве – церковь святого Феликса в Стабуло. Поле у Гале⁵³⁶. Монастырь святого Бенедикта в Лавриано⁵³⁷ и святой Схоластики на реке под названием Табе⁵³⁸ со всем двором Москуфо⁵³⁹ и двором Гемберути; и церковь святого Ангела в Гальбанико со всем тем двором и с половиной замка Лаврета⁵⁴⁰, а именно, от того столба, что расположен посреди этого замка, [граница] идёт ко рву у Розиккле⁵⁴¹, с церковью, которая там построена в честь святого Феликса, и до распутия, что находится выше святого Феликса, и далее направляется по этой долине ко рву у Дорениано⁵⁴², и по этому рву спускается к реке Табе, и по этой реке подымается к Патерну⁵⁴³, где находится церковь в честь святой Марии, подымается прямо к источнику у Лаврета и таким образом возвращается к названному столбу; внутри этих пределов всё принадлежит только Монтекассинскому монастырю и никому другому. На Высоком холме⁵⁴⁴ – шесть участков земли высшего качества. Половина деревни Лаверано⁵⁴⁵. Половина Подио Поллеканти. Двор на Высоком холме. Третья часть в крепости Цезе. Половина замка у Колле Майо⁵⁴⁶. Церковь святого Мартина в Генеструле⁵⁴⁷ со всем двором. Церковь в Салайяно с 1700 модиями земли. Четвёртая часть в городе Квана⁵⁴⁸. Половина двора Видуло⁵⁴⁹. Двор в Карпенето⁵⁵⁰ с горами и большими равнинами. Во владении Цивителлы⁵⁵¹ – 3000 модиев земли. Монастырь святого Петра в Кастрониано с церковью святой Цецилии и со всеми его владениями; и многое другое, что мы не стали указывать. А именно, всё это вплоть до указанного времени аббаты этого места удерживали в своей власти или жаловали другим в аренду за определённый ценз.

Аббат Ангеларий, 20-й от блаженного Бенедикта, пребывал в должности 6 лет. Он, как мы уже говорили выше, став из настоятеля этого монастыря аббатом в Теане, начал спустя два года понемногу восстанавливать монастырь Господа Спасителя, сожжённый, как мы сказали выше, сарацинами. Он жил во времена Айо, князя Беневентского, папы Стефана V⁵⁵² и его преемника Формоза⁵⁵³. Именно этого Формоза папа Стефан⁵⁵⁴, который ему наследовал, велел извлечь и выбросить из могилы, и все его рукоположения объявил недействительными, а именно, из-за того, что тот, будучи епископом Остии⁵⁵⁵, захватил апостольский престол вопреки установлениям святых канонов.

46. При этом аббате та земля, что зовётся Брецца⁵⁵⁶, возле Капуи, и представляет собой большой луг и лес, была передана нашему монастырю неким Кастулом, жителем этого места. Также Гермефрид, житель Аскула⁵⁵⁷, богатый муж, по должности иподьякон, посредством волос своей головы передал себя нашему настоятелю Гвамельфриду⁵⁵⁸ со всем своим движимым и недвижимым имуществом в этих землях. Также некто Ингий, собираясь совершить из Беневента путешествие в Рим, пожертвовал нашей святой обители из своего имущества три двора: один – в месте, что зовётся Турри, другой – в месте под названием Мурече⁵⁵⁹, а третий – в месте, что зовётся Маттици, со всеми их пределами и владениями⁵⁶⁰. Но и Валамир, некий уроженец этого города, посвятив себя в этом месте в монашеский сан, пожертвовал церкви святого Бенедикта в Беневенте, которая называется у Странноприимного

дома, келье нашей обители, один большой двор в пределах Ариано, в месте, что зовётся Триций, вместе со всеми без исключения владениями этого двора. В это же время Афанасий, епископ Неаполитанский, отказался в пользу нашего монастыря от притязаний на наше послушничество в Доме Гентианы, заявив, что ни он, ни его преемники не должны более иметь там никакой власти, а также права или возможности рукополагать или назначать в нём кого-либо, но, как принадлежало оно нам издревле, так пусть и впредь полностью возвратится в нашу власть и распоряжение. Адельмарий, некий капуанец, продал этому аббату весь свой двор целиком в месте Англеме, возле церкви святого Винцентия, принадлежавшей нам, с полями, лесами, лугами и всеми землями, относившимися к этому двору. В это же время Лаврентий, дьякон и наш монах, настоятель монастыря святой Марии в Цингле, произвёл обмен некоторыми землями в Кальве⁵⁶¹ и Калинуле с неким Ландоарием Капуанским, а именно, с разрешения и согласия названного аббата Ангелария и аббатисы Радельгизы. Точно так же и Иоанн, священник, монах и настоятель названного монастыря в Цингле, поменялся с этим Ландоарием некоторыми другими землями с разрешения и согласия того же аббата и аббатисы Гайтруды.

Между тем, когда умер епископ Теанский⁵⁶², названный аббат был избран и рукоположен в этом городе духовенством и народом, и там же умер и был погребён 5 декабря^{563, 564}.

Рагемпранд⁵⁶⁵ был избран 21-м по счёту аббатом в названном Теанском монастыре и пребывал в должности 9 лет, 10 месяцев. Именно он просил папу Иоанна IX⁵⁶⁶, чтобы он по обычаю его предшественников предоставил ему привилегию, и получил её⁵⁶⁷.

47. В его правление Адельгарий, некий благородный муж из Теана, наряду с [прочими] пожертвованиями передал блаженному Бенедикту своего сына Эрхемберта, весьма способного мальчика. В то время, когда греки и неаполитанцы осаждали Капую⁵⁶⁸, этот Эрхемберт вместе с другими семью братьями отправился из Теана в Капую, но возле Англеме они все разом были ограблены греками; у них отобрали лошадей и взяли в плен их слуг. Когда же слуг выкупили за серебро, а из лошадей возвратили всего пятерых, он один, как он сам говорит о себе, вместе со своим наставником остался пешим и таким образом вступил в город. После этого, когда Атенульф⁵⁶⁹, получив должность гастальда, отобрал у братьев всё, что было во владении нашего монастыря в Капуанской земле, названный Эрхемберт был отправлен [аббатом Ангеларием]* по этому делу в Рим к [достопочтенному]* папе Стефану; именно он доставил от него братьям апостольское благословение, получил для монастыря привилегию и привёз названному [гастальду]* Атенульфу увещательные письма с требованием немедленно вернуть всё, что он отобрал, если он не хочет навлечь на себя приговор об отлучении. Тот, получив их, повиновался и приказал полностью вернуть всё, что забрал у нас. Также этот Атенульф уже давно внушал папе Стефану [через Майо, аббата святого Винцентия]*, что если тот окажет ему помощь против обосновавшихся в Гарильяно сарацин, то он вернёт ему всех газтанцев, которых недавно захватил, и будет оказывать ему самую надёжную верность. Но, поскольку папа не мог исполнить того, о чём он просил, он также не сделал

того, что велел папа. Также стратиг Феофилакт, приходивший в эти дни с войском из Бари к Теану, чтобы напасть на этих сарацин, так и не решившись, вернулся домой.

Этот аббат пожаловал августу Агельтруде⁵⁷⁰, которая была матерью короля Ламберта⁵⁷¹, на условиях аренды и только на время её жизни две кельи этого монастыря в пределах Ломбардии вместе со всеми их владениями: одну – в месте, что зовётся Лауде⁵⁷², а вторую – в Персикете⁵⁷³; за это названная августа ежегодно отсылала ему в качестве ценза три фунта серебра. Он отдал также Готфриду, некоему марсикану, в аренду церковь святого Григория в Сервилиано с рабами и рабынями и всем, что к ней относилось в графстве Марсике, и за это ежегодно в месяце октябре получал в качестве ценза 15 модиев пшеницы, столько же вина и сотню рыб. В эти же дни Сикельфрид, некий капуанец, вернул⁵⁷⁴ нашему монастырю славный двор в Патенарии, который его дед по согласительной грамоте приобрёл у аббата Бассация.

48. Шёл уже седьмой год правления этого аббата, [14-й индикт]*, когда по непостижимому Божьему приговору монастырь, в котором братья начали жить в Теане, сгорел в огне [со всеми своими богатствами]*; тогда же разом сгорели и устав, который блаженный Бенедикта написал собственной рукой, и кошель, в которых этому святейшему отцу подавались небесные яства, и, сверх того, многочисленные памятные записки и [дарственные]* грамоты этого монастыря, пожалованные этому монастырю отдельными императорами, герцогами и князьями. Среди них огнём были уничтожены также грамоты, [которые были выданы]* по поводу Дома Гентианы. Ибо во времена аббата Иоанна, который был третьим от этого [Рагемпранда]*⁵⁷⁵, однажды, когда в присутствии этого достопочтенного отца между братьями зашёл разговор о том, каким князьями названный Дом Гентианы был передан этому монастырю, некий Майо, священник и грамматик, человек пожилой и [весьма]* правдивый, заявил, что точно знает это на основании указанных грамот. Так, он сказал [названному господину аббату]*: «Насколько я помню из того, что прочёл в трёх дарственных грамотах, которые хранились [здесь]* в скринии господина аббата Ангелария, впервые округ Гентианы пожаловал [господину аббату Петронаксу]* в монастырь святого Бенедикта герцог Гизульф, а затем значительные земли там же в Гентиане передал этому монастырю князь Арихиз⁵⁷⁶. И вновь уже Гримоальд, его сын, [посредством дарственной грамоты]* пожаловал святому Бенедикту в этом месте – Доме Гентианы – все свои селения с рабами и рабынями, а также келью святого Агапита и многое другое, чего я сейчас не помню. Точно так же в этих грамотах содержалась дарственная этих князей на Треттенский и Вультурнский порты⁵⁷⁷, а также на рыбные ловы в Лезине. Всё это, – продолжал он, – я прочёл и повторно записал в других грамотах по приказу аббата Ангелария». Итак, всё из церковных сокровищ, что братьям каким-то образом удалось спасти из вышеназванного пожара в Теанском монастыре, было сложено в епископии этого города⁵⁷⁸. Поэтому впоследствии, как говорят, немалая часть этих сокровищ осталась в этой церкви⁵⁷⁹. Умер же вышеназванный аббат 6 ноября⁵⁸⁰.

49. Около этого времени патриций Симбатиций, придя из Константинополя и осадив Беневент, после примерно 3 месяцев осады взял его 18 октября 891 года Господнего, когда со времени Зотто, первого герцога Беневента, прошло 330 лет; имен-

но на протяжении этого периода времени лангобардские герцоги и князья владели названным городом. Этот Симбатиций, поскольку он был императорским прото-спафарием и стратигом Македонии, Фракии, Кефалонии и Лангобардии, выдал названному аббату грамоту⁵⁸¹ на монастырь святой Софии в Беневенте, а также [церкви] святой Марии в Цингле и святой Марии в Пьюмароле, строго приказав именем императора, чтобы никто не смел тем или иным образом причинять этим принадлежавшим Монтекассинскому монастырю церквям какую-либо тяготу или насилие в имуществе или владениях. Если же кто погрешит против них, то пусть знает, что непременно испытает на себя императорский гнев. После этого Симбатиция в Беневенте повелевал патриций Георгий⁵⁸². Когда он владел им 3 года и 9 месяцев, пришёл Гвидо⁵⁸³, герцог и маркграф, изгнал оттуда греков и распоряжался там почти 2 года; а после него – Радельгиз⁵⁸⁴ [2 года]**. Затем княжеской властью в нём обладали названный Атенульф, ставший уже из гастальда графом, вместе с сыном Ландульфом⁵⁸⁵ и прочие поколения их потомков в течение примерно 177 лет. [В это же время король Галлии Арнульф⁵⁸⁶, вступив в Италию, дошёл до Павии, желая добраться до Рима. Но, поскольку его постигли разом и голод, и чума, он вынужден был вернуться. В это самое время в Италию пришли венгры, в 899 году Господнем.]*

50. Между тем названный Атенульф, собрав немалое войско, вместе с неаполитанцами⁵⁸⁷ и амальфитанами прибыл к Гарильяно против сарацин и, построив из кораблей мост возле Третто, в месте под названием Сетра⁵⁸⁸, переправился и атаковал их. Итак, в то время как они расположились там этой ночью и не слишком бдительно несли сторожевую службу, сарацины вместе с газтанцами внезапно напали на них и очень многих из них поразили, а остальных жестоко преследовали до самого моста. Но, поскольку там наши оказали наконец мужественное сопротивление, сарацины были вынуждены повернуть назад и защищаться уже в собственном лагере.

Лев⁵⁸⁹, 22-й аббат, точно так же пребывал в должности в Теане в течение 15 лет, семи месяцев, во времена папы Христофора⁵⁹⁰, который был свергнут с папского престола и сделался монахом, а также папы Сергия III⁵⁹¹, от которого этот аббат по обычаю получил привилегию.

51. Он приобрёл также у названного Атенульфа, уже князя, утвердительную грамоту⁵⁹² на все пожертвования, пожалования и владения этого монастыря⁵⁹³, главным образом ввиду того, что памятные грамоты этого монастыря были уничтожены огнём как ранее на старом месте – сарацинами, так и вновь – уже в Теане. Далее, при посредничестве этого аббата монастырю святой Марии в Цингле этим князем была пожалована⁵⁹⁴ гора святого Елевферия⁵⁹⁵, а именно, для выпаса животных этого места, а также ради заготовки дров и разных выгод; а также река, что зовётся Эте⁵⁹⁶, от самого своего истока и до реки Вультурн, и далее сам Вультурн до подножия названной горы святого Елевферия, как всё это относилось к юрисдикции дворца, для совершения на этих водах всего, что будет необходимо названному монастырю. Этот аббат в пятый год своего вступления в должность начал отстраивать монастырь, а именно тот, который вот уже 27 лет был совершенно заброшен. Гваймарий⁵⁹⁷, князь Салернский, посредством грамоты⁵⁹⁸ пожаловал ему один большой двор в месте под названием Рота⁵⁹⁹ с домами, лесами и рощами, виноградниками и кашта-

нами, а также с рабами и рабынями и полностью со всем, что принадлежало этому двору. Тот же Гваймарий посредством другой грамоты⁶⁰⁰ пожаловал этому монастырю половину двора в пределах Сарна⁶⁰¹, в месте под названием Лентиария⁶⁰², которая принадлежала некоему Агенарду; вторую половину этого двора вместе со всем, что ей принадлежало, этот Агенард уже пожертвовал блаженному Бенедикту. [Аббат] отдал в аренду некоему Аделарию, римскому гражданину, церковь святого Бенедикта, которая там издревле нам принадлежала, с тем условием, чтобы, сколько бы раз аббат и наши монахи ни отправлялись в Рим по какой-либо надобности, он почтительно принимал их в этой церкви столько времени, сколько им будет нужно там быть, и ежегодно отсылал нашему аббату в качестве ценза 60 денариев. Умер же названный аббат 17 августа⁶⁰³. Оба они, и Рагемпранд, и Лев, умерли и были погребены в том самом Теанском монастыре, в котором и начальствовали⁶⁰⁴.

52. В это время⁶⁰⁵ названный князь, видя, что без руки крепкой и мышцы простёртой⁶⁰⁶ не удастся изгнать сарацин из Гарильяно, отправил своего сына Ландульфа ко Льву⁶⁰⁷, императору Константинопольскому, и, напомнив обо всех злодеяниях, которые они столько лет терпели от агарян, просил и умолял, чтобы он соизволил поскорее прийти на помощь угнетённой и разорённой отчизне и не отказался отправить ему в помощь своё войско, чтобы он мог⁶⁰⁸ изгнать их из Гарильяно. Император весьма почтительно его принял и любезно обещал выполнить всё, о чём тот просил. Между тем, когда названный Атенульф умер⁶⁰⁹, Ландульф, получив у императора разрешение, вернулся в Капую и был принят братом Атенульфом⁶¹⁰ с великими почестями. Император же, не забыв своего обещания, немедленно отправил в те земли патриция Николая, имевшего прозвище Пинцигли, с сильным греческим войском и повелел ему в августейших приказах, чтобы он с корнем истребил живущих в Гарильяно сарацин⁶¹¹. Итак, названный патриций, обладая немалой силой и великой мудростью, придя, постарался сперва отколоть от них тех, кого сарацины считали своими друзьями и союзниками, то есть Григория⁶¹², герцога Неаполитанского, и Иоанна⁶¹³, герцога Гаэты, привезя им от августа звание патрициев, а затем, соединившись с названными братьями, князьями Ландульфом и Атенульфом, призвав Гваймария⁶¹⁴, князя Салернского, и включив также в заморское войско всех апулийцев и калабрийцев, расположился лагерем против сарацин возле Гарильяно с одной стороны⁶¹⁵. Узнав об этом, папа Иоанн X⁶¹⁶, который три года назад из епископства Равеннского пересел на римский престол, лично придя с сильным отрядом бойцов, вместе с маркграфом Альбериком⁶¹⁷ расположился с другой стороны, и они таким образом, непрерывно осаждая сарацин и тут, и там на протяжении трёх месяцев, довели их до последней крайности⁶¹⁸. Когда сарацины стали страдать от сильного голода и не надеялись уже никоим образом, никакой хитростью спастись от рук наших людей, и смерть уже стояла у них перед глазами, они наконец по совету вышеназванных герцогов Григория и Иоанна сожгли все свои дома и, сделав внезапную вылазку, бежав, рассеялись по соседним горам и лесам. Наши, упорно преследуя их, перебили их всех, в то время как лишь очень немногие из столь огромного войска уцелели; и таким образом благодаря помощи и милосердию Бога они были с корнем вырваны из этих

мест в 915 году от воплощения Господнего, третьего индикта, в августе месяце. Да будет Бог благословен во всех отношениях⁶¹⁹.

Аббат Иоанн⁶²⁰, 23-й от блаженного Бенедикта, пребывал в должности 19 лет и 7 месяцев.

53. Происходя из фамилии знатных капуанцев, он в то время, когда умер названный аббат Лев, исполнял обязанности архидьякона в Капуанской церкви, обладая вполне религиозными и весьма достойными нравами. Но, поскольку община братьев, которые находились в Теане, была уже некоторое время лишена пастыря, и не находилось среди них никого, кто, казалось, был бы пригоден для столь высокой должности, то⁶²¹ [капуанские]* князья Ландульф и Атенульф⁶²², посовещавшись с монахами, пришли к названному архидьякону и как уговорами, так и просьбами вынудили его взять на себя управление названной общиной. Наконец, дав согласие, он сделался монахом, а спустя малое время был по обычаю избран всеми братьями и с честью посвящён вышеназванным [господином]* папой Иоанном [X]*. Итак, поставленный в аббаты, он стал убеждать братьев, чтобы они, оставив Теан, отправились вместе с ним жить в Капую, а именно, потому что этот город – первый из лежащих вокруг городов, и поскольку в нём живут князья, хозяева этого края. И те, повинувшись его повелению, все разом отправились жить в Капую. Однако в этом городе до сих пор не было построено монастыря, а в том месте, где он, как известно, построен ныне, а именно, у ворот святого Ангела, находилась небольшая [и убогая]* церквушка⁶²³, а возле неё стояла другая такая же небольшая и простая часовня, сложенная из ивняка⁶²⁴, где проживали всего трое или четверо пожилых братьев⁶²⁵. Ибо Майо, аббат святого Винцентия, [а именно племянник того Майо, при котором сгорел монастырь этого Христова мученика, как мы говорили выше]*⁶²⁶, некогда приобрёл это место у князей для строительства монастыря и построил там эту церквушку, о которой мы сказали, и часовню, но когда аббатом после него стал Годельперт, то он, поговорив с нашим названным аббатом [Иоанном]*, с позволения и разрешения названных князей выменял⁶²⁷ ему это место, а именно, получив за него другое такой же величины [возле церкви святой Марии, которая называется церковью магистра Ланда]*, где аббат Иоанн собирался прежде построить наш монастырь; этот Годельперт, тут же придя к уже названным князьям, приобрёл⁶²⁸ у них ещё одно место на реке Вультурн и начал строить там монастырь в честь святого Винцентия⁶²⁹, и собирать там монахов, которые были рассеяны по разным местам, и вновь прибирать к рукам имущества и владения этого монастыря, уже давно утраченные. А наш Иоанн, поддерживаемый немалыми утешениями со стороны родственников и друзей, начал тем не менее заново строить на этом месте, о котором мы сказали, монастырь в честь блаженного отца Бенедикта и в течение малого времени надлежащим образом завершил большую и красивую церковь, а также хозяйственные службы для разных надобностей монастыря, и собрал там более 50 монахов, намеревавшихся жить по уставу. Благодаря его старанию и заботе по милости Божьей вышло, что монастырь этот⁶³⁰ был возведён довольно быстро и наделён различными богатствами внутри и снаружи. Ибо этот аббат сделал там среди прочего служебник с покрытыми позолотой серебряными досками, а также Евангелие ана-

логичной работы. Весь алтарь он покрыл по кругу серебряной резьбой⁶³¹. Он сделал также красивейший крест с драгоценными камнями и смальтами для крестного хода; два серебряных подсвечника; кувшин с умывальной раковиной, точно так же серебряный; сосуды из [орихалка или]* меди для разных надобностей, весившие 600 фунтов; различные и многие церковные рукописи за целый год. Ризы, паллии, стихари, далматики и вообще всю утварь как для церковных, так и для личных надобностей он собрал в самом достаточном количестве. В это же время в названном монастыре произошло довольно удивительное знамение. Так, на главный алтарь этой церкви с третьего часа дня и почти до середины ночи пролилось такое количество воды, по капле, наподобие пота, что вымокли все покровы этого алтаря.

54. В Монтекассино же после восстановления всей кафедральной церкви, когда аббат собрал там несколько церковных украшений, он покрыл [белоснежными]* мраморными плитами⁶³² также главный алтарь, в котором было погребено тело святого отца Бенедикта. Он же получил от названных князей Ландульфа и Атенульфа утвердительную грамоту⁶³³ на всё аббатство, а также ещё одну грамоту⁶³⁴ на двор Петра Меллария⁶³⁵ со всем лесом, каштановой рощей, всеми его владениями и четырьмя освобождёнными рабами с их сыновьями, дочерьми и всем их добром. Следует знать, что названные князья передали нам этот двор Петра Меллария на условиях обмена и получили от нас двор святого Бенедикта в Пантане возле Беневента, после чего пожертвовали его святой Софии, а именно келье нашего монастыря. [Аббат] передал в аренду Адальберту, сыну Райнерия, из Растелло⁶³⁶ несколько дворов этого монастыря в Мутинском графстве⁶³⁷, в поместье под названием Персикета, до 800 югеров, дающих каждый год в качестве ценза по семь солидов. Он передал этому Адальберту в аренду также некоторые владения этого места в поместье Адили⁶³⁸; впоследствии же Адальберт посредством грамоты⁶³⁹ передал в этот монастырь несколько своих дворов, которые тогда, очевидно, принадлежали ему в названном поместье Адили. Умер же названный аббат 31 марта⁶⁴⁰ и был надлежащим образом погребён в Капуанском монастыре. Около этих дней римлянами был низложен вышеназванный папа Иоанн, узурпатор апостольского престола, и на этот престол был возведён Лев VI⁶⁴¹.

Адельперт⁶⁴², 24-й аббат, поставленный всеми братьями [в 934 году Господнем]**, на шестой день после смерти своего предшественника, пребывал в должности 9 лет, жил в Капуе и там же умер. Он жил во времена папы Стефана VII⁶⁴³ и папы Иоанна XI⁶⁴⁴, который был сыном папы Сергия.

55. В четвёртый год этого аббата, [10-го индикта]*, венгры, придя к Капуе в неслетном количестве, опустошили и разграбили всё в её округе. Точно так же они поступили и с Беневентом, пройдя и опустошив Сарн, Нолу и всю Либурию; поскольку не нашлось никого, кто мог бы противостоять такому огромному войску, они опять вернулись к Капуе и простояли на Галлианском поле⁶⁴⁵ 12 дней. Именно в это время, когда они захватили множество наших людей, мы истратили на их выкуп немалые средства, а именно: большой венец из серебра с серебряными цепями; серебряную с позолотой кадильницу; четыре серебряных бокала; ложки из серебра каждая весом в три фунта; 20 таренов⁶⁴⁶; ризу розового цвета за 15 бизан-

тив, ещё одну с серебряной каймой за 16 византиев и третью со львами; карнизы⁶⁴⁷ на покрове по четыре фута в длину и три пальмы в ширину; ткань с алтаря розового цвета за 16 византиев; 16 отличных ковров за 67 византиев; ткань *admasurum*⁶⁴⁸ за 8 византиев; 3 дверных занавески за 13 византиев; два каштана за два византия; три шелковых паллия за десять византиев. После этого, возгордившись от такой славной победы, они, обременённые столь богатой добычей, вступили в область Марсику и начали делать то же самое, сжигая и разоряя всё вокруг. И вот, по воле и при помощи всемогущего [Бога] марсики и пелигны⁶⁴⁹, собравшись вместе и устроив засаду в теснинах, мужественно напали на них и, почти всех перебив, вырвали у них из рук чрезвычайно богатую добычу в золоте, серебре, паллиях, а также разного рода скотине. Те же из них, которые смогли избежать мечей марсикианов, спаслись бегством и вернулись домой.

56. Иоанн⁶⁵⁰, консул и герцог Неаполя, своей грамотой утвердил за аббатом и уступил ему церковь святой Цецилии, расположенную в Неаполе на Пальмовой улице и издавна принадлежавшую нашему монастырю, вместе со всеми её владениями, а заодно и келью святого Севера в Сорренто⁶⁵¹, также со всем её владением, и нашу келью в Доме Гентианы с лесом, пашнями, рощами и вообще со всем, что нам принадлежало в этом округе, постановив, чтобы во всём городе Неаполе наши монахи никогда не платили ни рыночной, ни портовой пошлины. В это же время Агельмунд, некий благородный муж из Викальбо⁶⁵², пожертвовал нашему монастырю свой двор под названием Прандули со всеми его владениями и ещё один двор в Патенарии с виноградниками и лугами и всеми его владениями, а также всё, что ему принадлежало по праву наследования как в городе Соре, так и в крепости, что зовётся Склави⁶⁵³. При этом аббате Иоанн, настоятель [церкви] святого Спасителя, отдал в аренду имущества этого монастыря в Марке⁶⁵⁴, Мануплелло⁶⁵⁵, Оливето⁶⁵⁶, Турри и в разных других местах и получил за них 200 солидов и сто модиев земли в деревне Гаулейяни⁶⁵⁷. Точно так же Гариперт, назначенный этим аббатом настоятелем разных келий в Марке, отдал в аренду некоторые принадлежащие нам дома в Ларине. Сам аббат передал в аренду некоему Гримальду из Камерино все имущества этого монастыря, которые расположены в Термольских владениях, а именно на реках Биферн⁶⁵⁸ и Азинарик⁶⁵⁹, возле деревни Гвиллиолизи⁶⁶⁰ и у моря, сразу получив в качестве платы сто солидов и ежегодно получая в качестве ценза восемь солидов.

Аббат Балдуин⁶⁶¹, [родом франк]*, 25-й от блаженного Бенедикта, жил во времена названных князей Ландульфа и Атенульфа⁶⁶² и брата последнего – Ландульфа⁶⁶³. Он по обычаю этого монастыря получил от господина папы Марина II⁶⁶⁴ привилегию⁶⁶⁵.

57. Во времена этого папы Сико⁶⁶⁶, епископ Капуанский, человек в особенности светский и неучёный, не побоявшись действовать вопреки божеским и человеческим установлениям, силой отобрал церковь святого Ангела в месте, которое в древности называлось «у Арки Дианы», [ибо там был храм этой Дианы]*, а ныне зовётся «в Формиях»⁶⁶⁷, а именно ту, которую его предшественник⁶⁶⁸ уже давно уступил нашему монаху для строительства там монастыря, и передал её в лен одному своему дьякону. Когда благодаря названному монаху это дошло до ушей названного достопочтенного папы Марина, он тут же отправил названному епископу письма

апостольской строгости, в которых резко нападал на него и сурово уличал в незнании канонов, неграмотности и светском образе жизни, более того, в безрассудном прегрешении и нарушении установлений своего предшественника. Он поручил ему также без всякого промедления возратить этому монаху названную церковь, чтобы в ней, как это было решено его предшественником под угрозой анафемы, был монастырь; а именно, он постановил, чтобы этот монастырь, с этого времени и впредь свободный от беспокойств и тягот со стороны как этого епископа, так и всех его преемников, вечно оставался под защитой и властью монастыря святого Бенедикта, который тогда был в Капуе; а того дьякона, которому названный епископ пожаловал эту церковь, он велел отстранить от всякого общения с этим епископом, разве что в служении алтарю. Если же он посмеет не подчиниться всему этому хотя бы в малой степени, то пусть знает, что будет в этом случае лишён священнического сана и связан узами отлучения. [Названный аббат приобрёл также у папы Агапита II ещё одну грамоту на монастырь святого Стефана возле Террачины, который велел построить блаженный отец Бенедикт, чудесным образом явившись в видении, как то можно прочесть в его житии⁶⁶⁹.]*

58. В это время, когда монастырь святой Софии в Бенеvente насилем князей [на несколько лет]* был отнят у этого монастыря, аббат, показав грамоты римских понтификов и королей, которые утверждали названный монастырь за этим местом, тут же получил его обратно и вернул под власть этого монастыря. Но, когда спустя малое время [этот аббат]* был вызван вышеназванным папой, [господином Марином]*, в Рим, и этот понтифик поручил ему ввиду его великой мудрости [и могущества]* аббатство святого Павла, монастырь святой Софии вновь был захвачен князьями и изъят из-под нашей власти. Почти в те же дни, когда умершему Марину на апостольском престоле наследовал Агапит⁶⁷⁰ и аббат пожаловался ему по этому поводу, этот папа тут же написал названным князьям, резко упрекая их в том, что они посмели сделать подобное, и в то же время увещевая их и умоляя без всякого промедления и целиком вернуть этот монастырь нашему аббату. Если же они поступят иначе, то пусть знают, что они тут же будут связаны узами анафемы. Подчиняясь его повелению, князь Атенульф тут же вернул нашему аббату этот монастырь и собственной грамотой⁶⁷¹ навечно утвердил за этим монастырём всё, что поначалу было пожертвовано здесь господином Арихизом, со всем, что было впоследствии пожаловано там то ли отдельными князьями, то ли прочими верующими. В это же время он по просьбе названного аббата уступил келье святого Бенедикта в Кавдине восемь семей крепостных⁶⁷², а также выдал ему ещё одну грамоту на владение всего аббатства⁶⁷³.

59. Около этих дней, когда князья из жадности или ради выгоды взяли уже под свою власть также наш монастырь, который был тогда в Капуе, и братья, там обитавшие, стали в результате этой оказии жить [совершенно]* по-мирскому, вышеназванный папа Агапит⁶⁷⁴, узнав об этом, по совету нашего [достопочтенного]* аббата [Балдуина]* тут же посылает названным князьям весьма суровые и апостольской строгости письма, резко укоряя и обличая их беззаконие, то, что они осмелились совершить такое святотатство, и велев, сверх того, не сметь более осуществлять какую-либо власть в этом монастыре. А все монахи со всем монастырским имущест-

вом должны немедленно возвратиться в прежний монастырь – в Монтекассино, чтобы по уставу служить там под началом своего аббата Господу, оставив в Капуанском монастыре разве что двух или трёх престарелых братьев. Если же князья или монахи дерзнут поступить иначе, или захватить что-либо из имущества этого монастыря, или посмеют сделать вследствие этого какое-либо иное распоряжение, помимо воли аббата, пусть знают, что если они не образумятся, то будут отлучены апостольской властью. От этого же святого понтифика названный аббат получил грамоту⁶⁷⁵ на монастырь святого Стефана⁶⁷⁶ возле Террачины⁶⁷⁷, который велел построить блаженный отец Бенедикт, как записано в его житии⁶¹⁰, чудесным образом явившись в видении.

Имеется также утвердительная грамота⁶⁷⁸ королей Гуго⁶⁷⁹ и Лотаря⁶⁸⁰, [выданная] этому аббату на все владения этого места; в это же время, желая вернуть в прежнее состояние монастырь святого Ангела в Баррегии, разрушенный агарянами, эти же короли собственной грамотой утвердили там всё, что ему передали в качестве королевского дара прежние короли. [Затем, в те времена, когда церковь в Цингле была разорена сарацинами, Иоанн, настоятель этой кельи, взяв из утвари и сокровищ всё, что смогло каким-то образом уцелеть, с согласия нашего аббата отправился в Капую и начал строить там монастырь. В то же время достопочтенный папа Марин своей грамотой утвердил за Монтекассинским монастырём эту церковь святой Марии в Капуе со всеми её владениями. Точно так же её утвердили за нашими аббатами Балдуином, Алигерном, Мансо, Атенульфом, Теобальдом и Фридрихом Иоанн XV, Бенедикт VIII, Лев и Стефан IX.]**

В эти же дни, когда Василий, императорский протоспафарий, находился в Салерно, он по предписанию аббата выдал прибывшим туда нашим монахам грамоту⁶⁸¹ на возвращение и подтверждение всех владений этого монастыря по всей Апулии, а именно, которые мы в то время считали утраченными, то есть: церковь святого Бенедикта в Лезине со всеми её владениями и несколько домов в самом этом городе; рыбные ловы на Лаури и ещё одни рыбные ловы там же; в Аскуле – одноэтажный дом, дворы и колодцы; у Мелессаны⁶⁸² – дворы и колодцы; у святого Иоанна в Руллиане⁶⁸³ – дворы; у святого Декорентия⁶⁸⁴ – земли; в старой Канозе – церковь святого Бенедикта, мельница и дворы; в Монорбино⁶⁸⁵ – пещеру, где находится церковь святого Спасителя, и земли; в Андрии⁶⁸⁶ – виноградники и оливковые сады; на реке, что зовётся Монашеской⁶⁸⁷, – двор. Всё это названный Василий велел вернуть нашим братьям, утвердив это за ними грамотой, скреплённой собственной печатью, и велел, чтобы впредь никто не смел это захватывать.

Майельпот⁶⁸⁸, 26-й аббат, пребывал в должности 6 лет. [Он жил во времена императоров Романов⁶⁸⁹ и Никифора⁶⁹⁰.]**

60. Став из настоятеля этого монастыря аббатом, он получил от названного князя Ландульфа грамоту⁶⁹¹ на все имущества и владения этого монастыря целиком, а также на земли и поместья в Либурии, в месте, что зовётся «у Трефона», принадлежащие как нашему монастырю, так и его дворцу в этом месте. Названный князь выдал этому аббату также ещё одну грамоту⁶⁹² специально на воды реки Саоны⁶⁹³ и прочие воды с их берегами и границами и на свободных женщин, которые были за-

мужем за рабами монастыря, а также на владение и подтверждение всего аббатства. При этом аббате некий Лев, священник города Ларина, который впоследствии стал епископом⁶⁹⁴, пожертвовал этому монастырю церковь святого Бенедикта, которая расположена внутри этого города, со всеми её имуществами и владениями⁶⁹⁵; впоследствии же, во время аббата Алигерна, названный князь утвердил её за этим монастырём своей грамотой⁶⁹⁶. Также Иоанн, некий монах, родом капуанец, пожертвовал этому монастырю церковь святого Вита, которая построена на горе святой Агаты⁶⁹⁷, выше Капуи, возле места под названием Ферруцан⁶⁹⁸, с рекой, мельницами и всеми владениями этой церкви, а также всем её движимым и недвижимым имуществом⁶⁹⁹. Этот аббат отдал в аренду некоему Арихизу Теанскому церковь святого Адьютора в Алифах со всеми её владениями, а также лес, который называется Катулиска, и некоторые другие владения, которые, по-видимому, принадлежали нам на территории этого города, получив от него, помимо ежегодного ценза, четыре византии. Он отдал также в аренду на пятнадцать лет некоему судье Урсу все воды, рыбные ловы и земли во всех Лезинских владениях за уплату трёх византиев и 400 хороших угрей каждый год в месяце ноябре. Итак, после смерти этого аббата в ризнице Капуанского монастыря собрались господин Адальберт, славный епископ Капуанской церкви, господин Ардерик, епископ Теанский, а также Лев, достопочтенный аббат святого мученика Христова Винцентия, Арихиз и Задельфрид, благороднейшие судьи названного города, и гастальд Атенульф⁷⁰⁰, весьма деятельный муж, и [25 октября]*, при единодушном их согласии и одобрении, всеми братьями с великой радостью и ликованием аббатом был избран господин Алигерн⁷⁰¹, бывший тогда настоятелем этого монастыря, муж весьма почтенный и вполне достойный, обладавший как божественным знанием, так и светской мудростью.

61. В этом месте, поскольку история в своём беге дошла до этого времени, кажется целесообразным коротко рассказать о том, как Итальянское королевство перешло от франков к немцам. Так вот, после смерти Людовика, сына Лотаря, о котором мы уже многое сказали выше, того самого, который, разделив с братьями Лотарем и Карлом франкское королевство, некоторое время владел Италией [в качестве счастливого жребия]*, Итальянское королевство захватил Беренгарий Фриульский⁷⁰², сын маркграфа Эберхарда; вскоре, однако, в самом начале своего царствования, он был разбит в двух битвах⁷⁰³ Гвидо⁷⁰⁴, сыном графа Гвидо, и в конце концов бежал в Верону. [В это время, когда умер вышеназванный папа Агапит II, ему на папском престоле наследовал Иоанн XI⁷⁰⁵, родом римлянин, сын Альберика, римского консула.]*** Гвидо же, после того как владел королевством примерно шесть лет⁷⁰⁶, умер от кровавой рвоты и оставил королевство своему сыну Ламберту⁷⁰⁷. Когда же и тот точно так же умер спустя шесть лет, три года правил Людовик⁷⁰⁸, сын Бозо, короля Прованса. Затем против него в Италию пришёл сын короля Бургундии по имени Рудольф⁷⁰⁹.⁷¹⁰ Между тем папа Иоанн XI⁷¹¹, соединившись с магнатами Италии, изгнал из неё Рудольфа и, отправив послов, пригласил Гуго⁷¹², герцога Аквитании, который тогда славился великой мудростью и доблестью. Тут же поставленный королём, он вместе с сыном Лотарем весьма деятельно и мужественно владел Итальянским королевством в течение нескольких лет. Вместе с этим Гуго в Италию пришёл и

Аццо, граф Бургундии, дядя того самого Берарда, который был прозван Франциском и от которого произошли графы Марсики. Малое время спустя этот Гуго короновал сына⁷¹³ и сочетал его браком с благороднейшей супругой Аделаидой⁷¹⁴ из тосканской знати; когда же его начали уже ставить ни во что, как старика, и он стал терпеть тяготы и обиды, он оставил ему это королевство, а сам со всеми своими сокровищами удалился в Бургундию и, построив там за собственные средства монастырь, который зовётся монастырём святого Петра в Арле, обогатил его в достаточной мере и стал там монахом. Затем, почти четыре года спустя, Лотарь, впав во внезапное безумие, окончил свои дни⁷¹⁵ и таким образом положил конец правлению в Италии франкских королей⁷¹⁶. Когда он умер, его жена Аделаида укрылась у Атто⁷¹⁷, своего родственника, в Каноссе⁷¹⁸, сильно укреплённом замке. Между тем Беренгарий⁷¹⁹ вместе со своим сыном Адальбертом⁷²⁰, весьма деятельным мужем, желая захватить королевство и стремясь поэтому любыми способами пленить названную королеву, осадил упомянутый замок и [стоял там] почти 3 года. Атто же тем временем, посоветовавшись, вместе с королевой отправляют к Оттону⁷²¹, герцогу Саксонии, славному тогда победой над венграми⁷²², гонца, который, по порядку рассказав ему обо всём, что у них произошло, умолял, чтобы он тут же пришёл в Италию, избавил их от осады со стороны Беренгария и взял в жёны саму королеву вместе с королевством. Названная крепость была уже почти что готова сдаться врагам, как вдруг по воле Божьей внезапно вернулся отправленный королевой гонец и, поскольку из-за весьма тщательной осады в крепость невозможно было проникнуть, этот хитрый лучник, тайно привязал письма и перстень, которые привёз от герцога, к стреле и, в то время как никто ничего не подозревал, пустил её в крепость⁷²³. Смысл этих писем был следующим: герцог, перейдя Альпы, уже прибыл в Верону, а его сын Лиудольф⁷²⁴ отправился впереди него в Милан; они должны мужественно действовать, пока он в самом скором времени не придёт им на помощь; и в отношении брака, и в отношении других надобностей королевства он с Божьей помощью поступит по их желанию. Что же далее? После того как герцог пришёл, обратил в бегство Беренгария и Адальберта и, сняв осаду, захватил и отправил в ссылку в немецкую землю двух дочерей Беренгария⁷²⁵, Оттон тут же вступил в брак с Аделаидой⁷²⁶ и положил начало правлению в Италии немецких королей с этого времени и впредь, а малое время спустя вступил в Рим и принял из рук папы Иоанна XII⁷²⁷ императорскую корону, а именно в 962 году от воплощения Господнего⁷²⁸. [В этом же году, когда умер Роман, император Константинопольский, был поставлен Никифор.]*

Итак, настало время нам, как мы, помнится, говорили во введении к этому сочинению, положить конец первой книге, зная, что конец книги даёт читателю отдохновение в его усилиях в той же мере, в какой гостиница даёт отдых путнику в его трудах. Равным образом мы считаем достойным, чтобы восстановление или, правильнее сказать, возрождение такого славного монастыря, наряду с правлением нового аббата стало началом новой книги и чтобы последующие времена излагались с согласия Господнего уже в другой книге⁷²⁹.

КНИГА ВТОРАЯ

Начинаются главы книги второй

1. О рукоположении, усердии и пленении аббата Алигерна.
2. О мести за него, а также о грамотах, выданных ему князьями, в которых они отказывались от [захваченных] у него земель.
3. Об умиротворении его земли и восстановлении монастыря.
4. О грамотах императоров как на это место, так и на [монастырь] святого Ангела в Баррегии.
5. О времени, когда тело апостола Матфея прибыло в Салерно.
6. О некоторых пожертвованиях в это место, а также о нескольких обменах, сделанных аббатом.
7. О владениях церкви святой Марии в Луко.
8. О землях, которые этот аббат передал в аренду, а также о том, с каким намерением он это делал и о цензе за них.
9. О том, как впервые возникло Капуанское архиепископство.
10. О том, как был убит князь Ланденульф и как за него отомстили.
11. Об удивительном землетрясении и о том, как древо святого Креста было доставлено в этот монастырь.
12. О вступлении в должность аббата Мансо.
13. О некоторых пожертвованиях и арендах.
14. О том, как князь Лайдунульф присягнул этому аббату и что пожаловал ему.
15. О том, как Ландульф из святой Агаты, став князем, присягнул этому аббату и какие сделал ему пожалования.
16. О том, как аббат был обманут и ослеплён капуанцами.
17. О прибытии в этот монастырь святого Адальберта.
18. Также о приходе в это место святого Ромуальда и святого Бонифация.
19. Как сюда пришёл граф Олибан.
20. Как и по какой причине аббат Иоанн добровольно отрёкся от аббатства и о землях, переданных им в аренду.
21. О том, какое видение видели при его смерти.
22. О том, как сюда пришёл аббат Иоанн, и о том, почему он ходил в Иерусалим и как, вняв явленному в видении увещанию вернуться, получил аббатство.
23. О монастыре святой Марии в Целле.
24. О том, как император Оттон отправился в Беневент, что совершил в тех землях и о том, как и где он умер.
25. О трудах аббата Иоанна.

26. Об обменах, пожертвованиях и арендах, совершённых при нём.
27. О монастыре святого Бенедикта в Суэссе.
28. Об уходе названного аббата в Капую и об аббате Доцибилесе.
29. Об устранении Ротундула и назначении Атенульфа.
30. О том, как был построен монастырь в Альбанете.
31. О пожалованиях императора Генриха и о трудах аббата Атенульфа.
32. О некоторых пожертвованиях в это место.
33. Как в это место был доставлен лоскут от полотенца Спасителя.
34. О восстановлении монастыря в Баррегии и о смерти того, кто его восстановил.
35. Соглашение или отказ герцогов Газтанских от пограничных земель этого монастыря.
36. О пожертвовании острова под названием Лимата.
37. О том, как норманны впервые пришли в эти земли и как они сражались с греками во главе с Мелом.
38. О норманнах, размещённых в Пиньятаро, и как был захвачен Датто.
39. О том, как император Генрих пришёл с войском против Трои и как аббат, бежав от него, умер в море.
40. О том, как князь Пандульф добровольно сдался Пилигриму и как последний спас этого князя от смерти.
41. О том, как этот император передал Капуанское княжество Пандульфу, графу Теанскому.
42. О назначении аббата Теобальда.
43. О том, как блаженный Бенедикт исцелил этого императора и какие дары император пожаловал этому месту.
44. О том, как он сжёг сочинение о перенесении святого Бенедикта, доказав его лживость. [О том, как этот император велел сжечь лживое сочинение о перенесении этого отца.]**
45. О том, как некогда этот император заболел по воле блаженного Бенедикта. [О том, как этого императора постигла Божья кара за то, что он не убоился разместить коней в зале капитула этого монастыря святого Бенедикта.]**
46. О том, как Бамбергское епископство было выменено на Беневент. [О том, как этот император построил церковь святого Георгия и, живя целомудренно, при смерти передал присутствовавшим епископам и аббатам свою жену девицей.]**
47. Видение, которое при смерти названного императора было явлено одному рабу Божьему. [О том, как аббат монастыря святого Павла в Риме вызнал у монаха Адама, действительно ли тело святого Бенедикта покоится здесь.]**
48. Сообщения о теле Бенедикта. [О том, как этот Адам видел святых Прота и Иакинфа в монашеском облачении.]**
49. О явлении святых Прота и Иакинфа. [О том, как названный господин Адам построил келью святого Бенедикта в Клии и святого Назария на реке Мельфи.]**
50. О церкви святого Бенедикта в Клии и церкви святом Назарии. [О том, почему провинция Капитаната зовётся Капитанатой.]**

51. О том, как была создана Капитаната. [О происхождении и детстве аббата Теобальда и о возобновлении монастыря святого Спасителя в Майелле.]**

52. О начале правления аббата Теобальда и его трудах в монастыре святого Спасителя. [О том, как этот аббат приобрёл для этого монастыря много добра.]**

53. Также о его трудах в этом месте. [О том, как аббатом Ключийским в этот монастырь была доставлена рука святого Мавра.]**

54. О том, как сюда пришёл господин Одило, аббат Ключийский, и, вернувшись домой, прислал в это место руку святого Мавра. [О том, как этому монастырю была передана половина замка Суйо и очень многие другие пожалования.]**

55. О некоторых пожертвованиях и арендах. [О том, как саксонец Адельмод, став монахом, велел изготовить серебряный крест почти в 70 фунтов.]**

56. О возвращении князя Пандульфа. [О том, как монах Павел, отправленный в монастырь святого Бенедикта в Капуе, вёл святую жизнь и как при его смерти явился яркий свет.]**

57. О гонении его и Тодина на этого места. [О том, как граф Теанский построил монастырь святого Иоанна в Капуе и о смерти папы Бенедикта.]**

58. О том, как аббат вернулся в Марку. [О том, как умер император Генрих и в короли был возведён Конрад, и об изгнании аббата Теобальда.]**

59. О том, как Пандульф велел увезти сокровища нашего и Капуанского монастыря. [О том, как Пандульф, князь Капуанский, довёл этот монастырь до такой бедности, что не было даже вина для совершения жертвоприношения.]**

60. О том, какое чудо случилось при постройке церкви святой Схоластики в Газте. [О том, как аббат Теобальд был изгнан из монастыря.]**

61. О смерти аббата Теобальда и достойном осуждении избрании Василия. [О том, как этот князь велел унести из монастыря священные сосуды, а также о смерти монаха, святого Доминика.]**

62. О его ничтожестве и о некоторых пожертвованиях. [О том, как в Газте была построена церковь святой Схоластики и о чуде с молотком, которое там случилось.]**

63. О том, как сюда приходил император Конрад и как был избран аббат Рихерий. [О том, как после смерти аббата Теобальда произошло избрание Василия.]**

64. О том, как Бог спас это место от пожара. [О том, как этот Василий дурно управлял этим местом, исполняя обязанности наместника князя.]**

65. О начале правления аббата Рихерия и о некоторых пожертвованиях в это место. [О том, как император Конрад пришёл в Капую, намереваясь исправить причинённое монастырю зло.]**

66. О том, как норманнами была завоёвана Апулия и о преемственности их графов. [О рукоположении и усердии аббата Рихерия и о том, как монастырю были сделаны многие пожалования.]**

67. О том, как названным аббатом был возвращён замок Бантра. [О том, как тело святой Луции было перенесено из Сицилии в Константинополь, и о приходе Роберта Гвискара.]**

68. О том, как этот аббат был схвачен Аквинскими графами и как возвращён обратно. [Об уходе императора Конрада и о том, как замок Атина отошёл к монастырю.]**

69. О том, как он добровольно отправился за горы, а также о чуме и покаянии аквинцев. [О том, как графа Аквина схватили аббата и завладели городом святого Ангела, от которого затем отказались в пользу монахов.]**

70. О том, как ему присягнули норманны и почему он разрушил город святого Ангела. [О том, как аббат Рихерий велел разрушить стены города святого Ангела.]**

71. О том, как норманны были перебиты в Сан-Джермано и как были возвращены все наши земли, которые они удерживали, вместе с замком святого Андрея. [О том, как норманны заложили замок святого Андрея и как они лишились его благодаря добродетелям блаженного Бенедикта.]**

72. О том, какие видения по поводу всего случившегося привиделись крестьянам. [О том, как блаженный Бенедикт сказал одному жителю Черваро, что он ушёл из монастыря из-за недовольства братьями.]**

73. О крепостных укреплениях и о мосте святого Андрея. [О некоторых пожертвованиях, церквях и арендах.]**

74. О том, как Пандульф вторгся с войском в эту землю и был постыдно обращён в бегство герцогом Атенульфом. [О крепостных укреплениях и о мосте святого Андрея в Теодиче.]**

75. О том, как Родульф, граф изгнанников, решив разграбить эту землю, на следующий день был найден мёртвым. [О том, как газтанцы призвали Атенульфа, графа Аквина, и поставили его себе в герцоги.]**

76. О том, как племянник этого аббата поднял мятеж в замке и как тот был возвращён. [О смерти графа Родульфа, который за день до смерти намеревался совершить злодеяния в земле монастыря.]**

77. О приходе императора Генриха в Рим и как он, низложив трёх [пап], поставил на римском престоле Климента. [О потере замка Бантра и о том, как монастырь возвратил его.]**

78. О его дарах в это место и о том, как он возвратил Капую Пандульфу и утвердил за норманнами все беневентские владения. [О том, как по просьбе короля Венгрии аббат отправил монахов в те земли.]**

79. О том, как папа Лев, вступив в должность, пришёл в этот монастырь и на обратном пути пожаловал нашему аббату церковь святого Иерусалима. [О том, как император Генрих начал вести переговоры об улучшении положения римской церкви.]**

80. О блуждании капуанцев, которые из-за замка Конки хотели прийти сюда и разграбить эту землю. [О том, как названный император пожертвовал этому монастырю пурпурную ризу, украшенную золотом и драгоценными камнями, наряду с другими дарами.]**

81. О том, как названный папа вновь приходил сюда и как он принял Беневент под свою защиту. [О смерти папы Климента и о святом Льве, который наследовал ему в должности папы.]**

82. О том, как был убит князь Гваймарий и как за него отомстили. [О том, как некие благородные капуанцы пытались изъять замок Конку из-под власти монастыря.]**

83. О пожертвовании братьев капуанцев. [О смерти Пандульфа, князя Капуи.]**

84. О том, как названный папа возвратил нам монастырь в Террачине и о том, как он сразился с норманнами в Апулии, а вернувшись в Рим, умер. [О прибытии святого папы Льва в этот монастырь.]**

85. О том, что совершили в Константинополе его послы. [О том, как Гваймарий, князь Салернский, был убит, и о том, как за него отомстили.]**

86. Об избрании папы Виктора и как Фридрих пришёл в этот монастырь. [О пожертвовании двух братьев капуанцев.]**

87. Об укреплении замка Сарацениска. [О том, как названный святой понтифик принял блаженную кончину.]**

88. О пожертвованиях графа Трасмунда и о том, как и где умер и был похоронен названный аббат. [О том, что совершили его послы в Константинополе.]**

89. О некоторых трудах этого аббата и об избрании аббата Петра. [О некоторых пожертвованиях, сделанных в пользу этого монастыря в Театинском графстве.]**

90. О нравах этого аббата и о пожертвовании монастыря в Лукке и о чудесах господина Иоанна Апулийца, настоятеля этого места. [О том, как замок Сарацениск был утверждён за этим монастырём.]**

91. О том, как названный папа с неудовольствием отнёсся к избранию нашего аббата и как наши старшие братья доказали его послам, что всё было сделано по уставу. [О том, как умер аббат Рихерий.]**

92. О том, как этот аббат отрёкся от аббатства и как был избран Фридрих. [Об избрании аббата Петра.]**

93. О начале правления Фридриха и о его посвящении, а также о привилегиях, принятых и данных им этому монастырю. [О том, как в городе Лукке был построен монастырь святого Георгия.]**

94. О том, как римляне избрали его папой и что он впоследствии сделал, когда вернулся. [О том, как названный понтифик с неудовольствием воспринял избрание нашего аббата.]**

95. О пожертвованиях епископа Марсиканского и других. [О том, как аббат Пётр отрёкся от аббатства и как был избран Фридрих.]**

96. О том, как этот папа, заболев, велел назначить после себя аббатом Дезидерия. [О начале правления этого Фридриха.]**

97. О том, как он велел вывезти все богатства этого места к себе в Рим и какое видение видели из-за этого. [О том, как названный аббат был избран в папы.]**

98. О его смерти и погребении. [О пожертвованиях епископа Марсиканского и др.]**

99. О том, как Минций, виновный в симонии, был поставлен папой. [О том, как этот папа поручил отвезти к нему все сокровища этой церкви.]**

100. О подарках Фридриха. [О смерти папы Стефана, который звался также аббатом Фридрихом.]**

[101. Как Пётр Дамиани и другие кардиналы вынуждены были искать убежище.

102. Об аббате Фридрихе, который звался также папой Стефаном, а также о его сделанных этому монастырю подарках.]**

Заканчиваются главы [второй книги]**

НАЧИНАЕТСЯ КНИГА ВТОРАЯ

Аббат Алигерн, 27-й по счёту от блаженного Бенедикта, счастливо рукоположенный в этом монастыре, пребывал в должности 37 лет. Он жил во времена императора Оттона I Великого, о котором мы говорили выше, и его сына Оттона II, при [капуанских]* князьях Ландульфе, его сыне Пандульфе, чьё прозвище было «Железная голова»² [и который начал править в возрасте шести лет по воле и с согласия отца]*, брате последнего – Ландульфе³ – и сыне – тоже Ландульфе⁴, а также во времена римских понтификов^{4а} – от Иоанна XII до Иоанна XV⁵, от которых почти от всех он, не проявляя нерадения, получал в разные времена и привилегии, и грамоты. Среди них папа Иоанн XV к чести и уважению этого места, сверх прочего, сделал [апостольской властью]* добавление в своей грамоте⁶, а именно, запретив всем епископам брать по тому или иному поводу у всех людей, подчинённых этому монастырю, и у всех церквей, принадлежавших ему по всем землям, десятину с пожертвований живых и умерших.

[5. В пятый год этого аббата, который был 954 годом от Рождества Господнего, тело блаженнейшего апостола и евангелиста Матфея, которое в разные времена покоилось сперва в Эфиопии, где он пострадал, а затем в Бретани, было наконец обнаружено благодаря откровению этого святого евангелиста и перенесено в Салерно. А три года спустя на небе были видны сразу два солнца, и в течение двух дней месяца июля море сделалось сладким от Неаполя до Кум⁷.]*

1. Итак, происходя из знатного неаполитанского рода, он сделался монахом в монастыре святого Павла в Риме при вышеназванном аббате Балдуине, а впоследствии был переведён этим аббатом сюда и, став после кончины Майельпота, как уже было сказано⁸, из настоятеля этого места аббатом⁹, начал восстанавливать это место на той основе, которую некогда заложили аббаты этого монастыря Лев и Иоанн, поскольку место это со времени аббата Бертария, когда его сожгли сарацины, и до него самого на протяжении около 67 лет было запущено, брошено и как бы совершенно покинуто. Правда, некоторое время назад, а именно при аббате Балдуине, наши монахи, которые до сих пор по необходимости вынуждены были жить сперва в Теане, а затем в Капуе, по распоряжению папы Агапита отчасти вернулись назад, как уже было сказано выше¹⁰. Однако не только монастырь, но и вся равнина вокруг него так запустели тогда из-за набегов сарацин¹¹, что редко кто находился, вернее, не находилось почти никого, кто должен был бы оказывать жившим там рабам Божиим какие-либо повинности. Сверх того, графы Теанские, захватывая имущества этого монастыря, дошли до небольшой и ближайшей к монастырю горы, которую называют Тороккл¹². Также почти у самого Казина, который находится в двух неполных милях от города Сан-Джермано¹³, аквинцы, во главе которых стоял в должности гастальда Атенульф по прозвищу Мегалу, удерживали всю, как говорят в народе, Флуметику¹⁴ со всем, что к ней прилегает. Итак, мудрый аббат начал искусно разыскивать владения монастыря, которыми тот издавна владел, по всем землям, и особенно по смежным с ним и расположенным по соседству, и

всеми силами требовать их назад у тех, которые похитили их в беспокойные времена, находя и предъявляя пожалования и грамоты тех, которые в давние времена передали их монастырю. Но, когда он увидел, что никакими доводами, никакими просьбами не может склонить души этих [разбойников]* к возвращению этих земель, то пожаловался на это Ландульфу, недавно ставшему князем. Узнав об этом, [его] противники, сильно раздражённые его усердием и тщанием, поняв, что он со своей неусыпной заботливостью и настойчивостью не оставит их в покое, стали изо дня в день думать о том, как бы захватить его или по крайней мере причинить ему неприятности, какие смогут. Итак, когда он однажды был занят строительством замка, который называется Янула¹⁵ [и возвышается над церковью блаженного Германа¹⁶]*, названный Атенульф, он же Мегалу, внезапно нагрянув вместе с несколькими рыцарями¹⁷, силой захватил аббата и доставил его в Аквин, как весьма ценную добычу. Там во время общегородского зрелища он обрядил его в медвежью шкуру и напустил со всех сторон собак, чтобы травить его, как настоящего медведя, и бесчестил этот нечестивейший муж достойного человека многими оскорблениями. Услышав об этом, названный князь страшно разгневался из-за такого бесчестия, нанесённого столь славному мужу, и тут же приказывает Атенульфу явиться в Капуу и в его присутствии дать аббату удовлетворение по законному приговору. А тот, сознавая, что по закону подлежит смерти за совершённое преступление, предпочёл скорее восстать и, полагаясь на значительные укрепления Аквина, отказался явиться ко двору князя.

2. Итак, князь, решив отомстить за нанесённую как ему, так и аббату обиду, пришёл к Аквину и, окружив осадными машинами его цитадель, в которой укрепился названный мятежник, осадил его¹⁸. Итак, Атенульф, видя, что не может спастись от рук князя, повязал верёвку себе на шею и велел, чтобы жена своей рукой приволокла его к ногам князя. После этого князь тут же отдал его аббату таким, как он был, связанным со всеми его людьми, чтобы тот делал как с ним, так и со всеми его людьми всё, что пожелает. Так Атенульф, поняв, что оказался в плену своего пленника по справедливому приговору Божьему, тут же добровольно и весьма охотно составил грамоту об отказе от всех монастырских владений, которые до сих пор удерживал, и смиренно передал её в руки аббата; таким образом, после этого и ему, и всем его людям аббатом наряду с прощением за преступление была возвращена личная свобода [без всякого выкупа]*. В результате подобной оказии отец Бенедикт начал понемногу возвращать и получать обратно свои уже давно захваченные имущества. Ибо малое время спустя графы Теанские, побуждаемые свыше, также передали аббату подобные грамоты об отказе от тех земель, которые они удерживали.

Итак, ничуть не медля и считая неправильным упускать благоприятное время¹⁹, аббат тут же испросил и получил у названного князя Ландульфа и его сына Пандульфа жалованную и утвердительную грамоту на всё аббатство целиком, а именно, согласно указанным выше²⁰ границам, которые впервые установил во времена Петронакса герцог Гизульф, а впоследствии во времена Теодемара подтвердил императорской грамотой император Карл²¹. Он также просил у этих князей выдать ему ещё одну грамоту²² особо²³ на замок святого Ангела²⁴ и на башню

святого Георгия, а также на все замки и крепости, которые впредь будут построены во владениях монастыря. Также другую [грамоту]²⁵ – на лес в Доме Гентианы и ещё одну²⁶ – на все рыбные ловы в Лезине со всем их устьем и с церковью святого Фоки²⁷, которая там есть, а также на несколько домов в самой Лезине. Впоследствии же он как от названного Пандульфа, так и от Ландульфа, его сына, вновь получил по одной грамоте²⁸ на все пределы и владения этого монастыря. Однако враги истины, не в силах успокоиться по поводу всего этого, всякий раз, как выдавался удобный случай, то из Аквина, то из Понтекорво, а то и из Теана пытались спорить с нами о границах этого монастыря. Однако всякий раз, как они сходились с нами в суде, их постоянно побеждали вескими доводами, и они вынуждены были правдиво опровергать то, о чём лживо спорили. Поэтому и случилось, что у нас по такого рода случаю хранится множество памятных грамот подобных конфликтов и отказов. [В это же время аббат, придя к уже названным князьям, просил, чтобы они дали нашей Цингленской келье место за воротами святого Ангела²⁹ для постройки монастыря служителям Божьим, ибо тот монастырь, что был в самом городе, казался тесным и несоответствующим для проживавших там служителей Божьих. А те, согласившись³⁰, определили место за пределами городских стен, где должны строиться замок и монастырь, и пожаловали ему [пространство] за стеной, которое тянется до реки.]** В это же время названный аббат получил от Мариана³¹, императорского антифата, патриция и стратига Калабрии и Лангобардии, грамоту³², согласно которой ему разрешалось без всякого противодействия и помех [идти, куда он захочет]*, и разыскивать все наследства и владения этого монастыря по всем землям и получать их обратно, по крайней мере после того как будут приведены законные и соответствующие доводы.

3. Вскоре мудрый аббат, пригласив отовсюду из соседних земель, которые не были опустошены агарянами, крестьян, поселил их вместе с их семьями в тех владениях монастыря, которые нуждались в земледельцах, и как с теми, которых он поселил, так и с теми, которых застал там, заключил договор об аренде, согласно которому они должны были ежегодно давать монастырю седьмую часть с трёх продуктов всей этой земли, то есть с пшеницы, ячменя и пшена, и третью часть – с вина. Прочим они могли владеть на благо себе и своим ближним, что нерушимо [и постоянно]* соблюдается по сей день. Итак, наполнив таким образом и заселив по большей части землю поселенцами из разных областей, он взялся за восстановление и улучшение хозяйственных служб монастыря, как то уже давно было начато его предшественниками Львом и Иоанном³³. Итак, снабдив новыми кипарисовыми балками, он покрыл черепицей всю церковь, которую построил названный Иоанн, украсил стены разными цветами, а пол вымостил многообразием различных камней. Также сам алтарь блаженного Бенедикта он со всех сторон обложил серебряными плитами и сделал из серебра также фасад алтаря святого Иоанна³⁴. Кроме того, он сделал из серебра немалых размеров крест, переплёт Евангелия, со всех боков выложенный позлащённым серебром, смальтами и драгоценными камнями, три серебряных венца, а также чаши, кадила, разные церковные украшения и множество рукописей³⁵. Между тем, восстановив некоторые жилища этого места, он,

словно второй Петронакс, начал жить с братьями по правилам устава и по древнему обычаю монастыря³⁶. В Капуанском же монастыре он наряду с некоторыми церковными учреждениями создал и колокола, и рукописи, а к церкви пристроил и расписал алтарь вместе с гробницей, весьма украшенный в западной части.

4. В это же время Оттон I, в третий год своей императорской власти, по ходатайству своей жены, императрицы Аделаиды, выдал этому монастырю генеральную грамоту³⁷, подтвердив всё, что было до сих пор пожаловано теми или иными лицами по разным местам. Также спустя примерно четыре года к нему пришёл Павел, аббат святого Винцентия, и, умоляя его от имени нашего аббата, получил от него ещё одну, более полную грамоту³⁸ о подтверждении всего аббатства по обычаю прежних императоров. Этот император пожаловал нашему аббату монастырь святого Ангела в Баррегии со всеми его кельями и владениями³⁹; этот монастырь в то время, согласно грамоте⁴⁰, [выданной] названным императором, удерживал на протяжении своей жизни Альберик, епископ Марсики. Ещё пять лет назад император выдал этому монастырю святого Ангела утвердительную грамоту на все его имуществ⁴¹. Затем утвердительной грамотой⁴², [выданной] Оттоном II на всё аббатство, названный монастырь святого Ангела вновь был закреплён за этим аббатом. Однако вышеназванный епископ Альберик, добившись в присутствии этого императора, находившегося тогда в Марсике, на горе под названием Цедици⁴³, грамоты об отказе тому в монастыре Баррегий, распорядился впредь оставаться при этом монастыре в покое, хотя сам этот епископ около шести лет назад по собственной воле передал монастырь святого Ангела блаженному Бенедикту посредством жалованной грамоты. Когда несколько лет спустя Гвинизий, епископ Марсики, сын этого Альберика, хотел возбудить по поводу этого монастыря тяжбу, поскольку его церковь якобы имеет по этому поводу грамоту императора, то был вызван нашими монахами на суд графов Марсики и, будучи уличён, вынужден замолчать. В результате такого рода оказии нам были возвращены три императорские грамоты, которые его отец получил по поводу этого монастыря. [В это время, после того как из жизни ушёл папа Бенедикт VI⁴⁴, на апостольский престол был возведён папа Бенедикт VII⁴⁵, родственник вышеназванного Альберика, римского консула.]**

5. В пятый год этого аббата, который был 954 годом от Рождества Господнего, тело блаженного апостола Матфея, которое в разные времена покоилось сперва в Эфиопии, где он пострадал, затем в Бретани и, наконец, в Лукании, в конце концов было обнаружено благодаря откровению этого святого евангелиста и перенесено в Салерно. А три года спустя на небе были видны сразу два солнца, и в течение двух дней месяца июля море сделалось сладким от Неаполя до Кум⁴⁶.

6. В это время папа Бенедикт, [о котором мы упоминали выше]**, посредством грамоты⁴⁷ пожаловал аббату несколько своих дворов в графстве Абруццы, [в тринадцатый год своего пребывания в должности]*. В те же дни названный князь Пандульф посредством грамоты⁴⁸ пожаловал в этот монастырь всё имущество Арихиза, сына Яниперта, которое у того было в Теане как в самом городе, так и вне его, вместе с церковью святого Сильвестра, которая была построена в этом городе, со всеми её владениями. Он выдал ему также другую грамоту⁴⁹ на воды реки Саоны

вместе с берегами по обеим её сторонам. Названный аббат пожаловался этому Пандульфу на Бернарда, графа Алиф, так как тот угрожал сжечь и разрушить крепость этого монастыря в месте, что зовётся Курвара⁵⁰, а людей этой крепости ограбить и избить. По этой причине князь, тронутый его криками, составил грамоту⁵¹, по которой в случае, если названный Бернард или какой-либо человек, находящийся под его властью, посмеет причинить какую-либо тяготу или ущерб этой крепости или её жителям, ему придётся выложить тысячу золотых византийцев по крайней мере для улаживания этой ссоры, как её положено улаживать по закону. Также Гизульф⁵², князь Салернский, сын Гваймария Старшего, передал этому монастырю грамоту⁵³ на четвёртую часть всего, чем герцог и маркграф Ламберт⁵⁴, казалось, владел в графстве Марсике, в Бальве, Фурконе, Амистерне⁵⁵, а также в Ферманской марке и Сполетском герцогстве, за исключением рабов, которым он всем даровал свободу; а именно, всё это досталось ему в наследство от княгини Итты⁵⁶, бабки его супруги Геммы. Но и Боррел⁵⁷, граф из Пьетраббонданта⁵⁸, выдал этому монастырю жалованную грамоту⁵⁹ на монастырь святого Евстафия в пределах этого замка, в месте под названием «у Арки»⁶⁰, со всеми его имуществами и владениями и с владением 1723 модиев земли. Кроме того, некий священник по имени Иосиф из города Ларина пожертвовал⁶¹ нашему монастырю церковь святого Лаврентия, которую он построил в своём наследственном имении возле этого города со всеми её имуществами и владениями. Также некие аквинские благородные мужи⁶², сыновья гастальда Родиперта, пожертвовали⁶³ блаженному Бенедикту все свои земли в Аквинском округе, в месте под названием Публика⁶⁴, многочисленные поля и холмы. Также Гильдебранд⁶⁵, граф Соры, вместе со своими братьями выдал этому месту грамоту⁶⁶ на половину Тавринского и Юлианского озёр⁶⁷, которые тянутся от Посты⁶⁸, со всем, что относилось к этой половине. Эти озёра целиком вместе с рекой Карпеллой⁶⁹ и со всем, что к ним относилось, впоследствии закрепили за нашим монастырём князья Пандульф и Ландульф⁷⁰. Но и Рахиз⁷¹, гастальд из Викальбо, пожаловал⁷² блаженному Бенедикту свой двор возле названных озёр, который зовётся ныне Поста, вместе с церковью святого Викторина, а также два леса в пределах Викальбо: один – в месте, которое зовётся Сильва плана, а второй – на горе Альбето⁷³, со всеми их пределами и владениями. В это же время люди из Викальбо приобрели⁷⁴ у названного аббата ту возвышенность, где ныне находится город святого Урбана⁷⁵ и которая издавна принадлежала нам, чтобы построить там крепость, и передали ему в Викальбо вдвое больше земли, чем получили сами. А аббат удержал за собой саму церковь святого Урбана с принадлежавшей ей собственностью и со всем двором внутри этого города, по крайней мере по сто римских футов во всякой стороне. Этот аббат передал некоему Аймерадуге некоторые церкви и земли на территории Марсики, принадлежавшие там этому монастырю, то есть церковь святого Спасителя в Авеццано, святой Марии в Оретино, святого Абундия в Арке, святой Марии в Монтороне и святого Антима в Вико⁷⁶, и в обмен получил от него церковь святого Ильи и святого Вита с 5000 модиев земли в Театинском графстве. Он передал также церковь святого Комиция, святого Ильи и святого Вита в том же Теате и получил там церковь святого Тенестра с 3000 модиев

земли и 5000 в Комино⁷⁷, а именно между Атиной, Викальбо и ущельем святого Леутерия. Также за церковь святого Феликса в Пульверно, то есть за 1100 модиев земли, он получил сто солидов, а в качестве ежегодного ценза – 5 солидов. В те же дни ему, обратившемуся в суд графов Марсики⁷⁸, было отказано в берегах Фуцины с их рыбными ловами, а именно от церкви святой Марии в Монтороне до церкви святой Марии в Палуде⁷⁹; это место тогда называлось Альторан; а также в двух семьях крепостных со всем их добром. Он жаловался также в суд маркграфа Андрея, посланника императора Оттона, в Сульмоне⁸⁰ на Одеризия⁸¹, графа Бальвы, который удерживал две наши церкви в деревне Пекторано^{81а}, то есть церковь святого Стефана и церковь святого Елевферия, и, сделав по этому поводу представление, тут же получил их обратно. Пригласив нескольких людей из города Термоли, он заключил с ними соглашение, по которому те обязались построить там, в наших владениях, в месте под названием Рипа Орса⁸², на реке Триний⁸³, крепость, где должны были жить со всеми своими людьми и обрабатывать эти принадлежавшие нам там земли, с условием отдавать этому монастырю одну треть как с самой крепости, так и со всего, что они там произведут, а две трети оставлять себе. В это же время Задельфрид, дьякон из города Лезины, пожертвовал⁸⁴ в этот монастырь одну церковь своего права, посвященную святому Мартину и построенную возле этого города, в месте под названием Алхизи, со всем её убранством и владениями. То же самое сделали Гварнерий, Лайдальф и Бассо Ларинские в отношении церкви святого Германа в месте, которое зовётся Акварола⁸⁵, возле Ларина. То же сделали и Иоанн, [сын Радефрида]*, и Бонуций, термольские горожане, в отношении церкви святой Троицы, которую они построили над морем, на берегу, который называется Петра Гермерисси⁸⁶. Тем же образом были пожертвованы⁸⁷ нашему монастырю три церкви в Лимозано⁸⁸, то есть святой Марии, святого Петра и святого Бенедикта в месте Маккла Бона⁸⁹, со всеми имуществами и владениями этих церквей. Также Гвидо Аскуланский пожертвовал свой двор в Казали, в месте под названием Форце⁹⁰, то есть около 1500 модиев земли; однако он пожертвовал его церкви святого Спасителя в названном Аскуле⁹¹ для нужд этого монастыря. Также Эммо, некий марси-кан, пожертвовал нашему монастырю своё наследственное имение в Комино, то есть сто модиев земли, в месте, что зовётся Феррара, у Викальбо. Около этих дней Гизеперт, настоятель святой Софии в Беневенте, уполномоченный по делам этого монастыря в Лезине и Термоли, отказал Адельхизу, епископу Луцерии, в аренде, которую аббат Ангеларий некогда предоставил ему на всё, что принадлежало этому монастырю в названной Лезине, вновь оставив за ним на условиях аренды половину устья реки Лаури и саму эту реку сроком на 15 лет и с цензом в размере одного фунта золота в год. Гизеперт также пожаловался на суде в Термоли перед многими благородными мужами и судьями, которые там были, на некоего Кастельгарда, который спорил с ним за один наш двор в названном Термоли, в месте под названием Казале Мари у святого Георгия; двор этот звался «у Феодосия»; именно этот двор наш аббат Деуседит некогда купил у Адельперта, деда этого Кастельгарда, за пятьсот золотых солидов вместе с домами, землями, виноградниками, лесами, лугами и водами и вместе с тем его выгоном, который он имел в Термулето, в

означенных границах: спереди – река, которая протекает от святого Георгия к пруду и далее к Биферну⁹²; сзади – море; с одной стороны – Биферн; с другой – Живой ручей (Rivus vivus)⁹³, который впадает в море. Когда их доводы были таким образом представлены судьям, названный Кастельгард признал себя вследствие этого проигравшим и посредством грамоты назначил в качестве примирения 1000 солидов, если бы он когда-либо вновь захотел отречься от этого. Также Констанций, настоятель церкви святого Бенедикта в Ларине, пожаловался на судебном заседании графа Мадельфрида⁹⁴ на Аццо⁹⁵, епископа этого города, по поводу церкви святого Бенедикта в Петтинари⁹⁶, которую этот епископ присвоил себе со всеми её владениями, и, предъявив доказательства, по приговору графа и после отказа епископа получил её обратно; поскольку она была разрушена, он, восстановив её с самого начала, определил быть в ней монастырю, который до сих пор находился в самом городе, и начал благочестиво жить там вместе с братьями.

7. Этот аббат передал Райнальду, графу Марсики, в аренду монастырь святой Марии в Луко⁹⁷ и [святого Эразма]*, а именно, согласно тем владениям и границам, в которых Гвальтерий^{97а}, священник и монах, почти двадцать лет тому назад передал в монастырь эту церковь, пожалованную ему графиней Додой⁹⁸, в размере примерно 600 модиев земли. Впоследствии некоторые верующие обогатили этот монастырь святой Марии разными и многообразными церквями и владениями там и сям; те из них, которые мы смогли отыскать, мы сочли целесообразным привести здесь. Это: церковь святой Марии в Пассарано⁹⁹ и святого Себастьяна там же; монастырь святого Мартина в Тразакко¹⁰⁰; церковь святой Марии в Коллелонго¹⁰¹; святой Реституты в Морреи¹⁰²; святого Стефана¹⁰³, святого Николая и святого Доната в Бальсорано¹⁰⁴; святого Креста в долине Ортуккле¹⁰⁵; святого Лаврентия в Вико¹⁰⁶; святого Иоанна в Безении¹⁰⁷; святого Киприана в городе Марсикане; святого Спасителя в округе этого города; святой Варвары там же; святого Амвросия в Секунцано¹⁰⁸; монастырь святой Марии в Цезах¹⁰⁹; святого Левкия в Марано¹¹⁰; святого Власия в Мускози; святого Эразма в Помперано¹¹¹; святого Сильвестра в Пирете¹¹²; святого Спасителя в Камерате¹¹³; святого Германа в Петрелле Римской¹¹⁴. Все эти церкви со всеми их владениями и принадлежавшим им движимым и недвижимым имуществом издавна принадлежали названному монастырю. И, сверх того, наследственное имение Петра Маймона в Оретино, большое и славное, и наследственное имение Алика в Патерне, а также наследственное имение Бетто Раттруды в Авеццано.

8. Кроме того, названный аббат приложил величайшие усилия для получения назад и собирания, а также выкупа и передачи в аренду всего того из владений нашего монастыря где бы то ни было, что в прежние времена было утрачено или потеряно и что он определённо смог отыскать. Он также весьма усердно раздавал в аренду имущества этого монастыря и монастыря святого Ангела в Баррегии, как то содержится в тех арендных грамотах, для того, чтобы за счёт такого рода денег восстановить названный монастырь и чтобы благодаря подобным свидетельствам доказать на будущее время, что всё это относится к юрисдикции нашего монастыря. Так, сдав в аренду сыновьям некоего Гизо из Абруцц двор в Бигано¹¹⁵ размером около 400 модиев, он получил за это 600 солидов, а в качестве ценза ежегодно по-

лучал 20 солидов. Он также [сдал в аренду]: в Абруццах двор Туллиана¹¹⁶ за 300 солидов и 23 солида в качестве ценза; там же двор под названием Бассан¹¹⁷ за 100 солидов и 15 в качестве ценза; там же в местечке Ароле¹¹⁸ 400 модий земли за 600 солидов и четыре в качестве ценза; двор Мариана¹¹⁹ за 168 солидов и семь в качестве ценза; также двор Туллиана и другие земли за 16 фунтов и 20 солидов в качестве ценза; также ещё один за 300 солидов и 16 в качестве ценза. В Пенненском же графстве он [сдал в аренду]: двор святого Сильвестра в Долиоле¹²⁰ за 400 солидов и 15 в качестве ценза; двор святого Георгия в Коллине¹²¹ за 200 солидов и 10 в качестве ценза; землю в местечке под названием Циккле за 500 солидов и 10 в качестве ценза; землю в Патерно и Доме Пунта за 160 солидов и четыре в качестве ценза. В Марсике: церковь святого Викторина в Челано и святого Бенедикта в Тилии¹²² за шесть фунтов и 8 тремиссов в качестве ценза. В Бальве: церковь святого Меркурия¹²³ и святого Цезидия¹²⁴ [и другие имущества во Флатурно¹²⁵]** за четыре фунта и 10 тремиссов в качестве ценза; и там же церковь святого Бенедикта в Преторио¹²⁶ за два фунта и два солида в качестве ценза. Он отдал также в аренду Иоанну, некоему священнику, и Маральду, гастальду города Канны, рыбные ловы этого города в месте под названием Цаппинета¹²⁷ сроком на десять лет за ценз в 14 связок рыб, содержащих по 40 хороших рыбин в каждой связке; а также церковь святого Бенедикта, расположенную в тех же Каннах за ценз в два солида¹²⁸. Он также передал в аренду рыбные ловы в Лезине и на реке Лаури за ценз в 30 византиев. Ландульфу, графу Изернии, он передал в аренду все владения в землях, что зовутся Каприата¹²⁹. Малое время спустя этот граф полностью возвратил их в этот монастырь, наряду с прочими пожертвованиями передав сюда на воспитание своего малолетнего сына¹³⁰. Некоему священнику Льву и Иоанну Генко он передал в аренду церковь святого Андрея и всё, что к ней относилось, в Кавдинской долине, в местечке Паулизи¹³¹, за множество приношений и повинностей с их стороны. Точно так же он сделал и в отношении многих других владений по разным местам и провинциям, о которых мы сочли излишним упоминать и писать здесь.

9. В 19-й год¹³² этого аббата папа Иоанн¹³³, будучи изгнан из Рима, пришёл в Капую и по просьбе названного князя Пандульфа впервые учредил тогда в этом городе архиепископство, посвятив там [в архиепископы]* Иоанна¹³⁴, брата этого князя. После него господин Лев¹³⁵, монах нашего монастыря, исполняя в этом городе обязанности архиепископа четыре с половиной года, оставил преемником своей должности Герберта¹³⁶, монаха нашей обители. [В этом году солнце покрылось мраком в третьем часу 22 декабря, так что высыпало много звёзд]*. В следующем же году, когда умер Оттон I, его сын Оттон II по прозвищу Рыжий пришёл в Капую и отправился в Тарент, в Метапонт¹³⁷, а затем в Калабрию¹³⁸. Благополучно вернувшись оттуда домой, он в 983 году Господнем, собрав огромное войско, вновь спустился в Калабрию, чтобы сразиться с сарацинами, но благодаря попусшению Господнему был ими побеждён и едва мог сам спастись вместе с немногими¹³⁹. Итак, придя в Капую, он утвердил княжество за вдовой князя Пандульфа Алоарой и их сыном Ланденульфом¹⁴⁰. Ибо Ландульф и Атенульф, сыновья этой Алоары, погибли в названной битве. А сам император, отправившись в Рим, чтобы вновь

собрать войско и возобновить войну, умер в это же время¹⁴¹ и был погребён в атрии церкви блаженного апостола Петра в порфириновом гробу, [слева от входа в притвор этой церкви]*, и престол получил его сын Оттон III¹⁴².

10. Итак, когда Алоара провела в своей должности около восьми лет, она оставила во главе княжества своего сына Ланденульфа, который спустя четыре месяца был жестоко убит некоторыми своими людьми – неверными капуанцами в четверг Святой Пасхи¹⁴³, возле церкви святого Марцелла, в которую он торжественно шёл в этот день по княжескому обычаю этого города. Узнав об этом, Трасмунд¹⁴⁴, граф Театинский и маркграф, родственник этого князя, собрав ради отмщения за его убийство [немалое]* войско, вместе с Райнальдом и Одеризием, графами Марсики, пришёл к Капуе почти два месяца спустя и, осадив её, опустошал в течение 15 дней. Впоследствии же, опять-таки ради отмщения за этого князя, к Капуе вместе с названными князьями пришёл присланный императором маркграф Гуго¹⁴⁵ и осадил её отовсюду в течение многих дней, пока ему не сдались те, которые убили названного князя. Заполучив их, он шестерых из них повесил на перекрёстках, а остальных наказал различными и разнообразными карами.

11. Почти за два года до этого¹⁴⁶ и в Капуе, и в Беневенте произошло страшное землетрясение, так что оно обрушило множество домов в Капуе и заставило колокола этого города звучать сами собой. В Беневенте же оно разрушило Виперу и повалило 15 башен, в которых погибло 150 людей. Оно разрушило большую часть Ариано и Фригента¹⁴⁷; обрушило почти половину города Компсы и убило её епископа наряду со многими другими. Ронсу¹⁴⁸ же оно утопило вместе со всеми почти жившими в ней людьми. В те же дни брат аббата Алигерна по имени Лев, по исповеданию монах, возвратившись из Иерусалима, привёз с собой немалую часть древа Креста Господнего, выложенную золотом, драгоценными камнями и жемчугами¹⁴⁹, и весьма благоговейно пожертвовал её этому святому монастырю 5 ноября. Умер же названный аббат 23 ноября¹⁵⁰ и был с почётом погребён в церкви святого Бенедикта.

12. Мансо¹⁵¹, 28-й аббат, пребывал в должности 11 лет.

Он был двоюродным братом князя Пандульфа и в то время, когда умер аббат Алигерн, возглавлял монастырь святого Магна^{151а}, расположенный возле города Фонди; аббатство же этой обители он получил, опираясь на поддержку родственных ему князей, а не на согласие монахов. Потому и случилось, что некоторые из старейших и лучших братьев этого монастыря предпочли скорее уйти оттуда, чем оставаться при нём. Одним из них был господин Иоанн Беневентский¹⁵², который впоследствии стал аббатом, вторым – господин Теобальд¹⁵³, тоже ставший впоследствии аббатом, а также господин Лиуций, один из наиболее благочестивых и старых монахов этого места, и пятеро других, имена которых не приходят на память. Причём трое первых отправились в Иерусалим, а остальные пятеро – в Ломбардию; когда маркграф Гуго из величайшего почтения к этому месту принял их с великими почестями, они благодаря его щедрости построили в тех землях пять монастырей¹⁵⁴ и установили там весь распорядок, согласно традиции этого монастыря. Здесь в качестве дара этого маркграфа хранятся два серебряных венца.

13. В это же время вышеназванный Оттон III по настоянию своей матери, августы Феофано¹⁵⁵, выдал нашему монастырю грамоту¹⁵⁶, подтвердив по обыкновению все его владения. Кроме того, Гизульф, граф Теанский, сделал в этот монастырь пожертвование¹⁵⁷ в виде местечка или замка под названием Казале Каспули¹⁵⁸ со всеми его пределами и владениями. Также Бертерам, благородный муж из Пенненского графства, пожертвовал блаженному Бенедикту свои имущества¹⁵⁹ в месте под названием Фонте Текта¹⁶⁰ вместе с церковью святого Флавиана¹⁶¹, половиной крепости на холме Карелло¹⁶² и крепостью на горе Петитто¹⁶³, и с другими своими дворами, то есть 700 модиев земли. Но и Пётр, некий священник из Кампомауранни¹⁶⁴, пожертвовал¹⁶⁵ в это место церковь святой Марии, которую он сам построил в своём наследственном имении над озёрами этого города, вместе со многими землями и со всеми её владениями. Также Теммарий, некий сиятельный муж из Абрुцц, выдал святому Бенедикту грамоту¹⁶⁶ на все свои владения в Пенне и Абрुццах вместе с церковью святого Павла и святого Иоанна в Буссете¹⁶⁷ и дворами по разным местам, то есть 1100 модиев земли. То же самое сделал и клирик Трасмунд в отношении своего двора в Абрюццах под названием Целли¹⁶⁸ и всего, что к нему относилось и прилегало, то есть в отношении 300 модиев земли¹⁶⁹. То же сделал и Гримоальд, аквинский судья, в отношении церкви святого Ангела на горе, которая называется Аспран¹⁷⁰, с немалым количеством земли и прочими её владениями.

Этот аббат предоставил аренду некоторым нашим, согласно правилам аббата Алигерна¹⁷¹, и разместил их возле святого Ильи, чтобы они, во-первых, восстановили эту разрушенную варварами церковь, а во-вторых, обрабатывали земли в её округе, согласно установленным границам. Также Ланденульф, епископу престола в Луцерии, он отдал в аренду рыбные ловы в Лезине¹⁷², и этот епископ должен был каждый год на Рождество Господне давать за это настоятелю [монастыря] святой Софии в Бенеvente в качестве ценза 26 византиев на нужды монастыря. Он передал также в аренду Райнальду, графу Марсики, церковь святого Павла, которая расположена в Коминском округе¹⁷³, во владениях крепости Семи братьев¹⁷⁴, вместе с её достоянием и всем, что к ней прилегало, то есть 300 модиев земли, получив от него 50 солидов сразу и по 500 тинков получая ежегодно. Отдав также в аренду церковь святого Феликса в Пульверии и святого Максима в Театинском графстве, он получил 300 солидов единовременно и 8 солидов в качестве ценза. Церковь святого Ангела в Гальяно¹⁷⁵ в Пенненском графстве [он передал в аренду] за сто солидов и семь в качестве ценза. Там же церковь святого Бонита – за 50 солидов и 3 солида в качестве ценза. Там же земли у Коронул¹⁷⁶ и у источника Гермона – за сто солидов и один солид в качестве ценза. Там же земли в Пастине и в Альбинской долине – за 160 солидов и 8 солидов в качестве ценза. Также в Абрюццах [он передал в аренду] некоему Одемунду двор в Мариано у самого водоёма и сто модиев земли на холме Морта – за сто солидов и пять солидов в качестве ценза. В это же время жители Террачины, увещаемые своим епископом Иоанном, из-за напасти, которую тогда претерпели, в самый день Святой Пасхи¹⁷⁷ все разом дали обет и обещали ежегодно давать в наш монастырь 6000 угрей и, присовокупив угрозу ужасной анафемы, велели составить по этому поводу грамоту¹⁷⁸ для памяти потомков.

14. Этот аббат, после того как получил согласно обычаю привилегию¹⁷⁹ от папы Иоанна XV¹⁸⁰, получил утвердительную грамоту¹⁸¹ на всё аббатство и от князя Ланденульфа, который, как мы уже говорили¹⁸², был жестоко убит капуанцами [возле церкви святого Марцелла]*, а именно, согласно содержанию грамоты его отца. Также Лайдунльф¹⁸³, брат этого Ланденульфа, который наследовал тому в княжестве, уступил ему 15 семей в городе Аквине из старожилов, которые там были¹⁸⁴. В девятый год его правления в должности аббата тот клятвенно обещал ему всяческую безопасность и заявил, что, пока жив, будет помогать ему во всём его аббатстве; он выдал ему также грамоту¹⁸⁵ на Кастрокьело¹⁸⁶ со всей горой, что зовётся Аспран, в размере её владений. Итак, поднявшись на вершину этой горы, аббат обнаружил там некоторые древние строения и хотел построить там крепость, но, не став это делать из-за недостатка воды, спустился вниз и построил на склоне этой горы замок под названием Сикка¹⁸⁷,¹⁸⁸ [и построил там церковь в честь святого Креста]*.

15. Итак, вышеназванный император Оттон, отрешив от княжеской власти Лайдунльфа и выслав его по ту сторону гор, поскольку говорили, что он замешан в убийстве брата, передал Капуанское княжество некоему Адемарию Капуанцу¹⁸⁹, сыну клирика Бальзама, который воспитывался вместе с ним с детства, которого он очень любил [и которого незадолго до этого он сделал маркграфом¹⁹⁰]**. Малое время спустя, то есть через четыре месяца, этот Адемариус был изгнан капуанцами из Капуанского княжества, а князем был поставлен Ландунльф¹⁹¹ из святой Агаты, а именно сын Ландунльфа, князя Беневентского. Он клятвенно утвердил¹⁹² за названным аббатом всё аббатство целиком со всеми его владениями в пределах Капуанского княжества, как тот держал его при вышеназванной княгине Алоаре и её сыне Ланденульфе, которые некогда утвердили его за ним, и заставил клятвенно подтвердить это 12 знатных капуанцев; он же [утвердил за ним] всё Аквинское графство целиком вместе с его епископством, а также крепость Тераме¹⁹³ и крепость Арче со всеми их владениями, как тот в это время держал и владел. Он, сверх того, в той же грамоте утвердил и крепость Бантру¹⁹⁴, которая была собственностью графа Ландо, со всеми её владениями, а именно, с разными другими условиями, которые этому аббату показалось необходимым выпросить у названного князя, как то содержится в тексте его присяги.

16. Итак, помимо многих своих деяний, совершённых проворно и, если так можно сказать об отце такого святого места, некоторым образом по-мирски, – ибо он набрал для себя многочисленных рыцарей и немало наряженных в шёлковые одежды слуг и никогда не бывал при дворе заальпийского императора без дела, – он возбудил к себе великую зависть и ненависть во всём княжестве главным образом из-за строительства вышеназванной крепости¹⁹⁵, ибо казалось, будто он желает присвоить себе не только аббатство, но и княжескую власть. Потому и вышло, что малое время спустя капуанцы коварно пригласили его, схватили и ослепили. К этой ненависти прибавилась также злоба Альберика, епископа Марсики, который, в то время как передал епископство своему сыну¹⁹⁶, которого родил от некоей блудницы, сам, несчастный, все силы направил на приобретение, если удастся, должности аббата этого места. Итак, узнав, что капуанцы сильно ненавидят названного аббата

по указанной нами причине, он сперва переговорил с некоторыми весьма нечестивыми монахами, а затем договорился с некоторыми ещё более гнусными капуанцами¹⁹⁷ о том, что он даст им сто фунтов павийских денариев, если они сперва ослепят аббата, а затем передадут ему и сам Монтекассинский монастырь; а он, полагаясь впредь на их поддержку, овладеет им без всяких помех и противодействия. [Они условились] таким образом, что половину этой суммы он тут же передаст им через своих посланцев, а вторую половину вышлет тогда, когда получит в свои руки глаза аббата. Когда это было таким образом оговорено между ними, обе стороны начали по мере сил думать: этот – о деньгах, а те – о злодеянии. И вот, этот лжеепископ прислал собранные им отовсюду деньги, как и обещал. Получив эти гнусные [деньги], [капуанцы] укрыли тех, кто их принёс, в неких тайных местах, а сами, придя к аббату, падают ему в ноги и коварно умоляют его прийти в Капую и, если у него есть какая-либо жалоба на кого-то из них, получить по этому поводу законное удовлетворение. Аббат же, поскольку ему внушали подозрение их уже давно известная ненависть и злоба, насколько мог, отказывался туда идти. Тогда те, считая маловажным то, что оскорбляют Бога, и думая, что можно обмануть того, кто осуществляет надзор за всем, тут же, принеся евангелие, клянутся, что целым и невредимым приведут аббата в Капую и точно так же целым и невредимым уведут его обратно к святому Бенедикту. Но, поклявшись в этом, они в душе коварно решили, что, после того как приведут его в Капую, отведут его в церковь святого Бенедикта, которая находилась в этом же городе, чтобы посредством такой коварной выдумки избежать клятвопреступления. Итак, обманутый такого рода хитростями, аббат поверил и, не подозревая ничего дурного, отправился вместе с ними в Капую. А те, которые уже давно по внушению дьявола зачали зло, наконец родили ложь¹⁹⁸ и, как только ввели [аббата] в Капуанский монастырь, хватают его, как решили, и без промедления вырывают ему глаза; тщательно завернув их в платок, они тайно посылают их гонцам епископа, чтобы те отнесли их своему господину. Получив их, те сильно обрадовались и спешно отправились в обратный путь к своему господину. Но, о никогда не дремлющее око Божьего суда! Они уже добрались до поля, что зовётся Меций¹⁹⁹, возле самой Марсики и, беспечно остановившись там, устав с дороги, принимали пищу. И вот, когда они, как то в обычае у путников, спросили о новостях некоего странника, прибывшего из Марсики, тот сказал: «Умер епископ этой земли». Немало поражённые этими словами, они с крайним негодованием заявили, что он лжёт и обманщик, не решаясь поверить этому. Однако, поскольку тот ещё твёрже и упорнее настаивал на истинности этого дела и сообщил им точный день и час его смерти, они, тут же зарыв в этом месте глаза, которые уже незачем было везти, вскочив на коней, мигом прилетают к дому несчастного епископа, [который был неподалёку]*, и обнаруживают, что епископ ушёл из жизни в тот же час, в какой названный аббат лишился света своих очей, а было это 14 ноября. Но, чтобы это случайно не показалось кому-то сомнительным или невероятным, я сам, хотя был ещё ребёнком, видел одного из тех посланцев, которых названный лжеепископ отрядил для подобного преступления, – священника Андрея, когда он с трудом мог передвигаться в постели и, прожив уже более ста лет,

имел обыкновение со слезами и по порядку рассказывать всё это моему дяде, святой памяти Иоанну, епископу Соры, всякий раз как тот его спрашивал. В то время во главе Аквинского гастальдата стоял Атенульф по прозвищу Суммукула, а именно предок тех, которых ныне называют Аквинскими графами. Как только он узнал, что аббата ослепили, то обрадовался и до основания разрушил названный замок Сикку, который названный аббат построил незадолго до этого²⁰⁰. [Этот аббат построил в Капуанском округе церковь в честь святого Аполлинария и в Либурнии, у Дома Гентианы – церковь святого Иоанна, и в Казале²⁰¹ – церковь святого исповедника Христова Мавра.]* Затем его преемник Иоанн уступил этому аббату церковь святого Мартина на Вультурне вместе с церковью святого Секундина²⁰², со всеми их принадлежностями и владениями, чтобы он, пока будет жив, мог там проживать с почётом и по своему усмотрению. Умер же названный аббат 8 марта [и был почтительно погребён в клуатре этого монастыря, возле церкви]*.

17. В это же время блаженный Адальберт²⁰³, епископ славян, с разрешения римского понтифика²⁰⁴ оставив своё епископство, пришёл в наш монастырь, желая отправиться в Иерусалим, но, поскольку названный аббат и некоторые старшины этого места отговорили его туда идти, он, приняв это как совет, данный ему свыше, решил прожить здесь всю свою жизнь и никуда более не уходить. Но, когда однажды некоторые из старшин этого монастыря, любовно беседуя с ним, сказали: «Хорошо, отец, что ты остаёшься здесь с нами, здесь носишь монашеское одеяние, здесь ведёшь угодную Богу жизнь, хотя ты – епископ и можешь освящать наши церкви и возводить в церковный сан наших клириков», он, приняв эти слова с сильным неудовольствием, тут же удалился и смиренно отправился к святейшему мужу Нилу²⁰⁵, который, как он узнал, вёл тогда весьма благочестивую жизнь в Валлелуче вместе с несколькими греческими братьями. В то время как он искал у него подходящего совета и узнал, что тот не может его принять, – ведь из-за того, что он ушёл из нашего монастыря таким образом, названный отец заявил, что не посмеет оставить его у себя, дабы по этой причине не быть самому изгнанным оттуда вместе со своими людьми, – он в конце концов вернулся по его совету в Рим, какое-то время прожил в монастыре святого мученика Бонифация²⁰⁶, а малое время спустя был вновь отправлен²⁰⁷ римским понтификом в своё епископство. Итак, [видя, что он ничего там не добился]*, он вновь вернулся в Рим [и проживал в названном монастыре святого Бонифация]*; и вновь был отпущен [своим архиепископом – Майнцским²⁰⁸]* в землю славян, и начал там проповедовать, и принял мученичество, после того как варвары²⁰⁹ отрезали ему голову ради Христа²¹⁰.

В эти же дни Оттон III получил из рук римского понтифика²¹¹ императорскую корону²¹². А малое время спустя он обманом захватил Кресценция²¹³, римского сенатора, который, восстав против него, укрепился в замке святого Ангела, и тут же покарал его смертью, как виновного в государственной измене²¹⁴.

18. Тогда же муж Божий Ромуальд²¹⁵ вместе с родственником императора, блаженным Бонифацием²¹⁶, который чуть позже сделался на Руси мучеником Христовым, и многими другими немцами из войска названного императора пришёл ради молитвы в монастырь блаженного Бенедикта. Здесь он тяжело заболел, но

вскоре благодаря милосердию Божьему выздоровел и вернулся домой[; а именно, в то время, когда император обманом захватил Кресценция, римского сенатора, который, восстав против него, укрепился в замке святого Ангела на мосту святого Петра, и тут же покарал его смертью, как виновного в государственной измене]*.

19. Около этого времени некий Олибан²¹⁷, богатейший галльский граф, был убеждён названным мужем Божиим Ромуальдом, которому он исповедался в своих грехах, оставить свет и, придя под предлогом молитвы в монастырь блаженного Бенедикта, безвозвратно посвятить себя там служению Богу, ибо иначе, дескать, он не сможет спастись. Итак, оставив своё имущество сыну, он, не медля, вместе с огромными богатствами, а именно с пятнадцатью навьюченными сокровищами лошадьми, отправился в этот монастырь и, попрощавшись с теми, которые с ним пришли, заставил их вернуться домой, в то время как они до сих пор не подозревали в отношении него ничего подобного и плакали оттого, что он никогда больше не придёт.

20. Иоанн²¹⁸, 29-й аббат, пребывал в должности один год. [Как раз в это время луна окрасилась наполовину в кроваво-красный, наполовину в чёрный цвет]*.

Этот достопочтенный муж, когда, будучи уже отягощён старостью и болезнью, понял, что не может более нести бремя такого правления, добровольно, с согласия и по воле братьев²¹⁹, назначил вместо себя аббата, а сам, оставив аббатство, вместе с пятью братьями удалился в ближайшую пустынь, в место, которое и ныне называется Пирет²²⁰, и там, построив в честь святых Козьмы и Дамиана небольшую церковь, живя в некоторой мере уединённо, в духовных трудах провёл оставшееся время своей жизни. Я слышал от одного старика, что когда он однажды отправился с войском против муниципия этого монастыря под названием Пиньятаро²²¹, чьи жители некогда попытались восстать [после смерти его предшественника]*, то одна церковь, расположенная возле этого города, была сожжена людьми, которые шли с ним, вместе с несколькими крестьянскими лачугами, и он, предавшись по этой причине великой и неумеренной скорби, найдя такого рода благовидный предлог, оставил аббатство. Он отдал в аренду Трасмунду, некоему клирику [из Абруцц]*, некоторые дворы, принадлежавшие этому монастырю в Абруццах по разным местам, размером примерно 400 модиев, за 200 солидов и ценз в восемь солидов; [передав в аренду]* также другие земли в местечке Циккле, он получил ту же цену и такой же ценз. Точно так же за третью часть двора в Москуфо и другие земли, отданные под видом аренды, он получил 400 солидов и в качестве ценза 24 солида.

21. Когда уже во времена аббата Теобальда²²² он скончался, то в эту ночь один благочестивый брат по имени Иоанн в монастыре святого Лаврентия, что расположен в Капуе, предвывая по обыкновению бдения братьев, внезапно оглянулся во время молитвы и увидел над этой горой в воздухе яркий свет, а внутри этого света узрел душу этого Иоанна, которая подымалась к небу. Когда с наступлением утра он пожелал удостовериться в истинности видения, то отправился к Андрею, который тогда стоял во главе [нашего]* монастыря, [расположенного]* в самой Капуе, и, открыв ему то, что видел, настойчиво просил его немедленно отправить в этот монастырь своего человека, чтобы тот тщательно выяснил всю правду об этом деле и, вернувшись, рассказал им. Итак, гонец отправился в путь; и вот, когда ему ещё

оставалась какая-то часть пути, навстречу ему выехал человек, который заявил, что направляется из этого монастыря в Капую, чтобы сообщить живущим там братьям о смерти названного [достопочтенного]* мужа [Иоанна]*. Когда он заботливо осведомился о часе его смерти, то услышал, что тот ушёл из этого мира в тот самый час, когда капуанец Иоанн по его словам видел, как его душа подымается к небу. Тогда оба они вернулись к тем, кем они были посланы: один сообщил в Капуре о смерти Иоанна, а другой рассказал в Монтекассино о видении, которое видели по поводу его смерти. Умер же Иоанн 14 марта.

22. Иоанн²²³, ставший 30-м от блаженного Бенедикта аббатом, пребывал в должности 12 лет и 6 месяцев.

Ведя свой благородный род из сиятельной фамилии беневентских горожан, но с детства владея ещё более благородными нравами, он, когда исполнял должность архидьякона в церкви этого города, движимый любовью к небу, пришёл во времена аббата Алигерна в эту святую обитель и, отрёкшись от всей светской суеты, обличился в монашескую одежду. Когда он провёл несколько лет в занятиях святого образа жизни и Мансо занял после смерти Алигерна должность аббата указанным выше образом²²⁴, он, уйдя оттуда, отправился ради молитвы в Иерусалим и целых шесть лет жил на горе Синай. Затем на протяжении некоторого времени он жил в Греции, на горе, которая зовётся Агионороз²²⁵. В этом месте святой отец Бенедикт, явившись ему в видении однажды ночью, вручил ему пастырский посох, который, казалось, держал в руке, и велел как можно быстрее возвращаться в Монтекассинский монастырь. Когда с наступлением утра он рассказал отцу монастыря об этом видении, этот аббат постарался уговорить его и убедить в том, что, поскольку это, по-видимому, является Божьей волей, он не должен ею пренебрегать, но, сопровождаемый небесной милостью, должен поскорее собраться в обратный путь в свой монастырь [блаженного Бенедикта]*. Итак, послушный видению и увещанию, Иоанн под водительством Христовым вернулся в это место; радостно приняв его, аббат Иоанн, его предшественник, тут же назначил его настоятелем, а малое время спустя, поскольку он, как сообщалось выше, был отягощён болезнью и возрастом, поставил его вместо себя, и он, после того как тот удалился в пустынь, наследовал ему здесь в управлении монастырём по выбору всех братьев. Он жил во времена папы Сильвестра II²²⁶ и Иоанна XVIII²²⁷. В первый год своего пребывания в должности он принял от вышеназванного императора Оттона запечатанную золотой печатью утвердительную грамоту на всё аббатство²²⁸. Этот же император, пробыв в названном монастыре несколько дней, пожертвовал блаженному Бенедикту два серебряных венца²²⁹.

23. В это же время Райнальд, граф Марсики, сделал из церкви святой Марии, что зовётся «в Целле» в округе Карсоли, монастырь и, обогатив его немалыми владениями в округе, утвердил за этим монастырём также крепость, которая ныне зовётся Целле, а тогда называлась крепостью святого Ангела, со всеми её владениями²³⁰. Пётр, некий священник из города Тибуртины²³¹, вместе со всеми своими подданными передал в этот монастырь жалованную грамоту на церковь святого Пастора, которая расположена возле этого города, со всем, что к ней относилось.

24. В третий год этого аббата, то есть в 1000 году от воплощения Господнего²³², названный император пришёл в Беневент²³³ и ради покаяния, которое наложил на него блаженный Ромуальд, отправился к горе Гарган. Вернувшись соответственно в Беневент, он просил у его жителей тело святого апостола Варфоломея²³⁴. Те, не смея ему тогда ни в чём отказать, посоветовались с архиепископом, который тогда стоял во главе города²³⁵, и ловко передали ему вместо тела апостола тело блаженного Павлина, епископа Нолы, которое весьма надлежащим образом покоилось в епископии этого города, и тот, увезя его, удалился, обманутый такого рода хитростью²³⁶. Позднее, узнав об обмане, он страшно разгневался и весьма почтительно похоронил тело исповедника, которое увёз, на острове²³⁷ в Риме, а сам по горячим следам вернулся к Беневенту и некоторое время осаждал его со всех сторон, но, ничего в отношении его не добившись, возвратился в Рим. Когда он решил вернуться оттуда на родину, то умер²³⁸ в крепости под названием Патерн²³⁹, неподалёку от города, что зовётся Кастеллана²⁴⁰, отравленный, как говорят, женой сенатора Кресценция, обезглавленного им, как мы сообщали выше²⁴¹, которой он бесстыдно попользовался. Но, прежде чем жившим вокруг людям удалось узнать о его смерти, тело его, уснащённое благовониями, было увезено его людьми за горы [и погребено]*, а королём был поставлен герцог Генрих²⁴², его двоюродный брат.

[А названный Адемарий, надменный от большого могущества, пришёл к Аквину, чтобы сделать ряд назначений, но Атенульф Суммукула, о котором мы упоминали выше, укрепившись в Аквинской цитадели, решил ни в коем случае его не принимать. Случилось же, что однажды, в то время как Адемарий, выйдя из лагеря, прохаживался мимо с целью обзора города, Атенульф тайно вышел на разведку в поле с несколькими своими людьми, и они внезапно вышли навстречу друг другу. Когда Атенульф, испуганный столь неожиданной встречей, один обратился в бегство, Адемарий со своими людьми начал его преследовать. Но люди, которые были вместе с Атенульфом, увидев это, в то же время бросаются за теми с тыла и, некоторых из них убив, а некоторых обратив в бегство, хватают Адемария и уводят его в плен. И вот, Атенульф тут же, вопреки всякому чаянию, усадив того в курульное кресло, побуждает его ничего не бояться и сразу после этого, принеся евангелие, по обычаю становится его вассалом. Итак, видя по отношению к себе такую доброту Атенульфа, на какую никак не мог надеяться пленный, Адемарий тут же выдал ему грамоту на всё Аквинское владение и впредь велел всем именовать его не гастальдом, но графом. Итак, он был первым графом аквинцев, а это было первой их грамотой. Но спустя малое время, то есть через четыре месяца, Адемарий был изгнан из Капуанского княжества²⁴³, и Ландульф из ...]*

25. Этот аббат изготовил большую серебряную и позлащённую дарохранительницу, [украшенную] смальтами и драгоценными камнями [разных цветов]*. Он изготовил два подсвечника 15 фунтов, а также два серебряных кадила шести фунтов. Он изготовил также некоторые церковные кодексы, большие и красивые, и пространство всего монастыря оградил стенами и башнями. Он, кроме того, построил церковь в честь святого [исповедника Христова]* Николая на небольшой горе²⁴⁴, которая расположена рядом с господским лугом, возле города Сан-Джерма-

но²⁴⁵. Соревнуясь с ним, Теобальд, его настоятель, и сам приспособил для этого блаженного исповедника [Николая]** базилику в крепости святого Петра²⁴⁶, что расположена у подножия этой горы, а именно в древней крипте²⁴⁷, которая была построена из огромных камней в прекрасном языческом стиле в честь языческих демонов и расположена, кажется, возле церкви названного блаженного Петра. В это время, а именно в восьмой год²⁴⁸ этого аббата, страшное землетрясение более 15 дней сотрясало эту гору, так что церковь раскололась в нескольких местах.

26. Кроме того, Райнальд, вышеназванный граф Марсики, передал этому аббату один двор в Алифах, что зовётся [двором] святого Стефана, с 400 модиями земли и ещё один в Теане размером в 500 модиев в месте под названием Камп²⁴⁹, а в замен получил от него грамоту на [церковь] святой Марии в Луко, [церкви] святого Эразма, святого Себастьяна и святого Ангела. Также граф Одеризий, сын этого Райнальда, передал этому аббату город под названием Дом Фортина²⁵⁰ со всеми его владениями, а именно тысячу модиев земли, которые этот граф получил со стороны своей супруги Гервизы²⁵¹, и в замен получил от него крепость святого Урбана и другие церкви и дворы, принадлежавшие тому в месте Комино, примерно 900 модиев земли. Этот же Одеризий в последний год этого аббата вместе со своей супругой Гибборгой²⁵² пожертвовали²⁵³ нашему монастырю церковь святого Феликса²⁵⁴ [в Комино, а именно, которая некогда принадлежала монастырю святого Ангела в Баррегии]**, во владениях Сан-Урбано с сотней модиев земли в её округе и ещё одной сотней возле Атины, в месте Валле Боне²⁵⁵ и со всеми владениями этой церкви. В это же время трое из наших монахов ушли к Гвальтерию²⁵⁶, графу Лезины, и в его присутствии судились с некоторыми знатными людьми этой земли по поводу рыбных ловов этой Лезины, а также мельниц на Лаури, церкви святого Петра²⁵⁷ там же и прочих имуществах святого Бенедикта, как то содержалось в их грамоте об аренде, и названный граф, признав нашу правоту, приказал своей грамотой²⁵⁸ всё это целиком возвратить нашим монахам, назначив, кроме того, штраф в 2000 византиев для всякого, кто впредь пожелает судиться с нами по этому поводу. В эти же дни Губерт, епископ города Фермо, пожертвовал блаженному Бенедикту из имуществ своего права земли и виноградники, леса, луга и масличные рощи в усадьбе Оппиано²⁵⁹, немалое владение, и в усадьбе Патерно^{259а} точно также. Но и некий Гайдеризий из того же города Фермо выдал этому монастырю грамоту²⁶⁰ на одну церковь своего права, а именно церковь святого Бенедикта в месте под названием Самбуцет²⁶¹, с её имуществами и владениями. Также Ландульф²⁶², князь Салерно, став монахом при этом аббате, пожертвовал в этот монастырь все имущества, принадлежавшие ему по наследственному праву в графстве святой Агаты²⁶³, а именно дом и несколько дворов с масличными рощами, виноградниками, мельницами и всем, что к ним относилось²⁶⁴. Также Трасмунд, богатый и знатный клирик из Абруцц, о котором мы упоминали выше²⁶⁵, постановил, чтобы церковь святого Николая²⁶⁶, построенная на реке Трутин²⁶⁷ в месте под названием Сумузиано и наделённая им из собственных средств, стала монастырём, и передал его посредством своей жалованной грамоты²⁶⁸ под власть нашей обители. Точно так же и Тевто, сын Тевто, из тех же Абруцц пожертвовал нашему монастырю церковь свя-

того Иоанна в месте, что зовётся Скорцоне²⁶⁹, а именно ту, которую он наделил за счёт собственного имущества и преобразовал в монастырь святых дев²⁷⁰. Таким же образом и Райнерий, сын Иосифа, передал блаженному Бенедикту одну церковь своего права, а именно святого Николая в Пенненском графстве, в месте, что зовётся Самбуцета, со всеми её украшениями и владениями²⁷¹. Тот же Райнерий примерно шесть лет назад выдал нашему монастырю грамоту²⁷² на все имущества и владения своей собственности, которыми он, казалось, владел в графствах Пенненском, Театинском, Аскуланском и Абруцском, а именно, на крепость Амблето, на Фараоне²⁷³, Мурро²⁷⁴, Канталупо²⁷⁵, Атерн²⁷⁶, Арке²⁷⁷ и на многие свои дворы, то есть примерно на 8000 модиев земли. В это же время граждане Террачины, увещаемые своим епископом Иоанном, пожертвовали в монастырь святого Стефана в Террачине одни рыбные ловы, расположенные у самой реки этого города в месте под названием Гамбара и до самого моря, установив штраф в три фунта золота для тех, кто когда-либо попытается их отнять²⁷⁸. Точно так же патриций Роффрид²⁷⁹ пожертвовал там одни свои рыбные ловы на названной реке у Террачины, в болоте Тразекту. Около этих дней некий Франко, священник и монах, выдал этому монастырю грамоту²⁸⁰ на одну церковь своей собственности имени святого Бенедикта в пределах Монтичелли²⁸¹, в месте Салабука, возле Биферна, со всеми её имуществами и владениями. Луп, сын Аццо, из Абруцц передал этому аббату в качестве пожертвования всё своё добро вместе с пятью церквями, то есть святой Виктории в Мурро²⁸², святого Каликста в Колле, святого Антима в Коммиано²⁸³, святого Архангела в Фавниано²⁸⁴, святого Андрея в Цезуле, примерно с 500 модиями земли и всем без исключения принадлежащим ему имуществом в Абруццах²⁸⁵. Также Адам по прозвищу Салих пожертвовал в этот монастырь церковь святого Мартина в Театинском округе, в месте, что зовётся Корнекклан²⁸⁶, с сотней модиев земли вокруг этой церкви и с прочими её владениями²⁸⁷. Этот аббат отдал в аренду [церкви]: святого Бонита, святого Ангела в Гальяно, святого Спасителя в Сериоле²⁸⁸, святого Петра в Кастриниано, святого Феликса в Монтаньяно²⁸⁹, святого Феликса между реками (inter flumina), святого Валентина и святой Марии в Ауфиано²⁹⁰ за 400 солидов и 20 солидов в качестве ценза. Он также передал в аренду Оттераму, гастальду Марсики, [церковь] святого Климента в Авеццано за сто солидов и пять кусков полотна в качестве ценза. Также [церковь] святого Григория в Сервилиано за тридцать солидов и сто рыбин в качестве ценза. Также за это же самое ценз в 400 рыбин. Он передал также в аренду одному монаху по имени Тразари церковь святого Бенедикта в Канозе, святого Спасителя в Монорбино, [в месте Страуниано]**, святого Бенедикта в Ювенаце²⁹¹, [в месте Орозано²⁹²,]** святого Фоки в Барано²⁹³ с правом рыбной ловли на Романском озере²⁹⁴, святого Кассиана в Филоне и вместе с тем все владения этого места в городе Трани со всеми владениями этих церквей. Он также отдал в аренду сыновьям Адальберта из Папиниано²⁹⁵ 400 модиев земли в Абруццах за 200 солидов и 8 солидов в качестве ценза. Он произвёл обмен с неким театинцем Трезидием, получив от него церковь святой Луции в Кастеллоне, в месте, что зовётся Остров, со всеми имуществами этой церкви и ста модиями земли и дав ему 70 модиев земли по разным местам возле Теате.

27. [Кроме того, в это время, после того как умер папа Сергей IV²⁹⁶, римским понтификом был поставлен Бенедикт VIII²⁹⁷, родом тускуланец, сын Григория²⁹⁸.]** В это же время в Суэссе, за воротами, которые зовутся Гермемари, господином Иоанном, [священником и]* монахом этого места, был построен монастырь святого Бенедикта, и названный аббат пожаловал ему все дворы и земли этого монастыря, которые расположены в графстве названного города, в месте Ороника²⁹⁹, и дворы Лота Альфана, а также дворы у Гариляно, у самых Куррентов³⁰⁰, и земли и двор в Лавриане³⁰¹; по крайней мере с тем условием, чтобы нам ежегодно уплачивали с этого Лаврианского двора в качестве ценза сто модиев бобов.

28. Аббат же, поскольку терпел множество притеснений со стороны соседних графов, удалился в Капую, чтобы пожить там какое-то время. И поскольку к монахам он был строг более, чем следовало, и вопреки декрету Бенедикта старался, чтобы братья скорее боялись его, чем любили, те, полагая, более того, надеясь, что он сюда больше не вернётся, поставили аббатом некоего Доцибилиса, родом газтанца, мужа простой жизни из этой общины. Когда он по обычаю аббатов отправился в Марку, чтобы посетить монастырские владения, и уже возвращался, одаренный там множеством лошадей и другими подарками, сыновья Бенцо из числа магнатов того края внезапно нападают на него возле Пенны и силой отбирают всё, что он вёз. Узнав об этом, граф Бернард³⁰² тут же пришёл к нему и, показав, как сильно он скорбит по поводу случившегося, как человек щедрый вернул ему столько же лошадей, сколько у него отобрали. Придя же в место, что зовётся Пенненское ущелье³⁰³, этот аббат, повернувшись, проклял всех сыновей Бенцо, а Бернарда вместе со всеми его сыновьями благословил и неистово заклинал, чтобы дом Бенцо всегда был подчинён его дому и чтобы меч гнева Божьего никогда не отступал от его дома³⁰⁴. То, что именно так и случилось, мы видим сегодня. Когда же спустя семь неполных месяцев аббат Иоанн, уладив и приведя в порядок дела, вернулся сюда, Доцибилис отправился в Гаэту и малое время спустя, поражённый недугом, умер тихой смертью, просив доставить его в наш монастырь³⁰⁵. А аббат Иоанн, поскольку и сам был уже в солидном возрасте, также умер 18 марта³⁰⁶ и был погребён возле церкви блаженного Бенедикта.

29. В том году, когда он умер, он сделал монахом одного своего племянника — Иоанна по прозвищу Ротундул. Именно ему он, достигнув смертного часа, передал аббатство, хотя лишь очень немногие монахи были с ним в этом согласны и снесли это скорее вынужденно. Большая и наиболее здравая их часть, восприняв это с величайшим неудовольствием и считая недостойным, чтобы во главе такой видной общины стоял неофит, через несколько месяцев велели передать Пандульфу³⁰⁷, князю Беневентскому, чтобы он пришёл и привёл своего сына Атенульфа³⁰⁸ для рукоположения его в аббаты; ибо никому более, нежели ему, не приличествует честь этого места. Этого Атенульфа, ещё ребёнка, император Оттон получил в заложники от отца³⁰⁹ и велел воспитывать его и сторожить в каком-то монастыре по ту сторону гор. Спустя же какое-то время он, убеждённый своим отцом, облачился в монашескую одежду, [чтобы можно было бежать без всякого подозрения]*, и устроил побег, но на обратном пути тяжело заболел и дал обет впредь, если выздо-

ровеет, добровольно носить ту рясу, которую обманно надел по случаю побега. Таким образом, вернувшись к отцу, он, поскольку не согласился жить у него во дворце, вплоть до этого времени оставался в монастыре святого Модеста, который расположен в городе Беневенте, [возле епископии]*. Итак, обрадованный полученной вестью, князь тут же прибыл в Монтекассино и с согласия и при поддержке монахов изгнал Ротундула и ко всеобщей радости передал им для рукоположения в аббаты своего сына. Итак, Ротундул, изгнанный таким образом, вернулся в Беневент и при поддержке родственников и с согласия и разрешения названного князя занял должность аббата вышеназванного монастыря святого Модеста. [В этом году был сильный голод, и случилась нехватка соли]*.

30. Около этого времени господин Лиуций, который, как мы говорили выше³¹⁰, уйдя отсюда, отправился в Иерусалим, вернувшись, сперва какое-то время проживал возле Салерно, в некоей пустыни, где ныне построен монастырь святой Троицы, который называется «у Кавы»³¹¹. Там о нём узнал князь Гваймарий³¹² и стал относиться к нему с большим уважением. Впоследствии же он вплоть до своей смерти весьма благочестиво проживал на нашей горе, в месте под названием Альбанета³¹³. Именно в этом месте незадолго до указанного времени некий раб Божий начал вести уединённый образ жизни и решил построить часовню в древнем водохранилище, которое нашёл там разрушенным; в то время как он раздумывал, в честь какого святого ему лучше всего построить эту церковь, туда, как рассказывают, случайно забрёл некий мальчишка школяр. Когда названный раб Божий спросил у него, умеет ли он петь, и тот ответил, что делает это весьма искусно, он приказал ему петь то, что первое придёт на ум, решив в душе, что тут же построит эту церковь во имя того святого, в честь которого споёт этот мальчик. И мальчик тут же начал респонсорий «Приди, избранница моя» и довольно приятным голосом допел его до конца. Итак, раб Божий, сильно обрадовавшись и поняв благодаря этому, что блаженнейшей Богородице угодно, чтобы её имя почиталось в этом месте, тут же, по мере своих сил, построил там небольшую церковь в честь Богородицы и вплоть до своей смерти весьма благоговейно упорствовал там в служении ей. Когда же спустя некоторое время туда пришёл названный [господин]* Лиуций, и это место очень ему понравилось, он решил оставаться там до самой смерти и упорствовать в служении Пресвятой Богородице. Итак, вернувшись к князю Гваймарию³¹⁴, [сыну названного Гваймария]*, которому он был некогда духовным отцом и наиболее близким человеком, он приобрёл у него многие и различные церковные украшения и некоторые кодексы, а также немало другой утвари для нужд братьев, поскольку тот весьма охотно и щедро уступил ему это и всё, что он хотел получить. Итак, в скором времени сделав названную церковь Богородицы [во всех отношениях]* более просторной, чем она была [раньше], и расписав её, он построил также вокруг немалой величины жилища для разных нужд проживавших [там людей] и начал весьма благочестиво жить там примерно с 30 братьями. Сам же, более прочих довольствуясь всяческой простотой и бедностью, посвятил себя столь смиренному служению, что подобно слугам просеивал муку в пекарне, предназначенную для выпечки хлеба, в то время как с уст его между тем никогда не

сходили песни Давида. Неумоимо упорствуя в смирении своей жизни и чрезмерной строгости воздержания до самого последнего часа, он умер и был погребён в этом монастыре во времена аббата Рихерия.

Атенульф, 31-й аббат, пребывал в должности 11 лет, муж насколько благородный, настолько же смиренный и человечный.

31. В третий год его пребывания в должности, а именно в 1014 году Господнем, в то время как праздник Пасхи пришёлся, согласно вычислениям, на день святого Марка³¹⁵, король Генрих³¹⁶, о котором мы говорили выше, пришёл в Рим и получил из рук папы Бенедикта VIII императорскую корону³¹⁷; а названный аббат получил от этого папы привилегию³¹⁸. Тогда и император Генрих по просьбе аббата и всей общины этого места [и по ходатайству императрицы Кунигунды³¹⁹]* посредством скрепленной золотой печатью грамоты³²⁰ подтвердил здесь все владения нашего монастыря. Особо же и поимённо [он утвердил]³²¹ владения в Термольском графстве, границы которых следующие: спереди – Ясный ручей (Rivus planus), сзади – море, с одной стороны – река Триний с водой и своей гаванью, с другой – река, что зовётся Тиккле³²²; с крепостями Петра Фрацида³²³ и Рипа Мала³²⁴ и с построенным там монастырём святого Бенедикта; также [с крепостями] Фара, Рипа Ораса, Монтебелло³²⁵, Песклоли со всеми их без исключения пределами и владениями; также в другом месте в этом же графстве [эти земли] имеют возле Биферна такие пределы: спереди – владение святого Григория, сзади – море, с одной стороны – Биферн с водой и половиной гавани, с другой – Живой ручей³²⁶ со всеми прилегающими к ним владениями; а также церковь святой Троицы и святого Георгия в том же городе – Термоли со всеми их владениями и именами. Он также другой своей грамотой³²⁷, после того как вернулся по ту сторону гор, утвердил за этим монастырём по просьбе Пильгрима³²⁸, архиепископа Кёльнского, две крепости в Коминском округе, то есть Викальбо и святого Урбана. Именно на них уже ранее, после смерти отца, Пандульф³²⁹, князь Капуи, выдал названному аббату, своему брату, грамоту³³⁰, а заодно и на монастырь святого Валентина³³¹ в том же Коминском округе со всеми его имуществами и владениями. Это тот самый монастырь, что был некогда разрушен сарацинами и который незадолго до этого восстановил некий Понтий, сын Алло, из графства Марсики; поскольку ему внушили, что, мол, следовало бы вернуть нашему монастырю то, что принадлежало ему издревле, он из любви к Богу полностью передал всё это под юрисдикцию и власть этого места. Этот же Понтий вместе с сыном Берардом признали себя проигравшими на суде графов Марсики и отказались в нашу пользу от всего владения в Опі³³² и Пераккле³³³ в округе Марсики, которое некогда принадлежало монастырю в Баррегии.

32. Этот аббат сделал в церкви святого Бенедикта серебряный венец в 24 фунта. Он построил также перед фасадом этой церкви высокую и красивую колокольню, посредине которой поставил алтарь в честь святого Креста. Он, кроме того, перед воротами кафедральной церкви, справа и слева, поверх мраморных колонн, воздвиг две камеры, в одной из которых поставил алтарь в честь святой Троицы, а в другой – алтарь во имя святого апостола Варфоломея. Главную же апсиду он велел самым прекрасным образом расписать золотом и разными красками. Далее он

восстановил церковь святого Стефана, расположенную за воротами монастыря и уже почти разрушенную, расширил её и прибавил к ней с западной стороны алтарь святого Адальберта, который, как мы говорили чуть выше³³⁴, сделался мучеником. [Он велел переписать книгу святого Амвросия по поводу Луки]*. Город внизу, возле церкви Господа Спасителя, который, как мы говорили выше³³⁵, был начат аббатом Бертарием и зовётся ныне Сан-Джермано]*, он выстроил по большей части. [Он, кроме того, восстановил³³⁶ на территории города Атины монастырь святого мученика Назария³³⁷, который издавна принадлежал этой нашей обители.]* Церковь святого Ангела, которую аббат Гизульф построил некогда в Валлелуче³³⁸, уже ветхую, он восстановил и, сделав титулярной, расширил, расписал, наделил немалыми владениями и, создав там различные хозяйственные службы для нужд монахов, постановил быть там монастырю нашего обряда, тогда как до сих пор там был обряд греческий.

При этом аббате Губертом и Амато, графами Чеккано и Сеньи, в наш монастырь была пожертвована церковь святого Петра, которая называется у Исклеты³³⁹, в Кампаниии, в округе Чеккано, с обширными владениями вокруг неё³⁴⁰. Также церковь святого Ангела в округе Чепрано, в месте, что зовётся Каннуцу³⁴¹, [была пожертвована] Ландуином и Раттерием, консулами Кампаниии³⁴². Но и Сафир, некий священник, пожертвовал этому монастырю церковь святого Бенедикта в Капитанате, в городе Мурроне³⁴³, со всеми её имуществами³⁴⁴. Также священники Пётр и Мартин аналогичным образом пожертвовали блаженному Бенедикту церковь святой Марии и святого Аполлинария в том же Мурроне, в месте под названием Казальпьяно³⁴⁵. То же самое сделал и некий Одеmund из Фермо в отношении церкви святого Михаила в Торпельяно. В это же время в этот монастырь аналогичным образом были пожертвованы: церковь святой Юсты в Баранелле³⁴⁶, возле Биферна, и ещё одна церковь святой Юсты в замке Евдолина³⁴⁷ [на скале святого Ангела^{347a}]*; церковь святого Андрея в Канталупо³⁴⁸, в Бовианском округе³⁴⁹; также монастырь святого Бенедикта и церковь святой Луции возле замка Баниол³⁵⁰, в месте, которое зовётся у старого Молина³⁵¹; церковь святой Марии у Креста³⁵²; церковь святого Бенедикта в Абруццах, в местечке Тривии³⁵³, со всеми их обширными имуществами и владениями. Также Стефан и Сильвестр, священники из Ларина, пожертвовали нашей обители свою церковь имени святой Марии в месте, что зовётся Монумент³⁵⁴. Также некий знатный муж из провинции Марсики, а именно Файдольф, сын Гвельто, передал³⁵⁵ в это место всю собственность, какой он, казалось, владел в этой провинции, и две принадлежавшие ему церкви, то есть церковь святого Фомы в Бетуге и святого Магна в Кастули³⁵⁶, со всеми их владениями и имуществами. [Также Лев, священник и монах в Бовианском округе, вместе с другими своими братьями пожертвовали³⁵⁷ нашей обители церковь святого Спасителя и святого Христофора в Кастельпетрозо³⁵⁸ вместе с некоторыми их владениями.]* Точно так же и Теммо, сын Тевделаза, пожертвовал в этот монастырь церковь святого Феликса в Карруфе³⁵⁹ со всеми её владениями³⁶⁰. В это время названный Одеризий, граф Марсики, вместе со своей женой Гибборгой возвратил³⁶¹ блаженному Бенедикту церковь святого Павла, расположенную в Комино, а именно ту, которую его отец

получил в аренду от аббата Мансо³⁶². В это же время Райнерий, гастальд города Соры, пожертвовал³⁶³ святому Бенедикту из земель своего наследства в пределах Арпина место под названием Холм на острове³⁶⁴ со всем, что прилегало и относилось к этому месту. Но и Альбо, некий житель Абруцц, пожертвовал³⁶⁵ в этот монастырь всю половину крепости Салине³⁶⁶, принадлежавшую ему по наследственному праву, вместе с церквями и всеми принадлежностями этих церквей и [названной половины]*, то есть примерно 700 модиев земли. Также Адальберт, сын некоего Аццо, сделал то же самое в отношении своих дворов и участков в Абруццах, а именно в отношении двух крепостей и нескольких церквей с 400 модиями земли³⁶⁷. То же самое сделал и некий Луп из Абруцц в отношении долей, которые имел в четырёх церквях, то есть в церквях святой Виктории, святого Антима, святого Архангела и святого Андрея, с берегом и своим правом рыбной ловли в море и 5000 модиями земли³⁶⁸.

33. В это же время некие монахи, придя из Иерусалима, принесли с собой лоскут полотенца, которым Спаситель вытирал ноги учеников, и из уважения к этому святому месту пожертвовали его сюда, а именно 8 декабря. Но, поскольку многие выразили по этому поводу недоверие, те, полагаясь на веру, тут же положили названный лоскут на горящий в кадилънице огонь, и, хотя лоскут сразу же принял огненный цвет, спустя малое время, по удалении чёрной краски, он удивительным образом вернул себе прежний вид. Когда наши раздумывали, как и где поместить столь чудесный залог, по Божьему промыслу случилось, что в этот самый день неким знатным англичанином в это место был прислан тот удивительный ларец, где ныне хранится эта частица святого полотенца, искусно и весьма затейливо украшенный в английском стиле серебром, золотом и драгоценными камнями. Итак, хрустальный ларец был поставлен на первом плане, а полотенце скрыто от взоров и весьма почтительно помещено туда. В обычае каждый год, в самый день вечера Господней, доставать его из ларца по поручению братьев, выносить на люди, зажигать перед ним подсвечники, аколиту неустанно поддерживать огонь на протяжении всего порученного времени, и затем, под конец срока всем братьям по порядку, преклонив колени, благоговейно почитать его и, почтив, уважительно целовать.

34. Кроме того, когда аббат получил от своего брата, князя Пандульфа, грамоту³⁶⁹ на монастырь в Баррегии со всеми его [пределами, владениями и]* принадлежностями, он тут же послал туда одного весьма благочестивого брата этой общины по имени Аццо, чтобы он [по мере сил]* позаботился о его восстановлении и приведении в надлежащий вид³⁷⁰. Ибо с того времени, как сарацины были побеждены и обращены в бегство марсиканами и пелигнами³⁷¹, они укрылись там и, поскольку это место было укреплено благодаря весьма высоким строениям, какое-то время оборонялись, но были сожжены теми, кто их преследовал, вместе с самим монастырём; так как монахи бежали оттуда по разным местам, [место это] сделалось таким образом пустынным из-за разросшихся повсюду лесов и безлюдным, так что лишь немногие братья едва согласились остаться на какое-то время возле небольшой древней церкви, которая избежала огня, из любви к достопочтенному месту. Тогда-то и жил названный Аццо, настоятель³⁷² монастыря святого Бенедикта в Марсикан-

ском округе³⁷³, а именно тот, который щедро наделил в это время монастырь как кельями, так и поместьями, и имениями, и колонами в разных местах Марсики. И поскольку мы добрались до этого места, то коротко скажем здесь о них. Это были: келья святого Бенедикта в Оретино с 500 модиями земли; святого Григория в Пентоме³⁷⁴ с 1000 модиями; святой Марии в Иллиаре с 300 модиями; усадьба в Авеццано ста модиев; в крепости Венеры³⁷⁵, в месте, что зовётся Казале, от горы до самой реки и с другой стороны реки [Венеры]*, возле усадьбы Аделарда, 20 модиев; в месте, что зовётся Калабретт³⁷⁶, 1000 модиев; наследство Гвельто там же и точно так же 1000 модиев; в деревне, которая зовётся Аквирана³⁷⁷, [от святого Квинциана^{377а} до Аквираны]* точно так же 1000 модиев, и прочие многочисленные и обширные земли, которые, как мы полагаем, было бы долго описывать. Итак, всю без исключения собственность этого монастыря как в кодексах, так и в скотине и всей утвари названный Аццо разделил пополам, и одну часть взял на восстановление названного места и, призвав мастеров, тут же начал восстанавливать первоначальную церковь, от которой сохранился только фундамент, а затем и прочие хозяйственные службы. Вернувшись, соответственно, к аббату, он получил у него в аренду людей, которых было необходимо ввести во владения этого монастыря, и вскоре основал крепость под названием Байе³⁷⁸ по соседству с этим местом. Наконец, в третий год по завершении церкви названный аббат по просьбе этого Аццо прислал для её [торжественного]* освящения епископа Ангела, [в то время]* монаха нашего монастыря, вместе с несколькими братьями и двенадцатью другими клириками из Сан-Джермано. Сделав это, Аццо малое время спустя, назначив там на своё место некоего брата по имени Доминик, которого он сделал монахом, сам, поскольку был уже стар и немощен, вернулся в наш монастырь. Когда он в течение нескольких дней лежал в больнице и текли уже последние часы его жизни, некий брат по имени Пётр³⁷⁹, в те времена юноша, а в наши дни, когда мы ещё живым застали его в этом месте, человек преклонных лет и солидных нравов, отдыхая той ночью в спальне братии наряду с прочими, увидел, как ему показалось, будто архангел Михаил в том самом виде, в каком его обычно изображают художники³⁸⁰, проходит по этой спальне в сопровождении ещё одного ангела. Когда этот брат с особой уверенностью спросил его, не архангел ли он Михаил и куда он направляется, тот ответил, что да, он – блаженный архангел, а спешит он принять душу брата Аццо. Этот брат, тут же проснувшись, вскочил и, спешно прибежав в больницу, обнаружил, что названный брат уже ушёл из этого мира. А названный Доминик, подражая ловкости своего наставника, построил неподалеку от этого монастыря замок, который называется Между гор³⁸¹, и поселил в его окрестностях колонов, которые прежде обитали в месте под названием Цивителла³⁸².

35. В это же время началась борьба герцогов Газты³⁸³ и графов Третто³⁸⁴ против нашего монастыря, из-за того, что мы начали требовать назад некоторые земли и леса в пределах Аквина, издавна принадлежавшие этому монастырю, которые некоторое время назад получили по привилегии от пап Иоанна VIII и Иоанна X³⁸⁵, а именно, за то, что они самым активным образом приняли участие в уничтожении сарацин, проживавших в Гарильяно. Но, когда дело дошло до судебного заседания

в замке Аргентей³⁸⁶, на котором наряду с князем Капуи³⁸⁷ и архиепископом³⁸⁸ этого города, а равно и герцогом Неаполя³⁸⁹ и епископом Газты собрались господин аббат [Атенульф]* и очень многие дворяне и судьи из разных земель, то сперва были зачитаны во всеуслышание их названные привилегии, а затем с нашей стороны были зачитаны грамоты королей Карла, Гуго и Лотаря, которые жаловали этому монастырю и утверждали за ним эти земли. Когда это было сделано, судьями как по римскому, так и по лангобардскому праву тут же было решено, что газтанцы никоим образом не могут претендовать на эти земли, первоначально выделенные монастырю, и мы должны получить их самым законным и определённым образом. Когда этот приговор судей был одобрен и утверждён князем и всеми заседателями, названные герцоги и графы, видя, что не могут противостоять власти законов, тут же составили и отослали нам грамоту о признании себя проигравшей стороной и отказе от всех этих земель, установив штраф в сто фунтов золота, если они или их наследники попытаются хотя бы в чём-то её нарушить или отказаться от этого.

36. В это же время Пандульф³⁹⁰ и Гизульф, графы Теанские, после того как этот аббат пожаловался на них на судебном заседании судьи и архиепископа Капуанского, признали себя виновными и отказались в нашу пользу от всего владения в Цезиме³⁹¹, установив штраф в сто фунтов золота, если они попытаются когда-либо нарушить это отречение. То же самое сделали сыновья Унцо в отношении замка Конки³⁹² и всего, что к нему относилось, а также Пилано³⁹³, святого Феликса³⁹⁴ и Цезимы, после того как наш настоятель Андрей пожаловался на них на судебном заседании капеллана Антония и Бенцо, посланника императора Генриха, установив штраф в 5000 византийских, если они откажутся от этого. В это же время некий аквинский муж по имени Магиперт пожертвовал³⁹⁵ блаженному Бенедикту себя самого вместе со всей своей собственностью, без исключения, как в движимом, так и в недвижимом имуществе, а также остров, что зовётся Лимата³⁹⁶, окружённый реками Карнеллом и Мельфой, размером в сто модиев; этот остров он незадолго до этого купил у людей из Понтекорво, и размеры его были: с одной стороны – 417 футов, с другой – 323, с третьей – 200, с четвёртой – 300.

37. В седьмой год³⁹⁷ этого аббата норманны во главе с Мелом³⁹⁸ начали завоевывать Апулию. Здесь, как кажется, уместно будет сообщить, как и по какому поводу норманны впервые прибыли в эти края, кем и откуда был этот Мел и по какой причине примкнул он к норманнам. Примерно шестнадцать лет тому назад около сорока норманнов, возвращаясь в одежде паломников из Иерусалима, [куда они ходили ради молитвы]**, высадились в Салерно, все высокого роста, красивые лицом и весьма опытные в военном деле мужи. Найдя город осаждённым сарацинами, они, загоревшись по воле Божьей отвагой, требуют у Гваймария Великого³⁹⁹, который тогда правил в Салерно, коней и оружия, внезапно нападают на сарацин и, очень многих из них убив, а остальных обратив в бегство, по милости Божьей одерживают блестящую победу. Все превозносят их в триумфе, князь почитает их ценнейшими дарами, и люди многими просьбами призывают их остаться у них. Те же, уверяя, что совершили это только из любви к Богу и христианской вере, отказываются от даров и заявляют, что не могут там остаться. Итак, посоветовавшись

со своими людьми, князь направил вместе с этими норманнами в Нормандию также своих послов и, словно второй Нарзес, прислав туда через них кедровые плоды, миндаль, позлащённые орехи и императорские мантии, а также конскую сбрую, украшенную чистейшим золотом, не столько приглашал, сколько прельщал их прийти в землю, породившую подобное. В эти же дни два магната этой страны, а именно Гизельберт Буттерик и Вильгельм по прозвищу Репостелл, жестоко рассорившись между собой, дошли наконец до такой гнусности, что Гизельберт убил Вильгельма. Когда об этом узнал Роберт⁴⁰⁰, граф этой земли, то страшно разгневался и стал угрожать Гизельберту карой за эту смерть. Итак, упреждая гнев своего господина, Гизельберт, взяв четырёх своих братьев – Райнульфа⁴⁰¹, Асклиттина⁴⁰², Осмунда⁴⁰³ и Родульфа⁴⁰⁴ – и нескольких других, с одними только лошадьми и оружием присоединился к нашим послам, и они бежали и наконец прибыли в Капую, где в это время находился названный Мел вместе с князем Пандульфом⁴⁰⁵. Итак, этот Мел, – вернусь немного назад, – был первым и славнейшим из граждан Бари, более того, всей Апулии, мужем весьма решительным и рассудительным. А когда апулийцы не смогли более выносить гордыню и высокомерие греков, которые некоторое время назад, а именно со времени Оттона I, призвав себе на помощь датчан, русь⁴⁰⁶ и гваланов^{406a}, присвоили себе Апулию и Калабрию, они восстали во главе с этим Мелом и неким Датто, также весьма благородным мужем и родственником этого Мела⁴⁰⁷. Однако, поскольку барийцы не в силах были противостоять войску, которое направил туда император, они малое время спустя постыдно сдались ему со своими землями и попытались также выдать грекам этого Мела⁴⁰⁸. Узнав об этом, мудрейший муж тайно бежал вместе с Датто и вступил в Аскул, но через несколько дней, боясь, как бы и эти жители не выдали его грекам, которые стали его требовать⁴⁰⁹, ночью ушёл оттуда и вместе с Датто отправился в Беневент, оттуда в Салерно и наконец в Капую, но и тогда не предался отдыху, но всеми способами стремился к тому, чтобы сбросить владычество греков и освободить свою родину от их тирании. Между тем барийцы, схватив его жену Маральду и сына Аргира⁴¹⁰, отсылают их в Константинополь к императору. Датто же, придя к нашему аббату, после того как пробыл у него несколько дней, был наконец вместе со своими людьми принят папой Бенедиктом и поселён в башне у Гарильяно^{410a}, которой этот папа тогда владел⁴¹¹; эту башню построил во времена папы Иоанна VIII ради противодействия агарянам Иоанн⁴¹², имперский патриций в Газте, сын ипата Доцибилиса. Итак, Мел, находившийся между тем в Капуе, узнав о прибытии названных норманнов, тут же призвал их и, тщательно расспросив о причине их [прихода], сразу же соединился с ними по обычаю рыцарства⁴¹³; уйдя обратно к Салерно и Беневенту, он привлекает к себе очень многих, движимых как ненавистью к грекам, так и расположением к нему, и одновременно с ними и с этими норманнами тут же вторгся в греческую землю и начал мужественно нападать на тех, кто ему противостоял. Итак, трижды сразившись с греками в чистом поле, первый раз у Аренолы⁴¹⁴, второй у Чивитате⁴¹⁵, а третий возле Ваккариции⁴¹⁶, он все три раза их победил и, многих из них перебив, прогнал до самого Трани и возвратил все города и крепости Апулии в этой части, которые они захватили. Наконец, в четвёр-

той битве возле Канн, знаменитых некогда поражением римлян, он был побеждён катепаном Бойоаном⁴¹⁷ благодаря его хитрости и таланту и всё, что так легко приобрёл, потерял с ещё большей лёгкостью. Говорят, что из 250 норманнов в этой битве в живых осталось всего 10 человек, а из греков пало несметное количество. Мел же, видя, что лишился поддержки войска, разместил уцелевших норманнов отчасти у Гваймария, отчасти у Пандульфа, а сам отправил за горы к императору, чтобы уговорить его или самому лично прийти в эти земли для изгнания из Апулии греков, если у него есть такая возможность, или получить от него в помощь рыцарей, если у него такой возможности нет⁴¹⁸. [В это время графы Венафра, вторгшись во владение этого монастыря, которое называется Витекуз⁴¹⁹, начали строить там замок в месте под названием Аквафондата. Когда об этом сообщили аббату Атенульфу, он, послав воинов, напал на них и, избив, изгнал из пределов этого монастыря, а то, что они построили, разрушил до основания.]**

38. Между тем, поскольку названный аббат, да и наш монастырь терпели немалые притеснения со стороны графов Аквинских, и ни уважение к проживавшим здесь слугам Божиим, ни почтение к самому святому отцу Бенедикту ни в коей мере не сдерживали их злобы, аббат наконец, вынужденный суровой необходимостью, призвал к себе из названных норманнов нескольких самых сильных и разместил их для защиты монастырских земель в крепости, которая называется Пиньятаро[, неподалёку от города Сан-Джермано]*; и они, пока был жив этот аббат, выполняли это весьма деятельно и честно. В эти же дни названный катепан Бойоан пожаловал в этот монастырь всё без исключения наследство и собственность Маральда, некоего жителя Трани, как в самом этом городе, так и вне его, где бы он ни владел чем-либо⁴²⁰. Итак, поскольку Капуанский князь был тайным сторонником Константинопольского императора Василия⁴²¹, он велел между тем сделать золотые ключи и послал их ему, передавая тем самым под его власть как самого себя, так и город Капуя, более того, всё княжество. [В это же время, в мае месяце, Неаполитанское море сделалось сладким с середины ночи до середины дня.]* Между тем названный Бойоан, прислав этому князю немалую сумму денег, просит, чтобы он, если на самом деле верен императору Василию, разрешил ему пройти для поимки Датто. Разрешение было дано, и этот катепан тут же с вооружённым войском прибыл к Гариляно и, штурмуя башню, в которой обосновался не подозревавший ничего подобного Датто, в течение двух дней наконец взял её вместе со всеми, кто там находился. Норманнов же, которые там были, наш аббат многими просьбами выпросил у этого Бойоана, но Датто никоим образом не смог вырвать из его рук; тот был в оковах приведён в Бари и через несколько дней по приказу катепана зашит в мешок, как обычно поступают с убийцами близких родственников, и утоплен в море.

39. Августейшей памяти император Генрих, услышав обо всём этом, а именно, о вторжении греков, двурушничестве князя и, наконец, крайне жестоком убийстве Датто, и полагая, что, потеряв Апулию и княжество, он, если не поспешит, то потеряет в скором времени также Рим и тем самым, соответственно, всю Италию, поскольку Мел, дважды отправлявшийся к нему за горы по этой причине, уже умер⁴²², решил, что медлить больше нельзя и в 1022 году от воплощения Господне-

го, собрав огромное войско со всего королевства, прибыл в Италию. При том, что сам он с большей частью войска двигался через Марку, архиепископа Поппо⁴²³ с 11 000 вооружённых воинов он, как сообщают, отправил через область Марсику, а Пильгрима, архиепископа Кёльнского, с 20 000 человек послал впереди себя через Рим для поимки князя и аббата. Ибо этого аббата вместе с его братом, князем, активно обвиняли перед императором в захвате и смерти Датто. Аббат, узнав об этом из сообщений друзей и чувствуя, что нигде не сможет быть в безопасности от лица такого величества⁴²⁴, хотя графы Марсики и сыновья Боррела обещали весьма охотно укрыть его у себя, поразмыслив и посоветовавшись с братом, решил дать место гневу [Божьему]⁴²⁵ и, желая бежать в Константинополь к императору, [пройдя через Сангр и Термоли]*, направился в Гидрунт⁴²⁶ с намерением выйти в море. Между тем блаженный Бенедикт, явившись в видении епископу этого города, сказал: «Иди и скажи аббату, чтобы он ни в коем случае не смел на этот раз выходить в море, ибо, если он это сделает, то без сомнения погибнет». Но тот, не придав веры такого рода видению, отважно вышел в море, но, чтобы подтвердить истинность авторитета запретившего ему это, по тайному промыслу и приговору Божьему потерпел кораблекрушение и утонул вместе со всеми спутниками⁴²⁷. Когда об этом сообщили императору, он, как передают, сказал: «Был ров и выкопал его, и упал в яму, которую приготовил⁴²⁸». Среди прочего, что названный аббат увёз туда либо в книгах, либо в украшениях, он вёз с собой девять грамот как императоров, так и князей, хартию на место под названием Публика во владении Понтекорво, обменную грамоту на Калинул и грамоту на гору Аспран, где находится Кастрокиело, а также две жалованные грамоты на [церковь] святого Эразма в Капуе.

40. Итак, Пильгрим, поскольку не застал аббата, боясь, как бы случайно и князь не скрылся точно так же бегством по примеру брата, спешно пришёл к Капуе и тут же со всех сторон окружил её вооружённым войском. Князь же, опасаясь предательства со стороны горожан, которое, как он знал, они обязательно совершат, как бы отчаявшись, но уповая на лучшее, добровольно вышел к Пильгриму и, показав, что он виновен перед императором далеко не в той мере, как говорили, обещал оправдаться перед ним за то, в чём его обвиняли. Обрадованный Пильгрим, взяв князя под стражу⁴²⁹, отправился к императору, который уже расположился лагерем над Троей⁴³⁰, греческим городом, который греки недавно⁴³¹ начали строить. Итак, радуясь по случаю поимки князя, август, созвав своих как итальянских, так и заальпийских магнатов, привёл его на их суд. Поскольку там присутствовали многочисленные обвинители и бросали ему обвинения в беспутстве прямо в лицо, то по единому и всеобщему приговору было решено, что он должен быть подвергнут смерти. Однако Пильгрим, чьей верности доверился этот князь, смиренно пришёл к императору и, полагаясь на поддержку многих, посредством как разумных доводов, так и просьб добился сохранения ему жизни. Тем не менее император велел заковать его в железные кандалы и увезти с собой в Германию⁴³².

41. Через несколько дней, когда троянцы добровольно сдались ему и все [от мала до велика]* смиренно припали к ногам августа, он с императорским милосердием даровал им прощение. И, поскольку из-за жаркого времени войско, привык-

шее к постоянным холодам, не могло долго оставаться в этих краях, он изо дня в день торопился с возвращением. Итак, придя в Капую, он передал княжество Пандульф⁴³³, графу Теанскому. Стефану же, Мелу и Петру, племянникам названного Мела, поскольку он не мог тут же вернуть им их собственность, он передал графство Коминской земли, а также оставил им в помощь норманнов Гизельберта, Гозмана, Стиганда, Торстайна Бальба, Гвальтерия из Канозы^{433а} и Гуго из Фалукки вместе с 18 другими⁴³⁴.

42. После этого император, приведя в порядок все свои дела, пришёл в наш монастырь вместе с римским понтификом Бенедиктом⁴³⁵. Между тем, братья, собравшись все вместе, начали, согласно требованию устава, совещаться между собой об избрании аббата в присутствии папы и императора⁴³⁶. Всё ещё был жив и принимал участие в этом совещании аббат Иоанн⁴³⁷, а именно тот, который, как мы говорили выше, оставил аббатство и удалился в пустынь⁴³⁸. Присутствовал также господин Теобальд⁴³⁹, муж в особенности славный и родом, и нравами, который в это время деятельно управлял приорством в Марке, [откуда и сам был родом. За несколько дней до этого, когда названный император проходил через Марку, он, выйдя навстречу, весьма усердно ему прислуживал к чести и доброй славе этого места]*. Итак, были люди, которые советовали вернуть в аббатство названного аббата Иоанна. Но, поскольку он был уже дряхлого возраста, его по совету как императора, так и более мудрых братьев признали неподходящим для такого тяжкого бремени; наконец, после самых разных мнений, как обычно бывает в таких случаях, по общему желанию их всех братья сочли достойным господина Теобальда, избрали его аббатом, и поскольку август вместе с папой радостно одобрили этот выбор, то на следующий день, то есть в праздник апостолов Петра и Павла⁴⁴⁰, он был торжественно посвящён этим папой⁴⁴¹.⁴⁴²

43. В это время император страдал от сильной боли в животе и, как сам впоследствии рассказывал, хотя и испытывал к этому месту величайшее благоговение и уверял, что нигде не видал более почтенной и внушающей трепет часовни, всё же часто терзался ядом сомнения, действительно ли блаженный Бенедикт покоится в этом месте во плоти. И вот, этот святейший отец явился ему, когда он из-за уже названной боли и не вполне спал, и не совсем бодрствовал, и, подойдя к нему как бы ради врачебного осмотра, спросил, где именно у него болит. Когда тот рассказал о своей болезни, отец Бенедикт сказал: «Знаю, что ты до сих пор сомневаешься в том, что я здесь покоюсь, но, чтобы ты более в этом не сомневался и твёрдо верил, что в этом месте покоится моё тело, вот тебе знак⁴⁴³. Как только ты поднимешься сегодня, то при мочеиспускании ты испустишь три крупных камня и с этого времени не будешь больше страдать от боли. И знай, что я – брат Бенедикт». С этими словами он тут же исчез. Испуганный император немедленно проснулся и, возвратив прежнее здоровье, согласно указаниям видения, воздал Богу и отцу Бенедикту величайшую благодарность. С наступлением утра, придя в собрание братьев, он после торжественных слов капитула сказал: «Что, господа мои, вы посоветуете мне дать врачу, который меня вылечил?». Когда ему ответили, что, поскольку они весьма охотно предоставят ему в монастыре всё, что угодно, он должен взять это и дать

врачу, он сказал: «Не так следует [поступить], [как вы полагаете]*, но поскольку отец Бенедикт очевидным образом вылечил меня этой ночью, разумно и притом весьма справедливо, чтобы я вознаградил его за лечение из своей собственной казны». Сказав это, он со слезами, смешанными с радостью, рассказал всем то, что видел и слышал, прибавив: «Теперь я вполне точно узнал, что место это воистину свято, и никому из смертных не следует более сомневаться в том, что отец Бенедикт покоится здесь вместе со своей святой сестрой». В подтверждение же своих слов он продемонстрировал всем те три камня, которые, согласно указаниям видения, он испустил незадолго до этого. Итак, в то время как все изумлялись по поводу такого видения и столь удивительного исцеления императора и воздавали Богу хвалу и благодарность, он в тот же день [в присутствии римского понтифика, о котором мы говорили]*, с императорским великолепием пожертвовал блаженному отцу Бенедикту следующие дары: текст евангелия, снаружи, хоть и с одной стороны, покрытый чистейшим золотом и весьма драгоценными камнями, а изнутри восхитительно украшенный, как говорят, унциальными буквами и золотыми образами; золотую чашу вместе с её миской, изготовленную из драгоценных камней, жемчуга и прекрасных смальт; зелёную ризу, украшенную золотой каймой; столу, орарь и пояс, всё вытканное золотом; также белоснежный плювиал⁴⁴⁴ с вытканными золотом краями и тунику из той же материи, украшенную золотой выделкой; но и зелёную мантилью, тоже украшенную золотом; а также кружку и немалой величины серебряный бокал, из которого братья пили по самым значительным праздникам. Он, кроме того, взял у евреев одно одеяние на altarь святого Бенедикта, которое принадлежало королю Карлу и которое евреи удерживали в качестве залога за 500 золотых, а также серебряную саксонскую большую чашу вместе с её миской, которую Теодорих, король саксов, некогда прислал блаженному Бенедикту. Всё это он, положив в присутствии братьев на altarь блаженного Бенедикта, пожертвовал ему и просил названного папу⁴⁴⁵ составить по поводу всего этого в названном месте грамоту его имени, приложив к этой грамоте угрозу папской анафемы, дабы никто и никогда не смел отобрать что-либо из того, что мы назвали, или из иного, что этот император впредь пожалует этому монастырю. Также этот папа, страстно поздравляя императора с выздоровлением⁴⁴⁶, и сам пожертвовал блаженному Бенедикту в этот день отличную лазурного цвета ризу, надлежащим образом украшенную золотой каймой, одну превосходную столу, вышитую золотом, вместе с её орарем. Но и архиепископ Пильгрим из благодарности к выздоровлению императора точно так же пожертвовал в этот день блаженному Бенедикту превосходную пурпурную ризу, украшенную по кругу золотой каймой со знаками двенадцати месяцев, столу с золотом и один плювиал. После этого названный христианнейший император, считая, что того, что он сделал из чрезмерной любви к этому месту, всё ещё недостаточно, увещаемый [названным архиепископом]* Пильгримом и Теодорихом, своим канцлером⁴⁴⁷, на другой день составил жалованную грамоту⁴⁴⁸ этому месту на замок под названием Бантра, владельцы которого очень часто тревожили наш монастырь, как разбойники; поэтому, вырвав замок из их рук, он передал его в пользование рабов Божьих этого места в вечное владение и

распоряжение. Он составил также другую грамоту⁴⁴⁹ на все владения этого места по всем землям, согласно распоряжениям императоров, его предшественников, и посредством этой грамоты императорской властью утвердил за нашим монастырём также монастырь святой Марии в Каннете⁴⁵⁰ в термольских пределах, и таким образом, страстно вверив себя отцу Бенедикту и всем братьям, вернулся домой с их благословением. И чтобы не казалось, будто он в известной мере забыл благодеяние такого благодетеля, он, как только вернулся домой, позаботился наряду с изъявлениями величайшей благодарности прислать сюда блаженному Бенедикту [отличную]* розовую ризу, [очень красиво]* украшенную золотой каймой, вместе со стихарем и поясом, столой и ораером, какие прилично послать императору, и в дальнейшем проявлял в отношении этого святого места такое благоговение, что если бы прожил чуть дольше, то непременно оставил бы императорский престол и служил бы здесь Богу в одеянии святого исповедания.

44. Поскольку как благодаря видению, которое он видел, так и благодаря выздоровлению, которое ощутил, он твёрдо убедился в том, что тело блаженного Бенедикта в самом деле покоится в этом месте, то впоследствии всюду, где находил историю о перенесении этого блаженного отца⁴⁵¹, сжигал её в огне, рассказывая всем, что ему явил Господь в этом месте и что даровал, и на основании данных самого лживого перенесения разумно доказывая, что всё это пустяки и выдумки, ибо, как там сообщается, один и тот же ангел и призывал их к похищению, и побуждал римского понтифика к преследованию, и опять-таки настаивал на их бегстве. Впрочем, те, которые считают, что его слова по этому поводу подтверждаются свидетельством Павла Дьякона⁴⁵², особенно правдивого и известного историка, пусть знают, что у историков есть обыкновение следовать в своих рассказах народному мнению. Ведь и у Луки блаженная Мария называет Иосифа отцом Господа, говоря: «Отец твой и я с великой скорбью искали тебя»⁴⁵³. И у Марка сказано, что Ирод опечалился из-за того, что девица потребовала голову [Иоанна] Крестителя⁴⁵⁴; но нет никого, кто не знал бы, что и то, и другое неправда.

45. Однако этот благочестивейший император имел обыкновение рассказывать многим, [в том числе Пандульфу⁴⁵⁵, князю Беневента, которого впоследствии уже в преклонном возрасте Дезидерий, аббат Монтекассино, сделал монахом, и из уст которого господин Роффрид, который всё ещё жив, слышал это по его собственным словам,]* ещё и то, что от той болезни, от которой ему ныне довелось исцелиться благодаря блаженному Бенедикту, он уже давно был обречён страдать тем же [отцом] из-за такого рода случайности: Когда он был в пути ещё во времена своего герцогства⁴⁵⁶ и остановился в каком-то монастыре [по ту сторону гор]*, посвящённом имени отца Бенедикта, то, поскольку для огромного множества его лошадей конюшен оказалось недостаточно, его конюхи нагло и дерзко, как это свойственно подобного сорта людям, не побоялись разместить некоторых лошадей в зале капитула братии, что находился возле церкви. И вот, той же ночью отец Бенедикт, явившись этому герцогу в чрезвычайно грозном и жутком виде и грозя ему многими карами за то, что он так вёл себя в его доме, поразил его посохом, который был у него в руке, в бок, и с тех пор тот начал сильно страдать от боли в животе.

46. Этот же август за счёт средств собственного наследства построил в Бамберге церковь в честь святого Георгия⁴⁵⁷ и, призвав папу Бенедикта, велел ему её освятить⁴⁵⁸; учредив в ней епископский престол, он целиком передал её блаженному Петру, установив ежегодный ценз в виде одного славного белого коня со всеми его украшениями и фалерами и ста марок серебром. Впоследствии же папа Лев IX⁴⁵⁹, получив от Генриха⁴⁶⁰, сына Конрада, Беневент⁴⁶¹, взамен оставил под его властью названное Бамбергское епископство, удержав за собой только коня, о котором мы упомянули.

Но, кроме прочих добродетелей и доблестей, которыми, как сообщают, обладал этот император, он по слухам жил настолько целомудренно, что, подойдя к порогу смерти, призвал в присутствии епископов и аббатов родственников своей жены Кунигунды и, возвратив им её, как рассказывают, сказал: «Получите назад вашу девицу, как вы мне её и передали».

47. Хотелось бы привести в этом месте вполне достойное памяти видение, которое станет назиданием для многих, о котором мне сообщили благочестивые и весьма правдивые рассказчики и которое Господь пожелал явить при смерти этого императора одному рабу Божьему. Итак, когда той ночью, когда умирал этот император⁴⁶², он, прислонясь к окну своей кельи, по обыкновению молился Господу, то внезапно услышал страшный шум спешно проходящих мимо, хохочущих и в то же время изъявляющих радость [людей]. Когда он, наострив уши, с любопытством захотел выяснить, что это такое, и огляделся, то увидел, что это огромная толпа не людей, как он полагал, а демонов. Сперва испугавшись, а затем вновь обретя спокойствие, он, осенив себя знаком спасительного креста, сделал знак одному из них подойти к себе. Злой дух тут же повиновался и подошёл. И муж Божий сказал ему: «Заклинаю тебя тем, кто будет судить живых и мёртвых и мир огнём! Не утай от меня истину и скажи мне, что всё это значит и куда вы так спешите с таким шумом и ликованием?». И тот отвечал: «Умирает наш дорогой друг Генрих, и мы спешим заполучить его душу, ибо, если только Бог не захочет причинить нам в этом несправедливость или насилие, во что мы определённо не верим, он должен стать нашим неразлучным товарищем». На это муж Божий, тяжело вздохнув, сказал: «Да не допустит милосерднейший Бог, чтобы такой муж оказался в вашей власти, и я вполне полагаюсь и уверен в величии его милости, в том, что он не даст вам в нём никакой силы и даже отпустит вас ни с чем, с пустыми руками и с достойным вас посрамлением. Однако я повеlevаю тебе во имя самого Искупителя мира, Господа нашего, чтобы ты не считал себя свободным, пока на обратном пути не вернёшься сюда ко мне и не расскажешь мне самым правдивым образом, что из всего этого вышло». По этому слову злой дух пропал и удалился, а раб Господень принялся за молитву ещё усерднее, чем обычно. И вот, через два дня этот злой дух, повесив голову, печальный и скорбный, вернулся, согласно закланию, к человеку Божьему. Когда тот спросил его об исходе такого путешествия его и его товарищей, тот сказал: «Не спрашивай меня по этому поводу, когда и сам всё можешь ясно понять по моему виду. И я, конечно, не вернулся бы сегодня сюда из страха перед стыдом, если бы не был крепко связан твоим заклинанием, которое не смею нарушить».

Ибо всё то, чего мы боялись и что ты самым худым образом нам предсказал, действительно произошло с нами. Ведь, когда мы стояли, готовые заполучить названного Генриха, как то принадлежало нам по праву, то после многих усилий со стороны ангелов, стремившихся поддержать его и отнять у нас, обеими сторонами было, наконец решено, чтобы мы, положив на весы его как добрые, так и дурные дела, ждали, какие дела перевесят; и вот, наша сторона начала понемногу брать верх, и чаша весов, как я тебе признаюсь, немного наклонилась. Но, когда мы возликовали и спешили уже его схватить, вдруг внезапно примчался, запыхавшись, полусожжённый Лаврентий и, принеся немалой величины золотую чашу, которую этот Генрих некогда пожертвовал в его базилику⁴⁶³, не медля и ни о чём не спрашивая, с такой яростью и стремительностью бросил её на противоположную нашей чашу весов, что заставил её опуститься до самого пола. По такому случаю ангелы радостно подхватили его, а мы, лишившись всякой надежды, как сам видишь, удалились с великим стыдом и позором. Но, чтобы ты не думал, что я некоторым образом солгал тебе по этому поводу, пошли в церковь этого сожжённого и вели спросить ту чашу, о которой я сказал; и если ты не найдёшь одну из ручек этой чаши сломанной, – ведь она была брошена на чашу весов столь стремительно, что, упав из-за этого, сломалась, – то не верь всему, что я рассказал; если же обнаружишь подобное, то верь без всякого сомнения, что то, о чём я сказал, – о если бы этого не было! – правда». Когда он это сказал, то сразу как бы растворился во мраке. Услышав это, раб Божий, пав ниц, возблагодарил Бога и, желая точнее выяснить, правда ли то, что ему сказал лживый дух, тут же послал в названную базилику драгоценного мученика Христова Лаврентия и обнаружил, что с чашей произошло именно так, как тот и признался. Итак, сильно и чрезмерно удивлённый по поводу всего этого, он вновь и вновь воздавал Богу величайшую благодарность как за то, что ему угодно было таким образом спасти названного мужа из рук демонов, так и за то, что он соизволил столь очевидным образом показать ему правду через весьма лживого духа.

48. Но, поскольку мы чуть ранее по необходимости сделали упоминание о теле блаженного отца Бенедикта, здесь представляется целесообразным упомянуть также о том, что этот блаженнейший отец соизволил показать Адаму, благочестивейшему мужу, стражу своей церкви. Итак, когда этот Адам однажды отправился как обычно в Рим для покупки необходимых для этой церкви вещей, он, согласно своему давнему обыкновению, остановился в монастыре блаженного апостола Павла, во главе которого стоял тогда господин аббат Лев. Когда же эти достопочтеннейшие мужи, то есть Лев и Адам, завязали между собой как-то духовную беседу, аббат начал допытываться, правда ли то, что тогда повторяла молва устами многих людей, а именно, будто тело блаженного Бенедикта покоится не у нас, а тайно похищено и вывезено по ту сторону гор, и прибавил: «Чтобы придать этому веры, те, которые распространяют подобные слухи, говорят, что поэтому, мол, у вас и не случается никаких знамений, никаких чудес; там же, куда по их словам его перенесли, каждый день, как они уверяют, благодаря его заслугам совершаются многочисленные знамения». В ответ на это Адам, тяжело вздохнув, взял этого аббата за руку и, приведя его к алтарю блаженного апостола Павла, в то время как

они стояли там одни, положил свою руку на алтарь и сказал: «Клянусь телом учителя язычников, блаженнейшего Павла, который вне всякого сомнения покоится здесь, как верит всё христианство, что всё то, что я тебе сейчас скажу, чистейшая правда без всякой лжи. Ведь и я некогда, многократно слыша подобное о теле блаженного Бенедикта, [наряду с прочими]* был приведён не только в сомнение, но и в отчаяние и печаль, так что не мог уже питать почти никакого благоговения к его алтарю, никакого достойного почтения. В то время как я колебался так некоторое время и душа моя пребывала в печали и скорби, однажды [ночью]*, после комплатория⁴⁶⁴, когда я, [со слезами]* исполнив у его гроба молитву более набожно, чем обычно, расположился отдохнуть [возле церкви на собственном ложе]*, этот святейший отец соизволил явиться мне в видении и сказал: «Отчего, брат Адам, ты столь уныл и печален? И отчего ты соблазнился думать обо мне столь дурно, будто бы я не лежу здесь во плоти? Однако, поскольку твоя набожность и твоя служба весьма мне угодны, уверься наконец в том, что я в самом деле покоюсь здесь со своей сестрой Схоластикой и мне суждено восстать вместе с ней в этом месте в день Страшного суда, в том, что я всегда вместе с вами, и днём, и ночью, когда бы вы ни пели смиренно псалмы, всегда, когда вы страстно молитесь и выступаете крестным ходом. Но, чтобы ты не сомневался по поводу всего этого, ты, когда в первом часу утра войдёшь, как обычно, в церковь, если увидишь, что на моей могиле испускает аромат и тянется вверх ветка, верь, что всё, о чём я сказал, истинная правда»; и, сказав это, исчез. Итак, проснувшись и обдумав про себя таинство такого видения, я с радостью и проливая слёзы, начал благословлять Господа и святейшего отца Бенедикта, и вскоре, хотя и дрожа и робея, войдя в церковь, узрел и увидел [всё это]* и уверовал, согласно тому, что было открыто мне, недостойному. Знай также, что всё, что говорят, будто у нас им не было явлено ни одного чуда, совершенная ложь. Ведь если бы я мог рассказать тебе обо всём, что узнал от наших предков, или о тех знамениях, которые были совершены у его могилы в наши времена, то ты ясно увидел бы, что всё это говорится не иначе, как по злобе или скорее по неведению. Но об одном чуде из многих, которое я видел собственными глазами, а не слышал от кого-либо, я тебе всё-таки расскажу. Так, некий одержимый из города Бари по имени Андрей пришёл однажды в монастырь и, как то в обычае, был брошен близкими, которые его привели, перед алтарём этого отца. И вот, когда братья в хоре запели псалмы, злой дух устами этого несчастного испускал нелепые и жуткие крики, и мне, стоявшему в стороне и молившемуся, внезапно показалось, будто святейший отец Бенедикт стоит перед этим алтарём; дав этому несчастному здоровенную оплеуху, он тут же изгнал из него злого духа, и тот, выздоровев таким образом, воздал вместе с родичами благодарность Богу и святому Бенедикту и вернулся домой». Названный Адам, поведав всё это аббату Льву перед телом блаженного апостола Павла в известной мере по крайней необходимости, пока жил, ввиду смирения скрывал это от остальных, так что никто из братьев этого места ничего об этом не знал, пока достопочтенный аббат Лев, уже после того как Адам умер, не рассказал это некоторым нашим братьям[; одним из них был названный выше Роффрид, от которого я и узнал об этом]*.

49. Этот Лев рассказал также ещё об одном чуде, дошедшем до него из уст нашего правдивого Адама. Так, он говорил, что, когда в день рождества святых мучеников Прота и Иакинфа⁴⁶⁵ этот Адам, неизвестно по какой надобности своей службы, вышел за ворота монастыря, ему навстречу вдруг вышли два очень красивых юноши в монашеском одеянии. Когда он смиренно приветствовал их по монастырскому обычаю и почтительно спросил, кто они такие, то услышал от них, что их зовут Прот и Иакинф, а пришли они навестить братьев, которые почтительно отмечали в этот день их праздник⁴⁶⁶. С этими словами они, двинувшись дальше, вошли в обитель. Остолбнев от такого рода ответа, Адам немного постоял, а затем, придя в себя, быстро побежал вслед за ними и стал спрашивать у встречаемых, куда делись монахи, которые прошли незадолго до него. Но, поскольку люди отвечали, что не видели никого, [кто входил бы в этот день в ворота монастыря до него]*, он, не поверив этому, начал бегать туда сюда и [самым тщательным образом]* спрашиваться о них у каждого встречного, но ему больше не дано было ни увидеть их, ни переговорить с ними.

50. Этот господин Адам построил на соседней горе, которая прилегает к Карию и носит название Клия⁴⁶⁷, келью в честь святого Бенедикта, [которую начал вместе с ним его учитель, господин Лев]*, а также приобрёл в Коминском округе, на реке Мельфе, церковь святого Назария у одного священника⁴⁶⁸, которому она принадлежала по наследственному праву и который весьма охотно ему её уступил, для [пользы и]* надобностей его службы, и в достаточной мере наделил их некоторыми купленными им земельными владениями, разными церковными украшениями и кодексами.

51. В это время вышеназванный Бойоан, катепан [греческого императора], после того как уже давно построил во главе Апулии Трою, построил также Драконарию⁴⁶⁹, Флорентин⁴⁷⁰, Чивитате и прочие города, которые называются в народе Капитаната⁴⁷¹, и, создав из лежащих вокруг земель жителей, велел им впредь проживать там. Следует знать, что Капитанатой [эта область] зовётся из-за искажения со стороны народа, тогда как по должности катепана, который её создал, её следовало бы называть Катепанатой⁴⁷².

Теобальд, 32-й аббат этой обители, пребывал в должности 13 лет.

52. Происходя из знатного рода в Театинской марке, он, оставив в четырнадцатилетнем возрасте дом, родителей и всё имущество, пришёл во времена аббата Алигерна в этот монастырь, был им с почётом принят и облачён в одеяние святого благочестия. Но, когда после кончины Алигерна аббатом сделался Мансо, он, как уже было сказано⁴⁷³, уйдя оттуда, отправился в Иерусалим и по возвращении оттуда получил от аббата Иоанна⁴⁷⁴ должность настоятеля этого монастыря. Поскольку он в течение нескольких лет довольно деятельно исполнял эту должность, то был назначен этим аббатом настоятелем в монастырь святого Спасителя, что расположен в Театинском графстве на реке Аленто. Когда он обнаружил, что церковь там весьма небольшая и очень тёмная, а хозяйственные службы – деревянные и ветхие, то в течение короткого времени основательно перестроил весь этот монастырь и снабдил его каменными стенами. В церкви же он у самого её входа добавил почти

12 локтей [в длину и три в ширину]*, в восточной стороне построил немалых размеров алтарь вместе с его гробницей, и всю церковь украсил картинами и зеркалами. А перед главным алтарём он установил [очень красивую серебряную]* плиту из серебра, полученного от близких, которую в значительной части покрыл золотом. Он также сделал в этой церкви две кадилъницы из десяти фунтов серебра, прекрасной работы и отчасти позолотив, и пожертвовал туда ещё одну [очень красивую]* серебряную кадилъницу, которая принадлежала его отцу. Он изготовил чашу [вместе с её миской]* из шести фунтов серебра и ещё одну из двух с половиной фунтов с двумя другими меньшего размера и с одной кадилъницей. Он изготовил крест из чистейшего золота, в который почтительно вложил частицу от древа святого креста вместе с другими мощами святых. Он сделал там значительные колокола, числом пять, и очень многие другие разного рода церковные украшения, о которых я не стал здесь упоминать. Среди прочего он приказал также переписать разные кодексы, числом шестьдесят, четыре из которых снабдил обложками и украсил [буллами и другими]* серебряными произведениями.

В то время, когда император Генрих отправился в Апулию и, как мы уже говорили выше⁴⁷⁵, проезжал через Марку, он выехал ему навстречу и весьма усердно прислуживал к чести и доброй славе этого места. Когда же тот вместе со всеми своими магнатами расположился в месте под названием [город] святого Петра в Планацци⁴⁷⁶, он в присутствии их всех пожаловался на графов Атто и Пандульфа⁴⁷⁷ по поводу имуществ святого Бенедикта в Термольском графстве, [которые ещё в давние времена были потеряны]* и которые те в это время удерживали⁴⁷⁸; это, собственно, пять крепостей, а именно, Петра Фрацида, Песклоли, [Рипа Мала, которая ныне называется]* Гвардия, Рипа Орса и Монтебелло [и Ипсафал⁴⁷⁹]*, с монастырём святого Бенедикта и святого Николая и вместе с другими церквями, расположенными во владениях этих крепостей, а именно, в следующих пределах: спереди – Ясный ручей, сзади – море с его берегом, гаванями и рыбными ловами; с одной стороны – река Триний, с другой – река под названием Тиккле. В присутствии названного императора и его магнатов названные графы отказались в пользу нашего монастыря от всего этого, [со всеми их без исключениями имуществами и владениями внутри указанных нами границ]*, и сам император своей рукой наделил вышеназванного господина Теобальда всем этим, назначив штраф в 2000 фунтов золота в пользу нашего монастыря как для них, так и для всех, которые впредь посмеют каким-либо образом посягнуть на эти земли. В последующее же время [аббат] пожаловался на судебном заседании графа Трасмунда⁴⁸⁰ на некоего Трезидия, который удерживал многие владения в земле святого Спасителя, и, после того как тот признал себя виновным и отказался от них, получил их обратно. [В это же время князь Пандульф, придя в этот монастырь, выдал святому Бенедикту грамоту⁴⁸¹ на монастырь святого Назария, что расположен на территории города Атины; он также выдал этому месту утвердительную грамоту на все его владения для нужд этой нашей обители и пожаловал место для строительства мельницы.]**

53. Но, когда этот Теобальд провёл в уже названной должности настоятеля примерно пятнадцать лет и указанным выше образом был возведён [при покровитель-

стве Божьем]* в аббаты этого монастыря⁴⁸², он получил от названного папы Бенедикта, который его посвятил, обычную привилегию⁴⁸³ и, проведя два года, пока был жив император Генрих, во всяческом благополучии, изготовил здесь множество церковных украшений. Так, он приказал изготовить серебряный крест для крестного хода [в воскресные дни]* и два очень больших и красивых колокола⁴⁸⁴. Алтарь святого Григория⁴⁸⁵ он украсил серебряной плитой [очень красивого стиля]*. Он изготовил также серебряную раку, куда почтительно положил частицу древа креста Господнего, которая, как мы показали выше⁴⁸⁶, была доставлена сюда монахом Львом. Он также снабдил пастырский посох серебряным титулом [прекрасного стиля]*. В северной части церкви блаженного Бенедикта, возле комнаты аббата, он пристроил небольшую церковь в честь святого Николая и построил ещё одну небольшую церквушку в честь святого Севера, епископа Казинского, в месте, которое издавна называлось в народе «У лика святого Севера». Он построил также высокие стены и две башни с обеих сторон перед атрием церкви наподобие клуатра. Он велел также переписать некоторые кодексы, которых здесь вплоть до этого времени было очень мало; давайте укажем их названия. Это: вторая часть [сочинения] Августина «О граде Божьем»⁴⁸⁷; его же «О Троице». Также его разделённое на два тома [сочинение] по поводу псалмов⁴⁸⁸. 40 гомилий Григория. Первая часть нравственных толкований⁴⁸⁹. [Сочинение] Клавдия по поводу посланий Павла⁴⁹⁰. Этимологический Рабана⁴⁹¹. Римская история⁴⁹². История лангобардов⁴⁹³. Итинерарий всего круга земного с хроникой Иеронима⁴⁹⁴. Полный мартиролог Иеронима. [Книга] римских понтификов⁴⁹⁵. Эдикт закона лангобардов⁴⁹⁶. Исидор «О обязанностях»⁴⁹⁷. Согласие канонов⁴⁹⁸. Ещё одна книга канонов⁴⁹⁹. Декреты понтификов⁵⁰⁰. «По поводу Марка» Беды⁵⁰¹. А также две книги гимнов, которые следует иметь в хоре.

54. В это же время господин Одило⁵⁰², муж достопочтенной жизни и славы, аббат Клунийского монастыря, чрезвычайно благоговейно прибыл в этот монастырь и ввиду великого почтения, которое он питал к блаженному отцу Бенедикту, а благодаря ему и к этому месту, пешком поднялся на эту гору. Когда он по монастырскому обычаю был почтительно введён [аббатом и братьями]* в зал капитула, то после торжественного чтения по случаю прибытия гостей достопочтеннейший муж сказал⁵⁰³: «Как слышали мы, так и видим в городе Господа сил, в городе Бога нашего и на святой горе его». Тут же [весьма]* смиренно повернувшись к аббату, он сказал: «Я прошу тебя, любезный отец, о великом даре и смиренно умоляю, чтобы ты уступил его мне без всякого прекословия. Так вот, я хочу и желаю самым благоговейным образом поцеловать ноги всех братьев». Теобальд согласился, хотя и неохотно, ибо ни в коей мере не мог противостоять столь великому смирению. На следующий день, в праздник блаженного Бенедикта, наш аббат многими просьбами призывал его провести торжественное богослужение⁵⁰⁴, но так и не смог заставить его отслужить мессу в своём присутствии. Затем, когда братья были уже готовы к крестному ходу и наш аббат почтительно вложил в его руку пастырский посох, тот долго и смиренно отказывался, говоря, что не достоин нести такого рода посох в присутствии его величия, полагая весьма неприличным и противным всякому праву, чтобы либо он, либо кто-то из аббатов нёс в руке перед собой пастыр-

ский посох всюду, где бы ни довелось присутствовать лично наместнику Бенедикта, то есть аббату прочих аббатов. Итак, когда он собрался в обратный путь, Теобальд, провожая его вместе со многими братьями до самых монастырских ворот, наконец смиренно просил, чтобы он, если это как-то возможно, прислал из залогов блаженного Мавра какое-нибудь благословение его учителю Бенедикту⁵⁰⁵. Достопочтенный муж, радушно⁵⁰⁶ приняв эту просьбу, уверенно ответил, что это возможно, и обещал охотно сделать это, если будет жив. Попрошавшись таким образом, он удалился. Затем, по прошествии семи лет, он удосужился прислать сюда с шестью братьями своего монастыря целую кость руки блаженнейшего Мавра, надлежащим образом заключённую в серебряный ларец, изготовленный, наподобие башни, в прекрасном стиле. По случаю их прибытия навстречу им весьма благоговейно вышла огромная толпа народа со всей этой земли. Ибо людей побудил к этому слух такого рода, что, мол, поскольку блаженный Мавр был отправлен для подвижничества по ту сторону гор в очень давнее время, то им, когда он возвращается назад, следует выйти ему навстречу самым достойным образом⁵⁰⁷. А наш названный аббат, спасаясь от преследования со стороны князя Капуи, удалился уже в Марку, как мы в последующем [подробно]* и по порядку расскажем⁵⁰⁸. Однако весь капитул этого святого места, исполненный несказанного ликования по этому поводу, все облачённые в праздничные одежды, со свечами и многочисленными благоговениями, проследовав к старым воротам⁵⁰⁹, несколько за оградой монастыря, с великим благоговением вышли им навстречу; тут же, как если бы им довелось увидеть его живым и во плоти, они, все разом пав ниц, почтили его и, поднявшись, со слезами, смешанными с радостью, [весьма благоговейно]* и почтительно поцеловали этот святой ларец, и, весьма уважительно сопровождая его с гимнами и словословиями, внесли в монастырь и поставили на алтарь его достопочтенного учителя Бенедикта. Сколь непохожа была эта процессия встречи блаженнейшего Мавра и сколь отлична от той, когда отец Бенедикт отправлял его некогда по ту сторону гор, провожая вместе со всей общиной до ворот монастыря, хотя и та, и другая были полны благочестивых слёз, мы оставляем судить благоговейному читателю⁵¹⁰. Между тем нашлись среди братьев такие, которые, хоть и не сомневаясь вполне, но желая убедиться в этом деле, тайком открыли названный ларец снизу, откуда он [столько раз, сколько было надо]*, отпирался и запирался серебряным ключиком, и, увидев святейшие мощи, стали источником самой искренней веры как для самих себя, видевших их, так и для остальных, которые их не видели. Когда об этом сообщили старшим братьям, они резко осудили их дерзость и, опасаясь, как бы святые мощи не понесли впредь какого-либо ущерба, в то время как многие по примеру этих [братьев] могли захотеть их увидеть, самым тщательным образом заперли названный ларец, а ключ разбили на куски; таким образом, с того времени и впредь до сего дня этот священный ларец остаётся закрытым и ни разу не открывался.

55. Около этих дней Гуго, благородный муж, родом газтанец, когда пришёл его последний час, составил в пользу нашего монастыря хартию⁵¹¹ на половину замка, который называется Суйо⁵¹², а также на все свои без исключения владения, как те, что были в Газте, так и те, что находились в названном Суйо, и, очевидно, достались

ему со стороны родителей. В это же время некие благородные мужи из графства Абруццы Луп и Альберт [точно так же]* пожертвовали блаженному Бенедикту одну церковь своего права и имени святого Лаврентия в месте, что зовётся Колленори⁵¹³, на реке Салин⁵¹⁴, со всеми владениями и имуществами этой церкви⁵¹⁵. А в следующем году своё пожертвование⁵¹⁶ в наш монастырь в виде церкви святого Иоанна, которая расположена в пределах этого замка, на реке Триний, с 270 модиями земли, на которой построена эта церковь, и со всеми прочими её владениями сделал некий Бенедикт из замка Монте Метуло⁵¹⁷ [со своей женой Марендой]*. Точно так же некий священник из Бовианского округа по имени Лев пожертвовал в это место церковь святого Христофора в Кастельпетрозо, которую он построил в своём имени, со всеми её имуществами и владениями⁵¹⁸. Также другой священник по имени Франко, родом арпинец, сделал то же самое в отношении церкви святой Луции⁵¹⁹, принадлежавшей ему на территории этого города, вместе со многими землями вокруг неё и прочими её владениями по разным местам⁵²⁰. Также церковь святого Ангела в городе Мурроне, которая расположена на Глубоком ручье (Rivus cavus), в месте, что зовётся местечком Иоанна Скутари, была точно также пожертвована в это место со всем своим добром⁵²¹. Но и Раппот, некий термольский знатный муж, пожертвовал в наш монастырь всё своё добро и дворы, которые он имел в Ларине, вместе с церковью святой Марии в Плано⁵²² и церковью святого Петра, а также церковью святого Теренциана в самом Ларине со всеми домами, землями, украшениями и владениями этих церквей⁵²³. В эти же времена священник Адельмод, родом сакс, придя в этот монастырь [из любви и благоговения к блаженному Бенедикту]* и весьма набожно облачившись в монашеское одеяние, за собственные средства создал в этом месте серебряный крест почти в семьдесят фунтов и немалою его часть позолотил.

[В эти же дни некий Павел, впоследствии муж святого образа жизни, пришёл в эту обитель и, приняв из рук названного аббата одеяние монашеского благочестия, был им отправлен на жительство в монастырь блаженного Бенедикта, расположенный в самом городе Капуе. Там он так ревностно жил по правилам святого исповедания, что его жизнь может служить примером и для первейших и благочестивых мужей. Ибо конец его жизни дал знать, насколько образ его жизни был угоден всемогущему Богу. Так, когда он, поражённый недугом, подошёл к своему последнему часу, в ту ночь, когда ему предстояло умереть, некий достопочтенной жизни епископ из галльских земель, отправившись к святилищу блаженного архангела Михаила, расположенному на горе Гарган, остановился в городе Капуе возле церкви святого мученика Лаврентия. Когда он, поднявшись в ночную пору, благоговейно принялся за молитву перед названной церковью, то, внезапно обратив взор вправо на восток, увидел, как к небу подымается яркий свет, исходящий из нашего названного монастыря, наподобие солнечного. Как только он, поражённый этим, остолбенел и в то же время возликовал, то сразу услышал звук монастырского колокола, который по обычаю давал знать о смерти брата, и понял, что там, очевидно, умер кто-то такой, чья душа была удостоена чести отправиться на небо в том свете, какой он увидел. Итак, этот святой епископ, тут же поведав товарищам о том,

что видел, по горячим следам послал в монастырь посланца, чтобы тот узнал, кто умер там этой ночью, и сообщил ему его имя. Когда это было сделано, достопочтенный епископ решил для себя, что пока будет жив, будет поминать имя этого Павла среди имён блаженных]*.

В это же время вышеназванный князь Пандульф, который был графом Теанским, построил часовню блаженного Иоанна Крестителя возле церкви названного Капуанского монастыря, а именно над телом господина Ланденульфа, [славного]* князя, который, как мы говорили выше, был убит капуанцами⁵²⁴, и пожертвовал этой часовне к выгоде этого монастыря целую половину двора, который называется Англ, со всем, что к нему относилось. А вторую половину этого двора гораздо позже, а именно во время аббата Дезидерия, купил у Пандульфа⁵²⁵, графа Презенцано, которому она отошла по праву наследования, настоятель Бенедикт.

В это время некая аббатиса по имени Раймбурга из города Фермо пожертвовала в этот монастырь свой монастырь имени святой Марии в местечке Левериано⁵²⁶, а также церковь святого Иоанна в Гарзании⁵²⁷ и крепость в Барбулано⁵²⁸ с церковью святой Марии и святого Власия со всем без исключения имуществом и владениями этих церквей⁵²⁹.

Также Пётр, сын Райнерия, из города Соры, сделал нашему монастырю пожертвование⁵³⁰ в виде церкви святого Сильвестра в Арпинском округе, в месте, что зовётся Валле де Фрассу, со всеми её владениями и имуществами. Кроме того, в те же дни названный аббат передал церковь святого Григория в Патерне в Марсиканском графстве со всеми её владениями в аренду некому Рокко за 60 солидов и ежегодный ценз в 800 рыбин. То же самое он сделал и в отношении горы под названием Сабук⁵³¹, выше Ания, получив за это 40 солидов и ценз в 200 рыбин. То же он сделал и в отношении земель в Калабретто, передав их сыновьям Гваненга за 40 солидов и ценз в 12 денариев. Точно так же он поступил с сыновьями Вильгельма, за 40 солидов и ценз в 2 солида и 300 рыбин. То же он сделал и в отношении двора под названием Боцетула⁵³² в Пенненском округе за 140 солидов и ценз в 6 солидов, и церкви святого Бенедикта в Ломбардии, в усадьбе Персикета⁵³³, за ценз в 10 солидов.

[В эти дни, когда в Риме умер папа Бенедикт VIII, ему на престоле понтифика наследовал Иоанн⁵³⁴, его брат, родом тускуланец, сын Григория.]**

56. Итак, когда августейшей памяти император Генрих умер в 1025 году Господнем⁵³⁵ и герцог Конрад⁵³⁶, который звался также Коно, был возведён в короли по выбору самого Генриха, князь Пандульф, освобождённый наконец по просьбе Гваймария⁵³⁷ от оков, которые заслуживали носить вечно, вернулся домой⁵³⁸; показав себя мужем всяческой кротости и смирения, он пришёл в наш монастырь и, клятвенно обещав аббату всяческую дружбу и верность, заявил, что впредь будет почитать его, словно отца и господина. Итак, вскоре он призвал из Апулии своих прежних сторонников – греков во главе с [катепаном]* Бойоаном – и, целых полтора года осаждая и атакуя Капую, хотя Гваймарий, [князь Салернский]*, его родственник, вместе с норманнами – [Райнульфом⁵³⁹, Арнолином⁵⁴⁰ и прочими из Комино]*, а также графами Марсики сопротивлялись ему изо всех сил, наконец вошёл в город. А Пандульф Теанский, которого, как мы говорили, император поставил князем

Капуи⁵⁴¹, был взят названным [катепаном]* Бойоаном под защиту вместе с [сыном Иоанном⁵⁴² и]* всеми его людьми и доставлен в Неаполь; в следующем же году⁵⁴³, когда Неаполь также был взят капуанским князем, а магистр милитум Сергей⁵⁴⁴ изгнан оттуда, Пандульф Теанский, вновь спасаясь от его лица, бежал в Рим и там умер изгнанником; капуанский князь владел Неаполем почти три года. Затем Сергей, отвоевав Неаполь, привязал к себе узами родства Райнульфа, деятельного мужа, и, сделав его графом Аверсы⁵⁴⁵, велел находиться там вместе с товарищами норманнами из-за ненависти и вражды князя [Пандульфа]. Тогда Аверса впервые начала заселяться. [Итак, в течение этих трёх лет, когда умерли сперва Василий, а затем и Константин⁵⁴⁶, императоры Константинопольские, императорскую власть получил их зять Роман⁵⁴⁷. После Генриха римское королевство по выбору самого Генриха получил герцог Конрад]*. Кроме того, Пандульф, ни в коей мере не оставив своих прежних беззаконий⁵⁴⁸ и якобы из ненависти к императору стараясь дать удовлетворение своей злобе в разорении монастыря, с притворным благоговением просил, вернее, заставил аббата Теобальда остаться у него в Капуде будто бы ради безопасности их обоих, так что уже не позволял ему вернуться сюда; хотя и выдал ему грамоту о подтверждении за ним всего аббатства по обычаю прежних князей⁵⁴⁹. В то время настоятелем в Капуанском монастыре был некий Василий, родом калабриец, весьма склонный к светскому образу мыслей, который некогда, исполняя обязанности министра в епископии святого Стефана⁵⁵⁰, испугался прихода императора Генриха⁵⁵¹, ибо был весьма близок к князю, и бежал в наш монастырь. Впоследствии же названный аббат сделал его монахом, и тот [довольно долго]* пользовался у него немалым почётом. Но, когда этот князь вернулся и вновь, как мы говорили, овладел Капудей, он, призвав к себе этого Василия, велел передать ему приорство в Капуанском монастыре. Совершенно не помня о тех благодеяниях, которые оказал ему аббат, он причинил ему все тяготы, какие только мог, и, возгордившись от дружбы с князем, так держал в узде хор братьев, словно второй аббат⁵⁵².

57. Итак, Пандульф, заставив всех людей монастыря принести ему клятву верности и раздав норманнам, которые к нему тогда примкнули, все крепости и деревни этого монастыря, кроме святого Германа, святого Петра, святого Ангела и святого Георгия, поставил над тем, что ещё, по-видимому, оставалось за монастырём, некоего Тодина, одного из монастырских слуг, соучастника его беззаконий, велел ему находиться в Сан-Джермано в резиденции аббата; передав ему, сверх того, замок под названием Бантра, он велел повиноваться ему как норманнам, так и всем остальным. Мы, даже если бы была такая возможность, всё равно бы не смогли полностью рассказать о том, сколь отвратительным и нечестивым выказал себя этот Тодин в отношении рабов Божьих, в какую нужду и бесчестье вверг он их и это святое место⁵⁵³, а именно, настолько, что – упомяну из всего этого лишь немного – в самое вознесение Пресвятой Богородицы⁵⁵⁴ у них не было даже вина для служения алтарю. Кроме того, если он хотел прогнать из монастыря кого-либо из монахов, то, якобы считая ниже своего достоинства сказать ему это, приказывал поднимать со стола его чашу и класть на пол, чтобы по этой жидкости тот мог понять причину изгнания, и с этого времени не смел больше оставаться в монастыре. [Но,

помимо прочего]*, он приводил в трапезную братии, в которую до тех пор не смел входить никто из мирян, самых низких людей и некоторых мирян из монастырской челяди, чтобы те подавали на стол хлеб и вино. И монахам тогда не оставалось ничего иного, как только бросаться в плач вместе с Иеремией: «Рабы господствуют над нами, и некому избавить от руки их»⁵⁵⁵. Но был ещё жив господин Лев⁵⁵⁶, главный страж церкви, который, войдя однажды в трапезную и застав рабов, о которых мы говорили, выполнявших указанные обязанности, тут же вспылал религиозным рвением и с великим бесчестьем прогнал их за ворота, а затем, повернувшись к братьям, сказал: «Доколе же мы будем оставаться при таком поношении нашего распорядка, при таком незаконном и нечестивом господстве рабов? Следуйте за мной, и мы все вместе уйдём отсюда, и отправимся за горы к императору, и со слезами расскажем ему жалостную историю нашего несчастья». Итак, по этому призыву они все разом тут же воспрянули духом и последовали за ним. Тодин, узнав об этом через гонца, весьма спешно поднялся и, застав их уже довольно далеко от монастырских ворот, тут же соскочил с коня и, пав им в ноги, умолял и, принося многочисленные извинения, упраскивал, чтобы они соизволили вернуться; и впредь обещал всё исправить по их воле. И они, видя такое его смирение и обещания и полагая, что он обещает взаправду, будучи людьми радушной и сострадательной души, без промедления вернулись обратно. Но получили за это мало облегчения и утешения. [И поскольку названный Тодин упорствовал в своём незаконии]*, то малое время спустя, а именно при аббате Рихерии, по приговору Божьему случилось, что он был схвачен некоторыми нашими людьми и пострижен, а также облачён во власяницу и по обычаю слуг помещён в пекарню просеивать муку.

58. Между тем наш аббат находился в Капуанском монастыре формально на положении аббата, но фактически как пленник, и никогда не смел выходить за пределы города без стражи. Когда он терпел это почти целых четыре года⁵⁵⁷, то тайно передал Сергию, герцогу Неаполитанскому, чтобы тот вместе с рыцарями пришёл в назначенный день в указанное место и принял его; что и было сделано. Ибо тот, выйдя в назначенный день, отправился к Капуе якобы с целью прогулки и [дошёл] до церкви святого Марка⁵⁵⁸, что расположена у подножия горы святой Агаты⁵⁵⁹; оттуда [аббат] понемногу, шаг за шагом, соединившись с названными рыцарями, отбыл в Неаполь, а затем спустя несколько дней отправился в Марку. Там, в названном монастыре святого Спасителя, в котором он ранее был настоятелем⁵⁶⁰, он весьма достойно проживал на протяжении примерно пяти лет до самой смерти.

59. Через несколько дней нечестивейший князь приказывает одному своему верному по имени Адельгизий, чтобы он как можно скорее пришёл в этот монастырь и быстро доставил ему ризу и чашу императора, а также некоторые другие важные церковные украшения, отданные в залог графами Аквина и Секста⁵⁶¹. Когда тот, придя, объявил о деле, ради которого был прислан, то, хотя одни братья решили ни в коем случае не отдавать эти вещи, другие, напротив, решили не удерживать их у себя, дабы не испытать гнев князя. Но, когда посол стал решительно настаивать, вышеназванный Адам⁵⁶², который тогда проявлял заботу о церкви, сказал: «То, о чём ты просишь, добрый человек, я никогда не отдам ни тебе, ни кому-либо

другому, но положу эти вещи на алтарь блаженного Бенедикта, которому они принадлежат, и, если посмеешь, заведи их оттуда». Когда он это сделал, тот, [будучи склонен ко всякой дерзости]*, отважно подошёл и уже протянул к алтарю нечестивые руки, в то время как монахи стояли в стороне и горевали, как вдруг – удивительно и сказать! – тут же пал на лицо своё⁵⁶³ и был внезапно поражён сильнейшей [эпилепсией и одновременно]* параличом, явив собой удивительное и весьма жалкое зрелище всем окружающим. На следующий день он кое-как оправился от этой болезни и без всякого успеха вернулся тогда к князю, но до самой смерти оставался с перекошенным ртом и глазами, и на все вопросы, как с ним приключилось подобное, рассказывал всё это не без великого удивления со стороны слушателей. Князь же, хотя и был немного напуган этим делом, но не мог на долгое время удерживать в злой душе добрую волю. Так, спустя малое время он вновь послал названного Вассилия, [настоятеля Капуанского монастыря]*, и велел ему доставить к себе все сокровища этого места. Из Капуанского же монастыря тот увёз три серебряных венца, один украшенный драгоценными камнями кодекс, прекрасную лимонного цвета ризу и три куса ткани с алтаря: один с жемчугами, другой – с крестом из фриза и жемчугами, а третий – с орлами. Всё это [князь], собрав вместе, сложил в крепости, которую незадолго до этого построил на горе святой Агаты, что возвышается над Капуей. В этой крепости он собрал также несметные трофеи, коварством и насилием отобранные у разных других церквей, а также у вдов и сирот.

[Расскажу, однако, о том, как Бог, справедливый судья, наказал этого князя после смерти за уже названную чашу⁵⁶⁴. Так вот, как-то однажды Сергей⁵⁶⁵, магистр милитум, который стоял во главе города Неаполя, отправившись на охоту в самую святую субботу Пасхи, вместе со своими пажамы вошёл в лес, чтобы поймать кабанов, и, раскинув сеть, они все разом разошлись по всему лесу вместе с собаками, чтобы загнать их; но, прежде чем кабан, убегая, запутался в сети, охотники настигли его, закололи и схватили. Однако, поскольку час был уже поздний, солнце клонилось к закату и непроглядный мрак уже почти что окутал землю, названный магистр милитум, чтобы не быть застигнутым ночной тьмой, отложив начатую охоту, вместе со всей челядью начал как можно скорее возвращаться домой, и только одному мальчику по имени Пифагор приказал, чтобы тот собрал сети и проворно следовал за ним. Итак, когда мальчик, который остался, собрав сети, последовал за своим господином по прямой тропе, к нему на пути внезапно присоединились два монаха, настоятельно предлагая вернуться. Когда он, объясняя страхом, спросил, что всё это значит, те сказали: «Не бойся, следуй только за нами». Итак, когда они вместе прошли немного по этому лесу, то пришли к одному весьма грязному и страшному на вид пруду, и те жалостливо показали ему там Пандульфу, князя Капуанского, о котором я упоминал выше и который незадолго до этого времени умер; он был закован в железные кандалы и погружён в грязь этого озера по самое горло. Между тем два чёрных, как смоль, духа, сделав из дикорастущего винограда верёвки, привязали его за горло и то погружали его в самую глубину пруда, то вновь вытаскивали наверх. Когда они неоднократно проделали это, названный мальчик Пифагор, хотя и дрожащим голосом, обратился к [Пандульфу]

с просьбой объяснить, по какой причине он терпит подобное. А тот, плача и завывая, тут же дал такой ответ на вопрос мальчика, сказав: «Хотя, о мальчик, мне за мои неисчислимые преступления уготованы многие и бесчисленные кары, ту кару, которую ты видишь, я, однако, терплю не по какой иной причине, как из-за той золотой чаши, которую я, движимый святотатственной алчностью, увёз из монастыря блаженного Бенедикта, и, даже умирая, отказался ему возвратить⁵⁶⁶. Но я настойчиво прошу тебя и заклинаю именем Иисуса Христа, Господа спасителя всех людей, чьи заповеди я, несчастный, презрел, за что и погружён в эту пучину смерти, чтобы ты или сам отправился в Капуе к моей жене, или послал гонца, и поведал ей о муках, которые я терплю, и убедил её вернуть чашу в монастырь святого Бенедикта». Но тот сказал ему: «Что проку, если я сообщу ей об этом? Ведь она не поверит в то, что я тебя видел и что ты терпишь подобное». А Пандульф отвечал ему: «Знаком ей с моей стороны будет то, что Пандульф, сын Гуалы, держит эту чашу в качестве залога, и я прошу тебя, не откладывая, поскорее сообщить ей, чтобы она, дав солиды, которые мы ему должны, получила её назад и без всякого промедления возвратила её в монастырь святого Бенедикта». С этими словами видение исчезло с его глаз. Мальчик же, как только вернулся домой, заболел и через несколько дней умер. Но то, что он видел и что ему было сказано, он открывал всем, кто к нему приходил. Даже сам Пандульф, который держал чашу у себя в качестве залога, уж не знаю по какой причине отправился в это время в Неаполь и, как рассказывал мне⁵⁶⁷, лично слышал всё это из уст Пифагора; через него же Пифагор и поведал жене [покойного Пандульфа] в Капуе обо всём, что видел по поводу её мужа и что тот ему поручил. Но та, заботясь более о себе, чем о муже, и не желая возвращать ценность, которую присвоил её муж, не удосужилась получить обратно эту чашу и вернуть её в монастырь. Мы потому позаботились вставить это в настоящее сочинение, чтобы всякий, кто это услышит, устранился и удержал свои мысли и руки от разграбления этого монастыря, дабы не довелось ему раскаться перед смертью, а после смерти не пришлось родителям и близким совершать то, что могло бы избавить его от мучений, и не вышло так, что он навлечёт на себя вечные муки за то, что, презрев страх Божий, не побоялся совершить при жизни, и, как пренебрёг добрыми и святыми делами заслужить прощение в этой жизни, так не заслужит его и в той.]*⁶⁰

В эти дни, а именно в 1031 году Господнем, блаженный Доминик, творец великих чудес и основатель многих монастырей, в возрасте уже почти восьмидесяти лет отошёл к Господу⁵⁶⁸ в Соре, городе Кампании, и был погребён в соседнем с Сорой монастыре, который ныне зовётся его именем^{569, 570}

60. В это время братьями нашего монастыря была построена возле города Газты церковь в честь святой Схоластики, рядом с древней церковью её же имени, которая там была, а именно, которая щедростью Стефана, епископа этого города, была некогда пожалована им в качестве приюта⁵⁷¹. Мы сочли непозволительным умолчать⁵⁷² о том, какое великое чудо Бог сотворил там благодаря заслугам блаженного Бенедикта. Так, когда однажды один из рабочих на соседней горе, которая возвышается над морем, выламывал камни, из которых надлежало сделать стены этой церкви, железное орудие, которым он работал, внезапно соскочив с рукоятки,

упало вниз в морскую пучину. Братья, узнав об этом от человека, с которым это случилось, решили поскорее сделать вместо этого другой молоток, чтобы последовательно завершить начатое дело. Как вдруг один из них, наиболее пылкий в вере, сказал: «Ни в коем случае! Давайте лучше все вместе пойдём с надеждой к месту, где упало железное орудие, бросим рукоятку в воду и без сомнения дождёмся, что и в отношении нашего молотка благодаря отцу Бенедикту вскоре произойдёт то чудо, которое этот отец совершил в отношении косницы гота⁵⁷³». [Что же далее?]* Благодаря внушению Божьему всем пришёлся по нраву этот совет, и они тут же, спустившись к морю, садятся в лодку и, переплыв залив, прибывают к месту, где упало железное орудие. В этом месте, — хотя там, как они видели, была огромная глубина, — они, веря в то, что для Бога нет ничего невозможного, и полагаясь на заслуги нашего святейшего отца и его блаженнейшей сестры, с надеждой бросают в море рукоятку и тут же по Божьей воле возвращают железо, вновь наложившееся на свою рукоятку, не без великого удивления со стороны многих.

[В это же время, когда в Риме умер вышеупомянутый папа Иоанн, в понтифики на апостольский престол был поставлен его племянник Бенедикт⁵⁷⁴, родом тускуланец, сын патриция Альберика.]**

61. А названный аббат, уже будучи стар и насыщен днями⁵⁷⁵, скончался в выше-названном монастыре святого Спасителя 3 июня⁵⁷⁶ и был удостоен там почётного погребения. Когда он умер, монахи не посмели провести выборы без воли [и повеления]* князя. А князь уже давно решил отдать аббатство названному Василию, но, пусть незаконный и нечестивый, он всё же не хотел совершать это без согласия братьев. Жил в этом монастыре также другой брат по имени Антоний, родом капуанец и весьма начитанный. Итак, князь вызывает его в Капую. Ведь он и ему также обещал некогда это аббатство. Когда он в течение многих дней поддерживал в них обоих такого рода надежду и прошёл уже почти целый год, он наконец раздумал назначать Антония, поскольку тот никоим образом не соглашался ему присягать, и одобрил избрание Василия. Итак, этот верховный архимандрит поручает, чтобы несколько старших братьев этого места прибыло к нему в Капую и он дал им аббата по их совету. Те собрались, и названный аббат был избран у него во дворце и оттуда со славой препровождён в монастырь этого города, перед этим собственноручно и весьма постыдно принеся князю клятву в том, что впредь не будет удерживать двадцать солидов в год со всех переданных ему имуществ монастыря.

62. Василий⁵⁷⁷, 33-й аббат, пребывал в должности два года.

Поставленный, как было сказано, недостойно и по-мирски, он, пока жил, вёл, однако, ещё более недостойный и постыдный образ жизни⁵⁷⁸. Ибо он вёл себя не как аббат такого великого монастыря, но как управляющий дел князя, так что примерно пять месяцев после своего назначения оставался в Капуе, усердствуя скорее в служении князю, чем в заботе о монахах. Сколько бы раз ни случалось ему приходить сюда⁵⁷⁹, ему ни в коем случае не давали здесь оставаться, ибо Тодин, как мы говорили выше, завладел курией аббата, и тот, поднимаясь сюда, словно некий чужак, даже у братьев не пользовался тут никаким уважением, никаким почтением, какое обычно оказывают аббатам, кроме того, какое он сам вынуждал у не желавших это-

го и вопреки их воле. [Итак, в том году, в котором его поставили, а именно 27 января⁵⁸⁰, гора Везувий изрыгнула пламя, такое огромное и необычное, что оно распространилось до самого моря. В это время умер Гваймарий Старший, князь Салернский, оставив наследником княжества сына Гваймария⁵⁸¹.]* При этом аббате Альферий и Стефан, священники из города Миньяно⁵⁸², пожертвовали в наш монастырь одну церковь своего права имени святого Варфоломея, возле самого города, вместе с одним своим домом и со всеми [имуществами и]* владениями этой церкви⁵⁸³. Аббат отдал в аренду неким термольцам крепость под названием Петра Фрацида [со всеми её владениями]* и получил за это 1200 солидов и в качестве ценза – 40 солидов.

63. Когда же всемогущий Бог решил уже положить конец таким бедствиям⁵⁸⁴ и такому разграблению этого святого места, и молитвы и стоны рабов Божьих, слёзы сирот, вдов и бедняков были посланы на небо в ларце выслушивания, [согласно тому, что содержит Мудрость, сердце царя – в руке Господа: куда захочет, Он направляет его⁵⁸⁵.]* то в 1038 году⁵⁸⁶ от воплощения Господнего император Конрад, перейдя Альпы с очень сильным войском, вступил в Италию и прибыл в Милан, ибо был сильно оскорблён архиепископом этого города⁵⁸⁷. Там некоторые из старших братьев нашего монастыря, которые уже давно отправились к нему за горы с жалобами, явились к нему и со слёзными жалобами вновь поведали ему обо всех злодеяниях, которые они претерпели от Пандульфа за столько лет, прося и умоляя, чтобы он наконец соизволил прийти в эти земли и силой вырвал из рук такого тирана обитель блаженного Бенедикта⁵⁸⁸, которую до сих пор его предшественники весьма почтительно держали под своим покровительством. Император, склонившись к их [жалобам и]* просьбам, так как был весьма благочестив, спешно прибыл в Рим, где также принял многочисленные жалобы на Пандульфа от очень многих других как церковных, так и прочего чина мужей. Итак, проведя совещание со своими магнатами, он, вняв призыву богобоязненных мужей, отправляет от своего имени в Капую нескольких деятельных мужей, передав князю, чтобы тот, если не хочет тут же испытать его гнев, прежде всего немедленно вернул Монтекассинскому монастырю всё, что у него отобрал, затем отпустил пленных мужей всякого чина и рода и быстро вернул каждому его имущество без всякого ущерба. Итак, послы императора приходят в Капую, встречаются с Пандульфом и, тщетно проведя с ним множество бесед, без всякого результата возвращаются к своему господину. Ибо Господь ожесточил его сердце, как некогда ожесточил сердце фараона⁵⁸⁹, чтобы заставить его силой сделать то, что тот не хотел исполнить добровольно. А император, узнав, что Пандульф пренебрёг его волей, воспылил гневом и, взяв войско, пришёл в Монтекассино. Когда его служители, которые по обычаю были посланы вперёд для взимания того, что причиталось королевскому величию⁵⁹⁰, вошли в монастырскую курию, названный Тодин, перепугавшись, тайно удалился, смешавшись с толпой людей, и, поспешив в замок⁵⁹¹, укрылся там⁵⁹². Когда об этом сообщили братьям наверху, один из старших по имени Аццо, выйдя вперёд, сказал: «Время молчать, о братья, миновало, и пришло время говорить⁵⁹³. Вот, воссиял день нашего избавления. Так давайте спустимся и согласуем с королевскими служи-

телями всё, что необходимо». Когда это было сделано, они весьма почтительно приняли и приютили у себя императора, а на следующий день он вместе с женой⁵⁹⁴ и своей невесткой⁵⁹⁵ поднялся в монастырь, чтобы препоручить себя блаженному Бенедикту и братьям⁵⁹⁶. Поскольку братья принимали его с великой почтительностью и весьма торжественно, он после молитвы вошёл в зал капитула, чтобы побеседовать с ними. Когда он воссел, все монахи, разом поднявшись, распростёрлись пред лицом его и, встав, [после того как им дали возможность говорить]*, сказали: «Все мы так ждали вас, так желали увидеть ваше лицо, наконец, так ожидали вашего прихода, как если бы души праведников ожидали в преисподней прихода Спасителя». Когда император в ответ на это залился слезами, все они вновь падают на лицо своё⁵⁹⁷ и, вновь поднявшись, по порядку рассказывают, сколько и какого именно зла они претерпели на протяжении примерно двенадцати лет с момента возвращения Пандульфа, и, заклиная его именем Бога и блаженного Бенедикта, просят, чтобы он соизволил положить конец таким бедствиям. Тогда император, клятвенно подтвердив, что он только по этой причине и пришёл в эти земли, и весьма благоговейно обещав, что, пока будет жив, он от всего своего сердца будет почитать и оберегать это место, приказал наконец, чтобы двенадцать из них отправились к нему в Капую, где он по их совету более свободно предпримет то, что следует сделать по поводу этого дела⁵⁹⁸. Затем он положил на алтарь блаженного Бенедикта пурпурный покров, украшенный по окружности золотым фризом на одну ульну в длину. Наконец, весьма смиренно препоручив себя молитвам братьев, он, получив таким образом благословение, отправился к Капуе. Между тем Пандульф, ни в коей мере не смея ожидать августа в Капуе, вместе с аббатом, скорее его, нежели нашим, бежав, укрылся в названном замке святой Агаты[, который с величайшим старанием укрепил со всех сторон]*. Император же, вступив в Капую в самый канун Троицы⁵⁹⁹, на следующий день разбил шатры у Старой Капуи. Тут же явились монахи, прося исполнить обещанное и, прежде всего, требуя себе аббата. На это император, как и было решено, ответил: «Это не моё дело; вы сами изберите одного из вас». Когда те ответили, что у них нет подходящей кандидатуры и что нецелесообразно во время таких волнений рукополагать в таком доме кого-либо без большой силы и могущества, а потому, мол, во главе их следует поставить кого-то влиятельного из его людей, император, оставаясь при своём мнении, сказал: «Ни в коем случае! Но изберите подходящего для вас аббата из вашей общины, как предписывает устав блаженного Бенедикта». Те же, настаивая тем не менее на прежней просьбе, поддержанные также помощниками и советниками августа, наконец, просили дать им в аббаты Рихерия, который тогда управлял Леонинским аббатством⁶⁰⁰. Император, сильно огорчившись из-за этого, — ибо Рихерий был ему очень дорог и весьма полезен [во всех его делах]*, — хотя поначалу упорно не хотел этого делать, в конце концов, побеждённый доводами и просьбами монахов, согласился и, призвав его, передал братьям для рукоположения в аббаты, хотя тот [сильно плакал]* и упорно отказывался. [В эти дни случилось то чудо, которое достопочтенной памяти Пётр, епископ Остийский⁶⁰¹, описал в речи о бдениях блаженного Бенедикта, а именно, когда огонь в этом монастыре был потушен внезапным небесным лив-

нем⁶⁰²...)* Кроме того, Пандульф поручает [через послов]* передать императору [просьбу о прощении]*, обещая дать ему триста фунтов [лучшего]* золота, если заслужит его прощение вместе с милостью; причём половину этого золота он обещает дать сразу, а за вторую половину передать в заложники дочь и племянника. Император соглашается, и тот передаёт ему деньги и заложников. Сделав это, Пандульф тут же жалеет о содеянном, и, полагая, что, как только август покинет город, он легко сможет вновь овладеть им, отказывается послать остаток золота. Итак, император, проведя совещание как со своими людьми, так и с нашими⁶⁰³, передаёт должность Капуанского князя Гваймарию [Младшему]*, князю Салернскому. Он также по настоянию этого Гваймария утверждает Райнульфа в должности графа Аверсы. А Атенульфа, архиепископа Капуанского, которого негодный Пандульф бросил в темницу, восстанавливает на его престоле. Весьма настоятельно рекомендуя им нашего аббата и все дела нашего монастыря, чтобы они защищали и оберегали его во всех делах вместо него, он, уведя с собой заложников Пандульфа, отправился в Беневент⁶⁰⁴, [где вместе со своим войском подвергся со стороны горожан весьма постыдному и недостойному обращению]*, и [спустя не очень много дней]* через Марку ушёл оттуда за горы; не прошло и года, как он умер⁶⁰⁵, оставив империю своему сыну Генриху⁶⁰⁶. В это же время Гваймарий при поддержке норманнов взял Сорренто и уступил его своему брату Гвидо⁶⁰⁷. Он также подчинил своей власти Амальфи. Между тем Пандульф, оставив в названном замке сына⁶⁰⁸ для захвата Капуи тем или иным образом, сам вместе со своим Василием ушёл к императору⁶⁰⁹ в Константинополь за помощью войском или деньгами. Но император не только ничего ему не дал, но даже отправил его в ссылку, убеждённый послами Гваймария, и этот несчастный пробыл там более двух лет до самой смерти императора; наконец, освободившись, он вернулся домой без всякого результата.

64. В эти дни, когда почти с самого начала мая и до 28 июля дождевая влага едва или только слегка орошала пашни, в указанный нами день некий крестьянин, живший по соседству с монастырём, после того как снял урожай со своего клочка земли, которым владел возле подножия горы, тут же поджог солому, которая оставалась. И вот, пламя, понемногу разгоревшись, внезапно, не довольствуясь уже только мякиной, начало быстро пожирать всё на своём пути и даже сам лес. Огонь был уже совсем рядом с монастырём и предвещал ему верную гибель от неминуемого пожара, как вдруг небесное милосердие Всемоущего, склонившись к просьбам отца Бенедикта, обратило на это место взор с небесных вершин и неожиданно создало над территорией всего монастыря весьма убогую тучку, внезапно возникшую в необъятном воздушном просторе, с обильными потоками дождевой воды, которые не только потушили пламя пышущего пожара, но и щедро и в изобилии оросили все окрестности этого святого места. Удивительное всемоущество Творца, чтобы явно показать, что оно создало эту тучку исключительно для спасения этого достопочтенного места, когда весь небесный свод со всех сторон сиял безоблачной ясностью, удерживало эту тучу над территорией монастыря таким образом, что она обильно полила все окрестности, но соседних мест совершенно не коснулась. Итак, крестьянин, который был, пусть и невольным, виновником такого зла,

как увидел, что огонь приближается к монастырю, горько рыдая и каясь, тут же спустился вниз и, гонимый и влекомый одной только совестью, добровольно осудил себя на общественную тюрьму. Наши, глубоко и набожно исследовав это дело, позволили ему уйти невредимым и воздали щедрую благодарность милосердному Богу за спасение такого славного места.

[В это же время, когда рыбаки этого монастыря закинули в море сети, чтобы наловить рыбы на стол братии, явился некий норманн, надменного ума и исполненный неистового духа гордыни; поскольку [все] они жадны до грабежа и необъяснимым образом озабочены захватом чужого добра, то он, схватив одного из рыбаков, сорвал с него одежду, в которую тот был одет, тут же надел её на себя, а затем, сев в лодку, начал заставлять рыбака вытянуть из глубины сеть, чтобы, забрав рыбу, которую в ней найдут, увезти её с собой. Когда рыбак отказался и сказал, что желает ловить рыбу для стола монахов, а не норманнов, то был сильно избит этим норманном и брошен в море. Когда же этот норманн, жадный до рыбной добычи, начал сам вытягивать сеть из глубины и выбирать рыбу, то внезапно упал с лодки в море и, поглощённый морем, испустил дух. Но – удивительно сказать! – волны выбросили мертвеца на берег до того, как рыбак, сброшенный им в воду, смог живым добраться туда вплавь⁶¹⁰.]**

Рихерий⁶¹¹, родом баварец⁶¹², 34-м по счёту получив аббатство этого места, пребыл в должности 17 лет, шесть месяцев.

65. В [1038]* году [Господнем]*, когда был поставлен этот [аббат]*, император Конрад по просьбам своей жены Гизелы и сына Генриха, а также Кадело⁶¹³, своего канцлера и епископа, по обычаю прежних августов выдал ему в Бенеvente скрепленную золотой печатью грамоту на все владения монастыря⁶¹⁴. Но и папа Бенедикт IX, согласно обыкновению римских понтификов, выписал ему привилегию⁶¹⁵. [В это же время некий аквинский муж по имени Магиперт пожертвовал блаженному Бенедикту своё наследство, а именно остров под названием Лимата, омываемый Карнеллом и Мельфой, величиной в сто модиев, на котором названный аббат построил церковь святого Маврикия, и впоследствии просил папу Льва её освятить⁶¹⁶]*. В это же время князь Гваймарий выдал блаженному Бенедикту грамоту⁶¹⁷ с золотой печатью на все монастырские владения, но особо – на Сан-Урбано, Викальбо и десятую [часть всего]* города Атины, а также на русло Карнелла, который протекает мимо [названного]* острова Лиматы, а именно в ста футах выше этого острова и в ста футах ниже, [с берегами]* и границами с той и другой стороны. Другой грамотой⁶¹⁸ он также пожаловал этому монастырю церковь святого Николая в Амальфи со всеми её владениями; другие благородные мужи этого города также пожертвовали нашему монастырю церковь святого Креста со всеми её владениями. [В следующем году, 9 января, луна, будучи в 13-й фазе, в течение пяти часов была покрыта мраком, хотя на небе не было ни единого облака]*. В это же время Нантар, некий священник и монах из Венафра, пожертвовал⁶¹⁹ нашему монастырю церковь святого Назария, которую он недавно построил на небольшом холме в Пепероццу⁶²⁰, у реки Центезимо[, а именно, ту церковь, где он собрал для служения Богу нескольких братьев], вместе с несколькими кодексами, некоторыми церковными

украшениями и приобретёнными там немалыми земельными владениями; [с согласия их всех он и передал в наш монастырь эту церковь со всеми её владениями]*. То же самое сделали и Иероин, житель Драконарии, и священник Иоанн в отношении церкви святого Николая, расположенной возле этого города⁶²¹. Также граф Иоанн по прозвищу Скит⁶²² [посредством жалованной грамоты]* пожертвовал блаженному Бенедикту монастырь святого Николая, что расположен [во владении Понтекорво, у подножия горы святого Левкия]*, возле крепости Пико⁶²³, а также [другую]* церковь – святой Марии, которая расположена неподалёку от этого монастыря, со всеми без исключения имуществами, владениями и принадлежностями этих церквей⁶²⁴. Он также совершил с названным графом обмен, утвердив за этим местом церковь святого Сабина, которая примыкает к [скале названной]* горы святого Левкия⁶²⁵, со всеми её [имуществами и]* владениями, и получив взамен один двор в пределах Капуи, в месте, что зовётся Баниол⁶²⁶; тот двор, который ранее сам Иоанн подарил нашему монастырю. Берарду⁶²⁷, графу Марсики, аббат отдал в аренду церковь святого Спасителя в Авеццано за ценз в 300 рыбин. В это же время Адельферий, граф из Беневентского княжества, пожертвовал нашей обители⁶²⁸ монастырь святого Евстафия, который называется Пантазия⁶²⁹, построенный возле крепости святого Юлиана⁶³⁰, вместе с четырьмя другими подчинёнными ему церквями и всеми его имуществами и владениями⁶³¹. То же самое сделали Иоанн и Адемарий, графы из города, что зовётся Мурроне, в отношении церкви святого Ангела, расположенной в самом этом городе, над главными воротами⁶³². Но и Пётр, аббат из этого же города, точно так же поступил в отношении церкви святого Иоанна, которая построена в месте, что зовётся Серра Большая, вместе с другой церковью – святого Варфоломея и со всеми владениями этих церквей⁶³³. [В эти же дни]* Райнальд и Лев, священники города Аквина, равным образом пожертвовали блаженному Бенедикту церковь святой Варвары и два своих дома со всеми имуществами [и владениями]* этой церкви, которая расположена возле этого города, в месте, что зовётся «Голова у берега»⁶³⁴. Стефан, священник этого города, точно так же поступил в отношении церкви святой Марии в Гуальдо, в месте, что зовётся Урзитруде⁶³⁵. Ландо, также священник этого города, то же сделал в отношении церкви святого Стефана, которую сам построил в своём собственном владении, в самом этом городе, а именно у ворот, которые расположены возле самого водопровода⁶³⁶. То же сделал и Бонифаций⁶³⁷, судья этого города, в отношении церкви святого Николая на Острове со всем, что ей принадлежало во всём Аквинском графстве⁶³⁸. Равным образом в этот монастырь была пожертвована церковь Господа Спасителя в замке Викальбо⁶³⁹ [со всем, что ей принадлежало]*; а также церковь святого Власия на территории Марсики, на горе, что зовётся Сабук, вместе с её землями и владениями⁶⁴⁰. В это время некие благородные мужи из Аскула, то есть Роланд, Атто, Тедерик и ещё один Роланд, пожертвовали блаженному Бенедикту из владений своего права две крепости, из которых одна зовётся Дециниан⁶⁴¹, а вторая – Трибилиан⁶⁴², вместе с церквями, [их украшениями и имуществами]*, и со всеми [без исключения]* принадлежностями и владениями названных крепостей, а также всю свою долю в крепости, что зовётся Кабине⁶⁴³, [вместе с её владениями]*

и некоторые другие владения по разным местам, что составляло примерно 2000 модиев земли⁶⁴⁴. Этот аббат передал в аренду Дауферию, графу Ларина, все церкви и имущества этого монастыря, которые были в этом графстве и в термольских владениях, за ежегодный ценз в сто византийских. В это же время Корбо, некий житель Абрुцц, пожертвовал в монастырь святого Бенедикта⁶⁴⁵, что расположен в этом графстве на реке Тронт⁶⁴⁶ и подчиняется нашему монастырю, всю свою долю в крепости, что зовётся Фан⁶⁴⁷, и на горе Домнелли⁶⁴⁸ со всем, что относилось к этим долям, то есть 3000 модиев земли⁶⁴⁹. То же самое сделал Тедерик, некий аскуланец, в отношении всей доли своего права в двух крепостях, то есть в Помонте⁶⁵⁰ и Октаве⁶⁵¹, что составляет 4000 модиев земли⁶⁵².

Около этого времени святой памяти Стефан⁶⁵³, король Венгрии, который, обратив свой народ к вере Христовой, славился после смерти многими чудесами, отправил святому отцу Бенедикту очень красивый золотой крест, упрасывая аббата многими просьбами, чтобы он соизволил прислать к нему для устройства монастыря в тех землях несколько человек из братьев этого места. Когда аббат, ни в коем случае не пренебрегая его просьбой, послал к нему двух старших братьев этого монастыря, тот уже умер, и Соломон⁶⁵⁴, его сын, который наследовал ему на престоле, весьма почтительно их принял и, вознаградив наряду с прочими немалыми дарами пятью прекрасными плювиалами, отпустил обратно к аббату.

[Между тем норманны удерживали все крепости в округе монастыря, за исключением церквей святого Германа, святого Петра, святого Ангела и святого Георгия, которые только и не были уступлены им Пандульфом]*.

66. В это же время полководец Маниак⁶⁵⁵, отправленный Константинопольским императором с войском в Сицилию для покорения сарацин, призывая на помощь воинов Апулии и Калабрии, направил послов также к Гваймарию, умоляя, чтобы он послал ему на подмогу норманнов. Тот, вняв его просьбам, отправил ему в помощь Вильгельма, Дрого и Хумфрида, сыновей Танкреда⁶⁵⁶, которые недавно прибыли из Нормандии, с 300 других норманнов. Когда большая часть Сицилии была уже возвращена, а город Сиракузы взят, названному полководцу был выдан неким старцем мавзолей святой девы Луции, её святое тело было вынесено оттуда, вложено в серебряную раку и со всеми почестями перевезено в Константинополь. Но затем, когда греки и норманны понемногу вернулись восвояси, сарацины вскоре возвратили всё, что потеряли. Итак, когда Маниак был гнусно убит за то, что посягнул на императорскую власть⁶⁵⁷, император отправил в Апулию другого катепана по имени Дуклиан⁶⁵⁸. Ардуин, некий ломбардец, а именно из челяди святого Амвросия⁶⁵⁹, преподнеся ему немало золота, получил от него звание кандидата и был поставлен во главе нескольких городов Апулии⁶⁶⁰. Когда в предыдущем походе в Сицилию он сразил одного сарацина и, как победитель, захватил его великолепного коня, вышеназванный Маниак стал просить у него этого коня, но Ардуин наотрез отказал ему; в конце концов коня у него отобрали силой и с бесчестьем. С тех пор Ардуин, с коварным терпением ожидая подходящего времени, чтобы отомстить⁶⁶¹ за такую обиду и, наконец, полагая, что нашёл его, стал изо всех сил интриговать против греков. Итак, сделав вид, будто собирается идти в Рим ради молитвы, он

приходит в Аверсу и, открыв графу Райнульфу свой план, склоняет его душу к тому, чтобы легко овладеть при его содействии всей Апулией, утверждая, что греки совершенно изнежены и слабы, страна очень богата, а они, мол, уже и многочисленными, и знаменитыми ратной славой, вплоть до этого времени довольствуются убожеством одной тесной крепости не без обиды для самих себя. Совет пришёлся по нраву, план был одобрен, и было единодушно решено немедленно приступить к его реализации. Вскоре этот граф избирает из своих капитанов 12 человек и приказывает, чтобы они поровну поделили между собой всё, что завоюют. Он решает уступить Ардуину половину из всего этого и, утвердив это взаимной клятвой, придаёт им 300 рыцарей. Уладив это таким образом, они в 1041 году от воплощения Господнего, а именно в том году, когда суббота Пасхи приходилась как раз на день праздника святого Бенедикта⁶⁶², приходят во главе с Ардуином сначала к Мельфи⁶⁶³, который является главой и воротами всей Апулии, и без какого-либо противодействия захватывают его в результате вмешательства и посредничества Ардуина. Затем они мужественно захватывают Венузию, Аскул и Лабелл⁶⁶⁴. Между тем в Константинополь отправляют донесение о нынешнем бедствии, и Дуклиану присылают большое греческое войско для уничтожения норманнов. Наконец, в условленный день⁶⁶⁵ и в условленном месте, а именно на реке Оливент⁶⁶⁶, они вступают в битву; грекам же было поручено часть норманнов перебить, а часть в оковах отослать императору. Но о гордыня, всегда ненавистная Богу! Из всех, кого и раз, и два отправляли против них, почти никто не уцелел. Сам полководец, бежав вместе с немногими, написал императору об исходе битвы. Император, ошеломлённый, вновь посылает Дуклиану ещё более сильное войско. Норманны между тем, желая расположить к себе души местных жителей, ставят себе герцогом Атенульфа⁶⁶⁷, брата Беневентского князя, и, вновь вступив в битву⁶⁶⁸, разбивают греков в результате удивительного события. Так, когда греки, готовясь к бою, переходили через реку Ауфид⁶⁶⁹, та была почти высохшей, а когда бежали, то обнаружили, что она по воле Божьей разлилась и вышла из берегов, так что гораздо больше их захлебнулось в воде, чем пало от мечей⁶⁷⁰. Норманны, овладев лагерем и богатыми греческими трофеями, обогатились. Затем император, услышав об этом, вспылал гневом и, прогнав Дуклиана, вместо него отправляет сражаться с норманнами некоего Эксавгуста⁶⁷¹, придав ему огромное множество гваланов и других варваров. Что же далее? Обе стороны вновь сходятся в битве возле горы под названием Пилозо⁶⁷². Наконец, когда гваланы пали, калабрийцы погибли, а греки, которые уцелели, бежали, Эксавгуст был взят в плен, и норманны, победоносные и радостные, возвращаются домой. Затем, посовещавшись, они передают своему герцогу греческого полководца. Тот, приняв его и надеясь, что обогатится, [получив] от него огромные богатства, оставил норманнов и, вернувшись в Беневент, продал его за немалые деньги. Норманны же, поставив над собой Аргира, сына вышеназванного Мела, за короткое время отчасти захватывают силой, отчасти делают своими данниками прочие города Апулии⁶⁷³. После этого, передав титул графа Вильгельму, сыну Танкреда, они все вместе собираются у Гваймария и приглашают его вместе с Райнульфом, графом Аверсы, прийти в Мельфи для раздела страны как уже завоёванной,

так и подлежащей завоеванию. Итак, сперва они в знак уважения уступают этому Райнульфу, своему господину, город Сипонт с прилегающим Гарганом, а также всеми принадлежавшими ему городами. А затем по своему усмотрению делят между собой остальное. Итак, они отдают: Вильгельму – Аскул, Дрого – Венузию, Арнолину – Лабелл, Гуго Тутабови – Монополь⁶⁷⁴, Петрону – Трани, Гвальтерию – Чивитате, Родульфу – Канны, Торстайну – гору Пилюзо, Эрвею – Фригент, Асклиттину – Ачеренцу, Родульфу – [город] святого Архангела⁶⁷⁵, Раймфриду – Монорбино. Уступив Ардуину его долю, согласно тому, что ему клятвенно обещали, они постановили сообща владеть Мельфи, их первой столицей. Итак, когда норманны овладели таким образом Апулией и умер их граф Вильгельм⁶⁷⁶, ему наследовал его брат Дрого; когда же и он умер⁶⁷⁷, графом стал их общий брат Хумфрид⁶⁷⁸, а после него Роберт, он же Гвискар⁶⁷⁹, также их брат, который, не довольствуясь одной Апулией, подчинил себе также всю Калабрию и всю Сицилию, как мы расскажем в последующем⁶⁸⁰. В Аверсе же, когда умер Райнульф⁶⁸¹, ему наследовал Асклиттин⁶⁸², который был прозван младшим графом, а после него – Родульф по прозвищу Капелл. Когда он был изгнан жителями Аверсы, графом стал Родульф Тринклиннокте⁶⁸³; когда же и он умер, жители Аверсы поставили себе графом Ричарда⁶⁸⁴, сына Асклиттина, который тогда находился в войске Дрого и за которого этот Дрого выдал замуж свою сестру⁶⁸⁵. О том, как он овладел также и Капуанским княжеством, мы расскажем в соответствующем месте⁶⁸⁶. А теперь вернёмся к делам нашего аббата.⁶⁸⁷

67. Итак, вскоре после того, как Конрад отбыл из Италии, аббат призывает князя Гваймария с войском и спешит какой угодно ценой захватить и вернуть обратно вышеназванный замок⁶⁸⁸. Итак, когда они осаждали его на протяжении уже трёх месяцев и ничего не могли против него сделать, ибо он был неприступен, так что Гваймарий как частным образом, так и официально замыслил вернуть его графам Теанским, некоторые из вельмож этого замка, верные нашему монастырю, почувствовав это, через тогдашнего настоятеля Тевто поручают передать аббату, что если он пожелает принять их вместе с названным Тодином в свою верность и только вернуть им их добро, которым до прихода императора этот Тодин владел по наследственному праву в крепости святого Ильи, а они сами – в городе Пиньятаро, то они без всякого промедления вернут ему этот замок. Аббат согласился, и таким образом, в самый канун⁶⁸⁹ вознесения блаженной Марии этот замок был возвращён нашими при огромной радости.

68. Между тем, поскольку и графы Аквинские, и графы Секста [по мере сил]* поддерживали партию Пандульфа, Лайдульф⁶⁹⁰, граф Теанский, передал Атенульфа⁶⁹¹, который впоследствии был герцогом Гаэты, [брата Ландо⁶⁹², графа Аквинского]*, захваченного [Ландульфом]* в Теане вместе со многими другими, в плен к Гваймарию. Аквинские графы, сильно разгневанные вследствие этого, собрав немалое войско [как норманнов, так и наших]*, решили идти на Теан, но, поскольку аббат преградил им путь, не смогли перейти реку. В то время как они по этой причине стояли с войском на Казинском поле почти 15 дней, в Сан-Джермано остановились некоторые рыцари, [собравшиеся]* в помощь аббату; в самый день май-

ских календ⁶⁹³ они, [проведя совещание]*, отправились брать город Черваро^{693а} и уговорили аббата идти вместе с ними. Но, когда они [ввиду мужественного сопротивления норманнов]* ничего не смогли там сделать и возвращались оттуда, названные враги внезапно замечают их и, тут же найдя на реке брод, который столько дней не могли отыскать, стремительно переходят её в месте, что ныне зовётся «Деревянным мостом», хватают аббата и, отчасти взяв в плен, отчасти обратив в бегство его спутников, убивают некоторых из них. Ландульф же, граф Теанский, который в этот час пришёл к аббату на службу, видя исход дела, сильно перепугался, да так, что в полном вооружении, как был, быстро поднялся в монастырь и начал умолять и заклинять монахов, чтобы они взяли его под свою защиту и не выдавали аквинцам⁶⁹⁴. Когда братья едва убедили его ничего не бояться, аквинцы тут же посылают сказать в монастырь, что если те выдадут им этого Ландульфа, они тут же со всеми почестями отпустят к ним их аббата. Братья же, предупреждённые аббатом, чтобы они не делали этого ни при каких условиях, отказались, заявив в ответ, что скорее отдадут всю собственность монастыря, скорее лишатся собственной жизни, чем выдадут человека, взятого ими под защиту. Таким образом, аббат в конце концов был отведён в Аквин, а на следующий день на сторону аквинцев добровольно перешёл город святого Ангела. Через несколько дней все братья, которые могли идти пешком⁶⁹⁵, спеша в Аквин, со слезами просят вернуть им их аббата; но, поскольку просьбы были напрасны, и им не дали возможности ни увидеться с ним, ни побеседовать, они без всякого успеха возвращаются домой. Малое время спустя Гваймарий, поскольку не мог поступить иначе, взяв у названного Атенульфа клятву верности, передал его братьям и возвратил монахам аббата⁶⁹⁶.

69. Тут же призвав к себе аббата, [Гваймарий] убеждает его не медля отправить за горы и, рассказав императору правду об этом деле, либо призвать в эти земли для освобождения своего монастыря его самого, [если это возможно]*, либо [настоячиво]* просить у него помощи войском. И указывает, что в противном случае монастырь в скором времени будет разрушен, а он сам лишится княжеской власти. Итак, когда князь щедро предоставил ему всё, что было нужно в пути, аббат, взяв только двух братьев и нескольких слуг, морским путём прибыл в Римский порт⁶⁹⁷; там, потерпев кораблекрушение и потеряв всё, что вёз, кроме одних людей, он был с почётом доставлен в Рим некоторыми благородными римскими мужами и находился там какое-то время. После этого названные благородные мужи, весьма щедро предоставив ему коней и всё необходимое в пути, почтительно проводили его, когда он пошёл дальше, убеждая неумоимо продолжать начатый путь. Итак, когда он отправился за горы, аквинцев в этом году начала терзать жуткая чума, и она, погубив одного из графов по имени Сиконольф, унесла до 2500 человек обоего пола. Итак, вышеназванные Атенульф и Ландо, братья умершего графа, видя, что наказаны свыше за причинённую аббату несправедливость, тут же с привязанными к шее верёвками поспешили в монастырь и, громогласно признав, что тяжко погрешили против такого видного мужа и легкомысленно проявили неуважение к столь достопочтенному месту, отреклись в пользу монахов от названного города святого Ангела. Итак, братья тут же отправляют к аббату гонца по этому поводу и угова-

ривают его вернуться в монастырь. Когда он вернулся в сопровождении 500 рыцарей из Ломбардии, то, переговорив в Патенарии с Гваймарием, тут же вновь ушёл по его совету за горы за ещё большим войском. В эти же дни Василий, аббат Пандульфа, вернувшись вместе с ним из Константинополя, вновь пришёл в этот монастырь и, полагаясь на поддержку Аквинских графов, несколько дней⁶⁹⁸ пробыл в аббатстве. Но, когда норманнское войско прибыло от Гваймария против этих графов, Василий[, пораженный сильным страхом,]* ночью бежал через горы в Аквин и весьма постыдно находился там какое-то время. Между тем, когда аббат монастыря святого Бенедикта[, подчинённого нашей Монтекассинской обители,]** умер в Салерно, Гваймарий велел призвать этого Василия и поручил ему управление этим аббатством, [нашей кельей]**.

70. Почти два года спустя после того, как Рихерий отправился за горы, он возвратился, вновь собрав довольно большое войско⁶⁹⁹. Но Гваймарий счёл нецелесообразным просто так нападать с ними на норманнов. Итак, заставив наконец всех норманнов, которые удерживали монастырские земли, принести аббату клятву верности, он отпустил всё это войско восвояси, а аббат вернулся в монастырь. Между тем, поскольку вышеназванные жители города святого Ангела всё ещё пребывали в беспокойстве и вновь побуждали аквинцев принять их, аббат, помня, как они некогда отпали от него во время его плена, призвав норманнов, пришёл к этому городу и, пленив и ограбив всех его первых лиц, до основания разрушил окружающие его стены. Так, наконец, он вынудил их, до сих пор неверных и беспокойных, впредь пребывать в спокойствии.

71. Затем, когда наши норманны принялись строить и укреплять замок святого Андрея в качестве своего оплота, аббат приказал им прекратить начатое, но те не желали оказывать ему никакого послушания, а затем и никакого уважения. Итак, аббат, видя, что силы норманнов ежедневно возрастают и ему никак не добиться своего, ибо нет никого, кто бы ему помог, горюя и печальясь и не зная, куда обратиться, решил наконец уйти за горы, чтобы никогда больше сюда не возвращаться. Но, когда его советники решительно убедили его не делать этого, но лучше составить план, как ему с помощью отца Бенедикта защитить своих людей от столь явных нарушителей клятвы, внезапно по Божьей воле их граф по имени Родульф⁷⁰⁰ пришёл спустя несколько дней в сопровождении немногих воинов в курию аббата⁷⁰¹, намереваясь, как тогда полагали, или пленить этого аббата, или убить, но злоба его, вернее, коварство обратилось на его голову⁷⁰². Ибо, когда он по обыкновению сложил оружие у ворот церкви^{702a} и вместе со всеми вошёл в эту церковь, чтобы помолиться, служители монастыря внезапно собираются все разом, хватают их коней и оружие, запирают ворота церкви и начинают бить во все колокола. Прочие жители города, внезапно услышав это и совершенно не зная, в чём дело, сильно перепугавшись, сбегаются отовсюду вооружённые разным оружием и, по обычаю народа встревоженные слухом о пленении аббата, тут же открыв ворота базилики, стремительно врываются туда и нападают на норманнов, вооружённых одними мечами; хотя те сопротивлялись⁷⁰³ и пытались защищаться, наконец, тщетно взывали к вере Божьей, которую сами недавно нарушили, не ставя её ни во что,

они 15 человек из них убили, а остальные бежали; одного лишь графа монахи, нагрянув, хватают спасительной рукой и, едва вырвав его из рук толпы, передают наверх в монастырь, чтобы посадить под стражу. Сделав это, они, тут же обойдя всю эту землю и нападая на охваченных внезапным страхом людей, почти в тот же день возвращают с Божьей помощью всю её, за исключением крепости святого Виктора⁷⁰⁴ и названного замка святого Андрея⁷⁰⁵. Затем, ничуть не медля⁷⁰⁶, они призывают на помощь графов Марсики, сыновей Боррела и прочих верных монастыря, и, возвратив через несколько дней названный город святого Виктора, [с отрядом рыцарей, какой смогли собрать]*, отправляются, чтобы осадить и взять замок святого Андрея, в котором укрылись и жена названного графа, и прочие норманны [с немалыми сокровищами]*. Когда они простояли там почти 15 дней и не могли одержать верх как из-за прочности места, так и ввиду сопротивления находившихся в нём людей, братья, которые там были, досадуя на осаждающих, примерно в девятом часу дня говорят⁷⁰⁷: «Что вы топчитесь изо дня в день и, ничего не предпринимая, зря тратите время? Встаньте, наконец, атакуйте замок все разом и ничего не бойтесь. Ибо вы бьётесь против врагов Божьих, против нарушителей данной нам клятвы, против гнусных разбойников, наконец. С нами будут Бог и святейший отец Бенедикт, который приведёт противников нашей веры и виновных в клятвопреступлении в достойное их смущение, а вам, полагающимся на справедливость, доставит победу». Воспламенённые этим призывом [и одновременно стыдом и гневом]*, они все разом хватают оружие и нападают на замок с камнями, дротиками и копьями, в то время как враги изо всех сил сопротивляются им изнутри. Я хочу рассказать об удивительном событии, которое, однако, вне всякого сомнения имело место. Так, когда обе стороны метали друг против друга камни и стрелы, то норманнские стрелы и любые метательные снаряды, посылаемые изнутри, смешавшись с нашими, как бы неким сильным ветром поворачивались обратно и начинали обращаться против тех, кто их посылал, и ранить очень многих. Норманны, заметив это, были охвачены сильным изумлением и, не в силах более противиться Божьей воле, тут же сдают замок и отдаются в руки монахов; едва защищённые ими, безоружные и полуголые, они вернулись в Аверсу [к товарищам]*. Их кони, оружие и все деньги были оставлены врагам. [Затем, когда жители Аверсы решили отомстить за обиды своих товарищей, Гваймарий помешал этому]*, и таким образом благодаря помощи и заслугам блаженного Бенедикта земля эта была полностью восстановлена в своих правах и по милости Божьей с тех пор и впредь пребывает в покое от нападений норманнов. [Всё это в отношении изгнания норманнов было сделано в 1045 году Господнем.]*

72. Затем, чтобы верили, что всё это совершилось благодаря воле и помощи отца Бенедикта, той ночью, которая предшествовала этому дню, один крестьянин из крепости Черваро по имени Иероним, отдыхая в своём доме, увидел во сне, будто он возвращается по дороге, которая идёт от замка Мортулы⁷⁰⁸, и вот внезапно некий монах весьма почтенного вида, якобы утомлённый долгой дорогой, неся в руке посох, присоединился к нему по пути. Когда они, идя вместе, дошли до развилки, откуда поворачивают к селению святого Андрея, монах просит спутника не-

много отдохнуть ввиду трудности пути. Когда крестьянин согласился, то спрашивает монаха, откуда он пришёл столь утомлённый и обессиленный. А тот отвечает: «Я уже давно был здесь, ибо, построив на той горе, – и указал на гору пальцем, – монастырь, жил там вместе с братьями, но, когда спустя какое-то время они стали мне [непослушны и]* весьма тягостны, я, не в силах уже терпеть тяготы с их стороны, ушёл от них и отправился в Иерусалим, и жил там более сорока лет вместе с блаженным Стефаном. Ныне же, призванный их многочисленными гонцами и просьбами, я вернулся и, если они впредь исправят свои нравы, я буду жить там с ними. Если же нет, то я немедленно возвращусь той же дорогой, по которой пришёл». На вопрос об имени, он ответил, что его зовут [брат]* Бенедикт, и они, поднявшись, вновь продолжили путь. Когда же монах вступил на дорогу, которая ведёт к святому Андрею, и крестьянин спросил его, куда он направляется, он сказал: «Я иду, потому что в этой близлежащей крепости мне нужно кое-что сделать». Проснувшись, крестьянин поведал своему господину, архипресвитеру Майнарду, [из рассказа которого я узнал об этом]*, сон, который он видел, и в тот же день эта крепость была возвращена указанным выше образом. И сегодня ещё есть некоторые жители этой крепости, которые уверяют, что видели во время этой ожесточённой схватки обеих сторон, как некий монах мужественно сражался против норманнов и усердно подбадривал своих, хотя никто из монахов, которые тогда присутствовали, не принимал участия в битве⁷⁰⁹. А за несколько дней до этого другому крестьянину привиделось, будто отец Бенедикт, преследуя с посохом, который нёс в руке, всех норманнов, по крайней мере живших в этой земле, гнал их перед собой и, весьма сурово их избивая, с великим бесчестьем изгнал из этой земли, в то время как никто ему не сопротивлялся или сопротивлялся слабо⁷¹⁰. Всё это в отношении изгнания норманнов было сделано в 1045 году Господнем, в мае месяце, 13-го индикта. Затем, когда жители Аверсы решили отомстить за обиды своих товарищей, Гваймарий отговаривал их и помешал это сделать. А когда после этого прошёл уже почти год, он пришёл к этому монастырю вместе с Дрого, норманнским графом, и многими другими капитанами и по их весьма смиренной просьбе едва добился наконец [от аббата]*, чтобы названный Родульф был освобождён и возвращён родителям, хотя перед этим с него взяли клятву, что он никогда больше не вступит сюда для захвата каких-либо владений этого монастыря и не будет мстить или воздавать по заслугам за такого рода деяние ни аббату, ни кому-либо из наших; таким образом, ему наконец была возвращена прежняя свобода, и он, получив сверх того от аббата в подарок 1000 таренов, которые в этот день были пожертвованы названными капитанами, вернулся к тестю в Аверсу.

73. Аббат же, уже давно питая подозрение к нечестию норманнов, все крепости монастыря укрепил стенами со всех сторон⁷¹¹ и велел жить там крестьянам, которые до сих пор проживали в деревнях. Тогда же он обвёл более просторными стенами город святого Ангела, который сам недавно разрушил, и построил возле него отличный мост⁷¹² через реку Лирис.

74. Кроме того, газтанцы из ненависти к Гваймарии призывают Атенульфа, вышеназванного графа Аквинского, и ставят его себе в герцоги⁷¹³. Услышав об

этом, Гваймарий тут же направляет туда войско. Но Атенульф, деятельно выступив против них, хоть и разбил некоторых из них в первой схватке, тут же сам был схвачен и доставлен к Гваймарию. Между тем Пандульф, всё ещё пребывая в прежнем нечестии и прежней ненависти к этому месту, призывает изгнанных оттуда норманнов и обещает без труда возвратить им всю землю этого монастыря, откуда их изгнали, если они захотят оказать ему помощь против Гваймария. Когда те весьма охотно это обещали, он, тут же собрав немалое войско из них и своих союзников, вторгается в эту землю и разбивает шатры у первого города – святого Петра во Флее⁷¹⁴, чтобы затем, если не помешает Бог, захватить всю эту землю целиком. Итак, вновь бегство, вновь терзание и сильный страх настолько поражают всю эту землю, что дома некоторых [верных]* рыцарей наверху, около монастыря, были тогда оборудованы для его защиты. И поскольку не надеялись уже ни на какую помощь со стороны людей, аббат поручает братьям, чтобы они просили защиты в этом деле у Бога и, разувшись, босиком отправились с литаниями по всем церквям этой горы. Узнав об этом, Атенульф поручает сказать Гваймарию, что, если тот его отпустит, он тут же расстроит начатое Пандульфом и твёрдо обещает присягнуть: ему – в вечной верности, а монастырю блаженного Бенедикта – во всякого рода защите. Ибо в виду того, что Пандульф не захотел отдать за освобождение Атенульфа сестру графов Теанских, которую держал у себя в плену, тот сильно разгневался на этого Пандульфа, и вполне заслуженно, а именно, будучи крайне возмущён тем, что за его возвращение не захотели отдать одну женщину. Так и было сделано, и Атенульф был отпущен на условии, которое сам установил; он тут же пришёл к аббату и открыл ему всё это дело. Утром, при величайшей радости всех людей, он поднялся в монастырь и благоговейно положил на алтарь блаженного Бенедикта золотую чашу императора и плювиал из белого шёлка, которые уже давно получили в залог от названного Пандульфа. Аббат подарил ему там отличного коня, великолепное оружие с прекраснейшим украшением и назначил его защитником монастыря. Атенульф тут же поручает сказать Пандульфу, что он возвращён и дан монастырю в защитники; пусть он как можно скорее уходит из пределов монастыря, если только не хочет, чтобы он постыдно изгнал его. Поскольку Пандульф никоим образом не поверил этому, Атенульф в течение двух дней собирает немалое войско как из близких, так и из друзей и, намереваясь на другой день вступить с Пандульфом в битву, разбивает палатки на поле, что зовётся у Пертицелл. Увидев это, Пандульф тут же поверил в то, что ему передали, и в смущении отступил, а Атенульф с миром вернулся в Газтанское герцогство, которое Гваймарий за ним утвердил.

75. После этого Родульф, граф изгнанных [норманнов], забыв, вернее, ни во что ставя клятву, которую дал, как то свойственно этому неверному и ненасытному в алчности народу, решил вместе с несколькими соучастниками своего нечестия прийти в эту богатую добычей землю. Когда это было у них твёрдо решено и аббату были отправлены надёжные сведения об этом плане, [чтобы он был настороже]*, [Родульф] в тот день, когда собирался это сделать, был найден поутру поражённый внезапной смертью по ужасающему приговору Божьему. Прочих норманнов поразила столь сильный страх из-за этого дела, что они не стали более ходить в эту

землю ни ради насилия, ни ради грабежа. Затем в качестве явного отмщения за это святое место сто пятьдесят норманнских воинов этого графа погибли в течение почти двух лет в разных местах от разных смертей.

76. После этого графы Теанские настойчиво обещали одному своему родичу по имени Ардеман, которого аббат поставил для обороны в замке, что зовётся Бантра, большие подарки и что отдадут свою сестру ему в жёны, если он передаст им этот замок. Этот хитрец обещал принять всё это и, когда те придут условленной ночью, тайно впустить их. Но, когда те пришли к этому месту в назначенный час, он, впустив Лайдальфа⁷¹⁵, одного из этих графов, вместе с несколькими рыцарями, внезапно закрыл ворота и разом бросил в оковы их всех; прочие же были отражены и с приличествующим смущением вернулись домой. Впоследствии Гваймарий просил аббата через Гвидо, своего брата, через графа Райнульфа [и его племянников Рожера и Родульфа]*, а также через Льва из Мансо, сиятельного мужа[, которых он всех вместе послал к нему]*, чтобы он вернул графа братьям, и тот, считая нецелесообразным отвергать просьбы столь великих мужей, получив от братьев названного Лайдальфа клятву и отречение вместе с обязательством уплатить сто фунтов золота, сделал то, о чём его просили⁷¹⁶. Но Ардеман, восприняв это с крайним негодованием, тут же поднял мятеж в этом замке и угрожал передать его норманнам. Аббат, сильно встревоженный этими словами, тут же собрав некоторое количество воинов, прибыл к замку и многими просьбами и обещаниями едва добился наконец, чтобы этот Ардеман вышел для беседы с ним. Но, когда он так и не смог убедить его и успокоить вескими доводами и заманчивыми обещаниями, воины, которые были с аббатом, видя это, тут же хватают его и вопреки воле аббата угрожают ему немедленной смертью, если он не сдаст замок. Когда этот гнусный муж и тут не согласился и заявил, что предпочитает скорее быть убитым, чем сдать замок, его тут же привязали поперёк деревянных плетёнок и, все разом вооружившись для штурма замка, приступили к нему, неся Ардемана перед собой, хотя тот, охваченный злым духом, громко кричал своим, чтобы они убили сначала его, прежде чем сдать кому-либо замок. Однако те, которые были в замке, увидев своего господина, аббата, и вместе с тем преду-преждённые им, устранившись, тут же открыли ворота и, бросившись ему в ноги, просили прощения и без промедления возвратили ему замок.

77. Затем в Риме, поскольку папа Бенедикт скорее осаждал, нежели занимал апостольский престол в течение 12 лет, он был изгнан римлянами⁷¹⁷, и римским понтификом, хотя и не по своей воле, был поставлен Иоанн, епископ Сабинский, который был назван Сильвестром⁷¹⁸. После того как он правил там на протяжении трёх месяцев, изгнанный Бенедикт при поддержке своих близких, тускуланских вельмож⁷¹⁹, изгнав Сильвестра, вновь захватил римский престол⁷²⁰. Малое время спустя, видя, что он всем ненавистен и отвратителен, он – о, ужас! – продал папское достоинство некоему архипресвитеру Иоанну⁷²¹, который слыл весьма благочестивым, получив от него огромные деньги, а сам удалился в отцовский дом, чтобы впредь свободно предаваться своим порокам. Названный архипресвитер, которому в папстве было дано имя Григорий, занимал апостольский престол уже два года и

восемь месяцев, когда император Генрих, сын Конрада, услышав о римском и апостольском престоле столь гнусные слухи, вдохновлённый свыше, вступил в 1047 году Господнем⁷²² в Италию и поспешил к Риму. Желая очистить апостольский престол от такой ереси, он расположился в Сутри и постановил провести там всеобщий собор епископов⁷²³, чтобы принять решение по поводу такого важного дела. Итак, отправив послов и собрав там огромное множество епископов, аббатов и благочестивых мужей, он почтительно приглашает также римского понтифика, который должен был председательствовать на этом соборе. Что же дальше? На заседании собора Григорий, уличённый по соборному и каноническому приговору в симонии, добровольно сошёл со своего престола, снял папскую тиару и, пав ниц, смиренно просил даровать ему прощение за захваченную и купленную должность. Сделав это, император, весьма обрадованный, вместе со всеми епископами этого собора пришёл в Рим и, собрав в церкви блаженного апостола Петра римское духовенство и народ, после того как изложил то, что сделал в Сутри, начал совещаться об устройении римской церкви. Итак, когда состоялось обсуждение, кого в этой церкви можно считать достойным столь высокого священного звания и – увы! – никого найти не смогли, ибо все тогда, по примеру несчастного главы, помимо прочих пороков, страдали язвой немалого распутства и симонии, наконец, в результате скорее необходимого, нежели канонического выбора римским папой был избран епископ Бамбергский [из рода саксов]*, и ему было дано имя Климент⁷²⁴. Итак, за такого рода деяния, столь полезно и столь канонически совершённые, римляне предоставили тогда⁷²⁵ Генриху звание патриция и решили, чтобы он, помимо императорской короны, пользовался также золотым перстнем.

78. После этого, взяв войско, император прибыл в этот монастырь и, принятый братьями со всяческим почётом, положил на алтарь блаженного Бенедикта прекрасную пурпурную ризу, украшенную золотом и драгоценными камнями, вместе с другим [прекрасным]* покровом немалой величины, пожертвовал братьям в зал капитула несколько фунтов золота и, самым набожным образом вверив себя им, отбыл в Капую. Итак, там, после того как Гваймарий отказался от Капуи, которой владел уже целых девять лет, он возвратил её [прежнему князю]*, вышеназванному Пандульфу вместе с его сыном, получив от них много золота⁷²⁶, и императорской властью утвердил за Дрого и Райнульфом, графами Апулии и Аверсы, прибывшими к нему и передавшими ему множество лошадей и большие деньги, всю землю, которой они тогда владели. Там же он по императорскому обычаю выдал нашему аббату скрепленную золотой печатью грамоту⁷²⁷. Отправившись оттуда в Беневент, он, поскольку жители не захотели его принять, велел римскому понтифику, который тогда с ним был, отлучить этот город от церкви [за нанесённые как ему, так и отцу обиды]* и, своей властью утвердив за норманнами всю беневентскую землю, вернулся за горы, увозя с собой бывшего понтифика Григория.

79. Когда же Климент умер спустя девять месяцев по ту сторону гор⁷²⁸, названный Бенедикт вновь вернулся на папский престол и силой удерживал его около восьми месяцев, пока должность папы не получил присланный императором из Германии Дамас⁷²⁹, епископ Бриксена. Когда же и он окончил жизнь в Пренесте⁷³⁰

спустя 23 дня, римляне, выпросив из заальпийских земель Бруно, епископа Тульского, родом немца и происходившего из королевского рода, избирают его своим понтификом и решают назвать папой Львом⁷³¹. Этот святой понтифик в том году, в каком был поставлен[, прибыл в Капую. Там, поскольку Пандульф Старший уже умер⁷³², он посвятил в архиепископы Гильдебранда⁷³³, брата Пандульфа Младшего, и]* отбыл ради молитвы на гору Гарган. Возвращаясь оттуда, он на праздник Вербного воскресенья⁷³⁴ прибыл в наш монастырь и, с большим уважением принятый братьями, отслужил торжественную мессу и поел с ними в трапезной, а после завтрака, войдя в зал капитула, воздал братьям благодарность за столь почтительный приём, весьма смиренно препоручил себя им и, обещав по мере сил почитать и возвышать этот монастырь, удалился⁷³⁵; торжественно освятив на другой день⁷³⁶ церковь святого Маврикия, построенную названным аббатом на острове, что зовётся Лимата, [как было сказано выше]*, [и церковь святого Спасителя⁷³⁷ в Атинском округе]**, он наконец вернулся в Рим. Рихерий, отправившись к нему, по обычаю своих предшественников почтительно получил у него привилегию⁷³⁸, в которой папа из почтения к этому святому месту апостольской властью разрешил как ему, так и всем, кого ему по уставу надлежало поставить в этом монастыре, пользоваться во время богослужения по праздничным дням сандалиями и далматиком, а также перчатками. [Святой понтифик]*, сверх того, передал этому аббату ради пристанища монастырь святого Иерусалима, который называется Суксорианом⁷³⁹ и расположен в городе Риме, со всеми его владениями и, выдав ему по этому поводу грамоту⁷⁴⁰, сохранил за собой только посвящение аббата этого места, хотя избирать его должен был аббат Монтекассино.

80. Между тем [в эти дни]* некие капуанские благородные мужи долго спорили с аббатом из-за одного замка нашего монастыря, что зовётся Конка, [всячески пытаясь изъять его из-под власти монастыря и обратить в свою собственность]*; и поскольку они благодаря поддержке отца Бенедикта так и не смогли одержать над ним верх, то однажды, посоветовавшись, решили прийти и ограбить эту землю. Итак, они решают отправиться в путь в вечер дня⁷⁴¹ и немного отдохнуть на одном своём дворе возле Теана⁷⁴², после чего отправиться дальше в такой час ночи, чтобы ранним утром, вступив в пределы монастыря, неожиданно быстро напасть^{742a} и взять там как можно больше добычи. Итак, они сделали, как решили, и, вскочив на коней примерно около полуночи, отправились туда, куда наметили. [Здесь я намерен рассказать об] удивительном, но совершенно достоверном событии, ибо мне о нём стало известно от одного из тех, кто участвовал в такого рода набегах. Так вот, совершая путь с того часа и до рассвета, они, когда уже думали, что пришли в пограничные районы этой земли, и рьяно готовились рассеяться по местности, как то в обычае у грабителей, внезапно оглянувшись, обнаружили, что находятся в том месте, где сели на коней. Ошеломлённые и сильно потрясённые они, глядя друг на друга, понимают наконец, что в результате заслуг отца Бенедикта сбились ночью с правильного пути и, в то время как столько времени полагали, что движутся по прямой дороге, сами, сделав круг и обогнув названный двор, обнаружили себя утром там же, откуда и выступили. Так, исполненные смущения и изум-

ления, они, наконец вернулись в Капую, сами открыто рассказывая всем о том, что с ними случилось.

[В это же время некий раб Божий Неаполитанского края вёл жизнь отшельника на отвесной скале, возле общественной дороги. В то время как он в ночное время пел псалмы и, обозревая окрестности, открыл окно кельи, то внезапно видит, как множество чёрных, словно эфиопы, людей пустились в путь и длинной процессией гонят навьюченных сеном лошадей. Когда он, любопытствуя, спросил их, кто они такие и ради какого дела приготовили этот корм вьючного скота, демоны сказали, что это не корм для скота, но скорее трут для огня, на котором будут гореть люди: «ведь мы ожидаем в скором времени князя Капуи Пандульфа»⁷⁴³, ибо он уже слёг». Услышав это, муж Божий тут же отправил гонца в стены Капуи, и тот, придя, застал Пандульфа уже мёртвым. Когда тот умер, гора Везувий извергла пламя и из Везувия тут же излились такие потоки серной смолы, что образовался поток и стремительным бегом устремился в море.]**

81. В следующем году названный папа вновь пришёл в этот монастырь в канун святого Петра и на второй и на третий день⁷⁴⁴ служил торжественную мессу [в честь] апостолов Петра и Павла; поскольку этот день был субботой, святой муж, исполненный благоговения, войдя по поручению братьев, омыл ноги 12 монахам и сам, также омытый ими, отправился в трапезную, чтобы по монастырскому обычаю выпить вместе с ними. Затем, отправившись в Беневент, он наконец снял с него отлучение своего предшественника Климента. В следующем году⁷⁴⁵ он, вновь придя в Капую, опять отправился в Беневент, а оттуда в Салерно, после чего, горя желанием собрать отовсюду воинов ради изгнания норманнов, отправился за горы к императору, [чтобы нанять там рыцарей]*. Советником у короля был тогда Гебхард⁷⁴⁶, епископ Эйхштеттский, родом баварец, муж очень мудрый и весьма опытный в светских делах. Но, когда по повелению императора папе было передано очень большое войско и они уже проделали большую часть пути, этот епископ, придя к императору и страстно упрекая его по этому поводу[, требовал], чтобы всё его войско было возвращено назад, проявил коварство в отношении близких и друзей папы, сопровождавших его в эти земли в числе примерно 500 человек. [В это время между этим папой и императором был произведён обмен в отношении Беневента и епископства Бамбергского, как мы уже говорили выше.]**

82. В этом году князь Гваймарий был убит на берегу Салернского моря⁷⁴⁷, поражённый 36-ю ударами⁷⁴⁸, в результате заговора амальфитан, с которыми он обращался весьма недостойно, а также некоторых родичей и салернцев; и его [тело]* какое-то время весьма постыдно и с великим поношением волочили по берегу моря; город вместе с крепостью также был ими захвачен. Но спустя пять дней⁷⁴⁹ этот город при помощи норманнов был возвращён Гвидо, братом этого князя, и передан Гизульф⁷⁵⁰, его сыну, а виновники такого страшного злодеяния, а именно, четверо родичей Гваймария и 36 других, были казнены.

83. В это же время родные братья Ланденульф и Атенульф, благородные мужи города Капуи, вместе с Петром, своим племянником, пришли в наш монастырь ради обращения и все свои средства, наследства и владения, которые у них были во

всём Капуанском княжестве, целиком пожертвовали блаженному Бенедикту⁷⁵¹. А именно: церковь святого Николая в самой Капуе со всеми её владениями и все свои доли, которые они имели в церкви святого Спасителя и святого Руфа точно так же в самой Капуе; сад, что находится у Казилинского моста; двор, что зовётся Калабрине⁷⁵², вместе с церковью святого Никандра, которая там построена; земли и мельницы на реке Саоне; двор в Сале⁷⁵³ у самого Поркари; двор, что зовётся Рапеллелла, с принадлежащими ему лесами и болотами; земли, леса и луга у самой Ауции; двор в Калинуле возле названной Саоны; двор в месте, что зовётся Цервиан⁷³³, и долю в церкви святого Иакова и во дворе в местечке Буцину⁷⁵⁴ с церковью святой Анастасии; земли, леса и болота в месте, что зовётся Рустиниту; двор в Киликии⁷⁵⁵ со жребием в церкви святого Иоанна; дворы и земли в пределах Либурии, в месте Порано⁷⁵⁶, возле озера Патрии; усадьбу в деревне Купули; также усадьбы в Доме Пезенны; усадьбы в местечке Феличе^{756а}; земли в лесу у Маталони⁷⁵⁷, в Марценизи⁷⁵⁸ и в Мандрелле⁷⁵⁹; двор возле Грециниана⁷⁶⁰, в месте, что зовётся Сеноза; двор в Ланео⁷⁶¹, у рухнувшего моста; земли в поместье Валентиане⁷⁶² и все принадлежавшие им дома в Капуе.

84. Итак, римский понтифик, вернувшись из-за гор⁷⁶³ и вновь поднявшись в этот монастырь, весьма смиренно препоручил себя братьям. Когда он почтительно гостил в Сан-Джермано и братья просили его вернуть им монастырь святого Стефана, что расположен выше Террачины, он спросил, принадлежал ли он им когда-нибудь. Когда те ответили: «да, конечно», он просил их это ему доказать. Итак, когда тут же были представлены диалоги святого Григория⁷⁶⁴ и показаны [выдержки] из жизни блаженного Бенедикта о том, как этот отец построил его в видении, — ибо они или не знали, или не имели на руках привилегию, которую папа Агапит выдал по этому поводу аббату Балдуину⁷⁶⁵, — святой понтифик сказал: «Воистину, то, что вы просите, весьма справедливо», и тут же приказал своему канцлеру Фридриху⁷⁶⁶ составить по этому поводу грамоту⁷⁶⁷ и постановил передать нам этот монастырь со всеми его владениями. Он выдал в это время нашему монастырю также другую грамоту⁷⁶⁸ — о свободе для судна нашего монастыря в Римском порту⁷⁶⁹, чтобы оно во всякое время вместе с судовладельцем и всеми матросами оставалось свободным от всяких условий и положенных поборов. После этого, когда к нему присоединились почти все рыцари этих земель, он отправился в Апулию, чтобы сразиться с норманнами, в 1053 году Господнем. При этом на стороне папы в поход отправились Родульф, уже избранный Беневентским князем, и Гварнерий Швабский, а норманны составили из своих людей три отряда, один из которых вёл граф Хумфрид, второй — граф Ричард, а третий — Роберт Гвискар. Когда же на великой равнине у Чивитате завязалась битва⁷⁷⁰ и наши стали немногу уходить и обращаться в бегство, а остались только те, которые пришли из-за гор, то, хотя они долго и храбро сражались, все в конце концов были перебиты в этой битве, и норманны [во главе с Хумфридом, в то время их графом]*, по Божьему приговору вышли победителями. [Папа вместе с немногими укрылся в Чивитате]*. Затем Хумфрид, [движимый раскаянием]*, пришёл к папе и, приняв его под свою защиту, довёл до Беневента вместе со всеми его людьми, пообещав довести

его до самой Капуи, когда тот решил идти в Рим. Этот папа вступил в Беневент в канун святого Иоанна Крестителя⁷⁷¹ и находился там до праздника святого папы Григория⁷⁷²; там он заболел и, призвав названного графа, был отведён им в Капуи. Пробыв там 12 дней, он наконец призвал нашего аббата, своего спутника в этом пути, вернулся в Рим и через несколько дней принял святую кончину⁷⁷³. Христос совершил в то время многочисленные чудеса у его могилы. Среди неисчислимых признаков своих добродетелей этот святой понтифик, пока находился в Риме, во всякое время три дня в неделю совершал ночью, в одежде частного лица, босиком и в сопровождении двух или трёх клириков, крестный ход от Латерана до церкви святого Петра, с пением псалмов и молитвами.

85. В этом же году ради примирения [двух] церквей – римской и константинопольской – он отправил к императору Константину по прозвищу Мономах⁷⁷⁴ в качестве послов весьма мудрых мужей, а именно, Фридриха⁷⁷⁵, своего канцлера, Гумберта⁷⁷⁶, епископа Сильва-Кандиды, и Петра⁷⁷⁷, архиепископа Амальфитанского. Те, первым делом придя в этот монастырь и весьма благоговейно препоручив себя братьям, только тогда отправились в путь. Император весьма почтительно их принял и несколько дней держал у себя во дворце. В течение этого времени они, пытаясь исправить некоторые греческие ереси⁷⁷⁸, наконец апостольской властью предали анафеме патриарха Михаила⁷⁷⁹ и Льва, епископа Охридского⁷⁸⁰, вместе со всеми их последователями⁷⁸¹. Но, когда они решили уже вернуться, как раз в те дни, когда умер папа, Мономах, почтительно одарив их императорскими дарами, передал через них также немалые дары блаженному Петру и, сверх того, разрешил по их просьбе, чтобы наш монастырь каждый год получал из его дворца по два фунта золота⁷⁸². Трасмунд, граф Теате, схватил их, когда они благополучно вернулись и проходили через его землю, и с великим насилием отобрал всё, что они везли, но в конце концов отпустил. Таким образом, Фридрих вернулся в Рим.

86. Кроме того, когда умер святой памяти папа Лев, Гильдебранд⁷⁸³, в то время иподьякон римской церкви, был отправлен римлянами к императору, чтобы, раз он не смог найти подходящей для такой должности особы в римской церкви, привести из тех земель человека, которого он сам выберет в римские понтифики от имени римского духовенства и народа. Когда император дал на это своё согласие, и Гильдебранд по указанию и совету римлян стал просить Гебхарда, епископа Эйхштеттского, о котором мы упоминали выше, император сильно опечалился из-за этого, так как очень его любил. И, хотя император заявлял, что тот ему крайне необходим и называл другие кандидатуры, более подходящие для этой должности, он так и не смог убедить Гильдебранда принять другого. Ибо этот епископ помимо того, что отличался великой мудростью, был после императора могущественнее и богаче всех в королевстве. Итак, Гильдебранд, хоть и вопреки воле императора и даже вопреки воле самого этого епископа, из-за чего впоследствии говорили, что он не любил монахов, увёл его с собой в Рим и, дав ему имя Виктор, при всеобщем согласии поставил римским папой⁷⁸⁴, когда прошёл уже почти год после смерти папы Льва. И, поскольку [Гебхард], как мы говорили выше⁷⁸⁵, был для своего предшественника большой помехой, он всякий раз, как терпел какую-либо тяготу от окру-

жающих, имел обыкновение говорить: «Я по праву страдаю, ибо погрешил против своего господина», [а также: «Достойно, чтобы за то, что сделал Савл, страдал Павел, а то, что совершил волк, терпел агнец»]*. Итак, император, узнав, что Фридрих, вернувшись из Константинополя, привёз очень много денег, начал питать к нему сильное подозрение. Ибо его злейшим врагом в это время был брат Фридриха, герцог Готфрид⁷⁸⁶. Поэтому он написал папе, чтобы тот постарался его схватить и поскорее отправить к нему. Фридрих, узнав об этом от близких⁷⁸⁷, тайно переговорил в Риме с нашим аббатом, который в те дни вернулся из Лукки, куда ходил к названному императору, и весьма настойчиво умолял его постараться доставить его в Монтекассино и сделать там монахом. Когда аббат охотно согласился на это, тот вместе со всеми его людьми был отправлен впереди него в монастырь. Аббат же пришёл спустя несколько дней вместе с послами императора, которые были отправлены к князьям. Итак, Фридрих тут же, в присутствии этих послов, сбросил с себя очень дорогое платье, которое тогда носил, одел монашескую рясу и, добившись, чтобы императору всё это стало известно о нём от названных послов, в дальнейшем соединился с братьями⁷⁸⁸. [Однако, всё ещё не чувствуя себя в безопасности от гнева императора, он задумал отправиться в более безопасное место.]* И малое время спустя просил аббата переправить его на остров Тремити⁷⁸⁹, что тот и сделал. Затем, когда он из-за некоторых достойных порицания нравов, которые там обнаружил, он стал неприятен аббату этого места⁷⁹⁰, то решил не оставаться там более; уйдя оттуда, он отправился в монастырь святого Иоанна, который звался Венерин⁷⁹¹, и находился там какое-то время.

В это же время названный аббат пожаловался на судебном заседании Кадело⁷⁹², канцлера императора Генриха, где он был вместе со многими епископами и графами этих земель, на некоего Додо, который удерживал из имуществ этого монастыря 700 модиев земли в Театинском графстве, в месте у Дома Гильдебранда⁷⁹³, и получил их обратно. В это же время у монастыря святой Схоластики в Пенне вышеназванный граф Трасмунд и граф Бернард⁷⁹⁴ дали этому аббату клятвенные заверения в отношении всех имуществ святого Бенедикта в графствах Театинском и Пенненском, что они не будут посягать на них и будут защищать их в интересах нашего монастыря против всех людей⁷⁹⁵.

87. В этом же году князь Пандульф Младший выдал нашему монастырю жалованную грамоту⁷⁹⁶ на крепость под названием Сарацениск⁷⁹⁷ на Коминской границе⁷⁹⁸ со всем, что к ней прилегал и относилось, хотя эта крепость, очевидно, была построена в пределах древних границ нашего монастыря. Это место вместе с его пределами и границами незадолго до этого посредством жалованной грамоты⁷⁹⁹ утвердили за блаженным Бенедиктом графы Марсики Одеризий и Райнальд⁸⁰⁰, которые тогда начальствовали в Комино. Поэтому, когда некие аквинцы стали возмущаться против аббата по этому поводу, а именно из-за того, что они ранее приобрели это место за сто византиев у Берарда Марсиканского⁸⁰¹, то наконец пришли с ним к такому соглашению⁸⁰²: они по своей доброй воле в присутствии судей отказываются от всяких жалоб и клеветы на господина аббата по этому поводу и впредь должны пребывать в спокойствии, установив штраф в сто фунтов золота, если ещё

когда-нибудь захотят спорить по этому поводу, разве что тот уступит им сколько-то [земли] в аренду. Сарацениском же эту крепость, как говорят, назвали по той причине, что некоторые из сарацин в то время, когда их изгнали из Гарильяно⁸⁰³ и они спасались бегством от лица наших, когда прочие были истреблены, добрались наконец до этого места и, укрывшись там на какое-то время, тайно и как разбойники похищали добычу у соседних жителей. Когда жителям Соры стало об этом известно от одного сбежавшего от них пленника, они вместе с этим беглецом, служившим им проводником, ранним утром приходят к их укрытию и, хотя те пытались оказать им спросонья сопротивление, всех их предают мечу.

88. В это же время названный граф Трасмунд тяжело заболел и, пожелав стать монахом, просил Рихерия прийти к нему. Смиренно препоручив себя ему и пожертвовав много добра, он пожаловал святому Бенедикту три крепости своего права в Театинском округе⁸⁰⁴, чьи названия – Гора Альберика⁸⁰⁵, Фриза⁸⁰⁶ и Муккла⁸⁰⁷, вместе с гаванью и его правом рыбной ловли, а также с церквями святой Марии, святой Луции, святого Власия и всеми имуществами и владениями этих крепостей и церквей, что составляло 5500 модиев земли, а также церковь святой Юсты⁸⁰⁸ со всеми её владениями, то есть 500 модиев. Равным образом он уступил этому монастырю в Пенненском округе, в крепости, что зовётся Ластениан^{808a}, одну церковь – святого Николая – точно так же со всеми её владениями⁸⁰⁹, то есть 3000 модиев земли. Но, когда названный папа проходил через Анкону, аббат отправился к нему ради этого Трасмунда. А когда Фридрих узнал, что [аббат] прибыл в монастырь святого Спасителя, то отправился к нему и, движимый величайшим раскаянием, просил, чтобы он позволил ему вернуться в Монтекассино. Получив разрешение, Фридрих тут же вернулся сюда, а аббат поспешил завершить поездку, которую начал. Поскольку он уже давно страдал от сильной лихорадки и из страха смерти каждый день торопился с возвращением, то, придя в Атерн, он 11 декабря умер в результате сильнейшего приступа лихорадки. Братья же, которые с ним были, ничуть не медля, подняв его, в тот же час, хотя была середина ночи, отправляются в путь и, придя ранним утром в монастырь святого Спасителя, устраивают ему пышные похороны и хоронят его в склепе, где был погребён его предшественник, аббат Теобальд, в 1055 году Господнем.

89. Этот аббат среди прочего покрыл свинцовыми плитами церковь святого Бенедикта, начал в восточной части монастыря дворец в 68 локтей и довёл его до террасы. А перед церковью вокруг двора он построил крытую галерею для прогулок с каменными колоннами. И, хотя сам он из-за бесчисленных притеснений со стороны живших вокруг соседей, как мы отчасти показали, не мог трудиться в монастыре, он всё же был источником и причиной всех этих трудов, ибо своим усердием и предприимчивостью, но благодаря заслугам блаженного Бенедикта и при помощи Божьей вырвал эту страну из рук норманнов. Итак, когда братья, которые с ним были, похоронив его, тут же вернулись в монастырь, все они, проведя между собой совещание, избрали из своей общины господина Петра⁸¹⁰, весьма благочестивого и достойнейшей наружности мужа, и, хотя он не хотел и отказывался, заявляя, что седая старость не годится для такой должности и что он охотнее

принял бы деканство, чем аббатство, поставили над собой аббатом, в то время как лишь очень немногие не соглашались с этим, считая господина Иоанна по прозвищу Марсиканец, который тогда был настоятелем в Капуе⁸¹¹, более достойным этого звания, хотя тот, остерегаясь и боясь возлагать на себя это бремя, твёрдо поклялся на алтаре, что никогда не согласится принять должность аббата.

Пётр, 35-й аббат этого монастыря, пребывал в должности 1 год и 5 месяцев.

90. Он, с детства монах и весьма наставленный в церковных обычаях, настолько преуспел в благочестивых и достойных нравах и обладал столь ангельской и внушающей почтение наружностью, что император Генрих в то время, когда приходил в этот монастырь⁸¹², весьма смиренно поднялся перед ним, когда тот проходил мимо, заявив, что во всём своём королевстве никогда не видел более достойного монаха. Итак, наш бывший аббат Василий, узнав в Салерно о рукоположении Петра, тут же пришёл в Капую и, предложив князю очень большие деньги, начал упорно умолять его вернуть ему это аббатство. Но князь, поскольку уже согласился с избранием Петра, заявил, что не может этого сделать и велел ему оставаться в нашем монастыре в Капуе. Так этот умный, или скорее тупоумный, муж и Салернского аббатства лишился, и это приобрести не смог. Через несколько дней князь, встретившись с нашими братьями, на вопрос, почему он разместил аббата в нашей келье, ответил, что сделал это вопреки его воле и в известной мере вынужденно; но, если они захотят принять его в своём монастыре, то ему это будет милее всего. Так, наконец названный Василий, придя в наш монастырь и смиренно вернув посох аббатства, который до сих пор удерживал, через несколько дней был отправлен в Валлелуче в качестве настоятеля.

В эти же дни Генрих и Роланд, родные братья, благородные мужи города Лукки, пожертвовали в этот монастырь церковь святого Георгия, которая расположена в самом этом городе, в их наследственном владении, возле боковых ворот, что зовутся Гвиригала, для постройки там монастыря, вместе с садом, колодцем и домами и всеми немалыми имуществами и владениями этой церкви как внутри неё, так и снаружи⁸¹³. Для постройки и обустройства этого монастыря был отправлен господин Иоанн, родом и прозвищем апулиец, который долгое время исполнял обязанности декана в нашем монастыре. Помимо прочих признаков своих добродетелей этот муж был наделён, как небесным даром, милостью раскаяния и слёз; пусть не покажется лишним, если мы на основании того, что нам точно известно, коротко покажем, каковы были заслуги его перед Богом. После того как слава о его святости распространилась повсеместно, к нему была приведена женщина, охваченная злым духом, и те, кто её привёл, настойчивыми просьбами просили мужа Божьего, чтобы он помолился за неё Господу. Он, будучи человеком благожелательным и весьма сострадательным, тут же, собрав братьев, вошёл в часовню и, помолвившись в течение некоторого времени, своими слезами и рыданиями умолил Божью милость и, изгнав демона, вылечил женщину и позволил ей вернуться домой. Кроме того, жена некоего ситательного мужа из Лукки, удерживаемая в течение нескольких дней сильным недугом, из-за чрезвычайной силы болезни дошла наконец до того, что уже три дня лежала ничком без слов и сознания, и её считали не

иначе, как умершей. Итак, поскольку исчезла уже всякая надежда на человеческую помощь, близкие женщины обращаются к небесной защите и посылают умоляющих посланцев к названному мужу Божьему, чтобы он соизволил помолиться за неё Господу. Итак, любезный муж, ничуть не медля, тут же облачился в священные одежды и приступил к тому, чтобы принести за неё Господу спасительную жертву. Когда он дошёл до того места канона, где обычно повторяют имена живых, и с великим благоговением по имени и особо препоручил её Господу, та, бездыханная, лежавшая вдали от монастыря, в собственном доме, услышала голос священника, поминавшего её, и, словно очнувшись от тяжкого сна, тут же ответила ему, словно тот стоял возле её кровати. Те, кто там был, ошеломлённые, начали спрашивать у неё, что она сказала и кому столь необычным образом ответила. А та и говорит: «Разве вы не видите господина Иоанна, достопочтенного настоятеля, который стоит здесь? Разве вы не слышите также его голос, взывающий ко мне?». Удивлённые и обрадованные такого рода словами женщины, те, кто там был, тут же посылают в монастырь и велят тщательно разузнать, что совершил ради неё слуга Божий. Придя, они обнаруживают названного мужа Божьего стоящим у святых алтарей и служащим за неё мессы Господу, и было точно выяснено, что она вернулась к нему и заговорила в тот час, когда слуга Божий по обычаю упомянул её в месте канона; воздав Господу великую благодарность, они вернулись к тем, кто их послал, и рассказали перед всеми о том, как всё это случилось. А та женщина, вскоре восстановившая прежнее здоровье, вместе со своим супругом всегда почитала мужа Божьего с удивительным благоговением. Говорили также, что этот муж Божий отличался такого рода милостью Божьей, что если воду, которой он омывал руки после проведения службы, с верой выпивал кто-либо больной лихорадкой, то лихорадка впредь не имела над ним никакой власти. Во главе этого города стоял тогда епископ Ансельм⁸¹⁴, муж такого авторитета и мудрости, что впоследствии счастливо управлял римским престолом. Когда он какое-то время горел сильнеешим лихорадочным огнём, то внезапно вспомнил о том, что уже давно слышал о названном муже Божьем по многочисленным слухам. Он тут же послал за ним, чтобы он посредством воды тайно избавил его от этой [лихорадки]. Как только он принял это питьё, весь лихорадочный недуг тут же без всякого промедления бежал от него, и названный епископ имел обыкновение часто рассказывать это к славе Божьей и к доброй репутации такого славного мужа. Рассказывают также и многое другое о достоинствах названного служителя Божьего, но упомянуть о них не позволяют ни время, ни рамки этого сочинения.

91. Кроме того, папа, услышав о неожиданной смерти Рихерия и о чересчур поспешном избрании Петра, воспринял всё это с большим неудовольствием и тут же направил сюда письма, полные сперва лживых обещаний, а затем обличений, утверждая, что мы ни в коем случае не должны были совершать это избрание без его ведома и без разрешения императора. Поэтому со стороны аббата и братьев к нему были отправлены два брата, которые должны были рассказать ему всю правду об этом деле и о его необходимости. К императору также были немедленно отправлены послы по этому делу. Между тем папа, отправившись за горы и застав

там императора уже больным, оставался с ним до самой его смерти⁸¹⁵; заставив вельмож всего королевства присягнуть его сыну, ребёнку около пяти лет⁸¹⁶, которого отец оставил у него на руках, и утвердив его на троне, он наконец вернулся в Тоскану⁸¹⁷. После этого Фридрих, узнав о смерти императора, уже уверенно пришёл к папе и, полностью рассказав обо всём, что ему сделал Трасмунд⁸¹⁸, добился отлучения этого Трасмунда от церкви. В конце концов Трасмунд, отправившись ради снятия с себя отлучения в Рим и возвратив почти всё, что отнял у Фридриха, после великих извинений добился снятия с себя отлучения и по настоянию Фридриха и Гумберта, вняв советам и увещаниям папы, добровольно отказался в присутствии этого папы от крепости Фризы, которую его жена⁸¹⁹ уступила блаженному Бенедикту и которую он захватил и отнял после её смерти, и возвратил её под власть этого монастыря. И, поскольку этот папа⁸²⁰, как уже было сказано выше, с большим неудовольствием отнёсся к тому, что избрание названного аббата состоялось без его ведома, и ему, кроме того, стало известно от некоторых завистников, что не все монахи согласны с этим выбором и аббат был возведён на эту должность мятежно и не канонически, он, пользуясь случаем, поручает этому аббату как можно скорее прийти к нему в Рим с 12 монахами и дать ему самый полный отчёт о своём назначении. Когда аббат отправился к нему, как было велено, то ему лишь спустя два дня едва позволили войти в его комнату всего с двумя братьями. Тем не менее он был почтительно принят, и, хотя посреди беседы папа порой показывал своё раздражение, ему было приказано вернуться в монастырь, чтобы там в присутствии всего капитула понтифик или лично, или через своих послов более полно расследовал его дело и, выяснив наконец, что канонично, принял решение. Итак, когда аббат вернулся, малое время спустя со стороны папы в монастырь был отправлен епископ Гумберт⁸²¹, и ему было дано повеление самым тщательным образом исследовать обстоятельства этого рукоположения и, если он случайно сможет найти там повод, тут же, не откладывая, низложить аббата, а если тот посмеет каким-то образом препятствовать этому, поразить апостольским отлучением как его самого, так и всех его приверженцев. Так папа возымел намерение силой подчинить себе это аббатство, хотя ни один из римских понтификов до него никогда не осмеливался на подобное, но свободное избрание аббата изначально оставалось у монахов, а папе принадлежало только его посвящение. Итак, в самый день святой Троицы⁸²² названный Гумберт, войдя в зал капитула братии, объявляет им апостольское благословение, если они пожелают быть сынами послушания⁸²³. В этот день он ни о чём не спрашивал, но, торжественно отпраздновав Пасху, в понедельник открыл им то, ради чего пришёл, и, по порядку изложив им то, что некогда было донесено папе о них и их аббате, пожелал узнать их волю и получить ответ. Итак, старшими братьями ему был дан такой ответ: избрание аббата Монтекассино в силу устава и с позволения папы не принадлежит никому из смертных, кроме самих монахов; этот дом по воле Божьей свободен и в известной мере не связан никаким условием; выбор, который они единодушно сделали, во всех отношениях действителен и каноничен, и они сделали его, как предписывает монашеский устав и как установила власть пап, почти

всех его предшественников; при этом рукоположении не было места никакому честолюбию; затем, при избрании в аббаты они не могли найти из своих никого достойнее, благочестивее и лучше его; эту должность возложили на него, хотя он этого не хотел и всячески противился этому, и они все были единодушны в его возведении в сан; по милости Божьей в этом монастыре никогда не было мятежных обычаев; наконец, ничья власть не заставит их согласиться принять над собой кого-либо другого. Получив такого рода отчёт, епископ замолчал, в известной мере не зная, что возразить, и таким образом в тот же день ушёл из зала капитула.

92. Между тем всего четверо из братьев, считая это весьма недостойным и полагая, что апостольский посол пришёл только для того, чтобы низложить аббата, без ведома аббата и остальных проводят между собой нелепейшее совещание и, тут же призвав к оружию почти всех жителей этой земли, поручают и приглашают их на другой день якобы на помощь аббату. И вот, когда на следующий день⁸²⁴ они со всяческим миром вставали из зала капитула, внезапно явилась огромная и вооружённая разным оружием толпа людей, шумящих и вопрошающих, где те, которые хотят низложить аббата, желая убить их. Возможно, они так бы и сделали, если бы аббат, выйдя к ним и приведя множество доводов, не укротил наконец с трудом их ярость, прибавив: «До сих пор никто не мог отнять у меня аббатство, но вы сами сегодня отняли его у меня своей глупостью». И это была истинная правда. Ибо названный епископ, не найдя никаких возражений в отношении его назначения, собирався уже уходить. И вот, найдя наконец этот единственный повод, он созывает в комнате аббата всех братьев и громко жалуется на столь тяжкое оскорбление, нанесённое им, то есть римским послам, перед самыми Римскими воротами. К нему также присоединяются монахи, заявляя, что это оскорбление тем не менее нанесено также и им, и уверяя, что они не хотят более иметь аббатом того, кого поддерживают не они, но люди этой земли. Оттуда они все разом возвратились в зал капитула, и Гумберт под угрозой самой строгой анафемы начал выяснять, кто был зачинщиком такого мятежа. Когда и аббат, и прочие братья твёрдо заявили, что ничего не знали о деле такого рода, а тот продолжал весьма упорное разбирательство по этому поводу, те четыре брата наконец поднялись и, по монастырскому обычаю смиренно пав ниц, признались, что только они и были зачинщиками этого преступления, тогда как прочие ничего об этом не знали. Возмущённые братья тут же изгоняют их из клуатра монастыря и поручают поместить в доме для гостей ввиду их тяжких провинностей. Между тем аббат тайно беседует с Гумбертом и, обещав охотно оставить аббатство, умоляет дать ему место, где он мог бы пристойно жить. На третий день⁸²⁵ после этого он, в присутствии всех братьев придя в церковь и положив на алтарь посох, отказался таким образом от аббатства. А на другой день, то есть в пятницу перед Троицей⁸²⁶, все братья, собравшись в зале капитула, под председательством названного Гумберта, легата апостольского престола, начали совещаться об избрании нового аббата. Итак, при всеобщем согласии и по единодушному желанию всем наконец было угодно избрать Фридриха, который, отличаясь знатностью и великой мудростью, что им также было весьма полезно, был монахом этой общины. По-

скольку епископу Гумберту это также казалось весьма похвальным, тот в скором времени был передан им братьям и при великой радости и ликовании их всех избран по монастырскому обычаю аббатом в 1057 году Господнем.

93. Фридрих, родом лотарингец, 36-й аббат этой обители, пребывал в должности десять месяцев.

Ведя происхождение от королевского рода, он с детства был сведущ в свободных науках и вёл жизнь каноника в церкви святого Ламберта⁸²⁷. Затем, назначенный папой Львом канцлером апостольского престола, он после его смерти пришёл в наш монастырь⁸²⁸ и в конце концов получил аббатство этого места указанным выше образом. Итак, через десять дней, приготовив всё необходимое для дороги, он, взяв восемь братьев, вместе с епископом Гумбертом отправился к папе в Тоскану ради своего посвящения. После того как папа весьма обрадовался по этому поводу, ему по порядку рассказали обо всём, что и как было сделано, в то время как Гумберт очень хвалил благочестие и образ жизни наших и достоинство этого места. Итак, в субботу во время июньского поста⁸²⁹ он был рукоположен в кардиналы-пресвитеры титулярной церкви святого Хрисогона, а на рождество святого Иоанна⁸³⁰ принял посвящение в аббаты и пробыл с папой до праздника святого Аполлинария⁸³¹. В это же время он получил от него из рук названного Гумберта привилегию⁸³², в которой этот папа, весьма одобряя переход аббатства от Петра к нему по здравому совету братьев, по обычаю своих предшественников утвердил его за ним апостольской властью. Той же властью он разрешил ему также пользоваться сандалиями и прочими инсигниями, согласно тому, что некогда святой папа Лев пожаловал аббату Рихерию⁸³³. Он, кроме того, той же властью утвердил за ним и его преемниками, что во всяком собрании епископов и князей престол этот стоит выше всех аббатов, а в советах их и суждениях мнение [аббата Монтекассино] – первое среди людей его ранга. Это и сам он впоследствии, во время своего понтификата, точно так же утвердил за нашим монастырём, а через него и за всеми аббатами этого монастыря, возведёнными законным путём, в торжественной и данной на вечные времена привилегии⁸³⁴. В ней также, помимо прочих возмущений, которые называют лёгкими, он строжайшим образом запретил впредь совершать грабежи, которые, как он узнал, обычно совершались в момент смерти аббата.

94. Когда [Фридрих], получив разрешение вернуться, прибыл в Рим, то, торжественно отслужив в следующее воскресенье⁸³⁵ мессу в [соборе] святого Петра, был в сопровождении огромного множества римлян со славой, как то свойственно кардиналам, приведён в свою титулярную церковь⁸³⁶, а затем с не меньшей свитой отправился в Палларию⁸³⁷, где и остановился. Там он находился до самого четверга⁸³⁸ ради приобретения украшений, и, когда всё для возвращения было уже готово, и он собирался тут же покинуть город, из Тосканы вдруг спешно вернулся Бонифаций⁸³⁹, епископ Альбанский, и сообщил о смерти понтифика города Рима⁸⁴⁰. Огорчённый такой вестью [Фридрих] остался, и его при этом лишь понемногу и шаг за шагом стали в большом числе посещать римляне, как клирики, так и горожане. Итак, остаток этого дня и вся ночь вместе со следующим днём были проведены ими в совещаниях о такого рода деле; наконец, спрошенный ими о том, что им следует

делать и кого они должны избрать на столь высокий епископский престол, [Фридрих] предложил им пятерых кандидатов, которые были наиболее достойными в тех землях, а именно, Гумберта, епископа святой Руфины, епископа Веллетри⁸⁴¹, епископа Перуджи⁸⁴², епископа Тускуланского⁸⁴³ и Гильдебранда, иподьякона римской церкви, чтобы они избрали из них того, кого захотят. Но, когда римляне решили, что никто из них не кажется им подходящим для этого, и заявили, наконец, что именно ему они хотят пожаловать такую высокую должность, он сказал: «Вы ничего не сможете сделать в отношении меня, если этого не позволит Бог, и не сможете ни пожаловать, ни дать мне эту должность без Его воли». Были, правда, люди, которые говорили, что правильнее было бы дожидаться Гильдебранда, всё ещё находившегося в Тоскане, где он был вместе с папой. Но остальные, считая неуместной любую задержку, по единому решению и по единодушному желанию собираются все разом ранним субботним утром⁸⁴⁴ и, силой выведя этого Фридриха из Палларии для проведения избрания, ведут его в ту базилику блаженного Петра, которая зовётся «у Вериг»⁸⁴⁵. Там, вызвав его по обычаю, они решают назвать его Стефаном, ибо в этот день отмечался праздник святого папы Стефана, и его таким образом с похвалами проводят в Латеранскую патриархию в сопровождении всего города. Когда же настал другой день⁸⁴⁶ и все кардиналы вместе с римским духовенством и народом собрались у него в базилике блаженного Петра, он при величайшей радости их всех был посвящён в должность верховного и вселенского понтифика. После этого, отпустив братьев в монастырь и только двух оставив при себе для служения, он велит своему настоятелю⁸⁴⁷, чтобы он тут же отправился к нему с 12 монахами, которых указал в письме, дабы он провёл общее совещание как по поводу него, так и по поводу них. Итак, все они отправились, как он приказал, и спустя почти десять дней вернулись домой. И вот, пробыв в Риме целых четыре месяца и собирая городское духовенство и народ на частые соборы, он, с чрезвычайным рвением борясь за запрещение браков клириков и священников, а также браков с родственницами, наконец вернулся на праздник святого Андрея⁸⁴⁸ в наш монастырь с большим отрядом римлян и находился там до праздника святой Схоластики⁸⁴⁹. И поскольку порок стяжательства постепенно прокрался в это место в прежние годы, он начал всячески теснить его кстати и некстати, уличая, запрещая и увещевая⁸⁵⁰, а также весьма сурово угрожая, чтобы, согласно повелению устава, с корнем удалить отсюда этот порок, и по большей части выполнил это. Тогда же он совершенно запретил в этой церкви амвросианское пение.

95. В те же дни в наш монастырь пришёл Пандульф, епископ Марсики, весьма благородный и церковный муж, и был весьма почтительно и любезно принят [папой]. Последний выдал ему также епископскую привилегию⁸⁵¹ и во всяком собрании уступал ему в этом монастыре первое место после себя. Этот епископ пожертвовал нашему монастырю ризу скарамангий⁸⁵²; плювиал из белого шелка с золотой каймой; пурпурный фасад алтаря с окантовкой и драгоценными камнями; две серебряные кадила; золотую чашу с её блюдцем; две серебряные лохани; одно кадио из серебра; небольшой серебряный крест с древом Господним; один серебряный ковш; большое покрывало со львами для взвешивания и один прекрасный

ковёр, а также некоторые другие вещи, писать о которых мы сочли излишним. Таким образом, добившись общности и благословения братьев, он возвратился домой и с того времени всегда питал к этому месту великое дружелюбие и благоговение. В эти дни Марин, граф Третто, также пожертвовал нашему монастырю всю свою долю целиком⁸⁵³, то есть четвёртую часть всего Треттенского графства, половину замка Спиний⁸⁵⁴ и четвёртую часть в замке Фратте⁸⁵⁵, а также монастырь святого Марина⁸⁵⁶, что расположен во владениях этого города Фратте, вместе со всеми их имуществами и владениями. Также Геццо и Пётр, родные братья из Понтекорво, передали в те дни нашей обители церковь святого Николая и святого Власия⁸⁵⁷, которая находится в крепости святого Иоанна в Карики⁸⁵⁸, со всеми имуществами, принадлежащими этой церкви.

96. Но, хотя названный римский папа уже давно страдал от лихорадки, около праздника Рождества Господнего⁸⁵⁹ он заболел так сильно, что не сомневался в том, что умрёт. Итак, избрав по совету старших братьев в аббаты Дезидерия⁸⁶⁰, как мы при помощи Господней покажем в соответствующем месте⁸⁶¹, и поручив ему исполнять апостольское посольство к Константинопольскому императору⁸⁶², он вернулся в Рим и увёл с собой Альфана, некогда товарища Дезидерия, а тогда избранного на Салернский престол; посвятив его на мартовский пост⁸⁶³ сперва в священники, а затем – на следующее воскресенье – в архиепископы, он с честью отпустил его в Салерно.

97. Через несколько дней он поручил нашему настоятелю быстро и как можно более тайно доставить ему все церковные сокровища этого места, по крайней мере в золоте и серебре, обещая в скором времени прислать им сюда обратно ещё большие сокровища. Он решил также встретиться в Тоскане со своим братом, герцогом Готфридом, для беседы и, как говорят, чтобы пожаловать ему императорскую корону, а затем вернуться вместе с ним для изгнания из Италии норманнов, которые были ему крайне ненавистны. Когда братья, хотя и печальные и сильно скорбевшие, спешили в утреннее время выполнить то, что велел папа, один доброго образа жизни неофит, брат по имени Лев, уроженец Амальфи, после ночной службы, в то время как прочие вышли из церкви, остался там ради молитвы и, ещё немного задержавшись после молитвы, уснул. И увидел он во сне, как некий почтенных седин монах вместе с ещё одной монахиней, выйдя из входа апсиды, дошли до середины церкви, и эта монахиня, проливая слёзы оттого, что её, мол, ограбили, громким голосом сильно сокрушалась из-за этого. А монах, сопровождавший её с боку, когда она так голосила, утешал её, говоря: «Не надо, сестра, не плачь, ибо всё это вне всякого сомнения возвратиться к нам в скором времени». Проснувшись, брат начал изумляться видению и, случайно отправившись к тайнику и видя, что делается, хотя совершенно не знал о данном ему поручении, как только получив от настоятеля разрешение говорить, по порядку рассказал о видении, которое он видел, и все присутствовавшие начали плакать. Но, поскольку они не смели пренебречь тем, что было велено, они, взяв все эти [сокровища], доставили их к папе в Рим. А тот, увидев их, аж затрясся. Но в конце концов, когда ему рассказали об этом видении и он узнал также о великой печали среди наших по этому поводу, то, движимый

раскаянием, начал плакать и, тут же взяв оттуда всего одну икону из тех, которые он привёз из Константинополя⁸⁶⁴, всё остальное велел немедленно отвезти назад. Итак, получив всё это обратно, наш названный настоятель тут же поспешил в обратный путь и проделал уже большую часть пути, как вдруг получил от папы приказ отослать сокровища в монастырь через своих товарищей, а самому как можно быстрее вернуться к нему. Когда тот возвратился, папа наделил его аббатством святого Винцентия, как его умоляли сыновья Боррела, и тут же отправил его принимать аббатство⁸⁶⁵.

98. После этого, собрав внутри церкви епископов, а также римское духовенство и народ, он под угрозой весьма суровых кар постановил, чтобы в случае, если ему доведётся умереть до того, как Гильдебранд, тогда иподьякон римской церкви, возвратится от императрицы⁸⁶⁶, к которой его послали по общему совету из-за некоторых государственных дел, никто не смел избирать папу, но чтобы вплоть до его возвращения апостольский престол оставался незанятым и был замещён только по совету [Гильдебранда]. Затем он поспешил в Тоскану, но малое время спустя, пораженный внезапной болезнью, умер по Божьему приговору в городе Флоренции 29 марта⁸⁶⁷ и был там погребён с весьма достойными почестями. [У его святейшего тела Христос благодаря его заслугам явил множество знамений.]** Итак, братья этого монастыря, которые отправились вместе с ним, поручив верным мужам во Флоренции его священные принадлежности для частного богослужения⁸⁶⁸, которые он привёз туда, так как боялись возвращаться обратно через Рим, при поддержке и сопровождении благородных флорентийских мужей отправляются в путь через Марку и со всевозможным усердием возвращаются к нам по милости Господней.

99. Между тем Григорий⁸⁶⁹, сын Альберика, граф [Латеранский и]** Тускуланский, узнав о смерти римского понтифика, после того как к нему присоединился Герард из Галерии⁸⁷⁰ и некоторые из римских вельмож, в ночное время с толпами вооружённых людей, орущих со всех сторон и неистовствующих, захватывают церковные права и ставят на римский престол папой Иоанна, епископа Веллетри, впоследствии прозванного Минцием, хотя, как говорят, и вопреки его воле, и дают ему имя Бенедикт⁸⁷¹. Когда об этом услышал Пётр Дамиани, весьма благочестивый муж, с детства весьма усердный в светских и духовных науках, которого папа Стефан извлёк в то время из пустыни⁸⁷² и сделал епископом в Остийской церкви, начал вместе с кардиналами, которые в тот момент там были, сопротивляться, как мог, шумно протестовать и жутко сыпать анафемами, но все они вынужденные страхом перед сторонниками [Минция], принуждены были бежать по разным убежищам. Таким образом, архипресвитер Остийской церкви, сведущий как в канонах, так и в науках, был схвачен прислужниками Сатаны и силой принуждён к тому, чтобы возвести на апостольский престол названного Минция. Между тем, епископ Гумберт, возвратившийся тогда из Флоренции вместе с Петром, епископом Тускуланским, считая невозможным оставаться в Риме при такой смуте, спустя несколько дней тайно отправились в путь и поспешили в Беневент, чтобы праздновать там Пасху. В среду перед вечерей Господней⁸⁷³ он прибыл в Сан-Джермано и вместе с товарищем был приглашён братьями и задержался ввиду праздника.

100. А вот, кроме того, те из подарков Фридриха, которые этот монастырь получил в разное время: золотой крест над алтарём, великолепнейшим образом убранный драгоценными камнями и жемчугом чуть менее двух фунтов, со своим серебряным позолоченным треножником и ониксовым древком, надлежащим образом украшенным золотом и серебром, по пяти фунтах в обоих; четыре серебряные позолоченные иконы; один золотой и очень красивый [крест] с драгоценными камнями и смальтами и немалой частью древа Господнего; хрустальные подсвечники, одна пара; серебряные [подсвечники], ещё одна пара; небольшой кодекс евангелия, украшенный золотом и драгоценными камнями; шесть плювиалов; большая серебряная лампа пяти фунтов с нигеллой; серебряный кувшин для служения алтарю; серебряный позолоченный ковш со смальтами; также несколько покровов и портьер; семь ковров и один – драгоценнее и больше всякого покрыва; один антифонарий.

Доведя наконец при помощи Господа вторую книгу этого сочинения от Алигерна до Дезидерия, мы полагаем будет своевременно и весьма кстати, если мы, намереваясь подробно, насколько это возможно, описать жизнь, нравы и деяния этого Дезидерия, начиная с самого его детства, приступим под его покровительством к третьей части этой истории и, таким образом, сопровождаемые милостью Христовой, по порядку изложим остальные его труды.

ЗАКАНЧИВАЕТСЯ КНИГА ВТОРАЯ

КНИГА ТРЕТЬЯ

Начинаются главы книги третьей

1. О детстве и стремлении Дезидерия. [О происхождении, детстве и юности Дезидерия.]**

2. О том, как после смерти отца он тайно бежал от матери и облачился в монашеское одеяние. [О принятии им монашеского одеяния.]**

3. О том, как он был найден близкими и возвращён матери. [О насилии, причинённом ему, за принятие одеяния.]**

4. О том, как он вторично бежал и обосновался в Салерно, в монастыре у Кавы. [О бегстве Дезидерия в монастырь у Кавы.]**

5. О том, как он вновь был приведён князем Ландульфом в Беневент и получил разрешение оставаться в монастыре святой Софии и почему его назвали Дезидерием. [О его возвращении в монастырь святой Софии в Беневенте.]**

6. О том, как он отправился сперва в монастырь Тремити, а затем в Майеллу и вновь вернулся в Беневент. [Об отправлении Дезидерия в монастырь Тремити и в монастырь в Майелле и о возвращении его в святую Софию.]**

7. О том, как он приобрёл доверие папы Льва и как, подружившись с Альфаном Салернским, прибыл вместе с ним сперва ко двору папы Виктора, а затем в наш монастырь. [О прибытии Альфана и Дезидерия в наш монастырь.]**

8. О видении Дезидерия и о том, как они были поставлены во главе: Альфан – Салернского аббатства, а он – Капуанского приорства. [О видении Дезидерия и о его приорстве, а также архиепископство Альфана.]**

9. О том, как Дезидерий был избран и рукоположен. [Об избрании и утверждении Дезидерия папой.]**

10. Об усердии и строительстве хозяйственных служб монастыря. [О принятии Дезидерием должности аббата.]**

11. О том, по какой причине он построил Капельнуово. [О том, как он начал восстанавливать монастырские постройки.]**

12. О рукоположении папы Николая, и как Дезидерий был посвящён им в кардиналы и аббаты. [О том, по какой причине он построил Капельнуово.]**

13. О том, как этот папа провёл собор в Мельфи в Апулии и как церковь святой Марии в Калене была пожалована святому Бенедикту, а также о возвращении монастыря святого Бенедикта в Салерно и о полученной в результате обмена церкви святого Лаврентия. [О рукоположении папы Николая, и как Дезидерий был посвящён им в кардиналы и аббаты, а также о том, как этот папа провёл собор в Мельфи в Апулии и как церковь святой Марии в Калене была пожалована святому Бенедикту.]**

14. О том, как названным папой господин Одеризий был рукоположен в дьяконы, а господин Мартин и господин Пётр поставлены в Аквине и Венафре. [О возвращении монастыря святого Бенедикта в Салерно и о полученной в результате обмена церкви святого Лаврентия, а также о том, как грамоты монастыря святого Бенедикта в Салерно, принадлежавшие нам, были обнаружены, спрятаны и уничтожены из вражды к нам.]**

15. О том, как этот папа утвердил за Ричардом княжество, а за Робертом Гвискаром герцогство и как каждый из них приобрёл указанное. [О том, как названным папой господин Одеризий был рукоположен в дьяконы, а господин Мартин и господин Пётр поставлены в Аквине и Венафре.]**

16. О том, как этот князь отчасти пожаловал, отчасти выменял некоторые соседние с нами крепости и об обмене по поводу Пьедимонте. [О том, как этот папа утвердил за Ричардом княжество, а за Робертом Гвискаром герцогство и как каждый из них приобрёл указанное.]**

17. О некоторых пожертвованиях нашей обители. [О том, как этот князь выдал нашему монастырю в Капуе грамоту на общественную площадь.]**

18. О том, сколько и какие именно украшения Дезидерий тогда приобрёл или изготовил. [О том, как этот князь отчасти пожаловал, отчасти выменял некоторые соседние с нами крепости.]**

19. О рукоположении папы Александра и о соперничестве с Кадало. [О некоторых пожертвованных церквях и других пожертвованиях.]**

20. Об ударе молний и видении аббата по этому поводу. [Что за украшения и какие именно Дезидерий тогда приобрёл или изготовил и о малых церковных воротах.]**

21. О том, как по просьбе короля Сардинии он отправил туда 12 монахов и как они были рассеяны пизанцами. [О рукоположении папы Александра и соперничестве с Кадало.]**

22. Также о пожертвованиях одного и другого короля в Сардинии и об извинениях пизанцев. [Об ударе молний и видении аббата по этому поводу.]**

23. О приходе герцога Готфрида в Аквин и о вторжении норманнов в Марку (= Марсику). [О том, как по просьбе Барезо, короля Сардинии, он отправил туда 12 монахов и как они были рассеяны пизанцами. Также о пожертвованиях одного и другого короля в Сардинии и об извинениях пизанцев.]**

24. О том, сколько братьев этого монастыря были возведены названным папой на высокие должности и о привилегии, выданной нам вопреки архиепископу Гильдебранду. [О приходе герцога Готфрида в Аквин и о вторжении норманнов в Марку (= Марсику).]**

25. О монастыре Тремити, принятом и устроенном названным аббатом. [О том, сколько братьев этого монастыря были возведены названным папой на высокие должности и о привилегии, выданной нам вопреки архиепископу Гильдебранду.]**

26. О том, как им была разрушена старая церковь и построена новая. [О монастыре Тремити, принятом и устроенном названным аббатом.]**

27. О том, как он, призвав из Константинополя мастеров, украсил эту базилику

мозаикой и камнями. [О том, как им была разрушена старая церковь и построена новая.]**

28. О различных трудах в этой церкви. [О том, как он, призвав из Константинополя мастеров, украсил эту базилику мозаикой и камнями, стеклом и картинами.]**

29. О том, с какой славой он освятил эту церковь и мощами каких святых украсил её.

30. О толпах народа, стекавших сюда за отпущением грехов.

31. О королеве Агнесе и её жертвованиях.

32. О различных украшениях этой церкви [и о том, как он ради расширения клуатра разрушил прежние хозяйственные службы и заново их построил]**.

33. О том, как он ради расширения клуатра монастыря разрушил прежние хозяйственные службы и построил гораздо более прочные и лучшие. [О восстановлении церкви святого Мартина и постройке беседки Дезидерия, и как он освятил церкви святого Варфоломея и райских башен. Об Альберике и о том, как он был призван для участия в соборе; также об Альфане, Амате и Константине Африканском.]**

34. О том, как грамоты монастыря святого Бенедикта в Салерно, принадлежавшие нам, были обнаружены, спрятаны и уничтожены из вражды к нам. [Об одном одержимом и о хромой женщине, исцелённых папой Александром, а также о полученной в результате обмена церкви святой Марии в Паллади и уступке города Терачины.]**

35. О восстановлении, пожертвовании и постройке монастыря святого Ангела в Формиях.

36. О семи чудесах, случившихся благодаря заслугам блаженного отца Бенедикта.

37. О некоторых отказных грамотах и жертвованиях. О некоторых чудесах, случившихся благодаря заслугам блаженного Бенедикта в Галлии и совершённых здесь. О некоторых отказных грамотах и жертвованиях.

38. О тяжбе, возбуждённой в присутствии папы по поводу церкви святой Софии и монастыря святого Ангела в Формиях.

39. О чудесах некоторых монахов нашего монастыря.

40. О некоторых жертвованиях.

41. О том, как Роберт Гвискар захватил Сицилию, Салерно и очень многие места и построил церковь святого апостола Матфея, оставив у себя его левую руку.

42. О силой отобранных деньгах и об интердикте.

43. О некоторых жертвованиях и подтверждениях.

44. О чудесах некоторых монахов и восстановлении церкви святого Спасителя.

45. О причине ссоры между императором Генрихом и папой Григорием и как Роберт Гвискар вторгся в Романию.

46. Об архиепископе Равеннском, узурпаторе апостольского престола, и как Дезидерий пришёл к императору, находился у него и возвратился назад.

47. О смерти двух монахов нашего монастыря.

48. О крепости Сарацениске и Суйо.

49. О том, как Роберт Гвискар привёл папу в нашу обитель.
50. О ночном видении некоего Иоанна, когда папа служил мессу.
51. О части спасительного креста, доставленной сюда, о восстановлении монастыря святого Бенедикта в Капуе и о долгожданном дожде.
52. О некоторых пожертвованиях и об Альдемарии, монахе нашей обители.
53. О смерти Роберта Гвискара и левой руке святого апостола Матфея.
54. О пожертвованиях этого Роберта в наш монастырь.
55. О некоторых пожертвованиях и обменах.
56. О некоторых пожалованиях, сделанных Дезидерием, и некоторых пожертвованиях.
57. О пожертвованиях некоторых людей.
58. О Гвайферии Салернском.
59. О книгах, которые велел изготовить Дезидерий.
60. О разбойниках.
61. О смерти папы Григория и о переговорах по поводу избрания нового папы.
62. Об избрании Дезидерия.
63. О возвращении избранного папы в Монтекассино.
64. О посвящении избранного папы Виктора. О теле святого Николая.
65. О церкви святого Петра и видении этого апостола.
66. О ересиархе Гвиберте и о гонениях на церковь.
67. О том, как папа Виктор отправил войско в Африку против сарацин и о победе этого войска.
68. О генеральном соборе и установлениях.
69. О смерти папы Виктора и назначении аббата Одеризия.
70. Сколько и какие именно церковные украшения оставил в этом монастыре на момент своей смерти папа Виктор, он же аббат Дезидерий.

Заканчиваются главы [книги третьей]

НАЧИНАЕТСЯ КНИГА ТРЕТЬЯ

Дезидерий, 37-й аббат этого монастыря и четвёртый реставратор и восстановитель этого места, пребывал в должности 29 лет, пять месяцев.

Ибо первым основателем и строителем этого места был святейший отец Бенедикт, вторым – Петронакс, третьим – Алигерн. Четвёртым же является наш Дезидерий. Именно его всемогущий Бог настолько возлюбил, что, как известно, соизволил в наше время исполнить через него то, что некогда обещал своему верному служителю Бенедикту, а именно, что это место, которое Он тогда имел обыкновение отдавать на разорение и разграбление язычникам, достигнет гораздо большего, чем тогда, положения, чести и славы¹. Предмет деяний этого удивительного и воистину исключительного в своём ранге мужа столь богат, столь многообразен, наконец, столь обширен, что даже Иерониму² или Сульпицию³, будь они живы, не было бы стыдно взяться за их описание. Я же, хотя и неумел, и неискусен, и не

гожусь для такого труда, но как по приказу достопочтеннейшего отца Одеризия, коим не мог пренебречь, так и ввиду великой любви, которую названный отец Дезидерий соизволил питать ко мне почти с самого моего детства, когда принял меня, едва достигшего четырнадцати лет, в этом святом месте, наставил, воспитал и возвысил, понимая, сверх того, наряду с полезностью такого сочинения, что память даже о таком муже из-за небрежения авторов мало-помалу придёт в забвение и из-за этого станет ничтожной, пусть и не могу выполнить это надлежащим образом, изыщно и в достаточной мере, но, полагаясь на помощь Божию, приступаю к тому, чтобы тем или иным образом рассказать о его жизни и деяниях и изложить их на бумаге во славу Божию и ради славной памяти такого мужа, а также к утешению его сыновей, наших братьев, полагая во всяком случае более справедливым с послушанием и благоговением подвергнуться обвинению в неумении, чем вообще умолчать о столь замечательном предмете, и почитая весьма недостойным не попытаться сообщить хотя бы о некоторых из столь многочисленных и славных его деяний, даже если и не могу сообщить обо всех, по весьма мудрому обычаю охотников, загоняющих диких зверей, которые, даже если не могут настигнуть всех, ни в коем случае не отказываются хватать скольких смогут. И поскольку деяния этого мужа весьма многочисленны и почти неисчислимы, то я, признаюсь, намерен опустить многие из них, даже те, которые знаю, ибо, если бы я захотел описать все, то определённо создал бы многословную и непомерную историю, хотя и не сомневаюсь, что многие из наших, которые занимаются этим вместе со мной, осудят меня за это. Но, благоразумно заботясь о том, чтобы не наскучить читателям, я счёл достаточным описать только те события, которые весьма достойны сообщения. Ведь если кто-то не найдёт чего-либо в наших трудах, то это наверняка будет более основательно показано в его собственных сочинениях. О первых шагах этого мужа я, поскольку при помощи Христовой желаю начать именно оттуда, узнал от тех, которые были его приятелями с раннего детства. Кроме того, о многих из его достохвальных деяний я услышал от некоторых старших братьев. Кое-что я узнал также из его правдивых уст, поскольку он из-за исключительной доброты часто позволял мне бывать с ним. Наконец, остальные его деяния я видел собственными глазами и почти во всех принимал участие до самой его смерти. Поэтому я хочу заверить моего читателя, что не сделаю в этом сочинении никаких дополнений извне, не напишу о нём ничего, кроме того, что доподлинно известно, ибо я, помнится, читал в обычном понимании: «Господь, ты погубишь всех, говорящих ложь»¹, и в другом, особенно спасительном понимании, где утверждается, что это сказано о еретиках. Если же кто-либо, движимый неведением или злобой, вдруг не захочет поверить этому и посчитает, будто я взялся за это дело скорее ради одобрения, то пусть, если угодно, поспешит сюда и раскроет глаза и смотрит, и, размышляя на основании тех его дел, которые видимы, а также на основании тех, которые узреть невозможно, удалив недоброжелательство, восхититься, и поверит, и, похвалив, воздаст по этому поводу хвалу и благодарность подателю всех благ. И пусть он наконец, таким образом, узнает, что из многих его деяний я описал немногие и из больших дел – весьма незначительные.

1. Дезидерий, ведя происхождение из благороднейшего рода князей Беневентских, с раннего детства начал быть благородным скорее духом, нежели плотью, и от самых, так сказать, материнских грудей предпочитал предаваться более служению Богу, чем мирской суете. Ибо ещё ребёнком он старался часто посещать церковь, охотно слушать и читать духовные тексты, а также часто вести о них речи с некоторыми монахами и пытался воспроизводить в себе самом то из добрых нравов, что смог от них усвоить. Его отец, желая связать его делами житейскими⁵ и решив распространить имя своего благородства через линию его потомства, ибо сильно любил его, как единственного [сына], постарался обручить его с благородной девицей, когда тот начал уже взрослеть, и всячески торопился скрепить между ними эту родственную связь. Но, поскольку дух Божий воспламенил огнём своим сердце Дезидерия к презрению мира, славный мальчик, напротив, решил вести себя совсем иначе, нежели наметил отец, и тайными действиями, какими мог, показывал, что стремится скорее к жизни отшельника, чем к свадьбе.

2. Когда через некоторое время отец по приговору Божьему был убит норманнами, Дезидерий, пользуясь некоторым образом случаем, которого давно желал, начал всеми способами, хотя и тайно, стремиться осуществить на деле то желание, которое возымел в душе. Итак, он сообщает весь замысел одному хорошо известному ему монаху и довольно мудрому в житейских делах мужу по имени Иакинф, из рассказа которого я и узнал об этом, объявляет о [своём] желании, открывает намерение и весьма настойчивыми просьбами умоляет его помочь ему в этом деле. Ему тогда было около двадцати лет. «Ты знаешь, – говорит он, – мой отец, как близкие привязывали меня к этому жалкому миру. Но, поскольку я, как честно тебе признаюсь, уже давно решил посвятить себя Богу, то заклинаю тебя его именем и умоляю, чтобы ты, согласно тому, что знаешь и можешь, избавил меня от этих оков и тайно от всех отправил в какую-нибудь весьма отдалённую пустынь, чтобы я мог свободно служить там Богу». Что же далее? Иакинф обещает ему помочь во всём этом, но увещевает остеречься, как бы не было это внушением демонов. Но, когда он узнал, что сердце его во всех отношениях твердо во Христе, и обнаружил, что тот вновь и вновь постоянно стремится к тому же, к чему и прежде, то однажды, когда уже вечерело, они вместе садятся на коней и, выехав за город якобы на прогулку, в сопровождении нескольких слуг добираются до церкви блаженного Петра по прозвищу Великий, что расположена возле этого города; войдя туда якобы ради молитвы, они оставляют у ворот на попечение названных слуг коней и меч, которыми Дезидерий был тогда препоясан. Уже в позднее время они выходят оттуда через чёрный ход этой церкви и пешком отправляются в путь, и, хотя то место, к которому они решили идти, находилось не более чем в восьми милях оттуда, они, сбившись с пути в ходе ночных блужданий и из-за страха, едва добрались туда утром следующего дня. Когда служитель Божий по имени Сантари, который вёл там уединённую жизнь, увидел их, то сильно удивился и обрадовался. Тут же введя их в свою келью и сердечно целуя Дезидерия, он начал искусно выпрашивать, почему они пришли таким образом. Итак, узнав о желании Дезидерия, он сильно удивился, что столь благородный, столь изысканный, столь богатый юноша, весь-

ма знаменитый своими предками, столь рьяно презрев весь блеск и суету мира, пришёл служить Господу при столь строгом намерении. Но поскольку он знал, что для Бога нет ничего трудного и невозможного, он, воздав ему хвалу и величайшую благодарность, совлёк с Деидерия ветхого человека с делами его, в то время как тот упорно стоял на своём, и тут же облёк его в нового, который обновляется в познании Божьем⁶. Когда же Иакинф поспешно вернулся домой, Деидерий остался один вместе с Сантари.

3. Итак, его слуги, как было сказано выше, уже напрасно ожидавшие его у ворот церкви с его конями и оружием, когда наконец узнали о его уходе, то уже этой ночью как можно быстрее возвращаются в город и рассказывают обеспокоенным матери и близким о том, что случилось. Мать провела эту ночь в слезах, а родичи его и близкие, когда настало утро, сев на коней, рассыпаются в поисках его по окрестностям и, наконец, по признакам его добродетелей заподозрив то, что и было на самом деле, приходят к келье Сантари. Тут же силой войдя туда, они обнаруживают его облачённым в монашеское одеяние и, страшно разгневавшись, осыпают названного служителя Божьего страшной бранью и многими попреками и, весьма недостойно сорвав с Деидерия священные одежды, рвут их собственными руками и облачают его в прежнюю одежду, хотя и вопреки его воле и сопротивлению. Наконец, усадив его на коня, они, сами держа поводья и ведя его перед собой как ценную добычу, по обычаю триумфаторов возвращаются в город. Кто попытался бы описать здесь слёзы матери, а также жалобы и напрасные увещевания, обращённые к Деидерию, ликование близких, более того, всего города? Почти целый год провёл он под усиленной охраной в доме матери и только в светском одеянии, но целомудренный в душе, и никто не мог склонить его к свадьбе или каким-либо мирским деяниям. Так Господь решил поставить этого верного и благоразумного [мужа] управителем своего дома⁷ и сохранил его чистым и незапятнанным от всякой скверны плотского общения, отчего он по праву почитался всеми горожанами удивительным и желанным.

4. Но когда мать уже почти не опасалась, что он сбежит, и поскольку не могла его женить, старалась удержать при себе хотя бы клириком, то позволила ему часто ходить в епископию, которая была совсем рядом с её домом, сперва, правда, под охраной, но потом, уверившись в нём, одному. Был тогда в монастыре святой Софии настоятель по имени Сиконольф, который, вполне зная желание Деидерия, очень часто беседовал с ним по ночам возле епископии, ибо днём не смел этого делать, дабы вновь не оживить подозрения. Через несколько дней придя к нему ночью, как обычно, с лошадьми, он тайно отвёл его, облачённого во власяницу, в Салерно, а сам спешно вернулся в Беневент. Итак, Деидерий тут же приходит к князю Гваймарию, близкому ему по родству, открывает ему причину прихода и умоляет, чтобы тот разрешил ему мирно служить у него Богу, поскольку из-за упорства родителей он не смеет жить монахом на родине; если он заслужит добить-ся этого, то никогда не уйдёт отсюда; если же тот должен будет в конце концов вернуть его близким, то пусть лучше даст ему разрешение поскорее уйти в другое место. Итак, Гваймарий, весьма обрадовавшись его приходу и сильно удивляясь

такому рвению в столь малом юноше, согласился с его просьбой и, продержав его у себя несколько дней и твёрдо обещав, что не отдаст его никому против его воли, наконец отправил его по его же просьбе в монастырь святой Троицы, который зовётся «у Кавы» и расположен неподалёку от Салерно⁸. Близкие, узнав об этом, пристают к Гваймарию со многими и частыми просьбами, чтобы он вернул им Дезидерия, но, так как князь упорствовал в обещании, которое дал Дезидерию, то Ландульф⁹, князь Беневента, утомлённый мольбами матери и родных, лично прибывает в Салерно и настоятельно просит вернуть Дезидерия родным.

5. Итак, в конце концов добились, чтобы он вернулся в Беневент при условии, что ему позволят без всяких препятствий и ограничений жить в монастыре святой Софии в монашеском звании. После того как прибыли в Беневент, все родственники бросились ему навстречу вместе со [всем] городом, и князь вместе со всей этой свитой проводил его в монастырь. Во главе этого монастыря стоял тогда в должности аббата Григорий¹⁰, весьма мудрый и деятельный муж, который с великой радостью принял Дезидерия и ввиду того, что тот всем был желанен, впервые тогда, изменив ему имя, велел называть его Дезидерием. Ибо до этого времени его звали Дауферий.

6. Итак, когда он несколько лет прожил там, ведя весьма благочестивую жизнь, и очень часто размышлял про себя о том, что монах не может достигнуть совершенства в своём отечестве, до него дошёл между тем слух о славе монастыря Тремити, который, как известно, расположен в Адриатическом море, на острове, названном именем Диомеда, примерно в 30 милях от суши. И поскольку он в Беневенте уже давно завёл тесную дружбу с аббатом названного места, то, хоть и с трудом получив разрешение, отправился туда и, предавшись довольно суровому образу жизни, провёл там немалое время. Но, когда тамошний аббат настолько возлюбил его, что ещё при жизни хотел передать ему это аббатство, тот, предназначая себя скорее к подчинению, чем к руководству, решил по этой причине уйти из этого места; и вот, однажды этот аббат, уходя для разыскания имуществ монастыря, просил Дезидерия пойти вместе с ним. Тот, охотно ухватившись за возможность уйти, не счёл нужным отказываться. И когда они вместе пришли ко двору графа Трасмунда, ибо так требовали обстоятельства, жена этого графа, сильно обрадовавшись прибытию Дезидерия, ввиду того, что была его родственницей, добилась у своего мужа, чтобы он на какое-то время задержал его у себя даже вопреки воле аббата, хотя виновником этой задержки, как говорят, был он сам. Но, услышав о знаменитой тогда славе живших в Майелле отшельников¹¹ и желая поскорее отправиться туда и тайно служить Богу, он упросил графа переправить его туда; что и было сделано. Когда он в великом воздержании прожил там около 3 месяцев, а именно с начала февраля до 3 недели после Пасхи¹², то вышеназванный Иакинф был направлен туда к настоятелю этой пустыни^{12a} с письмом от папы, в котором тот и настоятелю приказывал под угрозой кары, чтобы он не смел более удерживать у себя Дезидерия, и тому велел не оставаться там ни минутой дольше. Так он вернулся в монастырь святой Софии.

7. Малое время спустя святейший господин папа Лев, вернувшись из заальпийских земель, вступил в Беневент¹³ и, поскольку Дезидерий уже давно был известен

Гумберту, епископу Сильва-Кандиды, и весьма мил ему, он был представлен этому папе как им, так и Фридрихом, тогдашним канцлером, и стал ему весьма близок, настолько, что часто находился рядом с ним во время служения у алтаря и неоднократно читал евангелие во время мессы, которую тот служил. В это же время названный понтифик отправился в Апулию, чтобы сразиться с норманнами; но, по приговору Божьему он был побеждён ими, вернулся в Беневент и, поставив там архиепископом Ульриха¹⁴, которого привёл с собой, примерно через девять месяцев возвратился в Рим и умер¹⁵. Между тем Дезидерий из-за чрезмерного воздержания и многочисленных бдений тяжело заболел и отправился на лечение в Салерно. Итак, в то время как он находился там какое-то время, с ним завязал крепкую дружбу Альфан¹⁶, который впоследствии получил должность архиепископа этого города, мудрейший и благороднейший клирик. В частых увещеваниях побуждая его отказаться от мира, [Дезидерий] наконец потребовал от него стать монахом, если прежде ему будет позволено отправиться в Иерусалим, как он уже давно задумал в душе. Когда это торжественное обещание было скреплено между ними, Дезидерий возвратился в Беневент и через несколько дней поручил передать этому Альфану, чтобы тот пришёл к нему. Поскольку тот отказывался или, вернее, боялся покидать Салерно, Дезидерий вновь отправился к нему и, когда тот из страха перед некоторыми враждебными ему людьми переоделся в его собственную рясу, вывел его ночью из города и привёл с собой в Беневент. Когда же благородные мужи и клирики начали часто посещать Альфана и надлежащим образом почитать его за великую мудрость, а намерение идти в Иерусалим начало понемногу гаснуть в его сердце, он заявил, что никоим образом, ни в какое время не желает уходить от Дезидерия; какое-то время было проведено ими в монастыре святой Софии, как вдруг распространился слух, что папа Виктор прибыл из заальпийских земель в Рим и в ближайшее время прибудет в эти края. Альфан, устрашённый такого рода вестью, ибо полагал, что его братьев обвинят в убийстве князя Гваймария¹⁷, решает пойти и упредить папу и смиренно умоляет Дезидерия пойти вместе с ним. И поскольку тот обладал удивительным умением петь и немалыми познаниями во врачебном искусстве и привёз с собой из дома некоторые книги по этой науке, то твёрдо надеялся приобрести немалое влияние при дворе верховного понтифика. Итак, когда он составил и приготовил какие мог лекарства, они вместе с архиепископом этого города отправились к римскому понтифику в Тоскану и застали его во Флоренции. В скором времени они стали пользоваться у него большим доверием и с ними обращались довольно почитательно. Но, когда они уже пробывали там какое-то время, Дезидерий доподлинно узнал, что папа не намерен идти в эти земли и даже собирается, сверх того, в скором времени отправиться за горы; вместе с тем понимая, что дальнейшее пребывание при дворе понтифика ничего ему не даст, он начал всячески уговаривать Альфана, чтобы тот настойчиво просил папу о разрешении вернуться. За несколько дней до этого в аббаты нашего монастыря братьями был избран Пётр¹⁸, который для утверждения своего назначения отправил тогда к папе двух братьев этого места. И вот, Дезидерий, найдя уже давно желанную возможность, вместе с Альфаном приходит к римскому понтифику, и они, разом пав

ему в ноги, умоляют позволить им вернуться и добавляют в качестве просьбы, чтобы он через монахов, которые пришли к нему из Монтекассинского монастыря, соизволил направить их сюда для более благочестивой жизни и в своих письмах рекомендовать их аббату и братьям. Папа согласился, и они таким образом, как и просили, были отправлены в наш монастырь вместе с названными братьями. Достоинство принятые аббатом и братьями, они присоединились к ним и весьма почтительно и смиренно жили среди них какое-то время, пользуясь всеобщим расположением и получив от этого аббата посвящение в монахи, в то время как Фридрих радовался их приходу более, чем следовало.

8. В эти же дни Дезидерий видел немаловажное видение, которое в достаточной мере предвещало исход ближайших событий. Ибо Дезидерий увидел, что он вместе с Альфаном стоит в высокой и очень красивой башне, которая была расположена возле зала капитула братии, и там, на весьма подобающем ему престоле, казалось, сидит отец Бенедикт. Когда они при виде его застыли в испуге и не осмеливались подойти ближе, блаженный отец Бенедикт приветливо кивнул Дезидерию и жестом руки приказал ему сесть рядом с собой, а Альфан ушёл из этого дома, поскольку тот его не позвал, будто бы сочтя недостойным. Это видение, казалось, самым очевидным образом предсказывало, что Альфан не долго будет оставаться в этом месте и что Дезидерий займёт в этом монастыре место отца Бенедикта. Итак, малое время спустя Альфан по требованию князя Гизульфа сперва стал в Салерно аббатом в монастыре святого Бенедикта¹⁹, а затем получил должность архиепископа этого города²⁰; Дезидерий же был направлен настоятелем в Капуанский монастырь. В это время Ричард, граф Аверсы, осадил Капую, но, когда Пандульф²¹, князь этого города, хотел по обычаю прошлых времён возложить на Дезидерия некие недостойные и чрезмерные требования, тот, будучи твёрд духом, счёл недостойным себя соглашаться с ними и, покинув Капую, пришёл к Ричарду; получив от него гарантии безопасности для всех владений монастыря, которые находились за пределами города, и, сверх того, связанный с ним с тех пор крепкой дружбой, он какое-то время пробыл в послушничествах этого монастыря, оставив в самом монастыре лишь очень немногих братьев, а остальных призвав к себе.

9. Затем, когда названный Фридрих был избран в аббаты этого места, а затем поставлен в римские понтифики, как мы уже говорили выше в соответствующем месте²², Дезидерий, призванный им, отправился в августе месяце к нему в Рим вместе с двенадцатью другими братьями этого места и, пораженный там римской лихорадкой, вернулся сюда спустя несколько дней. Когда же этот папа примерно через четыре месяца пришёл в наш монастырь²³, то в скором времени был поражен тяжелой болезнью и доведён чуть ли не до последней крайности. Итак, призвав старших братьев этого монастыря, он даёт им полную свободу избрать в аббаты того, кого они захотят. Те, советуясь между собой, высказывались за избрание то одного, то другого, как обычно бывает в таких случаях, но, наконец, общее согласие их всех внушает им требовать Дезидерия, и они единодушно умоляют папу уступить им его в отцы. Когда папа заявил, что ему весьма по нраву этот выбор, – ибо и раньше со времени папы Льва тот был ему хорошо известен в Бенеvente, и с тех пор

как аббат Пётр принял этого Дезидерия неполных два года назад, тот был связан с ним крепкой дружбой, – то так, как и был в комнате, утвердил выбор братьев, сказав, что хотя очень многие благочестивые и духовные мужи, наделённые великой честностью и мудростью, могли бы в это время занять названное место, они всё же никого более подходящего не могли избрать на эту должность из своей общины. Но поскольку он решил никому из смертных не передавать это аббатство, пока жив сам, а Дезидерия уже давно решил назначить послом римского престола к Константинопольскому императору, то постановил, что в случае, если Дезидерий возвратится обратно, когда он будет ещё жив, он почтительно передаст ему аббатство; если же ему доведётся умереть до его возвращения, то вся община должна принять его по возвращении в аббаты без всякого возражения. Итак, придав ему в товарищи кардинала Стефана²⁴ и Майнарда²⁵, впоследствии епископа Сильва-Кандиды, и упомянув в письмах, которые поручил передать императору, что он – избранный аббат Монтекассинского аббатства, [папа] отпустил его, велел по исполнении посольства как можно быстрее возвращаться назад. После этого он вернулся в Рим, а затем отправился в Тоскану и через несколько дней, как мы уже рассказывали выше²⁶, умер во Флоренции²⁷. Итак, Дезидерий, желая поскорее исполнить порученное ему дело, взяв всё, что было необходимо для такого путешествия, вместе с товарищами отправился в путь и направился к монастырю святого Иоанна Венерина, чтобы там выйти в море. Когда же он напрасно пробыл там несколько дней и по причине дурной погоды так и не отважился выйти в море, то отправился оттуда в Сипонт, сел там на корабль, который плыл в Бари, и просил через одного епископа, который пришёл помолиться на гору Гарган, препоручить себя братьям и дать им знать, что он только теперь вышел в море. Но когда он и в Бари оставался какое-то время из-за непогоды, то позаботился направить сюда ещё одного гонца, а именно, через которого дал знать, что из-за дурной погоды он до сих пор находится в Бари. Но случилось по Божьему промыслу, который до сих пор задерживал его для принятия должности этого места, что в тот самый день, когда этот его гонец прибыл сюда, наши братья, которые отправились вместе с папой, возвратились, [сообщив], что тот умер и погребён во Флоренции. Итак, наши, спешно проведя совещание, немедленно посылают двух братьев, чтобы те сообщили Дезидерию о смерти папы и отозвали его обратно.

Вот уже Дезидерий наконец в достаточной мере приготовил всё, что необходимо в предпринятом пути, вот он уже вместе с Аргиром, магистром Бари, собиравшим отчалить, как вдруг в самое Вербное воскресенье²⁸, под вечер, он принял названных посланцев, которые сообщили, что папа умер и что они поспешно отправлены к нему всеми братьями, чтобы призвать его обратно; итак, он должен как можно скорее вернуться и принять управление монастырём, как распорядился Господь, ибо все с нетерпением его ждут. Дезидерий застыл, поражённый столь внезапной смертью папы, и, тут же призвав товарищей, открыл им то, что сообщили вестники, и они вместе с Аргиром начали хлопотать о том, как бы суметь вернуться до того, как станет известно о смерти папы. Ибо они не сомневались, что как только о его смерти узнают, они будут либо схвачены, либо разогнаны норманнами. Итак, тут же выку-

пив и приобрета для себя и товарищей столько вьючного скота, сколько требовалось для перевозки, они на другой день²⁹ пустились в путь и, прибыв к Роберту Гвискару, в то время графу части Апулии, а впоследствии герцогу всей Апулии, Калябрии и Сицилии, просили позволить им безопасно пройти через его землю. Тот, будучи мужем большой доброты, хотя и узнал уже о кончине папы, предоставил им гарантии безопасности и пожаловал Дезидерию трёх коней, в которых они всё ещё нуждались. Так, поскольку Бог благоприятствовал им во всём, они возвратились без всяких помех и в самую Пасхальную субботу³⁰ уже чуть более неспешно прибыли к городу Сан-Джермано. А в воскресенье святой Пасхи³¹, рано утром, поднявшись в монастырь, они по обычаю вошли в зал капитула братии во главе с епископами Гумбертом из святой Руфины и Петром из Тускула, а также товарищами Дезидерия – кардиналом Стефаном и Майнардом. Ибо названные епископы Гумберт и Пётр, как мы рассказывали много выше³², избегая после смерти папы [участия] в рукоположении виновного в симонии Минция, отправились в Беневент, чтобы праздновать там Пасху, но по воле Божьей были приглашены и задержаны ради такого великого праздника нашими старшими братьями. Итак, после торжественной по случаю такого великого праздника речи Гумберт, прекрасно знавший обо всех особенностях его рукоположения, тут же призывает Дезидерия и повелевает ему от лица всех братьев принять обязанности аббата, как некогда было предписано папой. За этим повелением [не последовало] никакого промедления, никакого ожидания ответа, но все тут же поднялись и приняли Дезидерия, и с величайшими похвалами доставили его в церковь, и почтительно усадили на престоле аббата в 1058 году Господнем, в то время как всех наполняла безмерная радость и ликование как ввиду праздника Пасхи, так и ввиду его рукоположения.

10. Итак, приняв аббатство, Дезидерий начал всеми способами стараться и добиваться, чтобы взаправду называли тем именем, которое он носил. Итак, видя, что хозяйственные службы всего монастыря тесны по размеру, безобразны по форме и как от старости, так и ввиду бездействия ветхи настолько, что все, казалось, покрыты одной общей крышей и выход из одной постройки примыкает ко входу в другую, он, хотя и собирался взяться за их реконструкцию, но был обеспокоен тем, что почти не имел средств, чтобы затевать столь трудное дело. Сперва всё же, как бы желая испытать, осилит ли он это, он в весьма изящном стиле завершил тот дворец, который аббат Рихерий недавно начал в восточной части монастыря и довёл до террасы, и построил рядом с ним, по направлению к церкви, небольшую, но вполне приличную эдикулу, чтобы разместить в ней книги. Когда он увидел, что ему в этом сопутствовал успех, то решил также основательно перестроить дом, в котором обычно проживали аббаты, а именно тот, который, примыкая к церкви с северной стороны, поддерживался снизу весьма грубыми деревянными подпорками^{32a} и казался по большей части сплетённым из ивняка, пристроив к нему дворец с апсидой, которую древние обычно называли тодерик (*todericum*). Затем, по внушению и при содействии Бога, он не менее активно взялся за перестройку того здания, где жили братья, отдохавшие ввиду его узости на разных террасах, а именно, решив построить в стороне от предыдущего – к югу – новое здание, а старое пол-

ностью разрушить, чтобы освободить место для клуатра. Ибо из-за вершины этой горы, на которой почти не было ровного места, предшественники с трудом построили в этом месте, возле церковной апсиды, подобие очень небольшого клуатра. Итак, когда это здание было завершено, оно [имело] 160 локтей в длину, 24 – в ширину, а в высоту из-за неравной высоты этой горы размеры его были различны, но весьма внушительны. Он очень красиво покрыл его столлярными досками, выложил кирпичом и украсил разными красками. Он, сверх того, ничуть не медля, равным образом до основания разрушил старый зал капитула и, построив новый, украсил его по кругу гипсовыми бордюрами, оконными витражами и весьма красивым полом из разноцветного мрамора, покрыл крышей и расписал чрезвычайно красивым многоцветием разных красок.

11. Между тем жители Фратте, а именно род беспокойных и вероломных вплоть до настоящего времени людей, соединившись с минтурнцами³³ и другими соседями, словно некие разбойники, не переставали то втайне, то открыто беспокоить соседние с ними и принадлежавшие нам посёлки. Ибо однажды они тайно и злодейски сломали ту границу, которая издавна отделяла нас от них, то есть двух каменных львов³⁴, стоявших неподалёку от их города, и погрузили их в ближайший колодец. Полагая, конечно, что при помощи этой хитрости, если мы когда-либо заявим о нашей границе между двух львов, как то содержат грамоты императоров, они насмешливо, более того, упрямо заявят, что речь, мол, идёт о тех львах, которые расположены возле ворот святого Георгия. Итак, Дезидерий, с крайней досадой перенося неоднократные беспокойства с их стороны и вместе с тем помня изречение: «Соблюдение нашего устава требует величайшего спокойствия и безмятежности духа», поскольку не мог укротить их ни благодеяниями, ни разумными доводами, весь отдался, наконец, тому, чтобы силой обуздать их беззакония и, полагаясь на поддержку Атенульфа, герцога Гаэты, которому снискал милость князя, вскоре со всяческим упорством воздвиг против них крепость, которой было дано название Кастельнуово (т.е. Новая)³⁵, на горе под названием Перан. Таким образом он вынудил их впредь оберегать своё, а не посягать более на чужое.

12. Но, возвращаясь немного назад, скажу, что, когда вышеназванный Гильдебранд, возвратившись от императрицы после смерти благочестивой памяти папы Стефана, узнал, что церковь вопреки запрету этого папы захвачена негоднейшими людьми³⁶, то расположился во Флоренции и, обратившись в своих письмах по этому поводу к лучшим из римлян и получив их согласие на всё, что он захочет, вскоре при поддержке герцога Готфрида избрал в римские папы Герарда³⁷, епископа Флоренции, и вместе с ним и герцогом уже в январе месяце пришёл в Рим, где названный [епископ] был избран римским духовенством и народом, возведён на апостольский престол³⁸ и получил имя Николай. Тут же отлучив вышеназванного узурпатора вместе со всеми его сторонниками, он в конце концов по ходатайству некоторых своих людей принял его в общение и постановил, чтобы он, лишённый священнического звания, пребывал в церкви святой Марии, которая называется римлянами Великой³⁹. Затем, отправляясь в Марку, он велит передать в наш монастырь, чтобы господин аббат как можно скорее вышел ему навстречу, а

именно, для того, чтобы в ближайший пост месяца марта получить сан пресвитера и кардинальскую должность вместе с посвящением в аббаты. Итак, в первое воскресенье⁴⁰ сорокадневного поста он, приготовив всё необходимое, отправился в путь и соединился с папой в монастыре Фарфа⁴¹, где был им дружески и почтительно принят, и вместе с ним отправился в Ауксим⁴². Итак, во вторую субботу сорокадневного поста, которая приходилась тогда на 6 марта, он был рукоположен там этим папой в кардиналы-пресвитеры, а в следующее воскресенье⁴³ принял посвящение в аббаты и по обыкновению своих предшественников получил от него довольно почётную привилегию⁴⁴, где, сверх того, ввиду [его] кардинальской должности и почтения к святейшему отцу Бенедикту этот папа жаловал ему свои обязанности по всей Кампании и всему княжеству, а также Апулии и Калабрии, от самой реки Пискаррии, как она впадает в море. После этого, получив разрешение удалиться, [Дезидерий] в ближайшее воскресенье посреди сорокадневного поста⁴⁵ пришёл в Рим, отслужил торжественную мессу в церкви блаженного Петра и, сопровождаемый несметной толпой римлян, был с величайшей славой доставлен к титулярной церкви святой Цецилии⁴⁶ на той стороне Тибра и, таким образом, через несколько дней вернулся в наш монастырь в праздник блаженного Бенедикта⁴⁷. Но поскольку он был приглашён праздновать Пасху⁴⁸ вместе с папой, то сразу же вернулся в Рим и оставался там вплоть до проведённого по обычаю собора⁴⁹. Именно на этом соборе папа среди прочего, что он торжественно постановил, следуя древним решениям своих предшественников, весьма благоразумно записал декрет о рукоположении римского понтифика, а именно, каким образом и какими лицами, во время мира и во время войны, его следует рукополагать, и под угрозой анафемы утвердил его авторитетом как своим, так и всех священников, которые участвовали в этом соборе.

13. В это же время названный папа, придя в наш монастырь на рождество блаженного Иоанна⁵⁰, после того как к нему присоединился Дезидерий, отправился в Апулию, где князь Ричард⁵¹, о котором мы уже упоминали выше, когда папа проводил собор в Мельфи, по увещанию или приказу этого папы выдал этому месту грамоту⁵² на монастырь святой Марии в Калене⁵³, расположенный в пределах Апулии, возле города под названием Бести⁵⁴, со всеми его крепостями, деревнями и кельями без исключения и вообще всеми владениями. Также Гизульф, князь Салернский, побуждаемый страхом Божиим, целиком возвратил в руки господина аббата монастырь святого Бенедикта в Салерно, который уже давно отобрало у нас насилие его родителей, и просил обустроить его более благочестиво. Но, когда тот, убрав оттуда аббата, поставил там по обычаю наших келий настоятеля, салернцы восприняли это с большим негодованием и ненавистью, и как просьбами, так и чрезмерной настойчивостью вынудили этого князя нарушить соглашение. Наконец, посоветовавшись, этот князь уступил нашему аббату монастырь святого мученика Лаврентия в Салерно, построенный на склоне горы, который принадлежал ему по праву наследства, со всеми его немалыми владениями, и утвердил его за монастырём грамотой⁵⁵, но не отменил и того отречения, которое он сделал по поводу предыдущего монастыря.

[Чтобы всё это не исчезло из памяти, ибо мы обращаем внимание на многое, и поскольку нам, возможно, не представится более подходящего случая рассказать об этом монастыре святого Бенедикта в Салерно, нам кажется необходимым, хотя и нарушая порядок, рассказать в этом месте о злобе и ненависти некоторых братьев названного монастыря. Ибо это, как мы читаем у Вергилия, говорил товарищам Эней, «некогда нам будет радостно вспомнить»⁵⁶. Эшевенон (causidicus) названного города Салерно был Ромуальд, который из-за того, что был также фогтом этого монастыря, пользовался там большим доверием и ввиду этого получил тогда у аббата самое доверенное разрешение неоднократно исследовать все охранные грамоты и любые хартии этого места. Итак, среди прочих он наконец нашёл четыре большие жалованные грамоты, которые весьма ясно и в полной мере содержали данные о том, как этот монастырь был изначально передан князьями и подчинён нашему монастырю. Тот, движимый сильной злобой, тут же похитил, спрятал и унёс их к себе домой, в то время как никто ничего не знал, и даже сыновьям не показывал их до самой смерти. Итак, находясь при смерти, он позвал своего старшего сына по имени Иоанн и, тайно открыв ему все обстоятельства этого дела и держа в руках названные хартии, сказал: «Как видишь, сынок, я, без сомнения, умираю; препоручаю эти хартии твоей верности, чтобы ты, если хочешь иметь моё благословение, до самого последнего твоего дня не показывал их никому из смертных, но, как делал я сам, хранил их у себя и владел в тайне от всех, ибо, если они каким бы то ни было образом дойдут до сведения сеньоров Монтекассино, те ни в коей мере не успокоятся, пока не вернут под власть своего монастыря наш монастырь, который уже давно был изъят из-под их власти благодаря усердию и ловкости наших предков». Вместе с хартиями сын получил также власть отца и, словно нечто божественное спрятав это в тайники души, вплоть до своего смертного часа точно также хранил их и скрывал. Достигнув смертного часа, он призвал своего брата, в то время аббата этого места, и передал их ему с теми же словами, какие завещал ему отец. Малое время спустя этот аббат был обвинён перед герцогом Рожером⁵⁷ в некоторых преступлениях, задержан и помещён под стражу в своей собственной комнате. Аббат, очевидно, уже давно открыл суть названных хартий одному лжемонаху, своему родственнику. Однако тот, ничуть не уступавший в нечестии предыдущим, помня об этом нечестивом деле и боясь, как бы эти хартии не нашли у аббата и не отдали нам, тут же пришёл к сторожившим аббата людям и, жалобным голосом заявив, что у того, мол, хранятся четыре грамоты, касающиеся его наследства и доверенные ему, как родичу, смиренно просит, чтобы ему позволили их разыскать и унести, дабы они случайно не пропали, перемешавшись с другими. Те, не видя в словах монаха никакого коварства, тут же дают ему разрешение отыскать их и унести. Тот, найдя их, на другой день, как говорят, без ведома аббата принёс в собрание всех братьев, показал, зачитал и по порядку изложил всё это дело, в то время как все изумлялись, негодовали и, как обычно бывает в таких случаях, все говорили разное. Наконец, большинству пришлось по нраву мнение, чтобы хартии, прежде чем об этом деле станет широко известно, были тут же разорваны на мелкие кусочки; то, что предлагали злоба и гнев, тут же было исполне-

но, и одному из братьев было приказано тщательно собрать эти обрывки и выбросить в отхожее место братьев. Когда всё произошло таким образом, брат, которому поручили сделать это с названными обрывками, поражённый страхом Божиим, спустя малое время по порядку рассказал об этом своему аббату, господину Иакинфу, нашему собрату. Я же узнал обо всём этом из уст названного аббата, дабы никто не подумал, будто я лживо и баснословно это сочинил⁵⁸.]**

14. В следующее время названный понтифик, вновь придя в эти земли, поставил господина Одеризия⁵⁹, сына Одеризия, графа Марсики, с детства бывшего монахом этого места, дьяконом в Латеранской церкви, расположенной в Ачерре⁶⁰. Тогда же он низложил епископа в городе Аквине по имени Ангел за то, что тот был неопитом, незаконно расточавшим церковные средства, и, кроме того, уже давно был отлучён святой памяти папой Львом за некоторые свои беззакония, посвятил в епископы господина Мартина, родом флорентийца, вполне благочестивого и мудрого монаха из старших братьев этого места. В это время им был посвящён также Пётр, епископ престола в Венафре и Изернии, родом равеннец, монах нашего монастыря.

15. В эти же дни [папа] утвердил за Ричардом княжество Капуанское, а за Робертом – герцогство Апулии, Калабрии и Сицилии, предварительно получив от них клятву в верности римской церкви, а также за введение в должность ценз со всей их земли, а именно, ежегодно по паре быков и двенадцати денариев⁶¹. Но поскольку мы, излагая историю, упомянули об этих двух магнатах, а именно, о Роберте и Ричарде, которые больше прочих смертных своего времени любили, обогащали и защищали это место, и на протяжении всей жизни были чрезвычайно преданны, верны и дружны нашему Дезидерию, представляется необходимым хотя бы коротко рассказать в нашем сочинении о том, как оба они достигли своего высокого положения. Ибо мы, помнится, обещали то же самое выше⁶². Итак, сперва брат Роберта – Дрого, который тогда был графом Апулии, уступил Роберту замок святого Марка⁶³, а именно, который он незадолго до этого построил на границе Калабрии, и одновременно облёк его властью над всей Калабрией. Но, поскольку этот Роберт был весьма беден и ясно видел, что без больших денег для набора рыцарей не сможет её завоевать, он наконец вызвал на переговоры и захватил сеньора соседнего города под названием Бизиньяно⁶⁴, а именно Петра Тира, весьма богатого мужа, и взял у него за его освобождение 20 000 золотых. Когда он шёл к брату⁶⁵, то ему встретился Герард из Буональберго⁶⁶, который первым из всех как бы в шутку назвал его Гвиссаром, а затем, став его вассалом, отдал ему в жёны Альверату, свою тётку; таким образом, они совместно вступили в Калабрию и за короткое время захватили почти все её города. После же смерти брата Хумфрида он, получив его должность, осадил и взял город Реджо⁶⁷, и с тех пор стал зваться герцогом. Затем, вернувшись в Апулию, он захватил также Трою и, таким образом, постепенно, хотя и в разное время, подчинил своей власти всю область и всех норманнов этих земель, кроме Ричарда. Кроме того, узнав, что названная Альверата – его родственница, он подготовил развод и стал требовать в жёны сестру⁶⁸ Салернского князя; что и было сделано. Предоставив Альверате множество даров, он вместе с Сикельгайтой отправился

в Калабрию. После этого Роберт все внимание обратил на изгнание сарацин и завоевание Сицилии; перейдя туда с сильным войском, он сперва неожиданно захватывает Мессину⁶⁹, которая расположена в гавани, затем – Римет⁷⁰, наконец, с четырёх сторон укрепляет лагерь у города, что зовётся Замок Иоанна⁷¹, и совершает там многочисленные и весьма успешные сражения; получает огромные дары от Панормского эмира; строит в долине Демены⁷² замок имени святого Марка⁷³; укрепив Мессину гарнизоном, он с огромным грузом золота возвращается в Калабрию. Затем он осадил Гидрунт и до тех пор притеснял его, пока жители не сдались ему. После этого он окружает Бари с суши и с моря и вступает в него примерно четыре года спустя в результате мятежа Аргириза⁷⁴. Итак, вновь отправившись с флотом для завоевания Сицилии и Панорма, он в течение пяти месяцев захватывает сперва Катену⁷⁵, затем – Панорм и, наконец, Мазарим⁷⁶; таким образом, поручив брату Рожеру⁷⁷ власть над всем островом, но удержав за собой половину Панорма, Демены и Мессины, он получает от сарацин заложников и, осыпанный огромными богатствами, возвращается в Калабрию. Того, что мы здесь [коротко сказали]** о Роберте, [достаточно, ибо о том, как он захватил этот остров, мы более подробно напишем в своём месте;]** а теперь напишем кое-что о правлении Ричарда.

Итак, получив, как мы говорили выше⁷⁸, графство Аверсу, он начал изо всех сил домогаться княжеского достоинства и стремиться к завоеванию города Капуи. Когда он укрепил выше неё три крепости и теснил её, жестоко атакуя, то наконец получил от Пандульфа Младшего 7000 золотых и снял осаду; но лишь на время. Ибо, как только после смерти Пандульфа⁷⁹ его сменил сын Ландульф⁸⁰, Ричард тут же пришёл и возобновил осаду. Капуанцы предлагали много золота, но Ричард ничего не требовал, кроме земли. Наконец стеснённые голодом и нуждой горожане, после того как Ландульф ушёл, принимают этого человека, посвящают в князья⁸¹, удержав за собой по крайней мере ворота вместе с башенными укреплениями. Новый князь между тем не показывал по этому поводу вида и ожидал более подходящего времени потребовать также и их. Спустя малое время он приходит в наш монастырь, и его весьма почтительно принимают с торжественной процессией: ибо он был весьма жаден до славы. Все его всячески задабривают, и он в ответ на просьбу старших братьев о защите этого места весьма набожно обещает впредь быть надёжнейшим защитником всего монастыря против всех, кого сможет. Затем, отправившись в Кампанию, он за три месяца почти полностью её завоевал. Вернувшись оттуда в Капую, он, собрав вельмож, заявляет, что уже, мол, пора передать ему городские башни и ворота. Когда капуанцы испугались и наотрез отказались это делать, князь в гневе уходит из города и вновь окружает его со всех сторон самой тесной осадой. Горожане, вновь стеснённые сильным голодом, посылают своего архиепископа за горы умолять императора о помощи; но на слова, которые он доставил, он получил лишь словесный ответ и без всякой пользы вернулся назад. Тогда капуанцы, лишившись всякой надежды и, поскольку решительно никто не оказывал им помощь, не в силах более сопротивляться, передали наконец под власть князя и башни, и ворота, и самих себя со всем своим добром в 1062 году от воплощения Господнего⁸², после того как на протяжении уже примерно десяти лет

мужественно и деятельно отражали норманнов. Через малое время, когда Теан по Божьему приговору загорелся ночью, князь внезапно нагрянул поутру с войском и, после того как графы бежали⁸³, принял город от добровольно сдавшихся ему горожан. Так, поскольку Бог покровительствовал ему во всём из-за беззаконий местных жителей, он за короткое время подчинил себе все принадлежавшие Капуанскому княжеству земли с городами и крепостями. Но во всех этих успехах он всегда воздавал благодарность Богу и отцу Бенедикту, полностью признавая, что ему помогают его заслуги, возвышают его молитвы. Уже и господина аббата, хотя и давно распоряжавшегося в Капуе, как мы говорили выше⁸⁴, он сделал своим лучшим другом, и с того времени стал всеми способами его почитать, как отца, всячески доверяться его советам, охотно подчиняться ему, словно господину. Итак, в первый год, когда он стал князем вместе с сыном Иорданом⁸⁵, он по обычаю прежних князей выдал монастырю общую грамоту на все его владения и пределы⁸⁶. А в последующее время он выдал грамоту нашему монастырю, что расположен в Капуе, на общественную площадь, которая находилась между городской стеной и клуатром этого монастыря, и откуда братья ежедневно терпели сильное беспокойство как от всяких прохожих, так и от бабской болтовни по соседству⁸⁷.

16. Итак, Дезидерий, полагаясь по Божьей воле на дружбу с таким влиятельным мужем и считая, что нельзя упускать столь благоприятное время, начал приставать к этому князю с просьбами и с немалыми дарами, чтобы тот соизволил даровать нашему монастырю, который он по его словами очень сильно любил, покой и безопасность и утвердил за этим монастырём в вечное владение соседние с нами крепости, из которых нас часто тревожили и которые он уже обратил в свою власть. Итак, князь, весьма охотно согласившись с его желаниями, пожаловал этому месту и утвердил в отдельных княжеских грамотах сперва замок, который зовётся Мортугла, вместе с Домом Фортина⁸⁸, затем – город Фратте, о котором мы уже упоминали выше⁸⁹, в следующем году – замок под названием Кукуруццо⁹⁰, а также башню⁹¹, которая расположена возле моря, в месте, где река Лирис впадает в море, и крепость Тераме⁹²: всё это вместе со всеми их владениями. Князю же в обмен за Фратте была дана крепость под названием Каприата со всеми её владениями и, сверх того, 300 византиев в придачу. А за замок Тераме ему дали замок, который зовётся Конка и который он сам недавно нам возвратил, вместе с двором святого Феликса в Миньяно. Кроме того, Дезидерий в это же время выменял у графов Аквинских соседний с монастырём городок, который зовётся Пьедимонте⁹³ и который был нам враждебнее и тягостнее прочих; за него он уступил им весь замок под названием Целларола⁹⁴ и Посту, удержав за собой в этом месте лишь озеро⁹⁵ вместе с церквушкой, что была рядом⁹⁶. Часть же в городе святого Урбана, принадлежавшую тогда нам, то есть 120 семей, он по частям передал графу Атенульффу во владение только на время его жизни, удержав за собой 12 семей вместе с церковью святого Урбана и с землёй, достаточной для двух пар быков, а именно, при условии, что в случае, если названный граф захочет вернуть нам эти семьи крепостных при своей жизни, мы дадим ему 50 фунтов денариев; если же нет, то все эти люди вернутся под нашу власть после его смерти.

17. В это же время в это место были пожертвованы в разных местах церкви, которые мы по порядку и сжато укажем ниже, а именно с первого года рукоположения Деидерия до освящения главной церкви⁹⁷, после чего опишем прочее. Это были: церковь святой Марии в Авроле⁹⁸, в Ларинском округе; церковь святого Бенедикта в городе Альбано⁹⁹; монастырь святой Марии в Целле, в округе Карсоли¹⁰⁰; монастырь святого Бенедикта в Орбето, в местечке Паскузано¹⁰¹; церковь святого Валентина в Ферентине¹⁰² в Кампании; церковь святого Марка в Карпеноне¹⁰³, в местечке Аквазонула; церковь святого Дмитрия в городе Неаполе, в Альбинском квартале; церковь святого Петра в Орбето, в местечке Морино¹⁰⁴; церковь святой Луции возле крепости Ренденарии¹⁰⁵; монастырь святой Евфимии¹⁰⁶ в Марке, в Театинском округе; церковь святого Ангела и святой Марии в Комино, в местечке Пескльо Маскулино¹⁰⁷; [церковь святой Троицы и святого Феликса в [городе] святого Урбана¹⁰⁸]*; церковь святого Иоанна в Конке, в местечке Пилано¹⁰⁹; церковь святого Николая в Аквине, на площади¹¹⁰; церковь святого Власия в [городе] святого Иоанна в Баньяроле¹¹¹; церковь святого Бенедикта в округе Ареццо, в местечке Фикарола¹¹²; церковь святого Ангела на Альгиде¹¹³ [в Тускуланском округе; церковь святого Петра в Плеги, святой Фелицитаты, святой Луции, святого Антонина на горе Поркул¹¹⁴ в Тускуланском округе]*; монастырь святой Агаты¹¹⁵ ниже города Тускула¹¹⁶; церковь святого Спасителя в том же городе Тускуле¹¹⁷; церковь святой Марии, называемая «у виноградников» (ad Vineas)¹¹⁸, в Тускуланском округе; [монастырь под названием святой Иерусалим в Тускуланском округе; монастырь святого Ангела в Песклу¹¹⁹, в округе Веллетри. Всё это пожертвовал блаженному Бенедикту римский консул Григорий¹²⁰ согласно условиям, которые содержатся в жалованной грамоте. Также]* церковь святой Марии в Уппе¹²¹ в округе Карсоли; церковь святого Николая и святого Моисея в Кампании, в местечке Туррици¹²²; церковь святого Ангела в Бетторрито¹²³, в Марсиканском округе; церковь святого Эразма, святого Ангела и святого Доната в Помперано, также в Марсике¹²⁴; церковь святого Христофора и церковь святого Констанция в Аквинском округе¹²⁵; церковь святого Мартина в Арпине¹²⁶; [монастырь святого Петра на Озере¹²⁷ в Бальвенском округе;]* монастырь святого Петра в Бургано¹²⁸ в пределах Луцерии; [монастырь святого Петра в Авеллане¹²⁹ на Сангре]*. Все эти церкви со всеми их владениями и имуществом как движимым, так и недвижимым были на протяжении указанного периода времени пожертвованы нашему монастырю и приняты Деидерием.

В это время Балдуин¹³⁰, граф Бальсорано, пожертвовал или отказал в пользу блаженного Бенедикта три двора в Комино, которые он по обменной грамоте удерживал со стороны этого монастыря, то есть церковь святого Урбана¹³¹ с её владениями, церковь святого Викторина¹³² с озером¹³³ у Викальбо и церковь святого Ангела, что зовётся «в Праторе»¹³⁴, со всеми их владениями и имуществом, как он и получил их от нас¹³⁵. В это же время Пальд, граф Венафра, пожертвовал блаженному Бенедикту четвертую часть в замке, что зовётся Секст, и половину всей своей доли в долине Венафра, а также в Теане, в Калинуле, в Кальве, в Кайяццо, а также во всех землях, какими он, казалось, владел во всём Капуанском княжестве¹³⁶. Также в

другой грамоте он пожертвовал в это место четвёртую часть в Черретопьяно¹³⁷ и Торцино¹³⁸ и половину в замке святого Георгия¹³⁹, в Витекузе и Церазоло¹⁴⁰, а также всю крепость под названием Церулан¹⁴¹ со всеми её владениями. Но и Ландульф, граф Миньяно, решив стать монахом, пожертвовал этому монастырю свой двор неподалёку от Миньяно вместе с двумя церквями, а именно святой Марии и святого Иоанна¹⁴². Кроме того, и Иоанн, граф из Понтекорво, по прозвищу Скинт, уже упоминаемый выше¹⁴³, пожертвовал¹⁴⁴ в это место церковь святого Ангела в месте, что зовётся Мерулан, церковь святого Власия у крепости под названием Пико, весь двор в Баньоло, Сипицано¹⁴⁵ и крепость, что зовётся Пастина¹⁴⁶, а также четыре значительных усадьбы вместе со всеми владениями названных церквей и дворов. Также Иоанн, сын Ландульфа, графа Теанского, утвердил посредством грамоты¹⁴⁷ и пожаловал нашему монастырю всю свою долю в крепости Мортула и во всех землях, которые принадлежали ему в этом месте со стороны отца. То же самое сделал и его брат Ландульф, ещё будучи малолетним, в отношении всей своей доли¹⁴⁸. Тогда же Пандульф, один из сипонтских благородных мужей, когда настал его смертный час, сделал в этот монастырь пожертвование в виде права рыбной ловли в море в пределах 50 шагов в месте, что зовётся «у Ригоры»¹⁴⁹. В эти же дни Берард¹⁵⁰, граф Марсики, сделав пожертвование в это место в виде монастыря святой Марии в Маркуланской долине¹⁵¹, передал сюда также и её саму вместе со своим сыном Тодином¹⁵², юношей больших дарований, уже давно жившего монахом в Реатинском монастыре¹⁵³. Впоследствии он и сам, придя в наш монастырь, вернул блаженному Бенедикту монастырь святой Марии в Луко вместе с замком, который был построен над этой церковью, со всеми вилланами, которые там обитали, и со всеми её владениями по всей Марсике¹⁵⁴. Дезидерий велел передать ему в виде аренды землю в размере 1000 модиев из средств этого монастыря по разным местам, по крайней мере тем, которые были под его властью, установив ежегодный ценз в 50 солидов.

18. Между тем Дезидерий пылал также страстным желанием собрать отовсюду церковные украшения, которыми мы до сего времени были весьма бедны, но Бог не потерпел, чтобы доброе желание в таком славном человеке осталось нереализованным, как то станет ясно в последующем. Итак, отчасти взяв из собственных средств, отчасти одолжив у связанных с ним крепкой дружбой римлян, он собрал 180 фунтов и выкупил за эту цену почти все украшения папы Виктора, которые были заложены по городу там и сям; это были: розового цвета плювиал, целиком со всех сторон вытканый золотом с золотой же бахромой; лимонного цвета риза, со всех сторон надлежащим образом украшенная золотой каймой, а также другая, аксамитовая, но отороченная по кругу фризом; далматика¹⁵⁵, точно так же аксамитовая, украшенная золотом и белым шитьём у головы, на руках и ногах; туника зелёного цвета с очень широкой золотой каймой на ногах, руках и на спине; столы¹⁵⁶, вытканые золотом, со своими манипулами¹⁵⁷ и стихарями¹⁵⁸, числом девять; розового цвета покрывало для складного стула с золотой каймой по кругу. А теперь следует помимо этого привести также отдельные предметы, которые он изготовил в церковной утвари с того времени, как был поставлен, и до восстановления глав-

ной базилики, – ибо остальное мы подробно изложим далее. Так вот: он покрыл серебром и позолотил пастырский посох. Он сделал перед фасадом алтаря золотую плиту с драгоценными камнями около десяти фунтов, а также кадильницу из золота с драгоценными камнями и смальтами двух фунтов. Велев также написать книгу посланий для мессы, он украсил её двумя досками – одной золотой и одной серебряной. Кодекс устава блаженного Бенедикта он, в очень красивом стиле украсив изнутри, покрыл серебром снаружи. Точно так же он поступил и с сакраментариями¹⁵⁹ алтаря, первым и вторым, с двумя евангелиями и одним эпистолярием¹⁶⁰. Ибо вплоть до этого времени как евангелия, так и послания читались в полном миссале¹⁶¹, что позволяет понять ныне, сколь убого было тогда. То же самое он сделал и с другой книгой, в которой содержались процессиональные молитвы. Он изготовил книгу для пения на ступенях и перед алтарём и скрепил её досками из слоновой кости, изумительно вырезанными и украшенными серебром. Он велел весьма усердно переписать книгу о житии святого Бенедикта, святого Мавра и святой Схоластики. Он сделал серебряные портики для входа на хор около 30 фунтов. Он сделал деревянные сиденья вокруг хора с их спинками, украшенные скульптурами и картинами. Но и деревянный помост той же работы и очень красивый он установил за пределами хора наподобие амвона, а именно, на котором должны были читать как лекции по ночам, так и послания и евангелия во время мессы по наиболее важным праздникам. В те же дни, когда распространился слух, что в Италию, мол, придёт король, он, не медля, отправился в Амальфи и купил там 20 шёлковых тканей, которые называют триблатты (triblattos)¹⁶², чтобы в случае необходимости у него было что подарить королю ради защиты и славы этого монастыря. Там же он тогда приобрёл серебряную гидрию¹⁶³ семи фунтов, которую наряду с другой гидрией из того же металла и такого же размера, подаренной ему впоследствии, предназначил для таинства освящения воды во время процессии в воскресные дни. Из всех же триблатт он, поскольку король вернулся с полпути, тут же приказал изготовить плювиалы. Тогда же, увидев бронзовые ворота Амальфитанской епископии, он, поскольку они сильно ему приглянулись, вскоре отправил в Константинополь размеры ворот старой церкви и распорядился, чтобы их там построили. Ибо он ещё не решил обновлять церковь¹⁶⁴, и по этой причине ворота получились такими низкими, какими и остаются до сих пор.

19. Вернёмся, однако же, назад. Так вот, когда папа умер¹⁶⁵ во Флоренции после двух с половиной лет, в течение которых стоял во главе церкви, и среди римлян начались сильные волнения по поводу избрания понтифика, архидьякон Гильдебранд, проведя совещание с кардиналами и знатными римлянами, дабы не укоренился раздор, спустя примерно три месяца избрали наконец в римские понтифики Ансельма¹⁶⁶, епископа Луккского, и решили назвать его Александром, в то время как наш Дезидерий вместе с князем отправились в Рим и содействовали ему во всём. Когда это дошло до слуха короля и его матери, они, движимые крайним негодованием из-за того, что это произошло без их ведома и распоряжения, добиваются, чтобы в день праздника апостолов Симона и Иуды¹⁶⁷ по ту сторону гор¹⁶⁸ по крайней мере епископами Пьяченцы¹⁶⁹ и Верчелли¹⁷⁰ в папы был избран Када-

ло¹⁷¹, епископ Пармский, и тут же направляют его в Рим с сильным отрядом рыцарей и большими деньгами для нападения на церковь и приведение её в расстройство. Но, хотя многие римляне и многие капитаны примкнули к этому Кадало ради короля, хотя они передали ему даже замок святого Ангела для осады города, и он, обладая большими силами, приходил и раз, и два, истратил огромные деньги и учинил великую резню, причём не меньшую среди своих собственных людей, нежели среди прочих, всё же благодаря покровительству Божьему он наконец тайно уйдя из названной крепости, постыдно бежал вместе с немногими и решил больше не приходить в эти земли. Ибо в этом же году, то есть в канун названных апостолов¹⁷², он по справедливому приговору Божьему был осуждён и низложен всеми немечкими и итальянскими епископами, которые были тогда с королём.

20. Почти истёк уже пятый год пребывания в должности Дезидерия, когда попушением Божьим молния, страшнее обычной, поразила этот монастырь. Ибо, когда братья однажды в церкви совершали по обычаю службу первого часа, с неба внезапно ударила молния и, поразив, убила дежурившего в эту неделю священника, которого звали Манно, мужа достойной репутации, стоявшего в хоре, а прочих, стоявших вокруг, бездыханными повергла наземь. Она также, поразив, убила одного неофита, стоявшего за пределами хора, перед самым главным крестом. В зале капитула она попала в таблицы должностных лиц (*tabulas officiales*) и также умертвила табулярия¹⁷³. Лик аббата Рихерия, изображённый на памятной доске в этом зале, она расколола, сбросила и пробила во многих местах монастыря. Случилось же это 18 января¹⁷⁴. По этой причине достопочтенный отец, проведя с братьями совещание, постановил тогда для укрощения гнева Божьего им всем сообща проводить во все месяцы в воздержании каждую первую пятницу и, ступая босиком, затем особо отслуживать мессу, а также каждый день в течение года добавлять им всем к общественной мессе и к особым псалмам молитву за молнию. Затем Пётр Дамиани, о котором мы упоминали выше¹⁷⁵, придя в монастырь, когда с горячим рвением, с каким только мог, воспламенял к службе Божьей и словом, и делом, то наконец с согласия и разрешения господина аббата добился от всей общины в качестве добровольной жертвы во отпущение всех грехов, чтобы они целый год по пятницам, которые не будут праздничными, довольствовались лишь хлебом и водой и, сделав исповедь, каждый получал то или иное взыскание; и чтобы, сверх того, ежегодно соблюдали трёхдневный пост в начале сорокадневного поста. Но поскольку Дезидерий много раз думал и умолял открыть ему, что всё это значит, и почему это место так часто поражает названный бич, то однажды ночью отец Бенедикт явился ему в видении и, когда тот с тревогой спросил среди прочего об этом, разъяснил ему, что это – ничто иное, как дьявольские козни и старинная ненависть к этому месту. Я сам, когда ещё ходил в монастырскую школу, помню, что в одну ночь, по крайней мере, в два часа ночи, молния шесть раз ударила в церковь и колокольню, а в другой раз она наряду с одним англичанином, золотых дел мастером, одним ударом убила двух других стоявших в отдалении, у главных ворот, людей, и, что удивительно, не тронула мальчишку, следовавшего за названным англичанином; другая молния убила старика, проходившего рядом с райской

башней, а ещё одна попала одному из каменщиков в ремень сзади от головы до пят, но не убила его.

21. В это же время со стороны Барезо¹⁷⁶, короля Сардинии, в нашу обитель прибыли послы, через которых этот король, прислав блаженному Бенедикту два больших и прекрасных паллия, умолял направить к нему нескольких братьев из нашей общины для учреждения монастыря, обещая и ругаясь, что нашим выгодам в его королевстве будет сопутствовать большая честь и удача, если рвение к монашескому благочестию, до сих пор неизвестное в тех краях, которое, как он видел, процветало тогда у нас, благодаря нашим усилиям с этих пор будет освоено и у них. Итак, вскоре достопочтенный отец, движимый такими просьбами и обещаниями, проведя совещание, выбрал двенадцать лучших братьев этого монастыря и, в избытке предоставив им как кодексы священных писаний с разными предметами церковной службы и покровительством многих святых, так и различную утварь, а также поставив аббата¹⁷⁷, который должен был стоять во главе них, весьма почтительно направил их туда на газтанском корабле. Однако, поскольку Сатана воспрепятствовал этому в результате попущения Божьего, дело это в то время не имело успеха. Ибо пизанцы, движимые великой ненавистью к сардам, когда наши уже довольно благополучно добрались до острова, который зовётся Лилий¹⁷⁸, и, выйдя из кораблей, ожидали благоприятного для плаванья времени, внезапно нагрянули на них с вооружёнными судами и, обойдясь безрассудно и весьма преступно как с нашими, так и со всеми остальными, расхитили всё; эти жестокие люди, сверх того, собирались даже заковать в колодки предводителя названного посольства, если бы тот тут же не надел монашеское одеяние, которое ему протянул один из наших. После этого они подожгли корабль и, возвратив нашим одну только одежду, нагруженные всем остальным, радостные возвратились домой. Наши братья из Луккского монастыря¹⁷⁹, с благочестивым рвением разыскивая наших, рассеянных теми по разным местам, находят их и, наняв повозки, всех их, кроме четверых, которые уже отошли ко Христу, отвозят в свой монастырь; впоследствии же, хоть и в разное время, но всё-таки в этом году, почти все они вернулись к нам. Кроме того, один из наших за три дня до того, как это случилось, видел видение, а именно, одну лодку, быстро идущую ему навстречу, которую вели очень красивый юноша и старец, сиявший ярче лучей солнца, с жезлом в руке. Когда она поравнялась с ними, старец с жезлом, поднявшись на нос, назвал хозяина нашего судна по имени. Когда тот откликнулся, старец, словно в сильном возмущении, сказал ему: «Ты думаешь, что вы с нашим делом в безопасности доберётесь до Сардинии? Будет, однако же, совсем не так!». Сказав это, он поразил его корабль сильным ударом, опрокинул и сбросил в море все снасти и тут же исчез. Утром, когда тот очнулся от сна, были высказаны различные предположения, причём одни были в сильнейшем страхе, а другие уверяли, что, мол, нечего обращать внимание на сонные грезы. Итак, эти пираты, разделив между собой всё остальное, передают одному из своих, который был зачинщиком этого преступления, ларец с мощами, чтобы тот у него хранился, связав друг друга клятвой, что никогда и никоим образом они не отдадут его никому из людей, разве что иначе будет нельзя. Но когда этот несчастный принёс эти мощи

святых в свой дом и, как мирянин, хранил их недостойно и без всякого уважения, то однажды, – поскольку страшен Бог в делах над сынами человеческими!¹⁸⁰ – внезапно войдя в ту комнату по какой-то надобности, упал и испустил дух. Когда об этом стало известно, всех тут же поразили сильный страх, и они на следующий день, придя с босыми ногами, с великим уважением и почестями унесли оттуда названные мощи и, с великими почестями доставив их в городскую епископию, поместили там, чтобы их почитали с должным уважением.

22. Между тем король Сардинии, получив от пизанцев достойное удовлетворение за такие беззакония, вновь просил передать в этот монастырь, что он с ещё большей горячностью упорствует в прежнем благоговении, а мы ни в коем случае не должны проявлять небрежение из-за того, что случилось; наконец, этот король с большой радостью принял двух братьев, отправленных туда почти два года спустя, и посредством грамоты¹⁸¹ уступил им для возведения монастыря церковь блаженной Марии в месте, что зовётся Бубалис¹⁸², и церковь святого Ильи на Святой горе¹⁸³ со всей этой горой, а также с колонами, многочисленными крепостными и огромными владениями и имуществами. Соревнуясь с ним в добрых делах, другой король той же Сардинии по имени Торкиторий¹⁸⁴ также составил жалованную грамоту¹⁸⁵ и передал в этот монастырь церковь святого Винcentия в Таберне¹⁸⁶ со многими рабами и многочисленными имуществами, а также святой Марии у Прохладной реки¹⁸⁷, святой Марты¹⁸⁸ и святого Панталеона у Оливана¹⁸⁹, святого Георгия в Тулуи¹⁹⁰ и святой Марии в Пальме¹⁹¹. Все эти церкви вместе со всеми их владениями названный король передал по грамоте блаженному Бенедикту для возведения на их основе монастыря. Кроме того, папа Александр направил к пизанцам вместе с нашим монахом [своего] легата, чтобы они, если не хотят тут же испытать на себе папскую анафему, полностью возвратили вещи блаженного Бенедикта, которые незаконно похитили, и, очистившись посредством надлежащего удовлетворения, никогда более не дерзали беспокоить [наших монахов]. Те, тут же подчинившись его повелениям и признавая, что поступили нечестиво в отношении нас, смиренно просят прощения и с великим благоговением возвращают всё, что тогда осталось из этих вещей и что они смогли найти, за исключением только мощей святых, по поводу которых они, как было сказано выше, связали себя клятвой. Но малое время спустя, когда герцог Готфрид пришёл в Пизу¹⁹² и Дезидерий отправился к нему, уж не знаю по какой надобности, пизанцы по ходатайству и настоянию этого герцога, наконец, после многочисленных извинений возвращают себе его милость и обещают впредь быть верными как этому отцу, так и самому месту.

23. Между тем, когда вышеназванный князь Ричард, надменный из-за многих побед и успехов, подчинив Кампанию, отправился к Риму, бывшему уже по соседству с ним, и начал всеми способами домогаться должности патриция в этом городе, это дошло до ушей немецкого короля. Желая вырвать из рук норманнов имущества святого Петра и получить из рук папы императорскую корону, он с большим войском прибыл в Аугсбург, ожидая там Готфрида, герцога и маркграфа Тосканы, который всякий раз, как должен был вступать в Италию, имел обыкновение идти впереди со своим войском. Но, поскольку Готфрид ушёл далеко вперёд,

король, восприняв это с досадой, тут же отменил поход и вернулся домой. А герцог в окружении огромного войска подошёл к Риму. Норманны, узнав о его приходе, бежали, пораженные сильным страхом, и тут же оставили всю Кампанию; и только Иордан и Вильгельм по прозвищу Мостарол¹⁹³ приготовились сопротивляться ему со своими людьми в Аквине, тогда как остальные вместе с князем ожидали исхода событий в Патенарии, чтобы, как говорят, в случае, если герцог перейдёт Гарильяно, всем, как были при оружии, бежать в Апулию. В эти дни наша церковь лежала поверженная. Итак, Готфрид в сопровождении папы и кардиналов уже в середине мая¹⁹⁴ пришёл со всем войском в Аквин и почти с одинаковым результатом сражался там с норманнами, боровшимися за саму жизнь, целых восемнадцать дней; наконец, усилиями весьма деятельного посредника Вильгельма, чьё прозвище было Тестардита¹⁹⁵, пришли к тому, чтобы герцог и князь встретились для переговоров на мосту святого Ангела под названием Теодиче: этот – по эту сторону моста, тот – по другую, ибо сам мост был разрушен; и таким образом, герцог, одаренный, как говорят, немалыми деньгами, вернулся домой. В эти дни звезда, которую называют кометой, волоча за собой огромный хвост, появлялась на протяжении более двадцати дней; она, как полагают, была предвестницей смерти этого герцога, ибо он вскорости умер¹⁹⁶. В это же время, когда графы Марсики рассорились между собой в ходе пагубного раздора, князь, о котором мы ведем речь, был призван одним из них против другого¹⁹⁷. Радуюсь, что в результате такого благоприятного случая стало возможным его уже давно вынашиваемое желание захватить Марсику, он отправился туда, хотя и в окружении большого войска и имея в качестве проводников сыновей Боррела, но всё же не без некоторого страха. Когда он, пробыв там несколько дней, со всех сторон осадил город Альбу, провёл и отразил несколько битв, то, наконец, не сумев сделать ничего из того, на что надеялся, оставил вместе с тем, кто его нанял, нескольких норманнов и вернулся домой.

24. Но, поскольку названный папа относился к нашему монастырю с величайшим благоговением, он по внушению и настоянию архидьякона Гильдебранда тех братьев из этого дома, которых мог заполучить у господина аббата, или привлекал на свою сторону для церковного служения, или почтительно возводил в епископы или аббаты. Так, Тодина, сына Берарда, графа Марсики, он призвал к себе в Рим и назначил левитом в Латеранской патриархии. Также Альдемария, блаженной памяти мудрейшего и знатного клирика из города Капуи, некогда нотарию князя Ричарда, который был моим учителем в монашеском образе жизни и которого недавно поставили аббатом во главе братьев, отправленных в Сардинию¹⁹⁸, он, после того как тот вернулся в монастырь, посвятил в кардиналы и аббаты в церкви святого Лаврентия, которая называется «за городской стеной»¹⁹⁹. Но и Амвросия Миланского, мудрого и весьма образованного человека, он поставил епископом в Террачинской церкви. Также Геральда, учёнейшего во всех отношениях клирика, родом немца, он поставил архиепископом Сипонтской церкви. В это же время и Мило, настоятель Капуанского монастыря, сделался епископом в Суэсской церкви, и Пётр, который звался прозвищем отца Атенульфа, из капуанской знати, впоследствии ставший кардиналом в Риме, был направ-

лен по просьбе Салернского князя в аббатство святого Бенедикта в Салерно, о котором мы уже упоминали выше²⁰⁰.

В это же время папа помимо прочего торжественно пожаловал Дезидерию грамоту²⁰¹ по поводу всякого рода свобод нашего монастыря, а именно, запретив апостольской властью, чтобы любой епископ той или иной церкви, кроме римского понтифика, дерзал каким-либо образом притязать на какую-то власть не только в нашей главной церкви, но и во всех принадлежащих нам по разным землям кельях. Как раз в это время Гильдебранд, архиепископ Капуанский, раздувшись от высокомерия, попытался было роптать против этого распоряжения, но, поскольку мы пожаловались по этому поводу, он был публично осуждён на римском соборе на основании привилегий апостольского престола и признал себя виноватым. Поэтому как ему, так и всем его преемникам было тогда под угрозой анафемы запрещено впредь подавать по этому поводу какую-либо жалобу и возбуждать когда-либо тяжбу против этого достопочтенного места²⁰².

25. Кроме того, когда в это же время распространилось множество грязных и постыдных слухов о правителе монастыря в Тремити, который по свидетельству многочисленных грамот римских понтификов издавна принадлежал нам, папой была дана Дезидерию власть расследовать это и устроить всё так, как ему покажется наилучшим. Тот, после того как уличил и удалил оттуда Адама²⁰³, аббата этого места, виновного во многих преступлениях, прибыл на названный остров в сопровождении графов Роберта из Лавротеллы²⁰⁴ и Петрона из Лезины²⁰⁵ и епископов Трои²⁰⁶, Драконарии²⁰⁷ и Чивитате²⁰⁸, а также аббата Торремаджоре²⁰⁹, и весьма почтительно поставил там аббатом Трасмунда²¹⁰, сына Одеризия, графа Марсики, в то время юношу выдающихся дарований, весьма рассудительного и образованного, с детства наставленного в этом месте в достойных нравах, если бы только он не внимал советам дурных братьев этого места, но слушался тех, кого приставил к нему наш аббат. Ибо, когда спустя несколько дней наши возвратились домой, он троим из старших монахов этого места вырвал глаза, а одному отрезал язык; ибо они были обвинены перед ним товарищами в мятеже на острове. Когда об этом сообщили нашему Дезидерию, он воспринял это с досадой и негодованием и был удручён сверх того сильной печалью как из-за несчастья пострадавших, так и ввиду жестокости отдавшего этот приказ и, наконец, что было главным и больше всего щемило его сердце, из-за [постигшего] это место позора. И поскольку он готовился в этом году провести торжественное освящение нашей церкви²¹¹, то сдержался, надеясь, что тот придёт к нему и примет приговор согласно степени вины. Когда тот явился, он на собрании всего монастыря сделал ему весьма строгое и достойное порицание и, подвергнув суровому наказанию, не позволил более туда вернуться. Но архидьякон Гильдебранд, всячески одобряя то, что совершил Трасмунд, и утверждая, что тот поступил так в отношении злодеев отнюдь не жестоко, но деятельно и достойно, когда не прошло ещё и года, с трудом выпросил его у господина аббата и сперва поручил ему аббатство святого Климента на Острове в Пенненском графстве, а чуть погода пожаловал ему также должность епископа Бальвы. После этого Дезидерий велел прийти к нему монаху Ферро, которому названный Трасмунд доверил

монастырь. Когда тот отказался к нему прийти, а Дезидерию было в известной мере не удобно идти в те земли из-за того, что случилось, он спустя год и восемь месяцев пожаловался на это вернувшемуся из Сицилии герцогу²¹²; тот, немедленно послав туда, заставил его уйти и отдал во власть Дезидерия. Итак, в сопровождении епископов, аббатов и монахов, вместе с Петроном, уже названным графом Лезины, он на двух вооружённых галерах прибыл на остров и был принят монахами этого места в весьма почтительной процессии. А на другой день он был торжественно введён во владение этим аббатством всеми братьями этой обители. Когда его просили подтвердить, что он, пока жив, никогда не подчинит этот монастырь Монтекассинскому монастырю, но удержит его в личной власти, он согласился. Но, когда его вновь просили постановить, чтобы впредь монастырь всегда оставался в покое от всяких обвинений и жалоб монтекассинских монахов, он отказался и ответил, что никогда не сделает этого, ибо это незаконно. Таким образом, уладив всё по своему усмотрению, он оставил трёх наших братьев для охраны этого места и вернулся домой. Но, когда впоследствии он, отозвав наших братьев, поручил управление этим местом другому мужу из наших²¹³, тот, пользуясь дурным советом, раздувшись от спеси и гордыни и установив тиранию, решил восстать, так что и раз, и два вызванный к Дезидерию, отказывался прийти. Когда тот отлучил его, он через несколько дней стараниями верных Дезидерию был постыдно схвачен вместе со своими сторонниками и приведён к нему. Но спустя малое время [Дезидерий], сняв с него отлучение, вновь поставил его во главе Аскульской кельи²¹⁴. А в монастыре Тремити он поручил исполнять свои обязанности аббату Торремаджоре. Когда тот спустя малое время умер, он вновь, будто ему уже [всё] опротивело, поручил заботу об этом месте вышеназванному Ферро, по крайней мере с тем условием, чтобы тот отвечал ему за него, пока он жив, а после его смерти отдал [монастырь] в руки римского понтифика. Но хватит об этом; вернёмся теперь к предыдущей теме и поспешим правдиво описать, как он построил, освятил и украсил новую базилику блаженного Бенедикта, как то мы сами наблюдаем ныне.

26. Итак, достопочтенный аббат, благодаря заслугам блаженнейшего отца Бенедикта обретя свыше всяческое благополучие и спокойствие и пользуясь таким почтением со стороны всех в округе, что не только люди средней руки, но даже их правители и герцоги охотно старались подчиняться ему и его воле и угождать во всём, как своему отцу и господину, не без внушения свыше направил помыслы на разрушение старой церкви и постройку новой, более красивой и священной, хотя многим из наших старших братьев это казалось тогда слишком сложным и неподъёмным, и они всеми способами, как просьбами, так и доводами, всячески пытались отговорить его от этого намерения, ибо полагали, что такой труд не может быть завершён за всё время его жизни, тогда как тот, полагаясь на Бога, верил, что на всё, что совершается ради Бога, ему будет обещана и уготована помощь от одного Бога. Итак, в девятом году своего пребывания в должности, от воплощения же Господнего 1066-м, в марте месяце, 4-го индикта, построив сперва возле больницы не очень большую базилику блаженного Петра, в которой братьям следовало собираться для богослужений, он взялся за основательную перестройку церкви

блаженного Бенедикта, из-за своих малых размеров и некрасивого вида совершенно не соответствовавшей такому богатству и такой общине братьев. И поскольку она была построена на самой вершине горы, со всех сторон открыта сильнейшим порывам ветров, и её часто поражали огненные молнии, он решил огнём и железом разрушить скалистый гребень этой горы и, насколько могло хватить места для возводимой базилики, разровнять вырытое в глубину место, где должен лежать фундамент. Итак, назначив людей, которые должны были выполнить это со всем упорством и величайшей настойчивостью, он отправился в Рим и, обратившись к некоторым верным друзьям и вместе с тем щедрой рукой своевременно раздавая деньги, в изобилии закупил колонны, опоры и сделанные наподобие лилий венцы²¹⁵, а также мрамор для разных колонн и, наняв суда, с большой самоуверенностью доставил всё это из города в порт, из Римского порта по морю к башне у Гарильяно и далее к Суйо, а оттуда на повозках и не без великих усилий привёз в это место. И чтобы ты ещё более восхитился пылом благочестивых верующих, [скажу], что первую колонну у подножия горы многочисленная толпа горожан поставила одной силой собственных шей и рук. Ибо во умножение трудностей подъём на эту гору был тогда чрезвычайно крутым, трудным и неудобным; ведь ему ещё не пришлось тогда на сердце²¹⁶ выровнять и расширить эту дорогу, как он впоследствии сделал. Итак, с немалыми трудностями выровняв наконец пространство для всей базилики, кроме пресвитерия (aditum)²¹⁷, и в изобилии приготовив всё необходимое, он тут же нанял опытейших [амальфитанских и ломбардских]** мастеров и, заложив во имя Христова фундамент, начал строение этой базилики 105 локтей в длину, 43 локтей в ширину и 28 локтей в высоту, и, заложив опоры, возвёл поверх них десять колонн в девять локтей с одной стороны и столько же с другой. Он установил также в верхней части здания довольно просторные окна: 21 окно – в нефе, шесть длинных и четыре круглых окна – в титуле²¹⁸ и два – в средней апсиде. Возведя также стены того и другого портиков²¹⁹ в 15 локтей высотой, он прорубил десять окон с одной стороны и столько же с другой. Между тем он решил уравнивать пресвитерий с плоскостью базилики, [разрыв с] которой оценивался почти в шесть локтей, и, прокопав три неполных ульны, вдруг обнаружил святую могилу отца Бенедикта. Проведя по этому поводу совещание с благочестивыми братьями и мужами более глубокой проницательности, он решил в известной мере не сметь её видоизменять и тут же, дабы никто не мог похитить что-либо из такого сокровища, покрыл эту могилу в том же месте, где она располагалась, драгоценными камнями. А над ней он в очень красивом стиле поперёк всей базилики, то есть с севера на юг, построил из паросского мрамора арку пяти локтей в длину. Таким образом, этот пресвитерий остаётся на прежнем возвышении, так что от его пола до пола базилики спускаются по восьми ступеням, а именно под большим сводом, который примыкает к этому пресвитеррию, [во всяком случае кроме той лестницы, по которой с обеих сторон поднимаются к алтарю]**. Затем в большой апсиде, в восточной части, он установил алтарь блаженного Иоанна Крестителя, именно в том месте, где отец Бенедикт построил некогда его часовню, в южной части – алтарь Пресвятой Богородицы

Марии, а в северной – алтарь блаженного папы Григория. Рядом с этой апсидой он выстроил двухкомнатное здание для хранения сокровищ церковной службы; это здание называют по обыкновению ризницей; с ней он соединил ещё одно здание такого же стиля, в котором должны были готовиться служители алтаря. Ибо ради расширения церкви он освободил значительную часть своей комнаты и, соответственно, сделал ту комнату, что прилегала к названной ризнице, более просторной и более красивой, чем прежняя. Рядом с ней, а именно возле портика главной церкви, он основал малую из-за изогнутой стены, но довольно красивую эдикулу блаженного Николая. От неё до крайнего фасада базилики он протянул весьма почтенную часовню блаженного апостола Варфоломея такого же стиля. На её фасаде, возле ворот главной церкви, он из квадратных и больших камней воздвиг восхитительную крепость, которую в народе называют колокольней. Он построил перед церковью атрий, который мы по римскому обычаю называем парадизом, длиной – в 77 с половиной локтей, шириной – в 57 с половиной, высотой – в 15 с половиной, имевший по четыре колонны на двух передних и по восемь на боковых сторонах, каждая – на четвероюм цоколе. На южной его стороне, под полом этого атрия, он в сводчатом стиле построил большой водоём, имевший такую же длину. Перед входом в базилику, а также перед входом в атрий он устроил, сверх того, пять сводов, которые мы по народному называем спикулы²²⁰. В западной части атрия он воздвиг в каждом крыле по очень красивой базилике, каждую – наподобие башни: в правом крыле – базилику святого архангела Михаила, в левом – блаженного князя апостолов Петра, к которым, собственно, изнутри от атрия подыматься по пяти ступеням. Уже вне вестибюля атрия и этих базилик, поскольку подъём был очень крут и чрезвычайно тяжёл, он выдолбил эту гору на 66 локтей в длину, на столько же в ширину и на семь локтей в глубину, так что снизу до этого вестибюля атрия подыматься по 24 мраморным ступеням, которые он установил, имеющим в ширину 36 локтей.

27. Между тем он посылает в Константинополь послов для найма мастеров, опытных во всяком случае в искусстве мозаики и ваяния²²¹, из которых одни должны были украсить мозаикой апсиду, арку и вестибюль главной базилики, а другие – выложить многообразием разных камней пол всей церкви. Какого совершенства были присланные ему тогда знатоки этих искусств, можно судить по их трудам, ибо всякий уверяет, что видит в мозаике живые и даже цветущие образы и полагает, что цветы всякого рода красок прямо-таки расцветают на мраморных плитах в красивом многоцветии. И поскольку знание этих искусств уже более 500 лет назад было утрачено латинянами, но по внушению и при содействии Бога заслужило возродиться в наше время благодаря его стараниям, то, чтобы оно впредь не пропадало в Италии, этот всяческого благоразумия муж постарался тщательно обучить этим искусствам очень многих мальчиков из монастыря. Всё же не только из них, но и из всех мастеров, какие только могут ваять из золота и серебра, меди, железа, стекла, слоновой кости, дерева, гипса и камня, он приготовил себе весьма преданных мастеров из своих. Но хватит об этом. А теперь расскажем, как он украсил и, наконец, освятил уже построенную базилику.

28. Итак, надлежащим образом покрыв её всю вместе с титулом, обоими портиками и вестибюлем свинцовой черепицей, он и апсиду, и главную арку украсил мозаикой. А на широком просторе её окружности он велел большими золотыми буквами записать такие стихи:

Чтобы под твоим руководством
достичь обрётённого праведниками отечества,
Отец Дезидерий основал здесь ради тебя этот дворец.

В апсиде же там и сям под ногами святых Иоаннов – Крестителя и Евангелиста – следующие стихи:

Этот дом – подобен Синаю, несущему священное право,
Чтобы показывать закон, который был некогда здесь издан.
Отсюда вышел закон, который выводит умы из мрака,
И дал всеобщий свет по климатам мира.

Все окна как нефы, так и титула он заключил в составленные из свинца и стекла и скрепленные железом рамы. Те же, которые расположены по бокам обоих портиков, он, хотя и сделал из гипса, но убрал почти такими же прикрасами. Затем, поместив под балки потолок, изумительно украшенный разными красками и образами, он также все стены расписал очень красивым многообразием всех цветов. Также весь пол во всей церкви вместе с прилегающими часовнями блаженного Варфоломея и блаженного Николая и со своей комнатой он покрыл удивительным и до сих пор неведомым в этих краях многообразием резных камней^[*], отделав ради надлежащего разнообразия те ступени, по которым поднимаются к алтарю, облицовкой из драгоценного мрамора. Также фасад хора, который он установил посреди базилики, он обнёс четырьмя большими мраморными плитами, из которых одна была порфиновая, вторая – зелёная, а две остальные и все прочие вокруг хора – белые. Вестибюль же церкви он велел украсить поверху красивейшей мозаикой наряду со сводчатыми перемычками (*cum superlimineis arcibus*), а оттуда вплоть до самого низа весь внешний вид базилики покрыть гипсом. Покрыв мозаикой также арку снаружи этого вестибюля, он записал там золотыми буквами стихи поэта Марка. Остальные же три стороны атриума внутри и снаружи он велел расписать разными историями из Ветхого и Нового заветов, весь его выложил по кругу мраморным полом и покрыл сверху по толками и черепицей, в то время как вестибюль этого атриума вместе с обеими башнями был точно так же расписан и покрыт мрамором.

29. Итак, при помощи и содействии Божьем завершив всё это в течение пяти лет, Дезидерий решил для вечной памяти освятить базилику с величайшей торжественностью и великим ликованием и, придя к понтифику верховного престола Александру, весьма смиренно пригласил его прийти на это освящение. Когда тот охотно согласился, он с самым дружеским чувством пригласил также Гильдебранда, его архидьякона, и прочих кардиналов, римских епископов и многих из городских клириков и благородных мужей, в то время как день такого торжества по

совету папы и кардиналов был назначен на 1 октября²²² и ко всем епископам Кампании, княжества, Апулии и Калабрии были отправлены пригласительные письма этого папы. Итак, слава об этом деле распространилась повсеместно, и к указанному дню собралось такое множество епископов, аббатов, монахов, клириков, магнатов, вельмож, благородных мужей средней руки, мужчин и женщин разного состояния почти со всей Италии, что легче было сосчитать количество звёзд на небе, чем численность их всех. Таким образом все хозяйственные службы монастыря и сами крыши хозяйственных служб, тропы с низу и до верху всей горы и, что говорить, все городские дома и все улицы, а также всё пространство прилегающих со всех сторон полей были забиты и заполнены толпами собравшихся на такое торжество людей. Между тем на протяжении целых трёх дней до и после этого праздника было выставлено такое богатое угощение, а именно, в хлебе, вине и многообразии различных мясных и рыбных блюд, что в столь несметной толпе нельзя было найти почти никого, кто сказал бы, что получил чего-то в недостаточном количестве. Итак, 1 октября, когда шёл 1071 год от воплощения Господнего, названная базилика блаженного Бенедикта вместе с пятью своими алтарями при величайшей набожности и огромной радости всех собравшихся, с великим ликованием, честью и славой была освящена господином Александром, достопочтеннейшим и ангельским папой, в субботу, девятого индикта. В таком великом торжестве приняли тогда участие десять архиепископов, а именно: Капуанский²²³, Салернский²²⁴, Неаполитанский²²⁵, Соррентский²²⁶, Амальфитанский²²⁷, Сипонтский²²⁸, Транийский²²⁹, Ачеренцкий²³⁰, Гидрунтский²³¹, Оританский²³². Епископов же было сорок четыре, а именно: Портоский²³³, Тускуланский²³⁴, Сабинский²³⁵, Сеньи²³⁶, Ананьи²³⁷, Вероли²³⁸, Террачинский²³⁹, Гаэтанский²⁴⁰, Аквинский²⁴¹, Соранский²⁴², Марсиканский²⁴³, Бальвенский²⁴⁴, Пенненский²⁴⁵, Теанский²⁴⁶, Каленский²⁴⁷, Розелланский²⁴⁸, Аверсанский²⁴⁹, Ноланский, Авеллинский, Пестумский²⁵⁰, Троянский²⁵¹, Флорентинский²⁵², Мельфийский²⁵³, Лучерский, Драгонарский²⁵⁴, Чивитате²⁵⁵, Термольский²⁵⁶, Гвардиенский²⁵⁷, Ларинский²⁵⁸, Арианский²⁵⁹, Изернийский²⁶⁰, Бовианский²⁶¹, Салпинский, Каннский²⁶², Руво²⁶³, Венузийский²⁶⁴, Монорбинский²⁶⁵, Вигильский²⁶⁶, Мольфеттский, Ювенаценский²⁶⁷, Монопольский²⁶⁸, Остунь²⁶⁹, Тарентский²⁷⁰, Перуджийский²⁷¹ и избранный епископ Каstellанский²⁷², который был посвящён в епископы на другой день после освящения. Из магнатов же были: Ричард, князь Капуанский, с сыном Иорданом и братом Райнульфом²⁷³, Гизульф, князь Салернский, со своими братьями, Ландульф²⁷⁴, князь Беневентский, Сергей, герцог Неаполитанский, Сергей, герцог Сорренто, и немалое количество графов Марсики и Бальвы, а также сыновей Боррела. Перечислять же имена прочих могущественных и знатных мужей как наших, так и норманнов со всех окрестных земель или хотя бы произвести счёт их несметному количеству не было ни возможности, ни целесообразности. А герцог Роберт в это время осаждал Панорм, из-за чего не мог тогда принять участие в таком празднестве. Названный папа собственной рукой освятил главные алтари, отмеченные именами блаженного Бенедикта и блаженного Иоанна; [прочие] же торжественно освятили: Иоанн, епископ Тускуланский, – алтарь, что расположен в южной части, в честь Пресвятой Богородицы

Марии; Губальд, епископ Сабинский, – алтарь в северной части, во имя блаженного Григория; а Эразм, епископ Сеньи, – алтарь святого Николая.

Мы полагаем полезным указать в этом месте, мощи каких святых были помещены тогда в отдельные алтари. Итак, в алтаре блаженного Бенедикта содержатся мощи святых апостолов Филиппа и Иакова, мучеников же – папы Александра, Себастьяна, Кириака, Хрисанфа и Дарьи, [кость голени, руки, головы и бедра]** Авдона, Сенна и девы Цецилии. Кроме них также внутри самого алтаря, в верхней мраморной плите, были почтительно подвешены два серебряных ларца, содержавшие многочисленные залогов разных святых, [которые достопочтеннейший папа Бенедикт из любви и уважения к нашему святейшему отцу Бенедикту изъездил из архива Латеранского дворца и отправил в Монтекассинскую церковь в первый год нашего аббата Теобальда, в 1033 году от воплощения Господнего; этот святейший папа категорически запретил кому бы то ни было брать оттуда что-либо. Помещены же следующие реликвии: часть древа Господнего, часть крови Господней, часть одеяния Господнего, часть тернового венца, часть камня святого гроба, часть покрыва Пресвятой Богородицы Марии[, часть мощей] апостолов Петра и Павла, Андрея, Иоанна, Иакова и Фомы, Варфоломея и Матфея, Симона, Иуды и Матфия. Губка с кровью святого первомученика Стефана, Лаврентия, папы Стефана, папы Пелагия, епископа Мартина, Пруденция, Юлиана, Августина, Христофора, Эмилиана, Никандра и Марциана, Алексия, Анастасии, Евгении, Иоанна и Павла, сорока мучеников и многих других]**. В алтаре святого Иоанна имеется [часть губки с уксусом, которая была поднесена Христу, часть камня святого гроба, Пресвятой Богородицы Марии]**, часть свечи из елеса со святого гроба, которую каждый год только в весьма изумительный небесный день святой пасхальной субботы зажигают на виду у всех, часть воды Иордана из того места, где был крещён Господь, часть манны с гроба святого евангелиста Иоанна, часть мощей святого [Лаврентия]**, Себастьяна и многих других, которые были помещены в первом алтаре. В алтаре святой Марии содержится часть камня её гроба и части мощей мучеников: епископа Дионисия, папы Стефана, дьякона Цезария, Прима и Фелициана. В алтаре святого Григория имеется часть камня святого гроба, часть платья святой Марии, часть одеяний апостолов Петра и Павла и части мощей сорока святых мучеников, а также Панкратия, Валентина и Илария, епископа Мартина и часть далматик святого Амвросия. [В серебряной башне, которая расположена в главной арке, находятся следующие мощи: часть головы святого Иоанна Крестителя, часть одеяний святого евангелиста Иоанна, апостола Андрея, Себастьяна, сорока мучеников, часть покрыва святой Агаты, часть одеяний святой Сузанны. В апсиде святого Иоанна, в венце Спасителя, древо Господне, камень святого гроба.]** В алтаре святого Николая содержатся мощи святых мучеников Корнелия и Киприана, Себастьяна, Никандра и Марциана, Кирина и Максима, епископа Фоки, Евтиция и сорока святых и часть волос святого епископа Ремигия. Сверх всего этого, о чём мы не сочли нужным умолчать, в капителях отдельных колонн этой базилики во время её строительства в медных ларцах были весьма почтительно помещены мощи святых мучеников Иоанна и Павла, Никандра и Марциана и некоторых дру-

гих²⁷⁵. [В четырёх углах колокольни находятся следующие реликвии: древо Господне, часть камня святого гроба, часть одеяний святой Марии, камень от её гроба, [мощи] святых апостолов Иакова, Филиппа, Варфоломея, епископа Мартина. В кресте колокольни – древо Господне, часть главы святого Иоанна Крестителя, [мощи] апостола Варфоломея, дьякона Кириака. Во фронтисписе церкви, в медном кресте – древо Господне, часть камня святого гроба, [мощи] аббата Мавра и святых мучеников Иоанна и Павла.]*

30. Итак, когда было совершено торжественное богослужение и как тем, кому довелось тогда присутствовать, так и всем, которые на протяжении восьми дней смогут поспешить сюда из благоговения к такому торжеству, было по распоряжению папской власти даровано отпущение исповедуемых грехов, все с великой и неопишуемой радостью возвратились по домам. Однако ради названного отпущения в течение указанных восьми дней люди разного пола и возраста шли сюда отовсюду в таком изобилии, что можно было решить, будто почти никто из тех, которые собрались здесь в первый день, так и не отправился обратно домой.

Нет у сходящихся густой толпой людей ни меры,
Ни покоя, но спешат они к свету от ночи, и дня
Им дожидаться досадно.
Собираются кампанские люди, собирается возмужалый апулиец,
И калабрийцы, и все, которых омывают оба потока,
Которые слева и справа оглашают шумом весь Лаций.
И сам Рим, сильный священными памятниками небесных вельмож,
И Петром, и Павлом, радуется, что он убывает,
Изливая тысячи брызг у высоких стен Монтекассино.
Побеждает суровый путь благочестия и любовь Бенедикта,
Побеждает и благодатная вера. И все верят, что Бог присутствует здесь,
И велика в Бенедикте слава Христова.
Славный день празднуют огромные толпы, все произносят
Обеты, полагаясь на священные устои, и все радуются
На небе и на земле.
Мы также счастливы, те, кому Христос дал увидеть и отпраздновать
Этот день, и восхищаться таким покровителем,
И весело радоваться среди суматохи.²⁷⁶

Кроме того, каждый определённо должен почитать себя неверным и всецело несчастным, если он не стремился хотя бы напоследок принять участие в таком празднестве. Вследствие этого слава о таком торжественном событии начала уже распространяться почти по всему христианскому миру, и с этого времени это место, хотя и раньше оно было известно и знаменито благодаря заслугам отца Бенедикта, стало пользоваться ещё большей славой и известностью, а имя отца Дезидерия, уже давно великое и славное у очень многих, стало впредь ещё более известным и славным и распространилось по всему западу, и все хвалили его главным образом за мудрость и благочестие, и по праву считали, что он превосходит всех

аббатов того времени по всем местам и землям²⁷⁷. Итак, отчасти из желания увидеть Дезидерия, отчасти из стремления лицезреть столь общеизвестный и столь знаменитый храм, отчасти, наконец, желая принять послушание в этой святейшей обители и на протяжении жизни служить здесь Богу, многие начали стекаться сюда из многих и крайних пределов земли, и, поскольку Дезидерий радостно принимал их всех, вышло, что почти за два года численность общины этого места достигла примерно двух сотен [человек]. О том, какой любовью и благоговением начал пользоваться этот достопочтенный отец у различных королей и вельмож как итальянских, так и заальпийских и даже заморских, свидетельствуют их смиренные письма к нему и подобающие дары, в которых они вверяли себя и всех своих людей молитвам как его, так и живущих при нём братьев.

31. Нельзя умолчать и о благочестивой набожности императрицы Агнесы²⁷⁸, которая, словно вторая царица Савская, движимая сильным желанием увидеть храм второго Соломона²⁷⁹, пришла сюда из крайних пределов Германии и, пробыв здесь почти целых полгода, возрадовалась и заявила, что увидела гораздо больше того, что слышала по поводу этого места, как согласно Богу, так и согласно миру, по праву решив, что и место, и отец, и братья должны почитаться людьми её сословия по всему миру. Она, как и подобало августейшему достоинству, пожертвовала блаженному Бенедикту великолепные дары, а именно: ризу розового цвета, целиком и со всех сторон вытканную золотом; альбу, надлежащим образом украшенную фризом на спине, голове и руках, имевшую в ногах фризовую окантовку размером почти в локоть шириной, покрытую и отороченную вышивкой; два пурпурных плювиала, украшенных дорогой золотой окантовкой, [покрывало розового цвета из фриза с золотом перед фасадом главного алтаря]**, а также большой паллий с украшениями из слоновой кости, который называют дорсалием; евангелие с доской, отлитой из серебра, рельефной работы и очень красиво позолоченной; а также два точно так же отлитых из серебра подсвечника весом в 12 фунтов.

32. Теперь после освящения церкви следует описать оставшиеся детали её украшения, чтобы в дальнейшем мы могли более свободно заниматься деяниями Дезидерия как в строительстве, так и в любых других его высоких искусствах. Итак, отправив в вышеназванный царственный град одного из братьев с письмами к императору и золотом весом в 36 фунтов, он поручил ему изготовить там золотую плиту на фасаде алтаря с драгоценными камнями и прелестными смальтами и велел выложить этими смальтами некоторые истории из евангелия, но зато почти все истории чудес блаженного Бенедикта. Этого отправившегося в путь нашего собрата император Роман²⁸⁰ весьма почитательно принял и, пока тот там находился, вместе со всеми своими людьми обходился с ним почитательно и с уважением, и предоставил ему императорское разрешение и возможность делать там все предметы, какие он захочет. Итак, он изготовил четыре решётки, отлитые из меди, которые должны были быть поставлены перед алтарём, а именно с обеих сторон между хором и пресвитерием, а также отлитый из той же меди стол с пятьюдесятью подсвечниками, в которые по важнейшим праздникам надлежало ставить столько же свечей, причём с этого стола свисали вниз в медных плафонах 36 лампад. Этот медный

стол, опиравшийся на такие же медные ручки и ножки, был соединён с деревянным столом, который Дезидерий велел тем временем очень красиво вырезать и украсить золотом и яркими красками, и поставил на шести серебряных ножках, имевших четыре с половиной локтя в высоту и по восьми фунтов каждая, в самом фасаде хора. Под этим столом он повесил пять круглых икон, а 13 квадратных такого же размера и веса поставил сверху. Из них десять квадратных икон названный брат изваял в Константинополе из чистого серебра и позолотил; одни из них имеют по 14 фунтов в каждой, другие – по 12. А все круглые иконы он, обведя лишь рамами из серебра [в четыре фунта]**, прочее велел расписать с греческим мастерством живописью и образами. Три же другие квадратные иконы Дезидерий приказал изготовить из того же металла и с теми же размерами собственным мастерам с ничуть не худшим мастерством. Ещё одну круглую икону, с обеих сторон покрытую серебром и позолотой, обведённую снаружи по кругу серебряными буллами, прислал тогда из царственного града блаженному Бенедикту некий вельможа; ему впоследствии приказали сделать другую такую же, и обе были повешены в кивории²⁸¹ алтаря с одной и с другой стороны. [Вышеназванный брат привёз с собой из Константинополя также отлитые из меди и очень красивые кадилницы, две большие и семь малых.]** Кроме того, Дезидерий сделал ещё один стол около шестидесяти фунтов, также изваянный из серебра и позолоченный, который поместил в главном своде перед алтарём на четырёх серебряных и отчасти покрытых золотом ножках, каждая из которых имеет по десять фунтов серебра и пять локтей в высоту. Он сделал два больших серебряных креста тридцати фунтов каждый, внешний вид которых отличался изумительным покрытием, и на мраморных цоколях поставил их под названным столом там и сям между его ножками. Затем три оставшихся фасада главного алтаря он покрыл серебром восьмидесяти шести фунтов, резьбой и позолотой, тогда как фасады трёх прочих алтарей были с трёх сторон украшены старыми плитами. Он сделал также четыре стола для кивория алтаря, которые точно так же позолотил и покрыл серебром снаружи и украсил металлическими листами и красками изнутри; два из них – шести локтей в длину и двадцати фунтов, два другие – четырёх с половиной локтей и двенадцати фунтов; и те, и другие стоят на старых ножках. Он сделал также шесть больших подсвечников, имевших три локтя в высоту, из отлитых и резных серебряных плиток, шести или по крайней мере пяти фунтов, а именно, которые по важнейшим праздникам должны ставиться перед алтарём по прямой линии и зажигаться вместе с большими факелами. Он сделал также деревянный помост для чтения и пения, намного лучше и выше прежнего, а именно с лесенкой в шесть ступеней, и посредством различных ярких красок и золотых плиток из красивого сделал его просто прекрасным. Перед ним он наподобие большого подсвечника поставил на порфирином цоколе серебряный и отчасти позолоченный столб 25 фунтов, имеющий шесть локтей в высоту, а наверху его должна была торжественно возвышаться большая свеча, которую следовало благословлять в пасхальную субботу. Он сделал также люстру, то есть большой венец, из примерно ста фунтов серебра, имевшую двадцать локтей в окружности, с двенадцатью возвышавшимися снаружи плафонами, с которой свисало 36 лампад,

и повесил её за пределами хора, перед большим крестом на довольно прочной железной цепи, разделённой семью позолоченными брусьями.

33. Так или иначе рассказав всё это о постройке, посвящении и отчасти украшении новой базилики, давайте вместе с нашим Дезидерием возвратимся к завершению прочих монастырских построек. Итак, после торжественного освящения базилики этот достопочтенный аббат, видя, что при содействии силы Божьей и заслугами отца Бенедикта всё, что он начал, завершилось, как он того и желал, и став уже смелее, более того, сильнее, с большей уверенностью в себе решил расширить пространство всей обители и, как он уже поступил с некоторыми [зданиями], обновить остальные хозяйственные службы наряду с теми, которые он сам выстроил ещё перед постройкой церкви. При этом, желая прежде всего расширить клуатр²⁸², который, как известно, всё ещё был слишком мал для такой общины, он тут же разрушил старую трапезную, которая довольно неудобно примыкала с боку к храму, а с фасада – к залу капитула и которую он сам недавно дважды расширял в разное время, и выстроил новую, очень красивую и довольно большую, в дальней части будущего клуатра, возле южной стороны церковного атрия, и всю её с художественным мастерством украсил разными цветами и, приделав потолок к балкам, покрыл сверху черепицей. Он также установил в ней очень красивую и высокую трибуну, весьма пристойно покрыл её гипсом и сделал видной для всех. В длину это здание тянется на 95 локтей, в ширину достигает 23-х, а в высоту поднимается на пятнадцать локтей, имея с восточной стороны вход, а с западной – апсиду, перед которой, как известно, сбоку установлен довольно просторный стол аббата. С южной стороны оно имеет четырнадцать окон, с северной же – только два, и также по два круглых – во всех фасадах и три – возле помоста, все замечательно изготовленные из стекла, гипса и свинца. Возле этого здания с южной стороны он также воздвиг [очень просторную и красивую]** кухню братии в двух связанных между собой сводах, которые поддерживает только одна опора, и между ней и трапезной установил лестницу и дверь, откуда должны были приносить и уносить продукты в эту трапезную. С другой же стороны этой кухни он учредил погреб, из которого должны были подавать любые продукты как в трапезную, так и на кухню. После этого, поскольку пространство клуатра по-прежнему не казалось ему достаточным для такого множества братьев, этот великодушный и весьма самоуверенный муж взялся полностью разрушить спальню и зал капитула, который недавно сам построил с большими издержками и усердием, а также старую больницу и по случаю расширения клуатра сделать просторнее также и эти здания. Итак, поскольку он решил воздвигнуть внешнюю стену спальни как можно дальше от другой на крутом горном обрыве, то, залив ради большей прочности в основание цементную массу на пять локтей, протянул её на расстояние в двести локтей в длину, а в высоту возвёл на 34 локтя и на 20 локтей в ширину в отдалении от внутренней стены. Это здание, гораздо просторнее, прочнее и красивее прежнего, было благодаря умению мастеров весьма старательно выложено плитками и украшено красками благодаря мастерству художников; оно имело с юга всего 20 просторных окон, из которых три самых больших подпирались тремя мраморными столпами. Рядом со [спальной],

в дальнем её конце, он построил ризницу братии, хоть и небольшую, но довольно приличную и красивую. Завершив всё это примерно за три года, он тут же принялся подрывать гору, которая лежала посредине, а именно, на сто пять локтей в длину, сорок девять в ширину и около десяти локтей в глубину. И расположил здание капитула с восточной стороны в поперёчном направлении так, чтобы внутренний угол его фронтисписа примыкал к внешнему углу базилики, а апсида его, казалось, приближалась к спальне. Длина этого здания составляет 53 локтя, ширина – 20, а высота – 18 локтей; с одной стороны оно имеет девять замечательнейших стеклянных окон, с другой – ровно столько же, с северного фронтисписа – три круглых окна, с южного – два таких же круглых, а потолок и пол его в весьма достаточной мере украшены красивейшими картинами. Мы же, когда гора была подкопана, испытали тогда такое множество землетрясений, что однажды ощутили 17 толчков в день, а в несколько других дней – по четыре, по два, а то и по пять или шесть толчков на день. Многие определённо полагали, что это случилось не просто так, а из-за многочисленных погребений этого места, возможно, принадлежавших святым мужам и по необходимости разрушенных в это время. Ибо землетрясения в этом месте обычно случаются довольно редко. Но, поскольку с внутренней стороны спальни оставалась огромная пропасть, он, возведя возле этого здания комнаты и заполнив прочее [пространство] землёй и сваленными [туда] камнями, а также изготовив перед трапезной, а именно в фасаде клуатра, такой же изогнутой комнате, большой водоём, таким образом выровнял наконец площадь всего клуатра. Итак, в скором времени поставив вокруг него крытую галерею на ста десяти мраморных колоннах, он весь клуатр протянул на 85 локтей в длину и 65 локтей в ширину²⁸³. Поскольку та его часть, которая примыкала к базилике, если бы её сравнить с прочими, не представляла удобного входа в эту базилику, он внизу и вверху крытой галереи сделал в том и другом углу мраморные ступени, по которым можно было спускаться в прочие [помещения]: из зала капитула – 15 [ступеней], из трапезной же – 13, и с византийским мастерством весь [клуатр] покрыл вокруг каменным мозаичным полом и украсил прекрасными картинами. Ничуть не медля, он, выполнив это, опустил балкон этого дворца, который был начат Рихерием и завершён им самим, с прежней высоты до уровня клуатра и учредил там наряду с банями и прочими удобствами место отдыха для больных братьев. Затем он весьма надлежащим образом приготовил в западной части клуатра, а именно, возле трапезной братии[, а именно, возле водоёма, о котором мы говорили выше]**, келью новоначальных, в которой, согласно предписанию устава, новоначальные иноки должны были размышлять, отдыхать и обедать. Таким образом, поместив уже наконец братьев, которые из-за стольких трудов до сих пор предавались беспкойству и тяготам более, чем следовало, в подходящем и приятном месте для отдыха, он учил их впредь выполнять требования устава и аккуратнее, и благоразумнее. Выполнив всё это по обету и при содействии Бога и весьма пристойно, как и хотел, завершив внутренние помещения братии, он неутомимо и храбро принялся за требующие такого же ремонта внешние постройки монастыря. Итак, сперва возведя с западной стороны очень прочную ограду, он построил за пределами старого

здания ворота из квадратных и тёсаных камней примерно в 30 локтей, а над ними посредством огромной камеры укрепил очень прочную башню, воздвигнутую на четырёх больших опорах. Однако, поскольку снаружи зияла глубокая пропасть, а внутри был высокий холм, он, срыв его, посредством камней с него и земли сделал пропасть проходимой, хотя и по обрывистой тропе, и таким образом, наконец с обеих сторон обвёл весь монастырь непрерывной и укреплённой по городскому обычаю бастиянами стеной. Затем за названными воротами, а именно на склоне, где поднимаются к этим воротам, он построил большой странноприимный дом для приёма странников вместе со всеми его удобствами. А тот дом, который некогда был построен в ненадлежащем месте возле базилики, с северной стороны, в качестве странноприимного, он восстановил в более просторном и красивом виде и приготовил для приёма гостей, и в обоих этих странноприимных домах в изобилии заготовил постели и всё необходимое. С той самой стороны, неподалёку от ступеней атрия, он также построил такую просторную и красивую пекарню, что очень многие из прибывших, не зная этого, очень часто отправлялись туда, чтобы помолиться, словно в какую-нибудь церковь²⁸⁴.

34. [Итак, видя, что под руководством Христа у него всё вышло так, как он и хотел,]** Дезидерий с этого времени всё внимание обратил на требующую ремонта церковь блаженного Мартина, которая почти одна только и осталась ещё в ограде монастыря из старых зданий. Ибо действительно, разрушив базилику прежней [церкви] блаженного Мартина и заложив во имя Христова фундамент, он начал постройку церкви [сорока трёх]** локтей в длину, [двадцати восьми]** в ширину и [двадцати четырёх]** локтей в высоту. Окон же с одной стороны – [девять]**,²⁸⁵ с другой – столько же. [Возведя также стены того и другого портиков в шестнадцать локтей высотой, он расставил четыре и четыре окна [с одной стороны] и столько же с другой, те же, которые были в нефе]**, он заключил в составленные из свинца и стекла и скрепленные железом рамы. [Далее, расставив три окна во фронтисписе этой церкви и одно в апсиде, он велел убрать их точно такими же прикрасами.]** Те же, что находятся в портиках, он, хоть и изготовил из гипса, но снабдил одинаковым украшением. [Он также воздвиг девять колонн с одной стороны и столько же с другой. Возле самой церкви он построил хоть и малый из-за изогнутой стены, но очень красивый дом для службы этой церкви]²⁸⁶. Он велел изготовить изумительные каменные решётки перед алтарём блаженного Мартина.]** Апсиду же он надлежащим образом покрыл мозаикой и велел также золотыми буквами написать на ней следующие стихи:

Это место было некогда посвящено поклонению демонам,
И в храме этом почитался Аполлон.
Бенедикт, поспешив сюда, обратил его в честь
Всемогущего Бога и во имя святого Мартина.
Дезидерий после сотни искупительных жертв
разрушил ветхое и малое здание,
Восстановил его, украсил и расширил.

А как красив, как замечателен и как вымощен многоцветием разного мрамора мозаичный пол, очевидно для всех, кто его видел. Он приказал также выстроить там прекраснейшую трибуну, украшенную талантом художников золотом и красками. Перед алтарём же блаженного Мартина Дезидерий велел изготовить серебряную и позлащённую плиту, отлитую очень красиво и имевшую 44 фунта, на которой выгравировал почти все истории блаженного евангелиста Матфея и святого исповедника Христова Мартина. Он сделал также при входе в эту церковь медные ворота. Построив рядом с этой базиликой мансарды, чтобы самому в них пребывать, он, приладив балки, покрыл их сверху черепицей. Когда он при содействии Господа завершил это, как и желал, то велел Иоанну, ранее монаху этого монастыря, а затем епископу Соры, вместе со всем капитулом братии 3 января торжественно освятить базилику блаженного апостола Варфоломея. В её алтаре он поместил немалую часть апостольского тела в серебряной раке, в которую вложил также следующие реликвии: часть камня святого гроба, и мощи святых Иоанна и Павла, Вита, Януария, Гермеса и сорока мучеников. Ибо Дезидерий пользовался у римского понтифика таким влиянием и милостью, что тот предоставил ему право назначать из своих братьев епископов или аббатов во всех лишившихся собственных пастырей церквях и монастырях, в каких он захочет. После этого, по прошествии малого времени, он велел также при великой радости освятить 10 сентября те две эдикулы, которые, как мы говорили, были поставлены словно башни в углах атрия, одну – названному Иоанну, вторую – Льву, епископу Аквинскому. В алтаре блаженного архангела Михаила он поместил мощи святых Никандра и Марциана, Иоанна и Павла, Вита, Меркурия и Екатерины и реликвии (*vocabula*) святых епископа Аполлинария, Прота и Иакинфа. Алтарь же князя апостолов [Петра] Лев, епископ Аквинский, в присутствии самого господина аббата и всех братьев, с великой радостью и благоговением посвятил божественному имени. В этом же алтаре были помещены такие реликвии: части пяти хлебов ячменных²⁸⁸, части мощей святых апостолов Петра, Матфея, Иакова, Назария и Цельса, Януария, Фелицисима и Агапита, Сергия и Вакха, Никандра и Марциана, Аврелия, Протасия, Фортуната и его спутников и часть одежд трёх отроков^{288, 289}.

35. В это же время дьякон Альберик, очень красноречивый и образованный муж, прибыл жить в этом место. Пребывая в этом монастыре, он сочинил: книгу «О девстве святой Марии»; книгу предписаний и спасительных наставлений; диалог «О музыке»; «Об избрании римского понтифика» против императора Генриха; «Житие святой девы Христовой Схоластики»; свою «Гомилию»; «Житие святого Доминика»; «Страдания святого Модеста и святого Цезария»; книгу «О диалектике». В его времена в городе Риме состоялся собор²⁹⁰ против Беренгария, дьякона Анжерской церкви²⁹¹, который среди многого, что пытался доказывать, говорил, что преосуществление тела и крови Господних является символическим. Поскольку никто не мог ему возразить, на собор был вызван Альберик; в то время как он явился туда, то после длительной борьбы, поскольку часть партии не уступала, Альберик, получив отсрочку на одну неделю, сочинил против этого дьякона книгу «О теле Господнем», опирающуюся на свидетельства святых отцов, в которой он

опроверг и предал вечному забвению все его утверждения. Он сочинил также стихи на «Житие святой Схоластики»; рифмы на тему Пасхи; «О дне страшного суда»; «Об адских муках»; множество писем к Петру²⁹², епископу Остийскому; рифмы «О райской радости»; «О смертном дне»; «О кающемся монахе». Сочинил он и многое другое, что не дошло до нашего сведения. В это же время Альфан, архиепископ Салернский и монах этого монастыря, о котором мы упоминали выше²⁹³, муж весьма сведущий в священном писании и в полной мере наделённый знанием церковных догматов, сочинил в яркой и блестящей речи «Страдание святой Кристины» и книгу гимнов и стихов. Также Амаат, епископ и монах этого монастыря, в эти же дни написал стихи о деяниях апостолов Петра и Павла и разделил их на четыре книги. Он также составил историю норманнов²⁹⁴ и посвятил её имени этого аббата.

Далее, во времена этого аббата Константин Африканский²⁹⁵, придя в это место и облачившись в монашеское одеяние, весьма набожно пожертвовал нашей святой обители церковь святой Агаты в Аверсе, пожалованную ему князем Ричардом. Представляется совершенно необходимым написать здесь для памяти потомков, что это был за человек. Итак, уйдя из Карфагена, откуда был родом, он отправился в Вавилонию, где в полной мере обучился грамматике, диалектике, геометрии, арифметике, математике, астрономии, а также физике халдеев, арабов, персов, сарацин, египтян и индийцев. Итак, когда в изучении такого рода наук прошло тридцать девять лет, он вернулся в Африку. Когда африканцы увидели, что он в полной мере постиг науки всех народов, то замыслили его убить. Узнав об этом, Константин, тайно сев на корабль, прибыл в Салерно и какое-то время скрывался там под видом нищего. Затем он был узнан братом вавилонского царя, который тогда туда прибыл, и стал пользоваться у герцога Роберта²⁹⁶ большим уважением. Уйдя же оттуда, Константин прибыл в это место и, как мы сообщили выше, стал монахом. Живя в этом монастыре, он перевёл с языков разных народов огромное множество книг, из которых наиболее важные следующие: «Пантегнум», который он разделил на двенадцать книг и изложил в них, что следует знать врачу; «Практика», в которой он изложил, как врач должен оберегать здоровье и лечить болезни; «Книга ступеней»; «Пищевая диета»; «Книга о лихорадке», которую он перевёл с арабского языка; «Книга о моче»; «О внутренних органах»; «Виатикум», который он разделил на семь частей, а именно: о болях, возникающих в голове, затем о болезнях лица, об инструментах, о пищеварительном тракте, о внутренних болезнях, о болезнях печени, почек, мочевого пузыря, селезёнки и желчи, о тех, которые возникают на коже; «Изложение афоризмов»; «*Liber tegni, megategni, microtegni*»; «Антидотарий»; «Спор Платона и Гиппократы в сентенциях»; «Об обычном лекарстве»; «О рождении»; «О пульсе»; «Об опытах»; «Сборник трав и специй»; «О глазах».

36. В последующее время вышеназванный папа Александр, покинув город, пришёл в этот монастырь. Он был почтительно принят Дезидерием и, когда вошёл в комнату аббата, которая была построена возле церкви святого Николая, навстречу ему вышел некий одержимый, который как раз туда пришёл. Святой понтифик, когда увидел его, то, обратив молитву к Господу, сказал злему духу:

«Я приказываю тебе, нечистый дух, силой Господней, чтобы ты вышел из этого человека и удалился в то место, где ни птица не летает, ни голос людской не звучит, и пребывал там вплоть до Страшного суда!». Удивителен Бог в святых своих, которые, воззвав к Нему и полагаясь на Его милосердие, скоро бывают услышаны²⁹⁷. Ибо злой дух по приказу понтифика покинул человека, и все, кто там был, начали хвалить и благословлять Бога. Нельзя умолчать и о том, что всемогущий Бог соизволил совершить через этого своего служителя. Ибо, когда тот проходил через город Аквин, то застал лежавшую на дороге хромую женщину. Сочувствуя её недугу, понтифик передал ей выпить воду, которой он после богослужения омыл свои руки. Как только она выпила её, к ней тут же вернулось здоровье, и она начала воздавать Богу величайшую хвалу. Кроме того, этот святейший понтифик велел выдать отцу Дезидерию грамоту²⁹⁸ на монастырь святой Марии в Палладии²⁹⁹ вместе с его владениями, получив от него церковь святого Иерусалима, которую достопочтеннейший папа Лев передал нашему аббату Рихерию, как мы говорили выше³⁰⁰. Названный папа Александр также лично уступил нашему Дезидерию город Террачину с его владениями. Когда же этот понтифик умер³⁰¹, духовенство и римский народ собираются все вместе и, избрав Гильдебранда, архидьякона апостольского престола, решают назвать его Григорием³⁰². В том же году, когда он вступил в должность, [папа] пришёл в наш монастырь и, взяв с собой Дезидерия, отправился в Беневент, а уйдя оттуда, вернулся в Рим³⁰³. В то время, когда названный папа совершал на праздник Рождества Господнего богослужение в церкви святой Марии, называемой Великой³⁰⁴, он был схвачен у святого алтаря некоторыми неверными римлянами³⁰⁵, но в тот же день освобождён силой и твёрдостью всех римлян.

37. В это же время князь Ричард посредством грамоты³⁰⁶ пожертвовал блаженному Бенедикту церковь святого Ангела, которая называется «в Формиях», о которой мы подробнее писали выше³⁰⁷, во времена аббата Балдуина, а именно о том, как она была пожалована нам папой Марином. Но, поскольку её в это время держал архиепископ Капуанский³⁰⁸, названный князь, желая учредить там монастырь, примерно семь лет назад совершил с ним обмен³⁰⁹, дав ему вместо этой другую церковь имени святого Иоанна из Ландепальда, которая в то время принадлежала дворцу, вместе с украшениями, немалым количеством книг и всеми её владениями и имуществами. Названную же церковь святого Ангела он получил от этого архиепископа вместе с тремя другими церквями, уже разрушенными от старости, а именно: церквями святого Спасителя, святого Иоанна и святого Илария³¹⁰, со всем, что принадлежало этим церквям где бы то ни было, установив штраф в 60 фунтов золота, если либо сам архиепископ, либо кто-то из его преемников когда-нибудь захочет это возратить. Сделав это, он пожаловал³¹¹ нашей обители церковь святого Ангела у Одальдисков в самой Капве со всеми её владениями, а также всё, что принадлежало дворцу во всём Сарцано³¹², со всеми проживавшими там вилланами и всё, что принадлежало там пфальцграфу Григорию и Петру³¹³, сыну Дофера, в местечке святого Эразма³¹⁴. Итак, он пожертвовал названную церковь в Монтекассинский монастырь вместе со всем этим и всеми её владениями, а равно с обменной грамотой, которую получил по этому поводу у названного архиепископа. И поскольку

место это было очень приятным и весьма удобным для монастыря, он смиренно просил Дезидерия, чтобы он из любви к нему особо позаботился об этом деле; что тот и сделал, получив из монастыря в Альбанете половину всего его движимого имущества и переправив туда вместе с этой половиной также монахов этого места; и начал Дезидерий безупречно строить его столь замечательным, столь просторным, как то видно сегодня; он также в течение короткого времени собрал там более сорока призванных жить по уставу монахов.

38. Кроме того, в это же время некий крестьянин, живший в пределах Апулии, страдая от жажды, пошёл напиться. В него тут же вселился дьявол и начал безжалостно его мучить. Приведённый близкими в наш монастырь и брошенный перед телом отца Бенедикта, он благодаря его заслугам тут же исцелился. Далее, в эти же дни, когда в Монтекассинском монастыре из вина на содержание всего монастыря в сосуде осталось не более одной с половиной пальмы, брат, который охранял винный склад, пошёл к отцу Дезидерию и позаботился сообщить ему об этом. Аббат же сказал ему: «Перед тем как я отправлюсь ко двору герцога Роберта, зайди ко мне и я дам тебе [денег], за которые ты должен будешь купить [вино]». Но на другой день монах, забыв о том, что велел Дезидерий, не пришёл к нему. Дезидерий же, отправившись в путь, явился ко двору Роберта. Но тот, кто в пустынном крае кормил народ манной в течение сорока лет³¹⁵, сделал так, что вино, которое все пили, прибывало в течение трёх с половиной месяцев. Один мальчик из монастырских слуг, не знавший небесных таинств, сильно удивлялся, что вино так долго остаётся в сосуде и, придя в винный погреб, измерил вино, после чего оно тут же остановилось и перестало более прибывать. Тогда он, придя с поздравлениями к монаху, сказал: «Я нынче измерил вино, но его столько же, сколько и было три месяца назад». А монах, услышав это, жестоко его избил. Мальчик же, убегая от него, вошёл в клуатр братии и по порядку рассказал о том, что с ним сделал монах. Достопочтенной памяти Стефан, который в то время исполнял обязанности декана, вызвав монаха, спросил: «Почему ты столь жестоко избил мальчика?». На что брат отвечал: «То, что Бог соизволил ныне сделать с вином благодаря заслугам блаженнейшего отца Бенедикта, он совершал уже много раз. А [мальчишка], придя к сосуду, измерил вино, и оно перестало прибывать в сосуде». Те же, услышав это, восславили Бога, который соизволил в их времена возобновить в этом месте древнее чудо³¹⁶. Однажды ночью, когда брат Георгий, пономарь, бодрствовал, лёжа в своей постели, то услышал, как два мальчика в церкви с удивительным очарованием и приятной мелодичностью воздают хвалу Богу. Итак, зная, что в монастыре нет никого из монахов, кто обладал бы столь юным голосом, он, тут же поднявшись, входит в церковь и, никого там не застав, понимает, что это было на самом деле, и, когда настало утро, по порядку рассказывает братьям всё, что слышал. А те со своей стороны сказали, что это было множество ангелов у одежд блаженного отца. В другое время названный Георгий пришёл, чтобы налить масла в лампаду, висевшую перед образом Спасителя, который был нарисован над воротами церкви. И вот, он видит, что цепочки натянулись, и она повисла в воздухе, и ничто материальное, кроме воздуха, её не поддерживает. Георгий, позвав братьев, которые стояли поодаль,

показал им то, что его удивило. И они впоследствии вместе с ним явились свидетелями этого чуда. Ночью, которая предшествовала праздничному дню по поводу перенесения святого отца нашего Бенедикта, когда один из сторожей наливал во время ночного богослужения масло в лампаду, висевшую перед образом этого блаженного отца, лампада, внезапно соскользнув, упала на пол, но осталась цела; он вновь поднял её, и она вновь упала, и в третий раз поднял, и в третий раз она упала, и ни разу при падении не претерпела никакого ущерба: ни масло не пролилось, ни огонь не погас. Когда, однажды, один из сторожей перед алтарём поднял горевшую лампаду почти до самого потолка, лампада, внезапно соскользнув, упала на пол. Удивителен Бог в делах своих! Лампада, которая упала, не только не разбилась, но даже масло не пролилось и огонь не погас. В это же время в монастыре блаженного отца Бенедикта, который построен в стенах города Салерно и с самого начала своего строительства был подчинён Монтекассинскому монастырю, произошло весьма замечательное чудо. Так, жадный до человечины волк втихаря набросился на маленького мальчика из челяди этого монастыря, схватил его и понёс. После этого мать, поражённая горем, крича, сказала: «Заклинаю тебя, зверь, именем блаженного Бенедикта, чьим рабом он является, не носи дальше моего сына, но немедленно отпусти его!». Услышав это, волк тут же раскрыл пасть и, хотя выпустил того, кого нёс, внезапно бросился на другого мальчика и, растерзав его, бросил мёртвое тело, а сам, вцепившись зубами в оторванную голову, тут же унёс её в своё логово.

39. Около этих дней Михаил³¹⁷, император Константинопольский, прислал отцу Дезидерию через послов, которых тот отправлял к нему, многочисленные дары³¹⁸, прося, чтобы они усердно молились о милости всемогущего Бога для него и его детей и за благополучие его империи. Кроме того, из уважения к отцу Бенедикту и ради спасения своей души он также посредством запечатанной золотой буллой грамоты постановил, чтобы наш монастырь каждый год получал из дворца Константинопольской империи по 24 фунта золота и по четыре покрова для поддержания нашей общины. Граф Боррел³¹⁹, сын Боррела Старшего, когда по праву приобрёл дружбу Дезидерия ввиду некоторых своих услуг, оказанных этому месту, весьма побожно пожертвовал блаженному Бенедикту монастырь святого Петра, что зовётся Авелланским³²⁰, тот самый, который сорок четыре года назад его отец передал для строительства блаженному Доминику и который сам Боррел обогатил довольно щедрым пожалованием земель, вместе с церквями и колонами и со всеми без исключения имуществами и владениями, что составило около пяти тысяч модиев земли³²¹. Много позже Гвальтерий³²², его внук, незаконно удержал двенадцать усадеб этого монастыря на реке Франкули³²³, но, придя в наш монастырь, добровольно отказался от них и возвратил нам³²⁴. Также Теодин, Одеризий и Бернард³²⁵, графы Бальвы, малое время спустя равным образом пожертвовали нашей обители монастырь святого Петра, что расположен в долине у Озера, и другой монастырь пустынников в месте, что зовётся Пратум Кардозум³²⁶, которые точно так же пару лет назад были основаны блаженным Домиником, а именно, вместе с пятью прилегающими озёрами, с церквями и колонами и со всеми их принадлежностями и владениями как в самом Бальвенском графстве, так и в Марсиканском и

Театинском³²⁷. В этом же году некоторыми знатными марсиканами блаженному Бенедикту была пожертвована крепость под названием Мета³²⁸ в долине Орбето³²⁹ со всеми её пределами и владениями³³⁰, а также церковь святого Отца в месте, что зовётся Форме³³¹, и церковь святого Доната над этим Форме со всем, что принадлежит этим церквям, и, кроме того, со всем, что по наследственному праву принадлежало названным благородным мужам как в самом Форме, так и в Валлефригиде^{332, 333}. В этом же году Лев и Герард, консулы Фонди, пожертвовали³³⁴ блаженному отцу Бенедикту монастырь святого Магна со всем, что ему принадлежит, вместе с четвёртой частью рыбных ловов Фонданского озера³³⁵ и с церковью святой Марии³³⁶ возле амфитеатра города Фонди, а также с церквями святого Мавра³³⁷ и святого Мартина в Тирилле³³⁸, святого Андрея в Террачине и святого Николая в городе Риме, в месте, что зовётся у Фоссы, со всеми их владениями и имуществами. Те же консулы вместе с Ричардом по прозвищу Аквильский³³⁹ равным образом пожертвовали этому месту церковь святого Онуфрия³⁴⁰ вместе с её владениями. И поскольку это место было удобно для постройки монастыря, Дезидерий, желая построить там монастырь, через Герарда, настоятеля [монастыря] святого Николая в Пико, который стал пятым после него аббатом этого монастыря, воздвиг его в том виде, в каком он известен ныне. В эти же дни Литтефрид, консул Фонди, выдал нашему монастырю грамоту³⁴¹ на всё, что ему принадлежало в городе Фонди, в Валлекорсе³⁴², Аквавиве³⁴³, Амбрифе³⁴⁴, Пастине, Иноле³⁴⁵, Камподимеле³⁴⁶, Ветере³⁴⁷, на третью часть рыбных ловов у святой Анастасии, на монастырь святого Архангела³⁴⁸ и на всё, что принадлежало ему по отцовскому и материнскому праву. В это же время Иоанн из Изернии, благородный муж, точно так же пожертвовал этой Монтекассинской обители монастырь святого Бенедикта в месте Баньярола с двумя другими его кельями, а именно, святой Марии и святой Луции³⁴⁹, со всеми их владениями³⁵⁰. То же сделал и Морин, граф Венафра³⁵¹, в отношении четырёх других церквей, а именно, святого Назария в Пепероццу, святого Петра в Сексте, святого Барбата в Равеноле³⁵² и святого Мартина в ущелье³⁵³.

40. Считаю полезным для памяти и наставления потомков включить в это сочинение то, что в этом году Господь соизволил совершить в Галлии через блаженного Бенедикта. Так вот, некий могущественный муж, родом из племени галлов, с самого детства запятнал себя такими постыдными деяниями, что ни одна часть его тела не была свободна от того или иного порока. Лежа при смерти, он призвал братьев нашего монастыря и умолял дать ему монашеское одеяние. Как только он облачился в святые одежды, то сразу же испустил дух. Но Господь соизволил показать одному рабу Божьему, жившему рядом, что происходило вокруг души умершего. Ибо, как только она покинула тело, жуткая толпа демонов тут же связала её огненными цепями и попыталась унести в подземное пекло, но блаженнейший отец Бенедикт, неся в руке пастырский жезл, выступил им навстречу. Враги, поняв, что потеряют добычу, сказали: «Ты сам знаешь, Бенедикт, сколько душ забрал из наших рук уже с давних времён. Но ты поступишь несправедливо, если попытаешься забрать из наших рук этого человека, который не совершил ничего доброго». А святой говорит: «Чтобы вам не казалось, будто я поступаю несправедливо,

проверьте его деяния, и, если он хотя бы в некоторой мере был соучастником ваших дел после того, как принял моё одеяние, пусть он останется вашим». Тогда борище злых духов, чувствуя, что им нечего возразить на столь разумные доводы, из очей, в отдаленье, в лёгкий развеялось облак³⁵⁴. А раб Божий, увидев это, начал восхвалять милость Христову, которая соизволила столь удивительным образом освободить эту душу из рук демонов. В тех пределах есть один монастырь, посвящённый в честь этого отца. В то время как братья в нём торжественно отмечали праздник этого святого в день, когда он взошёл на небо, они, придя на обед, увидели, что у них нет рыбы, и начали роптать по этому поводу на аббата. А следующей ночью святейший отец Бенедикт, явившись аббату во сне, спросил его: «Отчего братья печалются?». А тот отвечал: «Из-за рыбы, которой у них не было в предыдущий день». Тогда святой сказал: «Я ждал в моём Монтекассинском монастыре келаря, ушедшего из этого мира, и, поскольку он был обременён грузом грехов, помог ему моими молитвами, и всемогущий Бог даровал ему покой вечной жизни. Теперь же пошли рыбаков к соседнему с монастырём озеру и найдёшь там столько рыбы, что сможешь унять ропот братии». Проснувшись, аббат немедленно отправил рыбаков на озеро. Братья, увидев это, начали удивляться, ибо в озере, к которому направились рыбаки, водились разве что змеи и лягушки. Рыбаки же, войдя в озеро, в котором никогда раньше и никогда впоследствии не было рыбы, поймали такое множество рыбы, что братьям хватило её на обед на целых восемь дней. Некий Иоанн по прозвищу Венафрский, виконт князя Иордана I, был преступнейшим мучем и исполненным всяческих пороков. Когда настал его смертный час, он просил отнести его в нашу обитель и дать ему одеяние святого образа жизни. Его друзья, идя навстречу его просьбе, привели его в этот монастырь и тот, приняв монашеское одеяние перед телом святейшего отца Бенедикта, тут же ушёл из этого мира. Когда его похоронили, некий крестьянин, выйдя из монастыря, отправился в поле. Когда он дошёл до церкви святого Севера, некогда епископа Казинского, которая расположена на этой горе, то обнаружил стоящего на дороге дьявола; он был высок ростом, имел длиннющие пальцы и когти, держал в руке посох и грозно смотрел на крестьянина. Когда крестьянин подошёл к нему, дьявол спросил: «Оттуда ты идёшь?». А тот, полагая, что это человек, ответил: «Из Монтекассинского монастыря». Дьявол ему: «Что случилось с виконтом Иоанном?». А крестьянин: «После того как он стал монахом, он тут же ушёл из этого мира». Дьявол же, услышав это, начал сокрушаться, говоря: «Увы мне, Бенедикт! Увы мне, Бенедикт! Почто ты ежедневно обращаешь к себе моих слуг? Почто не прекращаешь столь упорно, столь жестоко преследовать меня?». Когда он это сказал, то, устремив на крестьянина дикий и горящий взор, сказал: «Знай, что если ты сегодня примешь в монастыре Бенедикта еду и питье и спрячешь за пазухой хлеб, принесённый из этого места, то я без всякого промедления тут же тебя убью», и тут же бросился вниз по склону горы, подобно буре увлекая за собой камни и деревья. Крестьянин же, потрясённый увиденным, спустился с горы и по порядку рассказал обо всём, что видел и слышал. Когда он пришёл к реке, которая называется Казин, дьявол вновь явился ему и сказал: «Ты всё ещё ходишь по этой земле?» и, негодуя, произнёс то, что говорил рань-

ше, и яростно поразил воду Казина посохом, который держал, и исчез. Крестьянину показалось, что от этого звука вся земля задрожала; а вода реки поднялась вверх, словно во время непогоды. Вернувшись на речку Матрице³⁵⁵ к себе домой, он был поражен недугом и через три дня окончил жизнь.

41. В это же время, когда Ланденульф, который был графом Калинула, спорил с нами из-за русла реки Гарильяно, что оно, мол, никоим образом не должно принадлежать нашему замку в Мортуле и что люди из крипты этого места ничего нам не должны, то был наконец побежден разумными доводами и прекратил дело, которое долго разбиралось на съезде суэских судей, и посредством грамоты признал, что виноват и не имеет на всё это никаких прав. Но и Готфрид³⁵⁶, который имел прозвище Моний, в это же время пришел по приказу князя Ричарда в наш монастырь и, добровольно признав себя виновным в присутствии Дезидерия, отдал в его руки те рыбные ловы, которые были на реке Гарильяно у самых Куррентов, как та берет начало у Живого ручья, который течет вниз от этой крипты и доходит до той реки, что стекает с [горы] святого Креста³⁵⁷ и впадает в названную реку Гарильяно, а именно, те рыбные ловы, которые издавна принадлежали отчасти этому монастырю, отчасти церкви святого Спасителя в Кукуруццо и которые вплоть до этого времени силой и противозаконно удерживали графы Суэссы. В последующее время Готфрид по прозвищу Риделл³⁵⁸, герцог Газты, пожертвовал нашей обители монастырь святого Эразма в городе Формии и монастырь святого Петра в Форесте³⁵⁹ во владениях Понтекорво вместе со всеми их владениями³⁶⁰. Тогда же и Ландо, владелец города Арпина, когда настал его смертный час, сделал в наш монастырь пожалование³⁶¹ на всё, что принадлежало ему по наследственному праву, то есть на половину Арпина, Чёрной горы³⁶², Сан-Урбано, Викальбо и Дома Сильверия³⁶³, установив штраф в сто фунтов золота для всех нарушителей этого пожалования, пытающихся его нарушить.

42. В это же время, когда вышеназванный папа Григорий проводил собор в Риме, Лев, библиотекарь нашей обители, впоследствии ставший епископом Остии, по приказу отца Дезидерия подал иск³⁶⁴ по поводу кельи святой Софии в Беневенте, которую беневентцы недавно силой изъяли из-под власти нашего монастыря. Когда дело дошло до суда, были во всеуслышание зачитаны наши охранные грамоты о том, как князь Арихиз, основатель этой церкви, своей грамотой передал её Монтекассинскому монастырю, наконец, как все римские понтифики, императоры, короли, герцоги и князья утвердили за этим местом названную келью. Услышав это, папа Григорий сказал, что беневентцы ни в коем случае не имеют права изымать церковь, изначально переданную Монтекассинскому монастырю, из-под его власти, а Монтекассинская церковь должна канонически и по закону всегда владеть этой кельей. На этом же соборе он постановил, что, если кто-то из мирян получит церковную инвеституру, давая и принимая, то он подлежит анафеме³⁶⁵. В это же время, когда названный папа Григорий находился в Капуе, клирики этого города обратились к нему с незаконной жалобой, заявив, что церковь святого Ангела, которая некогда принадлежала Капуанской церкви, перешла под власть нашего монастыря в результате несправедливого обмена. Папа, по просьбе Дезидерия не

позволяя этой жалобе остаться без рассмотрения, постарался через достойных и правдивых мужей тщательно выяснить, была ли та замена, которую дали вместо этой церкви, неравноценной. А те, расследовав это самым тщательным образом, выяснили и доказали, что церковь святого Иоанна из Ландепальда, которая была дана взамен этой церкви, во время обмена имела гораздо больше владений и украшений. Эрвей, тогдашний архиепископ этого города, также подтвердил, что доподлинно знал это. Когда в результате соответствующего свидетельства все сомнения по поводу подданного иска отпали, названный папа постановил, чтобы как архиепископ, так и капуанские клирики впредь воздерживались от подобных жалоб и никогда более не затевали тяжбу по поводу этого обмена. Тут же скрепив это грамотой, он решил, что это всегда должно оставаться неизменным, и постановил, чтобы этот монастырь вечно находился под опекой и властью Монтекассинского аббата. Этой же грамотой он утвердил всё, что ему тогда было пожаловано или будет пожаловано в будущем, а против нарушителей этого решения, если только они не образумятся, вынес приговор об отлучении. Тем же, кто будет его соблюдать, он пожелал, чтобы им сопутствовали апостольское благословение и вечный мир.

43. В те дни в нашем монастыре жил некий брат по имени Ангел, достопочтенный и овеянный всяческими добродетелями муж. В то время как он оканчивал в этом монастыре свои дни, пришёл некий одержимый и начал кричать: «Что ты сделал со мной в этот час, Бенедикт? Из-за ношения жалкого капюшона ты забрал душу монаха Ангела из моей власти и причислил на небесах к своей пастве». Когда он жалобно это произнёс, вдруг прозвучал сигнал, каким обычно даётся знать о смерти братьев, и люди, придя, обнаружили, что названный Ангел уже лишился жизни. В этом монастыре жил также другой монах по имени Иоанн. В то время как он умер в этом месте и был погребён, некий брат, так сильно страдавший от грыжи, что подкожная оболочка открылась и внутренности вывалились в разрыв между плотью и кожей, пришёл на его могилу и, распростёршись там всем телом, начал просить всемогущего Бога о милости, дабы Он через заступничество раба своего Иоанна соизволил вернуть этому разрыву прежнюю целостность. И сколько значила в глазах Бога молитва этого Иоанна, стало ясно, когда разрыв этот тут же затянулся. В то же время в этом святом месте жил некий брат по имени Стефан; в то время как он вступал в этой обители на путь всякой плоти, некая старуха по имени Агундия, проводившая ночь в молитве перед церковью святой Богородицы³⁶⁶, что расположена у подножия этой горы, когда подняла глаза на эту гору, то увидела поднимающийся над больницей огненный столп, который пронзил небесную высь. Увидев это, она тут же направила вестника в наш монастырь и обнаружила, что в этот час Стефан испустил дух, что и было тем огненным столпом, поднимавшимся в небо, который она видела.

44. Кроме того, Иоанн³⁶⁷, сын графа Гуго, следуя примеру отца³⁶⁸, пожертвовал и утвердил за блаженным Бенедиктом всю свою часть в крепости Суйо, что составляло половину её, вместе со всем, что принадлежало этой половине как внутри, так и снаружи, и всю свою часть в вышеназванном монастыре святого Эразма в Формии³⁶⁹. Также Сансо, сын Альберта, из Пенненского графства выдал нашему

монастырю грамоту³⁷⁰ на весь жребий своего наследства, то есть на половину крепости, что зовётся Плanelлу³⁷¹, вместе с бывшей там церковью святого Стефана и половину Пазиниана³⁷² с тысячью модиями земли. Также герцог Роберт, взяв Тарент, благороднейший город Апулии, пожертвовал³⁷³ блаженному Бенедикту в этом городе монастырь святого Петра Империаля (S. Petrus Imperialis), вместе со всем, что к нему относилось, а также четыре сотни семей, принадлежавших этому месту, и, сверх того, всю его десятину в хлебе и ячмене, вине и масле и всей рыбе в его рыбных ловах, установив штраф в 500 фунтов золота для каждого, кто попытается это нарушить. Тогда же этим деятельнейшим герцогом был взят город Панорм. Как и по какому случаю этот герцог захватил Сицилию³⁷⁴, хоть я отчасти уже касался этого выше³⁷⁵, представляется уместным рассказать в этом месте для памяти потомков.

45. Итак, в то время как власть над городом Панормом принадлежала эмиру Вультумину³⁷⁶, один из его рабов по имени Белхус³⁷⁷, восстав против него, лишил его и чести, и отчины. Изгнанный из Сицилии, он обратился за помощью к выше-названному герцогу Роберту. Тогда герцог, собрав флот, под предводительством Христовым вступает на Сицилию³⁷⁸, чтобы её завоевать. Сарацины, с сильным войском сразившись против него возле города Мессины, при содействии Христовом были немедленно разбиты; остальные искали спасения в бегстве. Взяв Мессину и убив её эмира, герцог подошёл к Римету и, заставив этот город платить себе дань, с тысячью рыцарями и столькими же пехотинцами пришёл к Замку Иоанна. Белхус, сарацинский эмир, спешно выступив против него с 15 000 всадников и 100 000 пехоты, начал удивительную и во все прошлые времена неслыханную битву; ибо из христиан не было ни убито, ни ранено ни единого всадника или пехотинца, тогда как огромное количество убитых сарацин едва ли можно было сосчитать. Герцог же, выйдя оттуда победителем, пришёл в долину Демены; построив в ней крепость блаженного Марка, он вернулся в Калабрию и, подойдя с войском к Бари, который занимал первое место во всей Апулией, начал его осаду. Когда после долгой осады³⁷⁹ тот наконец ему сдался, он с отрядом рыцарей вернулся в Сицилию и, взяв город Катену, велел осаждать Панорм. Осаждая его пять месяцев, он наконец овладел им, как и хотел. Итак, видя, что всё вышло по его воле, герцог, собрав огромное войско, решил разбить лагерь напротив Салерно. Когда об этом узнал выше-названный папа Григорий, он через отца Дезидерия увещевал князя Гизульфа просить герцога о мире, но тот не захотел дать на это никакого ответа. Герцог же, собрав своё войско, разбил палатки возле Салерно. А князь Ричард³⁸⁰ по просьбе герцога вышел с другой стороны и начал весьма яростно осаждать [город] при помощи различных боевых машин. Дезидерий, услышав это, пришёл к князю Ричарду и упросил его пойти вместе с ним к Гизульфу. Когда они прибыли, то после многих их слов, сказанных впустую, Гизульф отверг их совет и под присягой заявил, что не намерен заключать с герцогом никакого договора. Наконец, когда в городе закончилось продовольствие, люди начали есть мясо лошадей, собак, ослов и кошек. Собачья печёнка стоила десять таренов, куриная – девять, одно яйцо, а также семь фиг – два денария, а модий пшеницы – сорок четыре бизантия. Когда герцог узнал об их нуж-

де, то в тишине глубокой ночи подошёл в окружении рыцарей к городским стенам и, разрушив закрытые ворота камнями, овладел Салерно³⁸¹. Завладев городом, Роберт приказал построить там церковь святого апостола и евангелиста Матфея, в которой также с величайшими почестями поместил святое тело этого апостола³⁸², сохранив для защиты себя и своих детей целую кость его левой руки, вложенную в серебряную раку. Оттуда герцог, после того как к нему присоединился князь, вместе с войском пришёл³⁸³ в наш монастырь и, почтительно принятый Дезидерием и братией, вверив себя их молитвам, ещё более усердно приступил к завоеванию Кампании. Когда всё это дошло до слуха папы Григория, он отлучил герцога и князя от церкви³⁸⁴ и, собрав войско, решил идти против них. Когда об этом сообщили герцогу, он вместе с князем поспешно возвратился в Капуя, и они начали осаду: герцог – Беневента³⁸⁵, князь – Неаполя³⁸⁶. Неаполитанцы же, поражённые страхом перед князем, усердно просили всемогущего Бога, чтобы Он своей кротчайшей милостью соизволил избавить их от власти вышеназванного князя. Когда этот город подвергнулся ожесточённой осаде, князь и его войско часто видели, как святой мученик Христов Януарий вместе с другими облачёнными в белое мужами ходили вооружёнными по лагерю. Полагая, что это архиепископ, он поручил спросить у него, почему он вопреки его распоряжению идёт в бой вооружённый щитом и копьём. А архиепископ отвечал ему: «Я, как ты видишь, сиятельный муж, уже много дней болею и лежу в постели; а кем является тот вооружённый, пусть он сам посмотрит, но пусть точно знает, что этот город защищает и охраняет святой Януарий». Князь же, не поверив его словам, не перестал осаждать город. Во время этой осады он и умер³⁸⁷, разрешённый от отлучения; ему наследовал Иордан, его сын. С тех пор между герцогом и князем возникли соблазны раскола и ненависти. Ибо князь, поддерживая папу Григория, получив от беневентцев 4500 византиев, разрушает те лагерь, которые герцог укрепил для осады Беневента, и вместе со всеми графами Апулии сговаривается против герцога. Когда об этом сообщили герцогу, который в это время находился в Калабрии, он с 460 рыцарями вернулся в Апулию и, осадив, взял Аскул, Тревиго³⁸⁸ и Ариано, после чего решил идти против князя к реке Сарн³⁸⁹. Между тем отец Дезидерий, услышав об этом, пришёл к герцогу и просил его вернуться к миру. Послушный его увещаниям, Роберт заключает мир с князем. После этого герцог, двинув войско против замка, что зовётся Монтикул³⁹⁰, осадил его, а когда взял, то точно так же приобрёл Карбонару³⁹¹, Петра Палумби³⁹², Зелёную гору³⁹³ и Гентиану³⁹⁴ вместе со Спинаццолой³⁹⁵. Кроме того, Дезидерий, с досадой перенося то, что герцог уже долгое время остаётся исторгнутым из лона матери церкви, отправился в Рим и начал просить папу Григория, чтобы тот разрешил герцога от уз анафемы, которыми связал его. Добившись этого, Дезидерий, любитель и хранитель мира, отправился к герцогу вместе с кардиналами и разрешил его от уз анафемы³⁹⁶.

46. В это же время епископ³⁹⁷ Розелланской церкви, придя в наш монастырь, положил здесь немалую сумму денег. Когда об этом сообщили князю Иордану, он, послав рыцарей, поручил им забрать эти деньги из церковного хранилища и привезти ему. А братья сказали на это: «Деньги, которые доверены отцу Бенедикту, мы не

дадим никому из смертных, но кто посмеет, тот пусть сам заберёт их из хранилища, куда они положены»³⁹⁸. Рыцари же, услышав это, обуянные дьявольским соблазном, забрали деньги из церковного хранилища и привезли их князю. Когда весть о столь тяжком, столь чудовищном и неслыханно постыдном деянии дошла до ушей папы Григория, он, не терпя, чтобы виновные в этом безрассудстве остались безнаказанными и боясь, как бы по примеру этого преступления наша церковь вновь не подверглась насилию, запретил богослужение в церкви отца Бенедикта и велел обнажить все алтари, заявив, что мог бы осудить Дезидерия и братьев за такое тяжкое преступление, а именно, за крайнюю беспечность и трусость, которую надлежит сурово карать, и должен был бы действовать против нашей общины более жёстко, если бы его не удерживала та любовь, которую он всегда питал к этому месту. Ибо ему казалось более терпимым отдать на грабёж и разорение принадлежавшие нам деревни и крепости, чем позволить этому святому месту, знаменитому и почитаемому всем христианством, подвергаться риску такого бесчестья. Однако после того, как в нашей церкви было запрещено богослужение, десница Божья ненадолго отложила [свою] кару. Ибо князь, виновник такого страшного преступления, после того как получил деньги, потерял зрение. А папа Григорий, заседа в соборе, постановил, что, если кто-то из норманнов или любой человек захватит поместья, монастыри, деревни и владения этого Монтекассинского монастыря и, дважды и трижды увещиваемый, не вернёт их, то он подлежит отлучению, пока не образумится и не даст церкви удовлетворения³⁹⁹.

47. В этом же году князь Иордан, о котором мы упомянули выше, по обычаю прежних князей выдал нашему монастырю общую грамоту⁴⁰⁰ на все его пределы и владения. Он также посредством грамоты особо утвердил за этим монастырём всё, что как отец его, так и он сам пожаловали, выменяли или возвратили нашему монастырю, а именно, крепость, что зовётся Фратте, Тераме, Пьедимонте, Мортулу, Кукуруццо и башню у моря, а также все [владения], которые издавна принадлежали этому монастырю во всей Либурнии, вместе с их церквями, пределами и владениями. Он, говоря я, всё это особо утвердил за нашей обителью со всеми их, как мы сказали, принадлежностями, под угрозой штрафа в 4000 фунтов золота для тех, кто посмеет каким-либо образом нарушить это пожалование. Два года спустя тем же князем нашему монастырю была пожертвована⁴⁰¹ церковь святого Руфа в городе Капуе, которая недавно была пожалована ему и утверждена под присягой теми, которым она принадлежала по наследственному праву, согласно обычаю этой страны, вместе с рабами, рабынями и колонами, а также книгами и украшениями и всеми её принадлежностями как внутри, так и снаружи, установив штраф в тысячу фунтов золота для тех, кто попытается нарушить это установление. В эти дни граф Атенульф вместе с братьями⁴⁰² также сделал своё пожертвование⁴⁰³ в это место в виде большого озера, которое находится возле города Аквина, со всеми принадлежностями этого места сверх того пожертвования⁴⁰⁴, которое год назад сделал князь Иордан.

48. В эти же времена ушёл из жизни Гвиницо, благодетельный исповедник и монах нашего монастыря. И поскольку история подошла уже к этому месту, кажет-

ся вполне справедливым сказать в этом сочинении несколько слов о его добродетелях. Так, когда Гвиницо во времена негодного Василия был отправлен по делам этого монастыря к рабу Тодину, обосновавшемуся в крепости под названием Бантра⁴⁰⁵, то в ответ на просьбу остаться на эту ночь в вышеозначенной крепости заявил, что никоим образом не может оставаться где-либо вне кельи⁴⁰⁶. Тогда Тодин, обаянный дьявольской злобой, когда увидел, что раб Божий вошёл в церковь ради молитвы, то велел с величайшей тщательностью запереть церковь. Посох же, который раб Божий принёс в руке, он передал своей жене⁴⁰⁷ и велел запереть в сундук. Но Создатель и Искупитель человеческого рода, который не оставляет уповающих на Него⁴⁰⁸, послал своего ангела, который, не повредив дверные запоры, вывел его из церкви и спрятал у подножия горы. А когда солнце клонилось уже к западу, крестьяне, возвращавшиеся с полей, на вопрос жителей замка, не случилось ли в этих краях чего-либо необычного совсем недавно, ответили, что ничего такого не видели, кроме одного человека, одиноко бредущего босиком и с палкой в руке. Тодин же, негоднейший раб, услышав это, тут же позвал священника и начал тревожно спрашивать, что случилось с человеком Божиим. Когда его искали в церкви и не нашли, то преисполнились великим смущением и изумлением. Но каким образом всемогущий Бог вывел из этой церкви своего раба, не повредив запоры, и поныне остаётся загадкой для всех смертных. Если же кто захочет более полно узнать о блистательных деяниях этого мужа и о чудесах его ученика Януария⁴⁰⁹, то пусть прочтёт книгу о его жизни⁴¹⁰, написанную нами почти семь лет тому назад. Почти около этого же времени святой памяти Гебицо, уйдя из Кёльна, откуда был родом, пришёл в это место и был посвящён в монахи Дезидерием; это был муж глубочайшего смирения, замечательный блеском добродетельности и, поскольку он имел перед Всемогущим немалые заслуги, не должно показаться излишним, если мы вкратце коснёмся здесь некоторых из тех достоинств, которые о нём сообщают. Так, до обращения у него был один очень близкий друг по имени Адо, очень богатый человек. В канун Рождества Господнего, когда [Гебицо] молился, дьявол явился ему в окружении несметного полчища демонов. Муж Божий стал спрашивать его, говоря: «Чему ты радуешься, несчастный?». Дьявол отвечал: «Я радуюсь, потому что ныне восторжествовал над душой Адо, ибо я только что принял её среди наших». Сказав это, он показал названную душу, связанную на манер скотины и ведомую на [адские] муки. Тогда муж Божий, взяв на себя бремя покаяния богача, начал просить всемогущего Бога, чтобы Он соизволил вырвать эту душу из власти старинного врага. Когда же настала ночь, дьявол явился и так избил его плетьюми, что оставил полумёртвым, говоря: «Зачем ты дерзнул просить Бога за того, кто в наказание за свои бесчисленные преступления оказался в нашей власти?». Но и после этого муж Божий не прекращал молиться, пока ангел Господень не явился и не сказал: «До сих пор я и мои собратья заботились об Адо, но воздай благодарность Богу, ибо теперь он свободен и присоединился к нашим собратьям». Однажды ночью, когда [Гебицо] лежал на своём ложе, которое находится перед входом в ризницу, у самого входа в базилику, ему привиделось, будто в хоре стоят братья и по отдельности совершают каждение, и от каждой чаши, казалось, исходит дым, кольца которого со-

бираются над алтарём блаженного Бенедикта. Когда он увидел всё это, явился ангел Господень и сказал: «То, что ты видишь, молитвы братьев, которые для того скапливаются на алтаре, чтобы святой Бенедикт представил их перед престолом Всевышнего»⁴¹¹. Кроме того, были у этого выдающегося мужа многочисленные чудеса. Если кто пожелает узнать о них, то пусть прочтёт историю его жизни, написанную Павлом⁴¹², грамматиком и монахом нашей обители. В это же время по приказу Деизидерия в Театинском графстве Атенульфом, настоятелем этого места и монахом нашего монастыря, в очень красивом стиле была восстановлена церковь святого Спасителя.

49. В 1079 году от воплощения Господнего Матильда⁴¹³, графиня Лигурии и Тосканы, преследуя Готфрида⁴¹⁴, своего мужа, смертельной ненавистью, поразила его через своего раба в пах отравленной стрелой и погубила, когда тот сидел в отхожем месте. Когда это дошло до слуха императора Генриха IV, то он, крайне скорбя о жестоком убийстве этого мужа, отобрав у неё всё, чем она владела в местах по эту сторону Альп, побудил её, дрожавшую от страха, к тому, чтобы пожертвовать папе Григорию и всей римской церкви всё, что принадлежало ей в её патримонии между Лигурией и Тосканой. Итак, это главным образом и стало причиной и началом возникшей между понтификом и императором ненависти. Поэтому понтифик, пользуясь благоприятным случаем, отлучил этого императора от церкви⁴¹⁵ за то, что он присвоил себе права церкви. Цезарь же, проведя совещание с имперскими вельможами, перешёл через Альпы и, желая примириться с понтификом, вступил в Италию⁴¹⁶. Этот август, три дня простояв босиком перед курией понтифика, который тогда укрывался в одном сильно укрепленном замке Матильды⁴¹⁷, испрашивал мира. Он просил о нём то лично, то через князей империи, то через доверенных лиц папы. Условием же мира было прощение всего, что было совершено обеими сторонами, и цезарь наконец присягнул на верность римскому понтифику. Когда дело близилось к завершению, понтифик, обманутый советами и лукавством Матильды, отправил за горы одного из своих людей и, послав герцогу Рудольфу⁴¹⁸ императорскую корону, убедил его восстать против августа. Когда цезарю сообщили об этом в Италии, он тут же перешёл в Галлию в 1081 году от воплощения Господнего и вступил в битву против этого герцога. Победённый в первой схватке⁴¹⁹, он затем вышел победителем и уничтожил этого герцога вместе с его войском⁴²⁰. Итак, цезарь, не забыв о требующих отмщения обидах, собрав войско, прибыл к Риму⁴²¹, но, поскольку римляне оказали ему сопротивление вместе с понтификом, безрезультатно возвратился назад. В этом же году герцог Роберт переправился через море с 15 000 вооружённых людей и вступил во Фракию, чтобы её завоевать. Император Алексей⁴²², выйдя против него на бой со 170 000 бойцов, был побеждён⁴²³.

50. Между тем Генрих, собрав в следующем году⁴²⁴ войско, пришёл к Риму, силой взял и по большей части разрушил портик святого Петра⁴²⁵. Без ведома и желания всей римской церкви он поставил архиепископа Равеннского⁴²⁶ узурпатором апостольского престола. Услышав об этом, почти все люди этих земель в едином порыве, в едином желании сговариваются против норманнов, чтобы всем разом подняться против них, как только император минует Рим. Те, вызвав это, в

страхе принимают меж собой решение так или иначе заключить с императором договор, чтобы в случае, если он овладеет Римом, к нему не присоединились римляне и все народы вокруг, и они не были изгнаны из мест своего обитания. После того как это было оговорено и решено между ними, и их послы пошли к императору по этому поводу и вернулись обратно, они наконец призвали отца Дезидерия и, поскольку не могли найти в тех краях никого другого, на кого могли бы положиться и были в нём вполне уверены, доверили ему всё, что задумали, и убеждали его пойти к императору вместе с ними. И, хотя они собирались заключить с императором договор ради собственной безопасности, они всё же пришли с тем намерением, чтобы ради верности римской церкви побеспокоиться о мире между понтификом и императором. Но когда об этом сообщили папе Григорию, он отлучил от порогов церкви вышеназванного императора вместе со всеми его приверженцами⁴²⁷. Когда норманны поняли это, то все, которые раньше искренне и преданно любили названного понтифика, с этого времени отпали от него душой и телом. Император между тем через графов Марсики отправил письмо к отцу Дезидерию, чтобы он пришёл к нему. Но тот не дал на это письмо никакого ответа, ибо не знал, какого рода приветствие ему написать. Тогда [император] отправил ему другое [письмо], сурово угрожая из-за того, что тот не вышел к нему и не ответил на его послание, и велел ему не мешкать, но выйти ему навстречу в Фарфу, если он не хочет жестоко пожалеть об этом⁴²⁸. На это Дезидерий написал ему в ответ, не употребив приветствие «выражает должную верность», поскольку считал, что не обязан ему никакой верностью. Хотя он привёл ему в этом письме многие доводы в пользу того, что не может прийти к нему из-за норманнов, он всё же сообщил, что найдёт любую возможности прийти к нему, если тот захочет заключить мир с римским понтификом; и, наконец, желая побудить его к миру, он написал, что в ходе такого раздора не сможет остаться в целостности ни государство, ни священство. На это император, разгневанный и подвижимый сильным негодованием против Дезидерия, строго запретил своим послам, которых он послал к князю, говорить о чём-либо с Дезидерием, и велел князю всеми силами вредить Дезидерию, если тот добровольно не придёт к императору. Когда отец Дезидерий узнал об этом, то в письме сообщил обо всём этом римскому понтифику и спросил, что ему следует делать; но не получил от него по этому поводу никакого ответа. Итак, император вновь послал Дезидерию письмо, чтобы он никоим образом не отказывался от того, чтобы прийти к нему на Пасху и отпраздновать вместе с ним этот праздник⁴²⁹, и ещё одно [письмо] послал по этому поводу монахам; но тот, по-прежнему выжидая, не спешил идти к нему. После того как князь и все норманны отправились к императору, и князь уговаривал Дезидерия идти вместе с ними, аббат, призвав братьев, сказал им: «Тесно мне отовсюду⁴³⁰; ибо если я не пойду к императору, монастырю грозит опасность и разрушение; если же я пойду и исполню его волю, то подвергну опасности душу; если же я пойду и не исполню его волю, опасность грозит моему телу, и в то же время я боюсь, как бы разгневанный император не уступил этот монастырь, который находится под его покровительством и защитой, норманнам так же, как и всё княжество; и всё же я отправлюсь к нему, подвергая себя смерти и опас-

ности, потому что дорожу своей душой не больше, чем святейшим отцом Бенедиктом; ибо если нельзя поступить иначе, то я желал бы быть отлучённым от Христа за ваше общее спасение душ и тел и за целость этого места⁴³¹. Ведь если я тысячу раз буду убит, никто не отлучит меня от любви к этому месту; ибо я не откажусь выйти навстречу не то что императору, который христианин, но даже любому язычнику или тирану, лишь бы суметь спасти от его варварства средства монастыря. Ведь и папа Лев⁴³² выходил навстречу арианскому королю Гензериху⁴³³, чтобы спасти город Рим от разорения и сожжения, и Савин⁴³⁴ из Канозы приглашал на пир Тотилу⁴³⁵, тоже арианина, принял из его рук чашу и пил, и даже отец Бенедикт принял в молитву Цаллу, такого же нечестивого арианина, чтобы побудить его не угнетать крестьянина⁴³⁶. Сказав это, он вверил себя отцу Бенедикту и отправился в путь. Тем не менее, он так оберегал себя благодаря покровительству Бога, что на протяжении всего этого пути и во всё время, пока там пребывал, хотя навстречу ему выходили многие епископы и достойные мужи, а также очень многие его друзья и канцлер императора⁴³⁷, он никого не поцеловал, ни с кем из них не молился, не ел и не пил совместно. После того как он прибыл в Альбано, он и сам не пошёл к императору, и никого не послал к нему, но всю эту неделю к нему посылались одни лишь угрозы со стороны императора. Ибо тот велел оказать ему верность, стать его вассалом и принять из его рук аббатство. Но Дезидерий отважно отказался от всего этого, говоря, что не сделает этого не только ради аббатства, но и ради чести всего мира. Когда император увидел, что он столь твёрд и непреклонен, то страшно разгневался и приказал князю, чтобы тот взял его послов, пришёл с ними в монастырь и передал его им; но, поскольку князь часто говорил ему много хорошего о Дезидерии и привёл к нему последнего, он склонился к тому, чтобы тот в присутствии князя обещал ему дружбу и по мере сил помогал ему в получении императорской короны, но без ущерба для его чина. Так как эти условия показались Дезидерию лёгкими в сравнении с предыдущими, он, поскольку не мог поступить иначе, согласился и обещал ему всё это в присутствии князя. Но, когда тот по-прежнему требовал, чтобы он принял от него посох аббатства, он ответил, что, когда увидит у него в руках корону Римской империи, тогда, если ему будет угодно, он примет от него аббатство, если же не захочет, то откажется. После этого император, получив от князя большую сумму денег, посредством запечатанной золотой печатью грамоты⁴³⁸ утвердил за ним владения всего Капуанского княжества, удержав за собой и империей Монтекассинский монастырь вместе со всеми его имуществами и владениями. Сверх того, пока Дезидерий там оставался, он ежедневно и часто спорил между тем с епископами, которые были с императором, о чести апостольского престола, и особенно с епископом Остийским⁴³⁹, который также, казалось, поддерживал папу Григория; тот показал ему привилегию папы Николая, которую он составил вместе с архидьяконом Гильдебрандом и сто двадцать пятью епископами, о том, что папой в римской церкви никто не может стать без согласия императора, и если это случится, то пусть [этот человек] знает, что его следует считать не папой, но преданным анафеме. Но Дезидерий прилюдно опроверг в этом как его, так и всех, кто его поддержал. Ибо он сказал, что ни папа, ни какой-либо

епископ, ни архидьякон, ни кардинал, вообще ни один человек не мог законным образом этого сделать. Ибо апостольский престол – наша госпожа, а не рабыня, подчинённая кому-либо; он возвышается над всем, и потому ни в коем случае нельзя согласиться с тем, чтобы кто-то продавал его, словно служанку. И если это было сделано папой Николаем, то несомненно сделано незаконно и весьма глупо, и церковь не может и не должна терять своё достоинство из-за человеческой глупости; нам ни в коем случае не следует соглашаться с этим, и да не случится более по Божьей воле, чтобы немецкий король ставил римского папу. Когда разгневанный епископ сказал на это, что если бы это слышали заальпийские [вельможи], то они бы все сплотились воедино, Дезидерий ответил: «Если бы не только они, но и весь мир сплотился воедино против этого, то и тогда нас нельзя было бы удержать от этого мнения. Хотя император может на время, если попустит Бог, одержать верх и причинить насилие церковной справедливости, он всё же никогда не сможет побудить нас согласиться на это». Этими и тому подобными многочисленными [речами] он ежедневно и очень часто спорил с ними и опровергал их вескими доводами. Он упорно спорил по этому поводу также с архиепископом Равеннским и посредством справедливых доводов одержал над ним верх в отношении этой привилегии; он сурово упрекал его за то, что он занял папский престол. Когда же тот, приведя многочисленные аргументы, пытался, но так и не смог оправдаться, то ответил, что сделал это вопреки своей воле; ведь если бы он этого не сделал, император несомненно лишил бы его должности. Дезидерий же, получив от этого императора запечатанную золотой печатью грамоту на владения этого места и добившись у него разрешения уйти, вернулся в наш монастырь.

51. Около этого времени достопочтенный Гуго⁴⁴⁰, аббат Ключийский, муж замечательнейшей жизни и славы, весьма благоговейно пришёл к могиле отца Бенедикта. Достопочтенный Дезидерий, почтительно его приняв, как и подобало принимать такого мужа, присоединил сообщество ключийских братьев к нашей общине, и эти достопочтенные мужи постановили, чтобы память о них вечно почиталась у нас, а память о нашей общине – у них и в смерти, и в жизни. В то время в Монтекассинском монастыре, когда из этого мира ушёл один брат по имени Григорий, из того места, где он лежал, стал исходить такой аромат, что сладость этого аромата внезапно окутала весь этот монастырь. Когда все этому изумлялись, из больницы пришёл вестник, который сообщил, что умер монах Григорий. В этом же Монтекассинском монастыре жил некий брат по имени Рандисций; сколь славной и какой именно была его жизнь, Господь соизволил открыть в час его смерти. Ибо, когда исполнился срок его жизни и он уплачивал долг смерти, братья, как водится, начали препоручать его душу всемогущему Господу. Когда он испускал уже последний вздох, то с силой, какой только мог, стал сдерживать голоса поющих псалом, говоря: «Молчите, молчите, неужели вы не слышите, какие похвалы звучат в небе? Неужели вы не видите мальчиков, которые поют похвалы? Ибо одежды и лица их – белы, как снег. Поэтому ради Бога очень прошу вас: замолчите и дайте мне послушать столь сладостное пение». Сказав это, он испустил последний вздох.

52. В следующее время Ианнелл и Скифрид от своего имени и от имени своих родителей отказались в пользу нашего монастыря от крепости Сарацениск со всем, что ей принадлежало, тут же получив от Дезидерия двести солидов в павийской монете, установив штраф в сто фунтов золота. В эти же дни Дезидерий в присутствии князя Иордана уступил Готфриду по прозвищу Моний на время его жизни замок Суйо с тем условием, чтобы он признавал, что держит этот замок не от князя и не от кого-либо ещё, но только от названного аббата и его преемников и чтобы с этого времени служил этому монастырю и его аббатам по правде, а перед смертью вернул замок во власть этого места.

53. Кроме того, в следующем году⁴⁴¹ император Генрих пришёл с войском к Риму и начал всеми способами, при помощи разных осадных машин осаждать⁴⁴² вышеназванного папу Григория, который укрепился против него в замке святого Ангела. Когда об этом сообщили герцогу Роберту, который в это время воевал с константинопольским императором, он оставил в этом походе своего сына Бозмунда⁴⁴³, а сам крайне успешно вернулся в Италию⁴⁴⁴ и, собрав огромное войско, решил двинуться против императора для освобождения папы. Когда об этом сообщили Дезидерию, он тут же направил посла в Рим, чтобы доложить императору об освобождении папы и о приходе герцога. Тогда император, уйдя из города, а именно, из-за того, что он был без воинского гарнизона, вошёл в город Каstellану. А герцог Роберт, в глубокой ночной тишине подойдя с войском к церкви Четырёх Коронованных Святых, по совету Ченция⁴⁴⁵, римского консула, поджёт город. Итак, пока римляне, поражённые этой неожиданностью, были заняты тушением огня, герцог спешно направился с войском к замку святого Ангела и, выведя оттуда понтифика, без промедления ушёл из Рима и привёл папу Григория в наш монастырь⁴⁴⁶; наш аббат поддерживал этого папу до самой его смерти вместе с теми епископами и кардиналами, которые последовали за ним.

54. Случилось же, что в то время как папа Григорий служил мессу, некий муж по имени Иоанн неподвижно стоял у подножия алтаря. Когда он поднял глаза к алтарю, то внезапно, впад в экстаз, увидел белоснежную голубку, горлышко которой казалось золотистым, которая сидела на этом жертвеннике. Вскоре взлетев оттуда и сев на правое плечо папы Григория, она, распустив крылья, накрыла оба [плеча] и оставалась в таком положении до тех пор, пока в чаше не произошло смешение тела и крови Христовых. И вновь, как прежде, сложив на плече крылья, она спустилась оттуда к алтарю. Нежно склонив головку к жертвенным дарам, она, в то время как этот муж так и не понял, что это было, с полным ключом тут же устремилась обратно в небо. После этого названный человек вновь пришёл в себя и вернулся к памяти, настолько, что в его душе не осталось никаких следов этого видения. А следующей ночью, когда он предавался сну, ему в дверях его дома явился сиявший как солнце муж с грозным лицом, увидев которого, Иоанн вскочил с ложа, на котором лежал, и, подгоняемый сильным страхом, попытался бежать. Но превосходивший его муж, протянув руку, не дал ему убежать, мягко удержав за левую руку. Беглец же, видя, что ему никак не удаётся освободить свою руку, не хотя остановился, как если бы был связан. Внезапно на помощь ему пришёл убе-

лённый сединой и облачённый в белую столу [старец], рукой утешения унял его печаль и вырвал из плена, в котором его удерживали. Иоанн открыто и бесстрашно спросил его, кто это был, обладавший таким могуществом и блеском. А тот отвечал: «Он – солнце правды»⁴⁴⁷. Иоанн: «Назови мне равным образом и твоё имя». А тот: «Тебе не следует знать моё имя, но ответь лучше на мой вопрос. Возможно ты помнишь, что вчера видел в церкви, когда стоял там?». Тот, хотя забвение мешало ему, начал перебирать про себя события и думать, что хочет услышать от него старец, и вдруг вспомнил о случившемся и по порядку поведал ему обо всём этом. А тот сказал: «Иди и как можно скорее поведай об этом папе, чтобы он благодаря силе Святого Духа твёрдо продолжал начатое дело», и тут же скрылся с его глаз.

55. В эти же времена некий знатный житель города Амальфи, отрёкшись от мира и всего мирского, пришёл в это место и был радушно принят Дезидерием; став монахом, он весьма благоговейно жертвовал блаженному Бенедикту небольшую часть спасительного древа и животворящего креста, украшенную золотом и драгоценными камнями и помещённую в золотую икону, которую он вывез из константинопольского дворца во время заговора, который был составлен против императора Михаила⁴⁴⁸. Дезидерий же, отправившись после этого в Капую и видя, что хозяйственные службы Капуанского монастыря находятся уже в руинах, взялся за его восстановление. Так, разрушив прежнюю церковь, он приказал нанять мастеров: одних – для постройки стен, других – для создания с удивительным мастерством капителей колонн. Призвав к себе Бенедикта, настоятеля этого места, он велел, чтобы тот, отложив все дела, старался лично заботиться о восстановлении этой церкви. И тот, подчиняясь его приказу, построил очень красивую базилику отца Бенедикта, как то можно видеть ныне. Эта церковь имеет в длину 98 локтей, в ширину – 52, в высоту – 40, с одной стороны – девять колонн, с другой – столько же. В то время, когда вся земля потрескалась от зноя, Господь послал братьям, в течение нескольких дней просившим об этом всемогущего Бога и отца Бенедикта, проливной дождь. А чтобы верили, что это произошло благодаря заслугам именно блаженнейшего отца Бенедикта, он пролился только в пределах монастырских земель; тогда как за их пределами не упало ни капли.

56. В следующее же время Теодин, сын Майнерия, из Тривенто⁴⁴⁹ жертвовал нашей обители монастырь святого Спасителя, что расположен возле реки Тресты⁴⁵⁰, вместе с крепостью под названием Пескелатура, которая принадлежит этому монастырю, и двумя другими церквями, то есть церковью святой Марии в Коллеротундо⁴⁵¹ и церковью святого Павла в Петра Корвина⁴⁵² со всем движимым и недвижимым имуществом этих церквей⁴⁵³. Также Трасмунд⁴⁵⁴, граф Теате, точно так же пожертвовал нашему монастырю три крепости своего права в Пенненском графстве, из которых одна называется Арзета⁴⁵⁵, вторая – Бакукку, а третья – Бизенти⁴⁵⁶, с более 10 000 модиями земли⁴⁵⁷. Почти около этого же времени муж Господень Альдемарий, монах нашей обители и выдающийся чудотворец, ушёл из жизни в Боккланике⁴⁵⁸. Некоторые из его чудес, поскольку того требуют обстоятельства, следует для памяти потомков упомянуть в этом сочинении. Так вот, когда он однажды проходил через Бовиан, один из жителей названного выше места,

желая его убить, замахнулся копьём, но плечо его внезапно так онемело, что он не мог опустить руку. Тогда он, видя, что поражен такой карой, стал просить этого Альдемария, чтобы он соизволил его помиловать; а муж Господень, совершив за него молитву, тут же вернул гонителю здоровье. Пожалуй, не следует умолчать и о том, что если тот или иной больной принимал в качестве питья воду, освященную руками мужа Божьего, то к нему очень скоро возвращалось прежнее здоровье. В те же дни вышеназванным князем Иорданом нашему монастырю была пожертвована⁴⁵⁹ церковь святой Агаты возле Аверсы, которую недавно Константин Африканский, как мы уже говорили выше⁴⁶⁰, пожертвовал блаженному Бенедикту, вместе с дворами и крепостными и всеми её владениями, как её наделил князь Ричард, отец Иордана, и как держал до дня своей смерти Вильгельм, его капеллан, который восстановил её, и был установлен штраф в тысячу фунтов золота для нарушителей этого его пожертвования.

57. Между тем в этом же году герцог Роберт, который ещё недавно успешно проявил множество сражений с константинопольским императором и его войсками и захватил многие его города, умер⁴⁶¹ во время этого похода, и его тело было доставлено в Италию и погребено в Везувии, городе Апулии. Между тем в день своей смерти он завещал своим капелланам отвезти и передать его сыну в Салерно левую руку святого апостола и евангелиста Матфея. Но те, бедные средствами и ещё более бедные верой, разделили между собой серебряную раку, в которой покоилась святая рука, и, отправившись затем в Иерусалим, вплоть до самой своей смерти тайне держали у себя святые мощи. Когда настал их смертный час, они без ведома товарищей передают названные мощи своим отрокам; о том, как во времена аббата Герарда те доставили святую руку в это место, мы напишем в своём месте⁴⁶². Пожалуй, не будет лишним привести здесь для сведения потомков данные о пожертвованиях этого герцога и его жены Сикельгайты, которые чуть ли не больше всех смертных своего времени старались любить, почитать и уважать это место, отца Дезидерия и нашу общину.

58. Итак, в первый раз, когда аббат отправился к ним в Реджо, герцог подарил ему 600 византиев, пять паллиев и одно золотое кадило. В другой раз – один большой паллий и множество драгоценных камней и жемчугов на 700 скифатов⁴⁶³. Также в другой раз у Кастровиллари⁴⁶⁴ он подарил ему 600 византиев и 2000 африканских таренов, тринадцать мулов с тринадцатью же сарацинами и один большой ковёр. Также когда он заболел⁴⁶⁵, он передал ему тысячу скифатов. Также из Галлиполи⁴⁶⁶ он передал триста византиев и 2000 таренов. Когда он в первый раз пришёл сюда⁴⁶⁷, направляясь в Кампанию, то положил в зале капитула двенадцать фунтов золота и сто византиев, на алтарь святого Бенедикта – триста скифатов и три паллия, сто скифатов – на постройку спальни, сто – на трапезную, сорок – на госпиталь, двенадцать фунтов денариев – на больницу и сто михалатов – на роспись зала капитула. Когда он шёл на Аквин⁴⁶⁸, то прислал сюда 500 византиев. Когда он вернул Бари⁴⁶⁹, то подарил Дезидерию двенадцать фунтов золота. Также во второй раз, когда он шёл на город Тибуртину⁴⁷⁰, то положил в зале капитула двенадцать фунтов золота, а на алтарь – сто скифатов и один большой паллий. В третий

раз, когда он возвращался из Рима вместе с папой Григорием⁴⁷¹, то положил в зале капитула тысячу амальфитанских солидов и сто византийцев на алтарь и, уходя отсюда, послал братьям сто девятисто фарганов на спальню. В другой раз он прислал сюда тысячу таренов за рыбу. Также тысячу таренов и одно судно, стоявшее тысячу солидов. Также четыреста амальфитанских солидов. Также из Романии⁴⁷² он прислал сюда тысячу михалатов. Кроме того, его супруга, когда заболела, послала блаженному Бенедикту сорок пять фунтов серебра и один паллий. Также когда она пришла сюда после смерти герцога, то положила в зале капитула триста скифатов и покрыла все столы трапезной покрывалами. В другой раз они пожертвовали блаженному Бенедикту золотой алтарь, украшенный драгоценными камнями, жемчугами и смальтами; шелковый покров для алтаря с пурпурной каймой, украшенный жемчугами и смальтами; золотую малую чашу; пурпурную ризу с фризом и орлом из жемчугов; одну тунику из золоченой персидской ткани; четыре плювиала; четыре шелковые альбы; восемь альб из хлопчатой ткани; одну пару подсвечников из хрусталя, оникса и серебра; одну пару мисок из серебра семи фунтов; серебряную лампу восьми фунтов; серебряный ларец на алтарь с нигеллой восьми фунтов; большой медный ларец; два серебряных позлащенных кубка с нигеллой 15 фунтов, из которых братья пьют по важнейшим праздникам; серебряную чашу с её блюдцем 24 фунтов; большой кувшин из хрусталя; серебряную чашку с нигеллой 14 фунтов; ещё одну чашку 16 фунтов; и ещё две по 10 фунтов; большую шелковую ткань с одним ротоном⁴⁷³, три другие тоже большие и четыре маленькие; четыре покрывала на алтарь святого Бенедикта; два арабских покрывала, которые висят над хором; два других покрывала, которые вешают вокруг хора в течение сорокадневного поста. Также когда она пришла сюда после смерти герцога, то положила в зале капитула пять фунтов золота и два дала на больницу: один – на расходы, другой – на постройку бани. Сверх всего этого и многого другого, что невозможно ни вспомнить, ни исчислить, они пожертвовали⁴⁷⁴ блаженному Бенедикту монастырь святого Петра Императора в Таренте с десятиной от рыбной ловли и десятиной со своих маноров⁴⁷⁵; монастырь святого Ангела в Троае⁴⁷⁶, святого Никандра⁴⁷⁷, святой Анастасии⁴⁷⁸ в Калабрии⁴⁷⁹, святого Николая в Селлектано⁴⁸⁰ и усадьбу в Амальфи вместе с её владениями. В следующем году та же герцогиня Сикельгаита с согласия своего сына, герцога Рожера, посредством скрепленной золотой печатью грамоты⁴⁸¹ пожертвовала блаженному Бенедикту место в Калабрии под названием Цетрарий⁴⁸² со всем его портом, всеми его владениями и всеми проживавшими там колоннами, то самое, которое она недавно получила в дар от своего названного супруга, герцога Роберта, но с тем условием, чтобы, пока она жива, это место оставалось в её власти, а после её смерти без всяких препятствий со стороны её наследников и преемников вернулось под власть монастыря; был установлен штраф в сто фунтов золота для всякого, кто посмеет быть нарушителем этого её пожертвования. Она, сверх того, переслала через Дезидерия блаженному Бенедикту драгоценнейший алтарь, изумительно украшенный золотом и смальтами, жемчугами и драгоценными камнями и, что гораздо дороже всего этого, святейшими мощами блаженнейшего апостола и евангелиста Матфея.

59. В этом же году граф Иоанн, сын Ландульфа из Венафры, когда настал его смертный час, приказал отнести себя вместе со своими вещами в наш монастырь и совершил с Дезидерием обмен⁴⁸³, которого тот давно желал, в отношении своей крепости под названием Кардет⁴⁸⁴, поскольку она, находясь по соседству, была нам очень кстати. В обмен же за эту крепость были даны четыре церкви, которыми мы владели в Венафре, со всеми их принадлежностями и владениями, а именно, святого Бенедикта, что зовётся Пиццулу⁴⁸⁵, святой Марии в Сале, святого Назария в Пепероццу и святого Бенедикта в самом этом городе, с установлением штрафа в 1000 византиев для всех, кто пожелает нарушить этот обмен. В эти же дни Марин, граф Третто, вместе со своей женой Оддуланой пожертвовали блаженному Бенедикту всю свою часть в Треттенском графстве, в замках Спиний и Фратте, установив штраф в сто фунтов золота для тех, кто попытается это нарушить⁴⁸⁶. В эти же дни Гвальтерий, граф Лезины, вернул блаженному Бенедикту реку Лаури со всеми её рыбными ловами и само устье святого Бенедикта со всеми рыбными ловами и его портовыми рабочими как внутри, так и снаружи вместе с его входом и выходом, а также церковь святого Фоки и церковь святого Петра с их владениями, которые противозаконно удерживали люди из города Лезины, установив штраф в 2000 византиев для тех, кто попытается это нарушить⁴⁸⁷. В это же время Лев, сын Симеона, когда настал его смертный час, рукой Дезидерия пожертвовал в это место всё своё движимое и недвижимое имущество как внутри, так и снаружи города Бари, установив штраф в тысячу солидов.

60. В свою очередь аббат уступил Ландо, графу Третто, четвертую часть в названном Треттенском графстве, ту самую, которую граф Марин, как мы сказали выше, вместе со своей женой Оддуланой передал святому Бенедикту, четвертую часть в замке Фратте и половину в замке Спиний, а также четвертую часть в монастыре святого Мартина у Аквамундулы⁴⁸⁸, за исключением монастыря святого Марина с его владениями, с тем условием, чтобы с этого времени, когда бы его ни позвали, он верно служил вышеназванному аббату и его преемникам, а после его смерти всё это без всяких возражений вернулось под власть нашего монастыря. Он передал Трасмунду, графу Теате, в аренду вплоть до третьего колена крепость Гору (Mons), крепость Мукклу и крепость Фризу с их владениями, с тем условием, чтобы в третьем поколении вышеназванные крепости вернулись под власть нашего монастыря⁴⁸⁹. В это же время Пётр⁴⁹⁰, сын Григория, римского консула, выдал нашему монастырю грамоту⁴⁹¹ на церковь святого Антонина на горе Поркул со всеми её принадлежностями, которую ранее Григорий, римский консул, вместе со своим сыном Птолемеем⁴⁹² пожертвовал блаженному Бенедикту.

61. Также сиятельный Григорий из-за великого благоговения, которое он питал к отцу Бенедикту, а через него и к этому месту, вместе со своим названным выше сыном Птолемеем постановил, чтобы во всякое время наше судно со своим капитаном и матросами оставалось свободным от всяких претензий и положенных выплат и чтобы наши монахи никогда не платили ни рыночной, ни портовой пошлины во всех владениях и пределах его власти на суше и на море. Он также пожертвовал тогда блаженному Бенедикту церковь, что зовётся святым Иерусали-

мом, со всеми её владениями, расположенную в Тускуланском округе, а именно, на тех условиях, на каких он прежде пожаловал и утвердил за Монтекассинским монастырём монастырь святой Агаты и святого Ангела, святой Луции, святой Фелицитаты, святого Петра в Плеги, святого Спасителя в Тускуле и святой Марии «у виноградников»⁴⁹³. В последующее время князь Иордан выдал Дезидерию грамоту⁴⁹⁴ на земли, которые наши люди купили в замках Тераме, Пьюмароле и Пьедимонте у людей из Аквина, а также на замки Сарацениск⁴⁹⁵ и Суйо⁴⁹⁶ и на башню у моря⁴⁹⁷ вместе со всем, что им принадлежало, а также на Аквинское озеро⁴⁹⁸, на церковь святого Руфа в Капуе⁴⁹⁹ и монастырь святой Агаты в Аверсе⁵⁰⁰: всё это по отдельности со всеми их принадлежностями он утвердил в княжеских грамотах за этим монастырём. Также граф Берард, сын Берарда, графа Марсики, в это время пожертвовал блаженному Бенедикту монастырь святой Марии в долине Поркланеци⁵⁰¹ и крепость Росколу⁵⁰² вместе с их владениями. То же самое сделал и дьякон Иоанн со своими родителями в отношении церкви святого Варфоломея в Арче с её владениями⁵⁰³. В эти же дни пресвитер Ромуальд выдал нашему монастырю грамоту⁵⁰⁴ на [церковь] святого Иоанна в Конке со всем, что к ней прилегало. Кроме того, Нубило, граф из замка Випера⁵⁰⁵, пожертвовал⁵⁰⁶ этому месту монастырь святого Евстафия ниже этого замка и церковь святого Барбата⁵⁰⁷, святого Елевферия и святого Илария и монастырь святого Евстафия в крепости Рибце⁵⁰⁸ со всеми их владениями. Но и Андрей, священник и монах, сделал вместе со своими родителями пожертвование нашей обители в виде церкви святого Власия в Лимате ниже замка, что зовётся «в Карики»⁵⁰⁹. В это же время Роланд, благородный муж из города Лукки, пожертвовал⁵¹⁰ блаженному Бенедикту свою часть в монастыре святого Георгия ниже этого города, а также свою часть в церкви святой Марии «во дворце»⁵¹¹ и в крепости Флексос⁵¹² — в церкви святого Матфея, и святой Марии в Курте веккья⁵¹³, святого Назария в замке (burcho) святого Мартина и святого Мартина в том же замке, и всё, что, казалось, принадлежало ему в графствах Луккском, Луненском, Пизанском, Пистойенском, Флорентийском, Вольтерранском, Популонском и Розелланском. Кроме того, Матильда, герцогиня Лигурии и Тосканы, о которой я упоминал выше⁵¹⁴, из уважения к этому месту постановила⁵¹⁵, чтобы наши монахи никогда не платили ни рыночной, ни мытной пошлины в городе Пизе и Лукке и во всех землях её власти. Также Рактерий, сын Петра, из Марсиканского округа, выдал в те дни нашей обители грамоту⁵¹⁶ на всю свою часть в церкви святого Бенедикта в Цивителле⁵¹⁷, в месте Паскузано. То же сделал и Райнальд, сын Обберта, из города Антены⁵¹⁸ со своими родителями в отношении церкви святого Петра в Морино и святой Луции в Ренденарии со всеми их владениями⁵¹⁹. Также граф Балдуин, сын Одеризия, графа Марсики, сделал в это место пожертвование в виде церкви святого Урбана в Комино и святого Викторина в Викальбо вместе с озером, а также церкви святого Ангела в Праторе вместе со всем, что к ним прилегал⁵²⁰. То же сделал и Роберт из Белло прато в отношении церкви святого Иоанна в Пото⁵²¹ вместе с её владениями⁵²². Пётр и Иоанн, сыновья Атенульфа из Чепрано, в это же время точно также выдали жалованную грамоту⁵²³ на церковь святого Петра в Фабратере⁵²⁴ вместе с горами, равнинами, лесами и всем, что ей принадле-

жит. В эти же дни Майо, судья из города Вероли, вместе со своими родителями рукой Дезидерия пожертвовал⁵²⁵ этому монастырю церковь святого Стефана внутри этого города. Кроме того, Одеризий, сын Ландо из Бабуко⁵²⁶, придя в это место, весьма набожно пожертвовал⁵²⁷ нашей обители церковь святой Марии, расположенную под этим замком, и другую церковь святой Марии в самом названном замке, и святого Павла и святого Архангела в Моццани⁵²⁸, и святого Квинциана⁵²⁹. Но и Иоанн, сын Лиудина, из города Аквина сделал в этот монастырь пожертвование⁵³⁰ в виде церкви святого Мартина внутри этого города. Также Рауль Новелл⁵³¹ в это же время выдал этой святой обители грамоту⁵³² на церковь святого Иоанна в Пантано, святого Лаврентия в Доме Палумба⁵³³, святой Марины на том же холме и святого Власия в Фарнето⁵³⁴ со всеми их имуществами и владениями. Также Генрих⁵³⁵, сын Генриха, графа из замка Кремы⁵³⁶, пожертвовал монастырь святого Бенедикта, расположенный во владениях этого замка, и церковь святого Амвросия в замке Айре^{536a} со всеми их владениями⁵³⁷. То же сделал и Пунцо, сын Бенедикта, в отношении двух церквей, а именно, святого Феликса и святой Троицы в городе Сан-Урбано⁵³⁸. Пандульф⁵³⁹, граф Аквинский, в это время точно так же пожертвовал в это место монастырь святого Мартина на холме Арчицци⁵⁴⁰ с его владениями⁵⁴¹. В это же время Бернард, благородный муж из города Аквина, выдал этому монастырю грамоту на лес, что зовётся Матрелле⁵⁴², в месте под названием ad Ribum tortum, в Аквинском округе.

62. В эти же дни Гвайферий, мудрейший и красноречивейший муж, уйдя из города Салерно, откуда был родом, пришёл в нашу обитель и, принятый Дезидерием, стал монахом. Итак, живя в этом монастыре, он написал «Житие святого Секундина», стихи во славу псалтыри, «О чудесах того, кто убил самого себя и был возвращён к жизни блаженным Иаковом», гомилии о пришествии, на Рождество Господне, о Богоявлении и очень многое другое, что мы сочли излишним приводить здесь.

63. Однако Дезидерий старался прилагать деятельные усилия не только в строительстве, но и в переписывании книг. Ибо он велел переписать в этом месте некоторые рукописи, названия которых следующие:

Августин против Фауста.

О труде монахов.

О речи Господа на горе.

Пятьдесят гомилий.

По поводу послания к римлянам.

Речи и послания Павла.

О бытии слово в слово.

Его послания.

Его пасторалии.

О крещении младенцев.

Амвросий «О деяниях, совершённых в Миланской церкви».

О патриархах.

О вере у императора Грациана.

Его речи.
Регистр папы Льва.
Регистр папы Феликса.
Устав Василия.
Иероним по поводу Иезекииля.
По поводу посланий Павла; по поводу 12 пророков.
Евгений.
Речи Севериана.
История Анастасия.
История лангобардов, готов и вандалов.
История епископа Иордана о римлянах и готах.
История Григория Турского.
Иосиф «Об Иудейской войне».
История Корнелия⁵⁴³ вместе с Гомером.
История Эрхемберта.
Беда⁵⁴⁴ по поводу Товита.
О святых местах.
Большое евангелие, украшенное золотом и драгоценными камнями, в которое он вложил следующие реликвии: часть древа Господнего и часть одеяний святого евангелиста Иоанна.
Речи папы Льва.
Речи Григория Назианзена.
Учение отцов.
Сакраментарий с мартирологом.
Ещё один сакраментарий.
Епископский чин.
Гвальфрид «О церемониях».
По поводу устава.
Мартирологи всего года, четыре книги.
Антифонарии на день, которых всегда должны быть два в хоре.
Антифонарий на ночь.
Жития отцов.
Установления отцов.
Деяния апостолов с каноническими посланиями и апокалипсис.
Послания Павла.
Паралипоменон.
По поводу песни песней Оригена, Григория и Беренгария.
Иоанн Златоуст «О восстановлении павшего».
Диалог, который он сочинил вместе с дьяконом Альбериком о чудесах монахов этого места.
Ещё один диалог.
Диалог о жизни святого Бенедикта.
Иларий «[Книга] мистерий и гимнов».

Седулий «О евангелиях».
 Ювенк «О евангелиях».
 Медицинская [книга] (*medicinalis*).
 Псалтырь.
 Кресконий⁵⁴⁵ «О Ливийской войне».
 Стихи Арихиза, Павла и Карла.
 Стихи Павлина.
 Цицерон «О природе богов».
 Установления Юстиниана.
 Его новелла.
 Теренций.
 Гораций с геометрией.
 Овидий «Фасты». Сенека.
 Вергилий с эклогой Феодора.
 Донат.

64. Кроме того, в это же время разбойники, пробравшись ночью в погреб нашего монастыря, похитили оттуда мясо, сыр и солонину и наполнили этими товарами свои сумки, но, выходя наружу, попытались поднять сумки, которые наполнили, и не смогли. Тогда бросив поклажу и пытаясь сбегать, они, обходя клуатры монастыря на протяжении всей ночи, так и не смогли найти никакой возможности выбраться оттуда. В те же дни в церкви, которая была построена в честь отца Бенедикта в пределах Либурии, произошло весьма примечательное чудо. Так, когда одного брата отправили получать терраж⁵⁴⁶ с деревенских жителей, некий крестьянин, с которого взымали пшеницу, в глубокой ночной тиши наполнил мешок хлебом и, взвалив на плечи, бросился бежать. Но истинно сказанное небесным царём изречение: «Кто ходит во тьме, не знает, куда идёт, потому что тьма ослепила ему глаза»⁵⁴⁷. Ибо он, который из всех сил и со всем упорством пытался исполнять приказания князя тьмы, думая, что идёт по прямой дороге, всю ночь ходил вокруг этого двора. А когда на земле вновь настал день, крестьянин, придя в себя и видя, что произошло на самом деле, хотел уйти с пшеницей и не смог, хотел сбросить пшеницу со своей шеи, но и это не смог. Монах же, исполнив утренние гимны и выйдя из церкви, увидел его, скованного выше, и, после того как узнал от него обо всём случившемся, прочитал молитву Богу и святейшему отцу Бенедикту и тут же освободил крестьянина от оков, которые его удерживали. В это же время сильный голод случился почти по всей Италии. Тогда Дезидерий, посоветовавшись с братьями, стал щедро раздавать пищу нуждающимся.

65. В 1085 году от воплощения Господнего, восьмого индикта, когда сильный недуг удерживал почтенного и достойного вечной памяти господина папу Григория VII в Салерно, епископы и кардиналы, которые тогда были там вместе с Дезидерием, спросили его за три дня до его смерти, что он прикажет по поводу устройства римского престола после его смерти, и он ответил, что, если они каким-либо образом смогут, пусть возведут на эту должность названного Дезидерия. Ибо он, помимо того, что был тогда первым кардиналом-пресвитером римской церкви,

отличался великой мудростью, исключительным благочестием и крепкой дружбой с живущими вокруг князьями. Если же они так и не смогут склонить его к этому, то пусть поторопятся как можно скорее избрать в папы после его смерти или архиепископа Лионского Гуго⁵⁴⁸, или Отто Остийского, или епископа Луккского⁵⁴⁹, кого из них сочтут наилучшим. Постановив это, он умер 25 мая, в воскресенье, и был почтительно погребён в церкви блаженного апостола и евангелиста Матфея, после того как пробыл в должности понтифика 12 лет, один месяц и три дня. И поскольку римская церковь осталась лишённой пастыря, и еретики и раскольники пытались наброситься на неё подобно волкам, Дезидерий вместе с епископами и кардиналами, а также благочестивыми мирянами, которые до сих пор твёрдо упорствовали в католическом единстве и послушании папе Григорию, начали дружно совещаться, как бы устроить её самым подходящим образом. Итак, они разослали послов и велели собраться отовсюду пригодным для этой должности особам, чтобы при единодушном согласии по милости и при помощи Божьей выбрать из них ту особу, которая была бы наиболее пригодной и подходящей для такой высокой должности. Собравшиеся после этого у названного аббата епископы и кардиналы начали обращаться к нему по поводу решения названного понтифика и весьма настоятельно требовать, чтобы он пришёл на помощь подвергавшейся опасности в такой нужде церкви и принял должность папы. Но он, решительно возражая против этого, отказался принять папскую должность и торжественно обязался быть готовым к служению римской церкви другими способами, какие он знает и может. В день Троицы он вышел навстречу прибывшим из Рима епископу Сабинскому⁵⁵⁰ и Грациану, передал им слова, которые вместе с папой Григорием держал по поводу устройства римской церкви, и, одновременно с ними обратившись к князю Иордану и графу Райнульфу, призвал их к служению и поддержке римской церкви и нашёл их полностью готовыми ко всему. Затем он начал страстно призывать кардиналов поскорее определиться с лицом, подлежащим избранию в понтифика, и отправить письма к графине Матильде, чтобы та позаботилась о том, чтобы и те епископы, которых мы назвали, и все лица, признанные пригодными для такой должности, без промедления прибыли в Рим. Те, не став это делать, тайно задумали вместе с князем Иорданом возложить на этого аббата папскую заботу и посредством многих уговоров попытались тем или иным образом доставить его в Рим, полагая, что смогут навязать ему это силой. Предчувствуя это, он стал решительно возражать и отказываться, и таким образом, вернувшись в наш монастырь, вновь начал призывать норманнов, лангобардов и всех, кого только мог, к служению римской церкви, и многих из них нашёл склонными и готовыми к этому делу. Но, так как летний зной был чрезмерен, они по этой причине не стали тогда идти в Рим, отложив это до тех пор, пока не спадёт летняя жара и не пройдёт болезненное время. Но, после того как князь, наняв войско, пришёл в Кампанию, чтобы идти ради этого дела в Рим, и его сопровождали также некоторые епископы этих земель вместе с Дезидерием, последний, питая подозрение к названным планам, не захотел идти дальше, говоря, что, если князь Иордан, граф Райнульф и римские епископы тут же не дадут ему своё слово в том, что не причинят ему по поводу этого дела ни-

какого насилия и не позволят, чтобы его причиняли другие, он ни в коем случае не пойдёт вместе с ними. Поскольку те отказались это сделать, дело по этой причине осталось тогда незавершённым.

66. В такой неопределённости прошёл уже почти целый год, когда на апостольском престоле не было папства, никто не осуществлял заботы о пастве Господней, и ересиарх Гвиберт со своими приспешниками терзал овец Христовых, выкупленных Его кровью, как вдруг около праздника Пасхи⁵⁵¹ епископы и кардиналы римской церкви, собравшись из разных земель в Риме, велели передать названному аббату, чтобы он вместе с римскими епископами и кардиналами, которые тогда были вместе с ним, и с Гизульфом, князем Салернским, который тогда пришёл из цизальпинских пределов, поскорее отправлялся к ним, чтобы они совместно договорились об устройстве римской церкви. Тот, не подозревая, что они уже что-то задумали по поводу него, ибо о нём уже не было никакого упоминания ни с чьей стороны, взяв всех названных лиц, прибыл в римский град. В тот день, когда он прибыл, в канун Троицы⁵⁵², в то время как Дезидерий настаивал, чтобы должность понтифика была поручена кому-либо из тех лиц, которые казались пригодными и им, и ему, всё римское духовенство и народ решительно отказались с этим согласиться. Весь этот день огромные толпы людей, все, кто поддерживал католическую партию, как клирики, так и миряне, стекались к нему, и уже под вечер все разом, как епископы и кардиналы, так и прочие римляне, которые упорствовали в верности князю апостолов блаженному Петру, собрались в дьяконии святой Луции, которая находится возле Септесолиса⁵⁵³, и все дружно начали умолять Дезидерия многими просьбами, чтобы он не отказывался принять должность римского понтифика, и заклиная его во имя божественного и всего человеческого, чтобы он пришёл на помощь подвергшейся опасности и терпящей крушение церкви, неоднократно все разом падая к его коленям, а некоторые даже проливая слёзы. Но Дезидерий, который уже давно решил провести свою жизнь в покое и скорее желал окончить свой срок в небесном странствии, начал всячески отказываться и решительно заявлять, что никогда на это не согласится. Те страстно настаивали, упорно напирали, а он ещё более страстно упирался, ещё более упорно возражал, говоря: «Знайте, что если вы причините мне по этому поводу какое-либо насилие, то я как можно быстрее вернусь в Монтекассино и ни в коем случае не уйду оттуда; вы же из-за этого сделаете великим посмешищем и самих себя, и римскую церковь». И поскольку речи произносились уже не так складно, и уже надвигалась ночь, все разошлись по домам. Ранним воскресным утром, на Троицу⁵⁵⁴, все дружно вновь собрались у него и начали требовать то же самое, а он – точно так же упорствовать в раз принятом решении. Видя, что уже ничего не добьются, они сказали Дезидерию, пресвитеру и кардиналу-епископу, что они готовы избрать любого, кого он им посоветует. Вследствие этого он, посоветовавшись с Ченцием, римским консулом, решил наконец, что папой следует избрать епископа Остийского. После этого они стали добиваться у него, чтобы он принял в Монтекассинском монастыре того понтифика, которого они выберут, и поддерживал его вместе со всеми своими людьми до тех пор, пока церковь не успокоится, как делал это в отношении вышеназванного папы

Григория. Дезидерий обещал делать это весьма охотно и посредством посоха, который держал в руке, убедил их в своей верности в этом деле. Но, когда вот-вот должны были принять решение по поводу епископа Остийского, один из кардиналов, внезапно заявив, что это избрание противоречит канонам, стал кричать, что никогда с ним не согласится. И хотя те доказывали, что с этим следует смириться в силу тяжких обстоятельств, по необходимости, они так и не смогли склонить его к своему мнению. Однако, как утверждает Соломон, мудрый из мудрых, нет разума, нет совета вопреки Богу⁵⁵⁵. Ибо вскоре епископы и кардиналы вместе с духовенством и народом, негодуя на упорство Дезидерия и видя, что ничего не могут поделать с ним просьбами, решили завершить это дело силой. И вот, все разом, с единым согласием и намерением, они наконец хватают его, тащат вопреки его воле и сопротивлению, приводят в названную церковь Христовой мученицы Луции и там избирают его по церковному обычаю, и дают ему имя Виктор. Но, поскольку всё это, как мы сказали, они совершили вопреки его воле и желанию, то, хотя он и надел красную шапку, они так и не смогли надеть на него альбу.

67. Итак, в это же время префект⁵⁵⁶ императора, отпущенный герцогом⁵⁵⁷ и его матерью, а именно, из-за досады на то, что епископы и кардиналы несмотря на волю Салернского князя не захотели посвятить архиепископа Салернского⁵⁵⁸, вместе с некоторыми нанятыми за грязные деньги людьми засел на Капитолии вопреки этому избраннику и день и ночь причинял ему величайшие тяготы. Через четыре дня этот избранник, уйдя из Рима, прибыл в Ардею⁵⁵⁹ и, пробыв там три дня, удалился в Террачину; с того времени он оставил крест, хламиду и прочие папские инсигнии, так что его никак не могли уговорить пользоваться ими в дальнейшем, решив на время всей своей жизни скорее окончить её в небесном странствии, чем подставлять шею под тяжелейшие фасции такой должности. К нему ежедневно приставали с просьбами и очень частыми слезами, обвиняли в тяжчайших церковных преступлениях, укоряли за гибель многих душ, из-за чего ему самым явным образом грозил Божий гнев, и он, таким образом, вернулся в Монтекассино. Впрочем, на протяжении всего года он оставался столь непреклонен в своём намерении, что его никакими доводами не удавалось склонить к их уговорам и просьбам. Однако кардиналы и епископы, которые с ним были, ни в коей мере не успокоившись из-за этого, стали приставать к князю Иордану, чтобы он поспешил как можно скорее и отправился с ними в Рим для посвящения этого избранника. Тот, придя в наш монастырь с большим войском, отчасти вняв уговорам этого избранника, отчасти из страха перед жарой, не пожелал идти дальше и вернулся назад.

68. В следующем году, в середине сорокадневного поста⁵⁶⁰, когда в Капуе состоялся собор епископов, названный избранник председательствовал на этом соборе вместе с римскими епископами и кардиналами; в нём принимали участие также Ченций, римский консул, вместе с другими знатными римлянами, и князь Иордан, и герцог Рожер почти со всеми своими вельможами; по окончании же собора, когда он не ожидал и не подозревал от них ничего подобного, клирики и миряне вновь начали приставать к нему со многими просьбами и слезами, но он оставался непреклонным целых два дня. Наконец, когда герцог и князь вместе с епископами и про-

чими католическими мужами, плача, припали к его ногам, он, вынужденный многими доводами и молитвами в конце концов неохотно уступил и подтвердил предыдущее избрание повторным принятием креста и пурпура, а именно 21 марта, в Вербное воскресенье. Вернувшись оттуда в Монтекассино, он отпраздновал там Пасху⁵⁶¹. Проведя праздник вместе с Капуанским и Салернским князьями, он отправился в Рим, но, переходя вместе со всеми через Тибр возле города Остии, был задержан тяжёлой болезнью и разбил палатки за пределами портика святого Петра. И, хотя Равеннский ересиарх, который захватил папский престол при жизни папы Григория, с вооружённым отрядом удерживал церковь святого Петра, не прошло и дня, как её штурмовали и с Божьей помощью возвратили воины князя. В воскресенье⁵⁶² же после Вознесения Господнего, когда многие римляне и почти все жители Трастевере⁵⁶³ торжественно вышли навстречу большой толпой, названный избраннык был по церковному обычаю посвящён римскими епископами, а именно, Остийским, Тускуланским⁵⁶⁴, Портоским⁵⁶⁵ и Альбанским⁵⁶⁶, в то время как им помогали очень многие кардиналы, епископы и аббаты, и поставлен на апостольском престоле 9 мая. В этот же день тело святого исповедника Христова Николая из города Миры⁵⁶⁷, в котором оно покоилось 775 лет, было доставлено в Бари. А названный понтифик, пробыв в Риме около восьми дней, вместе с названными князьями вернулся в наш монастырь.

69. А спустя малый период времени графиня Матильда, придя к городу, через послов стала приставать к этому понтифику с великими просьбами, чтобы ей позволили насладиться его видом и беседой с ним. И добавляла, что это и было главной причиной её прибытия в Рим. Хотя телесный недуг принуждал его не покидать нашей обители, он, поскольку для блага святой церкви решил подвергнуться всем, хотя бы и крайним опасностям, отправился в путь по морю. Когда он добрался до Рима, то был весьма набожно и любезно принят графиней, её войском и прочими верными блаженного Петра и восемь дней пробыл в церкви блаженного Петра. Затем, торжественно отслужив в праздник святого Варнавы⁵⁶⁸ мессу над алтарём святого Петра, он в тот же день при помощи и содействии названной графини через Трастевере вступил в Рим. Под его властью тогда находились: весь Трастевере, значительную часть римлян и почти всю знать, а также замок святого Ангела, базилика блаженного Петра и города Остия и Порто. А обосновался он на римском Острове, который тоже был в его власти. Итак, в день, который предшествовал рождению апостолов⁵⁶⁹, некий вестник, придя якобы от лица императора, увещевал⁵⁷⁰ всех консулов, сенаторов и римский народ по поводу императорской короны, когда римляне, внезапно нагрянув, захватили всё, кроме церкви блаженного Петра. В саму же эту церковь, которую удерживали сверху люди вышеназванного понтифика, они никак не могли вступить. Но, так как войско ересиарха Гвиберта было слишком велико, те, которые были на стороне папы Виктора, не имея сил устоять против такой массы врагов, удалились в Трастевере или в замок святого Ангела. Уже посреди дня⁵⁷¹ Равеннский ересиарх отслужил мессу в церкви святой Марии на башнях⁵⁷², ибо, применяя огонь и дым, захватил обе колокольни. Когда же солнце склонялось уже к закату, те, которые

стояли в церкви, открыто ушли со своим оружием и вернулись домой. Таким образом – увы! – эта апостольская и вселенская церковь блаженного Петра в тот день, когда был её главный праздник, оказалась полностью лишена и ночного, и дневного богослужения. Так разбились надежды Гвиберта, который стремился в праздник апостолов служить там мессу. На другой день⁵⁷³ апостольский алтарь был отмыт от еретиков и там была отслужена месса. А на следующий день⁵⁷⁴ все вернулись по домам, и эта церковь возвратилась во власть папы Виктора. Там в это же время, когда некие паломники пришли ради молитвы к блаженному Бенедикту, навстречу им вышел некий каноник. Когда те спросили, кто он такой, он ответил, что он – апостол Пётр. Те ему: «Куда ты идёшь?», а святой апостол: «Я иду к брату Бенедикту, чтобы вместе с ним отпраздновать день моего мученичества, ибо не могу находиться в Риме, когда мою церковь угнетают различные бури». Когда впоследствии эти мужи рассказали об этом братьям, те для памяти потомков постановили отмечать праздник столь великого апостола так же, как и праздник отца Бенедикта – торжественно и с величайшим благоговением.

70. Между тем ересиарх Гвиберт, который после данной своему господину, блаженной памяти папе Григорию VII, клятвы верности и оказываемого в течение девяти лет послушания захватил апостольский престол, видя, что папа Виктор пользуется у всех великим почтением, разрешил императора Генриха от соблюдения клятвы, которую тот некогда дал папе Григорию в тосканском городе Каноссе⁵⁷⁵, и, призвав его в Рим, начал вместе с ним нападать на католическую церковь. Те же, кто был на стороне папы Виктора в заальпийских землях, узнав, что император задерживается в Риме, решили восстать против него. Император Генрих выступил против них, и обе стороны с переменным успехом, как то обычно бывает, очень долго сражались, совершая многочисленные грабежи, поджоги и убийства. Наконец, названный император, оставив в Германии для противодействия им отряды, взяв отчасти своё, отчасти нанятое или собранное им войско, целых четыре года опустошал Рим и его пригороды разорениями, поджогами и убийствами, какими только мог, и, наконец, возведя на престол своего ставленника скорее за деньги Симона, нежели силой, получил от него императорскую корону и развязал жесточайшее и долговременное гонение как на тех, кто был против него, так и на тех, кто не вступал в общение с ним и его приверженцами и в Риме, и во всей Римской империи. По причине этого церкви почти по всей Римской империи были разорены, христианская вера почти сведена на нет и более 20 000 человек в разных землях вырезано при содействии папы Гвиберта⁵⁷⁶. Также вместо изгнанных католических епископов, аббатов и других церковных предстоятелей, отличавшихся учёностью и благочестием, он за товар своего проклятого первого наставника Симона Мага ставил по всем городам, монастырям и церквям преступных и глупых прелатов, иногда на два года, а то и на год, и, в то время как не было никого, кто противостоял бы ему вооружённому, свирепствовал всюду в разграблении святых мест и не поддерживавших, а равно поддерживавших его христиан, хоть и с волей Нерона⁵⁷⁷ и Деция⁵⁷⁸, но с меньшей возможностью. Гвиберт же, которого куда вернее следовало бы называть папой Дементом, нежели Климентом⁵⁷⁹, в своём маленьком замке,

который зовётся Аргентеем⁵⁸⁰, в высокой башне, построенной якобы для его защиты, ожидал симонийских ангелов, летая вместе с которыми, рухнул в тошнотворные стигийские болота, а именно, после того как Бог, во всём благоволяющий папе Виктору, перебил ему голени и обратил в ничто. Никто не оказывал ему апостольского уважения и послушания, кроме императора и его приверженцев, или тех, которые из-за стяжательства, что есть идолослужитель⁵⁸¹, или навсегда, или на время продавали ему себя на условиях присяги; многие из них, которым было известно его вероломство, в то время как он совершал достойные проклятия священнодействия, не принимали в них участия, зная, что он не наследовал никому из римских понтификов, но, как клятвoprеступник, узурпатор и виновный в симонии был вышеуказанным образом поставлен вместо папы Григория. Ибо католики, которые из рвения Божьего заботились о вере и религии, примкнули к папе Виктору, отличавшемуся учёностью и благочестием.

71. Между тем названный папа Виктор горел страстным желанием разгромить, подавить и сокрушить неверность проживавших в Африке сарацин. Проведя по этой причине совещание с епископами и кардиналами, он, собрав войско почти ото всех итальянских народов и передав им знамя блаженного апостола Петра, отправил при условии отпущения всех грехов против живущих в Африке сарацин. Итак, когда они под водительством Христовым добрались до африканского города⁵⁸², то, атакуя его изо всех сил, с Божьей помощью захватили [город], перебив из сарацинского войска 100 000 бойцов. А чтобы никто не сомневался, будто это произошло без воли Божьей, в тот же день, когда христиане одержали над сарацинами победу, об этом благодаря Богу стало известно и в самой Италии.

72. А названный папа Виктор III, уйдя из города, прибыл в наш монастырь и, после того как к нему присоединились епископы и кардиналы, торжественно освятил церковь святого Николая в Пико. А в августе месяце он, решив провести собор вместе с епископами Апулии и Калабрии, а также княжества⁵⁸³, отправился в Беневент. Председательствуя на этом соборе, он сказал: «Ваша милость, дражайшие братья и соепископы, знает, и не секрет также для всего круга земного, сколько невзгод претерпел святой римский и апостольский престол, которому я служу по Божьей воле, сколь частым ударам молота подвергся он со стороны погрязших в симонии еретиков менял, так что уже, кажется, почти расшатан и сотрясается столп живого Бога, а невод величайшего рыбака вынуждён вздымающимися бурями потонуть в бездне крушения. Ибо ересиарх Гвиберт, который при жизни моего предшественника, святой памяти папы Григория, захватил римскую церковь, став предтечей Антихриста и знаменосцем Сатаны, не перестаёт попираť, убивать и разрывать овец Христовых. Ибо кто в силах передать, какие беды, какие мучения и какие гонения он причинил ему, став подстрекателем, гонителем, вдохновителем и виновником несчастий папы Григория? Он возбудил против него заговоры и мятежи, прогнал из города, лишил священства, насколько это зависело от него, клятвoprеступника и виновного в симонии, поднял против него Римскую империю, народы и царства и, что от века не слыхано⁵⁸⁴, сам, отлучённый и проклятый, дерзнул отлучить от церкви этого святого понтифика, и до сих пор не пере-

стаёт осквернять город Рим клятвопреступлениями, убийствами, вероломствами, заговорами, постыдными деяниями и всеми гнусностями преступлений и пороков; укрепленный вероломством Симона Мага и сделавшись очагом его, он, призвав приверженцев своих беззаконий к столь нечестивому и проклятому деянию, собрав императорское войско, стал узурпатором апостольского престола вопреки евангельской заповеди, вопреки декретам пророков и апостолов, вопреки предписаниям канонов и римских понтификов, без всякого на то решения кардиналов-епископов, не получив поддержки римского духовенства, не вызвав энтузиазма у набожного народа, и сделавшись главой всяческого злодейства, нечестия и погибели в святой римской церкви. Но, когда милость всемогущего Бога после трудов и битв призвала названного понтифика Григория к вечному покою, и меня, ничтожного, при единодушном согласии епископов и кардиналов, провинциальных епископов и римского духовенства и народа поставили уже во главе апостольского престола, хотя мы всеми способами возражали и противились этому, он, не боясь суда вечного императора, и поныне не перестаёт преследовать Христа и его овец, ради которых Он пролил свою кровь. Поэтому властью Бога, блаженных апостолов Петра и Павла и всех святых мы лишаем его всякого священного звания и сана и, отлучив от порогов церкви, связываем узами анафемы. Знайте также и знайте хорошо, какие коварства и какие гонения причинили мне Гуго, архиепископ Лионский, и Ричард⁵⁸⁵, аббат Марсельский, которые из-за надменности и искательства апостольского престола, которое до сих пор имели втайне, после того как поняли, что не смогут заполучить его, сделались раскольниками в святой церкви. Хотя Ричард сам осуществлял наше избрание в Риме вместе с епископами и кардиналами, а Гуго, придя к нам спустя малое время, распротёлся у наших ног и, в то время как оказывал нам послушание, как верховному понтифику, вопреки нашей воле и протестам, просил у нас должности легата в галльских землях и получил её; итак, пока они видели, что слабость нашей малости противится сделанному и одобренному ими самими выбору, они всеми способами требовали от нас, чтобы мы не сбрасывали возложенное на нас ради церковной необходимости бремя. Но, когда они увидели, что мы склонились к нему, открытая⁵⁸⁶ печь изрыгнула давно зачатое пламя честолюбия. Поэтому, видя, что единодушные всех братьев ещё упорнее противится им в этом преступлении соблазнов, они тут же отделились от нашего и их общения. По этой причине мы апостольской властью предписываем вам, чтобы вы позаботились удалиться от них, не вступать с ними в общение, ибо они по своей воле отделились от общения римской церкви, поскольку, как пишет блаженный Амвросий, того, кто отделяет себя от римской церкви, воистину следует считать еретиком. Мы также постановляем, что если впредь кто-либо примет епископство или аббатство из рук какого-либо светского лица, то его ни в коем случае не следует считать среди епископов или аббатов и ему не разрешается какая-либо юрисдикция как епископу или аббату. Мы, сверх того, отказываем ему в милости блаженного Петра и во входе в церковь, пока он не образумится и не оставит место, которое занял по вине как честолюбия, так и непокорности, ибо это такой же грех, что и идолопоклонство⁵⁸⁷. То же самое мы постановляем и в отношении низших церковных чинов. Также

если кто-либо из императоров, королей, герцогов, маркграфов, графов или каких-либо светских властей или лиц посмеет предоставить инвеституру на епископства или какой-либо иной церковный чин, то пусть знает, что он – связан узами этого приговора. Не удивительно, когда 318 отцов, собравшихся на Никейском соборе, отлучили от церкви всех продающих и покупающих, говоря: «Кто даёт и кто принимает, подлежит анафеме». Итак, если ты не избегаешь таких епископов, аббатов и прочих клириков, если слушаешь их мессы и молишься вместе с ними, то вместе с ними подлежишь отлучению. Хотя даже считать их священниками совершенно ошибочно. Покаяние же и причастие получают не от кого иного, как только от католика. Если же нет католического священника, лучше остаться без видимого причастия и незримо получить причастие от Господа, чем принимать причастие от еретика и отделяться от Бога. Ибо нет согласия между Христом и Велиалом⁵⁸⁸, говорит апостол, нет соучастия верного с неверным: а всякий еретик есть неверный. Ибо, хотя католики не могут из-за наседающих еретиков иметь святое причастие Христово зримо и телесно, они всё же, когда едины с Христом духом и телом, имеют святое причастие Христово незримо». Итак, когда эти положения были утверждены властью всех заседавших на этом соборе епископов, они, сделав копии, распространили их по востоку и западу.

73. Названный понтифик, тяжело заболев на соборе, по окончании через три дня этого собора поспешно вернулся в Монтекассино и, поднявшись в этот монастырь вместе с епископами и кардиналами, приказал внести себя в зал капитула братьев и под угрозой строжайшей анафемы запретил, чтобы кто-либо из его преемников смел продавать или отчуждать терражи, церкви, деревни и любые владения, принадлежавшие Монтекассинскому монастырю. Точно так же он запретил, чтобы кто-либо из монахов смел выдавать грамоту или аренду без ведома своего аббата; если же он это сделает, то это будет считаться недействительным. Он также постановил тогда, чтобы все монастыри, которые находятся под властью нашей Монтекассинской обители, ежегодно устраивали завтрак для этой нашей общины. Установив это, он при единодушном согласии всех монахов назначил аббатом господина Одеризия, весьма благочестивого мужа и римского дьякона, который тогда исполнял в нашем монастыре обязанности настоятеля, и названные епископы, заседавшие в указанном зале капитула, утвердили это. После этого, призвав тех же епископов и кардиналов, он увещевал и приказывал, чтобы они, согласно тому, что уже давно решил его предшественник, папа Григорий⁵⁸⁹, позаботились как можно скорее избрать в папы Отто, епископа Остийского, и, поскольку тот был рядом, взяв его за руку, препоручил прочим епископам со словами: «Примите его и поставьте во главе римской церкви, и почитайте вместо меня во всём, насколько можете это делать». Устроив это и распорядившись таким образом, он приказал устроить себе могилу в апсиде этого зала капитула и через три дня счастливо отошёл к Господу 16 сентября 1087 года от воплощения Господнего, от кончины же отца Бенедикта 579 года, после того как пробыл в управлении этим монастырём 29 лет, 4 месяца, 16 дней, а на апостольском престоле от самого своего избрания – один год, от посвящения – четыре месяца, семь дней.

74. Кроме того, названный папа Виктор оставил в момент своей смерти в нашем монастыре такие украшения. Почти все их он после освящения церкви отчасти сам приобрёл вместе с братьями, отчасти выкупил как отданные в залог другими. Это были: пять позлащённых риз из белого шёлка и три ризы без золота; три позлащённые розового цвета; две зелёного цвета и другие – лимонного; семь позлащённых пурпурных, ещё пять пурпурных и две аксамитовые; риза врача Иоанна; шесть обычных риз и четыре великопостных; восемь готовых далматиков и ещё одиннадцать других; пять готовых туник и девятнадцать других; и пять на прокат (*propter incensum*); тридцать восемь плювиалов, украшенных золотом, и восемьдесят семь других; сто девяносто три линейных альбы; десять – из шёлка; позлащённые столы со своими манипулами – девятнадцать; из серебра со своими манипулами – три; и восемнадцать других стол. Семь епитрахилей. Три золотых фанона⁵⁹⁰ для иподьяконов и четырнадцать других. Два больших позлащённых стихаря со своими омофорами⁵⁹¹ и ещё семь из шёлка. Панно на алтарь святого Бенедикта: одна створка с жемчугами, а другая створка – позлащённая. Три алтарных покрыва с золотом и два других без золота. Одиннадцать больших и превосходных покрывов на алтарные фасады. Панно на алтарь святого Иоанна: пять покрывов на алтарные фасады и пять алтарных покрывов. Панно на алтарь святой Марии: одна створка пурпурная с золотом. Алтарный покров со смальтами. Четыре покрыва на алтарные фасады. Четыре покрыва. Панно на алтарь святого Георгия, золотой покров на алтарный фасад и ещё четыре без золота. Четыре покрыва. Девятнадцать большие дорсалиев. Тридцать малых дорсалиев. Семь остиариев⁵⁹². Двенадцать золотых чаш с их блюдами: семь больших и пять малых. Золотая свирель с ободком. Две серебряные саксонские чаши и ещё семь серебряных. Две серебряные свирели. Две кадилъницы из золота. Две позлащённые из серебра. Ещё две большие серебряные [кадилъницы] и восемь других серебряных. Подсвечники из хрусталя, одна пара. Ещё одна пара, серебряная с ониксом. И ещё одна серебряная пара с хрустальными столбиками. И ещё пять подсвечников. Две большие серебряные лампы и одна обычная. Его евангелие. Евангелие императора. Евангелие папы Стефана. Евангелие императрицы. Два евангелия брата Фирма. Евангелие аббата Алигерна. Два сакраментария с серебром. Два эпистолярия, один с серебряной доской, другой – с серебряными досками. Устав святого Бенедикта с серебряными досками. Большая серебряная чаша с драгоценными камнями и смальтами. Два серебряных ларца. Два больших золотых креста с драгоценными камнями, ещё два малых золотых и три серебряных для крестного хода. Подсвечник, кувшин со своей миской. Греческий фумигаторий⁵⁹³. Ещё один с нигеллой. Кувшин со смальтами, всё это – из серебра. Золотая дарохранительница со смальтами для тела Господнего и ещё одна большая серебряная с нигеллой. Три коплетеллы из перлов⁵⁹⁴. Две ониковые чаши. Серебряные миски, две пары. Сто фунтов необработанного золота. Две золотые столы. Императорский фанон, целиком из золота. Двенадцать императорских скарамангиев⁵⁹⁵. Корона из серебра на алтарь святого Иоанна с пятью крестами и ещё один греческий крест. Корона серебряная, позлащённая и украшенная драгоценными камнями, имеющая шесть крестов. Ещё одна

корона на алтарь святого Бенедикта, имеющая три украшенных драгоценными камнями креста. В церкви святого Николая серебряная корона и литой серебряный крест. Серебряных корон, которых он нашёл в старой церкви, одиннадцать. Того, что было коротко сказано о жизни и нравах достопочтенного папы Виктора III, а также о восстановлении и почитании этого места, вполне достаточно. Впрочем, пока вращается колесо этого мира, его достохвальные заслуги всегда получают приращение благодаря Иисусу Христу, Господу нашему, который живёт и царствует вместе с Отцом и Духом Святым во веки веков. Аминь.

ЗАКАНЧИВАЕТСЯ КНИГА ТРЕТЬЯ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

Начинается пролог Петра Дьякона в четвёртой книге истории Монте-кассинского монастыря к достопочтеннейшему Райнальду, кардиналу апостольского престола и почтенному и благочестивому аббату святейшей Монтекассинской обители

Достопочтенному отцу во Христе и достойному вечной памяти Райнальду¹, кардиналу святой римской церкви и достопочтенному аббату святой горы Кассино, Пётр Дьякон [оказывает] служение должного послушания. Некогда историки древности, чтобы показать дарование и ум, не переставали усердно описывать те события, которые случайно и какие во благо, а какие к несчастью происходили в Римской империи. Они всеми способами стремились совершенствовать и оттачивать на них или в них стиль своего дарования и посредством давно желанных историй являли императорам благоухающие цветы своего учения. Они обладали величайшим усердием и огромной проницательностью, так что не оставалось скрытым в целом то, что случалось в части деяний². Но, жадные до тщеславной и суетной славы и ослеплённые пустой надменностью, они стремились повсеместно распространить по всему кругу земному преходящую славу своего благородства. Но вы, отец отцов, блаженнейший воин во Христе, досточтимость вашего усердия, желая написать оставшуюся часть истории этой святой обители, соизволили поручить это нашей малости, хоть и с тем же горячим рвением, но с иной любовью³. Ибо те писали, чтобы обрести временную, преходящую, мимолётную и зыбкую славу, а ваше подлежащее покровительству Божьему блаженство требует того, чтобы мы были дороги, славны, блистательны и достохвальны у всемогущего Бога во славе будущего покоя, всё повторяя и повторяя в глубине нашей души: «В Господе будет хвалиться душа наша; услышат кроткие и возвеселятся»⁴. И я, склонив шею к повелению вашего приказа, начинаю писать четвёртый раздел нашей хроники, которую красноречивейший муж Лев, епископ Остийский, застигнутый смертью, не смог завершить, как собирался. Но, хотя я и вижу в этой святейшей обители столько славных мужей, сведущих в свободных науках, я сдаюсь и подчиняюсь этому высокому долгу. Ибо они – соль земли⁵, те, чьи слова улаживают умы людей, дабы не пропали они от отупения и скуки. Ибо они, как яблоки^{5а} и лилии в семиконечном подсвечнике, омывают густую скверну грешников^{5б} и выводят к ясности вечного света. И вот, когда я, пребывая среди таких людей, отказался от ранее возложенного вами на нас труда, ибо я слаб, необразован и задание мне не по силам, вы, ваше блаженство, придерживаясь во всём пути древних, начали наставлять меня такими словами: «Не медля приступай к тому, что тебе поручают; возведи очи

твои к горам, то есть к заповедям закона и милости, и оттуда придёт тебе помощь⁶. Ибо Ему свойственно завершать то, чего мы хотим⁷. Ведь людям свойственно насаждать, а Богу – давать приращение⁸. Ибо Он отделяет спешащих к Нему от оков плоти и крови и ведёт их к милости своей, поднимая из земли и озера несчастья и сажая с князьями своего народа⁹. Итак, полагаясь на Его поддержку, приступай к тому, что тебе велено нами по праву послушания, и вместе с тем, старательно выяснив всё, что произошло в этой обители или в других земных пределах со времени блаженного перехода на небо отца Дезидерия, постарайся тщательно записать это, вставляя в своих местах то, что в наше время Христос совершил в восточных землях через рыцарей пилигримов, и добавляя вместе с тем времена, места, лица и по крайней мере главнейшие деяния и битвы, а именно, с того времени, как эти пилигримы при помощи Божьей отправились в этот поход и до тех пор, пока они не возвратили святой град Иерусалим и не вырвали из рук нечестивцев святой и уважаемый гроб Христов, ради которого они главным образом и отправились в путь». После того как я храбро решился на это, то по мере сил приступил к тому, что вы велели, полагаясь на того, для кого всё возможно¹⁰ и кто по своему щедрому благоволению часто открывает младенцам и неразумным то, что утаено от философов и кичащихся пустой славой¹¹, и приводя также в качестве причины, которая извинит грехи нашего невежества, волю такого славного повелевающего отца. И поскольку деяния аббатов со времён отца Бенедикта до восстановления церкви блаженного Мартина¹² уже изложены названным Львом, мы, начав писать от восстановления этой церкви, позаботились включить в эту историю то, что ещё не было записано о жизни святейшего Дезидерия, дабы третья книга не казалась по большей части оборванной, после чего намерены так или иначе описать деяния достопочтеннейшего и благочестивейшего аббата Одеризия и прочих следовавших за ним аббатов. Следует заметить, что всё, что здесь записано, мы взяли из регистров римских понтификов – Григория VII и его преемников, а также из деяний князей и герцогов, иногда передавая лишь общий смысл, а иногда вставляя их слова и деяния¹³, как те были записаны. Далее я включил сюда то, что отчасти слышал из уст достопочтенного аббата Сеньоректа¹⁴, в своё время замечательного мужа нашего чина, отчасти видел собственными глазами, отчасти узнал из рассказов наших старших братьев и других верных, со времени аббата Герарда, который принял меня в этой святой Монтекассинской обители в первое пятилетие моей жизни, и до сего дня. Кроме того, я записал также то, что недавно, почти три года назад, произошло в нашей обители при императоре Лотаре¹⁵, в то время как я участвовал в его походе и в интересах святейшего Монтекассинского монастыря присутствовал при императорском дворе в качестве посла, то, что я видел сам и принимал участие почти во всех делах и речах. Предвижу, что если это не будет неприятно вам, о святой отец, то и другим, полагаю, я буду угоден. Ибо я, как вы знаете, никогда не занимался свободными науками, но с пятилетнего возраста, когда я, как мы сообщали выше, по милости Христовой пришёл в это место, всецело отдался духовным описаниям и древним анналам, как то дал Господь, согласно нашему умению и способностям. Если кто-то будет говорить по этому поводу

против нас и, признав меня пошлым и неучёным, кричать, что я, мол, вообще не должен был браться за такое сочинение, то пусть знает, что и чудеса нашего Искупителя почти сойдут на нет, если их исследовать с извортливостью человеческого разума. Ибо тот, кто некогда отверз уста тупой скотине¹⁶, тот как хочет, насколько хочет и когда хочет, даёт слово в сердца своих рабов. Поэтому через писавшего псалмы пророка Он восклицает: «Открой уста твои, и я наполню их»¹⁷. И в другом месте: «Всякая мудрость есть от Господа Бога и всегда была вместе с ним, и есть до века»¹⁸. И Иаков говорит: «Если же у кого из вас недостаёт мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, и дастся ему»¹⁹. И вновь: «Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов»²⁰. И любимец Господа Павел, обитель Троицы, избранный сосуд²¹ и замечательный наставник церкви, восклицает: «Каждому даётся Духом: одному – слово мудрости, другому – слово знания, иному – дары исцелений, иному – разные языки, иному – истолкование языков, и всё это производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как ему угодно»²². Поэтому, если увидят в нас немного знания, немного ума, немного добра, это необходимо целиком приписать творцу всего сущего. Ведь Он сказал: «Ибо не вы будете говорить, но дух Отца вашего будет говорить в вас»²³, через которого, в котором и от которого, как известно, норма и начало всякой мудрости, всякого знания и всякого добра. И поскольку есть, возможно, кое-что, за что меня по праву могут порицать мудрые люди, пусть это вменяют нашему незнанию; если же не за что порицать, то пусть это приписывают не мне, а Богу, ибо мы, отторгнутые необходимостью и бурным временем от учёнейших мужей, населяющих это место, записали это сочинение не тем стилем, каким были должны. Ведь по свидетельству блаженного Григория, ум, рассеявшийся по многим предметам, останавливается на чём-нибудь одном²⁴. Ведь как портреты людей некоторые живописцы пишут красками на тёмных досках, нанося не характерные и не подходящие краски, так и история теряет величие прелестной красоты, если ум омрачён размышлениями и затуманен мраком мирских забот. Ибо одно совершает язык, другое – слух, третье – рассудок, который Бог вложил в ум человека. И блаженный отец и выдающийся наставник Августин, церковный орган, друг истинного жениха и храм Святого Духа, завещал в своих сочинениях, говоря: «Когда кажется, что мы что-то узнаём, мы ничего не узнаём, но скорее вспоминаем что-то из прошлых знаний, которые были в природе до греха»²⁵. Ибо в одних естественное знание стёрто из-за природного изъятия, в других же на короткое время сохранилось приукрашенным. Ум же историка не может блистать, пока он занят земными заботами и выгодами, ибо когда человека потрясают мирские бури, то одновременно сотрясается и ум, а когда человек отдыхает, то и ум точно так же отдыхает, как то обычно происходит вокруг огня, так что, когда он со всех сторон обложен соломой и нет никакого движения воздуха, то он не пожирает то, чем его обложили, и сам не гаснет; но, если его немного растормошить, он тут же обращается в пламя. Точно так же и ум, ограждённый разными заботами, не может заблистать к украшению речи и явить блеск и красоту. Вот и я, которого не украшает ни знание грамматиков, ни слава красноречия, ни опыт мудрых людей, но лишь естественный рассудок, который

Иисус Христос, Бог и Господь мой, со своей обычной любовью вложил в нашу требующую спасения душу и ум, согласно воле вашей святости и по примеру вдовы, пожертвовавшей в храм две лепты²⁶, стараюсь пожертвовать вашему святейшему благочестию то, что могу, и стараюсь посвятить пусть не безупречное, не блестящее, не украшенное, не прекрасное, но убогое, путаное и малое. Поэтому, о Райнальд, отец блаженнейший из отцов во Христе, единственное в мире украшение мудрости левитов и монашеского чина, который решил избрать нас недостойных для такого труда, исправьте его, если вам угодно, вашей изящной и блестящей речью, обращая внимание не на убогость простого слова, но на полезнейшую для нашей обители историю. Ведь история – свидетельница времён, свет истины, жизнь памяти, учительница жизни, вестница древних времён²⁷, норма всех благ. Ибо подправить её подобает именно вам, кого милость высшего царя поставила колесницей и возницей духовного Иерусалима²⁸, наместником Бенедикта и аббатом аббатов. Но ещё упорнее я молю, чтобы вы искали в этом сочинении не силлогизмы слов, не риторические обороты, но, тщательно просмотрев любящим глазом сердца, постарались скорее улучшить его, исправить и устранить лишнее. Но пусть началом и концом нашей речи будет Господь Христос, который есть слово Отца, свет, украшение, блеск, мудрость, доблесть.

Заканчивается пролог

Начинаются главы в книге четвёртой истории Монтекассинской обители

1. О характере Одеризия и его избрании.
2. Об избрании папы Урбана.
3. О восстановлении больницы.
4. О старце, обманутом и убитом дьяволом.
5. О папе Урбане, исцелённом блаженным Бенедиктом.
6. О пожертвовании монастыря святой Марии в Луко, церкви святого Николая в Бальсорано, замка Аквафондата и церкви святого Стефана в Живом ручье.
7. О замке Суйо.
8. Об освящении церкви святого Мартина и о смерти герцогини Сикельгаиты.
9. О захвате замка Фратте и его возвращении и об освящении церкви святого Андрея.
10. О князе Иордане и его сыне, а также о герцоге Рожере и об их пожертвованиях.
11. О крестоносцах.
12. О пожертвовании семи церквей, трёх замков и многого другого.
13. О Цидре, Арнульфе и их пожертвованиях.
14. Об Атенульфе, графа Аквинском.
15. О Пальде, графе Венафра, и Тевде и об их пожертвованиях.
16. О пожертвованиях некоторых людей нашей обители, сделанных в Телезинском графстве.
17. О том, как аббат Одеризий получил от папы Урбана грамоту о свободе нашего монастыря.

18. О том, как этот папа изъял из-под власти монахов монастырь святого Мавра в Гланнафолии и навечно передал его под управление Монтекассинского монастыря.

19. О том, как нашему монастырю была пожалована церковь святого Николая в Языческой башне в городе Беневенте.

20. О том, как Рожер, граф Сицилии и Калабрии, утвердил за нашим монастырём всё, что пожаловала его племянница Рокка.

21. О том, как папа Пасхалий пожаловал нашему монастырю грамоту на церковь святого Николая в Языческой башне.

22. О том, как некие благородные капуанцы пожертвовали нашему монастырю башню у моря в городе Суэссе.

23. О том, как церковь святого Стефана была освящена Бенедиктом, епископом Террачины.

24. О том, как Вильгельм, граф горы Гарган, выдал нашему монастырю грамоту на монастырь святых дев, расположенный в этом городе.

25. О том, как граф Роберт пожертвовал нашему монастырю замок Понтекорво, а также о пожертвовании Витекуза и о смерти аббата Одеризия.

26. О рукоположении аббата Отто и о смерти императора Генриха.

27. О том, как Алексей, император Константинопольский, послал блаженному Бенедикту один прекрасный паллий.

28. О том, как церковь святого Ангела в Формиях была освящена святым Бруно, епископом Сеньи.

29. О том, как монахи пытались низложить аббата Отто, и о том, как во Франции благодаря заслугам блаженного Бенедикта произошло чудо.

30. О смерти Отто, аббата нашей обители, и о чуде, которое видели в этом монастыре.

31. О прибытии в это место святого Бруно и о его добрых делах.

32. О том, как графы Аквинские благодаря измене крестьян разграбили замок Тераме.

33. Об освящении папой Пасхалием церкви святого Бенедикта в Капуе.

34. Об отказе Пандульфа, графа Презенцано, от замков Мортула, Кукуруццо и Бантра.

35. О прибытии императора Генриха.

36. О том, как папа Пасхалий велел названному императору оказать ему послушание.

37. О том, как этот император вступил в Рим.

38. О пленении папы Пасхалия, кардиналов, клириков и мирян.

39. О битве римлян с немцами.

40. О коронации названного императора, произведённом этим папой.

41. Об освящении церкви святого Фомы, расположенной за пределами замка Валлефригиды, и о случившемся там чуде.

42. О смерти святого Бруно, епископа Сеньи, и о том, каким образом он оставил должность аббата.

43. О происхождении, детстве и рукоположении Герарда, аббата нашей обители.

44. О том, как блаженный Бенедикт исцелил Гуго из Альбаспины, и тот впоследствии стал монахом.

45. О том, как аббат Герард после утверждения в должности получил от папы Пасхалия грамоту о свободе этого монастыря.

46. О том, как Алексей, император Константинопольский, поручил названному понтифику, чтобы он короновал его римским императором.

47. О некоторых пожертвованиях и о церквях в пределах города Беневента и в его владениях.

48. О прибытии в это место герцога Рожера, о свободе, предоставленной им людям Кастельоне, и об уступке церкви святого Петра в Таренте.

49. О том, как этот папа ввёл герцога Вильгельма во владение герцогством Апулии и Калабрии.

50. О том, как декан Аццо и его товарищи, отправленные в Сардинию, были схвачены сарацинами вместе с ним самим и освобождены Рожером, герцогом Сицилии.

51. О том, как названный декан скончался и как видели лампаду, заполненную вместо масла водой, которая постоянно горела.

52. О том, как нашему монастырю была пожалована церковь святой Агаты в городе Аверсе.

53. О восстановлении церкви святой Марии в Цингле.

54. О том, как Рангарда, жена Ричарда из Аквилы, изъяла из-под власти этого монастыря церковь святого Бенедикта в Суэссе, и о других владениях.

55. О том, как была освящена церковь святого Винцентия на Вультурне, и о чуде, случившемся при смерти Альмана, монаха нашего монастыря.

56. О том, как люди из Сан-Джермано часто были мятежны, и о постройке замка Янулы.

57. О том, как графы Презенцано отказались в пользу нашего монастыря от всех своих прав в замке Камин.

58. Об одном рыцаре, который был посажен в Апулии в яму и закован в цепи, а затем освобождён блаженным Бенедиктом.

59. О некоторых отречениях и пожертвованиях, сделанных в пользу нашего монастыря, а также об избрании и утверждении аббатисы монастыря святого Иоанна в Капуе.

60. О том, каким образом аббат нашего монастыря стал зваться аббатом аббатов.

61. О том, как император Генрих вступил в Рим.

62. Об удивительном землетрясении, случившемся почти по всей Италии.

63. О том, как Роберт, король Англии, отправил послов в наш монастырь, и о некоторых пожертвованиях в Сицилии.

64. О смерти папы Пасхалия и об Иоанне, монахе нашего монастыря, который сменил его в должности папы, а также об освящении церкви святого Мавра во Франции.

65. О том, как названное землетрясение прекратилось благодаря заслугам блаженного Бенедикта.

66. О том, как Пётр Дьякон был принят в монахи аббатом Герардом, и о том, сколько книг и гомилий он сочинил.

67. О некоторых пожертвованиях, а также о церквях и рабах в Сардинии, пожалованных нашему монастырю.

68. О том, как папа Каликст приходил в наш монастырь.

69. О том, как архиепископ Капуанский пытался изъять из-под власти нашего монастыря три церкви и как верховным понтификом был вынесен против него приговор.

70. О том, как этот папа велел возвратить нашему монастырю церковь святой Марии в Цингле.

71. О том, как аббат Спаран пожертвовал нашему монастырю церковь святого Мартина в Арче.

72. О том, как город Капуя был предан огню, а монастырь святого Бенедикта в этом же городе остался цел.

73. О том, как в наш монастырь была доставлена рука святого апостола Матфея.

74. Об одном хромом, исцелённом блаженным Бенедиктом.

75. О том, как Пандульф из Секста клятвенно отрёкся от замка Витекуз и о прибытии в это место Понтия, аббата Ключийского.

76. О том, как этот аббат уступил ризнице монахов церковь святой Марии в Казальпьяно.

77. О смерти Герарда, аббата нашей обители.

78. О рукоположении аббата Одеризия II.

79. О том, как люди замка святого Ангела в Теодиче восстали и как этот аббат принудил их к верности.

80. О том, как нашему монастырю была пожертвована церковь святой Марии в Рабиате в земле славян.

81. О Ламберте, епископе Остийском, который стал папой Гонорием.

82. О том, как нашему монастырю был передан замок Пико.

83. О смерти папы Каликста, и каким образом кардиналы разделились при избрании вышеназванного Гонория.

84. О том, как нашему монастырю был возвращён монастырь святого Магна в Фонди вместе с его владениями.

85. О том, как монастырь святого Николая в Пико был разграблен графами Аквинскими.

86. О прибытии в нашу обитель папы Гонория.

87. О смерти императора Генриха V.

88. О том, как был низложен Одеризий II, аббат этого места.

89. Об избрании и утверждении Николая, аббата этого места.

90. О том, как названный аббат призвал к себе на помощь Роберта, князя Капуанского, из-за замка Суйо, который удерживал Готфрид из Аквилы, и велел вынести к нему серебряные миски и золотой крест, но и названный замок не вернул, и возбудил против себя ненависть монахов.

91. О том, как этот аббат возвратил Кастельнуово, а замок Пико подчинил власти норманнов.

92. О том, как два брата испанца Филипп и Филиберт пожертвовали блаженно-

му Бенедикту построенную в Испании церковь, и об отречении аббата Одеризия II от этого аббатства в пользу папы.

93. О том, как аббат Николай был низложен папой Гонорием.

94. Об избрании аббата Сеньоректа.

95. О том, как Гонорий пришёл в это место и посвятил названного аббата.

96. О смерти герцога Вильгельма и о некоторых пожертвованиях, сделанных в пользу нашего монастыря.

97. О том, как Анаклет короновал графа Рожера в короли Сицилии.

98. О том, как Гварин, канцлер названного короля, пытался схватить нашего аббата, но не смог этого сделать.

99. О чуде при смерти Иоанна и о его видении.

100. О том, как названный канцлер умер внезапной смертью.

101. О том, как святой Бенедикт явился некоему монаху по имени Бон.

102. О том, как некий монах видел душу названного канцлера Гварина.

103. О смерти Сеньоректа, аббата нашей обители.

104. Об избрании аббата Райнальда.

105. О том, как Генрих, герцог Баварии, отправленный императором Лотарем, вступил в королевство вместе с папой Иннокентием.

106. О том, как император Лотарь возвратил монастырю святого Спасителя в Майелле всё, что было пожертвовано в тех краях святому Бенедикту.

107. О том, как названный император вместе с императрицей Рихенцей направили в этот монастырь послание, чтобы Господь даровал мир вселенской церкви.

108. О том, как названный император велел призвать к себе Райнальда, избранного аббата нашего монастыря.

109. О том, как Пётр Дьякон вместе с некоторыми из кардиналов римской церкви был защитником Монтекассинского монастыря на судебном заседании у императора.

110. О том, как названные кардиналы просили и добивались, чтобы монахи принесли клятву верности римской церкви.

111. О том, как Пётр Дьякон на коленях умолял названного императора о правах и свободах нашего монастыря.

112. О том, как названный император пытался поддержать, защитить и почтить наш монастырь.

113. О том, как кардиналом Герардом было высказано обвинение: почему они избрали в аббаты иподьякона без согласия римского понтифика.

114. О том, как названный Пётр остался при дворе ради служения императору.

115. О том, как названный Райнальд оказал послушание господину папе Иннокентию II.

116. О том, как названный Пётр вёл диспут с неким греческим философом.

117. О том, как императором Лотарем нашему монастырю были возвращены многие церкви.

118. О том, как названный Райнальд получил разрешение вернуться в наш монастырь.

119. О том, как названный император вместе с императрицей прибыл в наш монастырь.
120. О том, как названный Райнальд был обвинён перед императором.
121. О том, как папа Иннокентий послал двух кардиналов для проверки избрания вышеназванного Райнальда, избранного аббата.
122. О том, как названный Райнальд был низложен папой Иннокентием II.
123. О том, как кардинал Герард пытался передать избрание [аббата] нашего монастыря в руки папы Иннокентия.
124. О том, как аббатом стал Гвибальд и был посвящён папой Иннокентием II.
125. О том, как император Лотарь составил грамоту и утвердил за нашим монастырём все его владения.
126. О том, как король Рожер, услышав, что часто упоминаемый император ушёл из Кампании, прибыл в Апулию и [узнал там] о смерти императора.
127. О том, как аббат Гвибальд, устрашённый, удалился в страхе перед Рожером, королём Сицилии.
128. О том, как в аббаты был избран Райнальд II.
129. О том, как святой Мавр и святой Плацид явились в видении некоему монаху Альберту, и о двух других чудесах.
130. О смерти Петра, который звался также Анаклетом, и о том, как его приверженцы бросились к ногам папы Иннокентия.

Заканчиваются главы четвёртой книги

НАЧИНАЕТСЯ КНИГА ЧЕТВЁРТАЯ

Одеризий, тридцать восьмой аббат этого монастыря, пребывал в должности восемнадцать лет, два месяца, восемнадцать дней.

1. Ведя происхождение из рода графов Марсики, он во время своего детства был принят в этой Монтекассинской обители достопочтенной памяти аббатом Рихерием и облачился в одеяние святого образа жизни; вышеназванный аббат, видя, что он презирает мирскую роскошь, предан духовным чтениям, горячо стремится к созерцательной жизни, предсказал, что он станет выдающимся последователем уставной жизни и аббатом Монтекассино. Своим предшественником, святой и всегда почтенной памяти Дезидерием, то есть папой Виктором, он был назначен настоятелем этого места, в то время как этот понтифик, как мы рассказывали выше²⁹, тяжело больной пришёл в это место, приказал внести себя на ложе в зал капитула братии и там в присутствии епископов и кардиналов, которые с ним были, увещевал братьев, чтобы они, согласно тому, что предписывает устав Бенедикта, избрали себе аббата из этой общины. Братья же, проведя совещание, все с равным согласием объявили Одеризия достойным принятия такой высокой должности и избрали его. Когда об этом сообщили вышеназванному папе Виктору, он полностью одобрил их желание и выбор и, тут же велел призвать Одеризия, посредством посоха и устава ввёл его в должность аббата, хотя тот всячески отказывался, упи-

рался и изо всех сил противился этому, громко крича, что слаб и не знает, как нести такую должность, и Богом заклиная его не делать этого.

2. После же смерти вышеназванного понтифика великая печаль и отчаяние поразили всех людей нашей партии, и они уже почти не знали, что делать или хотя бы как позаботиться о церкви. Итак, когда названные епископы рассеялись повсюду, многочисленные гонцы и частые посланцы как римлян, так и заальпийских [вельмож] и графини Матильды, отправленные к этим епископам, вновь стали уговаривать их и в то же время просить позаботиться об устройстве римской церкви и, собравшись воедино, постараться избрать главу христианства, ведь члены при помощи Божьей не должны оставаться без головы, да и церковь легко и в скором времени падёт и придёт в расстройство, если не будет иметь пастыря. Итак, вновь собравшись отовсюду вместе с нашим аббатом Одеризием, они разослали письма римским клириками и верным святому Петру мирянам, чтобы те из них, которые могут, в первую неделю сорокадневного поста прибыли в Террачину, а те, которые не могут, в личных письмах выразили своё согласие с тем лицом, которое они изберут по общему желанию. Точно так же они отправили письма всем проживавшим повсюду в Кампании, княжестве и Апулии епископам и аббатам, чтобы те, которые могут, без канонических отговорок лично вышли им навстречу в названное место и время, а те, которые не могут, постарались передать своё согласие или через подходящих лиц, или письменно. Так и было сделано, и в среду первой недели сорокадневного поста, то есть 8 марта, в Террачине, городе Кампании, наряду с поименованными выше римскими епископами и кардиналами и нашим аббатом Одеризием собрались архиепископы, епископы и аббаты из разных земель в числе сорока человек; а из города Рима Иоанн, епископ Порто, и префект Бенедикт доставили в письмах послание и единодушное согласие: первый – всех кардиналов и клириков, по крайней мере тех, кто стоял на стороне католической партии, второй – всех верных мирян. Присутствовали также некоторые из послов заальпийских [вельмож] и графини Матильды, настоятельно прося, чтобы те при помощи и по милости Святого Духа так позаботились о том деле, ради которого собрались, чтобы они могли доставить радостные вести тем, кто их послал. И вот, на другой день³⁰ все разом собрались в епископии названного города, в церкви блаженного князя апостолов Петра и святого левита Христова Цезария; когда все расселись, вперёд выступил Тускуланский епископ и по порядку изложил всё, что постановили по поводу устройства церкви сперва папа Григорий, а затем папа Виктор, и одновременно также по какой причине они все собрались тогда в этом месте. Затем епископ Порто и префект Бенедикт, поднявшись, передали послание и вместе с тем согласие на это дело как клириков, так и верных мирян из Рима, а именно: кого они тогда при единодушном желании возведут на эту должность, того они все с равным и аналогичным согласием примут и поставят на апостольском престоле. Когда и аббат нашего монастыря, и архиепископ Капуанский³¹, и, наконец, все собравшиеся одобрили это, как хорошо сделанное и правильно сказанное, и стали многими просьбами умолять всемогущего Бога, чтобы Он соизволил призреть и облегчить несчастье и угнетение церкви, то, проведя совещание, наконец постановили в эти

три дня, то есть в четверг, пятницу и субботу, особо соблюдать трёхдневный пост в воздержании, молитвах и милостыни и в постоянных молитвах добиваться, чтобы выше им было указано лицо, достойное такой высокой должности. Итак, в воскресенье³², рано утром, когда все, вновь собравшись в этой церкви, стали совещаться меж собой по поводу такого рода дела, три кардинала-епископа, которые были главой этого собора, а именно Портоский, Тускуланский и Альбанский, поднявшись, всходят на амвон и, водворив тишину, в один голос заявляют, что им угодно избрать в римские понтифики епископа Отто. Когда они, согласно обычаю, спросили, угоден ли он также и им всем, все с удивительным и величайшим соглашением внезапно громким голосом воскликнули, что это угодно им и он достоин быть папой на апостольском престоле. Когда Альбанский епископ заявил, что им угодно назвать его Урбаном, все, тут же поднявшись, хватают его и, сняв с него шерстяную шапку, надевают пурпурную, и с восклицаниями и призыванием Святого Духа ведут его к алтарю блаженного апостола Петра, и сажают на папский престол 12 марта; таким образом, после того как этим понтификом была торжественно отслужена месса, все, радуясь и воздавая благодарность Богу, возвращаются по домам. Но хватит об этом; опишем теперь, как наш аббат, разрушив старые хозяйственные службы, построил новые.

3. Итак, Одеризий, видя, что восстановление монастыря было прекращено по воле Дезидерия, деятельно взялся за перестройку тех хозяйственных служб, какие ещё оставались из старых зданий. Так, больницу, которую его предшественник Дезидерий с большими издержками и усердием недавно построил вместе с баней, он велел до основания разрушить и основать по случаю расширения монастыря более просторную и лучшую больницу. Итак, построив это здание на склоне горы, он протянул его на ... локтей в длину, ... в ширину и поднял на ... локтей в высоту. Гораздо более красивое и прочное, чем прежнее, оно было весьма изумительно покрыто плиткой и украшено старанием художников, имея с востока ... окон. В его головной части он учредил прекраснейшую комнату аббата. А возле неё построил церковь святого апостола Андрея ... локтей в длину, ... в ширину и ... в высоту; сверху она была изумительно убрана балками и досками и покрыта плиткой, в то время как стены были украшены по кругу прекраснейшими образами. А как красив пол, как прочен, как изумительно выложен разными сортами мрамора, ясно для взоров всех. Окружность же хора он обвёл большими плитами двух сортов мрамора. Он, кроме того, поместил в апсиде два окна во фронтисписе с одной стороны и столько же с другой. Эта церковь с одного конца примыкает к апсиде святейшего отца Бенедикта, с другого – к больнице. Возле фасада этой церкви он построил водоём в сводчатом стиле. Далее, учредив с северной стороны этой церкви кладбище ... локтей в длину, ... в ширину и ... в высоту, он покрыл его плиткой. А возле больницы, в нижней части, он выстроил кухню, баню и водоём в прекраснейшем стиле. Воздвигнув там также клуатр для больных на мраморных опорах, он украсил его картинами и покрыл черепицей. Сделав это, деятельнейший муж, ничуть не медля, построил возле атрия кафедральной церкви дворец, в котором должны были гостить знатные гости, ... локтей в длину, ... в ширину и ... в высоту и, сделав

настил из балок, покрыл его черепицей. Рядом с ним он велел также изготовить водоём в сводчатом стиле.

4. Кроме того, в это же время в монастыре жил некий брат по имени Майо; то, как он был убит дьяволом и как спасён святейшим отцом Бенедиктом, расскажет настоящий отрывок. Итак, в то время как он, изнурённый старостью, находился в больнице, то на Рождество Господне отправился по нужде своего тела в укомное место. Дьявол, явившись ему в человеческом облике, сказал: «Я знаю, куда ты идёшь, но, поскольку, изнурённый уже дряхлой старостью, ты не сможешь добраться туда без поддержки посреди ночного мрака, следуй за мной; я буду тебе проводником в пути». Когда названный брат услышал это, то, думая, что это человек, а не дьявол, пошёл за ним. Когда же он добрался до большого окна, которое было посреди дворца, древний враг, поставив старика на это окно, сбросил его оттуда и убил. Братья же искали его всю ночь, но так и не нашли. И вот, когда они искали его повсюду и не находили, один монах³³, подойдя к этому окну и увидев его мёртвым, показал братьям, где он лежал. На другой день аббат увещевал братьев обратиться с просьбами к открывающему вечную справедливость, чтобы Он соизволил открыть, как или хотя бы каким образом названный брат ушёл из этого мира. Тогда тот, кто скончался, явившись в видении одному брату^{33a}, рассказал, что с ним произошло, прибавив, что после того как он умер и дьявол вёл его по дороге, полной углей, и очень часто катал в самом огне, тут же явился отец Бенедикт и, забрав его из-под власти демонов, включил в свою свиту. Тогда названный аббат, воздав вместе с братьями благодарность Богу за избавление его души, постановил, что сколько умрёт братьев, столько же бедных они должны принимать в качестве гостей вплоть до тридцатого дня, прибавляя, сверх того, ещё одного бедняка за душу Дезидерия, его предшественника, и во всякое время, когда братья встают из зала капитула, они должны петь четыре псалма за усопших, и сколько умрёт братьев, столько же псалмов они должны добавлять из песней восхождения³⁴ сверх названных четырёх вплоть до тридцатого дня, и, сверх того, по пятницам в течение всего года, как только будет исполнена месса за усопших, они с пением псалмов должны отправляться на кладбище и, совершив там молитву, затем по обыкновению распускать капитул.

5. Далее, в то время как папа Урбан пришёл в те же дни в это место, он был весьма тяжко поражён обычной для него болью в боку. Итак, в канун [дня] отца Бенедикта³⁵, когда он страдал от этого недуга и сомневался в присутствии [там] его тела, святой зримо явился ему и сказал: «Почему ты сомневаешься в присутствии [здесь] моего тела?». Понтифик спросил его: «Ты кто?». Святой ответил: «Я брат Бенедикт. Но, поскольку ты сомневаешься в том, что я покоюсь в этом месте, то, чтобы ты больше не сомневался и прочно уверовал, что я покоюсь в Монтекассинском монастыре, вот тебе знак. Когда пробьют первый час ко всенощной службе, ты тут же исцелишься», и, сказав это, исчез. Когда же настал этот час, понтифик, исцелившись, позвал аббата Одеризия, говоря: «Признаюсь, что до сих пор я питал сомнения относительно тела блаженного Бенедикта; но, поскольку в эту ночь он зримо исцелил меня и сообщил, что здесь действительно покоится его тело и тело его

сестры, давайте встанем и воздадим Богу величайшую похвалу». С этими словами он по порядку изложил всё, что ему открыл отец Бенедикт. О том, какая радость и какой восторг были тогда у всех по поводу исцеления такого славного понтифика, я не буду передавать, так как до сих пор ещё живы почти все, кто это видел.

6. В это время Гентилис³⁶, сын графа Балдуина, вместе с Трасмундом, своим племянником, пожертвовали³⁷ блаженному Бенедикту монастырь святой Марии в Луко со всем его движимым и недвижимым имуществом, а также церкви: святого Николая в Бальсорано, святого Стефана на Живом ручье, святой Реституты и святой Марии в Морреи и святой Марии в Коллелонго вместе со всеми их владениями. Кроме того, Морин, граф Венафра, пожертвовал³⁸ блаженному Бенедикту замок Аквафондату, который, как известно и как то содержат грамоты императоров, издревле был расположен в пределах нашего монастыря, вместе со всеми его владениями, установив штраф в тысячу византий; за этот замок аббат передал ему 115 фунтов.

7. В следующее время вышеназванный папа Урбан, вновь придя в эти края, рукоположил Иоанна Газтанского³⁹, с детства бывшего монахом нашей обители, в дьяконы Латеранской патриархии. В это же время, когда он проводил собор⁴⁰ в Трое, городе Апулии, наш аббат Одеризий подал жалобу по поводу кельи святой Софии в Беневенте, но из-за внезапно вспыхнувших боевых действий не смог добиться правосудия по этому поводу. В те же дни, когда в Газтанской церкви умер епископ Лев, епископом в этой церкви был поставлен Райнальд, монах нашей обители. Точно так же на острове Сардинии епископом был поставлен Бенедикт, монах нашего монастыря. А кто желает узнать о чудесах этого Бенедикта, пусть прочтёт книгу, которая называется «О чудесах» и написана нами примерно семь лет тому назад. В это время Ричард, которому было дано прозвище Аквилский, придя в наш монастырь, клятвенно подтвердил нашему аббату, что будет признавать владение замком Суйо только от лица Монтекассинского монастыря, а не от какого иного лица, и с этого времени будет служить за названный замок святому Бенедикту, согласно условиям, которые Готфрид Моний давал аббату Дезидерию; после же его смерти замок без всяких возражений вернётся под власть этого монастыря.

8. Далее, когда от освящения кафедральной церкви шёл уже четырнадцатый год, а от воплощения Господнего – 1090-й, и со смерти достопочтенного и достойной постоянного почтительного поминания памяти папы Виктора III прошло уже три года и шестьдесят три дня, церковь святого исповедника Христова Мартина, которую названный достопочтенный аббат Дезидерий, как мы говорили выше⁴¹, изумительно и очень красиво воздвиг на шестнадцати мраморных опорах в том месте, где она была некогда построена блаженнейшим отцом Бенедиктом, а именно возле монастырских ворот, и отлично украсил её как мозаикой, так и разной живописью, была освящена под руководством и по приказу вышеназванного отца Одеризия. Освящена же она была 18 ноября, а именно в день отдания этого блаженного исповедника Мартина, в понедельник, при большом стечении людей разного звания и при величайшей всеобщей радости вместе с тремя своими алтарями. Первый и главнейший из них освятил в честь самого блаженного Мартина досто-

почтенный муж, господин Иоанн, епископ Тускуланский. Тот же, который расположен в правой [стороне] этой базилики, освятил в честь святого мученика Эразма господин Райнальд, епископ Газты, который в этом самом году был дан этой церкви в епископы из нашего монастыря, как мы сообщали выше⁴². Третий же [алтарь], который установлен с левой стороны, благословил в честь славного исповедника Христова Амвросия господин Онест, достопочтеннейший епископ Вероли^{42a}. В алтаре же святого Мартина были положены такие мощи: апостола и евангелиста Матфея, евангелиста Марка, епископа Мартина, Корнелия и Киприана, Кирина и Максима, папы и мученика Стефана, Себастьяна, епископа и мученика Фоки, сорока мучеников и рука святых Фаустина и Иовитты. В алтаре святого Эразма содержатся мощи его самого, а также мучеников Каста, Секундина и Ипполита. А в алтаре святого Амвросия находятся его мощи, а также мощи епископа Августина, мученика Панкратия и реликвии (*vocabulum*) святого пресвитера Иеронима. Вместе с ними в этом освящении этой базилики так долго откладывалось после смерти отца Дезидерия, было то, что аббат, застигнутый смертью, оставил некоторую часть картин, а также значительную часть пола незавершёнными. Ибо он строил её дважды. В первый раз, после того как Дезидерий поставил колонны и эпистили, а сам отбыл в Капую, церковь обрушилась до самого основания. Когда он узнал об этом, то сказал: «О священник Божий Мартин, выдающийся пастырь, помолись за нас Богу». Тут же вернувшись в это место, деятельнейший муж начал заново строить церковь в том виде, в каком её можно видеть ныне, но, как мы говорили, застигнутый смертью, не успел её завершить; его преемник весьма усердно позаботился её достроить и добавить всё, что казалось необходимым, и, таким образом, велел весьма почтительно её освятить, как было указано выше. В это время герцогиня Сикельгайта, жена доброй памяти герцога Роберта, о которой мы упоминали выше, уходя из жизни, ввиду великого доверия, которое она питала к отцу Бенедикту, велела привести себя в этот монастырь и похоронить в парке этой церкви, перед базиликой блаженного апостола Петра.

9. Кроме того, в это же время некий рыцарь по имени Ричард, живший в замке под названием Спиний, когда у него в амбарах не стало припасов, поспешно отправился к аббату и, предъявив вместо денег просьбы, униженно просил немного пшеницы, чтобы облегчить свою нужду. И тот, сочувствуя нужде просящего, охотно обещал несомненно дать ему десять модиев пшеницы; а чтобы придать веры словам и обнадёжить его, сказал, когда и откуда он всё это получит. А тот, бедный средствами, но ещё более бедный умом, напротив, задумал воздать блаженному отцу Бенедикту за благодеяние гонением, за милосердие нечестием, предпочтя владеть большим вместе с проклятием, нежели довольствоваться малым с благословением. Ибо по наущению дьявола, жестоко завидовавшего любви одного и утешению другого⁴³, этот Ричард поспешил донести Райнальду Риделлу⁴⁴, своему господину, находившемуся тогда в городе под названием Третто, о том, что нашёл у аббата, – не для того, чтобы наставить его примером любви, но потому что считал

удобным сдать ему в момент получения пшеницы замок, что зовётся Фратте, в котором та была сложена. Тогда тот, преклонив слух к совету предателя, клятвенно уверил этого Ричарда в том, что отдаст ему половину вышеназванного замка. Итак, когда наступил праздник святой Приски⁴⁵, организатор нечестивого преступления под видом дружбы вступил в названный замок. Некоторые юноши, сопровождавшие его по двое, опустив лица, были приняты населявшими замок людьми с обычным гостеприимством, но, принятые не по праву добродетели, а по указанию коварства, внезапно из гостей превратились в хозяев. Когда об этом сообщили аббату Одеризию, он передал этому Райнальду просьбу возвратить замок монастырю, получив в качестве выкупа сто солидов. В то время как тот отказывался даже слышать об этом, аббат целую неделю уговаривал его, но тот, не желая оказать правосудие этому месту, был отлучён перед телом отца Бенедикта. А на четвёртый день⁴⁶ Атенульф, граф Аквинский, направленный аббатом туда с войском, был принят в замке его жителями и начал всеми способами осаждать цитадель. Я хочу рассказать об удивительном, но весьма правдивом деле. Так, когда те, которые были в цитадели, бросали на каждого из осаждающих камни и дротики, из тех ни один ни в чём не пострадал; таким образом, при помощи Божьей и благодаря заслугам блаженного отца Бенедикта они силой взяли эту цитадель⁴⁷, захватив всех верных этого Райнальда, которые были там найдены, со всем их добром. А чтобы верили, что это свершилось при помощи и по воле блаженного Бенедикта, явился некий монах, прогуливавшийся посреди войска, хотя ни один из монахов тогда не участвовал в этой битве. А на седьмой день⁴⁸, в то время как названный аббат был вместе с папой Урбаном в Капуе и вокруг стояло множество клириков и благодарных капуанцев, названный Райнальд, придя босым вместе со всеми, кто с ним был, принёс публичные извинения, и, таким образом, с него было снято отлучение. В тот день, когда мы вернули вышеназванный замок, в 1094 году от воплощения Господнего, второго индикта, 30 января, церковь святого апостола Андрея, которую, как мы говорили выше, построил этот аббат, была освящена господином Райнальдом, епископом Гаэты и монахом нашей обители; в ней были помещены реликвии святых, которые указаны ниже: часть вериг святого апостола Петра, [мощи] апостола Андрея, апостола Иакова, апостола Филиппа, апостола Матфея, апостола Матфия, святых невинноубиенных, первомученика Стефана, папы Урбана, папы Феликса, папы Григория, Марцеллиана и Марка, дьякона Кириака, Козьмы и Дамиана, мученика Вита, Савина, епископ Канозы, Антония Константинопольского и святой Луцины. В это же время Одеризий, сын Одеризия, графа Сангрского, когда настал его смертный час, пожертвовал блаженному Бенедикту две крепости своего права, а именно, Фрактуру⁴⁹ и Холм Ангела⁵⁰, и всё, что, казалось, принадлежало ему по отцовскому и материнскому праву во всём Сангрском графстве.

10. В это же время князь Иордан, о котором мы упоминали выше, когда принял сдачу почти всей Кампании, выведенной из-под власти апостольского престола, окончил жизнь в Пиперне⁵¹, и его тело было доставлено в этот монастырь и погребено возле церкви блаженного апостола Петра. Капуанцы же, когда узнали о смерти князя, сговорившись против Ричарда⁵², сына вышеназванного князя Иордана, и

его матери⁵³, захватывают укрепления города Капуи и изгоняют из города всех норманнов. Ричард же, удалившись в Аверсу вместе с матерью, призывает себе на помощь герцога Рожера. Придя в летнее время, он предал огню и мечу все прилегающие к городу Капуе места и до тех пор беспокоил их, пока капуанцы, вынужденные необходимостью, не отдали названному Ричарду укрепления и, приняв его, посвятили себе в князья⁵⁴. Кроме того, герцог Рожер в это же время выдал блаженному Бенедикту грамоту⁵⁵ на всё, что герцог Роберт, его отец, вместе со своей женой пожаловали этому месту, и на монастырь святой Анастасии вместе с его владениями в округе Фоллокастри. И, сверх того, десять человек в этом замке, чьи имена следующие: Пётр Макри со своей семьёй, Никифор со своей семьёй, Феодул Димини со своей семьёй, Андрей Скелокселли со своей семьёй, Феодул со своей семьёй, Марин, Лев Доркари, Кондомити, Калацури Перехита, Лев Фаргадари, – всех их вместе с их семьями и имуществом он посредством скрепленной золотой печатью грамоты пожаловал в эту святую обитель, а также: монастырь святого Николая в Бизиньяно, святого Ангела в Трое, святого Никандра, Кастельоне⁵⁶ и усадьбу в Амальфи, установив штраф для тех, кто попытается это нарушить, в 50 фунтов чистейшего золота. Но и его брат Бозмунд в том же году точно так же посредством скрепленной золотой печатью грамоты⁵⁷ утвердил всё, что его отец передал в это место, вместе с монастырём святого Петра Империаля в Таренте со всеми без исключения его владениями, и десятую часть от пшеницы, вина, ячменя, скота, рыбы, которые он тогда имел или будет иметь впредь.

11. В 1095 году от воплощения Господнего, третьего индикта, 4 апреля, в среду после отдания Пасхи, примерно с четвёртой ночной стражи и до предрассветных сумерек, по всем землям видели, как звёзды падали с неба по направлению к западу в неисчислимом количестве. В это же время пришло в движение несметное и неисчислимое множество западных народов, событие удивительное и неслыханное во все прошедшие века, когда столь внезапно, столь единодушно, столь согласно без чьего-либо повеления сговорилось столько народов, столько князей, сколько никто не сможет обнаружить, что бы он ни прочёл, что бы ни слышал когда-либо, что бы ни видел где-либо. Поэтому никто не может усомниться в том, что это не могло произойти или хотя бы даже начаться без небесной воли и промысла Божьего. Из великих и многообразных деяний их всех я решил коротко и сжато включить в это сочинение по крайней мере важнейшие и самые замечательные, ибо в моё намерение не входит излагать их все по порядку, да и в любом случае они столь многочисленны и велики, что требуют немалого досуга всякого мудрого человека и трудов обширной и специальной книги. Говорят, однако, что движение это началось в Галлии по случаю некоторых кающихся князей. А именно, по той причине, что они не могли понести достойное покаяние за неисчислимые преступления среди своих и, как светские люди, сильно стыдились жить среди знакомых без оружия, они по распоряжению и совету святого папы Урбана, весьма мудрого и воистину апостольского мужа, который в то время прибыл в эти края по делам церкви, торжественно и с величайшей готовностью обещали предпринять заморский поход, навязанный им в наказание и во отпущение их грехов, для освобожде-

ния Гроба Господнего от сарацин, уверенные и убеждённые в том, что все невзгоды, все опасности, короче говоря, все неприятности, какие с ними приключатся, будут получены ими от Господа вместо покаяния, чтобы они наконец воздержались от прошлых беззаконий. Итак, когда слова такого рода понемногу перелетали от одного к другому и из провинции в провинцию, трудно поверить, какой величины за короткое время достиг этот сговор. В качестве очевидного и особого знака этого похода они по общему решению постановили нашить везде на своих одеждах, на правом плече, знак святого креста и в то же время решили часто восклицать громкими голосами во время всего пути: «Это угодно Богу (Deus lo volt)! Это угодно Богу! Это угодно Богу!». И это в самом деле было угодно Божьей воле, и Он со своим милостивейшим и в то же время всемогущим милосердием решил и христиан тех земель, уже столько времени живших под игом и насилием сарацин, избавить от их власти, и нам позволить в своей любви отвоевать как эти святые места, освящённые Его спасительным рождением, страданием и погребением, которые Он из-за беззаконий наших и отцов наших по тайному своему приговору на протяжении уже столько лет позволял захватывать и осквернять безбожникам, так и сам святой город Иерусалим, и милосердно услышать всех верующих в круге земном, желающих посещать и почитать его без всякой опасности. Итак, когда из всего того множества, которое уже взялось за это, образовались три отряда, одна часть их во главе с герцогом Готфридом⁵⁸, его братом Балдуином⁵⁹ и графом Балдуином из Монса⁶⁰, и в то же время неким Петром Пустынником⁶¹, за которым следовала огромная толпа немцев, вступила в Венгрию по дороге, которую некогда учредил король Карл, пришла в Константинополь, куда перед ними уже прибыла огромная толпа ломбардцев и лангобардов. Другая часть во главе с Раймундом⁶², графом Сен-Жилля, и епископом Ле Пюи⁶³ отправилась через землю славян⁶⁴. А третья часть во главе с Робертом⁶⁵, графом Фландрии, Робертом⁶⁶, графом Нормандии, а также Гуго⁶⁷, носившим прозвище Великий, Вильгельмом⁶⁸, сыном маркграфа, и многими другими по древней дороге прибыла в Рим. Последние, проходя через наш Монтекассинский монастырь и горячо уверяя себя отцу Бенедикту и братьям, отправились в Бари. Между тем Боэмунд⁶⁹, сын доброй памяти герцога Роберта по прозвищу Гвискар, который уже давно сперва вместе с отцом, а затем и лично успешно провёл множество битв с константинопольским императором и его войсками, когда он вместе со своим дядей, графом Рожером, был в походе в пределах Кампании и всё это по порядку дошло до его ушей, тут же, вдохновлённый свыше к принятию такого рода служения, велел принести шелковую ткань и, разорвав всю её на части, приказал сделать из неё как себе, так и своим людям и многим другим, прибывшим к нему ради этого дела, кресты на одеждах, что, как он слышал, делали другие, и одновременно приказал всем громкими голосами кричать: «Это угодно Богу!». Возбуждённые этой молвой все рыцари Рожера внезапно соединились в такого рода союзе в таком количестве, что названный граф, когда при нём остались лишь немногие, в печали возвратился в Сицилию. А Боэмунд, тут же вернувшись домой, собрался к выступлению в названный поход. С ним отправились следующие капитаны: Танкред⁷⁰, сын маркграфа, Роберт⁷¹, сын Герарда, Ричард из Прин-

ципата и Райнульф, его брат⁷², Роберт из Ансы⁷³, Герман⁷⁴ из Канн, Роберт из Сурдевала⁷⁵, Роберт⁷⁶, сын Тристана, Унфрид, сын Рао, Ричард⁷⁷, сын графа Райнульфа, Готфрид, граф Руссильона и епископ⁷⁸, и Герард, его брат, епископ из Ариано, Боэлл Шартрский, Альберед из Каньяно⁷⁹ и Готфрид⁸⁰ из Монтекальозо и очень многие другие, которых мы сейчас не помним. Когда же они переправились, то прибыли в Велону⁸¹, и там с ними соединились граф Фландрии, граф Нормандии и многие другие, которые переправились вместе с ними. Отправившись дальше, они прибыли в пределы Болгарии, затем – в долину Андрополя, затем – в Касторию⁸², затем – в Пафлагонию⁸³ и, наконец, к реке Вардар. Когда император услышал о прибытии Боэмунда, то отправил некоего куропалата, который должен был безопасно и почтительно проводить его вместе со всеми его людьми до Константинополя. Придя же к городу Руссе⁸⁴, Боэмунд, оставив там всё войско, вместе с немногими отбыл в Константинополь, чтобы побеседовать с императором, и застал там герцога Готфрида с его братом. Между тем граф Сен-Жиль с епископом Ле Пюи, едва уйдя после многих опасностей из земли славян, прибыли в Диррахий⁸⁵ и, отправившись дальше, через несколько дней вступили в Константинополь. Следует верить, что до этого места все те, о ком мы говорили, особенно, первые, добрались отнюдь не так легко, но с большими трудностями и многими тяготами и опасностями, которые они претерпели по разным местам как со стороны турок, печенегов и других варваров, так и от войск названного императора; при этом очень многие из них погибли: одни – от голода, другие – от меча, третьи – от разных видов болезней и смертей, хотя Христос много раз даровал своим пилигримам победу над названными варварами. Кроме того, предусмотрительный и хитрый император начал вести переговоры с герцогом и графом, а также Боэмундом и прочими их товарищами о том, что если они под присягой гарантируют ему безопасность и верность, то и он точно так же будет с ними честен и гарантирует им всем безопасность, а также поклянется, что он сам со своим войском отправится вместе с ними в путь к Святому гробу по суше и по морю, разрешит им торговлю, щедро возместит потери и, сверх того, даст Боэмунду землю в пределах Антиохии на пятнадцать дней в длину и восемь дней в ширину. Но, хотя они долгое время сознательно отказывались это делать, они наконец, вынужденные великой и неотвратимой нуждой, согласились присягнуть таким образом, что если император будет честно соблюдать в отношении их эту клятву, какую он обещал дать, то и они также никогда не нарушат своей. Сделав это, всё войско вышеназванных [мужей], тут же перейдя через залив, отправилось к городу Никомедии⁸⁶. Итак, герцог Готфрид, видя, что дорога, по которой они должны были идти к Никее⁸⁷, чересчур тесна для такого большого войска, а именно, из-за весьма крутого и высокого нагорья, отправил вперёд три тысячи человек с секирами и другими железными орудиями, чтобы мужественно прорубить и расширить эту дорогу, и приказал им сделать железные и деревянные кресты и поставить их на столбах в качестве дорожных знаков. Наконец, добрались до Никей, которая, как известно, является крупнейшим и сильно укреплённым городом и столицей всей Романии, и 6 мая⁸⁸ разбили там лагерь, и осаждали её в течение семи недель. В первый и во второй день наши столь яростно штурмовали город, что

проломили некоторую часть стены. А на третий день, когда Солиман⁸⁹, король гуннов, которых мы ныне называем турками, хотел с 200 000 всадников войти [туда] на подмогу своим товарищам со стороны южных ворот, которые ещё не охранялись, на них внезапно напал граф Сен-Жиль и сокрушил их с такой силой, что лишь немногие едва уцелели, а остальные были перебиты. Они с Божьей помощью победили также других, которые пришли с такой наглостью, что даже принести с собой верёвки, которыми собирались вязать наших, и посредством пращей и других орудий побросали за городские стены их головы для устрашения остальных. Тогда, чтобы совершенно помешать всякому доступу в город, каждый из названных магнатов сделал в своем округе по одной деревянной башне, и они при помощи различных осадных машин начали сокрушать стены города. После этого, проведя совещание, они избрали из своей среды трёх наиболее мудрых мужей и послали их к эмиру в Вавилонию с письмами такого рода: а именно, чтобы он знал, что все франкские князья дружно отправились в Иерусалим, решив расчистить путь к гробу Господнему и желая при помощи Христовой избавить христианскую землю от владычества нечестивых язычников и постыдно изгнать их оттуда; пусть он подумает ныне, что ему делать, и выберет – то ли принять веру Христову и оставаться впредь их другом, то ли предпочесть дружбу язычников и выйти им навстречу для битвы. Итак, возле города было немалой величины озеро, по которому турки, выходя на кораблях, доставляли горожанам кое-какие припасы. И вот, составив план, [наши] послали к императору, умоляя, чтобы он передал им несколько кораблей и велел доставить их в городскую гавань, а затем на быках перетащить через горную местность в названное озеро; что и было сделано. Когда корабли причалили, наши ввели их ночью с вооружёнными туркополами⁹⁰ на борту в озеро, – этих туркополов император прислал вместе с названными кораблями, – и с наступлением утра начали спешно двигаться по направлению к городу. Турки, увидев это, стали сильно удивляться, не зная, то ли это наши силы, то ли силы императора. Когда же они узнали, что эти корабли передал император, что он содействует нашим, а из их людей никто не может прийти им на помощь, то, смущённые и перепуганные, придя в полное отчаяние, послали сказать императору, что если он позволит им безнаказанно уйти вместе с их жёнами, детьми и оружием, они тут же добровольно сдадут ему город. Тогда император передал им, чтобы они, сдав город, без всякого страха уверенно поспешили к нему. Но, поскольку император уже давно обещал передать нашим всё золото, серебро, коней и городскую утварь, а также построить там латинский монастырь и странноприимный дом, наши, надеясь, что в его словах – правда, одобрили и дозволили эту сдачу. Однако, получив город, император, сильно радуясь, не сделал ничего из того, что обещал. После этого наши, снявшись с лагеря, когда уже на третий день совершали путь перед рассветом, сбились ночью с пути и на протяжении почти двух дней были разделены на два отдельных отряда. Между тем огромное множество турок, персов и арабов, объединившись, ранним утром начали действовать против отряда, в котором был Боэмунд, по своему обыкновению страшно крича, шумя и скрежеща зубами. Боэмунд, великодушный муж, видя это, начал убеждать товарищей,

говоря: «О, храбрейшие воины Христовы! Не бойтесь, зная, что Господь, ради которого мы ведём войну, с нами. Итак, пусть рыцари держатся против них, а пешие пусть поспешно разбивают палатки; что Бог желает в отношении нас, то Он и сделает». С ним тогда были граф Нормандии и Танкред. Между тем он послал гонцов к прочим князьям, чтобы те как можно скорее пришли им на помощь: ибо их со всех сторон окружили турки и арабы, коим не было числа, и одни они не смогут выдержать тяжести такой битвы. Те, услышав об этом, хотя и не поверили вести, полагая, что это сказано в шутку, всё же немедленно отправились в путь и, увидев такое множество врагов, сильно удивились. Тогда, получив от Бога уверенность, они выстроились в боевом порядке и расположились следующим образом: на левом фланге – Боэмунд, граф Нормандии, Танкред, Ричард из Принципата и Роберт, сын Герарда, их знаменосец, на правом фланге – граф Сен-Жилля, герцог Готфрид, Гуго Великий и граф Фландрии. А епископ Ле Пюи обошёл их по горной местности. Всеми нашими тут же по обыкновению был дружно издан клич: «Это угодно Богу!», и все варвары сразу были охвачены таким страхом, что поспешно обратились в бегство. Наши, весьма упорно преследуя их, перебили из них огромное количество, в то время как прочие едва спаслись по убежищам. Говорят, и это подтверждается сообщением верующих и даже свидетельством самих турок, которые спаслись, что перед войском наших шли три выдающихся рыцаря, сидя на белых конях и неся также белое знамя, увенчанное крестами, и, казалось, преследовали и убивали противников, и полагают, что это были Георгий, Дмитрий и Феодор, выдающиеся воины Христовы. Впрочем, это не должно казаться удивительным и чем-то невероятным. Ибо каким образом один мог преследовать тысячу, а двое поражать десять тысяч, если бы Господь не подчинил их и Бог не предал их? Ибо наши впоследствии находили убитых турок и их коней на протяжении трёх дней пути, хотя никто из наших туда ещё не проник. Говорят даже, что в этот поход собралось 460 000 турок и персов, не считая арабов, численность которых неизвестна. Вся добыча в золоте и серебре, одеждах и животных, довольно значительная, была поделена между всеми. Длилась же эта битва почти с третьего часа до вечера и произошла она в самый день июльских календ⁹¹. Из наших в этой битве к величайшей скорби всех прочих пали два благородных и весьма удачливых рыцаря, а именно, Готфрид из Монтекальозо и Вильгельм, брат Танкреда, а также 566 рыцарей и 11 000 пеших, сарацин же – более 100 000. Случилось после этого, что Солиман, герцог Никей, бежав оттуда, встретился с войском арабов числом около 10 000; прибывшим на помощь своим. Когда те спросили, почему он так спешит, он ответил: «Если хотите поверить мне и помочь самим себе, то поворачивайте назад. В противном случае, если вы хоть немного задержитесь, то никто из вас не избежит руки франков: ибо их Бог определённо с ними. Ведь когда мы позавчера уже почти что держали их в руках, окружённых отовсюду и побеждённых, то, оглянувшись, внезапно увидели такое несметное войско, какого никто из людей никогда не видел. Ибо все горы и все равнины были заполнены вооружёнными людьми. Как только те издали клич, всех нас охватил такой страх, поразила такой трепет, что мы не могли думать ни о чём, кроме бегства. Очень удивительно, если вообще кто-то из

такого множества наших остался жив». Арабы, услышав эти и подобные им слова, тут же повернули обратно и, в то время как бежали впереди наших, где бы ни приставали, везде хвалились, говоря: «Мы те, кто одолел франков»; они опустошали церкви, дома и деревни, уводили в плен сыновей христиан и сжигали всё, что, казалось, могло пригодиться нашим. Итак, в то время как войско наших неустанно преследовало их по безводным и пустынным местам, оно потеряло огромное множество коней; да и сами они в течение нескольких дней также не находили для пищи ничего, кроме одних колосьев на полях. Наконец, через Иконий⁹² они прибыли в Гераклею⁹³ и там также вступили в битву со значительным отрядом турок и, одолев их, заставили бежать. Здесь Танкред и Балдуин, брат герцога Готфрида, отделившись от войска, вступили в долину Ботентрот⁹⁴. Танкред, отправившись оттуда только со своими людьми, прибыл в Тарс и там, вступив в битву с турками, которые встретились ему неподалёку от города, заставил их обороняться в самом городе и тут же разбил палатки перед стенами названного города. Балдуин, также внезапно придя, сделал то же самое. Турки, видя это, устремились и все бежали той же ночью. С наступлением утра городские старшины, выйдя из города, добровольно передали его Танкреду, который, как они видели, столь деятельно сражался накануне с турками. Танкред, оставив его Балдуину и устремившись в расположенные впереди земли, точно так же приобрёл Адану⁹⁵ и Мамистру⁹⁶, а также все крепости вплоть до Антиохии. Остальные же, уйдя из Гераклеи, вступили в Армению и, завладев её крепостями и городами отчасти силой, отчасти посредством добровольной сдачи, поспешно устремились по направлению к Антиохии. Когда же они были уже возле неё, авангард нашего войска наткнулся на значительный отряд турок, которые шли для оказания помощи Антиохии. Дружно напав на них во имя Христа, наши большинство их перебили, а прочих обратили в бегство⁹⁷; они захватили огромную добычу в виде коней, мулов и верблюдов, которых те вели нагруженными различными припасами, и в тот же день разбили лагерь на берегу реки Фарфар⁹⁸.

12. В эти же дни Ричард из Аквилы, о котором мы упоминали выше⁹⁹, пожертвовал¹⁰⁰ блаженному Бенедикту церкви: святого Ильи в Амбрифе, святого Маврикия на горе, над крепостью святого Иоанна в Карике, святой Марии у источника на горе Церварий¹⁰¹ и святого Иоанна из Фабратеры, в месте Кампузани, вместе с землями, виноградниками, домами, мельницами и всем их как движимым, так и недвижимым имуществом. В это же время аббат дал ему 25 фунтов. Точно так же Пандульф из Презенцано пожертвовал блаженному Бенедикту свою часть в замке Мортула и графской Бантре¹⁰² и святого Спасителя в Кукуруццо со всеми их владениями, установив штраф в тысячу фунтов золота¹⁰³; за это дело аббат Одеризий передал ему 96 фунтов. Также Родульф из Молизе, граф Бовианский¹⁰⁴, выдал нашей обители грамоту¹⁰⁵ на монастырь святого Креста¹⁰⁶ в Изернии, а также на крепость под названием Бальней¹⁰⁷ с домами, землями, виноградниками, водами, мельницами, лесами, церквями и всеми их владениями как внутри, так и снаружи, установив штраф в 150 фунтов золота и получив от аббата сто фунтов. Также Пётр, сын Атенульфа, вместе с Иоанном по прозвищу Ревере, своим братом, сделал то же

самое в отношении церкви святого Иоанна в Кампузани¹⁰⁸ вместе с её владениями в округе Чепрано¹⁰⁹. То же сделал и Райнальд, граф Понтекорво, в отношении монастыря святого Павла в Форесте¹¹⁰ вместе с его владениями¹¹¹. Но и Ландо, некогда герцог Газты¹¹², в это же время выдал блаженному Бенедикту грамоту¹¹³ на всё, что принадлежало ему по отцовскому и материнскому праву во всём Газтанском герцогстве и княжестве, на города, крепости, деревни, церкви, леса, на всё и во всех отношениях, установив штраф в сто фунтов золота.

13. Далее, в те же дни Цидр, виконт князя Ричарда, придя в это место и приняв одеяние святого образа жизни, стал монахом. Уместным, представляется, для сведения как современников, так и потомков написать, что он в разные времена пожертвовал в это место. Итак, в первый раз он дал господину аббату Дезидерию, когда тот начал восстанавливать церковь святого Бенедикта, 800 амальфитанских солидов. Во второй раз он дал ему 400 солидов. После этого он дал ему шесть фунтов денариев. Он также дал ему 300 солидов, на которые тот купил отличный покров на алтарь святого Бенедикта. Также в другой раз он дал ему сто фунтов серебра. Также в следующий раз он дал на плиту алтаря блаженного Мартина 24 фунта; на восстановление его книг – 45 солидов. А после смерти отца Дезидерия он пожертвовал блаженному Бенедикту дорогой золотой крест с драгоценными камнями и жемчугами, изумительный золотой ларец и золотую чернильницу, со всех сторон украшенную жемчугом и драгоценнейшими камнями. Также императорское одеяние, всё покрытое золотом и надлежащим образом украшенное драгоценными камнями, смальтами и жемчугом. Пурпурный паллий и золотую кайму для плювиала. Также 40 фунтов на золотой венец. На сооружение кладбища – 20 фунтов. Также 50 фунтов серебра. На плиту алтаря святого Андрея – 20 фунтов, а также многое другое для нужд братии в разные времена. Между тем Арнульф, благородный муж, вместе со своими родителями в это же время выдали этому святому месту жалованную грамоту¹¹⁴ на замок, который зовётся Цивителла¹¹⁵, а также на монастырь святого Спасителя, построенный там же, и церковь святого Петра на горе Скопуле¹¹⁶, и половину в церкви святой Марии и в церкви святого Агнелла в Цезе¹¹⁷, и дворы в Петраккле¹¹⁸, в Алану¹¹⁹, в Паганике¹²⁰ и в Поркарии¹²¹ со всеми их владениями и как движимым, так и недвижимым имуществом, установив штраф в 500 фунтов серебра.

14. В это же время, когда Аквинские графы с лютой ненавистью свирепствовали против соранцев, эти соранцы призвали против них Ионафана¹²², сына князя Иордана. Тот, радуясь, что тем самым стало возможным его желание овладеть Кампанией, призвал к себе норманнов и вступил в город Сору. Когда он, пробыв там несколько лет, предпринял и отразил несколько битв, граф Атенульф был схвачен этим Ионафаном и в оковах брошен в темницу. Тогда братья пленённого графа – Ландульф, Пандульф и Ландо – приходят к аббату Одеризию и всеми способами просят, чтобы он помог им в такой нужде. А аббат Одеризий, взяв с собой нескольких братьев, пришёл к Ионафану, находившемуся в Соре, и, поговорив там с ним, освободил названного графа из оков, при условии, что тот, пока не выплатит Ионафану тысячу фунтов, передаст ему в заложники своих сыновей; что

и было сделано. После этого названный граф пришёл в монастырь, и аббат дал ему сто фунтов и одолжил ещё сто, а граф Атенульф доверил его доброму имени всех тех в Сан-Урбано, кого ему передал в результате обмена блаженной памяти господин аббат Дезидерий¹²³, со всеми их владениями целиком, как ими за восемь дней до обмена владел сам господин аббат Дезидерий, при условии, что если граф Атенульф от наступления ближайшего праздника Пасхи до следующего Воскресения или раньше, если сможет это сделать, вернёт эти сто фунтов, хотя бы в виде иного равноценного и угодного аббату и монахам возмещения, то вышеназванные люди будут полностью ему возвращены; если же он не вернёт эти фунты до указанного срока, то согласно грамоте, писанной по закону и утверждённой свидетелями, он лишится всех уже названных людей со всеми их владениями, какие они держали при вышеназванном аббате Дезидерии, однако таким образом, чтобы эти люди вплоть до указанного срока владели и распоряжались ими так, как, по-видимому, владеют и ныне. За исключением горы Альбето с виноградниками и пашнями, если, однако, он построит там замок. За исключением также Милуццу с владениями его тестя и пресвитера Ландо, его дяди; он отказался от земли, принадлежавшей нашему монастырю, которая находится у Петра скрипты¹²⁴ и которую этот граф изъясил из-под власти этого места после смерти своего отца. Когда же настал срок возвращать деньги, граф Атенульф встретился с аббатом Одеризием, чтобы вернуть Монтекассинскому монастырю вышеназванные фунты и признался, что у него нет ничего, за счёт чего он мог бы их нам вернуть.

15. В эти же дни граф Пальд, сын Иоанна, графа Венафра, вернул блаженному Бенедикту церковь святого Бенедикта в Венафре и святого Бенедикта Пиццулу со всеми их владениями, установив штраф в тысячу византий¹²⁵; аббат Дезидерий передал их в результате обмена его отцу – Иоанну¹²⁶. Но и Тевд¹²⁷, благородный муж, пожертвовал¹²⁸ нашей святой обители церковь святого Петра ниже замка Мурол¹²⁹, церковь святого Ангела и святого Мартина выше этого замка, а также восемь семей вместе с их главами. Вот их имена: Аспран со своей семьёй, Мампо со своей семьёй, Иоанн из леса у Мули со своей семьёй, Бенедикт из Мерко со своей семьёй, Иоанн из Адамма со своей семьёй и Лев из Райнерио со всеми своими. Всех их вместе со всем их имуществом он весьма набожно пожертвовал нашей обители, установив штраф в сто фунтов золота.

16. Во времена этого аббата Балдуин, синьор крепости, что зовётся Мост святой Анастасии¹³⁰, в Телезинском графстве, увещиваемый вышеназванным папой Урбаном, пожертвовал¹³¹ блаженному Бенедикту церковь святого Дионисия¹³² у названной крепости святой Анастасии, – застав её крайне малой и ветхой, он основательно её перестроил и, наделив некоторыми владениями и колонами, построил вокруг жилища и велел господину Роффриду, архиепископу Беневентскому, торжественно её освятить, – вместе с пашнями, расположенными наверху виноградниками и лесами, с деревьями, возделанными и невозделанными землями и старинными церквями, построенными в этих владениях, числом пять, а именно: церковью святой Богородицы и девы Марии, которая зовётся «на Арвенте»¹³³, со всеми её владениями; церковью святого Ангела, которая зовётся у Грутты¹³⁴, со всеми её владения-

ми; церковью святого Барбата со всеми её владениями; церковью святого Юлиана, которая построена на территории крепости Лиматы¹³⁵ и зовётся у Пугны, со всеми её владениями. И, сверх того, церковь святого Эразма в пределах названной крепости Мост святой Анастасии, в месте, что зовётся Ферраризи¹³⁶, с шестью мельницами на реке Аленто¹³⁷, которая течёт возле названной крепости Мост святой Анастасии, рыбными ловами на реке Калор¹³⁸, в месте, что зовётся Децембри, виноградником и лесом, который расположен у домена Церцы¹³⁹. Также Роберт¹⁴⁰, сын графа Райнульфа, возвратил нашей святой обители церковь святой Марии в Цингле со всеми её владениями¹⁴¹. Спустя малое время Николай, пресвитер из Венафра, присудил и передал нашему монастырю церковь святого Николая в городе Венафре со всеми её владениями¹⁴². Также графиня Адельгрима¹⁴³, дочь Пандульфа, князя Капуи, жившая в округе Карсоли, в крепости, что зовётся Аврикула¹⁴⁴, вдова графа Райнальда¹⁴⁵, сына графа Берарда, присудила и передала в 1096 году от воплощения Господнего четыре крепости в названном округе Карсоли¹⁴⁶: первой – крепость, что зовётся Аврикула; второй – ту, что зовётся Фоссацек¹⁴⁷; третьей – ту, что зовётся Камерата¹⁴⁸; четвёртой – ту, что называется Пирет¹⁴⁹. А также три монастыря, а именно, монастырь святого Иоанна с самим госпиталем, святого Иоанна в долине Кальвула и святого Петра в Пирете. Все названные выше крепости и монастыри – вместе со всеми их владениями. В этом же году явилась звезда комета, и город Антиохия был взят христианами¹⁵⁰. А в следующее время 15 июля¹⁵¹ христиане взяли город Иерусалим. И в небе всю ночь была видна огненная дорога 27 сентября.

17. Алексей, император Константинопольский, через Иоанна, своего куропалата, прислал блаженному Бенедикту покрытое золотом платье со своего плеча¹⁵². Названный аббат, конечно, весьма почтительно принял этого посла и постановил, чтобы этот император вечно оставался соучастником добрых дел, которые совершаются в Монтекассино. Он направил к нему своего посла с письмами, в которых позаботился поручить ему христиан, которые отправились в Иерусалим для сокрушения неверности язычников, и поручил ему во отпущение всех грехов осуществлять руководство и заботу о доме пилигримов, который находится в Монтекассино. Равным образом он позаботился также отправить письма Готфриду, королю Иерусалимскому, и Боэмунду, князю Антиохийскому, чтобы те не воевали против императора. В другой раз этот император прислал восемь фунтов солидов михалатов ради памяти и тридцатиполостный паллий^{152a} для алтаря нашей церкви. В это время наш аббат Одеризий получил от названного папы Урбана общую грамоту¹⁵³ о свободах нашей обители как в голове, так и в членах церкви и замков, а также о достоинстве и праве пользования застёжками и перчатками, далматиками и митрами и о многом другом, о чём долго рассказывать.

18. Кроме того, понтифик апостольского престола Урбан, вступив, как мы говорили выше, по церковным делам в Галлию, на Турском пленарном соборе, на котором председательствовал, избавил монастырь святого Мавра в Гланнафолии¹⁵⁴ от тирании фоссатенских монахов¹⁵⁵ и вернул ему прежнюю свободу, дабы он вечно находился только под надзором и опекой Монтекассинского монастыря¹⁵⁶. В те же дни аббат Одеризий через Георгия, монаха своего монастыря, отправил императору

Генриху IV письмо, в котором дал знать, что он наследовал Дезидерию в управлении монастырём и в верности и служении императору. В это время уже названный брат Георгий в присутствии названного императора Генриха, его сына Генриха V и графини Матильды подал жалобу по поводу расположенных в Лигурии владений Монтекассинского монастыря, которые отцу Бенедикту пожаловали Айстульф и Дезидерий, короли лангобардов, а также императоры Карл, Пипин^{156а}, Лотарь и прочие богобоязненные мужи: по поводу монастыря святого Бенедикта в Персикете¹⁵⁷, в Мутинском округе, в пределах реки Фускул¹⁵⁸ и границ Мальмениака¹⁵⁹, того самого, который Пётр, герцог города Равенны, пожертвовал блаженному Бенедикту при аббате Ангеларии¹⁶⁰, со всем двором в Персикете, двором в Грениане¹⁶¹, двором в Монтироне¹⁶² и мельницами на двух реках, то есть Фускуле и Галлике¹⁶³. Далее монастырь святой Марии в Лаврентиатике¹⁶⁴ по ту сторону реки Галлик. Неподальёку оттуда – монастырь святого Домнина во дворе Аргеллы¹⁶⁵ вместе с высоким, большим лесом и всеми рыбными ловами под названием Кауценна¹⁶⁶, до реки Гамбакане, до Розалезе и до двора Рагогузола¹⁶⁷. Затем, ниже общественной дороги – монастырь святого Виталия¹⁶⁸ со всем двором Кальдерарией¹⁶⁹, возле замка Сала¹⁷⁰. Монастырь святого Иоанна во Фрассенутеле со всем двором до мостовой Петрозы, расположенной возле замка Цедула¹⁷¹. Монастырь святого Мартина¹⁷² возле мостовой Петрозы в усадьбе Марциано¹⁷³ со всем двором возле замка Унциола¹⁷⁴ и всеми доменами. Монастырь святого Спасителя в Понтелонго¹⁷⁵ со всем двором в Мутинском графстве, 30 мансов земли и 61 югер. Во владениях у Монтироне с верхней и нижней стороны этого замка множество участков земли, и мельница в месте, что зовётся Кампальд, на реке Фускул, и дворы, что расположены в Бенселио¹⁷⁶, которые Берта, дочь пфальцграфа Павийского, пожертвовала блаженному Бенедикту в следующих границах: с востока – рубеж Бизентулы¹⁷⁷; с юга – дорога, что зовётся Большой, и рубеж у Малеандрони; с запада – река Риол¹⁷⁸, ниже Кастельоне¹⁷⁹. В Постумьяно – шесть, а в Лайно – два югера. Всё это, говорю я, со всеми их владениями и прибавлениями в округе, с домами, усадьбами и с доменами, с деревнями, крестьянами, колонами обоего пола, возделанные, невозделанные земли, разделённые, нераздельные, ниже и выше, издавна принадлежало Монтекассинскому монастырю. Император, узнав правду обо всём этом, велел графине Матильде, чтобы она всё уже названное передала этому брату, как представителю Монтекассинского монастыря, установив штраф в сто фунтов золота. В это же время монастырь святой Марии в Цингле, по поводу которого даже во времена аббата Дезидерия и при самом этом аббате давно подавались жалобы на аббатису¹⁸⁰ монастыря святой Марии в Капуе, которая силой завладела им, названный понтифик вернул нам, после того как были рассмотрены права обеих сторон, и посредством грамоты велел оставаться под властью и управлением нашей обители. В 1098 году от воплощения Господнего луна в 12-й фазе, претерпев убыль в самом своём начале, понемногу восстановилась 5 июня. В этом же году умер доброй памяти Урбан, епископ апостольского престола¹⁸¹, и понтификом на апостольский престол был поставлен вместо него Райнерий¹⁸², аббат церкви святых Лаврентия и Стефана, взяв себе имя Пасхалия.

19. В это же время Ансо, правитель Беневентского княжества под верховной властью римской церкви, и благородные мужи, его братья – Дауферий и Атенульф, Иоанн и Берард, Пётр, Альфан и Лиутпранд, сыновья господина Дакомария, беневентского презида, пожертвовали святому Бенедикту церковь святого Николая¹⁸³, построенную наверху в новой башне города Беневента, что зовётся Языческой, которую расширил их родитель, вместе с домами, землями, мельницами на реке Саббатто и со всеми её владениями¹⁸⁴. Ибо эти братья ещё до этого времени выдали названной церкви грамоту на все её имущества¹⁸⁵. В эти же дни Берард, граф Марсики, также пожертвовал нашей обители церковь святого Мартина в Марсиканском округе на Фуцинском озере, в месте, что зовётся Филимини¹⁸⁶, со всеми её владениями, пашнями, виноградниками, вместе с повинностями рыбаков и их добром¹⁸⁷.

20. Между тем Рокка¹⁸⁸, дочь графа Дрого, пожертвовала¹⁸⁹ сорок шесть человек в деревне Селлектано и семь человек в Кастельоне¹⁹⁰ со всем их добром, недвижимым и движимым имуществом и их сыновьями, а также других, которые ушли из этих земель, когда они будут возвращены. А Рожер, граф Сицилии и Калабрии, утвердил¹⁹¹ всё, что его племянница Рокка передала нашей обители, а именно, всё то, чем она владела в деревне Селлектано. Равным же образом граф Берард¹⁹², сын Одеризия, графа Сангрского, пожертвовал блаженному Бенедикту все владения, которые принадлежали ему в пределах горы Аце¹⁹³ в качестве пастбищ, за исключением лесов, возделанных земель, охраняемых лугов. Он также пожертвовал место, которое называется у Живого озера¹⁹⁴, всё целиком, место, что зовётся Годи¹⁹⁵, также всё целиком, всё, что ему принадлежало в Пантане¹⁹⁶, всю Кларану¹⁹⁷, Мурицент и Альтареофанию, а также всё, что ему принадлежало в месте, что зовётся Сафин, и поле у Армонии¹⁹⁸.¹⁹⁹ Точно так же благородный муж Максар, житель города Альбы в Марсиканском округе, пожертвовал нашему святому месту свою церковь святого Мартина в названном округе под названием Склави²⁰⁰ с 30 модиями земли и всеми её владениями²⁰¹. В эти же дни наш аббат Одеризий отдал Бенедикту, епископу Террачины, церковь блаженного апостола Андрея, которая расположена в этом городе возле епископии, вместе с кладбищем, домами и площадями, и взамен получил церковь блаженного Николая, расположенную за стенами этого города, возле гавани Альбины, вместе с кладбищем, огородом и домом, установив штраф в сто солидов, если кто-то попытается это нарушить²⁰². Далее, когда от смерти папы Григория VII прошло уже 16 лет, Виктора III – 14 лет, от кончины Урбана II и назначения Пасхалия II – два года и шёл 1099-й год от воплощения Господнего, Гвиберт, ересиарх и захватчик Римской церкви, лишился жизни. Спустя малый промежуток времени граф Ландульф, сын графа Лайдульфа, пожертвовал блаженному Бенедикту крепость Камин²⁰³, всю целиком, вместе с её замком и её владениями²⁰⁴.

В следующем же году Рокка, о которой мы упоминали выше, составила грамоту на одиннадцать человек, которые были у неё в деревне Селлектано, вместе с их семьями, землями, виноградниками и всем, что им принадлежало²⁰⁵. Она также посредством грамоты²⁰⁶ пожертвовала церковь святого Петра, что расположена у Ферулита²⁰⁷, половину церкви святого Дмитрия, которая была пожертвована на-

званной церкви святого Петра, и половину от всех возделанных и невозделанных земель, гор, равнин, вод, мельниц, лугов и болот, а также гавань на этом море, установив штраф в 50 фунтов золота.

21. Наконец, наш аббат Одеризий [получил] от вышеназванного папы Пасхалия жалованную грамоту²⁰⁸ на [церковь] святого Николая в Беневенте и о её свободе вместе со всем, чем она тогда владела, то есть двумя мельницами под одной кровлей, мельницей с конным приводом, садами с разными деревьями, десятью дворами с их пашнями, лесами и домами. Этот понтифик прибавил к ней также следующие церкви: церковь святого Николая в Урбилиано²⁰⁹ возле Петры педицины²¹⁰ вместе с её владениями; церковь святого Николая, что зовётся Роденанди, с её владениями; церковь святой Марии, что зовётся Ротунда («Круглая»), с её владениями; и баню возле церкви святого Потита²¹¹.

22. В это время Лайдюльф, сын Петра Лайдюльфа, благородный муж из города Капуи, пожертвовал²¹² блаженному Бенедикту башню, которая зовётся «у моря» и находится в пределах города Суэссы, возле устья реки Гарильяно, всю целиком, а также воды и русло названной реки с её берегами, землёй и лесом под названием Пинета и другими прилегающими землями.

В это же время граф Гвальтерий пожаловал²¹³ дома и фермы (casalina) в городе Интерамны²¹⁴, а также виноградник, пашню, мельницу и реку в Интерамненском гастальдстве, лес в пределах Сполетского герцогства, в местах, что зовутся Цифалан²¹⁵ и Пракклепетан²¹⁶, и четвёртую часть крепости Иоанна и Павла²¹⁷ с её владениями. Этот Гвальтерий передал²¹⁸ также все имущества, которые принадлежали Аскари в долине, что зовётся Пракаккле²¹⁹, и Интерамны, исключая церковь святого Патерниана с её владениями, и дал половину Цифалана с его владениями и всё, что принадлежало Унальду в Груттуле, в Цинквалио, в Саллано, в епископском Плано, в Иониано²²⁰, в Продукте, в Мадуло²²¹, а также землю в Цинквалио и землю возле истока Груттулы.

23. Под руководством аббата в 1103 году Господнем, в 17-й год его возведения в должность, 5 ноября, церковь святого Стефана была освящена Бенедиктом, епископом Террачины; в ней были помещены мощи святых, которые указаны ниже: часть плата, в который был завёрнут Христос, когда родился; часть камня, что был у входа в гроб Господень; часть ветви пальмы, которую Господь держал в руке, когда перед ним выстлали дорогу; мощи святого апостола Матфея, апостола Варфоломея, первомученика Стефана, Лаврентия, Винcentия, Себастьяна, Кириака, двенадцати братьев, Козьмы и Дамиана, Луции и Геминиана, Марии и Марты, Тибурция и Валериана, Георгия, Ипполита, Мартина Турского, папы Стефана, папы Каликста, папы Корнелия, Киприана, Приски и Адальберта. Когда в этой церкви были найдены тела святых монахов Павлина и Августина, учеников блаженнейшего Бенедикта, погребённых вместе с двумя другими, один одержимый, придя туда, начал кричать, говоря: «Павлин и Августин, ученики Бенедикта, вместе с двумя своими товарищами изгоняют меня». В то время как дьявол часто говорил это его устами, нечистый дух вышел из него вместе с кровью. А аббат Одеризий, подняв оттуда тела святых, почтительно поместил их в стене церкви святого апостола Андрея.

24. Между тем Вильгельм, граф города горы святого архангела Михаила²²², выдал блаженному Бенедикту грамоту²²³ на странноприимный дом за стенами названного города вместе с его владениями и пожаловал этому странноприимному дому земли и церкви. Его же брат Генрих ранее пожаловал своему дяде^{223a} земли для постройки этого странноприимного дома²²⁴. Наконец, он уступил²²⁵ этому странноприимному дому церковь святого Николая в Тилиате²²⁶ вместе с её владениями, установив штраф в сто унций золота. Также Иоанн Комителл пожертвовал²²⁷ упомянутому странноприимному дому свою долю, то есть целую половину в церкви святого Бенедикта²²⁸. Также Урс по прозвищу Спина пожертвовал в этот странноприимный дом свою долю в названной церкви святого Бенедикта²²⁹. Но и священник Сико, Ман, Урс и Лев, благородные мужи из названного города, пожертвовали²³⁰ названному странноприимному дому церковь святого Всевышнего, построенную в лесу у Марруты²³¹, которой они владели из отцовского и материнского имущества. В последний год этого аббата герцог Рожер выдал нашей обители грамоту²³² на земли во владениях города Трои.

25. Также князь Ричард II по ходатайству графа Роберта²³³ передал²³⁴ нашей обители город Понтекорво вместе с его владениями, за исключением наружных крепостей и их владений и исключая феода Ричарда из Аквилы, которым тот владел там при жизни Гвальгвана²³⁵; этот город названный Гвальгван дал своей жене в качестве приданого и оставил за ней, умирая. Но та отказалась дать названному князю должные гарантии безопасности, вопреки его воле соединилась с его врагами, объявила ему войну, вела с ними дела и предоставляла им продовольствие; за эту провинность названный город перешёл под власть и юрисдикцию князя, а тот дал его названному графу Роберту, брату упомянутой жены Гвальгвана; благодаря этому графу и им лично названный город был передан нашей обители. Но и Роберт, граф Кайяццо и многих других земель, сын Райнульфа, вышеупомянутого графа, отчасти даром, отчасти за деньги уступил²³⁶ и утвердил за нашей обителью крепость у Понтекорво вместе с тем, что к ней относилось, с разрешения князя Ричарда II, как она была пожалована ему названным князем, именно в том виде, как ей казалось, владел Гвальгван за три дня до своей смерти. Также благородная дама Берта, дочь Унальда, дала и пожертвовала нашему монастырю церковь святого Мартина, построенную в городе Сполето, в месте, что зовётся «ворота святого Лаврентия», со всеми её владениями²³⁷. Наконец, благородные мужи Тобальд и Пётр Кальдина и четверо других пожертвовали нашей обители Гисс на горе у Трегуанцано²³⁸ в замке Аргентее²³⁹. Также Роберт из Буфо, благородный муж, вместе со своей женой Сикой пожертвовали и передали святому Бенедикту половину в церкви святого Петра, построенной у Ферулита, со всеми дарами, которые принадлежали этой церкви, и с церковью святого Дмитрия с пашнями, лесами, равнинами, горами, лугами, реками, мельницами и болотами²⁴⁰. Около этих дней графиня Матильда пожаловала нашей обители третью часть в дворе святого Бенедикта, что зовётся в Персикете²⁴¹. Гуго, граф Молизе, сын графа Родульфа, пожертвовал блаженному Бенедикту всю крепость Витекуз с её владениями²⁴². Кроме того, названный аббат получил от вышеназванного папы Пасхалия общую грамоту²⁴³ в том

виде, в каком получил её от выше упомянутого Урбана II²⁴⁴. Этому же аббату и его преемникам Птолемей, консул и граф Тускула, доверил одно судно и постановил, чтобы монахи нашей обители, где бы они ни плавали, на море и на суше были ограждены от него и его людей, а также все их товары и все люди, которые будут найдены идущими на этом судне в Сардинию и возвращающимися в Гаэту, и установил штраф – чтобы те, кто попытается это нарушить, лишались всего своего добра²⁴⁵. Умер же наш аббат, названный Одеризий, 2 декабря²⁴⁶.

Отто²⁴⁷, тридцать девятый аббат этого монастыря, пребывал в должности один год, десять месяцев.

26. Происходя из благороднейшего рода консулов Фонди, он ещё в детские годы был пожертвован всемогущему Богу и облачён в одеяние святого образа жизни достопочтенной памяти отцом Дезидерием. Когда он провёл в усердии святого благочестия несколько лет, то был поставлен настоятелем в монастыре святого Николая в Пико. Когда же благочестивой памяти аббат Одеризий умер и братья, как то обычно бывает в таких случаях, каждый хотел выбрать для управления этим аббатством своего аббата, старшие братья, которые были более здоровой и благочестивой частью, восприняв это с величайшим неудовольствием, объявили братьям свою волю по поводу этого мужа и избрали его аббатом для управления этим местом. А князь Ричард страдал в это время тяжелейшим недугом и, поскольку сам не мог прийти в Монтекассино для служения этому аббату, отрядил со своей стороны деятельных мужей, чтобы те верно служили этому аббату. Итак, совершив это, он, поскольку болезнь усилилась, ушёл из жизни²⁴⁸, и Роберт²⁴⁹, его брат, наследовал ему в княжестве. В это же время, когда умер августейшей памяти император Генрих²⁵⁰, который очень много ссорился с папой Григорием VII по поводу церковной инвеституры, Генрих V²⁵¹, его сын, принял бразды правления Римской империей. Этот аббат уступил Герарду, сыну Герарда из Корнаццано²⁵², на правах аренды земли, принадлежавшие церкви святого Бенедикта в Персикете вплоть до гретьего поколения, получив за это 120 солидов луккской чеканки одновременно, а ежегодно в качестве ценза – три солида со всех плодов, которые будут там каждый год. Точно так же он поступил с Аббертом, Райнальдом и Зигфридом из Фальсабрины и Альбертином, сыном Бонифация, в отношении других земель там же, получив с них такую же плату. Князь Роберт принёс этому аббату клятву верности²⁵³, по обычаю подтвердив все владения этого монастыря.

27. Между тем в этом же году Алексей, император Константинопольский, через апокрисиариев своей империи прислал блаженному Бенедикту отличный пурпурный покров, который названный аббат использовал для украшения золотой каймой плювиалов и из которого велел сделать тунику того же покроя. Он, кроме того, отправил к императору вместе с этими послами своего гонца с письмом, в котором дал знать, что аббат Одеризий ушёл из этого мира и он сменил его в управлении монастырём и в любви и служении этому императору. В этом же году Карбонелл, благородный муж, пожертвовал блаженному Бенедикту церковь святого Григория, святого Николая и святой Агаты в Тарсии²⁵⁴ у места Пектиан²⁵⁵ со всеми их владениями и имуществами, установив штраф в сто фунтов золота²⁵⁶.

28. В последующее время аббат, отправившись в Капую, велел Бруно²⁵⁷, епископу Сеньи и монаху этой обители, освятить часовню святого Ангела в Формиях, которая была недавно построена в честь святого Николая, пригласив для этого также Сенно²⁵⁸, архиепископа Капуи; итак, на другой день после того, как состоялось освящение, этот архиепископ, собрав крупный вооружённый отряд из капуанцев и других мужей, послал их разорить эту церковь, разрушить алтарь и, похитив оттуда реликвии, принести ему. Делая это, он жаловался на нашего аббата и уже названного епископа, что они в этом освящении поступили по отношению к нему вопреки канонам, отказав ему, как митрополиту, в том, что подобает совершать архиепископу. Но наши и уже названный епископ заявляли, что они при взаимном согласии сделали всё, что было там совершено. Когда наши подали на соборе в Риме жалобу по этому поводу, архиепископ смиренно обещал вместе с духовенством и народом города почтительно исправить и нападение на церковь, и разрушение алтаря, и разорение реликвий; что и сделал. Этот аббат по просьбе наших братьев уступил и утвердил за ними замок Цетрарий вместе с его владениями.

29. Итак, в это же время, когда братья терпели разнообразные лишения, они, жалуясь по этому поводу нашему аббату Отто, просили, чтобы он по предписанию устава дал им потребное телу²⁵⁹; он должен вспомнить, что во времена отца Одеризия он и сам часто жаловался уже названному Одеризию по этому поводу. Аббат же, восприняв это с сильной досадой и неудовольствием, признался, что он погрешил, признался, что поступал дурно, когда многократно возражал аббату Одеризию по поводу того, что тот запрещал; но и братья погрешили против Бога и против устава отца Бенедикта, ибо спасению душ предпочли потребное телу; они тоже должны вспомнить, что прежде следует искать царства Божия и правды Его, и это всё приложится им²⁶⁰. Что же далее? Когда братья увидели, что аббат вопреки предписанию отца Бенедикта стремится, чтобы его скорее боялись, чем любили²⁵⁹, то некоторые из них без ведома остальных тайно отправляют уже названному папе Пасхалию письма о том, что он был избран не по единодушному согласию братьев, но возведён в должность Монтекассинского аббата мятежно и отнюдь не канонически. Итак, это обстоятельство всячески восстановило римского понтифика против этого аббата. Когда аббат яснее ясного узнал, что всё это было сделано братьями, он ввиду представившегося против них случая изгнал их из монастыря. А братья, изгнанные из Монтекассино, приходят в Рим и по порядку излагают понтифику то, что было им сказано и сделано. Понтифик же, направив этих братьев на проживание в монастырь блаженного апостола Павла, некоторым из них велел остаться вместе с ним в его курии и, покинув город, вступил по церковным делам в Галлию и пришёл во Флориакский монастырь²⁶¹, посвящённый имени отца Бенедикта. Ими тогда отмечался праздник мнимого перенесения блаженного Бенедикта²⁶². Понтифик же, заявив, что это перенесение ложно, начал вместе с итальянскими кардиналами служить не праздничную, но обычную дневную мессу. Когда же монахи этого места вместе с некоторыми галльскими епископами и кардиналами начали праздновать перенесение, папа обратил молитву к Господу, смиренно умоляя, чтобы тот соизволил каким-либо знаком открыть им истину в этом

деле. Когда же они служили ночную службу, их поразило такое оцепенение и отупение ума, что они совершенно не знали, что говорить. Поражённые таким чудом, они стали беспрепятственно совершать обычное богослужение. Ибо как только они решили исполнить песнь о перенесении, так сразу наполнились ужасом и оцепенением. Заметив это, достопочтеннейший понтифик начал прославлять и благословлять Бога и его служителя Бенедикта. Когда же настало утро, он, призвав к себе аббата и старших братьев монастыря, велел сдвинуть алтарь с места, чтобы все явно узнали, истинным ли было это перенесение или нет; чтобы они впредь никого более не обманывали своими двусмысленными речами о теле блаженного Бенедикта, которое, как он сам точно знал, было найдено в Монтекассинском монастыре во времена папы Александра. Те же, пав ему в ноги, начали просить, чтобы он не велел рыть под алтарём, дабы не разрушать монастырь; они, мол, не имеют о теле блаженного Бенедикта никаких точных сведений, кроме одних слухов, полученных ими от предков; если мощи не будут найдены, они убеждены в том, что монастырь будет разрушен, а его владения расхищены. Тогда папа, склонившись к их просьбам, замолчал, но строго запретил и предписал со стороны апостольского престола, чтобы впредь они никогда более не смели праздновать это ложное перенесение. Далее этот папа, уладив свои дела в Галлии, вернулся в Рим²⁶³. И поскольку, как мы говорили выше, названный понтифик был сверх меры возмущён действиями наших относительно избрания аббата Монтекассино, он увещевал братьев, которые были направлены к нему нашим аббатом, чтобы они сохраняли установления отца Бенедикта об избрании аббата. Когда те заявили, что избрание аббата произошло при единодушном согласии братьев, сказали, что он был возведён на эту должность отнюдь не мятежно, но канонически, папа ответил: «Как же ваш аббат был избран канонически, когда он пожаловал послушничества преданным и верным ему, а возражающих прогнал из монастыря? Но возвращайтесь ныне в монастырь; там, более полно исследовав его избрание лично и через моих послов, я объявлю то, что будет признано каноническим». Итак, когда они ушли, те, которые питали ненависть к названному аббату, узнав, что папа возмущён против него, не переставали причинять ему какие могли тяготы. Между тем, поскольку графы Аквинские никогда не прекращали тревожить это место, аббат взялся за обуздание их наглости. Так, он окружил валами и укрепил отдельные монастырские замки, и велел пребывать там сельским жителям, которые до сих пор жили в деревнях, и, таким образом, начал всеми способами делать приготовления против этих графов. Представляется целесообразным для памяти потомков привести в настоящей истории то чудо, которое всемогущий Бог соизволил явить в этом монастыре в похвалу и во славу своего имени.

30. Ибо в это время, когда Иоанн по прозвищу Аффидаг предавался в ночное время сну в домике, что примыкает к башне отца Бенедикта, он, проснувшись, услышал, как перед ночной службой ангелы совершают сладкозвучное богослужение в эдикле блаженного отца. Ошеломлённый этим, он спросил Себастьяна, который отдыхал рядом с ним, неужели братья уже поднялись к ночной службе. Когда тот сказал, что ещё продолжается первый час ночной службы, уже названный

Иоанн, поднявшись, подошёл к башне, которую наполнял блеск необычайного сияния и благоухание неслыханного аромата. Ошеломлённый, он, поняв, что это было на самом деле, пришёл к аббату Отто и по порядку рассказал ему то, что видел и слышал. Тот, воздав благодарность всемогущему Богу, согласно тому, что было открыто достопочтенной памяти папе Виктору III и Теодемарию, рабу Господнему, велел освятить уже названную башню вместе с просторным жилищем как часовню Господа Спасителя и Его матери девы Марии и, позвав мастеров, построил погреб между спальней и алтарём святого первомученика Стефана, но, застигнутый смертью, не успел его завершить. Говорят, что сладкозвучие уже названного пения, благоухание аромата и яркость света видели и слышали в уже названной башне по главнейшим праздникам ещё древние мужи. Но особенно ясно это обычно видят и слышат каждый год, когда наступает день погребения блаженного отца Бенедикта. Умер же названный аббат 1 октября²⁶⁴ и был погребён возле церкви святого апостола Андрея на кладбище братьев, слева от входа на уже названное кладбище.

Бруно²⁶⁵, сороковой аббат этого монастыря, пребывал в должности три года, десять месяцев.

31. Происходя из блистательного рода горожан Асти²⁶⁶ в провинции Лигурии, но с младенчества владея ещё более блистательными нравами, он ещё в детстве был в достаточной мере наставлен в свободных науках и стал каноником епископии в Асти²⁶⁷. Из стремления к царствию небесному он, оставив родину и родителей, спеша в наш монастырь, дабы иметь возможность более свободно служить Богу в монашеском звании, пришёл в город Рим. Вселенскую церковь в те дни возглавлял папа Урбан II²⁶⁸. Случилось же, что в то время, когда этот муж направлялся в то место, из жизни ушёл епископ Сеньи²⁶⁹. Этот достопочтенный понтифик, видя, что он пылает рвением к службе Господней, сказал ему: «Как спокойствие моря неоднократно приносит опасность морякам, так и монахов, удалённых от мирских бурь, покой и безопасность обычно приводят к весьма губительному крушению. Поэтому тебе следует подчиниться нашим увещаниям: постарайся проявлять заботу о церкви в Сеньи, которую мы возлагаем на тебя, тем тщательнее и благочестивее, чем большей мудростью и учёностью ты отличаешься». Хотя тот не соглашался с его речами, папа велел ему отправиться в названный город и, поставив там от имени римского понтифика епископа, идти, куда захочет. Но, когда вышеназванный муж, придя туда, старался выполнить то, что ему поручили, этот папа тайно велел первым лицам Сеньи поставить епископом его самого. Когда подобное дошло до его ведомо, он в тишине глубокой ночи ушёл из церкви блаженной Марии и бросился бежать. И вот, в то время как он старался исполнить задуманное, на некоем распутье перед ним явилась вдали некая наряженная в императорскую трабею девица, чьё лицо сияло как солнце. В то время как он спросил её, кто она, откуда и куда идёт, та ответила: «Знай, что я – невеста, которую ты не по праву избегаешь. Поэтому от лица всемогущего Бога я повелеваю тебе вернуться в церковь; и остерегайся впредь противиться воле Божьей»; с этими словами она исчезла. Бруно, поражённый словами такой девы и увидев в этом рукоположении волю Божью, уступил и ко всеобщей радости занял епископскую

кафедру. Но и рукоположенный, он оставался в том же состоянии духа, что и прежде. Поэтому, уловив благоприятный момент, он пришёл в нашу обитель при вышеназванном аббате Одеризии²⁷⁰ и, хотя те, которые пришли вместе с ним, плакали и не ожидали от него ничего подобного, стал монахом. А жители Сеньи, с досадой перенося его отсутствие, приходят к папе Пасхалию II и просят, чтобы он заставил его скорее осуществлять заботу о своём епископстве, нежели, заботясь только о себе, отдыхать в Монтекассинском монастыре в покое и удалении от мирских бурь. Понтифик же, прислушавшись к их словам, отрядил со своей стороны деятельных мужей, через которых велел передать этому Бруно от лица апостольского престола, чтобы он ревностно заботился о своих овцах и всегда помогал римскому понтифику в церковных делах, выбравив его вдобавок и упрекнув за то, что он без разрешения апостольского престола посмел прийти в этот монастырь, где тот никогда не позволил бы ему быть. На это названный Бруно написал в ответ следующее: «Все, кто ни есть в римской церкви, точно знают, что если бы безумие раскольников не свирепствовало против церкви, то я ещё много лет назад исполнил бы то, что совершил ныне. Теперь же, поскольку Пётр держит ключи во всей римской церкви, церковь Христа, Бога нашего, торжествует по всему кругу земному, ураганы уже стихли, моря успокоились, я вынужден исполнить то, что однажды обещал Богу. Ибо лучше не обещать, нежели обещать и не исполнять²⁷¹. Если же кто, возможно, обвинит меня в том, что я не должен был оставлять однажды принятое епископство, то я охотно отвечу, что есть много таких, которые не оставили епископских прав, но стоят по левую сторону²⁷², как говорит Господь: «Были князьями, но без моего ведома, были судьями, но вопреки моему духу»²⁷³. Те же, которые оставили епископство с праведным намерением, несомненно те, которые будут постоянно радоваться в вечном блаженстве вместе с Христом. Далее, меня не оставляют примеры святых, по стопам которых я следую, которые, оставив мирскую суету, обрели спокойную жизнь. Поэтому я нижайше умоляю через вас верховного понтифика, чтобы он более не докучал мне, и смиренно прошу не заставлять меня покидать спокойную гавань, в которую я прибыл по воле Христовой». Поскольку ни папе, ни народу Сеньи так и не удалось склонить его никакими доводами, вышеназванный аббат Одеризий просил понтифика, чтобы тот позволил названному мужу служить Богу в этом монастыре в монашеском звании, и ради послушания названному понтифику, опираясь на помощь [Божью], сорок дней [в году] быть на службе римской церкви и [исполнять обязанности епископа] Сеньи; и папа, склонив [к этому свой] слух, позволил. После этого он вместе с Боэмундом, как мы сообщали выше, был отправлен понтификом и нашим аббатом в Галлию и, согласно церковной традиции, провёл вместо римского понтифика собор в тех землях²⁷⁴. Вернувшись оттуда в Рим, он на сорок четвёртый день после смерти Отто возвратился в наш монастырь и был возведён братьями в управители и попечители этой обители²⁷⁵. Позднее папа, придя в это место²⁷⁶, засвидетельствовал в собрании братьев, что он не только достоин быть аббатом, но даже достоин быть его преемником на апостольском престоле. Но следует верить, что этот муж жил здесь вовсе не праздно, оставив нам такие и столь важные книги

писаний, из которых, а именно, из тех, которые попали в наши руки, мы постараемся назвать важнейшие: На Псалтырь; На Бытие; На Исход; На Левит; На Числа; На Второзаконие; На Исайю; На Песнь Песней; На Судей; На Апокалипсис. О праздниках же и воскресных днях всего года он составил 69 речей, 155 гомилий.

32. Кроме того, в это время Атенульф, Ландо и Атенульф²⁷⁷, графы Аквинские, обуянные дьявольским безумием, вступили благодаря измене крестьян в замок Тераме²⁷⁸ и, заставив жителей этого замка поклясться в верности им, начали грабить принадлежавшие монастырю города. Когда об этом сообщили названному аббату, он, послав к этим графам, начал уговаривать их вернуть монастырю замок и воздержаться от таких беззаконий и грабежей. Но те, не только не вняв его словам, но даже не пожелав их выслушать, пригрозили изо дня в день совершать ещё худшее. Тогда аббат, посоветовавшись с братьями, отлучил этих безбожников от порогов церкви. Тут же пригласив князя Роберта, он призвал его отвоевать замок. Тот, собрав очень сильное войско, выступил против этого замка и начал осаждать его всеми способами. Когда он, как враг, простоял там почти пятнадцать дней, эти графы послали сказать аббату, что если он позволит им уйти оттуда со своим оружием, они тут же без помех возвратят замок монастырю. И поскольку аббат согласился с этим, названный замок вернулся во власть этого монастыря 13 августа 1108 года от воплощения Господнего; за этот замок аббат передал Капуанскому князю двести фунтов.

33. Итак, с наступлением октября месяца²⁷⁹ папа пришёл в наш монастырь и, взяв с собой нашего аббата, отправился в Беневент, чтобы провести там собор²⁸⁰; а именно, следуя по стопам своих предшественников, он постановил, что каждый, кто получит церковную инвеституру или церковную должность из рук мирянина, давая и принимая, должен быть лишён причастия. Светские же и дорогие одежды он осудил и запретил клирикам их носить. Когда же он прибыл в Капую²⁸¹, то по просьбе аббата торжественно освятил церковь святого Бенедикта, которую аббат Дезидерий восстановил в пределах этого города; а также поместил в ней часть одежд святейшего отца Бенедикта; таким образом, придя в наш монастырь, он вернулся в Рим.

34. Далее, в те же дни герцог Рожер выдал блаженному Бенедикту грамоту²⁸² по поводу овец его обители, чтобы ни он сам, ни его преемники не требовали с них впредь ни взноса, ни ценза во всех владениях горы Гарган и чтобы [монахи] всегда имели право останавливаться там с этими овцами от церкви, что зовётся Пассари, до Салпинского моста²⁸³, который зовётся мостом ломбардцев, до моря и до Брода у смоковницы²⁸⁴, установив штраф в десять фунтов золота. В это же время Лайдюльф, сын Пандюльфа, графа Презенцано, в присутствии аббата признал себя виноватым и отказался от своей славной доли в крепости Мортула, в Доме Фортина, в Кукуруццо и в замке Бантра, установив штраф в сто фунтов золота, если он попытается это нарушить²⁸⁵. Но и Иоанн, епископ Тривентского престола, вместе с Робертом, сыном Тристана, владельцем замка Лимозано²⁸⁶, пожертвовал²⁸⁷ нашей обители церковь святой Иллюминаты в пределах названного замка Лимозано, в месте, что зовётся Петра Большая²⁸⁸, со всеми её церквями и владениями, назначив

штраф в сто фунтов золота для тех, кто попытается это нарушить. В этом месте следует, пожалуй, рассказать о нечестии и коварстве Альферия, епископа Тривентского. Ибо он, будучи настоятелем в церкви блаженной Иллюминаты, зная, что названная церковь с самого своего основания подчинена монастырю святого Евстафия²⁸⁹ и пожалована в это место беневентскими князьями, и желая в то же время изъять её из-под власти этого монастыря, пришёл к настоятелю, который тогда стоял во главе монастыря, и начал смиренно просить его показать ему грамоты этого места, говоря, что там якобы находятся также грамоты о его наследстве, и умолял позволить ему унести их оттуда к себе, дабы они случайно не пропали от древности. Настоятель же, не подозревая в его словах никакого коварства, даёт ему разрешение искать [эти грамоты] и унести [их]. Итак, он наконец нашёл среди прочего грамоту, выданную беневентскими князьями монастырю святого Евстафия на церковь святой Иллюминаты, а именно, где было вполне ясно и чётко сказано, как эта церковь с самого своего основания была передана беневентскими князьями монастырю святого Евстафия. Движимый злобой и обуянный гнусным безумием, он схватил её, спрятал и, вернувшись домой, разорвал в клочья. То, что это совершилось таким образом, я лично слышал из уст Альберта, монаха нашей обители, доживавшего уже последние свои дни, дабы никто не подумал, что это написано лживо.

35. В 1110 году от воплощения Господнего, третьего индикта, 6 июня, явилась звезда комета. В это же время уже названный папа Пасхалий II, покинув город, прибыл в наши земли и, призвав герцога, князя и всех графов Апулии, Калабрии и княжества, получил от них уверения в том, что они помогут ему против императора Генриха, если возникнет такая надобность и они будут призваны к этому. Совершив это таким образом, он вернулся в Рим и всех римских вельмож связал подобной же клятвой. Между тем император Генрих, собрав очень сильное войско, вступил в Италию²⁹⁰, желая получить от этого понтифика в Риме почести и права своих предшественников, древних императоров, и императорскую корону, и, таким образом, ежедневно ускорял своё продвижение; а было уже зимнее время. Когда он прибыл в Тоскану²⁹¹, то отправил послов в Рим, и те вместе с Петром Львом²⁹² и другими послами понтифика заключили между ними в портике святого Петра такое соглашение: в присутствии понтифика и на глазах у духовенства и народа император в день своей коронации письменно откажется от всякой инвеституры всех церквей и, после того как папа поступит с регалиями так, как записано в другой грамоте, подтвердит это клятвой и оставит церкви свободными вместе с теми пожертвованиями и владениями, которые явным образом не относились к королевской власти, и разрешит народы от клятв, которые были даны против епископов. Он возвратит и уступит патримонии и владения блаженного Петра, как это было сделано Карлом, Людовиком, Генрихом и другими императорами, и по мере своих возможностей будет помогать их удерживать; не будет ни словом, ни делом, ни лично, ни через подчинённое лицо добиваться лишения папы должности римского понтифика, жизни или здоровья, или пленения его злым образом, и чтобы ни сам [папа], ни его верные, которые поручатся [императору] за него, то есть Пётр Лев со

своими сыновьями и их добро, а также другие люди, которых он укажет императору, не потерпели намеренного ущерба; если же кто причинит им зло, то король окажет им верную помощь. В обеспечение этих гарантий он даст понтифику в качестве поручителей Фридриха²⁹³, сына своей сестры, маркграфов Энгильберта²⁹⁴ и Теобальда²⁹⁵, графов Германа²⁹⁶ и Готфрида²⁹⁷, Фридриха²⁹⁸, пфальцграфа Саксонии, Беренгария Баварского²⁹⁹, Фридриха Саксонского³⁰⁰, канцлера Альберта³⁰¹, Куно³⁰², брата Беренгария, Зигебота Баварского³⁰³, Генриха³⁰⁴, герцога Каринтии, и Бертольда³⁰⁵, сына герцога Бертольда, которые поклянутся папе в безопасности его жизни, здоровью, папской власти, в том, что он не окажется в плену; если император не выполнит всё вышесказанное, они со своими должностями перейдут к римской церкви. Король обещал в ближайший четверг³⁰⁶ дать понтифику в качестве гарантии его безопасности заложников и спокойно отправить на Остров во власть папы герцога Фридриха, своего племянника, Бруно³⁰⁷, епископа Шпейерского, Конрада³⁰⁸, племянника графа Германа, а также сына³⁰⁹ последнего и Генриха³¹⁰, брата графа Фридриха. Если тот получит заложников, то обязан возвратить их в день его коронации, когда перейдёт мост³¹¹; в случае, если он вдруг не будет коронован или папа не перейдёт мост, он всё равно обязан их возвратить возле замка святого Ангела. Легатам же, которых папа к нему пошлёт, [король] гарантирует безопасный проезд туда и обратно со стороны как себя лично, так и своих людей, и, если им без его ведома будет причинён ущерб, он честно поможет его возместить; после того как король всё это исполнит, папа прикажет присутствующим в день его коронации епископам возвратить императору и государству регалии, которые относились к королевской власти во времена Карла, Людовика, Генриха и других его предшественников; он письменно утвердит своей властью и правосудием под угрозой анафемы, чтобы никто из них, присутствующих или отсутствующих, или их преемников, не вторгался и не посягал на эти регалии, то есть на города, герцогства, маркграфства, графства, чеканку монеты, дорожные и торговые пошлины, фогства империи, права сотников и дворы, которые явным образом принадлежали империи, вместе со всем, что к ним относилось, на рыцарей и замки империи; чтобы ни сам он никогда больше не беспокоил по их поводу ни императора, ни Римскую империю, что и подтвердит грамотой под угрозой анафемы, ни преемники его не смели беспокоить; он радушно и с почестями примет императора, и по обычаю его предшественников, католических императоров, сознательно и не уклоняясь, коронует его, и будет силами своей должности помогать ему в удержании императорской власти; если папа этого не исполнит, Пётр Лев со всеми своими людьми перейдёт к императору. Заложников же, если те не сбегут, он возвратит на следующий день после коронации; если папа откажется его короновать, он всё равно обязан их возвратить. Когда всё это было оговорено между ними, император, канцлер Альберт, графы Герман, Фридрих и Готфрид, Фридрих Саксонский и Куно, брат Беренгария, Зигебот Баварский, Генрих, герцог Каринтии, Бертольд, сын герцога Бертольда, и канцлер Альберт клятвенно утвердили эти условия. Все они после императора поклялись в том смысле, что если император не захочет их выполнять, они со всеми своими людьми перейдут на сторону римской церкви.

36. После того, как всё это было утверждено подобным образом, папа отправил к нему письмо, в котором велел ему воздать благодарность Просветителю всех, который соизволил просветить очи его сердца³¹², чтобы ещё глубже осознать и ужаснуться нечестию своего отца, которое уже по всему миру пользуется дурной славой. Ибо апостольский престол намерен с отеческим радушием принять его, прибегнувшего к утробе вечного Отца, и хотел бы окружить сердечным вниманием среди сыновей матери церкви. Ибо если [король], как обещал в своих отправленных апостольскому престолу письмах, позаботится с полным душевным благоговением оказывать ему и его законным преемникам послушание, какое короли и императоры оказывали его предшественникам, он, конечно, будет считать его католическим императором и по милости Божьей охранять его честь и стараться её приумножить. Ведь если он пожелает упорствовать в истинной добропорядочности, то благодаря послушанию апостольскому престолу обретёт для Римской империи великое благо. По этой причине он был бы готов не только прийти в эти земли, но и подвергнуть свою особу крайним опасностям. Впрочем, поскольку в настоящее время прийти к нему не позволяет обстановка в городе и положение дел, он мог бы через послов открыть свою волю, а император пусть объявит свою. Между тем император потребовал, чтобы тот разрешил похоронить в церкви тело его отца. На это папа ответил, что в этом ему мешает авторитет священных писаний и препятствует почтение к божественным чудесам. Ведь он знает, что эти мученики Божьи, уже находясь на небесах, грозно требовали, чтобы тела преступников были выброшены из их базилик, чтобы с теми, с кем мы не вступали в общение при их жизни, мы не могли вступать в общение и после смерти. В феврале месяце цезарь, спешно снявшись с лагеря, направился к городу. Понтифик же, разослав повсюду призывные письма, не переставал звать на службу римской церкви норманнов и лангобардов; но на слова, которые он отправил, он получил лишь словесный ответ. После этого император подошёл к Риму 11 февраля, а именно в субботу перед сорокадневным постом. Когда же римляне стали настаивать, чтобы он клятвенно подтвердил честь и свободу города, цезарь, лукаво желая обвести их вокруг пальца, поклялся на немецком языке, что желает лишь причитающегося ему по праву. Некоторые же из римлян, поняв это, закричали, что он замыслил коварство, и укрылись в городе.

37. Итак, когда понтифик узнал о прибытии императора, то, отправив послов, потребовал у него гарантий и заложников. Цезарь, передав ему заложников и, в свою очередь, получив заложников от него, дал клятвенное подтверждение по поводу жизни, чести и здоровья папы, его коварного пленения, а также регалий и патримоний блаженного Петра, поимённо названных в Апулии, Калабрии, Сицилии и Капуанском княжестве, принеся также клятву, что отказывается от всякой инвеституры церквей и их добра. На другой день³¹³ понтифик выслал ему навстречу, на гору Радости, которая зовётся также горой Марии³¹⁴, посыльных, цереостатариев³¹⁵, ставроферов³¹⁶, аквилиферов, леониферов, лупиферов, драконариев³¹⁷, кандидатов, защитников, конюших и огромную толпу народа с цветами и пальмовыми ветвями. По обычаю прежних императоров Генрих дал римскому народу

две клятвы: одну возле небольшого моста, другую – перед воротами портика³¹⁸. Перед воротами он был с песнями встречен евреями, в воротах – греками. Здесь по приказу понтифика собралось духовенство со всего города Рима, и они с похвалами проводили его, когда он сошёл с коня, до ступеней святого Петра. Когда же он поднялся на верхние ступени, там были господин понтифик со многими епископами, с кардиналами, пресвитерами и дьяконами, с иподьяконами и прочими служителями школы певцов. Император, когда увидел его, то, сойдя с коня, бросился ему в ноги и наконец, поднявшись, во имя Троицы дал ему мир устами, челом и глазами и исполнил обязанности конюшего. Тут же, держа правую руку понтифика, он при великой радости и криках народа дошёл до серебряных ворот³¹⁹. Там он по книге сделал императорское исповедание, и понтифик назначил его императором и вторично поцеловал. Тут же первую молитву над ним, как то содержится в церемониальном уставе, прочитал епископ Лабиканский³²⁰. После входа в базилику они, войдя в круглую порфировую залу, сели в поставленные для них обоих кресла. Понтифик потребовал возвращения инвеституры и прочего, что было записано в согласительной грамоте, и выразил готовность самому исполнить то, что было в другой согласительной грамоте. Тот со своими епископами и князьями отошёл в сторону поближе к ризнице, и они там долго совещались, о чём им было угодно. В этом совещании принимали участие три лангобардских епископа – Бернард Пармский, Бонуссензор из Реджо и Альдо из Пьяченцы. Когда же прошло больше часа, понтифик, отправив посольных, просил исполнить условия выше-названного соглашения. Тогда заальпийские епископы бросились к стопам понтифика и поднялись для поцелуя. Но немного погодя доверенные лица короля начали постепенно открывать свои коварные замыслы, говоря, что эта грамота, о которой было договорено, не может быть утверждена ни авторитетом, ни правосудием. Им возражали, приводя евангельский и апостольский авторитет, что, мол, следует отдавать кесарю кесарево³²¹, и что никакой воин Божий не связывает себя делами житейскими³²². И что совершающий такое, согласно блаженному Амвросию, должен быть лишён епископского сана. Хотя в противовес им приводились эти и другие апостольские и канонические главы, те всё же упорно оставались в своём коварстве и непреклонности.

38. Император между тем, желая обмануть понтифика своими уверениями, сказал: «Я хочу, чтобы уже настал конец раздору, который до сих пор был между тобою и Стефаном³²³ по прозвищу Норманн». Ибо этот Стефан претерпел много опасностей из-за своей верности. На это папа ответил: «Большая часть дня уже прошла, а сегодняшний обряд требует много времени; поэтому, если угодно, пусть сперва будет исполнено то, что касается ваших [обязательств]». Но один из тех, которые пришли вместе с императором, тут же выступив вперёд, сказал: «К чему все эти слова? Вы прекрасно знаете, что наш господин император желает получить корону так, как её получали Карл, Пипин и Людовик». Когда папа сказал, что не может это исполнить, цезарь в гневе и совращённый советами Альберта, архиепископа Майнцского, и Бурхарда³²⁴, епископа Саксонского, не побоялся окружить его своими вооружёнными рыцарями; однако братьями, когда день уже

клонился к вечеру, было предложено, чтобы император был коронован в этот же день, а обсуждение прочих вопросов отложили на следующую неделю. Но те отвергли также и это. Между тем как понтифик, так и все, которые с ним находились, были взяты под стражу вооружёнными рыцарями. Наконец, они с трудом поднялись к алтарю блаженного Петра для того, чтобы прослушать мессу, с трудом смогли получить хлеб, вино и воду для совершения небесных таинств. После мессы понтифик, вынужденный спуститься с кафедры, расположился с братьями внизу, у могилы блаженного Петра, и его там до ночной темноты сторожили вооружённые рыцари, а затем вместе с братьями вывели на постоянный двор за церковью. Вместе с ним было схвачено огромное множество клириков и мирян. [Император] также мальчиков, людей разного возраста и клириков, которые вышли ему навстречу с цветами и пальмовыми ветвями, одних покалечил, других ограбил, третьих избил палками, четвёртых удержал в плену. Между тем Иоанн, епископ Тускуланский, и Лев Остийский, когда увидели, что папу держат в оковах, переодевшись в простолудинов, укрывшись в городе.

39. Итак, когда римляне услышали, что папа взят в плен, их охватили внезапное возмущение, скорбь и печаль, и они тут же перебили немцев, которые вошли в город ради молитвы или по делу, или просто, чтобы его осмотреть. А на другой день³²⁵, выйдя из города, они завязали сражение и, многих перебив из войска императора и захватив их доспехи, яростно сражались против немцев, так что почти выбили их из портика, и даже самого императора сбросили с коня и ранили в лицо. Когда это увидел Отто, граф Миланский, то, жертвуя жизнью ради императора, отдал ему своего коня; римляне его тут же схватили, привели в город и растерзали на куски, а останки его бросили на площади на поживу собакам. Тогда император, видя победу римлян и гибель своих людей, воскликнул: «Разве вы не видите, о мои рыцари, что римляне убивают меня, а вы меня не защищаете?». После этих слов можно было видеть, как засверкали мечи немцев и римлян, рассекая иных от головы до груди, и не было покоя от умирающих. Сколь гибелен был тогда этот день для римлян и их врагов, ибо и здесь и там столько тысяч людей лежали изрубленными, и даже река Тибр, казалось, покраснела и напилась кровью убитых. День уже клонился к вечеру, когда немцы, утомлённые боем, начали покидать поле битвы. Ибо их сила, как говорит Евтропий³²⁶, больше, чем у других в первом натиске, но в последующем меньше, чем у женщин. Ведь они имеют некоторое сходство со своими снегами, которые, как только их коснётся тепло, тут же превращаются в воду и убывает, тая на солнце. И вот, римляне, когда увидели, что кимвры пали в бою, бросились к доспехам и добыче и, нагруженные доспехами убитых, начали возвращаться в город. Цезарь, заметив это, приказывает своим людям всем разом напасть на римлян, которые, обременённые доспехами, возвращались в город. Когда это было сделано, большинство погибло скорее от давки и удушения, чем от меча. Итак, в такой суматохе удача была переменчива, и переменчивы были итоги. Когда немцы подошли к замку Кресценция³²⁷, римляне, бросая из замка копья, обратили их в бегство. Немцы, расстроенные всеми этими событиями, когда увидели, что толпы римлян заполнили их замки и их собственное войско

разбито, укрылись в лагере, и такой страх поразил их, что они были при оружии все два последующих дня и ночи. Когда же настала ночь, епископ Тускуланский, призвав весь римский народ, обратился к ним с такой речью: «О дражайшие сыны, хотя слова не придадут вам доблести, и никто из слабого не станет стойким, а из робкого храбрым, вас всё же не может не волновать жизнь, слава, свобода и защита апостольского престола. Всё это – в ваших руках, ибо кто хочет мира, пусть готовится к войне. Сыны ваши вопреки закону, вопреки праву содержатся в оковах, и базилика апостола Петра, которую должны почитать во всём мире, полна оружия, трупов и крови. Чем ещё мы можем это назвать, если не злодеянием? Ведь церковь совершенно повержена и разорена; поэтому мы просим и заклинаем вас прийти ей на помощь и всеми силами подняться для отмщения за такое оскорбление; ибо там, где есть мужчины, которые противостоят [врагам], те готовы скорее к бегству, чем к сопротивлению. Полагаясь также на милосердие нашего Бога и блаженных апостолов Петра и Павла, мы отпускаем вам все грехи». Итак, воодушевлённые этим призывом, все римляне связали себя клятвой против императора, и постановили считать за братьев всех, кто будет им помогать. Когда об этом сообщили императору, он той же ночью³²⁸ увёл оттуда папу и в таком страхе бежал из портика со своим войском, что бросил не только поклажу, но и многих товарищей на постоянных дворах. Через два дня он, призвав вассалов, велел сорвать с понтифика его одежды. В то время как это совершалось, его заковали в кандалы и увели с собой. Затем, подойдя к подножию Соракте³²⁹, они перешли русло Тибра у монастыря блаженного Андрея³³⁰ и, держа путь через землю сабинян к Луканскому мосту³³¹, вступили в отдалённые районы города Рима. Между тем некоторых клириков и мирян тащили связанными верёвками. Понтифик же вместе с двумя епископами, а именно Сабинским³³² и Портоским³³³, и четырьмя кардиналами содержался под стражей в крепости Требик³³⁴, а остальные кардиналы – в Коркодиле³³⁵. Никто из латинян не смел разговаривать с понтификом, а охраняли его магнаты императора; они же ему и прислуживали; наконец, как из-за подозрений, так и ради согласия он был отведён в лагерь. В тюремном же carcere папа находился 61 день. Между тем Иоанн, епископ Тускуланский, не переставал в письмах ободрять, побуждать и укреплять души верующих для оказания помощи и содействия поверженному и покинутому апостольскому престолу. Тогда князь, придя со своими людьми в Патенарию, отобрал почти триста рыцарей и послал их на помощь римлянам; те, придя в Ферентин, обнаружили, что Птолемей и все вельможи этих земель стоят на стороне императора. Император же со всем своим войском уже переправился через Тибр; из-за этого дела, поскольку они не могли вступить в город, они вернулись в Капую.

40. С другой стороны, во время этих волнений из жизни ушли герцог Рожер и его брат Бозмунд³³⁶. Итак, их смерть внушила норманнам сильный страх, а императору, его войску и всем лангобардам придала ещё большую дерзость. Ибо [норманны] в самом деле были крайне обеспокоены прибытием императора; боясь, как бы тот не изгнал их из княжеств в Апулии и Калабрии, они выбрали все самые укреплённые места и построили там крепости против прихода императора. А князь,

проведя со своими людьми совещание, направил послов к императору, прося его о мире и безопасности. Итак, хотя император ежедневно опустошал поля римлян и искушал их души коварством и деньгами, Бог внушил народу такую стойкость, что он так и не смог с ними ни о чём договориться без условия освобождения папы и кардиналов. Итак, он разрывался между разными планами, но, сознавая свою вину в совершённом преступлении, полагал, что никогда более не сможет чувствовать себя в безопасности со стороны папы. Итак, видя, что вышло то, на что он никак не рассчитывал, он начал клятвенно уверять, что если понтифик не согласится исполнить его волю, он и его самого, и всех тех, кого держал у себя в оковах, одних убьёт, а других изуечит; но поскольку он и этим не мог тронуть понтифика, то наконец по здравому размышлению согласился с тем, чтобы освободить всех, кого он захватил, только бы ему были даны папой гарантии безопасности на будущее время. И он заботливо хлопотал об этом через своих князей, через клириков, через мирян, через римских граждан. Однако господин папа предпочитал скорее положить жизнь, чем согласиться на инвеституру епископств и аббатств, хотя [король] уверял, что посредством инвеституры жалует не церкви, не какие-то должности, но одни лишь регалии. Он указывал на весьма тяжкую опасность раскола, которая угрожала почти всей латинской церкви. Наконец, побеждённый несчастьями сынов, страдая от тяжких вздохов и стонов, папа, проливая слёзы, сказал: «Я вынужден претерпеть это ради свободы церкви и мира и допустить то, на что ни в коем случае не согласился бы ради своей жизни». Ибо в обеспечение безопасности были привлечены епископы и кардиналы, которые были схвачены, ведь иначе ни освобождение пленных, ни церковный мир, насколько это от них зависело, не могли состояться. Итак, когда Альберт, граф Бьяндрате, и прочие сторонники императора не позволили предварительно записать условия клятвы, понтифик сказал: «Поскольку вы не позволяете изложить условия письменно, я изложу их устно». Тогда, обратившись к императору, он сказал: «Мы приносим тебе эту клятву для того, чтобы и вы в свою очередь выполнили и соблюдали то, что обещали». Император весьма радостно и охотно согласился на это вместе со всеми своими людьми. Итак, в поле возле Маммейского моста³³⁷, который отделял римлян от немцев, ими по слову папы была принесена следующая клятва: впредь папа не побеспокоит ни императора, ни его империю в отношении инвеституры епископств и аббатств и по поводу нанесённых ему и его людям обид; ни в особе императора, ни в его имуществе он не причинит никакого зла ни ему, ни какому-либо лицу по этой причине и никогда не предаст анафеме особу императора; он разрешает этому императору и его империи и утверждает это своей грамотой под угрозой анафемы, чтобы император посредством перстня и посоха вводил в должность епископов и аббатов, свободно и без симонии избранных с согласия императора, и чтобы получивший инвеституру епископ свободно получал посвящение от архиепископа, чьей юрисдикции он подлежал. Если же кто-то будет избран народом и духовенством и император не введёт его в должность, то его не должны посвящать в сан; архиепископы же и епископы должны иметь свободу посвящения лиц, введённых в должность императором; [папа] будет оказывать [королю] помощь в удержании

королевства, империи и должности патриция. Когда [папа] утвердил это присягой, император наконец поклялся, что отпустит этого понтифика вместе с епископами и кардиналами и всеми пленными, которые были схвачены вместе с ним и из-за него, и доставит заложников и освобождённых [пленников] за ворота города Трас-тевере, и впредь не будет брать их в плен и не позволит их никому захватывать; тем, которые остались в верности апостольскому престолу, и народу города Рима он как лично, так и через своих людей обеспечит мир и безопасность личности и имущества, если те будут соблюдать мир в отношении его самого; он будет честно помогать этому папе безопасно и спокойно владеть папской властью, возвратит патримонии и владения римской церкви, которые отобрал; он добросовестно поможет отвоевать и удержать прочее, что папа по праву должен иметь по обычаю предшественников, и оказывать верное послушание этому понтифику без ущерба для чести королевства и империи, как делали католические императоры в отношении католических римских понтификов. После этого архиепископ Кёльнский Фридрих³³⁸, Gebhard Тридентский³³⁹, Бурхард Мюнстерский, Бурхард Шпейерский, канцлер Альберт, графы Фридрих, Герман, Альберт, Фридрих, Беренгарий, Фридрих³⁴⁰, Готфрид и Вернер³⁴¹ и маркграф Бонифаций³⁴² дали аналогичную клятву. Осталась та часть требования, чтобы им была лично написана грамота о разрешении императору инвеституры. Но ни сам [император], ни его сторонники не допускали, чтобы её написание было отложено до вступления в город, где была оставлена печать понтифика. Итак, на другой день³⁴³ в том поле, что зовётся полем Семи братьев³⁴⁴, в то время как они снимались с лагеря, её должно было продиктовали, а когда они, перейдя реку Тибр возле Соляного моста³⁴⁵, расположились лагерем у Октава³⁴⁶, вызванный из города секретарь посреди ночного мрака записал её текст. И понтифик, хоть и неохотно, подписал эту грамоту. Далее, хотя император принял там эту грамоту, впоследствии всё же, когда они добрались до церкви блаженного Петра, он после получения короны отдал её в руки понтифика и не только вопреки его воле, но и вопреки всякому обыкновению вновь принял её из его рук. Коронован же был этот император, заперев все ворота города Рима, дабы к нему не мог подойти никто из горожан. Когда дело дошло до преломления жертвенных даров, папа, приняв одну часть, передал другую часть императору, сказав: «Как разделена эта часть живительного тела, так пусть будет отделён от царствия Христова и Божьего всякий, кто попытается нарушить этот договор». После коронации и окончания торжественного богослужения император тут же уходит в раскинутый в поле лагерь, а понтифик входит в город. С тех пор в римской церкви стали возникать соблазны разногласий и расколов.

41. В эти же дни, когда наш аббат Бруно торжественно освящал церковь святого апостола Фомы, расположенную за пределами замка Валлефригиды³⁴⁷, к нему привели некую женщину, которую жестоко мучил нечистый дух. Сочувствуя её несчастью, он, совершив предварительно молитву, подал страждущей женщине в качестве питья ту воду, в которой омыл руки, и тут же изгнал из неё дьявола. В это же время, когда некий священник в пределах Германии обучал 113-му псалму одного мальчика и, оставив его, отправился к другому, мальчик прилёг, охваченный

сном, а священник, вскоре вернувшись, разбудил его и велел ему читать псалом. Мальчик же, перепугавшись, начал произносить другие стихи. Укоряемый учителем, чтобы он лучше читал псалом, а не стихи, он, однако, стал повторять их всё более и более настойчиво. Священник, поняв, что мальчик говорит по велению духа, начал записывать их из его уст. Стихи же были следующие: «Король умрёт, и медведь будет убит, и будет замешательство на постоялом дворе. Солнце и луна излучают свой яд, и со звёзд льётся кровь. Королева будет свергнута, и не устоит её царство, и будет следующее. Король христиан выйдет из лона матери; родив, она убьёт его. Глаза его – как горящие факелы, а ногти его – как у белки». На другой же день, когда мальчика спросили, он признался, что ничего из этого не знает.

42. А названный аббат, после того как к нему присоединились Гвала, епископ Сен-Поль-де-Леона, Роберт Парижский³⁴⁸ и другие кардиналы, начал всячески докучать понтифику, чтобы он отменил привилегию, которую дал императору, и связал его узами анафемы. Но те, которые были с папой в оковах, говорили: «То, что мы ранее одобряли, то и теперь одобряем в один голос, а то, что осуждали, осуждаем». Другие же не только не осуждали то, что было сделано вопреки апостольской и вселенской церкви, но даже весьма неразумно пытались это защищать. Итак, в то время как апостольскую церковь сотрясали такого рода разногласия, этому понтифику донесли, что зачинщиком и знаменосцем этого раздора и соблазна был названный выше муж. Когда об этом услышал названный аббат, то, найдя удобное время, сказал ему: «Мои враги говорят тебе, что я не люблю тебя и что дурно отзываюсь о тебе, но они лгут. Ибо я люблю тебя так, как должен любить отца и господина, и, пока ты жив, не хочу иметь никакого другого понтифика, как я и общал тебе вместе со многими другими. Однако я слышу, что мой Спаситель говорит мне: «Кто любит отца или мать более, нежели меня, не достоин меня»³⁴⁹. Потому и апостол говорит: «Кто не любит Господа Иисуса, анафема; маранафа»³⁵⁰. Итак, я должен любить тебя, но ещё больше я должен любить того, кто создал и тебя, и меня. Ибо ничто и никогда не может быть поставлено выше такой любви к нему. А тот договор, столь гнусный, столь насильственный, заключённый с таким предательством, столь противный всякому благочестию и вере, я не одобряю. Да и кто может одобрить договор, в котором притесняется вера, церковь теряет свободу, священство устраняется, единственная и беспримечная церковная дверь запирается, а многие двери, через которые всякий, кто входит, есть вор и разбойник³⁵¹, отворяются? Мы имеем каноны, имеем установления святых отцов со времён апостольских и до тебя самого. Следует идти путём царским и не отклоняться от него в ту или иную сторону³⁵². Все апостолы осуждают и отлучают от общения верующих тех, которые завладели церковью благодаря светской власти. Ибо миряне, хотя бы они были благочестивы, всё же не имеют права распоряжаться церковью. Ведь таково святое установление апостолов; каждый, кто выступает против этого, не католик. Всякий же, кто защищает ересь, есть еретик. Но никто не может сказать, что не является ересью то, что святая и апостольская церковь называла ересью на многих соборах и осудила и отлучила от церкви вместе с её создателями». Такая беседа между понтификом и аббатом послужила источником вражды и ненависти.

Среди прочего, что папа говорил тогда против этого аббата, он сказал: «Если я не поспешу отнять у него аббатство, то в будущем он сам своими доводами лишит меня римского престола». По этой причине он направил этому аббату из города письмо, в котором сообщал, что епископ не должен быть одновременно и аббатом и что апостольский престол не намерен больше терпеть, чтобы столь знаменитое аббатство возглавлял какой-либо епископ. Он также отправил через Льва, епископа Остийского и монаха нашей обители, письмо братьям, в котором предписывал им не оказывать более послушания этому мужу, но, согласно Богу, избрать себе аббата по уставу; если же они поступят иначе, то он во всех подчинённых этому монастырю кельях поставит собственных аббатов. Когда аббат это услышал, то, созвав братьев, стал разъяснять им то разногласие, которое было между ним и понтификом по церковным делам, и вместе с тем также увещевал их, что, если они согласятся с аббатом, которого он выберёт, то он по мере своих сил будет защищать и оберегать их самих и это место. Был тогда в этом монастыре некий брат по имени Перегрин, родом лигуриец, хитрый мирским лукавством, которому он и решил отдать это аббатство. Когда братья узнали об этом, то сказали аббату, что до тех пор, пока он намерен править на правах аббата, все они будут повиноваться ему, как отцу и господину; если же он желает оставить аббатство, то они ни в коем случае не откажутся от права выбора, которое принадлежит им по предписанию устава, но по старинному обычаю сами выберут себе аббата. Когда тот услышал это, то, рассчитывая добиться своего силой, призывает к себе на помощь вооружённых воинов для охраны монастыря. А на другой день, когда братья с миром вошли в церковь для служения мессы, внезапно явилась вооружённая различным оружием толпа разъярённых людей, вопрошающих, где те, кто не хочет исполнять волю аббата. Братья же, восприняв это с крайним раздражением, все разом бросились на них и выгнали из монастыря. Когда об этом доложили аббату, он поднялся в этот монастырь и, призвав к себе братьев, сказал: «Я не хочу, чтобы из-за меня между вами и римской церковью возник соблазн, а потому получите пастырский посох, который вы мне вручили»; и, положив его на алтарь, он тут же дал братьям отпущение грехов и вернулся к своему епископству, где в святом образе жизни благополучно дожил до времён аббата Одеризия II и ушёл из этого мира 31 августа³⁵³. Похоронили же его в городе Сеньи, в церкви Пресвятой Богородицы и Девы Марии, и Господь не перестаёт совершать в его память чудеса по сей день. В эти же дни, когда в Террачинской церкви умер епископ Бенедикт³⁵⁴, римский понтифик епископом в эту церковь назначел Григория³⁵⁵, с детства бывшего монахом нашей обители и весьма сведущего в священных писаниях. Точно так же аббатом в монастырь святого мученика Христова Винцентия был поставлен Амик³⁵⁶, декан Монтекассинского монастыря, а в римской церкви были поставлены кардиналы-дьяконы Одеризий³⁵⁷ и Росцеман³⁵⁸.

Герард³⁵⁹, 41-й аббат этого монастыря, пребывал в должности одиннадцать лет, три месяца.

43. Ведя происхождения из благороднейшего рода графов Марсики, он в раннем детстве был пожертвован всемогущему Богу в наш монастырь, принят аббатом

Дезидерием и поставлен настоятелем в монастыре святого Николая в Пико; Одеризий же, который сменил Дезидерия в управлении монастырём в конце концов назначил его деканом этого места. Но, когда после смерти Отто Бруно сделался аббатом тем способом, о котором мы сообщали выше³⁶⁰, римский понтифик, с неудовольствием, как мы говорили выше³⁶¹, восприняв его избрание, написал ему, чтобы он оставил аббатство и удалился в своё епископство; и тот, боясь опасности схизмы и раздора, оставил аббатство. После этого братья собрались в зале капитула, и [Герард] при всеобщем единодушии был поставлен аббатом³⁶². В эти же дни Рожер, герцог Апулии, ушёл из жизни³⁶³, и его место занял Вильгельм³⁶⁴, его сын.

44. В это время Гуго, некий заальпийский рыцарь, которому было дано прозвище «из Альбаспины», служил в этих краях своим мечом у многих графов и, получая за весьма успешные труды богатое жалованье, приятнейшим образом предавался радостям молодости. Ибо он был человеком храбрым и красноречивым. В праздник вечери Господней³⁶⁵ он вместе с Рао³⁶⁶, сыном Рахеля, графом города Теана, с небольшим благоговением пришёл в наш монастырь, чтобы отпраздновать святую Пасху, но, упав во время скачки по неровному склону горы, сломал себе ногу и смог добраться сюда не иначе, как на носилках; он тут же в нижайших просьбах требует положить его перед телом блаженного Бенедикта и там, зывая к нему великим криком, плача, проводит весь день. Когда сумрак последующей ночи положил уже конец дню, церковный сторож велел некоторым слугам вынести его за ворота. Но тот стал клясться страшными клятвами, что ни в коем случае не уйдёт отсюда, разве что на своих ногах. И сказал: «Здесь, здесь перед телом того, чью курию я горячо желал посетить, когда со мной приключилось такое несчастье, здесь, говорю, я буду непрерывно лежать в качестве укора ему и отдам долг природе, если он тут же не окажет мне обычную для него помощь». После этих слов все удалились, и он также, на короткое время впав в забытие, умолк, как вдруг увидел, что священный алтарь, в котором покоилось тело отца Бенедикта, по Божьей воле открылся и оттуда вышел убелённый почтенной сединой муж, именно в том одеянии, каким обычно пользуются аббаты во время праздничных процессий. Подойдя к нему и дотронувшись ласковой рукой до места перелома, он сказал: «Ну вот, ты здоров, и перестань угрожать». А больной, выздоровев, тут же поднялся и, уже здоровый, провёл эту ночь в похвалах Всевышнему. Когда же настало утро, он поведал о случившемся и воздал блистательнейшую хвалу Богу и отцу Бенедикту. Итак, после праздника, проведённого с не меньшей, чем подобало, душевной радостью, Гуго вернулся в Теан и, пылая жаром небесного огня, распрощался с миром и всем мирским, отвергнув также, согласно божественной заповеди, самого себя³⁶⁷, голый и без средств последовал за Христом и, вскоре построив странноприимный дом у источника Корригия³⁶⁸, начал стремиться к небесному отечеству тропой столь благочестивой жизни, что обувь вообще не пользовался, а из одежды носил одну лишь власницу. Также через пятнадцать лет он вновь пришёл сюда и будто в награду за полученное исцеление навечно отдал себя блаженному Бенедикту в рабы и правдивыми устами многократно повторял сказанное выше. В тот же день Рао, сын Рахеля, вернул на алтарь блаженного Бенедикта всё принадлежавшее нашей

келье в Теане и поклялся³⁶⁹, что оставит нас в покое, как то было во времена князя Иордана, оставив за собой только то, чтобы наши люди были обязаны служить ему два дня в неделю сроком на четыре года; ввиду этого он отказался от обычного ценза, который получал с Пламенного дома³⁷⁰, и прочего, то есть ста таренов ежегодно; итак, по окончании срока он навсегда оставил всё это в покое.

45. Затем понтифик посылает сказать нашему аббату, чтобы он, всё приготовив, отправлялся в Рим, чтобы в марте месяце принять посвящение в аббаты. Итак, приготовив всё необходимое, тот отправился в путь и, придя в Рим, получил там от него посвящение и привилегию о всякого рода свободах нашего монастыря³⁷¹. Итак, когда настал март месяц, там состоялся собор³⁷², на котором вместе со всеми епископами обсуждался [вопрос] о деле апостольского престола и Римской империи; папа признался, что поступил с императором так, как он поступил, не столько ради собственной свободы, сколько ради свободы других пленников, и на основании надёжных и истинных доводов показал себя истинным католиком; он также сознался, что привилегию, которую он составил, он составил по необходимости и вопреки всякому божественному и человеческому праву. А всё, что постановили и осудили его предшественники, он точно так же подтвердил и осудил. Епископы, услышав это, выслушали эту писанную привилегию, если только её можно называть привилегией, и решительно осудили на веки вечные.

46. В этом же году император Алексей, о котором мы упоминали выше, отправил в Рим наиболее деятельных в своей империи мужей с письмом, в котором дал знать, что император, мол, сперва чрезвычайно скорбел по поводу пленения верховного понтифика и обиды, нанесённой ему римским императором, а затем, воздав благодарность, похвалил тех, которые мужественно стояли против него и не поддались его воле, и ввиду этого, если он найдёт их души готовыми и полными решимости, то он или хотя бы его сын Иоанн³⁷³ хотели бы, как то им уже давно было передано из этих краёв, по обыкновению древних императоров получить в Риме корону от римского понтифика. Римляне же передали через этих послов, что вполне готовы последовать его воле. А в мае месяце³⁷⁴ они выбрали из своей среды почти шестьсот человек и отправили их к императору, чтобы привести его. Те, придя в Монтекассино, были почтительно приняты нашим аббатом, и тот отправил с ними к императору [своих] послов, через которых торжественно обещал служить ему и молиться за него. Итак, когда те возвратились в Константинополь и вместе с римлянами рассказали этому императору, что им велел наш аббат, император постановил считать его в числе [своих] друзей и через братьев этой обители отправил блаженному Бенедикту восемь фунтов солидов михалатов и тридцатиполостный паллий³⁷⁵; вдобавок он поручил также передать этому аббату, чтобы тот, когда он придёт для коронации в Рим, вышел ему навстречу до самого Диррахия и вплоть до города оставался вместе с ним у него на службе.

47. В эти дни Гуго, сын Гуго Дитя из замка Фенукули³⁷⁶, вместе с Ландульфом³⁷⁷, архиепископом Беневентским, вернули блаженному Бенедикту церковь святого Петра в Руссано³⁷⁸ и церковь святого Иоанна во владении у замка Геликузо³⁷⁹, а также церковь святого Георгия в замке Фенукули, церковь святого Мартина во владе-

нии у крепости под названием Торрепалаццо³⁸⁰ и церковь святого Януария³⁸¹ во владении города Беневента вместе с их владениями, которые его отец передал святому Бенедикту перед смертью³⁸².

48. А на другой год названный папа Пасхалий, вторично придя в эти земли³⁸³, отправился с нашим аббатом в Беневент, чтобы провести там собор; на этом соборе [аббат] через Сенно, архиепископа Капуанского, подал жалобу по поводу монастыря святой Софии в Беневенте, которая была силой изъята из-под власти нашей обители, но не смог добиться по этому поводу правосудия³⁸⁴. Он также подал жалобу на Бенедикта, аббата Торремаджоре³⁸⁵, который захватил церковь святой Марии в Казальпьяно³⁸⁶, что принадлежала нашему месту. Тогда понтифик, хотя аббат Одеризий некогда уже обращался к нему по этому поводу, вновь и вновь посылая письма, прибавив также угрозу лишения места и чина, вынудил этого аббата прийти к нему. Итак, законникам было дано право состязаться в течение двух дней. Наконец, поверенные монастыря Торремаджоре представили доказательство сорокалетнего владения. Но их свидетели, приводя свидетельства не на основании виденного или слышанного, а на основании слухов, не могли подкрепить их ни законами, ни канонами. Наши же, напротив, подтвердили захват этого сорокалетнего или хотя бы тридцатилетнего владения таким образом: они выставили свидетельства двух монахов замечательного благочестия: одного епископа, другого дьякона, которые заявили, что в их присутствии вышеназванная церковь святой Марии в Казальпьяно была отдана блаженной памяти аббатом Дезидерием в аренду пресвитеру Родульффу, как показано в арендной грамоте, при цензе в шесть византиев³⁸⁷; ими были представлены также трое свидетелей мирян, которые показали, что в течение сорока лет, до того как эту церковь захватил монастырь Торремаджоре, они видели, что настоятелями там были монахи нашей обители. Итак, понтифик, рассмотрев положения законов, предписал монастырю Торремаджоре вечное молчание по поводу этого дела и, наконец, посредством грамоты³⁸⁸ постановил, чтобы церковь в Казальпьяно вместе с её владениями вечно и без помех оставалась за нашим монастырём. В это время Роберт³⁸⁹, граф Лавротеллы, придя на сорокадневный пост³⁹⁰ ради молитвы в наш монастырь, вместе с Ольдибертом, своим вассалом, пожертвовал³⁹¹ блаженному Бенедикту всё, что ему принадлежало в округе святого Мартина в Пизиле³⁹². А в следующем году герцог Вильгельм, сын герцога Рожера, придя в нашу обитель, посредством грамоты³⁹³ утвердил за этим местом всё, что передали святому Бенедикту герцоги Роберт и Рожер, утвердив вдобавок землю, которую некогда сам пожаловал этому месту в области Трои близ святой Юсты³⁹⁴, и прибавив сверх того, чтобы наш скот, который ежегодно водили в его землю, имел пастбища в обычных местах и находился там и возвращался обратно без враждебности и помех со стороны его самого, его людей или какого-либо лица, установив штраф в тысячу фунтов чистого золота. Он выдал и другую грамоту³⁹⁵ на Кастельоне в Баронцелло вместе с его владениями, чтобы люди, которые там жили, пребывали в целости, спокойствии и были свободны от всякой пошлины и ценза в отношении его и его людей. Но и Констанция³⁹⁶, дочь короля Франции, вместе со своим сыном Бозмундом³⁹⁷ пожертвовала³⁹⁸ в этом же году церкви святого Петра

Империаля в городе Таренте 86 семей крепостных вместе с их имуществом и всё, что было пожаловано этому месту посредством грамот и пожертвований.

49. В этом же году, когда папа Пасхалий проводил собор в Чепрано³⁹⁹, архиепископ Козенцы⁴⁰⁰ подал жалобу на Рожера⁴⁰¹, графа Сицилии, который сверг его с архиепископского престола и вопреки его воле и сопротивлению приказал стать монахом. На это папа сказал: «Это не ко мне; ибо право карать и принимать решение в таких делах принадлежит аббату Монтекассино, которому это преимущественное право уступили наши предшественники. Ибо дары и призвание Божье, как говорит апостол, непреложны⁴⁰². Следовательно, тот дар, который всемогущий Бог пожаловал блаженному Бенедикту, а через него и Монтекассинской обители, не может быть отменён ни на каком основании; поэтому пусть Монтекассинский аббат ответит по поводу такого дела». Тогда аббат сказал: «Бог не желает службы по принуждению; поэтому, если вы приняли монашеский образ жизни против вашей воли, от вас зависит, или оставить его, или сохранить; ввиду этого мы повелеваем вам сложить к ногам нашего господина папы то монашеское одеяние, которое вы приняли вопреки воле; наконец, как я уже сказал ранее, от вас зависит, или вновь принять это, или оставить». Но тот тут же сложил к ногам верховного понтифика монашеские одежды, и никто так и не смог убедить его вновь надеть их. На этом же соборе папа ввёл герцога Вильгельма во владение герцогством Апулии и Калабрии⁴⁰³. Там также Ландульф, архиепископ Беневентский, когда был обвинён и не смог очиститься от предъявленных ему обвинений, бежал в наше место, избегая услышать приговор папы. Но о том, как он по просьбе нашей общины вновь получил и епископскую должность, и милость папы, мы расскажем в своём месте⁴⁰⁴.

50. В этом же году, когда братья нашей обители возвращались из Сардинии, сарацинские пираты, напав на них, увели их в оковах в Африку. Когда об этом узнал наш аббат, он позаботился послать туда деньги в качестве выкупа за них; но те, которые их везли, из-за сильного ветра пристали в Сицилии. Итак, в то время как это дошло до сведения блистательного графа Рожера, он, движимый любовью к святейшему отцу Бенедикту, отправил своих послов к царю города Каламы⁴⁰⁵, который зовётся сарацинами Алхилой, чтобы тот позволил им вернуться в этот монастырь, если дорожит его дружбой и если желает быть с ним в мире. Каламский царь тут же согласился с такими просьбами и передал послам графа названных братьев, хотя Аццо, декан названного святого места, уже ушёл из жизни в этом плену. Придя через Африку в Сицилию, они были почтительно приняты этим графом и доставлены в наш монастырь.

51. Я полагаю, стоит включить в настоящее сочинение те чудеса, которые всемогущий Бог явил для прославления уже названного декана. Итак, в то время как он умер в этой провинции, тело его было погребено в церкви блаженной Марии, перед алтарём; случилось, однако, что в тишине глубокой ночи сарацины, проходя мимо, в то время как луна изливала свой свет, увидели его сидящим снаружи, у дверей базилики, и держащим в руках книгу. Тогда они, остолбенев, стали звать других сарацин, говоря: «Бегите быстрее, бегите. Спешите сюда. Ибо мы видим христианского священника, который умер в этом месяце, сидящим у дверей церк-

ви». Итак, остальные, услышав это, выбежали за городские ворота и спешно направились туда. Когда они приблизились к нему, муж Господень ступил между порогом и дверью базилики и больше не появлялся. А однажды церковный сторож, выходя из церкви, обнаружил горевшей лампаду, которая висела над его могилой. Тогда он в гневе позвал мальчика, который постоянно прислуживал ему в церкви, и сказал: «Почему ты оставил горящей лампаду?». На это мальчик ответил: «Когда я закрывал церковь, я потушил все лампы; а кто зажёт эту, я не знаю». Тогда этот муж, поняв, что это было на самом деле, потушил лампаду, закрыл церковь, но на другой день, войдя в церковь, опять обнаружил её горевшей. Итак, поскольку это часто происходило, об этом доложили царю сарацин. Удивившись столь необычному делу и полагая, что всё это выдуманно христианами, он назначает сарацин, которые должны были тушить лампаду и забирать оттуда масло. В то время как это было сделано, на другой день те вошли в церковь и опять обнаружили лампаду зажжённой, а воду горящей наподобие масла. Стремглав выбежав оттуда, они пришли к царю и по порядку рассказали ему обо всём, что случилось. Тогда царь велел сарацинам потушить лампаду и день и ночь сторожить церковь, чтобы туда не заходил никто из христиан. Подчиняясь его приказам, они начали сторожить церковь. Но с наступлением ночи сарацины, которые охраняли церковь, подняв глаза к небу, увидели звезду в небе, сиявшую над лампадой в церкви. Тогда они, ошеломлённые, открыли ворота церкви, увидели лампаду зажжённой и, стремглав бросившись к царю во дворец, начали по порядку рассказывать то, что видели. А царь, когда услышал подобное из уст своих людей, отказался верить сказанному и вновь велел потушить лампаду и, как и прежде, сторожить церковь, а сам, поднявшись, отправился в дом халифа, который освещал церковь. Когда уже наступила ночь, он, подняв глаза к небу, увидел звезду в небе, сиявшую над лампадой в церкви и зажигающую её своим лучом, и тут же послал сарацин в церковь, а те, вернувшись, сообщили о зажжённой лампаде. Тогда царь издал указ, согласно которому христиане получали полное право ходить в церковь.

52. В это же время Роберт⁴⁰⁶, епископ Аверсы, в присутствии римского понтифика возбудил против нашего монастыря тяжбу по поводу церкви святой Агаты в Аверсе. Когда это дело между нами и ними долго и часто обсуждалось в римской курии, то по приказу римского понтифика и кардиналов, которым казалось невыносимым столько раз слушать это дело на судебных заседаниях, этот епископ вместе с клириками аверсанской церкви уступил эту церковь в вечное владение нашей Монтекассинской обители, установив штраф в 50 фунтов золота⁴⁰⁷. Этот аббат отдал людям, жившим в замке святого Ангела, в аренду пашни и леса, принадлежавшие нашему монастырю в месте, что зовётся Табуления, на условиях своих предшественников, и получил за это десять фунтов золота. Князь Роберт клятвенно утвердил за этим аббатом всё аббатство целиком и все земли, замки и монастыри, как ими владел аббат Отто за восемь дней до своей смерти, и всё, что этот монастырь удерживал в пределах Капуанского княжества. То же сделал и Андрей⁴⁰⁸, консул и герцог Газтанский, в отношении земли святого Бенедикта и замка Понтекорво вместе с его владениями.

53. В это время Бенедикт, епископ Фонданской церкви и монах нашей обители, возбудил против нашего монастыря тяжбу из-за денег, которые Контард, его предшественник, положил в этом месте, заявив, что часть этих денег была возвращена его епископству, а часть осталась у нас. Но наш аббат сказал, что ничего не знает об этом деле. Когда это дело долго и многократно обсуждалось, поскольку сомневались и в размере денежной суммы, и в том, было ли возвращено меньше, чем было получено в качестве вклада, мы наконец пришли к такому соглашению: ради этого дела наш аббат уступал этому епископу до самой его смерти монастырь святого Николая в Пико, чтобы тот получал оттуда все доходы, какие должен был получать наш монастырь, помимо обычных приношений в его времена. Этот аббат, когда ещё во времена отца Дезидерия исполнял обязанности настоятеля в церкви святого Николая в Пико, приобрёл у Герарда, Ричарда и Льва, консулов Фонди, церковь святого Онуфрия вместе с её владениями; и поскольку названная церковь, построенная на покато́м склоне горы, была постоянно открыта для нападений разбойников, Герард, разрушив её, построил на расположенной рядом небольшой горе монастырь в честь святого исповедника Христова Онуфрия и, забрав из монастыря святого Николая в Пико половину всего движимого имущества, а также переведя туда часть монахов из этого места, собрал там шестнадцать готовых служить Христу братьев. Равным образом до основания разрушив церковь святой Марии в Цингле в Алифском округе, он на прежнем месте отстроил её в ещё более великолепном и красивом виде наподобие церкви святого Мартина. Этот аббат отдал Гримальду, сыну Майо, из Аквина землю в Ульмиту⁴⁰⁹, получив взамен другой участок земли на Аспране со всем, что к нему относилось, и установив штраф в 50 византиев.

54. Почти в эти же дни, когда шёл уже 1115 год от воплощения Господнего, 19 февраля, замок нашего монастыря, который зовётся Суйо и который со времени отца Дезидерия был отнят у этого монастыря, после смерти Ричарда из Аквилы, который владел этим замком⁴¹⁰, и пленения Александра⁴¹¹, который женился на вдове этого Ричарда, был возвращён в руки названного аббата его жителями, которые не могли выносить наглости сборщиков податей этого Александра⁴¹². Итак, Рангарда, жена названного Ричарда, узнав об этом, благодаря измене стражников получив в свою власть башню, что зовётся «у моря», забрала из-под власти нашего монастыря деревню Лавриану, Большой дом⁴¹³, [церковь] святого Бенедикта в Суэссе и всё, что принадлежало в её владениях Монтекассинской обители, и с того времени, и впредь не преследовала причинять Монтекассинскому монастырю всяческие неприятности, всякое зло, какое только могла выдумать. Аббат же, энергично собрав ввиду этого войско, начал всячески разорять огнём и мечом суэсскую землю. Тогда также Ричард⁴¹⁴, сын Варфоломея из Калинула, по причине войны, которую он вёл с этой Рангардой из-за Газтанского герцогства, клятвенно утвердил за аббатом всё аббатство целиком и всё, что он впредь сможет отвоевать в Фонданской земле, или в земле Гвидо из Кастро⁴¹⁵, или графов из Чеккано и в пределах Капуанского княжества, и в графствах Аквинском, Венафрском, Алифском и Теанском, в том числе крепость в Суйо с её владениями, и, особо, право проходить

по реке Гарильяно с кораблями и товарами в гавань Суйо туда и обратно и, особо, башни, которые были отняты этой Рангардой, то есть двор святого Иоанна у Куррентов, двор Ландо у моря, Большой дом, Лавриану, [церковь] святого Бенедикта в Суэссе и земли, которые удерживал Геццолин. То же сделал и князь Роберт, клятвенно утвердив за блаженным Бенедиктом вышеназванный замок в Суйо вместе с его владениями⁴¹⁶.

55. В следующем году, в мае месяце⁴¹⁷, уже названный папа Пасхалий, уйдя из Рима, пришёл в наш монастырь и, уведя с собой нашего аббата, отправился в Трою, чтобы провести там собор; возвращаясь оттуда, он торжественно освятил церковь святого Винцентия, которую Герард⁴¹⁸, монах нашей обители, построил у истоков Вультурна и которой наш аббат также пожертвовал два паллия. Во времена этого аббата в нашей святой обители скончался монах Альман; насколько его жизнь была угодна Богу, показали обстоятельства его смерти. Итак, придя в это место из города Мельфи, откуда он был родом, он жил весьма строго и воздержанно. Ибо все ночи подряд он, живя в одиночестве возле церкви святого апостола Андрея, на кладбище братьев, и распевая псалмы, не переставал истязать свою плоть суровыми ударами розг. Во времена же этого аббата, когда названный муж умер в тишине глубокой ночи, келарь Николай, находившийся за пределами монастыря, подняв глаза к небу, увидел, как крыша вверх раскрылась и из неё выплыл большой огненный шар и устремился в небесную высь. Тут же послав гонца в монастырь, он выяснил, что час, когда он видел, как из монастыря выплыл огненный шар и устремился в небесную высь, был часом смерти Альмана. То же видение, что келарь снаружи, видел и находившийся в самом монастыре Карбо, один из настоятелей этого места, который всё ещё жив. [Альман] же, пока был жив, три дня в неделю ел только хлеб и воду и никогда, за исключением праздников, не прекращал пост.

56. Между тем, поскольку люди из города Сан-Джермано часто были беспокойны и мятежны по отношению к нашему аббату, Герард активно взялся за обуздание их наглости. Поэтому, проведя совещание с настоятелем Одеризием и деканом Сеньоректом, которые впоследствии были аббатами этой обители, и другими мудрыми мужами, и призвав к себе на помощь верных нашей обители, этот деятельнейший муж 16 февраля⁴¹⁹, в ночное время, захватил гору Янулу, которая возвышалась над этим городом, и, взяв у горожан заложников, начал восстанавливать ту крепость Янулу, которая была оставлена и заброшена со времён аббата Алигерна. Итак, сперва он выстроил на вершине горы весьма красивую и сильно укреплённую башню и восстановил возле неё две старые разрушенные башни. Далее аббат красивейшим образом построил комнату с часовней и прочими хозяйственными службами, обвёл периметр этой крепости прочнейшей стеной и, таким образом, наконец заставил мятежных и неверных горожан оставаться в покое. Равным образом он укрепил стенами и башнями замки Понтекорво, Кардет, Витекуз и Суйо.

57. В эти дни, когда в Газтанской церкви умер епископ Альберт, в епископы этой церкви был дан Ричард⁴²⁰, с детства бывший монахом нашей обители. Между тем римский понтифик, заботясь об обуздании свирепости язычников, призвал

римлян, пизанцев и других [мужей] из разных земель и направил их при условии отпущения всех грехов на Балеарские острова. Когда они прибыли туда, то, долго и ожесточённо их атакуя, наконец приняли их сдачу, предав мечу сто тысяч сарацин⁴²¹. Кроме того, в это же время Гектор, Пандульф и Гизульф, сыновья Пандульфа из Презенцано, обуянные злобой древнего врага, тайком захватили замок нашего монастыря, что зовётся Камин, и начали всеми способами тревожить прилегающие к нему земли нашей обители. Аббат же, будучи человеком мужественным, собрав войско, предал их землю огню и мечу. В этом же году⁴²² названный папа, уйдя из Рима, пришёл в наш монастырь, где был весьма почтительно принят; когда ему доложили о вышеназванных святотатцах, которые захватили уже упомянутый ранее замок Камин, он прямо посреди мессы отлучил от порогов церкви виновников такого злодеяния, если те не образумятся. Что же далее? Видя, что Бог во всём им препятствует, они вернули этот замок в руки нашего аббата и, придя в наш монастырь, в присутствии всей общины положили на алтарь блаженного Бенедикта грамоту об отказе от вышеназванного замка. Между тем Ландо^{422а}, сын графа Ландо, по обычаю своих родителей никогда не отступавший от вражды к нашей обители, начал строить замок в соседнем с нашим монастырём лесу, что зовётся Тирилле⁴²³. В этой святой обители тогда находился Иоанн, канцлер римской церкви и монах нашего монастыря, о котором я упоминал выше⁴²⁴; он счёл недостойным сносить такую наглость и, взяв с собой декана Сеньоректа и других братьев, пришёл к этому графу и начал просить его от имени римского понтифика, чтобы он не строил замок во владении блаженного Бенедикта, если не хочет подвергнуться папской анафеме. Тогда тот, узнав о гневe понтифика и о правах блаженного Бенедикта, тут же ушёл из этого места.

58. В это время некий рыцарь в Апулии был схвачен в каком-то столкновении одним злодеем и, закованный в кандалы и цепи, погружён в яму. Когда его много дней держали связанным этими путами, и он день и ночь в тревоге молил святейшего отца Бенедикта о помощи, то однажды ночью тот явился ему и сказал: «Ты спишь или бодрствуешь?». А тот: «Как видишь, господин, я в глубине моей души думаю скорее о смерти, чем о спокойствии сна; но кто ты, который соизволил прийти ко мне, дай знать, очень тебя прошу». А святой в ответ: «Я – брат Бенедикт, которого ты просил прийти к тебе на помощь. А теперь поскорее вставай; цепи же, которыми ты скован, поскольку из-за дальности пути ты не сможешь отнести к моему телу в Монтекассино, повесь у могилы брата Отто⁴²⁵, затворника, который отлично соблюдал мой устав, и не медля иди в Монтекассино воздать Богу хвалу за твоё освобождение». Когда он сказал это, рыцарь, тут же поднявшись, призвал имя нашего Спасителя и блаженного Бенедикта, и цепи, которые были у него на ногах, тотчас же спали, и он, сразу поднявшись, со всей страстностью постарался исполнить то, что ему было велено. Наконец, придя в Монтекассино, он воздал величайшую хвалу Богу и отцу Бенедикту. Ардерад, привратник этого места, в то время как посреди ночи совершал путь по равнине, которая прилегает к горе Кассино, обратив глаза к обители святейшего отца Бенедикта, увидел, как на это место опустился яркий, наподобие солнечного сияния свет, который, сперва осветив церковь,

а затем и весь монастырь, горел на протяжении почти получаса; и только тогда свет, который явился перед его глазами, погас. В это же время Сергей, монах нашей обители, родом амальфитанин, в то время как уходил из жизни, просил Григория, пресвитера этого места, чтобы он не оставлял его. И тот, подчиняясь его просьбе, остался вместе с ним. Когда же настал уже последний час его жизни, [Сергий], оглянувшись, увидел, что блаженнейшая Матерь Божья Мария пришла к нему, и он, тут же подняв руку, начал кричать: «Госпожа моя! Госпожа моя!». Когда его спросили, что он видел, он сказал: «Разве вы сами не видите блаженнейшую деву Марию? Ведь она здесь». Сказав это, он испустил дух.

59. В эти же дни Пётр, сын Петра Майна, из города Аквина, пожертвовал блаженному Бенедикту всё, что ему, казалось, принадлежало в пределах вышеназванного города, в долине Опплоса, в Сургили⁴²⁶ и Цистерноле, и всё, что ему принадлежало возле Суйо, в месте, что зовётся Большой дом, установив штраф в сто византиев⁴²⁷. Также Атенульф, сын Бернарда Аквинского, придя в наш монастырь, пожертвовал этому святому месту всё, что принадлежало ему по отцовскому или материнскому праву в Сан-Урбано. В это же время аббат Герард пожаловал в ризницу нашей святой обители для пользы братьев всё, что принадлежало святому Бенедикту в Термольском графстве, а также земли, которые принадлежали рыцарю Ольдиберту и которые граф Роберт, как мы сообщали выше, пожертвовал этому месту⁴²⁸, приложив угрозу анафемы в случае, если кто-либо из его преемников захочет отнять это у ризницы братьев⁴²⁹. Он также пожаловал монастырю святого Иоанна в Капуе Петра Мелларию вместе с её владениями. Следует знать, что в девичьем монастыре святого Иоанна аббатиса, хотя и избирается святыми девами, когда возникает в том надобность, но, как я, помнится, сам читал в грамоте аббата Алигерна, которая хранится в капуанском монастыре блаженного Бенедикта, признание и утверждение она получает по решению аббата Монтекассино; его же властью эта аббатиса получает также и посвящение.

60. А вышеназванный понтифик, когда к нему присоединился наш аббат, вернувшись в Рим⁴³⁰, решил в середине сорокадневного поста провести собор⁴³¹; на этом соборе наш аббат подал иск по поводу кельи святой Софии в Беневенте, но не смог добиться по этому поводу правосудия. В это же время, когда Понтий, аббат Ключинский⁴³², придя на собор, заявил, что он, дескать, аббат аббатов, канцлер Иоанн спросил его – это монтекассинцы получили устав от ключинцев или ключинцы от монтекассинцев, и Понтий ответил, что не только ключинцы, но и все монахи, живущие в пределах римского мира, получили устав отца Бенедикта от Монтекассинского монастыря. Тогда канцлер сказал: «Так вот, если из Монтекассинской обители, как из живого источника излились правила монашеского образа жизни, то римским понтификом заслуженно и по праву было пожаловано Монтекассинскому аббату то преимущество, чтобы только он, который является викарием законодателя Бенедикта, звался аббатом аббатов». В это же время⁴³³ римляне в присутствии уже названного понтифика рассорились между собой со звериной ненавистью. Ибо большая часть тех, которые недавно вопреки воле папы избрали сына умершего префекта⁴³⁴, всеми силами действовали против Петра Льва⁴³⁵, так

что разрушили некоторые его башни, ибо понтифик как раз из-за него и вместе с ним не соглашался с их волей. Услышав это, император Генрих, который после смерти Матильды⁴³⁶ находился тогда в Лигурии ради улаживания её дел, обрадовался, ибо не слишком хорошо ладил с папой, и прислал императорские подарки префекту города и римлянам, сообщив им о своём скором прибытии. Понтифик между тем ушёл из этого места и, насколько мог, оказывал содействие Петру Льву, который заперся в укреплениях.

61. А в 1117 году от воплощения Господнего этот император, собрав войско, прибыл к Риму⁴³⁷. В то время как папа Пасхалий узнал об этом, он, покинув город, пришёл в наш монастырь и по просьбе всей общины этого места восстановил Ландульфа, архиепископа Беневентского, который, как мы говорили выше⁴³⁸, был низложен, в его звании, и, таким образом, через Капую вступил в Беневент⁴³⁹. Император между тем, войдя в город Рим и уже зная, что понтифик ушёл оттуда, отчасти дарами, отчасти обещаниями расположил к себе консулов, сенаторов и вельмож и отдал в жёны Птолемею⁴⁴⁰, происходившему из сийтельного рода Октавиев, сыну Птолемея, блистательнейшего римского консула, свою дочь Берту⁴⁴¹ и, пожаловав ему многочисленные дары, императорской властью навсегда утвердил за названным Птолемеем и его наследниками всё, чем владели и что держали его дед Григорий и прочие предки. Между тем папа вёл переговоры с князем и другими норманнами о том, чтобы они соединились против императора и противостояли ему или хотя бы оказали людям вышеназванного понтифика помощь вооружёнными людьми против названного Птолемея, римского консула и зятя императора. Затем император Генрих, находясь в городе Риме, постарался отметить праздник дня Пасхи⁴⁴² при великой радости сената и римского народа. И поскольку он не застал там понтифика и не видел возможности через посредников согласовать свои интересы с его интересами, то, вынужденный летним зноем, удалился со своими людьми в северные края⁴⁴³, торжественно обещав вскоре вернуться в Рим в более умеренное время года. Норманны же, когда узнали, что император ушёл из города, выбрали из своих почти триста человек и в дни Троицы⁴⁴⁴ направили их против Птолемея, о котором мы говорили выше. Те, вступив в Кампанию, расположились лагерем возле Пилия⁴⁴⁵, города этой провинции, захватывая там людей и скот в качестве добычи. Когда об этом сообщили консулу Птолемею, он, тут же призвав рыцарей, которых император оставил ему в помощь, в свою очередь, постарался отправить их ночью против лагеря [врагов]. Норманны между тем, узнав об их прибытии, стремительно бежали и добрались до замка Акут⁴⁴⁶. Немцы, преследуя их, всех, скольких смогли застать, предали смерти и учинили бы среди них страшную резню, если бы норманны не укрылись в замке. Итак, немцы, одержав победу, преследовали оставшихся без лошадей и ограбленных норманнов по деревням и городам, и таким образом норманны, удручённые поражениями, один за другим вернулись по домам.

62. Кроме того, в это время⁴⁴⁷ сильные землетрясения случились почти по всей Италии, так что стены многих городов рухнули, церкви были разрушены до основания, высокие башни осели и произошла гибель многих людей; также вода почти

во всех источниках стала мутной, и церковные лампы раскачивались по воздуху, хотя не было никакой бури. Тогда же в городе Вероне обрушилась большая часть зданий; также глубокие расщелины образовались в тех краях; несметное множество деревьев с зелёными листьями было вырвано с корнем и выброшено вон, и места те покрылись дымом; также младенец, заговорив раньше времени, предсказал много необычайного, что впоследствии сбылось. Посреди этих потрясений Симон⁴⁴⁸, сын Гуго, из Молизе ушёл из жизни в Изернии, и его тело было доставлено в монастырь и погребено в атрии церкви блаженного Бенедикта.

63. В эти же дни Роберт⁴⁴⁹, король Англии, отправил послов в наш монастырь с просьбой, чтобы [монахи] молили Господа о милости для него и ради благополучия его королевства, и позаботился послать через них блаженному Бенедикту небольших размеров золотую чашу. В это же время Рожер⁴⁵⁰, сын Ландо, графа Кальва, придя в это место, пожертвовал⁴⁵¹ блаженному Бенедикту в Сицилии в месте, что зовётся Мелаццети⁴⁵², усадьбу святого Андрея⁴⁵³ возле реки Плати платамон⁴⁵⁴ в таких пределах: с первой стороны, то есть со стороны востока, она примыкает к горе, что зовётся Марге⁴⁵⁵; со второй стороны она граничит с названным рекой и с холмом, который расположен возле реки святой Венеры⁴⁵⁶; с третьей стороны – усадьба святого Николая в Мелито⁴⁵⁷, вместе с принадлежавшими ему в этом месте людьми, установив штраф в 500 византиев.

64. В эти же дни Алексей, император Нового Рима, Константинополя, который пожертвовал нашей святой Монтекассинской обители много добра и любил её больше всех монастырей латинского имени, ушёл из жизни на сорок четвёртом году своего императорского правления⁴⁵⁸ и оставил власть над восточными римлянами своему сыну Иоанну Порфиrogenету. Точно так же и уже названный папа Пасхалий, вернувшись из Беневента в Рим, ушёл из жизни 21 января⁴⁵⁹, и канцлер Иоанн, с детства монах нашей Монтекассинской обители, был избран духовенством, сенатом и народом Рима в папы под именем Геласия⁴⁶⁰. В то время как это дошло до слуха императора Генриха, он спешно прибыл в Рим⁴⁶¹ и постарался отправить к избранному папе своих послов, через которых передал ему, что если он будет соблюдать то соглашение, которое заключил с императором папа Пасхалий, и подтвердит условия, которые были установлены между Римской империей и апостольским престолом, император тут же окажет верность и самому избраннику, и римской церкви; если же нет, то он поставит во главе римской церкви другого понтифика. Итак, этот избранник, видя, что его интересы нельзя примирить с интересами империи, вышел по реке Тибру в море⁴⁶² и вместе с епископами, кардиналами и другими клириками Римской церкви, а также префектом города Рима и многими другими знатными римлянами прибыл в Гаэту. Когда об этом доложили императору, он тут же поставил во главе римской церкви узурпатора – Маврикия⁴⁶³, архиепископа Браги, низложенного папой Пасхалием. А вышеназванный избранник, находясь в Гаэте, во время сорокадневного поста был посвящён в пресвитеры и поставлен этими епископами и кардиналами папой под именем Геласия⁴⁶⁴. В это время князь Капуи Роберт и герцог Вильгельм, придя к этому понтифику, принесли ему в названном городе клятву верности⁴⁶⁵. Затем он, придя

в Капую вместе с епископами и кардиналами, отлучил этого императора от церкви вместе с названным узурпатором и их приверженцами. А на праздник Пасхи⁴⁶⁶, когда на него возложили корону римского мира, он с великой славой и похвалами пришёл в расположенный в Капую монастырь отца Бенедикта и, торжественно отслужив там мессу, вернулся в городскую епископию, в то время как площади и арки были украшены по римскому обычаю; после этого понтифик, придя в наш монастырь, с огромными почестями и радостью был принят всей общиной и в течение многих дней находился в этой земле. Между тем князь Роберт, созвав войско, пришёл в наш монастырь, чтобы, как и обещал понтифику, идти вместе с ним в Рим. Но, услышав, что император осадил город под названием Туррици⁴⁶⁷, он задержался в Монтекассино; приняв там также послов императора, он ушёл обратно в Капую. Между тем император, заключив договор с горожанами, вернулся в Рим и, коронованный там названным ересиархом в день святой Троицы⁴⁶⁸, возвратился в Лигурию. Когда вышеназванный понтифик узнал об этом, то вернулся в Рим, а затем, уйдя оттуда, прибыл в город Пизу и, освятив там церковь святой Марии, которая зовётся «у Дома», поставил первого в этом городе архиепископа⁴⁶⁹. Когда вышеназванный понтифик находился в этом городе, то по распоряжению его и Петра, архиепископа названного города, Одемундом и его сыновьями блаженному Бенедикту была пожертвована церковь святого Сильвестра в названном городе Пизе вместе со всем, что к ней относилось⁴⁷⁰. В этом пожаловании принял участие Ламберт, епископ Остийский, а впоследствии и папа Гонорий вместе с другими кардиналами. Уйдя же оттуда, названный понтифик вместе с епископами и кардиналами отправился в Ключинский монастырь и был весьма почтительно принят аббатом названного места; пробыв там какое-то время, он через несколько дней ушёл из жизни⁴⁷¹ и был надлежащим образом похоронен в этом монастыре. Итак, кардиналы, видя, что лишились такого пастыря, проведя совещание, чтобы римская церковь не страдала более от нападок раскольников, избрали там себе в папы под именем Каликста Гвидо⁴⁷², архиепископа Вьеннского, происходившего из королевского рода и весьма сведущего в светских и церковных делах. Затем понтифик, пробыв там какое-то время, [направил в Рим] Росцемана, кардинала и монаха нашей обители, и, получив посредством писем единодушное согласие по поводу своего рукоположения по крайней мере со стороны итальянцев, расположенных к католической партии, вместе с епископами и кардиналами прибыл в монастырь блаженного Мавра, расположенный в Гланнафолии и подчинённый Монтекассинской обители; по просьбе монтекассинских монахов, которые пришли вместе с ним, а также Герарда, аббата уже названного места, он торжественно освятил церковь названного исповедника Христова Мавра⁴⁷³; он также с величайшим уважением положил в ней мощи святых Антония и Константианиана, которые вместе с блаженным Мавром отправились в Галлию из Монтекассинской обители; таким образом, придя в Рим⁴⁷⁴, он был весьма почтительно встречен духовенством, сенатом и народом Рима.

65. Итак, в это же время, когда шёл уже 1120-й год от воплощения Господнего, в этой земле случились столь сильные землетрясения, что в Камине рухнул дворец,

в Кукуруццо церковь обрушилась вместе с курией, в Бантре наземь упали церковь, дома и колокольня и многие погибли под их обломками, и мы каждый день ощущали то девять, то семнадцать, а то и более двадцати толчков. В это же время отец Бенедикт, трижды зримо явившись одному испанцу возле Термоли на распутье, сказал: «Иди и скажи аббату, чтобы он велел всем, кто живет в находящихся под его властью землях, чтобы они, разувшись, собрались в моём монастыре, построенном в Монтекассино, и помолились всемогущему Богу, и пусть он сам вместе с братьями, разувшись, совершает литании по всем монастырским церквям; ибо грехи людей увеличились, и заблуждения их чересчур умножились⁴⁷⁵; возможно, Бог простит их грехи, так пусть же он совершит молитвы и моления к нему». На вопрос, кто он такой, он ответил, что он – брат Бенедикт. Тот же, поднявшись, приходит к аббату и по порядку рассказывает всё, что видел и слышал. Итак, по велению отца Бенедикта все собрались наверху у монастыря, чтобы помолиться Богу, но дьявол, приняв образ хромого, вышел им навстречу на отлогом склоне горы и сказал, что церковь Преславной Девы Марии и большая часть города якобы разрушены землетрясением. Те, преклонив слух к этой лживой вести и спешно оставив то, что начали, вернулись в город. В то время как они туда пришли, они увидели дьявольский обман и решили с босыми ногами исполнить ту литанию, которую по глупости прервали, уже на другой день. И вот, в первый час ночи, когда случилось превосходившее всякую меру землетрясение, братья, вскочив со своих постелей, разувшись, плача и вопя, прибежали к отцу Бенедикту и, изливая к нему молитвы перед его святейшим телом, начали служить литании по всем алтарям монастыря. Праведен Господь в словах своих, который обещал выслушивать призывающих Его и уповающих на Его милосердие!⁴⁷⁶ Ибо после того как братьями было исполнено моление литании, ни один камень более не сдвинулся с места. В то время как это дошло до сведения живших вокруг соседей, почти все, кто жил в княжестве, с босыми ногами пришли сюда к блаженному Бенедикту, смиренно умоляя всемогущего Бога о милости, чтобы Он соизволил помиловать их благодаря заступничеству такого отца. И они не обманулись в своих ожиданиях, ибо сотрясение земли тут же прекратилось. Между тем в этом же году Роберт, князь Капуи, о котором мы упоминали выше⁴⁷⁷, ушёл из жизни⁴⁷⁸, и Ричард⁴⁷⁹, его сын, был поставлен капуанцами на княжеский престол; когда же и он умер малое время спустя⁴⁸⁰, ему в княжестве наследовал его дядя Роберт⁴⁸¹.

66. Во времена этого аббата в провинции Кампании произошло замечательное и во всех отношениях подобное древности чудо. В Комино, в замке, который был построен в честь святых Семи братьев, жил сын одного благородного рыцаря по имени Альберик. Этот мальчик, достигнув десяти лет со дня своего рождения, был поражен недугом и доведен до такой крайности, что пролежал в это время недвижимый и без сознания, словно мёртвый, девять дней и столько же ночей; в этот период он был проведен блаженным апостолом Петром и двумя ангелами, из которых одного звали Эммануил, а второго Элой, по местам мучений, доставлен ко входу в адскую бездну и, наконец, отведен в рай и видел места обитания святых, был поднят на самое верхнее небо и в достаточной мере наставлен блаженным

апостолом Петром в Ветхом завете, в муках грешников и в вечной славе святых, видел такие тайны, о которых запрещено кому-либо говорить; таким образом, он был проведён этим апостолом по 72 провинциям и возвращён к жизни. Итак, кто желает знать его видение, пусть прочтёт описание этого события, составленное Гвидо, монахом Монтекассинского монастыря; но, поскольку это почти у всех на устах, мы не будем о нём рассказывать. С тех пор Альберик, презрев и оставив мирскую суету, отправился в Монтекассинский монастырь и был весьма любезно принят отцом Герардом, и, облачённый в монашеское одеяние, примкнул к прочим братьям, чтобы вместе с ними служить царю Христу. Ибо он вплоть до нынешнего дня отличается таким воздержанием, такой строгостью нравов, что никто не сомневается в том, что он наблюдал муки грешников и убоился их, и видел славу святых. Ибо он с того времени и доныне с согласия Бога не вкушает ни мяса, ни сала, ни вина, ни в какое время не пользуется обувью, и, таким образом, до сегодняшнего дня упорствует в Монтекассинской обители в таком сокрушении и смирении ума и тела, что даже если молчит язык, сама жизнь говорит, что он видел многое, что скрыто от других и вызывает либо страх, либо желание. В те же времена Пётр Дьякон в 1115 году от воплощения Господнего в пятилетнем возрасте был пожертвован своими родителями блаженному Бенедикту и, принятый уже названным Герардом, облачённый в монашеское одеяние и обучаемый при том же аббате в течение восьми лет, на двадцать первом году своей жизни⁴⁸² написал посвящённое Одеризию II, предшественнику названного Герарда, «Страдание блаженнейшего мученика Марка и его спутников»; «Житие выдающегося исповедника Фулько», «Страдание святейшего мученика Плацида, ученика блаженного отца Бенедикта» и «Житие святого аббата Аполлинария», посвящённые достопочтеннейшему аббату Райнальду; «Житие святых Гвиницо и Януария», посвящённое Ричарду, монтекассинскому монаху⁴⁸³; «Житие святого епископа и исповедника Констанция», посвящённое Гварину, епископу Аквинскому; «Житие святого Севера, епископа Казинского», посвящённое аббату Сеньоректу; «Поэму о последних днях», в которой он, кажется, слово в слово следовал апостолу Иоанну, и, хотя этот Пётр знал конечное вместо бесконечного, всё, что там написано, справедливо. Он описал также разрушение и восстановление города Атины и обретение тела блаженного мученика Марка. «Житие святой Дарьи, жены святого Никандра». Он написал также следующие речи: восемь речей о празднике блаженного Марка; две его речи о бдениях; две гомилии и двенадцать речей о святом мученике Плациде; две речи о вечере Господней; на Святой Пяток; на Святую Субботу; гомилию на праздник святого Бенедикта; речь на Пасху; на отдание святого Бенедикта; на Вознесение Господне; на Троицу; на праздник святого Иоанна Крестителя; на святых Петра и Павла; на святого Лаврентия; на канун святой Марии; книгу «О знаменитых мужах Монтекассинского монастыря» к Пандульфу, епископу Теанскому. Он описал также чудеса монтекассинских монахов, которые до сих пор не были написаны. Он также по приказу аббата Сеньоректа исправил «Историю о разрушении и восстановлении обители блаженного Мавра» и написал к ней пролог. Он написал пролог также в «Книге привилегий». Речь о перенесении тела святого первомученика Сте-

фана из города Константинополя в город Рим. О происхождении и жизни праведников Монтекассинской обители. Речь о празднике всех святых. Две речи о Рождестве Господнем. О святом Стефане. «Хронику» Монтекассинского монастыря от восстановления церкви блаженного Мартина, совершённого Дезидерием, и до сего дня. Он составил «Астрономию» на основании древних книг. Наконец, отправленный послом к римскому императору Лотарю III⁴⁸⁴ по поводу ответов Монтекассинской обители, после того как тот позволил ему сидеть у его ног, после того как поместил его среди капелланов Римской империи, после того как сделал учеником канцлера Бертульфа⁴⁸⁵, после того как извлёк его из дальних мест и назначил логофетом, секретарём и аудитором Римской империи, этот Пётр, живя в последующем при дворе римского императора, составил «Диспут», который в присутствии этого императора состоялся между ним и противником Монтекассинской церкви; он сократил труд Солина «О чудесах»; написал для императора Конрада⁴⁸⁶ книгу «О видах драгоценных камней»; составив толкование на устав святого Бенедикта, разделил его на четыре книги; составил схолии на Ветхий завет; два письма к императору Лотарю по приказу аббата Гвибальда; письмо к императрице Рихенце⁴⁸⁷ о смерти императора Лотаря; письмо к ней же о смерти Генриха⁴⁸⁸, герцога Баварского. Он сочинил прекраснейшее письмо об избрании Конрада II⁴⁸⁹, римского императора; расширил книгу заметок и посвятил её императору Конраду. Купив книгу Витрувия «Об архитектуре мира», он сократил её. Он перевёл с греческого на римский язык книгу Эвакс, царя Аравии, о драгоценных камнях к императору Нерону, которую император Константин почти восемьсот лет назад увёз из города Рима в Константинополь. Он посвятил во славу святой девы и мученицы Юсты два гимна. Он исправил искажённое «Видение» Альберика, монаха монтекассинского. Он составил «Хронику» царей Троянского народа и консулов, диктаторов и императоров. Он написал «Чудеса святых мучеников Марка, Никандра и Марциана». Он сочинил шесть гимнов в похвалу им. Он написал песнь о блаженном мученике Марке; схолии на различные сентенции; ободрение к монахам, в котором показал, что им следует соблюдать, а чего остерегаться; о семи грехах и добродетелях; о семи требованиях; о Ревекке и Исааке; о царе Озии и священниках; о Моисее и пути трёх дней и трёх временах; о видении Исайи; книгу приветствий, ободрений и укоров. Он составил путеводитель о земле обетованной на основании всех древних книг и посвятил его Гвибальду, аббату Монтекассино. Он написал «Житие святого папы Льва». Сочинив «Историю Троянского народа» от начала мира до своего времени, а также «Книгу пророчеств и знамений», он посвятил их светлейшему Птолемею II, римскому консулу. Он сочинил прекраснейшую гомилию «Об искушении Христа в пустыни», а также «Диспут», который он имел с одним жителем Константинополя по поводу римской церкви. Он сочинил и многое другое, о чём мы не будем здесь писать.

67. При уже названном аббате Герарде Гуннарий⁴⁹⁰, благороднейший из сардов, следуя по стопам своих предков – царей Барезо и Торкитория⁴⁹¹, с позволения своего архиепископа⁴⁹² пожертвовал⁴⁹³ блаженному Бенедикту церковь святого Петра в Нурки⁴⁹⁴, святого Николая, святого Иоанна и святого Петра в Нугульби⁴⁹⁵, свя-

того Ильи и святого Иоанна в Сетине⁴⁹⁶ со всеми владениями этих церквей для удовлетворения наших потребностей в одежде. То же сделал и Фурат из Гитила по желанию того же архиепископа, а также своего епископа Бона⁴⁹⁷ в отношении церкви святого Николая в Солио⁴⁹⁸ и церкви святой Марии вместе со всем, что к ним относилось⁴⁹⁹. Но и Комита, благороднейший из сардов, придя в это время в наш монастырь, выдал этому месту грамоту на церковь святого Михаила в Ферруцези⁵⁰⁰ со всем, что к ней относилось⁵⁰¹. Равным образом Мариан из Зори пожертвовал нашей обители церковь святого Георгия в Банаркату⁵⁰² со всем, чем она, казалось, владела в то время⁵⁰³. Побуждаемая их примером, Мускуниония выдала грамоту на свой дом в Солио вместе с рабами, рабынями и всем своим имуществом⁵⁰⁴. Также Сузанна, соревнуясь с ней в добре, пожертвовала⁵⁰⁵ блаженному Бенедикту свой дом в Искано⁵⁰⁶, в Мулане, в Кортине, в Мирре, в Коквине⁵⁰⁷ и в Амандуле вместе с рабами, рабынями и всем своим добром. Вера, дочь Гуннария из Тора⁵⁰⁸, точно так же пожертвовала⁵⁰⁹ нашему монастырю свой дом в Коквине вместе с рабами и со всем, чем она, казалось, владела. То же сделал и Константин из Карвии, выдав жалованную грамоту⁵¹⁰ на церковь святого Петра в Симбрано⁵¹¹ со всеми её владениями.

68. В это время названный папа Каликст, уйдя из Рима, пришёл в наш монастырь⁵¹² и, с великой честью принятый нашим названным аббатом, торжественно служил в этот день мессу и пробыл в этой земле почти два месяца. Наш аббат весьма почтительно содержал этого понтифика и весьма деятельно старался услужить ему во всех его надобностях. А оттуда папа, придя в Беневент⁵¹³, дошёл до Апулии и, получив по обычаю своих предшественников клятву верности у герцога Вильгельма, вернулся в Рим⁵¹⁴. После этого, собрав войско, он, осадив, захватил в городе Сутри ереснарха Маврикия⁵¹⁵ и отправил его в ссылку в крепость⁵¹⁶ нашего монастыря, которую построил наш аббат. В то время как этот достопочтеннейший понтифик находился в Беневенте, он по просьбе нашего аббата и братьев привилегией апостольского престола навсегда утвердил за нашей общиной церкви святого Петра и святого Николая в Нугульби, святого Ильи в Сетине и святого Петра в Нурки, которые светлейший муж Гуннарий, о котором мы сообщали выше, пожертвовал блаженному Петру и впоследствии по приказу этого понтифика уступил блаженному Бенедикту, чтобы с доходов этих церквей, по мере возможности, для нашего собрания всегда приготавливались одежды, но при сохранении ценза в четыре солида павийских монет, уплачиваемого каждый год Латеранскому священному дворцу, и прибавил сверх того, чтобы все владения и дары, которые вышеозначенный Гуннарий пожаловал или ещё пожалует блаженному Бенедикту, точно так же навсегда сохранялись для потребностей в одежде, и если кто-либо посмеет отобрать или уменьшить пожертвование этого Гуннария, либо отвлечь или оттеснить капитул святой Монтекассинской [обители] от установленного приготовления одежд, то да подлежит он анафеме⁵¹⁷. Затем он также отправил сиятельному мужу Гуннарию и его жене Елене письма⁵¹⁸, воздавая благодарность и вместе с тем увещевая и возлагая на них во отпущение грехов, чтобы они твёрдо упорствовали в том, что начали. Ибо римский престол своей властью утвердил и церкви, и тот дар, которые они

сделали нашему монастырю, запрещая, чтобы кто-либо дерзнул отобрать их или уменьшить, или изменить в будущем их состояние без согласия монтекассинской братии, но чтобы они всегда в полной мере и в спокойствии использовались для одежд братии. Равным образом он отправил письмо⁵¹⁹ также епископу Вольтерры⁵²⁰, сообщая, сколь особенно, сколь преимущественно эта Монтекассинская обитель относится к покровительству римской церкви, и поручив вдобавок передать, чтобы из уважения к блаженному Бенедикту он позволил дару, который был сделан блаженному Бенедикту сиятельным мужем Гуннарием и его женой, остаться нерушимым и свободным от всякого беспокойства, ибо апостольский престол утвердил этот дар властью своей грамоты, и те церкви, которые Гуннарий вместе со своей женой Еленой пожертвовали блаженному Петру, по щедрости апостольского престола уступил этой нашей обители. Поэтому он не хочет, чтобы они были отобраны или потревожены чьим-либо насилием, но желает, чтобы все они сохранялись безмятежно и свободно для одежд монтекассинской братии.

69. Случилось же, что в то время как этот достопочтенный папа находился в Беневенте⁵²¹, Отто⁵²², архиепископ Капуанский, пожаловался на то, что Капуанскую церковь якобы лишили трёх церквей, которые должны находиться под властью святого Стефана и которыми завладела Монтекассинская церковь, а именно, церкви святого Бенедикта Пиццулу, церкви святого Ангела у Овальдисков и церкви святого Руфа, и просил римскую курию вернуть ему владение ими. На это наш аббат ответил, что Монтекассинская церковь и её служители не грабили Капуанскую церковь, заявив, что предъявленные ему названные обвинения опровергаются как многочисленными документальными данными, так и законным и нерушимым удерживанием [этих церквей] в течение [долгого] времени, и, показав вдобавок, что иск, поданный со стороны архиепископа, и не каноничен, и не законен, доказал это на основании многочисленных и очевидных доводов. Когда обе стороны долгое время спорили между собой по этому поводу, папа велел, чтобы наш аббат представил те доводы, которые у него были. Итак, после того как была дана трёхдневная отсрочка и наша и противная стороны опять пришли в курию, вновь приступили к рассмотрению этих жалоб. Однако, когда со стороны архиепископа не смогли представить никаких доводов, ни канонических, ни законных, на основании которых Монтекассинский монастырь должен был бы вернуть ему владение названными церквями, когда стало ясно, что Капуанская церковь не была ограблена Монтекассинской и пребывает в этом состоянии уже давно, названный папа приказал наконец представить свои доводы нашей обители. Когда они были представлены, внимательно зачитаны и рассмотрены римскими клириками и кардиналами, о том, как князь Ричард и его сын Иордан пожаловали эти [церкви] нашей обители и утвердили их своей грамотой, понтифик, приняв решение, как ввиду многочисленных документальных данных, так и ввиду грамот римских понтификов, пожалованных нашей обители, велел, чтобы названные церкви оставались во владении нашего монастыря, как то и было раньше.

70. Кроме того, в это же время наш аббат в присутствии названного папы подал жалобу по поводу церкви святой Марии в Цингле, которую граф Райнульф⁵²³ силой

изъял из-под власти нашей обители и подчинил церкви святой Марии в Капуе. Тогда понтифик позаботился отправить аббатисе⁵²⁴ святой Марии в Капуе письма, чтобы она в четверг после отдания Троицы⁵²⁵ предстала перед апостольским престолом и в присутствии епископов и кардиналов предъявила римскому понтифику права на свою церковь. Та же, воспылав огнём женской ярости^{525a}, ответила, что ни в коем случае не пойдёт в курию понтифика и ни при каких условиях не подчинится его повелениям. Когда об этом доложили вышеназванному папе, он отправил ей письмо, говоря, что она, кажется, уже ищет лазейки в отношении жалобы нашего аббата по поводу Цингленской церкви, раз по прошествии второго срока не пришла на суд и не направила вместо себя разумных особ. Во всём этом, правда, римская церковь до сих пор щадила её и её монастырь, но она не в силах дольше оттягивать обсуждение этого дела; так вот, отложив всякую отговорку, она должна предстать перед лицом понтифика или направить вместо себя таких лиц, которые были бы в состоянии обсуждать вместо неё это дело. В противном случае римская церковь при содействии Господнем присудит возвращение Цингленской церкви Монтекассинской обители. Итак, уstraщённая подобным вызовом в суд, аббатиса приходит к графу Райнульффу, просит, умоляет, чтобы он отправил за неё письмо римскому понтифику. Граф, вознаграждённый деньгами, соглашается с её желанием и, выполняя то, о чём просила аббатиса, посылает вышеназванному папе письмо. Итак, зачитав письмо вышеназванного графа, понтифик согласился с его просьбой и дал ей срок, передав этому графу, чтобы он не чинил по этому поводу никаких помех, дабы дело это не было проиграно из-за истечения назначенного времени. Ведь если аббатиса в установленный срок не предстанет перед апостольским престолом и не пришлёт вместо себя подходящих лиц, он при содействии Господнем присудит возвращение Цингленской [церкви] Монтекассинской обители, ибо не может дольше сносить жалобу Монтекассинского аббата. Когда же настал срок, наш аббат отправился в Рим, желая получить причитающееся нашей обители, вместе с тем принеся с собой также наши охранные грамоты; аббатиса же наотрез отказалась прислать представителя или прийти лично. Тогда папа, посоветовавшись с епископами и кардиналами, отправил этой аббатисе письмо, удивляясь, что он часто посылал ей апостольские письма относительно тяжбы, которая долгое время велась по поводу Цингленской церкви между монахинями и Монтекассинской обителью, и уже назначил ей три срока, но она ни сама не пришла к нему, ни направила вместо себя подходящих лиц для решения дела, согласно его указанию. Тем самым она, вероятно, не ждёт правосудия, но желает посредством неких уловок и притворства бесконечно тянуть время. Ему и кардиналам представляется разумным, чтобы Монтекассинская церковь не оставалась и далее лишённой обладания Цингленской церковью из-за отсрочки или под предлогом отсутствия аббатисы. Ведь тот, кого лишили имущества, которым он владел, согласно установлениям законов и предписанию священных канонов, вынужден прибегнуть к судебному процессу. Итак, по приговору своему и кардиналов он постановляет, чтобы в течение двадцати дней после получения письма она ввела Монтекассинскую церковь в полное владение Цингленской кельей, при сохранении того, что

причитается её монастырю. И имущества же церкви, которые та имела в момент похищения, не должны быть отобраны ни ею, ни её людьми. В ответ на это аббатиса, не зная того, что произойдёт в отношении неё, послав людей, вопреки повелению папы унесла книги и всё, что обнаружила в Цингленской келье. Когда папа узнал об этом, то велел письменно передать ей, что пока он терпел её с отеческим радушием и кротостью, она, насмехаясь над папским терпением^{525б}, ничего из того, что он ей велел, не удосужилась исполнить и вдобавок также во оскорбление и поношение апостольскому престолу ограбила Цингленскую церковь. Итак, он повелел, чтобы она, если не хочет испытать апостольский гнев, впредь ничего из имущества Цингленской церкви не уносила, но, отбросив всякие уловки и притворство, вернула церкви всё, что было отнято ею у этой церкви, и возвратила Монтекассинскому монастырю саму эту церковь со всеми её имуществами. Если же она и дальше будет пренебрегать этим и в течение двадцати дней после получения писем не удосужится исполнить апостольское повеление, то апостольский престол с этого времени запретит богослужение в Цингленской церкви. Аббатисе же властью апостольского звания будет запрещено всякое управление монастырём, пока она честно не выполнит указанное возвращение и в полной мере не даст удовлетворения римской церкви за пренебрежение. Аббатиса же, когда узнала волю папы, прибегла к обычному оружию и, кстати и некстати раздавая деньги, заявила, что никоим образом, ни при каких обстоятельствах не выполнит волю папы. Итак, когда об этом доложили понтифику, он вновь послал передать ей, что с чем большим терпением он сносил её [выходки], с тем большей гордыней и высокомерием она поднялась против римской церкви. Ибо он более четырёх раз с любовью и по отечески писал ей, согласно установлению священных канонов, и она совершенно пренебрегла его повелениями и презрела римскую церковь, которая есть мать всех церквей и госпожа, основанная не кем-либо иным, но самим Господом Христом. Поэтому все верующие небезосновательно должны её почитать. Она же, напротив, желает лишить эту [церковь] её власти и достоинства. Ибо она, столько раз увещиваемая римской церковью, не только не проявила послушания, но присовокупила к непослушанию ещё и упрямство. Итак, за такую её наглость понтифик запретил в этом монастыре блаженной Марии всякое богослужение. Он отстранил аббатису от управления этим монастырём и как её, так и её приверженцев связал по этой причине узами отлучения. Когда римский понтифик и таким образом не смог смирить наглость аббатисы, он поручил графу Райнульфу в течение двадцати дней после получения им апостольского письма ввести Монтекассинский монастырь в полное владение Цингленской церковью и не допускать, чтобы добро этой церкви было тем временем кем-либо расхищено или отобрано. Если же он, который и был причиной и виновником этого похищения, также пренебрежёт апостольским поручением, папа, не в силах забыть из-за него о силе церковного правосудия, при помощи Господней распространит приговор об отлучении на его особу и на всю его землю. Итак, получив апостольское письмо, граф призывает аббатису и по порядку излагает ей то, что велел ему папа. Та же, воспылав огнём женской ярости, вознаграждает князя, графа и всех их вассалов огромными владениями, просит, тре-

бует, заклиняет и умоляет их всеми способами и силами, какими может, чтобы они уговорили графа постараться защитить аббатису вопреки папскому приговору и помочь ей в такой критический момент времени. Итак, вознаграждённый деньгами аббатисы, граф обещает по мере сил защищать её вопреки приговору папы. Когда об этом сообщили понтифику, он поручает передать графу, что, когда тот был верен блаженному Петру и папе, римская церковь любила его истинной любовью и заключала его особу в объятия исключительной любви среди прочих деятельных и сиятельных мужей, и если бы она не была оставлена им, то предпочла бы и впредь это делать; из-за этого церковь до сих пор не сделала ничего такого, что, по-видимому, отяготило бы его со стороны апостольского престола. Итак, он повелевает, чтобы граф, отложив всякие отсрочки и отговорки, велел восстановить Монтекассинского аббата во владении Цингленской церковью и всем, чем она владела. Если же тот посмеет пойти против этого, то он запретит этому графу участие в богослужении и вход во все церкви и по прошествии установленного двадцатидневного срока отлучит его особу от церкви до тех пор, пока тот в полной мере не восстановит Монтекассинского аббата во владении Цингленской кельей, ибо не в силах более выносить жалобы монтекассинских братьев. Он равным образом отправил также письмо Отто, архиепископу Капуанскому, велев, чтобы тот считал аббатису Альфераду низложенной и отлучённой и не позволял проводить в названном монастыре блаженной Марии никаких богослужений; и велел объявить по своему приходу вынесенный римским понтификом приговор об интердикте и отлучении и соблюдать его; клирикам же и мирянам он строго приказал, чтобы они не смели входить в эту церковь вопреки его интердикту и вступать в какое-либо общение с отлучёнными. Между тем граф Райнульф, с досадой восприняв то, что он из-за женской гордыни отлучён и отстранён от всех божественных таинств, торжественно обещал исполнить апостольскую волю, если сможет взглянуть на охранные грамоты монтекассинских братьев. Итак, когда в присутствии выше-названного папы Каликста и всех епископов и кардиналов были зачитаны старинные и оригинальные грамоты нашей обители о том, как Сарацен, беневентский скульдаис, которому это место принадлежало по наследственному праву, изначально построил там церковь святого Кассиана, как мы упоминали в начале этого сочинения⁵²⁶, и, поскольку не имел сына, с разрешения Гизульфа, герцога лангобардов, пожаловал этой церкви всё своё имущество и владения, как впоследствии властью этого герцога он подчинил эту церковь вместе со всеми её владениями названной Монтекассинской обители; далее о том, как святой Петронакс, наш аббат, при содействии этого же герцога построил там церковь в честь Пресвятой Богородицы Марии и учредил монастырь святых дев Божьих; как её, отнятую у нашего монастыря, аббат Одеризий возвратил во времена папы Урбана⁵²⁷; как папа по этой причине в апостольских письмах и устным приглашением вызвал аббатису Капуанского монастыря на суд и как аббатиса, отказавшись прийти к понтифику, не приняла его увещаний и посредством ухищрений не явилась на суд; когда в присутствии всех был также зачитан приговор по этому поводу папы Пасхалия, этот граф тут же в присутствии Иоанна, кардинала титулярной церкви святого

Евсевия, и Бермана⁵²⁸, иподьякона римской церкви, возвратил блаженному Бенедикту названный монастырь святой Марии целиком со всеми его принадлежностями, которыми тот владел во времена его отца, и, велел написать по этому поводу грамоту об отказе и восстановлении, скрепил её собственной рукой и положил на алтарь блаженного Бенедикта, установив для нарушителей этого решения штраф в тысячу фунтов золота⁵²⁹.

71. Между тем в этом же году Спаран, аббат из монастыря святого Мартина⁵³⁰ в Арче, придя в нашу обитель, пожертвовал блаженному Бенедикту названную церковь святого Мартина вместе с её владениями⁵³¹. То же сделал и Рао из Бантероне вместе со своей женой Авристеллой в отношении церкви святого Петра, расположенной в пределах Козенцы, в месте, что зовётся Гаурано⁵³², и церкви святого Мартина в месте, что зовётся Купплату⁵³³, со всеми их владениями, установив штраф в сто фунтов золота⁵³⁴. Точно так же и Мило и Литульф, сыновья Бернарда Аквинского, и Мило, сын Мило, придя в наш монастырь, пожертвовали блаженному Бенедикту девять семей крепостных, принадлежавших им в городе под названием Пьедимонте и в вилле святой Луции⁵³⁵, а имена их следующие: Иоанн со своей семьёй; Контерий со своей семьёй; Дезидерий со своей семьёй; Тростайн со своей семьёй; Пётр со своей семьёй; Бриций со своей семьёй; Литольф со своей семьёй; Гуго со своей семьёй; Иоанн со своей семьёй.

72. В это время, когда братья Капуанского монастыря передали одному больному, уже почти близкому к смерти, монашеское одеяние, клирики Капуанской церкви, придя туда с вооружённым отрядом, застали его уже мёртвым и, обуянные злобой, сорвали с него монашеское одеяние и выбросили эти одежды на улицу, чтобы их попирали прохожие. Когда об этом узнал папа Каликст, то велел Капуанскому архиепископу, чтобы он по милости Божьей так наказал эту неслыханную и необычную по своему безрассудству дерзость, чтобы те никогда более не смели совершать подобного и чтобы сам архиепископ не оскорблял в этом Бога и римскую церковь и, поскольку он знает, что Монтекассинский монастырь находится под властью римской церкви, ни лично, ни через своих людей никоим образом не беспокоил принадлежавшие ему места⁵³⁶. Названный аббат получил от этого достопопеченного папы также грамоту⁵³⁷ о всякого рода свободах этого места с тем добавлением, что если какие-то люди силой отберут владения или имущества нашего монастыря, то после того как их епископы, увещаемые нашим аббатом, категорически откажутся совершить над ними правосудие, аббат после двукратного и трёхкратного увещевания этих похитителей должен вынести против них каноническое отлучение. В этом же году в наказание за наши грехи город Капуя был предан огню. Итак, огонь из почти целиком сгоревшего города со всех сторон угрожал монастырю святого Бенедикта. Братья же, отчаявшись в человеческих средствах и надеясь на одну только помощь Божью, взяв антиминс⁵³⁸, вынесли его из монастыря и положили посреди огня. И огонь удивительным образом повернул вспять и не смел более приближаться. Все горожане видели также некую руку, отвращавшую огонь от монастыря. Антиминс же остался совершенно невредимым от натиска огня, кроме того, что ради доказательства этого в середине образовалась небольшая дыра.

73. Между тем, когда аббат находился в Беневенте на службе у папы и получил точные сведения о том, что рука святого апостола и евангелиста Матфея хранится в этом городе⁵³⁹, он, призвав к себе стражей уже названной руки, начал выведывать самым тщательным образом, как или хотя бы каким образом они заполучили руку этого святого апостола. В то время как те сообщили, как герцог Роберт увёз её с собой во время похода, который он предпринял против императора Алексея, и, наконец, перед смертью завещал своим капелланам, а те впоследствии, в день его смерти, оставили её им, аббат начал настойчиво упрашивать их отвезти такой славный залог в Монтекассинскую обитель. А те признались, что исполнили бы это куда охотнее, если бы аббат принял их в этом монастыре без всякой платы, в какое бы время они ни захотели явиться для обращения. Когда аббат обещал весьма охотно это исполнить, те тут же передали аббату святые мощи для доставки их в нашу обитель. Итак, приняв святые мощи и долгое время лобызая их, аббат позаботился отправить их в наш монастырь через братьев нашей общины. К их приходу все, которые населяли эту землю, вышли им навстречу с величайшим благоговением и радостью. Действительно, когда это дошло до сведения нашей общины, люди, исполненные чрезвычайного ликования и облачённые в торжественные одежды, с лампадами и благоговениями вышли к древним воротам и, пав ниц, почтили святого евангелиста; поднявшись, они с величайшим почтением облобызали его и с гимнами и похвалами ввели в монастырь, и, заключив святую руку в серебряный ларец, изготовленный наподобие башни, повесили её на серебряной перекладине перед алтарём блаженного Бенедикта в 1122 году от воплощения Господнего.

74. В этом же году некий хромой из Турской земли решил отправиться ради молитвы на гору Гарган. Когда он добрался до города Аквина, то ему, отдыхавшему в тишине глубокой ночи, явился блаженнейший отец Бенедикт, говоря: «Быстрее вставай и иди в замок Казин; там в присутствии моего тела ты принесёшь в дар одежду и без сомнения обретёшь здоровье». Тогда хромой спросил: «Кто ты, который обещаешь нам такие вещи?». И законодатель ответил на это: «Отбрось всякие сомнения и знай, что я – брат Бенедикт, основатель Монтекассинской обители», и, сказав это, исчез. А хромой, тут же поднявшись, по порядку рассказал товарищам о случившемся. Те же, не поверив увиденному, высказали разные мнения. Так, одни говорили, что не следует, мол, верить лживым снам, ибо сновидения многих ввели в заблуждение⁵⁴⁰. Некоторые же, чья вера была основательнее и благоговейнее, считали, что этого никоим образом не нужно делать, но следует просить у святейшего отца Бенедикта обещанного благодеяния. Тогда хромой, поднявшись, быстрым шагом и взбираясь, как мог, поднимается на гору Кассино. Когда он вошёл в церковь, освящённую телом и именем отца Бенедикта, и оказался перед серебряной колонной, на которой была поставлена большая свеча, то сразу же благодаря Бенедикту начал возвращаться в прежнее состояние. В это время ризничий Андрей, который в тот день осуществлял заботу о церкви, услышав крики хромого, спешно явился к нему и, увидев, что желваки, которые возникли на сгибе суставов, лопнули и из сочленений течёт кровь, быстрым шагом отправился к братьям, чтобы по порядку рассказать о случившемся. Хромой же, выйдя из церкви

без ведома братьев, быстрым шагом и весьма обрадованный вернулся к товарищам, которые ожидали его в городе Сан-Джермано. Те же, видя такие чудеса, приходят к аббату Герарду и по порядку рассказывают о случившемся. А достопочтенный аббат, весьма обрадовавшись, воздал всемогущему Богу хвалу за его выздоровление и тут же отпустил его в Монтекассино к телу отца Бенедикта. О том же, какая душевная радость и какое ликование тогда были, я, поскольку до сих пор живы все, кто это видел, не буду и говорить. После этого некоторые из сенаторов, уйдя из города Рима, прибыли к Монтекассино и, увидев этого хромого, который, как они знали, лежал раньше у Латеранского дворца, спросили его, как и каким образом он исцелился. В то время как тот по порядку рассказал им о том, как встал на ноги, сенаторы, никоим образом не поверив его словам, сняли сорочку с его тела и, увидев лопнувшие желваки, воздали величайшую хвалу всемогущему Богу и отцу Бенедикту. В знак вечной памяти об этом деле они повесили перед воротами церкви уже названного отца Бенедикта костыли этого хромого. Я считаю необходимым включить сюда славное и знаменитое на весь мир чудо, которое Господь явил тогда у тела этого святейшего отца. Ибо в самый день Воскресения Господнего⁵⁴¹ некий тосканец, немой, слепой и глухой, придя вместе со своими товарищами к святым мощам отца Бенедикта, обрёл исцеление от всех недугов.

75. Далее, в те же дни Пандульф, которому было дано прозвище «из Секста», обуянный злобой древнего змея, вместе с присоединившимся к нему Одалдом, неким соучастником его преступления, не переставали тревожить прилегающие к ним земли нашего монастыря. Наш аббат, собрав против него войско, огнём и мечом разорил всю их землю. Пандульф же, движимый запоздалым раскаянием, пришёл в наш монастырь и посредством грамоты клятвенно отрёкся в пользу святого Бенедикта и названного аббата от замка Витекуз вместе с его владениями, из-за чего и возникла эта война. То же самое сделал и Одалд из Казале⁵⁴² в отношении замка под названием Аквафондата, обаявшись вместе с Пандульфом, что они и их наследники уплатят нашему монастырю сто фунтов чистого золота в случае, если впредь в какое-либо время либо они сами, либо их наследники лично или через зависимое от них лицо попытаются возбудить по этому поводу тяжбу или навет против святого Бенедикта. В эти же дни Рао, сын Рахеля, собрав отряд разбойников, разграбил замки блаженного Бенедикта – Суйо и Мортулу. В то время как об этом услышал папа Каликст, он велел Пандульфу, епископу Теанскому, который был дан из нашей обители в епископы этой церкви при папе Пасхалии, условиться по этому поводу с вышеназванным Рао, чтобы тот возвратил всю эту землю и не смел более творить подобное в земле блаженного Бенедикта, которая находится под покровительством римской церкви⁵⁴³. Если же он откажется подчиниться в этом деле названному епископу, вернее, самой римской церкви, этот епископ должен совершить над ним каноническое правосудие, ибо всё, что он предпримет по этому поводу, согласно предписанию правосудия, папа по воле Господа признает имеющим силу и утвердит. Тогда же господин Понтий, аббат Ключинской обители, по причине великого благоговения и почтения, которые он питал к отцу Бенедикту, вместе с двенадцатью братьями своей церкви отправился в Монтекассинский

монастырь; бросившись к ногам нашего аббата Герарда, он, обозревая хозяйственные службы монастыря, сказал: «Я предпочёл бы скорее быть деканом Монтекассино, чем аббатом Ключи». Наконец, бросившись к ногам братьев и вверив себя их молитвам, он отправился в Иерусалим, торжественно обещав блаженному Бенедикту оставить после своего возвращения пастырскую заботу и деятельно служить Богу в святой Монтекассинской обители.

76. В это же время, когда владения монастыря блаженного Мавра, что расположен в Гланнафолии, были разграблены некоторыми людьми, Герард, аббат этой обители, послал нашему аббату Герарду письмо с просьбой постараться склонить к этому делу папу Каликста; что тот и сделал. Склонившись к его просьбам, понтифик направил братьям Гланнафолия и епископам Германии⁵⁴⁴ апостольское благословение и [требование], чтобы владения монастыря блаженного Мавра, которые относились к власти Монтекассинской обители и были захвачены графом Анжуйским⁵⁴⁵ и некоторыми другими в результате незаконного похищения, были полностью возвращены. В это же время наш аббат Герард пожаловал в ризницу братьев церковь святой Марии в Казальпьяно, монастырь святого Бенедикта в Петтинари и церковь святого Николая в замке святого Мартина со всем, что принадлежало этим церквям⁵⁴⁶.

77. Этот же аббат, когда достиг уже преклонного возраста своих дней и в годовщину аббата Одеризия⁵⁴⁷ служил ради него мессу об усопших в часовне святого Себастьяна, то по окончании первого ночного часа, когда он повторял антифон «Душа моя живёт у Бога», вышеназванный аббат Одеризий зримо явился аббату Герарду за алтарём этой церкви и поманил его рукой, дабы тот подошёл к нему. Когда аббат увидел это, то, пав ниц, начал безутешно плакать и, завершив службу, плача и рыдая, вернулся в свою комнату. На вопрос братьев, почему он плачет, он открыл им причину и предсказал свою скорую смерть. Малое время спустя этот аббат был поражен недугом и 17 января поправ смерть и обрёл жизнь⁵⁴⁸. Похоронили же его в зале капитула братьев в изголовье аббата Дезидерия.

Аббат Одеризий⁵⁴⁹, 42-й от блаженного Бенедикта, пребывал в должности три года, четыре месяца, пятнадцать дней.

78. Ведя своё происхождение из рода графов Сангрских, он был принят в наш монастырь при святой памяти Одеризии и, облаченный в монашеское одеяние, был весьма хорошо обучен свободным наукам. Назначенный своим предшественником Герардом настоятелем этого монастыря⁵⁵⁰, он, поскольку отличался великой мудростью и учёностью, был поставлен достойным папой Пасхалием дьяконом в Латеранской церкви⁵⁵¹. Когда же аббат Герард встал на путь всякой плоти, братья, как обычно бывает в таких делах, собрались все вместе и, поскольку наша община раскололась тогда из-за множества противоречивых мнений и каждый предлагал избрать аббата по своему желанию, они в конце концов по единому желанию избрали аббатом этого Одеризия⁵⁵² и немедленно отправили письмо названному папе Каликсту, сообщая о смерти Герарда и избрании Одеризия. Понтифик же, узнав об его избрании, направляет братьям этой обители апостольские письма, утверждая его избрание и приказывая им во всём ему повиноваться. Итак, когда настал март,

[Одеризий], приготовив всё, что было необходимо в пути, прибыл в Рим для посвящения, как было назначено ему понтификом. Там он был весьма почитательно посвящён этим папой, который тогда как раз проводил собор, и с великой славой принят кардиналами и римскими вельможами. На этом же соборе епископы и архиепископы выступили против монахов, говоря, что им, дескать, не осталось ничего иного, как отложить посохи и перстни и служить монахам: «ибо те удерживают церкви, деревни, замки, десятины, пожертвования живых и мёртвых»; и, вновь неоднократно сетуя на это перед папой, говорили: «Стыд пропал, достоинство каноников предано забвению, благочестие клириков исчезло, в то время как монахи, презрев небесные помыслы, ненасытно жаждут епископских прав, и все ищут своего⁵⁵³, и те, которые оставили мир вместе с его вожделениями, не перестают посягать на то, что находится в миру. И те, кому блаженным Бенедиктом предоставлено место, чтобы они впредь отдыхали от мирских забот, кстати и некстати утруждают себя принятием того, что принадлежит епископам». Когда по поводу этого дела были высказаны разные мнения, наконец, с позволения нашего аббата поднялся один из наших и, выступив вперёд, сказал: «Собрались наши враги и хвалятся в силе своей, но ты, Господь наш, сокруши их силу, чтобы они признали, что тот, кто сражается за нас, никто иной, как ты, наш Господь; ибо что будут делать братья, живущие в Монтекассино, которые день и ночь не перестают молить всемогущего Бога о милости ради блага всего мира? что они будут делать, если нарушены будут пожалования римских понтификов? Ведь не для того аббаты Монтекассино угождали римской церкви, чтобы мы во время вашего понтификата заслужили потерять и лишиться того, что пожертвовали святому Бенедикту императоры, короли, герцоги, князья и римские понтифики». Когда он произнёс это и многое другое, один епископ Лигурии сказал: «Хотя епископы в [своей] набожности и подали жалобу против монахов, всё же не без причины наши предшественники обогащали монастыри. Ибо от начала рождения церкви наиболее известны были два чина: первый – который трудился в слове и учении, и второй – который предавался молитве; первый должен был служить деятельно, второй – созерцательно. Поэтому нам по праву подобает скорее любить монахов, чем преследовать». Папа Каликст, утanosив тишину, сказал в ответ на это следующее: «Монтекассинская церковь основана не человеками и не через человека, но Иисусом Христом⁵⁵⁴, по велению которого отец Бенедикт, придя в это место и очистив его от мерзостей идолопоклонства, сделал его знаменитым на весь мир организацией святого устава, чудесными явлениями и погребением своего тела и поставил его во главе всего монашеского чина. Из этого следует, что это святое место, восстановленное римскими понтификами, должно оставаться единственным утешением сынов римской церкви в несчастях и неутомимым местом покоя в успехах. Итак, следуя по стопам наших святых предшественников, римских понтификов, мы постановляем, что Монтекассинская обитель со всеми её владениями всегда должна пребывать в покое и оставаться свободной от ига всех смертных, и находиться под властью и вечной защитой одной только святой римской церкви; прочим же монастырям мы приказываем оставаться в том состоянии, в каком они

были издавна». На этом же соборе названный достопочтенный папа позаботился препоручить епископам и архиепископам душу названного аббата Герарда и все владения нашего монастыря. А вышеназванный аббат, выполнив в Риме все свои дела, вернулся в наш монастырь и был принят всеми братьями в почтительной и торжественной процессии.

79. Между тем люди из Сант-Анджело-ин-Теодиче, которые всегда были главой и зачинщиками всех мучений и гонений для приходящих в нашу обитель, когда к ним присоединились ещё и те, которые населяли крепость святого Виктора, сговорились против этого аббата и связали себя узами взаимной клятвы в том, что они никоим образом не принесут Монтекассинскому монастырю и аббату клятву верности, если тот не предоставит им послаблений и милостей по их желанию. Когда об этом сообщили аббату, он, тут же собрав войско, начал всеми способами опустошать их близлежащие земли. Те же, видя, что вышло совсем не то, на что они надеялись, движимые запоздалым раскаянием и распростёршись на земле у ног аббата, заявили, что погрешили и поступили нечестиво, и весьма настойчиво просили аббата дать им прощение за совершённое преступление. Аббат согласился с их просьбами, простил им их вину и, выманив у них таким образом немалую сумму денег, получил клятву верности и заставил неверных и упрямых оставаться кроткими и верными. Между тем в это же время, в 1122 году от воплощения Господнего, 4 апреля⁵⁵⁵, в четвёртом часу ночи, когда братья проводили ночное богослужение, было видно, как звёзды без счёта падают с неба и словно дождём сыплются по всему кругу земному. В это время Пандульф, граф Секста, о котором мы упоминали выше⁵⁵⁶, придя в наш монастырь, клятвенно утвердил за этим аббатом всё аббатство целиком и особо замок Витекуз со всеми его владениями, из-за которого, как мы говорили выше, у него была ссора с аббатом Герардом.

80. В эти же дни Савин, благороднейший муж, родом из далматинского племени, отправил в наш монастырь два серебряных кубка около девяти фунтов, прося и всячески умоляя, чтобы аббат прислал в Далмацию для изложения монашеского устава кого-нибудь из наших братьев, и обещая за это немалые выгоды для нашей обители в будущем. Аббат же, ничуть не медля, отправил туда трёх братьев из нашего монастыря, в избытке предоставив им кодексы священного писания и церковную утварь. Ибо Савин, приняв этих братьев, с позволения вышеназванного папы Каликста и разрешения архиепископа Рагузского⁵⁵⁷ пожертвовал блаженному Бенедикту церковь святой Марии в месте, что зовётся Рабиата⁵⁵⁸, возле города Рагузы⁵⁵⁹, с её портом и рыбными ловами, с рабами и рабынями и со всеми её принадлежностями и пределами. В следующее время⁵⁶⁰ папа Каликст, придя в наш монастырь, отлучил от порогов церкви Готфрида, графа Чеккано, который изъял из-под власти этого места монастырь святого Петра в Исклете, пока тот не даст достойного удовлетворения, и, вверив себя таким образом отцу Бенедикту и братьям, действительно отправился в Беневент. Затем в те же дни из нашего монастыря были даны: в Сардинии – епископы Амадей и Альберт, а в Далмации – аббаты Петроний и Атенульф. В это же время уже названный аббат Одеризий приказал сделать у входа в нашу церковь прекраснейшие бронзовые ворота.

81. Кроме того, Ламберт, епископ Остийский, ставший впоследствии папой Горием⁵⁶¹, придя в это время в названный монастырь, начал просить аббата, чтобы он уступил ему и его людям постоянный двор в монастыре святой Марии в Палларии, как им пользовался с разрешения нашего монастыря его предшественник Лев. Но аббат, видя, что тот добивается его по праву своего предшественника и, опасаясь, как бы наша церковь по этой причине не лишилась этого места, отказался это сделать. Епископ же, исполненный негодования и в то же время гнева, удалился, ожидая удобного случая навредить аббату и излить на него свою злобу.

82. В это же время Ричард по прозвищу Пиньярд⁵⁶², синьор замка Пико, прельщённый обещаниями Ричарда из Калинула, пригласил к себе Льва, консула Фонди, и его сына Петра и, в то время как тот чувствовал себя у него в безопасности как ввиду клятвы, так и потому, что был его соотцом и другом, подобно предателю Иуде вражески захватил его вместе со всеми его людьми после данного им в его доме завтрака и передал Ричарду из Калинула, как они тайно между собой условились. В то время как это дошло до сведения папы Каликста, он был крайне возмущён столь гнусным и нечестивым предательством и велел нашему аббату, чтобы тот всеми силами и средствами, какими может, старался вести борьбу против вышеназванного Ричарда. Случайно вышло, что один из наших, поскольку так требовали обстоятельства, отправился тогда в город Фонди. В самом пути он был схвачен людьми этого Ричарда, сброшен с лошади, подвергнут многочисленным издевательствам и, не окончив дела, из-за которого отбыл, вернулся к аббату. Итак, аббат, получив столь удобный повод, соединился с Октавианом, братом названного Льва, и в окружении рыцарских отрядов начал всеми способами опустошать прилегавшие к замку Пико земли. А когда он почти целый год разорял и притеснял этот замок, Ричард, получив точные сведения о том, что папа Каликст намерен с войском выступить против него, без ведома остальных тайно ушёл из замка вместе со своими братьями. Когда об этом сообщили аббату, он, собрав огромное войско, подступил к этому замку и, после того как жители замка его приняли, долго и упорно штурмовал цитадель, заставив её сдаться в 1123 году от воплощения Господнего⁵⁶³. Овладев, как он и хотел, городом, аббат Одеризий позаботился письменно уведомить об этом папу Каликста. Тот, воздав за это хвалу всемогущему Богу, перстнем, который носил на руке, ввёл блаженного Бенедикта во владение этим замком без какого-либо соправителя или дольщика. Ввиду этого Ричард, синьор Калинула, узнав, что наш аббат овладел вышеназванным замком, воскорбев в сердце своём⁵⁶⁴, спешно идёт в Капую и, бросившись к ногам князя, просит, умоляет, заклинает, чтобы тот оказал ему помощь, и он смог вернуть замок. Князь соглашается с просьбами своего родича и, собрав войско, поднимается для завоевания и разграбления этой земли. Но аббат, и сам в окружении рыцарских отрядов, пришёл к замку Бантре и не позволил ему вступить в землю блаженного Бенедикта. Итак, папа Каликст письменно предостерег князя по этому поводу и заклинал его присягой, которую тот давал римской церкви, чтобы он не разорял землю блаженного Бенедикта; если же он выберет иное, то подвергнется отлучению. Тот призвал к себе аббата и, получив от него 300 фунтов, выдал нашей обители княжескую

грамоту на вышеназванный замок⁵⁶⁵ и таким образом вернулся в город Капую. В это же время графиня Аделасия⁵⁶⁶ вместе с графом Гильдебрандом⁵⁶⁷ по приказу вышеназванного папы Каликста вернула блаженному Бенедикту церковь святого Мартина в Армино⁵⁶⁸ и святого Колумбана⁵⁶⁹ вместе с их владениями, установив штраф в сто фунтов золота⁵⁷⁰.

83. В эти дни, когда в Риме умер уже названный папа Каликст⁵⁷¹, кардиналы разделились, и одни поставили себе в папы Ламберта, епископа Остийского, о котором мы упоминали выше⁵⁷², под именем Гонория, а другие – Теобальда, кардинала титулярной церкви святой Анастасии, под именем Целестина⁵⁷³. Однако, поскольку партия во главе с Гонорием была решительнее и сильнее, те, которые поддержали уже названного Теобальда, предвидя исход дела, движимые запоздалым раскаянием, вернулись к названному Гонорию. Затем этот папа поручил передать нашему аббату, что, мол, лодка Петра терпит крушение в волнах, и просил его помочь ему и послать денежную помощь, заявляя, что тех, кто поддержит его в такую трудную минуту, он будет почитать за сыновей, а тех, кто нет, за пасынков. Аббат, побуждаемый к этому, заявил, что раз его теперь склоняют к оказанию помощи, он должен был бы участвовать и в самом избрании, чтобы тот, кто был соучастником в скорби⁵⁷⁴, был также товарищем в принятии решений. На вопрос братьев о названном понтифике – чей он сын, кто он и что за человек, аббат ответил, что не знает, чей он сын, но точно знает одно – что он исполнен учёности от головы до пят. Итак, это обстоятельство разожгло между понтификом и аббатом вечный раздор и постоянную ненависть.

84. В это время Лев, консул Фонди, был вместе со своим сыном Петром освобождён из плена, в котором их держал Ричард, синьор Калинула, и пришёл в наш монастырь. Итак, он был почтительно принят этим аббатом, и тот по просьбе вышеназванного Льва и его уже названного сына подарил им после проведения праздника Воскресения Господнего⁵⁷⁵ 50 фунтов и одолжил ещё 50 с тем условием, чтобы они в течение года вернули эти 50 фунтов Монтекассинской обители в золоте и серебре или в шелковых тканях и других вещах, которые было бы прилично принять монахам. И за вышеназванные деньги, которые аббат им подарил и одолжил, уже названный ранее Лев вместе со своим сыном Петром отдали блаженному Бенедикту и Монтекассинской обители все послушничества, которые были пожертвованы какими-либо людьми в их земле нашему монастырю, а именно, церковь святого Магна с её владениями и часть рыбных ловов Фонданского озера, монастырь святого Онуфрия, святого Ильи в Амбрифе, святого Мартина в Иноле, святого Мартина в Тирилле, и всё, что было пожертвовано в их земле этими людьми блаженному Бенедикту, чтобы Монтекассинская церковь и её аббаты спокойно и безмятежно держали и владели всем этим и имели полную возможность ставить в этих церквях настоятелей и действовать, как будет угодно нашим аббатам, без всякого противодействия и помех с их стороны. [Лев], сверх того, обещал также каждый год устраивать братьям завтрак.

85. Между тем, когда графы Аквинские со звериной ненавистью лютовали против Ландульфа из святого Иоанна⁵⁷⁶, они стали жаловаться на нашего аббата, что

он, мол, поставил над ними этого Ландульфа, предоставил ему деньги, земли и дома, а ими пренебрегает и ставит их ни во что. Но, когда аббат не прислушался к этим словам, они, соединившись с некоторыми из наших, начали обвинять его перед папой Гонорием, утверждая, что он – враг апостольского престола, растратчик и расточитель монастырского имущества. Далее, Ричард, синьор Калинула, никоим образом не прекративший нападки на наш монастырь, собрав войско, внезапно вторгся в эту землю, огнём и мечом разорил замки, принадлежавшие нашему монастырю, а именно, замок святого Аполлинария, замок святого Амвросия⁵⁷⁷ и замок святого Стефана, а также часть в крепости святого Георгия, и, уходя оттуда, полностью разграбил монастырь святого Николая в Пико, после чего вернулся к себе.

86. В этом же году папа Гонорий, уйдя из Рима, поднялся в наш монастырь и, принятый вышеназванным аббатом и братьями в весьма почтительной процессии, отслужил над алтарём блаженного Бенедикта торжественную мессу и уже поздно вернулся в город⁵⁷⁸. Наконец, уведя ересиарха Маврикия из Янулы, в которой его заточил папа Каликст⁵⁷⁹, он отправил его в ссылку в Фумо⁵⁸⁰. Там, пригласив на полностью мирское собрание этого аббата и неистовствуя против него с лютой ненавистью, папа Гонорий набросился на него с грубой бранью, крича, что он, дескать, воин, а не аббат, растратчик и расточитель монастырского имущества, и, тут же уйдя из города, отправился в Беневент.

87. Кроме того, в это же время, когда скончался император Генрих V⁵⁸¹, консулы, префекты, диктаторы, герцоги и князья, собравшись все вместе, начали совещаться об избрании императора⁵⁸². Наконец, все сочли наилучшим передать это избрание на усмотрение архиепископа Майнцкого⁵⁸³ и Лотаря, герцога Саксонии, чтобы всем им без всякого сомнения избрать того, кого те признают полезным для Римской империи. Архиепископ же, пылая лютой злобой против родичей императора Генриха и желая сбросить с императорской вершины Фридриха⁵⁸⁴ и Конрада⁵⁸⁵, его племянников, из ненависти к ним счёл полезным и пригодным к занятию императорского престола вышеназванного Лотаря, весьма опытного в военном деле, отличавшегося благочестием и великой мудростью, который, на протяжении многих лет сражаясь против лютичей, подчинил их Римской империи; и таким образом благодаря его хитрости Римская империя перешла от немцев к саксам. В эти же дни Родульф, епископ Козенцы, пожертвовал блаженному Бенедикту церковь святого Петра в Буде⁵⁸⁶ вместе с её владениями⁵⁸⁷. То же сделал и Августин, епископ Нарни, вместе с графом Одеризием⁵⁸⁸ в отношении церкви святого Николая в Гвайтанелло⁵⁸⁹ и церкви святой Луции⁵⁹⁰ с её портом и со всеми её владениями целиком⁵⁹¹.

88. Между тем, когда папа Гонорий ушёл из Беневента в Рим⁵⁹², граф Атенульф, преследуя этого аббата смертельной ненавистью, отправил понтифику письма, заявляя, что аббат Монтекассино является соперником его папской власти и достоинства. Папа, поверив его словам, решил снять его с должности Монтекассинского аббата и тут же направил к нему Григория, епископа Террачины и монаха нашей обители, который был дан этому городу в епископы из нашей церкви при папе Пасхалии, передав аббату, чтобы он явился в Рим и постарался, согласно

установлениям канонов, оправдаться в том, в чём его обвиняли. Итак, поскольку тот отказался прийти в город, если понтифик не гарантирует ему свою милость, папа, получив удобный повод, трижды его вызывал. Но, когда тот, зная, что папа раздражён против него, так и не удосужился прийти, понтифик в пятую неделю сорокадневного поста⁵⁹³ вынес против него приговор о низложении; хотя он был уличён только в одном преступлении, в том, что, будучи вызван, отказался прийти в курию, понтифик сказал: «Если бы даже его нельзя было обвинить ни в чём ином, всё же гордыня является достаточным для осуждения преступлением, ибо все грехи прощаются людям, но гордым Бог противится»⁵⁹⁴. Когда же настал святой день Вербного воскресения⁵⁹⁵, Одеризий, сбитый с толку словами своих советников, расположился на кафедре аббатства и, держа в руке пастырский посох, исполнял все обязанности аббата, как и перед своим низложением. Итак, это обстоятельство привело папу в ещё больший гнев и на праздник Воскресения Господнего⁵⁹⁶ он отлучил Одеризия и всех его сторонников от порогов церкви, а послушным велел воздерживаться от церковного общения с ним. Итак, с этого времени возникла тяжелейшая распря и раздор между монахами и жителями города. Тогда же случилось, что вышеназванный Одеризий отправил для охраны замка Янулы некоторых пеших воинов с оружием. Но горожане, громко возмущаясь из-за нарушения прав Сан-Джермано, хватают этих пеших воинов и, отобрав у них оружие, изгоняют из города. Одеризий же, узнав об исходе дела, ушёл из города и отправился в Понтекорво собирать войско, грозясь уничтожить этот город вместе с его жителями. Те же, проведя совещание, поднимаются на гору, встречаются с деканом и прочими братьями и просят, чтобы они послали этому Одеризию письма, чтобы он вернулся в город и, если имеет против них какую обиду, осуществил по этому поводу законное правосудие. Но, говоря это, а делами отрекаясь⁵⁹⁷, они решили убить его по дороге. Декан же, проведя совещание, постановил, чтобы они вернулись в город и, выбрав из числа своих двенадцать наиболее мудрых и лучших, на другой день пришли с ними в монастырь и братья приняли вместе с ними по этому поводу правильное решение. Между тем, когда те удалились, декан в ночной тиши посылает к Одеризию гонца, по порядку сообщает о сделанном и сказанном и настоятельно умоляет его вернуться к ним. Но тот, зная городское коварство, отказался в то время вернуться к ним. А на рассвете горожане, как было условлено, поднимаются на гору, один за другим входят в монастырь и, собравшись в зале капитула, начали обсуждать то, что было вынесено на другой день по мирному соглашению между монахами и мирянами. Когда беседа между ними по этому поводу чересчур затянулась, один из горожан, поднявшись, вышел вперёд и сказал: «Зачем вы напрасно затягиваете речи? Будьте уверены, что мы не уйдём из монастыря, если вы не свергнете Одеризия и не поставите вместо него по нашему совету другого аббата». Когда братья заявили, что никогда и ни при каких условиях этого не сделают, те тут же коварно захватили монастырские укрепления, и таким образом высшие архимандриты, собравшись воедино, через своего архипресвитера провозглашают против этого Одеризия приговор о низложении и отлучении; немедленно отправившись к крепости Януле и подкупив деньгами тех, кто стоял в ней гарнизоном, [горожане]

склоняют их к своей воле и, получив это укрепление от тех, кто его охранял, разрушают его, поразив мечами у ворот церкви святого Бенедикта возражавших им монахов; и они стали клясться всем божеским и человеческим, что если [монахи] немедленно не выберут аббата по их воле, они одних перебьют мечом, других выгонят из монастыря, а третьих связанными отправят к папе. Что же далее? Братья, видя, что оказались в критической ситуации, отправляют послов к Одеризию и поручают сказать, чтобы он вернулся в монастырь и либо дал удовлетворение мирянам, либо по их воле оставил аббатство. Когда Одеризий сказал, что не сделает этого, братья, вынужденные необходимостью, обещают исполнить волю мирян. Так Одеризий был свергнут своими соперниками и согнан с собственного престола, муж великодушный, славный мудростью, украшенный славой красноречия. Ибо он, оказавшись среди таких гонений, сочинил весьма славные и искусные речи о главных праздниках. Но с этого времени в Монтекассинской обители не было недостатка в разных и величайших бедствиях. А теперь опишем, как произошло избрание и низложение Николая⁵⁹⁸.

Николай, родом тускуланец, пребывал в должности один год, один месяц, шестнадцать дней.

89. Он был принят в Монтекассинской обители и сделан монахом святой памяти Одеризием I, аббатом Герардом поставлен правителем в Суйо, а затем Одеризием II назначен деканом этого места. Когда он исполнял эту должность почти целый месяц, братья нашей обители избрали его в аббаты⁵⁹⁹. Однако некоторые из старших братьев, восприняв это с большим неудовольствием, без ведома остальных тайно посылают папе Гонорию письма, утверждая, что он, якобы, был избран мятежно и отнюдь не канонически. Понтифик же, поскольку ещё ничего не знал об избрании Николая, направив в этот монастырь Григория⁶⁰⁰, кардинала титулярной церкви апостолов, поручает, чтобы монтекассинские братья по совету этого Григория единодушно избрали в пастыри и аббаты Сеньоректа⁶⁰¹, настоятеля Капуанского монастыря, в лице которого и Бог будет уважен, и, после того как его стараниями в знаменитом Монтекассинском монастыре укрепится состояние благочестия, как духовные, так и земные богатства церкви весьма умножатся. Ибо он, если будет нужно, готов помочь, защитить и поддержать монастырь. А названный кардинал, придя в монастырь, созывает братьев и по порядку излагает то, что велел папа. В то время как братья слушали это, среди них внезапно поднялся сильный ропот: они говорили, что избрание аббата Монтекассино не должно перейти во власть другого и что весьма недостойно и неподобающе, чтобы Монтекассинская церковь, которая всегда была свободна при его предшественниках, подчинялась кардиналам к смущению своему и стыду. Тогда Григорий, водворив тишину, сказал братьям: «Будьте уверены, что я пришёл сюда не ради выгоды папы Гонория и чести римской церкви, но, если позволите, чтобы с помощью Христовой позаботиться о спасении ваших душ. Ибо римская церковь не нуждается в вашей помощи и похвале, поскольку в лице Петра она заслужила достохвальную похвалу из уст самого Спасителя. Так какая же церковь или аббатство признают себя свободными от ига римского престола, по усмотрению которого вяжется и разрешается само небо? Ведь все церкви

основаны епископами, императорами и королями, либо теми или иными верующими, а римский престол основал единственно сын Божий и воздвиг его на верности апостола Петра, которому вручил также право земной и небесной власти, и то слово, которое создало небо и землю, основало римскую церковь. И чтобы опустить прочее, перейдём к тому, о чём ныне идёт речь: как князья апостолов Пётр и Павел освятили римскую церковь своей кровью, так и Монтекассинская обитель обязана основанием блаженному Бенедикту, который был воспитан в Риме, и римским гражданам Мавру и Плациду. Мы не сомневаемся, что вам также хорошо известно, как после разрушения лангобардами Монтекассинского монастыря братья на протяжении ста тридцати лет жили возле Латеранского дворца⁶⁰², как, наконец, Монтекассинскую церковь восстановили римские понтифики Григорий и Захария⁶⁰³; как вновь сожжённая сарацинами она вторично была восстановлена в монашеском чине святым папой Агапитом⁶⁰⁴. Итак, поскольку основатели этой обители вышли из организации римской церкви и восстановителями её были римские понтифики, то согласно установлениям святых отцов подобает, чтобы римская церковь звалась матерью и госпожой, а Монтекассинская – её дочерью и подлежала её особой, исключительной власти. Перечитайте охранные грамоты Монтекассинской обители, просмотрите её книги, и вы сможете найти то, о чём ныне идёт речь. Если же не сможете, то докажете свою лживость; а если сможете, то перестаньте противиться истине, перестаньте отвергать римскую церковь, перестаньте противиться её приказам, но вкусите из её груди спасение веры и постараетесь во всём слушаться её приказов». Тогда братья, предъявив чрезвычайные обстоятельства, заявляют, что исполняют волю папы, если наступят более подходящие для повиновения времена, и [кардинал] таким образом ушёл из зала капитула. Одеризий же, узнав о нечаянном избрании Николая, проворно приходит к замку, что зовётся Бантра, кстати и некстати раздаёт деньги и, собрав отовсюду рыцарей, начал огнём и мечом до основания разрушать замки, которые стояли на стороне этого Николая.

90. Между тем в этом же году Готфрид⁶⁰⁵, сын Ричарда из Аквилы, вместе с Ричардом, синьором Калинула, и Рао, сыном Рахеля, долго и упорно осаждая замок Суйо, овладел им благодаря коварству и обычной измене местных жителей. Николай же, узнав об этом, призвал к себе на помощь Роберта⁶⁰⁶, сына князя Иордана, и, тут же послав в наш монастырь, приказал привезти к себе: серебряные миски в девять фунтов и столько же унций, которые Савин, как мы сообщали выше⁶⁰⁷, прислал блаженному Бенедикту, серебряные миски папы Стефана, золотой алтарь с прекрасными самоцветами, золотую чашу в четыре фунта, большую саксонскую чашу, которую Теодорих, король саксов, некогда прислал блаженному Бенедикту⁶⁰⁸, золотой эпистолярый аббата Дезидерия⁶⁰⁹, текст евангелия императора Генриха с драгоценными камнями⁶¹⁰, другой текст евангелия, девять серебряных кадилниц, столько же серебряных венцов, весивших каждый либо девять, либо двенадцать фунтов, которые император Оттон, маркграф Гуго и другие верные пожертвовали святому Бенедикту⁶¹¹, чашу в девять фунтов, ещё пять чаш, лохань в семь фунтов, три пары подсвечников, четыре венца, имевших по 18 фунтов в каждом, две лохани в восемь фунтов, горшок в шесть фунтов, текст евангелия, боль-

шое блюдо, кувшин герцога вместе со своим блюдцем, всё это – из серебра, а также золотой крест. Унеся всё это из нашей церкви, он так и не вернул замок и возбудил против себя неугасимую ненависть монахов.

91. Между тем, когда горожане решили вновь захватить монастырь, они приходят к одному из старших братьев, обещают ему должность декана и немалую сумму денег, если он по мере сил будет содействовать им в столь нечестивом деле. В то время как тот открыл это братьям, те тут же посылают в укрепления монастыря своих верных. А горожане, не зная о случившемся, когда настала ночь, расставили возле монастыря засады, но, узнав, что их замыслы раскрыты, исполненные смущения и печали, вернулись по домам. В это время Атенульф, синьор замка Спиний, терзаясь и бушуя, как бы ему каким-то образом досадить нашему монастырю, переговорив сперва с Ричардом, синьором Калинула, и Готфридом из Суэссы, открывает им тайну своего сердца и настоятельно умоляет оказать помощь и содействие в том, чтобы он мог повернуть задуманное и привести коварный план в исполнение. Те же, весьма обрадовавшись помощи предателя, просят ему исполнить затеянное дело, говоря, что ему не будет недостатка в их помощи, ибо для них это целительно, приятно и весьма им по нраву. Между тем этот Атенульф приглашает тех, которые охраняли замок Кастельнуово, обещает деньги, кланётся сделать их славными и счастливыми, если они передадут ему цитадель замка Кастельнуово. Тогда предатели, прельщённые кровавыми обещаниями, призвав его в тишине глубокой ночи вместе с несколькими разбойниками, передают ему вышеназванную цитадель без ведома монаха и прочих горожан⁶¹². В то время, как об этом сообщили Николаю, он не знал, что ему делать или хотя бы что следует говорить. Наконец, проведя совещание с некоторыми хромающими на правую ногу, он, чтобы иметь возможность вернуть вышеназванный замок, отдал во власть норманнов город Пико, который приобрёл его предшественник Одеризий и который перстнем утвердил за ним папа Каликст, а князь Иордан уступил посредством присяги и грамоты, и таким образом возвратил уже названный замок Кастельнуово. Тогда же вышеупомянутый Готфрид вернул башню, которая зовётся «у моря», монастырь святого Бенедикта в Суэссе, двор в Лавриане, Большой дом, двор Ландо у моря и [двор] святого Иоанна у Куррентов со всем, что принадлежало уже названным дворам и послушничествам.

92. В эти же дни два брата из Испании – Филипп и Филиберт, движимые небесными помыслами, весьма набожно пришли к могиле отца Бенедикта и пожертвовали в это святое место церковь, которую они недавно построили в Испании на собственной земле, возле города Локроний⁶¹³, в месте, что зовётся Коадграницей. Между тем Одеризий, видя, что римский понтифик противодействует ему во всём, движимый запоздалым раскаянием, отправился в Рим и, бросившись к ногам папы, в руках этого папы отказался от Монтекассинского аббатства, а замок Бантру вернул под власть этой обители. В это время Рао, сын Рахеля, придя в наш монастырь, посредством грамоты отказался ради блаженного Бенедикта от всех тяжб, жалоб и претензий, которые он имел против этого монастыря в отношении людей, которые происходили из города Теана и жили в то время в этой земле,

установив штраф в сто византийских. В это же время князь Иордан II, придя в это место, согласно обычаю своих предшественников, клятвенно утвердил за этим аббатом всё аббатство целиком.

93. В это же время Пандульф⁶¹⁴, сын Ландо, графа Аквинского, начал строить в монастырском лесу, что зовётся Тирилла, замок. Когда об этом сообщили папе Гонорию, он в апостольских письмах направил ему запрещение строить замок во владениях блаженного Бенедикта; но тот, презирая Бога в лице этого понтифика, с кощунственной страстью, – ввиду посягательства на это место, как то известно ныне, – вновь приступил к строительству этого замка. Николай, желая помешать его начинаниям, воздвигнул на горе, что зовётся Тиммария⁶¹⁵, замок против него. Далее, когда до слуха папы Гонория дошли сведения о таких потрясениях и таких неудачах Монтекассинской обители, он отстранил этого Николая от управления Монтекассинским аббатством, отлучил от порогов церкви всех поддерживавших его и примкнувших к нему и направил в этот монастырь письма, сообщая, что он с упорством и неослабным усердием будет трудиться над тем, чтобы в знаменитом и славном монастыре блаженного Бенедикта было восстановлено старинное благочестие; поэтому, если они свободно и без всякого возражения передадут в его руки и на его усмотрение обустройство и распоряжение Монтекассинским монастырём, он поспешит как можно скорее прийти в Монтекассинский монастырь и при помощи Господа постарается потрудиться ради чести, блага и восстановления обители как в духовных, так и в земных делах. Братья же, которые сильно ненавидели этого Николая из-за расточения им церковных сокровищ и утраты земли, когда Николай подошёл к монастырю, закрыли перед ним ворота и, тут же отправив послов к папе Гонорию, по порядку рассказали, что они совершили, и полностью передали под его власть монастырь. Тот же, чрезвычайно обрадовавшись по поводу этого дела, направил в наш монастырь Матфея, епископа Альбанского, велел, чтобы они без какой-либо отсрочки избрали того, кого тот властью римского престола признает полезным и пригодным к занятию такой должности. Когда вышеназванный Пандульф узнал об этом, то, внезапно придя к замку, который выстроил этот Николай, сровнял его с землёй. Таков был исход дел для Николая.

Сеньорект, 44-й от блаженного Бенедикта аббат этой обители, пребывал в должности девять лет, шесть месяцев, девятнадцать дней.

94. С самых детских лет посвящённый блаженному Бенедикту, он стал монахом при святой памяти Одеризия, был самым старательным образом воспитан и поставлен во всех уставных дисциплинах и отправлен для управления сперва монастырём святой Марии в Луко, а затем монастырём святого Николая в Пико в качестве настоятеля. В аббаты же нашей обители он был избран таким образом. Когда он на протяжении трёх лет весьма деятельно исполнял должность декана этой святой обители, а затем довольно осмотрительно выполнял обязанности настоятеля Капуанского монастыря, его, после того как Николай по приказу папы Гонория был низложен, из настоятеля Капуанского монастыря избрали в аббаты нашего монастыря. Ведь в то время как со стороны вышеназванного понтифика сюда прибыл по этому делу Конрад⁶¹⁶, кардинал святой Пракседы, он, проводя консультации с [мо-

нахами] то по отдельности, то со всеми вместе, наконец, сообщил общине волю папы. Тогда [Сеньоректу] специально велели постараться как можно скорее прийти в монастырь, чтобы вместе со всеми принять участие в избрании аббата Монтекассино. Но, когда он пытался исполнить повеление, Готфрид из Аквилы, который стоял на стороне Николая, схватил его и поместил под стражу в Суйо. В то время как об этом сообщили братьям, они начали волноваться, не зная, что делать, и, как то обычно бывает, разные предлагали разное: одни предлагали вернуть Одеризия, другие – избрать аббата по своей воле. Тогда Альбанский епископ Матфей, придя в зал капитула, начал вести переговоры об избрании аббата и спрашивать, намерены ли они подчиняться приказаниям папы. Когда же братья передали это на его усмотрение, сказав, что во всём желают повиноваться римскому понтифику, и обещали избрать аббатом того, кого он назовёт по совету братьев, тогда он, назвав имя [Сеньоректа], спросил старших, а затем младших, угоден ли им такой выбор. Когда все как голосом, так и кивая головами ответили, что хотят его, то, хотя он и отсутствовал, его тут же при всеобщем единодушии избрали по приказу папы, как мы уже говорили, в аббаты 12 июля, хотя некоторые, движимые по большей части страхом, восприняли это с неудовольствием, именно по той причине, что во время исполнения должности декана он проявил себя чересчур строгим и непреклонным в отношении монастырской дисциплины. Но для этого он и был назначен аббатом римской церковью. Вообще, почти с того самого времени, как он оставил должность декана, и особенно со времени смерти достопочтенного аббата Герарда, когда почти все старшие братья, которые стали монахами при Дезидерии, ушли из этого мира и братья то из-за искательства должности аббата, то из-за внутренних волнений братьев, то из-за изгнания аббатов дошли до такой бедности, что терпели величайшую нужду во всём, дисциплина начала из-за этого приходить в упадок; и поделом, раз очень многие, вынужденные нуждой, не могли из-за нищеты придерживаться пути строгой жизни. Поскольку это и многое другое было на устах у многих, папа, скорбя, что Монтекассинская церковь покрыла себя таким позором, и желая положить конец этим бедствиям, а также часто повторяя в уме ту строку устава, что, мол, если община изберёт особу, не чуждую пороков, чего да не случится, и это дойдёт до сведения епископа, к диоцезу которого относится это место, или станет известно аббатам и соседним христианам, то они должны воспрепятствовать исполнению совета злых⁶¹⁷, и прочее, низложил, как сказано выше, Одеризия и, желая то же самое сделать с его преемником Николаем, заявил, что отлучит общину от порогов церкви, если [монахи] и дальше посмеют оказывать послушание этому Николаю. Итак, братья, которые сильно ненавидели уже названного Николая за расточение им церковных богатств, проведя совещание, не пустили его в монастырь и спешно отправили людей, которые должны были сообщить об этом римскому понтифику, прося, чтобы он прислал кого-нибудь из своих, через кого папа мог бы сообщить общине свою волю, чтобы они по его совету и при его поддержке избрали себе аббата. Тогда папа направил в этот монастырь названного епископа, поручив, чтобы он поставил во главе этой общины указанного мужа. Итак, отпущенный Готфридом Сеньорект пришёл в наш монастырь и, когда его

избрание было подтверждено братьями, его почтительно возвели на кафедру отца Бенедикта. Итак, получив аббатство, Сеньорект начал всеми способами стремиться к тому, чтобы деятельно исполнить то, для чего и был поставлен в аббаты римским понтификом. Его душа между тем чересчур сильно беспокоилась как об исправлении нашего распорядка, так и, в особенности, о пропитании братьев и возвращении земель. Между тем горожане, поскольку выдался подходящий случай, потребовали послаблений и милостей по их желанию, и хоть и силой, но добились своего. Итак, наш бывший аббат Николай, поскольку ему оказывал поддержку и содействие Готфрид из Аквилы, удержав некоторую часть нашей земли, а именно, Мортулу, [замок] святого Андрея, Валлефригиду и Кастельнуово, не переставал тревожить те земли, которые остались за этим местом. По этой причине князь Иордан, призванный нашим аббатом, тут же явился с немалым отрядом рыцарей и, выступив против Кастельнуово, где расположился племянник вышеназванного Николая, велел огнём и мечом разорять прилегающие к нему земли. А тот, видя, что горожане разбегаются от него и тайно отправили послов к аббату, тут же постарался дать знать этому аббату, что если тот позволит ему беспрепятственно уйти вместе со всеми его людьми, он тут же, не откладывая, сдаст ему замок. Добившись этого, он сразу же вернул названный замок в руки аббата.

95. Между тем папа, уйдя из Рима, прибыл в наш монастырь, и этот аббат первым принял от него посвящение в церкви этого аббатства. Впоследствии же папа стал энергично требовать от него присяги и всячески настаивать, чтобы он принёс клятву верности римской церкви. Братья всеми способами упирались и возражали, говоря, что аббаты Монтекассино никогда этого не делали. Но понтифик, в свою очередь, отвечал им, что то, что делают почти все епископы, архиепископы и аббаты, должен делать и аббат Монтекассино. Наши, со своей стороны, заявляли, что римская церковь требовала у них клятву верности из-за того, что те якобы часто впадали в ересь и действовали против римской церкви; но Монтекассинская церковь никогда не впадала в ересь и никогда не действовала против апостольского престола; согласившись с этим доводом, папа замолчал. После этого понтифик, уйдя из нашей обители, вступил в Беневент. Но хватит об этом.

96. Итак, герцог Вильгельм, после того как уже почти 16 лет управлял герцогством, умер⁶¹⁸, и в его лице окончилось всё потомство Роберта Гвискара, которое произошло от него. Итак, когда герцог умер, герцогство захватывает Рожер⁶¹⁹, наследник и сын Рожера, графа Сицилии, брата названного герцога Роберта Гвискара; папа спешно выступает против него с войском, но в конце концов, заключив соглашение, утверждает за ним герцогство⁶²⁰. Далее, в эти дни, когда умер князь Иордан⁶²¹, ему в княжестве наследовал его сын Роберт; он выдал нашему монастырю грамоту⁶²² на наследства, оставленные людям Дома Гентианы, на выморочные владения, на 20 модиев земли на территории [церкви] святого Мавра в Казале, на рыбную ловлю в море и на реке во всём округе «Крепость у моря»⁶²³, на всё, что даровали Иордан II, его отец, Ричард II и Роберт, его дяди, дед Иордан и прадед Ричард, и на приходящих для поселения в земле святого Бенедикта или жалующих что-либо монастырю, установив штраф в сто фунтов золота. Также Роберт, граф

Молизе, выдал нашей обители грамоту⁶²⁴ на половину замка Серре⁶²⁵, который находится под властью Ларинского епископства, установив штраф в сто фунтов золота. Кроме того, герцог Рожер выдал святому Бенедикту грамоту⁶²⁶ на всё, что пожертвовали герцог Роберт и его жена Сикельгейта, сыновья Рожер и Вильгельм в Апулии, Калабрии, княжестве Салерно и Амальфи, и на пожалования князей, баронов и других верных, установив штраф в 300 фунтов золота, в 1130 году Господнем, рукой Гварнерия, декана Мазаримского⁶²⁷.

97. Между тем, когда ушёл из жизни папа Гонорий⁶²⁸, в папы были избраны: Григорий, кардинал-дьякон церкви святого Ангела, под именем Иннокентия⁶²⁹, и Пётр, кардинал-пресвитер святого Каликста, под именем Анаклета⁶³⁰. Иннокентий же, пробыв на протяжении некоторого времени в Риме вместе с теми епископами и кардиналами, которые стояли на его стороне, отправился в город Пизу⁶³¹, оставив в Риме в качестве викария Конрада, епископа Сабинского. Затем кардинал Пётр, пожаловав корону Рожеру, герцогу Апулии, утвердил за ним посредством грамоты Капуанское княжество и герцогство Неаполитанское вместе с Апулией, Калабрией и Сицилией, и, поставив его королём⁶³², привлёк на свою сторону, велел, чтобы епископы и аббаты, которые находились в землях его власти, принесли ему оммаж. В это же время^{632a} князь Роберт, о котором мы упоминали выше, выдал нашей обители грамоту⁶³³, как делал и раньше, об отмене платы в 50 таренов за лес и порт мельницы, которая находится на реке Вультурне, в месте Кацоли, вместе с товарными складами по обеим сторонам реки. После этого названный князь отбыл в Пизу⁶³⁴, а король Рожер выступил против княжества. По этой причине князь в окружении пизанского флота прибыл в Неаполь⁶³⁵. Жители Аверсы подчинились его власти. Но король Рожер, выступив против него, прогнал его, Аверсу обратил в пепел, а Капуанское княжество передал [своему] сыну Альфунзу⁶³⁶. В это время Губерт, архиепископ Пизанский⁶³⁷, легат апостольского престола, выдал нашему монастырю грамоту⁶³⁸ на [церковь] святого Георгия в Барае и [церковь] святой Марии в Генноре⁶³⁹. Итак, Иннокентий, вступив в землю немцев и лотарингцев⁶⁴⁰, был встречен в Льеже королём Лотарем и, утвердив за ним, согласно старинному обычаю, посох и перстень⁶⁴¹, передал ему также земли графини Матильды. После этого король Лотарь пришёл в Рим и, получив от Иннокентия корону⁶⁴², возвратился домой. И в то время как на его глазах весь, так сказать, римский мир покоился усмирённый и все лежали поспранными под его властью, папа Иннокентий, находившийся в Пизе, в частых письмах увещевал его защитить корону Римской империи от ига врагов и вернуть расколотую церковь к миру, согласию и единству, и деятельнейший и милосерднейший цезарь, собрав огромное войско со всей Римской империи, вместе со своей супругой, августой Рихенцей, вступил в Италию в 1135 году от воплощения Господнего⁶⁴³. Между тем Авзония⁶⁴⁴ поразили сильный страх и оцепенение духа, и люди спрашивали друг у друга, что им следует говорить или делать.

98. Между тем королевский канцлер по имени Гварин поручает Канцолину, который тогда распоряжался в Капуе, чтобы он приказал аббату Монтекассино явиться к нему, а когда тот придёт, тут же схватить его. Но аббат, предчувствуя

подобное, отказался и заявил, что не может сейчас прийти. Канцлер же, питая всё большие подозрения, поручает аббату со всей поспешностью выйти ему навстречу, когда он прибудет в Капую, чтобы они вместе с баронами этой земли провели совещание о государственных делах. Итак, поскольку тогда случайно вышло, что аббат тяжело заболел, он по этой причине отказался к нему явиться. Выздоровев же, он перед Рождеством Господним направил к канцлеру, который тогда находился в Беневенте, двух братьев, сообщая о том, что тяжело болен. Канцлер написал ему, чтобы после праздника он отправился к нему в Капую, иначе он сам придёт к нему. А названные братья, вернувшись на праздник евангелиста Иоанна⁶⁴⁵, рассказали о слухе, который они слышали. Ибо, идя туда и обратно, они от друзей и верных монастыря, спрашивавших об этом деле, услышали ни что иное, как то, что [канцлер] желает схватить [аббата]. Аббат же, не зная, что ему делать в такой ситуации, притворился больным. А канцлер, когда к нему присоединились избранный епископ Капуанский⁶⁴⁶ и Канцолин, прибыл в Монтекассино, как и намеревался. Между тем избранный епископ Аквинский, понукаемый жалом зависти и обуянный ядовитой злобой, сообщает королевскому канцлеру через одного щитоносца, что аббат Монтекассино готовится не ради них, но против них для принятия императора Лотаря и папы Иннокентия. Если же они не верят тому, что он говорит, пусть потребуют у аббата Монтекассинский монастырь; и если он отдаст его, то пусть знают, что он солгал; если же нет, то пусть убедятся в том, что он говорит правду. Но тот, кто нёс письмо, зная, что содержится в этом письме, пришёл в монастырь и по порядку сообщил аббату то, что и было на самом деле. Аббат же, получив от щитоносца письмо и прочитав его, обнаружил всё так, как тот ему и рассказал. И вот, после того как канцлер вместе с избранным епископом Капуанским и Канцолином прибыл в Сан-Джермано, Гварин, избранный епископ Аквинский, пришёл к ним ради этого дела. Когда они коварно велели аббату, чтобы он, оставив всякие отговорки, спустился к ним для приведения в порядок государственных дел, тот отказался, говоря, что не может прийти из-за болезни. Он всё же отправил к канцлеру старших братьев, которые в его присутствии осудили избранного епископа Аквинского за названное дело и всячески показали, что он лжец. Когда избранный заявил, что он этого не делал, они показывают письма и рассказывают обо всём по порядку. И тот, смущённый, не знал, что ответить на очевидные доводы. Те же, которые были со стороны короля, стали отказываться от задуманного и, скрывая пыл и гнев, говорить монтекассинцам дружелюбные слова и, поскольку они поддерживали избранного епископа Аквинского, клятвенно уверять, что не верят, что [аббат] не пришёл по этой причине. Но малое время спустя те, которые зачали зло, родили ложь⁶⁴⁷, ибо они, тут же схватив того, кто нёс эти письма, истязали его различными пытками и выкололи ему глаза. Избранный же епископ, побуждаемый страхом и боясь ярости угрожавших ему горожан, после того как Канцолин увёл его из города, вернулся в Аквин. А на другой день, в самый канун Богоявления⁶⁴⁸, они, поднявшись в монастырь, после сделанных по обычаю приветствий и некоторых бесед меж собой, когда остальные вышли, начали по поручению короля требовать от аббата сдачи монастыря и всячески сове-

товать, чтобы он при нынешнем положении дел тут же передал им его, что было не слыхано от века⁶⁴⁹. Сам он вместе с двадцатью или сколькими хочет братьями, со всеми церковными богатствами и всей монастырской утварью должен переселиться в крепость под названием Бантра; остальным следует расселиться по послушничеству, а в монастыре пусть он оставит четырёх священников с тремя или четырьмя братьями, которые должны совершать богослужения у тела отца Бенедикта. Они уверяли, что [король] хочет сделать это не по какой иной причине, как только потому, что Монтекассинская церковь имеет по всему римскому миру великую славу, богата во всех отношениях и более всех церквей Италии владеет золотом, серебром и многими другими богатствами. И если всё это смогут заполучить император Лотарь или другие враги короля, то из-за этого его королевство понесёт большой вред и ущерб. Но они лгали, говоря это, ибо решили, как стало ясно в последующем, захватить его во время пути и отобрать всё вышеназванное. Таким образом они спокойно удержали бы и монастырь, и прочее. Итак, после этого столь неслыханного и столь нечестивого приказания аббат заявил, что не может этого сделать без общего решения братьев Монтекассино. Итак, когда он получил разрешение посоветоваться, те, которые были со стороны короля, вышли вон. После этого аббат, позвав старших братьев монастыря, сообщает им, по какой причине пришёл канцлер; он спрашивает, что они думают по этому поводу, и в общем совете обсуждает с ними, что нужно делать в таком деле. У всех, однако, было одно желание души, одно мнение – никоим образом, ни при каких условиях не отдавать Монтекассинский монастырь во власть мирян; они обещают быть полностью готовыми до самой смерти сражаться ради защиты такого славного места и съесть прежде мясо собак, кошек и лошадей, чем допустить, чтобы Монтекассинский монастырь перешёл во власть чужих господ; ведь известно, что если останется целой голова, то и остальные члены, если приключится какое-либо несчастье, какая-то беда, могут надеяться на спасение; но если погибнет голова, то и остальные члены, хоть бы они и казались целыми, пропадут вместе с головой. В то время как они обсуждали это на общем совете, вошёл канцлер с Канцолином и аббат обратился к ним с такой речью: «По поводу дел Монтекассинской обители, того, что вы от нас требуете, мы как по причине важности дела, так и ввиду краткости времени не смогли ни посоветоваться, ни найти, что вам ответить. Поэтому мы просим, чтобы вы дали нам срок, пока мы не созовём всех братьев нашей обители, которые рассеяны по послушничествам, и мы, таким образом, проведя с ними совещание, обсудим на общем совете, что нам следует делать». Тогда канцлер, исполненный горькой желчи⁶⁵⁰, ответил: «Решайте это здесь; да и какое иное решение вы хотите принять? Нет иного решения, не будет и никакой отсрочки, если вы не исполните приказ короля. Ибо я не дам вам времени совещаться, но от его лица решительно повелеваю и приказываю, чтобы вы позаботились тут же дать ответ, что вы решили по этому поводу». А аббат отвечал ему: «То, о чём вы говорите, мы в самом деле не можем исполнить и главным образом потому, что не знаем, приказывал ли это король, или хотя бы по какой причине он велел это сделать». На это канцлер тут же дал такой ответ: «Я – уста и язык короля, и он через меня гово-

рит и излагает свои права. А причина, по которой он велел это сделать, следующая. [Скоро] должен прийти Лотарь со своим папой Иннокентием, и мы хотим проверить вас этим испытанием в том, останетесь ли вы вместе с нами верны королю и будете ли сражаться за сохранение им короны против Лотаря». На это аббат сказал: «Мы готовы, когда будет нужно, исполнить это и тут же подтвердить это перед вами присягой через наших верных. Мы, сверх того, обещаем деятельно подготовиться против врагов короля и по мере сил защищать и оборонять Монтекассинский монастырь против императора». Когда канцлер спросил его, с кем он намерен защищать Монтекассинский монастырь против императора, аббат ответил: «Когда придёт время, мы, отобрав из города Сан-Джермано и всей земли святого Бенедикта наиболее сильных и крепких мужей, постараемся собрать их здесь и таким образом при вашем содействии и с вашими рыцарями, пришедшими, если того потребуют обстоятельства, к нам на помощь, позаботимся защитить и удержать Монтекассинскую церковь против императора и против его рыцарей, так чтобы из-за Монтекассинской обители король не потерпел никакого вреда и ущерба». Канцлер тут же начал кричать с сильным негодованием: «О верные короля, посмотрите на это и обратите внимание; вы только гляньте на тех, с кем аббат Монтекассино рассчитывает противостоять императору, а именно, с изнеженными, неверными и вероломными людьми, с теми, которые никогда не хранили верности блаженному Бенедикту, которые изгнали из аббатства Бруно, Одеризия и Николая, которые захватили Монтекассинский монастырь вопреки божескому и человеческому праву, которые разрушили замок Янулу и перед самым алтарём блаженного Бенедикта перебили мечами возражавших им монахов⁶⁵¹». Вместе со своими людьми он начал также многое говорить против аббата, чернить монахов и мирян, бесчестить их множеством разных оскорблений, называя лжецами и пройдохами. Поскольку все молчали в ответ на это, он наконец ушёл с великим негодованием и гневом, заявив и приказав, чтобы они в течение этого дня соизволили дать ему ответ по этому поводу. Итак, когда он удалился, все старшие братья собираются вместе с аббатом, обсуждают меж собой это дело, тяжело вздыхают и не знают, что им следует делать. Им было тесно отовсюду⁶⁵², и они, не зная, что выбрать, говорили: «Если мы отдадим монастырь в руки мирян, то обречём на смерть душу и тело. Если же не отдадим, то не избежим их рук. Но лучше нам попасть в руки людей, чем оставить закон нашего Бога⁶⁵³ и видеть бедствия нашего народа и святые⁶⁵⁴». В то время как это дошло до сведения остальных, сердца их тотчас же разбились⁶⁵⁵ и померкли глаза их⁶⁵⁶, и тогда воистину праздники обратились в сетование, а песни – в плач⁶⁵⁷. И все от мала до велика говорили одно, и было принято всеобщее решение: никогда, пока они смогут, ради лишения жизни не передавать Монтекассинскую обитель во власть мирян. Наконец, все решили отправить к этому канцлеру и его спутникам послов, которые должны были смиренно умолять их, чтобы те дали им время, в течение которого они могли бы, как подобает, посоветоваться о таком важном деле и дать им ответ. Канцлер же, в то время как он, прогуливаясь со своими вассалами, обходил монастырь, придя в спальню, приказал измерить высоту стены, чтобы, взяв её за образец, можно было

приготовить лестницы для захвата монастыря. Один из братьев, увидев это, сообщил об этом аббату.

99. В это же время некий брат по имени Иоанн, в то время как уплачивал долг природе и уже лежал без движения и речи, внезапно пришёл в себя и сообщил, что видел отца Бенедикта, стоявшего в церкви вместе с толпой умерших монахов, и короля Рожера, входящего в эту церковь и уносящего все сокровища Монтекас-синской церкви. Когда он добрался до ступеней кафедральной церкви, мертвецы, которые стояли в отдалении в церкви, набросились на него и убили. Когда он сказал это, то прибавил: «Чтобы вы убедились в том, что я говорю правду, знайте, что я тут же уйду из этого мира. Но, если я и дальше буду жить после этого, то твёрдо знайте, что я сказал неправду». Сказав это, этот брат почил. Мы же, обсудив рассказанное видение и удержав в памяти, видим, что оно уже почти полностью исполнилось, раз видим, что почти все сокровища этого места увезены происками короля Рожера. Случилось же всё это в канун дня Богоявления.

100. После этого аббатом и братьями было решено, что двенадцать из старших братьев монастыря должны босиком отправиться в город, где находились уже названный канцлер и избранный епископ Капуанский, и смиренно умолять их дать время, в течение которого братья, которые были в послушничествах, могли бы собраться, чтобы вместе с ними по общему совету дать им подобающий ответ по поводу вышеуказанного дела. В то время как это было сделано, вся община с плачем и стонами проводила их до ворот монастыря. Когда же они ушли, братья вернулись в церковь блаженного Бенедикта, и кто мог бы рассказать, сколько там было пролито слёз? Ибо все они, распростёршись на земле, бились головами о пол церкви и с плачем и криком души умоляли Господа о милосердии, о том, чтобы он позаботился об этом месте. Наконец, они обратились к блаженному Бенедикту и, как если бы видели его присутствующим, говорили: «О достойнейший и святейший отец, ты обещал, что после ухода из жизни окажешь твоим ученикам больше пользы, чем если бы ты был жив⁶⁵⁸. Поэтому мы заклиная тебя Отцом и Сыном и Святым Духом, чтобы ты, как и обещал, защитил нас и это место и оградил от всякого зла». После этого братья, взяв древо животворящего креста и руку святого апостола и евангелиста Матфея и святого исповедника Мавра, решили с литаниями отправиться по церквям, расположенным внутри монастыря. Когда они совершили молитвы смирения и похвалы Господу в церкви блаженного Мартина, то, выйдя оттуда по окончании молитв о заступничестве, направились в церковь блаженного первоученика Стефана; там, в то время как один из братьев пошёл вперёд, чтобы открыть ворота базилики, то обнаружил их закрытыми. Ибо брат, который отвечал за эту церковь, был одним из тех двенадцати, которые пошли к канцлеру, и, забыв оставить ключ от церкви, унёс его с собой. Когда тот, который пошёл вперёд открывать церковь, вернулся, то рассказал о том, что было, и сказал тем, которые шли первыми, чтобы они возвращались. И вновь то те, то другие прибегали и точно так же находили ворота закрытыми и старались рассказать об этом братьям. Брат же, который нёс крест, не зная что делать, побуждая следовать за собой, подошёл к воротам церкви и, как только дотронулся до запоров, те тут же

раскрылись по воле Божьей. Возрадовавшись по этому поводу, они вознесли Богу хвалу и, со всем благоговением и сокрушением сердца совершив там молитвы литаний, вернулись в церковь отца Бенедикта и, таким образом, с плачем и печалью исполнили службы этого дня. Тогда в них сбылось реченное через пророка⁶⁵⁹: «Праздники ваши обратились в скорбь»⁶⁶⁰. Когда братья, которые были посланы к канцлеру, прибыли к месту, в котором отец Бенедикт однажды в течение года беседовал со своей сестрой⁶⁶¹, декан и те, которые прежде спустились вместе с ним ради этого дела, узнав об их приходе, отослали их обратно в монастырь, сказав, что канцлер из-за такого дела скорее впадет в гнев, нежели склонится к милосердию. Канцлер же, после того как услышал, что братья с рукой блаженного Мавра умоляли по святым церквям о милости всемогущего Бога, обуянный гордыней, начал изрыгать многие угрозы против монахов, говоря, что отрежет им губы и носы и обрежет одежды их наполовину, до чресл⁶⁶², и, как второй Никанор⁶⁶³, произносил оскорбительные слова против Бога и его святых, говоря, что надежда, которую монахи возлагали на Бенедикта и Мавра, напрасна и принесёт им скорее гибель, нежели спасение. После этого, побуждаемый сильнейшим негодованием, он направил письма живущим в Калабрии, Самнии, Апулии, Лукании и Калабрии, чтобы они как можно скорее пришли с различными осадными машинами для штурма и взятия Монтекассинского монастыря. Аббат же, видя, что канцлер помышляет о его смерти и взятии монастыря, посоветовавшись с немногими, отправил послов к Ландульфу из святого Иоанна, который тогда стоял на стороне императора, велел ему прийти и, приняв под свою защиту Монтекассинский монастырь, защищать его против тех, которые попытаются его захватить. Однако, поскольку днём этого сделать было нельзя, это было исполнено ночью. Когда с обеих сторон были принесены клятвы, на третий день после праздника Богоявления, в пятницу⁶⁶⁴, рыцари уже названного Ландульфа были введены в монастырь и им были переданы укрепления. Ландульф же, придя после этого в Монтекассино, доставил аббату и братьям решимость, а врагам – величайшее смятение. Канцлер, узнав, что Ландульф пришёл в Монтекассино, оставил город Аквин, в котором находился, и через Сант-Анджело в Майолизи⁶⁶⁵, перейдя реку Лирис, отправился в Миньяно, где был поражен тяжким недугом и велел нотарию писать письма, чтобы все, которые проживали в государстве короля Рожера, пришли для захвата Монтекассинского монастыря. В то время как тот старался это исполнить, этот умер внезапной смертью. После этого аббат с братьями решил в течение трёх дней умолять всемогущего Бога о милости, чтобы Он с неисчерпаемой милостью даровал Монтекассинской обители мир и спокойствие. И поскольку из-за смуты и волнений они не могли в те дни хранить молчание, они решили в течение трёх дней после вечернего богослужения петь в церкви по одному псалму каждую ночь. Но, прежде чем они начали эту трёхдневку, аббат, поднявшись в зал капитула, просил по монастырскому обычаю прощения и сделал исповедание в своих прегрешениях. Точно так же и все братья вслед за ним сознались, что погрешили против устава отца Бенедикта, и аббат, даровав им таким образом прощение, разрешил их от всех отлучений, сделанных в Монтекассинской обители, которые они некогда на себя навлекли.

101. Далее, в эти дни, в то время как некий брат по имени Бон, утомившись после утренней службы, отдыхал в церкви блаженного первомученика Стефана, блаженный Бенедикт, явившись ему в видении, сказал: «Много несчастий, смятений и большие материальные убытки терпите вы из-за этого дела, но положитесь на Господа и могущество силы Его⁶⁶⁶, ибо мой дом по-прежнему будет восстановлен и возвращён в прежнее состояние. Я повелеваю, чтобы вы со всем усердием в просьбах умоляли блаженнейшего Мавра, чтобы благодаря его несомненному заступничеству вы избавились от неминуемой опасности и смуты»; и с этими словами исчез. Проснувшись, брат по порядку рассказал аббату и братьям то, что видел и слышал. Поэтому на общем собрании братьев было решено во все воскресные дни при входе в церковь после антифона блаженному Бенедикту добавлять ещё и антифон блаженному Мавру и точно так же во все праздничные дни, в которые следует совершать коллекту⁶⁶⁷, произносить ему антифон и молитву, как и в обычные дни. Между тем вся земля отпала от верности аббату и братьям, за исключением замка Казина⁶⁶⁸; причиной и поводом к этому стали люди из замка Сант-Анджело. Ибо они, приняв врагов монастыря внутри замка, первыми начали нападать на Монтекассинскую обитель. После этого пономарь Бертульф, родом кимвр, и Атенульф по прозвищу Марсиканец направляются ради этого дела к императору Лотарю. Затем все послушничества по Кампании, Пицену, Самнию, Лукании и Калабрии были захвачены и выведены из-под власти Монтекассинской обители. Канцлер же, который был главой и зачинщиком такого зла, на семнадцатый день после того, как он приходил сюда в канун Богоявления, дошёл в Салерно до последней крайности, крича: «О Бенедикт и Мавр, за что вы меня убиваете?». Часто повторяя это, он окончил свою жизнь⁶⁶⁹.

102. В это же время некий брат по имени Кресценций, родом римлянин, увидел в видении некое озеро огромной величины и огненного цвета, волны которого, казалось, устремлялись к небу; он увидел, как в этих волнах душа названного канцлера то подымается высоко в воздух, то вновь погружается на дно. Когда брат увидел, что возле этого озера стоят двое монахов, то на их вопрос о том, чья эта душа, которая, как он видит, терпит такие муки, ответил, что не знает. На это тот, что казался старше, сказал: «Это душа канцлера Гварина, которая терпит подобное за смятение и мучения, которые он причинил Монтекассинскому монастырю». Когда брат спросил его, кто он, снискавший подобное, тот ответил, что он – брат Бенедикт. Брат же, пробудившись от сна, призвав в свидетели Бога и его святых, утверждал, что видел это и слышал. Между тем некоторые из наших вопреки воле аббата начали при посредничестве Ричарда, епископа Гаэтанского, вести переговоры о мире и согласии с теми, которые были на стороне короля. Наконец, дошло до того, что после того как со стороны братьев были даны клятвы от послушничеств и обещание от всей общины по поводу заключённого соглашения и от другой стороны также были даны клятвы, наступил мир⁶⁷⁰, и, таким образом, эта смута и волнение внезапно улеглись, но лишь на время.

103. На третий день после того, как это произошло, вышеназванный аббат был поражён недугом и окончил жизнь 4 февраля. На протяжении всей ночи, когда он

ушёл из жизни, декан вместе с братьями совещался, как им, до того, как станет известно о его смерти, выгнать вон людей названного выше Ландульфа. Итак, когда те, которые стояли во главе их, были вознаграждены и от королевских балов получены гарантии в том, что они смогут спокойно уйти оттуда со всем их добром, все они, уже посреди дня, с оружием в руках ушли из монастыря и возвратились домой. Из-за этого обстоятельства вышло, что вплоть до этого часа люди ничего не знали о смерти аббата. Когда же настал уже девятый час, его тело после богослужения было погребено по правую сторону от входа на кладбище, возле ступеней, где покоятся четыре ученика блаженного Бенедикта.

104. Но вернёмся к тому, на чём я остановился. Так вот, когда погребальные носилки аббата ещё стояли в церкви, Канцолин, камерарий Капуанского княжества, послал рыцарей с повелением, чтобы никто в его отсутствие не смел совещаться об избрании аббата. И хотя монахи возражали и печалились, выборы были перенесены и отложены до его прихода. Когда тот пришёл сюда и ему были предъявлены распоряжение и установление грамот об избрании аббата отца Бенедикта, он ответил, что ныне предъявление такого рода бумаг ничего не значат: «Но отложите [избрание], пока [с этим делом] не ознакомится мой господин, король Рожер; в противном случае передайте крепость Бантру и избирайте кого хотите, но с тем условием, чтобы он прежде принёс королю клятву верности». Когда братья сказали, что не исполнят этого, он, собрав войско, все замки Монтекассинского монастыря вывел из-под его власти. Уже почти шесть дней прошли в таком волнении, когда на праздник девы Христовой Схоластики⁶⁷¹ братья, собравшись отовсюду в монастырь и начав совещаться между собой об избрании аббата, разделились на партии; при этом одна из них предлагала избрать Райнальда из Коллименто⁶⁷², который впоследствии стал аббатом, а другая – Райнальда Этрасского. Но, поскольку они долго спорили между собой, старшие братья сочли наконец целесообразным отложить избрание, пока они не направят к королю Рожеру и римскому понтифику⁶⁷³, находившемуся тогда в Пизе, послов, через которых смогут известить их о судьбе Монтекассинской обители и дождаться их совета по такому важному делу. Но, поскольку они так и не смогли склонить к этому противную партию, то, хотя те, которые предлагали избрать вышеназванного Райнальда из Коллименто, возражали и упирались, они, схватив Райнальда [Этрасского], усадили его на кафедре отца Бенедикта и поставили себе в аббаты. Остальные же, восприняв это с сильной досадой, тайно послали к пономарю Бертульфу и Атенульфу, братьям Монтекассинской обители, которых аббат Сеньорект отправил послами к императору Лотарю, гонца с письмом, в котором дали знать, что Сеньорект ушёл из этого мира, а Райнальд избран мятежно и не канонически вопреки их воли, требуя, чтобы они от лица всей общины просили императора и понтифика поставить аббатом в Монтекассинской обители кого-либо из них и никоим образом не давать согласия на избрание Райнальда, заявляя, что они скорее разрушат монастырь, скорее уйдут отсюда, чем признают его своим аббатом. В то время как Райнальд получил об этом точные сведения, он тайно договаривается с Канцолином и другими верными короля, и те после принесения им клятвы верности утверждают его в звании аббата;

таким образом, получив присягу от колонов монастыря, он был утверждён в звании аббата Монтекассино сыном Петра Льва⁶⁷⁴, чьим иподьяконом он был. Когда гонец, который нёс письмо, прибыл в Равенну, где тогда находился император, он вместе с письмом был представлен императору Лотарю вышеназванными братьями. Они рассказывают о том, что случилось в Монтекассинской церкви, а именно в филиале Римской империи, о том, как Сеньорект умер, а Райнальд, который принёс клятву верности королю Рожеру, вопреки желанию многих избран аббатом, и о том, что некоторые из братьев, уйдя из монастыря, избежали рук врагов, но претерпели многочисленные бедствия. После этого они со слезами заявили, что их близкие подвергаются опасности, что Монтекассинский монастырь пребывает в расстройстве и что они всё оставили ради верности Римской империи, на которую после Бога и отца Бенедикта Монтекассинская церковь только и возлагает свои надежды. А император Лотарь, движимый милосердием, а также помня, как Монтекассинская церковь находилась под защитой его предшественников, но ещё более из ненависти к королю Рожеру, которого объявил злейшим врагом Римской империи, благосклонно отнёсся к названным братьям и, согласно сути эдикта, который издали Пипин и Карл Великий⁶⁷⁵, по древнему обычаю поставил их среди капелланов Римской империи. Когда он собрал герцогов, князей и маркграфов империи, то сообщил о благодеяниях его предшественников, оказанных Монтекассинской обители, и, обвинив вышеназванного Райнальда, провозгласил его явным врагом Римской империи, поскольку тот получил аббатство и утверждение в нём от врага Римской империи, оказав неуважение и презрев императора, от которого Монтекассинская церковь получила города, замки и все владения.

105. В это же время Генрих⁶⁷⁶, герцог Баварии, зять императора, отправленный этим императором вместе с папой Иннокентием, вступил в Кампанию. Итак, когда они расположились лагерем на равнине, которая примыкает к Кассино⁶⁷⁷, то послали в монастырь Ричарда, капеллана вышеназванного понтифика и монаха Монтекассинской обители, велев передать, что если монахи захотят их принять и оказать послушание папе Иннокентию, они по мере сил будут любить их, как сыновей, как братьев, как товарищей, а Монтекассинский монастырь всегда будет под покровительством и защитой императора. Но, поскольку Райнальд не преклонил слух к этому делу, а братья во всех отношениях хотели изгнать его из монастыря, если представится возможность, этот Райнальд, созвав братьев в зале капитула, убеждал их оставаться верными королю Рожеру и сохранять послушание сыну Петра Льва, и им не будет недостатка в помощи. Наконец, он признал, что получил аббатство от них, а не от кого-либо другого, и по их воле, если они этого захотят, оставит аббатство; а если нет, то удержит. Но он говорил это устами, а не сердцем⁶⁷⁸. Ибо он уже тайно послал за Григорием, сыном Атенульфа, из святого Иоанна⁶⁷⁹, чтобы тот через Тириллу, монтекассинский лес, пришёл со своим войском, и он, опираясь на его силу и поддержку, смог удержать монастырь вопреки папе, герцогу и монахам. Когда тот пришёл, то клятвенно договорился с названным избранником и, приняв от него укрепления монастыря, вместе со своими рыцарями [совершил] нападение на послов понтифика, атаковав их. В то время как их он обратил в бегство, своим

он придал великую отвагу. Когда послы понтифика добрались до города, который прилегал к горе, то связали горожан клятвой верности императору, после чего вернулись в лагерь. Райнальд же, запершись в монастыре вместе с Григорием, выкосил посевы за пределами монастыря и всё разорил, чтобы ничего не осталось для прокорма людей и скотины. Прошло уже почти одиннадцать дней, когда герцог, видя, что добро Монтекассинского монастыря расточается, да и время битвы миновало, проведя совещание, призывает Райнальда и, получив золотую чашу, а также залогов на четыреста фунтов, утверждает за ним аббатство от имени императора, если тот останется ему верен, и, гарантировав ему безопасность со стороны себя и своих людей, велел внести императорское знамя в церковь блаженного Бенедикта и, наконец, с великой славой водрузить над крепостью, которая примыкает к церкви. А на другой день, снявшись с лагеря, он с огромным войском выступает против города Капуи. И вот, Рао, сын Рахеля, и Готфрид из Аквилы, придя туда, подчиняют себя и своих людей власти понтифика, князя Роберта и герцога Генриха. Капуанцы же, видя, что бароны толпами стекаются к папе и герцогу, пав ниц, просят прощения. Получив его, они подчиняют себя вместе с городом их власти. Когда это было сделано, всё, так сказать, Капуанское княжество, презрев приказы Рожера, бросилось к ногам папы, обещав выполнять все его повеления. Ибо многие стекались к ним ради дружбы, которая связывала их с князем Робертом, другие – ради собственной славы и наград в виде ленов, которые они надеялись получить от них, но большинство – из-за надежды, которую они возлагали на них, как на своих господ. Между тем Генрих, зять императора, вместе с папой Иннокентием, возвратив князю Роберту Капуанское княжество, с огромным войском расположился лагерем у моста святого Валентина⁶⁸⁰ близ Беневента. После этого герцог вместе с папой отправляет в город послов⁶⁸¹, велев передать, чтобы жители, если не хотят навлечь на себя папскую анафему и императорский гнев, передали Беневент в их руки и приготовили за городом рынок. Но, поскольку те, которые были в городе со стороны сына Петра Льва, [резко] возражали, послы папы Иннокентия, ничего не добившись и не окончив дела, были изгнаны из города. Ибо вассалы Рожера, которые тогда были в городе, не соглашались ни на какие условия и, тут же собрав 500 рыцарей и 30 000 пехоты, выводят войско за пределы города, намереваясь сразиться против них. Понтифик, впав из-за этого дела в ярость, отлучил беневентцев от порогов церкви и велел герцогу вместе с войском вступить с ними в битву. Но, когда щитоносцы герцога в первой же схватке обратились в бегство, герцог, принимая во внимание переменчивость судьбы, велел рыцарям перебраться через реку, подняться на гору, на которой расположен город, и напасть на город со стороны Золотых ворот. А в городе не было единства по поводу текущего положения дел, ибо некоторые говорили, что город следует отдать папе Иннокентию и по обычаю отцов служить блаженному Петру и его викарию; а другие категорически возражали и призывали сражаться. Между тем рыцари, переправившись через реку, устремились к городу. Беневентцы же, когда увидели, что враги вышли против них, бросили битву и искали спасения в бегстве. Те же, которые были со стороны герцога, упорно преследуя их, вместе с ними ворвались в

город и, таким образом, заставили Беневент сдаться⁶⁸². Овладев городом, они прибыли к Трое, городу Апулии. Без битвы приняв её от горожан, они обратили в свою власть прилегающие города вместе с Гарганом и Сипонтом⁶⁸³.

106. Между тем император Лотарь, уйдя в это же время из Равенны, обратил в свою власть провинции Умбрию, Эмилию, Фламинию и Пицен, послушные города ставил под власть Римской империи, а непокорные разрушал до основания. Когда он добрался до монастыря святого Мартина в Салине⁶⁸⁴, Трасмунд, настоятель святого Спасителя, придя к нему и умоляя его от имени Монтекассинской общины, предложил вернуть всё, что было отнято у блаженного Бенедикта в этих краях. Затем, снявшись с лагеря, он разбил палатки под Бари⁶⁸⁵, который является столицей всей Апулии, и, принятый жителями города, начал всеми способами штурмовать цитадель, которую великолепно построил король Рожер. Итак, долго держа её в осаде и атакуя различными осадными машинами, после того как с обеих сторон пали очень многие, он наконец с большим трудом овладел ею и сровнял с землёй⁶⁸⁶, и все города Апулии обратил под власть Римской империи; таким образом совершив всё это, он отправился в Мельфи, город Апулии, чтобы дать ей герцога. Когда он пришёл туда⁶⁸⁷, то, отправив войско, велел осаждать Салерно. Далее, в эти же дни Бертульф и Иоанн, братья Монтекассинской обители, подали этому императору жалобу на жителей Сипонта, которые обратили в свою власть монастырский лес, который находился под властью госпиталя. Итак, император, склонившись к их просьбам, пожаловал им свою скреплённую печатью грамоту, велев со своей стороны, чтобы [жители Сипонта], если не хотят навлечь на себя императорский гнев, отныне и впредь позволили этому лесу спокойно оставаться за Монтекассинским монастырём, и установив штраф в тысячу византий, если они попытаются это оспорить.

107. Но вернёмся к тому, на чём я остановился. Так вот, в то время, когда этот император, перейдя через Альпы, вступил в Италию, он отправил аббату Монтекассина письмо⁶⁸⁸, сообщая, что Монтекассинская церковь издавна пользовалась славой благочестия и всегда подавала другим пример и образец святого образа жизни; поэтому он также надеется, что молитвами братьев сможет добиться у Бога возвращения покоя вселенской церкви и дарования мира своим временам. Итак, поскольку по привилегии старинного благочестия Монтекассинская церковь должна иметь особое и исключительное отношение к римскому достоинству, он, повелевая, увещевает их, если они отклонились от церковного единства вынужденные страхом перед кем-либо, вернуться к тому, кого вся церковь признала своим отцом. Ибо он, желая во всем проявлять должную заботу о Монтекассинской обители, которая, как он узнал, наделена императорскими пожалованиями, повелевает, чтобы, когда он приблизится к этим землям, аббат вышел ему навстречу вместе с наиболее мудрыми из общины для выполнения обязанностей капеллана, и они в полной мере договорились о том, что полезно для защиты монастырского имущества. Он отправил братьям также другое [письмо]⁶⁸⁹, в котором сообщал, что, если бы он и не находился в этих [землях], в его намерения всё равно входило бы подумать о чести Монтекассинской церкви согласно императорской щедрости;

заботясь о достоинстве такой славной церкви и благочестии, которое до сих пор процветало там более прочих, он решил обратить на неё свой взор и поддержать церковь, как особый и замечательный филиал своего дома; ибо он страстно стремится к тому, чтобы память о нём во украшение императорской чести, если позволит Бог, навечно оставалась у отца Бенедикта. Императрица Рихенца также в это время послала братьям письмо⁶⁹⁰, в котором сообщала, что слышала, будто благочестие Монтекассинской церкви издавна было велико; поэтому она просит, чтобы память о ней почиталась в Монтекассинской церкви и чтобы усилиями братьев Бог даровал мир своей церкви в её времена. Ибо она, насколько сможет, будет при помощи Божьей заботиться о спасении имуществ Монтекассинской церкви, только бы аббат своевременно вышел ей навстречу вместе с наиболее мудрыми братьями, чтобы они могли в полной мере договориться об этих и других вещах.

108. Итак, когда Сеньорект ушёл из жизни, император отправил Райнальду, который его сменил, письмо⁶⁹¹, сообщая, что в его обычае всегда было поддерживать и опекать тех, которые принадлежат Римской империи, и не оставлять тех, которые уповали на него. Поэтому пусть [аббат] не сомневается и знает, что, пока он жив, он будет защищать права Монтекассинской церкви и не подчинит их чужой власти, что она самостоятельна и относится к императорскому достоинству. И поскольку он назначил на праздник апостолов Петра и Павла⁶⁹² хофтаг в Мельфи для избрания герцога и созвал туда всех баронов страны, он поручает ему взять с собой наиболее мудрых братьев и, отложив всё, прийти к нему и принести с собой все грамоты, дабы предъявить права своей церкви, желая посредством своих благодеяний добиться того, чтобы память о нём вовек пребывала⁶⁹³ в Монтекассинской церкви. Если он сможет прийти к названному празднику, пусть придёт; если же нет, пусть придёт так скоро, как сможет. Он отправил также декану Отто и братьям другое письмо⁶⁹⁴, давая знать, что не желает, насколько позволит Бог, в чём-либо выйти за пределы своих предшественников императоров и допустить в наказание им какое-либо умаление прав Монтекассинской церкви. Ибо Монтекассинская церковь всегда пребывала в блеске святого благочестия и была для всех образцом славного образа жизни. Поэтому он хочет, чтобы они знали, что он велел их аббату прийти к нему и по совету князей так решить дело Монтекассинской церкви, чтобы она в его время не потеряла чего-либо из своей свободы. Но поскольку аббат всё ещё отказывался прийти к нему, он отправил ещё одно письмо⁶⁹⁵, в котором сообщал, что он вместе с герцогом ждал его появления и вместе с ним же, поскольку тот не пришёл, повелевает ему явиться; он также слышал, что люди блаженного Бенедикта остаются в верности Сицилийцу и всё ещё находятся в замках монастыря; ему угодно, чтобы аббат осторожно вывел их оттуда, дабы у Монтекассинской церкви не возникли из-за них неприятности. Аббат же, вынужденный императорским письмом, приготовив всё, что было необходимо в пути, взял из общины нескольких братьев, в том числе Петра, монтекассинского дьякона, архивариуса, библиотекаря и секретаря, которого император Лотарь вызвал лично, хотя и не без колебаний, ибо и друзья, и враги [говорили], что дружба, которая связывала его с врагами императора, не останется для него без последствий. При этом друзья из-за

этого обстоятельства приходили в отчаяние, а враги, хоть с виду и печалились, но в тайне сердца своего⁶⁹⁶ ликовали, надеясь, что для них в результате перемены обстоятельств наступят лучшие [времена]; как впоследствии и показал исход дела. Но поскольку [аббат] питал подозрение к некоторым братьям, то поручил монастырь и его замки своим друзьям и близким. Когда послы императора у всех на виду объявили о причине посольства, часть затрепетала, ибо они полагали, что те, которые живут в королевстве и под властью короля Рожера, ни в коем случае не должны заключать мир с его врагом или хотя бы идти к нему. Но другие, которые казались более рассудительными, говорили, что ему следует пойти к императору и повиноваться всем его приказаниям. Наконец, аббат, вынужденный, на рождество святого Иоанна Крестителя⁶⁹⁷ отправился в путь, ведя с собой из Монтекассинской общины тех, имена и численность которых мы, дабы не предавать это забвению, приведём здесь. Это были: Пандульф, епископ Теанский и монах Монтекассинской обители; Мавр, куропалат двора Константинопольского императора; камерарий Иоанн и уже названный библиотекарь Пётр, ризничий Амфред, Пётр Маккавей, Пётр и Гектор, монахи Монтекассинской обители, а также Иоанн, архипресвитер города Сан-Джермано, и некоторые другие благородные и мудрые миряне из земли святого Бенедикта. Итак, в тот же день, в какой состоялся выход из города Сан-Джермано, они прибыли в город Теан и оставались там четыре дня, ожидая каких-либо новостей об императоре. Отправившись дальше, они добрались до Капуи, полагая найти в монастыре святого Бенедикта, который расположен в этом городе, радушный приют, как в собственном доме. Однако, как впоследствии показал исход дела, они решительно обманулись в своих надеждах. Ибо папа Иннокентий II разослал по всем прилегающим к Монтекассинской церкви монастырям письма с повелением не оказывать послушания ни вышеназванному аббату, ни братьям. И когда те пришли туда и постучались в ворота монастыря, братья, выйдя, дали им такой ответ: «О синьоры, мы никоим образом не смеем вам в чём-либо прекословить, ибо всем прекрасно известно, что этот монастырь всегда был подчинён Монтекассинской церкви и вам. Но, поскольку мы были вынуждены клятвенно обещать папским послам, что не дадим вам приюта, вы, после того как мы выйдем, возьмите всё, что вам нужно из монастырских вещей». Услышав это, аббат велел своим людям идти в церковь святого Винcentия, которая была построена в этом же городе. Когда они пришли туда, то, хотя и тем было запрещено их принимать, всё же, поскольку они из почтительности не могли выгнать тех, которые уже вошли, они в изобилии угождали им, чем были богаты. А всё остальное, что было нужно, им в изобилии прислала аббатиса монастыря святого Иоанна. На другой день, продолжая начатый путь, они через Кавдинское ущелье⁶⁹⁸ прибыли в Беневент. Двигаясь дальше, они через Фригент и замок Гизоальда⁶⁹⁹ прибыли в замок под названием Гвардия ломбардцев⁷⁰⁰, где некогда святейший папа Лев, готовясь сразиться с норманнами, пустил кровь и отдыхал там несколько дней. Итак, не желая входить в крепость из-за её малого размера и некрасивого вида, они повернули в монастырь святого папы Льва и были там приняты, как могло показаться, довольно радушно и почтительно. Но, поскольку человеческая слабость всегда склоняется скорее ко

злу, чем к добру, люди этого места попытались предать названного аббата вместе с его братьями Гилберту из Бальбаны⁷⁰¹ и Роберту из Морры, которые возглавляли войско короля Рожера; но по промыслу всемогущего Бога, который судил быть совершенно иному, их замысел расстроился. Ибо одна монахиня, жившая в этой церкви, проведая об этом плане, велела Петру, монтекассинскому библиотекарю, прийти к ней и открыла ему то, что ей стало известно. Услышав это, Пётр рассказал аббату и прочим то, что ему было открыто, и увещевал их отправиться в крепость, которая была совсем рядом. Но аббат и некоторые из братьев презрели это, заявив, что никуда в этот день из монастыря не уйдут. А названный Пётр, считая для себя опасным оставаться там на ночь, переговорил с ризничим Анфредом и начал спешно перебираться со своими вещами в крепость. Некоторые же из монахов, которые ему помогали, заметив это, также оставили аббата и удалились. Когда аббат увидел, что почти все его люди ушли, то и сам вскочил на коня и вместе с остальными отправился в крепость. Когда же рассвело, они, выйдя из крепости, с величайшим усердием продолжали начатый путь, как вдруг по прошествии всего трёх часов дня видят, что против них по склону горы спускается большая толпа рыцарей; объятые внезапным страхом, они обратились в бегство. А рыцари, после того как потеряли надежду захватить их всех вместе, ибо те бежали, перестали гнаться за ними и вернулись восвояси. Монахи же, поспешая скорее бегом, чем обычным шагом, прошли через Цистерну⁷⁰², Зелёную гору и Ауфид и прибыли сперва в город Мельфи, а затем – в Лагопезоле⁷⁰³, где расположилось всё императорское войско вместе с папой Иннокентием. Но, когда послы папы Иннокентия, выйдя им навстречу из лагеря, сказали, что понтифик приказал, чтобы аббат, прежде чем войти в лагерь, соизволил, разувшись, вместе с братьями, которые с ним были, принести папе извинения за послушание, которое они оказывали сыну Петра Льва, принять покаяние и клятвенно подтвердить исполнение всего, что предпишет понтифик, а заодно вместе со своими людьми отречься от сына Петра Льва и предать его анафеме, Райнальд, движимый страхом, ответил, что обратится к цезарю и посоветуется об этом деле с императором, и, таким образом, вошёл в лагерь. После этого он стал во всех отношениях проявлять щедрость и подарками привязывать к себе тех, кто к нему приходил. Тут же, перед тем как разбить палатки, он, отправив послов, позаботился сообщить о своём прибытии императору. Тогда император из любви к блаженному Бенедикту проявил к нему и братьям расположение и, тут же отправив со своей стороны Генриха, герцога Баварии, своего зятя, и пфальцграфов Рудольфа и Отто⁷⁰⁴, велел, чтобы они убрали палатку, которая была разбита по его приказу возле шатра понтифика, и разбили её рядом с его собственной палаткой, заявив, что раз Монтекассинская церковь сделана Карломаном и Пипином особым филиалом Римской империи, капелланам императора, а именно монахам Монтекассинской церкви, не подобает отделяться от императора, но они должны разбивать свои палатки рядом с ним; что и было сделано. Однако, когда римский понтифик узнал, что аббат Монтекассино принят императором, он, послав кардиналов, начал страстно наседавать на императора, чтобы тот клятвенно заставил монтекассинских монахов предать анафеме сына Петра Льва и под

присягой обещать верность и послушание папе Иннокентию и его преемникам, жалуясь на то, что отлучённые и отделённые от порогов церкви вообще были приняты императорским величеством. Но монахи не согласились и сказали, что Господь в Евангелии⁷⁰⁵, а отец Бенедикт в уставе⁷⁰⁶ велели не клясться, и ни они, ни их предки никогда не имели обычая клясться; так что клятву верности они не дадут ни папе, ни кому-либо другому, ибо тогда бы они не смогли быть верными самим себе, делая то, что Бог запретил через блаженного Бенедикта, и пренебрегая тем, что он велел соблюдать; так [аббат] в тот день⁷⁰⁷ ушёл от императора. А на другой день понтифик через канцлера Аймерика⁷⁰⁸ и кардиналов Герарда⁷⁰⁹ и Гвидо⁷¹⁰ поручил сказать, чтобы [император] либо заставил монтекассинских монахов предать анафеме сына Петра Льва, либо отступил от них, как от отлучённых. Но милосерднейший и благочестивейший император, не желая ни гневить папу, ни отвергать Монтекассинскую церковь, обратился к ним с ласковыми речами и отослал их к папе, говоря, что папе следует отправить к императорскому величеству поручителей, чтобы определить, отлучены ли те, кого он принял, или нет, и что следует назначить день, в который обе стороны должны собраться в консистории. Для совершения подобного был назначен двенадцатый день, и [послы], таким образом, не окончив дела, вернулись к папе. Когда же они ушли, император велел привести к себе всех монахов, которые пришли вместе с аббатом. В то время как они стояли, представленные императору евнухом двора, он приказал справиться, откуда они родом, из какого отечества, каковы их звания и имена. Итак, они назвали род, отечество, звания, имена, и он спросил, принесли ли они грамоты императоров и римских понтификов, как он велел. И те ответили, что принесли всё, что он велел, и умоляли только открыть, что у него на уме. На это цезарь сказал: «Сколь любима, сколь желанна была Монтекассинская церковь нашим предшественникам, непобедимейшим императорам, самым ясным образом показывают сделанные ими великолепные подарки в золоте и серебре и их грамоты. Известно также, что в этой церкви погребены мощи Карломана, святейшего и непобедимейшего императора и римского патриция, чью должность мы, хоть и недостойные, получили; из уважение к нему не только мы, которые занимаем его должность, но и весь римский мир, знатные и незнатные, богатые и бедные, должны почитать, возвеличивать, чтить это место и решительно предпочитать его другим местам подобного благочестия. Желая следовать им, насколько это возможно, мы решили почтить это место великолепными дарами, но, поскольку блаженнейший папа Иннокентий запрещает это делать, говоря, что вы отлучены от церкви, мы повелеваем вам избрать кое-кого из вас против доверенных поручителей папы. Ибо мы никоим образом не можем допустить, чтобы место такой славы, такого благочестия и такого достоинства было сведено на нет и погребено в наши времена. Однако мы не хотим, чтобы в этом собрании участвовал ваш аббат, ибо о нём речь идёт не меньше, чем о монастыре». Так он сказал. Тогда по приказу императора они вернулись на постоянный двор. Там монахи пересказали своему аббату то, что сказал император, и, проведя совещание, избрали поручителем и адвокатом своей стороны Петра, монтекассинского дьякона, библиотекаря, архивариуса и секретаря. После того как день вернулся на землю⁷¹¹,

пришли послы императора, которые объявили названному аббату, чтобы он направил к императору своих монахов. Итак, когда братья пришли и встали, как было в обычае, у ворот, императору тут же доложили о них, и он приказал им войти. Итак, когда они вошли, император приказывает справиться об именах, роде и отечестве тех, которые будут разбирать дело. Были представлены: Пётр Дьякон, по происхождению римлянин, знатного рода, хорошо знакомый со священным писанием, и Амфред, родом англичанин, очень красноречивый муж. После предъявления рода, имени, отчества, у каждого из них спросили о его звании. Итак, когда это было исполнено, спросили также, кого они выбрали отвечать за Монтекассинскую церковь. Итак, вновь был представлен уже названный Пётр Дьякон, и, когда все выразили ему доверие, цезарь, водворив тишину, сказал: «Оставьте вашего брата, которому вы выразили доверие, и возвращайтесь к себе на постоянный двор, а когда придёт срок, будьте готовы, увидав наших гонцов, прийти для разбирательства». А когда те ушли, он поручил Петра Дьякона канцлеру Бертульфу, чтобы, когда цезарь сядет ночью за трибуной, тот мог представить ему его. Почти всю эту ночь император провёл без сна и приказал зачитывать перед ним все деяния его предшественников императоров. Итак, когда настало утро⁷¹², император, после того как была отслужена заутреня и исполнены животворящие таинства, приказал устроить себе в палатке трибуну и, послав гонцов, вызвать монтекассинцев. Когда те пришли, то были представлены императору. Там были и кардиналы, присланные папой Иннокентием, и многочисленные стряпчие.

109. Во имя Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, в 1138 году⁷¹³ от Его воплощения, первого индикта, 9 июля, в шестой год императорской власти господина Лотаря, цезаря и непобедимейшего императора августа, когда этот непобедимейший император расположился в Лагопезоле и рядом с ним восседал также Пилигрим⁷¹⁴, патриарх Аквилейский, вместе с архиепископами, епископами и аббатами и множеством стряпчих, от римской церкви были направлены: Герард, кардинал титулярной церкви святого Креста, а также кардинал Гвидо, которые оба впоследствии управляли римской церковью, Аймерик, канцлер и кардинал-дьякон, Балдуин⁷¹⁵, кардинал-пресвитер, который впоследствии стал архиепископом Пизанским, Норберт⁷¹⁶, аббат Клервосский, и очень многие другие знатные мужи города Рима. Со стороны Монтекассинской церкви слушателями были: Генрих, герцог Баварии, зять императора, Конрад, герцог Швабии, который впоследствии получил корону Римской империи, Отто из Бурхизина⁷¹⁷, двоюродный брат императора, Фридрих, маркграф Анконы, Маласпина⁷¹⁸, маркграф Лигурии, Генрих⁷¹⁹, епископ Регенсбургский, Анно⁷²⁰, епископ Базельский, Анно⁷²¹, аббат Люнебургский, Гвальфрид⁷²², пфальцграф и судья Римской империи. Итак, в их присутствии в названном месте состоялось собрание, и император, водворив тишину, сказал: «На этом собрании будут приняты решения по делам не только нынешним и переходящим, но и по будущим и вечным. Ибо известно, что святые отцы, которые проводили различные соборы в разных местах, в то время как они собирались воедино, чтобы посоветоваться об одном деле, по случаю одного давали разъяснения и по разным другим вопросам. Так и на этом собрании, хотя разбираться должно

главным образом дело римской и монтекассинской церквей, здесь, однако, при помощи Божьей будут решены и разные другие вопросы. Да будет так, чтобы дело одного стало благом для всех церквей, поставленных по всему кругу земному. Мы также, желая следовать по стопам наших предшественников, сочли достойным принять участие в этом собрании и взвалить на наши плечи обязанности судьи. В защитники же обеих тяжущихся сторон мы с нашей стороны дали блистательных мужей, чтобы они препятствовали насилию с той или другой стороны. Итак, призвав силу высшего Громовержца, садитесь те, кому не безразличны римские законы, и молча ожидайте исхода дел, дабы в случае, если все будут беспорядочно говорить и разглагольствовать, не была скрыта истина». Когда август сказал это и многое другое, Конрад, герцог Швабии, данный императором в защитники, сказал: «Признаюсь, что красота речи императора лишила меня способности говорить, ибо вы, ваше императорское величество, говорили столь глубоко, столь многоречиво, столь разумно, что речь, казалось, исходила не из человеческих, но из божественных уст. Однако, поскольку в защитники вместе со мной даны герцоги, маркграфы и графы, первым приготовлением сегодняшнего заседания, по-видимому, является объявление тех лиц, которые будут вести разбирательство с той и другой стороны, или тех, кому, возможно, дано право вести разбирательство помимо лиц, которым дана власть. Ведь все собрания, и особенно собрания по духовным делам, должны проводиться разумно и в надлежащем порядке, ибо совершенно ничего нельзя решить там, где не соблюдается порядок речей». Поскольку всем пришлось по нраву то, что сказал герцог, осведомились, кто должен отвечать за ту и за другую стороны, кто переводчики, а также какие места будут предоставлены тяжущимся. Герард, кардинал титулярной церкви святого Креста, был избран, чтобы отвечать за римскую церковь; также был избран Пётр Дьякон, опытный по свидетельству своих братьев. В переводчики же были даны: Бертульф, канцлер императора, ризничий Амфред и пономарь Бертульф. Кардиналу Герарду было предоставлено место перед лицом императора, а у его ног посадили Петра Дьякона. Но кардинал Герард возражал, чтобы монахи сидели у его ног, говоря, что не прилично и вообще недопустимо, чтобы отлучённые сидели рядом с сынами церкви. Тогда император, желая положить конец ссоре, велел, чтобы Пётр Дьякон отныне и впредь сидел у его ног. Тогда кардинал Герард так начал свою речь: «О непобедимейший император, святая и вселенская церковь, которая и ваших предшественников до вас, и вас самих после них посвящала в повелители всего римского мира, не перестаёт удивляться, почему вы приняли отлучённых и отделённых от порогов церкви». На это император ответил: «Мы рады, что приняли корону нашей империи от апостольской церкви, и полагаем, что никоим образом не принимали отлучённых. Однако, если они, как вы говорите, отлучены, пусть это докажут судебные прения». Пандульф, епископ Теанский и монтекассинский монах, сказал: «На каком основании кардинал римской церкви объявляет монтекассинских монахов отлучёнными, если это нигде не отражено». А кардинал Герард сказал: «Кто я и кто ты, добрый человек? Ты далёк от нас. О удивительное, необычайное и неслыханное дело, чтобы чурбан срезанной ветви, лишённый своих корней, возводил новые хитрости про-

тив церкви». На это император сказал: «Да удалится всякое насилие! Ибо разумно, чтобы каждый, насколько можно, не причинял обид ближнему, а все причинённые переносил терпеливо⁷²³. По этой причине мы постановляем, чтобы ни одна сторона не причиняла насилия противной стороны, дабы то, что обсуждается во славу Божию и к пользе потомков, не обратилось в ссору и драку». Тогда кардинал Герард, вновь взяв речь, сказал: «Сверх того, святая и вселенская церковь постановила, чтобы монахи Монтекассинской обители клятвенно подтвердили, что будут во всех отношениях исполнять волю нашего господина, благочестивого и вселенского папы Иннокентия». Ибо папа Иннокентий уже решил всех монтекассинских монахов рассеять по разным местам. Однако милосерднейший император Лотарь, не желая разрушения Монтекассинской церкви, не усомнился вопреки воле папы заступиться за эту церковь. Итак, когда Герард, кардинал и защитник римской церкви, завёл речь о присяге монахов, Пётр Дьякон ответил: «Нас не менее удивляет, почему господин кардинал говорит, что монахи должны быть связаны клятвой, когда Господь в Евангелии учил не клясться ни небом, ни землёй, ни головой с волосами⁷²⁴». Кардинал Герард сказал: «Мы согласны с тем, что сказал монах; но римская церковь постановила ни в коем случае не принимать монтекассинских монахов без клятвы». Пётр Дьякон продолжал: «В уставе святейшего отца Бенедикта монахам категорически запрещается клясться, дабы случайно, чего да не случится, не впасть в грех клятвопреступления⁷²⁵. То же самое, а именно, присягу монахов, запрещают не только божественные, но и светские законы. Ибо в грамотах великих императоров, Карла, Людовика, Пипина, Карломана, Людовика, Гуго, Лотаря, Беренгария, Адальберта, трёх Оттонов, а также Генриха и Конрада, содержится следующее: Мы постановляем, чтобы монахов не принуждали к клятве». И, сказав это, он показал императору и всем прочим грамоты вышеназванных императоров, скрепленные воском, свинцом и золотыми печатями. Увидев их, император принял уже названные грамоты в императорском пурпуре и, поцеловав их, тут же сказал следующее: «На основании предъявленных печатей мы признаём, что это грамоты великих, святых и непобедимейших императоров, наших предшественников. Так вот, нашему величеству подобает нерушимо соблюдать все предписания наших предшественников. Поэтому вы, которые пришли от лица господина папы, позаботьтесь смиренно просить его от нашего имени, чтобы он вместе с нами защитил предписания святейших императоров, наших предшественников, а также соизволил их утвердить своей властью, как делал его предшественники. Ибо кто впрямь будет соблюдать предписания католических императоров, если ими пренебрегает сам папа? Все члены следуют за головой, и не могут члены отделиться от головы, если та не потерпит великого ущерба. Итак, пусть заботиться о членах голова, о сыновьях отец, об овцах пастырь, ибо хищность волка никоим образом не возобладает против овец, если они будут защищены упорной заботой пастыря. На этом пусть завершится заседание сегодняшнего дня, и пусть каждый вернётся к себе на постоянный двор. Кардиналы пусть предъявят господину папе наши просьбы и от нашего имени просят его оказать покровительство Монтекассинской церкви. Монахи же пусть передадут своему аббату то, что было сказано, и

подумают, что им следует отвечать завтра на обвинения. Тогда, когда на землю вернётся день, по прошествии трёх часов, мы повелеваем, чтобы все вернулись в собрание. Всё, что обнаружилось в ходе прений нынешнего дня, пусть будет записано приставленными к указанным лицам нотариями, дабы не было предано забвению то, что мы обсуждали скорее для блага потомков». После этих слов поверенные покинули курию, а император остался для обсуждения государственных дел, которые ему ещё предстояло рассмотреть.

110. На следующий день обе стороны [вновь] собрались, чтобы вести диспут. Когда они вошли и им дали возможность говорить, кардинал Герард сказал: «Поручения вашего благочестия, святейший и непобедимейший император, мы донесли до епископа верховного престола, но он ответил, что никоим образом не может этого сделать, уверяя, что ему легче было бы самому снять священные одежды и попать их ногами, чем исполнить то, о чём просил император». Итак, император помолчал немного, а затем приказал вести диспут о том, что осталось со вчерашнего дня. Кардинал Герард сказал: «Помнится, я вчера говорил о присяге и верности монтекассинских монахов и ничего определённого не добился. Итак, собираясь говорить об этом деле перед лицом императора, я полагаю не покажется излишним, если я после первого заявления вчерашнего дня ныне вновь оглашу перед всеми волю нашего господина папы Иннокентия. Да будет известно вашему непобедимейшему императорскому величеству, что господин папа требует от монтекассинских монахов, чтобы они клятвенно подтвердили, что во всём будут исполнять его волю и во всякое время будут верны и послушны ему и его преемникам. Ибо иначе никоим образом нельзя допустить, чтобы они пользовались божественными таинствами и причащались телом и кровью Господней». На это Пётр Дьякон ответил: «Ясно, что господин кардинал возобновил прения вчерашнего дня и приготовил наши души к повторной схватке. Нам же кажется вполне достаточным противопоставить этому заявлению Божью заповедь о том, что Господь не разрешал клясться ничем, даже головой с волосами. А что касается верности, о которой ведёт речь господин кардинал, то нам кажется излишним требовать от нас клятву по поводу неё, раз до сих пор мы добровольно её соблюдали». А кардинал Герард сказал: «Находясь перед лицом нашего господина Лотаря, непобедимейшего цезаря, монах не боится произносить ложь, говоря, что монтекассинские монахи якобы всегда соблюдали верность римской церкви, когда всем, знающим истину, известно, что они до сих пор были раскольниками и, разорвав тунику Христову, избрали себе аббата из раскольников». Пётр Дьякон отвечал: «Честному человеку не пристало обвинять кого-либо во лжи прежде, чем он докажет перед всеми его ложь, дабы самому не быть уличённым во лжи не им, но собственной совестью, когда не сможет тому ничего предъявить. Ибо господин кардинал, когда заявил, что я лжец, показал, что не прав, раз не привёл доказательств моей лжи. Пусть будут приведены доказательства, предъявлены обвинения, если есть что предъявлять, и пусть тогда он уличит меня во лжи, докажет, что я говорю вздор». Тогда кардинал Герард сказал: «Говоря коротко, что как не вероломство вы проявили, когда оставили господина папу Иннокентия и примкнули к раскольнику?».

На это Пётр Дьякон ответил: «Скажи, пожалуйста, это мы его оставили, или он нас оставил?». Кардинал Герард сказал: «Поскольку церковь была захвачена раскольниками, а также хищными волками, благочестивейший епископ был изгнан с престола и, оставив таким образом Италию, поспешил в Галлию». Пётр Дьякон отвечал: «Разве не говорил добрый пастырь Иисус Христос, когда описывал различие, вернее, единство, соединяющее в себе пастыря пастырей, что добрый пастырь полагает жизнь свою за овец своих?»⁷²⁶. Кардинал Герард в ответ: «Да, и доказал это не только словами, но и делами». Пётр Дьякон продолжал: «И опять-таки сам Господь, описав действия лучшего пастыря, сказал о нравах наёмника: А наёмник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка и оставляет овец, и бежит»⁷²⁷. Веришь ли ты, что это евангельские слова или нет?». Кардинал Герард: «Конечно». Пётр Дьякон: «Должны ли они исполняться римским понтификом?». Кардинал Герард: «Они тем более должны соблюдаться епископом апостольского престола, чем ближе к сердцу он принял их для проповеди другим». Пётр Дьякон: «Что из этого следует? Будет ли справедливый судья пенять овцам, если погрешил пастырь?». Кардинал Герард: «Нет». Пётр Дьякон: «Так не пеняйте монахам, если они, брошенные пастырем, были открыты для нападков врага. Ибо папа должен был, как говорит Господь, не только не оставлять овец, но даже охотно принять за них смерть». На это император сказал: «Насколько ясно показал монах, что если они в чём-то и погрешили, то это вина не овец, но пастыря. Поэтому следует по-прежнему просить милость господина папы, чтобы он вместе с нами простил тех, которые действовали против нас. На этом мы постановляем завершить прения сегодняшнего дня. Ибо мы, занятые государственными делами, не можем долго принимать в них участие. Итак, пусть каждый возвращается к себе, чтобы завтра вновь вернуться к этому состязанию». После этих слов собрание при всеобщем одобрении было распущено.

111. На другой день⁷²⁸, когда благочестивейший император уселся со своими вышеуказанными магнатами, чтобы выслушать то, что осталось, он обратился к войску с такими словами: «Мы не сомневаемся, что всем, живущим в пределах римского мира, известно, с каким великим уважением наши предшественники, а именно римские императоры, почитали Монтекассинскую церковь своим замечательным и особым филиалом и, возвышая, предпочитали её всем монастырям Римской империи, изначально возвеличивая своими грамотами и привилегиями. Господину папе также подобает вместе со мной опекать эту церковь, и да случится это при помощи Божьей после того, как будет положен конец этой тяжбе. Вообще эта тяжба никем и никоим образом не должна была бы ни возбуждаться, ни приниматься, ибо известно, что члены не могут ссориться между собой, голова сказать руке: ты мне не надобна⁷²⁹, или глаз сказать то же ноге или какому-либо из членов; ведь часто самые простые части тела у нас самые нужные. Итак, пусть никому не покажется неподобающим то, что мы решили сделать, и пусть никто не будет обвинять нас в том, будто мы защищаем Монтекассинскую церковь. Ведь случается, что когда мать бьёт в гнев дочь, муж – жену, отец – сына, некто, украшенный добрыми нравами, бросается между разъярённым отцом и дрожащим сыном и спасает сына

от неумеренной отцовской порки. Когда же отец придёт в себя, и отцовский гнев обратится в кротость, то разве посетует он на то, что претерпел обиду от этого человека? Напротив, воздаст ему величайшую благодарность за то, что спас сына от его рук. Так и вселенская мать, римская церковь, когда отложит гнев и успокоится, то воздаст благодарность нашему императорскому величеству за то, что мы спасли дочь от её гнева. А теперь обсуждайте то, что нужно обсудить, ибо мы никоим образом не отступим от них, пока не исполнится наше желание». Когда император произнёс это и другое, кардинал Герард сказал: «Слова вашего величества и в то же время просьбы, о святейший император и вечно август, мы, как вы и велели, донесли до папы Иннокентия, но он заявил, что ни в коем случае нельзя допустить, чтобы монахов приняли без клятвы верности». Пётр Дьякон ответил: «Мы полагаем, что достаточно сказали об этом перед лицом господина императора и на основании заповеди Господней, и на основании императорских эдиктов. Однако, если у тебя есть ещё что сказать по этому поводу, говори». Кардинал Герард сказал: «Ты не знаешь, о непобедимейший император, что те, кого защищает ваше величество, сговаривались с Рожером, графом Сицилии, против римской церкви и вашей непобедимейшей императорской власти, и не только сговаривались, но даже предавали их анафеме и низлагали. О неслыханное дело, чтобы связанные связывали разрешённых и разрешали связанных!». На это благочестивейший император, водворив тишину, сказал: «То, что совершили против меня монтекассинские монахи, я охотно стерплю и милостиво их прощаю. А то, что они совершили против римской церкви и господина папы, как мы простили то, в чём они погрешили против нас, так пусть и он простит то, в чём они погрешили против него». Кардинал Герард сказал: «Хотя мы и представляем здесь нашего господина Иннокентия, благочестивого и вселенского папу, такие важные дела мы всё же не можем решить без него». После этих слов собрание с одобрения императора было распущено. Итак, следующей ночью, когда император по обыкновению бодрствовал^{729a}, Пётр Дьякон, пав перед императором на колени, произнёс такую речь в защиту Монтекассинской церкви: «Хотя все смертные, которые живут в Римском мире, служат вам, императорам и князьям мира, вы, императоры, сами служите небу, благочестию, миру и справедливости. Ибо благо в той и другой жизни может быть обеспечено не иначе, как только под руководством таких правителей. Ибо никто не обманет повелителя всего сущего, кому открыты тайны сердец⁷³⁰. Итак, хотя вашему величеству, о непобедимый император, подобает оказывать покровительство всем церквям во всём круге земном, вам всё же особо подобает проявлять и оказывать его Монтекассинской обители и защищать эту церковь против козней тех, которые отказывают нам в праве говорить и ни во что ставят грамоты, пожалованные Монтекассинской обители императорами. И хотя я сам призываю к послушанию и повиновению римскому понтифику, несомненно, что всемогущему Богу следует отдавать предпочтение перед всем. Ибо никто не может счесть для себя обидой, если из почтения к Богу церковному благочестию отдают предпочтение перед смертными. Из-за унижения Монтекассинской церкви весь монашеский распорядок колеблется, шатается, сотрясается и подвергается разным притеснениям.

Это из-за тебя, о император, монахи отстранены от своих обязанностей? Из-за тебя, о император, просят и требуют, чтобы монахи принесли присягу? Поэтому мы умоляем вашу милость, о великий триумфатор, чтобы ты не решал, не постановлял и не записывал этого в своих декретах. Разве достойно ваших времён, чтобы достоинство Монтекассинской церкви было унижено, а кардиналам была незаконно дана возможность своевольничать? Нет ничего большего в благочестии, ничего святее и выше в монашеском чине, чем отец Бенедикт. Что ответит Карломан, благочестивый император август? Разве не скажет он тебе: «Я не верил, что власть меня оставит, ибо считал Лотаря справедливым и святым императором; но я не горюю, что власть меня оставила, ибо верю, что власть моя навсегда останется нерушимой главным образом в монашеском благочестии. Я воздвигнул в Монтекассино алтари благочестия, справедливости и кротости, и принёс в жертву эти трофеи от тягот мира. Что большее мог отнять у меня мой враг? Ныне, говорю я, ныне отменяются мои декреты, ныне жестоко поражён я в тело стрелой, ибо римский понтифик осуждает мои установления. Ныне отнимают у меня власть, и, что обиднее всего, делается это римскими понтификами и в присутствии моего брата, императора Лотаря». Ведь кому римский император помогает и угождает больше, чем самому себе, защищая установления своих предшественников и права Монтекассинской церкви? Так пусть никому не покажется тягостным, если мы защитим статус монашеского благочестия. Во всяком случае от блаженного Бенедикта до господина папы Иннокентия насчитывается сто тринадцать римских понтификов, и все они почитали, опекали, любили Монтекассинскую общину, и никто не отвергал её. А теперь, если мы полагаем необходимым следовать почтенным седидам, приведём отца Бенедикта, говорившего: «Славный император, отец отечества, цезарь август, взгляни на годы мои, в которые меня привела долгая старость, и пусть пользуются сыновья моими законами, данными мною им; ибо нет ничего дурного, чтобы они жили по моему примеру. Через них я распространил свой закон на весь круг земной, через них Англия и многие народы обратились ко Христу. В моих руках – их спасение, покровительство, защита». Когда Пётр Дьякон произнёс это и многое другое, то по приказу императора той же ночью отправился в палатку канцлера Бертульфа.

112. Итак, когда кардиналы собрались по призыву перед императором⁷³¹, кардинал Герард сказал: «То, что вы, ваше величество, соизволили поручить нам вчера, мы передали господину папе; он любезно принял ваши просьбы, но сказал, что вы поручили ему весьма трудное дело, с которым он едва ли может справиться. Ведь он ни в коем случае, никоим образом, ни при каких условиях не может пренебречь епископским правом, которым его предшественники обладали с давних времён». Император Лотарь сказал: «Мы, как уже часто говорили, должны тем более защищать, возвышать и почитать Монтекассинскую церковь, чем более почитали её и обогащали наши предшественники. Итак, пусть господин папа знает, что замки, деревни, поместья и все монтекассинские владения принадлежат нашей императорской власти, а епископское право мы оставляем в его распоряжении в той мере, в какой оно ему принадлежит». Канцлер Бертульф сказал: «Папа не должен иметь в

Монтекассинской церкви, которая, как известно, является особым и исключительным филиалом Римской империи, никаких прав, кроме посвящения аббата, да и это, насколько известно, он также получил в результате уступки императора Генриха». Кардинал Герард сказал: «Да будет угоден вашему непобедимому императорскому величеству, о цезарь, мой совет: пусть они подтвердят клятвой: вам – безопасность светских дел, а папе – духовных дел». Император Лотарь: «Нашей императорской власти представляется весьма постыдным не соблюдать распоряжения наших предшественников, не подчиняться их святейшим повелениям. Ведь если мы сами будем нарушать распоряжения наших предшественников, то кто будет их соблюдать? И каким образом мы заставим других их соблюдать, если сами их нарушим? Ибо закон решает дела истца и ответчика. Итак, он решает дела кого бы то ни было, во всяком случае связывает своими правилами. Так вот, императорский закон принимается не только для других, но ещё более для самих императоров, мало того, тем, которые обладают благородным происхождением, его подобает соблюдать в ещё большей степени». Кардинал Герард сказал: «Господин папа также немало удивлён, почему ты, несмотря на то, что церковь избрала и посвятила тебя в цезари и повелители всего круга земного, борешься против неё в интересах Монтекассинской церкви, которая принадлежит не вам, как вы утверждаете, но ему, как говорит остальная церковь». Тогда император в гневе сказал: «А нас ещё больше удивляет, почему он не хочет исполнить нашу просьбу, хотя мы из любви к нему вот уже полтора года живём с римским войском в палатках и обращаем на его нужды те деньги, которые получаем для совершения государственных надобностей, а также восстановили его на апостольском престоле и заставили примкнуть к нему все заальпийские народы. И что удивляться, если мы по мере сил защищаем Монтекассинскую церковь, когда известно, что это с величайшей славой делали и наши предшественники? При этом они обращались с ней не иначе, как с собственным филиалом, так что некоторые, отрешившись от горестей и земных забот, предпочли быть погребёнными скорее там, чем в своих домах. Что говорить о святейшем и достойном всяческой памяти непобедимейшем августе Карле, который, оставив императорский скипетр и должность августа, вёл там монашескую жизнь?⁷³² Что говорить также о брате этого Карла Пипине, который, находясь в Германии, когда его брат Карл, прибывший к нему монахом, умер, не желая хоронить его в другом месте, отправил его тело в Монтекассинский монастырь⁷³³? Также Ратхиз, король лангобардов, оставив престол, пришёл в этот уважаемый монастырь и вёл там монашескую жизнь до самой смерти⁷³⁴. Что говорить также об императорах Юстиниане, Юстине, Теодорихе, Пипине, Карле, Карломане, двух Людовиках, Гуго, двух Лотарях, Адальберте, трёх Оттонах и пяти Генрихах, что говорить о Михаиле, Романе и Алексее, которые все любили Монтекассинскую церковь и украсили её великими дарами? Так вот, Монтекассинская церковь в такой мере была имперским филиалом, что эти императоры приходили для её освобождения со всей мощью римского войска. Так, благочестивый Генрих, непобедимейший и христианнейший император, вступил в Италию для защиты этой церкви с 180 000 вооружённых людей и, вырвав её из рук Капуанского князя, возвратил ей

прежнюю свободу⁷³⁵. Также император август Конрад и Генрих, его сын, приходили со 160 000 бойцов, чтобы защитить эту церковь, когда она подчинялась рабскому игу нечестивого Пандульфа, не говоря князя, но тирана⁷³⁶. Опустим последние события и то, что было совершено в нынешние времена, но приведём деяния древних и посмотрим на положение места, к которому она собственно относится. Так, мы читаем в деяниях наших предшественников, что Варрон, римский консул, избрал его себе из всех мест Римской империи, обустроил и прославил многими памятниками. После его смерти вышеназванный замок Казин вместе с его владениями Цезарь передал Антонию, как пишет Марк Туллий в своей Филиппике⁷³⁷. Но, возможно, нам возразят, что отец Бенедикт, который является строителем, а не создателем этого места, был послушником римской церкви. На это мы ответим, что он построил это место не сам, но вместе с римскими благородными мужами. Ибо мы из сообщения блаженнейшего папы Григория⁷³⁸ знаем, что блаженный Бенедикт был направлен Богом для строительства Монтекассинского монастыря вместе с Мавром, сыном сенатора Эквиция, и Плацидом, сыном патриция Тертулла. Что же далее? Итак, пусть римская церковь или примет филиал Римской империи, а именно Монтекассинскую церковь, как то справедливо, или Римская империя безвозвратно отделится». Кардинал Герард ответил: «О непобедимейший император, пусть никогда ваша кротость не досадует по поводу повелений господина папы, и пусть не кажутся вам повеления господина Иннокентия, благочестивого и вселенского папы, несправедливыми. Однако, если вам в этих словах что-то не нравится, сообщите ему об этом». После этих слов собрание четвёртого дня было распущено.

113. Итак, когда настало утро⁷³⁹ и все магнаты с той и другой стороны собрались перед лицом императора, кардинал Герард, который представлял римскую церковь, сказал: «Узнайте, ваше величество, непобедимый император, что господин папа ответил на ваши вчерашние поручения: ради вас он не будет требовать от них верности, но не откажется от присяги и послушания. Он между тем решил также, что нам следует обсудить проблему избрания аббата, каким образом отлучённые поставили во главе церкви Христовой отлучённого и, что ещё хуже, раскольника». Тогда Пётр Дьякон, положив начало обсуждению, сказал: «Давайте послушаем, что господин кардинал хочет сказать по поводу избрания нашего аббата». Кардинал Герард сказал: «Святая и вселенская церковь крайне удивлена, почему вы, отлучённые и отделённые от порогов церкви, не усомнились без согласия и воли нашего господина папы поставить во главе церкви отлучённого и раскольника и провозгласить его аббатом». Пётр Дьякон отвечал: «Ты, как говорящий учёно, ставя различные вопросы, от большого их изобилия порождаешь в нас большую неудовлетворённость⁷⁴⁰, так что разнообразие твоих вопросов создаёт нам немалое препятствие для ответа. Поэтому, если священное императорское величество и прочие магнаты не возражают, пусть из этого множества вопросов будет предложен какой-то один, который будет в совершенстве исследован. По свершении этого пусть будет исследовано то, что вызывает вопросы и отсутствует в других». Кардинал Герард сказал: «То, что предложил монах, мы, как я полагаю, уже сделали; ибо мы ведём речь об избрании аббата». Пётр Дьякон отвечал: «Если речь идёт об избрании аббата, то

давайте послушаем, что вы хотите возразить по поводу этого дела». Кардинал Герард сказал: «Первое возражение: почему вы избрали себе аббата без согласия и воли римского понтифика». Пётр Дьякон отвечал: «Помнится, в самом начале этого собрания мы доказали правильность этого не убедительными словами, но свидетельством древних грамот и на основании примеров. Если вы хотите привести по этому делу какое-то свидетельство или пример, приведите». Кардинал Герард сказал: «У нас такое множество свидетельств и примеров, что само их изобилие порождает в нас неудовлетворённость. Однако из многих примеров нам достаточно привести немногие. Среди них нам первым приходит на ум то, что известно о Фридрихе, сперва аббате Монтекассинском, а затем ставшем папой Стефаном. Так вот, перед тем, как я расскажу о том, как это произошло, пусть монах признается, кто избрал Фридриха вместо избранного Петра и кто низложил самого Петра? Кто избрал Дезидерия, Одеризия, Герарда и, наконец, Сеньоректа? Поскольку он не сможет отрицать, что именно папы низложили того и поставили этих, станет, пожалуй, ясно, что избрание аббата Монтекассинского является правом папы». Пётр Дьякон отвечал: «По поводу того, что ты привёл в начале, мне достаточно ответить, что хотя римские кардиналы и участвовали в низложении Петра и в избрании Фридриха, всё же и первый был низложен, и второй поставлен не кардиналами, но монтекассинскими монахами⁷⁴¹. Также Одеризий I, который, как вы уверяете, был поставлен папой, никогда не вызывал у нас нареканий, хотя восстановителю монастыря позволительно было бы делать рукоположение в монастыре не на основании папского права, но ввиду того, что он восстановил монастырь⁷⁴². Однако, хотя монахи и избрали Одеризия под председательством папы Виктора, папа не отбирал у них права, но лишь оказывал помощь. Впрочем, что памятного в том, что восстановитель монастыря поставил аббата не без согласия братьев? Аббат Герард также был избран, хоть и с одобрения папы Пасхалия, но именно монахами⁷⁴³. Что касается Сеньоректа, которого ты упомянул под конец, то я не знаю, каким образом он по твоим словам был избран папой Гонорием, ибо я сам, хоть и присутствовал при его избрании, но не видел там ни понтифика, ни его нунция⁷⁴⁴. Однако если говорить о древних правителях и аббатах Монтекассинского монастыря, то скажи, кто избрал в Монтекассинской обители блаженнейшего отца Бенедикта?». Кардинал промолчал на это. И Пётр Дьякон вновь продолжил: «Известно, что святейший отец Бенедикт был избран в Монтекассино тем, кто поставил Моисея царём и богом фараону⁷⁴⁵. Поэтому нам следует говорить, что Монтекассинский монастырь был основан не человеком и не через человека⁷⁴⁶, но берёт своё начало от всемогущего Бога, который есть начало и конец⁷⁴⁷». Кардинал Герард: «Монах измыслил новый стиль речи, когда говорит, что Монтекассинская церковь берёт начало не от человека, но от Бога». Император Лотарь сказал: «Если мой слуга сделает что-либо доброе или дурное по моему приказу, почему не приписать это лично мне? Так вот, если то, что мой слуга делает по моему приказу, приписывают не ему, а мне, то с тем большим основанием следует верить и говорить, что деяние блаженного Бенедикта, которое он совершил по воле Бога, следует приписывать не ему, но Господу. Отсюда следует, что монах говорит правду, а обличить

тель – вздор. Но о том, как и каким образом блаженный Бенедикт пришёл в Монтекассино, пусть расскажет сам юноша, стоящий перед нашим консисторием». Тогда Пётр зачитал в присутствии императора и остальных следующее: «Блаженный Бенедикт был побуждён божественным откровением к тому, чтобы уйти из этого места и поспешить в замок под названием Казин; вскоре, в сопровождении двух ангелов и трёх воронов, святой муж пришёл [сюда] спустя примерно 50 миль и построил на месте храма Аполлона оракул блаженного Мартина, а там, где был жертвенник Аполлона, церковь святого Иоанна, и обратил к вере Христовой живущих вокруг людей». Император Лотарь сказал: «По этому поводу нам всё уже ясно; а теперь вновь переходите к избранию аббата, чтобы благодаря вам свет истины заблестал и для нас». Пётр Дьякон ответил: «Мы показали, что назначение современных аббатов не совершалось папой; теперь остаётся также рассказать о назначении древних аббатов. Мы читали в житии блаженного Мавра, ученика святого отца Бенедикта, что Монтекассинская община ещё при жизни блаженного Бенедикта постановила избрать себе в аббаты после смерти учителя святого Мавра. И это, наверное, исполнилось бы, если бы тот по воле Божьей не был направлен в Галлию. Так вот, скажи, прошу тебя, кто после смерти блаженного Бенедикта избирал Константина, Симплиция, Виталия, Бонита, Валентиниана, Григория, Феодора, Иоанна, Льва, Урса, Агапита, Льва, Иоанна, Феофила, Адриана, Романа, Петронакса, Оптата, Гермериза, Грациана, Томихиза, Пото, Теодемара, Гизульфа, Аполлинария, Деусдedita, Хильдерика, Аутперта, Бассация, Бертария, Ангелария, Рагемпранда, Льва, Иоанна, Адельперта, Балдуина, Майельпота, Алигерна, Мансо, Иоанна, Иоанна, Атенульфа, Теобальда, Рихерия, Петра, Отто, Бруно, Одеризия и Николая? Ведь ты никоим образом не сможешь утверждать, что все они были поставлены не кем иным, как только самими монахами». Кардинал Герард сказал: «Нас крайне удивляет, каким образом монах посмел неуважительно говорить подобное о выборе монтекассинских братьев, когда святейший и красноречивейший составитель монашеского устава Бенедикт велел в своём уставе, чтобы в случае, если община ошибётся в выборе аббата или выберёт его не так, как должно, епископ, к диоцезу которого относится это место, не должен этого допустить⁷⁴⁸. Законодатель уступил эту власть не только епископу, но также живущим вокруг мирянам. Да что говорить о назначении аббата, когда святой Бенедикт даже священника, который живёт в монастыре, не велел изгонять без согласия и воли епископа⁷⁴⁹». Пётр Дьякон: «Я согласен с тем, что святейший отец Бенедикт говорил, что епископ должен воспрепятствовать дурному выбору общины. Однако, если они делают выбор по уставу и единогласно, разве относится к ним такого рода предписание?». Кардинал Герард: «Кому принадлежит посвящение Монтекассинского аббата?». Пётр Дьякон: «Римскому понтифику». Кардинал Герард: «Так вот, если посвящение принадлежит римскому понтифику, то и избрание точно так же должно принадлежать ему. Ибо вы наносите обиду римскому престолу, когда избираете аббата без его ведома». Пётр Дьякон: «Мы не отменим сделанного выбора, ибо не должны этого делать; а римский престол мы всеми способами оградим от обид». Кардинал Герард: «Между тем ты не можешь отрицать, что аббат Сеньо-

рект был избран по приказу папы Гонория». Пётр Дьякон: «Я лично участвовал в избрании, но не видел там ни епископа, ни кардинала». Кардинал Герард: «Начинай, если хочешь, доказывать, что угодно, но вы никоим образом не имели права избрать в аббаты иподьякона и к тому же без согласия папы. Ведь папа Евгений так писал в своих декретах: Аббатами по монастырям пусть избирают таких, которые обладают чином левита или священника». Пётр Дьякон: «Ты удивляешься, если права римских понтификов много раз меняются, хотя тот, который создал небо и землю, часто по праву меняет то, что обещал? Так, Он отмерил тем, которые жили до катастрофы, сто двадцать лет для совершения покаяния⁷⁵⁰, но, поскольку ум их обратился ко злу, Он, отняв у них двадцать лет, навлёк на мир потоп. Разве Бог не обещал престол на веки вечные патриарху Иуде⁷⁵¹ и царю Соломону⁷⁵²? Бог через пророка Иону предсказал также, что Ниневия будет разрушена, и всё же, поскольку те принесли покаяние, отвратил от них обещанную гибель⁷⁵³». Кардинал Герард: «То, что вы привели в защиту вашей стороны, ничуть не вредит господину папе; ибо ясно видно, что отец Бенедикт говорил о пороках общины, которые надлежит исправить местному епископу». Пётр Дьякон: «Авторитет канонов предписывает, чтобы духовенство любой, хотя бы и ничтожной церкви могло иметь суд, свободный от того, кто поставлен над ним. Точно так же и для Монтекассинской обители римские понтифики – наставник Григорий и сто двенадцать других – приняли такой декрет: После смерти аббата эта община должна избрать себе аббата из своих, согласно страху Божьему и уставу блаженного Бенедикта». Кардинал Герард: «А какого аббата она должна избрать – католика или отсечённого от членов церкви?». Пётр Дьякон: «Католика». Кардинал Герард: «Должны ли они избрать иподьякона или дьякона либо священника?». Пётр Дьякон: «Авторитет канонов велит избрать дьякона или священника». Кардинал Герард: «Если же те, которые должны быть избраны, не обладают чином левита или священника, то как, по предписанию устава⁷⁵⁴, они будут читать Евангелие и как смогут служить мессе? Каким образом они смогут кого-либо вязать или разрешать? Как священники или дьяконы будут падать в ноги иподьякону⁷⁵⁵? Как они будут курить фимиами и давать благословение священникам или дьяконам? Ведь чтецы, экзорцисты, привратники, аколиты и иподьяконы подчинены чинам левитов и священников, а раз они подчинены, то как смогут начальствовать? Ибо, как говорит святой Сильвестр, чтец, экзорцист, привратник, аколит, иподьякон не должен начальствовать над дьяконом или священником. Сам отец Бенедикт, желая послать в Галлию аббата, отправил не иподьякона или кого-то другого, но святейшего левита Мавра. Так как можно признать имеющим силу избрание иподьякона, отлучённого и раскольника?». На это император ответил так: «То, что до сих пор делали монтекассинские монахи, законно или незаконно, мы сочли необходимым им во всех отношениях простить. Суть же моей просьбы, с которой я хочу обратиться к господину папе, в том, чтобы им было прощено всё, что они до сих пор делали. Таким пусть будет окончание сегодняшних прений. А нашу просьбу пусть доставят господину папе, и то, что он прикажет, мы выслушаем через четыре дня. Такой срок мы даём ему на размышление, чтобы мы чётко услышали, что он намерен делать». После этих слов

каждый вернулся к себе. А Пётр Дьякон остался при дворе императора. И так, кардиналы, вернувшись к папе, рассказали ему обо всём, что было сказано, и сообщили, что, мол, есть со стороны Монтекассинской церкви некий дьякон, который один боролся за свою церковь против римской церкви. Там тогда был один из монтекассинских монахов, который поддерживал папу в противность благу своему и своей церкви. Вмешавшись в разговор, он сказал: «Знайте, что этот дьякон, о котором сообщили вашему святейшеству, был монахом почти с самого детства; он рос в этом монастыре с таким талантом, что в совершенстве освоил большинство книг Священного Писания, чего едва могут добиться другие, обучаясь у наставников. Если ты свяжешь его какими-либо узами, то всех остальных, которые там есть, сможешь ни во что не ставить». Услышав это, папа Иннокентий осведомился, какого он рода и отчества. И тот же брат сказал: «Его отцом был сын Григория, сына Григория, потомка Альберика, римского герцога и консула». Тогда папа сказал: «При помощи Божьей я и его, и других свяжу такими узами, что они не посмеют даже пикнуть против меня и моих преемников пап». Побуждаемый сильным гневом, он спустя четыре дня велел передать императору такие слова: власть над Монтекассинской церковью, как и над прочими церквями принадлежит ему, а не императору. «Мы решили, – говорил он, – из любви к вам и по вашей просьбе простить монахам клятву верности, но сочли необходимым потребовать у них и то и другое, что принадлежит нам, если не апостолам». Затем понтифик через своего капеллана Бенедикта велел передать Петру Дьякону, чтобы он оставил службу у императора и ушёл из общины монтекассинских братьев, говоря, что его весьма удивляет, отчего он, происходящий из римского рода, предпочёл своим соплеменникам любовь к чужакам, покинув римскую церковь. Если же он захочет ныне оставить монтекассинцев и нападать на них всеми способами, какими может и умеет, то он обещает держать его среди своих капелланов и предоставить ему всё необходимое. На это Пётр отправил такой ответ: воздав благодарность за то, что папа настолько оценил его и пригласил к себе на службу, он сказал, что не может оставить своих товарищей, оказавшихся в такой опасности, но после окончания тяжбы обещает до конца жизни оставаться на службе у апостольского престола и в верности римскому понтифику. После этого папа решил направить письма по всем местам, прилегающим к Монтекассинскому монастырю, чтобы они не подчинялись Монтекассинскому аббату и монахам и чтобы все места, которые были под властью настоятелей, избрали себе аббатов. Но всемогущий Бог, который простёр руку утопавшему Петру⁷⁵⁶, помешал планам и желанию понтифика. Вернёмся, однако, назад. Так вот, в то время как кардиналы находились перед лицом императора, один цистерцианский монах, стоявший в отдалении, начал издеваться над монтекассинскими монахами за то, что они примкнули к сыну Петра Льва и избрали себе аббата без ведома папы, говоря, что такое избрание недействительно и все распоряжения избранного следует ставить ни во что, ибо он занял чужое место. На это Пётр Дьякон, обернувшись, сказал: «Скажи, как это он занял чужое место?». И цистерцианец ответил: «Потому что он, будучи отлучён от церкви, отобрал монтекассинскую кафедру у того, кто по праву должен был быть поставлен по пред-

писанию отца Бенедикта»; потому и все его распоряжения, и само его избрание – недействительны. Пётр Дьякон сказал: «Хорошо известно, что избрание его прошло по старинному монастырскому обычаю». Цистерцианец: «Ваш Райнальд не был аббатом, а потому его распоряжения следует ставить ни во что». Пётр Дьякон: «Не только те, которые живут в Монтекассино, но и живущие вокруг, считают его аббатом». Цистерцианец: «Я согласен с тем, что они считают его аббатом, но избрание его – ложно и превратно». Когда было сказано это и многое другое, император Лотарь заявил: «На все обвинения, которые цистерцианский монах выдвинул против нашего филиала, а именно, Монтекассинской церкви, Пётр Дьякон ответил весьма ясно и разумно; но да будет уже конец такого рода прениям, и пусть каждый вернётся к себе на постоянный двор, а утром мы вновь вернёмся к прениям».

114. А на другой день⁷⁵⁷, чуть загорелся новый рассвет⁷⁵⁸, император, призвав своих магнатов, уселся в консистории и велел обеим сторонам прийти к нему для продолжения дискуссии. В то время как те пришли, цистерцианский монах положил начало такого рода спору: «Пастырь и создатель монашеского распорядка Бенедикт, написав монашеский устав, определил, как должны жить монахи; вы же, напротив, забыв его наставления, многое добавили, кое-что отменили и не боитесь поступать иначе, чем он велел». Пётр Дьякон спросил: «Скажи в присутствии господина нашего, непобедимейшего императора, в чём мы поступаем вопреки уставу?». Цистерцианец отвечал: «Вы поступаете вопреки уставу в еде, в питье, в одеждах и в очень многих других вещах». Пётр Дьякон: «Лжесвидетель не останется ненаказанным⁷⁵⁹. Ведь монтекассинские монахи поступают по уставу, а не вопреки ему. Так, мы носим одежды, которые покрывают тело, прикрывают наготу и защищают от холода⁷⁶⁰». Цистерцианец: «Почему вы всегда носите чёрные одежды?». Пётр Дьякон: «Потому что такими пользовался отец Бенедикт, чтобы даже в одежде казаться мёртвым для мира». Когда было сказано это и многое другое, император Лотарь сказал цистерцианцу: «Хотя вы произнесли самые разные речи против Монтекассинской церкви, всё же, поскольку Пётр, дьякон и верный Римской империи, весьма ясно ответил на ваши вопросы и устранил всякие сомнения из наших умов, пусть каждый вернётся к себе на постоянный двор, чтобы завтра утром вновь вернуться к прениям. А Пётр вместе с нашим канцлером Бертульфом пусть останется при императорском дворе, чтобы исполнять императорскую службу». Когда он это вымолвил, каждый вернулся к себе в палатку. А когда настала ночь, император, сидя за трибуной, велел читать ему из императорских анналов о деяниях императоров, королей, герцогов и князей римских, греческих, исмаилитских и разных народов и отдельно отмечать их изречения. Когда же титановое сияние (Tytaneum jubar) озарило пашни, цезарь, встав на заре⁷⁶¹, призвал придворных империи и велел прийти к нему обеим сторонам. В то время как те пришли, цезарь, усевшись в консистории, сказал: «Мы повелеваем, чтобы в том, что будет обсуждаться, вы подкрепляли свои изречения свидетельствами Писания, чтобы, устранив все двусмысленности, мы могли твёрдо придерживаться правосудия, справедливости и истины». Цистерцианец ответил: «С этим юношей, борющимся за Монтекассинскую церковь, по праву следовало бы сойтись, если бы и он, и Монтекассинская

церковь не были замечены в расколе и ереси». Тогда Пётр Дьякон сказал: «Да замолчит, покраснев, твой безумный язык, который изрыгает скорее брань, чем справедливые слова». На это император Лотарь, упреждая его возражения, сказал: «Поскольку он один взялся сражаться за Монтекассинскую церковь против всех, тебе подобает отвечать учтиво и без ярости. Ибо неприлично, чтобы вы, находясь при императорском дворе и являясь протодоместиками императора, проявляли невоспитанность и пошлость в речах, манерах и одежде». Пётр Дьякон сказал: «О милосерднейший император и вечно август, если я, ваш слуга, в чём-то вышел за рамки приличия в своей речи, то меня вынудил к этому цистерцианец, который с самого начала диспута начал с оскорблений и упорствует в оскорблениях». Цистерцианец в ответ: «Скажи, чем я тебя оскорбил?». Пётр Дьякон: «Когда ты навесил на нас ярлык отлучения и раскола, то тем самым нанёс оскорбление Монтекассинской церкви». Цистерцианец: «Если угодно, скажи, что ты понимаешь под оскорблением?». Пётр Дьякон: «Оскорбление — это то, что причиняют лживыми словами. Вы же не боитесь бессовестно лгать перед господином императором, когда порицаете нас в ереси». Когда они долго спорили, патриарх Пильгрим сказал: «На основании справедливых и соответствующих доводов видно, что цистерцианец побеждён Петром, а потому да будет это концом прений».

115. На другой же день⁷⁶² кардинал Герард, придя от лица апостольского престола, когда император воссел за трибуну, сказал: «Римская церковь, о святейший император и вечно август, основана не человеками и не через человека, но Иисусом Христом⁷⁶³, который направил сюда князя апостолов Петра и вручил ему также ключи от царствия небесного⁷⁶⁴»; поэтому права римской церкви не должны нарушаться из любви к кому бы то ни было. Когда же Пётр Дьякон ответил, что папа римский никогда не принимал присяги от монтекассинских монахов, кардинал Герард сказал, что их потому не беспокоили, что вплоть до этого времени они пребывали в церковном единстве, но после того как они отделились от церкви, после того как совершили раскол в церкви, их стало невозможно принять обратно без присяги; и зачитал по приказу папы Иннокентия главу Никейского собора, в которой говорилось, что, мол, возвращавшихся из раскола не следует принимать без присяги⁷⁶⁵. Император Лотарь сказал: «Я собрал вас не для того, чтобы вы вникали в каноническое право, но чтобы вы радушно и учтиво обошлись с Монтекассинской церковью». Он сказал, что, мол, следует вспомнить о его милостях, оказанных римской церкви, вспомнить о том, сколько и какие именно опасности император претерпел со своим войском ради них, о том, что он уже год и два месяца живёт в палатках, о том, скольких друзей и близких он потерял в походе. Ведь монтекассинские братья искали убежища не у какого-то врага понтифика, но у римского императора и защитника церкви. Наконец, он заявил, что если они опечалят его в этом, то пусть знают, что Римская империя с этого дня и впредь отступит и отделится от папы, и его будут считать не другом, но врагом императора. Когда всё императорское войско долго одобрительно кричало по этому поводу и все одобряли то, чтобы было сказано императором, во-первых, все епископы, во-вторых, архиепископы, в-третьих, патриарх Аквилейский, в-четвёртых, аббаты, в-

шестых⁷⁶⁶, графы, в-седьмых, маркграфы и князья, в-восьмых, императрица Рихенца, в-девятых, сам император ещё раз просили понтифика об этом деле. Наконец, понтифик поручает передать императору, что он принимает его совет и исполняет его желание по поводу Монтекассинской церкви. Император очень обрадовался по этой причине и постарался лично прийти к папе. В то время как он просил его за Монтекассинскую церковь, папа ответил, что не перестает удивляться, почему он просит за тех, которые предавали анафеме и низлагали понтифика и императора, которые признали папой сына Петра Льва, которые приняли другую корону поверх короны Римской империи и вплоть до сего времени упорствовали в прежнем беззаконии. Тогда милосерднейший император, проливая слёзы, водворил молчание и сказал: «Я знаю, что всё это они сделали для того, чтобы Монтекассинская обитель дошла до нас в целостном виде. Ведь если бы они этого не сделали, эта церковь лежала бы сейчас разрушенной нашими врагами. Поэтому я прошу обратить на меня то наказание, которым их следует покарать; если их следует высечь, то я подставлю за них спину; если их следует низложить, я желаю быть низложенным». Тогда папа сказал: «Из любви к вам мы умерим строгость канонической кары. Ведь те, которые стали соучастниками отлучённых, которые предали анафеме своего понтифика, по праву должны быть низложены. Но мы, прибегая ради вас к милости и кротости, прощаем им всё, в чём они погрешили, но с тем условием, что они предадут анафеме сына Петра Льва вместе с его приверженцами и обещают послушание мне и моим преемникам». В то время как это пришлось по нраву императору, он, когда настал праздник блаженной мученицы Симфорозы⁷⁶⁷, направил вместе с аббатом и братьями Генриха, герцога Баварского, своего зятя, Конрада, герцога Швабии, племянника императора Генриха V, Отто из Бурхизина, своего двоюродного брата, а также всех епископов, архиепископов, графов, маркграфов, князей и герцогов Римской империи. Когда они приблизились к палатке папы, кардиналы, выйдя навстречу, спросили, желает ли он отречься от сына Петра Льва и его приверженцев. В то время как тот сказал, что хочет это сделать, они заставили этого аббата присягнуть в таких словах. Вот содержание такого рода присяги: «Я, Райнальд, отрекаюсь и предаю анафеме всякий раскол и всякую ересь, какие поднимутся против святой католической и апостольской церкви. Я отрекаюсь также и предаю анафеме сына Петра Льва и Рожера Сицилийского и всех их приверженцев и буду послушен господину папе Иннокентию и его преемникам, которые канонически вступят в должность». Когда Райнальд присягнул в этих словах, они заставили точно так же присягнуть и остальных. Но те заявили, что присягали отцу Бенедикту и его преемникам и потому не могут принести присягу. Тогда Райнальд от лица отца Бенедикта и от своего собственного лица заставил их обещать папе послушание, которое до сих пор они оказывали блаженному Бенедикту, его преемникам и ему лично. Так братья, будучи вынуждены, присягнули по тексту грамоты в руках епископа Остийского⁷⁶⁸ в том, в чём аббат присягал на Евангелии, прибавив сверх того, что «если Монтекассинская церковь отделится от римского престола, то я не останусь в Монтекассинском монастыре, не буду послушен аббату, но сохраню верность

Римской империи». Когда это было исполнено по желанию папы, они были разрешены от уз отлучения и босыми допущены сначала к ногам папы, а затем к поцелую. А Петра Дьякона папа призвал к себе и сказал ему: «Я повелеваю и обращаюсь к тебе в силе Святого духа и заклинаю тебя присягой, которую вы сегодня принесли мне и моим преемникам, чтобы ты во всякий час, как получишь письмо или примешь посла моего и моих преемников, не имел права далее мешкать и оставаться на месте, но постарался как можно скорее предстать перед апостольским престолом и понтификом, который будет на то время. Ибо я не хочу, чтобы римская церковь терпела из-за тебя беспокойство или какой-либо раздор». Райнальд же после этого был приведён к императору, принят им с великим почётом и вместе с братьями поставлен среди капелланов империи. В эти же дни к августу Лотарю прибыли послы Иоанна, императора Константинопольского, поздравив его и привезя дорогие подарки по случаю победы, дарованной ему Богом над Рожером. Среди них прибыл некий философ, который, встав поодаль перед императором, начал лаять, как пёс, и поносить святой римский и апостольский престол и всю западную церковь, говоря, что римский понтифик – император, а не епископ, и называя римских клириков отлучёнными и азимитами⁷⁶⁹. Пётр Дьякон, выступив против него, начал кстати и некстати спорить с ним всеми способами. Но поскольку ночь положила конец вышеназванной дискуссии, император Лотарь приказал, чтобы они ранним утром собрались перед императорской консисторией, и, если грек имеет что-то против римской церкви, пусть соизволит изложить это перед всеми.

116. В то время как всё это происходило, грек начал речь таким словами: «О мужи мудрые и сильные разумом, обратите внимание и решите одинаковой мерой⁷⁷⁰ в глубине вашего ума, должен ли отлучённый вести беседу с католиком». А Пётр Дьякон, полагая, что грек бросил копье отлучения против него, сказал ему: «Скажи, если угодно, против кого ты метнул копье анафемы? Против меня или против всей западной церкви?». Грек отвечал: «И против тебя, и против всей западной церкви». Пётр Дьякон: «Почему?». Грек: «Потому что вы преступили решения Никейского собора». Пётр Дьякон: «В чём мы преступили постановления Никейского собора?». Грек: «В том, что вы сделали прибавление о том, что Святой Дух исходит от Отца и от Сына. Ведь на этом соборе записано, что Дух исходит только от Отца». Пётр Дьякон: «Если ты говоришь, что мы отлучены из-за того, что сделали прибавление о том, что Дух исходит от Отца и от Сына, то и вы отлучены, делая прибавление о том, что он исходит только от Отца». После этих слов грек замолчал и чуть погодя обратился к конкуну с такими словами: «Мы видим, что в западном климате исполнилось ныне то, что Господь сказал через пророка: Что будет с народом, то и со священником⁷⁷¹, ибо епископы ходят на войну, как делает ваш папа Иннокентий, тратят деньги, собирают воинов, облачаются в пурпурные одежды». Когда было сказано это и многое другое и ночь положила конец дню, этот грек перевёл на греческий язык свои слова и ответы Петра Дьякона, чтобы отослать их патриарху Константинопольскому⁷⁷² и императору Иоанну. Также законы, посредством которых греки защищали жён, он передал тогда Петру в грамотах. Император же был сверх меры обрадован диспутом, который Пётр Дьякон имел с греком, и по хода-

тайству благочестивейшей августы Рихенцы, а также Генриха, герцога Баварского, и Конрада, герцога Швабии, назначил этого дьякона логофетом, секретарём, писцом, аудитором, архивариусом и капелланом Римской империи.

117. А император Лотарь, собрав войско и морской флот, во главе которого был поставлен Гвибальд, аббат Ставло, направил их против Салерно. Итак, произошла крупная битва, и, когда многие пали с обеих сторон, салернцы, видя, что положение их города резко ухудшилось, проведя совещание, подчинили себя и город императорской милости⁷⁷³. Это обстоятельство вызвало немалую ссору между понтификом и цезарем, ибо папа говорил, что город Салерно относится к Римской церкви, а император, напротив, утверждал, что он должен принадлежать не понтифику, но императору. Далее, в эти же дни Пётр, монтекассинский дьякон, в присутствии названного императора и вельмож подали иск по поводу монастыря святого Бенедикта в Бари, который жители Бари изыали из-под власти Монтекассинской обители, а именно со смерти отца Дезидерия, то есть папы Виктора III. Тогда император, призвав к себе барийцев, велел им показать документ, который они имеют на указанную церковь. Когда те сказали, что у них нет документа, Пётр Дьякон по приказу императора зачитал во всеуслышание, как Пипин и Карл Великий, его сын, и все последующие императоры пожаловали её блаженному Бенедикту и его Монтекассинской обители. Итак, признав права Монтекассинской обители, император велел барийцам вернуть эту церковь блаженному Бенедикту, установив штраф в сто марок золота, если они посмеют это нарушить. Тогда же этот Пётр пожаловался на Роберта, графа Лавротеллы, который церковь святой Схоластики, расположенную в Пенненском округе, вместе со многими другими владениями и церквями отдал в лен одному своему рыцарю, и по приговору названного императора, через Гвальфрида, болонского судью, после отказа названного графа, тут же получил всё это обратно. Кроме того, этот император из величайшего благоговения и исключительной надежды, которую он после Бога питал к отцу Бенедикту, под угрозой судебного преследования обязал всех вельмож Самния, Лигурии, Пицены, Пелигнии, Апулии, Либурии и княжества, чтобы они, если не хотят испытать гнев Римской империи, как только вернутся к себе домой, тут же возвратили Монтекассинской обители все владения блаженного Бенедикта, которые они незаконно удерживали со времён Юстиниана Великого и до сего дня, установив штраф в тысячу фунтов золота, если они решат проявить непослушание в этом деле.

118. Райнальд же, получив от понтифика и императора разрешение вернуться, возвратился в Монтекассино. Но дьякона Петра и пономаря Бертутьфа император Лотарь удержал при себе в этом походе; однако, поскольку этого Петра поразил недуг, он, получив у императора разрешение, удалился в Монтекассино, чтобы побыть там пятнадцать дней. А понтифик отправил вместе с уже названным Райнальдом Балдуина, кардинала-пресвитера, который впоследствии стал архиепископом Пизанским, поручив ему заставить монтекассинских монахов отречься от сына Петра Льва и его сторонников и предать их анафеме, как то Райнальд и сделал, и обещать послушание ему и его преемникам. Всё это, как и велел папа, братья

постарались исполнить. В это же время вышеназванный Райнальд был обвинён перед императором некоторыми своими соперниками в том, что он расположен к королю Рожеру и принимал его послов. А Райнальд тогда как раз тяжело заболел. Император же, возмущённый тем, что о нём говорили, и полагая, что он – враг империи, направил ему императорский рескрипт, повелевая, чтобы он, не откладывая, явился к нему и немедленно отпустил к нему также Петра Дьякона и того, кто был с ним в этом походе, вместе с монтекассинским деканом. Тот же, поскольку его удерживал тяжкий недуг, отпустил к императору Петра Дьякона, как то и значилось в его повелениях, а сам остался в Монтекассино. В эти же дни вышеназванный аббат отправил послов к Григорию, сыну Атенульфа, из святого Иоанна, о котором мы упоминали выше⁷⁷⁴, велел ему прийти и, как и прежде, защищать Монтекассинскую обитель против императора. Но братья, получив об этом точные сведения, позаботились сообщить это императору. Тот, немедленно послав отряд рыцарей, велел им от своего имени охранять монастырь. Райнальд же, загодя узнав, что затевается против него, удалился в комнату, которая примыкает к больнице. Когда Бруно, военачальник (*campidoctor*) императора, пришёл с войском, то вступил в монастырь и тут же велел рыцарям взять аббата под стражу. В это же время, пока император находился в Капуе, братья из монастыря святого мученика Христова Винцентия пришли к нему и подали иск против Монтекассинской церкви, которая якобы отобрала у них замки Кардет, Витекуз, Валлеротонду⁷⁷⁵, Сарацениск и другие владения, принадлежавшие святому Винцентию. В этом деле принял участие Пётр Дьякон, о котором я упоминал выше, который написал эту историю и который, считая, что такой иск ни в коем случае не должен быть подан, и в присутствии императора стал спрашивать их: при каком императоре названные замки были пожалованы монастырю святого Винцентия. Когда те сказали, что во времена Людовика II, Пётр Дьякон заявил, что они возвели на Монтекассинскую обитель незаконную клевету, ибо известно, что грамота о владениях блаженного Бенедикта была составлена во времена Юстина Старшего и Юстиниана, то есть почти за триста лет до того, как стал править Людовик. А император Лотарь, признав доводы справедливыми, вынес приговор, сказав, что было бы несправедливо и противно всякому разумному основанию, если бы Монтекассинская церковь, которая была замечательным и особым филиалом Римской империи, лишилась в его времена какого-либо владения или замка, которыми, как известно, владела до этого на протяжении почти шестисот лет. Поэтому то, что пожаловано блаженному Бенедикту, должно без всякого спора сохраняться за ним вечно, а для нарушителей этого декрета был установлен штраф в тысячу фунтов золота. Уладив таким образом свои дела, он вместе со своим войском, в сопровождении папы Иннокентия, добрался до города Сан-Джермано⁷⁷⁶ и был там принят в почтительной процессии названным Райнальдом, находившимся тогда под стражей. В тот день аббата сторожили в зале базилики Господа Спасителя, а затем под усиленной охраной отпустили в монастырь, где его должны были привлечь к суду.

119. На другой день⁷⁷⁷ император направил Анно, аббата Люнебургской обители, и Петра, монтекассинского дьякона, в монастырь, велел через них братьям,

чтобы те ни в одежде, ни в речи, ни в походе не допустили чего-либо недостойного или противного уставу; он намерен лично прийти в монастырь вместе с кардиналами, архиепископами, аббатами, князьями, герцогами, маркграфами, графами и наиболее благочестивыми и мудрыми людьми Римской империи и, если найдёт аббата Райнальда недостойным такого славного аббатства, немедленно его устранил и посадит на кафедре блаженного Бенедикта достойное лицо. Сам же остался в городе, намереваясь принять венец патрицианской короны, ибо тогда отмечали праздник Воздвижения Святого Креста. Когда же настал рассвет, императрица Рихенца пешком поднялась на гору, в то время как папа оставался в городе. Император в окружении неисчислимого множества своего войска прибыл в Монтекассино и был с великими почестями принят братьями, как то и подобало императорскому достоинству. В это же день он пожертвовал блаженному Бенедикту отличный плювиал, украшенный золотой каймой, и ризу того же покроя, одну пару подсвечников из серебра около четырнадцати фунтов, одну марку золота и девятнадцать марок серебра. А августа Рихенца положила на алтарь фригийскую столу с её рукавами и митру, надлежащим образом украшенную золотом. В этот же день, пока христианнейший император находился в церкви, Райнальд, созвав братьев в зале капитула, начал говорить о том, как он был ими избран; что им не нужно беспокоиться по этому поводу; что если они хотят, он тут же оставит аббатство по их воле. Когда он повторял это и многое другое, некоторые из мирян, собравшихся в зале капитула, начали укорять братьев и осыпать бранью за то, что они хотят бросить своего аббата в такой критический момент. Братья же, охваченные одновременно и возмущением, и гневом, палками выгнали их из зала, крича, что они не хотят больше иметь аббатом того, кто желает удержать аббатство не через монахов, но через мирян. Затем, около захода солнца, папа Иннокентий, отправив в монастырь своего посла, поручает братьям, приказывая и заклиная их верностью и послушанием, которые они обещали ему и блаженному Петру, не оказывать больше послушания этому аббату и постараться как можно скорее изгнать его из Монтекассинского аббатства, объявляя тем, кто выполнит такие поручения, свою милость, а тем, кто пренебрежёт ими, вечную ссылку. Когда же настал рассвет⁷⁷⁸, папой были отправлены Аймерик, кардинал-дьякон и канцлер римской церкви, Герард, кардинал церкви святого Креста, и аббат Клервосский, чтобы привлечь названного Райнальда к суду и по каноническому установлению отстранить его от управления аббатством. Итак, когда император расположился в зале монтекассинского капитула вместе со всеми магнатами империи, и с ним сидел также Пильгрим, патриарх Аквилейский, с архиепископами, епископами, аббатами и кардиналами, они приказали аббату войти и много чего говорили против него, крича, что он – мятежник и враг империи, и заявляя, что его поставили раскольники. Тогда некто, поднявшись, стал говорить перед императором, что он и после того как заключил соглашение с Генрихом, герцогом Баварским, служил врагам понтифика и императора. Хотя Райнальд и его товарищи возражали, император велел обеим сторонам выйти из зала капитула, чтобы он провёл по этому поводу совещание с патриархом и кардиналами. Когда они расселись, патриарх

Пильгрим и канцлер Аймерик заявили, что [Райнальд] ни в коем случае не может возглавлять такое славное место по многим причинам: во-первых, потому что он был назначен иподьяконом Пётром Львом и принёс присягу королю Рожеру; во-вторых, потому что по каноническому установлению отлучённые не могли проводить избрание; наконец, потому что [монахи] вопреки церковному установлению избрали аббата из иподьяконского чина, и привели главу папы Евгения, писавшего: «Пусть избирают и ставят аббатов по монастырям из тех, которые имеют чин левита или священника» и прочее. Но, поскольку солнце уже клонилось к закату и надвигалась ночь, собрание по приказу императора было распущено.

120. На другой день⁷⁷⁹, когда император расположился в зале капитула вместе с прелатами и магнатами, и аббат, поднявшись, хотел произнести речь о делах, которые ему ставились в вину, некоторые братья, прежде чем он окончил речь, встали и начали обвинять его, как и прежде, говоря, что его избрание прошло мятежно и не канонически. Те же, которые были на стороне вышеназванного аббата, начали уличать их во лжи и искажении фактов, и они таким образом ссорились перед императором и сами себя осыпали разными оскорблениями. Император, возмущённый этими речами, поднялся и, водворив рукой тишину, сказал, что с него хватит и что он крайне удивлён, что такая славная община говорит столь смешанно и без всякого порядка и с таким замешательством излагает свои дела. Итак, он приказывает им, если они не хотят испытать гнев Римской империи, разумно и без раздоров описать своё дело. Сказав это, он сел и, в то время как велел сесть остальным, обратился, таким образом, к общине, говоря, что не может полностью разобраться с избранием аббата, по поводу которого возник такой раздор, если обе стороны не будут выслушаны по отдельности. Поэтому вышло, что все архиепископы, епископы и аббаты, закрыв ворота, собрались по приказу императора с той стороной, которая не поддерживала избранного аббата. Когда это было сделано, Анно, епископ Базельский, сказал заседавшим, которые собрались для обсуждения избрания: «Если вы имеете что-то против избранного аббата, изложите это разумно и без суеты». Некоторые же из братьев, поднявшись, начали обвинять этого аббата, говоря, что за своё избрание он обещал взятку языком, взятку рукой и взятку в виде услуги⁷⁸⁰; но показания не были согласными. Пока они спорили таким образом, ризничий Пандульф, поднявшись, сказал: «Хотя есть многое, что мы можем выставить против аббата, есть всё же одно, что кажется в нём наиболее невыносимым, а именно, то, что он был поставлен Петром, сыном Петра Льва, и весьма недостойно, чтобы в такой церкви, которая является главой и матерью всех монастырей, аббатом считался иподьякон, который не может ни служить мессе, ни давать отпущение грехов». На это епископ Ансельм⁷⁸¹ ответил следующее: «Хотя есть многое, что эти братья могли бы сказать против своего аббата, многое, за что его следовало бы низложить, но для его низложения и этого одного, как мне кажется, достаточно, ибо, по свидетельству Господа, дом, построенный на песке, не может устоять⁷⁸². Поэтому, если вам, которые собрались для обсуждения этого, угодно, давайте отложим речи остальных и будем придерживаться одного этого». Поскольку остальным это было угодно, они приказали братьям выйти вон, а Рай-

нальду с теми, которые его поддерживали, войти, чтобы оправдаться в том, что ему ставили в вину. Поскольку дело затягивалось, император, видя, что этому не будет конца, велел тем, которые собрались для слушания и разбирательства дела, убедить уже названного аббата положиться на власть папы Иннокентия, самого императора и всех вельмож Римской империи, чтобы он беспрекословно исполнил то, что они решат по этому поводу. Хотя аббат возражал и всячески упорствовал в конце концов он согласился и положился на их суд и власть, как они и хотели. После этого все вернулись к императору, и епископ Базельский по порядку рассказал императору и прочим заседавшим о том, что было сказано и сделано. Наконец, когда император спросил, согласны ли те, которые выступали против Райнальда, положиться на власть империи и духовенства, то нашёл их весьма готовыми к этому, и собрание второго дня было таким образом распущено. Происходило же всё это в среду и четверг третьей недели месяца сентября, на второй день после Воздвижения Святого Креста.

121. После этого со стороны императора и общины были направлены люди, которые должны были рассказать о порядке дела папе Иннокентию, находившемуся тогда в Сан-Джермано. Придя, они застали этого понтифика в сильном гневе, и им запретили входить к нему, а именно, по той причине, что император, мол, посмел со своими вельможами проводить разбирательство по поводу избрания аббата Монтекассино в отсутствие римского понтифика⁷⁸³. Он грозился на этом основании лишить архиепископов, епископов и аббатов, которые участвовали в таком разбирательстве, их званий. Те же, которые были отправлены императором, вернувшись безрезультатно, позаботились сообщить императору, какой приём они встретили у папы. Тогда император благоразумно послал понтифику такой ответ: то, что случилось, было сделано не нарочно, но по простоте, и не в обиду ему, но к его чести; ведь всё сказанное и сделанное находится в его власти, чтобы все признали имеющим силу то, что он решит по этому поводу; поэтому пусть понтифик поспешит направить со своей стороны лиц, которые, вновь рассмотрев названное избрание, посмотрят и примут по этому поводу справедливое решение. Иннокентий же, удовлетворённый такими словами, в пятницу трёхдневного поста (*quattuor temporum*)⁷⁸⁴ направил канцлера Аймерика, кардинала титулярной церкви святого Креста Герарда, который впоследствии правил римской церковью, и других кардиналов для исследования этого избрания. В то время как они прибыли в монастырь и держали по этому поводу длинную речь, они, собравшись в трапезной и созвав всех местных настоятелей, сказали, что вышеназванный Райнальд ни в коем случае не может оставаться в должности аббата, поскольку он был поставлен отлучёнными. После этого они начали спрашивать каждого по отдельности о кандидатах на должность аббата. После того как некоторые предложили там по своей воле отдельных кандидатов из общины, они, уйдя из того места, в котором заседали, и призвав этого аббата в монастырский клуатр, велели ему от имени апостольского престола, чтобы он отрёкся от должности аббата, ибо он больше не может быть аббатом, и, таким образом вернувшись к папе, позаботились сообщить ему о том, что было сказано и сделано.

18 сент. 1137 122. На следующий день⁷⁸⁵ они, вновь поднявшись в монастырь, расположились в зале капитула, где после речи, произнесённой аббатом Клервосским, кардиналы апостольской властью отрешили этого Райнальда от должности аббата; таким образом, поднявшись вместе с императором и архиепископами, епископами, аббатами, герцогами, князьями и маркграфами, они вошли в церковь блаженного Бенедикта, и канцлер Аймерик, Пильгрим, патриарх Аквилейский, и кардинал Герард, пригласив этого Райнальда, объявили приговор об его отлучении, и он тем самым по их приказу, в присутствии императора и всех магнатов империи, положил на тело святейшего Бенедикта посох, перстень и устав; таково было окончание правления этого Райнальда.

123. После этого, войдя в зал капитула, кардинал Герард, встав перед всеми, обратился к братьям с такой речью: «Вы знаете, о возлюбленные братья, что по предписанию устава⁷⁸⁶ приказано, чтобы аббат избирался братьями, но поскольку вы сами решили положиться на усмотрение и волю нашего господина, папы Иннокентия, то полностью лишили права избирать аббата, если только он вам этого не позволит, и не вам, но римской церкви принадлежит право такого избрания. Однако мы ради сохранения мира и единства согласия не хотим во всех отношениях пользоваться этим правом, но по распоряжению апостольского престола повелеваем, чтобы вы избрали из вашей общины двенадцать братьев, которые могли бы вместе с нами выбрать достойного такого места аббата». Когда братья ответили ему, что хотели бы по древнему обычаю иметь право свободного избрания и кардиналы не согласились с их словами, между обеими сторонами возникло великое несогласие. Ибо та сторона, которая была вместе с уже названным Райнальдом, говорила, что никогда не даст согласия на то, чтобы аббат был избран из Монтекассинской общины. А кардиналы говорили, что никоим образом не согласятся, чтобы аббат главы и матери всех монастырей был избран из другого монастыря. Но, когда одна сторона не уступала другой и они содрогали воздух⁷⁸⁷, по своей воле произнося впустую слова, канцлер наконец в гневе от имени римской церкви запретил им вообще проводить какие-либо выборы; затем, вернувшись к папе, они по порядку излагают ему то, что было сказано и сделано. После этого император, направив со своей стороны к папе Иннокентию деятельных мужей, начал просить, чтобы он из любви к нему разрешил монахов от названного запрета и дал им разрешение избрать аббата. Папа, тронутый этими просьбами, из любви к цезарю разрешил то, о чём он просил, но с тем условием, чтобы ему из монастыря были присланы для прочтения привилегии и грамоты императоров. Так и было сделано. Итак, когда перед императором и понтификом были зачитаны: грамота об избрании аббата короля Карла⁷⁸⁸ и привилегии Бенедикта VII⁷⁸⁹ и Льва IX, в которых ясно говорилось⁷⁹⁰, как благочестивый Генрих уступил римскому понтифику Бенедикту VII посвящение Теобальда, аббата Монтекассинского, которого этот император поставил, и один завтрак на пути в Беневент туда и обратно; но остальное сохранил за Римской империей. То же самое утвердили Конрад и его сын Генрих. Из грамоты Карла было также зачитано, что аббатом в Монтекассинской обители следует избирать того, кого найдут самым лучшим, достойным и верным в Рим-

ской империи⁷⁹¹. Итак, понтифик был побеждён такими доводами и уступил и утвердил за монтекассинскими братьями избрание Монтекассинского аббата, за императором Лотарем и его преемниками – назначение, а посвящение аббата и завтрак на пути в Беневет туда и обратно сохранил за собой и своими преемниками⁷⁹².

124. А теперь под водительством Христовым опишем, как был избран Гвибальд и что это был за человек. Так вот, родом лотарингец, он с детства стал монахом в монастыре Ставло⁷⁹³ и, в полной мере освоив грамматику, диалектику, риторику, арифметику, геометрию и астрономию, получил от императора Генриха V управление аббатством в Ставло⁷⁹⁴. В то время, когда император Лотарь вместе с папой Иннокентием вступил в Италию, этот Гвибальд был поставлен императором во главе морского флота и отправлен в Неаполь. Когда он по пути туда пришёл к могиле отца Бенедикта в Монтекассино и узнал, что Монтекассинская церковь находится в смятении из-за избрания вышеназванного Райнальда, он, войдя в зал капитула, начал убеждать братьев жить в мире и согласии, согласно уставу блаженного Бенедикта; они должны вспомнить, как из этого места почти по всему кругу земному разлились потоки святой проповеди и зачатки монашеской жизни; сколь великие и какие именно деяния совершил там отец Бенедикт, опираясь на могущество Божье; как он своим телесным упокоением и написанием устава навсегда сделал Монтекассинскую обитель главой всех монастырей; наконец, то, что из-за сына Петра Льва они отделились и отпали от церкви, и им надлежит постараться исправиться, чтобы потоки такого великого места вернулись в прежнее состояние чистоты, и обратиться к папе Иннокентию, которого признал весь мир. В то время как он говорил это, он, вверив себя отцу Бенедикту и братьям, отбыл в Неаполь. Но когда Райнальд указанным выше образом лишился аббатства и братья разделились ввиду того, что случилось в Монтекассинской обители из-за избрания Райнальда, когда одна сторона не уступала другой, всем наконец пришлось по нраву мнение, чтобы аббатом в Монтекассинской обители был избран человек со стороны императора. Когда об этом сообщили папе Иннокентию, он стал всячески упираться и возражать, говоря, что никогда не потерпит, чтобы в Монтекассинской церкви был избран какой-либо чужак или какому-то чужаку была поручена та церковь, которая дала римскому престолу таких пап, как Стефан VII⁷⁹⁵, Виктор III и Геласий II, и предоставила католических и достойных пастырей многим другим церквям. Но, в то время как папа никоим образом не мог привести их к согласию по поводу этого дела и хотел вновь поставить во главе монастыря Николая, которого папа Гонорий отрёшил от должности аббата, [монахи] рассказывают обстоятельства дела императору, находившемуся тогда в Монтекассино, просят, требуют, умоляют, заклинают, чтобы он поставил им аббата со своей стороны так, как великий Генрих поставил Теобальда, а Конрад вместе с сыном Генрихом – Рихерия. При этих словах император разрыдался и сказал, что скорее позволит уничтожить все привилегии церквей и пожалования, чем отнять что-либо из прав Монтекассинской церкви, и разрешит скорее отменить выборы всех епископов, архиепископов и аббатов, какие ни есть во всём римском мире, чем выборы одного Монтекассинского аббата. Ибо, если аббат не будет избран с согласия мона-

хов, он не будет аббатом, и всякий, кто отнимает у монахов право избрания, нарушает все права монастыря. А теперь, кто не изумится величию такого славного императора? Ведь когда он вошёл в зал капитула для улаживания разногласий братьев, которые возникли по поводу выборов, то не выходил оттуда с первого часа дня до вечера, не притрагиваясь ни к еде, ни к питью, и показывал под императорским плащом первые шаги иного воинства. Ибо во всём походе, в котором я был вместе с ним, он в предрасветных сумерках слушал мессу за усопших, затем – за войско и, наконец, дневную мессу. Затем он вместе с милостивейшей августой Рихенцей омыл ноги вдовам и сиротам, чистил им волосы, целовал, щедро раздавал еду и питьё, облегчал проблемы и тяготы церковей и под конец трудился на благо империи. Так, пока он находился в Монтекассинской обители, он так, как если бы был аббатом или каким-нибудь деканом, обходил клуатр и все хозяйственные службы монастыря, желая знать, как живёт каждый под руководством блаженного Бенедикта. Когда наступало утро, он с босыми ногами ходил по всем церквям монастыря. Но, хотя он и делал это, он никогда не отделялся от общества епископов, архиепископов и аббатов, дабы исполниться в нём то, что читаем: «А с праведными у него общение»⁷⁹⁶. И когда он это делал, то был, в конце концов, посохом слепым, пищей голодным, надеждой несчастных, утешением страждущих и так отличался исключительными добродетелями, как если бы не имел прочих. Ибо священников он почитал как отцов, клириков – как синьоров, бедных – как сыновей, вдов – как матерей, был постоянен в молитвах, усерден в бдениях, жертвовал слёзы Господу, а не людям. Но достаточно того, что мы коротко сказали о таком славном императоре; перейдём теперь к завершению рассказа об избрании Гвибальда. Итак, когда до сведения папы дошло желание братьев по поводу избрания аббата, он отправил к братьям в Монтекассино своего канцлера Аймерика, передав, чтобы они избрали аббата из своей общины и не имели права избирать кого-либо ещё. Когда об этом доложили императору, он, восприняв это с досадой и сильным неудовольствием, просил папу через своих послов удовлетворить желание монахов; если же нет, то пусть знает, что с этого дня и впредь империя будет во всех отношениях отделена от папства. Иннокентий же, видя, что император Лотарь солидарен с братьями в вопросе избрания, дал монахам право избирать кого они захотят. Итак, Гвибальд, как мы уже говорили прежде, поскольку он отличался великой мудростью, достоинством нравов и честностью, предвидя будущее, ушёл из своего места⁷⁹⁷. После этого император отправляет послов к Гвибальду, чтобы он явился к нему в монастырь; ибо тот тогда как раз участвовал в этом походе. Когда он пришёл и узнал о желании братьев, то стал всячески отказываться и возражать. После этого братья вместе с августой Рихенцей, с Пильгримом, патриархом Аквилейским, и епископами, архиепископами, аббатами и всеми вельможами империи собрались в комнате, в которой находился император, и начали кстати и некстати уговаривать Гвибальда по поводу такого важного дела, но тот, упорно отказываясь, заявил, что никогда не примет столь тяжкую и столь непомерную ношу. Итак, император, видя, что Гвибальд противится всеми способами, передал его братьям. Те, приняв его, поставили аббатом в Монтекассинском монастыре, и он

скипетром Римской империи, который император держал в руке, был введён им во владение Монтекассинским аббатством со всеми его землями, как они были пожалованы монастырю со времён Юстиниана и до сего дня; и император сказал ему: «Мы не принимаем от вас клятву верности за Монтекассинское аббатство потому, что недавно вы давали нам клятву за обитель в Ставло. Я не хочу, чтобы твои преемники ставили тебя в пример и говорили, что они потому не будут приносить клятву верности моим преемникам за Монтекассинскую обитель, что наше императорское величество не требовало её от тебя; пусть они, однако, позаботятся приносить обычную клятву верности, которую аббаты приносили за Монтекассинское аббатство со времён Карла и впредь». Итак, император, приведя вместе с монахами в порядок Монтекассинскую церковь, на восьмой день после того, как пришёл туда⁷⁹⁸, вверил себя блаженному Бенедикту и братьям и, в то время как достиг уже преклонного, а именно столетнего^{798a} возраста своих дней, не будучи в неведении о конце своих дней, спустился вместе с Гвибальдом в город Сан-Джермано и, поручив названного аббата папе, разбил палатки возле древнего города Аквина. Гвибальд же, взяв Отто, монтекассинского декана, и Райнальда, который был аббатом после него, а также Петра Дьякона, пономаря Бертульфа, ризничего Амфреда и очень многих других из общины, прибыл к императору. Тогда же по приказу императора Райнульф, герцог Апулии, который был поставлен этим императором, и Роберт, князь Капуанский, и все графы из Капуанского княжества, а также графы Аквинские и жившие вокруг норманны принесли названному аббату Гвибальду клятву верности, присягой на Евангелии, древе Господнем и мощах святых утвердив за ним Монтекассинскую обитель со всеми её владениями. В тот же день, когда был поставлен аббат Гвибальд, этот аббат рассказал императору о том, как Пандульф, сын Ландо, графа Аквинского, незаконно и насильственно построил в лесу Монтекассинского монастыря под названием Тирилла замок и разграбил прочие лежащие вокруг монастырские поместья. Император же, возмущённый этими словами, отправил военачальника Бруно с отрядом рыцарей и предал названный замок огню и грабежу. Итак, Райнальд, видя, что Гвибальд поставлен вопреки его чаянию, стремился хитро его обмануть и создать ему помехи, но, боясь, как бы его самого не отправили в ссылку в Германию, проявлял смирение телом, но не сердцем, и обещал ему послушание и верность; получив от него, таким образом, приорство святого Магна, расположенное возле города Фонди, он ушёл из монастыря и, отправившись в крепость под названием Кастрокьело, которую некогда построил Мансо, аббат Монтекассино⁷⁹⁹ и которую его близкие изыали из-под власти монастыря, изо всех сил и со всяческим упорством думал о том, как бы ему после ухода императора вернуть Монтекассинское аббатство и совершить месть над своими соперниками.

125. Итак, император, отпраздновав вместе с папой праздник святого мученика Христова Маврикия⁸⁰⁰ в церкви блаженного апостола Петра, пригласил аббата Гвибальда вместе с братьями Монтекассинской обители на завтрак, сказав: «Я, если не ошибаюсь, полагаю, что это последний день, когда я смогу поесть и попить вместе с вами», что впоследствии и доказал исход дела. А по окончании пиршества

император Лотарь, призвав в свою консисторию Петра Дьякона, велел, чтобы он с переданными ему его императорским величеством предписаниями отправился вместе с ним в Галлию, дабы постоянно нести там императорскую службу. Гвибальд, услышав об этом, воспринял это с досадой и неудовольствием и стал просить не лишать его службы Петра Дьякона, не оставлять без утешения с его стороны. Император Лотарь, согласившись с просьбами Гвибальда, в присутствии Пильгрима, патриарха Аквилейского, а также архиепископов, епископов, аббатов и других магнатов Римской империи, взяв Петра Дьякона за руку и передав Гвибальду, сказал: «Наше хранимое Богом императорское величество сделало того, кого ты видишь, учеником Генриха, канцлера и епископа Регенсбургского, наградило его должностью логофета, секретаря и аудитора и разрешило сидеть у наших ног. Только он один нашёлся в народе римском, кто выступил против константинопольцев в защиту империи и римского понтифика. Поэтому, раз ты говоришь, что не хочешь оставаться без него, я поручаю его величайшему усердию твоей верности, величайшей душевной любви, но с тем условием, чтобы ты, если в твоём сердце есть хоть немного любви ко мне, доказал это на нём и ради нашей любви отнеслся к нему, как к своему любимому и единственному сыну». В тот же день этот благочестивейший и милосерднейший император по ходатайству августы Рихенцы выдал названному аббату Гвибальду грамоту⁸⁰¹, утвердив за Монтекассинской обителью все её владения. Затем, попрощавшись с аббатом Гвибальдом и братьями и препоручив себя отцу Бенедикту, император в сопровождении уже названного папы Иннокентия прибыл к золотому городу. Приняв клятву верности от Птолемея, римского герцога, консула и диктатора Тускуланского, и взяв в заложники его сына Регинульфа, он перстнем, который носил на руке, на веки вечные утвердил за ним и его наследниками всю землю, которая принадлежала ему со стороны его родителей по наследственному праву. В это же время император направил в Монтекассино к аббату Гвибальду письмо такого содержания: «Лотарь, Божьей милостью римский император август, своему любимому верному Гвибальду, иерарху Монтекассинскому, канцлеру, магистру капеллану Римской империи и князю мира⁸⁰², [шлёт] свою милость и добрую волю. Сей императорской грамотой мы поручаем твоей верности, чтобы ты позаботился отправить к нашему Богом хранимому величеству Петра, монтекассинского дьякона, который поставлен нашей императорской светлостью итальянским логофетом, секретарём, архивариусом и капелланом Римской империи, дабы он получил достойную награду за свою верную службу. Ибо ты несомненно знаешь, что наше величество и доверенные имперские советники ввиду уважения к нему и наград за совершённые деяния не желает мириться с его отсутствием. Пришли с ним также все грамоты наших предшественников, которые мы, помнится, некогда дали ему на хранение в Лагопезоле. Дано в пригороде Тибуртины 30 сентября». Те же, которые доставили императорские послания, когда прибыли в Монтекассино, обнаружили, что Гвибальд собирается на войну, которая ему предстояла, и стоит наготове. Ибо Райнальд, который был отстранён императором и понтификом от аббатства, когда получил точные сведения об уходе императора, собрав отряд рыцарей из тех, ко-

торые поддерживали короля Рожера, а также созвав живших вокруг магнатов, которые были связаны с ним узами родства, и приняв колонов, которые населяли замок святого Ангела, предал огню и мечу всю окрестную землю. Однако, когда Гвибальд прочитал послание августа, он воодушевился и приободрился от тех сведений, что император прислал через послов, и через четыре дня отправил императору со своими рыцарями письмо, в котором говорил о несчастьях и тяготах своих, монастыря и всей провинции, которые они претерпели от Рожера и его войска, и умолял его о помощи и защите.

126. Итак, король Рожер, узнав об уходе императора Лотаря из Кампании, собрал войско и всю землю, кроме Бари, Трои и Неаполя, которую легко потерял, стал возвращать с ещё большей лёгкостью. В свою очередь Райнульф, герцог императора, храбро противостоял ему с немцами и апулийцами. Гвибальд же, предчувствуя то, что произойдёт, вновь отправил к императору, уже находившемуся в Тоскане, письмо, содержавшее среди прочего следующее: «Оказавшись в различных несчастьях, я изо дня в день надеялся на вашу помощь, но, как вижу, надежды мои напрасны. Ибо, насколько мы узнали из сообщений вашего благочестивейшего величества, дошедших до нас в Монтекассино, вы уже почти приблизились к Аквилее, и даже от одного слуха об этом крайне опечалилась наша душа, и нас поразило такое горе, что человеческий язык не в силах его описать. В ваших достопоточенных речах, которые вы прислали нам через ваших послов, [говорится] о присяге норманнов и лангобардов – о если бы они её не давали. Ведь лучше было им не присягать, чем присягать и не исполнить клятву⁸⁰³. Ибо все, которые живут в этих землях, совершив отступничество, обратились к Сатане и не говорят и не делают ничего, кроме того, что дьявол пишет в их сердцах. О том же, какие несчастья, какие мучения и какие гонения я терплю от них, я решил поведать вам через моего возлюбленного сына Петра, но, поскольку этому мешают длительность пути и преграды на нём, я сообщу об этом в нескольких словах. Так вот, после вашего ухода сарацины, норманны и лангобарды, обнаружив эту землю в покое, куда бы ни направлялись, всюду опустошали её грабежом, поджогами и убийствами, и разорили дотла, нисколько не пощадив плодоносящих садов, дабы их плодами не могли питаться те, которых укрывали горные пещеры или другие труднодоступные и удалённые места. Они свирепствовали с такой жестокостью, что никто не остался цел от общения с ними, ни одно место не осталось невредимым от их вражды. Особенно преступно они свирепствовали во владениях Монтекассинского монастыря, а также в других церквях, в базиликах святых и в монастырях, так что в огромных пожарищах сжигали дома молитвы, а насколько возможно – города и все крепости⁸⁰⁴. И исполнилось ныне в церквях то, что святой муж восклицал, обращаясь к Господу: «[Дом освящения нашего], где отцы наши прославляли тебя, сожжён огнём⁸⁰⁵». Уже настал ныне час, чтобы все те, которые грабили, сжигали, опустошали нашу землю, вязали ремнями крестьян и монахов, обременяли их цепями и кандалами, убивали, продавали, мучили и преследовали, решили, что оказали услугу Богу. Там же, где ворота достойного дворца они находили запертыми, они наперебой ударами топоров прорубали себе вход⁸⁰⁶, так что

истинно сказано: «Словно в лесу деревья они топорами разрубили его ворота, секиры и бердыши разрушили их, они предали огню святилище твоё, смешали с землёй жилище имени твоего⁸⁰⁷». Сколько епископов, священников, дьяконов, монахов, знатных и незнатных обоего пола и разного возраста было перебито ими! Сколько людей было замучено, чтобы они отдали, если имели, золото и серебро, своё и церковное, и, в то время как они под пытками легко отдавали то, что имели, их вновь подвергали ещё более жестоким пыткам, думая, что те отдали часть, а не всё. И чем больше они давали, тем больше злодеи думали, что у них осталось что-то ещё. Ни более слабый пол, ни осмотрительность знати, ни почтительность священников, ни монашеское звание не смягчали их беспощадные души. И даже напротив: там усиливалась бешеная злоба, где они замечали достоинство честных людей. Почтенная старость и достойные уважения седины, которые убелили волосы на голове подобно белоснежному руну, не снискали к себе у врагов никакого милосердия. Отнимая даже младенцев от материнских грудей, варварская ярость разбивала невинное дитя о землю⁸⁰⁸. И исполнилось ныне то, что некогда пели иудеи: «Он сказал, что пределы мои сожжёт, грудных младенцев бросит о землю⁸⁰⁹». В зданиях же больших церквей, домов, городов, где они не могли устроить посредством огня разрушительного пожара, стены были сровнены с землёй, так что ныне старинная красота зданий является совершенно не такой, как была в действительности. Если кто не верит моим словам, то свидетелями являются города Путеолы, Алифы и Телезия, которые не показывают ничего иного, кроме того, что было раньше. Но и многие другие города либо слабо, либо вовсе не населены жителями. Ведь и сегодня, если они где уцелеют, то вскоре становятся безлюдными, как враги сделали и в городе Капуе, которая некогда была после Рима главой и славой всей Кампании. Ведь после того как они истребили в ней людей, похитили золото и серебро, они, дабы место ни на час не избавилось от беззакония, сожгли её огнём, обратили в рабство её древнюю, прирождённую и благородную свободу, увели в плен наиболее знатных граждан, а золото, серебро, драгоценные камни и одежды и всё самое дорогое, что они нашли привлекательным, увезли⁸¹⁰. А сколько всего они и их полководец причинили Монтекассинской обители и после вашего ухода, и перед вашим приходом, кто бы мог рассказать? По этой причине мы просим, о непобедимый император, чтобы вы пришли на помощь вашему филиалу, брошенному и разорённому, дабы никогда не говорили сарацины, норманны и лангобарды: Где ваш император?⁸¹¹». Но тот, кто нёс послания, хотя и пришёл в Лигурию и доставил послание милосерднейшему императору Лотарю, так и не смог получить никакой действительной помощи. Ибо император был изнурён недугом и в то же время отчаянием и, видя, что вот-вот придёт конец его жизни, отправился в Клузу⁸¹² в Лигурии и, назначив там Генриха, герцога Баварии, своего зятя, своим наследником в Саксонском герцогстве, вступил в блистательные небесные чертоги⁸¹³, чтобы править без конца вместе с Христом, а тело его было доставлено в Майнц и почтительно погребено там.

127. После этого герцоги, князья, маркграфы и все имперские вельможи, собравшись все вместе, поставили самодержцем в старом Риме Конрада, герцога

Швабии, племянника императора Генриха V⁸¹⁴. В это же время из жизни ушёл Генрих Баварский, зять уже названного императора Лотаря⁸¹⁵. Но вернусь к тому, на чём я остановился. Так вот, бывший аббат Райнальд, когда получил точные сведения о том, что король Рожер перешёл Фар⁸¹⁶, собрав войско из родственников и друзей, вступил в город Сан-Джермано, ибо горожане его приняли, и решил на другой день подняться на гору для захвата монастыря и возвращения аббатства. Аббатом Гвибальдом был выслан против него из монастыря Ландульф из святого Иоанна. Придя, он овладел городом и, обратив в бегство Райнальда с его людьми, поджёг сам город; многих взял в плен и ещё больше убив, он вернулся наверх в монастырь к Гвибальду⁸¹⁷. Итак, король Рожер, окружённый фалангами своего войска, выступил против города Капуи и, предав его огню, заставил подчиниться своей власти. Гвибальд же, посоветовавшись с братьями, отправил послов к Рожеру, находившемуся тогда в Капуе, прося его о мире и обещая дружбу. Рожер, ни во что не ставя его слова, отослал послов без ответа, но передал, что он ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах не допустит, чтобы в Монтекассинской обители остался поставленный императором аббат; даже более того, если этот Гвибальд попадёт к нему в руки, он, не задумываясь, его повесит. Устрашённый такими угрозами, Гвибальд оставил Монтекассинскую обитель под охраной Ландульфа из святого Иоанна и, после того как этот Ландульф предоставил ему конвой, 2 ноября удалился в ночное время и без ведома братьев, дав братьям разрешение избрать того, кого они захотят. 1137

128. Прошло уже двенадцать дней со времени ухода Гвибальда⁸¹⁸, когда братья, собравшись все вместе и призвав милость Святого Духа, избрали Райнальда⁸¹⁹, монаха нашей обители, достойнейшего характером, поступью и нравами мужа и знаменитого учёностью в светских и духовных делах⁸²⁰. Итак, ведя своё происхождение из благороднейшего рода графов Марсики, а именно из провинции Валерии, он был пожертвован блаженному Бенедикту в третье пятилетие своего возраста при аббате Одеризии II и более всех сверстников своего времени блистал таким пониманием нравов, порядочностью и твёрдостью, что ему по праву можно приписать слова Господа: «Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя моё»⁸²¹. Ибо против него сговорились народы и царства и поднялся на него, так сказать, круг земной, но он, облачившись в шлем спасения и в броню веры⁸²² и защищённый покровительством отца Бенедикта, ни во что ни ставил козни противников и соперников. В это же время, когда король Рожер отвоевал города и замки до самых границ Монтекассинской обители и удержал подданных под своей надёжнейшей и прочнейшей властью, наш аббат категорически не согласился с теми условиями, которые предложил Рожер, и тот начал угрожать, что разрушит все принадлежавшие ему города, замки и монастыри и, отправив послов, велел передать это аббату, братьям и всему народу. Однако, как обычно бывает в таких случаях, низменная чернь сперва свирепствовала, а затем свирепость превратилась в страх, и они вместе со всей родней, с жёнами и детьми бежали в Монтекассинский монастырь. Малое время спустя названный король примирился с монтекассинцами и разрешил всем, которые бежали из страха перед ним, вернуться по домам со всеми своими.

129. Далее, в эти дни в Монтекассинской обители жил один брат по имени Альберт, родом пелигн, возрастом старец; он вёл настолько благочестивую жизнь, что часто бывал причиной удивления и угрызений совести для остальных братьев. Когда он, изнурённый старостью, лежал в больнице и его ухо уловило шум желавших унести своё добро людей, он спросил у некоторых из стоявших вокруг, по какому поводу поднялся столь беспорядочный людской шум. И один из них сказал ему: «Разве может быть тебе неизвестно, что это за шум и по какой он причине, раз это прекрасно известно всем живущим в этих землях?». Когда он ответил, что ничего об этом не знает, тот сказал ему: «Король Рожер недавно пригрозил нам, что разорит Монтекассинский монастырь и всю прилегающую землю. Но, укрощённый милосердием всемогущего Бога, он примирился с нами; поэтому и поднялся тот шум, который ты слышишь, ибо всё, что из страха перед ним было с плачем свезено людьми в Монтекассинский монастырь, теперь с радостью вывозят». Услышав это, вышеназванный брат застонал и, издав из глубины души долгий вздох, начал со слезами петь такой псалом: «Суди меня, Боже, и вступишь в тяжбу мою с народом недобрым»⁸²³. А когда он начал петь тот стих, где говорится: «Пошли свет твой»⁸²⁴, то внезапно – удивительно и сказать! – на него снизошло такое прозрение, что он, который уже некоторое время был лишён зрения, обрёл способность видеть и не был лишён более этого чудесного дара – зрения. Он тут же заметил, что ворота той церкви, где он находился, открылись и к нему вошли два почтенных ликом и наружностью мужа. Когда он увидел их, окружённых божественным сиянием, то испугался и сидел, не смея более поднять на них глаз. Тогда те, подойдя ближе, сказали: «Давай, вставай, брат Альберт, и сообщи аббату и братьям, чтобы они постарались совершить покаяние за совершенные грехи; чтобы они, разувшись и пропев антифон блаженной Марии, вышли и совершили литанию перед святейшим телом блаженного отца Бенедикта, и Бог, видя слёзы и раскаяние, возможно, забудет о ваших грехах и отвратит от этих мест такие великие несчастья». Тогда брат спросил, кто они и как их зовут. На это один из них ответил: «Я – Мавр, ученик святейшего отца Бенедикта. А это – Плацид, тоже ученик названного отца». И добавил: «То, что ты сейчас видел и слышал, ты должен сообщить тем, кому тебе приказали, и берегись не сделать этого по нерадению. Если же ты этого не сделаешь, то будешь проклят и понесёшь кару за нерадение. Знай также, что ты потому был лишён зрения по справедливому приговору Божьему, что когда тебе в зале капитула соизволило открыться по причине совершенного покаяния божественное величие, ты утаил в глубинах твоего сердца и никому не открыл то, что видел». Ибо в то время как этот брат всё ещё находился под строгостью монастырских установлений в клуатре вместе с прочими братьями и на виду у Господа предавался бдениям, постам, молитвам и умерщвлению плоти, он однажды ночью, войдя в зал капитула, впал в экстаз и увидел, что Господь вместе с матерью сидят на судейских креслах, установленных в апсиде этого зала, как то до сих пор можно видеть на картине. И тем свободнее он стал стремиться к божественному, чем дальше отдалялся от человеческих дел. Итак, когда он стоял, поражённый этим видением, то внезапно увидел, как посреди зала вошёл святей-

ший отец Бенедикт, имея справа от себя Мавра, а слева – Плацида, и громким голосом обратился к величию Всемогущего с такими вопросами: «О царь царей, творец, искупитель смертных, без воли которого никоим образом не может держаться человеческая слабость, выслушай слова моего вопроса и призри мой монастырь, который я принял благодаря твоему дару для постройки и вечного управления. Ибо ты, Господь, который разумеешь помышления издали и те слова, которых ещё нет, ты уже знаешь совершенно⁸²⁵, показал, что это место, где всё ещё покоится моя смертная плоть, будет разрушено, и сказал, что имущество, которое я собрал для братьев, будет по тайному приговору предано язычникам и варварам; но ты обещал, что спустя малое время всё будет восстановлено в ещё лучшем виде; что и случилось, как известно ныне. Ибо действительно против этого места поднялись злейшие и ненавистные Богу люди, пытаясь разрушить названное место. Правители этого места также отнюдь не добрые пастыри, но, следуя повадкам хищного волка, они, как тираны, рвут вверенных им овец острыми зубами, имущества и средства, собранные для службы тебе и в твою честь, обращают на постыдные нужды, позволяют вверенному им народу пастись как упрямым телицам⁸²⁶ и, презрев дела вдов и сирот, обращаются к одним лишь подаркам. Когда ты положишь этому конец, о царь великих небес?». Сказав это, святой замолчал и, окончив речь, успокоился. И вот, явилось неисчислимое множество демонов, вооружённых колодами и огненными крючьями, которые вели перед собой Крестенция, графа Марсики, а в ноздрях у него были большие серебряные кадилницы, которые он некогда принял в залог от Монтекассинского монастыря и укрыв вопреки воле аббата Сеньоректа, так, словно они выходили из печи. Когда этот брат спросил его, за что он терпит такие муки, тот ответил, что из-за удержания им этих больших кадилниц. И начал просить монаха, чтобы он рассказал то, что видел о нём, его сыну Берарду и от его имени просил вернуть вышеназванные кадилницы Монтекассинской обители, прибавив, что знаком им будет то, что об этих кадилницах и вдобавок золотой чаше, которые он собрал, пока был жив, не знает никто, кроме его советников – Фуско и Трасмунда. Когда брат пришёл в себя, то не решился об этом говорить. Поэтому по справедливому приговору Божьему вышло, что этот брат лишился зрения, и он, кто вечный свет, который видел, и талант, который получил для уплаты, не захотел уплатить прочим сорабам, но как ленивый раб закопал в землю, по праву лишился и собственного зрения, и таланта⁸²⁷. Но вернёмся к тому, на чём мы остановились. Он выслушал увещания святого мужа Мавра, но когда те удалились, то вместе с ними ушёл также и свет, который просветил его очи, так что он остался слепым, как и был прежде. Однако, чтобы его не сочли безумным и лжецом, он не стал говорить о том, что видел и слышал. Итак, когда настал тридцатый день после того, как он это видел, и этот брат находился в том же месте, где видел названное видение, а именно в церкви святого апостола Андрея, ему вновь, как и прежде, явился святейший Мавр и, укоряя его за то, что он не рассказал о том, что видел и слышал, сказал следующее: «Хотя я, брат, велел, чтобы ты открыл людям те тайны Божьи, которые были открыты тебе мною, ты всё же презрел это и проявил нерадение. За это ты, как ви-

новый в оскорблении величества, подлежишь неотвратимой каре. Но, поскольку милость всемогущего Бога, которая лучше чем жизнь⁸²⁸, прощает тебе этот грех, я повелеваю, чтобы ты не замедлил⁸²⁹ рассказать то, что было открыто тебе мною. Если же ты этого не сделаешь, чего да не случится, то будешь предан вечному огню». Сказав это, святой внезапно в лёгкий развеялся облак⁸³⁰. А брат, тут же поднявшись, призывает к себе аббата и последовательно рассказывает всё, что видел и слышал. Аббат же, призвав братьев, по порядку поведал им обо всём, что видел вышеназванный брат, и они, разувшись, вышли из зала капитула, где сидели, и со слезами и плачем совершили литании перед телом отца Бенедикта. Однако поскольку некоторые братья считали это безумием и не хотели с этим соглашаться, названный монах Альберт велел однажды вызвать меня к себе и, поведав в моём присутствии то, что видел, подтвердил это клятвой. Итак, я призываю никоим образом не сомневаться в этом, чтобы случайно не понести кару за неверие и чтобы те, которые уличают меня во лжи, сами не были сочтены лжецами и лже-свидетелями на строгом суде Иисуса Христа.

130. В это же время Пётр, сын Петра Льва, окончил свои дни⁸³¹, и его приверженцы, поставив вместо него Григория⁸³², кардинала титулярной церкви апостолов, решили наречь его Виктором. Иннокентий же, потратив огромные деньги на сыновей Петра Льва и на тех, которые примкнули к нему, привлёк их на свою сторону, и таким образом кардиналы, которые были в общении с уже названным сыном Петра Льва, лишённые всякой поддержки, припали к ногам Иннокентия, предварительно получив от него клятву в том, что он не лишит их должностей и не лишит имущества; но лишь на время.

ЗАКАНЧИВАЕТСЯ КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

ПРИЛОЖЕНИЯ

Хельмут Хоффманн

ВВЕДЕНИЕ

к изданию «Хроники Монтекассино» в 34 т. MGM SS

(перевод с немецкого и дополнения И.В.Дьяконова)

I. Авторы

Лев Марсикийский родился незадолго до середины XI в.; его родители – их звали, вероятно, Иоанн и Ацца – принадлежали к высшим кругам Марсики. Во всяком случае Лев был не единственным в семье, кто добился чего-то в церкви: его дядя Иоанн был епископом Соры, а брат – тоже Иоанн – был монахом в Монтекассино. Сам Лев поступил в монастырь, когда ему едва исполнилось 14 лет – между 1060 и 1063 гг.; его наставником там в период послушничества был Альдемарий, прежде нотариус Ричарда I Капуанского, а впоследствии аббат Сан-Лоренцо fuori le mura. В последующие годы его талант, по всей видимости, был замечен; по крайней мере тот Leunculus, то есть «малыш Лев», которого Альфан Салернский с похвалой упоминает в своих стихах, вполне мог быть нашим историком, да и аббат Дезидерий, очевидно, принял его в своё тесное окружение. Лев был библиотекарем, следил за книжной продукцией скриптория и благодаря своему хорошему знанию монастырской традиции выступал поверенным на крупных процессах, который Монтекассинский монастырь возбуждал против других церквей. Такие дела неоднократно приводили его на папские соборы: впервые, по-видимому, в ноябре 1078 г. на Латеранский собор, затем в сентябре 1089 г. на собор в Мельфи, в марте 1093 г. – в Трою, в 1097 г. – в Рим, в сентябре 1098 г. – в Беневенто, в октябре 1098 г. – в Бари. Урбан II научился таким образом его ценить и некоторое время держал при себе: так, в октябре и ноябре 1098 г. мы находим Льва среди провожатых папы в Беневенто и Чепрано, и в те же годы он действовал также «на службе у господина папы» в Кампании и Маритиме. То, что он принадлежал теперь в собственном капитуле к виднейшим членам, почти само собой разумеется; об этом среди прочего свидетельствует его подпись на грамоте аббата Одеризия I. Наверно, между 1102 и 1107 гг. он был назначен кардиналом-епископом Остии / Веллетри. Как таковой он впервые появляется в папской грамоте от 7 сентября 1109 г. В политическом плане он выступает на сцену в кризисном 1111 году. Когда 12 февраля Генрих V захватил в плен Пасхалия II и большую часть кардиналов, Лев и Иоанн, епископ Тускуланский, смогли бежать и помочь римлянам организовать сопротивление немцам. При коронации 13 апреля Лев не только помазал императору междуплечье и правую руку, как того требовал порядок, но также взял на себя обязанность произнести посвятельную формулу, которую собственно следовало бы произнести отсут-

ствовавшему епископу Альбанскому. Несмотря на это, он в последующие недели примкнул к партии, которая не хотела мириться с договором у Маммольского моста и из-за этого делала папе упрёки. 5 июля Пасхалий высказал по этому поводу письменное порицание ему и другим кардиналам. Лев участвовал также в составлении документа, посредством которого на Латеранском соборе в марте 1112 г. была осуждена т. н. «правилия». Между тем, правда, он явно пошёл на уступки. Так, в сентябре или в начале октября 1111 г. он по поручению папы ходил в Монтекассино и передал братьям приказ не подчиняться более аббату Бруно (епископу Сеньи), непримиримому григорианцу. 24 (?) января 1112 г. он освятил один или два алтаря в Сан-Лоренцо в Луцине, опять таки в согласии с папой Пасхалием II. 13 февраля 1113 г. засвидетельствовано его присутствие в Беневенто, а 16 октября 1113 г. – в Ферентино. Он подписал ещё несколько папских грамот: от 25 февраля 1114 г. – в Риме, от 28 мая 1114 г. – в Тивере и от 5 июля 1114 г. – в Риме. 22 мая 1115 г. он умер. На его епископском престоле из его наследия сохранились литургическая книга с календарём святых и некрологом, а также *Exultet-Rotulus*: оба принадлежат к числу прекраснейших образцов письменного и изобразительного искусства Монтекассино.

Лев Марсиканский написал большое количество литературных произведений. Их точная датировка по большей части довольно затруднительна. Возможно, в 1094 г. или вскоре после этого он написал для графа Роберта из Кайяццо «Житие святого Менната» и относящееся к нему «Перенесение святого Менната I»; позднее он добавил очерк о чудесах, которые совершил этот святой, и «Перенесение II». Предположительно в середине 90-х гг. появилось «Повествование об освящении Монтекассинской церкви» и, наверное, в конце 1098 г. – «Краткое повествование о монастыре святой Софии». Оба оказали воздействие на монастырскую хронику, как предварительные наброски, или по меньшей мере получили это значение впоследствии. «Хронику монастыря Монтекассино» Лев начал около 1099 г. Как епископ он уделит внимание святому Клименту, патрону его кафедральной церкви в Веллетри. По стопам своего предшественника в должности Гаудериха и Иоанна Гиммонида он создал трилогию, которая состояла из переработки «Признаний Руфина» (то есть Жития этого святого), «Перенесения святого Климента» и «Речи о рукоположении или кафедре святого Климента». Об истории крестового похода сохранились только неясные следы в соответствующей главе хроники (IV, 11). Пётр Дьякон приписывает ему, кроме того, речи «О Пасхе» и «О Рождестве»; но они либо утеряны, либо до сих пор не найдены. Сочинил ли Лев трактат «О знаках» (то есть о тайном языке знаков монахов), неясно.

Умирая, он оставил монастырскую хронику незавершённой; он описал только половину времени правления Дезидерия, а деяний Одеризия I вообще не коснулся. Продолжение взял на себя Гвидо. Вопрос о том, был ли он учеником знаменитого грамматика Альберика Монтекассинского, остаётся открытым. Сам он во всяком случае был одним из учителей Петра Дьякона и умер около 1130 г. Он написал «Видение Альберика из Сеттифратти», которое, правда, дошло до нас только в переработке Петра Дьякона. Последний, кроме того, упоминает в своём списке ещё два

утерянных сочинения, а именно, «Историю императора Генриха» и «Стихотворение» (стихотворение о его удаче ...); но идёт ли в первом из них речь об императоре Генрихе II или о Генрихе IV, установить невозможно. Под конец жизни он попробовал себя в истории литературы Монтекассино, – возможно, что некоторые из этих заметок Пётр Дьякон заимствовал в своей «Книге о сиятельных мужах Монтекассинской обители». Гвидо, вероятно, довёл монастырскую хронику до 1127 г. (IV, 95); правда, и этот текст сохранился только в той форме, какую ему придал Пётр Дьякон. Таким образом Гвидо остаётся для нас удивительно загадочной фигурой, хотя мы, наверное, обладаем ещё многим из написанного им.

Уже неоднократно упомянутый Пётр Дьякон родился, если можно верить его собственным противоречивым данным, в 1107 или 1110 г. Его отец Эгидий происходил из Тускула и был, наверное, в родстве с благородным родом, который правил этим городом. Его сестра Гвила была замужем за Ландульфом из Сан-Джованни-Инкарико, который принадлежал к боковой линии графов Аквинских. Сам он прибыл в Монтекассино в 1115 г. в возрасте пяти лет. В юности он, кажется, особо тесно примыкал к аббату Одеризио II. Когда тот был низложен, Пётр тоже оказался в затруднительном положении. В июле 1127 г. он ещё присутствовал при избрании аббата Сеньоректа, но в 1128 г. вынужден был уйти в изгнание и вернулся обратно в Монтекассино только спустя три с половиной года, то есть ок. 1131 г. Где он находился в этот период времени, неизвестно. Прежде всего, можно было бы подумать об Атине, которая тогда, предположительно, относилась к сфере влияния родственников ему или находившихся с ним в свойстве правителей Сан-Джованни-Инкарико; ибо часть своих литературных произведений он посвятил этому городу с его святыми. С другой стороны, в прологе к страданию святых мучеников Марка, Пасиерата, Никандра и Марциана он писал следующее: «Так, когда от воплощения Господнего прошло 1128 лет, а мне исполнился 21 год, я отправился на длинный и чужой остров Сардинию. Но после нашего возвращения обратилась в печаль моя кифара и в скорбный плач – мой орган, когда я узнал от граждан, что Монтекассинская обитель захвачена и, правильнее сказать, захвачена глава всех монастырей, стоящая во главе всех обителей». Если понимать это буквально, то в 1128 г. Пётр отправился на Сардинию. Но каким образом он узнал при своём возвращении, что монастырь захвачен? Из первой половины 30-х гг., когда это сенсационное событие должно было случиться, ни о чём подобном не сообщается; да и сам Пётр, конечно, сказал бы об этом в монастырской хронике, если бы что-то подобного рода произошло. Поэтому приведённый текст или был искажён переписчиком, или изначально содержал неверную информацию. Вообще, если он имеет какой-то смысл, то Пётр уже ок. 1125 г. должен был отбыть на Сардинию, а когда он вернулся (во второй половине 1126 г. или в первой половине следующего года?), то услышал о низложении Одеризия II, в процессе которого жители Сан-Джермано захватили монастырь. При новых обстоятельствах он, по-видимому, не мог дольше оставаться в Монтекассино и вынужден был, как сказано, уйти в 1128 г. в изгнание. Ко времени его изгнания, очевидно, относятся и его первые сочинения. По возвращении в Монтекассино он подготовил реестр грамот, написал жития святых и погрузился

в прошлое монастыря. Когда в 1137 г. земля святого Бенедикта разрывалась в борьбе между императором Лотарем и Рожером II, настал его звёздный час. Как некогда Лев он, будучи библиотекарем, являлся, наверное, лучшим в капитуле знатоком грамот и как таковой отправился вместе с аббатом Райнальдом I в опасное путешествие к императору и папе в Лагопезоле. Это событие он с утомительным многословием изложил в «Диспуте» в защиту Монтекассинской обители, который он впоследствии включил в монастырскую хронику. В последующее время обстановка вокруг него, кажется, успокоилась. В 1154 г. его имя ещё раз появляется в одной грамоте. Умер он, вероятно, только после 1159/64 г.

О его дальнейшем обширном литературном творчестве здесь говорить не стоит. Монастырскую хронику он принял от своего учителя Гвидо, но вычеркнул его имя и существенно её переделал. Высказывания Петра о его предшественниках и их участии в работе противоречивы. В сочинении «О сиятельных мужах» он писал о Льве Марсиканском следующее: «Он написал ... историю Монтекассинской обители, разделённую на четыре книги»; и в том же сочинении упомянул о Гвидо: «кроме того, он добавил то, что отсутствовало в монтекассинской истории, а именно, события от времени Одеризия I и до сего дня». На худой конец, это следует понимать так, что Лев написал четыре книги (до времени Одеризия I включительно), а Гвидо добавил пятую книгу (которая охватывает события от времени Одеризия I, точнее от его смерти, и до времени Петра Дьякона). За это объяснение говорит вроде бы то, что Пётр Дьякон, вероятно, застал пять книг хроники. Но, если учесть, что он в приведённом месте приписал Гвидо также главы хроники об Одеризии I, то он оказался бы в противоречии со своими собственными рамками участия Льва – противоречие, которое от него при его известной небрежности вполне можно было бы ожидать. Когда он писал сочинение «О сиятельных мужах», то, вероятно, ещё не занимался хроникой более детально, и, наверное, полагал, что Лев как сделал в посвятельном письме набросок плана четырёх книг, так и претворил его в жизнь; кроме того, он знал что-то весьма неопределённое о продолжении Гвидо – отсюда неверные данные. Позднее, в 40-е годы, когда он возымел намерение самому взяться за продолжение хроники, он узнал истинное положение вещей. Но теперь он переделал её по своему и, в то время как Льву, правда, справедливо приписал «перечень аббатов от времён отца Бенедикта до восстановления церкви блаженного Мартина», то есть до III, 33, о Гвидо вообще ничего больше не стал упоминать, и вместо этого всю оставшуюся часть книги приписал самому себе. Даже в то время, когда представление о духовной собственности было иным, не жели в наше время, это считалось плагиатом.

II. Источники и стиль

Хроника Монтекассино разбита на разделы по периодам правления аббатов; внутри этих разделов изложены соответственно важнейшие события в земле святого Бенедикта и успехи отдельных аббатов, как то столкновения с зависимым населением и с враждебными соседями, постройки, дарения, изготовление кодексов, чуде-

са святого Бенедикта и тому подобное. Всё это, однако, неразрывно связано с дальнейшей историей Средней и Южной Италии, в которой видную роль играли императоры и папы, лангобардские и норманнские князья. Такое изложение событий относится к тому типу епископских и монастырских хроник, который был распространён к северу от Альп уже со времён Каролингов. Однако, совершенно невероятно, чтобы Лев Марсиканский что-либо об этом знал; даже «Деяний епископов Мецких» Павла Дьякона нельзя обнаружить в Монтекассино. Сходство с «Историей Реймской церкви» Флодоарда слишком незначительно, чтобы это дало основание к дальнейшим заключениям, а из возможных связей между рукописями в Сен-Вандриле и Монтекассино можно так же мало заключить, что «Деяния аббатов Фонтенельских» были известны на юге. Итак, образец Льва следует искать в другом месте. В самой Италии примерно в это же время свою историю монастыря Фарфы писал Григорий из Катино; однако, даже если бы мы могли не принимать во внимание проблему приоритета, литературная связь здесь не очевидна. Таким образом в качестве образцов, на которые равнялся Лев, остаются только более древняя «Книга понтификов» и «Хроника святого Бенедикта». То, что он не рабски подражал им, лишь подчёркивает его собственные успехи.

В посвяtitельном письме он говорит об исторических источниках, из которых он черпал свои сведения о более раннем времени; однако, он называет там лишь небольшую часть тех источников, которыми действительно пользовался. Прежде всего он привлекал местную монастырскую традицию, то есть грамоты, списки аббатов, надписи, некрологи, перечни книг и сокровищ, обычаи, анналы, «Историю лангобардов» Павла Дьякона, «Хронику святого Бенедикта» и «Хронику» Эрхемберта, «Диалоги» Григория Великого и Дезидерия, «Житие святого Мавра» Псевдо-Фауста (другое – Одо де Гланфёйля). Его дальнейшим целям служил обширный материал: «Книга понтификов»; «Салернская хроника»; южно-итальянские, преимущественно, беневентские анналы; «Капуанская княжеская хроника»; «Каталог пап», который опубликовали Б.Альберс и О.Хольдер-Эггер; вероятно, регистр папы Иоанна VIII; Кассинское продолжение «Истории лангобардов» Павла Дьякона; Ватиканское продолжение лангобардского каталога правителей; «История норманнов» Амата, которая бросающимся в глаза образом была использована только во второй редакции; затем из агиографии «Житие Ромуальда» Петра Дамиани (как и другие сочинения этого автора), «Житие Адальберта Пражского» и «Житие Доминика Сорского»; «Перенесение апостолов Матфея и Варфоломея» и «Перенесение святого Меркурия и 12 братьев»; в распоряжении Льва находились также правовые тексты, как Ахенское законодательство от 817 г., лангобардское *Divisio* от 848 г., папский декрет о выборах 1059 г., возможно, вассальная клятва Роберта Гвискара и Ричарда I Капуанского и стих Карла Великого у Павла Дьякона. Он мог быть также поверхностно знаком с традицией не только зависимых от Монтекассино монастырей (Сант-Анджело в Баррее, Сан-Либерагоре в Майелле), но и чужих монастырей, таких, как Сан-Винченцо-аль-Вольтурно, Казурия и Сан-Модесто в Беневенте, и создавал на её основании сообщения. Другие источники Льва ныне утеряны, как, например, источник,

который сообщил ему подробности о битве при Гарильяно 915 г. (I, 52), или также рассказ об избрании Алигерна (I, 60).

Продолжателями был использован следующий письменный материал: вероятно, регистры Григория VII, Урбана II и, непременно, Пасхалия II, документы по борьбе за инвеституру, «Книжица против захватчиков и виновных в симонии» Деусдедита, письма Бруно из Сеньи, «Перенесение святого Николая» Никифора Барийского, «Видение Альберика» и, наверное, ещё многое другое из местной агиографии.

Отмеченные взаимосвязи между хроникой и её историческими источниками в целом очевидны. Только в немногих отдельных случаях специально требуется обоснование.

В то время как Ваттенбах считал «Салернскую хронику» источником «Хроники Монтекассино», Клевитц хотел свести связь между обоими сочинениями к тому, что они почерпнуты из одного «общего источника», а именно, монтекассинской традиции. Ныне установлено, что в XI в. с «Салернской хроникой» был знаком аббат Дезидерий, а в XII в. из неё делал выписки Пётр Дьякон. Поэтому изначально есть все основания предполагать, что и Лев Марсиканский пользовался этим историческим сочинением. Места, в которых его хроника совпадает с Салернской, более многочисленны, нежели хотел признавать Клевитц. Так, в главе I, 20 Лев сообщил о перенесении мощей святого Януария из Неаполя в Беневент; а затем добавил: «как сообщается в истории господина Эрхемберта». Однако, о святом Януарии рассказывает только «Салернская хроника» (гл. 57, стр. 58), а никак не Эрхемберт. Значит ли это, что Лев ошибся в указании своего источника? Да, это, действительно, так. Ведь поскольку Эрхемберт упоминался вместе с анонимной «Салернской хроникой», то и в Средние века, и даже в раннее Новое время она выступала под его именем. Следовательно, «Салернская хроника» была в руках у Льва Марсиканского, но он ошибочно принимал её за часть «Истории лангобардов» Эрхемберта.

После того как это стало ясно, мы можем теперь с уверенностью предположить, что «Салернская хроника» служила источником во всяком случае для второй части «Хроники Монтекассино». Как верно заметили уже Ваттенбах и Бетман, сообщение в I, 15 о Павле Дьяконе происходит по большей части из «Салернской хроники». Совпадение очевидно; к тому же по одной детали можно с вероятностью предположить, что здесь речь не может идти ни о каком общем источнике. Так, в I, 15 в заключении говорится: «Но, уже зрелый возрастом, он окончил течение своей жизни». Это место почти дословно передано в «Салернской хронике» (гл. 37, стр. 38; только «но» отсутствует, и порядок слов слегка изменён). Однако, это не собственное выражение салернца, а взятая из «Истории лангобардов» Павла Дьякона фраза, где она, правда, отнесена к королю Лиутпранду. В «Хронике» это обычный приём: из чужих слов цитируются более или менее длинные пассажи в качестве клише и используются при этом в совершенно новой взаимосвязи, которая не имеет со старой ничего общего. Поскольку едва ли можно предполагать, что этот метод применялся уже в т.н. «общем источнике», последний как таковой можно исключить здесь из числа источников «Хроники Монтекассино».

Затем Лев Марсиканский заимствовал из «Салернской хроники» сообщение о том, что в 774 г. алеманны и саксы принадлежали к войску Карла Великого. Другие его источники (прежде всего, «Книга понтификов», или одно из её ответвлений) не давали ему этих данных (в отношении саксов совершенно ложных), и примечательным образом три слова – «*Alamannorum atque Saxorum*» («алеманнов и саксов») являются авторским дополнением в кодексе А. Дальнейшие подробности в I, 7 и сл., I, 36 и I, 42 Лев взял из «Салернской хроники».

К источникам «Хроники Монтекассино» Ваттенбах, хотя и под знаком вопроса, причислял также «Книгу понтификов», указывая на совпадения с ней в I, 8, I, 12, I, 18 и I, 28. Клевитц не занял по этому вопросу определённой позиции, хотя и выводил соответствующие дополнения в I, 7 и I, 8 (эпизоды с Карломаном и Ратхизом) из «Монтекассинского продолжения» Павла Дьякона, или скорее из Монтекассинского кодекса 175.

Рассказ в I, 12 об итальянском походе Карла Великого в 773/774 г. на первый взгляд, кажется, происходит из «Жития» Адриана «Книги понтификов». Однако, ядро этой истории Лев точно так же мог взять и из «Собрания канонов» кардинала Деуседита и дополнить его из других сочинений, как, например, «Салернской хроники», «Каталога пап» и Эрхемберта. Деуседит был другом Монтекассино, так что Лев Марсиканский принял его в свой «Календарь»; там имелась его «Книжица против захватчиков и виновных в симонии»; а его «Собранием канонов» вскоре после 1130 г. пользовался Пётр Дьякон. Поскольку это «Собрание», кроме того, могло дать хронике сообщение о Людовике в I, 16, мы не можем исключать возможность того, что в I, 12 оно было принято во всяком случае за основу.

В I, 18 имеется сообщение о нанесении увечья папе Льву III; оно в сущности могло быть взято из «Книги понтификов», но это могло произойти и через промежуточный источник. Так, его вполне можно счесть взятым из уже упомянутого монтекассинского «Каталога пап».

Наконец, раздел в I, 41 о том, что император Константин построил в Капуе церковь, может происходить как из «Жития Сильвестра» «Книги понтификов», так и из «Салернской хроники».

Труднее объяснить другой случай. В I, 13 рассказывается об исцелении англосаксонского глухонемого. Отправной точкой предания является, по-видимому, аналогичное, но гораздо более краткое сообщение о подобном исцелении в «Речи» Павла Дьякона. Значительно большее совпадение с «Хроникой» прослеживается в соответствующем отрывке «Перенесения святого Бенедикта». Это сочинение написано анонимным автором и по данным издателя (также анонимного) содержится в кодексе VIII В 45, л. 84 и сл. (XIII в.) Национальной библиотеки в Неаполе. Всё же А.Понцелет упоминает его в своём каталоге латинских агиографических рукописей неаполитанских библиотек только один раз, а именно, оно, согласно ему, содержится в Национальной библиотеки в Неаполе, код. XV AA. 13, л. 84–85 (XII в.). То, что это «Перенесение» – фальшивка (уверяли, что оно якобы было написано во времена Сико, князя Самния), давно доказали О.Хольдер-Эггер и Э.Каспар. Последний считал его сочинением Павла Дьякона.

«Перенесение», правда, не только сочетается с «Хроникой» Льва, но и показывает также дословные совпадения с «Речью» Павла Дьякона; сравним следующее:

Павел Дьякон:

«non solum loquelam propriam, hoc est barbaram coepit effari, sed simul etiam et Latinam» («он начал говорить не только на родном языке, то есть на варварском, но вместе с тем также и на латыни»).

«Перенесение св. Бенедикта»:

«non solam propriam, sed etiam barbaram linguam et latinam coepit effari» («не только на родном языке, но начал также говорить на варварском языке и на латыни»).

«Хроника Монтекассино»:

«non solum in lingua propria, hoc est Anglica, sed etiam in Romana cepit absolutissime loqui» («не только на родном языке, то есть английском, но начал также в совершенстве разговаривать на языке романском»).

Так вот, существует несколько возможных вариантов. Возможно, что «Перенесение» восходит к «Речи», а «Хроника», в свою очередь, к «Перенесению»; или «Перенесение» точно так же примыкает к «Речи», как и к «Хронике» Льва. В пользу последней гипотезы можно было бы выставить тот довод, что Лев до некоторой степени правильно разместил этот рассказ вслед за Павлом Дьяконом. Ибо тот утверждал, что чудо произошло примерно десять лет назад, и Лев (согласно этому?) отнёс его ко времени аббата Теодемара (777/8 – 796 гг.). «Перенесение», напротив, не даёт точных хронологических указаний. Правда, Лев мог также случайно найти правильное решение, или использовал другие данные, о которых мы ничего больше не знаем. Это позволяет думать, что описание чуда, основывающееся на «Речи», но соответственно дополненное, находилось уже в утраченной части «Диалога» Дезидерия, и его могли потом равным образом почерпнуть оттуда и «Хроника», и «Перенесение». В небрежной работе Петра Дьякона «Перенесение» во всяком случае не просматривается, так как оно предлагает более неумелое описание чуда, а пресловутый фальсификатор, конечно, развил бы его и приукрасил, – как то было в его манере. Поэтому нельзя, наверное, исключать того, что «Перенесение» было создано уже в X или XI веке.

Из исторических источников, которые дали материал для повествования, следует различать стилистические источники, которым Лев Марсиканский и его последователи обязаны своей выразительностью. (Различие это имеет смысл даже тогда, когда какое-либо сочинение – как это часто случается – служило одновременно и историческим, и стилистическим источником).

Лев придерживался литературной традиции, благодаря чему его исторический стиль производит глубокое впечатление. Это была традиция бенедиктинского монашества, точнее сказать традиция Монтекассино. Истоки этого стиля, – если не принимать во внимание обучение грамматике, о котором ничего нельзя сказать точно, – следует искать прежде всего в таких сферах, как Библия, литургия, отцы церкви, христианская историография и агиография, классическая древность, мона-

шеские уставы и, возможно, монастырская разговорная речь. Влияние Библии настолько самоочевидно, что об этом нет нужды лишний раз много говорить. Литургические тексты, из которых летописец черпал вдохновение, могут быть установлены лишь с большим трудом; специалисты укажут здесь на некоторые пробелы в указаниях к этому изданию. Заимствования из классиков кажутся поразительно незначительными, если вспомнить, что именно Монтекассино было оплотом античной традиции: кое-что взято из Вергилия, Саллюстия, Светония; кроме того, из Ливия и Флора; следы же «Галльской и Гражданской войн» Цезаря, Квинтилиана и Лукреция, а также Тацита гораздо более неопределённые. Возможно, чуть больше значение имели отцы церкви, а именно, Иероним, Августин, Амвросий, Иларий из Пуатье, Кассиодор и Беда.

Но главным направлением, в котором двигался Лев Марсиканский, была литература, которая или сама брала своё начало в Монтекассино, или была связана с этим монастырём тем или иным образом. На первом месте здесь следует назвать «Устав святого Бенедикта» и «Диалоги» Григория Великого. Далее, глубоководным образцом был Павел Дьякон: Лев усердно читал его «Римскую историю» и «Историю лангобардов», а также «Житие Григория» и (мнимо?) приписываемый ему «Комментарий к уставу». Чуть меньшее влияние оказало на него «Житие святого Мавра» Псевдо-Фауста, которое считалось в Монтекассино литературной реликвией из собственного прошлого. Зато Эрхемберта и «Хронику святого Бенедикта» он, вероятно, ценил скорее в качестве источника информации. Из XI в. следует упомянуть опять таки «Диалоги» Дезидерия и менее известные «Диалоги» Гвайферия. Оказал ли на Льва влияние Абат, точно сказать нельзя, ибо оригинал «Истории норманнов», как известно, не сохранился. В том сонме монтекассинцев, который составлял фон для стиля Льва, с трудом можно уловить лишь два значимых голоса: Лаврентия, архиепископа Амальфи, и грамматика Альберика. Это не удивительно, так как первый ок. 1000 г. был, по-видимому, наполовину забыт в Монтекассино и даже не был упомянут в хронике, а манерность второго была явно не по вкусу нашему историку, который писал, хотя и не слишком просто, но всё же понятно, всегда заботливо искал точные слова и был чужд всяких вычурных оборотов. С другой стороны, к монастырской традиции, которой показал себя обязанным Лев, принадлежали два не монтекассинца, хотя и они происходили из монастырской среды: Сульпиций Север, автор «Жития Мартина», и Пётр Дамиани, которого связывали тесные отношения с монастырём св. Бенедикта. В качестве третьего, хотя и менее значимого покровителя, в этот ряд может быть добавлен Евгиппий.

Большие трудности представляет вопрос – была ли знакома Льву «Церковная история» Беда. Монтекассинский кодекс 181, который содержит это сочинение, находился в монастыре уже в его время. Это позволяет изначально предположить, что наш летописец, который не только писал историю, но и занимался её исследованием и, как показывают другие его заимствования, именно в этой литературе превосходно разбирался, во всяком случае читал «Церковную историю». Можно, действительно, установить сходства и подобию:

Беда, «Церковная история»:

IV, 22 [24], стр. 259: in sua, id est Anglorum, lingua proferret.

IV, 20 [22], S. 250: coepit abire, sicubi amicos, qui sui curam agerent, posset invenire.

III, 19, S. 164: referre autem erat solitus und III, 19, S. 167: superest adhuc frater ..., qui narrare solet.

V, 10, S. 299: quicquam molestiae inferret.

IV, 1, S. 203 : ubi ... aliquantisper moratus est.

III, 7, S. 140 : ut in sequentibus docebimus.

III, 11, S. 149: portionem pulveris salutiferi ... condidit in capsella.

«Хроника Монтекассино»:

I, 13: in lingua patria, id est Anglica, ... cepit ... loqui.

I, 27: ceperunt ... scrutari, sicubi navem aliquam reperire valerent, und II, 37: sicubi reperirent, qui eos reciperet, requirebant.

II, 45: imperator ... referre solitus erat, ex cuius etiam ore domnus Roffridus, qui adhuc superest, audisse se asseverat.

II, 56: quicquid illi molestiae poterat inferebat.

II, 69: ibique aliquantisper est remoratus.

II, 66: sicut in sequentibus ostendemus.

III, 33: particula ... in argentea capsella ... condita est.

Эти совпадения не слишком бросаются в глаза. Однако, если учесть, что оба автора замечены в использовании оборота haben + инфинитив, то в конце концов весьма вероятно, что «Церковная история» также должна занять своё место среди стилистических прообразов хроники.

Историк черпал из названных «авторитетов» прежде всего отдельные слова, фразы, а также синтаксические и композиционные элементы. Начнём с последнего: драматическое обращение в том или ином эпизоде Лев охотно начинал со словосочетания «cum esse». В этом он подражал как Григорию Великому, так и Дезидерию. От Павла Дьякона он научился связывать два события, которые часто были мало связаны между собой, такими оборотами, как: Circa haec tempora, Per idem tempus, Quo comperto, His diebus, Pari quoque modo, Tunc quoque, His temporibus и подобными им. Трёхчленные анафоры, которые он ценил в качестве стилистического средства и троекратно усиливал путём добавления denique (например, в прол. кн. III: «licet non decenter, licet non eleganter, licet denique non sufficienter»), он перенял у более старых авторов, таких как Дезидерий или Гвайферий.

Некоторые стилистические особенности хроники становятся понятны только если принять во внимание литературные прообразы, которым она следовала. В I, 27 мы читаем на первый взгляд странное предложение: «ibidem tentoria figunt, futurum profecto ut ... cenobium totum destruerent»; подобные конструкции встречаются и в II, 74 и III, 23. Это застывшее, обособленно использованное futurum вместе с последующей конструкцией ut + Konj. Imperfect Лев, кажется, обнаружил у Григория Турского. Один ablativus absolutus без существительного или предлога он использует в II, 84: «Respondentibus «etiam» ostendi sibi postulat». Здесь путеводной

нитью могло служить словоупотребление Евгиппия, как то указывает следующий пассаж: «respondentibus, quod cuiusdam sancti Severini corpus transiret, compunctus ad fenestram se duci rogat». Из перехода от позднеантичной к средневековой латыни происходят такие фразы, как *referre* с дательным направления, *sinere* с дательным и инфинитивом, застывшее *tantundem* (Genetiv!), *propter quod* = *propterea quod*, *quatinus* в модальном значении, наконец, такие образования, как *abintus*, *ab olim*, *ab ultra*, *deforis*, *deintus*. Из монастырской латыни: *surgere a capitulo*. Из Эрхемберта Лев сперва заимствовал необычную форму: «*juxta ... ora maris*», но затем у него возникли сомнения в её правильности, и в третьей редакции он привёл её в нормальный вид: «*juxta ... oram maris*».

На этих примерах видно, как он собирал свой словесный материал из разных источников, которые ему предоставляла литературная традиция его монастыря. Он не был стилистическим новатором, не был изобретателем новых слов, но тщательно выбирал из богатого предания самое лучшее. Часто это были всего одно, два слова, которые он заимствовал из своего образца. В «Диалогах» Григория Великого он, например, нашёл слово *corrigia* в единственном значении «кожа» и использовал его в этом смысле в одном месте, где в целом описывались совершенно иные обстоятельства, нежели в «Диалогах». Слово «*pixidula*» до Льва употреблялось только в «Житии Григория» Иоанна Дьякона; отсюда оно и перекочевало в «Хронику Монте-кассино». Или: В трёхчастной истории Кассиодора Лев прочёл часть предложения: «*cum fulminandus ille Fortunae templum ingrederetur*»; в нём его заинтересовали только два слова, и он использовал их следующим образом: «*incensum a fulminandis illis praefatum monasterium est*». Таким образом он постоянно ориентировался на признанные образцы; однако, внутри выше означенных рамок он продвигался с осмотрительностью и значительной свободой. Если принять во внимание этот его стиль работы, то незначительные совпадения, которые иначе остались бы без внимания, как несущественные, в данных обстоятельствах приобретают значение; в частности, правда, следует проверять при этом, насколько часто или насколько редко использовались те или иные слова и фразы.

Продолжатели, – под этим понятием я понимаю Гвидо и Петра Дьякона, – не сошли с предначертанного пути. Они на каждом шагу подражали тому, что находили в созданных ранее оборотах речи в первых книгах. Но творческой силы, которой владел Лев Марсиканский, у них не было. Они, конечно, черпали также и из других источников, которые тот, по-видимому, не привлекал (и пользовались другими, которые до сих пор не были в употреблении); однако, способ и манера использования были различными. «Новыми» стилистическими источниками продолжателей – если не ошибаюсь – были: «Золотая графия города Рима», «Книжица» Деуседита, Вегетий, возможно, Геллий, далее Амвросий, Виктор Витенский, «Церковная история» Беды (?), Клавдий Туринский и Бруно из Сеньи. Из этих образцов (как и из трудов, которые использовал уже Лев) теперь часто выписывались целые предложения или вообще целые пассажи. Так, сетования Виктора Витенского по поводу вандалов были использованы для того, чтобы описать зверства норманнов в 1137 г.; видению Альберика были приписаны переживания, которые

Беда сообщал о своём земляке Дриктхельме; речь, которую Виктор III держал на соборе 1087 г., состоит в том числе из выдержек из «Книжицы» Деусдедита; епископ Иоанн Тускуланский призывает в феврале 1111 г. римлян к сопротивлению немцам цитатами из Саллюстия и Вегеция; Бруно из Сеньи говорит Пасхалию II слова, которые он в действительности писал Петру, епископу Порто, и т.д. Это в целом касается также и отношения продолжателей к их историческим источникам. Они не перерабатывали их более или менее стилистически, как это делал Лев, но включали в хронику такими, какие они есть, как чужеродные вставки. Рассказы о чудесах Деидерия и Петра Дамиани, многословные выдержки из регистра Пасхалия II, небольшие части из Казинских анналов были таким образом заимствованы почти без всяких изменений. На основании этого можно принять критерий для оценки нескольких дополнений, которые содержит кодекс С. Особняком в этой редакции стоят выдержки из «Диалогов» Деидерия в II, 59 и II, 64 и извлечение из письма Петра Дамиани в II, 80, а именно, по сути не обработанные и в высшей степени сокращённые. Поскольку Лев Марсиканский имел обыкновение перефразировать свои оригиналы, то видимо речь идёт не о дополнениях, которые он сперва принял во второй редакции, а затем вновь исключил из третьей, но их следует считать вставками Петра Дьякона (или по крайней мере Гвидо).

Примечательно ещё также стилистическое различие между первым автором и продолжателями – различие, которое в соответствии с рукописными данными позволяет чётко провести границу между частью Льва и последующим материалом по гл. III, 33. Это вывод можно было бы подвергнуть сомнению разве только на том основании, что последующий автор, или последующие авторы при случае говорят так, будто именно они писали также и текст до гл. III, 34. Например, в III, 44 говорится: «*licet superius [собственно в III, 15!] ex parte tetigerim*»; то же самое в III, 37: «*de qua superius, tempore scilicet Baldoini abbatis [I, 57!], qualiter nobis a Marino papa concessa sit, plenius scripsimus*»; или в IV, 70: «*sicut in hujus libri principio [в I, 6] commemoravimus*». Но это всего лишь литературный приём, обоснованный стандартным методом монастырского летописания, в традициях которого Гвидо (и Пётр Дьякон) осознавали свою связь с предшественником. Несмотря на это, водораздел проходит по гл. III, 33. То, что оказалось возможным добиться такой ясности, удивительно ещё и потому, что продолжатели, как уже указывалось, всецело находились под влиянием своего предшественника и подражали ему вплоть до множества подробностей. Но подражание имело свои границы; оно вполне пошло бы только на пользу, если бы подражатели обладали равноценным талантом.

Уже в лексическом запасе мнения расходятся. Немало слов и оборотов или являются исключительным достоянием Льва, или встречаются в его части несоизмеримо чаще, чем в продолжении. При этом различное значение имеет то, полностью ли свободно использовалось типичное для Льва слово его преемниками, или было заимствовано ими в связи с более длинной фразой. Только в первом случае тезис об исключительном использовании соответствующих слов Львом претерпевает некоторое ограничение. И напротив, для нашего сравнения не имеет значения, если, например, пассаж «*decenti est sepultura reconditus*», который стоит в I, 54, опять

появляется в IV, 64; предпочтение или даже всего лишь свободное употребление слова «decens» не характерно для продолжателей, в то время как на основании I, 54 и многих других мест мы можем признать его в качестве отличительной черты стиля Льва. Поэтому, если не принимать во внимание подобный результат, то следует признать характерными для стиля Льва следующие слова и словосочетания, в то время как в продолжении они или отсутствуют, или встречаются гораздо реже: *abinde, abintus, acer, admodum, aliquandiu, aliquantisper, audacter, consequenter, decens, deforis, depingere, diligens / diligentia, eatenus, exhilaratus / hilaris, festinanter / festinatio / festinus, marinus / transmarinus / ultramarinus, maturare, nichilominus, paulatim / paulo / paululum, perneciter, pervidere, repedare, viriliter*; затем «vel» в значении «даже», *vel certe*, или *vel ... vel certe, cum ecce, de more, non (или nec) multo post, non multo ante, tarn ... quam et*, или *tarn ... quamque, либо tam ... quam etiam, Dei iudicio*. Кроме того, бросается в глаза, что Лев предпочитает уменьшительные формы слов (среди них немало редких), а именно: *agellus, aedecula, aliquantulum, capsella, capsula, cartula, circellus, clanculo, clavicula, codicellus, colliculus, columnella, corpusculum, cubiculum, cucumellum, diverticulum, dumuncula, ecclesiola, furcula, habitaculum, historiola, historiuncula, homunculus, hortulus, infantulus, ingeniolum, lapillus, laterculus, latibulum, latrunculus, lectiuncula, lectulus, libellus, linteolum, locellus, locus, longiuscule, mansiuncula, monticellus, monticulus, navicula, nubecula, opusculum, ovicula, particula, patvulus, portella, posterula, praefatiuncula, promptule, puerulus, scriptiuncula, tantillus, tardiuscule, vetulus*. Некоторые из них встречаются также в продолжении, причём речь, очевидно, идёт о простом подражании. Несколько были там приняты в дальнейшем; но в этих случаях они всегда оказываются заимствованными из цитированных в данный момент источников, и потому их так же мало можно оценивать в качестве стилистических особенностей (так, *vasculum* в III, 38 восходит к «Диалогам» Григория (II, 18), *uncinulis* в той же главе – к «Диалогам» Дезидерия (II, 21), *oppidulo* в III, 70 – к «Книжице» Деусдедита и *oraculum* в IV, 30 – предположительно, к утерянной части «Диалогов» Дезидерия; *ponticulum* в IV, 37 является вариантом написания *ponticellum* в регистре Пасхалия II).

Есть, наконец, одно слово, которое ярко характеризует отношение Льва к языку, – *vulgo*. Мы читаем в его хронике пояснения следующего рода: *quae vulgo vinea Ratcisi vocatur* (I, 8); *totam ut vulgo loquar Flumeticam* (II, 1); *fornices quos vulgo spiculos dicimus* (III, 26) и пр. Лев не был пуристом. Так, например, он допускал итальянизмы, как то *presto, exturare und impignare*, хотя, с другой стороны, не перенимал без разбора речь толпы, но чётко соблюдал разницу между обеими языковыми сферами. К тому же он, очевидно, считал задачей историка разъяснять названия, понятия и их изменения. Поэтому он писал: *Euligomenopolis id est Benedicti civitatis* (I, 33), или: *Ripa mala, quae nunc dicitur Guardia* (II, 52), или также: *atrium ..., quod nos Romana consuetudine paradysum vocitamus* (III, 26). Подобные разъяснения по этимологии, по используемым в народе выражениям и по историческим изменениям географических названий он находил в трудах своих предшественников – у Григория Великого, у Павла Дьякона, а также в «Церковной истории» Беды. Тем не менее, это не было само собой разумеющимся. По крайней мере его преемник не

придавал этому никакого значения. Напротив, Пётр Дьякон любил щеголять античными названиями провинций и народов, не считая нужным сообщать читателю их современное значение. Так, мы натываемся у него на: Лигурия (= Ломбардия!), Эмилия, Фламиния, Пицен, Умбрия, Валерия, Самний (*Sampnia / Samprnium*), и равным образом на: кимвры, этруски и пелигны. Лев использовал из древних названий разве что «пелигны», да и то лишь в связке: «марсы и пелигны», то есть в той связке, которая была ему известна из литературной традиции и исключительно дорога ради родины.

В синтаксисе Лев знает некоторые тонкости, которые или были чересчур трудны для его продолжателей, или во всяком случае не были у них в употреблении, как то *супин I*, употребление *quin* и *sicubi*, сведённый к *Part. Perf.* аблативус абсолютус (по большей части с последующим *quod* или подобным ему союзом), *est* с инфинитивом в значении *licet* и *habere* с *Part. Perf.* или с аналогичным прилагательным. Часто вводятся модальные предложения с *ita ut* (например, I, 10: *ita ut liberi erant*), далее с *ut* или *sicut* в причинной функции. Примечателен разделительный генетив *ad id loci* (II, 34), *ad id temporis* (I, 61, II, 29, II, 53, III, 11, III, 18), *ad id flagitii* (II, 37), *aliquid novi* (II, 16), *magni aliquid* (III, 7), *illud rei* (II, 71), *nichil reliqui* (II, 57), *reliquum auri* (II, 63), *quicquid molestie* (II, 56), *parum levaminis* (II, 57). Дальнейшим отличительным признаком его стиля является *habere* с инфинитивом, которое Лев, однако, использует только в прямой речи: *nosse habebitis* (I, 27), *mingere habebis* (II, 43), *haberent preponderare* (II, 47), *habeo commanere* (II, 72). Подражает ли он здесь Беде, который точно так же бережно обращался с этой конструкцией? Или это латынь, бывшая в ходу среди монахов? Возможно, что сюда же относятся и *Deo placitum vivere ducas* в II, 17 и *fac perquirere calicem* в II, 47.

Если мы обратимся к синтаксическим особенностям, которые, в свою очередь, отличают продолжение от части Льва, то бросается в глаза, что глаголы, которые обычно выступают как отложительные, здесь теряют указанное значение, а другие, которые обычно не являются отложительными, напротив, становятся здесь таковыми, или один и тот же глагол употребляется то так, то иначе. Итак, мы встречаем такие формы: *amplexaret*; *assentio* (I, 7, Cod. C); *depopulant*; *depredant*; *cum ... in hoc immoratum esset*; *cepit ... minitare*; *cumque in hoc ... moratum fuisset*; *morigerarent*; *ceperuntque ... eumque obtestare*; *operantur* (пассив); *excommunicatis participaverunt* и *cum excommunicatis participari*; *libros perscrutate* (?); *lacu in quo ... piscatum fuerat*; *dignum illum esse ... peroratus est*; *victoria potiti et oppido potito*; *his ... prophatis et sit prophata magestas*; *est regressum*; *cernens ... Guibaldum reluctare*; *imperatorem ... removere cognoscentes*; *scrutetis*; *veretis*. Если не забывать, что колебания залогов и к тому же пассивное использование *Part. Perf.* отложительных глаголов были широко распространены в средние века, то приведённые факты покажутся на первый взгляд не слишком необычными. И всё же продолжатели в этом пункте идут несомненно дальше, чем Лев, которые гораздо сильнее придерживались традиций классиков и церковных отцов и писал, например: *morigerarent*, а не *morigerari studerent*. В том же направлении обстоит дело, когда причастию будущего времени в продолжении при случае придаётся пассивное значение: IV, 83: *protestans ... illos*

habituos ut filios; IV, 91: egregios illos et felices facturos promittit; IV, 113: Ninivitas quoque subversuros Deus ... predixit. Это словоупотребление появляется на исходе античности, но Лев или не знает его, или не ценит.

В главных предложениях с косвенной речью продолжатели не придерживаются индикатива, но тут же переходят к конъюнктиву, если и не предпочитали его уже с самого начала, как то: III, 50: *rescripsit ... et cum multas illi rationes in ipsis litteris posuisset, se ... non posse illum adire, sed si ... vellet pacem facere, inveniret aliquam occasionem illum adire* (ср. далее: IV, 36, IV, 70, IV, 107 и т.д.). Или переходят от косвенной речи к прямой; например: III, 50: *Dixit enim neque papam neque episcopum ... iuste hoc facere potuisse, apostolica enim sedes domina nostra est*; или в IV, 29: *reminisci illos debere primum esse querendum regnum Dei ... et hec omnia adicientur illis*. Это чередование и определённая беспечность вообще характерны для стиля последователей. Не редко грамматическая конструкция вообще разбивается вдребезги. В одном и том же придаточном предложении могут стоять как индикатив, так и конъюнктив; например, в III, 50: *ut ... neminem osculatus est, cum nullo eorum simul oraverit, comederit aut biberit*. С требованиями согласования вообще не считаются: в IV, 89: *Quod dum fratres audissent, mur-mur ... ingens repente exoritur, dicentes* и т.д.; или в III, 67: *mentis eius propositum immobilis perstitit*; или в III, 69: *quem quis esset interrogantes, Petrum apostolum se esse respondit* и т.д. и т.п. В употреблении падежей также не существует строгих правил. В одной и той же главе (IV, 106) мы читаем: *sub suo iure redegit, ... sub Romani imperii iura redegit*. В III, 53 и в IV, 61 стоит каждый раз *urbe* и *ab urbe egredi* (соответственно, в IV, 64 и IV, 74) наряду с *urbem* и *Romam egredi* (соответственно, в III, 67, III, 72, IV, 29, IV, 68, IV, 86). В IV, 98 говорится: *monasterium in laicorum potestate traderetur*, соответственно, в IV, 91: *oppidum ... in Normannorum ditione remisit*, в IV, 105: *Beneventum in eorum manu remitterent*, в IV, 94: *in abbatis manibus ... reddidit Castrum*; зато в IV, 54: *Castrum in manus ... abbatis reddiderunt*; затем в III, 52 снова: *Castrum in loci huius potestate rediret*, а в III, 60, напротив: *in monasterii huius dicionem rediret* (аналогично в III, 16, IV, 7); далее, в IV, 32: *Castrum in monasterii huius potestate recepit*, в IV, 118: *ipse Casini remansit*, в IV, 124: *imperator in Casino degenti* и *cancellarium Casini direxit*, точно так же в IV, 125, затем в IV, 126: *relationibus vestre piissime tranquillitatis ad nos in Casino venientium didicimus* (!). С картиной этого одичания вполне согласуется и то, что в продолжении мы часто читаем *eundem castrum*, а один раз даже *eundem certamen* (IV, 110). Труд Льва также не свободен от грамматических ошибок, но они отнюдь не достигают такого масштаба, как в последующей части хроники.

В заключении посвятельного письма Лев выражает надежду на то, что его история не вызовет неудовольствие у учёных мужей и тем более не будет для них слишком тяжёлой. Это напоминает предложение из пролога к «Житию Альберика» святого Доминика: *stilum in hoc opere figurae sum mediocris prosecutus, qui et peritiorum auribus horrore esse non debeat, et minus eruditorum intellegentia percipi non refugiat* («в этом сочинении я использовал стиль средней формы, который не должен коробить уши учёных мужей и в то же время мешать пониманию менее искушённых читателей»). Совпадение даёт понять, что Лев во всяком случае хотел

стремиться к «среднему стилю» и, в действительности, непосредственно перед этим, как бы извиняясь, написал, что, мол, пусть его сочинение (*opusculum*) не считают совершенно ничтожным из-за посредственности стиля (*stili mediocritatem*). Извинение, по-видимому, было необходимо. Ибо в Монтекассино тогда, по всей вероятности, господствовало учение Альберика о трёх видах стиля и, согласно ему, историческому сочинению, которое извещало о божественном провидении и людских сражениях, подобал величественный стиль (*caracter grandiloquus*). Лев не хотел подниматься так высоко и довольствовался средним стилем (*stilus mediocris*). Но что это значило на практике?

Он использовал в своём труде некоторые из риторических оборотов. Помимо уже упомянутой трёхчленной анафоре для него особенно характерны разве что хиазм, литоты и схожие по звучанию слова, которые можно отнести к таким речевым оборотам, как анноминация и параномазия. Цитирую из посвятельного письма: *in suscipiendo temeritas, inobedientia me in recusando pungebat; etsi me accuset inertia, auctoritas tamen praecceptoris excuset; non parvo indigeat otio; historiam non parum nobis ... utilem; alicui alii; studiosissime studuit*.

Литоты и хиазм встречаются также в продолжении, хотя и не так часто, и отчасти опять таки в подражание формулировкам Льва. Лишь малое соответствие находит там игра слов, которую он ведёт, невзирая ни на что; приведём ещё пару примеров: I, 7: *pudorem pudendorum membrorum*; II, 1: *tanti viri tanto dedecore*, II, 57: *lamentabilem historiam lamentabiliter referamus*; III, 10: *forma deformes*; III, 18: *estuabat ... desiderio Desiderius* и т. д. и т. п.

Использовался ли в XI в. курсус, и если да, то каким образом, не смогли выяснить даже самые последние исследования. О так называемом Триспондиаке пока вообще нечего говорить, так как он не упомянут в *Cursus* XII в. Три обычных типа курсуса, которые возникли в школах впоследствии: ровный, медленный и быстрый (*planus, tardus, velox*), хоть и встречаются в хронике Льва довольно часто, – даже если они и не рассматривались в качестве таких формул, в соответствие с которыми дарственные и тому подобные грамоты приводились почти в виде реестров, – но даже в чисто повествовательных главах курсус не был проведён с абсолютной последовательностью. Кроме того, здесь остаётся нерешённым вопрос, должна ли была лежать в середине безударных слогов цезура, или – приведём два примера – *permansit habitaverunt* и *vivere studuit* отвечают условиям курсуса? Окончательное решение пока что не вынесено.

Напротив, другую форму завершения предложения можно объяснить только на основании стилильных предпочтений автора. Не редко его фразы оканчиваются следующим образом: I, 7: *perfusus lutio est*; II, 99: *retentus festivitatis gratia est*; III, 25: *data ab apostolico auctoritas est* и т. д. Разделение именной части сказуемого и связи чересчур искусственно, чем это могло бы невольно отразиться в стиле летописца. С другой стороны, связка в завершении предложения сводит на нет *Cursus*, который в большинстве случаев легко можно было бы восстановить, если бы только этого хотел Лев. Возможно, он перенял этот порядок слов из «Римской истории» Павла Дьякона, где он, правда, не так часто встречается.

Вместо тщательного стиля Марсиканца продолжатели должны были ставить на странице менее равноценный стиль. Они подражали ему, огрубляли его и повторяли застывшие формы. Лев также, конечно, работал с устойчивыми оборотами; например, он довольно часто писал: *nichil* (или *nequaquam*) *moratus* – оборот, который весьма часто использовал уже Павел Дьякон. Но в продолжении подобные фразы обретают форму клише и своей манерностью оказывают раздражающее воздействие. Так, при всяком удобном и порой даже неудобном случае нас уверяют, что то или иное событие произошло «в тишине глубокой ночи» (*intempeste noctis silentio*). Далее, подобными формами являются также: *ad aures* или *ad notitiam venire* (III, 45; III, 46; IV, 31; IV, 50; IV, 64 и т. д.); *certo certius agnoscere* или *discere* (IV, 29; IV, 73; IV, 82; IV, 104; IV, 118); *sera penitudine* или *penitentia ductus* (IV, 75; IV, 79; IV, 83; IV, 92); *ferali* или *letali odio desevire*, *insequi* или нечто подобное (IV, 14; IV, 60; IV, 85; IV, 86; IV, 87; IV, 88); *oportune importune* (IV, 70; IV, 78; IV, 89; IV, 115; IV, 124; ср. 2 Тим., 4, 2); *pandere* или *per ordinem pandere* (III, 38; III, 40; IV, 4; IV, 5; IV, 29; IV, 51; IV, 70 и т. д.); *diabolico stimulo* или *diabolica vesania* (или нечто подобное) *debruiatus*. Особенно характерен для Петра Дьякона поток слов, который достигается путём перечисления синонимов, например, в прологе к кн. IV: *perituram, transitoriam, momentaneam ac labentem laudem*; там же: *pretiosi, preclari, fulgidi atque laudabiles*; IV, 98: *ecce ... videte, ecce perspicite, ecce considerate, ecce advertite*; IV, 108: *honorare, exaltare, colere et ... preponere*; IV, 109: *o mirum, o novum et inauditum prodigium*; IV, 111: *vacillat, fluctuat, quatitur et ... afficitur*; там же: *religionem coluerunt, tenuerunt, dilexerunt*; там же: *salus, tutela, iuvamen*; IV, 112: *defendere, exaltare et venerari*; далее, III, 71: *confunderet, conculcaret atque contereret*; III, 72: *conculcare, occidere et dilaniare*; IV, 70: *rogat, poscit, obsecrat*; IV, 82: *rogat, supplicat, obsecrat* и т. д.

Но где бы мы ни выискивали различия между Львом Марсиканским и его последователями, граница проходит по гл. III, 33. Это подтверждается тремя наблюдениями, которые следует сделать вне чисто стилистического поля: начиная с III, 34, в сообщениях о пожалованиях очень часто называются суммы штрафа, который грозит нарушителям в той или иной грамоте, например, в III, 37: *Recepit ... ab ... archiepiscopo predictam ecclesiam ... sexaginta auri librarum pena apposita, si aliquando vel ipse archiepiscopus vel aliquis successorum ... id removere voluisset*; точно так же в III, 41; III, 44; III, 47; III, 52 и т. д. Лев также приводит по случаю подобные штрафные суммы: II, 6; II, 26; II, 35; II, 36; II, 52; II, 76; II, 87. Но это происходит, во-первых, гораздо реже (около 10 случаев по сравнению с примерно 45 в последующей части), а во-вторых, он всегда делал это по поводу отказа, уложения или одного из судебных решений, в то время как продолжатели чаще всего повторяли карательные условия решительно всех грамот.

Лев не редко позволяет действующим лицам говорить в форме прямой речи. Как правило, речь идёт о коротких высказываниях, время от времени также о вопросе и ответе. Этот метод издавна применялся, и мы находим его, например, в «Истории лангобардов» Павла Дьякона. Наряду с этим Лев пару раз вкладывает в уста говорившему довольно длинный повествование. Так, чёрт приводит легенду о святом Лаврентии, который при смерти императора Генриха II вступился за него, в форме

прямой речи (II, 47), и в точно такой же манере нам было преподнесено монахом Адамом чудо святого Бенедикта (II, 48). Этот способ изложения Лев также мог заимствовать из своих литературных примеров, то ли из «Диалогов» Григория Великого, то ли из «Церковной истории» Беды. Тогда как в продолжении есть ещё и другой тип прямой речи, а именно, длинная речь, которая не является ни собственно разговором, ни сообщением, но содержит разъяснение ситуации более или менее в виде античной историографии: Виктор III оправдывается на соборе в Беневенте и даёт указание по поводу обхождения с еретиками и схизматиками (III, 72); епископ Иоанн Тускуланский подталкивает римлян к борьбе против Генриха V (IV, 39); Бруно из Сеньи делает папе доклад по поводу «привилегии» (IV, 42); на Латеранском соборе 1123 г. идёт речь об отношениях духовенства и монахов (IV, 78); в 1126 г. папский легат увещевает капитул Монтекассино подчиниться римской церкви (IV, 89); и на переговорах в Лагопезоле многоречивые стороны пересыпают свою речь подобными особенностями (IV, 109 и сл.). Были ли эти бравурные пьесы, – ибо они, наверное, задумывались как таковые, – в большей или меньшей степени составлены из цитат, это дела не меняет. Во всяком случае Льву они были чужды.

Опять-таки содержания касается третье наблюдение, которое ещё следует сделать: В своём изложении Лев постоянно внимательно следит за событиями в Риме, и поэтому для времени раннего реформированного папства он является одним из лучших наших информаторов. Начиная с III, 34, интерес к этим вещам, напротив, полностью пропадает. Если Лев умел сообщить о смене понтификов в 1046, 1054, 1057, 1058/9 и 1061 гг. ценные сведения, то продолжение приводит об избрании Григория VII только одно скудное предложение (III, 36), и борьба за инвеституру написана затем так скупно (III, 49 и сл.), что это просто не пристало осведомлённому в делах курии монаху и последующему кардиналу. Взгляд историка явно не был присущ последователям.

Глава IV, 11 занимает в хронике особое положение. Она не является творением продолжателей. Сообщает она о Первом крестовом походе до прибытия христиан под Антиохию и более чем на две трети чуть ли не дословно совпадает с другими источниками крестового похода, особенно, с так называемым сокращением Тудебоды, «Историей пилигримов» Монтекассино (Cod. Casinensis, 300) и Раймундом Агвилерским. Ни один из этих трёх текстов не может являться единственным прообразом хроники. Давайте сравним:

а) *Хроника, IV, 11.*

Paulatim ... verbo huiusmodi volitante ... in vestibus suis a dextera scapula signum sancte cruris undecumque fecerunt assuere.

Сокращение Тудебоды, I, 1, стр. 121.

Quumque iam hic sermo paulatim ... coepisset crebrescere, Franci ... in dextra fecere cruces suere scapula.

История пилигримов, I, 1, стр. 173 и сл.

Quumque hic sermo cresceret, ... suebant cruces in dextro humero.

Здесь Хроника точнее совпадает с сокращением Тудебоды, чем с Историей пилигримов.

б) *Хроника, IV, 11.*

Nos sumus, qui superavimus Francos, et devastabant ecclesias ... et incendebant omnia que nostris fore necessaria viderentur.

Сокращение Тудебода, IV, 1, стр. 130.

Nos devicimus Christianos omnes et superavimus illos ... et ardebant ac devastabant omnia convenientia sive utilia.

История пилигримов, I, 29, стр. 184.

Nos ita deiecimus Christianos omnes ... et devorabant quae forent nobis convenientia sive utilia.

Здесь Хроника, с одной стороны, ближе примыкает к сокращению Тудебода, с другой стороны, к Истории пилигримов.

с) *Хроника, IV, 11.*

Nam itinere trium dierum postea inveniebant nostri Turcos occisos et equos illorum, cum nondum aliquis illuc de nostris transisset.

Этого сообщения нет ни в сокращении Тудебода, ни в Истории пилигримов, но оно, кажется, взято из Раймунда Агвилерского: Per primam et alteram diem iuxta viam equos eorum mortuos cum dominis ipsis reperimus.

Как эти три возможных прообраза соотносятся друг с другом, неясно. Вследствие этого пока что невозможно установить, к какому тексту восходит глава IV, 11 или какой текст восходит к ней самой.

Можно было бы довольствоваться этим Non liquet, если бы Пётр Дьякон не сообщил нам, что Лев Марсиканец среди прочего сочинил «Историю пилигримов» (*ystoria peregrinorum*). Это даёт основание предположить, что существует связь между этой нигде более не известной работой и «Историей пилигримов» из Казинского кодекса № 300, что первая, возможна, в значительной части содержится во второй, и что вследствие этого наша глава IV, 11 в основном базируется на истории крестового похода Льва. Но проблема не может быть здесь рассмотрена во всех своих частностях. Лишь в некоторой мере можно показать, что глава носит стилистический отпечаток Марсиканца. В той части, которая по большей мере взята из названных источников, было проведено несколько изменений, и в одном из таких мест, которое не скрыто оригиналом, мы находим глагол «*spatiare*» в значении «расширять», который очень редко употребляется в этом смысле, но в сочинении Льва повторяется неоднократно. К его словарному запасу принадлежит также оборот «*moras terere*», который был вставлен здесь в первоначально звучавший по другому текст сокращения Тудебода или «Истории пилигримов». В начале главы, которое не зависит от этих источников, во всяком случае присутствуют признаки стиля Льва: и трёхчленная анафора, отчасти усиленная словом «*denique*» (*tam subito, tam unanimiter tamque constanter; quicquid adversi, quicquid periculi, quicquid denique incommodi*), и разделительный генетив, и хиазм и литоты (*prudenter plane et vere apostolici viri; non sine celesti nutu ac dispositione divina; non parva otia*), и оборот *tam ... quam*, и даже аллитерационные сочетания (*innumerabilis et inestimabilis; tot sunt et talia*). Сравним далее предложения «*quod utrumque nequaquam*

verum fuisse nemo qui nesciat» (II, 44) и «Unde non sine celesti nutu ... id ... incipi potuisse nemo qui possit ambigere» (IV, 11). В обоих случаях сказуемое искусно выпущено. И напротив, когда Пётр Дьякон однажды прибегнул к подобной конструкции, получился совершенно иной результат: tanta morum gravitate pollet, ut ... gloriam sanctorum illum vidisse nemo quis dubitet (IV, 66) – вероятно, словесные эллипсы были для него чересчур рискованны. Вообще длинные фразы в начальном отрывке главы IV, 11 так хорошо и безошибочно выстроены, так выверены, что они полностью выпадают из убогих рамок продолжения. Поэтому во всей этой главе мы можем видеть остаток «Истории пилигримов» Льва.

III. Рукописи, редакции и издания

Хроника Монтекассино дошла до нас в следующих рукописях и рукописных фрагментах:

A = München, Bayerische Staatsbibliothek, Clm. 4623, fol. 85–189; написана ок. 1100 г. в Монтекассино.

B = München, Bayerische Staatsbibliothek, Clm. 4646, fol. 1–200; написана в XII в. в Benediktbeuern, с дополнениями из XV в.

C = Montecassino, Cod. 450, p. 2–519; написана ок. 1140–1150 гг. в Монтекассино. Текст правила несколько рук; насколько ясно они относятся только к XIII в. или к ещё более позднему веку, они обозначены знаком C1. Руки, которые добавили в кодекс первый перечень глав в книге III, отмечены знаком Sx; та же, которая составила второй перечень глав, обозначена Cy.

Ca = Montecassino, Cod. 34, p. 302–306; написана в XV в. в Монтекассино.

D = Montecassino, Cod. 202, p. 2–212, написана ок. 1140 г. в Ставло (?).

E = Erfurt, Wissenschaftliche Allgemeinbibliothek, Codex Amplonianus 2° 114, задний лист переплёта, написана в XIII в.

H = Hannover, Niedersächsische Landesbibliothek, MS. XIII 859, fol. 90–91; написана ок. 1430 г. Дитрихом Энгельхузом (?).

M = Fürstlich Oettingen-Wallerstein'sche Bibliothek und Kunstsammlung, Schloß Harburg, Cod. II, 1, 2°, 191, fol. 111–180; написана ок. 1470 г. в St. Mang, Füssen (?).

Mb = Sonderfassung des Memoratorium Bertharii (Хроника Монтекассино, I, 45) в конце кодекса.

P = Padua, Biblioteca Universitaria, MS. 1059, fol. 6–12, 14–172, 206–286; написана ок. 1602 г., отчасти Константином Гаэтано в Монтекассино.

S = Stuttgart, Württembergische Landesbibliothek, Cod. hist. 2° 361, fol. 2–76; написана ок. 1477 г. Андреем Изенгрином в Блаубойрене.

Sb = Sonderfassung des Memoratorium Bertharii (Хроника Монтекассино, I, 45) в конце кодекса.

T = Trier, Stadtbibliothek, Cod. 1999, fol. 42–43; написана в XIV в. в Санкт-Блазиене, Брауншвейг.

V = Rom, Biblioteca Vallicelliana, Tomo XVI, fol. 127–132; написана во второй половине XII в. в Нижней и Средней Италии.

W = возникшая в Монтекассино ок. 1100 г. рукопись; от неё известны всего лишь четыре фрагмента, а именно:

W1 = London, British Library, Add. Ms. 28107, fol. 1, 1a, 243, 245. Содержание: Хроника Монтекассино, I, 15, с. 54, строки 21–27: *mox ad hoc monasterium – de singulis beati*; I 15, страница 55, строки 20–31: *Per silvas colles ... rsu alma Deo cari Benedicti tecta r ... re. Est – et in claustro*; I, 16, с. 56, строки 19–24: *[constituit que] ita fere omnia – legatum sanctae Romanae*; I, 16–18, с. 56, строка 29 – с. 60, строка 26: *ordinatus anno Domini – et universis eorum*; I, 22, с. 67, строка 26 – с. 68, строка 19: *et omnibus vitiis – oppressos [ex fide poscentes ad suos]*; I, 23 и сл., с. 68, строка 26 – с. 70, строка 33: *in pago Marso- rum – beato Benedicto [Amelfrid filium suum clericum]*; I, 24, с. 71, строка 31 – с. 72, строка 21: *pontificum Sergii – huic hystoriunculae*; остаток в I, 25, с. 72, строка 27 – с. 73, строка 26: *ad S[iconolfum] ... prin[cipis] ... Tar[entum] ... con[ferunt] ... elig[unt] ... cum ... cum m[axima] ... man[u] ... exos[um] ... ingre[ssus] ... [Radel]chis m[odis] ... caeper[untque] ... [ni]sibus li[tigare] ... verit[as] ... divis[um] ... quida[m]*; I, 26, с. 74, строки 24–29: *tribuen- dum Agarenis – cum auro*; на полях слева от текста I, 17 сохранились симметричные остатки от I, 25, с. 73, строки 31–34: *mu[ros] ... [loc]asset ... [inge]nio ... [...] ... [pene]trant ... pre[dictum] ... [m]ari[nis]*.

W2 = Leiden, Universitäts-Bibliothek, B. P. L. 2602. Содержание: Хроника Монтекассино, I, 32–34, с. 88, строка 25 – с. 91, строка 29: *[-fectorium cantando Te Deum] lau- damus – per singulas [prout oportunitum erat provincias]. Bertharius nonus – novi testamenti [questionibus hic habetur] aliquot etiam – edere verbum [in eiusdem operis ministerio inter] ceteros serviebat – Per idem tempus Maurus*; II, 16 и сл., с. 197, строка 33 – с. 200, строка 26: *[ec]clesiam ... [Benedic]ti que in [e]adem c[ivitat]e sita est [e]um perducerent – reverti ce- perunt ... [pervene]rant ibique iam – episcopum qua predictus ... Ne cui autem – quam idem abbas ... iuxta ... ecclesia sancti ... concessit ... [om]nibus om[nino] pertinentiis – quidam de prioribus*.

W3 = Paris, Bibliothèque Nationale, Nouv. acq. lat. 2199, fol. 17. Содержание: Хро- ника Монтекассино, II, 32–34, стр. 227, строка 20–стр. 231, строка 31: *[f]ilius Guelto- nis – Oderisius Marsorum ... li[bell]um receperat. Per – de partibus quas ... modiis terrae. XXXIII. Eodem – in hunc locum locu[us] ... [decora]tus. Ibi ergo – ac reconciliationi ... [con- tu]lerunt seque – fuerat et inhabita[bile]*.

W4 = Den Haag, Koninklijke Bibhotheek, 73 B. 24 Nr. 12 и 13. Содержание: Хроника Монтекассино, II, 35–37, с. 234, строка 25 – с. 237, строка 11: *castrum – fidei hoc se fecisse*.

Во второй раз Хроника Монтекассино была переработана в духе гуманизма, сперва Амброджо Траверсари, по-видимому, между 1429 и 1433 гг., а затем ок. 1470/80 г. Агостино Патрици. Переработка последнего сохранилась только в одной более поздней копии:

Pa = Vat. lat. 2961, fol. 1–68; написана в конце XVI в. или в XVII в.

Редакция Траверсари известна в следующих рукописях:

Ta = Florenz, Biblioteca Nazionale, Conventi soppr. E 1. 593, fol. 2–106; написана в 1510 г. во Флоренции.

Tb = Florenz, Biblioteca Nazionale, Conventi soppr. B 4. 2676, fol. 1–178; написана во второй половине XV в. (во Флоренции?).

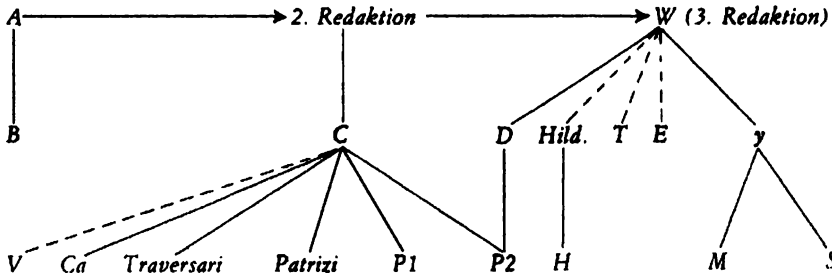
Tc = Vat. Chis. I, VII, 258, fol. 3–169; написана в 1466 г.

Fl = Florenz, Biblioteca Laurenziana, Ashburnham 974, fol. 1–102; написана в XV в.

Tm = Mantova, Biblioteca Comunale Ms. 327 (C III. 7), fol. A–B; написана в XV в.

Tr = Berlin, Preußische Staatsbibliothek, Lat. Oct. 200, fol. 65–67 (выдержка из хроники I, 15); написана в конце XV в.

Рукописи распадаются на три класса; их развитие и их взаимосвязи можно изобразить в виде следующей схемы:

Первый класс, состоящий из кодексов *A* и *B*, воспроизводит первую редакцию хроники. *A* является отчасти автографом Льва Марсиканского, а *B* – копией с *A*. В издании решено было привлекать *B* только в тех местах, где сохранились заметки на полях, которые в *A* были впоследствии удалены переписчиком.

Вторая редакция не дошла до нас в своей первоначальной чистоте (то есть в том виде, в каком она вышла из-под пера Льва Марсиканского). Так как кодекс *C*, от которого, очевидно, зависят все последующие экземпляры этого класса, а также обе переработки эпохи Ренессанса, содержит некоторые в целом, однако, легко узнаваемые дополнения и вставки Петра Дьякона. Кроме того, здесь к тексту Льва примыкает продолжение до 1138 г., которым мы обязаны Гвидо и Петру Дьякону. Для воссоздания текста рукописи *V*, *Ca* и *P* (= *P1* и *P2*) не имеют никакого значения. Траверсари, Патрици и издание Лаврета (см. ниже) принимаются в расчёт только для глав III, 48–50, где в *C* в настоящее время отсутствует один лист.

Архетипом третьего класса, который представляет третью и последнюю редакцию Льва Марсиканского, вероятно, является кодекс *W*. От этой рукописи, очевидно, происходят *D* и кодекс *y*, оригиналы *M* и *S*. Прочие рукописи этого класса труднее привести в систему; из-за своей краткости и своей фрагментарности они практически не имеют никакой ценности и поэтому могут быть оставлены без внимания в издании; был использован разве что каталог аббатов из *T*.

С XVI в. Хроника неоднократно переиздавалась:

1. [*Laurentius Vicentinus*], *Chronica sacri Casinensis coenobii nuper impressoriae arti tradita ac nunquam alias impressa, in qua totius monasticae religionis summa consistit* (Venedig, 1513) – по переработке Траверсари.

2. *Iacobus Du Breul*, *Aimoini monachi incltyi coenobii D. Germani a Pratis libri quinque, de gestis Francorum ... Chronicon Casinense Leonis Marsicani, Cardinalis, et Sanctae Apostolicae sedis Bibliothecarii* (Paris, 1603). S. 439–759 – по первому изданию 1513 г.

3. *Matthaeus Lauretus Hispanus*, *Chronicon antiquum sacri monasterii Cassinensis*, olim a Leone Cardinali et Episcopo Ostiensi conscriptum (Neapel, 1616) – в основном по кодексу С, но при модернизации стиля.

4. *Angelus De Nuce*, *Chronica sacri monasterii Casinensis*, auctore Leone cardinali episcopo Ostiensi, continuatore Petro Diacono eiusdem coenobii monachis (Paris, 1668) – по кодексам С и D.

5. *Ludovico Antonio Muratori*, *Rerum Italicarum scriptores* 4 (Mailand, 1723) S. 151 – 602 – также по изданию 1668.

6. *Wilhelm Wattenbach*, в: *Monumenta Germaniae Historica, Scriptorum* tomus VII (Hannover, 1846) S. 551–844, vgl. 938 – по кодексу S (в котором Ваттенбах рассчитывал найти собственную рецензию) при добавлении вариантов из кодексов А и В, а также из издания 1668.

7. *Jacques Paul Migne*, *Patrologiae cursus completus, Series secunda* 173 (Paris, 1854) Sp. 439–978 – по изданию 1846 г.

IV. Направленность издания

Далее будут представлены две версии Хроники Монтекассино (в переводе воспроизводится в основном рукопись А с указанием в примечаниях основных различий. – *Ред.*), по большей части параллельно друг с другом, а именно, её первая и третья редакции, а также примыкающее к ним продолжение Гвидо и Петра Дьякона.

Первую версию воспроизводит в основном рукопись А в её окончательном варианте, который она достигла после масштабной реконструкции, и только в некоторых местах, где А в настоящее время повреждена, была привлечена в качестве дополнения рукопись В. Данные в том или ином списке разночтений, если нет никаких иных примечаний, относятся к А. Многочисленные изменения, которым подвергся этот текст, будут описаны там как можно более точно. Если речь без дальнейших разъяснений идёт о «полях», то имеются в виду наружные поля (слева или справа) соответствующего места в А. Дополнения, которые Лев Марсиканский написал в А на полях, часто содержат также пояснительные слова, которые уже стоят в главном тексте; их задачей является сделать возможным или обеспечить правильное расположение соответствующего сообщения. Отсюда следует вывод, что существуют незначительные пересечения между заметками на полях и основным текстом. Хотя ныне эти пояснительные слова в дополнениях не нужны для понимания, они будут приведены в списке разночтений, чтобы был понятен стиль работы автора. Орфография этой версии в основном следует рукописи А (только в упомянутых исключительных случаях – рукописи В), но согласное «и» (как в целом и в тексте редакций CDMSW) исправлено на «v». Точно так же пунктуация этой редакции насколько это возможно опирается на данные А; следует, конечно, сказать и о том, что воспроизвести с общепринятыми знаками препинания беневентскую систему возможно лишь не в полной мере. К особенностям этого шрифта принадлежат акценты; они оставлены в издании в том виде, как их предлагает А, хотя они часто имеют функцию обозначать деление слова на слоги, и поэтому в транскрип-

ции они по меньшей мере наполовину лишены своего первоначального значения. Текст третьей редакции пытается реконструировать её архетип, как он, судя по всему, существовал когда-то в рукописи *W* и в целом может быть составлен из *C*, *D*, *M* и *S* (кодекс *C*, который представляет собой вторую редакцию, точно так же может быть привлечён для восстановления текста третьей, ибо совпадение между ним и *D*, или *M*, *S* часто имеет решающее значение; в остальном читатель может проследить дословный текст второй редакции и её переработки Петром Дьяконом в списке разночтений). Не считая имён собственных и тех случаев, в которых позволено раскрыть стиль архетипа, орфография третьей редакции выверяется по рукописи *C*, так как в ней скорее всего могли сохраниться обычаи беневентского письма, а с другой стороны в прочих копиях довольно часто можно прочесть беневентизмы (*Caletanus* вместо *Caletanus* и т.д.). Текст продолжения и без того следует выверять по *C*, так как здесь не принимается в расчёт никакой другой кодекс. «*e caudata*» заменена простой «*e*»; так как уже первый, главный писец *C* в этом отношении довольно непоследователен, а руки 2-я и 3-я вообще больше не ставят «*cauda*». Орфографические варианты и бессмысленные ошибки рукописей *D*, *M* и *S* указаны в примечаниях только выборочно. В *D* очень часты следующие формы написания: *Caleta*, *capud*, *Cassinum*, *Frantia*, *Ierosolima*, *martir*, *nihil*, *quatuor*, *Sarraceni*, *sollempnis*, *strennuus*; в *M*: *acquirere*, *Appollinaris*, *aufferre*, *Cassinum*, *columpna*, *ewangelium*, *ewangelista*, *Ierosolima*, *ymo*, *Ytalia*, *Longobardi*, *martir*, *pasca*, *quatuor*, *Sarraceni*; в *S*: *Appollinaris*, *basylica*, *Cassinum*, *evvangelium*, *ymnus*, *Iherosolima*, *Ytalia*, *promptus*, *pungna*, *Nycholaus* / *Nicholaus*, *quatuor*, *saguis*, *Sarraceni*. Во всех трёх рукописях «*ci*» и «*ti*» следуют как попало, и точно так же «*in*» перед «*m*» и «*p*» часто не редуцируется (например, *inmensus* и *inperator*). Пунктуация редакции CDMSW приведена в соответствие к современному немецкому.

Комментарий преследует цель показать исторические и стилистические источники, идентифицировать имена собственные и привести важнейшую литературу. Если более подробные данные отсутствуют, цитируются древние авторы по системе *Thesaurus linguae Latinae*. Географические названия Хроники могут быть идентифицированы лишь отчасти. В их современной форме они, насколько это возможно, приведены по *Annuario generale. Comuni e frazioni d'Italia* в издании 1968/71 г. В качестве вспомогательных средств для ориентации следует использовать карты *Annuario*, *Rationes decimarum* und *Istituto Geografico Militare (IGM)* в масштабе 1 : 100 000. Основополагающим для идентификации географических названий является сочинение Х. Блоха «Монтекассино в средние века» (*H. Bloch, Montecassino in the Middle Ages*); указания на него даны в комментарии только в особых случаях. Сроки пребывания в должности аббатов, которые встречаются в Хронике, в целом не сообщаются, так как их точное время правления часто не известно. О немецких епископах можно справиться в работе А. Хаука «Церковная история Германии» (*A. Haucks, Kirchengeschichte Deutschlands*), об итальянских – в работе «*Italia Pontificia*», прежде всего тома 8–10, и в книге Г. Шварца «Епископства имперской Италии при императорах Саксонской и Салической династий» (*G. Schwartz, Die Bistümer Reichs-italiens unter den sachsichen und salischen Kaisern*, 1913).

Варианты текста и примечания в комментариях разделены по главам. Это, принимая во внимание последнее, очень важно, так как порядок глав обеих версий, которые напечатаны, не вполне совпадают. Решающей считается последовательность редакции *CDMS*; таким образом, при ней следует искать комментарий даже в тех немногих случаях, когда *A* отступает от неё в последовательности глав.

Чтобы в научном обиходе не возникло какого-либо недоразумения, сохранена Ваттенбаховская разбивка глав, хотя она не согласуется вполне ни с *C*, ни с *D*, двумя единственными кодексами, которые вообще перечисляют главы, пусть и не всегда одинаковым образом. (Для полноты следует добавить, что фрагменты *W* также указывают счёт глав.)

V. Список литературы и сокращения*

- Abtslisten = Hartmut Hoffmann, Die älteren Abtslisten von Montecassino, in: Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken 47 (1967) S. 224–354.
- Alberich, Hom. de s. Scholastica = Alberich von Montecassino, Homilia de s. Scholastica, ed. Angelo Mai, Spicilegium Romanum 5 (1841) S. 131–143.
- Alberich, Vita Dominici = Anselmo Lentini, La «Vita s. Dominici» di Alberico Cassinese, in: Benedictina 5 (1951) S. 57–77.
- Bruno Albers, Ein Papstkatalog des XI. Jahrhunderts, in: Römische Quartalschrift 15 (1901) S. 103–114.
- Giovanni Alessio, Saggio di toponomastica calabrese (1939).
- Alfanus carm. = Anselmo Lentini / Faustino Avagliano, I carmi di Alfano I arcivescovo di Salerno, Miscellanea cassinese 38 (1974).
- Alfanus, De situ = Nicola Acocella (ed.), Alfano di Salerno, Il carne per Montecassino (1963).
- Giulio Amadio, Toponomastica Marchigiana 1 (1952), 2 (1953).
- Michele Amari, Storia dei musulmani di Sicilia, 2ª ed. a cura di Carlo Alfonso Nallino 1 (1933), 2 (1935), 3 (1937–1939).
- Amatus = Vincenzo De Bartholomaeis (ed.), Storia de' Normanni di Amato di Montecassino (1935).
- Michel Andrieu, Le pontifical romain au moyen age 1–4, Studi e Testi 86–88, 99 (1938–1941).
- Anfänge = Hartmut Hoffmann, Die Anfänge der Normannen in Süditalien, in: Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken 49 (1969) S. 95–144.
- Ann. Benev. = Ottorino Bertolini, Gli «Annales Beneventani», in: Bullettino dell'Istituto storico italiano 42 (1923) S. 1–163.
- Anon. Barensis = Anonymi Barensis Chronicon, ed. Ludovico Antonio Muratori, Rerum Italicarum Scriptores 5 (1724) S. 145–156.
- ASPN = Archivio storico per le province napoletane.

---

* Статья Х.Хоффманна содержит 145 сносок-ссылок на источники и литературу, нотации сокращений объединены в единый список с литературой. Мы воспроизводим этот список, но сноски здесь не публикуем – их можно посмотреть на сайте MGH (vol. 34, p. VII–XXXVI: http://www.dmgh.de/de/fs1/object/display/bsb00000604_00007.html.../bsb00000604_00036.html).

- Auxilius, Inf. et def.* = *Auxilius, Tractatus qui Infensor et defensor dicitur*, *Migne, Patrologia Latina* 129, Sp. 1073–1102.
- Faustino *Avagliano*, Monumenti del culto a S. Pietro in Montecassino, in: *Benedicta* 14 (1967) S. 57–76.
- Rino *Avesani*, Nuove testimonianze di scrittura beneventana in biblioteche romane II, in: *Studi medievali*, ser. III, 8 (1967) S. 866–881.
- Franco *Bartoloni*, Le piu antiche carte dell'abbazia di S. Modesto in Benevento (secoli VIII–XIII) (1950).
- Alfons *Becker*, Papst Urban II. (1088–1099) 1 (1964).
- Beda*, Hist. eccl. = *Venerabilis Baedae Historiam ecclesiasticam gentis Anglorum ... rec.* Charles *Plummer* 1 (1896).
- Hans *Belting*, Studien zum Beneventanischen Hof im 8. Jahrhundert, in: *Dumbarton Oaks Papers* 16 (1962) S. 141–193.
- Ben. Reg.* = *Benedicti Regula*, rec. Rudolphus Hanslik, *Corpus scriptorium ecclesiasticorum Latinorum* 75 (1960).
- Wilhelm *Bernhardi*, Lothar von Supplinburg (1879).
- Paolo *Bertolini*, Studi per la cronologia dei Principi Langobardi di Benevento: da Grimoaldo I a Sicardo (787–839), in: *Bullettino dell'Istituto storico italiano* 80 (1968) S. 25–135.
- Bibl. Casin.* = *Bibliotheca Casinensis* 1–5 (1874–1894); см. также *Floril. Casin.*
- Bloch*, MC in the MA = Herbert Bloch, Montecassino in the Middle Ages (1980?).
- Herbert Bloch, Monte Cassino's Teachers and Library in the High Middle Ages, in: *Settimane di studio del Centro italiano di studi sull'alto medioevo XIX: La scuola nell'occidente latino dell'alto medioevo*, Spoleto 1971 (1972) S. 563–605.
- BM² = Johann Friedrich *Böhmer* / Engelbert *Mühlbacher*, *Die Regesten des Kaiserreichs unter den Karolingern 751–918*, с дополнениями Карла-Рихарда Брюля и Ганса Х. Камински (Carlrichard *Brühl* / Hans H. *Kaminsky*) (1966).
- Max *Bonnet*, *Le latin de Grégoire de Tours* (1890).
- Stefano *Borgia*, *Memorie storiche della pontificia città di Benevento* 1–3 (1763/69).
- Giovanni Battista *Borino*, Per la storia della riforma della chiesa nel sec. XI, in: *Archivio della società romana di storia patria* 38 (1915) S. 453–513.
- Giovanni Battista *Borino*, L'elezione e la deposizione di Gregorio VI, in: *Archivio della società romana di storia patria* 39 (1916) S. 141–252, 295–410.
- Joseph *Braun*, *Der christliche Altar in seiner geschichtlichen Entwicklung* (1924).
- Joseph *Braun*, *Das christliche Altargerät in seinem Sein und in seiner Entwicklung* (1932).
- Joseph *Braun*, *Die liturgische Gewandung im Occident und Orient nach Ursprung und Entwicklung, Verwendung und Symbolik* (1907).
- Harry *Breßlau*, *Jahrbücher des Deutschen Reichs unter Konrad II*, 2 Bde. (1879/84).
- Brev. de s. Sophia* = *Breviatio de monasterio sancte Sophie in Benevento*, ed. *Gattula*, *Hist.* 1, S. 54–56 (см. PDR 37).
- Giorgio *Brugnoli*, Per il testo del *De Rithmis* di Alberico di Montecassino, in: *Benedictina* 14 (1967) S. 38–50.
- Franz *Brunholzl*, Zum Problem der Casinenser Klassikeruberlieferung, *Abb. Marburger gelehrten Gesellsch.* Jg. 1971 Nr. 3, S. 111–143.

- Bruno* = Hartmut Hoffmann, Bruno di Segni, santo, in: *Dizionario biografico degli italiani* 14 (1972) S. 644–647.
- Bartolommeo *Capasso*, Monumenta ad Neapolitani ducatus historiam pertinentia I, II 1 u 2 (1881–1892).
- Bartolommeo *Capasso*, Pianta della città di Napoli nel sec. XI, in: *Archivio storico per le province napoletane* 16 (1891) S. 832–862; 17 (1892) S. 422–484, 679–726, 851–881; 18 (1893) S. 104–125, 316–363.
- Anselmus Maria *Caplet*, Regesti Bernardi I abbatis Casinensis fragmenta ex archivo Casinensi (1890).
- Francesco *Carabellese*, L'Apulia ed il suo comune nell' alto medio evo (1905).
- Andrea *Caravita*, I codici e le arti a Monte Cassino 1–3 (1869/70).
- Enrico *Carusi*, Intorno al Commemoratorium dell' abbate Teobaldo (a. 1019–22), in: *Bullettino dell' Istituto storico italiano* 47 (1932) S. 173–190.
- Enrico *Carusi*, II «Memoratorium» dell' Abbate Bertario sui possessi cassinesi nell' Abruzzo Teatino, e uno sconosciuto vescovo di Chieti del 938, in: *Casinensia* 1 (1929) S. 97–114.
- Erich *Caspar*, Petrus Diaconus und die Monte Cassineser Fälschungen (1909).
- Erich *Caspar*, Echte und gefälschte Karolingerurkunden für Montecassino, in: *Neues Archiv* 33 (1908) S. 53–73.
- Erich *Caspar*, Roger II. (1101–1154) und die Gründung der normannisch-sicilischen Monarchie (1904).
- Giovanni *Cassandro*, Il ducato bizantino, in: *Storia di Napoli* 2,1 (1969) S. 1–408.
- Cassiodor*, Psalm. = Magni Aurelii Cassiodori Expositio psalmodum, ed. Marcus Adriaen, *Corpus Christianorum Series Latina* 97/98 (1958).
- Catal. bar.* = Evelyn *Jamison*, *Catalogus Baronum* (1972).
- Catal. com. Capuae* = *Catalogus comitum Capuae*, ed. Nicola *Cilento*, Italia meridionale longobarda (1966) S. 122–134.
- Guglielmo *Cavallo*, La trasmissione dei testi nell' area beneventano-cassinense, in: *Settimane di studio del Centro italiano di studi sull' alto medioevo XXII: La cultura antica nell' occidente latino dal VII all' XI sec.* (1975) S. 357–414.
- Pasquale *Cayro*, Storia sacra e profana d' Aquino e sua diocesi, 2 Bde. (1808/11).
- Carlo *Cecchelli*, Di alcune Memorie benedettine in Roma, in: *Bullettino dell' Istituto storico italiano* 47 (1932) S. 83–158.
- Carlo *Cecchelli*, La Torre di Pandolfo Capodiferro al Garigliano ed uno scomparso cimelio della sua raccolta, in: *Archivio della società romana di storia patria* 74 (1951) S. 1–26.
- Carlo *Cecchelli*, Documenti per la storia antica e medioevale di Castel S. Angelo, in: *Archivio della società romana di storia patria* 74 (1951) S. 27–67.
- Giuseppe *Celidonio*, La diocesi di Valva e Sulmona 1–4 (1909–1912).
- Ferdinand *Chalandon*, Histoire de la domination normande en Italie et en Sicile, 2 Bde. (1907).
- Chron. Casauriense* = *Chronicon Casauriense*, ed. Ludovico Antonio *Muratori*, *Rerum Italicarum Scriptores* 22 (1726) Sp. 775–1018.
- Chronik und Urkunde* = Hartmut Hoffmann, *Chronik und Urkunde in Montecassino*, in: *Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken* 51 (1971) S. 93–206.

- Chron. Sal.* = Ulla Westerbergh, *Chronicon Salernitanum* (1956).
Chron. s. Ben. = *Chronica sancti Benedicti Casinensis*, MGH SS rer. Lang. S. 468–488.
Chron. Vult. = *Chronicon Vulturense* del monaco Giovanni, a cura di Vincenzo Federici 1–3 (1925–1938).
Nicola Cilento, *Italia meridionale longobarda* (1966).
Nicola Cilento, *Le origini della signoria capuana nella Longobardia minore* (1966).
Cluny = Hartmut Hoffmann, *Von Cluny zum Investiturstreit*, in: *Archiv für Kulturgeschichte* 45 (1963) S. 165–209.
Cod. Cas. = *Codex Casinensis*; vgl. Inguanez, CCMC.
Cod. dipl. Cajet. = *Codex diplomaticus Cajetanus editus cura et studio monachorum s. Benedicti archicoenobii Montis Casini* = *Tabularium Casinense* 1 (1887), 2 (1890).
Giovanni Colella, *Toponomastica pugliese dalle origini alla fine del medio evo* (1941).
Conc. oec. decr. = Josephus Alberigo / Josephus A. Dossetti / Perikles-P. Joannou / Claudius Leonardi / Paulus Prodi, *Conciliorum oecumenicorum decreta* (1962).
Cont. Casin. = *Continuatio Casinensis der Historia Langobardorum des Paulus Diaconus*, MGH SS rer. Lang. S. 198–200.
Cont. Vat. = *Catalogus regum Langobardorum et ducum Beneventanorum, Continuatio codicis Vaticani*, MGH SS rer. Lang. S. 495–497.
Pietro Antonio Corsignani, *Reggia Marsicana ovvero Memorie topografico-storiche di varie Colonie e Città antiche e moderne della Provincia dei Marsi e di Valeria*, 2 Bde. (1738).
CV u MC = Hartmut Hoffmann, *Das Chronicon Vulturense und die Chronik von Montecassino*, in: *Deutsches Archiv* 22 (1966) S. 179–196.
DBI = *Dizionario biografico degli italiani* 1 ff. (1960 ff.).
De Bartholomaeis см. *Amatus*.
Josef Deer, *Papsttum und Normannen. Untersuchungen zu ihren lehnsrechtlichen und kirchenpolitischen Beziehungen* (1972).
A. De Francesco, *Origini e sviluppo del Feudalismo nel Molise fino alla caduta della dominazione Normanna*, in: *Archivio storico per le province napoletane* 34 (1909) S. 432–460, 640–671; 35 (1910) S. 70–98, 273–307.
Angelus De Nuce, *Chronica sacri monasterii Casinensis* (1668).
Angelo De Santis, *Centri del basso Garigliano abitati nel medioevo e abbandonati nei secc. XVI e XVII*, in: *Bullettino dell'Istituto storico italiano* 75 (1963) S. 391–408.
Desiderius, Dial. = *Desiderius abbas Casinensis, Dialogi de miraculis sancti Benedicti*, MGH SS 30, S. 1111–1151.
Deusdedit, *Libellus contra invasores et symoniacos et reliquos scismaticos*, MGH LdL. 2, S. 292–365.
Andrea Di Pietro, *Agglomerazioni delle popolazioni attuali della diocesi dei Marsi*, 2 Tle. (1869/73).
Franz Dölger, *Regesten der Kaiserurkunden des Ostromischen Reiches von 565–1453*, 5 Teile (1924–1965).
Heinrich Dormeier, *Montecassino und die Laien im 11. und 12. Jahrhundert* (1979).
Ernst Dümmler, *Lateinische Gedichte des neunten bis elften Jahrhunderts*, in: *Neues Archiv* 10 (1885) S. 356 f. Nr. XVII.

-
- Eugene Dupreel, *Histoire critique de Godefroid le Barbu, duc de Lotharingie, marquis de Toscane* (1904).
- Eduard Eichmann, *Die Kaiserkrönung im Abendland*, 2 Bde. (1942).
- Reinhard Elze, *Die päpstliche Kapelle im 12. und 13. Jahrhundert*, in: *Zeitschrift für Rechtsgeschichte. Kanonist. Abt.* 36 (1950) S. 145–204.
- Horst Enzensberger, *Beiträge zum Kanzlei- und Urkundenwesen der normannischen Herrscher Unteritaliens und Siziliens* (1971).
- Erchemp.* = *Erchemperti Historia Langobardorum Beneventanorum*, MGH SS rer. Lang. S. 231–264.
- Carl Erdmann, *Die Entstehung des Kreuzzugsgedankens* (1935).
- Luigi Fabiani, *La Terra di San Benedetto*, 2 vol. = *Miscellanea cassinese* 33/34, (²1968).
- Luigi Fabiani, *Il Placito di Castro d'Argento*, in: *Bollettino dell'Istituto di storia e di arte del Lazio meridionale* 4 (1966) S. 41–62.
- Falcandus = Hartmut Hoffmann, Hugo Falcandus und Romuald von Salerno, in: *Deutsches Archiv* 23 (1967) S. 116–170.
- Giorgio Falco, *Lineamenti di storia cassinese nei secoli VIII e IX*, in: *Casinensia* 2 (1929) S. 457–548.
- Giorgio Falco, *L'amministrazione papale nella Campagna e nella Marittima dalla caduta della dominazione bizantina al sorgere dei comuni*, in: *Archivio della società romana di storia patria* 38 (1915) S. 677–707.
- Vera von Falkenhausen, *Untersuchungen über die byzantinische Herrschaft in Süditalien vom 9. bis ins 11. Jahrhundert* (1967).
- Vera von Falkenhausen, *I ceti dirigenti prenormanni al tempo della costituzione degli stati normanni nell'Italia meridionale e in Sicilia*, in: G. Rossetti, *Forme di potere e struttura sociale in Italia nel Medioevo* (1977) S. 321–377.
- Nunzio Federigo Faraglia, *Codice diplomatico sulmonese* (1888).
- Vincenzo Federici, *Ricerche per l'edizione del «Chronicon Vulturnense» del monaco Giovanni 1–4*, in: *Bullettino dell'Istituto storico italiano* 53 (1939) S. 147–236 (1); 57 (1941) S. 71–114 (2); 61 (1949) S. 67–123 (3); 61 (1949) S. 173–180 (4).
- Julius Ficker, *Forschungen zur Reichs- und Rechtsgeschichte Italiens 1–4* (1868–1874).
- Josef Fleckenstein, *Die Hofkapelle der deutschen Könige*, 2 Bde. (1959/66).
- Floril Casin. 1–5 = *Florilegium Casinense*, in: *Bibliotheca Casinensis* 1–5 (1874–1894).
- Johannes Fraipont (ed.), *Beda, De locis sanctis, und Petrus Diaconus, De locis sanctis*, in: *Itineraria et alia geographica = Corpus Christianorum Series Latina* 175 (1965).
- Anatole Frolow, *La relique de la vraie croix* (1961).
- Fürstenweihen* = Hartmut Hoffmann, *Französische Fürstenweihen des Hochmittelalters*, in: *Deutsches Archiv* 18 (1962) S. 92–119.
- Alfonso Gallo, *Codice diplomatico normanno di Aversa 1* (1926).
- Klaus Ganzer, *Die Entwicklung des auswärtigen Kardinalats im hohen Mittelalter* (1963).
- Elisabeth Garms-Cornides, *Die langobardischen Fürstentitel (774–1077)*, in: *Intitulatio II*, hg. von Herwig Wolfram = *Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung. Ergänzungsband* 24 (1973) S. 341–432.
- Carlo Alberto Garufi, *Necrologio del Liber confratrum di S. Matteo di Salerno* (1922).

- Gattula*, Hist. = Erasmus Gattula, *Historia abbatiae Cassinensis*, 2 Bde. (1733).
- Gattola*, Acc. = Erasmus Gattola, *Ad historiam abbatiae Cassinensis accessiones*, 2 Bde. (1734).
- Gaudenzi* I bzw. II = Augusto Gaudenzi, *Il monastero di Nonantola, il ducato di Persiceta e la Chiesa di Bologna*, in: *Bullettino dell'Istituto storico italiano* 22 (1901) S. 77–214 (I); 36 (1916) S. 7–312 (II).
- Jules Gay, *L'Italie meridionale et l'empire byzantin depuis l'avènement de Basile Ier jusqu'à la prise de Bari par les Normands (867–1071)* (1904).
- Bernhard Gigalski, Bruno Bischof von Segni, Abt von Montecassino (1049–1123) (1898).
- Giorgi / Balzani = Ignazio Giorgi / Ugo Balzani, *Il regesto di Farfa compilato da Gregorio di Catino 1–5 (1879–1914)*.
- Dieter Girgensohn, *Documenti beneventani inediti del secolo XII*, in: *Samnium* 40 (1967) S. 262–317.
- Lorenzo Giustiniani, *Dizionario geografico-ragionato del regno di Napoli* 1–10 (1797/1805).
- Werner Goez, *Translatio Imperii* (1958).
- Francesco Granata, *Storia sacra della chiesa metropolitana di Capua*, 2 Bde. (1766).
- Graphia* = *Graphia aureae urbis Romae*, ed. Percy Ernst Schramm, *Kaiser, Könige und Päpste* 3 (1969) S. 313–353.
- Gregor, *Dial.* = Gregorii Magni *Dialogi*, libri IV, a cura di Umberto Moricca (1924).
- Gregor VII, Reg. = Erich Caspar, *Das Register Gregors VII.*, MGH Epp. sel. 2,1 (1920); 2,2 (1923).
- Rodolphe Guiland, *Etude sur l'histoire administrative de l'Empire Byzantin. Le curopalate*, in: *Byzantina* 2 (1970) S. 185–229.
- Jean Guiraud, *Les registres d'Urbain IV*, 2 (1901), 3 (1904).
- Dieter Hägermann, *Zur Vorgeschichte des Pontifikats Nikolaus' II*, in: *Zeitschrift für Kirchengeschichte* 81 (1970) S. 352–361.
- Heinrich Hagenmeyer, *Die Kreuzzugsbriefe aus den Jahren 1088–1100* (1901).
- Johannes Haller, *Das Papsttum* 2 (²1951).
- Kassius Hallinger, *Corpus consuetudinum monasticarum* 1 (1963), 6 (1975).
- Lothar von Heinemann, *Geschichte der Normannen in Unteritalien und Sicilien bis zum Aussterben des normannischen Königshauses* 1 (1894).
- Rene Jean Hesbert, *Corpus antiphonalium officii 1–4 = Rerum ecclesiasticarum documenta, Series Maior. Fontes 7–10 (1963–70)*.
- Rene Jean Hesbert, *Antiphonale missarum sextuplex* (1933).
- Hieronymus, Ep., ed. Labourt = Jerome Labourt, *Saint Jerome, Lettres* 1–8 (1949–63).
- Ferdinand Hirsch, *Desiderius von Monte Cassino als Papst Victor III.*, in: *Forschungen zur Deutschen Geschichte* 7 (1867) S. 1–112.
- Ferdinand Hirsch, *Amatus von Monte Cassino und seine Geschichte der Normannen*, in: *Forschungen zur Deutschen Geschichte* 8 (1868) S. 203–325.
- Siegfried Hirsch / Harry Breßlau, *Jahrbuch des Deutschen Reichs unter Heinrich II*, 3 (1875).
- Hist. peregr.* = Tudebodus imitatus et continuatus ex codice bibliothecae Casinensis, qui inscribitur *Historia peregrinorum euntium Ierusalymam*, in: *Recueil des historiens des croisades. Historiens occidentaux* 3 (1866) S. 165–229.

- Eduard Hlawitschka, Franken, Alemannen, Bayern und Burgunder in Oberitalien (774–962) (1960).
- Johann Baptist Hofmann / Anton Szantyr, Lateinische Syntax und Stilistik (Nachdruck 1972).
- Adolf Hofmeister, Markgrafen und Markgrafschaften im Italischen Königreich in der Zeit von Karl dem Großen bis auf Otto den Großen (774–962), in: Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung. Ergänzungsband 7 (1907) S. 215–435.
- Hartmut Hoffmann: см.: Abtslisten; Anfänge; Bruno; Chronik und Urkunde; Cluny; CV и MC; Falcandus; Furstenweißen; Kalender; Legitimitätsproblem; PDR; Register; Studien; Tusculum.
- Oswald Holder-Egger, Einiges zur Quellenkritik der Chronik Sicards, Anhang: Catalogus pontificum Casinensis, in: Neues Archiv 26 (1901) S. 547–555.
- Holtzmann, Beiträge = Walther Holtzmann, Beiträge zur Reichs- und Papstgeschichte des hohen Mittelalters (1957).
- Rudolf Hüls, Kardinal, Klerus und Kirchen Roms 1049–1130 (1977).
- Christian Huelsen, Le chiese di Roma nel medio evo (1927).
- Ang. Mich. Iannachini, Topografia storica dell'Irpinia 1–3 (1889–1891).
- Il contributo = Il contributo dell'archidiocesi di Capua alla vita religiosa e culturale del Meridione = Atti del Convegno Nazionale di Studi Storici promosso dalla Società di storia patria di Terra di Lavoro 26–31 ottobre 1966 (1967).
- Mauro Inguanez, Catalogi codicum Casinensium antiqui (saec. VIII–XV), Miscellanea cassinese 21 (1941).
- Inguanez, CCMC = Mauro Inguanez, Codicum Casinensium manuscriptorum catalogus 1 (1915/23), 2 (1928), 3 (1940/41).
- Mauro Inguanez, Documenti cassinesi per S. Angelo di Barrea, in: Bullettino della Deputazione abruzzese di storia patria, ser. III, 20/1 (1929/30, erschienen 1931) S. 7–24.
- Mauro Inguanez, I Necrologi Cassinesi I: Il necrologio del codice cassinese 47 (1941).
- Inguanez, Regesto = Mauro Inguanez, Regesto di S. Angelo in Formis (1925).
- Ioh. Diac., Vita Gregorii = Iohannes Diaconus, Vita s. Gregorii Magni, Acta Sanctorum 12. Marz, t. 2 (1865) S. 136–208.
- Ioh. / Gauderici Recog. = Ioannes Orlandi (ed.), Iohannis Hymmonidis et Gauderici Veliterni, Leonis Ostiensis Excerpta ex Clementinis recognitionibus a Tyrannio Rufino translatis, Testi e documenti per lo studio dell'antichità 24 (1968).
- Itineraria et alia geographica, Corpus Christianorum Series Latina 175 (1965).
- Philipp Jaffe, Monumenta Corbeiensia, Bibliotheca rerum Germanicarum 1 (1864).
- Evelyn Jamison, The Norman Administration of Apulia and Capua, More especially under Roger II and William I, in: Papers of the British School at Rome 6 (1913) S. 211–481.
- Evelyn Jamison, I conti di Molise e di Marsia nei secoli XII e XIII, in: Convegno storico abruzzese-molisano 1931. Atti e memorie 1 (1933) S. 73–178.
- Evelyn Jamison, Some Notes on the Anonymi Gesta Francorum, with Special Reference to the Norman Contingent from South Italy and Sicily in the First Crusade, in: Studies in French Language and Medieval Literature presented to Prof. M. K. Pope (1939) S. 183–208.
- Evelyn Jamison, The Significance of the Earlier Medieval Documents from S. Maria della Noce and S. Salvatore di Castiglione, in: Studi in onore di R. Filangieri 1 (1959) S. 51–80.

- Josef Andreas Jungmann, *Missarum sollemnia*, 2 Bde. (51962).
- Kalender = Hartmut Hoffmann, Der Kalender des Leo Marsicanus, in: *Deutsches Archiv* 21 (1965) S. 82–149.
- Hans H. Kaminsky, Das Diplom Herzog Romwalds II. von Benevent für die Äbte Zacharias, Paulus und Deusededit und seine Verfälschung in Montecassino, in: *Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken* 53 (1973) S. 16–33.
- Kanonessammlung des Deusededit = Victor Wolf von Glanvell, Die Kanonessammlung des Kardinals Deusededit 1 (1905).
- Walther Kienast, Magnus = der Ältere, in: *Historische Zeitschrift* 205 (1967) S. 1–14.
- Hans-Walther Klewitz, Studien über die Wiederherstellung der römischen Kirche in Süditalien durch das Reformpapsttum, in: *Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken* 25 (1933/34) S. 105–157.
- Hans-Walther Klewitz, Petrus Diaconus und die Montecassineser Klosterchronik des Leo von Ostia, in: *Archiv für Urkundenforschung* 14 (1936) S. 414–453.
- Hans-Walther Klewitz, *Reformpapsttum und Kardinalskolleg* (1957).
- Willi Kölmel, Rom und der Kirchenstaat im 10. und 11. Jahrhundert bis in die Anfänge der Reform (1935).
- Hans-Georg Krause, Das Papstwahldekret von 1059 und seine Rolle im Investiturstreit, *Studi Gregoriani* 7 (1960).
- Karl Heinrich Krüger, Königskonversionen im 8. Jahrhundert, in: *Frühmittelalterliche Studien* 7 (1973) S. 169–222.
- Laurentius, Passio Wenz. = Laurentius monachus Casinensis, Passio s. Wenzeslai regis, ed. Francis Newton, *MGH Quellen zur Geistesgeschichte des Mittelalters* 7 (1973) S. 23–42.
- Lecc., Reg. = Tommaso Leccisotti, Abbazia di Montecassino, I registi dell'archivio 1 (1964), 2 (1965), 3 (1966), 4 (1968), 6 (1971), 7 (1972), 8 (1973), 9 (1974), 10 (1975).
- Tommaso Leccisotti, Le colonie cassinesi in Capitanata. I Lesina, II II Gargano, III Ascoli Satriano, IV Troia = *Miscellanea cassinese* 13 (1937), 15 (1938), 19 (1940), 29 (1957).
- Leccisotti, Mon. Terrae Maioris = Tommaso Leccisotti, II «monasterium Terrae Maioris» (1942).
- Tommaso Leccisotti, Antiche prepositure cassinesi nei pressi del Fortore e del Saccione, in: *Benedictina* 1 (1947) S. 83–133.
- Tommaso Leccisotti, Le relazioni fra Montecassino e Tremiti e i possedimenti cassinesi a Foggia e Lucera, in: *Benedictina* 3 (1949) S. 203–215.
- Legitimitätsproblem = Hartmut Hoffmann, Langobarden, Normannen, Papste. Zum Legitimitätsproblem in Unteritalien, in: *Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken* 58 (1978) S. 137–180.
- Leo, Vita Mennatis = Giovanni Orlandi, Vita sancti Mennatis. Opera inedita di Leone Marsicano, in: *Istituto lombardo – Accademia di scienze e lettere. Rendiconti, Classe di lettere* 97 (1963) S. 467–490.
- Teodoro Leutermann, Ordo Casinensis hebdomadae maioris (saec. XII), *Miscellanea cassinese* 20 (1941).
- Lib. censuum = Louis Duchesne / Paul Fabre / Guillaume Mollat, Le liber censuum de l'église romaine 1–3 (1910–52).

- Lib. pont.* = Louis *Duchesne*, *Le Liber pontificalis* 1 (1886), 2 (1892), 3 publ. par *Cyrille Vogel* (1957).
- Elias Avery Loew*, *Die ältesten Kalendarien aus Montecassino* (1908).
- Loew*, *Script* = *Elias Avery Loew*, *The Beneventan Script* (1914).
- Löwe*, *Geschichtsquellen* = *Wattenbach-Levison*, *Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter, Vorzeit und Karolinger* 2 bearbeitet von *Wilhelm Levison* und *Heinz Löwe* (1953), 4 bearb. von *Heinz Löwe* (1963).
- Gustav Loewe* / *Georg Goetz*, *Corpus glossariorum latinorum* 5 (1894).
- Dietrich Lohrmann*, *Das Register Papst Johannes' VIII. (872–882)* (1968).
- Georg Lokys*, *Die Kämpfe der Araber mit den Karolingern bis zum Tode Ludwigs II* (1906).
- Giovanni Lucchesi*, *Per una vita di San Pier Damiani. Componenti cronologiche e topografiche* 1–2, in: *San Pier Damiano nel IX centenario della morte (1072–1972)* 1 (1972) S. 13–179; 2 (1972) S. 13–160.
- Cesare Manaresi*, *I placiti del «Regnum Italiae»* 1 (1955); 2,1 (1957); 2,2 (1958); 3,1 u 3,2 (1960).
- Max Manitius*, *Geschichte der lateinischen Literatur des Mittelalters* 1–3 (1911–1931).
- Georg Manz*, *Ausdrucksformen der lateinischen Liturgie Sprache bis ins 11. Jahrhundert, Texte und Arbeiten hg. durch die Erzabtei Beuron, I. Abt. 1. Beih.* (1941).
- Jean-Marie Martin*, *Les chartes de Troia* 1 (1024–1266), *Codice diplomatico pugliese* 21 (1976).
- Edoardo Martinori*, *Terre Arnolphe*, in: *Bollettino della Deputazione di storia patria per l'Umbria* 30 (1932) S. 93–117.
- Giambattista Masciotta*, *Il Molise dalle origini ai nostri giorni*, 4 Bde. (1914–52).
- Marguerite Mathieu*, *Guillaume de Pouille: La geste de Robert Guiscard*, *Istituto siciliano di studi bizantini e neoellenici. Testi* 4 (1961).
- Jole Mazzoleni*, *Le pergamenen di Capua* 1 (1957); 2,1 (1958); 2,2 (1960).
- Mazzoleni*, *Soc. napol.* – *Jole Mazzoleni*, *Le pergamenen della Societa napoletana di storia patria* 1–2 (1966).
- Margarete Merores*, *Gaeta im frühen Mittelalter (8. bis 12. Jahrhundert)* (1911).
- Gerold Meyer von Knonau*, *Jahrbücher des Deutschen Reiches unter Heinrich IV. und Heinrich V.* 1–7 (1890–1909).
- Paul Meyvaert*, *Peter the Deacon and the Tomb of Saint Benedict*, in: *Revue benedictine* 65 (1955) S. 3–70.
- Paul Meyvaert* / *Paul Devos*, *Autour de Leon d'Ostie et de sa Translatio s. Clementis*, in: *Analecta Bollandiana* 74 (1956) S. 189–240.
- Paul Meyvaert*, *Problems Concerning the «Autograph» Manuscript of St. Benedict's Rule*, in: *Revue benedictine* 69 (1959) S. 3–21.
- Paul Meyvaert*, *Erchempert, moine du Mont-Cassin*, in: *Revue benedictine* 69 (1959) S. 101–105.
- Paul Meyvaert*, *The Exegetical Treatises of Peter the Deacon and Eriugena's Latin Rendering of the Ad Thalassium of Maximus the Confessor*, in: *Sacris erudiri* 14 (1963) S. 130–148.
- Anton Michel*, *Amalfi und Jerusalem im griechischen Kirchenstreit (1054–1090)*, *Orientalia christiana analecta* 121 (1939).

- Antonio Mirra / (Mauro Inguanez), La visione di Alberico, in: *Miscellanea cassinese* 11 (1932) S. 33–103.
- Mitteilungen = [Emil Jacobs] Mitteilungen aus der Koniglichen Bibliothek 2. Neue Erwerbungen der Handschriftenabteilung 1: Lateinische und deutsche Handschriften erworben 1911 (1914).
- Giovanni Mongelli, Abbazia di Montevergine. Regesto delle pergamene 1 (1956).
- Hubert Mordek, Proprie auctoritates apostolice sedis. Ein zweiter Dictatus papae Gregors VII., in: *Deutsches Archiv* 28 (1972) S. 105–132.
- Germain Morin, Pour la topographie ancienne du Mont-Cassin, in: *Revue benedictine* 25 (1908) S. 277–303, 468–497.
- Muller, Topograph. Untersuchungen = Hermann Muller, Topographische und genealogische Untersuchungen zur Geschichte des Herzogtums Spoleto und der Sabina von 800–1100 (phil. Diss. Greifswald 1930).
- Ludovico Antonio Muratori, *Rerum Italicarum Scriptores* 1–25 (1723–51).
- Narr. de cons. = Narratio de consecratione ecclesiae Casinensis, ed. T. Leccisotti, in: Angelo Pantoni / Tommaso Leccisotti, *Le vicende della basilica di Montecassino attraverso la documentazione archeologica*, *Miscellanea cassinese* 36 (1973) S. 213–225.
- Karl Neff, *Die Gedichte des Paulus Diaconus* (1908).
- Odo, Hist. transl. = Odo von Glanfeuil, *Historia translationis*, in: *Acta Sanctorum* 15. Jan., t. 2 (1865) S. 334–343.
- Odo, Vita Mauri = Odo von Glanfeuil, Vita s. Mauri, in: *Acta Sanctorum* 15. Jan., t. 2 (1865) S. 321–332.
- Ordo Casinensis II dictus ordo officii, rec. Tommaso Leccisotti, in: Kassius Hallinger (ed.), *Corpus consuetudinum monasticarum* 1 (1963) S. 105–123.
- Alfred Overmann, Grafen Mathilde von Tuscan. Ihre Besitzungen. Geschichte ihres Gutes von 1115–1230 und ihre Regesten (1895).
- Nicola Palma, *Storia ecclesiastica e civile della regione piu settentrionale del regno di Napoli* 1–5 (1832–36, 1890–94).
- Angelo Pantoni, Problemi archeologici cassinesi. La basilica pre-desideriana, in: *Rivista di archeologia cristiana* 16 (1939) S. 271–288.
- Angelo Pantoni, Una memoria scomparsa: S. Gregorio di Aquino, in: *Benedicta* 1 (1947) S. 249–258.
- Angelo Pantoni, Una veduta vaticana di Montecassino nei suoi rapporti con le raffigurazioni e descrizioni coeve dell'abbazia, in: *Melanges Eugene Tisserant* 5, *Studi e Testi* 235 (1964).
- Angelo Pantoni, *Le vicende della basilica di Montecassino attraverso la documentazione archeologica*. Introduzione e Appendice di Tommaso Leccisotti, *Miscellanea cassinese* 36 (1973).
- Paul. Diac. Comm. = *Commentarium Pauli Warnefridi Diaconi Casinensis in regulam s. p. n. Benedicti*, in: *Bibliotheca Casinensis* 4 (1880), *Florilegium Casinense* S. 3–173.
- Paul. Diac., Hist. Lang. = Paulus Diaconus, *Historia Langobardorum*, MGH SS rer. Lang. S. 12–187.
- Paul. Diac., Hist. Rom. = Paulus Diaconus, *Historia Romana*, ed. Amedeo Crivellucci (1914).

- Paul. Diac. Homil. = Pauli Diaconi Homiliarius, Migne, Patrologia Latina 95, Sp. 1159–1584.
- Paul. Diac., V. G. = Paulus Diaconus, Vita Gregorii, ed. Walter Stuhlfath, Gregor I. der Große (1913) S. 98–108.
- Petr. Dam. Epist. = Petrus Damiani, Epistolarum libri octo, Migne, Patrologia Latina 144, Sp. 205–498.
- Petr. Dam. Opusc. = Petrus Damiani, Opuscula, Migne, Patrologia Latina 145, Sp. 19–858.
- Petr. Damiani, Vita Romualdi = Petri Damiani Vita beati Romualdi, ed. Giovanni Tabacco (1957).
- Petr. Diac., Altere. Cas. = Petrus Diaconus, Altercatio pro cenobio Casinensi, ed. Erich Caspar, Petrus Diaconus und die Monte Cassineser Fälschungen (1909) S. 248–280.
- Petr. Diac., De viris illustr. = Petrus Diaconus, De viris illustribus, Migne, Patrologia Latina 173, Sp. 1003–1050.
- Petr. Diac., Hist. relatio = Historica relatio de corpore S. Benedicti Casini auctore Petro Diacono Casinensi, in: Acta Sanctorum 21. März, t. 3 (1865) S. 287–295.
- Petr. Diac. in festo s. Ben. = Petri Diaconi monachi Casinensis in festo s. Benedicti abbatis sermo nunc primum in lucem editus (Montecassino 1870).
- Petr. Diac., Ortus = R. H. Rodgers, Petri Diaconi: Ortus et Vita Iustorum Cenobii Casinensis, University of California Publications. Classical Studies 10 (1972).
- Petrucchi, Cod. dipl. = Armando Petrucci, Codice diplomatico del monastero benedettino di S. Maria di Tremiti (1005–1237) 1–3 (1960).
- Armando Petrucci, Note di diplomatica normanna II. Enrico conte di Montesantangelo ed i suoi documenti, in: Bollettino dell'Istituto storico italiano 72 (1960) S. 135–180.
- PDR = Überblick über den Inhalt des Registrum Petri Diaconi, in: Hartmut Hoffmann, Chronik und Urkunde in Montecassino, in: Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken 51 (1971) S. 96 ff.
- Pontificale Romano-Germanicum = Cyrille Vogel / Reinhard Elze, Le pontifical romano-germanique du dixième siècle 2, Studi e Testi 227 (1963).
- Rene Poupardin, Etudes sur l'histoire des principautés lombardes de l'Italie meridionale et de leurs rapports avec l'Empire franc, in: Le Moyen Age 19 (1906) S. 1–26, 245–274; 20 (1907) S. 1–25.
- Alessandro Pratesi, Carte latine di abbazie calabresi provenienti dall'archivio Aldobrandini, Studi e Testi 197 (1958).
- Rat. dec. Abruzzo = Pietro Sella, Rationes decimarum Italiae. Aprutium-Molisium. Le decime dei secoli XIII–XIV, Studi e Testi 69 (1936).
- Rat. dec. Apulia = Domenico Vendola, Rationes decimarum Italiae nei secoli XIII e XIV, Apulia-Lucania-Calabria, Studi e Testi 84 (1939).
- Rat. dec. Campania = Mauro Inguanez / Leone Mattei-Cerasoli / Pietro Sella, Rationes decimarum Italiae nei secoli XIII e XIV: Campania, Studi e Testi 97 (1942).
- Rat. dec. Marchia = Pietro Sella, Rationes decimarum Italiae nei secoli XIII e XIV: Marchia, Studi e Testi 148 (1950).
- Rat. dec. Umbria = Pietro Sella, Rationes decimarum Italiae nei secoli XIII e XIV: Umbria, Studi e Testi 161 e 162 (1952).
- RCA. = Riccardo Filangieri et al., I registri della cancelleria angioina 1 ff. (1950 ff.).

- RE = Georg Wissowa, *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft* 1 ff. (1894 ff.).
- Register = Hartmut Hoffmann, *Zum Register und zu den Briefen Papst Gregors VII.*, in: *Deutsches Archiv* 32 (1976) S. 86–130.
- Repertorium fontium historiae medii aevi* 2 (1967).
- RI = Johann Friedrich Bohmer, *Regesta Imperii* 2,1 bearb. Emil von Ottenthal (1893); 2,2 bearb. Hanns Leo Mikoletzky (1950); 2,3 bearb. Mathilde Uhlirz (1956/7); 2,4 bearb. Theodor Graff (1971); 2,5 *Papstregesten* 911–1024, bearb. Harald Zimmermann (1969); 3,1,1 bearb. Heinrich Appelt / Norbert von Bischoff (1951).
- Cesare Rivera, *Per la storia delle origini dei Borrelli conti di Sangro*, in: *Archivio storico per le province napoletane* 44 (1919) S. 48–92.
- Cesare Rivera, *L'annessione delle terre d'Abruzzo al regno di Sicilia*, in: *Archivio storico italiano* 84 = ser. VII, 6 (1926) disp. 4 S. 199–309.
- Cesare Rivera, *Valva e i suoi conti*, in: *Bullettino della Deputazione abruzzese di storia patria*, ser. III, 17 (1926, erschienen 1928) S. 69–159.
- Giovanni Antonio Rizzi-Zannoni, *Atlante geografico dei regno di Napoli* (1808).
- Ludwig Rockinger, *Briefsteller und Formelbücher des elften bis vierzehnten Jahrhunderts* (1863/64).
- Domenico Romanelli, *Scoverte patrie di citta distrutte e di altre antichita nella regione frentana* 1–2 (1805/09).
- Agostino Saba, *Montecassino e la Sardegna medioevale*, *Miscellanea cassinese* 4 (1927).
- Gaetano Sabatini, *La «Monda della Maiella» già proprietà di Benedettini e Cisterciensi*, in: *Bullettino della Deputazione abruzzese di storia patria*, ser. III, 20,1 (1929/30, erschienen 1931) S. 25–164.
- Augusto Sanfelice di Monteforte, *Ricerche storico-critico-genealogiche (dal 758 al 1194) su i Longobardi dei principati di Benevento, Capua e Salerno, su i Franchi etc.* 1–2 (1947), *Suppl. al vol. 1* (1956).
- Leo Santifaller, *Saggio di un Elenco dei funzionari, impiegati e scrittori della Cancelleria Pontificia dall'inizio all'anno 1099*, in: *Bullettino dell'Istituto storico italiano* 56 (1940).
- Domenico Santoro, *Pagine sparse di storia alvitana* (1908).
- Francesco Savini, *Scorsa di un teramano nell'archivio di Montecassino*, in: *Rivista abruzzese di scienze, lettere ed arti* 21 (1906) S. 225–235, 402–417.
- Francesco Savini, *Il cartulario della Chiesa Teramana* (1910).
- Francesco Scandone, *Il gastaldato di Aquino dalla metà del secolo IX alla fine del X*, in: *Archivio storico per le province napoletane* 33 (1908) S. 720–735; 34 (1909) S. 49–77.
- Francesco Scandone, *Roccasecca patria di S. Tommaso de Aquino*, in: *Archivio storico di Terra di Lavoro* 1 (1956) S. 33–176.
- Scandone / Litta = Francesco Scandone, in: *Litta, Famiglie celebri italiane (Seconda serie). D'Aquino di Capua* (1905 ff.).
- Dionigi Scano, *Serie cronologica dei Giudici Sardi*, in: *Archivio storico Sardo* 21, fasc. 3/4 (1939) S. 17–125.
- Luigi Schiaparelli, *I diplomi di Ugo e di Lotario, di Berengario II e di Adalberto* (1924).

- Theodor Schieffer, Die papstlichen Legaten in Frankreich vom Vertrage von Meersen (870) bis zum Schisma von 1130 (1935).
- Schipa, Longobardia = Ferdinand Hirsch – Michelangelo Schipa, La Longobardia meridionale (570–1077). Il ducato di Benevento. Il principato di Salerno, a cura di Nicola Acella (1968).
- Michelangelo Schipa, Storia del principato longobardo di Salerno, in: Archivio storico per le province napoletane 12 (1887) S. 79–137, 209–264, 513–588, 740–777.
- Karl Schmid, Anselm von Nonantola olim dux militum – nunc dux monachorum, in: Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken 47 (1967) S. 1–122.
- Tilmann Schmidt, Alexander II. (1061–1073) und die römische Reformgruppe seiner Zeit (1977).
- Schramm, Renovatio = Percy Ernst Schramm, Kaiser, Rom und Renovatio, 2 Bde. (1929).
- Gerhard Schwartz, Die Besetzung der Bistümer Reichsitaliens unter den sächsischen und salischen Kaisern mit den Listen der Bischöfe 951–1122 (1913).
- Ulrich Schwarz, Amalfi im frühen Mittelalter (9.–11. Jahrhundert). Untersuchungen zur Amalfitaner Überlieferung (1978).
- Hansmartin Schwarzmaier, Der Liber Vitae von Subiaco, in: Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken 48 (1968) S. 80–147.
- Hansmartin Schwarzmaier, Das Kloster St. Georg in Lucca und der Ausgriff Montecassinos in die Toskana, in: Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken 49 (1969) S. 145–185.
- Sella I = Pietro Sella, Glossario latino emiliano, Studi e Testi 74 (1937).
- Sella II = Pietro Sella, Glossario latino italiano. Stato della Chiesa-Veneto-Abruzzi, Studi e Testi 109 (1944).
- Sepolcro = Il sepolcro di S. Benedetto, Miscellanea cassinese 27 (1951).
- Simon, Topik I bzw. II = Gertrud Simon, Untersuchungen zur Topik der Widmungsbriefe mittelalterlicher Geschichtsschreiber bis zum Ende des 12. Jahrhunderts, in: Archiv für Diplomatik 4 (1958) S. 52–119 (I); 5/6 (1959/60) S. 73–153 (II).
- Smaragdi abbatis expositio in regulam s. Benedicti, hg. Alfred Spannagel / Pius Engelbert, Corpus consuetudinum monasticarum 8 (1974).
- Ernst Steindorff, Jahrbücher des Deutschen Reichs unter Heinrich III. 1–2 (1874–81).
- Samuel M. Stern, Tari, in: Studi medievali, ser. III, 11 (1970) S. 177–207.
- Eduard Sthamer, Die Verwaltung der Kastelle im Königreich Sizilien unter Kaiser Friedrich II. und Karl I. von Anjou. Die Bauten der Hohenstaufen in Unteritalien. Ergänzungsband 1 (1914).
- Eduard Sthamer, Bruchstücke mittelalterlicher Enquêtes aus Unteritalien, Abh. Preuß. Ak. Wiss. Jg. 1933, phil.-hist. Kl. Nr. 2.
- Tommaso Bruno Stoppa, Loreto Aprutino. Origine e profilo storico (1934).
- Studien = Hartmut Hoffmann, Studien zur Chronik von Montecassino, in: Deutsches Archiv 29 (1973) S. 59–162.
- Sulpicius, Vita Martini = Jacques Fontaine (ed.), Sulpice Severe, Vie de saint Martin 1 (1967).
- Sulpicius Severus, Dialogus, ed. Carolus Halm, Corpus scriptorum ecclesiasticorum Latinorum 1 (1866) S. 152–216.

- Giovanni Tabacco, Petri Damiani vita beati Romualdi (1957).
- Giuseppe Tescione, Caserta medievale e i suoi conti e signori (1965).
- Giuseppe Tescione, Roberto Conte normanno di Alife, Caiazzo e S. Agata dei Goti, in: Archivio storico di Terra di Lavoro 4 (1975) S. 9–52.
- Girolamo Tiraboschi, Storia dell'augusta badia di S. Silvestro di Nonantola, 2 Bde. (1784/85).
- TLL = Thesaurus linguae Latinae 1 ff. (1900 ff.).
- Giuseppe e Francesco Tomassetti, La Campagna romana antica, medioevale e moderna 1–4 (1910–26).
- Giovanni Andrea Tria, Memorie storiche, civili ed ecclesiastiche della città e diocesi di Larino (1744).
- Tudebodus abbrev. = Gesta Francorum et aliorum Hierosolymitanorum seu Tudebodus abbreviatus, in: Recueil des historiens des croisades. Historiens occidentaux 3 (1866) S. 119–163.
- Tusculum = Hartmut Hoffmann, Petrus Diaconus, die Herren von Tusculum und der Sturz Oderisius' II. von Montecassino, in: Deutsches Archiv 27 (1971) S. 1–109.
- Ughelli = Ferdinando Ughelli / Niccolò Colet, Italia sacra 1–10 (¹1717–1722).
- Berthold L. Ullman / Philipp A. Stadter, The Public Library of Renaissance Florence (1972).
- Otto Vehse, Das Privileg Clemens' III. für San Niccolò am Tordino, in: Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken 20 (1928/29) S. 318–333.
- Otto Vehse, Benevent als Territorium des Kirchenstaates bis zum Beginn der avignonensischen Epoche I, in: Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken 22 (1930/31) S. 87–160.
- Victor Vitensis, Hist. = Victor Vitensis, Historia persecutionis Africanae provinciae, MGH AA 3, S. 1–58.
- Vita prior s. Adalberti Pragensis, C. Redactio Casinensis, ed. Jadwiga Karwasinska, Monumenta Poloniae historica, Series nova 4,1 (1962) S. 69–84.
- Wilhelm Wegener, Genealogische Tafeln zur mitteleuropäischen Geschichte (1962–69).
- Karl Ferdinand Werner, Die Nachkommen Karls des Großen bis um das Jahr 1000, in: Karl der Große 4. Das Nachleben, hg. Wolfgang Braunsfels / Percy Ernst Schramm (1967) S. 403–482.
- Cornelius Will, Acta et scripta quae de controversiis ecclesiae Graecae et Latinae saeculo undecimo compositae extant (1861).
- Henry M. Willard, Abbot Desiderius and the Ties between Montecassino and Amalfi in the 11th Century, Miscellanea cassinese 37 (1973).
- Andreas Wrackmeyer, Studien zu den Beinamen der abendländischen Könige und Fürsten bis zum Ende des 12. Jahrhunderts (phil. Diss. Marburg 1934, erschienen 1936).
- Alfredo Zazo, I beni della badia di S. Sofia in Benevento nel XIV secolo, in: Samnium 29 (1956) S. 131 ff.
- Alfredo Zazo, Le chiese parrocchiali di Benevento del XII–XIV secolo (Appunti sul loro sito e la loro toponomastica), in: Samnium 32 (1959) S. 60–83.
- Alfredo Zazo, Chiese, feudi e possedi della badia benedettina di Sta. Sofia di Benevento nel sec. XIV, in: Samnium 37 (1964) S. 1–67.

Примечания и комментарии

К Прологу

¹ Письмо приведено по спискам *CDMS* (см. «Введение...»). В *A* письмо начинается словами: «Начинается письмо брата Льва к господину Одеризию, достопочтенному и глубокоуважаемому отцу святейшего монастыря Монтекассино».

² В дальнейшем слова и целые предложения, которые встречаются в *A* и которых нет в *CDMS*, взяты в квадратные скобки с одной звёздочкой. Слова, которые есть в *C* и которых нет в *A* и *DMS*, взяты в квадратные скобки с двумя звёздочками.

³ В *A* эти несколько строк изложены так: «И хотя я не сомневался, что это повеление чрезвычайно трудно для моей малости, я всё же согласился и принял его; но впоследствии начал в сильном волнении обдумывать про себя огромность этого повеления, и меня стали терзать разные мысли о том, откуда и как я мог бы деятельно его исполнить, понимая, что это не легко из-за скудости моего ума, и

тогда я впервые начал отчётливо понимать бессилие моего невежества».

⁴ В *A*: «но тот из-за величия дела уклонился от такого рода труда».

⁵ В *A*: «Итак, просмотрев в скором времени те письменные источники, которые я нашёл разбросанными там и сям по этой теме».

⁶ В *A*: «который был поставлен свыше, словно второй Петронакс, не только для восстановления монастыря, но и для...».

⁷ В *A*: «Этот раздел доведён до нашего Децидерия, и труды и старания тех, которые на протяжении этого времени стояли во главе этого монастыря, и особенно аббата Рихерия, словно второго Давида, приготовлены для постройки нового храма, а равно и для всякого предстоящего спокойствия».

⁸ В *A*: «9 лет».

⁹ В *A* список аббатов оканчивается на Одеризии. Аббаты Отто, Бруно, Герард и Одеризий там отсутствуют.

К Книге 1

¹ В *C1* после значительного промежутка следует: «Церковь святой Марии в Черрете¹⁾, в диоцезе Полы Истрийской марки, которую построил король Людовик и передал Монтекассинской церкви и которой ныне владеет В.²⁾ епископ Полы; о ней следует писать в Аквилейскую патриархию, во главе которой стоял некогда аббат Иоанн, родом ломбардец, житель Мантуи, монах Монтекассино. – Также монастырь святого Николая в Сансеко³⁾, на острове возле Полы, в начале Карнария⁴⁾, который построил король Крешемир⁵⁾

и пожаловал Монтекассинскому монастырю и которым владеет архиепископ Сатии⁶⁾; аббатами этого монастыря были некогда два монтекассинских монаха; одного звали аббат Антиверан, а другого – Бизантий».

¹⁾ Санта-Мария-де-Каннето или Санта-Мария-де-Черрето в Поле или возле неё (в Истрии).

²⁾ Вильгельм, еп. Полы в 1238 – ок. 1257 гг.

³⁾ Вероятно, на острове Сусак.

⁴⁾ Кварнер, часть Адриатического моря у побережья Истрии.

⁵ *Крешемир III*, король Хорватии в 1000–ок. 1030 гг., или *Пётр Крешемир IV*, король Хорватии в 1058–1073 гг.

⁶ Вероятно, епископ Зары (Задара).

⁷ В А: «Начинается хроника Монтекассиноского монастыря».

⁸ *Бенедикт Нурсийский* (р. ок. 480 г. † 547 г. 21 марта) – святой католической и православной церкви. Родоначальник западного монашеского движения. Автор «Устава святого Бенедикта» – важнейшего из монашеских уставов латинской традиции.

⁹ *Григорий I Великий* – римский папа с 3 сентября 590 г. по 12 марта 604 г.

¹⁰ *Нурсия* – совр. Норча, город в Умбрии, в 95 км к юго-востоку от Перуджи.

¹¹ Григорий, Диалоги, II, Пролог; ср. Павел Дьякон, История лангобардов, I, 26 и Хроника св. Бенедикта, 20.

¹² *Субиако* (в ориг. – Sublacus) – город в 70 км к востоку от Рима, на р. Аниен. – Павел Дьякон, История лангобардов, I, 26 и Хроника святого Бенедикта, 20.

¹³ Григорий, Диалоги, II, 1.

¹⁴ Григорий, Диалоги, II, 3.

¹⁵ Одо, Житие Мавра, 1, 8.

¹⁶ Под «этим местом» (без конкретного указания на другие места) здесь и далее имеется в виду Монтекассино.

¹⁷ Цицерон, Фил. II, 40.

¹⁸ *Марк Теренций Варрон* – выдающийся учёный древности; помпеянец. См. Светоний, «Божественный Юлий», 44. – Это предположение отсутствует в А.

¹⁹ Григорий, Диалоги, II, 8.

²⁰ Одо, Житие Мавра, введение, 4 и 5, 30.

²¹ Одо, Житие Мавра, 3, 17.

²² В А: «Почти в эти же дни св. Бенедикт».

²³ Одо, Житие Мавра, 5, 30.

²⁴ Правильнее, в 547 г.

²⁵ Григорий, Диалоги, II, 37 и 34.

²⁶ *Юстин I* († 527 г. 1 авг.) – император Византии в 518–527 гг.

²⁷ *Юстиниан I* († 565 г. 14 нояб.) – император Византии в 527–565 гг.

²⁸ *Иоанн I* – римский папа с 13 авг. 523 г. по 18 мая 526 г.

²⁹ *Феликс III (IV)* – римский папа в 526–530 гг. – Предком Григория I Великого был Феликс II (III) (папа в 483–492 гг.), как он сам говорит в своих «Диалогах» (IV, 17). Но уже Иоанн Дьякон (Жизнь Григория, I, 1, 1) называет его Феликсом IV.

³⁰ *Теодорих I Великий* († 526 г. 30 авг.) – король остготов в 474(493)–526 гг.

³¹ *Константин* – аббат Монтекассино в 547–560? гг.

³² Григорий, Диалоги, II, пролог.

³³ *Симплиций* – аббат Монтекассино в 560?–576? гг.

³⁴ *Виталий* – аббат Монтекассино в 576?–580? гг.

³⁵ *Бонит* – аббат Монтекассино в 580?–584 гг. – См. Павел Дьякон, История лангобардов, IV, 17.

³⁶ *Юстин II* (р. 520 г. † 578 г. 5 окт.) – император Византии в 565–578 гг.

³⁷ Павел Дьякон, История лангобардов, II, 4, 7.

³⁸ Григорий, Диалоги, II, 17 и Павел Дьякон, История лангобардов, IV, 17.

³⁹ *Пелагий II* – римский папа с 26 нояб. 579 г. по 7 февр. 590 г. – В А вместо Пелагия указан блаженный Григорий.

⁴⁰ В А: «Они были любезно приняты блаженным Григорием, который тогда занимал апостольский престол, построили там с его разрешения монастырь возле Латеранской патриархии».

⁴¹ Число лет дано по Павлу Дьякону (История лангобардов, VI, 40). – В С: «130 лет».

⁴² *Фока* († 610 г. 5 окт.) – император Византии в 602–610 гг.

⁴³ *Савиниан* – римский папа с марта (?) 604 г.

⁴⁴ *Бонифаций III* – римский папа с 19 февр. по 12 нояб. 607 г.

⁴⁵ Феодор, аббат Латеранского монастыря, по всей видимости, является фигурой, вымышленной Одо из Гланфёйля (автором «Жития Мавра»).

⁴⁶ Одо, Житие Мавра, введ. 5.

⁴⁷ На полях кодекса К: «Между тем по прошествии нескольких лет, а именно во времена папы Иоанна VI¹), Гизульф Старший²),

герцог Беневентский, придя в Кампанию с сильным войском своих людей, взял Арче³⁾, Арпино⁴⁾ и равным образом Сорус⁵⁾, римский город. Совершив также поджоги и ужасные опустошения и уведя некоторых в плен, он, в то время как никто не мог ему противостоять, дошёл до места под названием Хоррея⁶⁾ и разбил там свой лагерь. Названный понтифик Иоанн, направив к нему нескольких священников с апостольскими дарами, выкупил всех пленных, которых он захватил, и заставил его отступить восвояси вместе со всем войском» (из хроники святого Бенедикта). Затем идёт ссылка на дополнение внизу л. 93', где сначала значится: «...а именно в 703 году от воплощения Господнего, когда римский престол занимал кротчайший и ангельский папа Константин⁷⁾, а во главе империи стояли Юстиниан Младший⁸⁾ с сыном Тиберием⁹⁾, (затем лакуна с подчисткой) тремя благородными братьями, жителями Беневента, а именно Пальдо, Тасо и Тато, приближёнными Гизульфа, герцога Беневентского (последние три слова задним числом добавлены в образовавшееся путём подчистки пустое место), было начато строительство монастыря святого мученика Христова Винцентия у истоков реки Вультурн¹⁰⁾; из них Пальдо сделался там первым аббатом. Когда же...».

¹⁾ *Иоанн VI* – римский папа с 30 окт. 701 г. по 11 янв. 705 г.

²⁾ *Гизульф I* – 2-й сын Ромуальда I; герцог Беневента в 689–706 гг.

³⁾ *Арче* – город в области Лацио, в 29 км к востоку от Фрозиноне.

⁴⁾ *Арпино* – город в 31 км к востоку от Фрозиноне.

⁵⁾ *Сора* – город в 12 км к северу от Арче.

⁶⁾ У пятого миллиария на Латинской дороге.

⁷⁾ *Константин* – римский папа с 25 марта 708 г. по 9 апр. 715 г.

⁸⁾ *Юстиниан II Ринотмет* – император Византии в 685–695 гг. и 705–711 гг.

⁹⁾ *Тиберий III* († 706 г. 15 февр.) – император Византии в 698–705 гг. Он не был сыном Юстиниана II.

¹⁰⁾ *Сан-Винченцо-аль-Вольтурно*, в 2,5 км к западу от Черро-аль-Вольтурно (пров. Изерния).

⁴³⁾ В А: «поводом к такого рода случаю стало то». См. Хронику святого Бенедикта, 21.

⁴⁴⁾ *Петронакс* († 750 г. 7 мая) – аббат Монтекассино в 717–750 гг.

⁴⁵⁾ Вернее, *Григорий II*, римский папа с 19 мая 715 г. по 11 февр. 731 г.

⁴⁶⁾ *Захария* – римский папа с 741 г. по 15 марта 752 г.

⁴⁷⁾ Павел Дьякон, История лангобардов, VI, 40 и Хр. св. Бенедикта, 21.

⁴⁸⁾ *Гизульф II* – герцог Беневента в 742–751 гг.

⁴⁹⁾ *Лиутпранд* – король лангобардов в 712–744 гг.

⁵⁰⁾ *Готшалк* – герцог Беневента в 739–742 гг.

⁵¹⁾ Река Лири, она же Гарильяно.

⁵²⁾ Река Пеккья.

⁵³⁾ Рио-Секко – впадает справа в р. Пеккья.

⁵⁴⁾ *Форчелла-Сан-Мартино*, к востоку от Сан-Пьетро-ин-Фине (пров. Казерта).

⁵⁵⁾ Возле Сан-Пьетро-ин-Фине (пров. Казерта).

⁵⁶⁾ Вероятно, Колле-Аквилоне, к северо-востоку от Черваро.

⁵⁷⁾ Это или Форчелла-дель-Москозо к западу от Венафро, или Форчелла-Пратолунго к юго-востоку от Витикузо (пров. Фрозиноне).

⁵⁸⁾ Близ Витикузо.

⁵⁹⁾ *Аквафондата* – город в 25 км к северо-востоку от Кассино.

⁶⁰⁾ Монна-Казале, к югу от Кардито (комм. Валлеротонда).

⁶¹⁾ Вероятно, исток реки Рапидо у Монте-Санта-Кроче, к югу от Сан-Бьяджо-Сарачиниско.

⁶²⁾ Монте-Кавалло, к северо-востоку от Сан-Бьяджо-Сарачиниско.

⁶³⁾ Монте-Форчеллоне, к северу от Сан-Бьяджо-Сарачиниско.

⁶⁴⁾ Р. Молларино, левый приток р. Мельфа.

⁶⁵⁾ Ныне – Вилла-Латина (ранее Аньоне), в 3 км к юго-востоку от Атины.

⁶⁶⁾ Валлелуче – селение в 2 км к северу от Сант'Элия-Фьюмерепидо.

⁶⁷⁾ Возле Атины (пров. Фрозиноне).

⁶⁸ Вероятно, Монте-Прато к юго-западу от Атины.

⁶⁹ Монте-Кайро, к юго-западу от Терелле.

⁷⁰ Вероятно, левый приток реки Мельфа.

⁷¹ Сант-Амазо, к северо-западу от Пьедимонте-Сан-Джермано.

⁷² Между Аквино и Пьюмаролой.

⁷³ Ныне – Сельвоне, к юго-западу от Пьюмаролы (комм. Вилла-Санта-Лючия).

⁷⁴ Рио-Спалла-Басса, левый приток р. Лири.

⁷⁵ Форма-Кеза, правый приток р. Лири.

⁷⁶ Монте д'Оро, к северо-западу от Эсперии.

⁷⁷ У Монте-Фаммера, близ Эсперии.

⁷⁸ Монте-Фаммера.

⁷⁹ Две каменные статуи льва были установлены на южной границе земли св. Бенедикта, между Авзонией и Капельнуово-Парано.

⁸⁸ Ротондо, к северо-востоку от Авзонии.

⁸¹ Ла-Вилла, к северо-востоку от Сант-Андреа-дель-Гарильяно.

⁸² Возле Сант-Андреа-дель-Гарильяно.

⁸³ В А слова: «вместе со всеми ... рубежей» записаны на полях вместо зачёркнутого: «Названный герцог, таким образом, уступив это блаженному отцу Бенедикту в качестве законного дара и утвердив (он также выдал этому аббату грамоту), удержал за собой только марки для защиты от вражеского вторжения местных жителей, но велел последним повиноваться монахам во время сева и жатвы и оказывать им помощь в трудах. Этот Гизульф выдал аббату также грамоту на монастырь святой Марии в Цингле со всеми его владениями и подчинил его Монтекассинскому монастырю, и весьма милостиво сделал блаженному Бенедикту пожалование в отношении округа Гентианы».

⁸⁴ Жена Гизульфа II. См. Хронику св. Бенедикта, 21.

⁸⁵ *Скульдаис* (sculdaïs) – должностное лицо, подчинённое герцогу. – См. PDR 531.

⁸⁶ *Айлан* – городок в 14 км к юго-востоку от Венафро и в 12 км к северо-западу от Алифе.

⁸⁷ *Алифе* – город в 27 км к северу от Казерты.

⁸⁸ В августе 743 г. См. PDR 173.

⁸⁹ В октябре 745 г. См. PDR 172.

⁹⁰ В мае 747 г.

⁹¹ Деуседит был аббатом монастыря св. Иоанна.

⁹² PDR 174.

⁹³ В Либурнии (Терра ди Лаворо) между Лаго-ди-Патрия и Аверсой.

⁹⁴ *Арихиз II* († 787 г. 26 авг.) – герцог Беневента в 758–787 гг.

⁹⁵ Ср. Эрхемберт, 3.

⁹⁶ См. ниже, I, 9. – В А слова: «как мы покажем в последующем» записаны поверх строк и на полях вместо зачёркнутого: «Арихиз также выдал названному аббату (вместо «названному аббату» на полях записано, а затем опять зачёркнуто: «Теодемару») жалованную грамоту на округ Гентианы и самым набожным образом пожертвовал его монастырю блаженного Бенедикта».

⁹⁷ Не Карл Великий, а *Карломан* († 754 г. 17 июля) – ст. сын Карла Мартелла (не короля, а мажордома франков); франкский мажордом в 741–747 гг. Осенью 747 г. сложил с себя власть и стал монахом сначала в Соракте, а затем – в Монтекассино. – См. Салерн. хрон., I и Продолж. Кассин., 3.

⁹⁸ В А: «в монастырь блаженного Бенедикта».

⁹⁹ Салерн. хроника, 31.

¹⁰⁰ I Иоанн, 4, 1.

¹⁰¹ 2 Пар., 36, 12.

¹⁰² Григорий, Диалоги, III, 37.

¹⁰³ 2 Тим., 2, 14.

¹⁰⁴ Вергилий, Энеида, III, 179; VI, 723.

¹⁰⁵ *Айстульф* – король лангобардов в 749–757 гг.

¹⁰⁶ *Пипин III Короткий* (р. 714 г. † 768 г. 24 сент.) – 2-й сын Карла Мартелла, мажордом в 741–751 гг. и король франков в 751–768 гг.

¹⁰⁷ В А: «позаботился отправить».

¹⁰⁸ *Ратхиз* – король лангобардов в 744–749 гг. и 756–757 гг. Брат Айстульфа.

¹⁰⁹ В А: «в монастырь блаженного Бенедикта».

¹¹⁰ Возле Санта-Мария-ди-Альбанета.

¹¹¹ Фоссо-Ле-Фонтанелле, которая впадает в р. Рапидо.

¹¹² *Пьюмарола* – селение в 5 км к юго-востоку от Аквино и в 5 км к юго-западу от Кассино.

¹¹³ *Лев III Исаврик* († 741 г. 18 июня) – император Византии в 717–741 гг.

¹¹⁴ *Константин V Копроним* (р. 718 г. † 775 г. 14 сент.) – имп. Византии в 741–775 гг.

¹¹⁵ *Григорий* – грц. Беневента в 732–739 гг.

¹¹⁶ 750 г. (или 749 г.).

¹¹⁷ *Оттат* († 760 г. 4 янв.) – аббат Монтекассино в 750–760 гг.

¹¹⁸ *Лев IV Хазарин* († 780 г. 8 сент.) – император Византии в 775–780 гг.

¹¹⁹ В А: «Стефане III». – *Стефан II (III)* – римский папа с 26 марта 752 г. по 26 апреля 757 г.

¹²⁰ В 751 г.

¹²¹ *Карл Великий* (р. 742 г. 2 апр. † 814 г. 28 янв.) – старший сын Пипина III Короткого; король франков в 768–814 гг., 1-й имп. Запада с 800 г.

¹²² *Карломан* (р. 751 г. † 771 г. 4 дек.) – 2-й сын Пипина III Короткого; король франков в 768–771 гг.

¹²³ В 754 г.

¹²⁴ *Луни*, в 2 км к юго-западу от Ортоново (пров. Ла-Специя).

¹²⁵ *Сорньяно*, в 1 км к северу от Каррары (пров. Масса-Каррара).

¹²⁶ *Пассо-делла-Чиза* к юго-западу от Берчето (пров. Парма).

¹²⁷ Ныне – Берчето, город в 45 км к юго-западу от Пармы.

¹²⁸ *Реджо-нель-Эмилия* – город в области Эмилия-Романья, центр одноимённой провинции.

¹²⁹ В 756 г.

¹³⁰ Весь этот абзац («А именно, ... римским патрицием») отсутствует в А.

¹³¹ 760 г.

¹³² *Гермериз* († 760 г. 18 июля) – аббат Монтекассино в январе–июле 760 г.

¹³³ *Грациан* († 764 г. 22 авг.) – аббат Монтекассино в 760–764 гг.

¹³⁴ В А добавлено и зачёркнуто: «который первым стал зваться князем Беневента».

¹³⁵ В А было добавлено и зачёркнуто: «монах и грамматик». – *Эрхемберт* – лангобардский летописец 2-й пол. IX в., монах в Монтекассино.

¹³⁶ В ноябре 774 г. – В А слова: «Тела двенадцати братьев ... своё имущество, оставил на» записаны на полях внизу и сбоку. После слов: «Бенедикта в Монтекассино» было записано, но затем удалено: «Равным же образом и в Алифском округе этот угодный Богу муж построил церковь в честь Господа Спасителя и богато одарил её многими именами и колонами, и, устроив девичий монастырь, поставил там матерью свою дочь Адельгизу, и подчинил его власти святого мученика Винцентия». Ср. Эрхемберт, 3.

¹³⁷ В мае 760 г.

¹³⁸ 26 августа 768 г. Ср. Перенесение св. Меркурия, гл. 4.

¹³⁹ Псал., 132, 1.

¹⁴⁰ 764 г.

¹⁴¹ *Томихиз* († 771 г. 25 янв.) – аббат Монтекассино в 764–771 гг.

¹⁴² *Пантано* – селение у впадения р. Сабато в р. Калор, к западу от Беневенто.

¹⁴³ *Авеллино* – город в 50 км к востоку от Неаполя.

¹⁴⁴ Вероятно, Трамонти близ Теано.

¹⁴⁵ *Пото* († ок. 777 г.) – аббат Монтекассино в 771–777 гг.

¹⁴⁶ На месте позднейшей церкви Святого Спасителя.

¹⁴⁷ *Сан-Микеле*, между Черваро и Сант-Элия-Фьюмерепидо.

¹⁴⁸ Ап., 12, 7.

¹⁴⁹ 777 или 778 г.

¹⁵⁰ *Теодемар* († 796 г. 5 июня) – аббат Монтекассино в 777–796 гг.

¹⁵¹ *Льва IV Хазарина* (а не Захарии). См. выше, прим. 118.

¹⁵² *Константин VI* († 797 г.) – сын Льва IV и Ирины, имп. Византии в 780–797 гг. Был ослеплён и фактически лишён власти своей матерью Ириной.

¹⁵³ *Ирина* (р. 752 г. † 803 г. 9 авг.) – имп. Византии в 797–802 гг.

¹⁵⁴ *Адриан I* – римский папа с 1 февр. 772 г. по 25 дек. 795 г.

¹⁵⁵ *Гримоальд III* – грц. Беневента в 788–806.

¹⁵⁶ Церковь св. Марии пяти башен в Сан-Джермано.

¹⁵⁷ Вероятно, нынешняя река Рапидо или впадающий в неё ручей.

¹⁵⁸ В А: «Он создал также ещё одну церковь в честь святого архангела Михаила у подножия другой горы, в довольно приятном месте, а именно возле масляной рощи этого монастыря, и построил там клуатр и некоторые жилища».

¹⁵⁹ Не Карломан, а Карл Великий. См. выше, прим. 121.

¹⁶⁰ *Дезидерий* – кор. лангобардов в 757–774.

¹⁶¹ *Пипин* (р. 773 г. † 810 г. 8 июля) – король Италии в 781–810 гг. – Ср. Эрхемберт, 2.

¹⁶² 2 апреля 774 г.

¹⁶³ В А: «Между тем, прежде чем взять Павию, он из любви к князю апостолов в самую святую субботу Пасхи пришёл в Рим вместе со многими епископами, аббатами и судьями и, отпраздновав там праздник Пасхи, по увещанию названного папы велел в среду после Пасхи написать блаженному Петру дарственную грамоту такого рода. [Он передал всё, начиная] от Луны вместе с островом Корсикой; далее [граница идёт] к Суриану; затем к горе Бардо; затем к Верцету; затем к Парме; затем к Реджо; затем к Мантуе и к Монселиче; и в то же время весь Равеннский экзархат с провинциями Венецией и Истрией; а также и всё герцогство Сполетское и Беневентское; утвердив этот дар собственной рукой и заставив подписать всех достойных людей, которые пришли туда вместе с ним, этот король собственноручно положил его на алтарь блаженного Петра».

Слова: «вместе со многими ... положил его на» написаны поверх строк и на полях вместо зачёркнутого: «пришёл и, сделав пожалование, вернул ему посредством грамоты всё, что Дезидерий и прочие его предшественники отняли у блаженного Петра, и».

¹⁶⁴ В А: «Карл сразился с ним в разных битвах с переменным успехом, и Арихиз, оказавшись наконец в стеснённом положении, ради мира передал этому Карлу и свою корону, и большую часть сокровищ, а также отдал в заложники обоих детей, то есть Гримоальда и Адельгизу». – Ср. Эрхемберт, 2.

¹⁶⁵ Ныне – Ночера.

¹⁶⁶ Слова: «как сам король ... возвращаясь от Беневента» написаны отчасти поверх строк, отчасти на выскобленном месте и, наконец, на полях вместо зачёркнутого: «с тех пор Карла стали звать королём франков и Лана» (далее почти две строки выскоблены).

¹⁶⁷ Карл Великий посетил Монтекассино в начале 787 г. по дороге в Капую. Ср. Хр. св. Бенедикта, 22.

¹⁶⁸ В А: «Тогда названный аббат впервые получил от этого короля утвердительную грамоту на всю землю святого Бенедикта». – Одну или несколько грамот для Монтекассино Карл выдал в Риме 28 марта 787 г.

¹⁶⁹ Это либо Адальгарий, епископ Труа, либо Андегарий из монастыря св. Мартина в Туре.

¹⁷⁰ В оригинале – *mistus*, монастырский завтрак из смеси вина и хлеба.

¹⁷¹ Более краткий рассказ об аналогичном чуде приводит Павел Дьякон в одной из гомилий: *Migne*, PL 95, Sp. 1575, 1579.

¹⁷² Ныне – Монте-Сант'Анжело, в 45 км к северо-востоку от Фоджи.

¹⁷³ Ср. Эрхемберт, 4.

¹⁷⁴ В районе Канции, между Капуйе и Кальви-Ризорта.

¹⁷⁵ *Третто* – ныне г. Минтурно, в 72 км к северо-западу от Неаполя.

¹⁷⁶ В устье р. Вольтурно.

¹⁷⁷ *Лезина* – город в 57 км к северу от Фоджи.

¹⁷⁸ *Гильдебранд* – грц. Сполето в 773–789 гг.

¹⁷⁹ Масличную рощу (*olivatum*) можно предположительно идентифицировать с нынешним селением Вилла-Оливети. См. ниже, I, 56 (Оливето).

¹⁸⁰ Вероятно, Турривалиньяни, в 30 км к юго-западу от Пескары.

¹⁸¹ *Марсика*, область вокруг озера Фучино (Фуцинского озера).

¹⁸² *Патерно* – селение в 4 км к северо-востоку от Авеццано.

¹⁸³ Бывшее озеро Фучино (Лаго-Фучино) в 4 км к югу от Авеццано, осушённое в 1875 г.

¹⁸⁴ *Трани* – город в Апулии, в 12 км к северо-востоку от Андрии и в 45 км к северо-западу от Бари.

¹⁸⁵ Ныне – Ариано-Ирпино, город в Кампани, в 36 км к северо-востоку от Авеллино.

¹⁸⁶ Вероятно, нынешнее Бишелье в 8 км к юго-востоку от Трани и в 17 км к востоку от Андрии.

¹⁸⁷ Возможно, совр. Поццо-Терранео в 10 км к юго-западу от Чериньолы (пров. Фоджа).

¹⁸⁸ Вероятно, Биккари в 32 км к западу от Фоджи.

¹⁸⁹ Возле Суммонте (пров. Авеллино).

¹⁹⁰ Вероятно, Массерия (хутор) Корлето близ Асколи-Сатриано.

¹⁹¹ На р. Таммаро.

¹⁹² Марсико в пров. Потенца.

¹⁹³ Терлицци – город в 27 км к западу от Бари.

¹⁹⁴ Потенца – город в Базиликате, центр одноимённой провинции.

¹⁹⁵ Сант'Агнесе (пров. Кампобассо).

¹⁹⁶ В А: «правда ли то, что о нём говорят по поводу его смерти».

¹⁹⁷ Острова Тремити в Адриатическом море, в 20 км к северу от Гаргано (пров. Фоджа).

¹⁹⁸ Евтропий – римский историк, автор «Бревиария от основания города» – сокращённой истории Рима в 10 книгах до 364 г.

¹⁹⁹ Точная дата смерти Павла Дьякона неизвестна. Полагают, что он умер около 800 г. или немногим раньше, не дожив, таким образом, до коронации Карла императором.

²⁰⁰ Вернее, в последний год правления следующего аббата – Гизульфа, т.е. в 817 г.

²⁰¹ Людовик I Благочестивый (р. 778 г. † 840 г. 20 июня) – сын Карла Великого; король Аквитании с 781 г., король франков и император в 814–840 гг. – Ср. Эрхемберт, 10.

²⁰¹ Пасхалий I († 824 г. 11 февр.) – римский папа с 25 янв. 817 г. по 11 февр. 824 г.

²⁰³ Иешуа – аббат Сан-Винченцо-аль-Вольтурно в 792/3–817 гг.

²⁰⁴ 796 г.

²⁰⁵ Гизульф († 817 г. 24 дек.) – аббат Монтекассино в 796–817 гг.

^{205a} См. выше, I, 10.

²⁰⁶ Впоследствии церковь была посвящена святому Герману.

²⁰⁷ В А после этого зачёркнуто: «и устроил

там различные хозяйственные постройки для потребностей монахов».

²⁰⁸ Сант'Аполлинаре – город в 50 км к юго-востоку от Фрозиноне.

²⁰⁹ Гримоальд IV Казначей – герцог Беневента в 806–817 гг.

²¹⁰ Лев III – римский папа с 27 дек. 795 г. по 12 июня 816 г.

²¹¹ PDR 181.

²¹² Вероятно, имеется в виду всё же герцог Гизульф II, а не Гизульф I.

²¹³ PDR 182.

²¹⁴ Банци – город в 60 км к северо-востоку от Потенцы.

²¹⁵ Ачеренца – город в 23 км к северо-востоку от Потенцы.

²¹⁶ PDR 179. – В январе 797 г. См. выше, I, 14.

²¹⁷ Вероятно, Монтесаркьо, в 25 км к западу от Беневенто.

²¹⁸ Форкия, в 24 км к юго-западу от Беневенто и в 33 км к северо-востоку от Неаполя.

²¹⁹ Апице, в 13 км к востоку от Беневенто.

²²⁰ На р. Уфите, возле Мелито-Ирпино.

²²¹ Река Уфита.

²²² Чеппалони, в 6 км к югу от Беневенто.

²²³ Возле Беневенто.

²²⁴ К северу от Неаполя.

²²⁵ Кайяццо – город в 14 км к северо-востоку от Казерты.

²²⁶ PDR 184. – В сент. 808 г.

²²⁷ Массерия Сан-Мартино к северу от Рувьяно (пров. Казерта).

²²⁸ PDR 185. – В ноябре 817 г.

²²⁹ Термоли – город на берегу Адриатического моря, в 55 км к северо-востоку от Кампобассо.

²³⁰ 817 г.

²³¹ Аполлинарий († 828 г. 27 нояб.) – аббат Монтекассино в 817–828 гг.

²³² Евгений II – римский папа с мая 824 г. по 27 авг. 827 г.

²³³ Сико – герцог Беневента в 817–832 гг.

²³⁴ PDR 187. – 5 мая 820 г.

²³⁵ Валле-Каудина, неподалёку от Монтесаркьо.

²³⁶ Луццано, в 1 км к юго-западу от Мояно (пров. Беневенто).

²³⁷ Форино – город в 8 км к юго-западу от

Авеллино.

²³⁸ PDR 188. – В июле 830 г.

²³⁹ В PDR 188: «в пределах нового Беневентского города, который называется городом Радоальда».

²⁴⁰ Возле Беневенто.

²⁴¹ *Компса* – ныне Конца-делла-Кампанья, город в 45 км к востоку от Авеллино.

²⁴² PDR 189. – В марте 823 г.

²⁴³ PDR 190. – В 826/7 г.

²⁴⁴ *Аквино* – город в 43 км к юго-востоку от Фрозиноне.

²⁴⁵ В Аквино.

²⁴⁶ PDR 192.

²⁴⁷ Массерия Сан-Мартино. См. выше, прим. 227.

²⁴⁸ PDR 193. – В марте 825 г.

²⁴⁹ Ср. Эрхемберт, 9.

²⁵⁰ Григорий, Диалоги, II, 8.

²⁵¹ Ок. 831 г.

²⁵² Из Египта.

²⁵³ Палермо. – Ср. Эрхемберт, 11.

²⁵⁴ 828 г.

²⁵⁵ *Деусдедит* († 834 г. 9 окт.) – аббат Монтекассино в 828–834 гг.

²⁵⁶ *Сикард* – герцог Беневента в 832–839 гг.

²⁵⁷ PDR 195.

²⁵⁸ Ручей Лауро, который впадает в оз. Лаго-ди-Лезино.

²⁵⁹ 834 г.

²⁶⁰ Ср. Эрхемберт, 13.

²⁶¹ *Хильдерик* – аббат Монтекассино в окт. 834 г.

²⁶² *Аутперт* († 837 г. 20 февр.) – аббат Монтекассино в 834–837 гг.

²⁶³ *Лотарь I* (р. 795 г. † 855 г. 29 сент.) – ст. сын Людовика I Благочестивого; король Италии в 823–855 гг.; император с 823 г.

²⁶⁴ DLo I, 140.

²⁶⁵ DLo I, 24.

²⁶⁶ Возле Сан-Бенедетто-дей-Марси (пров. Л'Аквила).

²⁶⁷ Т.е. в Марсике.

²⁶⁸ Т.е. последующую Лотарингию.

²⁶⁹ *Людовик II Немецкий* (р. 804 г. † 876 г. 28 авг.) – 2-й сын Людовика I Благочестивого; король восточных франков в 840–876 гг.

²⁷⁰ *Карл II Лысый* (р. 823 г. 13 июня. † 877 г. 6 окт.) – мл. сын Людовика I Благочестивого; король западных франков (совр. Франции) в 843–877 гг.; король Италии и император в 875–877 гг. Он был сыном Юдифи (р. 800 г. † 843 г. 19 апр.), которая была дочерью графа Вельфа и второй супругой Людовика I Благочестивого (с 819 г.).

²⁷¹ Ср. Эрхемберт, 11.

²⁷² PDR 197.

²⁷³ К западу от устья Форторе.

²⁷⁴ PDR 198. – В июне 835 г.

²⁷⁵ 837 г.

²⁷⁶ *Бассаций* († 856 г. 17 марта) – аббат Монтекассино в 837–856 гг.

²⁷⁷ PDR 199. – В февр. 852 г.

²⁷⁸ *Каноза-ди-Пулья* – город на р. Офанто, в 12 км от Адриатического моря.

²⁷⁹ *Канны* возле Барлетты, селение, возле которого в 216 г. до н.э. произошла знаменитая битва между римлянами и Ганнибалом.

²⁸⁰ PDR 400. – В мае 849 г.

²⁸¹ *Калинула* – ныне Каринола, город между гг. Теано и Мондрагоне (пров. Казерта).

²⁸² PDR 308. – В августе 852 г.

²⁸³ *Вайрано-Патенора*, в 7 км к северо-востоку от Теано.

²⁸⁴ Аньена, в 1 км к северу от Капуи.

²⁸⁵ PDR 199 A. – В янв. 856 г.

²⁸⁶ *Телезе-Ветере*, в 0,5 км к югу от Сан-Сальваторе-Телезино (пров. Беневенто).

²⁸⁷ *Пульянелло*, в 2 км к западу от Сан-Сальваторе-Телезино (пров. Беневенто).

²⁸⁸ PDR 398. – В мае 843 г.

²⁸⁹ *Сквилле*, в 2 км к юго-западу от Кастель-Кампаньяно (пров. Казерта).

²⁹⁰ *Сергий II* – римский папа с янв. 844 г. по 27 янв. 847 г.

²⁹¹ *Лев IV* – римский папа с 10 апр. 847 г. по 17 июля 855 г.

²⁹² *Бенедикт III* – римский папа с 29 сент. 855 г. по 17 апр. 858 г.

²⁹³ *Николай I* – римский папа с 24 апр. 858 г. по 13 нояб. 867 г.

²⁹⁴ *Радельгиз I* – герцог Беневента в 839–851 гг.

²⁹⁵ *Сиконольф* – брат Сикарда, первый

князь Салерно в 849–851 гг.

²⁹⁶ Ландульф I Старый († 843 г.) – граф Капуи в 815–843 гг.

²⁹⁷ Лука, 11, 17.

²⁹⁸ Саллюстий, Югурта, 10, 6.

²⁹⁹ В А вместо слов: «из разных сторон света сарацинские войска» сперва было написано, а затем зачёркнуто: «франк и сарацин».

³⁰⁰ Пандо был гастальдом Бари.

³⁰¹ В А вместо слов: «через Пандо ... в морских волнах» сперва было написано, а затем зачёркнуто: «Высадившись сперва возле Бари, они, осаждая его несколько дней, наконец захватили в результате ночной хитрости, а малое время спустя завладели также Тарентом».

³⁰² Арабский эмират в Бари существовал с 847 по 871 гг.

³⁰³ В 841 г.

³⁰⁴ Сипонто – древний город к югу от Манфредонии.

³⁰⁵ Имеются в виду мажордом Карломан и его брат король Пипин III Короткий, а также Карл Великий и Людовик Благочестивый.

³⁰⁶ Граф Концы.

³⁰⁷ Сын Дауферия Косноязычного. – Ср. Эрхемберт, 14.

³⁰⁸ Mazatos, т.е., вероятно, «чеканных». См. Хроника св. Бенедикта, 7.

³⁰⁹ Вероятно, последующий правитель Салерно.

³¹⁰ Очевидно, гастальд Теана.

³¹¹ Ландо I († 861 г.) – ст. сын Ландульфа I, князь Капуи в 843–861 гг.

³¹² Вероятно, последующий правитель Салерно. – Ср. Эрхемберт, 14.

³¹³ Ср. Эрхемберт, 12 и Вультурн. хр., 1, стр. 316.

³¹⁴ В 844 г.

³¹⁵ В 846 г. – В А: «В те времена, а именно в десятый год этого аббата» и пр.

³¹⁶ Людовик II (р. 825 г. † 875 г. 12 авг.) – ст. сын Лотаря I; король Италии в 855–875 гг.; император с 6 апреля 850 г.

³¹⁷ Фонди – город в 15 км к северо-востоку от Террачины и в 57 км к востоку от Латины.

³¹⁸ Газта – приморский город в 90 км к се-

веро-западу от Неполя.

³¹⁹ Сант-Андреа-дель-Гарильяно, в 3 км к югу от Сант'Аполлинаре (пров. Фрозиноне).

³²¹ Сульпиций, Жизнь Мартина, 23, 9.

³²² Псал., 144, 17.

³²³ Псал., 49, 15.

³²⁵ Сан-Джорджо-а-Лири, в 4 км к западу от Сант'Аполлинаре (пров. Фрозиноне).

³²⁶ Санто-Стефано, в 5 км к западу от Сан-Джорджо-а-Лири.

³²⁷ В А зачёркнуто: «видя, что не могут увезти своих коней».

³²⁸ В А: «что они делали в тех землях, откуда вернулись с таким грузом».

³²⁹ Т.н. Борго (Город Леонина), район Рима, расположенный от Ватиканского дворца до замка Святого Ангела.

³³⁰ Это либо Колле-Сан-Вито (холм св. Вита) к северу от Колле-а-Вольтурно (пров. Изерния), либо Пьяно-ди-Сан-Вито (равнина св. Вита) к югу от Изернии.

³³¹ Лотарь I умер 29 сент. 855 г.

³³² См. выше, прим. 316.

³³³ Лотарь II (р. 835 г. † 869 г. 8 авг.) – 2-й сын Лотаря I; король Лотарингии в 855–869 гг.

³³⁴ Карл (р. 845 г. † 863 г. 24 янв.) – 3-й сын Лотаря I; король Прованса в 855–863 гг.

³³⁵ Ср. Эрхемберт, 19. Но у него вместо Саксонии правильно назван Прованс.

³³⁶ В А вместо слов: «В это же время... смиренное прошение» было сперва записано, а затем зачёркнуто: «Около этого времени аббат Бассаций по просьбе первых лиц отечества отправился во Францию и обратился к главному императору Людовику».

³³⁷ Ср. Эрхемберт, 20.

³³⁸ В А после слова «итак» было записано, а затем зачёркнуто: «когда император в течение нескольких дней изо всех сил сражался у Бари с сарацинами безо всякого успеха, он вернулся».

³³⁹ 12 мая 848 г.

³⁴⁰ Оба южно-итальянских похода императора Людовика II (848 и 852 гг.) смешаны здесь воедино. Просьба Бассация относится, по-видимому, ко второму походу, а казнь

Массара, напротив, состоялась ещё при жизни Радельгиза († 850 г.) 12 мая 848 г.

³⁴¹ В А вместо этих слов было сперва написано, а затем зачёркнуто: «Итак, спустя малое количество дней, в самый канун святой Троицы, сарадины в Беневенте были по милости Божьей перебиты нашими, а их предводитель Массар схвачен, выдан императору и казнён по его распоряжению».

³⁴² Ср. Эрхемберт, 19.

³⁴³ В 852 г.

³⁴⁴ *Сико II* – сын Сиконольфа, князь Салерно в 851–853 гг.

³⁴⁵ *Адемарий* – князь Салерно в 853–861 гг.

³⁴⁶ Ср. Эрхемберт, 20.

³⁴⁷ Возле Трифлиско, к югу от Беллоны (пров. Казерта).

³⁴⁸ См. выше, прим. 311.

³⁴⁹ *Ландульф* – епископ Капуи в 843–879 гг., брат графа Ландо I.

³⁵⁰ Ср. Хр. св. Бенедикта, 10; Салерн. хр., 95 и Эрхемберт, 24.

³⁵¹ 856 г.

³⁵² Т.е. из монастыря Святого Спасителя в Сан-Джермано.

³⁵³ Из монастыря Монтекассино.

³⁵⁴ У подножия Монтекассино.

³⁵⁵ *Бертарий* († 883 г. 22 окт.) – аббат Монтекассино в 856–883 гг.

³⁵⁶ *Адриан II* – римский папа с 14 дек. 867 г. по 14 дек. 872 г.

³⁵⁷ *Иоанн VIII* – римский папа с 14 дек. 872 г. по 16 дек. 882 г.

³⁵⁸ 22 мая 882 г.

³⁵⁹ *Ангельберга* – жена императора Людовика II с 851 г.

³⁶⁰ Сан-Джермано. С 1863 г. – Кассино.

³⁶¹ Впоследствии ставшему аббатом Монтекассино.

³⁶² Сан-Донато близ Вилла-Литерно (пров. Казерта).

³⁶³ *Теате* – ныне Кьети, город в области Абрुццы, центр одноимённой провинции.

³⁶⁴ Возможно, Маллианел. См. ниже, I, 45.

³⁶⁵ И Клабазан, и Деказан располагались возле Аверсы.

³⁶⁶ *Монте-Массико*, в 5 км к северу от Мон-

драгоне.

³⁶⁷ *Сипичьяно*, в 3 км к югу от Галлуччо.

³⁶⁸ Одному из герцогов Сполето.

³⁶⁹ *Вайрано-Патенора* – город в 34 км к северо-западу от Казерты.

³⁷⁰ *Сан-Потито-Саннитико*, к юго-востоку от Пьедимонте-Матезе.

³⁷¹ Тальякоццо – город в 34 км к юго-западу от Л'Аквилы.

³⁷² Возле Тальякоццо.

³⁷³ Возле Коллелонго.

³⁷⁴ Возле Патерно, к востоку от Авеццано.

³⁷⁵ *Челано* – город в 10 км к северо-востоку от Авеццано.

³⁷⁶ Возле Ортоны-дей-Марси.

³⁷⁷ Озеро Лаго-ди-Варано, в 40 км к северу от Фоджи.

³⁷⁸ Изложено по Эрхемберту, 29.

³⁷⁹ В А вместо слов: «названный монастырь ... в течение 33 лет» было сперва записано, а затем зачёркнуто: «Однако всемогущий Бог отнёсся к святому Винцентию с не меньшей любовью, чем некогда к святому Бенедикту, ибо даже если Он и предал язычникам имущество, то всё же сберёт души». – Ср. Эрхемберт, 44 и Вультурн. хр., I, стр. 345.

³⁸⁰ В А вместо: «3000 золотых» было первоначально написано, а затем зачёркнуто: «немалую денежную сумму».

³⁸¹ Изложено по Хр. св. Бенедикта, 18 и Эрхемберту, 29.

³⁸² Т.е. к монастырю Святого Спасителя в Сан-Джермано.

³⁸³ *Валлеротонда* – город в 50 км к востоку от Фрозиноне.

³⁸⁴ Река Рапидо, приток Гарильяно.

³⁸⁵ Сант'Элия-Фьюмерапидо в 4 км к северу от Кассино (пров. Фрозиноне).

³⁸⁶ Возле Сан-Микеле, к северо-западу от Черваро.

³⁸⁷ Оливетта, в 1 км к северо-западу от Сант'Элия-Фьюмерапидо.

³⁸⁸ BM² 1232; см. Gau, S. 72.

³⁸⁹ В А: «в 867 году Господнем».

³⁹⁰ Т.е. приходит в монастырь Святого Спасителя в Сан-Джермано.

³⁹¹ См. BM² 1237; хроники и грамоты, с. 192.

³⁹² Об этом ложном сообщении см. ВМ² 1233d. – В А вместо слов: «он прибыл к Капуе ... разрушил» было написано, а затем зачёркнуто: «он овладел Капуей и оставался в ней девять месяцев».

³⁹³ *Поццуоли* – приморский город в 12 км к западу от Неаполя.

³⁹⁴ Возле Канчелло, в коммуне Сан-Феличе-а-Канчелло (пров. Казерта).

³⁹⁵ В А: «возвращаясь через Неаполь, он прибыл в Сессулу; наконец, разбив лагерь в Кавдинской долине, он спустя малое время вступил в Беневент».

³⁹⁶ См. Каталог графов Капуи, стр. 123. – В А было затем добавлено, но позже зачёркнуто: «и захватил в ней Сеодана, сарацинского царя, со всеми его людьми».

³⁹⁷ *Матера* – город в 63 км к югу от Бари и в 69 км к западу от Тарента.

³⁹⁸ В А: «начал».

³⁹⁹ ВМ² 1238. – 21 февраля 867 г.

⁴⁰⁰ Возле Кастельбассо, в коммуне Кастеллальто.

⁴⁰¹ *Торторето* – город в 18 км к северо-востоку от Терamo.

⁴⁰² В Лайяне.

⁴⁰³ 2/3 февраля 871 г.

⁴⁰⁴ Ламберт, герцог Сполето, и Ильдеберт, граф Камерино.

⁴⁰⁵ *Сант'Агата-де-Готи* в 25 км к западу от Беневенто.

⁴⁰⁶ *Адельхиз* – герцог Беневента в 854–878 гг.

⁴⁰⁷ Людовик II был взят в плен 13 августа, отпущен на свободу – 17 сентября 871 г.

⁴⁰⁸ Вероли – город в 8 км к северо-востоку от Фрозиноне. В 871 г. Людовик II, если вообще был в Вероли, находился там лишь короткое время и вновь посетил этот город только в июне 872 г.

⁴⁰⁹ Ср. Эрхемберт, 35, где, однако, говорится о победе над сарацинами князя Адельхиза.

⁴¹⁰ Салернское княжество.

⁴¹¹ Река Пескара.

⁴¹² Сан-Клементе-а-Казаурия возле Торред-Пассери (пров. Пескара).

⁴¹³ Арнульф, епископу Вальвы.

⁴¹⁴ Гримоальду, епископу Пенне.

⁴¹⁵ Река Сангро.

⁴¹⁶ Сант-Анджело-ди-Баррея возле Виллетта-Барреи (пров. Л'Аквила).

⁴¹⁷ Бальва = Вальва; Теате = Кьети; Абруццы – в узком смысле область вокруг Терamo.

⁴¹⁸ Асколи-Пичено – город в области Марке, в 85 км к югу от Анконы.

⁴¹⁹ В А было добавлено, но затем зачёркнуто: «и обогатил разнообразными дарами. Мне стало известно от некоторых стариков, что в те времена там умер сын этого императора по имени Барро, и поскольку его там похоронили, император в память о нём построил названный монастырь, который из-за сына этого короля был назван Баррегием, то есть как бы короля Бара (Bar regis)».

⁴²⁰ Возле Ортоны-дей-Марси (пров. Л'Аквила).

⁴²¹ Сан-Бенедетто-дей-Марси (пров. Л'Аквила).

⁴²² Борго-Монтероне, к северо-западу от Челано (пров. Л'Аквила).

⁴²³ *Форме* – селение в 3 км к востоку от Масса-д'Альбе (пров. Л'Аквила).

⁴²⁴ *Альбе* – селение в 4 км к юго-востоку от Масса-д'Альбе.

⁴²⁵ *Карсоли* – город в 39 км к юго-западу от Л'Авилы.

⁴²⁶ Возле Пачентро (пров. Л'Аквила).

⁴²⁷ Колле-Сант'Эджидио, к северо-западу от Сканно (пров. Л'Аквила).

⁴²⁸ *Inter aquas* (между вод) = Интродаква, в 10 км к северу от Сканно.

⁴²⁹ *Чивита-ди-Баньо* в коммуне Л'Аквила, или графство Форконе в целом.

⁴³⁰ *Черкветто*, в 2 км к юго-востоку от Фано-Адриано (пров. Терamo).

⁴³¹ Наверно, Петечьяно возле Мошано-Сант-Анджело (пров. Терamo).

⁴³² Сант-Анджело-а-Марано, к северу от Белланте.

⁴³³ *Caput aquis* (глава вод) = Каподаква в коммуне Арквата-дель-Тронто (пров. Асколи-Пичено).

⁴³⁴ *Виценда* – земля, обрабатываемая с учётом чередования культур.

⁴³⁵ *Понтекорво* – город в 47 км к юго-востоку от Фрозиноне.

⁴³⁶ В А: «Впоследствии же этот император, вернувшись в Капуя, когда оставался там в течение года, унёс из базилики святого первомученика Стефана тело блаженного Германа, епископа этого города; наконец вернувшись во Францию, он оставался в тех землях по разным местам примерно шесть лет». Вместо слов: «унёс тело ... шесть лет» прежде было записано, но затем вычеркнуто: «наконец вернулся во Францию. А жил названный аббат во времена римских понтификов Николая, Адриана и Иоанна VIII, от которого также получил привилегию на всякого рода свободы этого монастыря. В его времена жил Монекауз, монах нашего монастыря, настоятель церкви святого Иакова в Тремита, которая была кельей нашей обители; у нас имеется много бумаг этого места, помеченных именем этого настоятеля. Этот аббат был весьма начитан и сочинил несколько трактатов и речей, а также стихов во славу святых. Его также Антикименон о многочисленных вопросах как Ветхого, так и» (см. выше, I, 33).

⁴³⁷ Сант'Аполлинаре-ин-Классе в районе Классе, в портовой части Равенны.

⁴³⁸ Возле Атри (пров. Терамо), рядом с р. Вомано.

⁴³⁹ См. выше, прим. 178.

⁴⁴⁰ BM² 1262.

⁴⁴¹ Река Вомано.

⁴⁴² *Атри* – город в Абруццах, в 24 км к юго-востоку от Терамо.

⁴⁴³ Река Пьомба.

⁴⁴⁴ Болоньяно, в 35 км к юго-западу от Пескары.

⁴⁴⁵ Настоятелю Сан-Клементе-а-Казаурия.

⁴⁴⁶ Епископу Пенне.

⁴⁴⁷ В А: «В эти же дни Радельгиз, князь Беневентский» и пр.

⁴⁴⁸ *Айо* – князь Беневента в 884–890 гг.

⁴⁴⁹ К востоку от Беневенто.

⁴⁵⁰ На р. Савоне.

⁴⁵¹ Лесс., Reg. 6, стр. 290 № 706. – В июне 877 г.

⁴⁵² *Карл II Лысый* (р. 823 г. † 877 г. 6 окт.) –

мл. сын Людовика I Благочестивого; король западных франков в 843–877 гг., король Италии и император в 875–877 гг.

⁴⁵³ Юдифи.

⁴⁵⁴ *Иоанн VIII* – римск. папа с 13 дек. 872 г. по 16 дек. 882 г.

⁴⁵⁵ *Ламберт I* – герцог Сполето в 860–871 и 875–879 гг.

⁴⁵⁶ *Гвидо* – маркгр. Камерино; герцог Сполето в 876–882 гг. И Ламберт, и Гвидо были отправлены на помощь Святому престолу в феврале–марте 876 г.

⁴⁵⁷ *Гвайферий* – князь Салерно в 861–880 гг.

⁴⁵⁸ *Сергий II* – герцог Неаполя в 870–877 гг.

⁴⁵⁹ *Афанасий II* – епископ (с 875 г.) и герцог Неаполя в 877–898 гг.

⁴⁶⁰ Ср. Эрхемберт, 38 и 39.

⁴⁶¹ Ср. Эрхемберт, 44.

⁴⁶² *Ландульф* (как епископ Капуи – II) был членом правящего в Капуе рода, а именно был сыном Ландо III, который в свою очередь был сыном Ланденульфа, графа Теано.

⁴⁶³ Ланденульф был братом Панденульфа I, графа Капуи.

⁴⁶⁴ В А: «сбивают названного папу с толку многочисленными просьбами, чтобы он посвятил им его в епископы».

⁴⁶⁵ 1 Цар., 4, 17.

⁴⁶⁶ Санта-Мария-Капуя-Ветере, пров. Казерта. – В А: «посвятил его в епископы в базилике блаженного апостола Петра, которую построил в Капуе Старой император Константин» и пр.

⁴⁶⁷ Современной Капуи.

⁴⁶⁸ Ср. Эрхемберт, 46 и 47.

⁴⁶⁹ В монастыре святого Бенедикта в Теано. – Ср. Эрхемберт, 48.

⁴⁷⁰ *Василий I Македонянин* (р. ок. 812 г. † 886 г. 29 авг.) – имп. Византии в 867–886 гг.

⁴⁷¹ См. ниже, прим. 607.

⁴⁷² *Александр* (р. 870 г. † 913 г.) – имп. Византии в 912–913 гг.

⁴⁷³ *Стефан I* – патриарх Константинопольский в 886–893 гг.

⁴⁷⁴ *Фотий I Великий* – патриарх Константинопольский в 858–867 и 877–886 гг.

⁴⁷⁵ *Игнатий I* – патриарх Константино-

польский в 847–858 и 867–877 гг.

⁴⁷⁶ *Панденульф I* († 882 г.) – сын Пандо,, граф Капуи в 862–863 и 879–882 гг.

⁴⁷⁷ *Формия*, в 65 км к востоку от Латины.

⁴⁷⁸ *Доцибилис I* – герцог (ипат) Гаэты в 867–906 гг.

⁴⁷⁹ *Агрополи*, в 42 км к юго-востоку от Салерно.

⁴⁸⁰ Лаго-ди-Фонди.

⁴⁸¹ Наверно, возле канала св. Анастасии, который идёт от Лаго-ди-Фонди к морю.

⁴⁸² Иез., 21, 4.

⁴⁸³ Юго-западная часть Аврунских гор.

⁴⁸⁴ Гал., 4, 2.

⁴⁸⁵ Вернее, 883 г.

⁴⁸⁶ Монастырь святого Спасителя в Сан-Джермано.

⁴⁸⁷ В А: «прочими религиозными мужами».

⁴⁸⁸ *Сан-Либерадоре-а-Майелла*, в 1,5 км к югу от Серрамоначески (пров. Пескара).

⁴⁸⁹ Монтанья-делла-Майелла.

⁴⁹⁰ И гора Монтепьяно, и крепость Сант-Анджело расположены между Серрамоначеской и Преторой (пров. Кьети).

⁴⁹¹ Гарифоли в коммуне Серрамоначеска.

⁴⁹² К северу от Роккамонтельяно (пров. Кьети).

⁴⁹³ *Контрада Сан-Дженнаро*, к северо-западу от Серрамоначески.

⁴⁹⁴ *Преторо*, в 6 км к юго-востоку от Серрамоначески.

⁴⁹⁵ Мондо-делла-Майелла = Майелетта.

⁴⁹⁶ Фоссо-Санта-Мария-д'Арабона.

⁴⁹⁷ Приток р. Форо.

⁴⁹⁸ *Aqua frigida* («холодная вода») = совр. Аквафредда, к западу от Рапино (пров. Кьети).

⁴⁹⁹ *Контрада Сан-Витале* близ Серрамоначески.

⁵⁰⁰ Т.е. епископству Кьети.

⁵⁰¹ Здесь автор возвращается к перечислению владений Монтекассино после названного им первым монастыря святого Спасителя.

⁵⁰² *Контрада Сан-Феличе* возле Турривалиньяни.

⁵⁰³ Лавино, правый приток Пескары.

⁵⁰⁴ Турривалиньяни. См. выше, прим. 180.

⁵⁰⁵ *Сканьяно*, между Караманико-Терме и Сан-Валентино-ин-Абруццо-Читериоре в пров. Пескара.

⁵⁰⁶ *Караманико-Терме*, в 60 км к юго-востоку от Л'Аквилы и в 39 км к юго-западу от Пескары.

⁵⁰⁷ Река Аролле, правый приток Пескары.

⁵⁰⁸ На р. Аленто.

⁵⁰⁹ К северо-востоку от Сан-Либерадоре-а-Майелла.

⁵¹⁰ *Калькара*, в 1 км к северо-востоку от Казакандителлы.

⁵¹¹ *Буккианико* – город в 3 км к югу от Кьети.

⁵¹² Между Казакандителлой и Семивикולי (пров. Кьети).

⁵¹³ К югу от Ари (пров. Кьети).

⁵¹⁴ *Венна-Моджо*, или Ла-Венна (между Филетто и Джулиано-Театино; пров. Кьети).

⁵¹⁵ *Контрада Сеттевице*, между Филетто и Орсоньей.

⁵¹⁶ *Вилла-Виани*, к северу от Филетто.

⁵¹⁷ Возле Сеттевице.

⁵¹⁸ *Контрада Мальяно* возле Ариелли (пров. Кьети).

⁵¹⁹ Река Ариелли.

⁵²⁰ В устье р. Форо.

⁵²¹ На р. Аленто, возле Тревельяно в районе Кьети.

⁵²² *Джулиано-Театино*, в 10 км к юго-востоку от Кьети.

⁵²³ Вероятно, в Вилламанье, в 1 км к востоку от Кьети.

⁵²⁴ Рипа-Театино, в 3 км к востоку от Кьети.

⁵²⁵ Ари, в 7 км к югу от Рипа-Театины.

⁵²⁶ Возле Монте-д'Угно, к югу от Пеннапьеммонте.

⁵²⁷ Коммино, к югу от Рапино. Оба селения расположены в километре к западу от г. Гуардаггре.

⁵²⁸ *Пьяно-ди-Ларома*, к северу от Паломбаро (пров. Кьети).

⁵²⁹ *Казоли* – город на р. Авентино, в 28 км к юго-востоку от Кьети.

⁵³⁰ У Монте-Сан-Панкратио, к востоку от Роккаскаленья.

⁵³¹ Прато, к северо-западу от Чивителла-Мессер-Раймондо.

⁵³² Джессопалена, в 5 км к юго-востоку от Чивителла-Мессер-Раймондо.

⁵³³ Чивителла-Мессер-Раймондо – город в 30 км к югу от Кьети и в 75 км к юго-востоку от Л'Аквилы.

⁵³⁴ Сан-Мартино-ин-Валле к северу от Фара-Сан-Мартино.

⁵³¹ Пескара – город на берегу Адриатического моря, в 70 км к востоку от Л'Аквилы, центр одноимённой провинции.

⁵³⁶ На р. Пескаре.

⁵³⁷ Возле Лорето-Апрутино.

⁵³⁸ Река Таво.

⁵³⁹ Москуфо – селение в 2 км к востоку от Лорето-Апрутино.

⁵⁴⁰ Лорето-Апрутино – город в 18 км к западу от Пескары и в 1 км к востоку от Пенне.

⁵⁴¹ Приток р. Таво.

⁵⁴² Приток р. Таво.

⁵⁴³ Возле Лорето-Апрутино.

⁵⁴⁴ На р. Таво, к северу от Монтебелло-ди-Бертоны (пров. Пескара).

⁵⁴⁵ Вероятно, Лавароне у Кастаньето, в 3 км к западу от Терамо.

⁵⁴⁶ Возле Монтебелло-ди-Бертоны.

⁵⁴⁷ К северу от Катиньяно (пров. Пескара).

⁵⁴⁸ Чивитаквана – селение в 5 км к юго-западу от Чивителла-Казановы, рядом с Виколи (см. сл. прим.).

⁵⁴⁹ Виколи – селение в 2 км к юго-западу от Чивителла-Казановы.

⁵⁵⁰ Карпинето-делла-Нора – город в 32 км к юго-западу от Пескары.

⁵⁵¹ Чивителла-Казанова – город в 10 км к юго-западу от Лорето-Апрутино.

⁵⁵² Стефан V – римский папа с сент. 885 г. по 14 сент. 891 г.

⁵⁵³ Формоз – римский папа с 6 окт. 891 г. по 4 апр. 896 г.

⁵⁵⁴ Стефан VI – римский папа с мая 896 г. по июль или авг. 897 г.

⁵⁵⁵ До вступления на папский престол Формоз был епископом Порто, а не Остии.

⁵⁵⁶ Бреция, в километре к северу от Граццанизе (пров. Казерта).

⁵⁵⁷ Видимо, Асколи-Сатриано (пров. Фоджа).

⁵⁵⁸ Вероятно, настоятелю монастыря св. Бенедикта в Асколи-Сатриано.

⁵⁵⁹ Возле Киликии.

⁵⁶⁰ PDR 309. – В мае 884 г.

⁵⁶¹ Кальви-Ризорта – город в 25 км к северо-западу от Казерты и в 45 км к северу от Неаполя.

⁵⁶² Лев.

⁵⁶³ 889 г.

⁵⁶⁴ В А: «Названный же аббат спустя малое время, когда умер епископ Теанский, сделался там епископом; там же он скончался и был погребён 5 декабря. Он жил во времена шенназанного папы Стефана и его преемника Формоза. Того самого Формоза, которого папа Стефан, наследовавший ему, велел извлечь и выбросить из его могилы и постановил считать недействительными все его рукоположения, а именно за то, что тот, будучи епископом Остии, занял апостольский престол вопреки установлениям святых канонов; в то время как тело его часто бросали туда сюда, из него также текла кровь». См. выше, I, 45.

⁵⁶⁵ Рагемпранд († 899 г. 6 нояб.) – аббат Монтекассино в 890–899 гг.

⁵⁶⁶ Иоанн IX – римский папа в 898–900 гг.

⁵⁶⁷ It. Pont. 8, стр. 127 № 41. – В марте 899 г.

⁵⁶⁸ Ок. 886 г.

⁵⁶⁹ Атенульф I – граф Капуи в 887–910 гг., герцог Беневента в 899–910 гг. – Описываемое событие, судя по всему, имело место в 887 г., т. е. «когда Атенульф получил должность гастальда».

⁵⁷⁰ Агелътруда († 923 г. 27 авг.) – дочь Адельхиза, грц. Беневента, и жена Гвидо II († 894 г.), грц. Сполето и короля Италии.

⁵⁷¹ Ламберт (р. ок. 875 г. † 898 г. 15 окт.) – сын Гвидо II и Агелътруды; король Италии и император в 894–898 гг.

⁵⁷² Лоди – город на р. Адда, в 30 км к юго-востоку от Милана.

⁵⁷³ Область вокруг Сан-Джованни-ин-Персичето, между гг. Модена и Болонья.

⁵⁷⁴ PDR 402. – В июне 898 г.

⁵⁷⁵ В А здесь было первоначально написано, а затем зачёркнуто: «который впоследствии был четвёртым от этого Ангелария».

⁵⁷⁶ В А: «а затем точно так же уступил аббату Теодемарию значительные земли там же в Гентiano князь Арихиз».

⁵⁷⁷ *Треттенский порт* – в устье Гарильяно, к югу от Минтурн, а Вультурнский – в устье Вультурно.

⁵⁷⁸ В А было после этого записано, но затем зачёркнуто: «Там в это же время названный аббат Ангеларий был рукоположен в епископы, а малое время спустя умер и был погребён в этом же городе 5 декабря; по этому поводу» (ср. выше, I, 46).

⁵⁷⁹ В А здесь добавлен абзац из I, 47 в CDMS: «Этот аббат пожаловал августу ... в Сервилиано...».

⁵⁸⁰ 899 г.

⁵⁸¹ PDR 136. – В июне 892 г.

⁵⁸² В 892 г.

⁵⁸³ *Гвидо IV* († 897 г.) – сын Гвидо II, герцог Сполето и Камерино в 889–897 гг. Греков из Беневента он изгнал в авг. 895 г.

⁵⁸⁴ *Радельгиз II* († 907 г.) – герцог Беневента в 881–884 и 897–900 гг. – В А по ошибке указан Адельхиз.

⁵⁸⁵ *Ландульф I Антипатр* († 943 г. 10 апр.) – граф Капуи (Ландульф III) в 901–943 гг., герцог Беневента в 901–943 гг. (в 901–910 гг. правил вместе с отцом).

⁵⁸⁶ *Арнульф* (р. 850 г. † 899 г. 8 дек.) – незаконный сын Карломана; герцог Каринтии; король Германии в 887–899 гг. С 896 г. – император.

⁵⁸⁷ В А: «вместе с Григорием, герцогом Неаполитанским». См. ниже, прим. 612.

⁵⁸⁸ Неподальёку от устья р. Гарильяно. События относятся к 903 г.

⁵⁸⁹ *Лев* († 914 г. 17 авг.) – аббат Монтекассино в 899–914 гг.

⁵⁹⁰ *Христофор* – римский папа с сент. 903 г. по янв. 904 г.

⁵⁹¹ *Сергий III* – римский папа в 898 г. и с 29 янв. 904 г. по 14 апр. 911 г.

⁵⁹² PDR 203. – В мае 902 г.

⁵⁹³ В А: «он (т. е. аббат Лев) получил привилегию от папы Сергия III, (51) а также утвердительную грамоту на все пожертвования, пожалования и владения этого монастыря от

князя Атенульфа» и т.д.

⁵⁹⁴ PDR 202. – В июне 902 г.

⁵⁹⁵ На р. Вольтурно, в районе Вайрано-Патенора и Тора-е-Пиччилли (пров. Казерта).

⁵⁹⁶ Река Лете.

⁵⁹⁷ *Гваймарий I* – герцог Салерно в 880–901 гг.

⁵⁹⁸ PDR 204. – В авг. 900 г.

⁵⁹⁹ *Меркато-Сан-Северино*, в 12 км к северу от Салерно.

⁶⁰⁰ PDR 365. – В нояб. 882/883 г.

⁶⁰¹ *Сарно*, в 20 км к северо-западу от Салерно.

⁶⁰² *Ланцара*, в километре к западу от Кастель-Сан-Джорджо (пров. Салерно).

⁶⁰³ 914 г.

⁶⁰⁴ В А: «в котором и проживали».

⁶⁰⁵ В 910 г.

⁶⁰⁶ Иез., 20, 34.

⁶⁰⁷ *Лев VI Мудрый* (р. 866 г. 19 сент. † 912 г. 11 мая) – император Византии в 886–912 гг.

⁶⁰⁸ В А: «они могли».

⁶⁰⁹ Атенульф умер в 910 г. Есть, однако, основания полагать, что его сын Ландульф отправился в Константинополь уже после смерти отца; да и достоинство патриция было пожаловано ему и его брату Атенульфу II именно в этом году, а не в 909 г.

⁶¹⁰ *Атенульф II* († 940 г.) – граф Капуи и герцог Беневента в 911–940 гг., мл. брат и соправитель Ландульфа I.

⁶¹¹ В А: «Император же, не забыв своего обещания, немедленно вызвав патриция Николая, имевшего прозвище Пицингли, отпавил его в те земли с сильным греческим войском и повелел ему в августейших приказах, чтобы он постарался с корнем истребить живущих в Гарильяно сарацин».

⁶¹² *Григорий IV* – герцог Неаполя в 898–915 гг.

⁶¹³ *Иоанн I* – сын Доцибилиса, герцог Газты в 906–933 гг.

⁶¹⁴ *Гваймарий II* – герц. Салерно в 901–946.

⁶¹⁵ В апреле 914 г.

⁶¹⁶ *Иоанн X* – римский папа в 914–928 гг.

⁶¹⁷ *Альберик I* – маркграф Сполето в 897–917/25 гг.

- ⁶¹⁸ В августе 915 г.
- ⁶¹⁹ 2 Макк., 1, 17.
- ⁶²⁰ *Иоанн I* († 934 г. 31 марта) – аббат Монтекассино в 914–934 гг.
- ⁶²¹ В А было добавлено, а затем зачёркнуто: «доброй памяти».
- ⁶²² В А было добавлено, а затем зачёркнуто: «с согласия монахов».
- ⁶²³ В А было добавлено, а затем зачёркнуто: «в честь святого Бенедикта».
- ⁶²⁴ В А: «из дерева».
- ⁶²⁵ В А было добавлено, а затем зачёркнуто: «А наш аббат Иоанн, опираясь на помощь и поддержку вышеназванных князей, и не малыми».
- ⁶²⁶ См. выше, I, 35.
- ⁶²⁷ В ноябре 914 г. Ср. Вультурн. хрон. 2, стр. 32–35, док. 84.
- ⁶²⁸ 16 ноября 914 г. Ср. Вультурн. хрон. 2, стр. 35–37, док. 85.
- ⁶²⁹ Сан-Винченцо-делла-Черва.
- ⁶³⁰ В А было добавлено, а затем зачёркнуто: «который вплоть до этого времени был почти ничто».
- ⁶³¹ «Он также украсил аналогичной работой Евангелие. А алтарь со всех сторон покрыл по кругу серебром».
- ⁶³² В 931 г.
- ⁶³³ В 925 г.
- ⁶³⁴ PDR 206. – 25 апреля 928 г.
- ⁶³⁵ Пьетрамелара, в 26 км к северо-западу от Казерты.
- ⁶³⁶ Или Растеллино, в 5 км к северо-востоку от Кастельфранко-Эмилия, или Растелли, к востоку от Кастельветро-ди-Модена.
- ⁶³⁷ Т.е. в Моденском графстве.
- ⁶³⁸ Вероятно, Сан-Бенедетто, между Сант-Агата-Болоньезе и Растеллино.
- ⁶³⁹ PDR 567. – В дек. 998 г.
- ⁶⁴⁰ 934 г.
- ⁶⁴¹ *Лев VI* – римский папа в 928 г. (правил всего семь месяцев и несколько дней).
- ⁶⁴² *Адельперт* († 943 г. 27 дек.) – аббат Монтекассино в 934–943 гг.
- ⁶⁴³ *Стефан VII* – римский папа с дек. 928 г. по февр. 931 г.
- ⁶⁴⁴ *Иоанн XI* – римский папа с февр. 931 г. по дек. 935 г.
- ⁶⁴⁵ К северу от Капуи.
- ⁶⁴⁶ Т.е. золотых монет, отчеканенных в Таренте.
- ⁶⁴⁷ В А: «4 карниза на покрове» и пр.
- ⁶⁴⁸ Значение слова неизвестно.
- ⁶⁴⁹ Жители графства Вальва (Сульмона).
- ⁶⁵⁰ *Иоанн III* – герцог Неаполя в 928–968 гг.
- ⁶⁵¹ *Сорренто* – город на берегу Тирренского моря, в 25 км к юго-востоку от Неаполя.
- ⁶⁵² *Викальви* – город в 31 км к востоку от Фрозиноне.
- ⁶⁵³ *Фонтекьяри*, в 28 км к востоку от Фрозиноне.
- ⁶⁵⁴ В маркграфстве Кьети.
- ⁶⁵⁵ Маноппелло, в 27 км к юго-западу от Пескары.
- ⁶⁵⁶ Вилла-Оливети, в 2 км к северо-востоку от Рошано (пров. Пескара).
- ⁶⁵⁷ В маркграфстве Кьети.
- ⁶⁵⁸ Река Биферно.
- ⁶⁵⁹ Река Зинарка.
- ⁶⁶⁰ *Гульонези*, в 45 км к северо-востоку от Кампобассо.
- ⁶⁶¹ *Балдуин* – аббат Монтекассино в 943–946 гг.
- ⁶⁶² *Атенульф III* – старший сын Ландульфа I (III); князь Капуи и Беневента (соправитель) в 933–943 гг.
- ⁶⁶³ *Ландульф II (IV) Рыжий* – мл. сын Ландульфа I (III). Стал соправителем отца и брата в 940 г. – после смерти Атенульфа II. После смерти отца Ландульф II (IV) вынудил Атенульфа III бежать в Салерно и стал единоличным князем. Он правил Капуей и Беневентом в 940–961 гг.
- ⁶⁶⁴ *Марин II* – римский папа с 30 окт. 942 г. по 1 мая 946 г.
- ⁶⁶⁵ RI. II 5, стр. 68 и сл. № 177. – 21 янв. 944 г.
- ⁶⁶⁶ *Сико* – епископ Капуи в 925–943 гг.
- ⁶⁶⁷ *Сант-Анджело-ин-Формис*. В древности здесь был храм Дианы (на горе Тифата).
- ⁶⁶⁸ *Пётр* († 925 г.).
- ⁶⁶⁹ См. ниже, I, 59. – В А после слов «в его житии» было записано, а затем удалено: «Также Атенульф Беневентский».

⁶⁷⁰ *Аганит II* – римский папа с 10 мая 946 г. по дек. 955 г.

⁶⁷¹ PDR 207. – 30 янв. 943 г.

⁶⁷² PDR 208. – В янв. 943 г.

⁶⁷³ PDR 311. – 30 января.

⁶⁷⁴ В А: «святейший понтифик».

⁶⁷⁵ RI. II 5, стр. 97 № 251. – 16 окт. 955 г.

⁶⁷⁶ На горе Сан-Стефано к северу от Террачины.

⁶⁷⁷ Террачина, приморский город в 36 км к юго-востоку от Латины.

⁶⁷⁸ Григорий, Диалоги, II, 22.

⁶⁷⁹ *Гуго* (р. 880 г. † 948 г. 10 апр.) – граф Арля и Вьенны, маркграф Прованса; король Италии в 926–947 гг.

⁶⁸⁰ *Лотарь* († 950 г. 22 нояб.) – сын короля Гуго от Альды; король Италии в 948–950 гг.

⁶⁸¹ PDR 112. – В окт. 1011 г.

⁶⁸² *Массерия Фиуме-Морто*, к востоку от Асколи-Сатриано.

⁶⁸³ Между Асколи-Сатриано и Чериньолой.

⁶⁸⁴ Возле Асколи-Сатриано.

⁶⁸⁵ *Минервино-Мурге* – город в 70 км к западу от Бари и в 23 км к юго-западу от Андрии.

⁶⁸⁶ *Андрия* – город в 12 км к югу от Барлетты и в 50 км к западу от Бари.

⁶⁸⁷ Вероятно, неподалёку от Трани.

⁶⁸⁸ *Майельпот* – аббат Монтекассино в 946–948 гг.

⁶⁸⁹ Т.е. Романа I Лакапина, имп. Византии в 919–944 гг., и Романа II, имп. в 959–963 гг.

⁶⁹⁰ *Никифор II Фока* – император Византии в 963–969 гг.

⁶⁹¹ PDR 210. – В марте 948 г.

⁶⁹² PDR 209. – 30 авг. 944 г.

⁶⁹³ *Река Савоне*, к востоку от Теано.

⁶⁹⁴ Епископом Тривенто или Ларино.

⁶⁹⁵ PDR 211. – В авг. 945 г.

⁶⁹⁶ PDR 214 А. – 6 мая 952 г.

⁶⁹⁷ Гора Тифата.

⁶⁹⁸ *Ферранцано*, в 3 км к северо-западу от Сант-Анджело-ин-Формис.

⁶⁹⁹ PDR 211 А. – В янв. 948 г.

⁷⁰⁰ Гастальд Аквино?

⁷⁰¹ *Алигерн* († 985 г. 23 нояб.) – аббат Монтекассино в 948–985 гг.

⁷⁰² *Беренгарий I* († 924 г. 7 апр.) – король

Италии в 888–924 гг., маркграф Фриули в 873–924 гг., император с 915 г.

⁷⁰³ При Брешии в 888 г. и при Треббии в 889 г.

⁷⁰⁴ *Гвидо* (р. 855 г. † 894 г. 12 декабря) – король Италии в 889–894 гг.; маркграф Сполето и Камерино в 875–894 гг.; император с 21 февр. 891 г.

⁷⁰⁵ Вернее, Иоанн XII. См. ниже, прим. 727.

⁷⁰⁶ В А после этого добавлено, а затем зачёркнуто: «Беренгарий вновь захватил престол».

⁷⁰⁷ См. выше, прим. 571.

⁷⁰⁸ *Людобик III Сленой* († 928 г. 5 июня) – король Н.Бургундии в 890–928 гг., король Италии в 901–905 гг., имп. с 6 февр. 901 г.

⁷⁰⁹ *Рудольф II* († 937 г. 11 июля) – король В. Бургундии в 912–936 гг. и Италии в 922–926 гг.

⁷¹⁰ В А после этого добавлено, а затем зачёркнуто: «когда Беренгарий был между тем убит своими людьми».

⁷¹¹ Иоанн Х.

⁷¹² См. выше, прим. 679. Гуго был королём Прованса, а не Аквитании.

⁷¹³ Его сын Лотарь был коронован в 931 г.

⁷¹⁴ *Аделаида* или *Адельгейда* (р. 932 г. † 999 г. 17 дек.) – дочь Рудольфа II, короля В.Бургундии, и Берты Швабской. Женой Лотаря стала в 947 г.

⁷¹⁵ 22 ноября 950 г.

⁷¹⁶ В А после этого добавлено, а затем зачёркнуто: «Затем Беренгарий вместе с сыном Адальбертом, весьма деятельным мужем, захватил по отцовскому примеру престол, ввёл в свой дом пленённую королевну Аделаиду, полагая, что благодаря ей легко сможет полностью заполучить и удержать всё королевство. Все князья Италии, сильно этим встревоженные, велют передать Адальберту, чтобы он, если только не хочет испытать на себе вражду и гнев их всех, ни на каких условиях не удерживал свою госпожу, но с честью отпустил её туда, куда она захочет идти. Итак, когда королева была отпущена, она обращается за горы, к своим родичам, и, тут же направив послов к Оттону, герцогу Саксонии,

вступает с ним в брак. Тот, быстро собрав сильное войско, пришёл в Италию и, изгнав и обратив в бегство Адальберта, захватил благодаря такому случаю для немцев это королевство».

⁷¹⁷ *Атто (Адальберт)* († после 975 г.) – сын Зигфрида, основатель рода маркграфов Каноссы; граф Каноссы, Модены, Пармы и Реджо.

⁷¹⁸ *Каносса* – замок в Апенниннах, в 18 км к югу от Реджо-нель-Эмилия.

⁷¹⁹ *Беренгарий II* (р. 900 г. † 966 г. 4 авг.) – сын маркграфа Иврейского Адальберта от Гизелы, дочери Беренгария I; король Италии в 950–963 гг.

⁷²⁰ *Адальберт* († 975 г.) – ст. сын Беренгария II; граф Аосты, король Италии в 951–963 гг. (вместе с отцом).

⁷²¹ *Оттон I Великий* (р. 912 г. 23 нояб. † 973 г. 7 мая) – сын Генриха I Птицелова; король Германии в 936–973 гг., имп. с 962 г.

⁷²² В битве на реке Лех в августе 955 г.

⁷²³ В А: «Когда она уже почти вынуждена была сдаться, посол, которого Атто и королева отправили тем временем к Оттону, герцогу Саксонии, прославленному тогда победой над венграми, чтобы тот пришёл в Италию, освободил их от осады со стороны Беренгария и взял в жёны саму королеву, внезапно вернулся и, поскольку из-за весьма тщательной осады в крепость невозможно было проникнуть, он довольно хитро привязал к стреле письма и перстень, которые привёз от герцога, и, схватив лук, в то время как никто ничего не подозревал, пустил её в крепость».

⁷²⁴ *Лиудольф* (р. 930 г. † 957 г. 6 сент.) – ст. сын Оттона I от королевы Эдит; герцог Швабии в 949–954 гг.

⁷²⁵ Гизелу и Розалу.

⁷²⁶ В октябре/ноябре 951 г.

⁷²⁷ *Иоанн XII (Октавиан)* – римский папа с 16 дек. 955 г. по 4 дек. 963 г. – В А: «из рук римского понтифика».

⁷²⁸ Оттон I был коронован в императоры 2 февраля 962 г.

⁷²⁹ В А: «Равным образом также, приобшив к новым императорам Греции и Италии на-

шего нового аббата, мы более свободно изложим последующие их времена в следующей книге, в особенности считая достойным, чтобы восстановление или, лучше сказать, возрождение такого славного монастыря с согласия Господнего имело своим началом новую книгу».

В А на л. 129 следует глава о Майельпоте (см. выше, I, 60) и вслед за ней зачёркнутый отрывок в полторы страницы (ср. ниже кн. II, пролог и § 5): «Аббат Алигерн, 27-й по счёту от блаженного Бенедикта, был благополучно рукоположен в этом монастыре в 950 году от воплощения Господнего и пробыл в должности 37 лет. Он жил во времена императора Оттона I Великого, о котором мы говорили выше, и его сына Оттона II, при капуанских князьях Ландульфе, его сыне Пандульфе, чьё прозвище было «Железная голова» и который начал править в возрасте шести лет по воле и с согласия отца, брате последнего – Ландульфе и сыне – тоже Ландульфе, и во времена римских понтификов – Иоанна XV, Иоанна XVI и Бенедикта VII, а именно, от которых он от всех, не проявляя нерадения, получал в разные времена и привилегии, и грамоты. В пятый год этого аббата, который был 954 годом от Рождества Господнего, тело блаженнейшего апостола и евангелиста Матфея, которое в разные времена покоилось сперва в Эфиопии, где он пострадал, а затем в Бретани и, наконец, в Лукании, было наконец обнаружено благодаря откровению этого святого евангелиста и перенесено в Салерно. Итак, родом неаполитанец, он при названном аббате Балдуине стал монахом в монастыре святого Павла в Риме. Малое время спустя он с согласия Божьего и благодаря заслугам блаженного Бенедикта сделался аббатом в нашем монастыре и, помимо того, что некогда начали Лев и Иоанн, аббаты этого монастыря, начал восстанавливать это место, которое на протяжении примерно 67 лет, а именно со времени аббата Бертария, когда оно было сожжено сарацинами, вплоть до него самого, оставалась опустевшим, заброшенным и чуть ли не полностью покинутым. Но уже...».

¹ *Оттон II* (р. 955 г. † 983 г. 7 дек.) – сын Оттона I; кор. Германии и имп. в 973–983 гг.

² *Пандульф I Железная Голова* († 981 г., март) – сын Ландульфа II (IV), князь Капуи и Беневента в 943–981 гг., грц. Сполето с 967 г., князь Салерно с 977 г.

³ *Ландульф III (V)* († 968(969) г., дек.) – кн. Капуи и Беневента с 959 г., соправитель отца Ландульфа II (IV) и брата Пандульфа I, а с 961 г. только брата.

⁴ *Ландульф IV (VI)* († 982 г. 13 июля) – сын Пандульфа I; князь Беневента в 968–981 гг. и Капуи в 968–982 гг. В 981 г. был изгнан из Беневента, после чего Капуя и Беневент вновь разделились.

^{4a} В А записано и зачёркнуто: «Иоанна XV, Иоанна XVI и Бенедикта VII».

⁵ *Иоанн XV* – римский папа с августа 985 г. по март 996 г.

⁶ RI. II, 5, стр. 259 и сл. № 651.

⁷ *Кумы* – город в Кампании, в 12 км к северо-западу от Неаполя.

⁸ См. выше, I, 60.

⁹ В А: «Итак, происходя из неаполитанского рода, он стал монахом в монастыре святого Павла в Риме при названном аббате Балдуине; тем же аббатом он был назначен сперва настоятелем в этом монастыре, а затем, после кончины Майельпота, как было сказано, сделался аббатом» и пр.

¹⁰ См. выше, I, 59.

¹¹ В А: «из-за враждебности сарацин».

¹² *Монте-Троккьо*, к юго-востоку от Кассино.

¹³ Ныне – г. Кассино.

¹⁴ Долина р. Лири, к юго-западу от Кассино.

¹⁵ *Рокка-Янула*, между монастырём Монте-кассино и городом Кассино, у подножия горы.

¹⁶ Церковью в Сан-Джермано, первоначально посвящённой Святому Спасителю.

¹⁷ В А: «вместе с несколькими разбойниками».

¹⁸ В А после этого написано и зачёркнуто:

«Тем временем, пока это происходило, Пасхалий, стратиг, присланный константинопольским императором, придя к этому князю Ландульфу, поставил его во время осады Аквина антифатом и патрицием, как ему было приказано его государем».

¹⁹ 2 Кор., 6, 2.

²⁰ См. выше, I, 5.

²¹ См. выше, I, 12.

²² PDR 215. – 7 июня 967 г.

²³ В А после этого написано и зачёркнуто: «на недавно построенную крепость Янулу».

²⁴ *Сант-Анджело-ин-Теодиче*, в 4 км к югу от Кассино.

²⁵ Less., Reg. 2, стр. 108 и сл. (XIII, 8, 12). – Между 951 и 966 гг.

²⁶ PDR 213. – 27 июля 980 г.

²⁷ По-видимому, там, где Лауро впадает в оз. Лаго-ди-Лезино.

²⁸ PDR 220 (от 10 июля 961 г.) и PDR 216 (от 16 мая 981 г.).

²⁹ В Капуе.

³⁰ PDR 220. – 10 июля 961 г.

³¹ Мариан Аргир, византийский стратиг в Южной Италии.

³² PDR 153. – В дек. 956 г.

³³ См. выше, I, 51 и 54.

³⁴ Об алтарях в кафедральной церкви Монтекассино см. Morin, in: Rev. ben. 25, стр. 491, прим. 1.

³⁵ В А: «Сперва всю церковь, которую построил названный Иоанн, он снабдил новыми балками и кипарисовыми досками и покрыл черепицей, стены её довольно красиво расписал со всех сторон, а пол перед алтарём блаженного Бенедикта вымостил разноцветным многообразием камней. Также сам алтарь он украсил по кругу серебряными плитами и сделал из серебра также лицевую плиту алтаря святого Иоанна. Кроме того, он сделал немалых размеров серебряный позлащённый крест с драгоценными камнями, переплёт Евангелия, со всех боков выложенный позлащённым серебром, смальтами и драгоценными камнями, чаши, кадила и разные

церковные украшения, а также множество разных рукописей».

³⁶ В А после этого написано и зачёркнуто: «Итак, монастырь святого Ангела в Баррегии, который, как мы показали выше, построил император Людовик, был ему пожалован Оттоном I Великим вместе со всеми его кельями и владениями».

³⁷ DO I 262. – 18 февраля 964 г.

³⁸ DO I 360. – 30 июня 968 г.

³⁹ DO I 396. – 25 мая 970 г.

⁴⁰ DO I 263.

⁴¹ DO I 261. – 12 февраля 964 г.

⁴² DO II 254. – 6 августа 981 г.

⁴³ К северу от Ровере и Рокка-ди-Меццо.

⁴⁴ *Бенедикт VI* – римский папа с 19 янв. 973 г. по июнь 974 г.

⁴⁵ *Бенедикт VII* (из рода гр. Тускуланских) – римский папа с окт. 974 г. по 10 июля 983 г.

⁴⁶ В А этот абзац был вставлен в самом начале II книги. См. выше.

⁴⁷ RI. II 5, стр. 222 № 555. – 10 января 977/9 г.

⁴⁸ Less., Reg. 2, стр. 109 (XIII, 10). – 7 окт. 968 гг.

⁴⁹ PDR 223. – В мае 964 г.

⁵⁰ Либо Черваро, либо Рокка-Корваро на р. Вольтурно, к западу от Алиф.

⁵¹ PDR 314. – В окт. 979/80 г.

⁵² *Гизульф I* – сын Гваймария II, князь Салерно в 946–977 гг.

⁵³ PDR 224. – В сент. 971 г. (или 962 г.?).

⁵⁴ Наверно, имеется в виду император Ламберт.

⁵⁵ *Амитерн* – древний город на р. Атерно, в 9 км от города Л'Аквила, на месте нынешнего посёлка Сан-Витторино.

⁵⁶ Итта была женой Гваймария I и бабкой Гизульфа I, а не его жены Геммы.

⁵⁷ Сын Одеризия I, графа Вальвы.

⁵⁸ *Пьетраббонданте* – город в 20 км к северо-востоку от Изернии.

⁵⁹ PDR 225. – В февр. 1014 г.

⁶⁰ Контрада Арко, к югу от Пьетраббонданте.

⁶¹ PDR 226. – В сент. 981/2 г.

⁶² Атенульф, Пандо и Панденульф, сыновья Родиперта, гастальда Аквино.

⁶³ PDR 322, 230. – В янв./февр. 963 г.

⁶⁴ К югу от Понтекорво.

⁶⁵ Граф Соры и Викальви, сын гастальда Рахиза.

⁶⁶ PDR 229. – В июне 970 г.

⁶⁷ Оба озера образуют ныне озеро Лаго-делла-Поста (Лаго-Фибрено).

⁶⁸ *Поста-Фибрено* – город в 38 км к северо-востоку от Фрозиноне.

⁶⁹ *Карпелло*, приток реки Фибрено.

⁷⁰ PDR 221. – 13 сент. 968 г.

⁷¹ Наверно, брат Гильдебранда, гр. Соры.

⁷² PDR 321. – В сент. 980 г. (или 979 г.?).

⁷³ Возле Альвито.

⁷⁴ Less., Reg. 7, стр. 235 № 1365. – В дек. 976 г.

⁷⁵ Возле Альвито.

⁷⁶ = церковь святого Антима в Формиях.

⁷⁷ Местность возле Альвито и Атины.

⁷⁸ Берарда I и Райнальда I. – В июне 972 г.

⁷⁹ Возле Черкьо.

⁸⁰ *Сульмона* – город в 60 км к юго-востоку от Л'Аквила.

⁸¹ *Одеризий I*, граф Вальвы.

⁸² *Петторано-суль-Джицио* – город в 65 км к юго-востоку от Л'Аквила.

⁸³ Вероятно, в области Рипа-дель-Монако, к югу от устья Триньо.

⁸⁴ Река Триньо.

⁸⁵ PDR 317. – В марте 977 г.

⁸⁶ Конрада Аквара, к северу от Ларино. – PDR 228. – В мае 1020/1 г.

⁸⁷ PDR 318 и сл. – В июне 987/ янв. 988 г.

⁸⁸ PDR 302–304. – В июне/июле 1019 г., в марте 1020 г.

⁸⁹ *Лимозано* – город в 12 км к северу от Кампобассо.

⁹⁰ Вероятно, Сан-Бьязе, в 4 км к северо-западу от Лимозано.

⁹¹ *Форче* – городок в 16 км к северо-западу от Асколи-Пичено.

⁹² Асколи-Пичено.

⁹³ Река Биферно.

⁹⁴ *Рио-Виво*, которая впадает в Адриатическое море к югу от Термоли.

- ⁹⁴ Графа Ларино.
- ⁹⁵ Епископа Ларино.
- ⁹⁶ Вероятно, в контраде Сан-Бенедетто, возле Урури (пров. Кампобассо).
- ⁹⁷ Луко-дей-Марси, в 8 км к югу от Авеццано.
- ^{97a} Вероятно, будущий епископ Форконе.
- ⁹⁸ Вероятно, супругой Райнальда I, графа Марсики.
- ⁹⁹ Между Тразакко и Луко-дей-Марси.
- ¹⁰⁰ Тразакко – город в 50 км к югу от Л'Аквилы.
- ¹⁰¹ Коллелонго – посёлок в 8 км к юго-востоку от Тразакко.
- ¹⁰² Моррея, в 2 км к северо-западу от Сан-Винченцо-Вале-Ровето (пров. Л'Аквила).
- ¹⁰³ В Роккавиви, в 2 км к югу от Сан-Винченцо-Вале-Ровето.
- ¹⁰⁴ Бальсорано – город в 65 км к югу от Л'Аквилы.
- ¹⁰⁵ Ортуккьо, в 8 км к востоку от Тразакко.
- ¹⁰⁶ К югу от Авеццано.
- ¹⁰⁷ Или Бизенья, в 10 км к юго-востоку от Ортуккьо, или Казале-Бизенья, к северо-востоку от Капистрелло.
- ¹⁰⁸ Или Секунцано возле Патерно в коммуне Авеццано, или Сканцано в коммуне Санта-Мария (пров. Л'Аквила).
- ¹⁰⁹ Ле-Чезе в коммуне Авеццано.
- ¹¹⁰ Марано-дей-Марси, в 6 км к северо-западу от Мальяно-де'-Марси (пров. Л'Аквила).
- ¹¹¹ Вероятно, Сан-Донато, в коммуне Тальякоццо (пров. Л'Аквила).
- ¹¹² Перето, посёлок в 4 км к юго-востоку от Карсоли.
- ¹¹³ Камерата-Веккья возле Камерата-Нуовы (пров. Рим).
- ¹¹⁴ Петрелла-Лири, в километре к северу от посёлка Каппадоча (пров. Л'Аквила).
- ¹¹⁵ Вероятно, Виано, к югу от Терамо.
- ¹¹⁶ Вероятно, Джулиано возле Монтеккьо или Джулиано к юго-западу от Мошано-Сант'Анджело.
- ¹¹⁷ Или Башано, в 8 км к югу от Терамо, или Бреччиано, к югу от Броцци (коммуна Монторио-аль-Вомано).
- ¹¹⁸ Санта-Мария-д'Арола между Петто и Башано.
- ¹¹⁹ Возле Сант'Анджело-ди-Марано.
- ¹²⁰ Вероятно, Дольола, в 25 км к западу от Термоли.
- ¹²¹ Возможно, контрада Ла-Коллина к северу от Нотареско (пров. Терамо).
- ¹²² В Авретино или рядом с ним.
- ¹²³ В Кокулло, посёлке в 50 км к юго-востоку от Л'Аквилы.
- ¹²⁴ У Кастровальвы, в километре к юго-востоку от Анверса-дельи-Абруцци (пров. Л'Аквила).
- ¹²⁵ Флатурно – долина между Кокулло и Анверса-дельи-Абруцци.
- ¹²⁶ Роккаплетуро, в 2 км к северо-западу от Аччано (пров. Л'Аквила).
- ¹²⁷ Цаппонета – город на берегу Адриатического моря, в 30 км к востоку от Фоджи.
- ¹²⁸ В С: «в две выделанные шкуры».
- ¹²⁹ Каприати-а-Вольтурно, в 6 км к востоку от Венафро.
- ¹³⁰ Less., Reg. 9, стр. 474 № 3661. – В февр. 962 г.
- ¹³¹ Паолизи – город в 21 км к юго-западу от Беневенто.
- ¹³² В А поверх строки зачёркнуто: «18-й».
- ¹³³ Иоанн XIII – римский папа с 1 октября 965 г. по 6 сент. 972 г.
- ¹³⁴ Иоанн – архиеп. Капуи в 966–973 гг.
- ¹³⁵ Лев – архиепископ Капуи в 973–978 гг.
- ¹³⁶ Герберт – архиеп. Капуи в 978–980 гг.
- ¹³⁷ Меттапонто в коммуне Бернальда, в 10 км от центра коммуны (пров. Матера). – Здесь речь скорее идёт о походе Оттона I в 968/969 гг., а не о походе его сына Оттона II.
- ¹³⁸ В А записано, а затем зачёркнуто: «А через два года после этого князь Пандульф, сражаясь с греками у замка Бебин в Апулии, был ими схвачен и отвезён в Константинополь; однако десять месяцев спустя он спасся и вернулся к императору Оттону в тот самый Бебин¹⁾, где был схвачен, и, поставив своего сына Ланденульфа герцогом в Газте, умер через четыре года после этого».
- ¹⁾ Бебин – ныне Бовино (пров. Фоджа).
- ¹³⁹ В битве при Котроне (или при Кап-Колонне, к северу от Реджо-ди-Калабрия)

15 июля 982 г. – В А добавлено: «В этой же битве погиб князь Ландульф, сын князя Пандульфа, вместе со своим братом Атенульфом и многими другими».

¹⁴⁰ *Ланденульф II* († 993 г. 20 апр.) – сын Пандульфа I, брат Ландульфа IV (VI); князь Капуи в 982–993 гг.

¹⁴¹ 7 декабря 983 г.

¹⁴² *Оттон III* (р. 980 г. † 1002 г. 23 янв.) – сын Оттона II; кор. Германии в 983–1002 гг., император с 21 мая 996 г.

¹⁴³ 20 апреля 993 г.

¹⁴⁴ Трасмунд II, граф Кьети.

¹⁴⁵ *Гуго Великий* (р. ок. 945 г. † 1001 г., 21 дек.) – сын маркграфа Губерта и Виллы Камеринской; маркграф Тосканы в 970–1001 гг.

¹⁴⁶ 25 окт. 990 г.

¹⁴⁷ *Фридженто* – город в 29 км к востоку от Авеллино.

¹⁴⁸ Возле Конца-делла-Кампанья.

¹⁴⁹ В А написано, а затем зачёркнуто: «и почитительно помещённую в серебряный ларец».

¹⁵⁰ 985 г.

¹⁵¹ *Мансо* – аббат Монтекассино с 14 нояб. 986 г. по 8 марта 996 г.

^{151a} *Сан-Магно*, в 4 км к северо-западу от Фонди.

¹⁵² См. ниже, II, 22.

¹⁵³ См. ниже, II, 42.

¹⁵⁴ См. Пётр Дамиани, Сочинения, 57, 5.

¹⁵⁵ *Феофано* († 991 г. 15 июня) – племянница византийского императора Иоанна I Цимисхия, жена Оттона II (с 14 апреля 972 г.) и мать Оттона III.

¹⁵⁶ DO III 56. – 23 июля 989 г.

¹⁵⁷ PDR 236. – В авг. 996 г.

¹⁵⁸ *Касполи*, в 3 км к юго-западу от Миньяно-Монте-Лунго (пров. Казерта).

¹⁵⁹ PDR 335. – 14 июня 991 г.

¹⁶⁰ На реке Пьемба.

¹⁶¹ Вероятно, в Челлино-Аттаназьо (пров. Терамо).

¹⁶² На реке Пьемба.

¹⁶² *Колле-Петитто*, в 2 км к юго-востоку от Атри (пров. Терамо).

¹⁶⁴ *Чивитакампмарано*, в 28 км к югу от

Кампобассо.

¹⁶⁵ PDR 237. – В нояб. 993 г.

¹⁶⁶ PDR 238. – В марте 990 г.

¹⁶⁷ Вероятно, Бочето в коммуне Кампли (пров. Терамо).

¹⁶⁸ На реке Салинелло.

¹⁶⁹ PDR 291. – В дек. 988 г.

¹⁷⁰ *Монте-Кастрокьело*, между Кастрокьело и Роккасеккой (пров. Фрозиноне).

¹⁷¹ См. выше, II, 3.

¹⁷² В окт. 987 г.

¹⁷³ В графстве Комино, между Сеттефрати и Сан-Дonato-Валь-ди-Комино.

¹⁷⁴ *Сеттефрати* – город в 45 км к востоку от Фрозиноне.

¹⁷⁵ Вероятно, возле Лорето-Апрутино.

¹⁷⁶ В графстве Пенне, возможно, между рр. Таво и Пескара.

¹⁷⁷ В действительности, во второе воскресенье после Пасхи 15 апр. 994 г.

¹⁷⁸ PDR 241.

¹⁷⁹ RI. II 5, стр. 270 № 678. – 11 нояб. 989 г.

¹⁸⁰ В А записано, но затем зачёркнуто: «в третий год своего правления в должности аббата он получил от императора Оттона III грамоту по просьбам императрицы Феофано, его матери» (ср. выше, II, 13).

¹⁸¹ В сент. 990/1 г.

¹⁸² См. выше, II, 10.

¹⁸³ *Лайдульф* († после 999 г.) – один из младших сыновей Пандульфа I Железной Головы, младший брат капуанских князей Ландульфа VI (IV) и Ланденульфа II, получил в удел графство Теано. Был вдохновителем убийства своего брата Ланденульфа II и архиепископа Беневентского в апреле 993 г. и стал после этого князем Капуи (в 993–999 гг.). В 999 г. император Оттон III обвинил Лайдульфа в братоубийстве, арестовал его и выслал в Германию. Дальнейшая судьба Лайдульфа неизвестна.

¹⁸⁴ PDR 617. – В дек. 994 г.

¹⁸⁵ PDR 616. – 10 дек. 994 г.

¹⁸⁶ *Кастрокьело* – город в 32 км к востоку от Фрозиноне.

¹⁸⁷ *Роккасекка* – город в 28 км к востоку от Фрозиноне.

¹⁸⁸ В А записано, но затем зачёркнуто: «а именно в том месте, которое первоначально называлось Лаврианом (Laurianum) от множества лавров, которые там были».

¹⁸⁹ Адемариус – сын капуанского клирика Балзамо, герцог Сполето в 998–999 гг., князь Капуи в марте–июле 1000 г. В июле 1000 г. жители Капуи изгнали Адемариуса и избрали князем Ландульфа VII.

¹⁹⁰ Маркграфом Сполето.

¹⁹¹ Ландульф V (VII) из Сант'Агаты – сын Ландульфа III Беневентского, князь Капуи в 1000–1007 гг.

¹⁹² PDR 615.

¹⁹³ Между Понтекорво и Пиньятаро-Интерамной.

¹⁹⁴ Рокка-д'Эвандро, в 4 км к юго-востоку от Сант'Аполлинаре (пров. Казерта). Хотя, возможно, имеется в виду Вандра (Бантра графская) на противоположном берегу реки Печья.

¹⁹⁵ См. выше, II, 14.

¹⁹⁶ Гвинизию. См. выше, II, 4.

¹⁹⁷ В А: «с некоторыми не ведающими Бога капуанцами».

¹⁹⁸ Иов, 15, 35.

¹⁹⁹ Кампомичцо на р. Сангро, в 5 км к северу от Пескассероли (пров. Л'Аквила).

²⁰⁰ В А на полях этого предложения добавлено: «13-го индикта, в первый год правления господина Ландульфа из святой Агаты». Затем, сразу после «до этого» добавлено, а затем зачёркнуто: «Сам же аббат спустя малое время умер 8 марта и был погребён в клуатре этого монастыря, возле церкви».

²⁰¹ Возможно, Казаль-ди-Принчипе – город в 23 км к северо-западу от Неаполя и в 18 км к западу от Казерты.

²⁰² В А: «церковь святого Мартина на Вультурне и церковь святого Секундина, которые расположены в округе Кайяццо, вместе со всеми их принадлежностями и владениями, на время его жизни» и пр.

²⁰³ Адальберт (Войтех) († 997 г. 23 апр.) – епископ Пражский в 983–997 гг., святой.

²⁰⁴ Иоанна XV.

²⁰⁵ Святому Нилу из Россано.

²⁰⁶ Монастырь святых Бонифация и Алексея на Авентине в Риме.

²⁰⁷ В А написано, а затем зачёркнуто: «папой Иоанном XX».

²⁰⁸ Виллигизом.

²⁰⁹ В А: «неверные».

²¹⁰ 23 апреля 997 г.

²¹¹ Григория V, который был римским папой с 3 мая 996 г. по 18 февр. 999 г.

²¹² 21 мая 996 г.

²¹³ Кресценций (II) Номенланский († 998) – римский патриций и фактический правитель Рима в 985–998 гг.

²¹⁴ 28 апреля 998 г.

²¹⁵ Ромуальд из Камальдоли. Согласно «Житию Ромуальда» Петра Дамиани (гл. 26 и сл.), Ромуальд был в Монтекассино в 1001 г., но, согласно «Житию пяти братьев» Бруно Кверфуртского (MGH SS 15, стр. 717 и сл.), это было ещё до 1000 г. Можно предположить, что он был там дважды.

²¹⁶ Бруно Кверфуртский (р. 973 г. † 1009 г. 9 марта) – сын Бруно Старшего, графа Кверфурта, и Иды; архиепископ-миссионер, святой. День памяти – 9 марта.

²¹⁷ Олиба Кабрета, граф Серданьи.

²¹⁸ Иоанн II – аббат Монтекассино в 996–997 гг.

²¹⁹ В А: «по выбору всех братьев».

²²⁰ Возле Монтекассино.

²²¹ Пиньятаро-Интерамна – город в 45 км к юго-востоку от Фрозиноне.

²²² Теобальд († 1035, 3 июня) – аббат Монтекассино в 1022–1035 гг.

²²³ Иоанн III († 1010, 18 марта) – аббат Монтекассино с окт. 997 г. по март 1010 г.

²²⁴ См. выше, II, 12.

²²⁵ Афон.

²²⁶ Сильвестр II (Герберт д'Орильяк) – римский папа со 2 апр. 999 г. по 12 мая 1003 г. До этого был также архиепископом Реймским и епископом Равеннским.

²²⁷ Иоанн XVIII (Фазано) – римский папа с января 1004 г. по июль 1009 г.

²²⁸ DO III 291. – 25 мая 998 г.

²²⁹ RI. II 3, стр. 706 № 1302a.

²³⁰ PDR 252. – 1 февраля 1000 г.

- ²³¹ *Тиволи*, город в 28 км к востоку от Рима.
- ²³² Скорее, в 999 г.
- ²³³ В А добавлено и зачёркнуто: «А в следующем году»; по Казинским анналам – в 1001 г.
- ²³⁴ См. выше, I, 24.
- ²³⁵ Альфаном I.
- ²³⁶ В А: «и ловко показали ему вместо тела апостола тело блаженного Павлина, епископа Нолы, которое весьма надлежащим образом покоилось в епископии этого города, и тот, увезя его, удалился, обманутый такой хитростью. В это самое время, низложив Лайдальфа, о котором мы говорили выше, и выслав его по ту сторону гор, за то, что тот был замешан в убийстве своего брата, он передал Капуанское княжество некоему Адемарию Капуанцу, сыну клирика Бальзамо, который воспитывался вместе с ним с детства и которого он очень любил и незадолго до этого сделал маркграфом¹⁾. В следующем же году он выступил против Беневента» и пр.
- ¹⁾ См. выше, II, 15.
- ²³⁷ На острове Тиберине (св. Варфоломея) в Риме, к югу от Ватикана.
- ²³⁸ 23/24 января 1002 г.
- ²³⁹ *Патерно* – руины у Фоссо-Портичелла, к югу от Чивита-Кастелланы. – В А сверху записано и зачёркнуто: «Сутри».
- ²⁴⁰ *Чивита-Кастеллана*, город в 29 км к юго-востоку от Витербо и в 50 км к северу от Рима.
- ²⁴¹ См. выше, II, 17.
- ²⁴² *Генрих II Святой* (р. 973, 6 мая. † 1024, 13 июля) – сын Генриха II Сварливого, грц. Баварии, и Гизелы Бургундской; герцог Баварии с 995 г.; король в 1002–1024 гг.; император с 14 февр. 1014 г.
- ²⁴³ См. выше, II, 15.
- ²⁴⁴ Вероятно, имеется в виду Терме-Монтичелло в Кассино.
- ²⁴⁵ В А вместо слов «возле города Сан-Джермано» было написано и зачёркнуто: «где издавна было кладбище».
- ²⁴⁶ В древнем Казине.
- ²⁴⁷ Имеется в виду гробница Умидии Квадратиллы = капелла дель Крочефиссо (часовня Распятия).
- ²⁴⁸ В 1005 г.
- ²⁴⁹ Вероятно, Кампо, в 1,5 км к северу от Галлуччо (пров. Казерта).
- ²⁵⁰ На р. Гарильяно, к западу от Кокуруццо.
- ²⁵¹ *Гервиза* (или Гизульфа) была второй женой Райнальда II, графа Марсики.
- ²⁵² *Гибборга* была дочерью Трасмунда I, гр. Къети, и женой Одеризия I, гр. Марсики.
- ²⁵³ PDR 244. – В мае 1010 г.
- ²⁵⁴ Между Сан-Дonato-Валь-ди-Комино и Альвито, в пров. Фрозиноне.
- ²⁵⁵ Вероятно, Валле-Вона, возле Сан-Донато-Валь-ди-Комино.
- ²⁵⁶ Граф Лезины и Чивитате, сын Амика. См. ниже, II, 66.
- ²⁵⁷ На р. Лауро.
- ²⁵⁸ PDR 503. – В июне 1047/8 г.
- ²⁵⁹ Вероятно, возле Кастель-Сан-Пьетро в коммуне Пальмиано (пров. Асколи-Пичено).
- ^{259a} Вероятно, к югу от Рипатранзоне (пров. Асколи-Пичено).
- ²⁶⁰ PDR 248. – В окт. 998 г.
- ²⁶¹ В долине ручья Тезино. Возможно тождествен посёлку Сан-Бенедетто, к юго-западу от Ротеллы (пров. Асколи-Пичено).
- ²⁶² *Ландульф (II) Салернский* († после 1033 г.) – сын Пальдольфа, князя Салерно.
- ²⁶³ Сант'Агата-де'-Готи.
- ²⁶⁴ PDR 243. – В дек. 1004 г.
- ²⁶⁵ См. выше, II, 13.
- ²⁶⁶ *Сан-Николо-а-Тордино*, в 7 км к северо-востоку от Терамо.
- ²⁶⁷ Река Тордино.
- ²⁶⁸ PDR 247. – В дек. 1004 г.
- ²⁶⁹ Возле Торричелла-Сикурры (в 3 км к западу от Терамо).
- ²⁷⁰ PDR 249. – В авг. 1005 г.
- ²⁷¹ PDR 246. – В февр. 1007 г.
- ²⁷² PDR 245. – В янв. 1001 г.
- ²⁷³ *Фараоне* в коммуне Сант'Эджидио-алла-Вибрата (пров. Терамо).
- ²⁷⁴ *Контрада Пьяни-ди-Морро*, к северу от Фараоне.
- ²⁷⁵ Вероятно, Канталупо, к северо-западу от Нотареско (пров. Терамо).
- ²⁷⁶ Пескара. См. выше, прим. 535 к кн. I.

²⁷⁷ Арки – город в 35 км к юго-востоку от Кьети.

²⁷⁸ PDR 254. – 3 июня 986 г.

²⁷⁹ Роффрид II, граф Вероли.

²⁸⁰ PDR 334. – В мае 1007 г.

²⁸¹ Вероятно, к северо-западу от Казакаленды (пров. Кампобассо).

²⁸² Морро-д'Оро, в 15 км к востоку от Терамо.

²⁸³ Коминьяно, в 2 км к западу от Кортино (пров. Терамо).

²⁸⁴ Фаоньяно, к северо-западу от Мальяно в коммуне Торричелла-Сикура.

²⁸⁵ PDR 253. – В февр. 1012 г.

²⁸⁶ Корнакьяно, близ Фрезаграндинари (пров. Кьети).

²⁸⁷ PDR 300. – В сент. 1001 г.

²⁸⁸ Вероятно, Кастелли, в 18 км к югу от Терамо; или Колле-Аттерато, к северу от Терамо.

²⁸⁹ Наверное, возле Сульмоны (пров. Л'Аквила).

²⁹⁰ Вероятно, Офена, в 25 км к востоку от Л'Аквила.

²⁹¹ Джовинаццо, в 12 км к северо-западу от Бари.

²⁹² Между Битонто и Мольфеттой.

²⁹³ Каньяно-Варано, в 50 км к северо-востоку от Фоджи.

²⁹⁴ Лаго-ди-Варано. См. выше, прим. 377 к кн. I.

²⁹⁵ Возле Конвенто-дей-Сетте-Фрателли, к югу от Мошано-Сант'Анджело (пров. Терамо).

²⁹⁶ Сергей IV (Пьетро Бокка Порци, «Свиное Рыло») – римский папа с 31 июля 1009 г. по 12 мая 1012 г.

²⁹⁷ Бенедикт VIII (Джованни, гр. Тускуланский) – римский папа с 18 мая 1012 г. по 7 апр. 1024 г.

²⁹⁸ Григория I, графа Тускуланского.

²⁹⁹ Или Аврунки, возле Челлоле, или Ронголизе в коммуне Сесса-Аврунка.

³⁰⁰ Сан-Джованни-интер-куррентес, на р. Гарильяно, к юго-западу от Сан-Карло в коммуне Сесса-Аврунка.

³⁰¹ Возле Сан-Кастрезе в коммуне Сесса-Аврунка.

³⁰² Из рода графов Пенны или графов Вальвы.

³⁰³ Форка-ди-Пенне в коммуне Капестрано.

³⁰⁴ 2 Цар., 12, 10.

³⁰⁵ 14 авг. 1006 г.

³⁰⁶ 1010 г.

³⁰⁷ Пандульф II († 1014 г.) – ст. сын Ландульфа III; кн. Беневента в 981–1003 и 1005–1014 гг. и Капуи в 1007–1014 гг.

³⁰⁸ Атенульф († 1022 г. 30 марта) – аббат Монтекассино в 1011–1022 гг.

³⁰⁹ Между 999 и 1001 гг.

³¹⁰ См. выше, II, 12.

³¹¹ Аббатство Святой Троицы в коммуне Кава-де-Тиррени. В А: «Около этого времени господин Лиуций, который, как мы показали выше, уйдя отсюда во времена аббата Мансо, отправился в Иерусалим, вернувшись, сперва какое-то время прожил в Салернском княжестве, в некоей пустоши, где ныне, как известно, построен монастырь святой Троицы под названием у Кавы».

³¹² Гваймарий IV – князь Салерно в 999–1027 гг.

³¹³ Массерия Альбанета, к северо-западу от Монтекассино.

³¹⁴ Гваймарий V – князь Салерно в 1027–1052 гг.

³¹⁵ 25 апреля 1014 г.

³¹⁶ См. выше, прим. 242 к кн. II.

³¹⁷ 14 февраля 1014 г.

³¹⁸ RI. II 5, стр. 448 № 1143. – 12/13 марта.

³¹⁹ Кунигунда (р. 975 г. † 1033 г. 3 марта) – дочь р. Зигфрида I Люксембургского, жена (ок. 1000 г.) императора Генриха II.

³²⁰ DH II 287. – В 1022/3 г.

³²¹ См. DDH II 466, 482; ниже II, 52.

³²² Ручей Теккьо, впадает в Адриатическое море к югу от Триньо.

³²³ Пьетра-Фрачиди, гора ок. р. Триньо, к северо-западу от Монтенеро-ди-Бизачча.

³²⁴ Ла-Гвардия, гора ок. р. Триньо, к северу от Мафальды, или, возможно, одноимённая гора к югу от Монтенеро-ди-Бизачча.

³²⁵ Торре-Монтебелло неподалёку от устья р. Триньо, на её правом берегу.

³²⁶ Рио-Виво, который впадает в Адриатическое море к югу от Термоли.

³²⁷ DH II 400. – 13 июля 1019/20 г.

³²⁸ Пильгрим († 1036 г. 25 июня) – архиепископ Кельнский в 1021–1036 гг.

³²⁹ Пандульф IV (по прозвищу «Волк из Абруцци») – сын Пандульфа II Беневентского, кн. Капуи в 1016–1022, 1026–1038 и 1047–1050 гг.

³³⁰ PDR 257 C и 258. – 9 и 5 мая 1017 г. и 6 марта 1017 г.

³³¹ Возле Рокка-Малакуккия, к востоку от Вилла-Латини.

³³² Опи, в 4 км к юго-востоку от Пескасере-роли (пров. Л'Аквила).

³³³ Перрате, возле Авеццано, или Веррекье в коммуне Каппадоча.

³³⁴ См. выше, II, 17.

³³⁵ См. выше, I, 33.

³³⁶ См. PDR 276 и ниже II, 50, 52.

³³⁷ Возле Казалаттико, на р. Мельфа (пров. Фрозиноне).

³³⁸ См. выше, I, 18 и II, 17.

³³⁹ Контрада Пишьета возле Чеккано.

³⁴⁰ PDR 268. – 18 апр. 1015 г.?

³⁴¹ Вероятно, контрада Сант-Анджело, к юго-западу от Чепрано, у впадения Фоссо-Кавароне в р. Сакко.

³⁴² Ландуин и Раттерий были сыновьями Роффрида II, графа Вероли. См. PDR 273. – 4 авг. 1012/3 г.

³⁴³ Морроне-дель-Саннио, в 21 км к северо-востоку от Кампобассо.

³⁴⁴ PDR 325. – В июне 1014 г.

³⁴⁵ Санта-Мария-Казальпьяно, к северо-западу от Морроне-дель-Саннио. – PDR 324, 327. – В августе и октябре 1017 г.

³⁴⁶ Баранелло, в 9 км к юго-западу от Кампобассо. – PDR 266. – В июне 1019/20 г.

³⁴⁷ Кастеллино-дель-Биферно, в 16 км к северу от Кампобассо. – PDR 326. – В янв. 1020 г.

^{347a} Вероятно, Колле-Санта-Джуста, к северо-западу от Кастеллино-дель-Биферно.

³⁴⁸ Канталупо-нель-Саннио, в пров. Изерния. – PDR 264. – В сент. 1019 г.

³⁴⁹ Бояно – городок в 20 км к юго-западу от Кампобассо.

³⁵⁰ Баньоли-дель-Триньо, в 20 км к северо-востоку от Изернии.

³⁵¹ Вероятно, контрада Санта-Лючия, в 2 км к юго-востоку от Чивитанова-дель-Саннио (пров. Изерния). – PDR 260. – В янв. 1020 г.

³⁵² Вероятно, Колле-Кроче, к северо-западу от Фрозолоне (пров. Изерния).

³⁵³ К югу от Контрогуерры (пров. Терамо). – PDR 261. – 31 дек. 1017 г.

³⁵⁴ PDR 227, 267. – В апр. 1016 г.

³⁵⁵ PDR 270. – В марте 1020/21 г.

³⁵⁶ Возле Коллелонго (пров. Л'Аквила).

³⁵⁷ PDR 265. – В апреле 1019 г.

³⁵⁸ Кастельпетрозо – город в 9 км к юго-востоку от Изернии.

³⁵⁹ Карруфо – посёлок в коммуне Вилла-Санта-Лучия-дель-Абруцци (пров. Л'Аквила).

³⁶⁰ PDR 271. – В авг. 1018/19 г.

³⁶¹ PDR 333. – В июне 1012 г.

³⁶² См. выше, II, 13.

³⁶³ PDR 269.

³⁶⁴ Изола-дель-Лири – город в 19 км к востоку от Фрозиноне.

³⁶⁵ PDR 263. – В ноябре 1021 г.

³⁶⁶ Салинелло, неподалёку от Торторето (пров. Терамо).

³⁶⁷ PDR 262. – В ноябре 1021 г.?

³⁶⁸ PDR 253. – В феврале 1012 г.

³⁶⁹ PDR 256. – 10 мая 1017 г.

³⁷⁰ См. Дезидерий, Диалоги, II, 6.

³⁷¹ См. выше, I, 55.

³⁷² В А написано, а затем зачёркнуто: «кельи в Баррегии».

³⁷³ В А написано, а затем зачёркнуто: «который сперва назывался монастырём святой Марии Аспранданы, а ныне по имени кафедральной церкви, которая построена в этом месте, зовётся монастырём святого Бенедикта в Марсике».

³⁷⁴ На северном берегу оз. Лаго-Фучино, к югу от Аелли.

³⁷⁵ Венере в коммуне Пешина (пров. Л'Аквила).

³⁷⁶ Близ Джойя-деи-Марси (пров. Л'Аквила).

- ³⁷⁷ Вероятно, возле Пешины.
- ^{377a} Соответствует Сан-Квинтино то ли в Вико, то ли возле Ортукьо (пров. Л'Аквила).
- ³⁷⁸ Возле Альфедены (пров. Л'Аквила).
- ³⁷⁹ В А сперва написано, а затем зачёркнуто: «Майнард».
- ³⁸⁰ В А: «обычно изображают на иконах».
- ³⁸¹ *Рокка-Тре-Монти*, к западу от Чивителла-Альфедена (пров. Л'Аквила).
- ³⁸² *Чивителла-Альфедена* – город в 85 км к юго-востоку от Л'Аквила.
- ³⁸³ Иоанна V, герцога Газеты, и герцогини Эмили, его бабушки.
- ³⁸⁴ Дауферия II, графа Третто.
- ³⁸⁵ О привилегиях пап Иоанна VIII и Иоанна X см. It. Pont. 8, стр. 82 № 5; RI. II, 5, с. 14 и сл. № 34; выше, I, 43.
- ³⁸⁶ *Монте-д'Аргенто*, к югу от Минтурно (пров. Латина).
- ³⁸⁷ Пандульф II или III.
- ³⁸⁸ Пандульф, который был архиепископом Капуи в 1007–1020 гг.
- ³⁸⁹ *Сергием IV*, герцогом Неаполя в 1003/4 – ок. 1034 гг.
- ³⁹⁰ *Пандульф* – внук Пандульфа I Железная Голова, граф Теано, а впоследствии (в 1022–1026 гг.) князь Капуи (Пандульф VI).
- ³⁹¹ *Монте-Чезима* и *Пьяно-Чезима*, между Миньяно-Монте-Лунго (в пров. Казерта) и Сесто-Кампано (в пров. Изерния).
- ³⁹² *Конка-делла-Кампанья* – город в 45 км к северо-западу от Казерты и в 60 км к северу от Неаполя.
- ³⁹³ К северу от Конка-делла-Кампанья.
- ³⁹⁴ Вероятно, таверна Сан-Феличе на Казилинской дороге, к юго-востоку от Миньяно-Монте-Лунго.
- ³⁹⁵ PDR 275. – В мае 1022 г.
- ³⁹⁶ К востоку от Сан-Джованни-Инкарико.
- ³⁹⁷ В 1017 г. – В А: «В шестой год этого аббата вся луна стала кровавого цвета, а в следующем году норманны во главе с Мело начали завоёвывать Апулию» и т. д.
- ³⁹⁸ Мел из Бари, позднее – герцог Апулии.
- ³⁹⁹ См. выше, прим. 312.
- ⁴⁰⁰ *Роберт I* (граф или герцог Нормандии в 1027–1035 гг.) ошибочно упомянут здесь

вместо Ричарда II, герцога Нормандии в 996–1026 гг.

- ⁴⁰¹ Впоследствии граф Аверсы.
- ⁴⁰² Позднее граф Ачеренцы.
- ⁴⁰³ Осмунд Дренгот.
- ⁴⁰⁴ Родульф из Тоди.
- ⁴⁰⁵ Пандульф IV (или II).
- ⁴⁰⁶ *Датчане, русь* – состояли на службе в Византийской империи (см. например, *Васильевский В.Г.* Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII веков // ЖМНП. Часть 176–178. – СПб.: 1874–1875. В.Г. Васильевский при этом цитирует Д. И. Иловайского: «Византийцы нигде не смешивают Русь с Варягами (под которыми они подразумевают норманнов, об этом в цитате абзацем выше. – Ред.). О Варягах они упоминают только с XI века; а о народе Рось, под этим ее именем, говорят преимущественно со времени нападения ее на Константинополь в 865 году» // ЖМНП. Ч. 176. Отд. II, с. 105–106).
- ^{406a} *Гваланы* – скорее всего, аланы, также бывшие на службе в Византийской империи.
- ⁴⁰⁷ В 1009 г.
- ⁴⁰⁸ В 1011 г.
- ⁴⁰⁹ В А: «которое осадили его (т. е. Аскул)».
- ⁴¹⁰ Ставшего впоследствии византийским катепаном.
- ^{410a} На правом берегу р. Гарильяно, неподалёку от её устья.
- ⁴¹¹ В А: «Итак, Датто, придя к названному аббату Атенульфу, после того как пробыл у него вместе с женой и детьми несколько дней, был наконец ввиду его верности императору Генриху размещён папой Бенедиктом в башне у реки Гарильяно, которой он тогда владел» и пр.
- ⁴¹² *Иоанн I* – сын герцога Доцибилиса I, герцог (ипат) Газеты в 906–933 или 934 гг. – Действительно ли крепость была построена при папе Иоанне VIII, неизвестно. Возможно, что её построили при папе Иоанне X.
- ⁴¹³ В А: «Мел между тем находился в Капуде вместе с князем. В эти дни в Капуде впервые прибыли несколько норманнов, числом около сорока человек, которые как сами, так и

множество их товарищей, собрались со всех сторон, спасаясь от гнева своего господина, графа Нормандии, как застали их те, которые требовали их к себе, чтобы у себя принять; все высокого роста, красивой внешности и весьма опытные в военном деле мужи, а наиболее видные из них звались Гизельберт Буттерик, Родульф из Тоди, Гозман¹⁾, Руфин и Стиганд. Узнав об этом, Мел тут же призвал их и, тщательно расспросив и выяснив причину их [прихода], сразу же соединился с ними по обычаю рыцарства» и пр.

¹⁾ = Осмунд Дренгот.

⁴¹⁴ Неподальёку от устья р. Форторе.

⁴¹⁵ *Кьеза-Чивитате*, к северо-западу от Сан-Паоло-ди-Чивитате (пров. Фоджа).

⁴¹⁶ Возле Трои (пров. Фоджа).

⁴¹⁷ *Василий Бойоан (Бойоаннес)*, византийский катепан в 1017–1028 гг.

⁴¹⁸ В А: «Разместив норманнов, которые прибыли уже в количестве 80 человек, как в Беневенте и Салерно, так и у Капуанского князя, а также у Датто, сам он отбыл за горы к названному императору, чтобы уговорить его или самому лично прийти в эти земли для изгнания греков, если у него есть такая возможность, или получить от него в помощь рыцарей, если у него такой возможности нет».

⁴¹⁹ *Витикузо* – город в 55 км к востоку от Фрозиноне.

⁴²⁰ PDR 139. – В июне 1021 г.

⁴²¹ *Василия II Болгаробойцу* (р. 958 г. † 1025 г. 15 дек.), который был императором Византии в 976–1025 гг.

⁴²² 23 апреля 1021 г. в Бамберге.

⁴²³ *Поппо*, патриарх Аквилейский в 1019–1045 гг.

⁴²⁴ 2 Мак., 4, 24.

⁴²⁵ Рим., 12, 19.

⁴²⁶ *Отранто* – город на берегу Адриатического моря, в 35 км к юго-востоку от Лечче и в 175 км от Бари.

⁴²⁷ 30 марта 1022 г.

⁴²⁸ Псал., 7, 16.

⁴²⁹ В феврале/марте 1022 г.

⁴³⁰ *Троя* – город в 25 км к юго-западу от

Фоджи. Осада Трои велась в марте–июне 1022 г.

⁴³¹ В А: «в этом году».

⁴³² В А: «Когда об этом сообщили Пильгриму, он поспешно пришёл к императору и своими просьбами добился сохранения ему жизни» и пр.

⁴³³ *Пандульф V*, кн. Капуи в 1022–1026 гг.

^{433a} Неясно, то ли здесь имеется в виду Канизи, к востоку от Кутанса (деп. Манш), то ли Каноза-ди-Пулья (пров. Бари).

⁴³⁴ В А: «Итак, придя в Капую, он передал княжество Пандульфу, графу Теанскому, а Стефану и Петру, племянникам названного Мела, уступил Коминское графство; с ними остались норманны Гизельберт и Гозман, Стиганд, Торстайн Бальб, Гвальтерий из Канозы, Гуго Фалукка вместе с несколькими другими».

⁴³⁵ 28 июня 1022 г. – В А: «вместе с достопочтеннейшим папой Бенедиктом».

⁴³⁶ В А вместо этого предложения (которое записано на полях) первоначально было написано, а затем зачёркнуто следующее: «Итак, собрав всех братьев в зале капитула, этот август увещевал их начать переговоры об избрании себе аббата».

⁴³⁷ Иоанн II. См. выше, II, 20.

⁴³⁸ В А после этого зачёркнуто: «Были люди, которые советовали вернуть его им в аббаты. Но император, видя, что он уже в крайне преклонном возрасте, поскольку был прекрасно образован, смиренно обратился к нему с такой речью: Раб Божий, иди и молись за себя и за нас, ибо твоему возрасту не по плечу такого рода должность».

⁴³⁹ См. выше, прим. 222 к кн. II.

⁴⁴⁰ 29 июня 1022 г.

⁴⁴¹ В А: «избрали его аббатом и, поскольку также император, которому довелось тогда там быть, вместе с римским понтификом радостно одобрили этот выбор, на следующий день, на рождество апостолов Петра и Павла, он был почитительно посвящён этим блаженнейшим папой».

⁴⁴² В А слова «Итак, были люди ... посвящён этим папой» записаны на полях и поверх

строк. Вместо них первоначально было написано, а затем зачёркнуто следующее: «Итак, император заявил, что благодаря упомянутым достоинствам этот муж достоин столь высокого звания, если, конечно, он угоден братьям. И вот, когда одни, как то обычно бывает в таких случаях, стали роптать по этому поводу, а другие одобряли волю императора, император, как говорят, сказал: «Чтобы мы могли отличить желающих этого от нежелающих, пусть поднимутся все, кто одобряет моё решение». Итак, поднялись почти все старшие как по возрасту, так и по чину, тогда как прочие – более молодые – остались сидеть. Тогда император сказал: «Более справедливо и более прилично для нас воспользоваться советом и согласием на это старших и столь видных мужей, и моё решение тем более правильно, что младшие подчинились воле старших, а не старшие – воле младших». Наконец, признанный достойным по общей воле их всех, [Теобальд] был избран братьями в аббаты и, поскольку император был весьма рад тому, что добился этого, на другой день почтительно посвящён названным папой Бенедиктом».

⁴⁴³ Лука, 2, 12.

⁴⁴⁴ *Плювиал* (pluviale) – полукруглый плащ без рукавов, закрывается впереди пряжкой. Сзади находится декорированный воротник, что оставляется с капюшоном. Используется при процессиях, вечерних и торжественных литургиях.

⁴⁴⁵ В А: «просил достопочтеннейшего папу Бенедикта» и пр.

⁴⁴⁶ В А: «Также достопочтенный папа, соревнуясь с императором в щедрости» и пр.

⁴⁴⁷ Канцлером для Италии.

⁴⁴⁸ DH II 474. – В июне 1022 г.

⁴⁴⁹ DH II 482. – 4 янв. 1023 г.

⁴⁵⁰ *Мадонна-ди-Каннето* на р. Триньо, к юго-западу от Монтефальконе-нель-Саннио.

⁴⁵¹ См. Адалберт / Адревальд, История перенесения святых Бенедикта и Схоластики в Галлию, гл. 1 и сл., AA. SS. 21. Marz, Bd. 3 (1865), стр. 301 и сл.

⁴⁵² Павел Дьякон, История лангобардов,

VI, 2.

⁴⁵³ Лука, 2, 48.

⁴⁵⁴ Марк, 6, 26.

⁴⁵⁵ *Пандульф III* – князь Беневента в 1033–1059/60 гг.

⁴⁵⁶ В 995–1002 гг. Генрих был герцогом Баварии.

⁴⁵⁷ В 1007 г.

⁴⁵⁸ В 1020 г. О пребывании в Бамберге Бенедикта VIII, который освятил там не собор, а церковь святого Стефана и епископскую крепостную часовню, см. RI. II 5, стр. 476–481 № 1209–1222.

⁴⁵⁹ *Лев IX (Бруно)* – сын Гуго IV фон Эгисхайма, римский папа с 12 февр. 1049 г. по 19 апр. 1054 г.

⁴⁶⁰ *Генрих III* (р. 1017, 28 окт. † 1056, 5 окт.), сын Конрада II и Гизелы; король Германии и Италии в 1039–1056 гг., король Бургундии с 1038 г., император с 25 дек. 1046 г.

⁴⁶¹ В 1052 г.

⁴⁶² 13 июля 1024 г.

⁴⁶³ В Мерзебурге.

⁴⁶⁴ *Комплеторий* – заключительная молитва после вечерни.

⁴⁶⁵ 11 сентября.

⁴⁶⁶ В А: «которые весьма благоговейно почтили в этот день их праздник в псалмах и песнях».

⁴⁶⁷ Наверно, Капо-ди-Кина, к северу от Бельмонте-Кастелло (пров. Фрозиноне).

⁴⁶⁸ По имени Пётр. См. PDR 277. В А на полях, но без всякого указания: «из Циконии». Очевидно, хотя связь здесь и не вполне ясна, речь идёт о церкви святого Николая в Циконии к северо-западу от Монтекассино.

⁴⁶⁹ *Драгонара* – город на р. Форторе, к западу от Торремаджоре (пров. Фоджа).

⁴⁷⁰ *Торре-Фьорентина*, к северо-западу от Лучеры.

⁴⁷¹ *Катепанат* – область на юге Италии, охватывавшая Апулию, Салентинский п-ов и южную часть Базиликаты.

⁴⁷² Ср. Ромуальд Салернский, Хроника, 1013 г., MGH SS 19, стр. 402.

⁴⁷³ См. выше, II, 12.

⁴⁷⁴ От Иоанна III.

- 475 См. выше, II, 39; 42.
- 476 Это либо Ле-Пьяне в коммуне Кьети, либо Мадонна-делле-Пьяне, к северо-западу от Кьети.
- 477 Атто III и Пандульф были графами Кьети.
- 478 RI. II 4, стр. 1093 № 2013. – В февр. 1022 г.
- 479 Вероятно, образовалось из-за ошибочного прочтения «irsa res» (DH II 465).
- 480 Наверно, Трасмунда III, графа Кьети.
- 481 PDR 276. – 12 апр. 1032 г. См. выше, II, 32; 50.
- 482 См. выше, II, 42.
- 483 RI. II 5, стр. 496 и сл. № 1265. – 29 июня 1023 г.
- 484 В А: «два колокола удивительной величины и красоты».
- 485 В главной церкви (святого Бенедикта) в Монтекасино.
- 486 См. выше, II, 11.
- 487 Cod. Cas. 28.
- 488 Cod. Cas. 57.
- 489 Cod. Cas. 73.
- 490 Cod. Cas. 48.
- 491 Cod. Cas. 132.
- 492 Наверно, имеется в виду «Хроника» Проспера Аквитанского с продолжением Иоанна Бикларского.
- 493 Не ясно, чья это история, то ли Павла Дьякона, то ли Эрхемберта, а может быть летописца салернского. Соответствующий кодекс утерян.
- 494 Cod. Cas. 95?
- 495 Вероятно, Cod. Cas. 451.
- 496 В А: «Эдикт королей».
- 497 Исидор Севильский, О церковных должностях, Migne PL 83, Sp. 737 ff.
- 498 Вероятно, сочинение Крескония, Cod. Cas. 541?
- 499 Cod. Cas. 125?
- 500 Cod. Cas. 1.
- 501 Cod. Cas. 40.
- 502 Одило – аббат Ключинский в 994–1048 гг.
- 503 В А: «то после принятия такого важного гостя достопочтеннейший муж сказал торжественные слова».
- 504 В А: «После этого, в самый день праздника нашего блаженнейшего отца, аббат Теобальд ввиду исключительного благочестия многими просьбами призывал его провести торжественное богослужение».
- 505 В А: «какое-нибудь благословение этому монастырю».
- 506 В А: «весьма радостно приняв эту просьбу».
- 507 В А: «то теперь, когда он возвращается назад, им следует поспешить самым ревностным образом, чтобы увидеть его».
- 508 См. ниже, II, 58.
- 509 См. ниже, IV, 73.
- 510 Одо, Жизнь Мавра, гл. 3, § 17.
- 511 PDR 296. – В янв. 1023 г.
- 512 *Суйо-Альто*, в 2 км к востоку от Кастельфорте (пров. Латина).
- 513 К востоку от Поджомарелло в коммуне Сант-Омеро (пров. Терамо).
- 514 Река Салинелло.
- 515 PDR 282. – В янв. 1023 г.
- 516 PDR 290. – В июле 1024 г.
- 517 *Монтемитро* – город в 36 км к северу от Кампобассо.
- 518 PDR 284. – В дек. 1023 г.
- 519 *Контрада Санта-Лючия*, к северу от Арпино.
- 520 PDR 288. – В апр. 1026 г.?
- 521 PDR 292. – В окт. 1024 г.
- 522 Вероятно, к северу от Ларино.
- 523 PDR 403. – В марте 977 г.?
- 524 См. выше, II, 10.
- 525 *Пандульф*, граф Презенцано, был сыном Пандульфа Теанского.
- 526 На реке Азо, возле Альтидоны (пров. Асколи-Пичено).
- 527 Вероятно, в Альтидоне.
- 528 Возле Альтидоны.
- 529 PDR 283. – В окт. 1032 г.
- 530 PDR 289. – В февр. 1028 г.
- 531 Вероятно, к югу от Ортуккьо (пров. Л'Аквила).
- 532 Наверное, возле Пиччано (пров. Пескара).
- 533 См. ниже, IV, 25 и 18, а также выше, I, 47 и 54.

⁵³⁴ Иоанн XIX – римский папа с 1024 г. по окт. 1032 г.

⁵³⁵ См. Монтекассинские анналы под 1025 г. – Генрих II умер 13 июля 1024 г.

⁵³⁶ Конрад II (р. 990 г. † 1039 г. 4 июня) – король с 4 сент. 1024 г.; император с 26 марта 1027 г.

⁵³⁷ Гваймария IV. См. выше, прим. 312 к кн. II.

⁵³⁸ В А: «Итак, когда августейшей памяти император Генрих умер в 1025 году Господнем, князь Пандульф, освобождённый наконец по решению его вельмож от оков, которые заслуживал носить вечно, вернулся домой».

⁵³⁹ Райнульф, граф Аверсы.

⁵⁴⁰ Вероятно, будущий правитель Лавелло.

⁵⁴¹ См. выше, II, 41.

⁵⁴² Иоанн был князем Капуи (вместе с отцом) в 1022–1026 гг.

⁵⁴³ В 1027 г.

⁵⁴⁴ См. выше, прим. 389 к кн. II.

⁵⁴⁵ Аверса – город в 16 км к северу от Неаполя и в 16 км к юго-западу от Казерты.

⁵⁴⁶ Константин VIII (р. ок. 960 г. † 1028 г. 11 нояб.) – имп. Византии в 1025–1028 гг.

⁵⁴⁷ Роман III Арцир (р. 968 г. † 1034 г. 11 апр.) – имп. Византии в 1028–1034 гг.

⁵⁴⁸ В А: «Между тем Пандульф, не только не отстав от своих прежних беззаконий, но с каждый днём всё больше их умножая» и пр.

⁵⁴⁹ PDR 279. – 12 апр. 1032 г.

⁵⁵⁰ Имеется в виду епископский дворец кафедрального собора св. Стефана в Капуе.

⁵⁵¹ См. выше, II, 39.

⁵⁵² В А: «Совершенно не помня о тех благодеяниях, которые оказал ему аббат, он причинил ему все тяготы, какие только мог, и, полагаясь на дружбу с князем, с таким высокомерием держал в узде хор братьев, словно второй аббат».

⁵⁵³ В А: «Между тем Пандульф, заставив всех людей монастыря принести ему клятву верности и передав во власть норманнов, которые к нему тогда примкнули, и других своих вассалов прочие крепости и деревни этого монастыря, поставил над теми землями всего монастыря, которые за ним ещё, по-видимо-

му, оставались, некоего Тодина, одного из монастырских слуг, соучастника его незаконный, и, велел ему находиться в Сан-Джермано в резиденции аббата, передал ему сверх того вышеуказанный замок под названием Бантра, велел повиноваться ему как норманнам, так и всем остальным. Мы, даже если бы была такая возможность, всё равно бы не смогли полностью рассказать о том, сколь отвратительным, злобным и нечестивым выказал себя этот Тодин по отношению к рабам Божиим, стремясь тем самым угодить князю, в какую нужду, голод, жажду и бесчестье вверг он их и это святое место» и пр.

⁵⁵⁴ 15 августа.

⁵⁵⁵ Плач Иер., 5, 8.

⁵⁵⁶ См. выше, II, 50.

⁵⁵⁷ Выдержаны ли в этой главе хронологические рамки, неясно.

⁵⁵⁸ Вероятно, Сан-Марко, к востоку от Капуи.

⁵⁵⁹ Монте-Тифаты.

⁵⁶⁰ См. выше, II, 52.

⁵⁶¹ Сесто-Кампано – город в 24 км к юго-западу от Изернии.

⁵⁶² См. выше, II, 48–50.

⁵⁶³ 2 Цар., 9, 6.

⁵⁶⁴ Далее приведён рассказ Дезидерия (см. Дезидерий, Диалоги, I, 13, стр. 1125 и сл.).

⁵⁶⁵ Сергей V – герцог Неаполя ок. 1050/53–1076 гг.

⁵⁶⁶ См. выше, II, 59.

⁵⁶⁷ Т. е. Дезидерию, аббату Монтекассино.

⁵⁶⁸ 22 января 1031 г.

⁵⁶⁹ Сан-Доменико в коммуне Изола-дель-Лири (пров. Фрозиноне).

⁵⁷⁰ В А: «В эти дни, а именно в 1030 году Господнем, во время полнолуния, то есть в течение пятнадцати дней, луна была совершенно покрыта мраком. В следующем же году блаженный Доминик, творец неисчислимых чудес и основатель многих монастырей, в возрасте уже почти восьмидесяти лет отошёл к Господу в Соре, городе Кампани, и был погребён в соседнем с Сорой монастыре, который ныне зовётся его именем. А четыре года спустя, в самый день праздника святого

апостола Петра¹⁾, солнце было покрыто мраком с пятого часа до девятого».

¹⁾ 29 июня 1033 г.

⁵⁷¹ В А: «В последующее время, а именно в последний год этого аббата, братьями этого монастыря была заново выстроена возле города Газты церковь в честь святой девы Христовой Схоластики, рядом с древней церковью её же имени, которая там была, а именно, которая щедростью господина Стефана, епископа этого города, была некогда пожалована им со всеми её владениями для того, чтобы в случае, если им когда-нибудь доведётся отправиться туда ради покупки чего-либо, они имели там собственное место, где могли бы остановиться».

⁵⁷² В А: «мы решили рассказать к его славе».

⁵⁷³ Григорий, Диалоги, II, 6.

⁵⁷⁴ Бенедикт IX († 1055/6 г.) – римский папа в 1032–1044 и 1045 гг.

⁵⁷⁵ Бытие, 35, 29; Иов, 42, 16.

⁵⁷⁶ 1035 (1037?) г.

⁵⁷⁷ Василий – аббат Монтекассино в июне 1036 г. – июне 1038 г.

⁵⁷⁸ В А: «Поставленный, как было сказано, недостойно и по-мирски, он [впоследствии] был изгнан надлежащим образом и постыдно, как и подобало».

⁵⁷⁹ В А: «Сколько бы раз ни вынуждала его приходить сюда какая-либо необходимость» и пр.

⁵⁸⁰ 1037 г.

⁵⁸¹ Гваймария V. См. выше, прим. 314 к кн. II.

⁵⁸² Миньяно-Монте-Лунго, в 2 км к югу от Сан-Пьетро-ин-Фине (пров. Казерта).

⁵⁸³ PDR 297. – В авг. 1034 г.

⁵⁸⁴ Прем. Сол., 18, 21.

⁵⁸⁵ Притчи, 21, 1.

⁵⁸⁶ В 1036 г.

⁵⁸⁷ Арибертом II, который был архиепископом Милана в 1018–1045 гг.

⁵⁸⁸ В А: «столь славную и знаменитую заслугами блаженного Бенедикта обитель».

⁵⁸⁹ Исход, 7, 3.

⁵⁹⁰ Ad apparatus regium exigendum.

⁵⁹¹ Вероятно, в Рокка-д'Эвандро.

⁵⁹² В А: «вошли в монастырскую курию, то в самой курии наткнулись на названного Тодина, но тот, пока не был ими узнан, увидев их и сильно перепугавшись, тайно удалился, смешавшись с людьми, и, поспешив в замок, спасся от их рук».

⁵⁹³ Еккл., 3, 7.

⁵⁹⁴ Гизелой (р. 989 г. 11 нояб. † 1043 г. 15 февр.) – дочерью Германа II, герцога Швабии, и Герберги Бургундской.

⁵⁹⁵ Гунхильдой (Кунигундой) (р. 1019 г. † 1038 г. 18 июля), которая была дочерью Кнута II, короля Дании и Англии, и супругой короля Генриха III, сына Конрада II.

⁵⁹⁶ В А: «и его общине».

⁵⁹⁷ 2 Цар., 9, 6.

⁵⁹⁸ В А: «Тогда император, клятвенно подтвердив, что он пришёл в эти земли только по той причине, чтобы избавить обитель блаженного Бенедикта от служения нечестивому князю и вернуть ей прежнюю свободу. И, весьма благоговейно препоручив себя их молитвам, он положил на алтарь блаженного Бенедикта» и т.д.

⁵⁹⁹ 13 мая 1038 г.

⁶⁰⁰ Т.е. аббатством в Лено (пров. Брешия).

⁶⁰¹ Пётр Дамианц, еп. Остии в 1057–1072 гг.

⁶⁰² См. ниже, II, 64.

⁶⁰³ В А: «капуанскими магнатами».

⁶⁰⁴ В июне 1038 г.

⁶⁰⁵ 4 июня 1039 г.

⁶⁰⁶ Генрих III (р. 1017 г. 28 окт. † 1056 г. 5 окт.) – ст. сын Конрада II и Гизелы; король Германии, Италии и Бургундии в 1039–1056 гг.; император с 25 дек. 1046 г.

⁶⁰⁷ Гвидо – граф Концы, герцог Сорренто в 1039–1052? гг.

⁶⁰⁸ Пандульфа V, который был князем Капуи в 1049–1057 гг.

⁶⁰⁹ Михаилу IV – императору Византии в 1034–1041 гг.

⁶¹⁰ См. Дезидерий, Диалоги, I, 11.

⁶¹¹ Рихерий († 1055 г. 11 дек.) – аббат Монтекассино в 1038–1055 гг.

⁶¹² В А: «родом немец».

⁶¹³ Кадало, епископ Цейца (Наумбурга), итальянский канцлер.

- 614 DCo II 270. – 5 июня 1038 г.
 615 It. Pont. 8, стр. 134 № 64. – 1 июля 1038 г.
 616 См. выше, II, 36 и ниже II, 79.
 617 PDR 363. – 12 июня 1040 г.
 618 Willard, Ties, bes. S. 53 ff. – 25 окт. 1039 г.
 619 PDR 383. – В окт. 1039 г.
 620 *Роккапиброцци* в коммуне Сесто-Кампано, в 2 км к северу от Монте-Сан-Назаро.
 621 PDR 378. – В авг. 1055 г.
 622 *Иоанн Скинт*, граф Понтекорво.
 623 *Пико* – город в 27 км к юго-востоку от Фрозиноне.
 624 В окт. 1049/50 г.
 625 *Монте-Левчио*, к северо-востоку от Пико.
 626 Вероятно, Баньоли, к западу от Витулаццо.
 627 Берарду III, графу Марсики.
 628 В А: «выдал блаженному Бенедикту жалованную грамоту на монастырь» и т.д.
 629 *Контрада Фикарола*, к западу от Сан-Джулиано-ди-Пулья (пров. Кампобассо).
 630 *Сан-Джулиано-ди-Пулья*, город в 30 км к северо-востоку от Кампобассо.
 631 PDR 381. – В авг. 1049 г.
 632 PDR 382. – В мае 1047/9 г.
 633 PDR 344. – В июне 1048/52 г. – В А: «Но и Пётр, аббат из того же города Мурроне, выдал этому монастырю грамоту на церковь святого Иоанна, которая построена в пределах названного города, в месте, что зовётся Серра Большая, вместе с другой церковью – святого Варфоломея и со...».
 634 PDR 386. – В янв. 1043 г.
 635 PDR 330. – В янв. 1043 г.
 636 PDR 332. – В окт. 1021 г.
 637 Наверное, фогт Аквинского аббатства.
 638 PDR 339. – В марте 1042 г.
 639 В янв. 1041/3 г.
 640 PDR 379. – В нояб. 1047/8 г.
 641 *Чиньяно*, к северу от Асколи-Пичено.
 642 *Тривильяни*, к востоку от Пальмиано (пров. Асколи-Пичено).
 643 Вероятно, *Кавина* близ Касторано (пров. Асколи-Пичено).
 644 PDR 377. – В июле 1045 г.
 645 Возле Монсамполо-дель-Тронто (пров. Асколи-Пичено).
 646 Река Тронто.
 647 Возле Монсамполо-дель-Тронто.
 648 Это или *Монте-Тонелло*, к северу от Монсамполо-дель-Тронто, или *Колле-Тинелло*.
 649 PDR 375. – В марте 1050 г.
 650 Возле *Поджо-ди-Бретта*, в 4 км к востоку от Асколи-Пичено.
 651 Вероятно, *Колли-дель-Тронто* (пров. Асколи-Пичено).
 652 PDR 376. – В июне 1045/6 г.
 653 *Стефан I Святой* († 1038 г. 15 авг.) – король Венгрии в 997–1038 гг.
 654 Либо *Пётр I Орсеоло* (король в 1038–1041 гг. и 1044–1046 гг.), либо *Аба Самуил* (король в 1041–1044 гг.), хотя ни тот, ни другой не был сыном Стефана I.
 655 Катепан Георгий Маниак.
 656 Танкреда д'Отвиля.
 657 Амаг и Лев Марсикан ошибочно относят сицилийский поход 1038–1040 гг. ко времени правления катепана Маниака (1042 г.).
 658 *Михаил Докейян*, катепан в 1040–1041 гг.
 659 Т.е. из челяди Миланской церкви.
 660 В Мельфи. См. Бар. аноним, 1041 г.
 661 Сирах, 18, 24.
 662 21 марта 1041 г.
 663 Мельфи – город в 45 км к северу от Потенцы.
 664 *Лавелло* – город в 50 км к северу от Потенцы.
 665 17 марта 1041 г.
 666 Р. Оливенто, правый приток р. Офанто.
 667 Атенульф был братом Пандульфа III, князя Беневенто.
 668 4 мая 1041 г.
 669 Р. Офанто.
 670 Битва на р. Маджоре.
 671 Родственника Василия Бойоана.
 672 *Монтепелозо* – ныне Ирсина, в 39 км к востоку от Потенцы и в 33 км к западу от Матеры. Битва имела место 3 сент. 1041 г.
 673 В февр. 1042 г.
 674 *Монополи* – город на берегу Адриатического моря, в 32 км к юго-востоку от Бари.

⁶⁷⁵ Или Сант-Арканджело в пров. Потенца, или Сант-Арканджело-Тримонте в пров. Авеллино.

⁶⁷⁶ В 1045 или 1046 г.

⁶⁷⁷ 10 авг. 1051 г.

⁶⁷⁸ Хумфрид умер ок. 1057 г.

⁶⁷⁹ Роберт Гвискар († 1085 г. 17 июля) – герцог Апулии и Калабрии в 1057–1085 гг.

⁶⁸⁰ См. ниже, III, 15.

⁶⁸¹ Райнульф умер ок. 1044 г.

⁶⁸² Сын одноимённого графа Ачеренцы.

⁶⁸³ Племянник Райнульфа I, графа Аверсы.

⁶⁸⁴ Ричард I Дренот († 1078 г. 5 апр.) – сын Асклиттина I; граф Аверсы в 1049–1078 гг. и князь Капуи в 1059–1078 гг.

⁶⁸⁵ Фредезенду.

⁶⁸⁶ См. ниже, III, 15.

⁶⁸⁷ В А § 66 передан следующим образом: «Между тем норманны, которые находились в Аверсе вместе с графом Райнульфом, то есть Вильгельм и Дрого, сыновья Танкреда, и сыновья Амика – Гвальтерий¹⁾ и Петрон²⁾, проведя совещание, оставили Аверсу и, поставив над собой старшим Атенульфа, сына Беневентского князя, вознамерились завоевать Апулию; выступив в поход, они направились к Мельфи и, соединившись с ломбардами, которых там застали, начали сражаться с греками, а именно в 1041 году от Рождества Господнего, то есть в году, когда суббота Пасхи приходилась как раз на день праздника святого Бенедикта. Итак, одерживая с тех пор частые победы, они, как только от них ушёл Атенульф, поставили над собой графом Вильгельма, сына Танкреда. Когда он умер, ему наследовал его брат Дрого; когда же и тот был убит, графом стал их общий брат Хумфрид, а после него – Роберт, он же Гвискар. В Аверсе же, когда умер граф Райнульф, ему наследовал Асклиттин Родельгери, а затем – Родульф, сын Оддо, по прозвищу Капелл; спустя малое время жители Аверсы свергли его с престола и поставили Родульфа Тринклинотке, а после него – Вильгельма Беллабоку из рода Танкреда. Затем, изгнав его, жители Аверсы поставили себе графом Ричарда, сына Асклиттина, призвав его из Апулии».

¹⁾ См. выше, II, 26.

²⁾ Впоследствии граф Трани.

⁶⁸⁸ Рокка-д'Эвандро.

⁶⁸⁹ 14 августа 1039 г.

⁶⁹⁰ Вернее, Ландульф.

⁶⁹¹ Атенульф V – граф Аквинский, позднее – герцог Газеты (в 1045–1062 гг.).

⁶⁹² Ландо II, граф Аквинский.

⁶⁹³ 1 мая 1039? г.

^{693a} Чербаро – город в 50 км к востоку от Фрозиноне.

⁶⁹⁴ В А: «Ландульф же, граф Теанский, который в этот час спешил к аббату на службу, видя исход дела и испугавшись до самой смерти, счёл небезопасным оставаться внизу и, как был в полном вооружении, быстро поднявшись в монастырь, укрылся там и начал умолять и заклинать монахов, чтобы те взяли его под защиту и не выдавали Аквинским графам».

⁶⁹⁵ См. Вергилий, Энеида, X, 764; Ливий, XXVIII, 9, 15.

⁶⁹⁶ Рихерий, по-видимому, находился в плену менее месяца.

⁶⁹⁷ Порто, епископский город и гавань в устье Тибра. Ныне – руины в 20 км к юго-западу от Рима, между Фьюмичино и северным рукавом устья Тибра.

⁶⁹⁸ В А: «несколько месяцев». Это было в 1041 или 1042 г.

⁶⁹⁹ Рихерий вернулся ок. 1043 г.

⁷⁰⁰ Вероятно, племянник Родульфа I, графа Аверсы. См. ниже, II, 76.

⁷⁰¹ Т. е. в город Сан-Джермано. – В мае 1045 г.

⁷⁰² Псал., 7, 17.

^{702a} Вероятно, имеется в виду церковь Святого Спасителя в Сан-Джермано.

⁷⁰³ В А: «хотя те укрылись у алтаря» и пр.

⁷⁰⁴ Сан-Витторе-дель-Лацио, город в 55 км к востоку от Фрозиноне.

⁷⁰⁵ В А: «они, тут же обойдя всю эту землю, нападают на охваченных внезапным страхом людей и, заставив их принести аббату клятву верности, в тот же день с Божьей помощью возвращают всё, за исключением крепости святого Виктора и замка святого Андрея, ко-

торый норманны недавно тщательно укрепили на неприступном по самой природе месте».

⁷⁰⁶ В А: «Затем, полагая, что не следует медлить» и пр.

⁷⁰⁷ В С: «примерно в девятом часу дня явился некий почтенной красоты муж и, угораздивая их, сказал:» и пр.

⁷⁰⁸ *Санта-Мария-ди-Мортола*, к юго-западу от Кокуруццо.

⁷⁰⁹ Дезидерий, Диалоги, I, 13.

⁷¹⁰ Дезидерий, Диалоги, II, 22.

⁷¹¹ I Макк., 13, 10.

⁷¹² См. ниже, III, 23.

⁷¹³ В мае/июле 1045 г.

⁷¹⁴ *Сан-Пьетро-ин-Фине* – город в 10 км к юго-востоку от Кассино и в 7 км к юго-западу от Венафро.

⁷¹⁵ Лайдульфа, графа Теано.

⁷¹⁶ В авг. 1040 г.

⁷¹⁷ В А: «Затем в Риме, поскольку названный папа Бенедикт, человек – о ужас! – виновный во всяческих пороках, скорее осаждал, нежели занимал римскую кафедру в течение 12 лет, он был изгнан римлянами» и пр.

⁷¹⁸ *Сильвестр III* (Иоанн, еп. Сабинский) – римский папа с 13 или 20 янв. по 10 марта 1045 г. Был выдвинут партией Кресценциев в противовес Бенедикту IX. Окончательно лишён папской власти решением собора в Сутри в дек. 1046 г.

⁷¹⁹ Т.е. графов Тускуланских.

⁷²⁰ В марте 1045 г.

⁷²¹ 1 мая 1045 г. – *Григорий VI* (Иоанн Грациан Пьерлеони, архипресвитер римской титулярной церкви Сан-Джованни-а-Порта-Латина) – римский папа с 1 мая 1045 г. по 20 дек. 1046 г. Как сказано, купил папскую тиару у Бенедикта IX.

⁷²² В 1046 г. Неверная дата взята, по-видимому, из Монтекассинских анналов.

⁷²³ Собор проходил 20–24 дек. 1046 г. Его решением все три антипапы (Бенедикт IX, Григорий VI и Сильвестр III) были низложены, а папой был избран Климент II (Свитгер, епископ Бамбергский).

⁷²⁴ *Климент II* был римским папой с 24 дек. 1046 г. по 9 окт. 1047 г.

⁷²⁵ 25 дек. 1046 г.

⁷²⁶ В феврале 1047 г.

⁷²⁷ ДН III 184. – 3 февраля 1047 г.

⁷²⁸ В А: «в Риме». Климент II умер 9 окт. 1047 г.

⁷²⁹ *Дамас II* (Поппо, еп. Бриксена) – римский папа с 17 июля по 9 авг. 1048 г.

⁷³⁰ Ныне – Палестрина.

⁷³¹ *Лев IX* (Бруно, еп. Туля) (р. 1002 г. † 19 апр. 1054 г.) – сын Гуго VI, графа Эгисхайма, римский папа с 12 февр. 1049 г. по 19 апр. 1054 г.

⁷³² Пандульф IV умер 19 февр. 1049 г.

⁷³³ *Гильдебранд* был архиепископом Капуи в 1050–1073 гг.

⁷³⁴ 19 марта 1049 г.

⁷³⁵ В А после этого вычеркнуто: «и уйдя на следующий день, отбыл в Капую. Там, поскольку Пандульф Старший уже умер, он, посвятив в архиепископы Гильдебранда, брата Пандульфа Младшего, отбыл ради молитвы на гору Гарган и наконец вернулся в Рим»; впрочем, часть этой фразы первоначально была записана так: «тщательно испытав Гильдебранда, избранного капуанцами, он отправился в Салерно и, посвятив его там, отпустил в Капую»; но эта часть была вычеркнута ещё до удаления всей фразы целиком.

⁷³⁶ 20 марта 1049 г.

⁷³⁷ Возле Вилла-Латини (пров. Фрозиноне).

⁷³⁸ В А после этого зачёркнуто: «и посвящение». А по окончании предложения было добавлено и зачёркнуто: «Ибо вплоть до этого времени он откладывал своё посвящение». – It. Pont. 8, S. 135 № 66; PDR 21.

⁷³⁹ *Санта-Кроче-ин-Джерусалемме* (Santa Croce in Gerusalemme, т.е. «Святого Креста в Иерусалиме») – одна из семи паломнических церквей Рима, расположена к югу от Латерана.

⁷⁴⁰ It. Pont. 8, S. 135 № 65.

⁷⁴¹ Притчи, 7, 9.

⁷⁴² В А: «в Теанском графстве».

^{742a} Ср. *Евгиптий*, Житие Северина, 24, 3.

⁷⁴³ У Петра Дамиани, откуда взят этот рассказ (Труды, 19, 9), имелся в виду Пандульф I

(† 981 г.), а не Пандульф IV.

⁷⁴⁴ 28–30 июня 1051 г.

⁷⁴⁵ В 1052 г.

⁷⁴⁶ *Гебхард* – епископ Эйхштетта в 1042–1055 гг., а впоследствии (с 16 апр. 1055 г. по 28 июля 1058 г.) римский папа (Виктор II).

⁷⁴⁷ 2/3 июня 1052 г.

⁷⁴⁸ Ср. Светоний, Юлий, 82.

⁷⁴⁹ 8 июня 1052 г.

⁷⁵⁰ *Гизульф II*, кн. Салерно в 1052–1077 гг.

⁷⁵¹ PDR 336. – В авг. 1052 г.

⁷⁵² В графстве Кальви.

⁷⁵³ В графстве Каринола.

⁷⁵⁴ В епископстве Каринола.

⁷⁵⁵ К северу от Мондрагоне (пров. Казерта).

⁷⁵⁶ К северу от оз. Лаго-ди-Патрия.

^{756a} Возможно, соответствует месту «у Филликса» в I, 34. Или посёлок у Витулаццо (пров. Казерта).

⁷⁵⁷ *Маддалони* – город в 6 км к юго-востоку от Казерты.

⁷⁵⁸ *Марчанизе* – город в 5 км к юго-западу от Казерты и в 23 км к северу от Неаполя.

⁷⁵⁹ Возле Сан-Приско (пров. Казерта).

⁷⁶⁰ *Гричиньяно-ди-Аверса* – город в 13 км к юго-западу от Казерты и в 17 км к северу от Неаполя.

⁷⁶¹ На р. Кланий (Ланьи), русло которой в настоящее время изменилось.

⁷⁶² *Казолла Валенцана*, возле Аверсы.

⁷⁶³ В А после этого добавлено и зачёркнуто: «привёл с собой более 500 лотарингцев, весьма воинственных мужей, и, придя».

⁷⁶⁴ Григорий, Диалоги, II, 22 и IV, 9.

⁷⁶⁵ См. выше, I, 59.

⁷⁶⁶ *Фридрих Лотарингский* († 1058 г. 29 марта) – сын Гоцело, герцога Нижней Лотарингии, канцлер римской церкви с 1051 г., кардинал-пресвитер титулярной церкви св. Хрисогона, аббат Монтекассино (с 23 мая 1057 г. по 29 марта 1058 г.), а с 3 авг. 1057 г. по 29 марта 1058 г. – римский папа (Стефан IX).

⁷⁶⁷ It. Pont. 8, S. 135 и сл. № 67. – 20 мая 1052 г.

⁷⁶⁸ It. Pont. 8, S. 136 и сл. № 69. – 29 мая 1053 г.

⁷⁶⁹ См. выше, прим. 697 к кн. II.

⁷⁷⁰ 18 июня 1053 г.

⁷⁷¹ 23 июня 1053 г.

⁷⁷² 12 марта 1054 г.

⁷⁷³ 19 апреля 1054 г.

⁷⁷⁴ *Константин IX Мономах* († 1055 г. 11 янв.) – имп. Византии в 1042–1055 гг.

⁷⁷⁵ См. выше, прим. 766 к кн. II.

⁷⁷⁶ *Гумберт* († 1061 г. 5 мая) – кардинал-епископ Сильва-Кандиды в 1051–1061 гг., папский легат.

⁷⁷⁷ *Пётр Альферий* – архиепископ Амальфи в 1050 – ок. 1070 гг.

⁷⁷⁸ В А добавлено и зачёркнуто: «но не сумев».

⁷⁷⁹ *Михаил I Керуларий* († 1059 г. 21 янв.), патриарх Константинопольский в 1043–1059 гг.

⁷⁸⁰ *Лев* – архиепископ Охрида (и всей Болгарии) в 1037–1056 гг.

⁷⁸¹ 16 июля 1054 г. Это привело к окончательному разделению христианства на две ветви – католицизм и православие.

⁷⁸² PDR 144.

⁷⁸³ Будущий папа (с 22 апр. 1073 г. по 25 мая 1085 г.) Григорий VII.

⁷⁸⁴ 13 апреля 1055 г.

⁷⁸⁵ См. выше, II, 81.

⁷⁸⁶ *Готфрид III Бородатый* († 1069 г. 21 дек.) – сын Гоцело I; герцог Н.Лотарингии в 1044–47 гг. и Верхней Лотарингии в 1065–69 гг., маркиграф Тосканы в 1054–69 гг.

⁷⁸⁷ В июне 1055 г.

⁷⁸⁸ В А добавлено и зачёркнуто: «В эти же дни Виктор, родом немец, был рукоположен в римские понтифики, и в этом же году князь Пандульф Младший выдал аббату жалованную грамоту на крепость под названием Сарацениск. Спусти несколько дней названный».

⁷⁸⁹ *Санта-Мария-ди-Тремита*.

⁷⁹⁰ Адаму II.

⁷⁹¹ *Сан-Джованни-ин-Венере* в коммуне Фоссачезия (пров. Кьети).

⁷⁹² *Кадело* был епископом Цейца и Наумбурга в 1032–1045 гг., так что дело происходило ок. 1044 г.

⁷⁹³ *Casa Hildebrandi*, вероятно, то же самое, что и *Casale Prandi* (Казале Пранди). См. выше, I, 45.

⁷⁹⁴ Наверно, граф Пенненский.

⁷⁹⁵ В А: «ради святого Бенедикта».
⁷⁹⁶ PDR 366. – В дек. 1054 г.
⁷⁹⁷ Сан-Бьяджо-Сарачиниско, в 6 км к востоку от Вилла-Латини (пров. Фрозиноне).
⁷⁹⁸ В А: «в Коминском владении».
⁷⁹⁹ PDR 367. – В авг. 1051? г.
⁸⁰⁰ Одеризий II и Райнальд III, графы Марсики.
⁸⁰¹ Вероятно, у Берарда II, графа Марсики.
⁸⁰² PDR 368. – В авг. 1052 г.
⁸⁰³ См. выше, I, 52.
⁸⁰⁴ PDR 371. – В окт. 1055 г.
⁸⁰⁵ Вероятно, Кастеллетта, к юго-востоку от Палены (пров. Кьети).
⁸⁰⁶ Фриза, в 3 км к северу от Ланчано (пров. Кьети).
⁸⁰⁷ Торре-Муккья у Адриатического моря, к северо-западу от Ортоны (пров. Кьети).
⁸⁰⁸ Наверное, к северу от Ланчано (пров. Кьети); PDR 372. – В нояб. 1055 г.
^{808a} На р. Пескаре.
⁸⁰⁹ PDR 374. – В окт. 1055 г.
⁸¹⁰ Пётр I – аббат Монтекассино с дек. 1055 г. по 22 мая 1057 г.
⁸¹¹ В монастыре святого Бенедикта.
⁸¹² В январе 1047 г. См. выше, II, 78.
⁸¹³ PDR 390 и 391. – 21 сент. 1056 г.
⁸¹⁴ Ансельм, епископ Лукки, будущий римский папа Александр II (папой был с 1 окт. 1061 г. по 21 апр. 1073 г.).
⁸¹⁵ 5 окт. 1056 г.
⁸¹⁶ Генрих IV (р. 1050 г. 11 нояб. † 1106 г. 7 авг.), король Германии в 1056–1106 гг. и император с 31 марта 1084 г.
⁸¹⁷ В марте 1057 г.
⁸¹⁸ См. выше, II, 85.
⁸¹⁹ Антиохия. См. выше, II, 88.
⁸²⁰ В А вместо этого было записано, но затем зачёркнуто следующее: «После того как папе было донесено некоторыми завистниками, что не все братья согласны с избранием этого аббата и что оно состоялось мятежно и отнюдь не канонически, ему было велено идти в Рим и подобающим образом ответить на то, в чём его обвиняли по поводу его избрания. Итак, по его просьбе в Рим вместе с ним отправился герцог Атенульф, и он наконец

добился от папы, чтобы дело аббата рассматривалось не на римском соборе, но в монтекассинском капитуле присланными с его стороны мудрыми мужами, потребовав от него обещания, что он, если подтвердится то, в чём его обвиняли, добровольно откажется от аббатства. Итак, когда был проведён собор и аббат удалился, со стороны папы в монастырь были отправлены Гумберт и Фридрих. В самый день святой Троицы».

⁸²¹ В А добавлено и зачёркнуто: «и Фридрих».

⁸²² 18 мая 1057 г.
⁸²³ 1 Пётр, 1, 14.
⁸²⁴ 20 мая 1057 г.
⁸²⁵ 22 мая.
⁸²⁶ 23 мая.
⁸²⁷ В Льеже.
⁸²⁸ См. выше, II, 86.
⁸²⁹ 14 июня.
⁸³⁰ 24 июня.
⁸³¹ 23 июля.
⁸³² It. Pont. 8, S. 138 и сл. № 79.
⁸³³ См. выше, II, 79.
⁸³⁴ It. Pont. 8, S. 139 и сл. № 81. – 27 февраля 1058 г.
⁸³⁵ 27 июля 1057 г.
⁸³⁶ Т.е. в титулярную церковь св. Хризогона на Трастеве в Риме.
⁸³⁷ Т.е. в титулярную церковь святой Марии в Палларии (Палладиин). Ныне – церковь Сан-Себастьяно-аль-Палатино.
⁸³⁸ 31 июля.
⁸³⁹ Бонифаций – епископ Альбано в 1049–1067 гг.
⁸⁴⁰ 28 июля.
⁸⁴¹ Бенедикт, епископ Веллетри.
⁸⁴² Откер, епископ Перуджи.
⁸⁴³ Пётр, епископ Тускула.
⁸⁴⁴ 2 августа.
⁸⁴⁵ Сан-Пьетро-ин-Винколи («святого Петра в веригах»), одна из семи больших (папальных) базилик Рима, построенная на средства императрицы Евдокии для хранения «честных вериг» святого Петра.
⁸⁴⁶ 3 августа.
⁸⁴⁷ Это, вероятно, был Иоанн, сперва нас-

тоять Капуанского монастыря, а впоследствии аббат монастыря Сан-Винченцо-аль-Вольтурно.

⁸⁴⁸ 30 ноября 1057 г.

⁸⁴⁹ 10 февраля 1058 г.

⁸⁵⁰ 2 Тим., 4, 2.

⁸⁵¹ It. Pont. 4, S. 241 № 3. – 9 декабря 1057 г.

⁸⁵² *Скарамангий* – одежда, которую рыцари носили поверх нижнего белья для защиты от дождя, снега и вообще непогоды.

⁸⁵³ PDR 392; Lecc., Reg. 2, S. 134 № 26. – В янв. 1058 г.

⁸⁵⁴ *Спиньо-Веккьо* в коммуне Спиньо-Сатурния (пров. Латина).

⁸⁵⁵ *Авзония* – город между Сан-Джорджио-а-Лири (в 4 км к северу) и Спиньо-Сатурния (в 5 км к югу) (пров. Фрозиноне).

⁸⁵⁶ Возле Мадонна-ди-Кориано, к юго-западу от Авзонии.

⁸⁵⁷ PDR 393. – В июне 1057 г. – Согласно грамоте, это две разные церкви, а не одна.

⁸⁵⁸ *Сан-Джованни-Инкарико* – город в 5 км к юго-востоку от Чепрано и в 10 км к северо-западу от Понтекорво (пров. Фрозиноне).

⁸⁵⁹ В дек. 1057 г.

⁸⁶⁰ *Дезидерий* († 1087 г. 16 сент.), аббат Монтекассино в 1058–1087 гг., с 24 мая 1086 г. римский папа Виктор III.

⁸⁶¹ См. ниже, III, 9.

⁸⁶² Исааку I Комнину, который был императором Византии в 1057–1059 гг.

⁸⁶³ В марте 1058 г.

⁸⁶⁴ См. выше, II, 85.

⁸⁶⁵ Вультурн. хроника, 3.

⁸⁶⁶ Агнесы де Пуату.

⁸⁶⁷ 1058 г.

⁸⁶⁸ Именно так следует понимать здесь слово «*carpella*».

⁸⁶⁹ *Григорий II* († ок. 1058 г.) – сын Альберика III, брат Феофилакта III (папы Бенедикта IX), граф Тускула ок. 1044 – ок. 1058 гг.

⁸⁷⁰ Между Римом и оз. Браччано.

⁸⁷¹ *Бенедикт X* (Иоанн Минций, еп. Велетри) († между 1073 и 1085 гг.) – сын Гвидо, брата Григория II, графа Тускуланского, римский папа с 5 апр. 1058 г. по апр. 1060 г.

⁸⁷² Из пустыни в Фонте-Авеллана, в 4 км к юго-западу от Серра-Сант'Аббондио (пров. Пезаро).

⁸⁷³ 15 апреля.

К Книге 3

¹ В С: «Именно в нём, кажется, всемогущий Бог в наше время реально исполнил то евангельское обещание, где говорится: «Истинно говорю вам, что всякий, кто оставит дом или братьев, или сестёр, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную»¹⁾.

¹⁾ Матфей, 19, 28–29.

² *Иероним Стридонский* (р. ок. 340 г. † 420 г.) – один из великих отцов и учителей христианской церкви, святой. Создатель канонического латинского текста Библии.

³ *Сулпиций Север* (р. 363 г. † 410 или 429 г.) – средневековый писатель (агиограф и хронист). Важнейшие его труды: «Житие св. Мартина Турского» и «Хроника» в 2-х книгах (от сотворения мира до 410 г.). Написал так-

же два диалога, которые относятся к числу самых древних источников сведений о монашеской жизни на Западе.

⁴ Псал., 5, 7.

⁵ 2 Тим., 2, 4.

⁶ Кол., 3, 9–10.

⁷ Лука, 12, 42.

⁸ В 1048/9 г.

⁹ *Ландульф VI* – князь Беневента ок. 1038–1077 гг.

¹⁰ *Григорий* – аббат св. Софии в Беневенте; низложен в 1052 г.

¹¹ Монастырь святого Спасителя на горе Майелле (Сан-Сальваторе-алла-Майелла).

¹² 11 апреля 1053 г.

^{12a} Григорию или Райнерию.

¹³ В мае/июне 1053 г.

¹⁴ *Ульрих* – архиепископ Беневента в 1053–

1069 гг.

¹⁵ 19 апреля 1054 г.

¹⁶ *Альфан I* (р. ок. 1015 г. † 1085 г. 9 окт.) – архиепископ Салерно с 15 марта 1058 г. по 9 окт. 1085 г.

¹⁷ См. выше, II, 82.

¹⁸ В дек. 1055 г. – См. выше, II, 89.

¹⁹ В 1056 г. как преемник Василия (?).

²⁰ См. выше, II, 96 и при. 16 к кн. III.

²¹ Вернее, Ландульф.

²² См. выше, II, 94.

²³ 30 ноября 1057 г.

²⁴ Кардинала-пресвитера св. Хрисогона.

²⁵ В последующем епископа Сильва-Кандиды и аббата Помпозы.

²⁶ См. выше, II, 98.

²⁷ 29 марта 1058 г.

²⁸ 12 апреля 1058 г.

²⁹ 13 апреля.

³⁰ 18 апреля.

³¹ 10 апреля 1058 г.

³² См. выше, II, 99.

^{32a} Ср. Евгиппий, Житие Северина, 15, 1.

³³ Т.е. жители г. Третто (нынешние Минтурны), который возник на месте древних Минтурн, уже, конечно, не существовавших в XI в.

³⁴ См. выше, I, 5.

³⁵ *Кастельнуово-Парано*, в 45 км к юго-востоку от Фрозиноне.

³⁶ См. выше, II, 98 и сл.

³⁷ *Николай II* (Герхард Бургундский, еп. Флоренции с 1045 г.) – римский папа с 6 дек. 1058 г. по 19 июля 1061 г.

³⁸ 24 января 1059 г.

³⁹ Санта-Мария-Маджоре в Риме.

⁴⁰ 21 февраля 1059 г.

⁴¹ *Фарфа* – аббатство в коммуне Фара-ин-Сабина (пров. Риети).

⁴² *Озимо* – город в 15 км к югу от Анконы.

⁴³ 7 марта 1059 г.

⁴⁴ It. Pont. 8, стр. 141 № 88.

⁴⁵ 14 марта.

⁴⁶ Церковь св. Цецилии в Трастевере.

⁴⁷ 21 марта.

⁴⁸ 4 апреля 1059 г.

⁴⁹ В апреле 1059 г.

⁵⁰ 24 июня.

⁵¹ См. выше, III, 8.

⁵² PDR 404. – 23 авг. 1059 г.

⁵³ В Пешичи (пров. Фоджа).

⁵⁴ *Вьесте* – город в 70 км к северо-востоку от Фоджи.

⁵⁵ PDR 425. – В ноябре 1059 г.

⁵⁶ Вергилий, Энеида, I, 203.

⁵⁷ *Рожер Борса* – герцог Апулии в 1085–1111 гг.

⁵⁸ Этот отрывок был первоначально запланирован как гл. 34 кн. III.

⁵⁹ Впоследствии – Одеризий I († 1105 г. 2 дек.), аббат Монтекассино в 1087–1105 гг., сын Одеризия II, графа Марсики.

⁶⁰ *Ачерра* – город в 15 км к северо-востоку от Неаполя.

⁶¹ В авг. 1059 г.

⁶² См. выше, II, 66.

⁶³ *Сан-Марко-Арджендано* – город в 31 км к северу от Козенцы и в 85 км к северо-западу от Катандзаро.

⁶⁴ *Бизиньяно* – город в 25 км к северу от Козенцы.

⁶⁵ Дрого.

⁶⁶ *Буональберго* – город в 20 км к северо-востоку от Беневенто.

⁶⁷ *Реджо-ди-Калабрия* – город в Калабрии, на самом «кончике» итальянского «сапога», напротив г. Мессина в Сицилии.

⁶⁸ Сикельгайту.

⁶⁹ *Мессина* – город в Сицилии, на берегу Мессинского пролива, отделяющего остров от материковой Италии.

⁷⁰ *Рометта* – город в 12 км к западу от Мессины.

⁷¹ Энна, ранее – Кастроджованни («замок св. Иоанна»).

⁷² Валь-Демоне.

⁷³ *Сан-Марко-д'Алунцио*, в 80 км к западу от Мессины.

⁷⁴ В 1071 г.

⁷⁵ Катанию. В 1072 г.

⁷⁶ *Мазара-дель-Валло*, в 45 км к югу от Трапани.

⁷⁷ Рожеру Борсе.

⁷⁸ См. выше, II, 66.

- 79 Пандульф V умер в 1056 г.
 80 Ландульф VI.
 81 В 1058 г.
 82 21 мая 1062 г.
 83 PDR 165.
 84 См. выше, III, 8.
 85 *Иордан I* – князь Капуи в 1078–1090 гг.
 86 PDR 405. – 12 нояб. 1058 г.
 87 Лесс., Reg. 2, стр. 117 № 33. – 22 апр. 1063 г.
 88 PDR 165. – 19 янв. 1065 г.
 89 См. выше, III, 11. – Лесс., Reg. 2, стр. 128 № 13. – 4 июля 1065/6 г.
 90 *Кокуруццо* – селение в 2 км к югу от Рокка-д'Эвандро. – PDR 411. – 6 марта 1066 г.
 91 На левом берегу р. Гарильяно. – PDR 408.
 92 PDR 409.
 93 *Пьедимонте-Сан-Джермано*, в 36 км к юго-востоку от Фрозиноне.
 94 Близ Галлинару (пров. Фрозиноне).
 95 Лаго-ди-Поста.
 96 PDR 345. – В авг. 1067 г.
 97 С 1058 по 1071 г.
 98 *Урури*, в 5 км к востоку от Ларино (пров. Кампобассо); PDR 501 (апрель 1059 г.).
 99 *Альбано-Лациале*, в 24 км к юго-востоку от Рима; PDR 448 (1 янв. 1061 г.).
 100 PDR 458 (дек. 1060 г.).
 101 Возле Чивителла-Ровето (пров. Л'Аквила); PDR 463–465 (сент. 1063 г., июль 1061 г., сент. 1060 г.).
 102 *Ферентино* – город в 10 км к северо-западу от Фрозиноне; PDR 440 (24 мая 1061 г.).
 103 *Карпиноне*, в 5 км к востоку от Изернии; PDR 493 (окт. 1064 г.).
 104 *Морино*, в 10 км к северо-западу от Бальсорано (пров. Л'Аквила).
 105 *Рендинара*, в 3 км к югу от Морино; PDR 480 (сент. 1060/3? г.).
 106 На р. Форо, между Преторо и «Фарой сыновей» Петра (*Fara filiorum Petri*) (пров. Кьети); PDR 455 (янв. 1062/3 г.).
 107 Между Атиной и Галлинару (пров. Фрозиноне); PDR 477.
 108 PDR 474 (янв. 1078 г.).
 109 PDR 486 (июль 1064 г.).
 110 PDR 482 (май 1063/4 г.).
 111 На р. Лири, между Понтекорво и Сан-Джованни-Инкарико (пров. Фрозиноне); PDR 430 (апр. 1063 г.).
 112 *Бадья-Фикароло* на р. Черфоне, к северу от Палаццо-дель-Перо, в коммуне Ареццо; PDR 451 и сл. (янв. 1064 г.).
 113 Ранее у Монте-Кастеллаччо, к юго-востоку от Рокка-Приора (пров. Рим); PDR 443, 445 (30 янв. и 24 мая 1064 г.).
 114 *Монте-Порцио-Катоне* («гора Порция Катона») в пров. Рим; PDR 559 (24 сент. 1077/78 г.).
 115 В Кастелло-Молара, к востоку от Гроттаферрата (пров. Рим); PDR 443, 445.
 116 Ныне – руины к востоку от г. Фраскати.
 117 PDR 446 (26 дек. 1065 г.).
 118 PDR 444 (февр. 1068 г.).
 119 *Монте-Пешио*, к северу от Веллетри (пров. Рим).
 120 Григорий III, граф Тускуланский.
 121 *Луппа*, к северо-востоку от Карсоли (пров. Л'Аквила); PDR 497 (июль 1064/65 г.).
 122 К югу от Торриче (пров. Фрозиноне); PDR 442 (15 мая 1066 г.).
 123 Возле Ортуккьо и Лечче-неи-Марси (пров. Л'Аквила); PDR 469 (янв. 1066/67 г.).
 124 PDR 462 (май 1067 г.).
 125 PDR 483 (сент. 1068 г.).
 126 В 1 км к югу от Арпино; PDR 481 (июнь 1068 г.).
 127 *Сан-Пьетро-ин-Лаго*, к северу от Виллалаго (пров. Л'Аквила); PDR 496 (апр. 1067 г.).
 128 *Массерия Сан-Пьетро-ин-Баньо* на р. Вульгано, к востоку от Лучеры (пров. Фоджа); PDR 504 (нояб. 1081/84 г.).
 129 *Сан-Пьетро-Авеллана*, в 23 км к северу от Изернии; PDR 494 (март 1069 г.).
 130 Сын Одеризия I, графа Марсики.
 131 Наверное, в Сан-Урбано возле Альвито (пров. Фрозиноне).
 132 Возле Викальви.
 133 Вероятно, имеется в виду оз. Лаго-ди-Поста.
 134 Предположительно в области Викальви и Альвито (идентификация в DDLo III произвольна).

- ¹³⁵ PDR 471 (сент. 1058 г.).
- ¹³⁶ PDR 489, 491 (март 1064 г.).
- ¹³⁷ Это или Черрето к востоку от Скаполи, или Черрето к северо-западу от Филиньяно (пров. Изерния).
- ¹³⁸ *Торчино* в коммуне Чьорлано (пров. Казерта).
- ¹³⁹ *Колле-Сан-Джорджо*, к юго-западу от Альфедены (пров. Л'Аквила).
- ¹⁴⁰ *Черазуоло* в коммуне Филиньяно (пров. Изерния).
- ¹⁴¹ *Чиорлано*, в 8 км к юго-востоку от Венафро.
- ¹⁴² PDR 487 (апр. 1065 г.).
- ¹⁴³ См. выше, II, 65.
- ¹⁴⁴ PDR 432 (февр. 1065/6 г.).
- ¹⁴⁵ *Казале-Сипиччано*, к западу от Понтекорво (пров. Фрозиноне).
- ¹⁴⁶ Пастена, в 22 км к юго-востоку от Фрозиноне.
- ¹⁴⁷ PDR 485 (сент. 1070 г.).
- ¹⁴⁸ PDR 484.
- ¹⁴⁹ PDR 352 (май 1063/4 г.).
- ¹⁵⁰ Берард III, граф Марсики.
- ¹⁵¹ Вероятно, близ Монте-Меркулано, у Луко-дей-Марси (пров. Л'Аквила).
- ¹⁵² Впоследствии архидьякон римской церкви.
- ¹⁵³ В монастыре святого Спасителя в Рieti.
- ¹⁵⁴ PDR 459 (ноябрь 1070 г.); см. выше, II, 7.
- ¹⁵⁵ *Далматика* – верхняя расшитая риза с рукавами.
- ¹⁵⁶ *Стола* – шёлковая лента 5–10 см в ширину и около 2 метров в длину с нашитыми на концах и в середине крестами. Носится поверх альбы, под далматикой или казулой.
- ¹⁵⁷ *Манипул* – полоса ткани около метра в длину и 5–10 см в ширину с вышитым по центру крестом. Надевается на левую руку во время мессы. Изготавливается из шёлка.
- ¹⁵⁸ *Стихарь* – облачение из белой ткани, доходящее до середины бедра.
- ¹⁵⁹ *Сакраментарий* – собрание текстов, которые произносились во время мессы.
- ¹⁶⁰ *Эпистолярый* – собрание писем или посланий.
- ¹⁶¹ *Missale plenarium* – то есть «полное (собрание текстов для) мессы».
- ¹⁶² Т.е. окрашенные в три цвета.
- ¹⁶³ *Гидрия* (греч. *hydria*, от *hudos* – вода) – древнегреческий сосуд для воды.
- ¹⁶⁴ См. ниже, III, 26.
- ¹⁶⁵ 19/20 июля 1061 г.
- ¹⁶⁶ *Александр II* (Ансельм да Баджо, еп. Лукки с 1056 г.) – римский папа с 30 сент. 1061 г. по 21 апреля 1073 г.
- ¹⁶⁷ 28 октября 1061 г.
- ¹⁶⁸ В Базеле.
- ¹⁶⁹ Дионисием, епископом Пьяченцы.
- ¹⁷⁰ Григорием, епископом Верчелли.
- ¹⁷¹ *Пётр Кадал* († 1072 г.), епископ Пармы, был избран папой (антипапой) под именем Гонорий II. В 1064 г. Мантуанский собор окончательно признал Александра II папой, а Кадала отлучил от церкви.
- ¹⁷² 27 октября 1062 г.
- ¹⁷³ *Tabulas officiales* – таблицы служителей или должностных лиц, которым поручались общественные обязанности на неделю; они были выставлены в главном зале (*in capitulo*) для всеобщего сведения. *Tabularius* нес ответственность за эти таблицы.
- ¹⁷⁴ 1063 г.
- ¹⁷⁵ См. выше, II, 99. Он приходил в Монте-кассино, вероятно, в 1064 г.
- ¹⁷⁶ *Барезо I* – король или судья Торре.
- ¹⁷⁷ См. ниже, III, 24.
- ¹⁷⁸ Остров Джилио близ побережья Тосканы.
- ¹⁷⁹ См. выше, II, 90.
- ¹⁸⁰ Псал., 65, 5.
- ¹⁸¹ PDR 150. – Ок. 1065 г.
- ¹⁸² *Санта-Мария в Мезу-Мунду*, близ Фунтана-Пубулос, к юго-западу от Ардары (пров. Сассари).
- ¹⁸³ *Сант'Элия у Монте-Санто*, к востоку от Силиго (пров. Сассари).
- ¹⁸⁴ Король или судья Кальяри.
- ¹⁸⁵ PDR 151. – 5 мая 1066 г.
- ¹⁸⁶ Вероятно, в Матцаккре, к северо-западу от Сан-Джованни-Суерджу (пров. Кальяри).
- ¹⁸⁷ *Санта-Мария-де-Флюментепидо*, к северо-западу от Карбонии (пров. Кальяри).

¹⁸⁸ Виллариос, в 4 км к юго-западу от Джибь (пров. Кальяри).

¹⁸⁹ Панталео, в 6 км к востоку от Сантади (пров. Кальяри).

¹⁹⁰ Тулуи, к северу от Джибь.

¹⁹¹ Пальмас, в 5 км к юго-востоку от Сан-Джованни-Суерджу (пров. Кальяри).

¹⁹² В 1067 г.?

¹⁹³ Вильгельм де Монтрёйль, зять Ричарда I, князя Капуи.

¹⁹⁴ В мае 1066 г.

¹⁹⁵ Вильгельм II, граф Бургундии.

¹⁹⁶ Готфрид умер 24 дек. 1069 г.

¹⁹⁷ Одеризий II, граф Марсики, призвал Ричарда I, князя Капуи, на помощь против своего брата Берарда III.

¹⁹⁸ См. выше, III, 21.

¹⁹⁹ Базилика святого Лаврентия за городской стеной в Риме (San Lorenzo fuori le mura).

²⁰⁰ См. выше, III, 13.

²⁰¹ It. Pont. 8, стр. 143 № 96. – 10 мая 1067 г.

²⁰² It. Pont. 8, стр. 144 № 100.

²⁰³ Адам IV, аббат Санта-Мария-ди-Тремита.

²⁰⁴ Роберта I, графа Лорителло (= Ротелло, пров. Кампобассо).

²⁰⁵ Сына Гвальтерия, графа Лезины.

²⁰⁶ Стефана.

²⁰⁷ Кампо, епископа Драгонары.

²⁰⁸ Рожера, епископа Чивитате.

²⁰⁹ Бенедикта I, аббата Торремаджоре, который документально засвидетельствован под 1071 г.: PDR 45. – Торремаджоре – город и аббатство в 34 км к северо-западу от Фоджи.

²¹⁰ Трасмунд, сын Одеризия II, графа Марсики, аббат Санта-Мария-ди-Тремита в 1071 г. и Сан-Клементе-а-Казаурия с 1072 (1073?) г., епископ Вальвы с 1073/4 г.

²¹¹ См. ниже, III, 29.

²¹² Роберт Гвискар пришёл в Апулию в конце 1072 г. Он должен был подавить там восстание, а затем заболел и смог прийти на остров Тремита самое раннее в мае 1073 г.

²¹³ Вероятно, Атенульфу.

²¹⁴ Монастырь св. Бенедикта в Асколи-Сатриано.

²¹⁵ 3 Цар., 7, 19 и 22.

²¹⁶ Деяния, 7, 23.

²¹⁷ Под *aditum* следует, очевидно, понимать «пресвитерий» или «алтарь мучеников». Название *aditum* здесь, судя по всему, происходит от греч. «святилище».

²¹⁸ Очевидно, имеется в виду трансепт, поперечный неф.

²¹⁹ Видимо, имеются в виду боковые нефы.

²²⁰ Вероятно, имеются в виду стрельчатые своды.

²²¹ Возможно, под словом *quadrataria* имеется в виду искусство выкладывать мозаикой полы.

²²² 1071 г.

²²³ Гильдебранд. См. прим. 733 к кн. II.

²²⁴ Альфан I. См. прим. 16 к кн. III.

²²⁵ Иоанн VI.

²²⁶ Иоанн – архиепископ Сорренто ок. 1059 – после 1071 гг.

²²⁷ Пётр или Иоанн. Кто именно, в точности не известно.

²²⁸ Герард.

²²⁹ Византий I – архиепископ Трани ок. 1071 – ок. 1098 гг.

²³⁰ Арнальд – епископ Ачеренцы в 1066–1101 гг.

²³¹ Гуго – епископ Отранто в 1068 – после 1071 гг.

²³² Евстахий I – епископ Ории-Бриндизи в 1050 – после 1071 гг.

²³³ Иоанн – епископ Порто ок. 1066 – ок. 1095 гг.

²³⁴ Иоанн.

²³⁵ Губальд.

²³⁶ Эразм.

²³⁷ Пётр.

²³⁸ Онест.

²³⁹ Амвросий.

²⁴⁰ Лев.

²⁴¹ Мартин.

²⁴² Палумб.

²⁴³ Пандульф.

²⁴⁴ Доминик, епископ Вальвы.

²⁴⁵ Иоанн?

²⁴⁶ Вильгельм.

²⁴⁷ Иоанн, епископ Каринолы или Кальви.

- 248 Додо, епископ Розеллы.
 249 Готфрид, епископ Аверсы.
 250 Маральд, епископ Песта.
 251 Стефан, епископ Трои.
 252 Роберт.
 253 Балдуин, епископ Мельфи.
 254 Кампо, епископ Драгонаре.
 255 Рожер, епископ Чивитате.
 256 Николай, епископ Термоли.
 257 Пётр, епископ Гвардьальфьеры.
 258 Вильгельм.
 259 Майнард, епископ Ариано-Ирпино.
 260 Пётр, епископ Изернии-Венаффо.
 261 Альберт, епископ Бояно.
 262 Иоанн.
 263 Гвиберт, епископ Руво.
 264 Констант, епископ Венозы.
 265 Ианнаций, епископ Минервино-Мурге.
 266 Иоанн, епископ Бишелье.
 267 Иоанн, епископ Джовинаццо.
 268 Пётр, епископ Монополи.
 269 Датто, епископ Остун.
 270 Дрого.
 271 Готфрид.
 272 Теобальд, епископ Читта-ди-Кастелло.
 273 Графом Кайяццо.

274 Ландульф VI – князь Беневента в 1038–1053 и 1054–1077 гг.

275 В С вместо слов: «весьма почтительно ... других» написано: «помещены мощи святых мучеников Филиппа и Иакова, Иоанна и Павла, Никандра и Марциана, Корнелия и Киприана, Кирина и Максима, Себастьяна, Фоки, Евтиция, сорока мучеников, часть волос святого епископа Ремигия и многих других».

276 См. Паулин Ноланский, Песни, 14, 49–51.

277 В С: «не только в западных и восточных землях, но и во всём мире».

278 Агнеса Пуату (р. 1020 г. † 1077 г. 14 дек.), дочь Вильгельма V, графа Пуату и герцога Аквитании. 2-я жена (1043 г.) императора Генриха III. В 1056–1062 гг. – регентша королевства при малолетнем сыне Генрихе IV.

279 3 Цар., 10, 1–13.

280 Роман IV Диоген – император Византии

в 1068–1071 гг.

281 Киворий – поначалу дарохранительница в христианском храме, помещавшаяся под алтарной сенью, т.е. декоративным шатром или балдахином на украшенных колоннах, внутри которого находился алтарь. Позже киворием стала называться сама алтарная сень.

282 Клуатр (фр. cloître, от лат. claustrum – закрытое место) – примыкающий к церкви замкнутый квадратный или прямоугольный двор, окружённый аркадами или обнесённый крытой галереей. Помещался сбоку здания, с южной или (реже) с северной стороны. Являлся важнейшим центром жизни монашеской общины, так как здесь (или в зале капитула) происходили ежедневные встречи насельников монастыря с аббатом, решались хозяйственные вопросы и т.д.

283 В С: «105 локтей в длину и 75 в ширину».

284 В С концовка абзаца следующая: «Однако, поскольку снаружи зияла глубокая пропасть, а внутри был высокий холм, он, срыв его, посредством камней с него и земли сделал пропасть проходимой, хотя и по обрывистой тропе, и построил там неподалёку, а именно за воротами, большой странноприимный дом; и таким образом, наконец, с обеих сторон обвёл весь монастырь непрерывной и укреплённой по городскому обычаю стеной. Затем с северной стороны он построил немалых размеров дворец для приёма гостей и некоторых других. Он также построил пекарню с такими прикрасами, что очень многие из прибывших странников, не зная этого, часто приходили туда, чтобы помолиться, словно в церковь. Пока всё это происходило, Дезидерий не прекращал заниматься приобретением церковных украшений и собирать откуда мог и какими мог способами всё, что годилось для её красоты».

285 Не указанные в DMS размеры указаны в кодексе С.

286 См. выше, III, 26.

287 Иоанн, 6, 9.

288 Даниил, гл. 3.

289 Этот абзац начиная со слов «А как кра-

сив мозаичный пол...» в DMS приводится в следующей редакции: «А как красив мозаичный пол, очевидно для всех, кто его видел. При входе в эту церковь он сделал медные ворота; он сделал серебряную плиту алтаря примерно в ... фунтов. А рядом с этой церковью он велел надлежащим образом построить мансарды, чтобы самому в них пребывать, когда захочет. Около этой же церкви он построил двухкомнатный дом для хранения там украшений этой церкви.

Когда же от освящения главной церкви прошло три года и столько же месяцев, а именно, в начале 1075 года от Рождества Спасителя, 3 января, церковь блаженного апостола Варфоломея, которая весьма подобающе расположена в западной части главной церкви, вновь при великой радости и ликовании всех братьев была почитительно освящена Иоанном, епископом Соры. Там же была почитительно помещена в серебряном ларце значительная частица святой руки этого блаженного апостола.

В этом же году, спустя около восьми месяцев, две оставшиеся очень красивые базилики были с равным усердием и славой поставлены в крайних пределах атрия подобно башням с той и другой стороны и освящены 10 сентября. Одну из них, которая была построена с правой стороны в честь блаженного архангела Михаила, освятил названный Иоанн, епископ Соры. Он же поместил в ней следующие мощи: святых Никандра и Марциана, святого Вита, святых Иоанна и Павла, святого Меркурия и святой Екатерины и реликвии (vocalia) святых епископа Аполлинария, Прота и Иакинфа. Другую же, которая была основана слева в честь блаженного князя апостолов Петра, ...». Здесь текст хроники в кодексе DMS обрывается. Остальное излагается по кодексу С.

²⁹⁰ В ноябре 1078 г. – феврале 1079 г.

²⁹¹ Беренгар Турский († 1088 г. 6 янв.) – французский философ-схоластик, ученик епископа Фульберта Шартрского. Учение Беренгара Турского явилось наиболее ранним проявлением номинализма. Главное его со-

чинение – «О святой трапезе» (1049 г.). Он выступал против мистического учения о таинстве причащения, которое трактовал рационалистически. От толкований Священного писания он требовал научного подхода. Беренгар вступил в полемику с церковью и по вопросу преосуществления. Учение его было осуждено церковью как *еретическое*. Беренгар отрёкся от своих взглядов и был оставлен под церковным надзором.

²⁹² Т.е. Петру Дамиани.

²⁹³ См. III, 7 и сл.

²⁹⁴ Хроника Амата «История норманнов» (в 8-ми томах) была написана на латыни, но её оригинальный текст утерян. В Национальной библиотеке в Париже находятся две копии XIV в., переведённые на старофранцузский язык.

²⁹⁵ Константин Африканский (р. ок. 1020 г. † 1087 г.) – выдающийся переводчик, впервые познакомивший Запад с трудами греческих и арабских врачей.

²⁹⁶ См. выше, III, 26.

²⁹⁷ Псал., 67, 36; 101, 3.

²⁹⁸ It. Pont. 8, стр. 145 и сл. № 107. – В 1061/73 г.

²⁹⁹ См. выше, II, 94.

³⁰⁰ См. выше, II, 79.

³⁰¹ 21 апреля 1073 г.

³⁰² См. выше, прим. 783 к кн. II.

³⁰³ В авг. 1073 г.

³⁰⁴ Санта-Мария-Маджоре.

³⁰⁵ 24/25 декабря 1075 г.

³⁰⁶ PDR 406 (февр. 1072 г.).

³⁰⁷ См. выше, I, 57.

³⁰⁸ Гильдебранд.

³⁰⁹ В декабре 1065 г.

³¹⁰ Все три церкви находятся в Сант-Анджело-ин-Формис.

³¹¹ PDR 407 (июнь/август 1066 г.).

³¹² К северо-востоку от Монте-Тифаты на р. Вольтурно.

³¹³ Пётр из Розеллы, граф Вольтурнский.

³¹⁴ В Санта-Мария-Капуя-Ветере.

³¹⁵ Исход, 16, 35.

³¹⁶ Ср. 4 Цар., 4, 1 и сл.; Евгиппий, Житие Северина, 28, 2–5.

- ³¹⁷ *Михаил VII Дука* – император Византии в 1071–1078 гг.
- ³¹⁸ PDR 145 (апрель 1076 г.).
- ³¹⁹ Боррел II, граф Сангро.
- ³²⁰ Сан-Пьетро-Авеллана. См. выше, прим. 129.
- ³²¹ PDR 494 (май 1069 г.).
- ³²² Внук Боррела III.
- ³²³ Правый приток р. Сангро.
- ³²⁴ PDR 495 (май 1091 г.).
- ³²⁵ Теодин и Одеризий были сыновьями Рандизия, графа Вальвы, а Бернард – сыном Бернарда, графа Вальвы.
- ³²⁶ В долине р. Сагиттарио, к северу от Лаго-ди-Сканно.
- ³²⁷ PDR 496 (апрель 1067? г.).
- ³²⁸ *Мета* – посёлок в коммуне Чивителла-Ровето (пров. Л'Аквила).
- ³²⁹ *Валле-Ровето* – долина реки Лири к северо-западу от Соры.
- ³³⁰ PDR 467 (декабрь 1072 г.).
- ³³¹ *Форме* – посёлок в коммуне Массад'Альбе (пров. Л'Аквила).
- ³³² Вероятно, Валле-Фредда, к северо-западу от Луко-дей-Марси (пров. Л'Аквила).
- ³³³ PDR 466 (сент. 1072 г.).
- ³³⁴ PDR 438 (сент. 1071/2 г.).
- ³³⁵ Лаго-ди-Фонди.
- ³³⁶ Ныне – Сан-Доменико в г. Фонди.
- ³³⁷ Вероятно, у источника святого Мавра, в 4 км к северо-западу от Сан-Маньо-беи-Фонди (пров. Латина).
- ³³⁸ *Монте-Трелла*, к северу от Ленолы (пров. Латина).
- ³³⁹ *Ричард Аквилский*, граф Пико, герцог Газты в 1105–1111 гг.
- ³⁴⁰ К северу от Камподимеле (пров. Латина).
- ³⁴¹ PDR 437 (окт. 1072/3 г.).
- ³⁴² *Валлекорса* – город в 31 км к югу от Фрозиноне.
- ³⁴³ *Акквавива* – руины к северо-западу от г. Фонди.
- ³⁴⁴ Руины к северу от Ленолы.
- ³⁴⁵ *Ленола* – город в 50 км к востоку от Латины.
- ³⁴⁶ *Камподимеле* – город в 55 км к востоку от Латины.
- ³⁴⁷ *Казали-ди-Ветере*, между Фонди и Сперлонгой (пров. Латина).
- ³⁴⁸ Сант-Анджело, к северу от Монте-Сан-Бьяджо (пров. Латина).
- ³⁴⁹ В области Матриче, к северу от Пико (пров. Фрозиноне).
- ³⁵⁰ PDR 428 (сент. 1072 г.).
- ³⁵¹ Гуго Морин, граф Венаффо.
- ³⁵² Роккаравиндола в коммуне Монтаквила (пров. Изерния).
- ³⁵³ PDR 490 (января 1074 г.).
- ³⁵⁴ Вергилий, Энеида, IV, 278.
- ³⁵⁵ Матриче.
- ³⁵⁶ Вероятно, будущий правитель Суйо.
- ³⁵⁷ *Монте-Санта-Кроче*, к северо-западу от Роккамонфины (пров. Казерта).
- ³⁵⁸ Герцог Газты в 1067/8–1084/6 гг.
- ³⁵⁹ Между Эсперией и р. Лири.
- ³⁶⁰ PDR 427 (февр. 1075/6 г.).
- ³⁶¹ PDR 479 (авг. 1076 г.).
- ³⁶² *Торре-Монте-Неро*, к юго-востоку от Арпино.
- ³⁶³ *Казальвьери* – город в 31 км к востоку от Фрозиноне.
- ³⁶⁴ It. Pont. 8, стр. 147 № 107. – В 1078? г.
- ³⁶⁵ В июле–августе 1078 г.
- ³⁶⁶ Церковь св. Марии пяти башен в Сан-Джержано.
- ³⁶⁷ Граф Суйо.
- ³⁶⁸ См. выше, II, 55.
- ³⁶⁹ PDR 435 (май 1079 г.).
- ³⁷⁰ PDR 299 (ноябрь 1080? г.).
- ³⁷¹ *Пьянелла* – город в 16 км к юго-западу от Пескары.
- ³⁷² Возле Пьянеллы.
- ³⁷³ PDR 420 (июнь 1080 г.).
- ³⁷⁴ В 1072 г.
- ³⁷⁵ См. выше, III, 15.
- ³⁷⁶ Ибн-ат-Тумнах.
- ³⁷⁷ Ибн-аль-Хаввас.
- ³⁷⁸ В 1061 г.
- ³⁷⁹ В 1068–1071 гг.
- ³⁸⁰ 6 мая 1076 г.
- ³⁸¹ 13 декабря 1076 г.
- ³⁸² В 1080 г.
- ³⁸³ Осенью 1076 г. Хронология здесь несколько спутана. См. Абат, VIII, 22.

³⁸⁴ Роберт Гвискар был отлучён от церкви ещё в 1074 г.

³⁸⁵ В дек. 1077 г. – апр. 1078 г.

³⁸⁶ В мае 1077 г.

³⁸⁷ 5/6 апреля 1078 г.

³⁸⁸ *Тревиго* – город в 45 км к востоку от Авеллино. – Это происходило в 1079 г.

³⁸⁹ Река Сарно. В 1079/80 г.

³⁹⁰ *Монтиккьо* в коммуне Рионеро-ин-Вультуре (пров. Потенца).

³⁹¹ *Карбонара* – это нынешняя Аквилония, в 60 км к востоку от Авеллино.

³⁹² *Пьетра-Паломба*, к югу от Монтеверде, пров. Авеллино.

³⁹³ *Монтеверде* в пров. Авеллино.

³⁹⁴ *Дженцано-ди-Лукания*, в 32 км к северо-востоку от Потенцы.

³⁹⁵ *Спинаццола* – город в 34 км к юго-западу от Андрии и в 70 км к западу от Бари.

³⁹⁶ В марте/июне 1080 г.

³⁹⁷ *Додо*, епископ Розеллы. Указанное событие произошло в апреле (?) 1079 г.

³⁹⁸ См. выше, II, 59.

³⁹⁹ 19 ноября 1078 г.

⁴⁰⁰ PDR 412 (19 сент. 1080 г.).

⁴⁰¹ PDR 418 (24 сент. 1082 г.).

⁴⁰² Ландульфом, Пандульфом и Ландо, сыновьями Ландо, графа Аквинского.

⁴⁰³ PDR 346 (февраль 1083 г.).

⁴⁰⁴ PDR 417 (16 сент. 1081 г.).

⁴⁰⁵ См. выше, II, 57 и 67.

⁴⁰⁶ См. Григорий, Диалоги, II, 33.

⁴⁰⁷ По имени Маротта.

⁴⁰⁸ Юдифь, 13, 17.

⁴⁰⁹ Дезидерий, Диалоги, I, 6.

⁴¹⁰ См. ниже, IV, 66.

⁴¹¹ Здесь *С* обрывается ввиду выпадения одного листа. Недостающая часть хроники восстанавливается по трём вариантам: Траверсари, Лаврета и Патрици. Основной текст передан по Траверсари.

Вариант Лаврета содержит:

49. В 1077 году от воплощения Господнего Матильда, графиня Лигурии и Тосканы, боясь гнева враждебного ей императора Генриха, весьма благоговейно пожертвовала папе Григорию и святой римской церкви провин-

ции Лигурию и Тоскану. Итак, эта причина послужила источником раздора и ненависти между понтификом и Римской империей. Поэтому понтифик, пользуясь благоприятным случаем, из-за церковной инвеституры отлучил этого императора от порогов церкви. Цезарь же, проведя совещание с имперскими вельможами, преодолев Альпы, вступил в Италию, чтобы примириться с понтификом. Этот август три дня простоял босым перед курией понтифика, который в это время укрывался в одном сильно укрепленном замке Матильды, испрашивал мира и просил о нём то лично, то через князей империи, то через доверенных лиц папы. Условием же этого мира было: прощение всего, что было совершено обеими сторонами. Наконец, цезарь по обычаю своих предшественников присягнул на верность римскому понтифику. Впоследствии же, когда император хотел коварно захватить папу и Матильду, понтифик, раскрыв коварство, увещаемый и поддерживаемый Матильдой, вернулся в Рим. Когда Генрих впал в прежние грехи, то вновь был отлучён Григорием и папа позаботился увенчать императорской короной герцога Рудольфа. Когда цезарю сообщили об этом в Италии, он тут же перешёл в Галлию в 1081 году от воплощения Господнего и, начав войну против этого герцога, в первой битве был побеждён; затем, выйдя победителем, он мечом убил этого герцога. Итак, император, став победителем, помня о своих требующих отмщения обидах, собрав войско, прибыл к Риму, но, поскольку римляне вместе с самим понтификом оказали ему сопротивление, безрезультатно возвратился назад. В этом же году герцог Роберт переправляется через море с 15000 вооружённых людей и вступает в Романию с целью завоевать её. Император Алексей, придя со 170 000 бойцов, чтобы сразиться, вступил в битву, в которой был разбит.

50. Между тем император Генрих, собрав в следующем году войско, пришёл к Риму, силой взял и по большей части разрушил портик святого Петра и без ведома и желания всей римской церкви поставил архиепископа

Равеннского узурпатором апостольского престола. Услышав об этом, почти все люди этих земель в едином порыве, в едином желании сговорились против норманнов, чтобы всем разом подняться против них, когда император минует Рим. Те, узнав это и опасаясь худшего, принимают меж собой решение, каким угодно образом заключить с императором Генрихом соглашение, говоря, что «после того как император овладеет Римом, мы не будем более иметь от него никакой земли, но, соединившись с римлянами и прочими живущими вокруг, он всех нас изгонит из этих земель».

Вариант Патрици:

49. Матильда, впоследствии графиня Лигурии и Тосканы, в 1079 году спасения преступно убила своего мужа Готфрида; ибо, подослав раба, она приказала ранить мужа в пах отравленной стрелой, когда тот по естественной надобности сидел в отхожем месте. Когда император Генрих IV узнал об этом, то возмутился и захватил земли, которыми Матильда владела в Цизальпинской Галлии. Поражённая вследствие этого страхом, эта женщина передала в дар римской церкви и понтифику Григорию всё, чем владела между Лигурией и Тосканой. Итак, с этого времени между императором и понтификом возникла вражда; ибо в то время как император попытался занять города Матильды, уже ставшие церковным владением, он был отлучён папой от церкви. Генрих же, движимый раскаянием, пришёл в Италию, чтобы примириться с понтификом, и три дня с босыми ногами ожидал перед курии понтифика, прося о благословении. Ибо понтифик тогда находился в одном сильно укрепленном замке Матильды; наконец, мир был заключён и император присягнул по слову понтифика. Но впоследствии понтифик, обманутый лукавством Матильды, послал императорскую корону Рудольфу, одному германскому герцогу, и провозгласил его августом. Когда тот её принял, Генрих вернулся на родину и уничтожил герцога со всем его войском в 1081 году спасения. Затем, вернувшись в Италию, он, когда уви-

дел, что ему противостоят присоединившиеся к понтифику римляне, то опять вернулся в Германию; в это же время герцог Роберт, переправившись во Фракию с 15000 вооружённых людей, победил императора Алексея, выступившего против него со 170000 бойцов.

50. Генрих же, собрав в следующем году большое войско, пришёл к Риму, разрушил по большей части портик базилики блаженного Петра и приказал архиепископу Равеннскому занять римский престол. За это папа Григорий отлучил от церкви императора и всех его приверженцев.

⁴¹² Пётр Дьякон, О сиятельных мужах, гл. 36.

⁴¹³ Матильда (р. 1046 г. † 1115 г. 24 июля), дочь Бонифация I и Беатрисы Лотарингской, маркграфиня Тосканы.

⁴¹⁴ Готфрид IV Горбатый († 1076 г. 26 февр.) – сын Готфрида III; герцог Лотарингии в 1069–1076 гг. На Матильде женился в 1070 г.

⁴¹⁵ В феврале 1076 г.

⁴¹⁶ В январе 1077 г.

⁴¹⁷ В Каноссе.

⁴¹⁸ Рудольф фон Рейнфельден († 1080 г. 16 окт.) – герцог Швабии в 1059–1080 гг. На сейме в Форххайме был избран 15 марта 1077 г. королём в противовес Генриху IV и 26 марта помазан на царство.

⁴¹⁹ В битве при Фларххайме 27 янв. 1080 г.

⁴²⁰ В битве на р. Эльстер 15 окт. 1080 г.

⁴²¹ В мае–июне 1081 г.

⁴²² Алексей I Комнин – император Византии в 1081–1118 гг.

⁴²³ В битве при Дураццо 18 окт. 1081 г.

⁴²⁴ В 1083 г.

⁴²⁵ 3 июня 1083 г. Портик св. Петра находился на территории Леонины.

⁴²⁶ Гвиберт из Равенны († 1100 г. 8 сент.) – архиепископ Равенны; антипапа (Климент III) с 25 июня 1080 г. по 8 сент. 1100 г.

⁴²⁷ В 1081/82 г.

⁴²⁸ Ок. 17 марта 1082 г.

⁴²⁹ 24 апреля 1082 г.

⁴³⁰ Дан., 13, 22.

⁴³¹ Есф., 4, 16; Деяния, 20, 24; Рим., 9, 3.

- ⁴³² *Лев I Великий* – римский папа с 29 сент. 440 г. по 10 нояб. 461 г.
- ⁴³³ *Гейзерих* – король вандалов в 428–477 гг. Основатель вандалского королевства в Африке. В 455 г. разграбил Рим.
- ⁴³⁴ Епископ Каноза-ди-Пульи.
- ⁴³⁵ *Тотила* – король остготов в 542–552 гг.
- ⁴³⁶ Григорий, Диалоги, II, 31.
- ⁴³⁷ *Бурхард фон Ольтинген* († 1089 г. 24 дек.) – епископ Лозанны в 1056–1089 гг.
- ⁴³⁸ DH IV *502.
- ⁴³⁹ *Одо I де Шатильон*, епископ Остии в 1078–1088 гг., затем – римский папа Урбан II (с 12 марта 1088 г. по 29 июля 1099 г.).
- ⁴⁴⁰ *Гуго Великий* – аббат Клуни в 1049–1109 гг.
- ⁴⁴¹ В 1084 г.
- ⁴⁴² 21 марта – 21 мая 1084 г.
- ⁴⁴³ *Бозмунд I Тарентский* (р. 1051/2 г. † 1111 г. 7 марта) – ст. сын Роберта Гвискара от его первой жены Альверады. Один из вождей I Крестового похода. В 1098 г. захватил Антиохию и основал Антиохийское княжество, которое просуществовало 170 лет.
- ⁴⁴⁴ Уже в 1082 г.
- ⁴⁴⁵ Ченций I Франджипане.
- ⁴⁴⁶ В июле 1084 г.?
- ⁴⁴⁷ Малах., 4, 2.
- ⁴⁴⁸ *Михаил VII Дука* (р. 1059 г. † ок. 1090 г.), император Византии в 1067–1078 гг.
- ⁴⁴⁹ *Тривенто* – город в 25 км к северо-западу от Кампобассо.
- ⁴⁵⁰ Река Тресте, левый приток р. Триньо.
- ⁴⁵¹ *Боско-ди-Колле-Ротондо*, к северо-западу от Челенца-суль-Триньо (пров. Кьети).
- ⁴⁵² *Колле-Сан-Паоло*, к северу от Пальмоли (пров. Кьети).
- ⁴⁵³ PDR 456 (апр. 1084 г.).
- ⁴⁵⁴ Трасмунд IV, граф Кьети.
- ⁴⁵⁵ Арсита, в 19 км к югу от Терамо.
- ⁴⁵⁶ *Бизенти* – посёлок в 17 км к юго-востоку от Терамо.
- ⁴⁵⁷ PDR 457 (окт. 1085 г.).
- ⁴⁵⁸ Буккьяннико, в 6 км к югу от Кьети.
- ⁴⁵⁹ PDR 419 (22 февр. 1085/6 г.).
- ⁴⁶⁰ См. выше, III, 35.
- ⁴⁶¹ 17 июля 1085 г.
- ⁴⁶² См. ниже, IV, 73.
- ⁴⁶³ *Скифат* – византийская золотая монета. 1 скифат = 8 золотых таренов.
- ⁴⁶⁴ *Кастровиллари* – город в Калабрии, в 60 км к северу от Козенцы.
- ⁴⁶⁵ В начале 1073 г.? См. Абат, VII, 7.
- ⁴⁶⁶ *Галлиполи*, город в 34 км к югу от Лечче.
- ⁴⁶⁷ В 1076 г. См. Абат, VIII, 22.
- ⁴⁶⁸ В 1073 г. См. Абат, VII, 10.
- ⁴⁶⁹ В 1080 г.?
- ⁴⁷⁰ В 1081/2 г.
- ⁴⁷¹ В 1084 г.
- ⁴⁷² Т.е. с территории Византийской империи.
- ⁴⁷³ Значение слова неизвестно.
- ⁴⁷⁴ В июне 1080 г.
- ⁴⁷⁵ Перевод значения слова «*manualium*» по смыслу.
- ⁴⁷⁶ PDR 423 (окт. 1080 г.).
- ⁴⁷⁷ У Монте-Маджоре, к северо-востоку от Орсара-ди-Пулья (пров. Фоджа); PDR 422.
- ⁴⁷⁸ Наверное, возле Мотта-Филокастро в коммуне Лимбади (пров. Катандзаро).
- ⁴⁷⁹ После этого над строкой более поздней рукой написано: «в крепости Никотере».
- ⁴⁸⁰ *Сартано*, в 2 км к востоку от Торано-Кастелло (пров. Козенца).
- ⁴⁸¹ PDR 421 (1086 г.).
- ⁴⁸² *Четраро*, в 34 км к северо-западу от Козенцы.
- ⁴⁸³ PDR 492 (июль 1086 г.).
- ⁴⁸⁴ *Кардито* в коммуне Валлеротонда (пров. Фрозиноне).
- ⁴⁸⁵ Возле Венафро, на правом берегу р. Вольтурно.
- ⁴⁸⁶ PDR 436 (окт. 1059/60 г.).
- ⁴⁸⁷ PDR 503 (июнь 1047 г.).
- ⁴⁸⁸ Вероятно, Колле-Сан-Мартино, к юго-востоку от Кастеллонорато в коммуне Формия (пров. Латина).
- ⁴⁸⁹ См. выше, II, 88.
- ⁴⁹⁰ Пётр, сын Григория II, графа Тускуланского.
- ⁴⁹¹ PDR 559 (24 сент. 1077/78 г.).
- ⁴⁹² Птолемей I, граф Тускула.
- ⁴⁹³ См. выше, III, 17.
- ⁴⁹⁴ PDR 413 (12 дек. 1077/8 г.).

- 495 PDR 414 (1066–1078 гг.).
 496 PDR 415 (23 сент. 1078 г.).
 497 PDR 416 (18 нояб. 1085 г.).
 498 PDR 417 (16 сент. 1081 г.).
 499 PDR 418 (24 сент. 1082 г.).
 500 PDR 419 (22 февр. 1085/6 г.).
 501 *Санта-Мария-ин-Валле-Поркланета*, в 5 км к северу от Мальяно-де'-Марси (пров. Л'Аквила); PDR 460.
 502 *Рошоло-деи-Марси*, в 3 км к северу от Мальяно-де'-Марси.
 503 PDR 439 (окт. 1060 г.?).
 504 PDR 486 (июль 1064 г.).
 505 *Топпо-Випера*, к северо-западу от Гамбатеzy (пров. Кампобассо).
 506 PDR 498 (сент. 1070 г.?).
 507 PDR 499 (окт. 1074 г.).
 508 *Ричча*, в 6 км к юго-западу от Гамбатеzy; PDR 500 (февр. 1072 г.?).
 509 PDR 430 (апр. 1063 г.).
 510 PDR 449 (10 февр. 1060 г.).
 511 В Лукке.
 512 В области Понте-а-Каппьяно (комм. Фучеккьо) и Риполи (комм. Черрето-Гуйди), пров. Флоренция.
 513 Возле Понте-а-Каппьяно.
 514 См. выше, III, 49.
 515 PDR 450 (1080/1? г.).
 516 PDR 463 (сент. 1063 г.).
 517 *Чивителла-Ровето*, в 50 км к югу от Л'Аквилы.
 518 *Чивита-д'Антино*, в 4 км к юго-востоку от Чивителла-Ровето.
 519 PDR 470 (сент. 1060/3? г.).
 520 См. выше, III, 17.
 521 *У Монте-Пота*, к юго-востоку от Пико (пров. Фрозиноне).
 522 PDR 433 (апр. 1077 г.).
 523 PDR 434 (май 1079 г.).
 524 *Фальватерра*, в 21 км к юго-востоку от Фрозиноне.
 525 PDR 441 (14 окт. 1082 г.).
 526 *Бовилле-Ерника*, в 10 км к востоку от Фрозиноне.
 527 PDR 507 (3 нояб. 1080 г.).
 528 К западу от Бовилле-Ерника.
 529 В районе Бовилле-Ерника.
 530 PDR 347 (окт. 1084 г.).
 531 Из Рокка-Гульельмо (= Эсперия) (пров. Фрозиноне).
 532 PDR 351 (июнь 1074 г.).
 533 См. Лесс., Reg. 8, стр. 143 № 2080.
 534 См. выше, I, 5.
 535 Генрих II, граф Бергамо и Кремы.
 536 *Крема* – город в 40 км к востоку от Милана и в 38 км к северо-западу от Кремоны.
 536a Возле Кремы.
 537 PDR 454 (1 дек. 1097? г.).
 538 PDR 474 (январ. 1078 г.).
 539 Сын Ландо, графа Аквинского.
 540 Возле Альвито (пров. Фрозиноне).
 541 PDR 476 (январ. 1074 г.).
 542 См. Лесс., Reg. 7, стр. 223 № 1336.
 543 Тацита.
 544 Беда Достопочтенный.
 545 Флавий Кресконий Коринп.
 546 *Терраж* (terraticum) или *шампар* – полевая подать.
 547 1 Иоанн, 2, 11.
 548 *Гуго Бургундский* – архиепископ Лиона в 1085–1106 гг.
 549 *Ансельм II* – еп. Лукки в 1073–1086 гг.
 550 *Губальд* – епископ Сабинский в 1063–1094 гг.
 551 5 апреля 1086 г.
 552 23 мая 1086 г.
 553 Возле древнего Септизония.
 554 24 мая 1086 г.
 555 Притчи, 21, 30.
 556 Пётр?
 557 Герцогом Рожером Борсой.
 558 *Альфана II* († 1121 г. 29 авг.), который был архиепископом Салерно в 1085–1121 гг.
 559 *Ардея* – город в 6 км к югу от Помеции (пров. Рим).
 560 7 марта 1087 г.
 561 28 марта 1087 г.
 562 9 мая.
 563 *Трастевере* – часть города Рима на правом берегу Тибра.
 564 Иоанном.
 565 Иоанном.
 566 Петром.
 567 *Миры Ликийские* – древний город в Ли-

кии, возле современного турецкого города Демре (до 2005 г. – Кале).

⁵⁶⁸ 11 июня 1087 г.

⁵⁶⁹ 28 июня 1087 г.

⁵⁷⁰ В оригинале: *summovit* – «отстранил, заставил удалиться». Однако следует, по-видимому, читать: *summonuit* – «увещевал».

⁵⁷¹ 29 июня 1087 г.

⁵⁷² Церковь в атриуме святого Петра.

⁵⁷³ 30 июня.

⁵⁷⁴ 1 июля.

⁵⁷⁵ См. выше, III, 49.

⁵⁷⁶ В оригинале: *beato papa Guiberto* – «благочестивого папы Гвиберта». Тут, видимо, или ошибка писца, или слово «благочестивый» употреблено с иронией.

⁵⁷⁷ *Нерон* – римский император в 54–68 гг. Вошел в историю первыми гонениями на христиан.

⁵⁷⁸ *Деций* – римский император в 249–251 гг. Жестокий гонитель христиан.

⁵⁷⁹ *Demens* – по-латыни «безумный».

⁵⁸⁰ *Ардженга*, в 31 км к юго-востоку от Феррары.

⁵⁸¹ Эфес., 5, 5.

⁵⁸² Махдия в Тунисе.

⁵⁸³ Капуанского = Принципата.

⁵⁸⁴ Иоанн, 9, 32.

⁵⁸⁵ Ричард, аббат монастыря святого Виктора в Марселе.

⁵⁸⁶ В оригинале: *exturatus*.

⁵⁸⁷ 1 Цар., 15, 23.

⁵⁸⁸ 2 Кор., 6, 15.

⁵⁸⁹ См. выше, III, 65.

⁵⁹⁰ *Фанон* – литургическая ткань, на которой священник предлагает тело Христово.

⁵⁹¹ *Омофор* – белый полотняный шарф; часть облачения священника во время мессы.

⁵⁹² Т. е. дверные портьеры.

⁵⁹³ Вероятно, имеется в виду кадило.

⁵⁹⁴ Т. е. из раковин, из которых добывали жемчуг.

⁵⁹⁵ *Скарамангий* – перехваченный в талии кафтан с тесными рукавами.

К Книге 4

¹ *Райнальд II* – аббат Монтекассино с 13 нояб. 1137 г. по 28 окт. 1166 г.

² Ср. Виктор Витенский, История гонений, пролог, § 1.

³ Ср. Виктор Витенский, История гонений, пролог, § 2.

⁴ Псал., 33, 3.

⁵ Матфей, 5, 13.

^{5a} В тексте: *hisperule*. = *spherule*. См. Исход, 25, 31.

⁵⁶ Исайя, 4, 4; Деяния, 22, 11 и 16.

⁶ Псал., 120, 1.

⁷ Рим., 7, 18.

⁸ 1 Кор., 3, 4–7.

⁹ Псал., 112, 7; 39, 3.

¹⁰ Марк, 14, 36.

¹¹ Матфей, 11, 25.

¹² См. выше, III, 33.

¹³ Григорий, Диалоги, Пролог.

¹⁴ *Сеньорект* – аббат Монтекассино с 12 июля 1127 г. по 4 февр. 1137 г.

¹⁵ *Лотарь III* (р. 1075 г. † 1137 г. 4 дек.) – граф Супплинбурга; герцог Саксонии в 1106–1137 гг.; король Германии в 1125–1137 гг., император с 4 мая 1133 г.

¹⁶ Числа, 22, 28.

¹⁷ Псал., 80, 11.

¹⁸ Сирах, 1, 1.

¹⁹ Иаков, 1, 5.

²⁰ Иаков, 1, 17.

²¹ Деяния, 9, 15.

²² 1 Кор., 12, 7–11.

²³ Матфей, 10, 20.

²⁴ Григорий, Диалоги, I, 4.

²⁵ Цитата не идентифицирована.

²⁶ Марк, 12, 42.

²⁷ Цицерон, Об ораторском искусстве, II, 9, 36.

²⁸ 4 Цар., 2, 12.

²⁹ См. выше, III, 73.

³⁰ 9 марта.

³¹ Роберт.

- ³² 12 марта.
- ³³ Это был Иоанн, родной брат Льва, епископа Остии.
- ^{33a} Пластиду.
- ³⁴ Т.е. из псалмов 119–133.
- ³⁵ 20 марта 1091? г.
- ³⁶ Сын Балдуина, графа Соры.
- ³⁷ PDR 540 и сл. (1 мая 1089 г.).
- ³⁸ PDR 85 (июль 1089 г.).
- ³⁹ Иоанн из Газы, впоследствии ставший папой Геласием II (в 1118–1119 гг.).
- ⁴⁰ В марте 1093 г.
- ⁴¹ См. выше, III, 34.
- ⁴² См. выше, IV, 7.
- ^{42a} В Narr. de cons. вместо имени епископа Вероли – пропуск. Епископ Онест умер не позднее 1080 г. Его преемника звали Альберт.
- ⁴³ Григорий, Диалоги, II, 1.
- ⁴⁴ Райнальд Риделл – герцог Газы в 1084/6–1092 гг., впоследствии – правитель Понтекорво.
- ⁴⁵ 18 января 1091 г.
- ⁴⁶ 21 января.
- ⁴⁷ 30 января.
- ⁴⁸ 5–6 февраля.
- ⁴⁹ Фраттура – город в коммуне Сканно (пров. Л'Аквила).
- ⁵⁰ К востоку от Сканно.
- ⁵¹ Питерн – ныне Приверно, город в 24 км к востоку от Латины. Иордан умер 20 ноября 1090 г.
- ⁵² Ричард II – князь Капуи в 1090–1106 гг.
- ⁵³ Гайтельгримы.
- ⁵⁴ В 1098 г.
- ⁵⁵ PDR 512 (авг. 1090 г.).
- ⁵⁶ Кастильоне, к северо-востоку от Фоджи.
- ⁵⁷ PDR 515 (19 авг. 1090 г.).
- ⁵⁸ Готфрид V Бульонский (р. 1061 г. † 1100 г. 18 июля) – маркграф Антверпена; граф Бульона; герцог Н.Лотарингии в 1087–1096 гг.; король Иерусалима в 1099–1100 гг.
- ⁵⁹ Балдуин I (р. 1058 г. † 1118 г. 2 апр.) – граф Вердена; граф Эдессы (с 1098 г.); король Иерусалима в 1100–1118 гг.
- ⁶⁰ Балдуин II († 1098 г.) – сын Балдуина VI Фландрского, граф Геннегау (ст. Монс) в 1071–1098 гг. Умер в Вифинии, возле Никеи.
- ⁶¹ Пётр Пустынник – один из проповедников Первого крестового похода. Возглавил так называемый «поход бедноты».
- ⁶² Раймунд IV Сен-Жиль († 1105 г. 28 февр.) – граф Тулузы и маркграф Прованса (с 1094 г.), граф Триполи (с 1102 г.).
- ⁶³ Адемар Монтейльский († 1098 г. 1 авг.) – епископ Ле-Пюи в 1082–1098 гг. Легат папы во время Первого крестового похода.
- ⁶⁴ Через Далмацию.
- ⁶⁵ Роберт II (р. 1065 г. † 1111 г. 5 окт.) – граф Фландрии в 1093–1111 гг.
- ⁶⁰ Роберт II († 1134 г. 10 февр.) – ст. сын Вильгельма Завоевателя; герцог Нормандии в 1087–1106 гг.
- ⁶⁷ Гуго Великий (р. 1057 г. † 1101 г. 18 ноября) – 2-й сын Генриха I, короля Франции, и Анны Ярославны, дочери Ярослава Мудрого; граф Вермандуа.
- ⁶⁸ Вильгельм – брат Танкреда, племянник Боэмунда Тарентского.
- ⁶⁹ Боэмунд I Тарентский († 1111 г.) – ст. сын Роберта Гвискара от его первой жены Альберады. Один из вождей Первого крестового похода. В 1098 г. захватил Антиохию и основал Антиохийское княжество, которое просуществовало 170 лет.
- ⁷⁰ Танкред (р. 1072 г. † 1112 г. 12 дек.) – племянник Боэмунда Тарентского; князь-регент Антиохии в 1100–1112 гг.; князь Галилеи.
- ⁷¹ Сын Герарда де Буональберго.
- ⁷² Сыновья Вильгельма, графа Принципата, племянники Роберта Гвискара.
- ⁷³ Вероятно, Анци в пров. Потенца.
- ⁷⁴ Пасынок Хумфрида, графа Апулии.
- ⁷⁵ Сурдеваль – городок неподалёку от Авранша во Франции (деп. Манш).
- ⁷⁶ Внук или племянник Роберта II, графа Молизе.
- ⁷⁷ Вероятно, сын Райнульфа, графа Кайяццо.
- ⁷⁸ Hist. peregr. I, 45: «епископ из Русцинула ... его брат, граф». Gesta Francorum I, 4: «граф из Руссиньола со своими братьями».
- ⁷⁹ Каньяно-Варано в пров. Фоджа.
- ⁸⁰ Сын Хумфрида, графа Монтескальозо (в пров. Матера).

⁸¹ Ныне *Влѐра* (греч. Авлона) – город на юге Албании. – 1 ноября 1096 г.

⁸² *Кастория* – город на северо-западе Греции, неподалёку от границы с Македонией и Албанией.

⁸³ Вернее, в Пелагонию.

⁸⁴ См. *Gesta Francorum* II, 5.

⁸⁵ Ныне Дуррес, город в Албании.

⁸⁶ *Никомедия* – ныне г. Измит в Турции.

⁸⁷ *Никея* – ныне г. Изник в Турции.

⁸⁸ 1097 г.

⁸⁹ *Кылыч-Арслан* – сельджукский султан в 1092–1107 гг.

⁹⁰ *Туркополы* – византийские конные лучники тюркского происхождения.

⁹¹ 1 июля 1097 г.

⁹² Ныне – г. Конья в Турции.

⁹³ Ныне – г. Эрегли.

⁹⁴ Долина в киликийском Тавре.

⁹⁵ Адана, центр одноимённого вилайета в Турции.

⁹⁶ *Мамистра* (Мопсуэстия, Мизис) – город в 19 км к востоку от Аданы.

⁹⁷ 20 октября 1097 г.

⁹⁸ Река Оронт.

⁹⁹ См. выше, III, 39 и IV, 7.

¹⁰⁰ PDR 544 (апр. 1091 г.).

¹⁰¹ *Монте-Черваро*, к юго-западу от Сан-Джованни-Инкарико (пров. Фрозиноне).

¹⁰² Это, по-видимому, руины замка Бантра у Гарильяно, к северу от устья р. Пеккья.

¹⁰³ PDR 553 (сент. 1091 г.).

¹⁰⁴ Родульф II, граф Молизе и Бояно.

¹⁰⁵ PDR 535 (март 1092 г.).

¹⁰⁶ Возле Пеше, к востоку от Колле-Лакроче (пров. Изерния).

¹⁰⁷ Возле Пеше или в самом Пеше.

¹⁰⁸ В оригинале: *Camprosamni*.

¹⁰⁹ PDR 546 (март 1092 г.).

¹¹⁰ Возле Понтекорво.

¹¹¹ PDR 543 (март 1093 г.).

¹¹² В 1065 г.

¹¹³ PDR 555 (10 дек. 1093 г.).

¹¹⁴ PDR 564 (май 1093 г.).

¹¹⁵ Возле Чези (коммуна Терни).

¹¹⁶ Это или Ло-Шиоппо, к северу от Баттиферро в коммуне Терни, или Ло-Шиоппо

близ Портарии (коммуна Акваспарта), или Шоппио, к северо-востоку от Акваспарты.

¹¹⁷ Чези в коммуне Терни.

¹¹⁸ Вероятно, Праккья, к югу от Порцано в коммуне Терни.

¹¹⁹ Или Колле-Айано, к северо-западу от Аппекано, близ Чези, или Колле-Айано, к юго-востоку от Мачерино в коммуне Акваспарта.

¹²⁰ *Санта-Мария-Паганика*, между Стерпето и Балдуини, примерно в 8 км к востоку от Акваспарты.

¹²¹ *Портария* в коммуне Акваспарты.

¹²² Ионафан был, вероятно, незаконным сыном Иордана I. Если только здесь не имеется в виду Ионафан, граф Каринолы († ок. 1094 г.), который был сыном Ричарда I и братом Иордана I.

¹²³ См. выше, III, 16.

¹²⁴ См. выше, прим. 68 к кн. I.

¹²⁵ PDR 550 (апр. 1094 г.).

¹²⁶ См. выше, III, 59.

¹²⁷ Владелец Згурголы (в 17 км к западу от Фрозиноне) и Мороло.

¹²⁸ PDR 556 (24 янв. 1094 г.).

¹²⁹ *Мороло* – город в 13 км к западу от Фрозиноне.

¹³⁰ *Понте*, в 12 км к северо-западу от Беневенто.

¹³¹ PDR 530 (1089 г.).

¹³² *Сан-Дионисио*, на западном берегу р. Ленты, возле Понте.

¹³³ Вероятно, река Ревенте, правый приток Калоре.

¹³⁴ Вероятно, храм святого Михаила возле Монте-Сан-Микеле, к северу от Фольянизе (пров. Беневенто).

¹³⁵ На р. Калоре, к югу от Сан-Лоренцо-Маджоре (пров. Беневенто).

¹³⁶ На р. Фоссо-Ферраризи, правом притоке Калоре.

¹³⁷ Река Лента, или река делл'Аленте, правый приток р. Калоре.

¹³⁸ Река Калоре, левый приток р. Вольтурно.

¹³⁹ Возле Казальдуни (пров. Беневенто).

¹⁴⁰ Роберт, граф Кайяццо.

¹⁴¹ PDR 531 (дек. 1094 г.).

- ¹⁴² PDR 532 (июль 1096 г.).
- ¹⁴³ Дочь Пандульфа V (или IV), кн. Капуи.
- ¹⁴⁴ *Орикола*, в 16 км к западу от Тальякочцо (пров. Л'Аквила).
- ¹⁴⁵ Райнальда, графа Карсоли, сына Берарда III, графа Марсики.
- ¹⁴⁶ PDR 539 (март 1096 г.).
- ¹⁴⁷ Возле Карсоли.
- ¹⁴⁸ *Камерата-Веккья* возле Камерата-Нуовы (пров. Рим).
- ¹⁴⁹ *Перето*, в 5 км к востоку от Ориколы.
- ¹⁵⁰ 3 июня 1098 г.
- ¹⁵¹ 15 июля 1099 г.
- ¹⁵² PDR 146 (июнь 1098 г.).
- ^{152a} В оригинале: *pallium triacontasimum*. Имеется в виду паллий из дорогой материи с тридцатью золотыми и пурпурными полосами. Дюканж полагает, что речь идёт о палии, сделанном из дорогой материи, украшенной изображением тридцати золотых ключей.
- ¹⁵³ It. Pont. 8, стр. 154 № 141 (27 марта 1097 г.).
- ¹⁵⁴ *Гланфёйль* (Сен-Мор-сюр-Луар) – аббатство во Франции, в деп. Мэн-и-Луара.
- ¹⁵⁵ Монахи из аббатства Сен-Мор-де-Фоссе (деп. Валь-де-Марн).
- ¹⁵⁶ It. Pont. 8, стр. 153 № 138 (31 марта 1096 г.).
- ^{156a} Здесь, как и в дальнейших случаях упоминания имени Пипина, не всегда ясно, о ком идёт речь, то ли об отце Карла Великого – Пипине Коротком, то ли о его сыне – Пипине, короле Италии.
- ¹⁵⁷ См. выше, I, 47; 54; II, 55.
- ¹⁵⁸ Река в области Кревалькоре (пров. Болонья).
- ¹⁵⁹ Вероятно, Мальменго, к северо-западу от Сант'Агата-Болоньезе.
- ¹⁶⁰ PDR 566.
- ¹⁶¹ *Гриньяни* – между Растеллино в коммуне Кастельфранко-Эмилия (пров. Модена) и Сан-Джованни-ин-Персичето (пров. Болонья).
- ¹⁶² *Монтироне*, к югу от Сант'Агата-Болоньезе.
- ¹⁶³ *Галлего*, река между Сант'Агата-Болоньезе и Сан-Джованни-ин-Персичето.
- ¹⁶⁴ *Лоренцатико* в коммуне Сан-Джованни-ин-Персичето (пров. Болонья).
- ¹⁶⁵ *Кастелло-д'Арджиле*, в 22 км к северу от Болоньи.
- ¹⁶⁶ Возле Нонантулы (пров. Модена).
- ¹⁶⁷ Вероятно, *Ригоза*, к северу от Борго-Панигале в коммуне Болоньи.
- ¹⁶⁸ *Сан-Витале-ди-Рено* в коммуне Кальдерара-ди-Рено.
- ¹⁶⁹ *Кальдерара-ди-Рено*, в 10 км к северо-западу от Болоньи.
- ¹⁷⁰ *Сала-Болоньезе*, в 17 км к северу от Болоньи.
- ¹⁷¹ Возможно, тождественна Целлуле. Вероятно, также, что это Цола-Предоза, в 10 км к западу от Болоньи.
- ¹⁷² Вероятно, Мартиньоне в коммуне Креспеллано (пров. Болонья).
- ¹⁷³ Наверное, возле Кальдерара-ди-Рено.
- ¹⁷⁴ *Анцола-делл'Эмилия*, в 14 км к северо-западу от Болоньи.
- ¹⁷⁵ Вероятно, возле Кревалькоре.
- ¹⁷⁶ *Берселио*, возле Сан-Джованни-ин-Персичето.
- ¹⁷⁷ Река между Манцолино (в коммуне Кастельфранко-Эмилия) и Кревалькоре.
- ¹⁷⁸ Возле Риоло в коммуне Кастельфранко-Эмилия.
- ¹⁷⁹ Вероятно, в районе Сант'Агата-Болоньезе.
- ¹⁸⁰ Гемму.
- ¹⁸¹ 29 июля 1099 г.
- ¹⁸² *Пасхалий II* (Райнерий ди Бьеда) – римский папа с 13 авг. 1099 г. по 21 янв. 1118 г.
- ¹⁸³ Церковь святого Николая в Языческой башне.
- ¹⁸⁴ PDR 527 (июль 1098 г.).
- ¹⁸⁵ PDR 528 (окт. 1097 г.).
- ¹⁸⁶ К северу от Фуцинского озера, возле Черкьо (пров. Л'Аквила).
- ¹⁸⁷ PDR 537 (июль 1097 г.).
- ¹⁸⁸ Дочь Дрого, графа Апулии.
- ¹⁸⁹ PDR 518 (февр. 1097/8 г.).
- ¹⁹⁰ Вероятно, Кастильоне-Козентино в пров. Козенца.
- ¹⁹¹ PDR 513 (1098 г.).
- ¹⁹² *Берард II*, граф Сангро, сын Одеризия II.

¹⁹³ В горной местности между гг. Сан-Донато-Валь-ди-Комино (пров. Фрозиноне) и Чивителла-Альфедена (пров. Л'Аквила), к востоку от Форка-д'Ацера.

¹⁹⁴ *Лаговиво*, к югу от г. Чивителла-Альфедена (пров. Л'Аквила).

¹⁹⁵ *Монте-Годи*, между Виллетта-Баррея и Сканно (пров. Л'Аквила).

¹⁹⁶ *Пантано*, к востоку от Монте-Годи.

¹⁹⁷ *Валле-ди-Киарано*, к северу от Баррея (пров. Л'Аквила).

¹⁹⁸ *Пьяно-Аремонья*, к юго-западу от Рокка-разо (пров. Л'Аквила).

¹⁹⁹ PDR 536 (февр. 1098 г.).

²⁰⁰ Возле Коллелонго (пров. Л'Аквила).

²⁰¹ PDR 538 (окт. 1098 г.).

²⁰² PDR 558 (24 нояб. 1099 г.).

²⁰³ *Камино* в коммуне Рокка-д'Эвандро (пров. Казерта).

²⁰⁴ PDR 552 (авг. 1101 г.).

²⁰⁵ PDR 516 (июль 1094/1102 г.).

²⁰⁶ PDR 517 (февр. 1104/5 г.).

²⁰⁷ Вероятно, Феролето, к северо-востоку от Кастильоне-Козентини (пров. Козенца).

²⁰⁸ It. Pont. 8, стр. 157 № 154 (17 нояб. 1101 г.).

²⁰⁹ *Сан-Никола*, к югу от Пьетрельчины (пров. Беневенто).

²¹⁰ *Пьетрельчина*, в 10 км к северо-востоку от Беневенто.

²¹¹ Все названные церкви расположены в Беневенто.

²¹² PDR 554 (январь 1102 г.).

²¹³ PDR 560 (май 1102 г.).

²¹⁴ *Терни* – город в Умбрии, в 65 км к югу от Перуджи и в 80 км к северу от Рима.

²¹⁵ Возле Чези в коммуне Терни.

²¹⁶ Вероятно, здесь смешаны два названия – Праккле и Петан. Под Петаном следует понимать Аппекано возле Чези в коммуне Терни.

²¹⁷ *Сант-Джованни-э-Паоло*, к югу от Праккьи и Аппекано.

²¹⁸ PDR 561 (нояб. 1103 г.).

²¹⁹ Вероятно, имеется в виду Праккле.

²²⁰ Может быть, имеется в виду Лониано (= Луньяно в Теверине)?

²²¹ Возможно, Колле-Мандола к северу от Перкьи в коммуне Сполето (пров. Перуджа).

²²² Монте-Сант-Анджело (пров. Фоджа).

²²³ PDR 525 (авг. 1103 г.).

^{223a} Иоанну, придворному аббату (abbas de curte).

²²⁴ PDR 520 (нояб. 1098 г.).

²²⁵ PDR 521 (апр. 1101 г.).

²²⁶ Вероятно, в Валле-ди-Карбонара, к северу от Монте-Сант-Анджело.

²²⁷ PDR 522 (июнь 1101 г.).

²²⁸ Перед городскими воротами Монте-Сант-Анджело, на дороге в Сипонто.

²²⁹ PDR 523 (июнь 1101 г.).

²³⁰ PDR 524 (апр. 1101 г.).

²³¹ Вероятно, в Валле-ди-Сант-Альтиссимо.

²³² PDR 514 (дек. 1104 г.).

²³³ Графа Кайяццо.

²³⁴ PDR 511 (25 янв. 1105 г.).

²³⁵ *Гвальгван Риделл*, правитель Понтекорво.

²³⁶ PDR 542 (13 янв. 1105 г.).

²³⁷ PDR 563 (25 янв. 1103/4 г.).

²³⁸ У Монте-д'Ардженито, к югу от Минтурно (пров. Латина).

²³⁹ PDR 545 (сент. 1104 г.).

²⁴⁰ PDR 526 (февр. 1104 г.).

²⁴¹ PDR 565 (22 июня 1105 г.).

²⁴² PDR 533 (сент. 1105 г.).

²⁴³ It. Pont. 8, стр. 158 № 157 (17 марта 1105 г.).

²⁴⁴ См. выше, IV, 17.

²⁴⁵ PDR 569 (1100/1105 г.).

²⁴⁶ 1105 г.

²⁴⁷ *Отто* – аббат Монтекассино с дек. 1105 г. по 1 окт. 1107 г.

²⁴⁸ В январе 1106 г.

²⁴⁹ *Роберт I* – князь Капуи в 1106–1120 гг.

²⁵⁰ 7 авг. 1106 г.

²⁵¹ *Генрих V* (р. 1086 г. 8 янв. † 1125 г. 23 мая) – сын Генриха IV; король в 1106–1125 гг., император с 13 апр. 1111 г.

²⁵² К северо-западу от Пармы, к югу от Сиссы, между Виароло, Черваро и Викомеро.

²⁵³ PDR 630 (1106/7 г.); по-видимому, Роберт в этот момент ещё не был князем Капуи.

²⁵⁴ *Тарсия* – город в 36 км к северу от Козенцы.

- ²⁵⁵ Вероятно, Спеццано-Альбанезе, в 45 км к северу от Козенцы.
- ²⁵⁶ PDR 573 (март 1106 г.).
- ²⁵⁷ Бруно († 1123 г. 18 июля) – епископ Сеньи в 1079–1123 гг., аббат Монтекассино с 1107 г. по 13 окт. 1111 г.
- ²⁵⁸ Сенно – архиеп. Капуи в 1097–1118 гг.
- ²⁵⁹ См. Устав св. Бенедикта, гл. 64.
- ²⁶⁰ Матфей, 6, 33.
- ²⁶¹ Аббатство Флёри в местечке Сен-Бенуа-сюр-Луар близ г. Сюлли-сюр-Луар. – В 1107 г. 11 июля 1107 г.
- ²⁶³ В ноябре 1107 г.
- ²⁶⁴ 1 октября 1107 г.
- ²⁶⁵ См. выше, прим. 257.
- ²⁶⁶ Асти – город в 45 км к юго-востоку от Турина.
- ²⁶⁷ Не в Асти, а в Сиене.
- ²⁶⁸ Вернее, Григорий VII.
- ²⁶⁹ Эразм, который умер ок. 1079 г. Хотя последнее достоверное свидетельство о нём относится к 1 окт. 1071 г.
- ²⁷⁰ Ок. 1102 г.
- ²⁷¹ Еккл., 5, 4.
- ²⁷² Матфей, 25, 33.
- ²⁷³ Осия, 8, 4.
- ²⁷⁴ В Пуатье. – 26 мая 1106 г.
- ²⁷⁵ 9/13 ноября 1107 г.
- ²⁷⁶ Наверное, в сентябре 1108 г.
- ²⁷⁷ Наверное, Аденульф VII, сын графа Аденульфа VI.
- ²⁷⁸ В июле 1108 г.
- ²⁷⁹ Скорее, в сентябре 1108 г.
- ²⁸⁰ В окт. 1108 г.
- ²⁸¹ В дек. 1108 г./ янв. 1109 г.
- ²⁸² PDR 570 (нояб. 1110 г.).
- ²⁸³ Мост, который ведёт в Салпи.
- ²⁸⁴ К северу от Маккья-Ротонда, к востоку от Фоджи.
- ²⁸⁵ PDR 572 (сент. 1108 г.).
- ²⁸⁶ См. прим. 88 к кн. II.
- ²⁸⁷ PDR 571 (июнь 1109 г.).
- ²⁸⁸ Морджиа-Санта-Иллюмината, к северо-западу от Лимозано.
- ²⁸⁹ Неясно, какой монастырь св. Евстафия имеется в виду, то ли в ПьетраббондANTE, то ли в Топпо-Випера, то ли в Рицце.
- ²⁹⁰ В сентябре 1110 г.
- ²⁹¹ В феврале 1111 г.
- ²⁹² Основателем рода Пьерлеони.
- ²⁹³ Фридрих II Штауфен (р. 1090 г. † 1147 г. 6 апр.) – сын Фридриха I и Агнесы, дочери имп. Генриха IV; грц. Швабии в 1105–1147 гг.
- ²⁹⁴ Энгельберт, маркграф Истрии.
- ²⁹⁵ Дипольд III († 1146 г. 8 апр.) – сын Дипольда II и Лиутгарды Церингенской, маркграф баварского Нордгау в 1078–1146 гг., граф Фобурга, Хама и Наббурга.
- ²⁹⁶ Герман I (или II), граф Винценбурга.
- ²⁹⁷ Готфрид II († 1131 г. 6 февр.) – сын Адальберта II и Вильтруды Лотарингской; гр. Кальва, с 1113 г. – пфальцгр. Рейнский.
- ²⁹⁸ Фридрих I фон Зоммершенбург († 1120 г. 18 окт.) – сын Адальберта Севеке и Оды фон Гозек; пфальцграф Саксонии с 1086 г.
- ²⁹⁹ Беренгар II († 1125 г. 3 дек.) – сын Гебхарда II; граф Зульцбаха. Его дочь – Гертруда († 1146 г.) была женой германского императора Конрада III Штауфена, а другая дочь – Берта (Ирина; † 1158 г.) – женой византийского императора Мануила I.
- ³⁰⁰ Фридрих I († 1124 г.) – сын Конрада II и Матильды фон Нортхайм; граф Верла и Арнсберга в 1092–1124 гг.
- ³⁰¹ Адальберт I фон Саарбрюккен († 1137 г. 23 июня) – канцлер Генриха V, впоследствии (в 1109–1137 гг.) – архиепископ Майнца и злейший враг императора.
- ³⁰² Куно, брат Беренгара I, графа Зульцбаха.
- ³⁰³ Зигебот, граф Вейарна.
- ³⁰⁴ Генрих III фон Эппенштейн († 1122 г. 4 дек.) – герцог Каринтии в 1090–1122 гг.
- ³⁰⁵ Бертольд III († 1122 г. 3 дек.) – сын Бертольда II, герцога Церингена в 1111–1122 гг.
- ³⁰⁶ 9 февраля 1111 г.
- ³⁰⁷ Бруно фон Саарбрюккен († 1123 г. 19 окт.) – епископ Шпейера в 1107–1123 гг.
- ³⁰⁸ Конрад, племянник Германа I (или II), граф Винценбурга.
- ³⁰⁹ Генриха или Германа (II или III).
- ³¹⁰ Генрих фон Ритберг, брат Фридриха I, графа Верла и Арнсберга.
- ³¹¹ Мост св. Ангела.

- ³¹² Эфес, 1, 18.
- ³¹³ 12 февраля 1111 г.
- ³¹⁴ Монте-Марио в Риме.
- ³¹⁵ *Цереостаторий* – служитель, заботящийся о подсвечниках.
- ³¹⁶ *Ставрофер* – крестоносец в религиозной процессии.
- ³¹⁷ Служители, носившие штандарты или значки с изображениями орла, льва, волка и дракона, соответственно.
- ³¹⁸ Возле Коллинских ворот.
- ³¹⁹ Т. е. средних ворот в соборе св. Петра.
- ³²⁰ Иоанн, епископ Тускуланский.
- ³²¹ Матфей, 22, 21.
- ³²² 2 Тим., 2, 4.
- ³²³ Вероятно, из семейства Корси.
- ³²⁴ *Бурхард фон Хольте* († 1118 г. 19 марта) – епископ Мюнстера в 1098–1118 гг.
- ³²⁵ 13 февраля 1111 г.
- ³²⁶ Павел Дьякон, Римская история, III, 5.
- ³²⁷ Замок св. Ангела.
- ³²⁸ В ночь с 15 на 16 февраля.
- ³²⁹ *Монте-Соратте*, к юго-востоку от Чивита-Кастеллана (пров. Витербо).
- ³³⁰ *Сант-Андреа-ин-флюмине*, к западу от Понцано-Романо (пров. Рим).
- ³³¹ *Понте-Лукано*, между Баньи-ди-Тиволи и Тиволи (пров. Рим).
- ³³² Кресценцием.
- ³³³ Петром.
- ³³⁴ Вероятно, на Пренестинской дороге, между Каве и Дженаццано (пров. Рим).
- ³³⁵ Корколле, к юго-западу от Тиволи.
- ³³⁶ По Монтекассинским анналам, под 1111 г. Рожер умер 21 февраля 1111 г., а Боэмунд – 7 марта 1111 г.
- ³³⁷ Понте-Маммоло на Тибуртинской дороге (Via Tiburtina). – Это имело место 11 апреля 1111 г.
- ³³⁸ *Фридрих I фон Шварценбург* († 1131 г. 5 окт.) – архиеп. Кёльнский в 1100–1131 гг.
- ³³⁹ *Геххард* – еп. Тридента в 1106–1120 гг.
- ³⁴⁰ Вероятно, гр. Фридрих II фон Тенглинг.
- ³⁴¹ Вернер, маркграф Анконы. (?)
- ³⁴² Бонифаций, маркграф Савоны. (?)
- ³⁴³ 12 апреля.
- ³⁴⁴ Сан-Синферуза на Тибуртинской дороге, возле Тавернуколе.
- ³⁴⁵ *Понте-Саларио*, через р. Аниен на Соляной дороге (Via Salaria).
- ³⁴⁶ 8-й мильный камень на Фламиниевой дороге (Via Flaminia).
- ³⁴⁷ *Валлемайо*, в 50 км к юго-востоку от Фрозиноне.
- ³⁴⁸ *Роберт*, кардинал-пресвитер титулярной церкви святого Евсевия.
- ³⁴⁹ Матфей, 10, 37.
- ³⁵⁰ 1 Кор., 16, 22.
- ³⁵¹ Иоанн, 10, 1.
- ³⁵² Числа, 21, 22.
- ³⁵³ 31 августа (или 18 июля) 1123 г.
- ³⁵⁴ *Бенедикт II* – епископ Террачины в 1098–1105 гг.
- ³⁵⁵ *Амик* – аббат Сан-Винченцо-аль-Вольтурно.
- ³⁵⁶ *Григорий* – епископ Террачины в 1107/11–1126 гг.
- ³⁵⁷ Кардинал-дьякон церкви Сант-Агата-деи-Готи в Риме (S. Agata dei Goti).
- ³⁵⁸ Кардинал-дьякон церкви Сан-Джорджио-ин-Велабро.
- ³⁵⁹ *Герард* – аббат Монтекассино с окт. 1111 г. по 17 янв. 1123 г.
- ³⁶⁰ См. выше, IV, 31.
- ³⁶¹ См. выше, IV, 42.
- ³⁶² 20/21 октября 1111 г.
- ³⁶³ 21 февраля 1111 г.
- ³⁶⁴ *Вильгельм* – грц. Апулии в 1111–1127 гг.
- ³⁶⁵ 18 апреля 1112 г.
- ³⁶⁶ *Рао* (Рудольф), граф Теано.
- ³⁶⁷ Матфей, 16, 24.
- ³⁶⁸ К востоку от Тора-е-Пиччилли (пров. Казерта).
- ³⁶⁹ PDR 632 А.
- ³⁷⁰ Вероятно, возле Сан-Репарата, к западу от Теано.
- ³⁷¹ It. Pont. 8, стр. 16 № 170 (4 февр. 1112 г.).
- ³⁷² 22/23 марта 1112 г.
- ³⁷³ *Иоанн II Комнин* – сын Алексея I, император Византии в 1118–1143 гг.
- ³⁷⁴ В мае 1112 г.
- ³⁷⁵ PDR 148 (июнь 1112 г.).
- ³⁷⁶ Возле Понте-Финоккио на р. Калоре, к востоку от Торрекузо.

³⁷⁷ Ландульф II – архиепископ Беневенто в 1108–1119 гг.

³⁷⁸ Или Сан-Пьетро, к северо-западу от Паупизи (пров. Беневенто), или Рошано, к северо-западу от Сант-Агата-де-Готи (пров. Беневенто).

³⁷⁹ Торрекузо, в 10 км к северо-западу от Беневенто.

³⁸⁰ Между реками Калоре и Ревенте, к востоку от Понте.

³⁸¹ В Беневенто или перед его воротами.

³⁸² PDR 580 (май 1112 г.).

³⁸³ В ноябре 1112 г.

³⁸⁴ В февралю 1113 г.

³⁸⁵ Торремаджоре – город и аббатство в 34 км к северо-западу от Фоджи.

³⁸⁶ Контрада Казальпьяно, к западу от Серракаприола (пров. Фоджа).

³⁸⁷ В 1071 г.

³⁸⁸ It. Pont. 9, стр. 167 и сл. № 8 (13 февр. 1113 г.).

³⁸⁹ Роберт II, граф Лорителло.

³⁹⁰ Ок. марта 1113 г.

³⁹¹ PDR 581 (апрель 1113 г.).

³⁹² Сан-Мартинио-ин-Пензилис, в 12 км к югу от Термоли.

³⁹³ PDR 574 (окт. 1114 г.).

³⁹⁴ Массерия Санта-Джуста, между Троей и Фоджей.

³⁹⁵ PDR 575 (авг. 1126 г.).

³⁹⁶ Констанция (р. 1078 г. † 1126 г. 14 сент.) – дочь Филиппа I, короля Франции, жена (1106 г.) Боэмунда I, князя Антиохии.

³⁹⁷ Боэмунд II (р. ок. 1107 г. † 1130 г. февр.) – князь Антиохии в 1126–1130 гг.

³⁹⁸ PDR 576 (апр. 1114 г.).

³⁹⁹ В окт. 1114 г.

⁴⁰⁰ Наверное, Арнульф II, архиепископ Коценцы. Упомянут под 1093 и 1123 гг.

⁴⁰¹ Рожер II (р. 1095 г. † 1154 г. 26 февр.) – граф Сицилии с 1105 г., король с 1130 г.

⁴⁰² Рим., 11, 29.

⁴⁰³ 17 окт. 1114 г.

⁴⁰⁴ См. ниже, IV, 61.

⁴⁰⁵ Калама – нынешний город Гуэльма в Африке, в 600 км к востоку от Алжира, неподалёку от границы с Тунисом.

⁴⁰⁶ Роберт I – еп. Аверсы в 1104–1113 гг.

⁴⁰⁷ PDR 583 (сент. – дек. 1113 г.).

⁴⁰⁸ Андрей – герцог Газты в 1111–1113 гг.

⁴⁰⁹ Вероятно, к востоку или северо-востоку от Аквино.

⁴¹⁰ См. выше, IV, 7.

⁴¹¹ Наверное, графа Сесса-Аврunki.

⁴¹² См. Монтекассинские анналы под 1115 г.

⁴¹³ Возле Суйо-Альто (пров. Латина).

⁴¹⁴ Ричард, граф Каринолы, впоследствии – герцог Газты (в 1121 – ок. 1135 гг.); сын Варфоломея, графа Каринолы, который, в свою очередь, был сыном Ричарда I, князя Капуи.

⁴¹⁵ Наверное, правителя Кастро-дей-Вольши (пров. Фрозиноне).

⁴¹⁶ PDR 577 (февр. 1117 г.).

⁴¹⁷ В мае 1115 г.

⁴¹⁸ Аббат Сан-Винченцо-аль-Вольтурно. Освящение состоялось в сентябре 1115 г.

⁴¹⁹ 1115 г.

⁴²⁰ Епископ Газтанской церкви Альберт в последний раз упомянут в мае 1119 г.: Cod. dipl. Cajet. 2, S. 202 – 204 № 293, а его преемник – епископ Ричард впервые назван в 1121 г.: Vat. Barb. lat. 3216, fol. 213 (= It. Pont. 8, стр. 87 № 8).

⁴²¹ О войне пизанцев против балеарцев (в 1113–1115 гг.) см. Монтекассинские анналы под 1115 г.

⁴²² В мае 1115 г.?

^{422a} Наверное, Ландо III.

⁴²³ Близ Терелле (пров. Фрозиноне).

⁴²⁴ См. выше, IV, 7 и прим. 39.

⁴²⁵ Отто был монахом затворником возле Ариано-Ирпино (пров. Авеллино).

⁴²⁶ Вероятно, возле Монтеветро, к северо-западу от Эсперии (пров. Фрозиноне).

⁴²⁷ Less., Reg. 7, стр. 227 № 1346 (май 1122 г.).

⁴²⁸ См. выше, IV, 48.

⁴²⁹ 17 августа 1115 г.

⁴³⁰ Вероятно, при возвращении из Беневента в окт. 1115 г.

⁴³¹ В марте 1116 г.

⁴³² Понтий († 1126 г. 29 дек.) – аббат Ключни в 1109–1126 гг.

- ⁴³³ 30 марта 1116 г.
- ⁴³⁴ Петра, сына умершего префекта Петра.
- ⁴³⁵ Т. е. против основателя рода Пьерлеони.
- ⁴³⁶ Матильда умерла 24 июля 1115 г. Генрих V прибыл в Северную Италию в марте 1116 г.
- ⁴³⁷ В марте 1117 г.
- ⁴³⁸ См. выше, IV, 49.
- ⁴³⁹ В марте 1117 г.
- ⁴⁴⁰ *Птолемею II* († 1153 г. 25 февр.) – графу Тускула.
- ⁴⁴¹ Берта была незаконнорожденной дочерью Генриха V.
- ⁴⁴² 25 марта 1117 г.
- ⁴⁴³ Генрих V ушёл в Северную Италию.
- ⁴⁴⁴ 13 мая 1117 г.
- ⁴⁴⁵ *Пильо*, в 28 км к северо-западу от Фрозиноне.
- ⁴⁴⁶ *Акуто*, в 22 км к северо-западу от Фрозиноне.
- ⁴⁴⁷ В январе 1117 г.
- ⁴⁴⁸ *Симон* – граф Молизе (Бояно), сын Гуго I.
- ⁴⁴⁹ Здесь, судя по всему, речь идёт не о Роберте Короткие Штаны, а о его брате Генрихе I Боклерке, правившем Англией в 1100–1135 гг.
- ⁴⁵⁰ Рожер Сканнакабуллу.
- ⁴⁵¹ PDR 596 (января 1118 г.).
- ⁴⁵² Наверное, *Милаццо*, в 28 км к западу от Мессины.
- ⁴⁵³ Вероятно, Сант-Андреа-Параторе, к юго-западу от Бафии в коммуне Кастрореале (пров. Мессина).
- ⁴⁵⁴ = *Flumen largum*?
- ⁴⁵⁵ Монте-Марджи.
- ⁴⁵⁶ Валлоне-ди-Санта-Венера.
- ⁴⁵⁷ Или Милаццо, или Миличи в коммуне Родри-Миличи (пров. Мессина).
- ⁴⁵⁸ *Алексей I Комнин* умер 15/16 августа 1118 г.
- ⁴⁵⁹ 1118 г.
- ⁴⁶⁰ См. выше, прим. 39. Геласий II был римским папой с 24 января 1118 г. по 29 января 1119 г.
- ⁴⁶¹ 1 марта 1118 г.
- ⁴⁶² 2 марта.
- ⁴⁶³ *Маврикий*, архиепископ Браги, был поставлен антипапой (8 марта) под именем Григория VIII и пребывал в этой должности в 1118–1121 гг.
- ⁴⁶⁴ 9, 10 марта.
- ⁴⁶⁵ 7 апреля.
- ⁴⁶⁶ 14 апреля.
- ⁴⁶⁷ *Торриче*, в 5 км к востоку от Фрозиноне.
- ⁴⁶⁸ 2 июня.
- ⁴⁶⁹ Петра. Освящение церкви состоялось 26 сентября.
- ⁴⁷⁰ PDR 585 (29 сент. 1118 г.).
- ⁴⁷¹ 29 января 1119 г.
- ⁴⁷² *Каликст II* – римский папа со 2 февраля 1119 г. по 13 дек. 1124 г.
- ⁴⁷³ В сентябре 1119 г.
- ⁴⁷⁴ 3 июня 1120 г.
- ⁴⁷⁵ Ср. Ездра, 9, 6; Сирах, 23, 3.
- ⁴⁷⁶ Ср. Псал., 144, 17; 18; Юдифь, 9, 17.
- ⁴⁷⁷ См. выше, IV, 26.
- ⁴⁷⁸ 3 июня 1120 г.
- ⁴⁷⁹ *Ричард III* – князь Капуи и граф Аверсы в 1120 г.
- ⁴⁸⁰ 10 июня 1120 г.
- ⁴⁸¹ Ричарду III наследовал не его двоюродный брат Роберт (II), а отец последнего – *Иордан II* († 1127 г. 19 дек.), который был князем Капуи в 1120–1127 гг.
- ⁴⁸² В 1128 г.
- ⁴⁸³ Вероятно, позднейшие капеллан папы Иннокентия II.
- ⁴⁸⁴ См. выше, прим. 15.
- ⁴⁸⁵ Бертульф или Бертольд был нотарием императора Лотаря III.
- ⁴⁸⁶ *Конрад III Штауфен* (р. 1093 г. † 1152 г. 15 февр.) – 2-й сын Фридриха I, герцога Швабии; король Германии и Италии в 1138–1152 гг.
- ⁴⁸⁷ *Рихенца* († 1141 г. 10 июня) – старшая дочь Генриха Толстого, графа Нортхайма, жена (с 1100 г.) императора Лотаря III.
- ⁴⁸⁸ *Генриха X Гордого*, герцога Баварии в 1126–1139 гг., который умер 20 окт. 1139 г. Он был женат на Гертруде, дочери Лотаря III и Рихенцы.
- ⁴⁸⁹ Вернее, Конрада III.
- ⁴⁹⁰ Гуннарий из Лаккона.

- 491 См. выше, III, 22.
 492 Аццо, архиепископа Торреса.
 493 PDR 588 (24 мая 1120 г.).
 494 *Нурра*, к северу от Альгеро (пров. Сассари).
 495 *Нульви*, в 18 км к востоку от Сассари.
 496 *Седини*, в 10 км к северо-востоку от Нульви.
 497 Бон, епископ Ампурияса.
 498 Сан-Никола-ди-Силанос, к югу от Седини.
 499 PDR 586 (25 апр. 1122 г.).
 500 К северу от Босы (пров. Нуоро).
 501 PDR 590 (24 марта 1121 г.).
 502 *Бонаркадо*, в 23 км к северу от Ористано.
 503 PDR 591 (1120/1130 г.).
 504 PDR 592 (1111–1123 гг.).
 505 PDR 593 (1111–1123 гг.).
 506 Вероятно, на р. Исканнедду, к юго-востоку от Нульви.
 507 *Когинас* в коммуне Оскири (пров. Сассари).
 508 Саба (стр. 157) полагает, что отцом Веры был Фурат из Гитила.
 509 PDR 594 (9 янв. 1112 г.).
 510 PDR 595 (1111 – 1122 гг.).
 511 *Сан-Пьетро-ди-Симбранос*, к юго-востоку от Бульци (пров. Сассари).
 512 В июле 1120 г.
 513 8 августа 1120 г.
 514 В октябре 1120 г.
 515 В апреле 1121 г.
 516 В Рокка Янулу. Однако, Григорий (VIII) был перевезён туда только в 1122 г.
 517 It. Pont. 8, стр. 164 № 186; см. там же 10, стр. 425 и сл. № 3 – 6 (9 авг. 1120 г.).
 518 It. Pont. 8, стр. 164 и сл. № 187 (10 авг. 1120 г.).
 519 It. Pont. 8, стр. 165 № 188 (10 авг. 1120 г.).
 520 Рожеру, епископу Вольтерры.
 521 В октябре 1120 г.
 522 *Отто* – архиеп. Капуи в 1118–1127 гг.
 523 *Райнульф* – граф Алифе, впоследствии – герцог Апулии в 1137–1139 гг.
 524 Альфераде.
 525 9 июня 1121 г.
 525a Ср. Евгиппий, Житие Северина, 8, 2.
 525b Премудр. Солом., 5, 3.
 526 См. выше, I, 6.
 527 См. выше, IV, 18.
 528 Вернее, Германа.
 529 PDR 578 (сент. 1122 г.).
 530 У Монте-Сан-Мартино к северу от Арче.
 531 PDR 584 (февр. 1122 г.).
 532 *Сан-Пьетро-ин-Гуарано*, в 7 км к северо-востоку от Козенцы.
 533 *Валле-Коккьято*, на левом берегу р. Крати возле Сан-Марко-Арджентано (пров. Козенца).
 534 Dormeier, стр. 259 № IX (янв. 1123 г.).
 535 Вилла-Санта-Лючия, в 37 км к востоку от Фрозиноне.
 536 It. Pont. 8, стр. 169 № 202.
 537 It. Pont. 8, стр. 168 № 201 (16 сент. 1122 г.).
 538 *Антиминс* – шёлковое напрестольное покрывало, на котором совершается таинство евхаристии.
 539 См. выше, III, 57.
 540 Сирах, 34, 7.
 541 26 марта.
 542 Казалькассинезе близ Аквафондаты.
 543 It. Pont. 8, стр. 257 № 8.
 544 Вернее, Галлии.
 545 Фульком V.
 546 17 августа 1115 г.
 547 2 декабря 1122 г.
 548 То есть умер. Герард умер 17 января 1123 г.
 549 *Одеризий II* – монах Монтекассино в январе 1123 г. – мае 1126 г.
 550 См. выше, IV, 56.
 551 См. выше, IV, 42.
 552 Ок. 22 января 1123 г.
 553 Фил., 2, 21.
 554 Гал., 1, 1.
 555 4 апреля 1123 г.
 556 См. выше, IV, 75.
 557 Герарда или Р., архиепископа Рагузы (Дубровника).
 558 *Роцато*, к северу от Дубровника, на северном берегу Риеки.
 559 Ныне – Дубровник.
 560 В августе–сентябре 1123 г.

- ⁵⁶¹ Гонорий II (Ламберт Сканнабекки) – римский папа с 15 дек. 1124 г. по 13 февр. 1130 г., до этого – кардинал-епископ Остии (с 1117 г.).
- ⁵⁶² Ричард был сыном Рао Пиньярда, синьора Пико.
- ⁵⁶³ В 1124 г.
- ⁵⁶⁴ Бытие, 6, 6.
- ⁵⁶⁵ PDR 597 (февр. 1125 г.).
- ⁵⁶⁶ Вдова Райнерия (Малабранка), графа Розелле.
- ⁵⁶⁷ Гильдебранд VI, сын Райнерия (Малабранка), графа Розелле.
- ⁵⁶⁸ На р. Фьора.
- ⁵⁶⁹ Точно так же на р. Фьора.
- ⁵⁷⁰ PDR 599 (1123/4 г.).
- ⁵⁷¹ 13 декабря 1124 г.
- ⁵⁷² См. выше, IV, 81.
- ⁵⁷³ Под именем Целестина (II).
- ⁵⁷⁴ Апок., 1, 9.
- ⁵⁷⁵ 29 марта 1125 г.
- ⁵⁷⁶ Т. е. из Сан-Джованни-Инкарико.
- ⁵⁷⁷ Сант-Амброджо-суль-Гарильяно, в 55 км к юго-востоку от Фрозиноне.
- ⁵⁷⁸ В Сан-Джермано.
- ⁵⁷⁹ См. выше, IV, 68.
- ⁵⁸⁰ Фумоне, в 13 к северо-западу от Фрозиноне.
- ⁵⁸¹ 23 мая 1125 г.
- ⁵⁸² В августе 1125 г.
- ⁵⁸³ Адальберта, который был злейшим врагом Генриха V. См. выше, прим. 301.
- ⁵⁸⁴ См. выше, прим. 293.
- ⁵⁸⁵ См. выше, прим. 486.
- ⁵⁸⁶ Сан-Пьетро-ин-Гуарано. См. выше, IV, 71. Buda = болото.
- ⁵⁸⁷ PDR 598 (сент. 1123 г.).
- ⁵⁸⁸ Сыном графа Офредуция.
- ⁵⁸⁹ Гвадамелло в коммуне Нарни (пров. Терни).
- ⁵⁹⁰ Вероятно, Санта-Лючида, к юго-западу от Гвадамелло.
- ⁵⁹¹ PDR 600 (март 1125 г.).
- ⁵⁹² Гонорий II вновь был в Риме в ноябре 1125 г.
- ⁵⁹³ В марте 1126 г.
- ⁵⁹⁴ Иаков, 4, 6.
- ⁵⁹⁵ 4 апреля 1126 г.
- ⁵⁹⁶ 11 апреля 1126 г.
- ⁵⁹⁷ Тит, 1, 16.
- ⁵⁹⁸ Николай I – аббат Монтекассино в мае 1126 г. – июле 1127 г.
- ⁵⁹⁹ 6/7 июня 1126 г.
- ⁶⁰⁰ Григорий, кардинал-пресвитер титулярной церкви святых апостолов, был в марте-мае 1139 г. антипапой под именем Виктора IV.
- ⁶⁰¹ Сеньорект – аббат Монтекассино с 12 июля 1127 г. по 4 февраля 1137 г.
- ⁶⁰² См. выше, I, 2.
- ⁶⁰³ См. выше, I, 4.
- ⁶⁰⁴ См. выше, I, 44; 59.
- ⁶⁰⁵ Граф Сесса-Аврунки.
- ⁶⁰⁶ Роберт II – князь Капуи в 1127–1135 гг.
- ⁶⁰⁷ См. выше, IV, 80.
- ⁶⁰⁸ См. выше, II, 43.
- ⁶⁰⁹ См. выше, III, 18.
- ⁶¹⁰ См. выше, II, 43.
- ⁶¹¹ См. выше, II, 12; 22.
- ⁶¹² В 1127 г.
- ⁶¹³ Логроньо на р. Эбро.
- ⁶¹⁴ Пандульф III, граф Аквинский, сын Ландо III (или IV).
- ⁶¹⁵ Вероятно, Колле-Абате к востоку от Терреле.
- ⁶¹⁶ Кардиналом-пресвитером церкви святой Пракседы был тогда Дезидерий; возможно, вместо него имеется в виду Конрад, кардинал-пресвитер церкви святой Пуденцианы, впоследствии епископ Сабинский и папа Анастасий IV (в 1153–1154 гг.).
- ⁶¹⁷ См. Устав Бенедикта, гл. 64, 3–5.
- ⁶¹⁸ 28 июля 1127 г.
- ⁶¹⁹ См. прим. 401.
- ⁶²⁰ В 1128 г.
- ⁶²¹ 19 декабря 1127 г.
- ⁶²² PDR 603 (март 1128 г.).
- ⁶²³ Кастель-Вольтурно, в 35 км к западу от Казерты.
- ⁶²⁴ PDR 606 (июнь 1128 г.). – Роберт, граф Молизе, по-видимому, сделал устное пожалование, которое было письменно подтверждено уже после его смерти его племянником Гуго II.

- 625 *Серракаприола*, пров. Фоджа.
 626 PDR 602 (30 дек. 1129 г.).
 627 *Декана Мазара-дель-Валло* в пров. Трапани.
 628 13/14 февраля 1130 г.
 629 *Иннокентий II* (Григорий Папарески ди Гвидони) – римский папа с 14 февраля 1130 г. по 24 сентября 1143 г.
 630 *Анаклет II* (Пётр Пьерлеони) – римский папа (антипапа) с 14 февраля 1130 г. по 25 января 1138 г.
 631 В мае–июне 1130 г.
 632 27 сентября 1130 г.
 632а После этого зачёркнуто: «этот король Рожер выдал блаженному Бенедикту грамоту на монастырь святого Евстафия у Арки, установив штраф в сто фунтов золота».
 633 Лесс., Reg. 2, стр. 110 и сл. № 14 (март 1132 г.).
 634 В 1134 г.
 635 В 1135 г.
 636 *Альфуз* (Анфуз) был князем Капуи в 1135–1144 гг.
 637 *Губерт Ланфранки* – архиепископ Пизы в 1132–1137 гг.
 638 Saba, стр. 175–177 № 21; It. Pont. 10, стр. 431 и сл. № 6 (1135 г.).
 639 Вероятно, Дженнос возле Сеннори (пров. Сассари).
 640 В марте 1131 г.
 641 Т.е. право инвеституры.
 642 4 июня 1133 г.
 643 В 1136 г.
 644 Т.е. Италию.
 645 27 декабря 1136 г.
 646 Вильгельм?
 647 Иов, 15, 35.
 648 5 января 1137 г.
 649 Иоанн, 9, 32.
 650 Деяния, 8, 23.
 651 См. выше, IV, 88.
 652 Дан., 13, 22.
 653 2 Пар., 12, 1.
 654 1 Макк., 3, 59.
 655 Иер., 23, 9.
 656 Плач Иер., 5, 17.
 657 Амос, 8, 10; Товит, 2, 6.
 658 Одо, Жизнь Мавра, гл. 5, § 30.
 659 Матфей, 2, 17.
 660 Товит, 2, 6.
 661 Имеется в виду Пьюмарола.
 662 2 Цар., 10, 4.
 663 1 Макк., 7, 26 и сл.; 2 Макк., 14, 31 и сл.
 664 8 января 1137 г.
 665 *Сант-Анджело-ин-Теодиче* в коммуне Кассино.
 666 Эфес., 6, 10.
 667 *Коллекта* – в католическом богослужении краткая молитва, читаемая обычно в начале мессы и передающая в сжатой форме смысл текущего дня или праздника.
 668 Город св. Петра в монастыре (Сан-Пьетро-ин-монастеро)?
 669 21 января 1137 г.
 670 2 февраля 1137 г.
 671 10 февраля 1137 г.
 672 *Коллименто* в коммуне Луколи (пров. Л'Аквила).
 673 К Иннокентию II.
 674 Т.е. Анаклетом II.
 675 См. Pseudo-Anastasius, Epitome chroniconum Casinensium, Muratori, Rer. It. Scr. II [1], S. 365.
 676 Генрих X Гордый. См. выше, прим. 488.
 677 В мае 1137 г.
 678 См. Устав Бенедикта, гл. 4, 28.
 679 Григорий (Язычник) из Сан-Джованни-Инкарико.
 680 Мост через р. Калоре у Беневента.
 681 21 мая.
 682 23 мая.
 683 Эти города первым занял сам император Лотарь.
 684 На реке Салине, к северо-западу от Пескары.
 685 В мае 1137 г.
 686 В июне 1137 г.
 687 29 июня.
 688 DLo III 121b.
 689 DLo III 121c.
 690 DLo III 122.
 691 DLo III 121e.
 692 29 июня.
 693 Псал., 101, 13.

- 694 DLo III 121f.
 695 DLo III 121d.
 696 Иов, 31, 27.
 697 24 июня 1137 г.
 698 Через западный выход из Валле-Каудина возле Арпайи (пров. Беневенто).
 699 *Гезуальдо*, в 2 км к западу от Фридженто (пров. Авеллино).
 700 *Гуардия-Ломбарди*, в 36 км к востоку от Авеллино.
 701 *Бальвано*, в 24 км к западу от Потенцы.
 702 *Торре-делла-Чистерна*, к северо-западу от Мельфи (пров. Потенца).
 703 *Лагопезоле* – селение в 27 км к северу от Потенцы и в 33 км к югу от Мельфи.
 704 Пфальцграф Отто фон Виттельсбах или пфальцграф Отто фон Ринек.
 705 Матфей, 5, 34.
 706 Устав Бенедикта, гл. 4, 27.
 707 7 июля.
 708 *Хаймерих*, кардинал-дьякон церкви Санта-Мария-Нуова, папский канцлер.
 709 *Герхард*, кардинал-пресвитер церкви Святого Креста. В 1144–1145 гг. был папой под именем Луций II.
 710 *Гвидо*, кардинал-пресвитер церкви святого Марка. В 1143–1144 гг. – римский папа под именем Целестин II.
 711 8 июля. См. Вергилий, *Энеида*, VIII, 170.
 712 9 июля.
 713 1137 г.
 714 *Пильгрим I фон Спонхайм* – патриарх Аквилеи в 1130/32–1161 гг.
 715 *Балдуин* – кардинал-пресвитер церкви Санта-Мария-ин-Трастевере. В 1137/8 г. был поставлен архиепископом Пизы.
 716 Имеется в виду *Бернард Клервосский*.
 717 *Геххард I фон Бургхаузен*.
 718 *Альберт II*, маркграф Маласпина, или один из двух его сыновей – *Вильгельм* или *Обиццо*.
 719 *Генрих I фон Вольфратсхаузен* († 1055 г. 10 мая) – епископ Регенсбурга в 1132–1155 гг.
 720 *Адалберт IV фон Фробург* – епископ Базеля в 1133–1137 гг.
 721 Аббат монастыря святого Михаила в Люнебурге.
 722 Вальфред из Болоньи.
 723 Устав св. Бенедикта, гл. 4, 30.
 724 Матфей, 5, 34–36.
 725 Устав св. Бенедикта, гл. 4, 27.
 726 Иоанн, 10, 11.
 727 Иоанн, 10, 12.
 728 11 июля.
 729 1 Кор., 12, 21 и сл.
 729a Ср. Григорий, *Диалоги*, II, 33.
 730 1 Кор., 14, 25.
 731 12 июля.
 732 См. выше, I, 7.
 733 Там же.
 734 См. выше, I, 8.
 735 См. выше, II, 39 и сл.
 736 См. выше, II, 63.
 737 Цицерон, *Фил.*, II, 40, 103 и сл.
 738 Григорий, *Диалоги*, II, 3.
 739 13 июля.
 740 Ср. Авл Геллий, 9, 8, 1.
 741 См. выше, II, 92.
 742 См. выше, III, 73; IV, 1.
 743 См. выше, IV, 43.
 744 См. выше, IV, 94.
 745 Исход, 7, 1.
 746 Гал., 1, 1. Ср. выше, IV, 78.
 747 Апок., 1, 8.
 748 Устав св. Бенедикта, гл. 64, 3–5.
 749 Устав св. Бенедикта, гл. 62, 9.
 750 Бытие, 6, 3 и 5.
 751 Бытие, 49, 10.
 752 3 Цар., 2, 45.
 753 Иона, 4, 4 и 10.
 754 Устав св. Бенедикта, гл. 11, 9.
 755 Устав св. Бенедикта, гл. 71, 8.
 756 Матфей, 14, 30.
 757 14 июля.
 758 Вергилий, *Энеида*, VIII, 170.
 759 Притчи, 19, 9.
 760 Устав св. Бенедикта, гл. 55, 127–131.
 761 Вергилий, *Энеида*, VIII, 465. – 15 июля.
 762 16 июля.
 763 См. IV, 78.
 764 Матфей, 16, 19.
 765 Акты Никейского собора, гл. 8.
 766 Так в оригинале. Пропущено: «в-пятых».
 767 18 июля.

- ⁷⁶⁸ Дрого.
- ⁷⁶⁹ *Азимиты* – общее название католиков, совершающих таинство евхаристии не на квашеном, а на пресном хлебе.
- ⁷⁷⁰ Иез., 45, 11.
- ⁷⁷¹ Исая, 24, 2.
- ⁷⁷² Льву Стиппу, который был патриархом Константинополя в 1134–1143 гг.
- ⁷⁷³ В августе 1137 г.
- ⁷⁷⁴ См. выше, IV, 105.
- ⁷⁷⁵ Валлеротонда, пров. Фрозиноне.
- ⁷⁷⁶ 13 сентября 1137 г.
- ⁷⁷⁷ 14 сентября.
- ⁷⁷⁸ 15 сентября.
- ⁷⁷⁹ 16 сентября.
- ⁷⁸⁰ Подобная формула восходит к Григорию Великому: Гомилия на евангелие, I, 4 § 4, Migne PL. 76, Sp. 1091 f.
- ⁷⁸¹ *Ансельм* († 1158 г.) – епископ Гавельберга в 1126–1155 гг. и архиепископ Равенны в 1155–1158 гг.
- ⁷⁸² Матфей, 7, 26.
- ⁷⁸³ В оригинале явно по ошибке: «в присутствии римского понтифика».
- ⁷⁸⁴ 17 сентября.
- ⁷⁸⁵ 18 сентября.
- ⁷⁸⁶ Устав св. Бенедикта, гл. 64, 148–152.
- ⁷⁸⁷ I Кор., 9, 26.
- ⁷⁸⁸ DKar I 158.
- ⁷⁸⁹ Имеется в виду Бенедикт VIII.
- ⁷⁹⁰ DH II 531; It. Pont. 8, стр. 133 и сл., 136, № 61 и сл., 70.
- ⁷⁹¹ DKar I 158.
- ⁷⁹² DLo III 120.
- ⁷⁹³ В действительности Гвибальд вступил сперва в монастырь Ваульсорт (в 1117 г.) и только потом в Ставло.
- ⁷⁹⁴ Гвибальд был избран аббатом Ставло в 1130 г. и введён в должность императором Лотарем в 1131 г.
- ⁷⁹⁵ Имеется в виду Стефан IX.
- ⁷⁹⁵ Притчи, 3, 32.
- ⁷⁹⁷ Т. е. из Ставло.
- ⁷⁹⁸ 21 сентября.
- ⁷⁹⁹ См. выше, II, 14.
- ⁸⁰⁰ 22 сентября.
- ⁸⁰¹ DLo III 120.
- ⁸⁰² Исая, 9, 6.
- ⁸⁰³ Еккл., 5, 4.
- ⁸⁰⁴ Ср. Виктор Витенский, I, 1, 3.
- ⁸⁰⁵ Исая, 64, 11.
- ⁸⁰⁶ Ср. Виктор Витенский, I, 1, 4.
- ⁸⁰⁷ Псал., 73, 5–7.
- ⁸⁰⁸ Ср. Виктор Витенский, I, 2, 5–7.
- ⁸⁰⁹ Юдифь, 16, 4.
- ⁸¹⁰ Ср. Виктор Витенский, I, 3, 8 и 4, 12.
- ⁸¹¹ Псал., 78, 10.
- ⁸¹² Кьюзи.
- ⁸¹³ 4 декабря 1137 г.
- ⁸¹⁴ Конрад III был избран 7 марта 1138 г.
- ⁸¹⁵ 20 октября 1139 г.
- ⁸¹⁶ Мессинский пролив.
- ⁸¹⁷ В октябре 1137 г.
- ⁸¹⁸ 14 ноября 1137 г.
- ⁸¹⁹ См. прим. 1 к кн. IV.
- ⁸²⁰ Ср. Павел Дьякон, История лангобардов, I, 25.
- ⁸²¹ Деяния, 9, 16.
- ⁸²² 1 Фесс., 5, 8.
- ⁸²³ Псал., 42, 1.
- ⁸²⁴ Псал., 42, 3.
- ⁸²⁵ Псал., 138, 2 и 4.
- ⁸²⁶ Осия, 4, 16.
- ⁸²⁷ Матфей, 25, 14 и сл.
- ⁸²⁸ Псал., 62, 4.
- ⁸²⁹ Деяния, 9, 38.
- ⁸³⁰ Ср. Вергилий, Энеида, IV, 278.
- ⁸³¹ 25 января 1138 г.
- ⁸³² *Виктор IV* – римский папа (антипапа) в марте–мае 1138 г.

Указатель имен

А

- Абберт – IV, 26
Абундий, св. – I, 34; II, 6
Августин, св., еп. Гиппона – II, 53; III, 63; IV, пролог; 8
Августин, еп. Нарни – IV, 87
Августин, монтекасс. монах, св. – IV, 23
Авдон, св., мученик – III, 29
Аврелий, св. – III, 34
Авристелла, жена Рао из Бантероне – IV, 71
Агапит, св. – I, 14; 48; III, 34
Агапит II, римск. папа – I, 58; 59; II, 1; 84; IV, 89
Агапит, абб. Монтекассино – IV, 113
Агата, св. – I, 36; 60; II, 15; 26; 58; 59; 63; III, 17; 35; 56; 61; IV, 27; 52
Агельмунд, житель Телезии – I, 34
Агельмунд из Викальбо – I, 56
Агельтруда, императрица, мать имп. Ламберта – I, 47
Агенард, гастальд Капуи – I, 24.
Агенард – I, 1
Агенульф – I, 10
Агнелл, св. – IV, 13
Агнеса, св. – I, 14
Агнеса Пуату, жена имп. Генриха III, мать Генриха IV – II, 98; III, 12; 31; 74
(Агнеса), дочь имп. Генриха IV, жена Фридриха I Штауфена – IV, 35
Агундия, старуха – III, 43
Адальберт (Войтех), еп. Пражский, св. – II, 17; 32; IV, 23
Адальберт, еп. Капуанской церкви – I, 60
Адальберт, сын Беренгара II, кор. Италии – I, 61; IV, 109; 112
Адальберт де Папиниано – II, 26
Адальберт из Растелло, сын Райнерия – I, 54
Адальберт, сын Аццо – II, 32
(Адам II), абб. монастыря Тремита – II, 86
Адам IV, абб. монастыря Тремита – III, 25
Адам, монтекасс. монах, церковный сторож – II, 48–50; 59
Адам Салих – II, 26
Аделаида (Адельгейда), императрица, жена: 1) Лотаря, кор. Италии; 2) Оттона I Великого, кор. Германии, имп. – I, 61; II, 4
Аделарий, римск. гражданин – I, 51
Аделасия, графиня – IV, 82
Адельгарий из Теана, отец Эрхемберта – I, 47
Адельгарий – I, 10
Адельгиза, абб. монастыря Сан-Сальваторе в Алифском округе, дочь грц. Арихиза, сестра Гримоальда III – I, 12
Адельгизий, верный кн. Пандульфа IV – II, 59
Адельгрима, графиня, дочь Пандульфа IV? V?, князя Капуи, жена Райнальда – IV, 16
Адельмарий, капуанец – I, 46.
Адельмод, саксонский священник, монтекасс. монах – II, 55
Адельперга, дочь кор. Дезидерия, жена грц. Арихиза – I, 15
Адельперт, абб. Монтекассино – I, 54–56; IV, 113
Адельперт – I, 10
Адельперт, дед Кастельгарда – II, 6
Адельферий, гр. из Беневента – II, 65
Адельхиз, еп. Луцерии – II, 6
Адельхиз, кн. Беневента – I, 12; 36; 39
(Адемар), еп. Ле-Пюи – IV, 11
Адемарий, сын Бальзама, маркграф Сполето, кн. Капуи – II, 15; 24
Адемарий, кн. Салерно – I, 30
Адемарий, гр. из Мурроне – II, 65
Адо, богач – III, 48
Адриан I, римск. папа – I, 10; 12; 18
Адриан II, римск. папа – I, 32
Адриан, абб. Монтекассино – IV, 113
Адьютор, св. – I, 60
Аймерад на территории Марсики – II, 6
Аймерик, кардинал-дьякон, канцлер рим-

- ской церкви – IV, 108; 109; 119; 121–124
 Айо, кн. Беневентский – I, 39; 45
 Айстульф, кор. лангобардов – I, 7; 8; IV, 18
 Александр I, римск. папа – III, 29
 Александр II, римск. папа (до этого – Ансельм I, еп. Лукки) – II, 90; III, 19; 23–25; 29; 34; 36; IV, 29
 Александр, визант. имп. – I, 42
 Александр – IV, 54
 Алексей, св. – III, 29
 Алексей I Комнин, визант. имп. – III, 49; IV, 11; 17; 27; 46; 64; 73; 112
 Алигерн, монах обители св. Павла в Риме, настоятель, абб. Монтекассино – Пролог; I, 59–61; II, пролог; 1–11; 13; 22; 52; 100; III, пролог; 74; IV, 56; 59; 113
 Алло, отец Понтия, из Марсики – II, 31
 Алоара, жена кн. Пандульфа I – II, 9; 10; 15
 Альберед из Каньяно – IV, 11
 Альберик, еп. Марсики – II, 4; 16
 Альберик, дьякон, монтекасс. монах – III, 35; 63; IV, 66
 Альберик из замка Семи братьев, монтекасс. монах – IV, 66
 Альберик, римск. консул – I, 61
 Альберик, маркграф Сполето – I, 52
 Альберик, патриций, гр. Тускуланский – II, 60 (прим.); 99; IV, 113
 Альберт, архиеп. Майнцский, канцлер – IV, 35; 38; 40; 87
 (Альберт), еп. Вероли – IV, 8 (прим.)
 (Альберт), еп. Бовиана – III, 29
 Альберт, еп. Газтанский – IV, 57
 Альберт, еп. в Сардинии – IV, 80
 Альберт, монтекасс. монах – IV, 34
 Альберт Пелигн, монтекасс. монах – IV, 129
 Альберт, гр. Бьяндрате – IV, 40
 Альберт, благородный муж из графства Абрुццы – II, 55
 Альберт, отец Сансо, из Пенненского графства – III, 44
 Альбертин, сын Бонифация – IV, 26
 Альбо, житель Абрुцц – II, 32
 Альверада, жена Роберта Гвискара – III, 15
 Альдегарий (Адельгарий?), еп. Труа? Турский? – I, 12
 Альдемарий, монтекасс. монах, св. – III, 56
 Альдемарий, клирик из г. Капуи, нотариус Ричарда I, монтекасс. монах, абб. церкви св. Лаврентия «за городской стеной» в Риме – III, 21; 24
 Альдемарий, гастальд (князь Салернский?) – I, 26
 Альдо, еп. Пьяченцы – IV, 37
 Альман из г. Мельфи, монтекасс. монах – IV, 55
 (Альфан I), архиеп. Беневента – II, 24
 Альфан I, абб. монастыря св. Бенедикта в Салерно, архиеп. Салернский – Пролог; II, 96; III, 7; 8; 29; 35
 (Альфан II), архиеп. Салернский – III, 67
 Альфан, благородный муж из Беневента, сын Дакомара – IV, 19
 Альферада, абб. монастыря св. Марии в Капуе – IV, 70
 Альферий, настоятель церкви св. Иллюминаты, еп. Тривенто – IV, 97
 Альферий, свящ. из г. Миньяно – II, 62
 Альфуз, сын Рожера II, кн. Капуи – IV, 97
 Амадей, еп. в Сардинии – IV, 80
 Амат, еп. (Каподаквы), монтекасс. монах – III, 35
 Амат, гр. Чеккано и Сеньи – II, 32
 Амвросий Миланский, св. – II, 7; 32; 66; 94; III, 29; 61; 63; 72; IV, 8; 37; 85
 Амвросий Миланский, монтекасс. монах, еп. Террачины – III, 24; 29
 Амелъфрид, монтекасс. монах, сын Арнефрида – I, 24; 39
 Амик, декан в Монтекассино, абб. монастыря св. Винcentия – IV, 42
 Амик, норманн, отец Гвальтерия и Петрона – II, 66
 Амфред, англичанин, ризничий в Монтекассино – IV, 108; 109; 124
 Анаклет II, римск. папа (до этого – Пётр, сын Петра Льва, кардинал-пресвитер церкви св. Каликта) – IV, 97; 104; 105; 108; 113; 115; 118–120; 124; 130
 Анастасий, библиотекарь – III, 63
 Анастасия, св. – I, 43; II, 83; III, 29; 39; 58; IV, 10; 16
 Ангел, св. – I, 18; 34; 37; 45; 53; 57; 59; II, 2; 13; 17; 18; 23; 26; 32; 55; 57; 65; 68–70; 73; III, 17;

- 19; 23; 37; 42; 53; 58; 61; 69; IV, 10; 15; 16; 28; 35; 52; 97; 125
- Ангел, еп., монтекасс. монах – II, 34
- Ангел, еп. Аквинский – III, 14
- Ангел, монтекасс. монах – III, 43
- Ангеларий, настоятель, абб. Монтекассино, еп. Теанский – I, 34; 39; 44–48; II, 6; IV, 18; 113
- Ангельберга, жена имп. Людовика II – I, 33; 36
- Андрей, св., апостол – I, 27; 45; II, 6; 8; 26; 32; 71; 72; 94; III, 39; IV, 3; 9; 13; 20; 23; 30; 39; 55; 94
- Андрей, настоятель монастыря св. Бенедикта в Капуе – II, 21
- Андрей, настоятель – II, 36.
- Андрей, священник, посланник Альберика, епископа Марсики – II, 17
- Андрей, священник и монах (в Понтекорво) – III, 61
- Андрей, ризничий в Монтекассино – IV, 74
- Андрей, маркграф – II, 6
- Андрей, консул и грц. Газтанский – IV, 52
- Андрей, одержимый из города Бари – II, 48.
- Андрей Склокселли – IV, 10
- Анно (вместо Адальберон), еп. Базельский – IV, 109; 120
- Анно, абб. Люнебургский – IV, 109; 119
- Ансельм, еп. Гавельберга – IV, 120
- Ансельм I, еп. Лукки, см. Александр II (Ансельм II), еп. Лукки – III, 65
- Ансо, правитель Беневентского княжества – IV, 19
- Антиверан, абб. церкви святого Николая в Сансеко, монтекасс. монах – доп. к перечню глав в кн. I (прим. 1)
- Антим, св. – I, 37; II, 6; 26; 32.
- (Антиохия), жена Трасмунда III – II, 91; III, 6
- Антоний Константинопольский, св. – IV, 9
- Антоний, св., ученик св. Бенедикта – IV, 64
- Антоний, капеллан имп. Генриха II – II, 36
- Антоний, капуанец, монтекасс. монах – II, 61
- Антоний, Марк – IV, 112
- Антонин, св. – III, 17; 60
- Апик – II, 7
- Аполлинарий, св. – I, 18; 27; 39; II, 32; 93; III, 33; 34
- Аполлинарий, абб. Монтекассино – I, 18–21; 27; IV, 66; 113
- Аполлон – I, 1; III, 33; IV, 113
- Аргир, магистр Бари, сын Мела – II, 37; 66; III, 9
- Аргириз, житель Бари – III, 15
- Ардеман, племянник Рихерия – II, 76
- Ардерад, монтекасс. монах – IV, 58
- Ардерик, еп. Теанский – I, 60
- Ардуин, ломбардец из челяди св. Амвросия – II, 66
- (Ариберт), архиеп. Миланский – II, 63
- Арихиз II, грц. и кн. Беневентский – I, 6; 8–10; 12; 14; 15; 18; 48; 58; III, 42; 63
- Арихиз, капуанский судья – I, 60
- Арихиз, сын Яниперта – II, 6
- Арихиз Теанский – I, 60
- (Арнальд), еп. Ачеренцы – III, 29
- Арнефридиз Алиф – I, 24
- Арнипертиз Компсы – I, 19
- Арниперт, сын Ландульфа – I, 10
- Арнолин, норманн – II, 56; 66
- (Арульф II), архиеп. Козенцы – IV, 49
- (Арульф), еп. Бальвы – I, 37
- Арульф, кор. Германии – I, 49
- Арульф, благородный муж – IV, 13
- Артеллаида, св. – I, 18
- Аскари – IV, 22
- Асклиттин I – II, 37; 66
- Асклиттин II Младший (Асклиттин Родельгери), сын Асклиттина I, гр. Аверсы – II, 66
- Аспран, крепостной – IV, 15
- Атенульф, архиеп. Капуи – II, 63
- Атенульф, абб. Монтекассино, сын Пандульфа II, кн. Беневентского – I, 59; II, 29; 30; 31; 35; IV, 113
- Атенульф, абб. в Далмации – IV, 80
- (Атенульф), монтекасс. монах, аббат? монастыря Тремити, настоятель Аскульской кельи – III, 25
- Атенульф, монтекасс. монах, настоятель монастыря св. Спасителя – III, 48
- Атенульф, благородный муж из Капуи, монтекасс. монах, брат Ланденульфа, дядя Петра – II, 83
- Атенульф Марсиканец, монтекасс. монах – IV, 101; 104.
- Атенульф I, гастальд и кн. Капуи – I, 47; 49;

- 50; 51; 52
 Атенульф II, сын Атенульфа I, кн. Капуи – I, 52; 53; 54
 Атенульф III, кн. Капуи и Беневента – I, 56; 58
 Атенульф, гастальд (Аквинский?) – I, 60
 Атенульф Мегалу, гастальд Аквинский – II, 1; 2
 Атенульф III Суммукула, гастальд и гр. Аквинский – II, 16; 24
 Атенульф V, гр. Аквинский, грц. Гаэтанский – II, 68; 69; 74; III, 11
 Атенульф VI, гр. Аквинский – III, 16; 47; IV, 9; 14; 32; 59
 Атенульф VII?, гр. Аквинский – IV, 32; 88
 Атенульф, сын Пандульфа I и Алоары – II, 9
 Атенульф, сын Ландульфа V, брат Пандульфа III – II, 66
 Атенульф, благородный муж из Беневента, сын Дакомария – IV, 19
 Атенульф, благородный муж из Капуи, сын Петра – III, 24
 Атенульф из Чеперано – III, 61; IV, 12
 Атенульф, отец Григория из св. Иоанна – IV, 105; 118
 Атенульф, синьор замка Спиний – IV, 91
 Атенульф из Аквина, сын Бернарда – IV, 59
 Атто III, гр. Теате – II, 52
 Атто, владелец замка Каноссы – I, 61
 Атто, благородный муж из Аскула – II, 65
 Аутперт, абб. Монтекассино – I, 22; 23; 24; IV, 113
 Афанасий, еп. и грц. Неаполя – I, 40; 46
 (Аццо), архиеп. (Торреса) – IV, 67
 Аццо, еп. Ларинский – II, 6
 Аццо, декан в Монтекассино – IV, 50; 51
 Аццо, монтекасс. монах, настоятель монастыря св. Бенедикта в Марсике – II, 34
 Аццо, один из старших (в Монтекассино) – II, 63
 Аццо, гр. Бургундии, дядя Берарда – I, 61
 Аццо, отец Адальберта – II, 32
 Аццо, отец Лупа из Абруцц – II, 26; 32
- Б**
 Балдуин, кардинал-пресвитер, архиеп. Пизанский – IV, 109; 118
 (Балдуин), еп. Мельфи – III, 29
 Балдуин, родом франк, абб. Монтекассино – I, 56–59; 61; II, 1; 84; III, 37; IV, 113
 Балдуин I, брат Готфрида Бульонского, кор. Иерусалима – IV, 11
 Балдуин, гр. из Монса – IV, 11
 Балдуин, сын Одеризия I, отец Гентилиса, гр. Бальсорано – III, 17; 61; IV, 6
 Балдуин, синьор Моста св. Анастасии – IV, 16
 Бальзам, клирик, отец Адемария – II, 15
 Барбат, св. – III, 39; 61; IV, 16
 Барезо, кор. Сардинии – III, 21; 22; IV, 67
 Барро, сын имп. Людовика II, король – I, 37
 Бассаций, абб. Монтекассино – I, 23; 24; 26; 27; 29; 30; 31; 33; 36; 47; IV, 113
 Бассаций – I, 10
 Бассо Ларинский – II, 6
 Беда Достопочтенный, св., историк – II, 53; III, 63
 Белхус (Belchus; Balchaoth), эмир – III, 45
 Бенедикт Нурсийский, св., основатель монастыря Монтекассино – Пролог; I, 1; 2; 4–6; 8–21; 23; 24; 26–28; 31; 33–36; 39; 44–48; 51–54; 56–60; II, 1–4; 6; 8; 11–13; 16; 18; 19; 22; 26–28; 31; 32; 34; 36–39; 42–46; 48; 50; 52–55; 59; 60; 63–66; 69; 71; 72; 74; 77–80; 83; 84; 86–89; 91; 99; III, пролог; 8; 12; 13; 15; 17; 18; 20; 21; 22; 24–26; 29–34; 37–40; 43; 44; 46; 48; 50; 55; 56; 58–61; 63; 64; 69; 73; 74; IV, пролог; 1–13; 15–20; 22–27; 29; 30; 33; 34; 42; 44; 46; 47–50; 52–54; 57–60; 62–78; 80; 82; 84; 86–94; 96; 98–109; 111–115; 117–119; 122–125; 128–129
 Бенедикт III, римск. папа – I, 24
 Бенедикт VI, римск. папа – II, 4
 Бенедикт VII, римск. папа – I, 61; II, пролог; 4; IV, 123?
 Бенедикт VIII, римск. папа, сын Григория Тускуланского – I, 59; II, 27; 31; 37; 42; 43; 46; 53; 55; III, 29; IV, 123
 Бенедикт IX, римск. папа, сын Альберика Тускуланского – I, 59; II, 60; 65; 77; 79
 Бенедикт X, римск. папа (до этого – Иоанн Минций, еп. Веллетри) – II, 99; III, 9
 Бенедикт, еп. Фонди – IV, 53
 Бенедикт, монтекасс. монах, еп. на острове Сардинии – IV, 7
 Бенедикт, еп. Террачины – IV, 20; 23; 42
 (Бенедикт), еп. Веллетри – II, 94

- Бенедикт (I), абб. Торремаджоре – III, 25
 Бенедикт (II), абб. Торремаджоре – IV, 48
 Бенедикт, настоятель монастыря св. Бенедикта в Капуе – II, 55; III, 55
 Бенедикт, капеллан папы Иннокентия II – IV, 113
 Бенедикт, префект Рима – IV, 2
 Бенедикт из Мерко – IV, 15
 Бенедикт из Монте Метуло – II, 55
 Бенедикт из Салерно, брат Сикарда – I, 39
 Бенедикт, отец Пунцо, из Сан-Урбано – III, 61
 Бенцо, посланник имп. Генриха II – II, 36
 Бенцо сыновья – II, 28
 Берард I Франциск, гр. Марсики – I, 61; II, 6
 Берард II, сын Берарда I, гр. Марсики – II, 87; III, 61
 Берард III, сын Берарда II, гр. Марсики – II, 65; III, 17; 23; 24; 61; IV, 16
 Берард IV, гр. Марсики – IV, 19
 Берард, гр. Марсики, сын Кресценция – IV, 129
 Берард II, сын Одеризия II, гр. Сангрский – IV, 20
 Берард из Беневента – IV, 19
 Берард Марсиканский – II, 87
 Берард, сын Понтия, из графства Марсики – II, 31
 Беренгарий, дьякон Анжерской церкви – III, 35
 Беренгарий (по поводу песни песней) – III, 63
 Беренгарий I, грц. Фриули, кор. Италии – I, 61.
 Беренгарий II, маркграф Ивреи, кор. Италии – I, 61; IV, 109
 Беренгарий Баварский – IV, 35; 40
 Берман, см. Герман
 (Бернард), еп. Газты – II, 35
 Бернард, еп. Пармы – IV, 37
 (Бернард), абб. Клервосский – IV, 109; 119; 122
 Бернард, гр. Алиф – II, 6
 Бернард, гр. Бальвы – III, 39
 Бернард, гр. Пенны? – II, 86
 Бернард, гр. (Пенны? Бальвы?) – II, 28
 Бернард из г. Аквина – III, 61
 Бернард, отец Аденульфа, из Аквина – IV, 59.
 Бернард, отец Литульфа и Мило, из г. Аквина – IV, 71
 Берта, дочь имп. Генриха V, жена Птоле-
 мя II, графа Тускула – IV, 61
 Берта, дочь пфальцграфа Павийского – IV, 18
 Берта, дочь Унальда – IV, 25
 Бертарий, абб. Монтекассино – Пролог; I, 32–45; II, 1; 32; IV, 113
 Бертерам из Пенненского графства – II, 13
 Бертольд II, грц. – IV, 35
 Бертольд III, сын Бертольда II, грц. – IV, 35
 Бертульф, канцлер – IV, 66; 108; 109; 111; 112; 114
 Бертульф Кимвр, пономарь в Монтекассино – IV, 101; 104; 106; 109; 118; 124
 Бетто Ратруда – II, 7
 (Бизантий), архиеп. Трани – III, 29
 Бизантий, монтекасс. монах, абб. монастыря св. Николая в Сансеко – доп. к перечню глав в кн. I (прим. 1)
 Бозо, кор. Прованса – I, 61
 Бойоан (Boiano), катепан – II, 37; 38; 51; 56
 Бон, еп. (Ампурия) – IV, 67
 Бон, монтекасс. монах – IV, 101
 Бон – I, 10
 Бонекауз – I, 10
 Бонеризий – I, 10
 Бонит, св. – II, 13; 26
 Бонит, абб. Монтекассино – I, 2; IV, 113
 Бонит, крепостной – I, 10
 Бонифаций, св. – II, 17; 18
 Бонифаций III, римск. папа – I, 3
 Бонифаций, еп. Альбанский – II, 94
 Бонифаций (= Бруно Кверфуртский), св., мученик – II, 18
 Бонифаций, маркграф – IV, 40
 Бонифаций, судья (Аквинский) – II, 65
 Бонифаций, отец Альбертина – IV, 26
 Бонул – I, 10
 Бонуссензор, еп. Реджо – IV, 37
 Бонуций, термольский горожанин – II, 6
 Боррел I Старший, граф – III, 39
 Боррел II Младший, граф – III, 39
 Боррел, гр. из Пьетраббонданта – II, 6
 Боррела сыновья – II, 39; 71; 97; III, 23; 29
 Бозль Шартрский – IV, 11
 Боэмунд I Тарентский, сын Роберта Гвискара, кн. Антиохии – III, 53; IV, 10; 11; 17; 31; 40

Бозмунд II, кн. Антиохии – IV, 48
 Бруно, еп. Сеньи, абб. Монтекассино – IV, 28; 30–43; 98; 113
 Бруно, еп. Шпейера – IV, 35; 40 (ошибочно Бурхард)
 Бруно, еп. Тульский, см. Лев IX
 Бруно Кверфуртский, см. Бонифаций
 Бруно, военачальник (campidoctor) – IV, 118; 124
 (Бурхард), еп. Лозаннский, канцлер – III, 50
 (Бурхард), еп. саксов, еп. Мюнстерский – IV, 38; 40

В

Вакко, гастальд Беневентский – I, 14; 18
 Вакх, св. – III, 34
 Валамир, житель г. Беневента – I, 46
 Валентин, св. – II, 26; 31; IV, 105
 Валентиниан, абб. Латеранский – I, 3; IV, 113
 Валериан, св. – IV, 23
 Варвара, св. – II, 7; 65
 Варнава, св. – III, 69
 Варнефрид, муж Теоделинды, отец Павла Дьякона – I, 15
 Варрон, римск. консул – I, 1; IV, 112
 Варфоломей, св., апостол – I, 24; II, 24; 32; 62; 65; III, 26; 28; 33; 34; 61; IV, 23
 Варфоломей, отец Ричарда, гр. Калинула – IV, 54
 Василий, св. – III, 63
 Василий, настоятель монастыря св. Бенедикта в Капуе, абб. Монтекассино, абб. монастыря св. Бенедикта в Салерно, настоятель в Валлелуче – II, 56; 59; 61–63; 69; 90; III, 48
 Василий I, визант. имп. – I, 42
 Василий II Болгаробойца, визант. имп. – II, 38; 56
 Василий, протоспафарий – I, 59
 Велиал – III, 72
 Венера, жена Урса – I, 39
 Вениамин, монах – I, 39
 Вера, дочь Гуннария из Тора – IV, 67
 Вергилий, поэт – III, 13; 63
 Виктор II, римск. папа (до этого – Гебхард, еп. Эйхштетта) – II, 81; 86; 88; 91; 93; 94; III, 7; 18
 Виктор III, римск. папа (до этого – Дезидерий, абб. Монтекассино) – Пролог; II, 45;

55; 96; 100; III, пролог; 1–13; 15–20; 22; 24; 25; 28–30; 32–34; 36–39; 41; 42; 45; 46; 48; 50–53; 55; 57–59; 61–66; 69–72; 74; IV, 1–4; 7; 8; 13–15; 18; 20; 26; 30; 33; 43; 48; 53; 54; 66; 77; 79; 90; 94; 113; 117; 124; 130
 Виктор IV, антипапа (до этого – Григорий, кардинал титулярной церкви святых апостолов) – IV, 130
 Викторин, св. – I, 34; II, 6; 8; III, 17; 61
 Виктория, св. – II, 26; 32
 (Виллгиз), архиеп. Майнцский – II, 17
 (Вильгельм), еп. Ларинский – III, 29
 Вильгельм, еп. Полы – доп. к перечню глав в кн. I (прим. I)
 (Вильгельм), еп. Теанский – III, 29
 (Вильгельм?), избранный еп. Капуи – IV, 98
 Вильгельм (вернее Гвальтерий), капеллан Капуанского княжества – III, 56
 Вильгельм, сын Рожера I, грц. Апулии – IV, 43; 48; 49; 64; 68; 96
 Вильгельм Беллабока, гр. Аверсы – II, 66
 Вильгельм Тестардита, гр. Бургундии – III, 23
 Вильгельм, гр. города горы св. Михаила – IV, 24
 Вильгельм, норманнский граф, сын Танкреда – II, 66
 Вильгельм, сын маркграфа, брат Танкреда – IV, 11
 Вильгельм Мостарол – III, 23
 Вильгельм Репостелл – II, 37
 Вильгельма сыновья – II, 55
 Винцентий, св. – I, 4; 16; 24; 28–30; 35; 46; 53; 60; II, 4; 97; III, 22; IV, 23; 42; 55; 108; 118
 Вит, св. – I, 28; 45; 60; II, 6; III, 33; 34; IV, 9
 Виталий, св. – I, 45; IV, 18
 Виталий, абб. Монтекассино – I, 2; IV, 113
 Витрувий – IV, 66
 Власий, св. – II, 7; 55; 65; 88; 95; III, 17; 61
 Вультумин, эмир – III, 45

Г

Гайдеперт, пресвитер – I, 10
 Гайдериций из г. Фермо – II, 26
 (Гайтельгрима), жена Иордана I – IV, 10
 Гайтруда, аббатиса монастыря св. Марии в Цингле – I, 46
 Гариоальд, монтекасс. монах – I, 17

- Гариперга, монахиня монастыря св. Марии в Цингле – I, 6
- Гариперт, настоятель разных келий в Марке – I, 56.
- Гаузана, абб. монастыря св. Марии в Цингле – I, 6
- Гвайферий, кн. Салерно – I, 40; 42
- Гвайферий из г. Салерно, монтекасс. монах – III, 62
- Гваймарий I, кн. Салерно – I, 51
- Гваймарий II, кн. Салерно – I, 52; II, 6
- Гваймарий IV, кн. Салерно – II, 30; 37; 56; 62
- Гваймарий V, кн. Салерно и Капуи – II, 30; 62; 63; 65–72; 74; 76; 78; 82; III, 4; 7
- Гвала, еп. Сен-Поль-де-Леона – IV, 42
- Гвала, отец Пандульфа – II, 59
- Гвальгван (Риделл, владелец Понтекорво) – IV, 25
- Гвальтерий, священник и монах – II, 7
- Гвальтерий, гр. Лезины – II, 26; 66; III, 59
- Гвальтерий, гр., внук Боррела – III, 39
- Гвальтерий, гр. – IV, 22
- Гвальтерий из Канозы, норманн – II, 41
- Гвальфрид (Валафрид Страбон) – III, 63
- Гвальфрид, болонец, пфальцграф и судья Римской империи – IV, 109; 117
- Гвамельфрид, настоятель монастыря св. Бенедикта (в Аскуле?) – I, 46
- Гвандельмарий, ребёнок – I, 39
- Гвандельперт, гастальд Бовиана – I, 35
- Гваненга сыновья – II, 55
- Гварин, избранный еп. Аквинский – IV, 66; 98
- Гварин, канцлер кор. Рожера II – IV, 98; 102
- Гварнерий, декан Мазарский – IV, 96
- Гварнерий Ларинский – II, 6
- Гварнерий Швабский – II, 84
- Гвахиперт, сын Вакко – I, 14
- Гвельто, отец Файдольфа, из Марсики – II, 32
- Гвибальд, лотарингец, абб. Ставло, монтекасс. монах – IV, 66; 117; 124–128
- Гвиберт, архиеп. Равенны, впоследствии ересиарх и антипапа Климент (III) – III, 50; 66; 68–70; 72; IV, 20
- (Гвиберт), еп. Руво – III, 29
- Гвидо, кардинал-пресвитер церкви св. Марка, см. Целестин II
- Гвидо, архиеп. Вьеннский, см. Каликст II
- Гвидо, монтекасс. монах – IV, 66
- Гвидо I, гр. (Сполето?) – I, 34
- Гвидо I, гр. Сполето, отец Гвидо II – I, 61
- Гвидо II, гр. и грц. Сполето, имп., брат Ламберта – I, 40; 61
- Гвидо IV, грц. и маркграф Сполето – I, 49
- Гвидо, брат Гваймария V, грц. Сорренто – II, 63; 76; 82
- Гвидо из Кастро – IV, 54
- Гвидо Аскуланский – II, 6
- (Гвизенольф), абб. монастыря Тремити – III, 6
- Гвиллерона, жена Льва – I, 34
- Гвинизий, еп. Марсики – II, 4; 16
- Гвиницо, св., монтекасс. монах – III, 48; IV, 66
- Гвискар, см. Роберт Гвискар
- Гебицо, монтекасс. монах – III, 48
- Геххард, еп. Эйхштетта, см. Виктор II
- Геххард, еп. Тридента – IV, 40
- Гектор, монтекасс. монах – IV, 108
- Гектор, сын Пандульфа из Презенцано – IV, 57
- Геласий II, римск. папа (до этого – Иоанн Газтанский, монтекасс. монах, дьякон в Латеранской патриархии, канцлер римской церкви) – IV, 7; 57; 60; 64; 124
- Геминиан, св. – IV, 23
- Гемма, абб. монастыря св. Марии в Цингле – IV, 18; 70
- Гемма, жена Гизульфа I – II, 6
- Гензерих, кор. вандалов – III, 50
- Генрих, еп. Регенсбурга – IV, 109; 125
- Генрих I Птицелов, кор. Германии – IV, 112
- Генрих II, кор. Германии, имп., грц. Баварии – II, 24; 31; 36; 39; 41–47; 52; 53; 56; IV, 35; 90; 109; 112; 123; 124
- Генрих III, сын Конрада II, кор. Германии, имп. – II, 46; 63; 65; 77; 86; 90; IV, 112; 123
- Генрих IV, кор. Германии, имп. – III, 35; 49; 50; 53; 70; IV, 18; 26; 112
- Генрих V, кор. Германии, имп. – IV, 18; 26; 35; 37; 60; 61; 64; 87; 112; 115; 124; 127
- (Генрих I), кор. Англии – IV, 63
- Генрих, грц. Баварии, зять имп. Лотаря III – IV, 66; 105; 108; 109; 115; 116; 119; 126; 127
- Генрих, грц. Каринтии – IV, 35
- Генрих I, гр. из замка Кремы – III, 61.

- Генрих II, сын Генриха I, гр. из замка Кремы – III, 61
 Генрих, брат Вильгельма, графа города горы св. Михаила – IV, 24
 Генрих, брат графа Фридриха – IV, 35
 Генрих, брат Роланда, благородный муж из Лукки – II, 90
 Гентилис (из Бальсорано), сын графа Балдуина – IV, 6
 Георгий, св. – I, 27; 36; II, 2; 6; 8; 31; 46; 57; 65; 90; III, 11; 17; 22; 61; 74; IV, 11; 23; 47; 67; 85; 97
 Георгий, пономарь в Монтекассино – III, 38
 Георгий, монтекасс. монах – IV, 18
 Георгий, патриций – I, 49
 Геральд, клирик немец, монтекасс. монах, архиеп. Сипонта – III, 24; 29
 Герард, кардинал титулярной церкви св. Креста, римск. папа (Луций II) – IV, 108; 109–113; 115; 119; 121–123
 (Герард), архиеп. Рагузы – IV, 80
 Герард, еп. Ариано? – IV, 11
 Герард, еп. Флоренции, см. Николай II
 Герард, настоятель монастыря св. Николая в Пико, декан и абб. Монтекассино – III, 39; 57; IV, пролог; 42–79; 89; 94; 113
 Герард, абб. монастыря св. Мавра в Гланна-фолии – IV, 64; 76
 Герард, монтекасс. монах, абб. монастыря св. Винцентия – IV, 55
 Герард, гр. Марсики – I, 35
 Герард, гр. Галерии – II, 99
 Герард, консул Фонди – III, 39; IV, 53
 Герард из Буональберго – III, 15; IV, 11
 Герард из Корнаццано, отец – IV, 26
 Герард из Корнаццано, сын – IV, 26
 Герберт, монтекасс. монах, архиеп. Капуи – II, 9
 ГERVИЗА, вторая жена Одеризия I, гр. Марсики – II, 26
 Герман, св., еп. Капуи – I, 10; 38; II, 1; 6; 7; 57; 65
 (Герман; в тексте – Берман), иподьякон римской церкви – IV, 70
 Герман, гр. – IV, 35; 40
 Герман из Канн – IV, 11
 Германиз, абб. Монтекассино – I, 8; IV, 113
 Гермес, св. – III, 34
 Гермесфрид, монах из Аскула – I, 46
 Героик, беневентский судья – I, 39
 Геццо из Понтекорво – II, 95
 Геццолин – IV, 54
 Гибборга, первая жена Одеризия I, гр. Марсики – II, 26; 32.
 Гизела, жена имп. Конрада II – II, 63; 65 (Гизела), дочь Беренгария II – I, 61
 Гизельберт Буттерик – II, 37; 41
 Гизельгарда, графиня – I, 45
 Гизельперт, настоятель в Монтекассино – I, 6
 Гизембард, гастальд св. Агаты – I, 36
 Гизеперт, настоятель монастыря св. Софии в Беневенте – II, 6
 Гизо из Абруцц – II, 8
 Гизульф, абб. Монтекассино – I, 16; 17; 18; II, 32; IV, 113
 Гизульф I Старший, грц. Беневентский – I, 18
 Гизульф II Младший, грц. Беневентский – I, 5; 6; 8; 14; 48; II, 2; IV, 70
 Гизульф I, кн. Салерно – II, 6
 Гизульф II, кн. Салерно – II, 82; III, 8; 13; 29; 45; 66
 Гизульф, гр. Теанский – II, 13; 36
 Гизульф, сын Пандульфа из Презенцано – IV, 57
 Гилберт из Бальбаны – IV, 108
 Гильдебранд, архиеп. Капуанский – II, 79; III, 15; 24; 29; 37
 Гильдебранд, см. Григорий VII
 Гильдебранд, грц. Сполето – I, 14; 39
 Гильдебранд, гр. Соры – II, 6
 Гильдебранд, гр. – IV, 82
 Гиппократ – III, 35
 Гodelьперт, абб. монастыря св. Винцентия – I, 53
 Гозман, см. Осмунд
 Гомер – III, 63
 Гонорий II, римск. папа (до этого – Ламберт, еп. Остийский) – IV, 64; 81; 83; 85; 86; 88; 89; 92–97; 113; 124
 Гонорий (II), антипапа (до этого – Кадало, еп. Пармы) – III, 19
 Гонтарий, абб. монастыря св. Модеста – I, 24
 Гораций – III, 63
 (Готфрид), еп. Аверсы – III, 29

- (Готфрид), еп. Перуджи – III, 29
 Готфрид Бульонский, грц. Лотарингии, кор. Иерусалима – IV, 11; 17
 Готфрид Риделл, грц. Газты – III, 41
 Готфрид III, грц. Лотарингии и маркгр. Тосканы – II, 86; 97; III, 12; 22; 23
 Готфрид, грц. Лотарингии, муж Матильды – III, 49
 Готфрид, граф – IV, 35; 40
 Готфрид, гр. Чеккано – IV, 80
 Готфрид, гр. Руссильона – IV, 11
 Готфрид из Суэссы, сын Ричарда из Аквилы – IV, 90; 91; 94; 105
 Готфрид Моний, владелец Суйо – III, 41; 52; IV, 7
 Готфрид из Монтескальозо – IV, 11
 Готфрид, марсикан – I, 47
 Готшалк, грц. Беневентский – I, 5
 Грациан, абб. Монтекассино – I, 8; IV, 113
 Грациан, римск. имп. – III, 63
 Грациан, римлянин – III, 65
 Григорий I Великий, римск. папа, св. – I, 1; 4; II, 53; 84; III, 26; 29; IV, пролог; 9; 112
 Григорий, св. – I, 37; II, 34; 55; IV, 27
 Григорий III (вернее – II), римск. папа – I, 4; IV, 89
 Григорий III, римск. папа – I, 4; 8
 (Григорий V), римск. папа – II, 17
 Григорий VI, римск. папа (до этого – архипресвитер Иоанн) – II, 77; 78
 Григорий VII, римск. папа (до этого – Гильдебранд) – II, 86; 94; 98; III, 12; 19; 24; 25; 29; 36; 42; 45; 46; 49; 50; 53; 54; 58; 65; 66; 68; 70; 72; 73; IV, пролог; 2; 20; 26
 Григорий VIII, антипапа (до этого – Маврикий, архиеп. Браги) – IV, 64; 68; 86
 Григорий Назианзен, св. – III, 63
 Григорий, кардинал титулярной церкви святых апостолов – IV, 89
 Григорий, кардинал титулярной церкви святых апостолов, см. Виктор IV
 Григорий, кардинал-дьякон церкви св. Ангела, см. Иннокентий II
 Григорий, монтекасс. аббат, еп. Террачины – IV, 42; 88
 Григорий, еп. Турский, франкский историк – III, 63
 (Григорий), еп. Верчелли – III, 19
 Григорий, абб. Монтекассино – IV, 113
 Григорий, абб. монастыря св. Софии в Беневенте – III, 5
 (Григорий? Райнерий?), настоятель отшельников в Майелле – III, 6
 Григорий, священник и монах в Монтекассино – IV, 58
 Григорий, монтекасс. монах – III, 51
 Григорий, грц. Беневентский – I, 8
 Григорий IV, грц. Неаполя – I, 52
 Григорий I, гр. Тускуланский – II, 27 (доп.); 55 (доп.)
 Григорий II, сын Альберика, гр. Тускуланский и Латеранский – II, 99; III, 60; IV, 61
 Григорий III, грц. Тускуланский и римск. консул – III, 60; 61
 Григорий, пфальцграф – III, 37
 Григорий, сын Аденульфа, из св. Иоанна – IV, 105; 118
 Гриз – I, 10
 Гримальд, сын Майо, из Аквина – IV, 53
 Гримальд из Камерино – I, 56
 Гримоальд, еп. Пенненский – I, 37; 39
 Гримоальд III, кн. Беневентский – I, 10; 12; 14; 18; 48
 Гримоальд IV Казначей, кн. Беневентский – I, 18; 20
 Гримоальд, судья Аквинский – II, 13
 Гримоальд – I, 10
 Гримоальд – I, 26
 Губальд, еп. Сабинский – III, 29; 65
 Губерт, архиеп. Пизанский – IV, 97
 Губерт, еп. Фирма – II, 26
 Губерт, гр. Чеккано и Сеньи – II, 32
 (Гуго), архиеп. Гидрунта – III, 29
 Гуго, архиеп. Лионский – III, 65; 72
 Гуго, абб. Клюни – III, 51
 Гуго, грц. Аквитании (на самом деле – гр. Прованса), кор. Италии – I, 59; 61; II, 35; IV, 109; 112
 Гуго, маркграф Тосканы – II, 10; 12; IV, 90
 Гуго I, гр. Молизе – IV, 25; 62
 Гуго, отец Иоанна, гр. Суйо – III, 44
 (Гуго) Морин, гр. Венафра – III, 39; IV, 6
 Гуго Великий, гр. Вермандуа – IV, 11
 Гуго из Альбаспины, заальпийский рыцарь –

IV, 44

Гуго, благородный муж из Газты – II, 55

Гуго из Фалукки – II, 41

Гуго, сын Гуго Дитя, из замка Фенукули – IV, 47

Гуго Дитя – IV, 47

Гуго Тутабови – II, 66

Гуго, крепостной – IV, 71

Гумберт, кардинал-еп. св. Руфины, еп. Сильва-Кандиды – II, 85; 91; 92; 93; 94; 99; III, 7; 9 (Гунхильда), первая жена имп. Генриха III – II, 63

Гуннарий, благороднейший из сардов – IV, 67; 68

Гуннарий из Тора – IV, 67

Д

Давид, царь Иудеи – II, 30

Дакомарий, беневентский презид – IV, 19

Дамас, св. – I, 5

Дамас II, римск. папа (до этого – Поппо, еп. Бриксенский) – II, 79

Дамиан, св. – II, 20; IV, 9; 23

Даниил, клирик из Тарента – I, 19

Дарья, св. – III, 29; IV, 66

(Датто), еп. Остунни – III, 29

Датто – II, 37; 38; 39

Дауферий (=Дезидерий, абб. Монтекассино), см. Виктор III

Дауферий, гр. Ларина – II, 65

(Дауферий II), гр. Третто – II, 35

Дауферий, сын Дакомария, благородный муж из Беневента – IV, 19

Дахенальд, капуанец – I, 19

Дахоперт, капуанец – I, 19

Дезидерий, св. – I, 20

Дезидерий, см. Виктор III.

(Дезидерий), кардинал св. Пракседы – IV, 94

Дезидерий, кор. лангобардов – I, 12; 15; IV, 18

Дезидерий – I, 10

Дезидерий – IV, 71

Декорентий, св. – I, 59

Деуследит, абб. Монтекассино – I, 21; 22; II, 6; IV, 113

Деуследит, абб. монастыря святого Иоанна – I, 6

Деций, имп. – III, 70

Дионисий, св. – III, 29; IV, 16

(Дионисий), еп. Пьяченцы – III, 19

Дмитрий, св. – III, 17; IV, 11, 20; 25

Дода, графиня, (жена Райнальда I?) – II, 7 (Додо), еп. Розелланский – III, 29; 46

Додо – II, 86

Доминик, св. – II, 59; III, 35; 39

(Доминик), еп. Бальвы – III, 29

Доминик, настоятель монастыря в Баррегии – II, 34

Домнин, св. – I, 34; IV, 18

Донат, св. – II, 7; III, 17; 39

Донат, грамматик – III, 63

Дофер, отец Петра – III, 37

Доцибилис, газтанец, абб. Монтекассино – II, 28

Доцибилис I, ипат, грц. Газты – I, 43; II, 37

(Дрого), еп. Остии – IV, 115

(Дрого), еп. Тарента – III, 29

Дрого, норманнский гр. Апулии – II, 66; 72; 78; III, 15; IV, 20

Дуклиан, катепан – II, 66

Дульциперт – I, 10

Е

Евгений II, римск. папа – I, 18; IV, 113; 119

Евгения, св. – III, 29

Евгепий – III, 63

Евсевий, св. – IV, 70

Евстафий, св. – II, 6; 65; III, 61; IV, 34

(Евстахий), архиеп. Оританский (Орин-Бриндизи) – III, 29

Евтиций, св. – I, 37

Евтропий, историк – I, 15; IV, 39

Евфимия, св. – III, 17

Екатерина, св. – III, 33; 34

Елевферий, св. – I, 45; 51; II, 6; III, 61

Елена, жена Гуннария – IV, 68

З

Задельфрид, дьякон из города Лезины – II, 6

Задельфрид, судья Капуанский – I, 60

Захария, римск. папа – I, 4; 7; 8; IV, 89

Захария, см. Лев IV

Зигебот Баварский – IV, 35

Зигфрид из Фальсabriны – IV, 26

Зотто, грц. Беневентский – I, 49

И

- Иакинф, св. – II, 49; III, 33; 34
 Иакинф, абб. монастыря св. Бенедикта в Салерно – III, 13
 Иакинф, монах (беневентский?) – III, 2; 6
 Иаков, св. – I, 38; II, 83; III, 29; 34; 62; IV, пролог; 9
 Иаков, абб. монастыря св. Винcentия – I, 30 (Ианнаций), еп. Монорбинский – III, 29
 Ианнелл – III, 52
 Игнатий, патриарх Константинопольский – I, 42
 Иезекииль, пророк – III, 63
 Иеремиа, пророк – II, 57
 Иероин, житель Драконарии – II, 65
 Иероним, св. – II, 53; III, пролог; 63; IV, 8
 Иероним, крестьянин из крепости Черваро – II, 72
 Иешуа (Iosue), абб. монастыря св. Винcentия – I, 16
 Иларий, св. – III, 29; 37; 61
 Иларий, еп. Пуатье – III, 63
 Иларий, монтекасс. монах, еп. Теанский – I, 33
 Иллюмината, св. – IV, 34
 (Ильдеберт), гр. Камерино – I, 36
 Илья, св. – I, 35; 45; II, 6; 13; 67; III, 22; IV, 12; 67; 84
 Ингий из Беневента – I, 46
 Иннокентий II, римск. папа (до этого – Григорий, кардинал-дьякон церкви св. Ангела) – IV, 97; 98; 104; 105; 108–125; 130
 Иоанн Креститель, св. – I, 1; II, 44; 55; 84; III, 26; 28; 29; IV, 66; 108
 Иоанн евангелист, св., апостол – III, 28; 29; 63; IV, 66; 98
 Иоанн, св. – I, 59; II, 3; 7; 13; 26; 55; 65; 83; 93; III, 13; 17; 33; 34; 37; 61; 74; IV, 16; 67
 Иоанн из Ландепальда, св. – III, 37; 42
 Иоанн Венерин, св. – II, 86; III, 9
 Иоанн I, римск. папа – I, 1
 Иоанн VI, римск. папа – I, 3 (доп.)
 Иоанн VIII, римск. папа – I, 32; 40; II, 35; 37
 Иоанн IX, римск. папа – I, 46
 Иоанн X, римск. папа – I, 52; 53; 54; II, 35
 Иоанн XI, римск. папа – I, 54; 61
 Иоанн XII, римск. папа – I, 61; II, пролог
 Иоанн XIII, римск. папа – II, 9
 Иоанн XV, римск. папа – II, пролог; 14
 Иоанн XVI, римск. папа – I, 61 (доп.); II, 4 (доп.)
 Иоанн XVIII, римск. папа – II, 22
 Иоанн XIX, римск. папа – II, 55; 60
 Иоанн XX, римск. папа – II, 17
 Иоанн, кардинал титулярной церкви св. Евсевия – IV, 70
 (Иоанн?), архиеп. Амальфи – III, 29; 45
 Иоанн, архиеп. Капуанский, брат Пандульфа I – II, 9
 (Иоанн), архиеп. Неаполя – III, 29
 (Иоанн), архиеп. Сорренто – III, 29
 (Иоанн), еп. Каленский (Каринолы или Кальви) – III, 29
 (Иоанн), еп. Каннский – III, 29
 (Иоанн), еп. Ювенаценский – III, 29
 (Иоанн), еп. Пенненский (Пиценский) – III, 29
 (Иоанн), еп. Порто – III, 29
 Иоанн, еп. Порто – III, 68; IV, 2
 Иоанн, еп. Сабинский, см. Сильвестр III
 Иоанн, еп. Соры, монтекасс. монах, дядя Льва Марсиканского – II, 16; III, 33; 34
 Иоанн I, еп. Террачины – II, 13; 26
 Иоанн, еп. Тривенто – IV, 34
 Иоанн, еп. Тускуланский – III, 29
 Иоанн, еп. Тускуланский – III, 68; IV, 2; 8
 Иоанн, еп. Тускуланский, Лабиканский – IV, 37; 38; 39
 Иоанн Минций, еп. Веллетри, см. Бенедикт X (Иоанн), еп. Вигильский – III, 29
 Иоанн I, абб. Монтекассино – I, 48; 52–54; II, 1; 3; IV, 113
 Иоанн II, абб. Монтекассино – II, 16; 20–22; 42; IV, 113
 Иоанн III, абб. Монтекассино – II, 12; 22–25; 27–29; 52; IV, 113
 Иоанн, абб. Монтекассино – IV, 113
 Иоанн, абб. церкви св. Марии в Церрете, житель Мантуи – доп. к перечню глав в кн. I (прим. 1)
 Иоанн Златоуст – III, 63
 Иоанн Ротундул, абб. монастыря св. Модеста в Беневенте – II, 29
 Иоанн, монтекасс. настоятель, абб. монастыря св. Винcentия – II, 94; 97
 Иоанн, архипресвитер, см. Григорий VI

- Иоанн, архипресвитер города Сан-Джермано – IV, 108
 Иоанн, священник в городе Канны – II, 8
 Иоанн, священник (в Драконарии) – II, 65
 Иоанн, дьякон (в Арче) – III, 61
 Иоанн Марсиканец, настоятель монастыря св. Бенедикта в Капуе – II, 89
 Иоанн Апулиец, декан в Монтекассино, настоятель монастыря св. Георгия в Лукке – II, 90
 Иоанн, настоятель церкви святого Спасителя – I, 56
 Иоанн, священник, монах и настоятель монастыря в Цингле – I, 46
 Иоанн, настоятель монастыря св. Марии в Цингле – I, 59
 Иоанн, монах, капуанец – I, 60
 Иоанн, монах, капуанец – II, 21
 Иоанн Гаэтанский, монах, дьякон в Латеранской патриархии, см. Геласий II
 Иоанн, монтекасс. камерарий – IV, 108
 Иоанн, священник и монах в Монтекассино – II, 27
 Иоанн, монтекасс. монах – III, 43
 Иоанн Аффидат, монтекасс. монах – IV, 30
 Иоанн, монтекасс. монах, брат Льва Марсиканского – IV, 4
 Иоанн, монтекасс. монах – IV, 99
 Иоанн, монтекасс. монах – IV, 106
 Иоанн II Комнин, визант. имп. – IV, 46; 64; 115; 116
 Иоанн, принц Капуи, сын Пандульфа VI – II, 56
 Иоанн I, грц. Гаэты, патриций Гаэтанский – I, 52; II, 37
 (Иоанн V), грц. Гаэты – II, 35
 Иоанн III, консул и грц. Неополя – I, 56
 Иоанн, куропалат – IV, 17
 Иоанн, гр. из Мурроне – II, 65
 Иоанн Скит, гр. Понтекорво – II, 65; III, 17
 Иоанн, сын гр. Гуго, (граф Суйо) – III, 44
 Иоанн, сын Ландульфа, гр. Теанский – III, 17
 Иоанн, сын Ландульфа, отец Пальда, гр. Венафра – III, 59; IV, 15
 Иоанн Венафрский, виконт кн. Иордана I, монтекасс. монах – III, 40
 Иоанн, сын Лиудина, из Аквия – III, 61
 Иоанн, благородный муж из Беневента, сын Дакомария, брат Ансо – IV, 19
 Иоанн, сын Атенульфа, из Чеперано – III, 61
 Иоанн Комителл – IV, 24
 Иоанн Генко – II, 8
 Иоанн, благородный муж из Изернии – III, 39
 Иоанн, врач – III, 74
 Иоанн из Адамма – IV, 15
 Иоанн из леса у Мули – IV, 15
 Иоанн Ревере, брат Петра, сына Атенульфа – IV, 12
 Иоанн, сын Ромуальда, (из Салерно) – III, 13
 Иоанн, термольский горожанин – II, 6
 Иоанн (двор Лула Пиктари) – I, 10
 Иоанн (двор Эрфемара) – I, 10
 Иоанн, крепостной в Пьедимонте – IV, 71
 Иоанн – III, 54
 Иовитта, св., мученица – I, 4; IV, 8
 Иона, пророк – IV, 113
 Ионафан, сын Иордана I – IV, 14
 Иордан, еп., историк – III, 63
 Иордан I, сын Ричарда I, кн. Капуи – III, 15; 23; 29; 40; 45–47; 50; 52; 56; 61; 65; 67; IV, 10; 14; 44; 69; 96
 Иордан II, кн. Капуи – IV, 65; 70; 82; 90–92; 94; 96
 Иосиф, отец Господа – II, 44
 Иосиф, священник из г. Ларина – II, 6
 Иосиф (Флавий), историк – III, 63
 Иосиф, отец Райнерия – II, 26
 Ипполит, св. – IV, 8; 23
 Ирина, визант. императрица – I, 10; 18
 Ирод, царь Иудеи – II, 44
 Исаак, патриарх – IV, 66
 (Исаак I), визант. имп. – II, 96; III, 9
 Исайя, пророк – IV, 31; 66
 Исидор, еп. – II, 53
 Итта, княгиня, тётка Гизульфа I – II, 6
 Иуда – IV, 82
 Иуда, патриарх – IV, 113
 Иуда, св., апостол – III, 19; 29
- К**
 Кадало (Cadalous), еп. Пармы, см. Гонорий (II), антипапа
 Кадело (Cadelous), еп. Наумбурга, канцлер – II, 65; 86

- Калацури Перехита, крепостной – IV, 10
 Каликст I, римск. папа, св. – IV, 23
 Каликст II, римск. папа (до этого – Гвидо, архиеп. Вьеннский) – IV, 64; 68–70; 72; 73; 75; 76; 78; 80; 82; 83; 86; 91
 Кальфон, сарацинский царь – I, 25
 (Кампо), еп. Драконари – III, 25; 29
 Канцолин, камерарий Капуанского княжества – IV, 98; 104
 Карбо, монтекасс. монах – IV, 55
 Карбонелл, благородный муж – IV, 27
 Карл Великий (имеется в виду Карломан), франкский мажордом (в тексте король), монтекасс. монах – I, 7; 26; IV, 111, 112
 Карл I Великий, кор. франков, имп. – I, 8; 12; 14–16; 37; 39; 45; II, 2; 35; 43; III, 63; IV, 11; 18; 35; 38; 104; 109; 117; 123; 124
 Карл (Карлетт), сын Лотаря I, кор. Прованса (в тексте Саксонии) – I, 29; 61
 Карл II (Лысый), кор. Франции и Аквитании, имп. – I, 23; 29; 40
 Карл (Мартелл), франкский мажордом – I, 7
 Карломан (им. в виду Карл Великий), кор. франков, имп. – I, 12; 26; IV, 108; 109; 111
 Карломан, сын Пипина III, кор. франков – I, 8.
 Кассиан, св. – I, 6; II, 26; IV, 70
 Каст, св., мученик – IV, 8
 Кастельгард, внук Адальперта – II, 6
 Кастул, житель Брезе – I, 46
 Квинциан, св. – III, 61
 Киприан, св., мученик – II, 7; III, 29; IV, 8; 23.
 Киприан, пресвитер и монах – I, 7
 Кириак, св. – III, 29; IV, 9; 23
 Кирин, св. – III, 29; IV, 8
 Клавдий, еп. (Туринский) – II, 53
 Климент, св. – I, 37; 45; II, 26; III, 25
 Климент II, римск. папа (до этого – Свитгер, еп. Бамбергский) – II, 77; 79; 81
 Климент (III), антипапа, см. Гвиберт
 Козьма, св. – I, 34; 37; II, 20; IV, 9; 23
 Коло из округа Кайяццо – I, 18
 Колумбан, св. – IV, 82
 Комита, благороднейший из сардов – IV, 67
 Комиций, св. – I, 45; II, 6
 Кондомити, крепостной – IV, 10
 Конрад, кардинал св. Пракседы (правильно – св. Пуденцианы), еп. Сабинский, викарий в Риме – IV, 94; 97
 Конрад II, кор. Германии, имп. – II, 46; 56; 57; 63; 65; 67; 69; 77; IV, 109; 112; 123; 124
 Конрад III Штауфен, кор. Германии, грц. Швабии – IV, 66; 87; 109; 115; 116; 127
 Конрад, племянник графа Германа – IV, 35
 (Констанц), еп. Везузии – III, 29
 Константин I, римск. папа – I, 3
 Константин, абб. Монтекассино – I, 2; IV, 113
 Константин Африканский, монтекасс. монах – III, 35; 56
 Константин I Великий, римск. имп. – I, 41; IV, 66
 Константин V, визант. имп. – I, 8
 Константин VI, визант. имп. – I, 10; 18
 (Константин VII), визант. имп. – II, 2
 Константин VIII, визант. имп. – II, 56
 Константин IX Мономах, визант. имп. – II, 85
 Константин из Карвии – IV, 67
 Константириан, св. – IV, 64
 Констанций, св. – III, 17; IV, 66
 Констанций, настоятель церкви св. Бенедикта в Ларине – II, 6
 Констанция, дочь Филиппа I, короля Франции, мать Бозмунда II – IV, 48
 Контард, еп. Фонди – IV, 53
 Контерий – IV, 71
 Корбо из Абруцц – II, 65
 Корнелий, св., римск. папа – IV, 23
 Корнелий, св. – III, 29; IV, 8
 Корнелий (Непот) – III, 63
 Кресконий (Флавий Корипп) – III, 63
 (Кресценций), еп. Сабинский – IV, 39
 Кресценций, римлянин, монтекасс. монах – IV, 102
 Кресценций, гр. Марсики, отец Берарда – IV, 129
 Кресценций II (Номентанский), римск. сенатор – II, 17; 24; IV, 39
 Крешемир III? IV?, кор. Хорватии – доп. к перечню глав в кн. I (прим. 1)
 Кристина, св. – III, 35
 Крисций, настоятель монастыря св. Софии в Беневенте – I, 39
 Кунигунда, императрица, жена Генриха II – II, 31; 46
 Куно, брат гр. Беренгария – IV, 35

- Л
 Лаврентий, св. – II, 6; 7; 21; 47; 55; III, 13; 24; 29; 61; IV, 18; 23; 25; 66.
 Лаврентий, дьякон, монтекасс. монах, настоятель монастыря св. Марии в Цингле – I, 46
 Лайдюльф, кн. Капуи, сын Пандульфа I – II, 14; 15; 24
 Лайдюльф, граф, отец Ландульфа – IV, 20
 Лайдюльф, сын Пандульфа, гр. Презенцано – IV, 34
 Лайдюльф, гр. Теанский – II, 68; 76
 Лайдюльф, сын Петра Лайдюльфа, благородный муж из Капуи – IV, 22
 Лайдюльф Ларинский – II, 6
 Ламберт, св. – II, 93
 Ламберт, еп. Алатри – IV, 8
 Ламберт, еп. Остийский, см. Гонорий II
 Ламберт, грц. и маркграф Сполето, кор. Италии – I, 47; 48; 61; II, 6
 Ламберт, граф, грц. Сполето – I, 35; 36; 40.
 Ланд, магистр – I, 53.
 Ланденульф, еп. Капуи (затем – Капуи Новой) – I, 41.
 Ланденульф, еп. Луцерии – II, 13
 Ланденульф, благородный муж из Капуи – II, 83
 Ланденульф II, сын Пандульфа I, грц. Газеты, кн. Капуи – II, 9; 10; 14; 15; 55
 Ланденульф, гр. Калинула – III, 41
 Ланденульф, гастальд (Теанский?) – I, 26
 Ландо, пресвитер, дядя Атенульфа VI, графа Аквинского – IV, 14
 Ландо, священник (в Аквине) – II, 65
 Ландо, грц. Газеты – IV, 12
 Ландо II, гр. Аквинский – II, 68; 69; IV, 57
 Ландо III, сын Ландо II, гр. Аквинский – IV, 14; 32; 57
 Ландо (III? IV?), гр. Аквинский, отец Пандульфа – IV, 93; 124
 Ландо, гр. Кальва – IV, 63
 Ландо I, гастальд, гр. Капуанский – I, 26; 31
 Ландо, гр. Третто – III, 60
 Ландо, граф – II, 15
 Ландо, владетель Арпина – III, 41
 Ландо, отец Одеризия из Бабуко – III, 61
 Ландоарий Капуанский – I, 46
 Ландуин, консул Кампани – II, 32
 Ландульф, архиеп. Беневентский – IV, 47; 49; 61
 Ландульф, еп. Капуи (затем – Капуи Старой) – I, 31; 41
 Ландульф VI, кн. Беневентский – III, 4; 29
 Ландульф I, сын Атенульфа I, кн. Капуи – I, 49; 52; 53; 54; 56
 Ландульф II, сын Ландульфа I, кн. Капуи – I, 56; 60; II, пролог; 1; 2
 Ландульф III, сын Ландульфа II, кн. Капуи и Беневента – II, пролог; 6; 15
 Ландульф IV, сын Пандульфа I, кн. Капуи – II, пролог; 2; 9
 Ландульф V из св. Агаты, сын Ландульфа III, кн. Капуи – II, 15; 24
 Ландульф VI, кн. Капуи – III, 8; 15
 Ландульф II, кн. Салерно – II, 26
 Ландульф, брат Ландо III и Атенульфа VI, гр. Аквинский – IV, 14
 Ландульф I Старый, гастальд Капуи – I, 25
 Ландульф I, гр. Изернии – II, 8
 Ландульф, гр. Миньяно (и Казерты) – III, 17
 Ландульф, гр. Теанский – II, 68; III, 17
 Ландульф, ребёнок, сын Ландульфа, гр. Теанский – III, 17
 Ландульф, гр. Венафра – III, 59
 Ландульф, сын Лайдюльфа, граф – IV, 20
 Ландульф из святого Иоанна – IV, 85; 100; 103; 127
 Ландульф, отец Арниперта – I, 10
 Лев I Великий, римск. папа – III, 50; 63; IV, 66
 Лев III, римск. папа – I, 18
 Лев IV, римск. папа – I, 24; 27
 Лев VI, римск. папа – I, 54
 Лев IX, римск. папа (до этого – Бруно, еп. Тульский) – II, 46; 65; 79; 86; 93; III, 7; 9; 14; 36; IV, 108; 123
 (Лев), патр. Константинопольский – IV, 116
 Лев, монтекассинский монах, архиеп. Капуанский – II, 9
 Лев, еп. Аквинский – III, 34
 Лев, еп. Венафра – IV, 8
 Лев, еп. Газтанский – III, 29; IV, 7
 Лев, священник, а затем еп. Ларина – I, 60
 Лев Марсиканский, автор хроники, библиотечарь, еп. Остии – Пролог; III, 42; IV, пролог; 38; 42; 81

- Лев, еп. Охрида – II, 85
 Лев, еп. Теанский – I, 41; 46
 Лев, еп. – I, 26
 Лев, абб. Монтекассино – I, 50; 51; 53; II, 1; 3; IV, 113
 Лев, абб. монастыря св. Павла в Риме – II, 48–50
 Лев, абб. Сан-Винченцо-аль-Вольтурно – I, 60
 Лев, священник из г. Аквина – II, 65
 Лев, священник – II, 8
 Лев, священник и монах из Бовианского округа – II, 32; 55
 Лев, уроженец Амальфи, монтекасс. монах – II, 97.
 Лев, страж Монтекассинской церкви – II, 57
 Лев, монтекасс. монах, брат аббата Алигер-на – II, 11; 53
 Лев III Исаврик, визант. имп. – I, 8
 Лев IV (Захария), визант. имп. – I, 8; 10
 Лев VI Мудрый, визант. имп. – I, 42; 52
 Лев, консул Фонди – III, 39; IV, 53
 Лев, консул Фонди, отец Петра, брат Октавиана – IV, 82; 84
 Лев, благородный муж из Беневента – I, 10
 Лев, благородный муж из города горы св. Михаила – IV, 24
 Лев из Мансо (Салернец?) – II, 76
 Лев (из Бари?), сын Симеона – III, 59
 Лев Доркари – IV, 10
 Лев Фаргадари – IV, 10
 Лев из Райнерио (Мурола) – IV, 15
 Лев, сын Роцция – I, 10
 Лев, муж Гвиллероны – I, 34
 Левкий, св. – I, 34; II, 7; 65
 Леоальд – I, 10
 Леониан – I, 9
 Леупихиз, предок Павла Дьякона – I, 15
 Леутерий, св. – II, 6
 Лиопранд – I, 39
 Литольф, крепостной из Пьедимонте – IV, 71
 Литтефрид, консул Фонди – III, 39
 Литульф из Аквина, сын Бернарда – IV, 71
 Лиудин, отец Иоанна из Аквина – III, 61
 Лиудольф, сын Оттона I, грц. Швабии – I, 61
 Лиутпранд, кор. лангобардов – I, 5
 Лиутпранд, благородный муж из Беневента, сын Дакомария – IV, 19
 Лиуций, монтекасс. монах – II, 12; 30
 Лотарь I, кор. франков, имп. – I, 23; 29; 45; 61; IV, 18; 112
 Лотарь II, кор. франков (Лотарингии) – I, 29; 61
 Лотарь III, грц. Саксонии, кор. Германии, имп. – IV, пролог; 66; 87; 97; 98; 101; 104; 106; 108–115; 117–119; 123–127
 Лотарь, сын Гуго, кор. Италии – I, 59; 61; II, 35; IV, 109; 112
 Лука, евангелист, св. – II, 32; 44
 Луп, благородный муж из графства Абруццы – II, 55
 Луп из Абруцц, сын Аццо – II, 26; 32
 Луп – I, 10
 Луп Пиктари – I, 10
 Лупоальд, еп. Теанский – I, 33
 Луцина, св. – IV, 9
 Луция, св. – I, 45; II, 26; 32; 55; 66; 88; III, 17; 39; 61; 66; IV, 9; 23; 71; 87
 Людовик I Благочестивый, кор. франков, имп. – I, 16; 23; 26; 37; 45; IV, 35; 38; 109; 112
 Людовик II, кор. Италии, имп. – I, 27; 29; 30; 36; 37; 61; IV, 109; 112; 118
 Людовик II Немецкий, кор. Германии (Баварии) – I, 23; 29
 Людовик III Слепой, сын Бозо, кор. Италии – I, 61
 Людовик, судья – I, 39.
- М**
 Мавр, св., аббат – I, 1; 3; 45; II, 54; III, 18; 39; IV, 18; 64; 66; 76; 89; 96; 100; 101; 112; 113; 129
 Мавр, монтекасс. монах (декан?), куропалат двора визант. имп. – IV, 108
 Мавр из пределов Либурии – I, 34
 Мавр – I, 10
 Маврикий, св. – II, 65; 79; IV, 12; 125
 Маврикий, ереснарх, архиеп. Браги, см. Григорий VIII
 Магиперт, аквинский муж – II, 36; 65
 Магн, св. – II, 12; 32; III, 39; IV, 84; 124
 Мадельфрид, гр. Ларинский – II, 6
 Майельпот, абб. Монтекассино – I, 59; 60; II, 1; IV, 113
 Майельпот, гастальд Телезии – I, 35
 (Майнард), еп. Ариано – III, 29
 Майнард, еп. Сильва-Кандиды – III, 9

- Майнард, архипресвитер – II, 72
 Майнард, монтекасс. монах – II, 34
 Майнерий из Тривенто, отец Теодина – III, 56
 Майо I, абб. монастыря св. Винцентия – I, 35; 53
 Майо II, абб. монастыря св. Винцентия – I, 47; 53
 Майо, священник и грамматик, монтекасс. монах – I, 48
 Майо, монтекасс. монах – IV, 4
 Майо, родственник кн. Сиконольфа – I, 26
 Майо из Театинского графства, родственник Потерика – I, 34; 45
 Майо, судья из г. Вероли – III, 61
 Майо, отец Гримальда, из Аквина – IV, 53
 Майо, телезинец – I, 24
 Майо – I, 10
 Максар, житель г. Альбы – IV, 20
 Максим, св. – II, 13; III, 29; IV, 8
 Максим из округа Кайяццо – I, 18
 Маласпина, маркграф Лигурии – IV, 109
 Маммет, св. – I, 45
 Мампо, крепостной из Муроло – IV, 15
 Маниак, полководец, катепан – II, 66
 Манно, священник, монтекасс. монах – III, 20
 Мансо, абб. Монтекассино – I, 59; II, 12–16; 22; 32; 52; IV, 113; 124
 Ман, благородный муж из города горы св. Михаила – IV, 24
 (Маральд), еп. Песта – III, 29
 Маральд, гастальд г. Канны – II, 8
 Маральд, житель Трани – II, 38
 Маральда, жена Мела – II, 37
 Маренда, жена Бенедикта из Монте Метуло – II, 55
 Мариан, стратиг Калабрии и Лангобардии – II, 2
 Мариан из Зфри – IV, 67
 Марий, св. – IV, 23
 Марин, св. – II, 95; III, 60
 Марин II, римск. папа – I, 56; 57; 58; III, 37
 Марин, гр. Третто – II, 95; III, 59; 60
 Марин – IV, 10
 Марина, св. – III, 61
 Мария, Пресв. Дева, мать Иисуса Христа – I, 4; 6; 11; 12; 18; 24; 28; 34; 37; 39; 45; 46; 49; 51; II, 6; 7; 13; 23; 26; 32; 34; 43; 44; 55; 65; 67; 88; III, 12; 13; 17; 22; 26; 29; 35; 36; 39; 56; 59; 61; 69; 74; IV, 6; 12; 13; 16; 18; 21; 30; 31; 42; 48; 51; 53; 58; 64–67; 70; 76; 80; 81; 94; 97; 129
 Марк, евангелист, св. – I, 45; II, 31; 44; 53; 58; III, 15; 17; 45; IV, 8, 9
 Марк, св., мученик – IV, 66
 Марк, поэт – III, 28
 (Маротта), жена Теодина – III, 48
 Марта, св. – III, 22; IV, 23
 Мартин, св., еп. Турский – I, 4; 5; 8; 9; 16–18; 21; 44; 45; II, 6; 7; 16; 26; III, 17; 29; 33; 34; 39; 60; 61; IV, пролог; 8; 13; 15; 18–20; 23; 25; 47; 48; 53; 66; 71; 82; 84; 100; 106; 113
 Мартин, флорентиец, монтекасс. монах, еп. Аквинский – III, 14, 29
 Мартин, монах и свящ. из Мурроне – II, 32
 Марцелл, св. – II, 10; 14
 Марцеллиан, св. – IV, 9
 Марциан, св. – III, 29; 33; 34; IV, 66
 Массар, сарацинский полководец – I, 28; 29
 Матильда, маркграфиня Тосканы – III, 49; 61; 65; 69; IV, 2; 18; 25; 60; 97
 Матфей, св., апостол, евангелист – II, 5; III, 34; 45; 57; 58; 61; 65; IV, 8; 9; 23; 73; 100
 Матфий, апостол – III, 29; IV, 9
 Матфей, еп. Альбанский – IV, 93; 94
 Мел, житель Бари, грц. Апулии – II, 37; 39; 41; 66
 Мел, племянник Мела – II, 41
 Менна, св. – I, 45
 Меркурий, св. – I, 9; II, 8; III, 33; 34
 Мило, настоятель монастыря св. Бенедикта в Капуе, еп. Суэссы – III, 24
 Мило, сын Бернарда, из Аквина – IV, 71
 Мило, отец Мило – IV, 71
 Мило, сын Мило – IV, 71
 Михаил, св., архангел – I, 10; 11; 13; 17; 32; II, 32; 34; 55; III, 26; 33; 34; IV, 24; 67
 Михаил, патриарх Константинопольский – II, 85
 (Михаил IV), визант. имп. – II, 63; 66
 Михаил VII, визант. имп. – III, 39; 55; IV, 112
 Модест, св. – I, 9; 24; II, 29; III, 35
 Моисей, св. – III, 17; IV, 66; 113
 Монекауз, монтекасс. монах, настоятель церкви св. Иакова в Тремита – I, 38 (прим.)
 Мускуниония – IV, 67

Н

Назарий, св. – I, 24; 26; II, 32; 50; 52; 65; III, 34; 39; 59; 61

Нантар, свящ. и монах из Венафра – II, 65

Нарзес – II, 37

Нерон, римск. имп. – III, 70; IV, 66

Никандр, св. – II, 83; III, 29; 33; 34; 58; IV, 10; 66

Никанор – IV, 100

Никифор, визант. имп. – I, 59; 61

Никифор – IV, 10

Николай, св. – II, 25; 26; 52; 53; 65; 83; 88; 95; III, 17; 26; 28; 29; 36; 39; 58; 68; 72; 74; IV, 6; 10; 16; 19–21; 24; 26–28; 43; 53; 63; 67; 76; 85; 87; 94

Николай I, римск. папа – I, 24; 32; 42

Николай II, римск. папа (до этого – Герард, еп. Флоренции) – III, 12; 13; 14; 19; 50

(Николай), еп. Термоли – III, 29

Николай Тускуланец, правитель в Суйо, декан, абб. Монтекассино – IV, 88–91; 93; 94; 98; 113; 124

Николай, пресвитер из Венафра – IV, 16

Николай, келарь в Монтекассино – IV, 55

Николай Пицингли, визант. патриций – I, 52

Нил, св. – II, 17

Норберт (вместо Бернард), абб. Клервоский – IV, 109

Нубило, гр. из замка Випера – III, 61

О

Обберт, отец Райнальда, из г. Антены – III, 61

Овидий (Публий Назон), поэт – III, 63

Одальд из Казале – IV, 75

Оддо, отец Родульфа Капелла – II, 66

Оддулана, жена Марина, гр. Третто, – III, 59; 60

Одемунд (в Абруццах) – II, 13

Одемунд из Фермо – II, 32

Одемунд, пизанец – IV, 64

Одеризий I, дьякон в Латеранской церкви, настоятель, абб. Монтекассино, сын Одеризия II – Пролог; III, пролог; 14; 73; IV, пролог; 1; 2; 3; 5–9; 12; 14; 17; 18; 20–23; 25–27; 29; 31; 43; 48; 77; 78; 89; 94; 113

Одеризий II, дьякон в Латеранской церкви, настоятель, абб. Монтекассино – IV, 42; 56; 66; 70; 77; 78; 80; 82; 88; 89; 91; 92; 94; 98 128

Одеризий I, гр. Бальвы – II, 6

Одеризий, гр. Бальвы – III, 39

Одеризий I, сын Райнальда II, гр. Марсики – II, 10; 26; 32; III, 61

Одеризий II, гр. Марсики – II, 87; III, 14; 25

Одеризий, гр. (Нарни?) – IV, 87

Одеризий I, гр. Сангрский – IV, 9

Одеризий II, сын Одеризия I, гр. Сангрский – IV, 9; 20

Одеризий, сын Ландо, из Бабуко – III, 61

Одило, абб. Клуни – II, 54

Озия, царь – IV, 66

Октавиан, брат Льва, консула Фонди – IV, 82

Октавии, род – IV, 61

Олибан, галльский граф – II, 19

Ольдиберт, рыцарь – IV, 48; 59

Онест, еп. Вероли – III, 29; IV, 8

Онуфрий, св. – III, 39; IV, 53; 84

Оплат, абб. Монтекассино – I, 8; IV, 113

Ориген – III, 63

Осмунд (Гозман; Дренгот) – II, 37; 41

(Откер), еп. Перуджи – II, 94

Отгерам, гастальд Марсики – II, 26

Отто, архиеп. Капуанский – IV, 69; 70

Отто, еп. Остии, см. Урбан II

Отто, настоятель монастыря св. Николая в Пике, абб. Монтекассино – IV, 25; 29–31; 43; 52; 113

Отто, монтекасс. декан – IV, 108; 124

Отто, монах затворник – IV, 58

Отто, пфальцграф – IV, 108

Отто (правильно – Гебхард) из Бурхизина – IV, 109; 115

Отто, гр. Миланский – IV, 39

Оттон I Великий, грц. Саксонии, кор. Германии, имп. – I, 61; II, пролог; 4; 6?; 9; 37; IV, 90; 109; 112

Оттон II Рыжий, сын Оттона I, кор. Германии, имп. – II, пролог; 4; 6?; 9; IV, 109; 112

Оттон III, сын Оттона II, кор. Германии, имп. – II, 9; 13; 15; 17; 22; 29; IV, 109; 112

П

Павел, св., апостол – I, 27; 37; 45; 58; II, 1; 13; 32; 42; 48; 53; 81; 86; III, 29; 30; 33–35; 56; 61; 63; 72; IV, пролог; 12; 22; 29; 39; 66; 89; 108

Павел, абб. монастыря св. Винцентия – II, 4

Павел, монтекасс. грамматик и монах – III, 48

- Павел Дьякон, монтекасс. монах, историк – I, 9; 15; II, 44; 53; III, 63.
- Павел, монтекасс. монах – II, 55
- Павлин, еп. Нолы, св. – II, 24; III, 63
- Павлин, монтекасс. монах – IV, 23
- (Палумб), еп. Соры – III, 29
- Пальд, гр. Венафра – III, 17
- Пальд, сын Иоанна, гр. Венафра – IV, 15
- Пальдо, благородный беневентский муж, абб. монастыря св. Винcentия – I, 4
- Панденульф, гастальд Капуи – I, 43
- Пандо, (правитель Бари) – I, 25
- (Пандульф), архиеп. Капуанский – II, 35; 36
- Пандульф, еп. Марсики – II, 95; III, 29
- Пандульф, монтекасс. монах, еп. Теанский – IV, 66; 75; 108; 109
- Пандульф, монтекасс. ризничий – IV, 120
- Пандульф III, кн. Беневентский, монтекасс. монах – II, 45; 66
- Пандульф IV, кн. Беневентский – III, 29
- Пандульф I Железная Голова, кн. Капуи – II, пролог; 2; 6; 9; 12
- Пандульф II, кн. Капуи – II, 29; 34?; 37?
- Пандульф III, кн. Капуи и Беневента – II, 34?; 37?
- Пандульф IV, кн. Капуи – II, 31; 56; 57; 63; 65; 68; 69; 74; 78; IV, 112
- Пандульф V, кн. Капуи – II, 63; 78; 87; III, 8; 15
- Пандульф VI, кн. Капуи, гр. Теанский – II, 36; 41; 55; 56
- Пандульф IV? V?, кн. Капуи, отец Адельгримы – IV, 16
- Пандульф, гр. Аквинский – III, 61; IV, 14
- Пандульф III, гр. Аквинский – IV, 93; 124
- Пандульф, гр. Презенцано – II, 55; IV, 12; 34; 57
- Пандульф, сын Пандульфа, гр. Презенцано – IV, 57
- Пандульф, гр. из Секста – IV, 75; 79
- Пандульф, гр. Теате – II, 52
- Пандульф, сын Гвалы – II, 59
- Пандульф, благородный муж из Сипонта – III, 17
- Панкратий, св. – I, 45; III, 29; IV, 8
- Панкратиды, монахиня монастыря св. Марии в Цингле – I, 6
- Панталеон, св. – III, 22
- Пастор, св. – II, 23
- Пасхалий I, римск. папа – I, 16; 18
- Пасхалий II, римск. папа (до этого – Райнерий, абб. церкви свв. Лаврентия и Стефана) – IV, 18; 20; 25; 29; 31; 33; 35–39; 40; 42; 43; 45; 46; 48; 49; 52; 55; 57; 60; 61; 64; 70; 75; 78; 88; 113
- Пасхалий, стратиг – II, 2
- Патерниан, св. – IV, 22
- Пелагий I, римск. папа, св. – III, 29 (прим.)
- Пелагий II, римск. папа – I, 2
- Пергольф, настоятель монастыря св. Софии в Беневенте – I, 39
- Перегрин, родом лигуриец, монтекасс. монах – IV, 42
- Петрон I (Пётр), сын Амика, гр. Трани – II, 66
- Петрон, гр. Лезины – III, 25
- Петронакс, житель г. Брешии, абб. Монтекассино – Пролог; I, 4–8; 14; 44; II, 2; 3; III, пролог; IV, 70; 113
- Петроний, абб. в Далмации – IV, 80
- Пётр, св., апостол – I, 5; 7; 8; 12; 16; 19; 24; 27; 32; 34; 37; 41; 45; 61; II, 6; 9; 25; 26; 32; 42; 46; 52; 55; 57; 65; 74; 77; 81; 84; 85; 94; III, 2; 12; 17; 23; 26; 29; 30; 33–35; 39; 41; 44; 50; 58; 59; 61; 66; 68; 69; 71; 72; IV, 2; 8–10; 13; 15–17; 20; 25; 31; 35; 37–40; 47; 48; 66–68; 70; 71; 80; 83; 87; 89; 105; 108; 113; 115; 119; 125
- Пётр, сын Петра Льва, кардинал-пресвитер св. Каликста, см. Анаклет II.
- Пётр, сын Атенульфа, монтекасс. монах, кардинал, абб. монастыря св. Бенедикта в Салерно – III, 24
- Пётр, племянник Ланденульфа и Аденульфа, благородный муж из Капуи, затем – монтекасс. монах – II, 83
- Пётр, архиеп. Амальфи – II, 85
- Пётр, архиеп. Пизанский – IV, 64
- (Пётр Огненный), еп. Альбанский – III, 68; IV, 2
- (Пётр), еп. Ананьи – III, 29
- (Пётр), еп. Капуанский – I, 57
- (Пётр), еп. Гвардии – III, 29
- Пётр Равеннский, монтекасс. монах, еп. Изернии и Венафра – III, 14
- (Пётр), еп. Монополии – III, 29
- Пётр Дамиани, еп. Остийский – II, 63; 99; III, 20; 35

- (Пётр), еп. Порто – IV, 39
 Пётр, еп. Тускуланский – II, 99; III, 9
 Пётр, декан, абб. Монтекассино – II, 89–92; III, 7; 9; IV, 113
 Пётр, абб. из Мурроне – II, 65
 Пётр, священник из Кампомаураны – II, 13
 (Пётр), священник (в Комино) – II, 50
 Пётр, священник из Тибуртины – II, 23
 Пётр, священник и монах из Мурроне – II, 32
 Пётр Маккавей, монтекасс. монах – IV, 108
 Пётр Дьякон, монтекасс. монах, автор второй части хроники – IV, пролог; 2; 66; 108–119; 124–126
 Пётр, монтекасс. монах – II, 34
 Пётр, монтекасс. монах – IV, 108
 Пётр Пустынник – IV, 11
 (Пётр?), префект имп.а – III, 67
 (Пётр), префект Рима, отец Петра – IV, 60
 (Пётр), префект Рима, сын Петра – IV, 60; 64
 Пётр, грц. города Равенны – IV, 18
 Пётр, гастальд (правитель города Салерно?) – I, 26
 Пётр, сын Дофера (= Пётр из Розелле, гр. Вультурнский) – III, 37
 Пётр Майн, отец Петра, из города Аквина – IV, 59
 Пётр, сын Петра Майна, из города Аквина – IV, 59
 Пётр, сын Дакомара, благородный муж из Беневента – IV, 19
 Пётр Тир, владелец города Безинниана – III, 15
 Пётр Кальдина, благородный муж – IV, 25
 Пётр, сын Атенульфа, из Чеперано – III, 61; IV, 12
 Пётр, сын Льва, консула Фонди – IV, 82; 84
 Пётр Лайдульф, отец Лайдульфа – IV, 22
 Пётр Лев – IV, 35; 60; 104; 105; 108; 113; 115; 118; 120; 124; 130
 Пётр Макри – IV, 10
 Пётр Маймон – II, 7
 Пётр, отец Рактерия, из Марсиканского округа – III, 61
 Пётр, племянник Мела – II, 41
 Пётр, крепостной в Пьедимонте – IV, 71
 Пётр, брат Геццо, из Понтекорво – II, 95
 Пётр, сын Райнерия, из города Соры – II, 55
 Пётр (Тускуланский), сын Григория II – III, 60
 Пильгрим, патриарх Аквилеи – IV, 109; 114; 119; 122; 124; 125
 Пильгрим, архиеп. Кёльнский – II, 31; 39; 40; 43
 Пипин III Короткий, кор. франков – I, 7; 8; 12; 16; 26; IV, 112; 117
 Пипин, сын Карла Великого, кор. Италии – I, 12; IV, 112
 Пипин, имп. (отец или сын Карла Великого) – I, 45; IV, 18; 104; 109
 Пифагор, мальчик – II, 59
 Платон – III, 35
 Плацид, св. – I, 1; IV, 66; 89; 112; 129
 (Плацид), монтекасс. монах – IV, 4
 Понтий, абб. Ключинский – IV, 60; 64; 75
 Понтий, сын Алло, из Марсики – II, 31
 Поппо, архиеп. Аквилейский – II, 39
 (Поппо), еп. Бриксена, см. Дамас II
 Потерик, настоятель монастыря св. Спасителя – I, 45
 Потит, св. – I, 34; IV, 21
 Пото, абб. Монтекассино – I, 10; 17; IV, 113
 Пото, благородный муж – I, 39
 Пото, гастальд, сын Пото – I, 39
 Пракседа, св. – IV, 94
 Прим, св. – III, 29
 Приска, св. – IV, 9; 23
 Прот, св. – II, 49; III, 33; 34
 Протасий, св. – III, 34
 Пруденций, св. – III, 29
 Птолемей I, римск. консул, гр. Тускуланский – III, 60; IV, 25; 39; 61
 Птолемей II, римск. консул, гр. Тускуланский – IV, 61; 66; 125
 Пунцо, сын Бенедикта, из Сан-Урбано – III, 61
- Р**
 Р., архиеп. Рагузы – IV, 80
 Рабан (Мавр) – II, 53
 Рагемпранд, абб. Монтекассино – I, 46; 47; 48; 51; IV, 113
 Рагенальд, дьякон (в Монтекассино?) – I, 35
 Радельгиз I, кн. Беневентский – I, 24; 25; 28; 29
 Радельгиз II, кн. Беневентский – I, 49
 Радельгиз, гр. Компсы – I, 20
 Радельгиза, абб. монастыря св. Марии в Цингле – I, 46

- Радефрид – II, 6
 Радоальд, гастальд в Аквине – I, 38
 Райенольф – I, 10
 Раймбурга, абб. монастыря св. Марии в Леве-
 риано – II, 55
 Раймфрид, норманн – II, 66
 Раймунд, гр. Сен-Жилия – IV, 11
 Райнальд, еп. Газты – IV, 7–9
 Райнальд I Этрасский, иподьякон папы
 Анаклета II, абб. Монтекассино – IV, 104–
 125; 127
 Райнальд II из Коллименто, абб. Монтекас-
 сино – IV, пролог; 66; 104; 124; 128; 129
 Райнальд, священник из Аквина – II, 65
 Райнальд Риделл, грц. Газты, гр. Понтекор-
 во – IV, 9; 12
 Райнальд, гр. Карсоли, сын Берарда – IV, 16
 (Райнальд I), гр. Марсики – II, 6
 Райнальд I или II?, гр. Марсики – II, 7
 Райнальд II, гр. Марсики – II, 10; 13; 23; 26; 32
 Райнальд III, гр. Марсики – II, 87
 Райнальд, сын Обберта, из г. Антены – III, 61.
 Райнальд – IV, 26.
 Райнерий, абб. монастыря свв. Лаврентия и
 Стефана, см. Пасхалий II
 (Райнерий? Григорий?), настоятель отшель-
 ников в Майелле – III, 6
 Райнерий из Растелло, отец Адальберта – I, 54
 Райнерий, гастальд г. Соры, отец Петра – II,
 32; 55
 Райнерий, сын Иосифа – II, 26
 Райнерий (из Орни) – I, 45
 Райнульф, гр. Алифе, грц. Апулии – IV, 70;
 124; 126
 Райнульф, гр. Аверсы – II, 37; 56; 63; 66; 76; 78
 Райнульф, гр. Кайяццо – III, 29; 65; IV, 16; 25
 Райнульф, брат Ричарда, из Принципата –
 IV, 11
 Рактерий, сын Петра, из Марсиканского ок-
 руга – III, 61
 Рангарда, жена Ричарда из Аквилы – IV, 54
 Рандисций, монтекасс. монах – III, 51.
 Рао, сын Рахеля, гр. Теанский – IV, 44; 75; 90;
 92; 105
 Рао из Бантероне – IV, 71
 Рао, отец Унфрида – IV, 11
 Раппот, термольский знатный муж – II, 55
 Раттерий, консул Кампании – II, 32
 Ратхиз, кор. лангобардов – I, 8; IV, 112
 Рауль Новелл (из Рокка-Гульельмо) – III, 61
 Рахель, отец Рао – IV, 44; 75; 90; 92; 105.
 Рахиз, гастальд из Викальбо – II, 6.
 Ревекка – IV, 66.
 Регинульф Тускуланский, сын Птолемея II –
 IV, 125
 Ремигий, св. – III, 29
 Ренат, св. – I, 45
 Реститута, св. – II, 7; IV, 6
 Рихенца, жена имп. Лотаря III – IV, 66; 97; 107;
 115–117; 124; 125
 Рихерий Баварский, абб. Монтекассино, абб.
 Леонинский – II, 30; 57; 63–89; 91; 93; III, 20;
 36; IV, 1; 113; 124
 Ричард, монтекасс. монах, еп. Газты – IV, 57;
 102
 Ричард, абб. Марсельский – III, 72
 Ричард, монтекасс. монах, капеллан Инно-
 кентия II – IV, 105
 Ричард, монтекасс. монах – IV, 66.
 Ричард I, сын Асклиттина, гр. Аверсы, кн.
 Капуи – II, 66; 84; III, 8; 11; 13; 15; 16; 19; 23;
 24; 29; 35; 37; 41; 45; 56; IV, 69; 96
 Ричард I или II?, кн. Капуи – IV, 13
 Ричард II, сын Иордана I, кн. Капуи – IV, 10;
 25; 26; 96
 Ричард III, сын Роберта I, кн. Капуи – IV, 65
 Ричард из Аквилы, грц. Газты – III, 39; IV, 7;
 12; 25; 54; 90
 Ричард, сын Варфоломея, синьор Калинула,
 грц. Газты – IV, 54; 82; 84; 85; 90; 91
 (Ричард II), гр. Нормандии – II, 37
 Ричард, консул Фонди – IV, 53
 Ричард Пиньярд, синьор замка Пико – IV, 82
 Ричард из Принципата – IV, 11
 Ричард, рыцарь (из замка Спиний) – IV, 9
 Ричард, сын графа Райнульфа – IV, 11
 Роберт Парижский, кардинал – IV, 42
 (Роберт), архиеп. Капуанский – IV, 2
 Роберт, еп. Аверсы – IV, 52
 (Роберт), еп. Флоренции – III, 29
 Роберт Короткие Штаны, гр. Нормандии –
 IV, 11
 Роберт, кор. Англии – IV, 63
 Роберт Гвискар, грц. Апулии, Калабрии и Си-

- цилии – II, 66; 84; III, 9; 15; 25; 29; 35; 38; 44; 45; 49; 53; 57; 58; IV, 8; 10; 11; 48; 73; 90; 96
- Роберт I, кн. Капуи – IV, 26; 32; 35; 52; 54; 61; 64; 65; 96
- Роберт II, сын Иордана II, кн. Капуи – IV, 65; 90; 96; 97; 105; 124
- Роберт, сын Райнульфа, гр. Кайяццо – IV, 16; 25; 70
- Роберт II, гр. Фландрии – IV, 11
- Роберт I, гр. Лавротеллы – III, 25
- Роберт II, гр. Лавротеллы – IV, 48; 59; 117.
- Роберт, гр. Молизе – IV, 96.
- Роберт I, гр. Нормандии – II, 37.
- Роберт из Ансы – IV, 11.
- Роберт из Белло прато – III, 61.
- Роберт из Буфо – IV, 25.
- Роберт, сын Герарда, из Буональберго – IV, 11
- Роберт, сын Тростена, владелец замка Лимозано – IV, 11; 34
- Роберт из Морры – IV, 108
- Роберт из Сурдеваля – IV, 11
- Родегарий, сын Дауферия, беневентский гастальд – I, 19
- Родегарий из области Компсы – I, 23
- Родельгрим – I, 39
- Родеперт из Беневента, сын Свабила – I, 34
- Родиперта гастальда сыновья, благородные мужи из Аквина – III, 6
- Родульф, архиеп. Козенцы – IV, 87
- Родульф, пресвитер – IV, 48
- Родульф, кн. Беневентский – II, 84
- Родульф Капелл, гр. Аверсы – II, 66
- Родульф Тринклинокте, гр. Аверсы – II, 66; 78
- Родульф II из Молизе, гр. Бовианский, отец Гуго – IV, 12; 25
- Родульф, гр. Нормандии – II, 71; 72; 75
- Родульф, племянник Райнульфа, гр. Аверсы – II, 76
- Родульф (из Бебина) – II, 66
- Родульф, владелец г. Канны – II, 66
- Родульф из Тоди – II, 37
- Рожер, еп. Чивитате – III, 25; 29
- (Рожер), еп. Вольтерры – IV, 68
- Рожер II, кор. Сицилии – IV, 49; 50; 96–100; 102–106; 108; 111; 115; 118; 119; 125–129
- Рожер Борса, грц. Апулии – III, 13; 57; 58; 67; 68; IV, 10; 24; 34; 35; 40; 43; 48; 96
- Рожер I, гр. Сицилии и Калабрии – III, 15; IV, 11; 20; 96
- Рожер, гр., племянник Райнульфа – II, 76
- Рожер (Сканнакабуллу), сын Ландо – IV, 63
- (Розала), дочь Беренгария II – I, 61
- Рокка, дочь Дрого – IV, 20
- Рокко – II, 55
- Роланд, благородный муж из Аскула – II, 65.
- Роланд, благородный муж из Лукки – II, 90; III, 61
- Роман, св. – I, 1
- Роман I Лакапин, визант. имп. – I, 59 (прим. 619а).
- Роман II, визант. имп. – I, 59 (прим. 619а); 61
- Роман III, визант. имп. – II, 56
- Роман IV Диоген, визант. имп. – III, 32; IV, 112
- Роман, абб. Монтекассино – IV, 113
- Ромуальд, св. – II, 18; 19; 24
- Ромуальд, пресвитер – III, 61
- Ромуальд, эшевен г. Салерно – III, 13
- Росцеман, монтекасс. монах, кардинал-дьякон – IV, 42; 64
- Ротруда, дочь короля Ратхиза – I, 8
- Роффрид I, архиеп. Беневентский – IV, 16
- Роффрид, еп. Соры – IV, 8
- Роффрид, монтекасс. монах – II, 45; 48
- Роффрид, патриций – II, 26
- Роций – I, 10
- Рудольф II, кор. Бургундии – I, 61
- Рудольф, грц. Швабии, кор. Германии – III, 49
- Рудольф, пфальцгр. – IV, 108
- Руф, св. – II, 83; III, 47; 61; IV, 69
- Руфин, норманн – II, 37
- Руфина, св. – II, 94; III, 9
- С**
- Сабин, св. – II, 65
- Савин, св. – I, 45
- Савин, еп. Канозы – III, 50; IV, 9
- Савин, благороднейший муж, родом из далматинского племени – IV, 80; 90
- Савиниан, римск. папа – I, 3
- Савская царица – III, 31
- Садиперт – I, 10
- Сальвий, св. – I, 45
- Сансо, сын Альберта, из Пенненского графства – III, 44

- Сантари, служитель Божий – III, 2
 Сарацен, беневентский скульдаис – I, 6; IV, 70
 Сафир, священник из Мурроне – II, 32
 Свабил, гастальд Марсики – I, 34
 (Свитгер), еп. Бамберга, см. Климент II
 Себастьян, св. – III, 29; IV, 8; 23
 Себастьян, монтекасс. монах – IV, 30
 Север, св. – I, 56
 Север, еп. Казинский, св. – II, 53; III, 40; IV, 66
 Севериан (из Габалы) – III, 63
 Северин, св. – I, 45
 Седулий, поэт – III, 63
 Секундин, св. – II, 16; III, 62; IV, 8
 Селликул, сын Рощия – I, 10
 Сенека – III, 63
 Сенн, св., мученик – III, 29
 Сенно, архиеп. Капуанский – IV, 28; 48
 Сеньорект, абб. Монтекассино – IV, пролог; 56; 57; 66; 89; 93–104; 108; 113; 129
 Сеодан, сарацинский царь – I, 35; 36
 Сергей, св. – III, 34
 Сергей II, римск. папа – I, 24; 27
 Сергей III, римск. папа – I, 50; 54
 Сергей IV, римск. папа – II, 27
 (Сергий?), архиеп. Амальфи – III, 29
 Сергей из Амальфи, монтекасс. монах – IV, 58
 Сергей II, грц. Неаполя, брат Афанасия – I, 40
 Сергей IV, магистр милитум, грц. Неаполя – II, 35; 56; 58
 Сергей V, магистр милитум, грц. Неаполя – II, 59; III, 29
 Сергей I, грц. Сорренто – III, 29
 Сика, жена Роберта из Буфо – IV, 25
 Сикард, кн. Беневентский – I, 21–25
 Сикард из Салерно – I, 39
 Сикельгайт, сестра Гизульфа II, жена Роберта Гвискара – III, 15; 57; 58; 67; IV, 8; 10; 96
 Сикельфрид, капуанец – I, 47
 Сико, еп. Капуанский – I, 57
 Сико I, кн. Беневентский – I, 18; 20–22; 25; 26
 (Сико II), сын Сиконольфа, кн. Салерно – I, 30
 Сико, пресвитер из города горы св. Михаила – IV, 24
 Сико – I, 10
 Сиконольф, настоятель монастыря св. Софии в Беневенте – III, 4
 Сиконольф, сын Сико, кн. Салерно – I, 24; 25; 26; 29; 30
 Сиконольф, гр. Аквинский – II, 69
 Сильвестр, св. – I, 45; II, 6; 7; 8; 16; 55; IV, 64; 113
 Сильвестр II, римск. папа – II, 22
 Сильвестр III, римск. папа (до этого – Иоанн, еп. Сабинский) – II, 77
 Сильвестр, священник из Ларина – II, 32
 Симбатиций, патриций, протоспафарий и стратиг Македонии, Фракии, Кефалонии и Лангобардии – I, 49
 Симеон, отец Льва – III, 59
 Симон, св., апостол – III, 19; 29
 Симон Маг – III, 70; 72
 Симон из Молизе, сын Гуго I – IV, 62
 Симплиций, абб. Монтекассино – I, 2; IV, 113
 Симфороза, св. – IV, 115
 Сквинперга, жена грц. Гизульфа II – I, 5; 6
 Скифрид – III, 52
 Солиман, правитель Никеи (=Кылыч-Арслан) – IV, 11
 Солин – IV, 66
 Соломон, царь Иудеи, мудрец – Пролог; III, 31; 66; IV, 113
 Соломон, кор. Венгрии – II, 65
 София, св. – I, 6; 9; 12; 36; 39; 49; 54; 58; II, 6; 13; III, 4–7; 42; IV, 7; 48; 60
 Спаран, абб. монастыря св. Мартина в Арче – IV, 71
 Стефан, св., первомученик – I, 27; 57; 59; II, 6; 7; 26; 32; 56; 65; 72; 84; III, 44; 61; IV, 6; 9; 23; 30; 66; 69; 100; 101
 Стефан I, римск. папа – II, 94; III, 29; 74; IV, 8; 23
 Стефан II, римск. папа – I, 8; 12
 Стефан III, римск. папа – I, 8
 Стефан V, римск. папа – I, 45; 47
 Стефан VI, римск. папа – I, 45
 Стефан VII, римск. папа – I, 54; IV, 124
 Стефан IX, римск. папа (до этого – Фридрих Лотарингский, кардинал-пресвитер церкви святого Хрисогона) – I, 59; II, 91–100; III, 12; IV, 90; 113
 Стефан, кардинал-пресвитер (церкви св. Хрисогона) – III, 9
 Стефан I, патриарх Константинопольский, сын Василия I Македонянина – I, 42
 Стефан, еп. Газты – II, 60
 Стефан, еп. Теанский – I, 36

(Стефан), еп. Трои – III, 25; 29
 Стефан, священник из Аквина – II, 65
 Стефан, священник из Ларина – II, 32
 Стефан, священник из г. Миньяно – II, 62
 Стефан, декан Монтекассино – III, 38
 Стефан, монтекасс. монах – III, 43
 Стефан I Св., кор. Венгрии – II, 65
 Стефан, племянник Мела – II, 41
 Стефан Норманн – IV, 38
 Стефан, капуанец – I, 34
 Стефан, сын Роция – I, 10
 Стефан – I, 10
 Стиганд, норманн – II, 41
 Сузанна, св. – III, 29
 Сузанна – IV, 67
 Сульпиций (Север) – III, пролог
 Схоластика, св., сестра святого Бенедикта – I, 1; 45; II, 48; 60; 86; 94; III, 18; 35; IV 104; 117

Т

Танкред, отец Дрого, Хумфрида, Вильгельма, Роберта и Рожера – II, 66
 Танкред, сын маркграфа – IV, 11
 Тасия, жена короля Ратхиза – I, 8
 Тасия, жена Вакко – I, 14; 18
 Тасо, благородный беневентский муж, абб. монастыря св. Винcentия – I, 4
 Тато, благородный беневентский муж, абб. монастыря св. Винcentия – I, 4
 Тевд (Тевто?), благородный муж из Муроло – IV, 15
 Тевделаз, отец Теммо – II, 32
 Тевто из Аbruцц – II, 26
 Тевто, сын Тевто, из Аbruцц – II, 26
 Тевто, настоятель (в Монтекассино?) – II, 67
 Тедерик, благородный муж из Аскула (в Пичене) – II, 65
 Теммарий, сиятельный муж из Аbruцц – II, 13
 Теммо, сын Тевделаза – II, 32
 Тенестр, св. – II, 6
 Теобальд, кардинал церкви св. Анастасии, см. Целестин (II)
 (Теобальд), еп. Кастелланский – III, 29
 Теобальд, настоятель монастыря св. Спасителя, абб. Монтекассино – I, 59; II, 12; 21; 25; 42; 51–61; 88; III, 29; IV, 113; 123; 124
 Теобальд, маркгр. – IV, 35

Теоделинда, жена Варнефрида, мать Павла Дьякона – I, 15
 Теодемар, абб. Монтекассино – I, 10–16; II, 2; IV, 113
 Теодемарий, раб Господень (монтекасс. монах) – IV, 30
 Теодин, гр. Бальвы, брат Одеризия – III, 39
 Теодин из Тривенто, сын Майнерия – III, 56
 Теодорих I Великий, кор. остготов – I, 1; IV, 112
 Теодорих, кор. саксов – II, 43; IV, 90
 Теодорих, канцлер имп. Генриха II – II, 43
 Теодорих, капуанец – I, 34
 Теодорих, гр. Кайяццо – I, 24
 Теренциан, св. – II, 55
 Теренций (Афр) – III, 63
 Тертулл, патриций, отец св. Плацида – I, 1; IV, 112
 Тиберий, визант. имп. – I, 3
 Тибурий, св. – IV, 23
 Тобальд, благородный муж – IV, 25
 Товит – III, 63.
 Тодин, монах в Риети, в Монтекассино, левит в Латеранской патриархии, сын Берарда III – III, 17; 24
 Тодин, слуга, раб – II, 57; 62; 63; 67; III, 48
 Томихиз, абб. Монтекассино – I, 9; 10; IV, 113
 Торкиторий, кор. Сардинии – III, 22; IV, 67
 Торстайн (Torstainus, Tristainus) Бальб, норманн – II, 41; 66
 Тотила, кор. остготов – III, 50
 Тразари, монах – II, 26
 Трасмунд, сын Одеризия, гр. Марсики, монтекасс. монах, абб. монастыря Тремити, еп. Бальвы – III, 25
 Трасмунд, настоятель монастыря св. Спасителя – IV, 106
 Трасмунд, клирик из Аbruцц – II, 13; 20; 26
 Трасмунд II, гр. и маркгр. Теате – II, 10
 Трасмунд III, гр. Теате – II, 52; 85; 86; 88; 91; III, 6
 Трасмунд IV, гр. Теате – III, 56; 60
 Трасмунд, благородный муж из Беневента – I, 19
 Трасмунд, советник Кресценция – IV, 129
 Трасмунд из Бальсорано – IV, 6
 Трезидий, театинец – II, 26; 52

Тристан, отец Роберта – IV, 11; 34

Тростайн – IV, 71

Туллий, Марк Цицерон, римск. консул – I, 1;
IV, 112

У

Ульрих, архиеп. Беневентский – III, 7

Унальд – IV, 22; 25

Унфрид, сын Рао – IV, 11

Унцо сыновья – II, 36

Урбан, св. – II, 6; 26; 31; 65; III, 16; 17; 41; 61; IV,
14; 59

Урбан I, римск. папа – IV, 9

Урбан II, римск. папа (до этого – Отто, еп.
Остин) – III, 50; 65; 66; 68; 73; IV, 2; 5; 7; 9; 11;
16–18; 20; 25; 31; 70

Урс, абб. Монтекассино – IV, 113

Урс, (граф Компсы) – I, 26

Урс, судья – I, 60

Урс, благородный муж из города горы св.
Михаила – IV, 24

Урс Спина – IV, 24

Урс, муж Венеры – I, 39

Урс – I, 10

Урс (двор Эрфемара) – I, 10

Ф

Файдольф, сын Гвельто, знатный муж из
Марсики – II, 32

Фараон – II, 63; IV, 113

Фауст, св. – I, 1; 3

Фауст, противник Августина – III, 63

Фаустин, св., мученик – I, 4; IV, 8

Фекла, св. – I, 45

Феликс, св. – I, 45; II, 6; 13; 26; 32; 36; III, 16; 61

Феликс, св., римск. папа – IV, 9

Феликс III, римск. папа – III, 63

Феликс IV (III), римск. папа – I, 1

Фелициан, св., мученик – III, 29

Фелициссим, св. – III, 34

Фелицитата, св. – I, 37; III, 61

Феодор, св. – I, 45; IV, 11

Феодор, абб. Монтекассино (аббат Латеран-
ского монастыря) – I, 3; IV, 113

Феодор, номенкулатор – I, 16

Феодор (вернее Феодул) – III, 63

Феодул, крепостной из Фоллокастри – IV, 10

Феодул Димини, крепостной – IV, 10

Феопрот – I, 2

Феофано, жена имп. Оттона II – II, 13; 14

Феофил, абб. Монтекассино – IV, 113

Феофилакт, стратиг – I, 47

Ферро, монах (аббат?) монастыря Тремити –
III, 25

Фест, св. – I, 20

Филиберт из Испании, монтекасс. монах? –
IV, 92

Филипп, св., апостол – III, 29; IV, 9

Филипп из Испании, монтекасс. монах? – IV, 92
(Филипп I), кор. Франции – IV, 48

Фирм, монтекасс. монах – III, 74

Флавиан, св. – II, 13

Флоренций, священник – I, 1

Фока, св., еп. – II, 2; 26; III, 29; 59; IV, 8

Фока, визант. имп. – I, 3

Фома, св., апостол – I, 45; II, 32; III, 29; IV, 41

Формоз, римск. папа – I, 45

Формоз – I, 10

Фортунат, св. – III, 34

Фотий, патриарх Константинопольский – I, 42

Франко, священник и монах – II, 26

Франко, арпинский священник – II, 55

(Фредезенда), сестра Дрого, жена Ричарда I –
II, 66

Фридрих, архиеп. Кёльнский – IV, 40

Фридрих, абб. Монтекассино, см. Стефан IX

Фридрих Штауфен, грц. Швабии – IV, 35; 87

Фридрих, маркграф Анконы – IV, 109

Фридрих, граф – IV, 40

Фридрих, пфальцграф Саксонии – IV, 35; 40

Фридрих Саксонский, гр. – IV, 35; 40

Фулько, св., исповедник – IV, 66

(Фулько V), гр. Анжуйский – IV, 76

Фурат из Гитила – IV, 67

Фускари – I, 10

Фуско, советник Кресценция – IV, 129

Х

Хильдерик, абб. Монтекассино – I, 22; IV, 113

Хрисанф, св., мученик – III, 29

Хрисогон, св. – II, 93

Христос Иисус – I, 1; 4; 7; 15; 18; 60; II, 17; 18;
22; 25; 47; 65; 84; 100; III, пролог; 2; 21; 26; 30;
34; 35; 40; 45; 50; 54; 66; 68; 71; 72; 74; IV,

- пролог; 2; 8; 11; 23; 31; 40; 42; 44; 53; 64; 66; 70; 78; 89; 104; 109–111; 113; 115; 118; 124–126; 129
- Христофор, св. – II, 55; III, 17
- Христофор, римск. папа – I, 50
- Хумфрид, сын Танкреда, норманнский гр. Апулии – II, 66; 84; III, 15
- Ц**
- Цалла, гот, арианин – III, 50
- Цезарий, св. – III, 29; 35; IV, 2
- Цезарь, Гай Юлий, римск. диктатор – IV, 112
- Цезий, св. – II, 8
- Целестин II, римск. папа (до этого – Гвидо, кардинал-пресвитер церкви св. Марка) – IV, 108; 109
- Целестин (II), римск. папа (антипапа) (до этого – Теобальд, кардинал титулярной церкви св. Анастасии) – IV, 83
- Цельс, св. – III, 34
- Цельс, настоятель монастыря св. Климента в Казурии – I, 39
- Цербул, пресвитер – I, 10
- Цецилия, св. – I, 45; 56; III, 12; 29
- Цидр, виконт – IV, 13
- Циминул – I, 10
- Циминул, сын Роция – I, 10
- Цистерцианец – IV, 113; 114
- Ч**
- Ченций (Cencius), римск. консул – III, 53; 66; 68
- Э**
- Эберхард, маркгр. Фриуля, отец Беренгария I – I, 61
- Эвак (Neva), царь Аравии – IV, 66
- (Эгидий), маркграф Тускуланский, отец маркгр. Григория III – IV, 113
- Эквиций, сенатор, отец св. Мавра – I, 1; IV, 112
- Эксавгуст, катепан – II, 66
- Элой, ангел – IV, 66
- Эмилиан, св. – III, 29
- (Эмилия), герцогиня Гаэты – II, 35
- Эммануил, ангел – IV, 66
- Эммо, марсикан – II, 6
- Энгильберт, маркграф (Истрии) – IV, 35
- Эней – III, 13
- Эразм, св. – I, 45; II, 7; 26; 39; III, 17; 37; 41; 44; IV, 8; 16
- Эразм, еп. Сеньи – III, 29
- Эрвей, архиеп. Капуанский – III, 42
- Эрвей, норманн – II, 66
- Эрфемар – I, 10
- Эрхемберт, сын Адельгария, монтекасс. монах, историк – I, 9; 20; 47; III, 63
- Этерий, нотариус – I, 12
- Этрусский, см. Райнальд
- Ю**
- Ювенк, поэт – III, 63
- Юлиан, св. – II, 65; III, 29; IV, 16
- Юлиан Отступник, римск. имп. – I, 15
- Юлитта (Юдифь), вторая жена имп. Людовика I Благочестивого, мать Карла II Лысого – I, 23; 40
- Юста, св. – II, 32; 88; IV, 48; 66
- Юстин I Старший, визант. имп. – I, 1; IV, 112; 118
- Юстин II Младший, визант. имп. – I, 2
- Юстиниан I, визант. имп. – I, 1; 15; III, 64; IV, 112; 117; 118; 124
- Юстиниан II, визант. имп. – I, 3 (прим.)
- Я**
- Яниперт, отец Арихиза – II, 6
- Януарий, св. – I, 18; 20; 45; III, 34; 45; IV, 47
- Януарий, монтекасс. монах – III, 48; IV, 66

Указатель географических названий

- А**
Абруццы (Aprutium, Apruzio) – I, 37; II, 6; 8; 13; 20; 26; 32; 55; 65
Авеллана (Avellana; =Сан-Пьетро-Авеллана) – III, 17; 39
Авеллино (Abellinum), г. – I, 10; III, 29
Аверса (Aversa, Averse, Aversana civitas), г. – II, 56; 63; 66; 71; 72; 78; III, 9; 15; 29; 35; 56; 61; IV, 10; 52; 97
Авеццано (Avezzano), г. – I, 37; II, 6; 7; 26; 34
Авзония (Ausonia) – IV, 97
Аврикула (Auricula; =Орикула), крепость – IV, 16
Аврола (Aurola; =Урури) – III, 17
Агаряне – I, 52; 59; II, 3; 37
Агаряне испанский – I, 26
Агионороз (Agionoros; =Афон), гора – II, 22
Агрополь (Agropolis), г. – I, 43
Адамм (Adammus) – IV, 15
Адана (Adena), г. – IV, 11
Аделарда усадьба – II, 34
Адили (Adili; =Сан-Бенедетто?) – I, 54
Адитиан (Aditianus) – I, 18
Адрестина (Adrestina, Arestina), порт – I, 14; 37
Адриатическое море – III, 6
Азинарик (Asinaricus; =Зинарка), р. – I, 56
Айре (Aire castrum), замок – III, 61
Аквавива (Aqua viva) – I, 37
Аквавива (Aquaviva) – III, 39
Аквазонула (Aquasonula), местечко в Карпеноне – III, 17
Аквамундула (Aqua mundula) – III, 60
Акварола (Aquaerola), к северу от Ларина – II, 6
Аквафондата (Aqua fundata), г. – I, 5; II, 37; IV, 6; 75
Аквафригида (Aqua frigida; =Аквафредда) – I, 45
Аквила (Aquila) – III, 39; IV, 7; 12; 25; 54; 90; 94; 105
Аквиля (Aquilega, Aquileia), г. – доп. к перечню глав в кн. I (прим. 1); I, 15; IV, 109; 115; 119; 122; 124–126
Аквин (Aquinum, Aquinas urbs, Aquinensis civitas), г. – I, 19; 28; 38; II, 1; 2; 14; 24; 35; 59; 65; 68; 69; III, 14; 17; 23; 29; 34; 36; 47; 58; 61; IV, 53; 59; 66; 71; 74; 98; 100; 124
Аквинское графство (гастальдат; округ) – II, 6; 15; 16; 38; 65; 68; 69; 74; III, 16; 17; 61; IV, 9; 14; 29; 32; 54; 85; 93
Аквинское озеро – III, 61
Аквинцы – II, 1; 6; 13; 24; 36; 65; 68–70; 87
Аквирана (Aquiranum) – II, 34
Аквитания – I, 23; 29; 61
Акут (=Акуто), замок – IV, 61
Аламанны – I, 12
Алану (Alanu, Aianu; =Колле-Айано?) – IV, 13
Алатри (Alatrinus eps.), г. – IV, 8
Аленто (Alento), р. – IV, 16
Аленто (Laentus, Alento), р. – I, 45; II, 52; IV, 16
Алифы (Alifa, Aliphe, Aliphana civitas; =Алифе), г. – I, 6; 19; 24; 36; 39; 60; II, 6; 26; IV, 53; 54; 126
Альба (Alba civitas; =Альбе), г. – I, 37; III, 23; IV, 20
Альбанета (Albaneta), место на горе Монте-кассино – II, 30; III, 37
Альбано (Albanum, Albanensis civitas; =Альбано-Лациале) – II, 94; III, 17; 50; 68; IV, 2; 93; 94
Альбаспина (Albaspina) – IV, 44
Альбе (Albe, Alde, Alve) – I, 45
Альбетто (Albeto), гора – II, 6; IV, 14
Альбиан (Albianum) – I, 18; 27
Альбинская долина (Vallis Albina) в Пенненском графстве – II, 13
Альбина (Albina porta), гавань в Террачине – IV, 20
Альбинский квартал (Albinense regio) в

- г. Неаполе – III, 17
 Альгид (Algido) – III, 17
 Альпы – I, 61; II, 63; III, 49; IV, 107
 Альтареофания (Altareofania) – IV, 20
 Альторан (Altoranum) – II, 6
 Алхила (Alchila), см. Каламы
 Алхизи (Alchisi), возле Лезины – II, 6
 Амальфи (Amalphim, Amalfi, Amalfia), г. – I, 36; II, 63; 65; 85; 97; III, 18; 29; 55; 58; IV, 10; 96
 Амальфитане – I, 40; 50; II, 82; IV, 58
 Амальфитанские солиды – III, 58; IV, 13
 Амблето (Ambleto), крепость – II, 26
 Амбрифе (Ambrife) – III, 39; IV, 12; 84
 Амедула (Amendula) – IV, 67
 Амитерн (Amiternum), г. – II, 6
 Ананьи (Anagninus eps.), г. – III, 29
 Англена (Anglena; =Аньена) – I, 24; 46; 47
 Англия – IV, 63; 111
 Англичане – I, 13; II, 33; III, 20; IV, 108
 Англ (Anglum), двор – II, 55
 Англоне (Anglone; =Вилла-Латина) – I, 5
 Андрия (Andre), г. – I, 59
 Андронополь (Andronopolis), г. – IV, 11
 Анжер, г. / Анжу (Andecavensis ecclesia, Andegabensis comes) – III, 35; IV, 76
 Аний (Anius), р. – II, 55
 Анкона (Ancona), г. – II, 88; IV, 109
 Анса (Ansa; =Анци?) – IV, 11
 Антена (Antena; =Чивита-д'Антино), г. – III, 61
 Антиохия (Antiochia, Antiochena urbs), г. – IV, 11
 Антониан (Antonianum) – I, 45
 Аплика имение (Arpicus) – II, 7
 Апице (Arpice; =Апиче) – I, 18
 Аппиева дорога (Appia via) – I, 27
 Апулийцы – I, 52; II, 37; 90; III, 30; IV, 126
 Апулия – I, 9; 30; 36; 59; II, 37; 39; 51; 52; 56; 66; 78; 84; III, 7; 9; 12; 13; 15; 23; 29; 38; 44; 45; 57; 72; IV, 2; 7; 35; 37; 40; 43; 49; 58; 68; 96; 97; 100; 105; 106; 117; 124
 Арабы – III, 35; 58; IV, 11
 Аравия – IV, 66
 Арвента (Arvente; =Ревенте?), р. – IV, 16
 Арви (Arvi, Arbi; =Уфита), р. – I, 18
 Аргелли (Argelli; =Ариелли), р. – I, 45
 Аргеллы двор (Argelle curtis; =Кастелло-д'Арджиле) – IV, 18
 Аргентей (Argenteum; =Арджента) – III, 70
 Аргентей (Argenteum; =Монте-д'Ардженто) – II, 35; IV, 25
 Ардея (Ardea), г. – III, 67
 Аренола (Arenola) – II, 37
 Ареццо (Aretinum territorium), г. – III, 17
 Арзета (Arseta; =Арсита) – III, 56
 Ари (Ari) – I, 45
 Ариано (Arianum; =Ариано-Ирпино), г. – I, 14; 18; 46; II, 11; III, 29; 45; IV, 11
 Арка Геццула (Arcus Gezzuli) – I, 5
 Арка (Arcu) возле Фуцинского оз. – I, 34; II, 6
 Арка, у Арки (Arcu, ad Arcum) – II, 6; IV, 97
 Арке (Arche; =Арки) – II, 26
 Арль (Arle), г. – I, 61
 Армения – I, 24; IV, 11
 Армино (Armino; =Фьора) – IV, 82
 Армония (Armonia; =Пьяно-Аремонья) и поле возле неё – IV, 20
 Ароле (Arole), местечко в Абруццах – II, 8
 Арпин (Arpinum; =Арпино), г. – I, 3; II, 32; 55
 Арпинский округ – II, 55; III, 17; 41
 Арпинцы – II, 55
 Арулл (Arullus; =Аролле), р. – I, 45
 Арче (Arcis castellum, Arci, Arcem, Arche), г. – I, 3; 28; II, 15; III, 61; IV, 71
 Аскул (Asculum; =Асколи-Пичено), г. – I, 37; II, 6; 65
 Аскул (Asculum; =Асколи-Сатриано), г. – I, 46; 59; II, 37; 66; III, 45
 Аскульская келья (=монастырь св. Бенедикта; в Сатриано) – III, 25
 Аскульское графство (в Пицене) – II, 26
 Аскуланцы (в Пицене) – II, 65
 Аспран (Aspranus; =Монте-Кастрокьело), гора – II, 13; 14; 39; IV, 53
 Асти (Astense episcopium, Astenses cives), г. – IV, 31
 Атдур (Atdurum), двор на горе Марсико – I, 34
 Атерн (Aternum; =Пескара) – I, 45; II, 26; 88
 Атина (Atina civitas, Atinum, Atini castrum), г. – I, 35; II, 6; 26; 32; 52; 65; 79; IV, 66
 Атрия (Atria; =Атри), г. – I, 39
 Атриано (Atriano), деревня – I, 39
 Аугсбург (Augusta), г. – III, 23
 Ауксим (Auximum; =Озимо) – III, 12
 Аутиано, усадьба – I, 18

Ауция (Autia, Ocia) – II, 83
 Ауфиано (Aufiano) – II, 26
 Ауфид (Aufidus; =Офанто), р. – II, 66; IV, 108
 Африка – I, 21; 27; 36; III, 35; 71; IV, 50
 Африканские тарены – III, 58
 Африканский город (=Махдия) – III, 71
 Африканцы – III, 35
 Ахен (Aquis, Aquisgrani), г. – I, 16; 23; 29
 Аце (Aze), гора – IV, 20
 Ачеренца (Acerentia), г. – I, 18; II, 66; III, 29
 Ачерра (Acerrae), г. – III, 14

Б

Бабуко (Babuco; =Бовилле-Ерника) – III, 61
 Бавария (Baioaria), баварцы – I, 23; 29; II, 64; 81; IV, 35; 66; 105; 108; 109; 115; 116; 119; 126; 127
 Байе (Baie), крепость рядом с монастырём в Баррегии – II, 34
 Базель (Basiliensis eps.), г. – IV, 109; 120
 Баукку (Bacussu; =Арсита), крепость – III, 56
 Балеарские острова (Balears insulo) – IV, 57
 Балузан (Balusanus) – I, 18
 Бальбана (Balbana; =Бальвано) – IV, 108
 Бальва (Balva, Balba; =Вальва), г. – I, 37; II, 6; 8; III, 25; 29; 39
 Бальва (Balva; =Монте-Фаммера), гора – I, 5
 Бальвенское графство (округ) – III, 17; 39
 Бальнеария (Balnearia), стены возле неё – I, 5
 Бальней (Balneus), замок – IV, 12
 Бальсорано (Vallis Sorana) – II, 7; III, 17; IV, 6
 Бамберг (Babemberg), г. – II, 46
 Бамбергское епископство – II, 46; 77; 81
 Банаркату (Banarcatu; =Бонаркадо) – IV, 67
 Баниол (Baniolum; =Баньоли-дель-Триньо) – II, 32
 Баниол (Baniolum), место в пределах Капун (=Бацьоли?) – II, 65
 Бантероне (Banterone) – IV, 71
 Бантра (Bantra, Vantra arch, castellum, рогса; =Рокка-д'Эвандро? Вандра?), замок – II, 15; 43; 57; 76; III, 48; IV, 34; 65; 82; 89; 92; 98; 104
 Бантра графская (Bantra comitale) – IV, 12
 Бантра (Bantra; =Пеккья), р. – I, 5
 Банца (Banza, Banze; =Банци) – I, 18
 Баньоло (Baniolo), двор – III, 17
 Баньярола (Baniarola) – III, 17; 39
 Барай (Baray) – IV, 97

Баранелл (Baranellum; =Баранелло) – II, 32
 Барано (Barano; =Каньяно-Барано) – II, 26
 Барбарано (Barbarano) – I, 37
 Барбулано (Barbulano), крепость – II, 55
 Бардо (Bardonis mons; =Пассо-делла-Чиза), гора – I, 8
 Бар (Bari, Barim, Barum, Varum, Barenensis civitas), г. – I, 25; 30; 35; 36; 40; 47; II, 38; 48; III, 9; 15; 45; 58; 59; 68; IV, 11; 106; 117; 126
 Барийцы – II, 37; IV, 117
 Баронцелло (Baroncello) – IV, 48
 Баррегий (Barregium, Barreium; =Виллетта-Баррея), монастырь св. Ангела – I, 37; 59; II, 4; 8; 26; 31; 34
 Бассан (Bassanum), двор в Абруццах – II, 8
 Бацинний (Bacinnium), р. – I, 45
 Бацинний (Bacinnium) – I, 45
 Бебин (Bebinum; Bibinum; =Бовино), замок – II, 9
 Безения (Besenie, Besenge; =Бизенья) – II, 7
 Белло прато (Bello prato) – III, 61
 Беневет (Beneventum; =Беневенто), г. – I, 6; 8–10; 12; 14; 15; 18–20; 24; 25; 28; 29; 34; 36; 39; 40; 46; 49; 54; 55; 58; II, 6; 11; 13; 24; 29; 37; 46; 63; 65; 66; 78; 81; 84; 99; III, 4–; 9; 36; 42; 45; 72; IV, 7; 19; 21; 33; 47; 48; 60; 61; 64; 68; 69; 73; 80; 86; 88; 95; 98; 105; 108; 123
 Беневентские герцоги (князья) – I, 17; 18; 23; 45; 49; II, 15; 29; 66; 84; III, 1; 29; IV, 34
 Беневентское герцогство (княжество; провинция) – I, 5; 8; 10; 24; 29; 30; 36; II, 65; 78; IV, 19
 Беневентцы – I, 4; 6; 18; 19; 25; 28; 29; 39; II, 12; 22; III, 42; 45; IV, 16; 19; 47; 49; 61; 70; 105
 Бенселио (Benselio; =Берселио) – IV, 18
 Бести (Besti civitas; =Бьесте) – III, 13
 Бетто Ратруды (Betto Rattrude) имение в Авеццано – II, 7
 Бетторрито (Bettorrito) в Марсике – III, 17
 Бетуге (Betuge, Betuie) – II, 32
 Биана (Biana, Viana fara; =Вилла-Виани) – I, 45
 Бигано (Bigano; =Виано?), двор – II, 8
 Бизара, р. – I, 45.
 Бизенти (Bisenti), крепость – III, 56
 Бизентула (Bisentule) – IV, 18
 Бизиньяно (Besinianum, Bisinianum), г. – III, 15; IV, 10

- Биферн (Bifernus; =Биферно), р. – I, 56; II, 6; 26; 31; 32
- Бовиан (Bovianum; =Бояно), г. – I, 35; III, 29; 56; IV, 12
- Бовианский округ – II, 32; 55
- Боккланик (Bocclanicum, Boclanico; =Буккианико) – I, 45; III, 56
- Болгария (Vulgarie partes) – IV, 11
- Болейано (Boleiano, gualdum de; =Болоньяно?) и лес рядом с ним – I, 39
- Болонья (Bononiensis iudex), г. – IV, 117
- Большой дом (Casa major) в Беневенте – I, 19
- Большой дом (Casa major) в Суйо – IV, 54; 59; 91
- Ботентрот, долина (Botentrot vallis) – IV, 11
- Болетула (Bocetula), двор в Пенненском округе – II, 55
- Брага (Bracariensis archieps.), г. – IV, 64
- Бретань (Britannia) – I, 61; II, 5
- Брецца (Brezze, Brizze) – I, 46
- Брешия (Brexia, Brexiana urbs), г. – I, 4
- Бриксен (Brexenorum eps.), г. – II, 79
- Брод у смоковницы (Vadum de fico) – IV, 34
- Бубалис (Bubalis; =Мезу-Мунду) – III, 22
- Буда, см. Гаурано
- Буональберго (Bono alipergo) – III, 15
- Бургано (Burgano; =Сан-Пьетро-ин-Баньо) – III, 17
- Бургундия – I, 61
- Бурхизин (=Бургхаузен) – IV, 109; 115
- Буссета (Busseta; =Бочето?) – II, 13
- Буфо (Buthone) – IV, 25
- Бучину (Bucinu) – II, 83
- Бьяндрате (Blanderada) – IV, 40
- В**
- Вавилония (=Каир?) – I, 21; III, 35; IV, 11
- Ваккариция – II, 37
- Валентиана (=Казолла-Валенцана), усадьба – II, 83
- Валерия, провинция – IV, 128
- Валле де Фрассу в области Арпина – II, 55
- Валлис, местечко выше р. Аленто – I, 45
- Валле Боне, возле Атины (=Валле-Вона) – II, 26
- Валлекорса (vallis de Cursa) – III, 39
- Валлелуче (Vallis luci) – I, 5; II, 17; 32; 90
- Валлепьяно (Vallis plana) – I, 45
- Валлеротонда (Vallis rotunda) – I, 35; IV, 118
- Валлеффригда (Vallis frigida) – III, 39
- Валлеффригда (Vallis frigida; =Валлемайо) – IV, 41; 94
- Вандалы – III, 63
- Вардар (Bardarus), р. – IV, 11
- Варриано (Varriano; =Вайрано-Патенора?) – I, 34
- Везувий (Vesevus, Vesuvius), гора – II, 62; 80
- Веллетри (Veliternense territorium), г. – II, 94; 99; III, 17
- Велона (Velona; =Авлонa) – IV, 11
- Венафр (Venafrum, Benafrum, Venafri civitas; =Венаффо), г. – I, 35; II, 37; 65; III, 14; 17; 39; 40; 59; IV, 6; 8; 15; 16
- Венафское графство – IV, 54
- Венгрия – II, 65; IV, 11
- Венгры – I, 49; 55; 61
- Венеры крепость (=Венере) – II, 34
- Венеры река (=Валлоне-ди-Санта-Венера) – II, 34
- Венеция, г. – I, 8
- Венузия (Venusia; =Веноза), г. – I, 36; II, 66; III, 29; 57
- Вероли (Berola; Berulana civitas), г. – I, 36; III, 29; 61; IV, 8
- Верона (Verona), г. – I, 61; IV, 62
- Верцет (Vercetum; =Берчето), г. – I, 8
- Верчелли (Vercellinus eps.), г. – III, 19
- Ветера (Vetera; =Казали-ди-Ветере) – III, 39
- Вивола (Vivola aqua), р. – I, 5
- Вигилия (Vigiliensis eps.; =Бишелье) – III, 29
- Викальбо (Vicalbum, Vicus albus, Vicalbo, Vicu albo; =Викальви), г. – I, 56; II, 6; 31; 65; III, 17; 41; 61
- Викарио (Vicarium; =Биккари?) – I, 14
- Вико (Vico) – II, 7
- Викуло (Viculo; =Виколи), двор – I, 45
- Випера (Vipera; =Топпо-Випера), замок – III, 61
- Випера (Vipera) в Беневенте – II, 11
- Виргилие (Virgilie; =Бишелье?) – I, 14
- Витекуз (Vitecosum, Vitecosum, Vitecosi cast- rum; =Витекузо) – II, 37; III, 17; IV, 25; 56; 75; 79; 118
- Витекуз (Vitecosus lacus), озеро – I, 5
- Вольтерра (Vulteranus eps.), г. – IV, 68

- Вольтерранское графство (Voloterrensis comitatus) – III, 61
- Вулкан (Vulcanum) в Алифских пределах – I, 19
- Вультурн (Vulturnus; =Вольтурно), р. – I, 4; 16; 18; 51; 53; II, 16; IV, 55; 97
- Вультурнский порт (Vulturnensis portus) – I, 14; 48
- Вьенна (Byennensis archieps.), г. – IV, 64
- Г**
- Галерия (Galera; =Санта-Мария-ди-Галерия) – II, 99
- Галлианское поле (Gallianus campus) – I, 55
- Галлик (Gallicus fluvius; =Галлегро), р. – IV, 18
- Галлиполи (Gallipoli), г. – III, 58
- Галлия – I, 1; 3; III, 40; 49; IV, 11; 18; 29; 31; 64; 110; 113; 125
- Галлы – II, 19; III, 40; 72; IV, 29
- Гальбанико (Galbanico, Galvanico) – I, 45
- Гальяно (Galiano) в Пенненском графстве – II, 13; 26
- Гамбакане (Gambacane), р. – IV, 18
- Гамбара (Gambara), место на реке у Террачины – II, 26
- Гарган (Garganus; =Монте-Гаргано), гора – I, 13; II, 24; 66; 79; III, 9; IV, 34; 74; 105
- Гарзания (Garzania) – II, 55
- Гарильяно (Garilianus), р. – I, 5; 43; II, 27; 38; III, 23; 41; IV, 22; 54
- Гарильяно, сарацинский лагерь на одноимённой реке – I, 44; 47; 50; 52; II, 35; 87
- Гарильяно, вилла рядом с рекой (villa de Gariliano; =Ла-Вилла) – I, 5
- Гарифули (Garifuli; =Гарифоли), двор – I, 45
- Гаулейяни (Gaulciani), деревня – I, 56
- Гаурано (Gauprano; =Сан-Пьетро-ин-Гуарано) – IV, 71; 87
- Газета (Gaieta, Caieta, Cageta, Caietana civitas), г. – I, 27; 43; 52; II, 28; 35; 37; 55; 60; 68; III, 11; 21; 29; 41; IV, 7; 8; 9; 12; 25; 57; 64; 102
- Газтанское герцогство – II, 74; IV, 12; 52; 54
- Газтанцы – I, 40; 43; 47; 50; II, 28; 35; 55; 74
- Гвайтанелло (Guaytanello; =Гвадамелло) – IV, 87
- Гваланы (Gualani, Guarani, гвараны) – II, 37; 66
- Гвардия (Guardia), см. Рипа Мала
- Гвардия (Guardiensis eps.; =Гвардьяльфелье) – III, 29
- Гвардия ломбардцев (Guardia Lombardorum; =Гуардия-Ломбарди), г. – IV, 108
- Гвельто наследство (Gueltonis hereditas) – II, 34
- Гвиллиолизи (Guilliolisi; =Гульонези) – I, 56
- Гвиригала (Guirigala posterula), боковые ворота в г. Лукке – II, 90
- Геликузо (Helicuso; =Торрекузо), замок – IV, 47
- Гемберути (Gemberuti curtis), двор – I, 45
- Генеструла (Genestrula) – I, 45
- Генне (Genne casalis), усадьба – I, 14
- Геннор (Gennor) – IV, 97
- Гентиана (Casa Gentiana, Дом Гентианы) – I, 6; 14; 18; 46; 48; 56; II, 2; III, IV, 96
- Гентиана (Gentiana; =Дженцано-ди-Лукания) – III, 45
- Гераклея (Heraclea; =Эрегли), г. – IV, 11
- Германия – II, 40; 79; III, 31; 70; IV, 41; 76; 112; 124
- Гермемари (Hermemari porta), ворота в Суэссе – II, 27
- Гермона источник (Ermonis fons) в Пенненском графстве – II, 13
- Гесси (Gessi; =Гессопалена) – I, 45
- Гидрунт (Ydrontum, Otrantum; =Отранто), г. – II, 39; III, 15; 29
- Гизоальда замок (Rocca Gysoaldi; =Гезуальдо) – IV, 108
- Гимберута холм (Gimberuti collis) – I, 5
- Гисс (Gissum) на горе в Трегуанцано – IV, 25.
- Гитил – IV, 67
- Глава вод (Caput aquis; =Каподаква) – I, 37
- Гланнафолий (Glannafolium; =Гланфэйль), монастырь – IV, 18; 64; 66; 78
- Глубокий ручей (Rivus cavus) – II, 55
- Годи (Godi; =Монте-Годи) – IV, 20
- Голова у берега (Caput de ripa), место возле Аквина – II, 65
- Гоман (Gomanus; =Вомано), р. – I, 39
- Гора Альберика (Mons Alberici castellum; =Кастеллетта) – II, 88
- Гора, крепость (Monte castellum; =Гора Альберика?) – III, 60
- Готы – II, 60; III, 63
- Греки – I, 9; 32; 47; 49; 52; II, 17; 32; 37; 39; 40; 51;

56; 66; 85; III, 32; 74; IV, 37; 66; 114; 115; 116
 Грениан (Grenianum; =Гриньяни), двор – IV, 18
 Гречиниан (Grecinianum; =Гричиньяно) – II, 83
 Греция – II, 22; 37
 Григент (Grigentum, Trigentum; =Фридженто?) – II, 66
 Гроссе (Grosse) – I, 45
 Грутта, см. церковь св. Ангела у Грутты
 Груттула (Gruttule) – IV, 22

Д

Далмация – IV, 80
 Датчане – II, 37
 Два льва (duo leones) – I, 15; 27; III, 11
 Деказан (Decazanum, Decatzanum), двор – I, 34
 Демены долина (Demene vallis; =Валь-Демоне) – III, 15; 45
 Деревянный мост (Pons ligneus) возле г. Сан-Джермано – II, 68.
 Децембри (Decembri), место – IV, 16.
 Дециниан (Decinianum, Cinianum; =Чиньяно), крепость – II, 65
 Дианы храм (Arcus Diane) – I, 57
 Диомеда остров, см. Тремити
 Дирипат (Diripatum), двор в пределах Канции – I, 34
 Диррахий (Dirachium; =Дураццо, Дуррес), г. – IV, 11, 46
 Долиола (Doliola), в Пенненском графстве – II, 8
 Дом Гентианы, см. Гентиана
 Дом Гильдебранда (Casa Hildebrandi) – II, 86
 Дом Палумба (Casa Palumbi) – III, 61
 Дом Перенды (Casa Perende), двор – I, 37
 Дом Пезенны (Casa Pesenna) – II, 83
 Дом Пунта (Casa Punti), местечко в Пенненском графстве – II, 8
 Дом Сильверия (Casa Silverii; =Казальвьерри) – III, 41
 Дом Фортина (Casa Fortini) – II, 26; III, 16; IV, 34
 Домнелли (Domnelli mons; =Монте-Тонелло, Колле-Тинелло?), гора – II, 65
 Дорениано (Doreniano, fossatum de) – I, 45
 Драконария (Draconaria; =Драгонара) – II, 51; 65; III, 25

Е

Евдолина замок (Castrum Eudolini; =Кастеллино-дель-Биферно) – II, 32
 Евлогименополис (Eulogimenopolis, т.е. г. Бенедикта =Монтекассино) – I, 33
 Евреи – II, 43; IV, 37
 Египтяне – III, 35

Ж

Живое озеро (Lacu vivo; =Лаговиво) – IV, 20
 Живой ручей (Rivus vivus; =Рио-Виво; в Термоли) – II, 6; 31
 Живой ручей (Rivus vivus; в земле св. Бенедикта) – III, 41
 Живой ручей (Rivus vivus) – IV, 6

З

Зелёная гора (Mons viridis; =Монтеверде) – III, 45; IV, 108
 Золотые ворота (Aurea porta) в Беневенте – IV, 105
 Зори (Zori) – IV, 67

И

Иерусалим – II, 11; 12; 17; 22; 30; 33; 37; 52; 72; III, 7; 57; IV, пролог; 11; 16; 17; 75
 Изерния (Isernia, Hisernia, Ysernia), г. – I, 28; 36; II, 8; III, 14; 29; 39; IV, 12; 62
 Иконий (Iconium; =Конья), г. – IV, 11
 Илиано (Iliano), двор – I, 45
 Иллиара (Illiara, Hyllara) – II, 34
 Индийцы – III, 35
 Инола (Ynola; =Ленола) – IV, 84
 Интерамны (Interampnes, Teramnensis civitas; =Терни), г. – IV, 22
 Иоанна замок (Castrum Iohannis; =Энна) – III, 15; 45
 Иоанна и Павла крепость (=Сант-Джованни-э-Паоло) – IV, 22
 Иоанна Скутари местечко в г. Мурроне – II, 55
 Иоллиано (Iolliano, Iolliani; =Джулиано-Театтино) – I, 45
 Иониано (Ioniano) – IV, 22
 Иордан (Iordanes), р. – III, 29
 Ипсафал? (Ipsafal) – II, 52
 Искано (Yscano; в Сардинии) – IV, 67
 Исклета (Iscleta, Yscleta; =Пишьета) – II, 32;

IV, 80

Исмаилиты – IV, 114

Испания – I, 25; IV, 92

Испанские агаряне – I, 26

Испанцы – IV, 65

Истрия (Histria) – доп. к перечню глав в кн. I (прим. 1); I, 8

Италия – I, 1; 2; 8; 9; 15; 23; 25; 27; 29; 36; 61; II, 39; 63; 67; 77; 97; III, 18; 23; 27; 29; 49; 53; 57; 64; 71; IV, 35; 62; 97; 98; 107; 110; 112; 124

Итальянцы – II, 40; III, 19; 30; 71; IV, 29; 64; 125

Иудеи – III, 63; IV, 126. См. также евреи

К

Кабалл (Caballus; =Монте-Кавалло), гора – I, 5

Кабине (Cabine; =Кавина?) – II, 65

Кава (Cava; =Кава-де-Тиррени) – II, 30; III, 4

Кавдин (Caudis casalis; =Монтесаркьо?), усадьба – I, 18; 58

Кавдинская долина (Caudina vallis, vallis de Caudis; =Валле-Кавдина) – I, 19; 36; 39; II, 8

Кавдинское ущелье (Caudine furce) – IV, 108

Казале (Casule; =Казаль-ди-Принчипе?) – II, 16; IV, 96

Казале (Casule casrum; =Казоли), замок – I, 45

Казале (Casale), двор на горе Марсико – I, 34

Казале (Casale; =Ротондо) – I, 5

Казале (Casale), место в крепости Венеры – II, 34

Казале (Casale; =Казалькассинезе) – IV, 75

Казале Каспули (Casale Caspuli; =Касполи), замок – II, 13

Казале Мари (Casale Mari), у св. Георгия – II, 6

Казальпьяно в Мурроне (Casale planum in Murrone; =Санта-Мария-Казальпьяно) – II, 32

Казальпьяно (Casale planum; в Саккио) – IV, 48; 76

Казале Пранди (Casale Prandi), двор – I, 45

Казали (Casali), двор – II, 6

Казурия (Casa aurea; «золотой дом»), монастырь св. Троицы и св. Климента (св. Климента на Острове) – I, 37; III, 25

Казилинский мост (Casulini pons) – I, 31; II, 83

Казин (Casinum), древний замок, город (крепость) св. Петра на территории монастыря (=Сан-Пьетро-ин-монастеро) – I, 4; 5; 32; II, 25; 53; 57; 65; III, 40; IV, 66; 74; 101; 112; 113

Казин (Casinus aqua; =Фоссо-Ле-Фонтанелле), р. – I, 8; II, 1; III, 40

Казинское поле (Casini campus) – II, 68

Кайяццо (Caiaia), город и графство – I, 18; 19; 24; III, 17; IV, 25

Калабретт (Calabretum), место в Марсике – II, 34

Калабретто (Calabretto) – II, 55

Калабрине (Calabrine), двор – II, 83

Калабрия (Calabria) – I, 30; 36; II, 2; 9; 37; 66; III, 9; 12; 15; 29; 45; 58; 72; IV, 20; 35; 37; 40; 49; 96; 97; 100; 101

Калабрийцы – I, 52; II, 56; 66; III, 30

Каламы (или Алхила; Calamensis civitas, Alchila), г. – IV, 50

Калена (Calena; =Пешичи) – III, 13

Калинул, Кален (Calinulum, Calenum; =Кариннола), г. – I, 46; II, 39; 83; III, 17; 29; IV, 54; 82; 84; 85; 90; 91

Калинульский округ – I, 24

Калор (Calor; =Калоре), р. – IV, 16; 105

Кальв (Calvum; =Кальви-Ризорта) – I, 46; III, 17; IV, 63

Кальвула долина (Calvula vallis) – IV, 16

Кальдерария (Calderaria; =Кальдерара-ди-Рено), двор – IV, 18

Калькария (Calcaria; =Калькара?), замок – I, 45

Камерата (Camerata; =Камерата-Веккья), крепость – II, 7

Камерино (Camerinum), г. – I, 56

Камин (Caminum, Camini castrum, готта де Камино; =Камино), замок – IV, 20; 57; 65

Камп (Campus; =Кампо?), место в Теане – II, 26

Кампальд (Campaldus), место на р. Фускул – IV, 18

Кампания (Campania) – I, пролог; 36; 45; II, 32; 59; III, 12; 15; 17; 23; 29; 30; 45; 58; 65; IV, 2; 10; 11; 14; 61; 66; 101; 105; 126

Кампи (Campi), двор – I, 24

Камподимеле (Campu de mele) – III, 39

Кампомаураны (Campomaaurani; =Чивита-кампомарано) – II, 13

Кампузани (Campusani), место – IV, 12

Кампумутули (Campumutulì), двор – I, 34

Каннет (Cannetu, Cannetus; =Массерия Сан-Мартино) – I, 19

Каннет (Cannetum) на р. Форो – I, 45

- Каннето (Canneto; =Мадонна-ди-Каннето) – II, 43
- Каннуцу (Cannuzzu) в округе Чеперано – II, 32
- Канны (Canne, Canni, Cannim, Cannensis civitas; =Канне-делла-Батталья) – I, 24; II, 8; 37; 66; III, 29; IV, 11
- Каноза (Canusium, Canusium vetus, Canose; =Каноза-ди-Пулья) – I, 24; 34; 36; 59; II, 26; 41; III, 50; IV, 9
- Каносса (Canussa, Canusia) замок – I, 61; III, 49; 70
- Канталупо (Cantalupo; =Канталупо-нель-Саннио) – II, 32
- Канталупо (Cantalupo, Cantalupu) – II, 26
- Канция (Canzia, Cantia, terra Canzie) – I, 26; 34; 35
- Каньяно (Caniano; =Каньяно-Варано?) – IV, 11
- Капетано (Caretano), колодец – I, 45
- Капитаната (Capitinata, Catapanata) – II, 32; 51
- Капитолий (в Риме) – III, 67
- Каприата (Capriata; =Каприати-а-Вольтурно), крепость – II, 8; III, 16
- Капуанский монастырь – I, 54; 59; 60; II, 3; 16; 21; 55; 56; 58; 59; III, 8; 24; 55; 70; 72; 89; 94
- Капуанское княжество (округ) – I, 24; 47; II, 15; 24; 38; 66; 83; III, 15; 17; 50; IV, 32; 37; 52; 54; 97; 104; 105; 112; 124
- Капуанцы – I, 19; 24; 25; 30; 34; 41; 46; 47; 53; 60; II, пролог; 10; 14–16; 21; 55; 61; 80; III, 15; 24; IV, 9; 10; 28; 65; 105
- Капуя (Capua, Capua nova), г. – Пролог; I, 25; 31; 35; 36; 38; 40; 41; 43; 46; 47; 52–55; 57–60; II, 1; 9–11; 16; 21; 28; 31; 35–41; 54; 56; 58; 59; 61–63; 65; 78; 80; 81; 83; 84; 89; 90; III, 8; 15; 24; 29; 37; 42; 45; 47; 55; 61; 68; IV, 2; 8–10; 16; 22; 28; 33; 39; 48; 59; 61; 64; 65; 69; 70; 72; 82; 98; 100; 105; 108; 118; 126; 127
- Капуя Старая (Capua vetus; =Санта-Мария-Капуя-Ветере) – I, 41; II, 63
- Караманико (Caramanico; =Караманико-Терме), двор – I, 45
- Карбонара (Carbonara; =Аквилония) – III, 45.
- Карвия (Carvia) – IV, 67
- Кардет (Cardetum; =Кардито), замок – III, 59; IV, 56; 118
- Карелло (Carello, castellum de colle), крепость на холме – II, 13
- Карика (Carica) – II, 95; IV, 12
- Каринтия (Carinthia) – IV, 35
- Кария (Caria mons; =Монте-Кайро), гора – I, 5; II, 50
- Карнарий (Carnarius; =Кварнер), залив – доп. к перечню глав в кн. I (прим. 1)
- Карнелл (Carnellus; =Лири / Гарильяно), р. – I, 5; 27; II, 36; 65
- Карпелла (Carpello), р. – II, 6
- Карпенето (Carpeneto; =Карпинето-делла-Нора), двор – I, 45
- Карпеноне (Carpenone), г. – III, 17
- Карруфе (Carrufe; =Карруфо?) – II, 32
- Карсоли (Carseolis, Carzolo), г. – I, 37; II, 23; III, 17; IV, 16
- Карфаген (Cartago) – III, 35
- Кассино (Casinus mons, Casini mons, Casinensis mons), гора – II, 72; IV, пролог; 58; 74
- Кастеллан (Castellanus eps.; =Читта-ди-Кастелло) – III, 29
- Кастеллана (Castellana civitas; =Чивита-Кастеллана), г. – II, 24; III, 53
- Кастеллоне (Castellone), в месте под названием Остров – II, 26
- Кастельнуово (Castellum novum, «Новая крепость») – III, 11; IV, 91; 94
- Кастельоне (Castellione; =Кастильоне) – IV, 18
- Кастельоне в Баронцелло (Castellio, Castelone de Baroncello; =Кастильоне) – IV, 10; 48
- Кастельоне (Castellione; =Кастильоне-Козентино?) – IV, 20
- Кастельпетрозо (Castellum Petrosium) – II, 32; 55
- Кастория (Castoria), г. – IV, 11
- Кастриниан (Castrinianum), двор в Пенненском графстве – I, 14
- Кастриниано (Castriniano) – II, 26
- Кастро – IV, 54
- Кастровиллари (Castrum villari) – III, 58
- Кастрокьело (Castrum Celi, «Небесный замок») – II, 14; 39; IV, 124
- Кастрониано (Castroniano) – I, 45
- Кастули (Castuli) – II, 32
- Катена (Cathena, Catheniensium civitas; =Катания), г. – III, 15; 45
- Катулиска (Catulisca), лес возле Алиф – I, 60
- Кауценна (Caucenna), рыбные ловы – IV, 18
- Кацоли (Cazoli), место на р. Вольтурно – IV, 97
- Квана (Quana civitas; =Чивитаквана) – I, 45

- Кверкетул (Quercetulum, Querquitulum) – I, 5
 Кефаллония (Cephalonia), остров – I, 49
 Кёльн (Colonia), г. – II, 31; 39; III, 48; IV, 40
 Киликия (Cilicia) – II, 83
 Кимвры (Cymbri) – IV, 39; 101
 Клабазан (Clabazanum) – I, 34
 Кларана (Clarana; =Валле-ди-Кьярана) – IV, 20
 Клерво (Clarevallensis), монастырь – IV, 109; 119; 122
 Клия (Clia; =Капо-ди-Кина) – II, 50
 Клуза в Лигурии (Clusa Ligurie; =Кьюза) – IV, 126
 Клюни, Ключинский монастырь (Cluniacense cenobium) – II, 54; III, 51; IV, 60; 64; 75
 Ключинцы – III, 51; IV, 60
 Коадграний (Coadgranum) – IV, 92
 Коза (Cosa aqua; =Форма-Кеза), р. – I, 5
 Козенца (Cosentia), г. – IV, 49; 71; 87
 Коквина (Coquina; =Когинас) – IV, 67
 Колимниана (Colimniana) – I, 19
 Колле (Colle) – II, 26
 Коллелонго (Colle longo, Colle longu) – II, 7; IV, 6
 Колле Майо (Colle Maio), замок – I, 45
 Коллеротундо (Colle rotundo; =Боско-ди-Колле-Ротондо) – III, 56
 Колленори (Collenori) – II, 55
 Коллименто (Colementanus) – IV, 104
 Коллине (Colline), в Пенненском графстве – II, 8
 Комино (Comino, Cominio) – II, 26; 32; 56; III, 17; 61; IV, 66
 Комино (Comino, Cominu; =Коммино) – I, 45
 Коминский округ – II, 13; 31; 41; 50; 87
 Коммиано (Commiano; =Коминьяно) – II, 26
 Компса (Compsana civitas; =Конца-делла-Кампанья) – I, 19; 20; 23; II, 11
 Конка (Conca, Conka; =Конка-делла-Кампанья), замок – II, 36; 80; III, 16; 17; 61
 Константинополь, г. – I, 26; 42; 49; 52; 61; II, 37; 38; 39; 56; 63; 66; 69; 85; 86; 96; 97; III, 9; 18; 27; 32; 39; 53; 55; 57; IV, 9; 11; 17; 27; 46; 64; 66; 108; 115; 116
 Константинопольцы – IV, 125
 Констанция подлесок (Constantii cesa) – I, 35
 Корвар (Corvarum; =Колле-Аквилоне?), скала (pesclum) – I, 5
 Коркодил (Corcodilum; =Корколле) – IV, 39
 Корнаццано (Cornazzano) – IV, 26
 Корнекклан (Cornecclanum; =Корнакьяно) – II, 26
 Корнето (Corneto; =Массерия Корлето?) – I, 14
 Коронулы (Coronulas), в Пенненском графстве – II, 13
 Корригия (Corrigia fons), источник – IV, 44
 Корсика, остров – I, 8
 Кортина (Cortina) – IV, 67
 Крема (Cremonense castrum), г. – III, 61
 Крепость у моря (Castellum ad mare; =Кастель-Вольтурно) – IV, 96
 Кресценция замок – IV, 39
 Крипта императора (Cripta imperatoris) – I, 15
 Крипта разбойника (Cripta latronis) – I, 45
 Кроста (Crosta), усадьба – I, 14; 18
 Кузан (Cusanum gualdum), лес – I, 14
 Кукуруццо (Cucuruzzum, Cucurizzum, Cucurutio, Cucuruczu, Cucuruzzu; =Кокуруццо), г. – III, 16; 41; 47; IV, 12; 34; 65
 Кульмо (Culmo), усадьба – I, 14
 Кумы (Cume), г. – II, 5
 Купплату (Cupplatu; =Коккьято) – IV, 71
 Купули (Cupuli), деревня – II, 83
 Курвара (Curvara) – II, 6
 Курренты (Currentes; =Сан-Джованни-интер-куррентес) – II, 27; III, 41; IV, 54; 91
 Курте веккья (Curte vechia) – III, 61
- Л**
 Лабелл (Labellum; =Лавелло) – II, 66
 Лаверано (Laverano; =Лавароне?), деревня – I, 45
 Лавин (Lavinum; =Лавино), р. – I, 45
 Лаврентиатик (Laurentiaticum; =Лоренцати-ко) – IV, 18
 Лаврет (Lauretum; =Лорето-Апрутино), замок – I, 45
 Лавриан (Laurianum; =Роккасекка) – II, 14
 Лавриана (Lauriana), деревня, двор в графстве Суэсса – II, 27; IV, 54; 91
 Лавриано (Lauriano) – I, 45
 Лавротелла (Laurotello; =Лорителло, Ротелло) – III, 25; IV, 48; 59; 117
 Лагопезоле (Lacus pensilis, Aque pensiles) – IV, 108; 109; 125

Лайян (Laianum, Laianu), двор – I, 36
 Лайно (Laino, Lamola; =Амола?) – IV, 18
 Лангобардия – I, 49; II, 2
 Лангобарды – Пролог; I, 2; 4; 5; 7; 8; 9; 12; 15; 29; 36; 49; II, 35; 53; III, 63; 65; IV, 11; 18; 36; 37; 40; 70; 89; 112; 126
 Ландепальд – III, 37; 42
 Ландо двор у моря – IV, 54; 91
 Ланео (Laneo; =Ланьи) – II, 83
 Ларин (Larinum, Larinensis civitas; =Ларино), г. – I, 56; 60; II, 6; 32; 55; 65; III, 29; IV, 96
 Ларинский округ – III, 17
 Ластениан (Lastenianum), крепость – II, 88
 Латеран (священный дворец) – II, 84; IV, 68; 74; 89
 Латеранский монастырь (патриархия; община) – I, 2; 3; 4; II, 94; III, 14; 24; IV, 7; 78
 Латиниано (Latiniano) – I, 14
 Латиняне – III, 27; IV, 39
 Лауде (Laude; =Лоди) – I, 47
 Лаудецене (Laudecene; =Луццано?) – I, 19
 Лаури (Lauri; =Лауро), р. – I, 22; 59; II, 6; 26; III, 59
 Лаций – III, 30
 Ле-Пюи (Podiensis eps.), г. – IV, 11
 Леверiano (Leveriano) – II, 55
 Лезина (Lesina, Lesinensis civitas), г. – I, 14; 48; 59; II, 2; 6; 8; 13; 26; III, 25; 59
 Лезинские владения – I, 60
 Леонинское аббатство (Leonensis abbatia; =Лено) – II, 63
 Лентиария (Lentiaria; =Ланцара) – I, 51
 Леонина (Leonina), «город Льва» в Риме – I, 27
 Либурия – I, 18; 34; 35; 55; 60; II, 16; 83; III, 47; 64; IV, 117
 Лигурийцы – IV, 42
 Лигурия – III, 49; 61; IV, 18; 31; 60; 64; 78; 109; 117; 126
 Лилий (Lilium; =остров Джилио) – III, 21
 Лимата (Limata; ниже замка, что зовётся «в Карике») – III, 61
 Лимата (Limata), остров – II, 36; 65; 79
 Лимата (Limate), крепость – IV, 16
 Лимозано (Limessanum castrum, Lumisano) – II, 6; IV, 34
 Лион (Lugdunensis archieps.), г. – III, 65; 72
 Липари (Lypparitana, Lyparitana insula), ост-

ров – I, 24
 Лирис (Liris, Lyris; =Лири), р. – I, 11; 19; II, 73; III, 16; IV, 100
 Локроний (Locronium; =Логроньо) – IV, 92
 Ломбардия – I, 47; II, 12; 55; 69
 Ломбардцы – II, 66; III, 26; IV, 11; 34
 Лота Альфана (Lota Alphani, Alfani) двор (в графстве Суэсса) – II, 27
 Лотарингцы – II, 93; IV, 97; 124
 Лукания – I, 12; II, 5; IV, 100; 101
 Луканский мост (Lucanus pons; =Понте-Лукано) – IV, 39
 Лукка (Luca, Lucca, Lucensis civitas), г. – II, 86; 90; III, 19; 21; 61; 65
 Лукское графство – III, 61
 Луко (Luso, Lusu; =Луко-дей-Марси) – II, 7; 26; III, 17; IV, 6
 Луна (Lunis; =Луни) – I, 8
 Луненское графство – III, 61
 Лучерия (Luceria; =Лучера), г. – I, 36; II, 6; 13; III, 17; 29
 Луциано (Luciano) – I, 45
 Луция фонтан (Lucii fontana) – I, 35
 Льеж (Leodium), г. – IV, 97
 Люнебург (Luneburgensis abbas), г. – IV, 109; 119
 Лютичи (Leutici) – IV, 87

М

Маврин (Maurinis, Morinis) – I, 39
 Мадулано (Madulano) – IV, 22
 Мазарим (Mazarim; =Мазара-дель-Валло), г. – III, 15; IV, 96
 Майелла (Maiella; =Монтанья-делла-Майелла), гора – I, 45; III, 6
 Майолизи (Maiolisi) – IV, 100
 Майнд (Maguntia), г. – II, 17; IV, 38; 87; 126
 Македония – I, 49
 Маккла Бона (Maccla bona) в Лимозано – II, 6
 Малеандрони (Maleandroni) – IV, 18
 Малианел (Mallianellum; =контрада Мальяно) – I, 45
 Малли (Mallie; =Маллианел?), двор – I, 34
 Мальмениак (Malmeniacus, Malmelinicius, Malmeniliacus; =Мальменго?) – IV, 18
 Маммейский мост (Mammeus pons; =Понте-Маммоло) – IV, 40
 Мамистра (Mamista; =Мизис), г. – IV, 11

- Мандрелле (Mandrelle) – II, 83
Мансо – II, 76
Мантуя (Mantua), г. – I, 8
Мануплелло (Manuplrello; =Манопелло) – I, 56
Марано (Marano; =Марано-дей-Марси) – II, 7
Марано (Marano; =Сант-Анджело-а-Марано) – I, 37
Марге (Marge mons; =Монте-Марджи), гора – IV, 63
Мариана (Mariana), двор в Абруццах – II, 8
Мариано (Mariano), двор в Абруццах – II, 13
Марка (Театинская) – I, 18; 45; 56; II, 28; 39; 42; 52; 54; 58; 63; 98; III, 17
Марка (Анконская) – III, 12
Маркуланская долина (Marculana vallis) – III, 17
Мароцце (Marozze; =Рио-Спалла-Басса), р. – I, 5
Марри (Marri), горы – I, 5
Маррута (Marruta) – IV, 24
Марсель (Massiliensis abbas), г. – III, 72
Марсия (Marsia), область, графство – I, 14; 23; 34–37; 47; 55; 61; II, 4; 6–8; 10; 13; 16; 23; 26; 31; 32; 34; 39; 55; 56; 65; 71; 87; 95; III, 14; 17; 23–25; 29; 39; 50; 61; IV, 1; 19; 20; 43; 128; 129
Марсикана (Marsicana civitas; =Сан-Бенедетто-дей-Марси), г. – I, 37; II, 7
Марсиканы – I, 47; 55; II, 6; 34; 89; III, 39; IV, 101
Марсико (старая?) (Marsico) – I, 14
Марсико (Marsicus mons; =Монте-Массико), гора – I, 34
Марторан (Martoranus), лес – I, 23
Марценизи (Marcenisi; =Марчанизе) – II, 83
Марциано (Marciano), усадьба возле мостовой Петрозы – IV, 18
Масса (Massa) – I, 14
Маталони (Mataloni; =Маддалони) – II, 83
Матера (Matera), г. – I, 36
Матрелле (Matrelle), лес в Аквинском округе – III, 61
Матрице (Rivus Matricis; =Матриче), речка – III, 40
Матронула (Matronula) – I, 35
Маттичи (Mattici), двор – I, 46
Махдия, см. африканский город
Между вод (inter aquas; =Интродаква) – I, 37
Между гор замок (inter montes rocca; =Рокка-Тре-Монти) – II, 34
Мелаццети (Melazzeti; =Миладцо?) – IV, 63
Мелессана (Melessana) – I, 59
Мелито (Melito; =Миладцо? Миличчи?) – IV, 63
Мелларино (Mellarino; =Молларино), р. – I, 5
Мелло (Mello), крепость Казина – I, 5
Мельфа (Melfa, Melpha), р. – II, 36; 50; 65
Мельфи (Melfia, Melfhim), г. – II, 66; III, 13; 29; IV, 55; 106; 108
(Мерзебург), г. – II, 47
Мерко – IV, 15
Мерулан (Merulanus) – III, 17
Мессина (Messana), г. – III, 15; 45
Мета (Meta), крепость – III, 39
Метапонт (Metapontum), г. – II, 9
Меций (Mezius campus; =Кампомиццо), поле – II, 16
Милан (Mediolanum), г. – I, 61; II, 63; III, 24; 63; IV, 39
Миладцан (Milazzanum, Milactianum), двор в пределах Канозы – I, 24
Милуццу (Miluczu) – IV, 14
Минтурны – III, 11; см. Третто
Миньяно (Minianum, Minianense oppidum; =Миньяно-Монте-Лунго) – II, 62; III, 16; 17; IV, 100
Миры (Ликийские) (Mirensis civitas), г. – III, 68
Мирра (Сардиния) (Myrra) – IV, 67
Моля (Molae; =Формия) – I, 43
Молизе (Molisi, Molisio) – IV, 12; 25; 62; 96
Молин, см. Старый Молин
Мольфетта (Melfittensis, Melphitensis eps.) – III, 29
Монашеская река (de Monacho) – I, 59
Монополь (Monopolim; =Монополи), г. – II, 66; III, 29
Монорбино (Monorbinum, Menorbino, Minerbio; =Минервино-Мурре) – I, 59; II, 26; 66; III, 29
Монс (Mons), г. – IV, 11
Монселиче (mons Silicis) – I, 8
Монтаньяно (Montaniano) – II, 26
Монтебелло (Mons bellus, Montebellu castellum; =Торпе-Монтебелло) – II, 31; 52.
Монтекасино, монастырь – Пролог; I, 1; 2; 6; 8; 9; 35; 45; 49; 54; 59; II, 16; 21; 22; 63; 68; 79; 86; 88; 91; 93; III, 7; 9; 25; 30; 37–40; 42; 46; 50; 51; 61; 66–68; 73; IV, пролог; 1; 6; 7; 11; 14; 17;

18; 26; 29; 31; 42; 46; 49; 52; 54; 58–60; 64–66; 68–70; 72–76; 78; 79; 84; 88; 89; 92–95; 98–102; 104–109; 111–115; 117–119; 121; 123–129
 Монтекассинцы – IV, 60; 66; 68; 89; 98; 110; 111; 113–115; 117–119; 123; 126; 128
 Монте Метуло (Monte Metulo; =Монтемитро) – II, 55
 Монтенигро (Monte nigro) – I, 14
 Монтепьяно (Mons planus) – I, 45
 Монтескальозо (Monte scaioso) – IV, 11
 Монтикул (Monticulus; =Монтиккьо), замок – III, 45
 Монтироне (Montirone, Monterione) – IV, 18
 Монтичелли (Monticelli), район возле Бифер-на – II, 26
 Монтороне (Montorone; =Борго-Монтероне), г. – I, 37; II, 6
 Морино (Morino, Morini) – III, 17; 61
 Морра (Mugra; =Морра-де-Санктис) – IV, 108
 Моррей (Morrei; =Моррея) – II, 7; IV, 6
 Морта (Morta), холм в Абруццах – II, 13
 Мортула (Mortula, Mirtula, Myrtula, Murtula; =Санта-Мария-ди-Мортола), крепость – II, 72; III, 16; 17; 41; 47; IV, 12; 34; 75; 94
 Москози (Moscusi) – I, 34
 Москуфо (Moscufo), двор – I, 45; II, 20
 Моццани (Mozzani) – III, 61
 Муккла (Muccla; =Торре-Муккья), крепость – II, 88; III, 60
 Мулана (Сардиния) (Mulana) – IV, 67
 Мурецце (Murece), двор – I, 46
 Мурицент (Muricentum) – IV, 20
 Мурол (Murolum; =Мороло), замок – IV, 15
 Мурро (Murro) – II, 26
 Мурро (Murro; =Морро-д'Оро) – II, 26
 Мурроне (Murrone; =Морроне-дель-Саннио) – II, 32; 55; 65
 Мускози (Muscusi, Muscusi) – II, 7
 Мутинское графство (округ) (Mutinensis comitatus; =Моденское графство) – I, 54; IV, 18
 Мюнстер (Monasteriensis eps.), г. – IV, 40

Н

Нарни (Narniensis comitatus), г. – IV, 87
 Неаполитанский край (герцогство) – II, 80; IV, 97
 Неаполитанское море – II, 38

Неаполитанское поле – I, 35
 Неаполитанцы – I, 40; 47; 50; III, 45
 Неаполь (Neapolis, Neapolitana civitas), г. – I, 20; 36; 40; 46; 52; 56; II, 1; 5; 35; 56; 58; 59; III, 17; 29; 45; IV, 97; 124; 126
 Никея (Nicea, Nycea), г. – III, 72; IV, 11; 115; 116
 Никомедия (Nicomedia), г. – IV, 11
 Никотера (Nicothere), крепость – III, 58
 Ниневия (Ninivite), г. – IV, 113
 Немцы – I, 61; II, 18; 79; III, 19; 23; 24; 50; IV, 11; 36; 39; 40; 61; 87; 97; 126
 Нола (Nola), г. – I, 55; II, 24; III, 29
 Нормандия – II, 37; 66; IV, 11
 Норманны – II, 37; 38; 41; 56; 57; 63; 65; 66; 68–76; 78; 81; 82; 84; 89; 97; III, 2; 7; 9; 15; 23; 29; 35; 46; 50; 65; IV, 14; 36; 38; 40; 61; 91; 108; 124; 126
 Ноцет (Nocetum) – I, 14
 Нугульби (Nugulbi; =Нульви) – IV, 67; 68
 Нурки (Nurki; =Нурра) – IV, 67; 68
 Нурсия (Nursia; =Норча) – I, 1
 Нуцерия (Nuceria; =Ночера-Инфериоре), г. – I, 12

О

Озеро в районе Вальвы (=Сан-Пьетро-ин-Ларо) – III, 39
 Озеро в Посте (=Лаго-ди-Поста) – III, 16
 Озеро у Викальбо – III, 17; 61
 Октав (Octavum), возле Рима – IV, 40
 Октава (Octavo; =Колли-дель-Тронто?), крепость – II, 65
 Оливан (Olivanum; =Панталеон?) – III, 22
 Оливент (Oliventus; =Оливенто), р. – II, 66
 Оливето (olivetum, «масличная роща»; =Вилла-Оливети?) – I, 14; 56
 Опи (Ori), г. – II, 31
 Оппиано (Oppiano), усадьба – II, 26
 Опплоза (Opplosa), долина в пределах г. Аквина – IV, 59
 Орбето (Orbeto; =Валле-Ровето), долина – III, 17; 39
 Оретино (Oretino, Auretino), г. – I, 34; 37; II, 6; 7; 34
 Ория (Oiretanus archieps.), г. – III, 29
 Орни (Orni) – I, 45
 Орозано (Orosano), место в Ювенаце – II, 26

- Ороника (Oronica; =Аврунки? Ронголизе?) – II, 27
- Ортикоза (Orticosa; =Монте-Прато?), гора – I, 5
- Ортона (Ortona), г. – I, 45
- Ортукке (Ortucce; =Ортуккьо), долина – II, 7
- Остия (Hostiensis, Ostiensis civitas), г. – I, 45; II, 63; 99; III, 35; 42; 50; 65; 66; 68; 69; 73; IV, пролог; 38; 42; 64; 81; 83; 115
- Остуни (Stunensis eps.), г. – III, 29
- Охрид (Acridanus eps.), г. – II, 85
- П**
- Павийские денарии (монеты) – I, 16; III, 52; IV, 68
- Павия (Papia; Ticinum), г. – I, 12; 15; IV, 18
- Паганика (Paganica; =Санта-Мария-Паганика) – IV, 13
- Пазиниан (Pasinianum) – III, 44
- Паллария (Pallaria), см. Св. Марии монастырь в Палладии (Палларии)
- Палуде (Palude) – II, 6
- Пальма (Palma) – III, 22
- Пальмовая улица (Palmarum platea, в Неаполе) – I, 56
- Панорм (Panormus, Panormitana civitas; =Палермо), г. – I, 21; III, 15; 29; 44; 45
- Пантазия (Pantasia; =контрада Фикарола) – II, 65
- Пантан (Pantanum), усадьба, двор св. Бенедикта возле Беневента (=Пантано) – I, 10; 19; 39; 54
- Пантана (Pantana) – IV, 20
- Пантано (Pantano, возле Эсперии) – III, 61
- Папиниано (Papinianum) – II, 26
- Парма (Parma), г. – I, 8
- Парос (Parium marmor, паросский мрамор) – III, 26
- Паскузано (Pascusano) – III, 17; 61
- Пассарано (Passarano) – II, 7
- Пассари (Passari), церковь – IV, 34
- Пастена (Pastena), двор – I, 24
- Пастина (Pastina; =Пастена), крепость – III, 17; 39
- Пастина (Pastina) в Пенненском графстве – II, 13
- Пасторицио (Pastoricio) – I, 45
- Патенария (Patenara, Patenaria; =Вайрано-Патенора?) – I, 24; 34; 47; 56; II, 69; III, 23; IV, 39
- Патерн (Paternum), город неподалёку от Кастелланы – II, 24
- Патерн (Paternum, возле Лорето-Апрутино?) – I, 45
- Патерн (Paternus; =Патерно), в графстве Марсике – I, 14; 37; II, 7; 55
- Патерно (Paterno), усадьба возле Фермо – II, 26
- Патерно (Paterno) в Пенненском графстве – II, 8
- Патрии озеро (Patrie lacus; =Лаго-ди-Патрия) – II, 83
- Патрикан (Patricanum), двор – I, 34
- Паулизи (Paulisi; =Паолизи) – II, 8
- Пафлагония (Paflagonia) – IV, 11
- Пекте (Pecte, Pette) – I, 18
- Пектиан (Pectianum; =Спеццано-Альбанезе?) – IV, 27
- Пектиниано (Pectiniano, Pectinianum) – I, 37
- Пекторано (Pectorano; =Петторано-суль-Джицио) – II, 6
- Пелигния – IV, 117
- Пелигны – I, 55; II, 34; IV, 129
- Пенне (Penne), г. – I, 37; 45; II, 13; 86; III, 29
- Пенненский округ – II, 55; 88; IV, 117
- Пенненское графство – I, 14; 37; 39; 45; II, 8; 13; 26; 86; III, 25; 44; 56
- Пенненское ущелье (Furca Pennensis; =Форка-ди-Пенне) – II, 28
- Пентома (Pentoma) – II, 34
- Пеола (Peola) – I, 35
- Пепероццу (Peperozzu, Piperozzu, Piperozza; =Роккапилироцци) – II, 65; III, 39; 59
- Пераккле в Марсике (Peracclle; =Перрате? Веррекье?) – II, 31
- Перан (Peranus mons), гора – III, 11
- Персикета (Пастурини, Persiceta, Pastorini, Pasturini) – I, 47; 54; II, 55; IV, 18; 25; 26
- Персы – III, 35; IV, 11
- Перуджа (Perusina urbs), г. – I, 8; II, 94; III, 29
- Песклатура (Pesclatura), крепость на р. Тресте – III, 56
- Пескло Маскулино (Pesclo Masculino) – III, 17
- Песклоли (Pescloli), замок в Термольском графстве – II, 31; 52
- Песклу (Pesclu) в области Веллетри (Pesclu; =Монте-Пешио) – III, 17

- Пестум (Pestanus eps.), г. – III, 29
 Петициан (Petitianum; =Петеккьяно) – I, 37
 Петитто (Petitto), крепость на горе – II, 13
 Петра Большая (Petra maior) в пределах замка Лимозано – IV, 34
 Петра Гермерисси (Petra Hermerissi) – II, 6
 Петра Корвина (Petra corvina; =Колле-Сан-Паоло) – III, 56
 Петра Маймона имение в Оретино – II, 7
 Петра Меллария (Petra Mellaria; =Пьетраме-лара), двор – I, 54; IV, 59
 Петра Палумби (Petra Palumbi; =Пьетра-Паломба) – III, 45
 Петра педичина (Petra pedicina; =Пьетрельчина) – IV, 21
 Петра скрипта (Petra scripta) – I, 5; IV, 14
 Петра Фрацида (Petra fracida; =Пьетра-Фрацида) – II, 31; 52; 62
 Петраккле (Petracle; =Праккья), двор – IV, 13
 Петрелла Римская (Petrella Romani; =Петрелла-Лири) – II, 7
 Петроза (Petrosa strata), мостовая – IV, 18
 Петтинари (Pettinari, Pettenari, Pectinari) – II, 6; IV, 76
 Печенег (Pizinaci) – IV, 11
 Пиза (Pisa, Pise, Pisana civitas), г. – III, 22; 61; IV, 64; 97; 104; 109; 118
 Пизанское графство – III, 61
 Пизанцы – III, 21; 22; IV, 57
 Пизиле – IV, 48
 Пико (Pica castellum, Picanum, Rusanum castrum, oppidum, Picani castrum), замок – II, 65; III, 17; 39; 72; IV, 26; 43; 53; 82; 85; 91; 94
 Пилано (Pilano, Pilanu), место в Конке – II, 36; III, 17; 61
 Пилий (Pylium; =Пильо) – IV, 61
 Пилюзо (Pilosus mons; =Ирсина), гора – II, 66
 Пинета (Pineta), лес (возле Гарильяно) – IV, 22
 Пиньятаро (Piniatarium; =Пиньятаро-Инте-рамна), г. – II, 20; 38; 67
 Пиперн (Piperium; =Приверно) – IV, 10
 Пирет (Piretum; =Перето) – II, 7; IV, 16
 Пирет (Piretus), пустынь – II, 20
 Пискария (Piscaria; =Пескара), р. – I, 45; III, 12
 На р. Пискарии остров – I, 37
 Пистойенское графство (Pistoriensis comitatus) – III, 61
 Пицен (Picenum) – IV, 101; 106; 117
 Пицц Корварий (Pizzum Corvarium) – I, 45
 Пламенный дом (Casa Flamma) – IV, 44
 Плanelлу (Planellu; =Пьянелла) – III, 44
 ПIANO епископское (в Терни) (Plano episcopale) – IV, 22
 Плати платамон (Plati platamon flumen), р. – IV, 63
 Плацан (Plazanium), двор – I, 24
 Плеги (Plegi) – III, 61
 Пломба (Plomba; =Пьомба), р. – I, 39
 Пломбата (Plombata) – I, 45
 Подио Поллеканти (Podio Pollecanti) – I, 45
 Пола (Paula), г. – доп. к перечню глав в кн. I (прим. 1)
 Поле кошачьей мяты (Campum nepetarum) – I, 18
 Поле у Гале (campus de Gale) – I, 45
 Помарий (Pomarium) – I, 45
 Помонте (Pomonte), крепость – II, 65
 Помперано (Pomperano) – II, 7; III, 17
 Понтекурво (Ponscurvus castellum, Pontiscurvi castrum), г. – I, 38; II, 2; 36; 39; 65; 95; III, 17; 41; IV, 12; 25; 52; 56; 88
 Понтелонго (Pontelongu) – IV, 18
 Понтиано (Pontiano) – I, 45
 Попплу (Popplu; =Форчелла-дель-Москозо? Форчелла-Пратолунго?), ущелье – I, 5
 Популонское графство (Populoniensis comitatus) – III, 61
 Порано (Porano, Paurano), местность в пределах Либурнии – II, 83
 Поркари (Porcari), поле – I, 18
 Поркария (Porcaria; =Портария) – IV, 13
 Поркаций (Porcacijs), гора – I, 5
 Поркланеци долина (Vallis Porclaneci; =Санта-Мария-ин-Валле-Поркланета) – III, 61
 Поркул (Porculus mons; =Монте-Порцио-Катоне), гора – III, 17; 60
 Порто (Римский порт, Portuensis civitas), г. – II, 69; 84; III, 26; 29; 68; 69; IV, 2; 39
 Порциле (Porcile), луг – I, 18
 Поста (Posta; =Поста-Фибрено) – II, 6; III, 16
 Постумьяно (Postumiano) – IV, 18
 Потенция (Potentia; =Потенца), г. – I, 14
 Пото (Poto) – III, 61
 Пракклепетан (Pracclpetanum) – IV, 22

- Прандули (Pranduli), двор – I, 56
 Прараккле (Praracclle), долина – IV, 22
 Прата (Prata), крепость – I, 45
 Пратора (Pratora) в Комино – III, 17; 61
 Пратум Кардозум (Pratum Cardosum), монастырь – III, 39
 Презенцано (Presenzano, Presensano), г. – II, 55; IV, 12; 34; 57
 Пренесте (Preneste; =Палестрина) – II, 79
 Преторий (Сараценик; =Преторо) – I, 45
 Преторио (Pretorio; =Роккапегуро) – II, 8
 Прованс – I, 61
 Продукте (Producte) – IV, 22
 Прохладная река (Flumen tepidum) – III, 22
 Публика (Publica), место в Аквинской области – II, 6
 Публика (Publica), во владениях Понтекорво – II, 39
 Пугна (Pugna) – IV, 16
 Пульверлио (Pulverio) в графстве Теате – I, 45; II, 6; 13
 Пулианелл (Pulianellum, Pulianellu; =Пульянелло) – I, 24
 Пурпуран (Purpuranus), близ Теана – I, 39
 Путеолы (Puteolim, Puteolana civitas; =Попцуоли) – I, 36; IV, 126
 Пьедимонте (Pesmontis, Pes de monte), г. – III, 16; 47; 61; IV, 71
 Пьетраббонданте (Petra abundanti) – II, 6
 Пьюмарола (Plumbariola), г. – I, 8; 12; 49; III, 61
 Пьяченца (Placentini epi.), г. – III, 19; IV, 37
- Р**
 Рабиата (Rabiata; =Розато) – IV, 80
 Равенна (Ravenna), г. – I, 8; 39; III, 14; IV, 18; 104; 106
 Равеннский экзархат – I, 8
 Равеннское епископство – I, 52; III, 50; 51; 68; 69
 Равенола (Ravenola; =Роккаравиндола) – III, 39
 Рагогузола (Ragogusola; =Ригоза?), двор – IV, 18
 Рагуза (Ragusa; =Дубровник), г. – IV, 80
 Радепранда озеро (Radeprandi lacus) – I, 5
 Радости гора (mons Gaudii, mons Marii; гора Марии) в Риме – IV, 37
 Райнерио (Raynerio) – IV, 15
 Рапеделла (Rapedella), двор – II, 83
 Рапид (Rapidus aqua; =Рапидо? Р. Кьяро?), р. – I, 5
 Рапид (Rapidus; =Рапидо), р. – I, 35
 Рапини (Rapini; =Рапино) – I, 45
 Растелло (Rastello; =Растеллино? Растелли?) – I, 54
 Ратхиза виноградник (Ratcisi vinea) – I, 8
 Реатинский монастырь (св. Спасителя в г. Риети) – III, 17
 Регенсбург (Ratisponensis eps.), г. – IV, 109; 125
 Реджо (Regium; =Реджо-ди-Калабрия) – III, 15; 58
 Реджо (Regium; =Реджо-нель-Эмилия) – I, 8; IV, 37
 Ренденария (Rendenaria; =Рендинара), крепость – III, 17; 61
 Ренденария Большая (Rendenaria maior), гора – I, 5
 Ренденария Малая (Rendenaria minor), гора – I, 5
 Рибца (Ribza; =Ричча), крепость – III, 61
 Рим, г. – I, 1; 2; 4; 5; 7; 8; 12; 15; 26; 27; 40; 41; 46; 47; 49; 51; 58; 61; II, 1; 9; 17; 24; 31; 39; 48; 53; 55; 56; 60; 63; 66; 69; 77; 79; 84–86; 91; 94; 96–99; III, 7; 9; 12; 19; 23; 24; 26; 30; 35; 36; 39; 42; 45; 49; 50; 53; 58; 65–70; 72; IV, 2; 11; 28; 29; 31; 33; 35–37; 39; 40; 45; 46; 55; 57; 60; 61; 64; 66; 68; 70; 74; 78; 83; 86; 88; 89; 92; 95; 97; 109; 126; 127
 Римет (Rimetum; =Рометта), г. – III, 15; 45
 Римляне – I, 1; 18; 51; 54; 61; II, 37; 77; 79; 86; 94; III, 12; 18; 19; 36; 49; 50; 53; 63; 66; 68; 69; IV, 2; 36; 37; 39; 40; 46; 57; 60; 61; 64; 89; 102; 108; 125
 Римляне восточные (=византийцы) – IV, 64
 Римская империя – III, 50; 70; 72; IV, пролог; 26; 35; 36; 45; 64; 66; 87; 97; 104; 106; 108; 109; 111; 112; 114–120; 123–125
 Римская церковь – I, 16; II, 77; 85; 86; 94; 98; III, 15; 49; 50; 65; 66; 72; 73; IV, пролог; 2; 19; 20; 31; 35; 36; 40; 42; 57; 64; 66; 68; 70; 72; 75; 78; 82; 89; 94; 95; 104; 109–113; 115; 117; 119; 121; 123
 Римские ворота в Монтекассино – II, 92
 Римский мир – I, 1; IV, 60; 64; 97; 98; 108; 109; 111; 124
 Римский порт, см. Порто
 Риол (Riolum), р. – IV, 18

- Рипа Мала (Ripa mala, см. Гвардия) – II, 31; 52
 Рипа Орса (Ripa Orsa, Ripa Ursa), крепость на
 р. Триний в Термольском графстве – II, 6;
 31; 52
 Рипа (Ripa) – I, 14
 Рипе (Ripe; =Рипа-Театина) – I, 45
 Розалезе (Rosalese) – IV, 18
 Розелланское графство – III, 61
 Розелле (Rosellanus eps.), г. – III, 29; 46
 Розелле (Roselle), двор в Канции – I, 34
 Розенте (Rosente; =Фоссо-Санта-Мария-
 д'Арабона) – I, 45
 Розиккле (Rosiccle), ров – I, 45
 Рома (Roma; =Пьяно-ди-Ларома) – I, 45
 Романия (территория Византийской импе-
 рии) – III, 58; IV, 11
 Романский язык – I, 13
 Романское озеро (Romani lacus; =Лаго-ди-
 Варано) – I, 34; II, 26
 Ронса (Ronsa) – II, 11
 Росколу (Roscolu; =Рошоло-деи-Марси),
 крепость – III, 61
 Рота (Rota; =Меркато-Сан-Северино?) – I, 51
 Руво (Rubessanus eps.), г. – III, 29
 Руллиана (Rulliana) – I, 59
 Рупи (Rupi) – I, 45
 Русса (Russa civitas), г. – IV, 11
 Руссано (Russano) – IV, 47
 Русильон (Ruscilione) – IV, 11
 Рустиниту (Rustinitu) – II, 83
 Русь (Russia), русь (Russi) – II, 18; 37
 Руфинские ворота (Rufini porta) в Беневен-
 те – I, 18
- С**
 Саббатто (Sabbatus), р. – I, 18; IV, 19
 Сабиняне, Сабинское епископство – II, 77; III,
 29; 65; IV, 39; 97
 Сабук (Sabucus, Sabucu), гора выше Ания в
 Марсике – II, 55; 65
 Саона (Saonis fluvii aqua, Saone, Saonem; =Са-
 воне), р. – I, 60; II, 6; 83
 Саксония – I, 29; 61; IV, 35; 38; 87; 126
 Саксы – I, 12; II, 43; 55; 77; III, 74; IV, 87; 90
 Сала (Sala), двор у самого Поркари – II, 83
 Сала (Sala) – III, 59
 Сала (Sala; =Сала-Болонье), замок – IV, 18
 Салабука (Salabuca), место возле Биферна –
 II, 26
 Салайано (Salaiano) – I, 45
 Салерно (Salernum, Salernitana civitas), г. –
 Пролог; I, 12; 15; 18; 25; 30; 36; 39; 40; 59; II,
 пролог; 5; 26; 30; 37; 69; 81; 90; 96; III, 4; 7; 8;
 13; 24; 29; 35; 38; 45; 57; 62; 65; 67; IV, 96; 101;
 106; 117
 Салернское аббатство – II, 90
 Салернское княжество – I, 51; 52; II, 6; 56; 62;
 63; III, 13; 15; 24; 29; 66; 67; 68
 Салернское море – II, 82
 Салернцы – I, 40; II, 82; III, 13; IV, 117
 Салине (Saline), крепость – II, 32
 Салин (Salinus; =Салинелло), р. – II, 55
 Салин (Salinis) – IV, 106
 Саллано (Sallano) – IV, 22
 Салпи (Salpitanus eps.), г. – III, 29
 Салпинский мост – IV, 34
 Самбуцет (Sambucetum) – II, 26
 Самбуцета (Sambuceta), место в Пенненском
 графстве – II, 26
 Самний – IV, 100; 101; 117
 Сангр (Sangrus), р. – I, 37; II, 39; III, 17
 Сангрское графство – IV, 9; 20; 78
 Сансеко (Sanseco; =Сусак), остров – доп. к
 перечню глав в кн. I (прим. 1)
 Сан-Джермано («город св. Германа»; =Кас-
 сино), г. – I, 33; II, 1; 25; 32; 34; 38; 57; 68; 71;
 84; 99; III, 9; 29; IV, 56; 65; 74; 86; 88; 98; 100;
 105; 108; 118; 119; 121; 124; 127
 Сан-Валентино, двор – I, 34
 Сан-Донато – I, 45
 Сант-Анджело у Пекты – I, 18
 Сараценик (Saracenicus), небольшая гора, см.
 Преторий
 Сарацениск (Saracenicum, Sarracenicum, Sa-
 raciniscum; =Сан-Бьяджо-Сарачиниско),
 крепость – II, 87; III, 52; 61; IV, 118
 Сарацины – Пролог; I, 21; 24; 25; 27–30; 33; 35;
 36; 40–45; 47; 50–52; II, 1; 9; 31; 34–37; 66; 87;
 III, 15; 35; 45; 58; 71; IV, 11; 50; 51; 57; 89; 126
 Сардиния – III, 21; 22; 24; IV, 7; 25; 50; 80
 Сарды – III, 21; IV, 67
 Сарн (Sarnum), г. – I, 51; 55
 Сарн (Sarnus), р. – III, 45
 Сарцано (Sarzano) – III, 37

- Сафин (Saphinum) – IV, 20
 Св. гора (Mons sanctus; =Монте-Санто) – III, 22
 Св. Абундия церковь в Арке – I, 34; II, 6
 Св. Агапита келья – I, 14; 48
 Св. Агнелла церковь в Цеце – IV, 13
 Св. Адьютора церковь в Алифах – I, 60
 Св. Амвросия замок (=Сант-Амброджо-суль-Гарильяно) – IV, 85
 Св. Амвросия церковь в замке Айре – III, 61
 Св. Амвросия церковь в Секунцано – II, 7
 Св. Ангела ворота в Капуе – I, 53; II, 2
 Св. Ангела гора (=Аспран) – I, 45. См. Аспран
 Св. Ангела город (замок; =Сант-Анджело-ин-Теодиче) – II, 23; 57; 65; 68–70; 73
 Св. Ангела замок в Риме – II, 17; 18; III, 19; 53; 69; IV, 35; 52; 125
 Св. Ангела крепость (замок; =Сант-Анджело) – I, 45
 Св. Ангела монастырь на р. Сангр в Баррегии, см. Баррегий
 Св. Ангела монастырь в Марано – I, 37
 Св. Ангела монастырь в Песклу – III, 17
 Св. Ангела монастырь в Трое – III, 58; IV, 10
 Св. Ангела монастырь (церковь) в Формиях (у Арки Дианы) (=Сант-Анджело-ин-Формис) – I, 57; III, 37; 42; IV, 28
 Св. Ангела мост (в Теодиче) – III, 23
 Св. Ангела скала в замке Евдолина – II, 32
 Св. Ангела усадьба у Пекте – I, 18
 Св. Ангела церковь (в графстве Марсике?) – II, 26
 Св. Ангела церковь у Аквививы – I, 37
 Св. Ангела церковь в Альбе – I, 37
 Св. Ангела церковь на Альгиде – III, 17
 Св. Ангела церковь на горе Аспран – II, 13
 Св. Ангела церковь в Бетторрито – III, 17
 Св. Ангела церковь в Валлелуче – I, 18; II, 32
 Св. Ангела церковь в Варриано – I, 34
 Св. Ангела церковь в Гальбанико – I, 45
 Св. Ангела церковь в Гальяно – II, 13; 26
 Св. Ангела церковь у Грутты – IV, 16
 Св. Ангела церковь в Карсоли – I, 37
 Св. Ангела церковь в Каннуцу в Чепрано – II, 32
 Св. Ангела церковь в Мерулане – III, 17
 Св. Ангела церковь в Монтепьяно – I, 45
 Св. Ангела церковь в Муроле – IV, 15
 Св. Ангела церковь в Мурроне – II, 55; 65
 Св. Ангела церковь у Одалдисков (ad Odaldiscos, de Odaldisi) в Капуе – III, 37; 69
 Св. Ангела церковь в Ортоне – I, 45
 Св. Ангела церковь в Песклу Маскулино – III, 17
 Св. Ангела церковь в Помперано – III, 17
 Св. Ангела церковь в Праторе – III, 17; 61
 Св. Ангела церковь в Риме (на рыбном рынке) – IV, 97
 Св. Ангела церковь в Стабуло – I, 37
 Св. Ангела церковь в Тускуле – III, 61
 Св. Ангела церковь в Фельтриано – I, 37
 Св. Ангела церковь у Флорета – I, 37
 Св. Андрея замок (церковь; селение; =Сант-Андреа-дель-Гарильяно) – I, 27; II, 71; 94
 Св. Андрея монастырь (=Сант-Андреа-ин-флюмине) – IV, 39
 Св. Андрея усадьба (=Сант-Андреа-Параторе?) – IV, 63
 Св. Андрея церковь на холме у Альбе – I, 45
 Св. Андрея церковь в Канталупо – II, 32
 Св. Андрея церковь в Монтекассино – IV, 3; 9; 23; 30; 55; 129
 Св. Андрея церковь в Паулизи – II, 8
 Св. Андрея церковь в Террачине – III, 39; IV, 20
 Св. Андрея церковь в Цезуле – II, 26; 32
 Св. Антима церковь в Коммиано – II, 26; 32
 Св. Антима церковь в Формиях (в Вико) – I, 37; II, 6
 Св. Антонина церковь на горе Поркул – III, 17; 60
 Св. Аполлинария город (=Сант'Аполлинаре) – I, 18; IV, 85. См. также Альбиан
 Св. Аполлинария церковь в Капуанском округе – II, 16
 Св. Аполлинария церковь – I, 18; 27
 Св. Аполлинария церковь в Казальпьяно в Мурроне – II, 32
 Св. Аполлинария церковь в Равенне (=Сант'Аполлинаре-ин-Классе) – I, 39
 Св. Архангела город (=Сант'Арканджело-Сант'Арканджело-Тримонте?) – II, 66
 Св. Архангела монастырь – III, 39
 Св. Барбата церковь – IV, 16
 Св. Барбата церковь в Випере – III, 61
 Св. Барбата церковь в Равеноле – III, 39
 Св. Бенедикта двор в Персикете – IV, 25

- Св. Бенедикта келья в Кавдине – I, 58
Св. Бенедикта келья в Клии – II, 50
Св. Бенедикта монастырь по ту сторону гор – II, 45
Св. Бенедикта монастырь в Баниоле – II, 32
Св. Бенедикта монастырь в Баньяроле – III, 39
Св. Бенедикта монастырь в Бари – IV, 117
Св. Бенедикта монастырь в Лавриано – I, 45
Св. Бенедикта монастырь в Марсике – II, 34
Св. Бенедикта монастырь в Петтинари – II, 6; IV, 76
Св. Бенедикта монастырь в Рипа Мала – II, 31
Св. Бенедикта монастырь в Теане – I, 42; 44–46; 48; 51; IV, 44
Св. Бенедикта церковь в Альбано – III, 17
Св. Бенедикта церковь в Беневенте – I, 18
Св. Бенедикта церковь в Беневенте у Странноприимного дома – I, 46
Св. Бенедикта церковь в Венафре – III, 59; IV, 15
Св. Бенедикта Пиццулу церковь в Венафре – III, 59; IV, 15
Св. Бенедикта церковь в Доме Гентианы – I, 18
Св. Бенедикта церковь в Каннах – II, 8
Св. Бенедикта церковь в Канозе – I, 59; II, 26
Св. Бенедикта Пиццулу в Капуе – IV, 69
Св. Бенедикта церковь в Ларине – I, 60; II, 6
Св. Бенедикта церковь в Лезине – I, 59
Св. Бенедикта церковь в Либурии – III, 64
Св. Бенедикта церковь в Маккла Боне – II, 6
Св. Бенедикта церковь в городе горы св. Михаила – IV, 24
Св. Бенедикта церковь в Мурроне – II, 32
Св. Бенедикта церковь в Оретино – II, 34
Св. Бенедикта церковь в Орни – I, 45
Св. Бенедикта церковь в Пантане – I, 39
Св. Бенедикта церковь (монастырь) в Паскузано – III, 17; 61
Св. Бенедикта церковь в Персикете (Пастурини) – II, 55; IV, 26
Св. Бенедикта церковь в Преторио – II, 8
Св. Бенедикта церковь в Риме – I, 51
Св. Бенедикта церковь в Самбуцете – II, 26
Св. Бенедикта церковь в Сан-Джермано – I, 10; 11; 17
Св. Бенедикта церковь в Термоли – II, 52
Св. Бенедикта церковь в Тилии (в Оретино) – I, 34; II, 8; 34
Св. Бенедикта церковь в Тривио – II, 32
Св. Бенедикта церковь в Турри – I, 45
Св. Бенедикта церковь в Фикароле – III, 17
Св. Бенедикта церковь в Ювенаце – II, 26
Св. Бонифация монастырь в Риме – II, 17; 18
Св. Бонита церковь – II, 26
Св. Бонита церковь в Пенненском графстве – II, 13
Св. Валентина монастырь в округе Комино – II, 31
Св. Валентина мост близ Беневента – IV, 105
Св. Валентина церковь – II, 26
Св. Валентина церковь в Ферентине – III, 17
Св. Варфоломея церковь в Арче – III, 61
Св. Варфоломея церковь в Миньяно – II, 62
Св. Варфоломея церковь в Серре Большой – II, 65
Св. Варфоломея церковь в Мурроне – II, 65
Св. Варфоломея часовня (церковь) в Монтекассино – III, 26; 28; 33; 34
Св. Виктора крепость (=Сан-Витторе-дель-Лацио) – II, 71; IV, 79
Св. Викторина церковь в Викальбо – III, 17; 61
Св. Викторина церковь в Посте – II, 6
Св. Викторина церковь в Челано – I, 34; II, 8
Св. Винцентия монастырь (и аббатство) на р. Вольтурно (=Сан-Винченцо-аль-Вольтурно) – I, 4; 16; 28–30; 35; 53; 60; II, 4; 97; IV, 42; 55; 118
Св. Винцентия церковь в Англене – I, 24; 46
Св. Винцентия церковь в Капуе – I, 53; IV, 108
Св. Винцентия церковь в Таберне – III, 22
Св. Вита крепость – I, 28
Св. Вита церковь на р. Лавине – I, 45
Св. Вита церковь в графстве Теате – II, 6
Св. Вита церковь в Теате – II, 6
Св. Вита церковь в Ферруцане – I, 60
Св. Виталия монастырь в Кальдерарии – IV, 18
Св. Виталия церковь (в Театинском графстве) – I, 45
Св. Власия церковь в Барбулано – II, 55
Св. Власия церковь в Лимате – III, 61; IV, 16
Св. Власия церковь в Муккле – II, 88
Св. Власия церковь в Мускози – II, 7
Св. Власия церковь в Пико – III, 17
Св. Власия церковь на горе Сабук – II, 65
Св. Власия церковь в Сан-Джованни-Инка-

- рико (городе св. Иоанна в Карике) – II, 95; III, 17
- Св. Власия церковь в Фарнето – III, 61
- Св. Всевышнего церковь в лесу у Марруты – IV, 24
- Св. Георгия двор в Коллине – II, 8
- Св. Георгия замок – III, 17
- Св. Георгия келья, башня, крепость (=Сан-Джорджо-а-Лири) – I, 27; II, 2; 57; 65; III, 11; IV, 85
- Св. Георгия, место в Термоли – II, 6
- Св. Георгия монастырь в Барае – IV, 97
- Св. Георгия монастырь в Лукке – II, 90; III, 21; 61
- Св. Георгия церковь в Бамберге – II, 46
- Св. Георгия церковь в Банаркату – IV, 67
- Св. Георгия церковь в Лайяне – I, 36
- Св. Георгия церковь в Термоли – II, 31
- Св. Георгия церковь в Тулуи – III, 22
- Св. Георгия церковь в Фенукули – IV, 47
- Св. Германа церковь в Аквароле – II, 6
- Св. Германа церковь (последствия – монастырь св. Спасителя) в Сан-Джермано – I, 10; 17; 31– 33; 35; 36; 44; 45; II, 1; 32; 71; IV, 118
- Св. Германа церковь в Петрелле Римской – II, 7
- Св. Григория церковь в Патерне – I, 37; II, 55
- Св. Григория церковь в Пентоме – II, 34
- Св. Григория церковь в Тарсии – IV, 27
- Св. Григория келья в Аквине – I, 19
- Св. Григория владения возле Биферна – II, 31
- Св. Григория церковь в Патерне – I, 37; II, 55
- Св. Григория церковь в Сервилиано – I, 47; II, 26
- Св. Дамаса (Амаса) город (=Сант-Амазо) – I, 5
- Св. Декорентия двор – I, 59
- Св. Дионисия церковь в крепости Мост св. Анастасии – IV, 16
- Св. Дмитрия церковь – IV, 20; 25
- Св. Дмитрия церковь в Неаполе – III, 17
- Св. Доминика монастырь в Соре – II, 59
- Св. Домнина монастырь во дворе Аргеллы – IV, 18
- Св. Домнина церковь в Телезии – I, 34
- Св. Доната гора (=Монте-д'Оро) – I, 5
- Св. Доната церковь в Бальсорано – II, 7
- Св. Доната церковь в Помперано – III, 17
- Св. Доната церковь в Форме – III, 39
- Св. Евсевия церковь (титутлярная) в Риме – IV, 70
- Св. Евстафия монастырь – IV, 34
- Св. Евстафия монастырь у Арки – II, 6
- Св. Евстафия монастырь в Випере – III, 61
- Св. Евстафия монастырь в Пантазии – II, 65
- Св. Евстафия монастырь в Рибце – III, 61
- Св. Евтиция церковь в Адрестине – I, 37
- Св. Елевферия гора – I, 51
- Св. Елевферия церковь в Випере – III, 61
- Св. Елевферия церковь в Пекторано – II, 6
- Св. Елевферия и св. Павла церковь в Рупи – I, 45
- Св. Иакова церковь – II, 83
- Св. Иакова церковь в Тремита – I, 38
- Св. Иерусалима церковь в Риме, см. Суксо-риан
- Св. Илария церковь – III, 37
- Св. Илария церковь в Випере – III, 61
- Св. Ильи крепость (=Сант'Элия-Фьюмерапидо) – II, 13; 67
- Св. Ильи церковь в Амбрифе – IV, 12; 84
- Св. Ильи церковь в крепости св. Ильи – I, 35
- Св. Ильи церковь на Св. горе – III, 22
- Св. Ильи церковь в Сетине – IV, 67
- Св. Ильи церковь в Склангарии – I, 45
- Св. Ильи церковь в графстве Теате – II, 6
- Св. Ильи церковь в Теате – II, 6
- Св. Иоанна город в Карике (=Сан-Джованни-Инкарико) – II, 95; III, 17; 61; IV, 12; 85; 100; 103; 105; 118; 127
- Св. Иоанна двор у Куррентов – IV, 54; 91
- Св. Иоанна Венерина монастырь (=Сан-Джованни-ин-Венере) – II, 86; III, 9
- Св. Иоанна монастырь в долине Кальвула – IV, 16
- Св. Иоанна монастырь в Капуе – IV, 59; 108
- Св. Иоанна монастырь в Карсоли – IV, 16
- Св. Иоанна монастырь в Скорцоне – II, 26
- Св. Иоанна монастырь во Фрассенетуле – IV, 18
- Св. Иоанн церковь – III, 37
- Св. Иоанна церковь в Безении – II, 7
- Св. Иоанна церковь в Буссете – II, 13
- Св. Иоанна церковь в Гарзании – II, 55
- Св. Иоанна церковь в Геликузо – IV, 47
- Св. Иоанна церковь у Дома Гентианы – II, 16

- Св. Иоанна церковь в Кампузани – IV, 12
 Св. Иоанна из Ландепальда церковь в Капуе – III, 37; 42
 Св. Иоанна церковь в Киликии – II, 83
 Св. Иоанна церковь в Миньяно – III, 17
 Св. Иоанна церковь в Монте Метуло – II, 55
 Св. Иоанна церковь в Нугульби – IV, 67
 Св. Иоанна церковь в Пантано – III, 61
 Св. Иоанна церковь в Пилано в Конке – III, 17; 61
 Св. Иоанна церковь в Пото – III, 61
 Св. Иоанна церковь в Руллиане – I, 59
 Св. Иоанна церковь в Серре Большой – II, 65
 Св. Иоанна церковь в Сетине – IV, 67
 Св. Иоанна Крестителя часовня в Капуе – II, 55
 Св. Иоанна Крестителя часовня (церковь) в Монтекассино (позднее – церковь св. Бенедикта) – I, 1; III, 26; IV, 113
 Св. Каликста двор – I, 45
 Св. Каликста церковь – I, 45
 Св. Каликста церковь в Валлисе – I, 45
 Св. Каликста церковь в Колле – II, 26
 Св. Кассиана церковь в Филоне – II, 26
 Св. Кассиана церковь в Цингле – I, 6; IV, 70
 Св. Квинциана церковь в Бабуко – III, 61
 Св. Киприана церковь в Марсикане – II, 7
 Св. Климента церковь в Авеццано – II, 26
 Св. Климента церковь (аббатство) в Каззаурин (на Острове) – I, 37; III, 25
 Св. Климента церковь в Пломбате – I, 45
 Св. Козьмы церковь в Цивителле – I, 34
 Св. Козьмы церковь в Эллерето – I, 37.
 Св. Колумбана церковь в Армино – IV, 82
 Св. Комиция монастырь на р. Арулл – I, 45
 Св. Комиция церковь в Орни – I, 45
 Св. Комиция церковь в Теате – II, 6
 Св. Констанция церковь в Аквине – III, 17
 Св. Креста гора (=Монте-Санта-Кроче) – III, 41
 Св. Креста монастырь в Изернии – IV, 12
 Св. Креста церковь в Амальфи – II, 65
 Св. Креста церковь в Ортуккле – II, 7
 Св. Креста церковь в Риме, см. Суксориан
 Св. Креста церковь у Ромы – I, 45
 Св. Креста церковь в Сикке – II, 14
 Св. Креста церковь в Цингле – I, 6
 Св. Лаврентия базилика в Мерзебурге – II, 47
 Св. Лаврентия ворота в Сполето – IV, 25
 Св. Лаврентия монастырь в Капуе – II, 21; 55
 Св. Лаврентия монастырь в Салерно – III, 13
 Св. Лаврентия церковь в Вико – II, 7
 Св. Лаврентия церковь в Доме Палумба – III, 61
 Св. Лаврентия церковь в Колленори – II, 55
 Св. Лаврентия церковь в Ларине – II, 6.
 Св. Лаврентия церковь за городской стеной в Риме – III, 24
 Св. Ламберта церковь в Льеже – II, 93.
 Св. Левкия гора (=Монте-Левчио) – II, 65
 Св. Левкия церковь в Марано – II, 7
 Св. Левкия церковь в Москози – I, 34
 Св. Леутерия ущелье в Комино – II, 6
 Св. Льва монастырь в Гвардии лангобардов – IV, 108
 Св. Мавра монастырь в Гланнафолии – IV, 18; 64; 76
 Св. Мавра церковь в Казале – II, 16; IV, 96
 Св. Мавра церковь (возле Фонди?) – III, 39
 Св. Мавра церковь – I, 45
 Св. Маврикия церковь на о. Лимата – II, 65; 79
 Св. Маврикия церковь над крепостью Сан-Джованни-Инкарико – IV, 12
 Св. Магна монастырь (приорство) в Фонди (=Сан-Магно) – II, 12; III, 39; IV, 84; 124
 Св. Магна церковь в Кастули – II, 32
 Св. Максима церковь в Театинском графстве – II, 13
 Св. Маммета церковь – I, 45
 Св. Марина монастырь во Фратте – II, 95
 Св. Марина монастырь – III, 60
 Св. Марка замок (=Сан-Марко-Арджента-но) – III, 15
 Св. Марка замок (=Сан-Марко-д'Алунцио), в долине Демены – III, 15; 45
 Св. Марка церковь – I, 45
 Св. Марка церковь на горе св. Агаты – II, 58
 Св. Марка церковь в Карпеноне – III, 17
 Св. Мартина долина (=Сан-Мартино-ин-Валле) – I, 45
 Св. Мартина замок в Пизиле (=Сан-Мартино-ин-Пензиллис) – IV, 48; 76
 Св. Мартина замок (burchio) – III, 61
 Св. Мартина монастырь у Аквамундулы – III, 60
 Св. Мартина монастырь в Арче – IV, 71
 Св. Мартина монастырь на холме Арчицци –

III, 61

Св. Мартина монастырь в Марциано – IV, 18
 Св. Мартина монастырь в Салине – IV, 106
 Св. Мартина монастырь в Тразакко – II, 7
 Св. Мартина церковь в Алхизи – II, 6
 Св. Мартина церковь в Аквине – III, 61
 Св. Мартина церковь в Армино – IV, 82
 Св. Мартина церковь в Арпине – III, 17
 Св. Мартина церковь на р. Вультурн, келья монастыря св. Винcentия – I, 18; II, 16
 Св. Мартина церковь в Генеструле – I, 45
 Св. Мартина церковь в Иноле – IV, 84
 Св. Мартина церковь в Корнекклане – II, 26
 Св. Мартина церковь в Купплату – IV, 71
 Св. Мартина церковь в замке (burcho) св. Мартина – III, 61
 Св. Мартина церковь в Монтекассино – I, 4; 8; 9; 16; 21; III, 33; 34; IV, пролог; 8; 53; 66; 100
 Св. Мартина церковь в Муроле – IV, 15
 Св. Мартина церковь в Склави – IV, 20
 Св. Мартина церковь в Сполето – IV, 25
 Св. Мартина церковь в Тирилле – III, 39; IV, 84
 Св. Мартина церковь в Торрепалаццо – IV, 47
 Св. Мартина церковь в ущелье (св. Мартина) – III, 39
 Св. Мартина церковь в Филимини – IV, 19
 Св. Марцелла церковь в Капуе – II, 10; 14
 Св. Матфея церковь в Салерно – III, 45; 65
 Св. Матфея церковь во Флексо – III, 61
 Св. Менны церковь в Рипе – I, 45
 Св. Меркурия церковь в Бальве (во Флатурно) – II, 8
 Св. Меркурия церковь во Флатурно – II, 8
 Св. Михаила базилика в Монтекассино – III, 26; 33
 Св. Михаила горы (горы Гарган) город (=Монте-Сант-Анджело) – IV, 24
 Св. Михаила святилище (temoria) на горе Гарган – I, 13; II, 55
 Св. Михаила церковь возле масличной рощи Монтекассино – I, 10; 11
 Св. (Михаила) Архангела церковь в Моццани – III, 61
 Св. Михаила церковь в Торпельяно – II, 32
 Св. (Михаила) Архангела церковь в Фавнианно – II, 26; 32
 Св. Михаила церковь в Ферруцези – IV, 67

Св. Модеста церковь (монастырь) в Беневенте – I, 9; 24; II, 29
 Св. Моисея церковь в Туррици – III, 17.
 Св. Назария монастырь в Атине – II, 32; 52
 Св. Назария и Винcentия церковь в Англене (в Канции) – I, 24; 26
 Св. Назария церковь в замке (burcho) св. Мартина – III, 61
 Св. Назария церковь на р. Мельфе – II, 50
 Св. Назария церковь в Пепероццу – II, 65; III, 39; 59
 Св. Никандра монастырь (возле Орсара-ди-Пулья) – III, 58; IV, 10
 Св. Никандра церковь в Калабрине – II, 83
 Св. Николая монастырь в Бизиньяно – IV, 10
 Св. Николая монастырь в Пико – II, 65; III, 39; 72; IV, 26; 43; 53; 85; 94
 Св. Николая монастырь в Селлектано – III, 58
 Св. Николая монастырь в Сумузиано – II, 26
 Св. Николая усадьба в Мелито – IV, 63
 Св. Николай на Острове (de Insula) церковь в Аквине – II, 65
 Св. Николая церковь в Аквине – III, 17
 Св. Николая церковь в Амальфи – II, 65
 Св. Николая церковь в Бальсорано – II, 7; IV, 6
 Св. Николая церковь в Беневенте в Языческой башне – IV, 19; 21
 Св. Николая, что зовётся Роденанди, церковь в Беневенте – IV, 21
 Св. Николая церковь в Венафре – IV, 16
 Св. Николая церковь в Гвайтанелло – IV, 87
 Св. Николая церковь в Драконарии – II, 65
 Св. Николая церковь в Казине (городе св. Петра) – II, 25
 Св. Николая церковь в Капуе – II, 83
 Св. Николая церковь в Ластениане – II, 88
 Св. Николая церковь в Монтекассино – II, 53; III, 36; 74
 Св. Николая церковь в Нугульби – IV, 67; 68
 Св. Николая церковь у Фоссы в Риме – III, 39
 Св. Николая церковь в Самбуцете – II, 26
 Св. Николая церковь в Сан-Джермано – II, 25
 Св. Николая церковь в Сан-Джованни-Инкарико – II, 95
 Св. Николая церковь в Сан-Мартино – IV, 76
 Св. Николая церковь в Солио – IV, 67
 Св. Николая церковь в Тарсии – IV, 27

- Св. Николая церковь в Термоли – II, 52
Св. Николая церковь в Террачине – IV, 20
Св. Николая церковь в Тилиате – IV, 24.
Св. Николая церковь в Туррици – III, 17.
Св. Николая церковь в Урбилиано – IV, 21
Св. Николая часовня в Сант-Анджело-ин-Формис – IV, 28
Св. Онуфрия монастырь – III, 39; IV, 53; 84
Св. Отца церковь в Форме – III, 39
Св. Павла монастырь (церковь) в Риме – I, 27; 58; 61; II, 1; 48; IV, 29
Св. Павла монастырь в Форесте – IV, 12.
Св. Павла церковь (в Пенне или Абрुццах) – II, 13
Св. Павла церковь в Комино, во владении крепости Семи братьев – II, 13; 32
Св. Павла церковь над г. Марсиканой – I, 37
Св. Павла церковь в Моццани – III, 61
Св. Павла церковь в Петра Корвине – III, 56
Св. Павла церковь в Теате – I, 45
Св. Панкратия монастырь – I, 45
Св. Панталеона церковь у Оливана – III, 22
Св. Пастора церковь в Тибуртине – II, 23
Св. Патерниана церковь – IV, 22
Св. Петра в Планица город – II, 52
Св. Петра во Флее город (=Сан-Пьетро-ин-Фине) – II, 74
Св. Петра город, см. Казин
Св. Петра крепость (в Теате) – I, 45
Св. Петра монастырь в Авеллане (=Сан-Пьетро-Авеллана) – III, 17; 39
Св. Петра монастырь в Арле – I, 61
Св. Петра монастырь в Бургано – III, 17.
Св. Петра монастырь в Кастрониано – I, 45
Св. Петра монастырь в долине у Озера – III, 39
Св. Петра Империяла монастырь в Таренте – III, 44; 58; IV, 10; 48
Св. Петра монастырь в Форесте – III, 41
Св. Петра церковь в Аквине – IV, 125
Св. Петра церковь в Алифах – I, 24
Св. Петра церковь в Ари – I, 45
Св. Петра церковь в Барбарано – I, 37
Св. Петра Великого церковь в Беневенте – III, 2
Св. Петра церковь в Гаурано (в Буде) – IV, 71; 87
Св. Петра церковь в Иоллиано – I, 45
Св. Петра церковь (монастырь) в Исклете – II, 32; IV, 80
Св. Петра церковь в Казине (городе св. Петра) – I, 5; 32; II, 25
Св. Петра церковь (базилика) в Капуе Древней – I, 41
Св. Петра церковь в Кастриниано – II, 26
Св. Петра церковь в Ларине – II, 55
Св. Петра церковь на р. Лаури – II, 26
Св. Петра церковь в Лезине – III, 59
Св. Петра церковь в Лумизано – II, 6
Св. Петра церковь в Маллианеле – I, 45
Св. Петра церковь в Маллие – I, 34
Св. Петра церковь в Монтекассино – II, 57; 65; III, 33; IV, 8; 10
Св. Петра церковь (базилика) возле больницы в Монтекассино – III, 26
Св. Петра церковь в Морино – III, 17; 61
Св. Петра церковь ниже замка Мурол – IV, 15
Св. Петра церковь в Нугульби – IV, 67; 68
Св. Петра церковь в Нурки – IV, 67; 68
Св. Петра церковь в Пектиниано – I, 37
Св. Петра церковь в Пирете – IV, 16
Св. Петра церковь в Плеги – III, 61
Св. Петра церковь (базилика, собор) в Риме – I, 8; 13; 27; II, 9; 77; 84; 94; III, 12; 50; 68; 69; IV, 2; 37–40
Св. Петра «у Вериг» церковь в Риме – II, 94
Св. Петра церковь в Руссано – IV, 47
Св. Петра церковь в Сексте – III, 39
Св. Петра церковь в Симбрано – IV, 67
Св. Петра церковь на горе Скопуле – IV, 13
Св. Петра церковь в Теате – I, 45
Св. Петра церковь в Фабратере – III, 61
Св. Петра церковь у Ферулита – IV, 20; 25
Св. Потита церковь в Беневенте – IV, 21
Св. Потита церковь (=Сан-Потито-Саннитико) – I, 34
Св. Рената монастырь – I, 45
Св. Руфа церковь в Капуе – II, 83; III, 47; 61; IV, 69
Св. Сабина церковь у горы св. Левкия – II, 65
Св. Савина церковь в Треванико – I, 45
Св. Сальвия церковь в Пломбате – I, 45
Св. Себастьяна церковь – II, 26
Св. Себастьяна церковь в Пассарано – II, 7
Св. Севера келья в Сорренто – I, 56
Св. Севера церковь в Монтекассино, в месте под названием «У лика св. Севера» – II, 53;

III, 40

Св. Северина монастырь – I, 45
 Св. Секундина церковь в области Кайяццо – II, 16
 Св. Сильвестра двор в Долиоле – II, 8
 Св. Сильвестра церковь в Валле де Фрассу – II, 55
 Св. Сильвестра церковь в Орни – I, 45
 Св. Сильвестра церковь в Пизе – IV, 64
 Св. Сильвестра церковь в Пирете – II, 7
 Св. Сильвестра церковь в Теане – II, 6
 Св. Спасителя монастырь возле р. Тресты – III, 56
 Св. Спасителя монастырь в Алифах – I, 9
 Св. Спасителя монастырь на горе Майелле – I, 45; II, 52; 58; 61; 88; III, 48; IV, 106
 Св. Спасителя монастырь в Понтелонго – IV, 18
 Св. Спасителя монастырь в Сан-Джермано, см. Св. Германа церковь в Сан-Джермано
 Св. Спасителя монастырь в Цивителле – IV, 13
 Св. Спасителя церковь над рекой – I, 37.
 Св. Спасителя церковь (возле Сант-Анджело-ин-Формис) – III, 37
 Св. Спасителя церковь в Авеццано – I, 37; II, 6; 65
 Св. Спасителя церковь в Аскуле – II, 6
 Св. Спасителя церковь в Атерне – I, 45
 Св. Спасителя церковь в Атине – II, 79
 Св. Спасителя церковь в Викальбо – II, 65
 Св. Спасителя церковь в Главе вод (Капо-дакве) – I, 37
 Св. Спасителя церковь в Капуе – II, 83
 Св. Спасителя церковь в Кастельпетрозо – II, 32
 Св. Спасителя церковь в Кукуруццо – III, 41; IV, 12
 Св. Спасителя церковь в Камерате – II, 7
 Св. Спасителя церковь в Марсикане – II, 7
 Св. Спасителя церковь в Монорбино – I, 59; II, 26
 Св. Спасителя церковь в Сериоле – II, 26
 Св. Спасителя и св. Мартина в Черретопьяно – I, 45
 Св. Спасителя и св. Марии церковь в Монтекассино – IV, 30
 Св. Стефана двор в Алифах – II, 26
 Св. Стефана епископия (церковь) в Капуе – II, 56

Св. Стефана келья (замок; =Санто-Стефано) – I, 27; IV, 85
 Св. Стефана монастырь в Террачине – I, 57; 59; II, 26; 84
 Св. Стефана церковь в Аквине – II, 65
 Св. Стефана церковь в Бальсорано – II, 7
 Св. Стефана церковь в Вероли – III, 61
 Св. Стефана церковь на Живом ручье – IV, 6
 Св. Стефана церковь в Монтекассино – II, 32; IV, 23
 Св. Стефана церковь в Пекторано – II, 6
 Св. Стефана церковь в Плanelлу – III, 44
 Св. Тенестра церковь в графстве Теате – II, 6
 Св. Теренциана – II, 55
 Св. Урбана город (Сан-Урбано) – II, 6; 26; 31; 65; III, 16; 41; 61; IV, 14; 59
 Св. Урбана церковь в Сан-Урбано – II, 6; III, 16; 17; 61
 Св. Феликса двор в Миньяно – II, 36; III, 16
 Св. Феликса церковь между реками – II, 26
 Св. Феликса церковь в Карруфе – II, 32
 Св. Феликса церковь в Монтаньяно – II, 26
 Св. Феликса церковь в Пасторицио – I, 45
 Св. Феликса церковь в Пульверии – I, 45; II, 6; 13
 Св. Феликса церковь в Розиккле – I, 45
 Св. Феликса церковь в Сан-Урбано – II, 26; III, 61
 Св. Феликса церковь в Стабуло – I, 45
 Св. Феодора церковь в Атерне – I, 45
 Св. Флавиана церковь в Фонте Текте – II, 13
 Св. Фоки церковь в Барано – II, 26
 Св. Фоки церковь в Лезине – II, 2; III, 59
 Св. Фомы земля – I, 45
 Св. Фомы церковь в Бетуге – II, 32
 Св. Фомы церковь в Валлефригиде – IV, 41
 Св. Хрисогона церковь в Риме – II, 93
 Св. Христофора церковь в Аквине – III, 17
 Св. Христофора церковь в Кастельпетрозо – II, 32; 55
 Св. Цезидия церковь во Флатурно – II, 8
 Св. Эгидия город (и графство), см. Сен-Жиль
 Св. Эразма местечко – III, 37
 Св. Эразма монастырь в Формии – III, 41; 44
 Св. Эразма церковь в Капуе – II, 39
 Св. Эразма церковь (в Марсике?) – II, 7
 Св. Эразма церковь в Помперано – II, 7; III, 17

- Св. Эразма церковь (в Помперано?) – II, 26
 Св. Эразма церковь в Ферраризи – IV, 16
 Св. Эразма церковь в Черретоппьяно – I, 45
 Св. Юлиана крепость (=Сан-Джулиано-ди-Пулья) – II, 65
 Св. Юлиана церковь у Пугны – IV, 16
 Св. Януария двор – I, 45
 Св. Януария ров – I, 45
 Св. Януария усадьба – I, 18
 Св. Януария церковь в Беневенте – IV, 47
 Св. Квинциан, местность в долине Аквираны – II, 34
 Св. Агаты гора (=Монте-Тифата) – I, 60; II, 58; 59; 63
 Св. Агаты город (=Сант'Агата-де-Готи) – I, 36; II, 15
 Св. Агаты графство – II, 26
 Св. Агаты замок (на горе св. Агаты) – II, 63
 Св. Агаты монастырь в Тускуле – III, 17; 61
 Св. Агаты церковь (монастырь) в Аверсе – III, 35; 56; 61; IV, 52
 Св. Агаты церковь в Тарсии – IV, 27
 Св. Агнесы усадьба (=Сант'Агнезе) – I, 14
 Св. Анастасии место возле Фонданского озера – I, 43; III, 39
 Св. Анастасии монастырь в Калабрии (в Фоллокастри) – III, 58; IV, 10
 Св. Анастасии мост (=Понте), крепость – IV, 16
 Св. Анастасии церковь в Буцину – II, 83
 Св. Анастасии церковь (титулярная) в Риме – IV, 83
 Св. Артеллаиды церковь в Беневенте – I, 18
 Св. Варвары церковь в Аквине – II, 65
 Св. Варвары церковь в Марсикане – II, 7
 Св. Виктории церковь в Мурро – II, 26; 32
 Св. Евфимии монастырь в Марке – III, 17
 Св. Иллюминаты церковь в Лимозано – IV, 34
 Св. Луции вилла (=Вилла-Санта-Лючия) – IV, 71
 Св. Луции келья – III, 39
 Св. Луции церковь (в области Нарни?) – IV, 87
 Св. Луции церковь в Арпине – II, 55
 Св. Луции церковь в Баниоле – II, 32
 Св. Луции церковь в Кастеллоне – II, 26
 Св. Луции церковь в Рендэнари – III, 17; 61
 Св. Луции церковь (дьякония) в Риме возле Септесолиса – III, 66
 Св. Луции церковь в Тускуле – III, 17; 61
 Св. Луции церковь во Фризе – II, 88
 Св. Марии келья – III, 39
 Св. Марии келья в Маврине – I, 38
 Св. Марии келья в Фунде Большом – I, 37
 Св. Марии монастырь в Альбанете – II, 30; III, 37
 Св. Марии монастырь в Банце – I, 18
 Св. Марии монастырь в Каннето – II, 43
 Св. Марии монастырь в Калене – III, 13
 Св. Марии монастырь (церковь) в Капуе – I, 59; II, 2; IV, 18; 70
 Св. Марии монастырь в Лаврентиатике – IV, 18
 Св. Марии монастырь в Леверриано – II, 55
 Св. Марии монастырь в Луко – II, 7; 26; III, 17; IV, 6; 94
 Св. Марии монастырь в Маркуланской долине – III, 17
 Св. Марии монастырь в долине Поркланеци – III, 61
 Св. Марии монастырь в Пьюмароле – I, 8; 12; 49; III, 61
 Св. Марии монастырь в Целле – II, 23; III, 17
 Св. Марии монастырь в Цингле – I, 6; 12; 28; 46; 49; 51; IV, 16; 18; 53; 70
 Св. Марии церковь в Авроле – III, 17
 Св. Марии церковь на Арвенте – IV, 16
 Св. Марии церковь в Ауфиано – II, 26
 Св. Марии церковь в Бабуко (в самом замке) – III, 61
 Св. Марии церковь в Бабуко (под этим замком) – III, 61
 Св. Марии церковь в Барбулано – II, 55
 Св. Марии церковь в Бациннии – I, 45
 Св. Марии церковь «Ротунда» («Круглая») в Беневенте – IV, 21
 Св. Марии церковь в Бубалисе – III, 22
 Св. Марии церковь в Генноре – IV, 97
 Св. Марии церковь на Горе Альберика – II, 88
 Св. Марии церковь в Гуальдо в Урзитруде – II, 65
 Св. Марии церковь в Иллиаре – II, 34
 Св. Марии церковь в Казальпьяно в Мурроне – II, 32
 Св. Марии церковь в Казальпьяно – IV, 48; 76
 Св. Марии церковь в Каламах – IV, 51
 Св. Марии церковь в Кампомаурани – II, 13

- Св. Марии церковь в Каннете на р. Форо – I, 45
 Св. Марии церковь в Коллелонго – II, 7; IV, 6
 Св. Марии церковь в Коллеротундо – III, 56
 Св. Марии церковь у Креста – II, 32
 Св. Марии церковь, которая называется церковью магистра Ланда, в Капье – I, 53
 Св. Марии церковь в Курте веккья – III, 61
 Св. Марии церковь в Ларине, в месте Монумент – II, 32
 Св. Марии церковь в Ларине, в Плано – II, 55
 Св. Марии церковь «во дворце» в Лукке – III, 61
 Св. Марии церковь в Лимозано – II, 6
 Св. Марии церковь в Милаццане – I, 24
 Св. Марии церковь в Миньяно – III, 17
 Св. Марии церковь в Монтороне – I, 37; II, 6
 Св. Марии церковь в Морреи – IV, 6
 Св. Марии церковь в Оретино – I, 37; II, 6
 Св. Марии церковь в Орни – I, 45
 Св. Марии церковь (монастырь) в Палладии (Палларии) в Риме – II, 94; III, 36; 81
 Св. Марии церковь в Палуде – II, 6
 Св. Марии церковь в Пальме – III, 22
 Св. Марии церковь в Пассарано – II, 7
 Св. Марии церковь в Патерне – I, 45
 Св. Марии церковь в Пескьо Маскулино – III, 17
 Св. Марии церковь «у Дома» в Пизе – IV, 64
 Св. Марии церковь в Пико – II, 65
 Св. Марии церковь в Понтиано – I, 45
 Св. Марии церковь у Прохладной реки (ad Flumen tepidum) – III, 22
 Св. Марии церковь в Рабиате – IV, 80
 Св. Марии Великой церковь в Риме (=Санта-Мария-Маджоре) – III, 12; 36
 Св. Марии церковь «на башнях» в Риме – III, 69
 Св. Марии церковь в Сале – III, 59
 Св. Марии церковь пяти башен в Сан-Джержамано – I, 11; III, 43; 65
 Св. Марии церковь в Сеньи – IV, 31; 42
 Св. Марии церковь в Солио – IV, 67
 Св. Марии церковь «у виноградников» (ad Vineas) в Тускуланском округе – III, 17; 61
 Св. Марии церковь в Уппе – III, 17
 Св. Марии церковь выше Фары на Аленто – I, 45
 Св. Марии церковь в Фонди – III, 39
 Св. Марии церковь в Цезях – II, 7
 Св. Марии церковь в Цезе – IV, 13
 Св. Марии церковь на горе Церварий – IV, 12
 Св. Марии церковь в Черквето – I, 37
 Св. Марии церковь в Эллерето – I, 34
 Св. Марини церковь на холме (возле Аквина) – III, 61
 Св. Марты церковь (на Сардинии) – III, 22
 Св. Пракседы церковь (титularная) в Риме – IV, 94
 Св. Реституты церковь в Морреи – II, 7; IV, 6
 Св. Руфины епархия – II, 94; III, 9
 Св. Софии монастырь в Беневенте – I, 6; 9; 12; 36; 39; 49; 54; 58; II, 6; 13; III, 4–7; 42; IV, 7; 48; 60
 Св. Схоластики монастырь в Пенне – II, 86; IV, 117
 Св. Схоластики церковь – I, 45
 Св. Схоластики церковь в Гаэте – II, 60
 Св. Троицы монастырь у Кавы – II, 30; III, 4
 Св. Троицы церковь в Петра Гермерисси – II, 6
 Св. Троицы церковь в Сан-Урбано – III, 17; 61
 Св. Троицы церковь в Термоли – II, 31
 Св. Фелицитаты церковь в Фурконе – I, 37
 Св. Фелицитаты церковь – III, 61
 Св. Феклы церковь в Теате – I, 45
 Св. Цецилии церковь в Кастролиано – I, 45
 Св. Цецилии церковь в Неаполе – I, 56
 Св. Цецилии церковь в Риме – III, 12
 Св. Юсты церковь в Баранелле – II, 32
 Св. Юсты церковь в замке Евдолина – II, 32
 Св. Юсты церковь (в Театинском округе?) – II, 89
 Св. Юсты церковь в области Трои – IV, 48
 Свв. Козьмы и Дамиана церковь в Пирете – II, 20
 Свв. Лаврентия и Стефана церковь в Риме – IV, 18
 Свв. Петра и Цезария церковь в Террачине – IV, 2
 Секст (Sextum; =Сесто-Кампано), замок – II, 59; 68; III, 17; 39; IV, 75; 79
 Секунцано (Secunzano) – II, 7
 Селлектано (Sellectano; =Сартано) – III, 58; IV, 20
 Семи братьев поле (Septem fratrum campus; =Санта-Синферуза) – IV, 40
 Семи братьев крепость (Septem fratrum cas-

- tellum; =Сеттефрати) – II, 13; IV, 66
 Семь путей (Septem vie; =контрада Сетте-вие) – I, 45
 Сен-Жиль (св. Эгидия), город (и графство) – IV, 11
 Сеноза (Senosa), место возле Грециниана – II, 83
 Сеньи (Segnia, Signina civitas), г. – II, 32; III, 29; IV, 28; 31; 42
 Септимо (Septimo), усадьба – I, 18
 Сервилиано (Serviliano) – I, 47; II, 26
 Сериоле (Seriele) – II, 26
 Серра Большая (Serra maior), местечко в г. Мурроне – II, 65
 Серре (Serre; =Серракаприола), замок – IV, 96
 Сессула (Sessula) – I, 36
 Сетин (Setin; =Седини) – IV, 67
 Сетра (Setra), место возле Гарильяно – I, 50
 Сикка (Sicca rossa; =Роккасекка), замок – II, 14; 16
 Сикополь (Sicopolis) – I, 31. См. Капуя
 Силе (Sile mons; =Монна-Казале), гора – I, 5.
 Сильва-Кандида (Silva candida) – II, 85; III, 7; 9
 Сильва плана (Silva plana) в пределах Викальбо – II, 6
 Симбрано (Symbrano; =Сан-Пьетро-ди-Симбрано) – IV, 67
 Синай (Syna, Synai mons) – II, 22; III, 28
 Сипицано (Sipizano; =Казале-Сипиччано) – III, 17
 Сипонт (Sipontum, Sipontina civitas), г. – I, 25; II, 66; III, 9; 24; 29; IV, 105; 106
 Сипонтцы – III, 17
 Сиракузы, г. – II, 66
 Сицилийские солиды – I, 26
 Сицилия, остров – I, 1; 21; II, 66; III, 9; 15; 25; 44; 45; IV, 11; 20; 37; 49; 50; 63; 96; 97; 111
 Скатуниан (Scatunianus), возле Теана – I, 39
 Сквилле (Squille) – I, 24
 Склави (Sclavi; =Фонтекьяри), крепость – I, 56
 Склави (Sclavi) – IV, 20
 Славяне, земля славян (Sclavonia) – II, 17; IV, 11
 Склангарио (Sclangario; =Сканьяно) – I, 45
 Скопул (Scorpus), гора – IV, 13
 Скорцоне (Scorzzone) – II, 26
 Солио (Solio; =Силанос) – IV, 67
 Соляной мост (Salarius pons) – IV, 40
 Сора (Sora, Sorana civitas), г. – I, 36; 56; II, 6; 16; 32; 55; 59; 87; III, 29; 33; 34; IV, 8; 14
 Соракте (Soracte; =Монте-Соратте) – IV, 39
 Соранцы – IV, 14
 Сорренто (Surrentum), г. – I, 56; II, 63; III, 29
 Спигиан (Spigianus; =Сипиччано?) – I, 34
 Спинаций (Spinacius), гора – I, 5
 Спинаццола (Spinaccolo) – III, 45
 Спиний (Spinium, Spinii castrum; =Спиньо-Веккьо) – II, 95; III, 59; 60; IV, 9; 91
 Сполето (Spoletium, Spoletum, Spoletina civitas), г. – I, 14; 26; 35; 40
 Сполетское герцогство – I, 8; II, 6; IV, 22; 25
 Стабуло (Stabulo) – I, 37
 Стабуло (Stabulo) в Пенненском графстве – I, 45
 Ставло, монастырь (Stabulense monast.) – IV, 117; 124
 Старый Молин (Molinum vetulum) – II, 32
 Стигийские болота – III, 70
 Странноприимный дом (госпиталь) в городе горы св. Михаила – IV, 24; 106
 Страуниано (Straiuniano), место в Монорбино – II, 26
 Субиако (Sublacus), монастырь – I, 1
 Суйо (Suium, Suiu, Sugium, Sugiese, Sugii castrum, castellum de Suio; =Суйо-Альто) – II, 55; III, 26; 44; 52; 61; IV, 7; 54; 56; 59; 75; 89; 90; 94
 Суксориан (Suxorianum), церковь св. Иерусалима (или св. Креста) (в Риме) – II, 79; III, 36; IV, 109; 119; 121
 Сульмон (Sulmo, Sulmona; =Сульмона), г. – II, 6
 Сумузиано (Sumusiano; =Сан-Николо-а-Тордино) – II, 26
 Сургили (Surgili), в пределах г. Аквина – IV, 59
 Сурдеваль (Surda valle) – IV, 11
 Суриан (Surianum; =Сорньяно) – I, 8
 Сутри (Sutrium, Sutrina civitas) – II, 24; 77; IV, 68
 Сухой ручей (Rivus siccus) – I, 5
 Суэсса (Suessa, Suessana civitas; =Сесса-Аврунка) – II, 27; III, 24; 41; IV, 22; 54; 91
- Т**
 Табе (=Таво) – I, 45
 Таберна (Taberna; =Матцакарра?) – III, 22
 Табуления (Tabulenia, Tabulenla) – IV, 52

- Тавринское озеро (Taurinus lacus) – II, 6
Таммаро (Tammaro, Tamaro) – I, 14
Тарент (Tarentum; =Таранто), г. – I, 25; 36; 40; II, 9; III, 29; 44; 58; IV, 10; 48
Тарентинцы – I, 19
Тарс (Tharsus), г. – IV, 11
Тарсия (Tarsia) – IV, 27
Тассиле (Tassile) – I, 19
Тацце (Tazze), г. – I, 45
Теан (Teanum, Teanensis civitas, Tianum), г. – Пролог; I, 33; 35; 36; 39; 41; 42; 44–48; 50; 51; 53; 60; II, 1; 2; 6; 26; 68; 80; III, 15; 17; 29; IV, 44; 66; 75; 92; 108
Теанский монастырь – I, 48; 51
Теанское графство (округ) – I, 24; II, 1; 2; 10; 13; 36; 41; 55; 67; 68; 74; 76; IV, 54
Теанцы – I, 60
Теате (Teate, Teatina civitas; =Кьети) – I, 37; 45; II, 6; 26; III, 56; 60
Театинское графство (марка; округ) – I, 34; 45; II, 6; 13; 26; 52; 85; 86; 88; III, 17; 39; 48
Театинцы – II, 26
Телезинское графство – IV, 16
Телезинцы – I, 24
Телезия (Telesia, Telese, Telesina civitas; =Телезе-Ветере), г. – I, 24; 28; 34–36; 39; IV, 126
Тераме (Terame, Terami castrum, Teramense castellum), г. – II, 15; III, 16; 47; 61; IV, 32
Термоли (Termule, Thermule, Termula, Thermula, Thermole, Thermulensis civitas), г. – I, 18; II, 6; 31; 39; III, 29; IV, 65
Термольское графство (область) – I, 56; II, 31; 43; 52; 55; 65; IV, 59
Термольцы – II, 62
Термулето (Termuleto, Termoleto) – II, 6
Террадея (Terranea; =Поццо-Терраaneo?) – I, 14
Террачина (Terracina, Terracinensis civitas), г. – I, 57; 59; II, 13; 26; 84; III, 24; 29; 36; 39; 67; IV, 2; 20; 23; 42; 88
Тибр, р. – III, 12; 68; IV, 39; 40; 64
Тибуртина (Tiburtina civitas; =Тиволи), г. – II, 23; III, 58; IV, 125
Тиккле (Ticcle, Teccle; =Теккьо), р. – II, 31; 52
Тилиата (Tiliata) – IV, 24
Тиммария (Timmarii mons; =Колле-Абате?) гора, замок – IV, 93
Тирилла (Tirilla, Tyrilla, Tirille, Terelle castrum, Tyrillana silva; =Терелле), монтекассинский лес – IV, 57; 93; 105; 124
Тирилле (Tirille, Tyrille; =Монте-Трелла) – III, 39; IV, 84
Тор (Thori) – IV, 67
Тороккл (Torocclus; =Монте-Троккьо) – II, 1
Торониано (Toroniano), усадьба – I, 18
Торпельяно (Torpelliano) – II, 32
Торремаджоре (Terra major), монастырь – III, 25; IV, 48
Торрепалаццо (Torre palatium) – IV, 47
Торцино (Torcino; =Торчино) – III, 17
Тоскана (Тусция) – II, 91; 93; 94; 97; 98; III, 7; 9; 23; 49; 61; 70; IV, 35; 126
Тосканцы – I, 61; IV, 74
Тразакко (Trans aquas) – II, 7
Тразекту (Trasectu pantanum), болото на реке у Террачины – II, 26
Трани (Trane, Tranim, Tranim, Tranensis civitas), г. – I, 14; II, 26; 37; 38; 66; III, 29
Трансмонте (Tranmonte; =Трамонти? Суммонте?) – I, 10
Трастевере (Transtyberina civitas, trans Tiberim; часть города Рима, расположенная «за Тибром») – III, 68; 69; IV, 40
Требик (Trebicum), замок – IV, 39
Треванико (Trevanico) – I, 45
Тревиго (mons de Vico), гора – III, 45
Трегуанцано (Treguanzano), гора – IV, 25
Трелицио (Treligio; =Терлицци?) – I, 14
Тремити (остров Диомеда, Tremiti insula, Diomedis insula; =Иsole-Тремити), монастырь – I, 15; 38; II, 86; III, 6; 25
Трепурио (Trepurio), усадьба – I, 14
Треста (Tresta; =Тресте), р. – III, 56
Треттенский порт (Traiectensis portus) – I, 14; 48
Треттенское графство – II, 95; III, 59; 60
Третто (Traiectum; =Минтурно) – I, 50; II, 35; 95; III, 59; 60; IV, 9
Трибилиан (=Тривильяно), крепость – II, 65
Тривенто (Trivento), г. – III, 56; IV, 34
Тривио (Trivio, Tribio), местечко в Аbruц-цах – II, 32
Тридент (Tridentinis eps.; =Тренто), г. – IV, 40
Триний (Trinius, Trinium; =Триньо), р. – II, 6; 31; 52; 55

- Трифлиск (Trifliscus), гора – I, 31
Триций (Tricium), место в пределах Ариано – I, 46
Тронт (Trontus, Trontu; =Тронто) – II, 65
Тронто (Tronto) – I, 14
Троя (Troia, Troiana civitas), г. – II, 40; 51; III, 15; 58; IV, 7; 10; 24; 48; 105; 126
Троянцы – II, 41
Троянцы (древний народ) – IV, 66
Трутин (Trutinus; =Тордино), р. – II, 26
Туллиана (Tulliana, Tuliana), двор в Абрुц-цах – II, 8
Тулуи (Tului) – III, 22
Туль (Tullensis eps.), г. – II, 79
Тур, г. – IV, 18
Турская земля (Turonense territorium) – IV, 74
Турки – IV, 11
Туркополы – IV, 11
Турри (Turri), двор – I, 46
Турри (Turri; =Турривальяни?) – I, 14; 45; 56
Туррици (Turrici; =Торриче) – III, 17; IV, 64
Туртурит (Turturitus, Turturitum; =Торторе-то) – I, 36
Тускул (Tusculana civitas), г. – II, 94; 99; III, 9; 17; 29; 61; 68; IV, 2; 8; 25; 38; 39; 125
Тускуланский округ – III, 17; 61
Тускуланцы – II, 27; 55; 60; 77; IV, 88
- У**
У Гарильяно башня (turris Gariliani / de Gariliano) – II, 37; 38; III, 26
У Лавите ров (fossatum de Lavite) – I, 45
У Майеллы пограничный столп (staphilus de Maiella; =Майелетта) – I, 45
У Мули лес (silva de Muli) – IV, 15
У Пертицелл поле (campus ad Perticellas) – II, 74
У Ригоры (ad Rigora) – III, 17
У св. Луции ров – I, 45
У Трефона (ad Trefone), место в Либурии – I, 60
У Трои источник (de Troia fons) – I, 45
У Феодосия (curtis de Theodosio), двор в Термоли – II, 6
У Филикса (ad Filicem; =Сан-Донато) – I, 34
Ульмиту (Ulmitu) – IV, 53
Умбрия – IV, 106
Унго (Ungo), крепость – I, 45
Унциола (Unciola; =Анцола-дель-Эмилия), замок – IV, 18
- Уппа (Uppa; =Лупа) – III, 17
Урбилиано (Urbiliano) – IV, 21
Урзитруде (Ursitruide) – II, 65
Ущелье у Валлелучи (furca de Valle luci; =Монте-Чифалько) – I, 5
Ущелье св. Мартина (=Форчелла-Сан-Мартино) – I, 5
- Ф**
Фабратера (Fabratera, Fabrateria; =Фальватера) – III, 61; IV, 12
Фавниано (Fauniano; =Фаоньяно) – II, 26
Фалукка – II, 41
Фальконара (Falconara), камни – I, 5
Фальсабрина (Falsabrina) – IV, 26
Фан (Fanut, Phantum), крепость – II, 65
Фар (Farus) – IV, 127
Фара на р. Аленто (Fara de Laento) – I, 45
Фара Майо (Fara Maionis) – I, 34; 45
Фара (Fara) в Термольском графстве – II, 31
Фараоне (Pharaone) – II, 26
Фарнето (Farneto) – III, 61
Фарниет (Farnietum; =Сельвоне) – I, 5
Фарфа (Farfense monast., Farva), монастырь – III, 12; 50
Фарфар (Farfar; =Оронт), р. – IV, 11
Фаффоне (Faffone), место возле Беневента – I, 39
Феличе (Felice), место – II, 83
Фельтриано (Feltriano) – I, 37
Фенестре (Fenestre), двор – I, 45
Фенукули (Fenuculi), замок – IV, 47
Ферентин (Ferentinum), г. – III, 17; IV, 39
Ферманская марка – II, 6
Фермо (Firman civitas), г. – II, 26; 32; 55
Феррара (Ferrara), место у Викальбо – II, 6
Ферраризи (Ferrarisi), в пределах крепости Мост св. Анастасии – IV, 16
Ферруцан (Ferruzanum; =Ферранцано?) – I, 60
Ферруцези (Ferrucesi) – IV, 67
Ферулит (Ferulitum; =Феролето) – IV, 20; 25
Фикарий (Ficarium, Ficarìa) – I, 45
Фикарола (Ficarola; =Бадья-Фикароло) – III, 17
Филлимини (Filimini) – IV, 19
Филоне (Filone, Philone) – II, 26
Фламиния – IV, 106

Фландрия – IV, 11
 Флатурно (Flaturno) – II, 8
 Флексо (al Flexo), крепость – III, 61
 Флорентин (Florentinum; =Торре-Фьорентина) – II, 51; III, 29
 Флоренция, г. – II, 98; 99; III, 7; 12; 19; 61
 Флорентийцы – III, 14
 Флорет (Floretum) – I, 37
 Флориакский монастырь (Floriacense monasterium S. Benedictus; =Флэри), монастырь – IV, 29
 Флуметика (Flumetica) – II, 1
 Фоллокастри (Follocastri; =Мотта-Филокастро) – IV, 10
 Фонданская земля (область) – IV, 54
 Фонданское озеро (Fundanus lacus; =Лаго-ди-Фонди) – I, 43; III, 39; IV, 84
 Фонди (Fundis, Fundana civitas), г. – I, 27; 43; II, 12; III, 39; IV, 26; 53; 82; 84; 124
 Фонте Текта (Fonte tecta) – II, 13
 Фореста (Foresta, Foresta) – III, 41; IV, 12
 Форин (Forinum; =Форино) – I, 19
 Форкле (Forcle; =Форкия), усадьба – I, 18
 Формии (Formas, Formam, Formis; =Сант-Анджело-ин-Формис) – I, 57; III, 37; IV, 28
 Форме (Forme), г. – I, 37; III, 39
 Формианские холмы (Formiani colles) – I, 43
 Формия (Furmia, Furmiana civitas), г. – III, 41, 44
 Форо (Foro, Fauro), р. – I, 45
 Форце (Force; =Форче) – II, 6
 Фоссацека (Fossa ceca), крепость – IV, 16
 Фоссато (Fossatenses monachi; =Сен-Мор-де-Фосс), монастырь – IV, 18
 Фракция – I, 49; III, 49
 Фрактура (Fractura; =Фраттура), замок – IV, 9
 Франки – I, 7; 8; 12; 23; 27; 29; 36; 61; IV, 11
 Франкули (Franculi rivus), р. – III, 39
 Франция – I, 7; 8; 12; 16; 30; 36; 38; IV, 48
 Фрассенетула (Frassenetula) – IV, 18
 Фрассининга (Frassinina aqua), р. – I, 45
 Фратте (Fracte, Fratte, Fractarum castrum, Frattarum, Fractense, Frattense oppidum; =Авзония), г. – II, 95; III, 11; 16; 47; 59; 60; IV, 9
 Фрезелона (Freselona montes; =Монте-Форчеллоне?), горы – I, 5
 Фригент (Frigentum, Frecento, Afrigentum; =Фридженто) – II, 11; 66; IV, 108

Фриза (Frisa), крепость – II, 88; 91; III, 60
 Фриуль (Foroiulenses marchiones) – I, 61
 Фумо (Fumo; =Фумоне) – IV, 86
 Фунд Большой (Fundus magnus) – I, 37
 Фуркона (Furcona; =Чивита-ди-Баньо) – I, 37; II, 6
 Фускул (Fusculus), р. – IV, 18
 Фуцинское озеро (Fucinus lacus; Fucini riva, берега Фуцины) – I, 14; 34; II, 6; IV, 19

Х

Халден – III, 35
 Холм Ангела (Colles Angeli), крепость – IV, 9
 Холм Высокий (Colle alto) – I, 45
 Холм Высокий (Colle alto), двор – I, 45
 Холм на острове (Colles de Insula) – II, 32
 Хоррея (на Латинской дороге) – I, 3

Ц

Цаппинета (Zappineta; =Цаппонета) – II, 8
 Цедици (Cedici mons), гора – II, 4
 Цедула (Cedula; =Целлула? Цола-Предоза?) – IV, 18
 Цеце (=Чези) – IV, 13
 Цеце (Cese), крепость – I, 45
 Цезима (Cesima; =Монте-Чезима и Пьяно-Чезима) – II, 36
 Цезы (Cesis; =Ле-Чезе) – II, 7
 Цезуле (Cesule) – II, 26
 Целларола (Cellarola, Cellarellum rocca), замок – III, 16
 Целле (Celle castellum), крепость (крепость св. Ангела) – II, 23; III, 17
 Целли (Celli), двор в Абрुццах – II, 13
 Центезимо (Centesimo), р. – II, 65
 Цеппалуни (Ceppaluni; =Чеппалони) – I, 18
 Церазоло (Cerasolo; =Черазуоло) – III, 17
 Церварий (Cervarius mons; =Монте-Черваро), гора – IV, 12
 Церварий (Cervarius, Cervarium), луг в Марсике – I, 23
 Цервиан (Cervianum) – II, 83
 Церрета (Каннето; Cerreta, Canneto) – доп. к перечню глав в кн. I (прим. 1)
 Церулан (Cerulanum; =Чиорлано), замок – III, 17
 Церца (Cerza dompnica), домен – IV, 16

Цетрарий (Cetrarius locus, Citrarie castrum; =Четрапо) – III, 58; IV, 28

Цивителла (Civitella; =Чивителла-Альфедена) – II, 34

Цивителла (Civitella; =Чивителла-Казанова) – I, 45

Цивителла (Civitella; =Чивителла-Мессер-Раймондо) – I, 45

Цивителла (Civitella; =Чивителла-Ровето) – III, 61

Цивителла (Civitella; =Тальякоццо) – I, 34

Цивителла (Civitella rocca), замок – IV, 13

Цизин (Cisinus mons), гора – I, 5

Циккле (Ciccle), местечко в Пенненском графстве – II, 8; 20

Цикония (Ciconia) – II, 50 (прим.)

Цимилиан (Cimilianum), усадьба в Трани – I, 14

Цингла (Cingla, Cyngla, Cinglensis cella; =Ай-лано) – I, 6; 12; 28; 46; 49; 51; IV, 16; 18; 53; 70

Цинквалио (Cinquaglio) – IV, 22

Циркларии (Circlarie) – I, 35

Цистерна (Cisterna; =Торре-делла-Чистерна) – IV, 108

Цистернола (Cysternola), в пределах города Аквина – IV, 59

Цифалан (Cifalanum) – IV, 22

Ч

Чеккано (Ciccanum, Ciccanense territorium), г. – II, 32; IV, 54; 80

Челано (Celano, Celanu), г. – I, 34; II, 8

Чепрано (Ceperanum, Cyperanum), г. – II, 32; III, 61; IV, 12; 49

Черваро (Cervarium), г. – II, 68; 72

Черквето (Cerqueto) – I, 37

Черретопьяно (Cerretu planu; пров. Изерния) – III, 17

Черретопьяно (Cerretu plano; пров. Кьети) – I, 45

Четырёх коронованных святых церковь в Риме – III, 53

Чёрная гора (Mons Niger; =Торре-Монте-Неро) – III, 41

Чивитате (Civitas), г. – II, 37; 51; 66; 84

Ш

Шартр (Carnotensis), г. – IV, 11

Швабия – II, 84; IV, 109; 115; 116; 127

Шпейер (Spirensis eps.), г. – IV, 35; 40

Э

Эйхштетт (Aistettensis eps.), г. – II, 81; 86

Эллерето (Ellereto, Ellerito) – I, 34; 37

Эмилия – IV, 106

Эте (Ete; =Лете), р. – I, 51

Эфиопия – II, 5

Эфиопы – II, 80

Ю

Ювенаце (Iuvenaze, Iuvenazze; =Джовинаццо) – II, 26; III, 29

Юлианское озеро (Iulianus lacus) – II, 6

Юнциан (Iuncianum), двор – I, 34

Я

Янула (Ianula rocca, castellum, Ianule arx), крепость – II, 1; IV, 56; 86; 88; 98

Ясный ручей (Rivus planus) в Термольском графстве – II, 31; 52

ДВА ОТРЫВКА ИЗ «ХРОНИКИ МОНТЕКАССИНО»*

(перевод и комментарии А.В. Назаренко)

28. Лев Марсикан (Остийский) «Хроника Монтекассинского монастыря» (начало XII в.)

Лев Марсикан (по своему происхождению из местности Марсико на юге Италии), с 1060/3 г. – монах в Монтекассино во времена расцвета монастыря при аббате Дезидерии, в конце XI в. – на службе у папы Урбана II, с 1102/7 г. – епископ-кардинал Остии и Веллетри близ Рима; умер в 1115 г. Лев был довольно плодовитым писателем, автором (реальным или предполагаемым) агиографических (например, «Итальянской легенды» об обретении в Херсонесе мощей св. Климента Римского; см. глоссу на псалтири Одальрика Реймского, примеч. 13), гомилетических и исторических («Истории крестового похода») сочинений, ряд из которых утрачен, но главным его трудом явилась «История Монтекассинского монастыря», включающая ценные сведения по истории Западной империи и папства в целом. Во второй трети XII в. она была продолжена Петром Диаконом.

Издания: *Leonis Marsicani. Chronica monasterii Casinensis* / W. Wattenbach // MGH SS. 1846. Т. 7. Р. 574–884; *Die Chronik von Montecassino (Chronica monasterii Casinensis)* / H. Hoffmann. Hannover, 1980 (MGH SS. Т. 34) (нам недоступно**).

Литература: *Hoffmann H. Studien zur Chronik von Montecassino* // Deutsches Archiv für die Geschichte des Mittelalters. Wien, Köln, 1973. Jg. 29. S. 109–162; Fagnoni 1980. Р. 53–129; RFHMAe (Repertorium fontium historiae medii aevi / Primum ab A. Potthast digestum, nunc cura collegii historicorum e pluribus nationibus emendatum et auctum. Romae, 1962–2007. Т. I–11.) Т. 7. Р. 177–179.

1.

[II, 17. Мученическая кончина епископа Адальберта¹ коронация императора Оттона II² и казнь Кресценция³, восставшего против императора.]

---

* Опубликовано в: Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Т. IV: Западноевропейские источники / Сост., пер. и коммент А.В. Назаренко. – М.: «Русский Фонд Содействия Образованию и Науке», 2010. С. 163–165.

** Полный текст в электронном виде имеется на сайте MGH: <http://www.dmgh.de>.

¹ Св. Адальберта Пражского, пострадавшего в 997 г. См. № 22 (Адам Бременский), примеч. 44 (ДРСИ. Т. 4. С. 131).

² Оттон III был коронован папой Григорием V 21 мая 996 г.

³ Проводитель оппозиционной Оттону III римской знати, казнен в апреле 998 г.

II, 18. В то же время муж Божий Ромуальд⁴ вместе с кровным родственником императора блаженным Бонифацием⁵, который несколько спустя со[164]делался мучеником Христовым на Руси (Russia)⁶, и со многими другими немцами (Teutonici) из войска названного императора, прибыл в сей монастырь блаженного Бенедикта⁷ для молитвы. Здесь он тяжело заболел, но по милосердию Божию быстро поправился [и] вернулся восвояси.

(Leo Mars. 1846. P. 640–641)

2.

II, 37. [История прибытия отряда норманнов из Нормандии в Капуя⁸, где у герцога Пандульфа⁹ пребывал Мел.] Этот Мел (Melus) – вернись несколько назад – был первым и славнейшим из граждан Бари, да и всей Апулии, мужем чрезвычайно решительным и рассудительным. Когда апулийцы не могли [более] выносить заносчивости и высокомерия греков (Greci), которые незадолго до того, а именно во времена первого Оттона¹⁰, пригласив к себе на подмогу данов (Dani)¹¹, русь (Russi)¹² и

---

⁴ Ромуальд из Камальдоли, идеолог пустынножительства, наставник Бруно-Бонифация (см. № 14 (Петр Дамиани) (там же. С. 90–92)).

⁵ Бонифаций – монашеское имя св. Бруно Кверфуртского, под которым последний был преимущественно известен в итальянской традиции (см. № 10 (Бруно Кверфуртский), введение (там же. С. 50–57); № 14 (Петр Дамиани), примеч. 1 (там же. С. 90). О его кровном родстве с Саксонской династией ничего не известно. Бруно-Бонифация, как приближенного Оттона III, нередко путали с его современниками-тезками, которые действительно были родственниками Оттонов: с аугсбургским епископом Бруно (троюродным братом Оттона III) или другим Бруно – сыном каринтийского герцога Оттона и правнуком императора Оттона I по женской линии, который также был участником римского похода Оттона III и стал римским папой под именем Григория V.

⁶ На самом деле в Пруссии, но привязка мученичества св. Бруно-Бонифация к Руси возникла в силу ряда обстоятельств достаточно рано (см. № 13 (Адемар Шабаннский), примеч. 15 (там же. С. 88); № 14 (Петр Дамиани), примеч. 4 (там же. С. 92)).

⁷ Основателем Монтекассинского монастыря был св. Бенедикт Нурсийский, почитаемый Западной церковью как один из основоположников монашества.

⁸ См. № 13 (Адемар Шабаннский)/1 и примеч. 4 (там же. С. 86–87).

⁹ Пандульфа II, герцога Беневента и Капуи.

¹⁰ Германского императора Оттона I.

¹¹ О неоднозначности этнонима «даны» см. № 11 (Титмар Мерзебургский), примеч. 123 (там же. С. 82). Если речь все-таки идет о данах в собственном смысле, то вряд ли приходится сомневаться, что их отряды времен Харальда Синезубого попадали на византийскую службу через Русь.

¹² О русском корпусе на византийской службе см. № 13 (Адемар Шабаннский), примеч. 8 (там же. С. 87). Хронист не указывает точных дат, но ясно, что речь идет о событиях 970-х гг., т. е. об отрядах руси в византийской армии при киевских князьях Святославе Игоревиче и/или Ярополке Святославиче. При работе над «Хроникой» Лев активно использовал «Историю норманнов» своего старшего современника, также монтекассинского монаха Амата. На труде Амата основано и повествование о Меле (Amat. I, 17–20), но цитируемых сведений о ру-

гваланов (Gualani)¹³, присвоили себе Апулию и Калабрию¹⁴, то они [165] в конце концов подняли восстание [во главе] с названным Мелом и с неким Даттоном (Datto), столь же высокочтенным, родичем этого Мела¹⁵. [Потерпев поражение, Мел связуется с прибывшими в Капуя норманнами¹⁶, одерживает с ними ряд побед, но, в конце концов разбитый византийцами¹⁷ бежит в Германию к императору Генриху¹⁸ в надежде на его поддержку против греков.]

(Leo Mars. 1846. P. 652)

си в византийском войске на юге Италии времен Никифора II Фоки или Иоанна I Цимисхия в единственно сохранившейся версии «Истории» – старофранцузском переводе – нет.

¹³ Кто такие «гваланы», не вполне понятно. В «Барийских анналах» (№ 15/1 (там же. С. 93–94)) в аналогичной роли упомянуты *Guandalì* – вероятно, какие-то западные славяне. В данном случае скорее всего имеются в виду аланы, отряды которых известны в византийских войсках вплоть до эпохи Комнинов.

¹⁴ Не очень ясно, что имеет в виду хронист: ни Оттону I во время его третьего итальянского похода (966–972 гг.), ни тем более Оттону II в 982 г. не удалось ликвидировать византийской власти на юге Италии. Тем не менее, эти походы, равно как и постоянные набеги арабов, вызвали со стороны Константинополя меры по укреплению своей администрации в Апулии и Калабрии: именно в то время здесь был учрежден византийский катепанат, а в Таренте (современном Таранто) создана греческая митрополия. Возможно, такое усиление византийской власти Лев и предпочитает именовать «присвоением» Апулии «греками».

¹⁵ Краткую справку о восстании под предводительством Мела см. № 13 (Адемар Шабаннский), примеч. 9 (там же. С. 87).

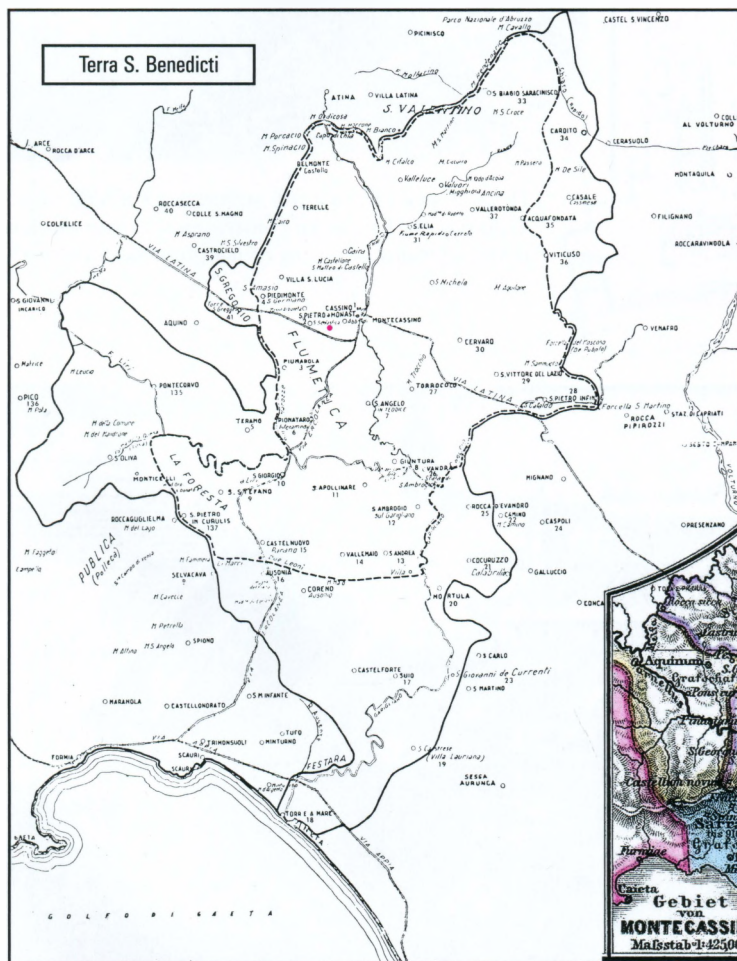
¹⁶ Повествование возвращается к тому, с чего начинается глава.

¹⁷ При Каннах, в октябре 1018 г.

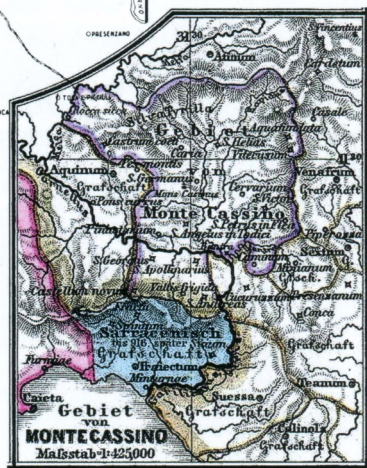
¹⁸ Германскому императору Генриху II.

Карты и иллюстрации

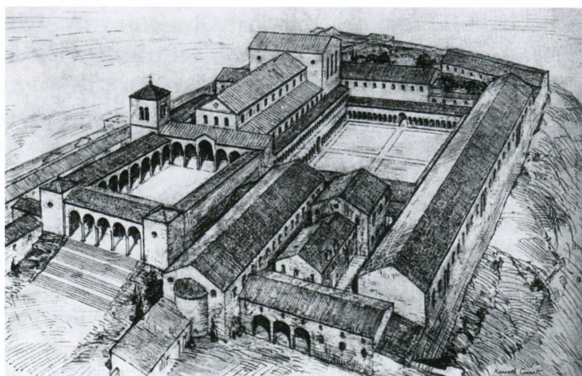

Лев Марсианский,
кардинал Остийский
в 1101–1115 гг. Рим,
Остия Антика

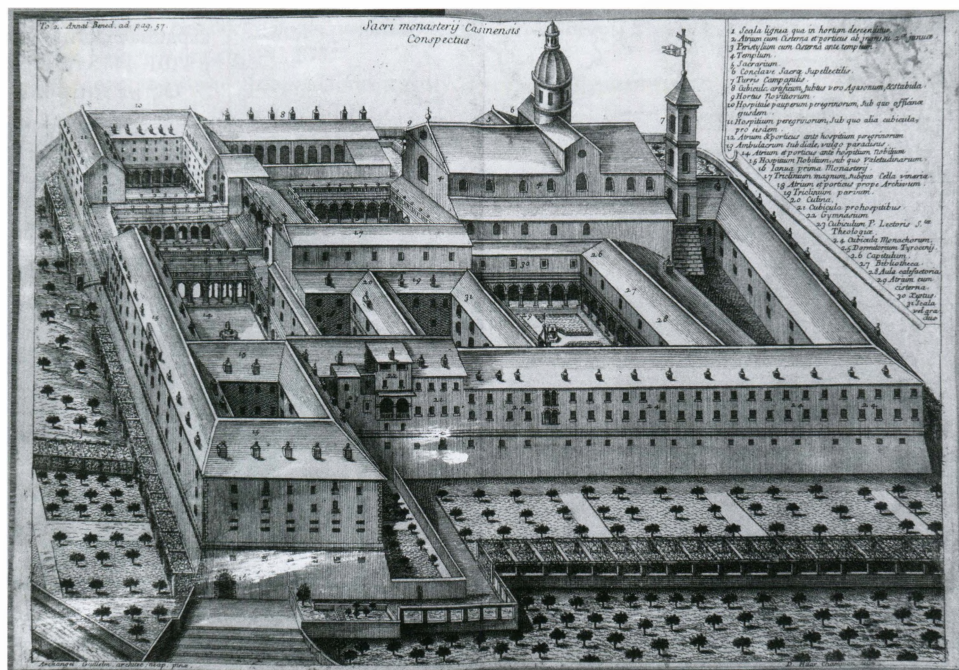

«Земля св. Бенедикта» (прерывистой жирной линией указаны владения аббатства Монте-кассино во времена правления герцога Беневенто Гизульфа II; непрерывной – максимальные границы; владения пронумерованы). Из книги: *Fabiani L. La Terra di S. Benedicti. Vol. 1;* *справа внизу:* Аббатство Монтекассино (обведено синим) на исторической карте Италии

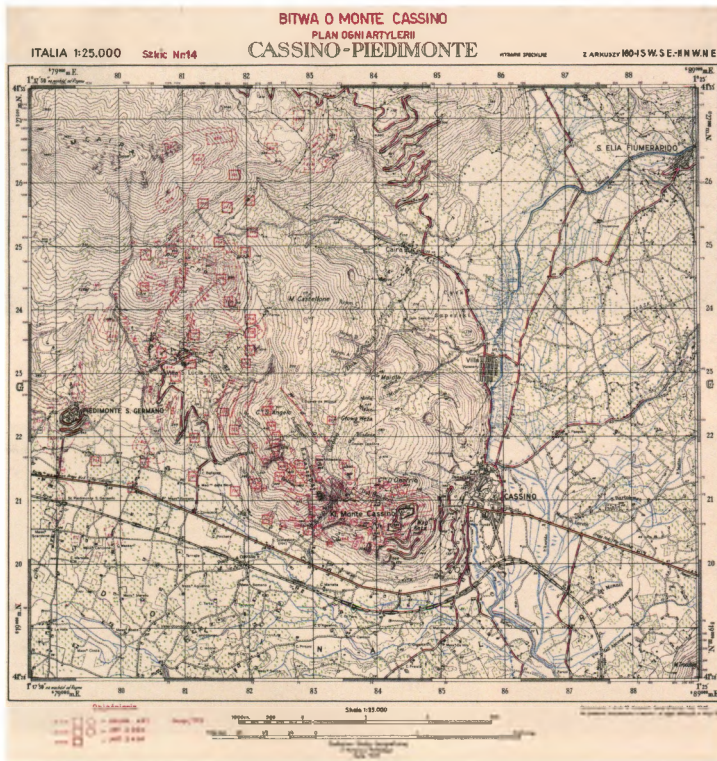

План и реконструкция монастыря после перестройки 1071 г.; план совмещен с современным фото, сделанным со спутника (лиловым цветом)

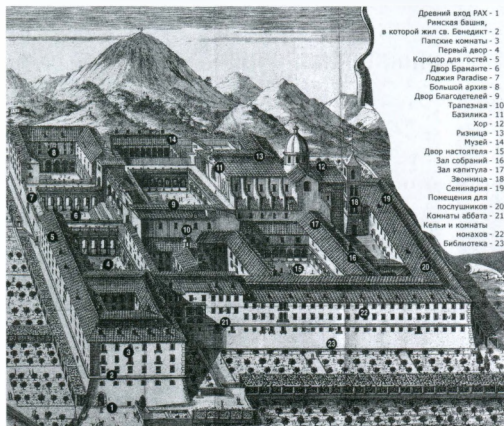
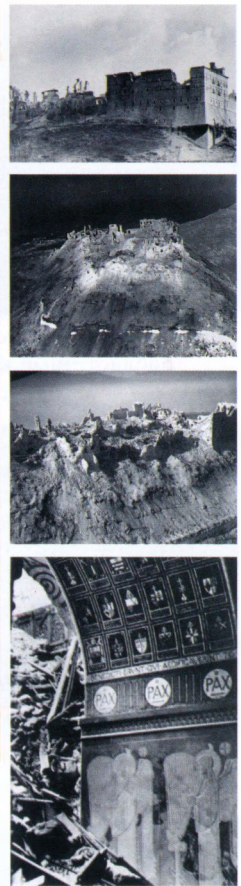

План монастыря после перестройки в 1349 г. (<http://www.courtauldprints.com/>)

Битва при Монтекассино 1944 г. Карта штаба 2-го польского корпуса и фото разрушений после американско-британских бомбардировок 15 февраля и штурма в апреле-мае 1944 г.

- Древний вид ПАК - 1
- Ренская башня - 2
- в которой жил св. Бенедикт - 3
- Палатные комнаты - 4
- Первый двор - 5
- Коридор для гостей - 6
- Двор Браманте - 7
- Лоджия Рафаэля - 8
- Большой двор - 9
- Двор Благодетелей - 10
- Таласская - 11
- Базиллика - 12
- Хор - 13
- Ризница - 14
- Музей - 15
- Двор настоятеля - 16
- Зал собраний - 17
- Зал капитулы - 18
- Заловая - 19
- Помещения для послушников - 20
- Комнаты аббата - 21
- Кельи и комнаты монахов - 22
- Библиотека - 23

Как видно на представленных выше архивных фотографиях, монастырь после одноименной битвы 1944 г. был превращен в руины. Нынешнее состояние монастыря, которому посвящена небольшая экскурсия на следующих страницах, – это плод аккуратной послевоенной реконструкции. На схеме слева показаны расположение и назначение корпусов монастыря в его современном состоянии. Источники текстов и иллюстраций: http://www.bellabs.ru/Italia/Italia2010_18_Monte_cassino.html; <http://sibeaster.dreamwidth.org/108095.html> и www.wikipedia.org

Вид на монастырь с серпантина дороги, ведущей на вершину горы. На переднем плане – библиотечный корпус, левее – музейный, правее – колоннада двора Браманте с открывающимся видом на окрестности горы

Слева: главный вход в монастырь Монтекассино, здесь располагалась Римская башня, в которой жил св. Бенедикт; справа: вид на монастырь «с высоты птичьего полета»

Первый двор, окруженный галереями. Здесь находился храм Аполлона, переоборудованный св. Бенедиктом в молельню (ее остатки были обнаружены в 1953 г.). По свидетельству Григория I Великого, именно здесь умер св. Бенедикт, когда, поддерживаемый монахами, встал после причастия и поднял руки к небу. Этот памятный эпизод 547 г. изображает бронзовая скульптура, подаренная канцлером Германии К.Аденауэром в 1952 г.

Второй двор, сооруженный в 1595 г., носит имя Браманте, знаменитого архитектора Ренессанса. В центре двора колодец – восьмигранная чаша между коринфскими колоннами, несущими балку антаблемента

У основания лестницы, ведущей во двор Благодетелей, установлены скульптуры св. Бенедикта (1736; пострадала в 1944) и его сестры св. Схоластики (копия уничтоженной в 1944)

Император Запада Карл Великий и первый герцог Апулии Роберт Гвискар в галереях двора Благотворителей

Галереи двора Благотворителей, построенного в 1513 г. по проекту Антонио Сангалло-младшего в 1666 г., украшены скульптурами пап и королей, отличившихся щедрыми дарами в адрес монастыря. Двор Благотворителей замыкается фасадом собора

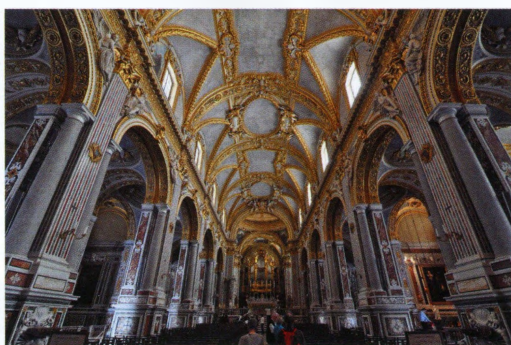

*Слева вверху: Фасад собора монастыря Монтекассино;
справа: главный алтарь собора*

Подлинные византийские врата XI в. На нижней панели правой створки написано, что двери были сделаны в Константинополе в 1066 г. и являются даром Мауро из Амальфи, сына Панталеоне (возможно, того самого Мауро, что построил знаменитый госпиталь в Иерусалиме)

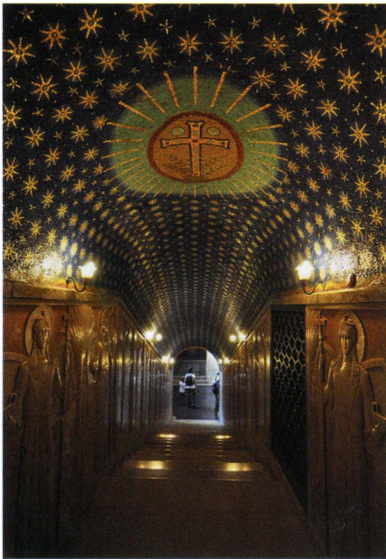

Интерьер базилики собора. 1692–1708 гг.

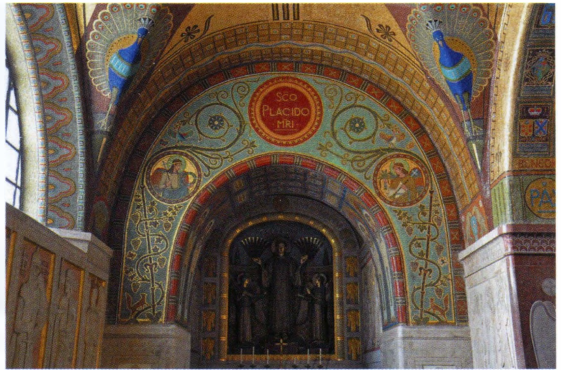

Хор собора. Резьба по дереву. 1692–1708 гг.

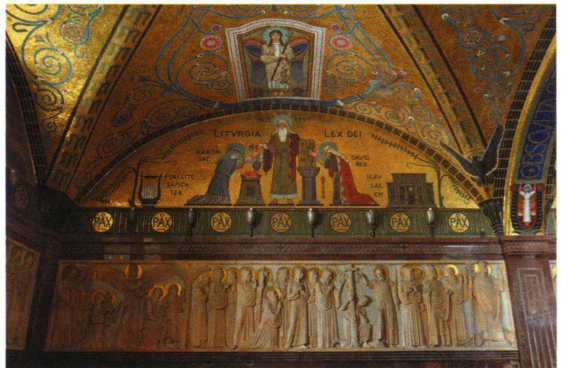

Крипта собора, вырубленная в скальной породе в 1544 г. На фото лестница, ведущая в крипту собора

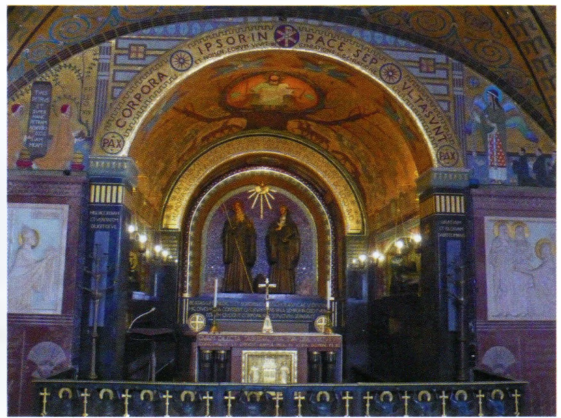
Алтарь в капелле св. Плацида в крипте собора

Моисей, Аарон и Давид. Мозаика в главном нефе

Алтарь в капелле св. Мавра, ученика св. Бенедикта

Пресвитерий с главным алтарем и гробницами свв. Бенедикта и Схоластики

Книжные сокровища из монастырской библиотеки, содержащей более 100 тысяч книг (включая манускрипты VI в.)

Фрагмент древней мозаики из Константинополя с фигурой борзой (две такие мозаики размещались в качестве «сторожей» на могиле св. Бенедикта)

Экспонаты музея при монастыре Монтекассино (справа – епископские тиары, украшенные драгоценными камнями)

Список королей Италии, императоров Запада и Священной Римской империи

Королевство остготов (493–552)

475–526: Теодорих Великий (451–526)

526–534: Аталарих (516–534)

526–534: Амаласунта († 535)

534–536: Теодахад († 536)

536–540: Витигес († ок. 500–542)

540–541: Ильдебад († 541)

541–541: Эрарих († 541)

541–552: Тотила († 552)

552–552: Тейя († 552)

Лангобардское королевство (568–781)

568–572: Альбоин († 572)

572–574: Клеф († 574)

574–584: Правление герцогов

584–591: Аутари († 591)

591–616: Агилульф († 616)

616–626: Адеоальд († 626)

626–636: Ариоальд († 636)

636–652: Ротари († 652)

652–659: Родоальд († 659)

659–662: Ариперт I († 662)

662–662: Гондиперт († 662)

662–672: Гримоальд († 672)

672–672: Гарибальд († 672)

672–691: Бертари († 691)

686–700: Куниперт († 700)

700–701: Лиутперт († 701)

701–701: Рагимперт († 701)

701–712: Ариперт II († 712)

712–712: Анспранд († 712)

712–744: Лиутпранд († 744)

744–736: Гильдепранд († 744)

744–749: Ратхис († 749)

749–756: Айстульф († 756)

756–774: Дезидерий († ок. 786)

В 774 г. Лангобардское королевство было завоёвано королём франков Карлом Великим, который короновался в Павии как король лангобардов.

774–781: Карл Великий (747–814), король франков с 768, император Запада с 800

Франкское Итальянское королевство (781–963)

В 781 г. Карл Великий выделил своему сыну Пипину Италию как королевство, вассальное франкскому королевству (с 800 империи).

781–810: Пипин (777–810)

812–818: Бернардо (ок. 797–818)

818–855: Лотарь I (795–855), император Запада с 817, король Баварии 814–817, король Срединного королевства с 843

844–875: Людовик I (825–875), король Прованса с 863, император с 855

875–877: Карл II Лысый (823–877), король Алемании 831–833, король Аквитании 839–843, 848–854, король Зап.-Франкского кор-ва с 840, император с 875

877–879: Карломан (830–880), король Баварии с 876

879–887: Карл III Толстый (839–13 января 888) – король Вост.-Франкского кор-ва 876–887 (до 882 король Алемании и Реции), король Зап.-Франкского кор-ва с 884, король Лотарингии (Карл II) с 882, император 881–887

После свержения Карла Толстого в 887 году королевство стало фактически независимым, короли стали выборными.

888–924: Беренгар I Фриульский (850–924), маркграф Фриульский с 874, император с 915. Признал своим сеньором короля Вост.-Франкского кор-ва Арнульфа Каринтийского, свергнут Арнульфом в 896, после ухода которого до 898 королевство было разделено на 2 части

889–894: Гвидо Сполетский (ум. 894), маркграф Камерино с 876, маркграф и герцог Сполето с 882, император с 891, противник Беренгара Фриульского

891–898: Ламберт Сполетский (ум. 896), маркграф и герцог Сполето и Камерино 894–895, император с 894

896–899: Арнульф Каринтийский (ок. 850–899), король Восточно-Франкского королевства с 887, император с 896

900–905: Людовик II Слепой (ок. 880–928), император Запада 901–905, король Н.Бургундии 887–924, противник Беренгара Фриульского в 900–902 и 905.

922–933: Родольфо Бургундский (880–937), король В.Бургундии с 912, Н.Бургундии с 933, изгнан из Италии.

926–947: Гуго Арльский (ок. 880–948), граф Арля ок. 895–928, граф Вьенна ок. 895–926, король Н.Бургундии в 924–933

945–950: Лотарь II (ок. 915–950)

950–961: Беренгар II Иврейский († 961), маркграф Ивреи в 924–940

950–963: Адальберт II Иврейский (ок. 932–ок. 975), соправитель отца

В 951 г. **Оттон I Великий (912–973)** вторгся в Италию и был коронован как «король Лангобардов». В 952 г. Беренгар и Адальберт признали себя вассалами Оттона, однако в 961 г. были свергнуты Оттоном. С 950 г. королевство Италия в составе Священной Римской империи (962–1648)

Список римских пап и антипап в период, описываемый «Хроникой Монтекассино»

- Феликс III** (12 июля 526 – 22 сентября 530)
Бонифаций II (22 сентября 530 – 17 октября 532)
Диоскур (антипапа) (22 сентября 530 – 14 октября 530); умер спустя 22 дня после избрания
Иоанн II (Меркурий) (2 января 533 – 8 мая 535, † 17 октября 535)
Св. Агапит I (13 мая 535 – 22 апреля 536)
Св. Сильверий (8 июня 536 – 11 ноября 537 (отрекся), † 2 декабря 537)
Вигилий (29 марта 537 – 7 июня 555, признан после смерти папы Сильверия)
Пелагий I (16 апреля 556 – 4 марта 561)
Иоанн III (17 июля 561 – 13 июля 574)
Бенедикт I (2 июня 575 – 30 июля 579)
Пелагий II (26 ноября 579 – 7 февраля 590)
Св. Григорий I Великий (3 сентября 590 – 12 марта 604)
Сабиниан (13 сентября 604 – 22 февраля 606)
Бонифаций III (19 февраля 607 – 12 ноября 607)
Св. Бонифаций IV (25 августа 608 – 8 мая 615)
Св. Адеодат I (Деусдедит) (19 октября 615 – 8 ноября 618)
Бонифаций V (23 декабря 619 – 25 октября 625)
Гонорий I (27 октября 625 – 12 октября 638)
Северин (28 мая 640 – 2 августа 640)
Иоанн IV (24 декабря 640 – 12 октября 642)
Теодор I (24 ноября 642 – 14 мая 649)
Св. Мартин I Исповедник (июль 649.VII – 17 июня 653, † 16 сентября 655)
Св. Евгений I (10 августа 654 – 2 июня 657)
Св. Виталий (Виталиан) (30 июля 657 – 27 января 672)
Адеодат II (11 апреля 672 – 17 июня 676)
Домн (2 ноября 676 – 11 апреля 678)
Св. Агафон (27 июня 678 – 10 января)
Св. Лев II (17 августа 682 – 3 июля 683)
Св. Бенедикт II (26 июня 684 – 8 мая 685)
Иоанн V (23 июля 685 – 2 августа 686)
Конон (21 октября 686 – 21 сентября 687)
Феодор (687)
Пасхалий (декабрь 687–692)
Сергий I (15 декабря 687 – 8 сентября 701)
Иоанн VI (30 октября 701 – 11 января 705)
Иоанн VII (1 марта 705 – 18 октября 707)
Сизинний (15 января 708 – 4 февраля 708)
Константин (25 марта 708 – 9 апреля 715)
Св. Григорий II (19 мая 715 – 11 февраля 731)
Св. Григорий III (18 марта 731 – 10 декабря 741)
Св. Захария (10 декабря 741 – 22 марта 752)
Стефан II (23 марта 752 – 25 марта 752)
Стефан II (III) (26 марта 752 – 26 апреля 757)
Св. Павел I (29 мая 757 – 28 июня 767)
Стефан III (IV) (7 августа 768 – 3 февраля 772)
Константин II (28 апреля 767 – 769)
Филипп (31 июля 768, † 31 июля 769)
Адриан I (9 февраля 772 – 25 декабря 795)
Св. Лев III (27 декабря 795 – 12 июня 816)
Стефан IV (V) (22 июня 816 – 24 января 817)
Св. Пасхалий I (25 января 817 – 11 февраля 824)

Евгений II (2 мая 824 – август 827)
Валентин (1 сентября – 16 сентября 827)
Григорий IV (20 декабря 827 – 25 января 844)
Иоанн VIII (январь 844, † ?)
Сергий II (январь 844 – 27 января 847)
Св. Лев IV (10 апреля 847 – 17 июля 855)
Анастасий (август 855 – сентябрь 855)
Бенедикт III (29 сентября 855 – 17 апреля 858)
Св. Николай I (24 апреля 858 – 13 ноября 867)
Адриан II (14 декабря 867 – 14 декабря 872)
Иоанн VIII (14 декабря 872 – 16 декабря 882)
Марин I (16 декабря 882 – 15 мая 884)
Св. Адриан III (17 мая 884 – 15 сентября 885)
Стефан V (VI) (сентябрь 885 – 14 сентября 891)
Формоз (6 октября 891 – 4 апреля 896)
Бонифаций VI (4 апреля – 19 апреля 896)
Стефан VI (VII) (22 мая 896 – август 897)
Роман (Романо Марин) (август–декабрь 897)
Теодор II (декабрь 897)
Иоанн IX (январь 898 – январь 900)
Бенедикт IV (1 февраля 900 – июль 903)
Лев V (июль–октябрь 903)
Христофор (октябрь 903 – январь 904)
Сергий III (29 января 904 – 14 апреля 911)
Анастасий III (апрель 911 – июнь 913)
Ландон (7 июля 913 – 5 февраля 914)
Иоанн X (март 914 – май 928)
Лев VI (май–декабрь 928)
Стефан VII (VIII) (декабрь 928 – февраль 931)
Иоанн XI (февраль 931 – декабрь 935)
Лев VII (3 января 936 – 13 июля 939)
Стефан VIII (IX) (14 июля 939 – октябрь 942)
Марин II (30 октября 942 – 1 мая 946)
Агапит II (10 мая 946 – 8 ноября 955)
Иоанн XII (Оттавиано, гр. Тускулумский) (16 декабря 955 – 4 декабря 964,

† 14 мая 964)
Лев VIII (6 декабря 963 – 1 марта 965), антипапа по отн. к низложенному Иоанну XII
Бенедикт V (22 мая – 23 декабря 964, † 4 июля 966), антипапа по отн. к Льву VIII
Иоанн XIII (1 октября 965 – 6 сентября 972)
Бенедикт VI (19 января 973 – июнь 974)
Бонифатий VII (Франко Ферручи) (в первый раз: июнь 974 – август 974)
Бенедикт VII (гр. Тускулумский) (октябрь 974 – 10 июля 983)
Бонифатий VII (во 2-й раз: лето 980 – март 981)
Иоанн XIV (Пьетро ди Павиа) (10 декабря 983 – 20 августа 984)
Бонифатий VII (в 3-й раз: апрель 984 – 20 июля 985)
Иоанн XV (Джованни ди Галлина Альба) (август 985 – 1 апреля 996)
Григорий V (Бруно, герцог Каринтийский) (3 мая 996 – 18 февраля 999)
Иоанн XVI (Джованни Филагато) (апрель 997 – февраль 998)
Сильвестр II (Герберт д'Орильяк) (2 апреля 999 – 12 мая 1003)
Иоанн XVII (Джованни Сикконе) (16 мая 1003 – 6 декабря 1003)
Иоанн XVIII (Джованни Фазано) (январь 1004 – 18 июля 1009)
Сергий IV (Пьетро Мартино Бокка ди Порка) (31 июля 1009 – 12 мая 1012)
Бенедикт VIII (Джованни, гр. Тускулумский) (18 мая 1012 – 7 апреля 1024)
Григорий VI (18 мая – декабрь 1012)
Иоанн XIX (Романо, гр. Тускулумский) (14 апреля 1024 – 6 ноября 1032)
Бенедикт IX (Теофилакт, гр. Тускулумский) (в 1-й раз: ноябрь 1032 – сентябрь 1044)
Сильвестр III (Джованни ди Кресценци-Оттавиан) (20 января – 10 марта 1045)
Бенедикт IX (во 2-й раз: 10 марта – 1 мая 1045)

- Григорий VI** (Джованни Грациано) (5 мая 1045 – 20 декабря 1046)
- Климент II** (гр. Шидгер, Морслебен и Горнбург) (25 декабря 1046 – 9 октября 1047)
- Бенедикт IX** (в 3-й раз: 8 ноября 1047 – 17 июля 1048, † между 18 сентября 1055 и 9 января 1056)
- Дамасий II** (Поппо фон Бриксен) (17 июля – 9 августа 1048)
- Св. Лев IX** (Бруно, гр. Эгисхейм-Дагсбург) (12 февраля 1049 – 19 апреля 1054)
- Виктор II** (Геггард, гр. Долленштейн-Гиршберг) (16 апреля 1055 – 28 июля 1057)
- Стефан IX (X)** (Фридрих, грц. Лотарингский, с 23 мая 1057 аббат Монтекассино) (2 августа 1057 – 29 марта 1058)
Бенедикт X (Джованни, гр. Тускулумский) (5 апреля 1058 – 24 января 1059)
- Николай II** (Жерар де Шеврон) (24 января 1059 – 27 июля 1061)
- Александр II** (Ансельмо да Баджо) (1 октября 1061 – 21 апреля 1073)
Гонорий II (Пьетро Кадало) (28 октября 1061 – 1072)
- Св. Григорий VII** (Гильдебранд) (22 апреля 1073 – 25 мая 1085)
Климент III (Виберто ди Парма) (25 июня 1080 – 8 сентября 1100)
- Св. Виктор III** (Дезидерий Эпифани, кн. Беневентский, в 1058–1087 аббат монастыря Монтекассино) (24 мая 1086 – 16 сентября 1087)
- Св. Урбан II** (Эд де Шатийон де Лажери) (12 марта 1088 – 29 июля 1099)
- Пасхалий II** (Раньеро ди Бьеда) (13 августа 1099 – 21 января 1118)
Теодорих (Джибер) (1100–1102)
Адальберт (Альберт) (1102)
Сильвестр IV (Маджинульфо) (18 ноября 1105 – 1111)
- Геласий II** (Джованни Каэтани) (24 января 1118 – 28 января 1119)
Григорий VIII (Морис Бурден де Брага) (10 марта 1118 – 22 апреля 1121)
- Каликст II** (Ги Бургундский) (2 февраля 1119 – 13 декабря 1124)
- Гонорий II** (Ламберто ди Фаньяно) (15 декабря 1124 – 13 февраля 1130)
Целестин II (Тибальдо Буккапекки) (16 декабря 1124)
- Иннокентий II** (Грегорио Папарески) (14 февраля 1130 – 24 сентября 1143)
Анаклет II (Пьетро Пьерлеони) (14 февраля 1130 – 25 января 1138)
Виктор IV (Григорий Конти) (март – 29 мая 1138)

Список настоятелей Монтекассинского монастыря в период, описываемый «Хроникой»

1. **Св. Бенедикт Нурсийский** (Sanctus Benedictus), (525/529 – † 21 марта 547), основатель и первый аббат обители
2. **Константин** (Constantinus), (547 – † 560 ?)
3. **Симплиций** (Simplicius), (560 ? – † 576 ?)
4. **Виталий** (Vitalis), (576 ? – † 580 ?)
5. **Бонит** (Bonitus), (580 ? – † 584)

Первое разрушение монастыря Монтекассино (584)

6. **Петронакс** (Petronax), (717 ? – † 6 мая 750)
7. **Оптат** (Optatus), (750 – † 4 января 760)
8. **Гермериз** (Hermeris), (760 – † 18 июля 760)
9. **Грациан** (Gratianus), (760 – 22 августа 764)
10. **Томихиз** (Tomichis), (август 764 – 25 января 771)
11. **Пото** (Poto), (февраль 771 – 777)
12. **Теодемар** (Teodemar), (777/778 – 796)
13. **Гизульф** (Gisulfus), (796 – 24 декабря 817 deceduto)
14. **Аполлинарий** (Apollinaris), (817 – 27 ноября 828)
15. **Деусдedit** (Deusdedit), (828 – 9 октября 834)
16. **Хильдерик** (Hildericus), (834 – 834)
17. **Аутперт** (Autpertus), (834 – 20 февраля 837)
18. **Бассаций** (Bassacius), (837 – 17 марта 856)
19. **Бертарий** (Bertharius), (апрель 856 – 22 октября 883)

Второе разрушение монастыря Монтекассино (883)

Аббаты в Теано

20. **Ангеларий I** (Angelarius I), (883 – 5 декабря 889)
21. **Рагембранд** (Ragembrandus), (март 890 – 6 ноября 899)
22. **Лев** (Leo), (899 – 17 августа 914)

Аббаты в Кануе

23. **Иоанн I** (Joannes I), (сентябрь 914 – 31 марта 934)
24. **Адельперт** (Adelpertus), (6 апреля 934 – 27 декабря 943?)

25. **Балдуин** (Baldoinus, (943 ? – апрель ? 946)
26. **Майельпот** (Maielpotus), (943/944 – 24? октября 948)

Аббаты в Монтекассино

27. **Алигерн** (Aligernus), (25 октября 948 – 23 ноября 985)
28. **Мансо** (Manso), (14 ноября 986 – 8 марта 996)
29. **Иоанн II** (Joannes II), (996 – 997)
30. **Иоанн III** (Joannes III), (октябрь 997 – 18 марта 1010)
Иоанн (Joannes Docibile), (1010 – 1011)
31. **Атенульф** (Altenulfus), (1011 – 30 марта 1022)
32. **Теобальд** (Theobaldus), (29? июня 1022 – 3 июня 1035)
33. **Василий** (Basilus), (июнь 1036 – июнь ? 1038)
34. **Рихерий** (Richerius), (июнь 1038 – 11 декабря 1055)
35. **Пётр I** (Petrus I), (1055 – 22 мая 1057), низложен
36. **Фридрих Лотарингский** (Federico Gozzelon dei duchi di Lorena), (23 мая 1057 – 29 марта 1058) (выбран папой под именем Стефана IX 7 августа 1057)
37. **Св. Дезидерий** (Desiderius), (июнь ? 1058 – 16 сентября 1087) (выбран папой под именем Виктора III 24 мая 1086), канонизирован в 1887 г.
38. **Св. Одеризий I** ди Марси (Oderisius I), (сентябрь 1087 – 2 декабря 1105)
39. **Отто** (Otto), (декабрь 1105 – 1? октября 1107)
40. **Св. Бруно Астийский** (Sanctus Brunonis Astensis), (ноябрь 1107 – сентябрь 1111), ум. в 1123, канонизирован в 1181
41. **Герард** (Girardus), (октябрь 1111 – 17 января 1123)
42. **Одеризий II** (Oderisius II), (январь 1123 – май 1126)
43. **Николай I** (Nicolaus I), (май 1126 – июль 1127)
44. **Сеньорект** (Seniorectus), (12 июля 1127 – 4 февраля 1137)
45. **Райнальд I** (Rainaldus), (10 февраля 1137 – 18 сентября 1137), отрешен от должности
46. **Гвибальд** (Guibaldus di Stablo-Malmedy), (19 сентября 1137 – 2 ноября 1137)
47. **Райнальд II** ди Коллемеццо (Rainaldus II), (13 ноября 1137 – 28 октября 1166)

Научное издание

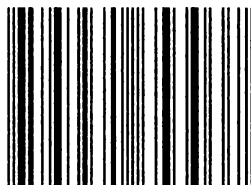
Лев Марсиканский, Петр Дьякон
ХРОНИКА МОНТЕКАССИНО
В 4 книгах

Перевод с латинского И.В.Дьяконова

*Утверждено к печати
Редколлегией серии «MEDIAEVALIA:
средневековые литературные памятники
и источники»*

ISBN 978-5-93165-303-7

Редактор издательства *И. А. Настенко*
Художественное оформление, макет ООО «СПСЛ»
Технический редактор *О. Е. Пугачева*

Подписано к печати 30.12.2014. Формат 70 x 90 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Миньон-S. Печ. л. 32,5+0,5 (45 усл. п/л)
Тираж 1200 экз. 1-й завод № 1–800. Тип. зак. 3492.

НП ИД «Русская панорама»; ООО «СПСЛ».
127254, Россия, г. Москва, ул. Руставели, 14, стр. 9, оф. 26
Тел.: +7(985) 928 2755; +7(916) 999 7716
E-mail: in.rus-pan@ya.ru; op.rus-pan@ya.ru;
web: www.rus-pan.ru

Отпечатано способом ролевой струйной печати
в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел. 8(499)270-73-59

